Архангельский центр
Русского географического общества

ТРУДЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник научных статей

Выпуск 5

Архангельск
2017

УДК 91:001.32(082)+94(470.11)(082)
ББК 26.8л5я43+63.3(2Рос-4Арх)я43
Т 65

Печатается по решению Учёного совета Архангельского центра Русского географического общества

Составители: В.А. Любимов, Д.С. Мосеев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
канд. геогр. наук **Л.Ю. Васильев**, канд. истор. наук **К.С. Зайков,**
канд. геогр. наук **В.С. Кузнецов**, **Г.А. Лепин**,
В.А. Любимов (отв. ред.), д-р. геогр. наук **И.В. Мискевич**,
д-р. с.-х. наук **В.Ф. Цветков**, д-р. мед. наук **М.Х. Шрага**

Статьи представлены в авторской редакции

Труды Архангельского центра Русского географического
Т 65 **общества: =** Collection of works of the Arkhangelsk center of the Russian geographical society : сборник научных статей : [16+] / [редкол.: В.А. Любимов (отв. ред.) и др.]. Архангельск : Архангельский центр Русского географического общества, 2013.

Вып. 5 / [сост.: В. А. Любимов, Д. С. Мосеев] – 2017. – **466 с.** : табл., ил.

ISBN 978-5-7536-0468-2

Предлагаемый читателю сборник состоит из двух разделов. Открывают его материалы освещающие деятельность образовательного проекта «Арктический плавучий университет». В основной раздел входят работы действительных членов Русского географического общества и материалы, посвященные 135-летию со дня рождения Ивана Александровича Перфильева.

Финансирование издания осуществлялось за счет средств, полученных от Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в рамках проекта по Договору № 11/2017-И от 18 мая 2017 г. о предоставлении гранта РГО на реализацию проекта «Арктический плавучий университет – 2017» (руководитель к.г.н. Л.Ю. Васильев).

УДК 91:001.32(082)+94(470.11)(082)
ББК 26.8л5я43+63.3(2Рос-4Арх)я43

ISBN 978-5-7536-0468-2

© Арханг. центр Всерос. общест. орган.
«Русское географическое общество», 2017
© АО «Соломбальская типография», 2017

Arkhangelsk center
of the Russian geographical society

COLLECTOIN OF WORKS OF THE ARKHANGELSK CENTRE OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

A collection of scientific articles

5th edition

Arkhangelsk
2017

UDC 91:001.32(082)+94(470.11)(082)
LBC 26.8л5я43+63.3(2Рос-4Арх)я43

Published by the decision of the Academic Council of the Arkhangelsk center
The Russian geographical society

Compilers: V. Lyubimov, D. Moseev

Editorial team:
Cand. of geograph. sciences L. Vasilyev, Cand. of history sciences K. Zaykov,
Cand. of geograph. sciences V. Kuznetsov, G. Lepin,
V. Lyubimov (executive editor), Dr. of geography. sciences I. Miskevich,
Dr. of agricultural sciences V. Tsvetkov, Dr. of medical sciences M. Shraga

All articles are presented in the authors' edition

Collection of works of the Arkhangelsk center of the Russian geographical society: collection of scientific articles / Arkh. center Rus. geograf. society; [com.: V. Lyubimov (executive editor), D.S. Moseev]. 5th Edition. – Arkhangelsk, 2017. – 465 p.: ill., tbls. – ISBN 978-5-7536-04
ISBN 978-5-7536-0468-2

The collection proposed to the reader consists of two sections. In start with the materials highlighting the activities of the educational project of the «Arctic Floating University». The main section includes works written by the members of the Russian Geographical Society, and materials devoted to the 135th anniversary of the birth of Ivan Aleksandrovich Perfilyev.

The publication was of funded by funds received from the all-Russian Public Organization "Russian Geographical Society" within framework of the project under the Agreement No. 11/2017-И of May 18, 2017 providing a RGS grant for the Implementation of the Arctic Floating University – 2017 Project (the leader – Candidate of Geographic Sciences, L. Vasilyev).

UDC 91:001.32(082)+94(470.11)(082)
LBC 26.8л5я43+63.3(2Рос-4Арх)я43

ISBN 978-5-7536-0468-2

© Arkh. center of the all-Russian Public Organization
"Russian geographical society", 2017
© JSC "Solombala printing office", 2017

ARCTICUM INCOGNITA: «АРКТИЧЕСКИЙ ПЛАВУЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ» ВЕРНУЛСЯ ИЗ ВЫСОКИХ ШИРОТ

Л.Ю. Васильев[1], А.А. Сабуров[2]

[1]Росгидромет, Москва, fregat128@rambler.ru, [2]Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, a.saburov@narfu.ru

Летом 2017 года состоялась девятая научно-образовательная экспедиция «Арктический Плавучий университет» под тематическим названием «Arcticum Incognita». Эта экспедиция вошла в план основных мероприятий Года экологии в России.

Уникальный проект «Арктический плавучий университет» объединяет молодёжь и исследователей с целью изучения арктических территорий, подготовки кадров и развития международного многостороннего диалога и партнёрства в сфере совместного научного и образовательного освоения Арктики [1, 2, 3, 4, 5].

Организаторами проекта с 2012 г. выступают Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова и Росгидромет, постоянный партнер экспедиции – Русское Географическое Общество. За шесть лет участниками экспедиции стали 447 человек, из них более 200 – студенты, исследователи прошли 28 800 морских миль [6, 7, 8].

В этом году в течение 20 дней, 8-28 июля, экспедиция изучала экосистемы прибрежных территорий архипелага Земля Франца Иосифа. Учёные и студенты провели комплекс атмосферных, морских и наземных исследований в области гидрометеорологии, гидрологии, биологии, геологии и археологии.

Участниками АПУ–2017 стали 58 человек (30 студентов, 16 научных сотрудников, 25 иностранцев), представляющие 7 стран: Россия, Швейцария, Франция, Болгария, Куба, Германия, Нидерланды. Это студенты и сотрудники Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Северного государственного медицинского университета, МГУ имени М.В. Ломоносова, а также сотрудники, представляющие ФГБУ «Северное УГМС», Сочинский государственный университет, Новосибирский государственный университет, ФГБУН «Институт географии РАН», Российский институт стратегических исследований, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН, ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика», Женевский Университет, Лозанский Университет, Федеральная политехническая школа Лозанны, Зоологический институт Софии.

Экспедиция АПУ–2017 прошла 3 400 морских миль по Белому, Баренцеву и Карскому морям, посетив 7 островов (Большой Соловецкий, мыс Желания о. Северный (Новая Земля), Бухта Тихая о. Гукера, о. Алджера, о. Ферсмана, метеостанция им. Кренкеля и мыс Зенит о. Хейса, бухта Топографов о. Земля Александры), 3 арктических архипелага: Соловецкие острова, Новая Земля, Земля Франца-Иосифа.

Научно-исследовательская программа рейса включала следующие работы:

- изучение трансформации атлантических водных масс в северо-восточном районе Баренцева моря;
- оценка состояния и степени загрязнения локальных островных территорий бывшей хозяйственной деятельности в районах проведения работ по ликвидации накопленного экологического ущерба;
- изучение видового разнообразия животных организмов и популяций на архипелаге Земля Франца-Иосифа и прилегающих акваториях в условиях изменения климата;
- комплексный мониторинг изменений растительного покрова арктической тундры переходных зон в условиях изменения климата;
- изучение адаптационных механизмов организма человека к условиям высокоширотной Арктики;
- изучение историко-культурного наследия территорий национального парка Русская Арктика в целях развития туризма и просветительской деятельности.

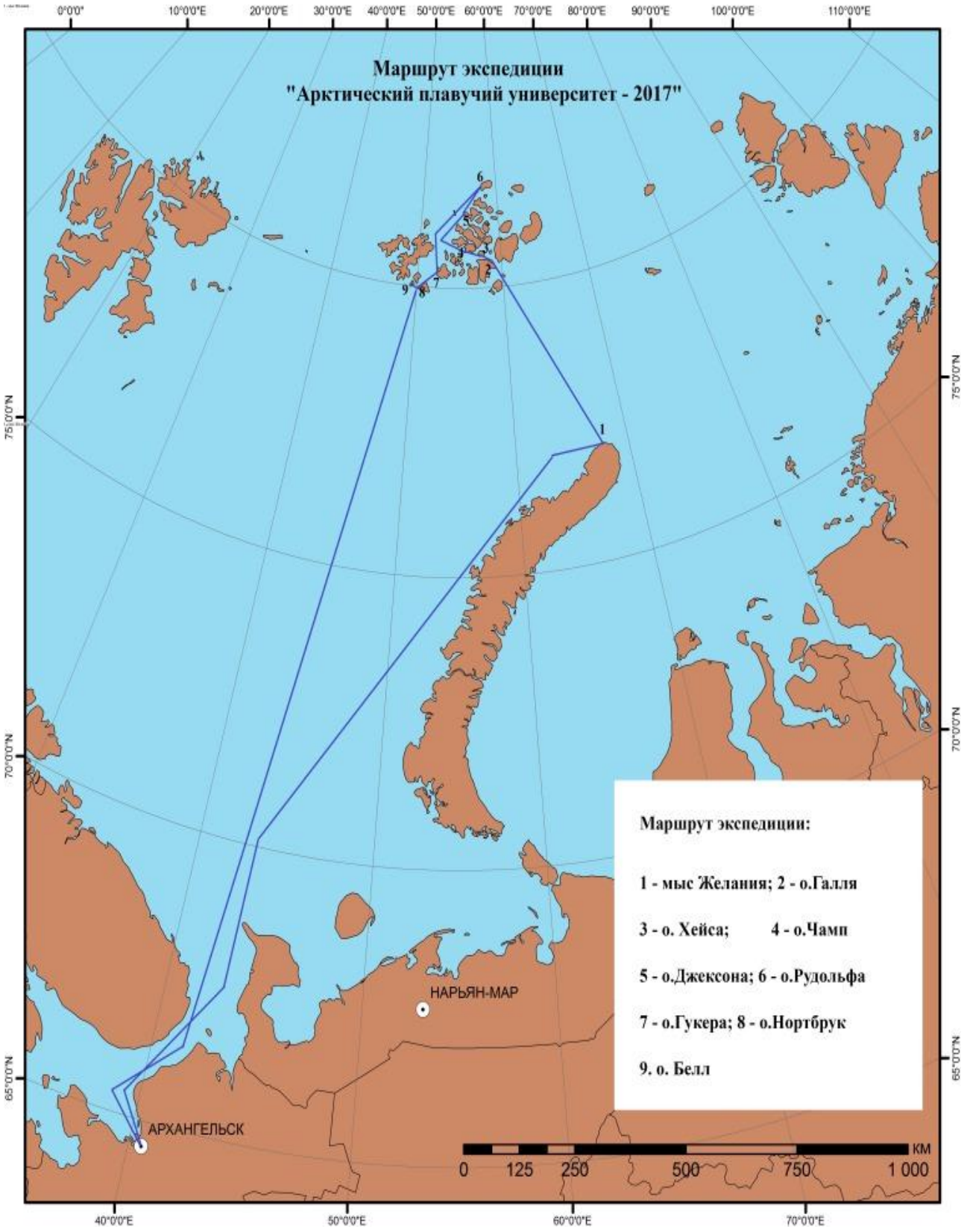

Рис.1. Маршрут экспедиции «Арктический плавучий университет – 2017»

Экспедиционные дни были очень насыщенные. Исследователи сделали восемь высадок на семи островах арктических архипелагов Новой Земли, Земли Франца-Иосифа и Соловецкого. Были взяты образцы почв, проведены исследования атмосферы, воды, морской биологии, орнитофауны региона.

Рис. 2. Защита студенческого проекта во время экспедиции АПУ-2017

Ученые САФУ провели первые исследования в рамках работы над мегагрантом по разработке методологии мониторинга, оценки прогнозирования и предупреждения рисков, связанных с переносом биологическими путями высокотоксичных загрязняющих веществ, способных накапливаться в пищевых цепях и распространяться в арктических экосистемах. На островах архипелагов Новая Земля и ЗФИ сотрудники лаборатории экологического биомониторинга САФУ отобрали пробы, включающие образцы почвы, водорослей, яиц птиц, печени и филе рыб (треска и пикша), для последующего метагеномного анализа и определения концентраций экотоксикантов в пищевой цепи.

Рис. 3. Работа гидрохимиков на борту НИС «Профессор Молчанов»

В рамках метеорологического направления проводились измерения концентрации аэрозолей в атмосфере Арктики, а также стандартные метеорологические измерения при помощи автоматического метеорологического комплекса AWS 2710.

В рамках океанографических исследований было собрано 200 проб воды на 46 станциях в двух гидрологических разрезах в Баренцевом море и отдельных станциях акватории архипелага Земля Франца-Иосифа. Учёными после трехлетнего перерыва в наблюдениях снова было зафиксировано наличие флуктуации в циркуляции атлантических водных масс в районе северо-восточного желоба между архипелагами Новая Земля и Земля Франца-Иосифа, а именно теплой струи фрамовской ветки течения Гольфстрим, а также было зафиксировано наличие ещё одной теплой струи в этом районе.

По направлению гидробиологических исследований сотрудниками САФУ и национального парка «Русская Арктика» было отобрано 37 проб зоопланктона на последующий анализ в лаборатории ААНИИ.

В рамках почвенно-экологических исследований учёными из Института географии РАН и МГУ имени М.В. Ломоносова заложено и описано 14 почвенных разрезов, отобрано более 100 образцов для проведения в лаборатории физико-химических, микробиологических и др. аналитических исследований. На природных и антропогенно-нарушенных ландшафтах архипелага Земля Франца-Иосифа выполнены полевые измерения почвенной эмиссии диоксида углерода («дыхание почв») методом закрытых камер с использованием газоанализатора на 15 ключевых участках (70 измерений). Проведены полевые определения pH, окислительно-восстановительного потенциала и концентрации солей в грунтовых и поверхностных водах. На мысе Желания (Новая Земля) детально исследованы эндолитные системы, из них отобрано более 20 образцов.

Рис. 4. Полевой отряд экспедиции АПУ-2017. Мыс Желания архипелаг Новая Земля

В ходе геологических изысканий учёными из Новосибирского государственного университета взято 125 ориентированных образцов для палеомагнитных исследований. При проведении работ на о. Земля Александры обнаружены окаменелости растительности, относящейся к юрскому периоду истории Земли.

По направлению орнитологических исследований сотрудниками института Географии РАН совместно со студентами из САФУ, МГУ и швейцарских вузов проведены морские учёты птиц вдоль побережья Новой Земли, на территории архипелага ЗФИ, а также между двумя архипелагами. Группой было зафиксировано 29 500 птиц, представляющих 21 вид, а также было выделено 12 видов морских животных. На ЗФИ был зафиксирован ранее не встречавшийся в этом районе чернобровый альбатрос, краснокнижный вид птиц, распространённый в районах южной Атлантики.

В рамках наземных биологических исследований и изучения наземной микрофауны арктических архипелагов были собраны пробы для проведения таксономического анализа, анализа фауны, изучения пространственного распространения нематод, а также их вертикального распространения во всех горизонтах почв.

Вернувшись на «большую землю», исследователи представили первый отчёт о проделанной работе. Данные, полученные в экспедиции «Арктический плавучий университет», будут обрабатываться и анализироваться, результаты обсудят на научных конференциях и представят в виде публикаций, статей и специальных сборников.

Для популяризации результатов экспедиции, САФУ вместе с заместителем Председателя Государственной Думы, руководителем Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, районов Дальнего Востока, а также территорий, входящих в Арктическую зону РФ, Ольгой Епифановой, учредили конкурс «Арктика далёкая и близкая: экспедиции САФУ–2017». Конкурс проводится по нескольким номинациям: лучшие фото, лучшее видео об экспедиции, творчество в Арктике (эссе, рассказ, стихотворение об экспедиции и т.д.), также будет определён лучший блогер и лучшее освещение арктической экспедиции в СМИ. Победители получат ценные призы и подарки.

Мы уверены, что участие в научных экспедициях даёт возможность молодым исследователям получить уникальный опыт, «потрогать науку руками», загореться идеей, найти ответы на волнующие вопросы, совершить открытия и войти в историю. И мы уже готовимся к экспедиции «Арктический Плавучий университет–2018».

---

1. *Кудряшова Е.В., Зайков К.С., Бызова Н.М*. Экспедиционная деятельность Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова // Арктика: Экология и Экономика. 2015, № 2 (18). С. 45; *Бызова Н.М.* Арктический плавучий университет // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 1. Архангельск, 2013. С. 3-9; *Бызова Н.М.* Система организации учебного процесса экспедиций «Арктический плавучий университет 2014» // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 2. Архангельск, 2014. С. 12-16; *Васильев Л.Ю, Зайков К.С., Драчкова Л.Н.* «Постигая Русскую Арктику» об итогах международной комплексной научно-образовательной экспедиции «Арктический плавучий университет – 2015» // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 3. Архангельск, 2015. С. 3-7; *Мискевич И.В*. О работе береговых экспедиционных отрядов в рамках реализации проекта «Арктический плавучий университет» // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 1. Архангельск, 2013. С. 9-11; *Васильев Л.Ю., Зайков К.С., Драчкова Л.Н.* «Открывая тайны Новой Земли» об итогах международной комплексной научно-образовательной экспедиции «Арктический плавучий университет – 2016» // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 4. Архангельск, 2016. С. 3-8.

2. *Котлова Е.С.* Лавирование среди айсбергов: модели этнической политики Норвегии//Арктика и Север. 2015 №21 –С.20 URL: http://narfu.ru/upload/iblock/588/02-_-kotlova.pdf (дата обращения: 20.06.2016).

3. *Зайков К.С., Калинина М.Р., Тамицкий А.М., Сабуров А.А., Шепелев* Е.А. Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия // Арктика и Север. 2016 №23. URL: http://elibrary.ru/download/54185311.pdf (дата обращения: 12.07.2016).

4. *Бугаенко О.Д., Ворожцова Л.А., Гурьев А.А., Зайков К.С., Зарубина Л.А., Коршунов А.А., Кудряшов Ю.В., Кудряшова Е.В., Кукаренко Н.Н., Никулина Н.В., Поликин Д.Ю., Рябченко С.В., Филиппов Б*.Ю. САФУ: арктическим курсом. Архангельск, 2016. 152 с.

5. *Зайков К.С., Бугаенко О.Д., Рябченко С.В., Степанова В.В.* Аналитическая справка о состоянии системы подготовки научных и производственных кадров для обеспечения кадровых потребностей Арктический зоны Российской Федерации // Арктика – национальный мегапроект: кадровое обеспечение и научное сопровождение: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Архангельск, 5-6 июня 2016 г.). Архангельск, 2016. С. 156-178.

6. *Зайков К.С., Рябченко С.В.* Проблемы подготовки научных кадров для освоения и развития АЗРФ // Мониторинг и оценка развития территорий Арктической зоны: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Архангельск, 19-20 мая 2016 г.). Архангельск, 2016. С. 307-310.

7. *Костовска С.К., Некрич А.С., Поликин Д.Ю., Зайков К.С., Костовска Ст.К., Поликина Л.Н*. Научные и образовательные программы комплексных исследований Российской Арктики // Проблемы регион. экологии. 2016. № 1. С. 58-65.

8. *Драчкова Л.Н., Зайков К.С.* Арктический плавучий университет: вчера, сегодня, завтра // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Естеств. науки. 2016. № 4. С. 87-89.

УДК 614.7,616.9

КАЧЕСТВО ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И ИНФЕКЦИОННАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ С ВОДНЫМ ФАКТОРОМ ПЕРЕДАЧИ

Е.В. Байдакова, Т.Н. Унгуряну
Управления Роспотребнадзора по Архангельской области,
Архангельск, elenabaydakova@yandex.ru, unguryanu_tn@mail.ru

Аннотация: По данным социально-гигиенического мониторинга на территории Архангельской области выполнен анализ микробиологических показателей воды и изучена заболеваемость населения по 8 группам инфекционных болезней с водным фактором передачи возбудителя. Территории риска развития инфекционных болезней характеризуются микробиологическим загрязнением питьевой воды. Существует прямая корреляционная зависимость между показателями качества питьевой воды распределительной водопроводной сети и заболеваемостью аскаридозом.

Ключевые слова: инфекционная заболеваемость, микробиологическое качество питьевой воды, социально-гигиенический мониторинг.

E.V. Baydakova, T.N. Unguryanu

DRINKING WATER QUALITY IN THE ARKHANGELSK REGION AND WATERBORN INFECTIOUS DISEASES

Summary: The analysis of microbiological quality of drinking water in Arkhangelsk region is carried out using. Incidence of 8 groups waterborne infectious diseases studied. Territories of high risk of development of infectious diseases are characterized by microbiological pollution of drinking water. A correlation between microbiological quality of drinking water and incidence of ascaridosis was identified.

Keywords: infectious diseases, microbiological quality of drinking water, monitoring.

Обеспечение населения доброкачественной питьевой водой остается актуальной проблемой в мире, связанной с получением достаточного количества воды, безопасной в эпидемиологическом отношении [1]. Наибольший риск микробного загрязнения обусловлен потреблением воды, загрязненной фекалиями, которые могут быть источником патогенных бактерий, вирусов, простейших и гельминтов [2]. Патогенные микроорганизмы и гельминты являются основной причиной спорадической и вспышечной инфекционной заболеваемости населения.

На территории Архангельской области ежегодно регистрируется более 7000 острых кишечных инфекций (ОКИ). В сумме острых кишечных инфекций удельный вес ОКИ неустановленной этиологии в 2016 году был 60,7 %. В структуре этиологически расшифрованных острых кишечных инфекций среди населения региона – доля ОКИ вирусной этиологии составила 75 % [3]. Для объективной оценки эпидемиологической ситуации необходимо осуществлять анализ не только ОКИ установленной вирусной этиологии, но и кишечных инфекций с не проведенной лабораторной или клинической диагностикой возбудителя.

Вирусные агенты обладают высокой устойчивостью во внешней среде. Возбудители ротавирусной инфекции не погибают при обычном хлорировании воды в головных водопроводных сооружениях, сохраняют жизнеспособность в водопроводной воде до 60 дней, на различных объектах внешней среды – от 10 до 30 дней в зависимости от температуры, влажности воздуха и наличия загрязнений органической природы [4]. Водный путь распространения возбудителей паразитозов имеет существенное значение из-за большого количества населения, подвергающихся риску заражения. С 2004 по 2010 годы кишечные паразитозы явились причиной 199 водных вспышек в мире (46,7 % – в Австралии; 30,6 % – в Северной Америке; 16,5 % – в Европе) [5].

Цель исследования – провести гигиеническую оценку качества централизованного питьевого водоснабжения городов и районов Архангельской области и сравнить показатели инфекционной заболеваемости на территориях с различными источниками питьевого водоснабжения.

Материалы и методы. Выполнена санитарно-гигиеническая оценка качества воды централизованного питьевого водоснабжения 6 городов и 17 районов Архангельской области. Проведен анализ базы данных микробиологических показателей воды, полученных в рамках социально-гигиенического мониторинга за 11 летний период: с 2006 по 2016 годы по 44 мониторируемым створам поверхностных и подземных водоисточников в 2 точках отбора (2 подъем и сеть).

В качестве показателей вторичного загрязнения питьевой воды после водоочистки, в том числе фекальной контаминации, используются такие показатели, как ТКБ, ОКБ и колифаги. Анализ качества воды проводился по показателям: общее микробное число (ОМЧ – норматив не более 50 КОЕ в 1,0 мл), содержание общих колиформных бактерии (ОКБ – отсутствие в 100 мл), термотолерантных колиформных бактерий (ТКБ – отсутствие в 100 мл) и колифагов (отсутствие в 100 мл). Для описания содержания исследуемых показателей в воде использованы удельный вес нестандартных проб, медиана (Me) и 95 процентиль (P_{95}).

Заболеваемость острыми кишечными инфекциями и инвазиями изучена по 8 группам заболеваний: ОКИ неустановленной этиологии и установленной вирусной этиологии, ОКИ, вызванные норовирусной, энтеровирусной и ротавирусной инфекцией, лямблиоз, энтеробиоз и аскаридоз. При анализе заболеваемости использовались данные статистической отчетной формы № 2 «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях» за 2006 – 2016 годы. Пространственный анализ заболеваемости выполнен по 25 территориям Архангельской области. В качестве контрольного уровня принималась среднемноголетняя частота заболеваемости в целом по области.

Сравнение средних показателей заболеваемости по территориям проводилось с помощью отношения показателей. Различия считались эпидемиологически выраженными, если доля разницы показателей превышала 20 %, а отношение показателей было выше 1,25 [6].

Для выявления взаимосвязи между показателями загрязнения воды и заболеваемостью кишечными инфекциями и паразитозами использован ранговый коэффициент корреляции Спирмена. Критический уровень статистической значимости принимался равным 0,05. Статистический анализ данных выполнен с использованием программного обеспечения STATA 12.0.

Таблица 1

Территории риска возникновения инфекционных и паразитарных болезней*

Группы и нозологии	Отношение показателей		
	1,25 - 2	2,1 - 3	3,1 и более
ОКИ неустановленной этиологии	г. Архангельск (553,4 $^{0}/_{0000}$) г. Новодвинск (675,3 $^{0}/_{0000}$) г. Коряжма (655,7/$_{0000}$) Устьянский район (762,1 $^{0}/_{0000}$)		
ОКИ установленной вирусной этиологии	г. Новодвинск (320,6 $^{0}/_{0000}$) г. Котлас (269,7 $^{0}/_{0000}$) г. Коряжма (218,6$^{0}/_{0000}$) Няндомский район (203,5 $^{0}/_{0000}$)		
Ротавирусная инфекция	г. Архангельск (138,3 $^{0}/_{0000}$)	г. Новодвинск (236,2 $^{0}/_{0000}$) г. Котлас (224,6 $^{0}/_{0000}$)	
Энтеровирусная инфекция	г. Новодвинск (9,6 $^{0}/_{0000}$) Холмогорский район (9,7 $^{0}/_{0000}$)	г. Архангельск (17,0 $^{0}/_{0000}$)	Приморский район(30,6 $^{0}/_{0000}$)
Норовирусная инфекция	г. Новодвинск (16,6 $^{0}/_{0000}$) г. Северодвинск (13,8 $^{0}/_{0000}$) г. Архангельск (17,1/$_{0000}$) Няндомский район (12,9 $^{0}/_{0000}$) Приморский район (13,8 $^{0}/_{0000}$)		
Аскаридоз	Вельский (20,0 $^{0}/_{0000}$) Верхнетоемский (22,3$^{0}/_{0000}$) Онежский (24,0 $^{0}/_{0000}$) Устьянский (21,4$^{0}/_{0000}$) Холмогорский (18,0 $^{0}/_{0000}$)	Вилегодский (33,0 $^{0}/_{0000}$) Виноградовский (32,0$^{0}/_{0000}$) Красноборский (39,3$^{0}/_{0000}$) Мезенский (37,9$^{0}/_{0000}$) Няндомский (32,3$^{0}/_{0000}$) Приморский (32,4$^{0}/_{0000}$)	
Энтеробиоз	Няндомский (715,3$^{0}/_{0000}$) Пинежский (554,0$^{0}/_{0000}$) Холмогорский (737,3$^{0}/_{0000}$) г. Коряжма (537,8$^{0}/_{0000}$)	Вилегодский (900,4$^{0}/_{0000}$) Виноградовский (803,1$^{0}/_{0000}$) Мезенский (857,5$^{0}/_{0000}$)	
Лямблиоз	Вилегодский (129,6$^{0}/_{0000}$) Няндомский (130,7$^{0}/_{0000}$) Пинежский (108,8$^{0}/_{0000}$) Устьянский (111,3$^{0}/_{0000}$) г. Архангельск (150,4$^{0}/_{0000}$)		Мезенский (326,7$^{0}/_{0000}$) г. Коряжма (308,6$^{0}/_{0000}$)

Примечание: * по сравнению с уровнем в целом по области.

Результаты. Для обеспечения населения централизованным водоснабжением в качестве источника питьевой воды используются поверхностные водоисточники на 9

территориях области: в городах Архангельск, Новодвинск, Северодвинск, Котлас и Коряжма, в Ленском, Вельском, Приморском и Холмогорском районах. Подземные водоисточники используются на 14 территориях области: в городе Мирном, Плесецком Мезенском, Онежском, Пинежском, Устьянском, Лешуконском Коношском, Каргопольском, Верхнетоемском, Вилегодском, Виноградовском, Няндомском и Красноборском районах.

При сравнении качества воды в распределительной сети по территориям установлено, что низкие показатели качества питьевой воды по параметру ТКБ регистрировались на территориях Мезенского, Онежского, Холмогорского, Пинежского, Плесецкого, Устьянского, Лешуконского Коношского, Каргопольского, Верхнетоемского, Приморского районов, городов Архангельск и Мирный с диапазоном значения P_{95} = 0,4 – 6,76 НВЧ/100мл, а также на территориях Вельского и Ленского районов (P_{95} = 45,3 – 240 НВЧ/100мл).

К территориям с низким качеством питьевой воды по показателю ОКБ относятся Онежский, Мезенский, Лешуконский, Устьянский, Холмогорский, Плесецкий, Пинежский, Каргопольский, Верхнетоемский район и город Мирный (P_{95} = 0,9 – 9 НВЧ/100мл), а также Коношский, Котласский, Вельский, Ленский, Приморский районы и город Архангельск (P_{95}= 24 – 240 НВЧ/100мл). Показатель колифагов превышает нормируемое значение в Ленском районе, городах Архангельске и Коряжме (P_{95} = 1,4 – 2,2 БОЕ/100 мл) и Устьянском районе (P_{95} = 5,6 БОЕ/100 мл). На территории Вилегодского Виноградовского и Шенкурского районов социально-гигиенический мониторинг за качеством водоснабжения не проводился.

Пространственная характеристика уровней заболеваемости ОКИ неустановленной этиологии среди совокупного населения показала, что территориями риска являются: города Архангельск, Новодвинск, Коряжма и Устьянский район (табл. 1). Территориями риска развития ОКИ установленной вирусной этиологии являются города Новодвинск, Котлас, Коряжма и Няндомский район.

Архангельск, Новодвинск и Котлас относятся к территории риска развития ротавирусной инфекции среди населения. К территориям риска возникновения энтеровирусной инфекции относятся города Новодвинск и Архангельск, Приморский и Холмогорский районы. Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, а также Приморский и Няндомский районы относятся к территориям риска заболеваемости норовирусной инфекцией (табл. 1).

Пространственная характеристика уровней заболеваемости аскаридозом совокупного населения показала, что территориями риска по данной нозологии являются: Вельский, Верхнетоемский, Вилегодский, Виноградовский, Красноборский, Ленский, Мезенский, Няндомский, Онежский, Пинежский, Приморский, Устьянский и Холмогорский районы. Территориями риска развития энтеробиоза являются Вилегодский, Виноградовский, Мезенский, Няндомский, Пинежский, Холмогорский и город Коряжма. Территориями риска развития лямблиоза являются Вилегодский, Мезенский, Няндомский, Пинежский, и Устьянский районы, города Архангельск и Коряжма (табл. 1).

На территориях городов с высоким риском возникновения острых кишечных инфекций проживает около 45 % населения всей Архангельской области.

При проведении корреляционного анализа установлена сильная связь между заболеваемостью аскаридозом и удельным весом нестандартных проб по показателю ТКБ (r_s=0,78; p=0,012) и ОКБ (r_s=0,78; p=0,012).

Выводы. К территориям риска возникновения инфекционной заболеваемости с возможным водным фактором передачи возбудителя относятся города и районы Архангельской области с низкими показателями микробиологического качества питьевой воды водопроводной сети. Наиболее высокий риск возникновения инфекционных болезней водной этиологии установлен в городах Архангельске, Новодвинске, Котласе, и Приморском, Устьянском, Няндомском и Холмогорском районах.

Для обеспечения высокого качества питьевой воды водопроводной сети необходимо совершенствовать систему водоподготовки питьевой воды, осуществлять ремонт

водонесущих коммуникаций, использовать безопасные для здоровья населения источники питьевого водоснабжения.

1. *Яркина Т.В.* Гигиеническая оценка хозяйственно-питьевого водоснабжения населения Республики Алтай: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. мед. наук спец. 14.02.01 / Т.В, Яркина. Мытищи. 2010. С. 24.

2. Руководство по обеспечению качества питьевой воды, четвертое издание: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.who.int/water_sanitation_health/publications/ dwq-guidelines-4/ru/ (дата обращения 17.09.2017).

3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Архангельской области в 2016 году» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://29.rospotrebnadzor.ru/dokumenty/doklad/ru/ (дата обращения 17.09.2017).

4. Методические указания МУ 3.1.1.2957-11 «Эпидемиологический надзор, лабораторная диагностика и профилактика ротавирусной инфекции» (утв. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 29.07.2011). М.: Минздрав России, 2012.

5. *Baldursson S, Karanis P.* Waterborne transmission of protozoan parasites: review of worldwide outbreaks – an update 2004–2010 //Water Res. 2011; 45(20): 6603-14.

6. Описательное эпидемиологическое исследование: Учебное пособие / В.И. Покровский, Н.Н. Филатов, И.П. Палтышев. – Москва: Санэпидмедиа, 2005. С. 53-54.

УДК 630*181

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ВЕРКОЛЬСКОГО УЧАСТКОВОГО ЛЕСНИЧЕСТВА КАРПОГОРСКОГО ЛЕСНИЧЕСТВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Бровина, В.Ф. Цветков
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск, brovinaa@rambler.ru, vftsvetkov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются природно-климатические условия Карпогорского лесничества. Своеобразие региона обусловлено высокой представленностью старовозрастных ельников. Дается характеристика ландшафтных районов по изученным материалам геоботаника Д.Н. Сабурова, исследовавшего леса на территории Пинежского района Архангельской области.

Ключевые слова: Карпогорское лесничество, климат, почва, ландшафт, еловые леса.

INTEGRATED ESTIMATION OF THE NATURAL CONDITIONS OF THE VERKOL URBAN FOREST FORESTRY OF THE KARPOGORSKY FORESTRY OF THE ARKHANGELSK REGION

A.N. Brovina, V.F. Tsvetkov
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, brovinaa@rambler.ru , vftsvetkov@yandex.ru

Abstract. This article examines the natural and climatic conditions of the Karpogorsky forestry. The originality of the region is due to the high representation of old-growth spruce forests. The characteristic of landscape areas is given on the studied materials of geobotanist D.N. Saburov, who investigated forests in the Pinezhsky district of the Arkhangelsk region.

Key words: Karpogorsky forestry, climate, soil, landscape, spruce forests.

Уже более 50 лет, со времен Д.Н. Сабурова, одного из исследователей раскрывшего удивительный мир северотаежного Пинежья, внимание лесоводов, экологов привлекают лесные экосистемы района. Веркольское участковое лесничество Карпогорского лесничества расположено по правому берегу средней части бассейна р. Пинега, в юго-восточной части Пинежского административного района. Территория лесничества относится к северо-таежной части Архангельской области. Общая площадь лесничества составляет 146,1 тыс. га. Одной из особенностей пространств лесничества является высокое участие старовозрастных ельников, выполняющих сегодня в основном защитные и природоохранные функции.

Лесистость выбранной в качестве ключевого участка местности оценивается 77 %. Формационный состав лесов 85Е11Б4С. Нелесные земли представлены верховыми и переходного типа болотами. Лесопокрытая площадь представлена следующим перечнем типов леса: черничный свежий, черничный влажный, долгомошный, травяно-болотный, хвощево-сфагновый.

Климат пространств лесничества умеренно континентальный с продолжительной и многоснежной зимой, короткой весной с неустойчивыми температурами, относительно коротким, умеренно теплым, увлажненным летом, короткой и ненастной осенью. Средние значения годовой температуры колеблются в пределах 0,3°С…+1,0°С, разница между абсолютным минимум температуры и абсолютным максимум около 90°С. Суммарная солнечная радиация составляет в районе в среднем 2931 МДж/м^2 год.

Облачных дней примерно 260, из них примерно 200 – с осадками. Наибольшую часть осадков район получает в теплое время года, в основном это – ливни при грозах и прохождение атмосферных фронтов. Осенью – это длительные дожди малой интенсивности. Зимой в виде снега поступает 25-30% всей влаги. Наименьшее количество осадков поступает в конце зимы – начале весны, когда устанавливается ясная погода. Годовое количество осадков не превышает 550 мм/год.

Зима продолжительная холодная, с частыми метелями. Температура большую часть суток держится в пределах -7-15°С. В декабре-феврале нередки морозы до -30-35°С. В начале и конце зимы бывают оттепели 3-6 дней в месяц, сгоняющие снег, иногда сменяющиеся гололедом. Относительная влажность воздуха зимой 80-90%. Снежный покров устанавливается к середине ноября, удерживаясь 185-190 дней (средняя высота снежного покрова около 60 см). Переход среднесуточной температуры через 0°С наступает осенью примерно в середине октября, а весной в середине апреля.

Затяжная весна (середина апреля – начало июня) с неустойчивой погодой и частым возвратом холодов – одна из примет района. Дневные температуры обычно положительные (+6+13°С) по ночам случаются небольшие заморозки до -4°С. Осадки в виде мокрого снега, позднее моросящие дожди. Весной осадки редки, ветры часто меняют направление.

Лето, со средней температурой июля +15+20°С, часто с преобладанием пасмурной погоды. Относительная влажность воздуха 36-75%. В среднем период активной вегетации, со среднесуточными температурами более 10°С, наблюдается с начала июня по начало сентября, сумма этих температур в окрестностях с. Карпогоры составляет около 1200°С.

Около трех недель в конце августа – сентябре длятся ночные заморозки и дневное тепло с ясной погодой. После наступает предзимье, часто с осадками в виде снега с дождем. Переход к зиме в последние годы редко бывает одномоментным.

Осень затяжная, дождливая, в октябре – холодная. Дневная температура 2-10°С, с сентября регулярны ночные заморозки, с октября – морозы. Относительная влажность увеличивается до 84-88%.

Ветры северных направлений, преобладающие весной и летом, сменяются на южные, дующие осенью и зимой, вызывая метели при скорости более 15 м/сек. Летом сильные порывистые ветры, иногда вызывающие ветровалы, предшествуют грозам с ливнями.

В общих чертах климат района малоблагоприятен для лесной растительности. Тем не менее, леса здесь остаются самыми продуктивными природными образованиями. Среди факторов, обуславливающих, снижение продуктивности насаждении климатологи относят:

- короткий период активной вегетации;

- повышенная вероятность поздних весенних и ранних осенних заморозков, побивающие цветы и молодые побеги древесных пород и вызывающие искривление побегов и многовершинность у отдельных деревьев;

- зимние оттепели, способствующие повреждению деревьев ожеледью и снеголомом;

- избыток влаги, способствующий образованию заболоченных земель.

Рельеф территории лесничества весьма специфичен: представляет собой возвышенную пластовую структурно-денудационную равнину с разработанной гидрографической сетью логов и ручьев, направление которых в значительной мере контролируется направлением трещиноватости пермских отложений, образующих геологический фундамент.

Слабо заболоченные водоразделы покрыты маломощным плащом четвертичных суглинков. Местами на водоразделах встречаются холмы. Основная часть местности представлена совокупностью плоских приподнятых над низменной равниной «островов». По характеру сочетания форм мезорельефа территорию можно отнести к слабо или средне закарстованным участкам равнины, приуроченным к районам выходов или неглубокого залегания известняков в глубине Беломорско-Кулойского плато. Они отличаются плоскими, избыточно увлажненными, сильно заболоченными водоразделами, сложенными моренными суглинками.

Большая часть территории лесничества представляет собой слабо волнистую равнину, сложенную моренными отложениями и изрезанную многочисленными реками и ручьями. Долины рек вытянуты по направлению трещиноватости в известняках, относительно неглубоко врезаны, имеют развитую пойму. Наибольшую роль играют серии заболачивания и элювиальная (морены, долины крупных рек); аллювиальная серия занимает небольшую площадь (лога, небольшие реки) [4].

На слаборасчлененных водораздельных равнинах преобладает серия заболачивания – ельники долгомошные и сфагновые в сочетании с болотами и сосняками сфагновыми. Значительная доля болот относится к переходному типу. На расчлененных междуречьях значительную роль играет элювиальная серия. Для вершин и склонов моренных холмов и гряд характерны ельники черничные, на пологих склонах и слабо дренированных ровных участках сформированы ельники черничные влажные.

На супесчаной морене на вершинах гряд формируются сосняки черничные. В бессточных западинах между грядами и холмами развивается серия заболачивания, обычно по мезотрофному ряду (ельники сфагновые, переходящие в осоко-сфагновые болота).

Для аллювиальной серии, формирующейся в логах, характерны ельники хвощево-сфагновые и болотно-травяные.

На расчлененной части ландшафта (приречные участки) преобладают лесные ландшафты элювиальной и аллювиальной серий (на склонах – ельники черничные, в логах – ельники болотно-травяные, сфагновые). На боровых песчаных террасах и на супесчаных отложениях – сосняки лишайниково-брусничные и черничные.

Основу геологического фундамента составляют отложения пестроцветных глин, нерасчленённые отложения песков, глин, алевритов, местами на поверхность выходят известняки, мергели. В ряде местообитаний отложения пермского периода перекрыты песчано-моренными отложениями (с глиной и валунами).

Разнообразие растительных сообществ определяется, главным образом, режимом питания и увлажнения, которые, в свою очередь зависят от положения сообщества в ландшафте. На склонах и в местах выхода грунтовых вод формируется наиболее благоприятные режим минерального питания, что особенно ярко проявляется в местах близкого залегания карбонатных дочетвертичных пород.

Основными почвообразующими породами выступают карбонатная морена, красные мергели, озерно-ледниковые отложения, флювиогляциальные пески, слоистые глины.

Четвертичные отложения представлены ледниковыми отложениями суглинков и супесей со щебнем и валунами, озерно-ледниковыми и аллювиальными отложениями песков.

Известно, что почва в лесных ландшафтах – прежде всего физическая основа экосистемы, жизненное пространство биоты, центральное звено круговорота веществ, банк питательных веществ и влаги, местообитание сотен видов редуцентов, обеспечивающих переработку опада в простые вещества, доступные для растений и животных, образующих биологический круговорот веществ. Продуктивность древостоя, и биоценоза в целом напрямую зависит от её свойств. Особую роль в сохранении и стабилизации лесной среды играет верхняя часть почвы и лесная подстилка.

Общеизвестна водорегулирующая роль лесных и болотных почв, особенно в ложбинах – начальных звеньях речной сети. Перегнойно-глеевые почвы этих ложбин – это «воронки», собирающие внутрипочвенный сток воды с окружающих междуречий, это и «фильтры», «губки», задерживающие и медленно отдающие влагу [4]. Аллювиальные почвы и болота играют исключительно важную водоохранную роль – первые непосредственно, «физически», вторые – неисчерпаемый резервуар влаги (торф и болотные мхи способны удерживать воды в 5-20 раз больше своего веса).

Условия формирования почв имеет ряд основных общих черт:

- растительный покров обеспечивает поступление на поверхность почвы порядка нескольких т/га органических веществ в год, но лишь несколько процентов этой массы составляют питательные элементы (кальций, магний, натрий, калий, фосфор, азот);
- водный режим почв – промывной вследствие превышения количества осадков над испаряемостью;
- из-за сравнительно прохладного лета биологически активные (благоприятные для почвенной биоты и корней растений) температуры выше +8 + 10 °С в верхнем слое почвы устанавливаются всего на 3 месяца;
- на основной части земель почвообразующие поверхностные отложения содержат сравнительно мало питательных элементов.

При таких условиях очень затруднён процесс гумусообразования, т.е. разложения органических веществ с образованием питательных органоминеральных соединений, поэтому почти повсеместно происходит накопление неразложившейся органики – в виде лесной оторфованной подстилки, торфяных и перегнойных залежей.

На территории лесничества преобладают почвы болотно-подзолистого, подзолистого и болотного типов, представленные подтипами глеево-подзолистых, типичных подзолистых почв.

Глеево-подзолистые почвы, у которых непосредственно под лесной подстилкой развивается оглеённый горизонт, встречаются под еловыми лесами в наиболее дренированных местах. Типичные подзолистые почвы распространены на склонах увалов и на хорошо дренированных водоразделах под хвойными лесами с моховым и мохово-кустарниковым покровом. Естественное плодородие глееподзолистых почв низкое. Они имеют кислую реакцию (pH водной суспензии 4-5), низкую степень насыщенности основаниями, небольшой запас питательных веществ в доступных растениях формах. Продуктивность ельников черничных на таких почвах в северной тайге низкая.

На плоских водоразделах, пологих склонах моренных гряд в условиях слабого дренажа под ельниками долгомошными формируются торфянисто-подзолистые поверхностно-глеевые почвы.

В поймах рек и ручьев, сформировались плодородные пойменные аллювиальные дерново-глеевые почвы, на которых произрастают ельники приручейные.

Необходимым условием для их формирования является периодическое затопление с привносом питательных веществ, наилка, небольших прослоев супеси. Они содержат значительное количество гумуса (5-8%), обменных оснований и имеют хорошо выраженную зернистую структуру. Эти почвы заняты в основном луговой растительностью и

используются как сенокосные и пастбищные угодья. В целом почвы обладают достаточно высоким плодородием.

Распространены в таежной зоне и ельники сфагновые, формирующиеся на ровных, пониженных участках местности с переходными торфяно-глеевыми почвами. Продуктивность древостоев низкая (V-Va класс бонитета), которая объясняется бедностью питательными веществами и неблагоприятным водным режимом болотных почв [8].

Распределение болот по территории исключительно неравномерно. Большая их часть расположена в низменностях по соседству с Пинегой. Болото – это участок с мощностью торфа/перегноя более 0,5 м – под такой толщей влияние подстилающих грунтов почти не ощущается, и почва развивается почти автономно.

Болота лесничества относятся в основном к верховым, они образовались на плоских междуречьях с затрудненным дренажом. Часть болот занимают днища древне-озерных котловин – они в основном переходного типа.

Итак, основными типами почв Веркольского лесничества являются

- подзолистые и подзолы со вторым осветленным горизонтом на суглинистой бескарбонатной морене с маломощным покровом песков и супесей,
- подзолистые на суглинистой карбонатной морене,
- подзолы иллювиально-железистые на кварцевых песках,
- торфянисто – и торфянисто-подзолисто-глееватые и глееватые иллювиально-гумусовые на песчаных отложениях,
- болотные верховые торфяные,
- аллювиальные дерновые, дерново-глеевые и аллювиальные болотные

Район характеризуется достаточно развитой гидрологической сетью. Основная река в лесничестве Пинега, впадающая в Северную Двину, а самыми крупными ее притоками являются р. Явзора (101 км) и Сямженьга (53 км). Ширина реки Пинега колеблется от 20 м до 300–400 м. Помимо названных рек, в лесничестве протекает большое число мелких речек и ручьев, прорезающих его территорию в различных направлениях. Во время весеннего половодья уровень воды в реках повышается на 2-4 м.

Питание рек, как и на всём Европейском Севере, преимущественно снеговое: более половины годового стока водотоки получают и выносят за 2-4 недели периода весеннего снеготаяния. Доля грунтового питания – около 15%, остальное приходится на дождевые осадки.

Озер мало; наиболее крупное озеро – Хорсинское (36 га).

Замедленные процессы стока на равнинной части территории и обилие грунтовых вод, залегающих на небольшой глубине, обусловили высокое участие заболоченных земель.

Прозрачность воды в верховьях рек объясняет низкая заболоченность водосборов – меньше вынос органики с кислыми болотными водами. Особенно же важно то, что они пока почти не были затронуты рубками.

Согласно, изученным материалам на территории Пинежского района находится 5 крупных ландшафтных районов [4]. В пределах Двинско-Мезенской возвышенности, более однородной по геологическому строению, чем Беломорско-Кулойское плато, выделяется один ландшафт – Карпогорский. Этот ландшафт представляет собой структурно-денудационную равнину, сложенную красноцветными алевролитами верхней перми, перекрытыми на заболоченных водоразделах маломощным слоем легкосуглинистой или супесчаной местной морены. На западе он граничит с Пинежско-Мезенским ландшафтом моренной равнины. Восточная его граница проходит за пределами территории Пинежского и Карпогорского лесничеств.

Преобладающие абсолютные высоты – 80-160 м над уровнем моря. Но повышение территории с запада на восток здесь происходит постепенно и не оказывает значительного влияния на глубину вреза гидрографической сети и расчлененность территории.

По рельефу этот ландшафт представляет возвышенную пластовую структурно-денудационную равнину с разработанной гидрографической сетью логов и ручьев,

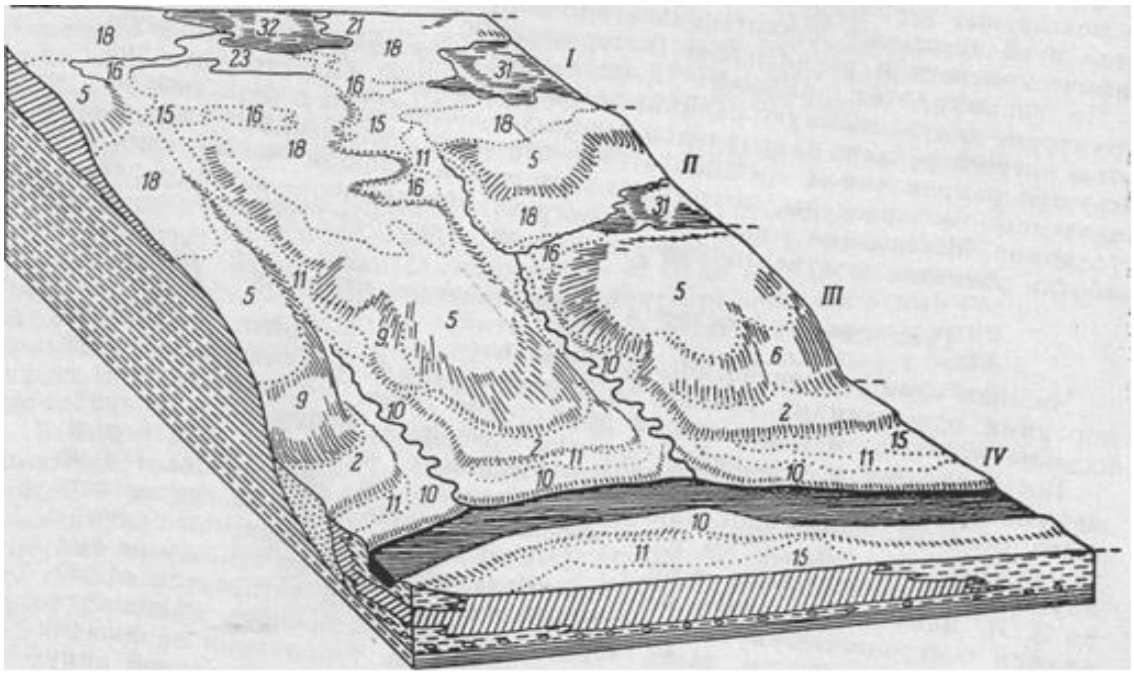
направление которых в значительной мере контролируется направлением трещиноватости пермских отложений. На дренированных равнинных участках и пологих склонах, занимающих значительную часть равнины, господствуют сомкнутые зеленомошные ельники.

Нижние слои геологического разреза сложены континентальными и морскими отложениями средней и верхней перми, имеющими пологое падение на запад и сменяющими друг друга в том же направлении.

В промежутке между пермью и плейстоценом территория ландшафта находилась в континентальных условиях. Здесь на месте древней аккумулятивной равнины была сформирована расчлененная структурно-денудационная равнина с плосковершинными холмами.

Звенья 1-го порядка, сложенного на водоразделах четвертичными суглинками, а в расчлененных частях равнины элювием красноцветов, одноступенчатого сложного Карпогорского ландшафта состоят из следующих элементов (рисунок 1).

Слабо расчлененные заболоченные плоские водоразделы (I). Эколого-ценотические ряды растительности водоразделов состоят из верховых мезотрофных болотных урочищ и западин рельефа (на рисунке номера 31, 32), занимающих 30-50% площади водораздела; окруженных рядами сосняков багульниковых (21) и сосняков сфагновых (23); ельников чернично-вороничных (18) на ровных слабо дренированных участках; ельников черничных (5) на слабо выраженных грядах и пологих дренированных склонах и ельников хвощовых в слабо врезанных широких заболоченных верховьях логов и ручьев (16).

I – плоские водоразделы; II – слабо расчлененные междуречья;
III – расчлененные междуречья; IV – дно речных долин.

Рис. 1. Блок-диаграмма Карпогорского ландшафта по Д.Н. Сабурову

Средне расчлененные части равнины (II), плоские участки которых перекрыты маломощным (до 1-1,5 м) слоем четвертичных песчаных в верхних горизонтах суглинков, а склоны сложены суглинистым или супесчаным элювием красноцветов.

Серия заболачивания здесь представлена участками мезотрофных осоковых болот (31), местами окруженных мезопоясными рядами ельников багульниковых и сфагновых (19). В расширенных частях логов встречаются проточные травяно-сфагновые болота (30).

Элювиальная серия. На плоских промежутках между логами распространены ельники чернично-вороничные (18) на участках, подстилаемых четвертичными суглинками, и ельники черничные (5) на элювии красноцветов, для которых характерна примесь лиственницы, участие в нижних ярусах сибирских видов растений (княжика, дельфиниума, копеечника) и повышенная по сравнению с теми же ассоциациями на четвертичных суглинках производительность древостоев.

На участках выхода на поверхность пластов песчаника на супесчаном элювии в составе первичных ельников постоянна примесь сосны. После пожаров здесь на месте ельников формируются длительно производные сосняки черничные (36).

Склоновая серия. На пологих склонах, перекрытых плащом четвертичных суглинков, встречаются ельники черничные. На пологих склонах, сложенных элювием пермских пород, развиваются ельники мелкотравно-черничные (6).

Аллювиальная серия. На дне долин логов и ручьев господствуют ельники таволговые (11) и травяно-хвощовые (15). На узких полосах вдоль русел ручьев идут ельники широкотравные (10).

Расчлененная часть равнины (III), прилегающая к речным долинам. Расчлененная часть равнины пересечена густой сетью врезанных на 10-15 м низовий логов и ручьев. Значительную долю площади занимают склоны. Заболоченность слабая. Участки осоково-травяных болот, окруженных ельниками таволговыми и травяно-хвощовыми, встречаются в основном в расширениях логов (21). На плоских участках между логами господствуют ельники-черничники (5). На пологих склонах преобладают ельники мелкотравно-черничные (6), а на склонах средней крутизны – ельники разнотравные (9). Дно логов и ручьев занято ельниками широкотравными.

Дно речных долин (IV). На песчаных террасах речных долин развиваются сосняки брусничные (2). Прирусловые валы заняты ельниками широкотравными (10), а притеррасная пойма – ельниками таволговыми (11) [4].

Итак, ландшафтный район – это достаточно крупный, порядка сотен тысяч га, природный комплекс, который чётко обособлен по местным свойствам геолого-геоморфологической основы. Особенности рельефа и поверхностных отложений определяют степень дренированности и общий облик почвенно-растительного покрова. Внутренняя мозаика каждого ландшафтного района индивидуальна – это отражение той истории развития, которую прошла данная территория. Вообще, каждый ландшафтный район является уникальным, и утеря природных ценностей хотя бы одного из них во многом невосполнима.

При всей кажущейся простоте структур лесной растительности и прежде всего еловых лесов, в действительности экосистемы лесничества характеризуются большой пестротой и разнообразием ландшафтной организации.

---

1. *Бровина А.Н.* Анализ ландшафтной организации ельников Веркольского лесничества Архангельской области. Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 144-147.

2. *Бровина А.Н., Цветков В.Ф.* К характеристике старовозрастных ельников среднего течения Пинеги и повышения уровня их использования // Труды Архангельского Центра РГО. Сб. научных статей. Вып. 3. Архангельск, 2015. С. 28-35.

3. *Журавлева И.В., Загидуллина А.Т., Луговая Д.Л., Яницкая Т.О.* Мониторинг состояния лесов высокой природоохранной ценности на примере малонарушенного массива междуречья Северной Двины и Пинеги. Тверской государственный университет.

4. *Сабуров Д.Н.* Леса Пинеги монография / Д.Н. Сабуров; Отв. ред. А.А. Корчагин; Ботанический институт им. В. Л. Комарова АН СССР. Л.: Наука, 1972. 173 с.

5. *Хейкки Кауханен, Василий Нешатаев, Эса Хухта, Мирья Вуопио.* Хвойные леса северных широт – от исследования к экологически ответственному лесному хозяйству. 2009. 172 с.

6. *Цветков В.Ф., Цветков И.В.* К состоянию коренных ельников на водоразделе Ваеньги и Юлы (междуречье С. Двины и Пинеги) // Старовозрастные леса в Архангельской области: перспективы сохранения, междунар. семинар. Архангельск. НЦ РАН, 2003. С. 5-9.

7. *Цветков В.Ф., Цветков И.В.* Некоторые черты структурной перестройки старовозрастных ельников Архангельской области // Буклет «Северные бореальные леса: по итогам работ российско-финских ученых в 2007-2008 гг.». Рованиеми «Метла». Лесная станция Колари, 2008. С. 51-55.

9. *Цветков В.Ф.* Экологические функции лесов Архангельской области. // Некоторые вопросы лесоведения и лесоводства на Европейском Севере России: сб. науч. работ кафедры лесоводства и почвоведения. Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2005. С. 130-158.

УДК 98+(470.11)

«БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА» ЭКСПЕДИЦИИ Г.Л. БРУСИЛОВА?

В.В. Брызгалов
Архангельский центр РГО, Архангельск, lodia.arh@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о том, что могла ли «бутылочная почта» из экспедиции Георгия Львовича Брусилова появиться у мыса Куйский в январе 1915 г. На основе доказательств, которые приводятся в публикации, этого не могло произойти.

Ключевые слова: БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА, ЗАПИСКА, Г. Л. БРУСИЛОВ, ПАРУСНО-ПАРОВАЯ ШХУНА «СВЯТАЯ АННА», ПАТРАКЕЕВКА, МЫС КУЙСКИЙ, БЕЛОЕ МОРЕ.

«BOTTLE MAIL» of EXPEDITION of G.L. BRUSILOV?

V.V. Bryzgalov
The Archangelic separation (Archangelic center) of Russian geographical society

Annotation: In the article a question is examined that whether "bottle mail" could from the expedition of George Leo Брусилова to appear at the cape of Kuiski in January 1915 On the basis of proofs that is driven to the publications, it could not happen.

Keywords: BOTTLE MAIL, MESSAGE, G. L. BRYSILOV, WIND-DRIVEN-STEAM SCHOONER «SAINT ANNA», PATRAKEEVKA, CAPE of KUISKI, WHITE SEA.

В Российском государственном архиве Военно-Морского флота, в фонде Главного гидрографического управления Морского министерства, находится любопытный документ, который касается информации из экспедиции Георгия Львовича Брусилова (Ф. 404. Оп. 4. Д. 332. Л. 89-89 об.). Это рапорт поручика Карягина от 15 февраля 1915 г., в котором он сообщает начальнику охраны водного района Архангельского порта, что в Патракеевском волостном правлении находится бутылка с запиской из экспедиции Г.Л. Брусилова (Рис. 1, 2).

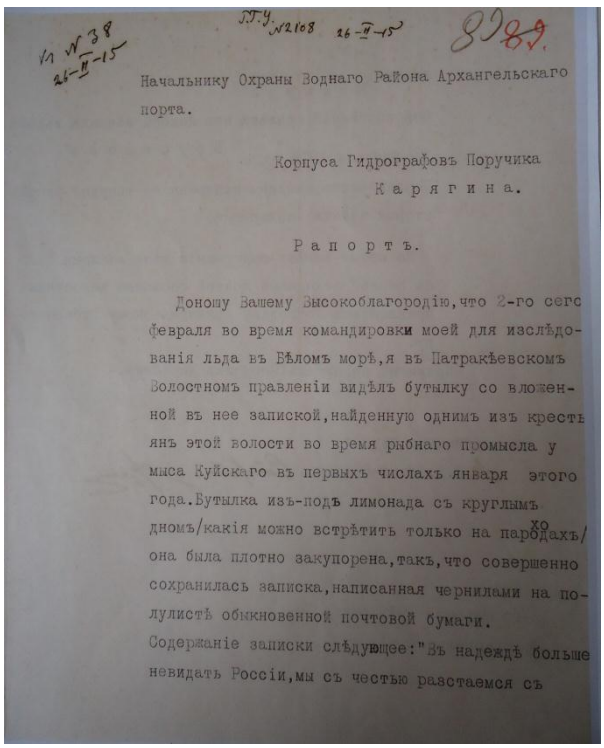
К сожалению, познакомиться с оригиналом этой записки нам не удалось, так как в Государственном архиве Архангельской области отсутствует фонд «Патракеевское волостное правление». Датировка материалов, которые хранятся в «Архивном управлении Приморского района», начинается с 1929 г. Таким образом, нам придётся использовать информацию из рапорта поручика Карягина.

Вначале проанализируем текст записки: «В надежде больше невидать России, мы с честью разстаемся с // жизнью. Команда.

Мой последний привет из полосы вечных льдов. Брусилов.

19 февраля 1913 года» [1].

Вот как прокомментировал текст её поручик Карягин: «Первая часть записки написана не твердой рукой, вторая бойким почерком».

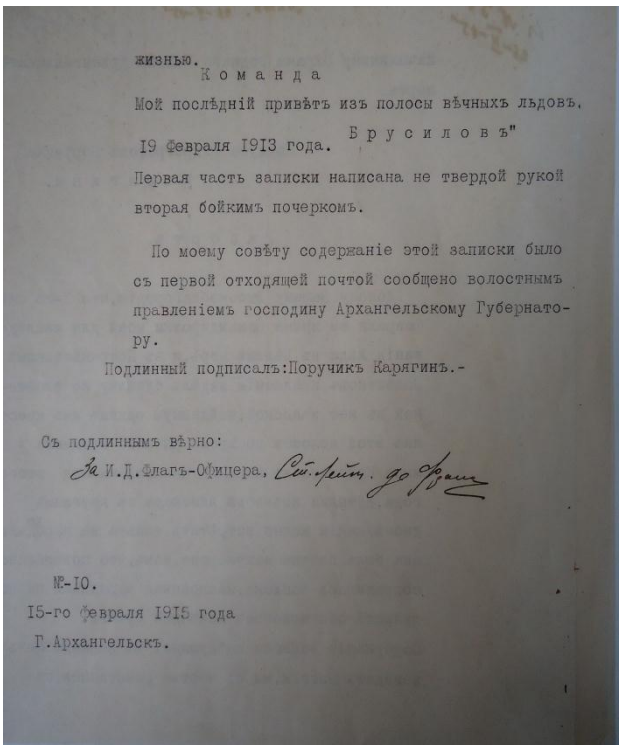

Начальнику Охраны Водnаго Района Архангельскаго порта.

Корпуса Гидрографовъ Поручика
К а р я г и н а.

Р а п о р т ъ.

Доношу Вашему Высокоблагородію, что 2-го сего февраля во время командировки моей для изслѣдованія льда въ Бѣломъ морѣ, я въ Патракѣевскомъ Волостномъ правленіи видѣлъ бутылку со вложенной въ нее запиской, найденную однимъ изъ крестьянъ этой волости во время рыбнаго промысла у мыса Куйскаго въ первыхъ числахъ января этого года. Бутылка изъ-подъ лимонада съ круглымъ дномъ/какія можно встрѣтить только на пароходахъ/ она была плотно закупорена, такъ, что совершенно сохранилась записка, написанная чернилами на полулистѣ обыкновенной почтовой бумаги.
Содержаніе записки слѣдующее: "Въ надеждѣ больше невидать Россіи, мы съ честью разстаемся съ

жизнью.
К о м а н д а
Мой послѣдній привѣтъ изъ полосы вѣчныхъ льдовъ.
19 Февраля 1913 года. Б р у с и л о в ъ"
Первая часть записки написана не твердой рукой вторая бойкимъ почеркомъ.

По моему совѣту содержаніе этой записки было съ первой отходящей почтой сообщено волостнымъ правленіемъ господину Архангельскому Губернатору.
Подлинный подписалъ: Поручикъ Карягинъ.-

Съ подлиннымъ вѣрно:
За И.Д. Флагъ-Офицера, Ст. лейт. [illegible]

№-10.
15-го Февраля 1915 года
Г. Архангельскъ.

Рис. 1, 2. Рапорт поручика Карягина (РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 4. Д. 332. Л. 89 и Л. 89 об.).

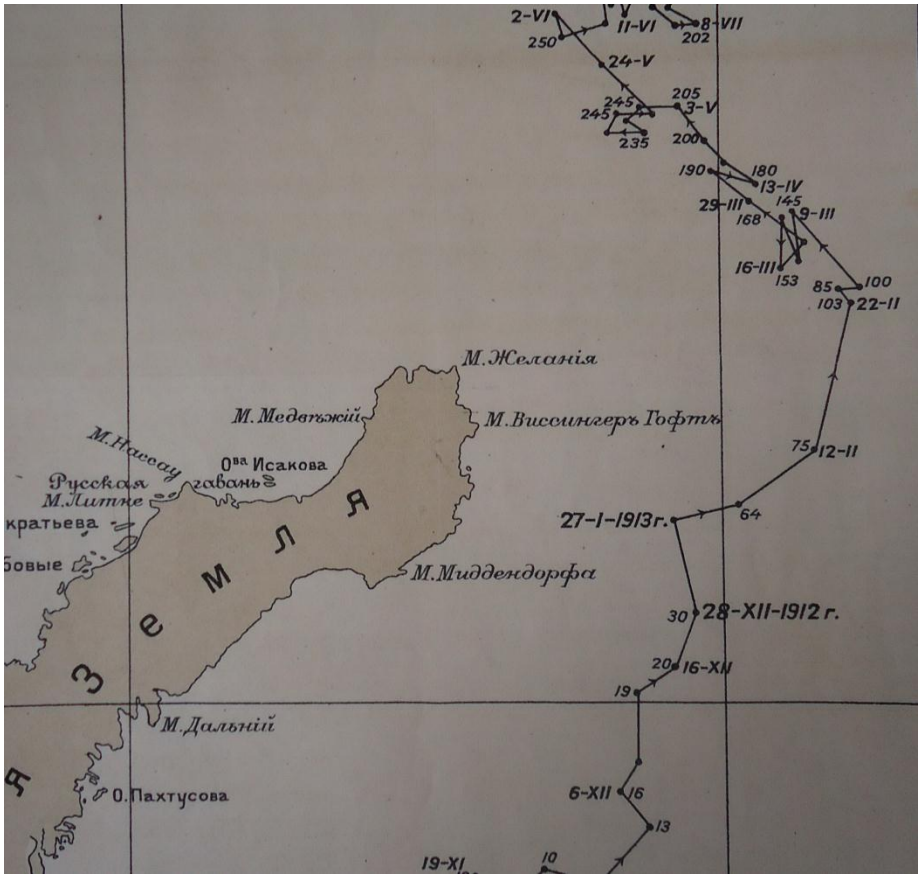

Рис. 3. Карта дрейфа шхуны «Святая Анна» во время написания записки.

Где же в это время, 19 февраля 1913 г., находилась парусно-паровая шхуна «Святая Анна»? Судно находилось в дрейфе, среди льдов, никакой открытой воды у борта его не

имелось. Значит, если записку положили в бутылку, её могли выбросить ТОЛЬКО НА ЛЁД (Рис. 3).

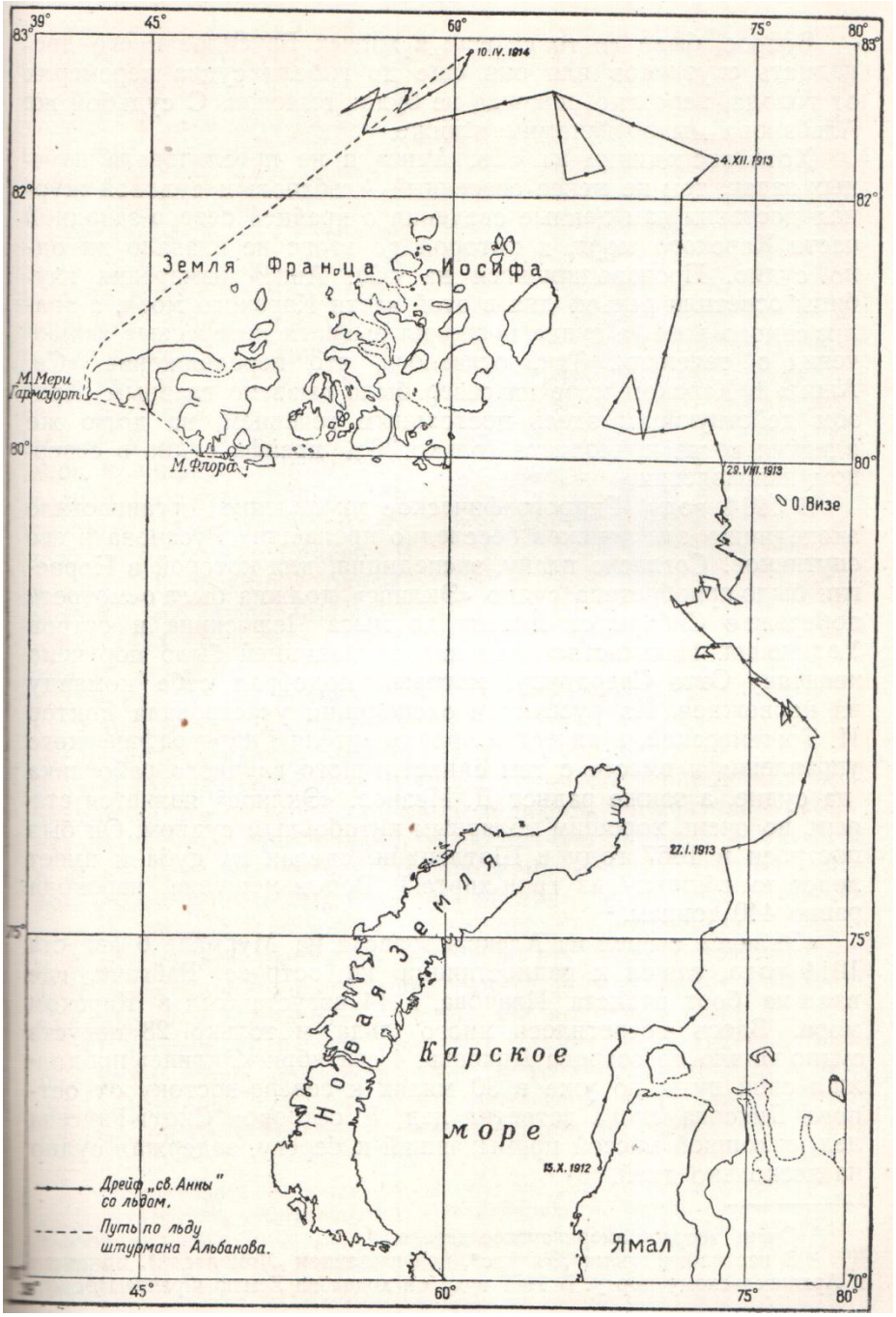

Рис. 4. Схема дрейфа шхуны «Святая Анна» (15.10.1912 г.-10.04.1914 г.).

Судно дрейфовало со льдами на север, и располагалось восточнее и севернее мыса Желания, самой северной точки архипелага Новая Земля.

Океанические течения в центральной части Северного Ледовитого океана имеют направление в сторону острова Гренландия. «Святую Анну», по нашим предположениям, несло течениями в сторону острова Гренландия, где судно смогло бы освободиться из ледяного плена, примерно летом 1914 г. В это же время бутылка с запиской могла начать свободное плавание по водам океана, если она не была раздавлена льдами. На 10 апреля 1914 г. судно находилось около 83° северной широты (Рис. 4). Бутылочная почта была найдена в первых числах января 1915 г., во время рыбного промысла у мыса Куйский [3]. Получается,

что бутылка с запиской попала в район мыса Куйский примерно через шесть месяцев после ОСВОБОЖДЕНИЯ ШХУНЫ ИЗ ЛЕДОВОГО ПЛЕНА в районе острова Гренландия. Невероятно, чтобы за такое короткое время (всего полгода) плавающий предмет был донесён океанским течениями до Белого моря.

Рассмотрим направление течений в Белом море и, в частности, районе мыса Куйский (Рис. 5). Как мы видим, направление течения в районе мыса Куйский, да и по всему побережью Зимнего берега идёт в направлении Горла Белого моря. Только у побережья Кольского полуострова течение идёт в Белое море. Значит, бутылку с запиской в зимний период, когда Белое море замерзает, никакие течения НЕ МОГУТ ЗАНЕСТИ ЕЁ В РАЙОН МЫСА КУЙСКИЙ.

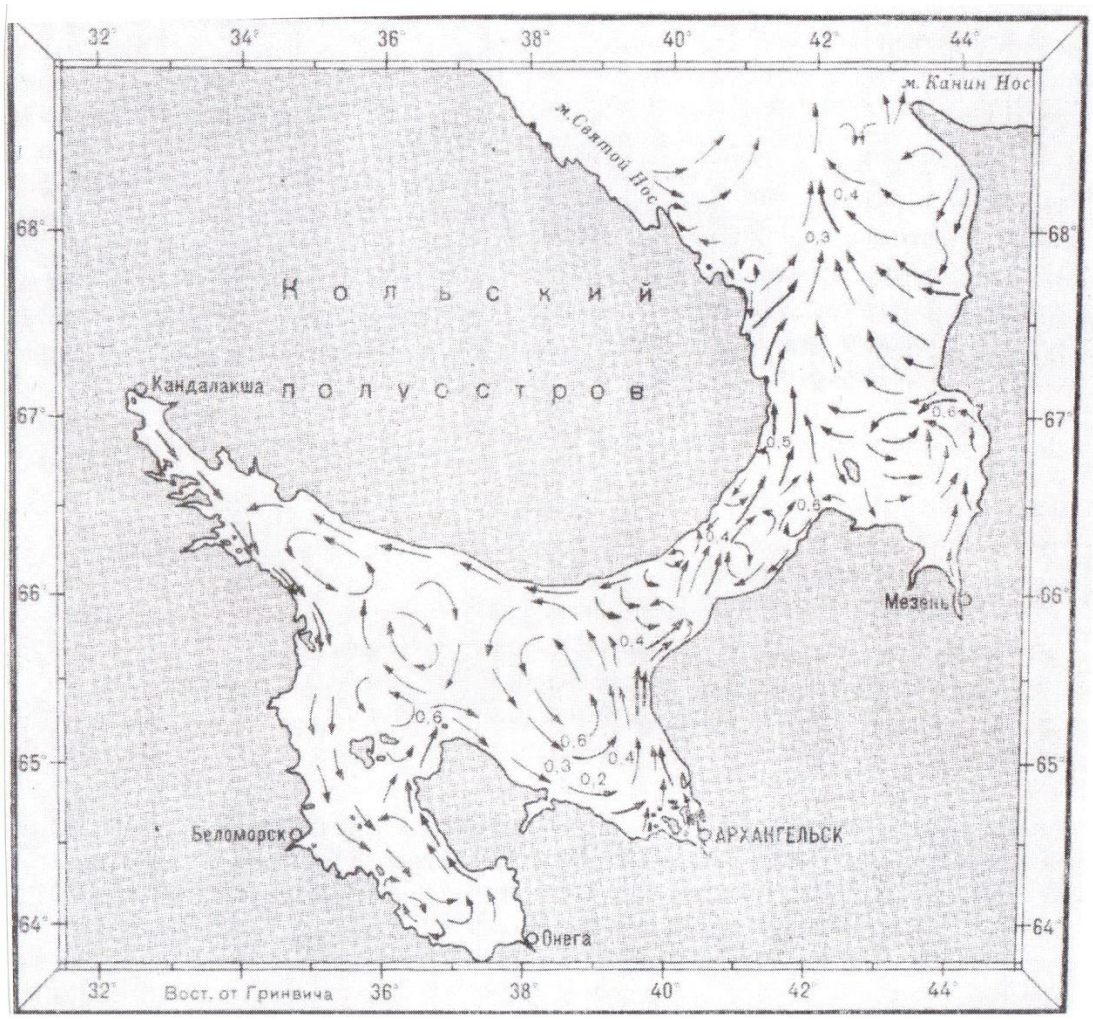

Рис. 5. Течения Белого моря. (Лоция Белого моря, 1995).

Поручик Карягин в своем рапорте пишет: «Бутылка из-под лимонада с круглым дном /какия можно встретить только на пароходах». Рассмотрим состав продуктов, которые были взяты в экспедицию Г.Л. Брусилова. Так, среди продуктов, находящихся на борту шхуны «Святая Анна», не имелось ничего, что бы было упаковано в стеклянную тару или в бутылки, а тем более отсутствовали спиртные напитки или лимонад. [4]. Получается, что эта бутылка не могла находиться среди продуктов питания на борту шхуны «Святая Анна».

Теперь вновь вернемся к самой записке. Она имеет две подписи «Команда» и «Брусилов». В обычной практике, когда происходит какое-то собрание команды. То выбирается председатель или человек, ведущий собрание. Затем, он подписывает документ: «По поручению команды имя рек». В нашем случае только «Команда».

Если судить по выпискам из судового журнала шхуны «Святой Анны», то в период февраля 1913 г., на борту судна НЕ ПРОВОДИЛОСЬ НИКАКИХ СОБРАНИЙ [5].

Вторая подпись – это подпись капитана шхуны Георгия Львовича Брусилова. Он являлся Лейтенантом Российского Императорского флота, а все офицеры флота всегда подписывались так: Лейтенант Брусилов или Мичман Иванов, то есть перед фамилией они ставили свое воинское звание. Записка подписана «Брусилов», а не «Лейтенант Брусилов», как подписывал Лейтенант Брусилов все документы, которые он отправил на Большую Землю с Валерианом Ивановичем Альбановым [6].

Кроме того, Валериан Иванович Альбанов, вернувшийся из экспедиции Г.Л. Брусилова, в 1914-1916 г. служил на ледоколе «Канада», вначале вторым штурманов или ревизором, а потом старшим помощником капитана [7]. Можно предположить, что его спрашивали по поводу подлинности этой записки.

Из всего выше сказанного можно сделать определённый вывод, который говорит о том, что бутылочная почта из экспедиции Георгия Львовича Брусилова, по нашему мнению, является фальсификацией, которую произвели не добросовестные люди.

---

1. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 404. Оп. 4. Д. 332. Л. 89-89 об.
2. Там же. Ф. 404. Оп. 4. Д. 332. Л. 89 об.
3. Там же. Ф. 404. Оп. 4. Д. 332. Л. 89.
4. *Альбанов В.И.* На юг, к Земле Франца Иосифа. Петроград, 1917. С. 5-6.
5. Г.Л. Брусилов. Выписка из судового журнала шхуны «Святая Анна» // *Альбанов В.И.* На юг, к Земле Франца Иосифа. М: Paulsen, 2007. С. 192-234.
6. Там же. С. 25, 42.
7. *Брызгалов В.В.* Валериан Иванович Альбанов (К 100-летию со дня рождения) // Памятные даты Архангельской области. 1981 год. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд., 1981. С. 36.

УДК 94(985)+(470.11)

ДВА СЮЖЕТА ИЗ ИСТОРИИ МУРМАНСКИХ РЫБНЫХ ПРОМЫСЛОВ XVIII СТОЛЕТИЯ

***В.В. Брызгалов*[1], *О.В. Овсянников*[2], *М.Э. Ясински*[3]**

[1]Архангельский центр Русского географического общества, Архангельск, lodia.arh@mail.ru

[2]Институт истории материальной культуры РАН, Вюрцбург (Германия), oleg.ovs@gmx.de

[3]Норвежский Университет науки и технологии, Тронхейм (Норвегия)

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об охране морских рыбных станов на Мурманском побережье в XVIII столетии на основании документов Холмогорского архиерейского дома. Публикуются договора с лопарями на охрану морских рыбных становищ. Во второй части представлены материалы о развитии государственных морских промыслов в Поморье. Публикуются отчётные документы об этих промыслах.

Ключевые слова: Мурман, морские рыбные промыслы, промышленники, лопари, стан, становище, архирейский дом.

TWO PLOTS FROM HISTORY of MURMANSK FISHING of XVIII CENTURY

V. V. Bryzgalov[1], *O. V. Ovsiannikov*[2], *M. E. Jasinski*[3]

[1] Archangelic center of Russian geographical society, lodia.arh@mail.ru

[2] Institute for the history of material culture Russian academy of sciences, oleg.ovs@gmx.de

[3] Norwegian universities of science and technology

Resume: In the article a question is examined about the guard of marine fish figures on the Murmansk coast in XVIII century on the basis of documents of Холмогорского of bishop house. Agreements are published with lopari on a guard marine fish становищ. In the second part materials are presented about development of state marine trades in Pomore. Current documents are published about these trades.

Keywords: Murman, marine fishing, industrialists, lopari, stan, stanovishe, bishop house.

Среди проблем морских промыслов, которые принципиально важны для исследования экономических и социальных аспектов, наиболее актуальной является структура проведения всех циклов промысловых работ. Именно с начала XVIII столетия, после краткого периода спада, связанного с наступлением шведских военных кораблей на устье Двины, необычайно возрастал объем мурманского рыболовства. Об этом свидетельствует значительное число промышленных судов на Мурманском берегу: «А на море-де бывает промышленных судов, с которых берутся по рублю, в лето по двести, и болше и менше» [1]. Сведения о таких судах и их владельцах за 1706–1728 гг., всего приблизительно 3259 судах, зафиксированных в Кольской канцелярии, опубликованы [2]. Интенсификация мурманского рыболовства способствовала вовлечению в сферу экономики значительного контингента жителей различных регионов Северного Поморья, знаменуя, по существу, новый этап внутренней колонизации побережья Ледовитого океана.

На наш взгляд, появляется возможность «нащупать» переход от значительного присутствия в конце XVI–начале XVII вв. посадских и крестьянских ловецких станов, наряду с монастырскими, к более массовому появлению морского рыболовства непосредственно с участков морского побережья («с судов»). Пока трудно сказать, куда делись эти станы «на мурманском берегу к западу от Кольского острога – 121 изба и по берегу «в Руской конец» – 190 [3]. Отметим так же, что в 1608-1611 гг., писцы зафиксировали ощутимое увеличение суммы оброка с рыболовных станов (избы). Промышленники должны были платить «в государеву казну оброку с тех своих изб по 2 гривны с избы на год, а положен на них тот оброк вновь, того оброку преже сего не было» [4]. Оплата за промысел «на русской стороне» для промышленников, которые не имели своих изб, а промышляли с судна было определено «пошлин с судна судебного по 2 ал., а преж сего на них тое пошлины не было» [5]. Новая норма пошлин касалась всех промышленных судов, в том числе и монастырских, если таковые суда промышляли в своих становищах. Увеличение их, несомненно, отражает возрастание объема мурманских промыслов и увеличение его значимости в поморской экономике.

Интерес к мурманским речным и морским рыбным промыслам у исследователей появился уже с XVIII в. Несколько важных документов, 1695, 1704 и 1755 гг. относящихся к морскому рыболовству на Мурмане из архива Холмогорского архиерейского дома опубликовала А. Ефименко [6]. Позднее к этой теме обращались И.Ф. Ушаков [7] и В.П. Пузырев [8]. Исследуя процесс формирования основных этнических групп в Северном Поморье, несколько замечаний о Мурманском рыболовстве были высказаны Т.А. Бернштам, суть которых заключается в том, что активное участие жителей Западного Беломорья в Мурманском (Кольском) рыболовстве определило самоназвание этой группы населения как «поморы» [9]. Не просто усмотреть логику исследователя в этом утверждении того, что жители западного побережья Белого моря только в результате промысловой деятельности на Мурманском побережье стали называть себя «поморами».

Между тем, мурманский промысловый район значительно отличался по своему статусу, например, от Терского берега в восточной части Баренцева моря. В 1561 г. в Лодемской волости (Двина, выше устья) были собраны «обежные дани за горностаи, и за поралскую белку, и за морской оброк с Терские стороны, и за засечные и ямчужные, и Загубской оброк» [10]. «Загубский оброк» (восточная часть Баренцева моря), «За морской оброк с Терской стороны» почти ежегодно упоминаются в оброчных платежах жителей Лодомской волости в 1562–1565 гг. [11]. Указанные оброки – это твердо установленные

коллективные платежи за возможность в упомянутых районах вести промысловую деятельность. Есть основания предполагать, что эти оброки являются довольно архаичной формой фискальной политики государства в первоначально освоенных дальних территориях Поморья. Возможно, что данные оброки в архаической «коллективной» форме могли просуществовать до конца XVI в. или до первой четверти XVII в. По крайней мере, Николо-Корельский монастырь по «Сотной 1554 г.» с писцовых книг Ивана Заболоцкого на владение платил «за морской оброк с рек с Терские стороны два алтына» [12].

Сложная фискальная система, сложившаяся для сбора денег с промышленников на Мурманском берегу, несомненно, отражает более интенсивную промысловую эксплуатацию рыболовных (речных и морских) угодий. Кратко перечислим лишь наиболее важные, на наш взгляд, элементы этой системы. С промышленников, которые имели избы в становищах, брали «пошлины по алтыну с карбаса» (новая пошлина – 2 алтына); по берегу от Колы «в Русской конец», кто промышляет «приезжая на лодьях – «десятую рыбу и за сало деньгами», а за рыбу, которую промышленники «меняют с неметцкими людьми», – особая плата [13].

Фискальные нововведения на протяжении столетия изменились и не только в процессе добывания рыбы, но и при её предъявлении в Архангелогородской внутренней таможни: «Когда с Мурманского берегу приезжают с уловною рыбою и звериным салом на судах, в Архангелогородцкую внутреннюю таможню пошлин против архангелогородцких жителей болше и имянно с крестьян» берут – по 24 копейки, а с архангелогородских жителей только по 5 копеек с рубля [14]. Это прошение об интересах вотчинных соловецких крестьян-промышленников подавал императрице соловецкий архимандрит Варсонофий, и разбирательство длилось с 1728 по 1730 гг., и закончилось в пользу крестьян.

В более благоприятном положении были вотчинники, имевшие свои рыбные морские угодья, и холмогорский архиерейский дом был одним из них. В 1694 г. архиепископ Афанасий получил в промыслы значительную часть Мурманского берега: «На Мурманском берегу становище Висилкину губу и речку Поршинку и от того становище в верхней конец на пятнатцать верст по урочище Трясино, а в морской конец на пятнатцать верст по урочище Середние Зеленцы» [15].

С Т А Н О В И Щ Е

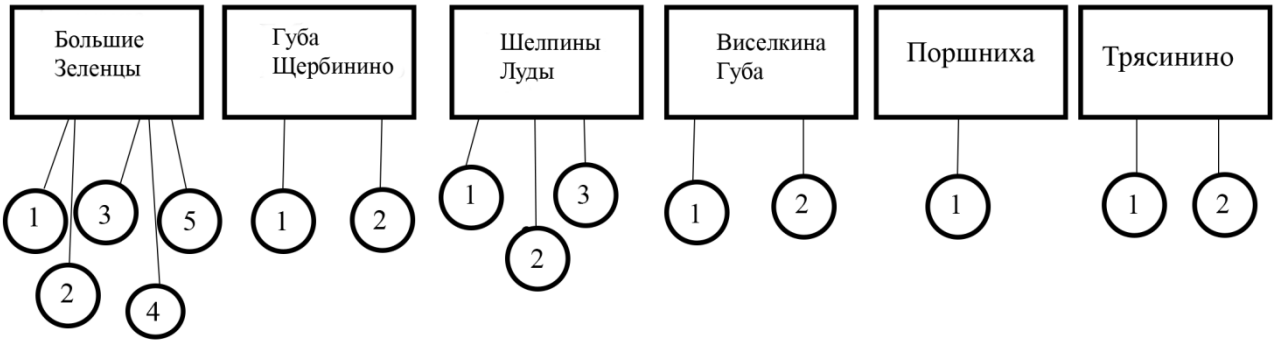

Рис. 1. Структура архиепископского 30-ти километрового становища на Мурманском берегу («Русское Оленье становище «Висилкина да Поршниха губы»): Большие Зеленицы: 1. Стан сумлянина Якова Павлова; 2. Стан сумлянина Петра Махилева; 3. Стан Сухонаволочанина Ивана Ильина; 4. Стан сумлянина Виктора Павлова; 5. Стан Нюхоцкой волости Сисоя Иванова и Петра Попова; Губа Щербиниха: 1. Стан каргопольца Семена Семенова сына Марковых; 2. Стан архиерейского Загорского стана крестьянина Ивана Кустова; Шелпины Луды: 1. Стан Сийского Троицкого монастыря; 2. Стан Архангельского монастыря; 3. Стан крестьянина Соловецкого монастыря Гаврила Шмакова; Висилкина губа: 1. Стан архиерейского дома; 2. Стан двинского Спасского Новоприлуцкого монастыря; Поршниха

река: 1. Стан архиерейского дома, Трясина губа: 1. Стан Ухостровской Троицкой волости Афанасья Фокина; 2. Стан Ухостровской Троицкой волости Михаила Павлова.

Структура составлена: Опись промыслов Холмогорского архиепископского дома на Мурманском берегу, 1704 г. (РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-20).

Реформа Петра I, связанная с секуляризацией церковных земель и передача, согласно указу от 12 марта 1704 г., рыболовных угодий в Поморье в ведение Семеновской канцелярии и губернатора Санкт-Петербурга князя Александра Меньшикова [16] не затронула экономические интересы архиерейского дома, хотя и находилась под особым вниманием двинской администрации. Об этом свидетельствуют описи архиерейских промыслов (речных и морских) «Ведомость» от 20 апреля 1704 г. [17], «Опись архиерейских промыслов на Мурманском берегу» от 23 июня 1704 г. [18] и другие. Наиболее четкое описание морских промыслов на Мурмане содержит документ, составленный двинским выборным целовальником Никитой Туровым, сыном боярским архиерейского дома Михаилом Александровым и подьячим Федором Нечаевым 23 июня 1704 г. [19]. Этот документ, на наш взгляд, дает достаточно точное представление в том, что представлял собой «стан» и его реальное место в структуре морского рыболовства, а так же соотношение понятий «стан» и «становище». В ходе развития мурманских промыслов в деталях была отработана четкая структура организации и проведения всего длительного промыслового сезона как вешнего, так и летнего [20].

Обращаем особое внимание на фразу в этом документе: «Под имянем становища разумеется удобный для пристани судов морской берег, на коем ставят промышленники от 3-х до 5-ти и более изб называемых вообще станом, для жительства своего и сбережения добытой на промыслах рыбы до прибытия судов». Позднее, а тем более в наши дни, СТАНОВИЩЕМ обычно называют, прежде всего, именно весь комплекс построек независимо от их количества или числа их владельцев. Поэтому при рассмотрении документов XVI–XVII и XVIII вв. необходимо учитывать то содержание термина СТАНОВИЩЕ, которое вкладывалось в термин в то или иное время (Рис. 1).

В предложенной схеме отчетливо прослеживаются промысловые пункты всего становища – станы (избы), которые принадлежали архиерейскому дому (22 стана), «приписным» монастырям – (Сийскому, Архангельскому – 3 стана), а так же оброчные станы крестьян (10 станов), которые платили оброк в архиерейский дом. Особо подчеркнем ещё раз, что в конце XVIII в. сами промышленники «под именем становища разумели – удобный для пристани судов морской берег», то есть в вотчине во владение (или на оброк) давалась не «вода» (тоня), а участок берега, с которого в море велся промысел. Этим морской рыбный промысел отличался на Мурманском берегу от речного рыбного промысла.

«Караул» на Мурмане

(по документам Холмогорского архиерейского дома XVIII столетия)

Среди документов архиерейского дома XVIII в. немалый интерес представляет особый вид письменных источников – инструкции по проведению морских промыслов на Мурманском берегу в зимнее время. Примечательно, что «пашпорт» двум кормщикам и шестерым работным людям был выдан из архиепископской Консистории за подписью протопопа Спасо-Преображенского собора и заверен канцеляристом: «По указу ея величества государыни императрицы Елисавет Петровны, самодержицы всероссийской и прочая и прочая и прочая.

Объявители сего вотчины преосвященнейшаго Варсонофия, архиепископа архангелогородцкого и холмогорского крестьяне посланы из дому его преосвященства на домовой его ж преосвященства Мурманской палтасей и тресковой промысел в Веселкино становище для промысла сего 1755 года будущаго лета про домовой казенной обиход рыбы трески и плтасины, а имянно кормщики Чюхченемского Ильинского села Василей Афанасьев сын Аврамов, Спасского стану Иван Федоров сын Конаков, да при них работные

того ж Спасского стану Василей Стефанов сын Лебедев, Тихон Павлов сын Уской, Иван Андреев сын Уской же, Михайло Кирилов сын Скоморохов, Спасского Новоприлуцкого монастыря Иван Иванов сын Корелской, помянутого Чюхченемского Ильинского села Тимофей Васильев сын Полуянов. Того ради, от Холмогор до Колского острога и до вышеписанного становища, помянутых кормщиков и работных людей, також и обратно до Холмогор, с промышленною рыбою надлежащим трактом по учрежденным заставам о пропуске чинить по ея императорскаго величества указом. Дан ис Консистории преосвященнейшаго архиепископа. Февраля 23 дня 1755 года.

Таков пашепорт за закрепою Алексия протопопа Спасо-Преображенского, за справою канцеляриста Ивана Курского и за печатью отдан вышеписанному кормщику Василью Аврамову. Февраля 23 дня 1755 года» [21]. К «пашпорту» были приложены инструкции на проведение морского рыбного промысла: «По указу ея имперторскаго величества самодержицы всероссийский из консистории преосвященнейшаго Варсонофия, архиепископа архангелогородцкого и холмогорского, сыну боярскому Василью Володину

Инструкцыя

1. Ехать тебе в Колской острог и на домовой преосвященнейшаго архиепископа Мурманской рыбной промысел и чинить следующее:

По приезде в Колской острог и до отбытия на Мурманской рыбной в Виселкино становище промысел с домовыми преосвященнейшаго архиепископа промышлениками Васильем Афанасьевым сыном Аврамовым, Иваном Федоровым сыном Конановым и с работными жительство тебе иметь в приписном пропитании и между теми карабасником и работником плотническую или другую какую строителя повелить велеть работать работу неотложно, а втуне без работы им не быть.

2. Ис Колского острога на вышеписанной в Виселкино становище промысел с показанными карабасниками и работниками обще ехать вам, не упуская удобного времени, неотменно. И быть тебе прикащиком, а оным карабасником и работником быть у тебя во всяком благом послушании безпрекословном и в надлежащее к промыслу время иметь за ними тебе неослабное смотрение и понуждение. И по приезде во оное становище с теми промышленниками, как хоромное строение, так и суды, и у анбара печать, в котором хлеб, соль и снасть в прошлом 1754-м году сентября 14 дня тобою Володиным и под караул Колского уезда Воронского погоста лопарям Степану Логинову, Якову Осипову сыну Пелькину отдано, все ль оное в добром охранении и целости имеется, осмотреть и принять по караульной росписи за клеймами оных лопарей, которая роспись дана тебе при сей инструкции, все налицо и вписать в данную тебе шнурозапечатанную тетрадь имянно. А ежели, паче чаяния, по той росписи чего не явится, оное все взыскать на объявленных караульщиках без послабления. Буде же в соли недовес явится, то на утечку исчислять на сто пудов по три пуда, а достальную соль взыскивать против вышеписанного.

3. Живучи тебе на оном промыслу на пропитание промышленникам муку и крупу, и на соление рыбы соль выдавать с теся дневною в данную тебе тетрадь зписко́ю, и при том тебе накрепко смотреть и наблюдать, дабы отнюдь как хлебу, так и соли от промышленников ни от других, ни от кого ни какова хищения и траты не происходило. Тако ж и тебе хлебных припасов и соли отнюдь тайно и явно не продавать и сторонним людем, яко под видом займа, не давать, дабы оная твоя записка могла быть в будущие годы и то верное, и по взятии от сторонних разных имевшихся на Мурманском промыслу промышлеников о таковых же хлебных запасов и соли росходе сходственная. А ежели живучи на оном промыслу от твоего несмотрения или паче чаяния тобою учинится хлебу и соли какова напрасная трата, за то с тобою, яко с клятвопреступником и неверным слугою, поступлено будет по силе прав и указов неотменно.

4. Карбасником и работником рыбу велеть промышлять со всетщтельным усердием и трудолюбным рачением, неленостно, и никакова хищения ис той рыбы отнюдь не чинить, и по улову паластину крупную и среднюю; привозя в становище солить того ж числа неотменно, а мелкую прутовиной и карзухой сушить по угожеству. Треску крупную також солить, а среднюю сушить самую свежую, а не лежалую. Отборной троски крупной вымыть в чистой воде и, вычеркав карзухой, высушить, которой по весу было не меньше шести пудов, и при отъезде из становища, в судно положить просто в удобное место, а не в связок, и смотреть, чтобы никакова ей повреждения не было. Троски отборной ярусной или удебной крупной, а не лоховатой, четыре бочки да пикшуев бочку насолить, дватцать тросок отборных, крупных осалить и вывялить. Тросковую везигу мыть в чистой воде и черную кожу одирать, языков тросковых боченок насолить. Воексу(?) тросковую по улову незамедля греть и в чистыя бочки, а черное, и саевное, и акулье сало по выгревке в особливые

бочки лить, а с чистым не мешать. И салогрейного котла никому посторонним людем для гретья сала отнюдь не давать.

5. Накрепко смотреть вышеписанные карбасники с товарищы казенной промышленной рыбы со шняк или судов не продают ли или для продажи и про свой обиход, другим тайно кому не отдают ли, и от чего предписанной домовой Мурманской промысел перед протчими повсягодно мал быает. О том чрез посторонних промышленников всячески наведывается. И рыбу велеть солить посредственно, не весма солоно и не весма малосоло. К тому ж оным карбасникам с товарищи отнюдь ленитца не пропускать и велеть со тщанием мойву искати и ловить про запас больше. А когда на ярусах ловить будет нельзя, то выслать их на удебной промысел. А буде карабасники и рядовые в чем тебя не будут слушать или озорничать, то вины их по численно и при ком оное говорено было, для памяти и доносу преосвященнейшему архиепископу от слова до слова записывать неотменно. При том же накрепко смотреть тебе, чтоб оные казенной муки, крупы и печеного хлеба, как со становищ, так и со шняк другим никому отнюдь не продавали и даром не отдавали.

6. Приезжих людей с вином и протчим хмельным питием никого к себе в становище не впускать, тако ж и тебе самому для пьянства никуда от становища не отлучатся и карбасников и работников отнюдь не отпускать и всегда быть при том промыслу безотлучно.

7. Промышленные суда и на них снасти и веревки всякого звания, також котлы и все, что имеется и впредь при бытности твоей будет заведено куплено, иметь в полной … смотрении и бережении, а расхищения никакова ничему отнюдь не чинить. А ежели ис какой снасти имеется что ветхое и к промыслу впредь негодное, и то привесть вам с собою и объявить в доме преосвященнейшаго архиепископа неотменно.

8. По окончании промысла изыскать близ того становища или где пристойно из жительствующих людей добрых и вероистенных, при которых оставшей хлебный припас, муку, крупу, соль, котлы, перевеси, також и всякого звания пенковую и протчую снасть, и парусы высуша, собрав все без остатка, перевязав, покласть в замченой анбар и запечатать тебе своею печатью, по тому ж промышленные суды и всякое в том становище строение отвесть под охранение вышеписанным людем, в чем взять от них по обыкновению с поручительством заручную караульную запись, чтоб им ис того казенного утрачено ничего не было. А уловную рыбу, сало и протчее в надлежащее время поклавши на присланную в то становище с Холмогор из дому преосвященнейшаго архиепископа новостроенную домовую казенную ладью, со всем тем промыслом следовать к Архангельскому городу. А по прибытии к городу оттуда для ведома, в Холмогоры в казенный приказ прислать нарошного человека вскорости.

9. По приезде в Холмогоры предписанную записную росходу денег, хлебных припасов, соли, и всякой снасти, и протчему, как выше в сей инструкцыи показано, тетрадь, и караульную запись, и колико от расходу денег остается, и что у вас в промыслу будет какой рыбы и сала, о том объявить преосвященнейшему архиепископу доношением имянно.

10. Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, онаго отнюдь в партикулярных писмах ни х кому не писать, ни же к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляцей. А ежели какое препятствие кого в том или ином будет его делу, то вольно писать куды за благо разсудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего повреждение есть.

1755 года августа 17 дня. Подано. Счесть». [22].

В публикуемой «Инструкции» следует отметить два важных момента. Во-первых, по прибытии на место промысла в стан, перед началом промысла необходимо было осмотреть и принять по росписи «как хоромное строение, так и суды, и у анбара печать, в нем хлеб, соль и снасть», отданные перечисленным лопарем Воронского погоста в сентябре 1754 г. Во-вторых, после промыслов «оставшейся хлебной припас, муку, крупу, соль, котлы», а так же промышленные суда и снасть, «паруса высуша, собрав все без остатка, перевязав, покласть в замченой анбар и запечатать» печатью. По-существу данный тип письменных источников можно считать новым видом юридического документа.

Впервые В.П. Пузырев привел сведения о документах по сдаче на охрану промысловых станов жителям Колы и лопарям ближайших погостов – в 1721, 1742 и 1765 гг. [23]. К сожалению, автор очень скудно прокомментировал эти сведения. Несомненно, указанная практика была обычным явлением и раньше, о чем свидетельствует запись кольских стрельцов «с товарищи» представителю Антониево-Сийского монастыря 1675 г. [24].

Подобная практика охраны станов в зимнее время продолжалась и в начале XVIII в. В сентябре 1710 г. «На Мурманском берегу Вороненским лопарям Логину Кондратьеву с товарищи, что оне нанялись караулить в Поршнихи и в Виселкине становищах станы, анбары, хлебные запасы по записным тетрадям к предбудущему 711 году, да по два рубля тритцать алтын две денги» [25].

Публикуемые нами караульные росписи 1716, 1745, 1754 и 1755 гг. (Приложение 1-4), на наш взгляд, являются весьма информативным источником для воссоздания облика и размеров не только строений различного назначения, но и всего ассортимента съестных припасов, посуды, промысловых судов и судовых снастей. Любопытно, что в документах встречаются сведения и о находившихся там иконах. Активизация мурманских промыслов в XVII в., а особенно в XVIII в., несомненно, сказалось и на процессе экономической и культурно-социальной интеграции саамского населения в составе Кольского уезда, которое ещё во второй половине XVI в. приняло христианство. Наряду с охотой, ловлей белой и красной рыбы в озерах и реках для саамов, живших вблизи побережья Ледовитого океана, имело значение и морское рыболовство. В первой четверти XVIII столетия лопарские суда промышляли во многих становищах Мурманского берега: в Круглом, Шепины Луды, Гаврилово, Дворовая бухта, Щербиниха и в других [26]. Археологические раскопки саамского поселения первой четверти XVIII в. в бухте Дворовая убедительно показали влияние материальной культуры многочисленного сезонного промыслового контингента на жителей – саамов [27]. Данный «канал» контактов устойчиво действовал на протяжении нескольких столетий, о чем в первой половине XIX в. писал М. Рейнеке: «Поморы, уходя на зиму, домой, поручают присмотр за своими станами ближайшим лопарям» [28]. Наряду с денежной оплатой за караул в становищах с лопарями расплачивались и натурным продуктом – дефицитной солью: в 1757 г. «лопарям за караул становища 1 пуд по 35 копеек пуд, итого 2 рубли 10 копеек» [29]. Как правило, приказчик на промысле записывал все статьи расхода соли: «соли в печении хлебов и лопарям за годовой караул в становище семь пуд, ценою ис провозом по тритцати по семи копеек с половиною пуд. Итого два рубли шестьдесят две копейки с половиною» [30].

Как и многие понятийные термины, содержание термина «становище» в течение столетий, по сведениям письменных источников, не оставалось неизменным, приобретая новые смысловые значения: ближе к концу XVIII в. начинается смысловое сближение термина «становища», как удобная для судов стоянка и «становище», как комплекс удобной гавани и находящихся на её берегах построек. На эту ситуацию конкретно и объективно откликнулись К.П. Гемп в публикации поморских лоций конца XVIII-начала XIX вв.: «Становище. 1 – постоянный промысловый поселок; 2 – бухта, закрытая от морского прибоя и сильных ветров» [31].

Хочется надеяться, что публикуемая нами группа письменных документов конца XVII–XVIII вв., относящихся к промыслам Холмогорского архиерейского дома, восполняет существующую в настоящее время лакуну в изучении промысловой экономической деятельности одной из крупнейших промысловых структур Северного Поморья.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

1714 г. сентябрь 19. – Список с подлинной росписи караульного Мурманского становища.

1716-го сентября в 19 день. Колского уезду Воронецкого погоста лопари Федор Иванов сын Короткой з братом своим родным Иваном дали сию роспись дому преосвященнаго Варнавы, архиепископа холмогорского и важеского, сыну боярскому Андрею Попову в том, что приняли себе на караул на Мурманском берегу в Виселкине становище к предбудущему 717-му году архиерейской домовой рыбных промыслов стан с сенми и с поварней, крыто все тесом и скалами, анбар снастной крыт скалами и тесом, в нем котел медной сологретной весом дватцать пять фунт з грязью, два котла красной же меди весом восмь фунт, соли в анбаре семьдесят пуд, да у Самыла Звягина взято соли под

росписку сто пуд, положена в том же анбаре особо, веревок голомянных с удами и с оростегами четыре тысящи две веревки, новых веревок шесть, веревок стоянок голомянных тысяща семь веревок, ут голомянных с оростегами пятьсот дватцать, ут без оростег двести, прядена оростежного и с оростегами пуд десять фунт, багорниц подержанных четыре конца, багры двусоставные железные шестнатцать фунт, кошка железная весу дватцать четыре фунта, двои баргы удяные, парус новой, два подержаных, десять лес удебных с пундами и с розлучками, пять пунт свинцевых, пять железных, седмь завесок ветхих кожаных, напарья, скобель, топор, свердло, семь копоруль, сковорода железная, заслон железной печной, полукрючье железное, тюкачка, шесть пил, молоток, десять кляпиков, восмь лепов, шестеры завоски ветхие кожаные, карбас новой, два ветхих, смолы полтора пуда, пятьдесят кубасов, тритцеть палтух, две бочки салных четыре обреза салных, пять кошниц салных, два ведра, ушат, три квашни хлебных, скея что рыбу солят.

И все вышеписанное по сей росписи мы, караулшики Федор з братом, приняли налицо и караулити нам до 717-го до весны и отвести противо сей росписи на весну, как промышленые люди будут и кому приказано будет. За нашим караулом, что по сей росписи утеряетца, и нам караулщиком платит противо столповой оценочной записи безо всякого отговору. От караула мы взяли за работу с трех судов по десяти алтын, с оуднаго судна гривну. В том сию и росписку дали. Росписку писал по их караулщиком велению Федора Короткаго з братом сумлянин Стефан Круглой.

У подлинной росписи в конце пишет: Вместо караулщиков Федора Короткого з братом Иваном по их велению княжостровец Никифор Федоров Беляев руку приложил.

РА СПб. ИРИ РАН. Ф 255. Оп. 2. Д. 7. Подлинник.

Приложение 2

1745 г. – Договор о приеме на хранение имущества в становище Виселкино.

Договор о приеме в становище архиерейскаго шкарбу.

1745 году 23 дня. У великаго господина преосвященнейшаго Варсонофия архангелогородскаго и холмогорскаго Колского уезду Воронецкого погоста лопари Яким Логинов, Мелентей Селиванов, Осип Пенкин приняли вобче за свой караул до предбудущаго 1746 году в домовом его преосвященнаго Варсонофия в становище Виселкиной у карбасника ево керечанина Андрея Данилова хоромного строениям изба, сени и поварня, баня, скея, анбар и в нем новой заузелной снасти дватцеть три свяски, голомянных веревок с удами сто пятьдесят шесть, бережных веревок с удами сто дватцеть пятдесят стоянок подержаных, три пуда прядена, оростег плетеных новых тысяча пятьсот; хлебных припасов: муки ржаной и ячной и крупы ячной всего двести пятдесят пуд; соли морянки сто шестдесят пуд; две шняки, третья ветхая, три паруса шняшных держаных, семь червениц, пять перепредей, трои нарукавники, пять клепиков, шесть грузив, шесть розлучек, два сака, дватцеть кубасов, пятдесят четыре палтухи, багры, бочка квасная, котел салогревной весом тритцеть фунт, другой котел зеленой меди весом пять фунт, одна напарья болшая и тюкавка, пять бочек салних однодонных, три обреза салние же, пять ушатов, четыре пилы, пять рогож и протчее, всякая морская снасть. Караулить нам лопарям со всяким охранением и со всетщателным радением до предбудущаго 1746 году до приходу на Мурманской промышленников и отдать налицо посланному от него преосвященства прикащику, как приняли, так и отвести все налицо и печати в охранении. А есть ли что нами не усмотрено будет, и за то повинны мы ево преосвященству платить. В том мы сию и запись дали. А запись писал по их общему прошению Якима Логинова, Мелентья Михайлова сына Селиванова, Осипа Игнатьева сына Пенкина Соловецкой вотчины керечанин Василей Савин. К сей записи вместо караулщиков Екима Лоргинова, Меелентия Селиванова, Осипа Пенкина по их опщему прошению Каргополского уезду Турчасовскаго стану дворцовой крестьянин Афонасей Елизаров Тимофеевых руку приложил.

РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 15. Подлинник.

Приложение 3

1754 г. сентября 14. – Договор о карауле имущества в становище Виселкино.

1754-го года сентября 14 дня. Колского уезда Воронского погоста лопари Степан Логинов, Яков Осипов сын Пелькин, будучи на Мурманском берегу в Висилкине становище, наняли мы лопари в том становище караулить преосвященнейшаго Варсонофия архангелогородскаго и холмогорскаго, спаского казенного живота, о чем значит ниже сего, а имянно:

В начале стан старой с сенми и с поварнею, и келья, все старое ветхое; при том строении баня без кровли, анбар хлебной, в нем в начале божие милосердие образы, первой Спасителев образ, второй Богоматерин, третей образ Зосимы и Савватия, соловецких чюдотворцов, на медном окладе.

Да в том же анбаре хлебных припасов муки ржаной сто девять пуд тритцать один фунт, ячной муки весом сорок один пуд, крупы ячной весом семь пуд три фунта. Да к промыслу рыбному снастей, а имянно: новой заузелной снасти пятнатцать свясков, прядена оростожного пуд девять фунтов, две багорницы новых стоялых стоянок сорок веревок, бережной державной снасти с удами и со оростегами сто пятдесят веревок, простых уд бережных четыреста, на остерегах бережных уд пятсот, голомянных простыхь уд сто, на оростегах тритцать, сросток новых плетеных бережных четыреста шесть все с пундами и розлучками, что рыбу удят четыре лесы новы, сросток новых голомянных пятдесят две. Судов промышленых два самых добрых, при тех шняках одна снасть, весла и парус один держаной, семь завесок держаных, четыре заруканики, десять клепиков, шесть ляпов, полторы бочки смолы, десять копоруль, кубасов пятьдесят седмь, палтух на елуях шестьдесят четыре, две напарьи, котел сологревной весом тритцать фунтов, черта, скобель, конопатка, салних судов новых бочек три, старых три, поддонов дубовых шесть, ровдогорок бочек новых две, старых об одном дни седмь, три квашни, два ларя, лукно мучно, ушатов водяных и салних десять, четыре кадцы водяных, пятая салная, две бочки квасных да две боченки маленких судовых, восмь шаек, два жбана квасных, рогож ценовок три, простых десять, четыре лагуна салних старых об одном дни, в том числе один дубовой, чан салной старой. Дров келья накладена полна, точива на парусы пятнатцать аршин, безмен с медною гирею, замок у анбара висячей. И приняли мы, караулщики Степан и Яков, вышеписанного живота и протчаго, что к тому промыслу угодно, к себе под караул у посланного у дому преосвященнейшаго Варсонофиа архиепископа казенного приказа у прикащика сына боярского Василья Володина все по сей записи в целости. А взяли мы, караулщики, за тот караул себе на хлеб и на работу по рублю с судна, итого два рубли, да вместо соли денгами за один пуд тритцать пять копеек, две стоянки, два мошка, хлеба печеного два пуда. А ежели мы, караулщики Степан и Яков, того казенного живота не укараулим, и что из нашего караулу утеряетца, а имянно из снастей или хлебных припасов и что у тому промыслу угодно, то повинны платить кто из нас будет в лицах безрозвычно по цене. И в том мы караулщики к нему прикащику Василью Володину сию на себя запись дали.

На подлинной записи клейма (тако): Клеймо Степана Логинова; Клеймо Якова Пенкина.

РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 22. Подлинник.

Приложение 4

1755 г. август. – Договор о карауле имущества в становище Виселкино.

1755 года августа … дня. Колского уезда Вороновского погоста лопари Яков Осипов сын Пелкин, Петр Якимов сын Логинов, будучи на Мурманском берегу в Висилкином становище, нанялисе мы, лопари, в том становище караулить преосвященнейшаго Варсонофия, архиепископа Архангелогородцкаго и холмогорскаго, спаского казенного живота, о чем значит ниже сего, а имянно: в начале стан старой с сенми и с поварнею и скея, все старое и ветхое; при том строении баня бес кровли, анбар хлебной, в нем божые милосердные образы, первой Спасителев образ, второй Богоматерин, третий образ Изосимы и Саватия соловецкии чюдотворцы на медном окладе; да в том же анбаре хлебных припасов муки ржаной сто пятдесят три пуда, жытной семь пуд, крупы ячной одиннатцать пуд двенатцет фунтов да к промыслу рыбному снасти, а имянно новой заузелней снасти семнатцеть свясов, прядина оростежного пуд десять фунтов, две богорницы новых, стоялых стоянок тритцать пять, голомянной держаной снасти с удами и со оростегами сто шездесят четыре веревки, бережной держаной снасти с удами и с оростегами сто восемдесят три веревки, простых уд голомянных сто пятьдесят, на оростегах голомянных уд семдесят, простых бережных уд двести шестдесят, на оростегах бережных уд сто пятнатцеть, оростег новых плетеных голомянных двести, бережных сто дватцать шесть, шесть лес с пундами и розлучками, что рыбу удят, четыре лесы новых, одна пунда нова простая, две шняки промышленных саамы добрые, при тех шняках две снасти, два паруса и весла, шесть завесок держаных, четыре зарукавника, бочка смолы цела, девять копоруль, кубасов пятдесят семь, палтух на (елуях?) шездесят четыре да привезенной новой стан складен в груды числом, а имянно: круглых бревен семдесят два бревна и с паклинками, тесу желобастого сорок тесниц, половых тесниц тритцеть девять, ломового двенатцеть тесниц. Осталой в анбари соли сорок пуд, одна напарня, котел салогревной тритцать фунтов, черта, скобели, конопатка, салних сосудов бочек пять, поддонов дубовых шесть, ровдогорок(?) бочка, три квашни, два ларя, два лукна мушных, ушатов водяных и салных десять, четыре катцы водяных, пята салная, три бочки квасных да две боченки маленки судовы, пять шаек, два жбана квасных, рогож простых дватцеть пять, три лагуна салных старых об одном дни, в том числе один дубовой, сан салной старой один, дров в скеи накладена полна, безмен с медною гирею, замок включен у анбара. А приняли мы, караулшики Яков,

Петр, вышеписанного живота и протчего, что тому пристойно к промыслу, к себе под караул у посланного из дому преосвященнейшаго Варсонофия архиепископа казенного приказа прикащика сына боярского Василия Володина все по сей записи в целости. А взяли мы, караулшики, за тот караул себе хлеба печеного два пуда, соли пуд, денег два рубля, две стоянки, два моста. А ежели мы, караулшики Яков и Петр, того казенного живота не укараулим и что из-[з]а нашего караулу утеряется, а имянно ис хлебных припасов и соли, и ис снастей и что промыслу угодно по вышеписанному, то повинны платить кто из нас будет в лицах безрозвытно по цены**.** И в том мы караулшики к нему прикащику Василию Володину сию на себя запись дали. Клеймо Якова Пелькина вместо руки ево; Клеймо Петра Якимова вместо руки ево.
РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 37. Подлинник.

«Ево государевы промыслы»

Обращаясь к письменным документам XVIII столетия, мы стараемся подчеркнуть особую значимость этого периода в истории Нижнего Поморья и тех событий, точнее – административных мер, которые при непосредственнгом участии царя Петра открыли целую эпоху кардинального реформирования сначала морских промыслов, а затем и поморского судостроения. Рыболовный морской промысел в этом регионе Московского государства «замыкал» на себя не только значительные массы крестьянского населения, но и обширные территории, примыкающие к северным морям. Безусловно, после конца XVII в. промысловая морская зона поморов постепенно уменьшалась в акватории, особенно в западной части, от полуострова Рыбачий. Тем не менее, по договору 1830 г. между Норвегией и Россией, поморы могли ещё, даже в XIX в., промышлять рыбу в водах Западного и Восточного Финмаркена, правда, лишь на удалении 1 мили от берега [32], впоследствии, правительство Норвегии отменила это право.

Мурманские и Понойские рыбные промыслы были настоящим кормильцем не только для населения Подвинья, но и более отдаленных районов Поморья на протяжении XVII и особенно в XVIII столетии. Нужды российской армии и флота, масштабное крепостное строительство в Нижнем Подвинье значительно увеличивали спрос на продукты питания. В то же время, по своему социальному и даже этническому составу, реестр владельцев промысловых морских и речных угодий был не только необычайно широким, но к тому очень запутанным. Узаконенные царскими грамотами лопарские ловища, жалованные грамоты местным и нескольким центральным монастырям, многочисленные вклады станов или их частей в эти монастыри, купли, продажи – все это было широко распространено. Требовать от владельцев ловищ значительно увеличить уловы вряд ли было возможно. Однако этим не заканчивались проблемы. Например, по «Росписи 1623-1624 гг.» фиксировалась промысловая река Поной: «а тою рекою владеют Понойские лопари, а отдают промышлять тое реку из найму Голланские земли гостью Юрью Клинкину; и от Юрья Клинкина приезжают приказщыки для рыбного промыслу» [33]. Голландцы сумели «внедриться» и в промысловые угодья Еконьгских лопарей. В 1626 г. «лопари свои промыслы в реке Еконге отдали владеть в Сийский монастырь с братьею», а монастырь за это посылал им «хлебный запас, и всякий товар, и денги», В тоже время дань за лопарей «на Москве» платил Сийского монастыря игумен «да Галанские гостеи Марка Маркова да Юрья Клинкина прикащики» [34].

Даже в 1704 г. «приписная» к Холмогорскому архиерейскому дому Печенская пустынь отдавала уловленную треску и семгу «по договорной своей записи Галанской земли иноземцу Андрею Корнилову в цену; емлют цены за всякую мерную рыбу, как в записе их написано, по гривне за рыбу. А вместо денег имали они ефимками договорное число, а сверх того имали денгами,... и из ефимков присылали они на Холмошгоры в архиепископль дом по 100, и по 150, и по 187 ефимков, а денег по 50 и 60 рублев в год» [35]. Приведенные примеры – это далеко не единичные случаи своеобразной экономической кооперации на рыбных промыслах Кольского полуострова. Бывали и непосредственные продажи иноземцам рыбы на корабли [36]. После смерти патриарха Адриана в 1700 г. Петр 1 отказался от избрания нового патриарха, и на его должность был учрежден чин «местоблюстителя патриаршего

престола», а потом «учинился правителствующий Синод» [37]. Крестьяне патриарших, монастырских, церковных вотчин были переданы в ведение и под управление Монастырского Приказа, пошел процесс секуляризации и церковных промысловых речных и морских угодий. 23 июля 1704 г. опись произвели: «Двинской выборный целовалник Никита Татауров да холмогорского архиепископля дому сын боярской Михайло Александров да подьячей Федор Нечаев против вышеписанного великого государя указу и по приезду столника и воеводы Василья Андреевича Ржевского июня вышеписанного числа, приехав на Мурманской берег в ахиепископля урочища в Оленье становище в Виселкину губу, и в том становище и в при будучих в архиепископлих становищах, которые по указу великого государя даны архиерею земли и реки, и в них станы, и промышленые люди, и промышленые снасти, все что ни есть, и хто где при тех архиепископлих угодьях оброчно и безоброчно промышляют, и у кого сколка какого промысла, все что нашли, описали» [38].

Однако экспроприация вотчинных промыслов, весьма своеобразно, коснулась Холмогорского архиерейского дома. Стиль процитированного нами документа свидетельствует о жестком характере мер, проводимых царем. Особое отношение Петра к наследию архиепископа Афанасия, несомненно, отчетливо прослеживается. Оставив промыслы прежнему владельцу, вновь учрежденная Семеновская канцелярия рыбных ловель, в начале, имела полный контроль над промысловой деятельностью архиерейского дома, и даже осуществляла некоторые командные функции. Так, в 1704 г. архиерейскому дому было «велено отпустить на море для рыбного промысла домовые архиерейские промышленые суды, что ни есть все и с снастьми, и хлебными, и харчевыми припасы, и с промышленными снастьми, с выборными целовалники, без задержания» [39]. Безусловно, в таких указаниях просматривается и понуждение и контроль. Реквизированные у других монастырских вотчинников промыслы – китовые, тюленьи, тресковые, сельдяные и семужьи в 1703 г были отданы в «компанию князя Меншикова и братьев Шафировых за фиксированную пошлину в государственную казну» [40]. В созданную «Компанию» входили, кроме А.Д. Меншикова, братья Павел и Пётр Шафировы, а также Иван Евреинов и Степан Копьев [41]. Казенными стали промысловые становища на Мурманском берегу и Понойские промыслы (тони – Каменная на Орловом носу, Красный нос, и Конь камень, а также тони в Пялицком промысле (Бабья, Погорелая, Лахта) (Рис. 2).

В Приложении к данной части нашей статьи опубликованы описания этих казенных промыслов: «Книга записная Колских морских рыбных промыслов промышленика холмогорца Ивана Губина. 1710 г.» (Приложение 5) [42]; «Книги описные Понойского промыслу промышленика Ивана Баскакова. 1710 г.» (Приложение 6) [43]; «Четыре книги приходные и росходные рыбных промыслов промышленика Семена Банева да головы Василья Коротких нынешнаго 711-го году» (Приложение 7) [44]. Отметим, что подобранные нами к публикации документы чрезвычайно интересны, прежде всего, тем, что содержат большой список почти ежедневных жизненных ситуаций, связанных, как с подготовкой к отправке на Мурман, так и с событиями по прибытии в Кольский острог, а затем и на место промыслов. Промысловая лодья с традиционно установившейся практикой снаряжается и загружается, прежде всего, купленным продовольствием (крупы, мука, масло, хлебная выпечка и т.д.). Особое внимание уделяется подготовке к морскому переходу самого судна-лодьи, которая выступает в качестве основного транспортного средства для доставки припасов и снастей в промысловые становища. На казенных государевых промыслах, как и на любых других (крестьянских, монастырских), основным документом при формировании, а затем и оформлении артели являлась покрутная запись, в которой четко оговаривались все условия «покрута» – найма кормщиков, карбасников и рядовых покрученик. Перечислим лишь некоторые из этих условий, которые в той или иной степени отражены в публикуемых документах: «с вершенка не в отдачу», «ссуда до прихода ис того промысла», «на подем до Колского острогу», наиболее важная часть покрута – это распределение «участков», «долей участков» будущего улова. «Механизм» или способ транспортировки на морской берег части грузов и покрученик, по «ямам» на наемных подводах до Кеми и Кандалакши, а далее до

Колы пешком, с поспешанием, до таяния болот был отлично отработан ещё в XVI-XVII вв., а может быть и еще раньше.

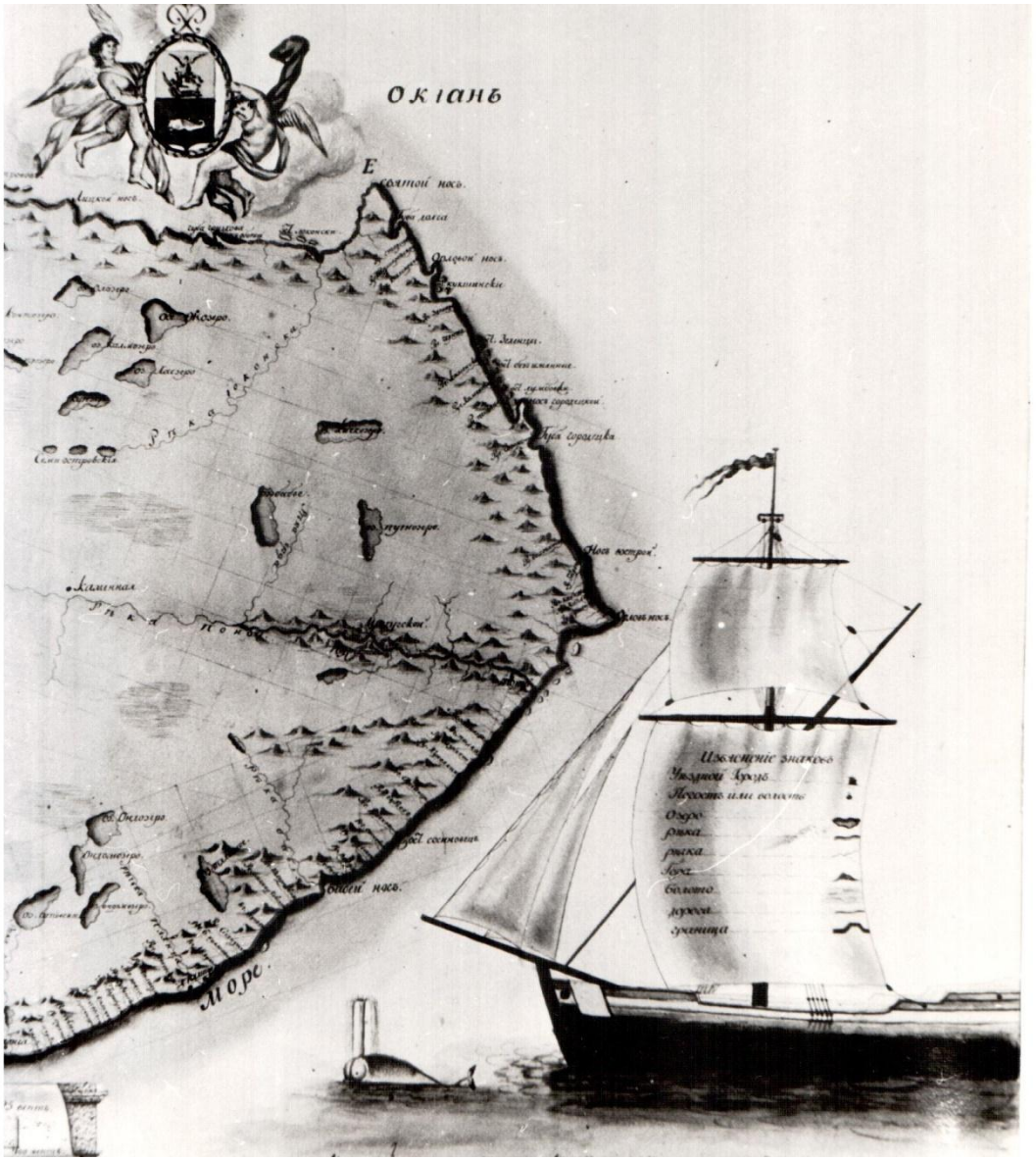

Рис. 2. Морские промыслы поморов на побережье Кольского полуострова в XVIII в. (Атлас Архангельской губернии. 1797 г.)

Этот долгий и нелегкий путь к Кольскому острогу и Мурманскому побережью фактически просуществовал до начала XX в. Промышленники шли, по болотам и волокам, уже не монастырские артели покрутчеников, а поморские крестьяне с надеждой получить на морском берегу свой сезонный заработок. Наиболее тяжелый отрезок этого пути приходился на так называемый «тракт». Вот так описал его Н.В. Кудрявцев, который в начале 80-х годов XIX в. прошел его своими ногами: «Тот «тракт», на который мы вступили, и который ведет на Кандалакшу и в Колу, составляет обычный путь нескольких сот поморцев, тянущихся на Мурманский берег. Идут, конечно, пешком, забрав весь необходимый скарб: тулупы, топоры, сети, хлеб и медные гроши, в надежде добыть и себе, и покинутой семье, кусок хлеба» [45].

Производственный «пик» на Мурманских рыбных промыслах, вероятно, приходился на первую половину XVIII столетия. По крайней мере, по данным за 1706-1728 гг., там

побывало более 3500 промышленых судов, с каждого из которых кольские целовальники за проведенные ловли брали деньги [46].

Представим краткую аннотацию публикуемых источников в Приложениях 5, 6, 7:

Приложение 5. «Книга записная колских морских рыбных промыслов промышленника холмогорца Ивана Губина. 1710. г» [47]. Документ, во-первых, содержит некоторые сведения о предшествующих документах «промышленников» казенных Мурманских промыслов. Они холмогорцы: в 1708 г. «голова» Данила Голенев, в 1709 г. – Иван Стафуров и Михаил Окулов, в 1710 г. – Иван Губин и «товарищ ево Калина Шубный» (Приложение 5. Л. 2, 3 об.). Согласно документу, промысловая артель в район промыслов добиралась двумя путями. Кормщику Омосу Родионову «с товарыщи одиннатцать человеком до Колского острогу на проход с вершенка дано дватцать два рубли денег» (Там же. Л. 3 об.). Возможно, они плыли на лодье. Вторая группа была более многочисленна: «рядовым их людям ровдогорцу Якову Шубному с товарыщи тритцати трем человеком до Колского острогу на проход дано по восми гривен человеку, итого дватцать шесть рублев четыре гривны» (Там же. Л. 3 об.). Из дальнейшего текста следует, что ЯКОВ ШУБНЫЙ ТОЖЕ БЫЛ КОРМЩИКОМ: «ВЫШЕПИСАННЫМ КОРМЩИКОМ И РАБОТНЫМ ЛЮДЕМ корма вышло на хлеб, на вино и на пиво два рубли восемнатцать алтын четыре денги» (Там же. Л. 17 об.). Вторая группа определенно шла до Колы пешком и на подводах: «От города Архангелского до Колского острога случись по ямам извощиком разных волостей вышло прогон по восм денег на десяток, итого восемнатцать алтын четыре денги» (Там же. Л. 6).

Документ демонстрирует большую подготовительную работу перед отправлением на Мурман. Основной, если не весь, состав артели покрученик был родом из ближайших к Холмогорам волостей, то и закупки продовольственных запасов производились тут же, у колмогорца Никиты Крылова было куплено более 38 пудов овсяных круп, 27 пудов ржаной муки. Из этой муки женам Курейской волости Тихона и Герасима Тошаковых «от печенья хлебов с сорока пуд по две денги с пуда» (Там же. Л. 11 об.). Пополняли эти запасы уже по прибытии в Кольский острог: пекли хлеб и возили его к месту промыслов, там же у устюжанина было куплено 35 кулей ржаной муки весом в 255 пудов, у вятского крестьянина было куплено более 355 пудов овсяных круп. Кольские стрельцы-ремесленики ковали из своего железа уды, остроги, крюки, «рыбоделные клепики», ножи, медники чинили котлы. Мы привели суммарно лишь некоторые из примеров активной и разнообразной «жизни» кольского рынка перед началом рыбного промысла. На наш взгляд, данные публикуемых документов впервые дали возможность, по-новому, взглянуть не только на Колу, но и на сам промысел. Не просто «приехали» и «половили» рыбку, мурманский промысел при более детальном его рассмотрении и изучении может предстать, очень своеобразным, почти индустриальным «производством». В этом масштабном экономическом явлении оказались задействованы производители сельскохозяйственных продуктов, кузнечного ремесла, поморские судостроители и т.д. Не обошлось и без некоторых любопытных сюжетов. Одновременно с промыслом рыбы была, например, организована, не больших обьёмах, добыча жемчуга. В августе «Кольскому стрелцу Калины Подужемцу с товарищы четырем человеки, что отпусканы были на жемчюжный промысел. И того жемчюга у них, по оценке торговых людей Ковдинской волости Василья да каргополца Ивана Спиридонова, на два рубли на восмь гривен» (Там же. Л. 9). Вот что добыли стрельцы: «промысла дватцать пять зернышков болших и малых, да мелково жемчюга пол золотника, промышлеником наполовину отдано денгами, а тот жемчюг отдан в казну великого государя» (Там же. Л. 22 об.).

Об одном довольно экзотическом случае, но, который, по видимости, бывал частенько на Мурмане: «Колским стрелцам Ивану Горбунову да Калины Сумлянинову с товарищы пяти человеком, что оне ездили ис Колы резать выметного кита, на работу ряжено им треть, и за ту треть за сало, и за щеки, и за усы дано два рубля шесть алтын четыре денги» (Там же. Л. 5-5 об.). Надо полагать, что кит, которого выбросило море, стрельцами был разобран буквально «по косточкам»: «Китовыя щеки и усы проданы, взято четыре рубли шесть алтын

денег» (Там же. Л. 22 об). Китовый жир был переработан: «Колскому стрелцу Василью Марилову с товарищы четырем человеком от гретья китового сала дано десять алтын денег» (Там же. Л. 25 об).

В итоговой части этого документа (Там же. Л. 32-33 об.) произведен окончательный подсчет расходных статей (1.806 руб.15 ал. 4ден.) и остаточных продуктов, соли и т. д., что осталось в становищах в «заводе» на будущей сезон – сумма в 332 руб. 23 ал. Естественно, что о доходной части речь идти не могла, так как продуты промыслов нужно было ещё продать. Документ, составленный промышлеником холмогорцем Иваном Родионовым сыном Губиным, выборными целовалником койдокурцем Андреем Малгиным, Княжостровской волости Никифором Беляевым и целовалник Калина Шубный руку приложил» (Там же. Л. 33). Вот так, в 1710 г. проходили казенные промыслы в тех рыболовных угодиях Мурманского берега, что прежде сего были холмогорского архиепископскова дома и приписных Печенского и Кандалажского монастыря.

Приложение 6. «Книги описные Понойского промыслу промышленика Ивана Баскакова. 1710 г.» [48]. Структурно документ состоит из двух полностью идентичных частей. Первая часть (Приложение 2. Л. 2-8 об.) заканчивается припиской: «К сему списку вместо целовалника Дмитрия Трубина, что подлинная описная книга за рукою промышленика Ивана Баскакова осталосе у него, целовалника, а по кабалам и по роспискам на Понойских и на Пялицких жителех и на лопарех ни на ком ничего за скудостью не взято, по ево велению Иван Трубин руку приложил» (Там же. Л. 9).

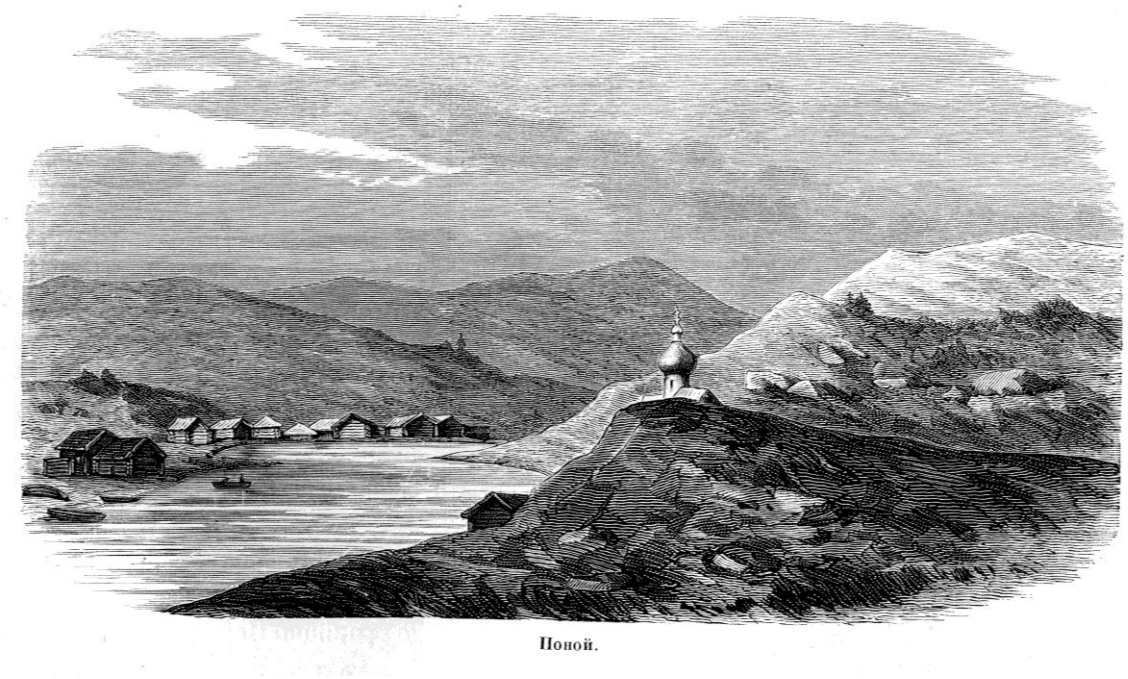

Рис. 3. Селение Поной. (Живописная Россия. М., 1880. Т. 1. Ч. 1. С. 148).

Вторая часть документа (текстуально она почти полностью идентична первой) не имеет подписи (возможно, она просто не сохранилась). Обе части состоят из описания бывшего двора Воскресенского монастыря у устья реки Поной (Рис. 3), его жилых и хозяйственных строений, посуды, в сарае различных инструментов и промысловых снастей, а далее следует описание тоней: Каменная на Орлове носу, Красный нос, Конь-камень к северу от устья Поноя, и в самом устье – тоня Лахта. Ещё одна группа тоней находилась к югу от устья реки Поной: тоня Бабья (в устье реки Бабьей) (Рис. 4, 5), тоня Погорелая и в Пялице (рис. 6) хранилище съестных припасов и снастей.

В 1982 г. при осмотре устья реки Поной экспедицией ЛОИА АН СССР (начальник О.В. Овсянников) на месте упомянутой в письменных документах XVIII в. тони Лахта, были

обнаружены остатки захоронения: деревянный крест и фрагменты расколотой намогильной плиты с надписью: «ПОД СИМ КАМНЕМ ПОГРЕБЕНО ТЕЛО РАБА БОЖЬЕГО АЛЕКСАНДРА НИКОНОРОВА КОЧИНА 18 ЛЕТ КОЛЬМЖЬСКОЙ ВОЛОСТИ УТОНУВШЕГО ПРОТИВУ ПОНОЮ ... ЗАСТИГНОТОЮ НА ШНЯВЕ СИЛЬНОЮ БУРЕЮ С 7 ПО 8 СЕНТЯБРЯ НОЧИ 1880 г. ... ДА ПОКОИТСЯ ПРАХ В ПОКОЕ...».

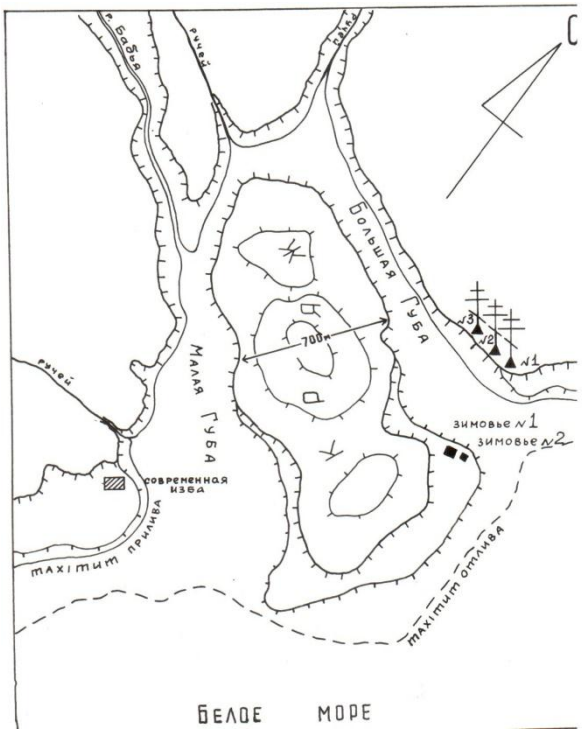

Рис. 4. План становища в устье реки Бабья

Рис. 5. Река Бабья. Зимовье № 1. XX в.

Рис. 6. Селение Пялица. Худ. Редер, 1837 г.

Среди перечисленного в книгах скарба упоминаются весьма любопытные вещи: ствол мушкетный, печать медная, «аршин железной орленой», «прялица немецкая» и другие. В жилых помещениях перечислено несколько икон: «образ господа Бога и Спаса нашего исусп Христа Еммануила, по сторонам образа на особых цках Михаила, Гаврила архангелов, писаны на золоте; образ Спасителев, писан на красках» и другие иконы. На тонях

перечислены промысловые суда: «карбасы тонские», карбасы «заборные» (использовались при установки семужьих заборов в реках), шняка. При описании построек часто упоминаются дерновые покрытия крыш по скалам.

Приложение 7. «Четыре книги приходные и росходные государевых Мурманских рыбных промыслов промышленика Семена Банева и головы Василья Коротких. 1711 г.» – это архивная аннотация наименования публикуемого документа. Данный письменный источник, по-существу, объединяет 5 финансовых документов: 1 приходная книга, 2 книги расходных и 2 книги – это описи строений и судов.

1. «Книга приходная государевых Мурманских рыбных промыслов промышленика Семена Банева да головы Василья Коротких нынешнаго 711-го году» [49]. В приходной книге 1711 г. зафиксирована преимущественно продажа соленой семги и троски, соленого палтуса и тикшуев соленых, а также «удебной рыбы троски» (вероятно, свежей), сала «троскового». В «приход» были зачислены взятые у покрученики те ссудные деньги, которые были даны им до начала промыслов. Кроме того, за провоз рыбы с Мурманского берега заплатил куростровец Лука Ломоносов, да у «Аглинской земли торгового иноземца Андрея Стелса у прикащика его Фрянса Иванова по писму карабелщика Томаса Кларта, каково он карабелщик дал понойскому целовалнику Алексею Комарову в постоялых денгах десят рублев, да по писму же за утеряной карбас рубль денег» (Приложение 3. Л. 3-3 об.). Общая сумма дохода, согласно этого документа, составила 327 рублев 27 алтын (Там же. Л. 5 об.). В конце этой книги по Л. 3-5 об. запись: «К сей книге промышленик Семен Банев руку приложил. К сей книге вместо головы Василья Коротких по его велению ненокшанин Михай Скрепцов руку приложил».

2. «Книга росходная государевых Мурманских рыбных промыслов промышленика Семена Банева да головы Василья Коротких, что издержано на Мурманской рыбной промысел и отпуск лодье на покупку хлебных запасов и соли, и на всякие дачи промышленым и работным людем, и на всякие росходы. И то писано в сей книге именно нынешняго 1711 году» (Там же. Л. 7). Деньги на подготовку лодьи к «отпуску» на Мурманский берег и для других расходов промышленик Семен Банев получил в Архангельском городе. На промысловую лодью Банев нанял «кормом» кормщика крестьянина Троицкого Ухтострова Алексея Стахевых, а «снайму ему дано два рубли с полтиною». Проведя лодью на промыслы, кормщик умер, и от Мурманского берега к Архангельскому городу лодью вёл уже другой кормщик, Ухтостровской волости Дмитрий Матов (Там же. Л. 13). Росходные документы подробно перечисляют траты на подготовку лодьи к промыслам, снаряжение лодейных снастей, отвоз 500 пудов соли в Харловское и Рындовское становища, покупка уд и свинца для грузил и для «обливания удебных крюки». Уже по установившейся промысловой традиции для работников при сооружении «заборов» на семужьих реках покупалось вино: «у города Архангелского ис казны великого государя, ис таможни, два ведра на мурманские промыслы про карбасников и про работных людей, которые на реках заборы забирают, в воде бродят» (Там же. Л. 12). Текст подписан: «К сей книге промышленик Семен Банев руку приложил. К сей книге вместо головы Василья Коротких по его велению ненокшанин Михайло Скрепцов руку приложил» (Там же. Л. 7-13 об.).

3. «Книга росходная промышленика Семена Банева с товарищы, что издержано в отпуск на Мурманской вешней промысел» (Там же. Л. 15). На промысел семги и палтуса в Харловском и Рындино становищах были «покручены» карбасники Ухтостровской волости Василий Прокопьев, Степан Давыдов, Федор Дьяков, Степан Игнатьев» и рядовые покрученики 12 человек. В конце февраля карбасники взяли у Семена Банева по договору деньги «для нужды в дорогу» и тронулись в путь «по тракту», в Колу. Текст подписан: «Вместо целовалника Семена Алентьева сына Багрецова по его велению княжостровец Иван Багрецов руку приложил» (Там же. Л. 15-23).

4. «Книга государевых рыбных промыслов целовалника Семена Багрецова, что осталосе на Мурманском, в Харловском и в Рындовском становищах хоромного строения и

хлебных запасов, и мореходных промышленых судов, и рыболовных снастей, и всяких заводов» (Там же. Л. 24). Перечисленные в документе строения и запасы довольно стандартны для источников, о которых мы уже писали, тем не менее, промышленные снасти и упомянутые бытовые вещи могут служить информативной источниковедческой базой для исследования самих промыслов, более точного определения их наименования. Конечно, как всегда, присутствует ценная информация о промышленных судах различного типа и их снастях. Можем также отметить, что в этом документе наиболее четко произведено тематическое описание двух становищ. Дубль содержаний документа связан с формуляром подписавшихся должностных лиц. Второй экземпляр документа подписан промышлеником и его помошником: «К сей книге промышленик Семен Банев руку приложил, вместо головы Василия Коротких по его велению ненокшанин Михайло … Скрепов руку приложил» (Там же. Л. 25-27).

Завершая наши два сюжета о Мурманских промыслах, отметим, что начало проводимых Петром I реформ в поморских промыслах диктовалось стремлением сделать эти промыслы, прежде всего, рентабельнее и более продуктивными, в чём все больше и больше нуждалась армия и флот, и ещё одна огромная «армия» – строителей. Эта попытка реформировать морские рыбные промыслы была «первой ласточкой» для Северного Поморья. Через 10 лет население узнает, что вместо прежних промысловых судов «староманерных» будет сделана попытка заменить и на «новоманерные». Ждать оставалось совсем немного.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 5

1710 г. марта 9. – Записная книга Кольского морского рыбного промысла промышленника, холмогорца Егора Губина.

/Л. 1/ Книга записная колских и морских рыбных промыслов промышленика, холмогорца Егора Губина.

... марта в 9 день. Писал книги промышленик Иван Губин. Взять к отпуску и учинить щетную выписку со всякою очисткою.

/Л. 2/ Лета 1710-го года марта в … день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по приказу ближнего столника князя Петра Алексеевича Голицына и по присланному указу с Москве ис канцеларии Архангелогородцкой губернии за приписью дьяка Якова Шапилова колских и морских рыбных промыслов к промышленику колмогорцу Ивану Губину, велено ему быть у тех выше писанных рыбных промыслов промышлеником по прежнему наказу, которой был дан в прошлом 709-м году из Двинской приказной полаты за приписью дьяка Матфея Алексеева ему промышленику Ивану Губину с товарищы. Велено в ево государевых промыслех в Колском остроге на Мурманском берегу в угодьях, что прежде сего были холмогорского архиепископа и приписных Печенского и Кандалажшкого монастырей рыба палтус и троска, и семга промышлять по-прежнему, где промышляли промышленик Иван Стафуров да Михайло Окулов. А что /Л. 2 об./ у тем промыслам понадобитца запасов, и всяких запасов в нынеш нем 710-м году к предбудущему прибавить, без чего пробыть невозможно, ему промышленику с товарищы покупать, всякия припасы готовить, а на покупку хлебных припасов и всяких запасов, и на наем работным людем денги имать из Двинской приказной полаты и своей же рыбной продажи прошлого 709-го года. А на тех промыслех промышлять на великого государя и в том промысле искать великому государю прибыли с радением и с усердием, и всякия хлебные запасы припасать и покупать, где случитца бес передачи, и денги держать с великим бережением. А сколко денег взято будет, велено писать имянно в книги по статьям.

И по тому великого государя указу и по наказу вышепомянутой промышленик Иван Губин с товарищы в Колском остроге для тех государевых рыбных промыслов был, а что у него для тех промыслов из Двинской приказной полаты в приеме денег, и что ис того числа на какия дершки в росход вышло, и что в том Колском остроге и на Мурманском берегу / Л. 3/ уловной кекой рыбы порознь, и что в продажы, и на сколко ценою, и что ис того числа денег в росходе, и что за росходом денег и рыбы в остатке налицо: и то писано ниже сего имянно по статьям.

Марта в день. У города Архангелского в приеме денег взято из Двинской приказной полаты и своей же рыбной продажы прошлого 709-го года семьсот рублев денег.

Марта в день. Тое ж рыбной продажы 709-го году взято сорок восмь рублев денег.

Июля в 17 день. Принято у головы прошлого 708 года у Данила Голенева из рыбной продажы четырнатцать рублев дватцать один алтын денег.

И всего в приеме денег семьсот шестьдесят два рубля дватцать один алтын. И в тех вышеписанных денгах в приеме следуют в приказной полаты списки за руками промышленика Ивана Губина и товарища ево Калины Шубного.

/Л. 3 об./ А что ис тех вышеписанных приемных денег в росходе и на какия дершки вышло, и то писано ниже сего по статьям.

Марта в 1 день. Кормщику Омосу Радионовых с товарищы одиннатцати человеком до Колского острога на проход свершков дано дватцать два рубли денег.

Того ж числа рядовым их людям ровдогорцу Якову Шубному с товарищы тритцати трем человеком до Колского ж острога на проход свершков дан по восми гривен человеку, итого дватцать шесть рублев четыре гривны.

Того ж числа. Вышеписанным кормщиком и работным обедом корма вышло на хлеб, на вино и на пиво два рубля восмнатцать алтын четыре денги.

Того ж числа. Вышеписанным кормщиком на покупку точив, и сукон, и всякой /Л. 4/ мелочи про морской обиход дано на три становища восмь рублев денег.

Того ж числа кормщику Омосу Радионовых от поставки забора, что на Мурманском берегу, дано шестнатцать алтын четыре денги.

Того ж числа куплено свеч восковых у колмогорца у Ивана Малафеева семь фунт, дано тритцать четыре алтына.

В 2 день. Куплено у быстрокурца у Алексея Черняева три пуда масла коровья, дано три рубля денег.

В 8 день. Куплено у горожанина у Андрея Шавуева пуд лес новых пенковых, цены дано рубль денег.

Того ж числа. Куплено у горожанина у Михайла Галкина стопа бумаги писчей да два фунта ладана на рубль дватцать семь алтын.

/Л. 4 об./ Того ж числа подьячему Федору Зебенкову за писчюю работу, что писать у тех промыслов приход и росход, найму дано шесть рублев денег.

В 14 день. У сумлянина у Михайла Шекшына куплено пятдесят восмь аршин сукна белого в роздачю промышленым людем ценою по два алтына аршын да двести тритцать локтей точив тонких (по) цене по пяти алтын за десяток. Итого шесть рублев тритцать один алтын.

В 15 день. Вотчины Соловецкого монастыря Нюхоцкой волости у Петра Елизарова сына Шумилова куплено тысяча триста пуд соли на соление государевы уловные рыбы ценою за пуд по три алтына, дано сто семнатцать рублев денег.

В 17 день. Шыженской волости у Федора Шулгина куплено две тысячи уд болшых кованых, ценою за тысячю по два рубля /Л. 5/ с полтиною, дано пять рублев денег.

От города Архангелского до Колского острога елучись дорогою по ямам извошщиком разных волостей вышло прогон по восми денег на десяток, итого восмнатцать рублев шесть алтын четыре денги.

Того ж числа Шыженской волости у Ивана Леонтьева сына Вострякова куплено четыре тысячи двести уд проволошных ценою по шти алтын за сто, дано семь рублев восмнатцать алтын четыре денги.

В 18 день. У кемланина Герасима Суханова куплена тысяча сто дватцать уд кованых, дано два рубля восмь алтын две денги.

Того ж месяца в 28 день. В Колском остроге в казны великого государя у бурмистра винной продажи у Андрея Пушкарева куплено /Л. 5 об./ семь ведр вина на роздачю промышленым людям, которые бывают у поставки заборов по рекам, ценою за ведро по дватцати по восми алтын, дано пять рублей дватцать девять алтын две денги.

Апреля в 4 день. В Колском остроге у посатцкого человека у Андрея Карзина куплено нашев к морским судам на двенатцать алтын.

Того ж месяца 10 числа. Колским стрелцам Ивану Горбунову да Калины Сумлянинову с товарищы пяти человеком, что оне ездили ис Колы резать выметного кита, на работу ряжено им треть, и за ту треть за сало, и за шшеки, и за усы дано два рубля шесть алтын четыре денги.

Того ж числа колскому стрелцу Никиты Росторгуеву от воски тарьи и всякого заборного лесу дано дватцать четыре алтына денег.

/Л. 6/ Того ж числа колскому стрелку Симону Домрину от кузла китовых клепиков и за железо, и за уклад дано одиннатцать алтын четыре денги.

В 16 день. Колскому стрелцу Гаврилу Медникову за три напарьи, что ковал ис своего железа, да у него ж куплено остроги и крюки, и рыбоделния клепики, и нашевно гвоздия, и от починки копоруль дано два рубля два алтына денег.

Того ж числа бережням кормщиком Щыженской волости Ивану Востряку с товарищы семи человеком свершенков дано шесть рублев две денги.

В 17 день. У колского стрелца у Осипа Добрягина куплено на заборы тритцать теснин, дано дватцать семь алтын четыре денги.

Того ж числа колскому стрелцу Ивану Давыдову, что он зубил пилы и начинивал медныя /Л. 6 об./ котлы, дано дватцать два алтына две денги.

В 19 день. Колским стрелцам Ивану Малаго да Григорью Пермякову от печенья хлебов, что пекли на промышленых людей, и за четыре сажени за дрова дано рубль тринатцать алтын.

В 20 день. Колскому стрелцу Василью Новоженову, что возил ис Колы хлебныя запасы на оленех, от провозу дано дватцать шесть алтын денег.

В 27 день. Колскому стрелцу Василью Марилову с товарищы, что оне сушили рожь двести тринатцать мер и подсевали, от тое работы дано тритцать два алтына.

В 28 день. Колским стрелцам Григорью Пастухову да Ивану Марилову от починки карбасов дано шестнатцать алтын.

/Л. 7/ Того ж числа Колского острога посадцкому человеку Филину Вянзину от вяски невода с сорока сажен дано восмнатцать алтын четыре денги.

Июля в 6 день. В Колском остроге в приказную избу плачено оброчных денег за Воронью реку семнатцать рублев два алтына.

Маия в … день. Петченской пустыни старцу казначею Селиверсту Молвистому от мелива ржы со ста четвертей и от сушки трех сушыл, и за постой от изб, что стояли бережныя промышленики, за все дано пять рублев восмь алтын две денги.

В 5 день. У колского жытеля Спиридона Дворянинова куплено пятьсот уд бережных ценою за сто, по пяти алтын по две денги, дано дватцать шесть алтын четыре денги.

Того ж числа колским стрелцам, /Л. 7 об./ Ивану Лошкину с товарищы, что оне ездили ис Колы на Мурманской берег, возили хлебныя запасы, на работу дано дватцать семь алтын две денги.

Маия в 6 день. Колским стрелцам Дорофею Якимову да Ивану Лошкину с товарищы четырем человеком от поставки колского нижнего забора на Ими (?) по два рубли по десяти алтын человеку, дано девять рублев шесть алтын четыре денги.

В 7 день, верхнего колского забора работным четырем человеком Андрею Окуневу с товарищы от поставки забора по два рубля по пяти алтын человеку, дано восмь рублев дватцать алтын.

В 20 день. Колским стрелцам Алексею Гогары да Григорью Пастухову с товарищы, что пряли восмнатцать пуд пенки, что пряли на гарвы и на неводы по восми алтын с пуда, дано четыре рубля /Л. 8/ десять алтын четыре денги.

Июля в 17 день. У колского стрелца у Ивана Спиридонова куплено уд бережных тысячю двести по шти алтын за сто, дано два рубля пять алтын две денги.

В 20 день. На Мурманском берегу Крестного монастыря у работника Родиона Евфимиева куплено соли триста пятдесят пуд ценою по гривне за пуд, дано тритцать пять рублев денег.

Того ж числа. Кореляном Матфею Никитину да Офонасью Иванову с товарищы пяти человеком, что вытягивали колской верхней заборной лес и камение, дано дватцать шесть алтын четыре денги.

Того ж числа. Каргополского уезда Онежеского устья у Федора Кузнецова куплено шестьсот пуд соли по гривне за пуд, дано шестьдесят рублей.

В 24 день. Колским стрелцам Ивану Гуляшникову да Андрею Лоушкину с товарищы четырем человеком, что ставили забор в болшей реке Лице, дано шесть рублев семь алтын денег.

Того ж числа. Падунским работным стрелцам Василью Марилову, Дмитрею Сигину с товарищы четырем человеком найму по два рубли по дватцати по четыре алтына по две денги да павощыку Елизару Скидову найму три рубли тритцать алтын, и обоево четырнатцать рублев восмь гривен.

Того ж числа. Колским стрелцам Тарасу Шустуеву да лопину Ивану Фомину да Матфею Корелы от поставки кр...го забора по два рубля по десяти алтын по две денги человеку, дано шесть рублев дватцать восмь алтын.

/Л. 9/ Того ж числа. Урской реке работным людям колским стрелцам Василью Панкову, Ивану Митрофанову найму по два рубля по одиннатцати алтын по четыре денги человеку, дано четыре рубля дватцать три алтына две денги.

В 29 день. Печенской реке работным людям колским стрелцам Алексею Гогары, Ивану Марилову, Марку Шалаю да Федору Данщыну по два рубля человеку, дано восмь рублев.

Того ж числа. Колскому жителю Никиты Горбатому кортомы за семнатцать котлов, что браны были по тоням и по забором, дано рубль четырнатцать алтын четыре денги.

Августа в день. Колскому стрелцу Калины Подужемцу с товарищы четырем человеком, что отпусканы были на жемчюжной промысел, и того жемчюга у них по оценке торговых людей Ковдинской волости Василья да каргополца Ивана, Спиридона на два рубля на восмь гривен, на повину отдано им рубль четыре гривны.

/Л. 9 об./ Да из вышеписанных приемных денег, которые приняты из Двинской приказной полаты, в росходе дачею промышленика Ивана Губина товарищем его целовалником Калиной Шубным, что отпускал три лодьи в Колской острог и на Мурманской берег и покупал всякия припасы, и то ниже сего.

Апреля в 20 день. Куплено у колмогорца у Ивана Кустова пуд суклади на прибавку к якорю, которой переломило в мори в прошлом в 709-м году, дано тринатцать алтын две денги.

В 21 день. Колмогорцу кузнецу Ивану Черепанову от перековки болшого якоря и за пуд суклади дано семнатцать алтын две денги.

Мая в 5 день. Куплено у проезжых людей двенатцать бочек смолы, ценою по семи гривен, за бочку, дано восмь рублев тринатцать алтын две денги.

/Л. 10/ Того ж числа. В водорозливное время наняты, в прибавок караулщыкам, люди для бережения, дано семь алтын денег.

В 6 день. Куреской волости крестьянам Семену Темкину да Василью да Кондратью Опарину от смоления лодей и павосков, дано десять алтын.

Того ж числа. И тое ж волости крестьянину Федору Голеневу, что починивал государеву лодью, за работу дано три алтына денег.

Того ж числа. Тое ж волости у кузнеца у Стефана Карамзина куплено шестьсот скоб болших для починки лодей, цена по шти денег за десяток, полицу к лодейному сопцу, цена два алтына, да три крюка железных, цена четыре алтына. И всего дано дватцать восмь алтын.

/Л. 10 об./ В 7 день. Ровдогорской волости у Данила Савина Глупышева куплено под сало дватцать бочек сосновых, цена по два алтына по две денги за бочку, дано рубль тринатцать алтын две денги.

От провозу тех бочек дано с Ровдине Горе до Курье два алтына две денги.

В 20 день. Куплено Куреской волости у кузнеца у Стефана Карамзина пять фунт гвоздья, цена по алтыну за фунт, сто скоб конопатных, цена два алтына, два крюка железных к переметным ногам два алтына две денги, от наварки молотка шесть денег. И всего дано шестнатцать алтын две денги.

В 21 день. Устюжского уезда Устьянской волости Перва наволока у Михайла Шапилова да у Ивана Овшевникова куплено тритцать пять кулей муки ржаной весом двести пятьдесят пять пуд пятнатцать фунт, цена за пуд /Л. 11/ по четыре алтына по две денги, да три куля муки яшной весом дватцать два пуда дватцать два фунта, цена за пуд по четыре алтына. Итого дано тритцать пять рублев тритцать алтын денег.

Того ж числа. Куреской волости крестьянину Герасиму Ташакову с товарищы от воски тое муки и от колки дров дано за работу шесть алтын четыре денги.

Июня в 8 день. Куреской волости кормщику Герасиму Тошакову от лодейно корма, что итти на море и с моря, и промышлять летня рыба кормщиком свершенку два рубля с полтиною, да кормщиком летних промыслов Ивану Трофимову да Никиты Буланову свершенков по полтине человеку. И всего свершенков дано три рубля с полтиною.

Того ж числа. У колмогорца у Ивана Кустова куплено промышленым людям на три карбаса /Л. 11 об/ шестнатцать пуд тритцать фунт троски соленой, цена по пяти алтын за пуд, дано два рубля шестнатцать алтын пять денег.

В 10 день. Загорскаго стану у архиерейского крестьянина у Наума Мезенцова куплено багры трое сыставны, дано тринатцать алтын две денги.

Того ж числа. На Колмогорах у вятчанина у Игнатья Гвоздева куплено триста пятдесят пять пуд дватцать фунт муки ржаной, цена по четыре алтына по четыре денги за пуд. Дано сорок девять рублев дватцать пять алтын четыре денги.

Да у него ж куплен пуд круп овсяных, дано шесть алтын четыре денги.

Колмогорской таможни подьячему Митрофану Костогорову от записки денег и муки и от выписи дано десять денег, бумаги ербовой на четыре денги, сторожу две денги, итого два алтына четыре денги.

/Л. 12/ В 12 день. Куплено на Мурманском берегу для укрывки хлебных запасов и рыбы шестьдесят рогож ценою по пяти алтын за десяток, дано тритцать алтын.

Того ж числа. Кореской волости Тихона да Герасима Тошаковых женам от печения хлебов с сорока пуд по две денги с пуда, дано тритцать алтын две денги.

Того ж числа. У колмогорца Ивана Кустова куплено пуд дватцать пять фунт железа на прибавку к якорю, от которого отломило лапу, дано дватцать один алтын четыре денги.

В 12 день. Архангелского города у посадцкого человека у Андрея Шавуева куплено два завоза тяглых пенковы новых весом дватцать пуд дватцать фунт ценою по дватцати алтын за пуд. Итого дано девятнатцать рублев шесть алтын четыре денги.

/Л. 12 об./ Того ж числа. Кехотцкой волости у Корнила Агапитова сына Кошкина куплен карбас новой лодейной, дано два рубля денег.

В 15 день. Куплено у костогорца у Ивана Белявенских да у Савы Смирных восмнатцать сажен дров еловых по гривне сажен в посылку на море в становища да пятнатцать плашек на весла, дано шесть алтын з денгою. И обоево дано рубль тритцать два алтына три денги.

Июня в 19 день. Куплено в Архангелогородцкой таможни три листа бумаги гербовой, дано два алтына.

В 20 день. У верховажанина у Никиты Копылова куплено промышленым людям пятнатцать аршин сукна на вачеги по десяти денег за аршын, дватцать пять алтын денег.

/Л. 13/ Того ж числа. У него ж Никиты куплено на починку лодейных парусов сто пятьдесят локоть холста по десяти денег за десяток, дано дватца пять алтын денег.

Того ж числа. У колмогорца у Ивана Полянского куплена кожыща яловишня на завеску, дано шесть алтын четыре денги.

Того ж числа. От досмотру на лодье подьячему Гаврилу Кустову дано два алтына две денги, от пропуску памяти, что от Елизарья Титова, подьячему Дорофею Писареву дано четыре алтына, дворовым ево и денщикам дано восмь денег. И всего семь алтын четыре денги.

В 22 день. Куплено у верховажанина у Никиты Копылова пять пуд толокна ценою по шти алтын за пуд, дано тритцать алтын, да шесть пуд десять фунт круп овсяных, цена по пяти алтын по четыре денги за пуд. И всего рубль тритцать два алтына.

/Л. 13 об./ Того ж числа. Куплено у Архангелского города у посадцкого человека у Андрея Шавуева куплено восмь пуд оростежного да два пуда лес пенковых ценою по рублю за пуд. Итого десять рублев денег.

В 23 день. Куплено горшков и ладок, и решот, сала говяжья для мази снастей, свинца и сандалу на спицы, и кожы к лодейным ботам, ушатов, ковшов, игол и нитей для починки парусов, и гвоздья мелково. За все дано осмнатцать алтын. Да от починки маток Герасиму Тошакову и за слюду двенатцать алтын четыре денги, за греби и за уды, и всего тритцать алтын четыре денги.

Того ж месяца в 24 день. У колмогорца у Никиты Крылова куплено тритцать восмь пуд тритцать восмь фунт круп овсяных ценою по пяти алтын по четыре денги за пуд, дватцать семь пуд муки ржаной, цена по четыре алтына по четыре денги за пуд, и всего дано десять рублев тринатцать алтын две денги.

В 25 день. На отпуск лодейному кормщику Герасиму Тошакову с товарищы на пиво и на вино дано десять алтын денег.

/Л. 14/ Того ж числа. В Архангелогородцкую таможню с семи пуд прядена да двух пуд лес удобных пошлин и мостового дватцать три алтына.

Того ж числа. В таможне приказного збора голове Семену Чирцову с кормщика Герасима Тошакова поголовных десять алтын да с работных с одиннатцати человек по гривне. И всего рубль тринатцать алтын две денги.

Подьячему Федору Назарову два алтына две денги.

Сторожу таможенному воскового две денги.

В 30 день. У гороженина у Матфея Мулындина куплено на починку лодейных парусов и на мешки для носки овса сто шестьдесят локоть холста, цена по десяти денег за десяток, дано дватцать шесть алтын четыре денги.

Того ж числа. У колмогорца у Никиты Коровкина куплено две дести бумаги писчей, дано четыре алтына четыре денги.

/Л/. 14 об./ Месяца июля в 6 день. Куреской волости Артемью Перевознику да Семену Темкиных, что оне конопатили на государевы лодьи продолния полубы, вар варили и заливали, дано дватцать один алтын четыре денги.

Того ж числа и тое ж волости Василью да Семену Темкиным, что оне лодьи после сроку караулили четыре недели, по гривне на неделю, дано тринатцать алтын две денги.

В 7 день. У вязниковца у Игнатья Гвоздева куплено шестьдесят рогож по гривне за десяток, дано дватцать алтын.

В 10 день. У колмогорца у Андрея Масленикова куплено две тяги вязовы к лодейным сопцам, дано четыре алтына четыре денги.

/Л. 15/ В 11 день. Колмогорцу Федору Черепанову, что он к якорю новую лапу сковал и другой якорь сварил, за работу дано рубль денег.

Того ж числа у колмогорца у Семена Черепанова куплено семь фунт гвоздья болшого и мелково по шти денег за фунт, четыре свердла два алтына, топор три алтына две денги, и всего дано двенатцать алтын две денги.

Того ж числа. У колмогорца посадцкого человека у Дмитрея Матфеевых куплено семдесят досок сосновых дву сажен по пяти алтын за десяток да пятьдесят рогож, цена по пяти алтын за десяток, и обоево дано рубль дватцать шесть алтын четыре денги.

В 19 день. У колмогорца Федора Пругавина куплено одиннатцать кулей муки ржаной весом сто семь пуд пятнатцать фунт, цена за пуд по четыре алтына по четыре денги, дано пятнатцать рублев один алтын.

/Л. 15 об./ Того ж числа. Куплено свеч восковых да ладану на грив[н])у.

В 21 день. Андреянову стану Рыбаловской деревни у Федота Кореленина куплено на Мурманской берег и в Колской острог пять кругов обручей черемховых и ивовых, дано дватцать четыре алтына четыре денги.

В 23 день. У колмогорца у Ивана Крылова куплено восмь кулей круп овсяных весом пятьдесят один пуд восмь фунт и с керлами, цена за пуд по шти алтын, дано девять рублев семь алтын денег.

Того ж числа. У него ж Ивана Крылова для подстилки и укрывки овса на две лодьи куплено сто пятдесят рублев по шестнатцати алтын по четыре денги, дано два рубля восмь алтын две денги.

/Л. 16/ Того ж числа. У вятченина у Матфея Вершакуна куплено восмьдесят два куля муки ржаной весом семьсот четыре пуда дватцать пять фунт и с кулями, цена за пуд по четыре алтына по четыре денги, дано девяносто восмь рублев дватцать один алтын три денги.

В 26 день. У колмогорца у Петра Свешникова куплено сто веревок лыщных, цены рубль с полтиною, да семдесят сажен веревок подолнишных ветощы, цена три алтына. И всего дано рубль девятнатцать алтын четыре денги.

В 27 день. В разных числех куплено железных крюков к переметным ногам и кожы на боты, ушатов, ковшов, гвоздья болшого и мелково, игол и нитей, лодейных гребей и березовых кряжов на якорни, веретна и старых веревок подолнищых, и замок к лодейной казенки, и сандалу в лодейные дерева, да восмь фунт сала говяжья и всякой мелочи на рубль на восмнатцать алтын на четыре денги.

/Л. 16 об./ В 29 день. Целовалник Тимофей Рядовкин нанял двух человек, в прибавку государеву, тянуть лодью ис Куреской волости до Колского, дано пять алтын четыре денги.

В 30 день. У вологжанина у Ивана Прядилщыкова куплено два завоза тяглых пенковых, новыя и смолния, весом одиннатцать пуд пять фунт ценою пуд по дватцати алтын, дано шесть рублев семнатцать алтын три денги.

Августа во 2 день. У города Николы чюдотворцу на отпуске молебен пели, священником и на свечи вышло десять денег.

Того ж числа. У чюхчеремца у Ефима Медведева куплено на тонки (?) к лодейному парусу две лесы, дано шесть алтын четыре денги.

Сентября в 28 день. Куплено у города Архангелского промышленым людем пуд круп овсяных, дано шесть алтын четыре денги.

/Л. 17/ Целовалник Тимофей Рядовкин в Койдвинке от пропуску капитану и салдатам, таможенному подьячему дал шесть алтын денег.

Росход, что отпускал он целовалник Калина Шубной лодьи с стрелецким хлебом.

Июля в 11 день. На Колмогорах извошиком Андрею Росадину с товарищы.

РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 324. Л. 1-17. Подлинник.

Приложение 6

1710 г. сентября. – Описные книги Понойского промысла промышленника Ивана Баскакова.

/Л. 1/ Книги описные Понойского промыслу промышленника Вани Баскакова.

/Л. 2/ 1710-го сентября в день. Список с описных книг.

Книги описныя Понойского промыслу промышленника Ивана Баскакова, что отвел целовалнику Дмитрею Трубину и то по описным книгам имянно, а нынешняго 1709-го году сентября в ... день.

/Л. 2 об./ Двор монастырской, а в нем строения: келья промышленная, другая противная на тех сваях, наверху тесовая, другая бревенчатая холодная. Кроме кельи и под них и верх них сени, а в тех кельех божиею милостиею образ господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Еммануила посторон того образа на особых цхах, Михаила, Гавриила архангелов, писаны на золоте; образ Спасителев, писан на красках; образ Алексея митрополита, писан на золоте; образ Иоанна Предтечи, образ Пафнотия Боровскаго чудотворца, образ Екатерины Христовы мученицы, писаны на красках; в красных окнах шесть окончин слудяных да в дву окнах волоковых две окончины слудяны, шиты белым железом, у четырех дверей замки нутряные, у них один ключь; в келье печь белая кирпичная, у печи заслон и ксчерга железны, стол, два стула решещеты деревяные, завес выбойчатой холщевой.

На дворе ж хлебни, под нею погреб с выходом. В хлебне образ Ефрема Новоторжскаго чудотворца, писан на красках. Против хлебни сени, и в сенях чюлан, у дверей замок нутряной, у печи заслон и кочерга железные, чепь железная стулом.

Келья служня с сенми, в сенях два чулана, той же келье Божия милосердия два образа пресвятыя Богородицы, писаны на красках. В кельи четыре окна красных, в них три кончины /Л. 3/ слудяны, шиты белым железом, стол, печь белая, у печи заслон железной.

Изба, где живут покрученники. В той же избе образ Воскресения Христова, писан на красках, два окна красных, в них окончины слудяны, шиты белым железом, четыре окна волоковых, в них окончины слудяная шитуха.

В промышленичье келье две кленцы железные, что промышляют волков, два гнезда петель окончиных луженых, ствол мушкетной, печать медная, аршин железной орленой, фунт дробной медной, в нем полузолотника нет, чашки весовые медные, два крюка железные, торасовые, прялица немецкая, что пряжу прядут, у ней розлучка переломлена, пенки три пуда дватцеть фунтов, два клубка пряжи заборной, пряжи неводной четверосучки и троесучки четырнатцеть фунтов, один крюк водою унесло.

Поварня и в ней посуды: два чана болших, два чана малых, пять кадочек елевых, два лукошка, осиновых четыре бочки салних, бочка дубовая, восмь елевых квасных, точило с веретеном и с крюками железными, точило без снасти.

На дворе анбар, у дверей замок нутряной бес ключа.

/Л. 3 об./ В том анбаре всякой снасти и посуды: котел болшей, весу дватцеть два фунта с полуфунтом, котел болшей, весу в нем дватцеть три фунта, яндова медная весу полтретья фунта, два горшка медные весу двенатцеть фунтов, два котлика медны весу пять фунтов, два котлика медны весу шесть фунтов.

Деревянной посуды: ковш болшой с двемя руковятки, ковш долгой стебель, девять лошек, пять квашон болших и малых, кадочка липовая, три лохани, две полумеры, что хлеб мереют, десять чаш хлебных, два ушата новых. В хлебне мокосейное лукошко ветхо, три корыта, лоток, три блюда, миска красная болшая, другая малая, три блюда красных, сито, два решата, солонка.

Железной снасти: три молота, заступ, клещи, безмен пятипудовой, у него гиря железная, пешня, сковорода железная, два жирника железные, подсвешник железной, острога, чем рыбу бьют, якорь шняшной с Орловской тони, шип железной воротовой, ныне на Орлове заступ болшей.

За двором анбар, у дверей замок нутряной с ключом, а в нем запасу муки ржаной сто девяносто четыре пуда тритцеть пять фунтов по счету в дватцети осми кулях, круп овсяных шесть пуд дватцеть фунт.

/Л. 4/ Подле того анбара другой анбар, у дверей замок нутряной с ключом, а в нем рыболовных снастей: тритцеть четыре тетивы лышных, семьдесять шесть клечей, лотка поездовка с веслы, мера салная, на ней пять обручей железных, ковш, воронка салная деревянная, три колоды в

чем рыбу солят, завеска старая коженая, сто тарей, поезд новой, две симки волосяных, заборной лес, что забирают чрез реку Поной стареным лесом, и с лавами, и с сетями, две бечевы что ходят на забор, семь харов великих, десять харов новых, неводченник новой, три поезда ветхи, осмнатцеть ботушек ветхих, две новых, у двух ботушек куты навязаны новые, два сака новыя, и с того числа две ботушки, два сака водою унесло.

За двором баня с передбанником.

Тоня Каменная на Орлове носу, на ней изба с сенми, три окна волоковых, в них окончины слудяны шитухи ветхи. Анбар кладовой, в амбаре деревянной посуды: квашня, мукосейня, братина, ставец, солонка, поварница, решето, два ведра, бочка квасная, невод, в нем пятнатцеть переметов, в том числе восемь новых переметов, матица и ринды новые, другой невод подержаной, в нем семь переметов с матицей и риндами, ключь воротовой новой смоляной, длина сто тритцеть сажен, другой варовой ветхой, отводница карбасная.

/Л. 4 об./ Тоня Красной Нос, на ней изба с сенми, сени крыты шалами и дерном вновь, невод, в нем семь переметов новых, матица и ринды новые ключь варовой, отводница карбасная.

Тоня Конь Камень. На ней изба крыта скалами и дерном, против избы клеть ветха, невод, в нем шесть переметов, и матица, и ринды новые; другой невод, в нем пять переметов, в том числе два новых, матица и ринды новые, два ключа варовыя ветхи.

В Поное в Лахте шесть карбасов заборных и тонных с веслами, шняка мурманская ветхая.

Да в Пялицком промыслу и по тоням:

В Пялице отведено целовалнику Максиму Степанову хлебных запасов и соли привозу 709-го году промышленика Ивана Баскакова муки ржаной три куля весом дватцеть четыре пуда, круп овсяных пуд, соли сорок пять пуд десять фунт, понки (?) пуд, четырнатцеть ключей, пятнатцать тетив, безмен трехпудовой, гиря медная, латка заборная, пряжи троесучки и четверосучки два пуда тритцать фунт.

На тони Бабьей невод, а в нем двенатцеть переметов, в том числе четыре новых, матица и ринды новые, весом пуд дватцеть фунт, карбас с шеймою ... , шеснатцеть клячей, посуды: ушат, ведро, блюдо, чаша, солонка, ковшик, окончина, решето.

На тоне Погорелой невод, а в нем четырнатцеть переметов, в том числе семь переметов новых, завеска сорока сажен новая весом два пуда, кляч неводной варовой, карбас с отводницою, посуды: бочка квасная, квашня хлебная, котел медной весом четыре фунта, ставец, блюдо, осмнатцеть харов, в том числе восмь новых.

/Л. 5/ Тоня Лахта, на ней изба с сенми, новы, покрыты скалою и дерном в ызбе образ Николая Чудотворца, писан на золоте, в ызбе ж четыре окна волоковых, в них окончины слудяны шитухи, невод, в нем одиннатцеть переметов, в том числе девять переметов, матицы и ринды новые, кляч варовой новой, старого невода три перемета с матицею и с ринды, клячь липовой бережной, бочка, ставец, два ушата, воронка, чашка, красная кара, две вяски толстых ветхих да привозу нынешняго 709-го промышленика Ивана Баскакова соли триста пуд, да прошлых лет соли сто пуд, пряжи три фунта, Красного Носу от Коня Каменя две бочки, две квашни, два ушата, две солки (?), два ведра, три блюда, ставец, чашка красна, новые две чашки белых, решето ветхо, два лотка ветхи, оконница новая, телези скалками, котел медной, весом три фунта, пробойник, карбас извозной, на нем снасти: парус ветх, семь пон ложейных, два дрога, четыре ноги, переметных три якоря – метной, подметной, завозной; шейма рваная, два конца завозу, векша, две цеплины, пять весел, конот железной, две матки в круглых ставках, вожжи.

Кабалы на понойских жителей.

9 кабал на Василья Карабелщикова и на сына ево Лариона разных годов в 24 рубли в 6 алтын 4 денги. Уплаты по них 4 рубли 30 алтын 4 денги.

7 кабал на Елфима Пригунова розных годов в 29 рублев в 3 алтына. Уплаты по них 3 рубли 22 алтына 2 денги.

/Л. 5 об./ 17 кабал на Алексея Комарова розных годов в 50 рублев 15 алтын 2 денги. Уплаты по них 7 рублев 24 алтына.

17 кабал на Ивана Кошеля разных годов в 59 рублев в 7 алтын 3 денги.

7 кабал на Андрея Жилина розных годов в 14 рублев в 18 алтын 2 денги. Уплаты по них 10 алтын.

7 кабал на Ивана Белозера розных годов в 18 рублев в 7 алтын 4 денги. Уплаты по них 26 алтын 4 денги.

6 кабал на Евдокима Веденикгова розных годов в 12 руб. в 26 алт. 1 денг. Уплаты по них 2 руб. 14 алт. 4 денги.

11 кабал на Леонтья Губина разных годов в 33 руб, в 3 алт. Уплаты по них 3 руб. 20 алт. 2 денги.

6 кабал на Дмитрея Трубина разных годов в 21 руб. в 26 алт. 3 денги. Уплаты по них 4 руб. 15 алт. 2 денги.

3 кабалы на Ивана Бушуя разных годов в 7 руб. 19 алт. ... денгах. Оплаты по них 1 руб. 12 алт. 4 денги.

8 кабал на Стефана Кашу разных годов в 26 руб. в 21 алт. 1 ден. Уплаты по них 3 алтына.

5 кабал на Ивана Коротково розных годов в 12 руб. в 32 алт. Уплаты по них 28 алтын 2 денги.

8 кабал на Семена Породу и на пасынка его Дмитрея Еремина разных годов 30 руб. в 32 алт. 2 денгах. Уплаты по них 5 руб. 11 алт. 1 денга.

/Л. 6/ 5 кабал на Федора на Нюхтуса разных годов в 27 руб. в 7 алт. 4 денгах. Уплаты по них 1 руб. 6 алт. 4 денги.

8 кабал на Михайла Константинова и на мать ево в 25 руб. в 18 алт. Уплаты по них 4 руб. 30 алт. 3 денги.

2 кабалы на Родиона Никулина розных годов 12 руб. 28 алт. 3 денги. Уплаты по них 9 руб.

2 кабалы на Василья да на Герасима Никифоровых в 22 руб. 4 денгах.

2 кабалы на Устина Елфимова в 2 руб. в 1 алт.

3 кабалы на Семена Крылова в 8 руб. в 27 алт. 4 денгах. Уплаты по них 4 руб. 6 алт. 4 денги.

3 кабалы на Семена Севергу в 3 руб. 7 алт. 4 денги.

2 кабалы на Прокопья Балабана в 8 руб. 2 денги.

2 кабалы на Онтона Клопова в 8 руб. 18 алт. 2 денги.

2 кабалы на Ивана Путилова в 4 руб. 1 алт. 4 денгах.

5 кабал на понойских жителей дачи слуги Серьгея Татаринова:

1-ая на Степана Кашу, на Алексея Комара, на Федора Пюхтюса, на Леонтья Губина, на Елфима Прыгунова в 21 руб. в 18 алт. 3 ден.

/Л. 6 об./ 2-ая кабала на Ивана Белозера, на Ивана Коротково, на колмогорца Спиридона Поварова в 10 руб. 26 алт.

3-я на Ивана Бушуя, на Дмитрея Еремина в 7 руб. 14 алт. 1 ден.

4-я на Михаила Бутеню, на Дмитрея Трубина 7 руб. 16 алт. 1 ден.

5-я на Ивана Кошеля с сыном да Федора Макарова з братом Павлом в 10 руб. в 13 алт. 4 денгах.

2 кабалы на Федора да на Павла Макаровых во 6 руб. 21 алт. 5 денгах.

Поручная запись Кандалашския волости на Федора Алексеева 204-го году в поставке полушняке.

Кабалы на пялицких жителей.

13 кабал на Ивана Бутучина з детми во 61 руб. 31 алт. 4 денгах. Уплаты по них 3 руб. 10 алт.

13 кабал на Миню Дмитриева 38 руб. 2 денги, по той же кабале на Тимофеи Антонове в 1 руб. 17 алт. 4 денгах.

12 кабал на Терентья Костыля в 22 руб. 23 алт. 4 денгах. Уплаты по них 2 руб. 14 алт. 4 денги.

4 кабалы на Ивана Самохвала во 11 руб. 23 алт. 3 денгах. Уплаты по них 20 алтын. По той же кабале на Максиме Степанове с сыном 29 алт. 2 денги.

/Л. 7/ 4 кабалы на Устина Маркова в 21 руб. 3 ден. Уплаты по них 1 руб. 24 алт. 1 денга.

3 кабалы на Максима Стефанова в 17 руб. 11 алт. 4 денгах.

6 кабал на Андрея Зуя в 15 руб. в 16 алт. 1 денге.

... кабал на Тимофея Онегина в 5 руб. в 11 алт. 4 денгах. Уплата по них 1 руб.

8 кабал на Федота Голупова разных годов в 25 руб. 26 алт.

6 кабал на Гаврила Маслехина 185-го, какову он дал Воскресенского монастыря архимандриту Филофею з братиею, а по той записи взял на поноян из Воскресенского монастыря 9 кабал во 69 руб. в 33 алт.

2 кабалы на Михайла Черемхина во 6 руб. 9 алт. 3 денгах.

2 кабалы на Спиридона Афонасьева в 7 руб. 12 алт. 2 денгах.

Кабала на Лазаря Яковлева в 1 руб. Уплаты 12 алт. 2 денги.

Кабала на Изотку Ильина в 2 руб.

Кабала на Кондрата Власова в 2 руб. 22 алт. 4 денгах.

Росписки на лопарей.

Росписка Пурнацкого погоста на старосту Федора Григорьева, на целовалника Ивана Колласка и на всех лопарей в 81 руб. 11 алт. 4 денги. Уплаты по ней 2 руб. 15 алт. 5 денег.

/Л. 7 об./ Росписка Пурнацкого погоста на лопарей Ивана Колласка с товарыщи в 4 руб. 30 алт. 2 денгах. Уплаты по ней повытья Ивана Колласка 3 руб. 1 алт. 5 денег, Василья Зайца уплаты 5 алтын.

Росписка Тунванского погосту на лопарей Харламка Семенова с товарыщи во 1 руб. 30 алт. 2 денгах. Уплаты по ней 20 алтын 2 денги.

Росписка Каменского погосту на лопарей на Михайла Иванова с товарыщи в 2 руб. 7 алт. 2 денги. Уплаты по ней 20 алтын 4 денги.

Росписка Лундовского погосту на Логина, Осипа, Савина 29 алт. 2 денги.

Расписка Лундовского погосту на лопарей на Кондратья Сотникова, на Леонтья Титова с товарыщи в 1 руб. в 30 алт. Уплаты по ней 1 руб. 2 алтына 4 денги.

Кабалы.

2 кабалы Пунацкого погосту на старосту Федора Таницына с товарыщи в 3 руб. 13 алт. 5 денгах. Уплаты по них Ивана Колласка 19 алтын 2 денги.

Кабала на тех же старосту с товарыщи во 6 руб. 13 алт. 4 денгах. Уплаты повытья Ивана Колласка 4 алтына.

Кабала Еконского погосту на лопарей на Григорья да на Макара Пустопардиных в 8 руб.

Даная Спиридона Поварова, что выдал кабалу Понойского лопина Никиты Михайлова во 6 руб.

/Л. 8/ Кабала Лундовского погосту на лопина Федора Кокору в 7 алт. 2 д.

Кабала Пурнатцкого погосту на лопарей на Ивашку Колласка, Лундовского погоста на Федора Кокору с товарыщи в 3 руб. 15 алт. 3 ден. Уплаты 18 алт. 2 денги.

Кабала Пурнатцкого погосту на лопина Логина Златухина с товарыщи в 26 алт., уплаты по той кабале 16 алт. 2 денги.

Кабала Тунганского погосту на Трофима Иванова в 20 алт.

Кабала Пурнатцкого погосту на старосту Федора Таницына с товарыщы в 3 руб. 3 денгах.

Кабала Еконского погосту на лопарей на Стефана Данилова з братьями 2 руб. 1 алт. 4 денги, по той кабале на Иване Клепике, на Осипе Матфееве 1 руб. 8 денег.

Кабала Каменского погосту на Михайла Коласска, на Гаврила Федорова в 1 руб. 14 алт.

Кабала Тунванского погосту на Савелья Горбунцова в 26 алт. 4 ден.

Кабала Еконского погосту на лопарей на Василья да на Алексея Софьиных с товарыщи в 3 руб. Уплаты 11 алтын.

Кабала Пурнатцкого погосту на Василья Данилова з братьями в 2 руб. 13 алт. 2 ден.

Кабала Пурнатцкого погосту на старосту Федора Таницына с товарыщи в 83 руб. 26 алт. Уплаты 10 алт. 2 денги.

/Л. 8 об./ Кабала Еконского погосту на Ивана Клепикова с товарыщи в 20 алт.

Кабала Пурнатцкого погосту на лопина Спиридона Вимбалина в 2 руб. 2 алт.

Кабала Лундовского погосту на лопина Федора Кокору в 97 алт. 2 ден.

Кабала Еконского погосту на старосту Макара Семенова с товарыщы в 6 руб. в 26 алт. 2 ден.

Кабала Пурнатцкого погосту на старосту Василья Стороновского с товарыщи в 2 руб. 8 алт. 2 ден. Уплаты 20 алт. 2 денги.

Кабала Пурнатцкого да Лундовского погостов на Василья Кочергу с товарыщи в восми пудах муки ржаной по цене два рубли.

Кабала Лундовского погосту на Василья Иванова в 10 алтынех.

К сему списку вместо целовальника Дмитрия Трубина, что подлинная описная книга за рукою промышленника Ивана Баскакова осталасе у него, целовалника, а по кабалам и по роспискам на понойских, и на пялицких жителех, и на лопарях ни на ком ничего за скудостию не взято, по ево веленью Иван Рубин руку приложил.

/Л. 9/ Двор государев, что был Воскресенского монастыря. В нем строенья: келья промышленичья, другая противная, на тех кельях на верху тесовая, другая бревенчатая, холодныя, промеж кельи ис-под них и верхних сени, а в тех кельях Божия милосердия образ господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Еммануила. По сторонь того образа на особых цках, Михаила, Гавриила архангелов. Писаны на золоте. Образ Спасителев писан на красках. Образ Алексея митрополита писан на золоте. Образ Иоанна Предтечи, образ Пафнотия Боровскаго чудотворца, образ Екатерины великомученицы, писаны на красках. В красных окнах шесть окончин слудяных да в двух окнах волоковых две окончины слудяны, шиты белым железом. У четырех дверей замки нутряные, у них один ключь. В кельи печь белая кирпичная, у печи заслон и кечерга железны, стол, два стула решешчатые деревяные, завеса выбойчата холщевой. Да в тех же кельях две клепцы железные, что

волков ловят, два гнезда петель оконничьих луженых, ствол мушкетный, печать медная, аршин железной орленой, фунт дробной медной, в нем полузолотника нет, чашки весовые медные маленьки, прялица немецкая, что пряжу прядут, у ней розлучка переломлена. Аршин и фунт дробной, и чашки весовые маленьки, взяты к Архангелскому городу.

/Л. 9 об./ На дворе ж хлебня, под нею погреб с выходом. В хлебне образ Ефрема Новоторжескаго чудотворца, писан на красках. Против хлебни сени, в сенях чулан, у дверей замок нутряной, у печи заслон и кочерга железные, цепь железная со стулом.

Келья служня с сенми, в сенях два чюлана, той же келье Божии милосердия два образа пресвятыя Богородицы, писан на красках. В келье четыре окна красных, в них три окончины слудяны шиты белым железом, стол, печь белая кирпичная, у печи заслон железной.

Изба, где живут покрученники. В той же избе образ Воскресения Христова, писан на красках. Два окна красных, в них окончины слудяны, шиты белым железом, четыре окна волоковых, в них окончины шитуха.

Поварня, в ней посуды: два тчана болших, два тчана малых, пять кадочек еловых, два лукошка осиновых, четыре бочки салних, бочка дубовая, шесть еловых квасных, точило с веретеном и с крюками железными, точило без снасти.

За двором баня с передбанником.

/Л. 10/ Деревянной посуды: ковш болшей з двемя руковяди, ковш долгой стебель, девять ложек, пять квашон болших и малых, кадочка липова, три лохани, две полумеры, что хлеб меряют, десять чаш хлебных, два ушата новых. В хлебне мукосейное лукошко ветхо, три корыта, лоток, три блюда, миска красная болшая, другая малая, три блюда красных, сито, два решета, солонка, чесноковик, железной снасти – три молота, заступ, клещи, безмен пятипудовой, у него гиря железная, пешня, сковорода железная, два тырника железные, якорь шнячной с Орловской тони, шип железной воротовой на Орлове тоне.

За двором анбар, у дверей замок нутряной с ключем, в том анбаре три пуда дватцать фунт пенки, полпуда прядена тонкого троесучки.

Подле того анбара другой анбар, у дверей замок нутряной с ключем, а в нем рыболовных снастей: сто восмьдесят тетив, ужищ липовых нынешняго привозу промышленика Семена Банева да половина завоза вяцкого свит и зуш липовых, которой завоз куплен был к забору на хомуты и на клячи, лотка поездовка с веслы ветха, мера салная, на ней пять обручей железных, ковш, воронка салная деревянная, три колоды, в чем рыбу солят, завеска старая кожаная, ... /Л. 10 об./ прошлогодной, бечева старая рваная что на забор карбасом ходят, семь харов ветхих, десять прошлогодных, осмнатцеть ботушек ветхих, две сегодных держаных, у ботушки кут навязан, всех дватцать с одной, две дуги саковых деревянных, бочка смолы, двенатцать свясков тарей, восмь клячей толстых липовых, прядена сетного заборного на вехи четыре пуда пятнатцеть фунт и з деревом.

Тоня Каменяя на Орлове Носу, на нем изба с сенми, три анбара волоковых, в них окончины слудяны шитухи ветхи, анбар кладовой, в нем деревянной посуды: квашня, мукосейня, братан, ставец, солонка, поварница, решето, два ведра, бочка квасная, два карбаса старых, в кубе соли пять пуд, невод, в нем пятнатцеть переметов, в том числе семь переметов сегодных держаных, восмь переметов прошлогодных старых, матица и ринды старые; другой невод в нем семь переметов старых, матица новая, ринда новая, старый клеч воротовой новой смолной 130 сажен, другой клеч ветхой, четыре ужища, кляпов липовых.

Тоня Красной Нос, на ней изба с сенми, сени крыты скалами и дерном, в ызбе две окончины слудяных шитухи, невод новой, в нем семь переметов, матица ветхая и ринды, матица новая насажена, клеч воротовой, отводница карбасная.

Тоня Конь Камень, на ней изба крыта скалами /Л. 11 и дерном, против избы клеть ветха, два невода новых, в них одиннатцать переметов новых, две матицы новых, четыре ринды новых, два клеча воротовых, один новой, другой старой, отводница карбасная новая отводница старая, четыре перемета старых неводных.

Тоня Лахта, на ней изба с сенми, сени крыты скалою и дерном, в ызбе образ Николая чюдотворца, писан на золоте, в ызбе четыре окна волоковых, в них окончины слудяны шитухи, невод, в нем одиннатцать переметов, в том числе новых сегодных шесть переметов, пять переметов прошлогодных старых, матица и ринды старыя, два перемета новых недержанных, клеч воротовой варовой, отводница карбасная варовая сего дня новая, кляч липовой ветхой, два ушата, воронка, чашка красная, кара, две вяски толстых лодейных старых, две чаши хлебных, соли осталой прошлогодной двести тридцать четыре пуда да сегодного привозу пятдесят пять пудов, прядена

неводного троесучки пуд, сороу пять ужищ, тетив липовых, пять клячей липовых, стол с Красного Носу и от Коня Каменя две бочки квасные, две квашни, ушат, две солонки, два ведра, два блюда, ставец, чашка, ковш, два лотка ветхих, окончина витуха, телези скалками, котел медной весом четыре фунта, пробойник железной, два пуда крупы овсяной, два куля муки ржаной весом девятнатцеть пуд, невод честик драной пометной, анбар ... , баня.

/Л. 11 об./ В Поное и Лахты четыре карбаса тонских и заборных старых, два карбаса новых, сегодного привозу, один каргополскаго дела на забор ходили, другой кехоцкого дела тонкой не смоленой, карбас и с веслами, шняка старая ветхая.

Да в пялицком промыслу и по тоням по скаски целовальника Максема Степанова, в Пялице изба с сенми, строение монастырское, на реке Пялице половина забора и с тарьями. В Пялице же соли у него же десять пуд, по его целовалниковы скаски, по тоням:

На тони Бабьей невод, а в нем десять переметов, в том числе ветхих семь переметов, сегодных три перемета, матица седная новая, ринды старые, кляч липовой старой, семь клячей новых, две тетивы липовых, карбас ветхой с шеймою рваной, соли девять пудов, посуды – ушат, бочка квасная, блюдо, солонка, ставец, чашка.

На тони Погорелой невод, а в нем восмь переметов старых, матица и ринды старые ветхи, завеска старая, карбас с шеймою варовою ветхою. Посуды – бочка квасная, квашня хлебная, ушат, два блюда, ставец, котел медной весом четыре фунта, четыре харвы. Он же целовальник Максим привез ис Пялицы в Поной харов старых, гнилых и драных, у дирков пометных, а сосчитать из нельзе.

За рекою Поноем, на пригоре, у креста заборного всякого лесу нового сегодного привозу в груды покладено десять рядов.

Забоной всякой лес, что забран черес Поной реку, 74 ...боя, четыре тайника стареным лесом и с лавами ... (*утрачены 1/2 строки*).

/Л. 12/ Кабалы на понойских жителей.

9 кабал на Василья Карабелщикова и на сына его Лариона розных годов в 24 руб. 6 алт. 4 ден. Уплаты по них 4 руб. 22 алт. 2 ден.

7 кабал на Елфима Пригунова разных годов в 29 руб. 3 алт. Уплаты по них 3 руб. 22 алт. 2 ден.

17 кабал на Алексея Комарова разных годов в 50 руб. в 15 алт. 2 ден. Уплаты 7 руб. 24 алт.

17 кабал на Ивана Кошеля разных годов в 52 руб. 7 алт. 3 ден. Уплаты по них 12 алт. 3 ден.

7 кабал на Андрея Жилина разных годов в 14 руб. 18 алт. 2 ден. Уплаты по них 10 алт.

5 кабал на Ивана Белозера розных годов в 18 руб. 5 алт. 4 ден. Уплаты по них 26 алт. 4 ден.

6 кабал на Евдокима Веденiктова разных годов в 12 руб. в 26 алт. 1 ден. Уплаты по них 2 руб. 14 алт. 4 ден.

11 кабал на Леонтья Губина разных годов в 33 руб. 3 алт. Уплаты по них 3 руб. 20 алт. 2 ден.

6 кабал на Дмитрея Трубина разных годов в 21 руб. 26 алт. 3 ден. Уплаты по них 4 руб. 15 алт. 2 ден. //

/л. 12 об./ 3 кабалы на Ивана Бушуя разных годов в 17 руб. 19 алт. 5 ден. Уплаты по них 1 руб. 12 алт. 4 ден.

8 кабал на Степана Кашу разных годов 26 руб. 20 алт. 1 ден. Уплаты по них 3 руб. 1 алт.

5 кабал на Ивана Коротково разных годов в 12 руб. в 32 алт. Уплаты по них 28 алт. 2 ден.

8 кабал на Семена Породу и на пасынка его Дмитрея Еремина разных годов в 30 руб. в 32 алт. 2 ден. Уплаты по нем 5 руб. 11 алт.

5 кабал на Федора Нюхтуса разных годов 27 руб. в 6 алт. 4 ден. Уплаты по них 1 руб. 6 алт. 4 ден.

8 кабал на Михайла Константи[но]ва и на мать ево в 25 руб. восмьнадцеть алтын. Уплаты по них 4 руб. 30 алт. 3 ден.

2 кабалы на Родиона Никулина разных годов в 12 руб. 28 алт. 3 ден. Уплаты по них 9 руб.

2 кабалы на Василья да на Герасима Никифоровых в 22 руб. 4 ден.

/Л. 13/ 2 кабалы на Устина Елфимова в 2 руб. в 2 алт.

3 кабалы на Семена Крылова в 8 руб. 27 алт. 4 ден. Уплаты по них 4 руб. 6 алт. 4 денги.

3 кабалы на Самсона Севергу в 3 руб. в 7 алт. 4 ден.

2 кабалы на Прокопья Балабана в 8 руб. 2 ден.

2 кабалы на Онтона Клопова во 8 руб. 18 алт. 2 ден.

2 кабалы на Ивана Путилова в 4 руб. 1 алт. 4 ден.

1-ая кабала на понойских жителей дачи слуги Серьгею Татаринову на Стефана Кашу, на Алексея Комароваа, на Федора Нюхтуса, на Леонтья Губина, на Елфима Прыгунова в 21 руб. в 18 алт. 3 ден.

2-ая кабала на Ивана Белозерова, на Иваaа Короткого, на колмогорца Спиридона Поварова в 10 руб. в 28 алт.

3-я кабала Бушуя, на Дмитрея Еремина в 7 руб., в 14 руб. 1 алт. 1 д.

4-я кабала на Михайла Бутеню на Дмитрея Трубина 7 руб. 16 алт. 1 д.

/Л. 13 об./ 5-я кабала на Ивана Кошеля с сыном да на Федора Макарова з братом Павлом в 10 руб. 13 алт. 4 ден.

2 кабалы на Федора да на Павла Макаровых во 6 руб. 30 алт. 5 ден.

Поручная запись Кандалащския волости на Федора Алексеева 204-го года в поставки пулу шняки и парусы.

Кабалы на пялицких жителей.

13 кабал на Ивана Будучина з детми во 61 руб. в 3 алт. 4 ден. Уплаты по них 3 руб. 10 алт.

13 кабал на Миню Дмитрева в 38 руб. 2 ден. По той же кабале на Тимофеи Антонове в 1 руб. 17 алт. 4 ден.

12 кабал на Терентия Костыля в 22 руб. 23 алт. 4 ден. Уплаты по них 2 руб. 14 алт. 4 ден.

4 кабалы на Ивана Самойлова во 11 руб. 23 алт. 3 ден. Уплаты по них 20 алт.

По той же кабале на Максиме Степанове с сыном 29 алт. 4 денги.

4 кабалы на Устина Маркова в 21 руб. 3 ден. Уплаты по них 1 руб. 24 алт. 1 ден.

3 кабалы на Максима Стефанова в 17 руб. 11 алт. 4 ден.

/Л. 14/ 6 кабал на Андрея Зуя в 15 руб. в 16 алт. 1 ден.

5 кабал на Тимофея Онегина в 5 руб. в 12 алт. 4 ден. Уплаты по них 1 руб.

10 кабал на Федота Логинова разных годов в 25 руб. 26 алт.

6 кабал на Гаврила Маслехина в 13 алт. 4 ден.

Запись на Гаврила Маслехина 185-го, какову он дал Воскресенского монастыря архимандриту Филофею з братиею, по той записи взял на поноян из Воскресенского монастыря 9 кабал во 69 руб. в 33 алт.

2 кабалы на Михайла Черемхина во 6 руб. во 9 алт. 3 ден.

2 кабалы на Спиридона Афонасьева в 7 руб. 12 алт. 2 ден.

Кабала на Лазаря Яковлева в 1 руб. Уплаты 12 алт. 2 ден.

Кабала на Зотку Ильина в 2 руб.

Кабала на Кондрата Власова в 2 руб. 22 алт. 4 ден.

Росписки на лопарей.

Росписка Пурнацкого погоста на старосту на Федора Григорьева, на целовалника Ивана Колласка и на всех лопарей в 51 руб. во 11 алт. 4 ден. Уплаты по них 2 руб. 15 алт. 5 ден.

/Л. 14 об./ Роспись Пурнатского погоста на лопарей Ивана Колласка с товарыщи в 4 руб. 30 алт. 2 ден. Уплаты по них повытья Ивана Колласка 3 алт. ... ден, Василья Зайца уплаты 7 алт.

Росписка Тунванского погосту на лопарей Харламка Семенова с товарищы во 1 руб. 30 алт. 2 ден. Уплаты по ней 20 алт. 2 ден.

Росписка Каменнаго погосту на лопарей на Михайла Иванова с товарищы в 2 руб. 7 алт. 2 ден. Уплаты по ней 20 алт. 2 ден.

Расписка Лундовского погосту на лопарей на Кондратья Сотникова, на Леонтья Тутова с товарищы в 1 руб. в 30 алт. Уплаты по ней 1 руб. 2 алт. 4 ден.

Кабалы.

2 кабалы Пурнацкого погостана старосту Таницына с товарищы в 3 руб. 13 алт. 5 ден. Уплаты по ней Ивана Колласка 19 алт. 2 ден.

Кабала на него же старосту с товарищы во 3 руб. 13 алт. 4 ден. Уплаты повытья Ивана Колласка 4 алтын.

Кабала Еконского погосту на лопарей на Григорья да на Марка Пустопардиных во 8 руб., /Л. 15/ да на Спиридона Поварова, что он выдал кабалу понойского лопина Никиты Михайлова в 7 рублях.

Кабала Лундовского погоста на лопина Федора Кокору в 7 алт. 2 ден.

Кабала Пурнацкого погосту на лопарей на Ивана Колласка да Лундовского погосту на Федора Кокору с товарищы в 3 руб. 13 алт. 3 ден. Уплаты 18 алт. 2 ден.

Кабала Пурнацкого погосту на лопина Логина Златухина с товарищы в 26 алт. Уплаты по ней 16 алт. 2 ден.

Кабала Тунганского погосту на Трофима Иванова в 20 алт.

Кабала Пурнацкого погоста на старосту Федора Таницына с товарищы в 3 руб. 3 денги.

Кабала Еконского погосту на лопарей на Степана Данилова з братьями в 2 руб. 1 алт. 4 ден.

По той же кабале на Иване Клепикове, на Осипе Матвееве 1 руб. 8 д.

Кабала Каменнаго погосту на Михайла Коласска, на Гаврила Федорова в 1 руб. 14 алтын.

/Л. 15 об./ Кабала Тунванского погоста на Савелья Горбунцова в 26 алт. 4 ден.

Кабала Еконского погоста на лопарей на Василья да на Алексея Софьиных с товарищы в 3 руб. Уплаты 11 алт.

Кабала Пурнацкого погосту на Василья Данилова з братьями в 2 руб. 13 алт. 2 ден.

Кабала Пурнацкого погосту на старосту Федора Таницына с товарищы в 8 руб. 26 алт. Уплаты 10 алт. 2 ден.

Кабала Еконского погоста на Ивана Клепикова с товарищы в 20 алт.

Кабала Пурнацкого погоста на лопина на Спиридона Винбалина в 2 руб. 2 алт.

Кабала Лундовского погосту на лопина Федора Кокору в 9 алт. 2 ден.

Кабала Лундовского погосту на старосту Макара Семенова с товарищы в 6 руб. 22 алт. 2 ден.

Кабала Пурнацкого погоста на старосту Василья Старуновского с товарищы в 2 руб. 8 алт. 2 ден. Уплаты 20 алт. 2 денг

Кабала Пурнацкого да Лундовского погостов на Василья Кочерягу с товарыщи в восми пудах муки /Л. 16/ ржаной по цене 2 руб.

Кабала Лундовского погоста на Федора Кокору 23 алт. 2 ден.

Кабала Тулванского погоста на Василья Иванова в 12 алт.

РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 61. Л. 1-16. Подлинник.

Приложение 7

1711 мая. – Книги приходные и росходные государевых Мурманских промыслов прмышленника Семёна Банева.

/Л. 1 / Четыре книги приходные и росходные государевых Мурманских рыбных промыслов промышленика Семена Банева, ...годовых Василья Коротких 1711 г. денежной казны.

По генеральной описи и в Казенную палату № 47.

По Архиву № 317-й.

28 л.

/Л. 2/ Книга приходная государевых Мурманских рыбных промыслов промышленика Семена Банева да головы Василья Коротких нынешнаго 711-го году.

/Л. 3/ 1711-го маия в … день. Принято из Архангелогороцкой приказной полаты на Мурманской рыбной промысел к отпуску лодье на покупку хлебных запасовии всяких припасов, и соли, и на наем кормщика и работных людей, и на всякие издершки к тому отпуску и своей рыбной продаже денег сто пятдесят рублев.

Июня в разных числех продано у Архангелского города семги соленой осталой от прошлого 710-го году рыбным прасолам Борису Чуйку Огрыскову, Володимеру Иванову, Василью Федорову шездесят два пуда ценою по десяти алтын по две денги пуд, итого на девятнатцеть рублев на семь алтын на две денги.

Июля в 22 день. Продали Василью Фатевых парус лодейной старой, ветхой мурманской лодье. Цены взяли пять рублев.

Сентября в 8 день. Взяли пять рублев. Аглинской земли торгового иноземца Андрея Стелса у прикашщика его Фрянса Иванова по писму карабелщика /Л. 3 об./ Томаса Кларта, каково он карабелщик дал понойскому целовалнику Алексею Комарову в постоялых денгах десять рублев, да по писму же за утеряной карбас рубль денег.

Сентября в разных числех. Харловского становища продано в розновес рыбы трески соленой сто дватцеть пять пуд шесть фунт ценою по пяти алтын пуд. Итого денег взято восмьнатцеть рублей дватцеть пять алтын четыре денги.

Сентября в 20 день. Продано устюжанину Тимофею Петрову Лепихину троски соленой дватцеть пуд ценою по пяти алтын пуд, итого денег взято три рубли.

В 23 день. Продано яренчанину Никиты Попкову троски соленой дватцеть пуд ценою по пяти алтын пуд, итого денег взято три рубли.

Ему ж продано рыбы палтусины соленой шесть пуд по восми алтын по две денги пуд, денег взято полтора рубли.

Продано рыбы палтусов соленых в розновес /Л. 4/ двенатцеть пуд дватцеть фунт по восми алтын по четыре денги пуд, итого три рубли восмь алтын четыре денги.

Продано тикшуев соленых в розновес пятдесят семь пуд ценою по гривны пуд, итого денег взято пять рублев дватцеть три алтына две денги.

Сентября в 20 день. Продано вологжанину Матфею Колесову рыбы семги соленой обоих становищ Харловского и Рындовского заборного промыслу осталой от наживки восмдесят два пуда ценою по тринатцети алтын по две денги пуд, итого денег взято тритцеть два рубли дватцеть шесть алтын четыре денги.

Ис той же выметной рыбы семги продано колмогорцу Матфею Мартынову три пуда дватцеть фунт ценою по девяти алтын пуд, итого денег взято рубль один алтын четыре денги.

Того ж сентября месяца в разных числех. Продано в розновес Рындовского становища вешняго /Л. 4 об./ промысла рыб палтусов соленых дватцеть два пуда разными ценами на пять рублев на дватцеть на восмь алтын на две денги.

Троски соленой продано в розновес сто семдесят один пуд дватцеть фунт ценою по пяти алтын пуд, итого денег взято дватцеть пять рублев дватцеть четыре алтына одна денга.

Продано в розновес тикшуев соленых шездесят пять пуд по три алтына по две денги пуд, итого денег взято шесть рублев шеснатцеть алтын четыре денги.

Того ж Рындовского становища летняго промысла продано рыбы палтусов соленых мелких десять пуд ценою по шти алтын по четыре денги пуд, ито на два рубли.

Продано троски соленой, в розновес, дватцеть восмь пуд по пяти алтын пуд, итого денег взято четыре рубли шесть алтын четыре денги.

/Л. 5/ Тикшуев соленых продано в розновес тринатцеть пуд по три алтына по две денги пуду итого рубль десять алтын.

Летнего бобылского карбаса карбасника, Ивана Осипова с товарищи, удебной рыбы троски продано две бочки троски по два рубли по всеми алтын по две денги за бочку да тикшуев две бочки по рублю по шеснатцети алтын пять денег бочку, итого за четыре бочки семь рублев с полтиною.

Сала троскового обоих становищ, что осталось от покрутов от карбасников и от покрученикov пять пуд продано в розновес в фунты, итого на три рубли.

За лодейной провоз с Мурманского взято у куростровца у Луки Ломоносова с товарищи с простой рыбы и з бочок три рубли дватцеть три алтына две денги.

/Л. 5 об./ У карбасников и у рядовых покрученикov взяты назад ссудные денги, которые им были выданы на ссуды, как они пошли на мурманской вешней промысел. Итого двенатцеть рублев дватцеть пять алтын две денги.

Всего по сей книге в приходе денег 327 рублев 27 алтын.

По Л. 3–5 об. скрепа: К сей книге промышленик Семен Банев руку приложил. К сей книге вместо головы Василья Коротких по его велению ненокшанин Михайло Скрепцов руку приложил.

/Л. 6/ Книга росходная государевых Мурманских рыбных промыслов промышленика Семена Банева да головы Василья Коротких, что издержано на Мурманской рыбной промысел в отпуск лодье на покупку хлебных запасов и всяких припасов и соли, и на всякие дачи промышленым и работным людям, и на всякие росходы. И то писано в сей книге имянно нынешняго 1711 году.

/Л. 7/ Куплено у Архангелского города Гайдуцкого полку у салдата у Василья Волошенина шестьсот уд проволочных луженых, дано по две гривны за сто, итого рубль шесть алтын четыре денги.

Маия в 15 день. Промышленик Семен Банев ехал от Архангелского города на Колмогоры з денгами, которые взял ис приказной палаты для отпуску лодье на Мурманской берег на рыбные промыслы в лехкой лотке с рыбными прасолами, провозу дано им три алтына две денги.

Того ж месяца в 21 день. Гонили лодью ис Куреской волости на Колмогоры, наемных работных людей было шесть человек, опроче своих покрученикov, найму дано им по два алтына человеку, итого двенатцеть алтын. Про них же работных и покрученикov куплено хлеба на шесть алтын да рыбы троски на три алтына.

/Л. 7 об./ В 23 день. Лодью снастили, мужика наймовали лесть на дерево пут вдернуть и снасть накласть. Дано три алтына две денги.

Хлеба купили про покрученикov и работников на три алтына.

Про них же покрученикov и работников купили рыбы троски пуд, дали четыре алтына четыре денги.

Наняли кормщика итти на лодье кормом на Мурманской берег и с Мурманского назад к Архангелскому городу Тройцкого Ухтострова Алексея Стахевых, ходить ему на готовом хлебе с найму, ему дано два рубли с полтиною.

Быбылского карбаса карбаснику Ивану Осипову дано свершенка тринатцеть алтын две денги. Того ж бобылского карбаса покрученику Ивану Михайлову Исакова дано свершенка тринатцеть алтын две денги.

Того ж карбаса покрученику чухчеремцу /Л. 8/ Фомы Иванову Троски дано свершенка пятнатцеть алтын.

Того ж карбаса покрученику Луки Семенову Репнякову дано свершенка пятнатцеть алтын.

Куплено у колмогорца у Федора Митрофановых пуд конопати пенковой, лодью конопатить, дано шесть алтын.

Маия в 22 день. Куростровской волости крестьянину Прокопью Филипову сыну Тышеву отдали в подряд в соль в пятьсот пудов поставить на Мурманской берег к рыбным промыслом в Харловское и в Рындовское становища, рядили по три алтына по четыре денги за пуд, итого за пятьсот пудов пятьдесят пять рублев. Денги ему отданы наперед все сполна.

/Л. 8 об./ Куплено веревок липовых десяток, дано три алтына.

Куплено на Колмогорах Волока Пенежского у крестьянина у Федора Корытова десять бочек годовалых новых под рыбу по треску, дано дватцеть алтын.

Маия в 24 день. Куплено у паниловца у Никиты Федорова пятьдесят палтух еловых, тесаных и скобленых на Мурманское, в оба становища, дано тринатцеть алтын две денги.

Того ж числа куплено на Колмогорах на базаре у ровдогорцов восмь бочок новых, дано по два алтына по три денги за бочку, итого дватц алтын.

Куплено у кузнца у Козмы Телицына четырнатцеть крюков удебных, дано четыре алтына две денги.

У него ж куплено сто семдесят уд кованцов, дано двенатцеть алтын.

/Л. 9/ Маия в 26 день. Купили на Колмогорах устюжанина Федора Протопопова у прикашщика его у Ивана Васильева сына Слободного триста четыре пуда тритцать фунт муки ржаной ценою по четыре алтына по четыре денги за пуд, итого сорок два рубли дватцеть два алтына одна денга.

Того ж числа купили у колмогорца посацкого человека Григорья Барсина, у работника Григорья Галушина, две тысячи веревок подоннишных ценою по дватцети по пяти алтын за тысячу, два пуда прядена оростяжного по рублю за пуд, дватцеть лес ценою по два алтына по четыре денги за лесу, итого за все дватцеть рублев три алтына две денги.

Куплено у колмогорца у Ивана Шапошникова тритцеть тесниц троесаженных в Харловское становище на забор, дано восмнатцеть алтын две денги.

/Л. 9 об./ Куплено у Матфея Алампеева десять досок набоев барошных в Рындовское становище на забор, дано тринатцеть алтын две денги.

Куплено у куростровца у Прокопья Тышева куль крупы овсяной годовалой весом пять пуд пятнатцеть фунт, ценою по пяти алтын за пуд, итого дватцеть восмь алтын две денги.

Куплено на лодью, на Мурманское, горшков и кубов, и плошок на два алтына.

Куплен на лодью ж топор у Семена Черепанова, дан три алтына.

Куплено у ухтостровца у Ивана Данилова тритцеть рогож болшой руки, дано пятнатцеть алтын.

Купили у кузнеца Куреской волости у Якова Кузнецова пятьсот скоб конопатных лодейных, дано тринатцеть алтын две денги.

/Л. 10/ Купили про кормщика и про работников для заговейна на каши крупы да масла на два алтына на четыре денги.

Купили свеч всковых святым иконам полфунта, дано два алтына четыре денги.

На отвали на лодье троицкие священники, Дмитрей Митков с товарищи, пели молебен, за молебное пение дано им три алтына две денги, трапезнику дано две денги.

Взяли на Колмогорах ис таможне про священников и про работных людей полведра вина, дали полтину, пошлины две денги.

На Колмогорах от печенья хлебов дано пять алтын.

Купили про кормщика и про работников на дорогу с Колмогор до города рыбы троски два пуда с четвертью, дано одиннатцеть алтын.

Куплено (Раносновы?) горы у крестьян десять сажен дров еловых на Мурманское, в оба становища, ценою по три алтына за сажень, итого тритцеть алтын.

/Л. 10 об./ Куплено у тех же крестьян тритцеть пять жердей новых тесаных, две кяги на Мурманское ж, в становища, на заборы, дано шесть алтын.

Маия в день. Лодья приплыла к городу Архангелскому, ходил в таможню, выпись подал, в книгу записали, лист бумаги ербовой на досмотр, дал четыре денги.

На лодье были целовалники и подьячей, досматривали и подолнишные веревки считали, подьячему дано за работу шесть денег.

Дрягилям дано за работу, что кули с хлебными припасы привешивали, десять денег.

Купили на лодью про кормщика и про работников рыбы троски пуд, дано пять алтын две денги.

Купили сукна белого сермяжного корбасникам и покрученикам на вачоги дватцеть один аршин, по одиннатцети денег за аршин, итого рубль пять алтын одна денга.

Маия в 30 день. Купили у Архангелского города у вятчанина Великорецкого стану Загорской волости у Осипа /Л. 11/ Кирилова Кривошеина четыре куля муки ржаной, весом сорок пять пуд, ценою по четыре алтына по четыре денги за пуд, итого шесть рублев десять алтын.

Того ж числа купили устюжанина Дмитрея Белых, у прикащика ево Трофима Дементьева, три куля круп овсяных весом дватцеть один пуд дватцеть фунт ценою по шти алтын по две денги за пуд, итого четыре рубли два алтына пять денег.

Да куль толокна весом пять пуд тритцеть пять фунт ценою по семи алтын за пуд, итого рубль семь алтын две денги, обоево пять рублев десять алтын три денги.

Имали ис приказной полаты пропускную на лодью на Малой Двине мимо крепость, подьячему дано за писчую работу пять алтын.

На ту ж лодью имали ис таможне пропускную, лист бумаги болшой четыре денги, подьячему за работу дано алтын.

Купили свинцу полпуда удебные крюки обливать и на пунды, дано тринатцеть алтын две денги.

/Л. 11 об./ Куплено ладану четверть фунта, дано десять денег.

Куплено игол на 6 денег, нитей на 6 денег.

Куплено заплат на поршни к боту на 10 денег.

Купили рыбы троски на лодью про кормщика и про работных людей пуд, дано пять алтын две денги.

Куплен моток белых веревок пенковых к парусу на буглины и на подборы, весом полпуда, дано десять алтын.

В таможне привалному головы платил с кормщика поголовщины десять алтын.

С работных людей с осми человек поголовщины платил по три алтына по две денги с человека, ито дватцеть шесть алтын четыре денги.

Лист бумаги ербовой на пропускную выпись, на Двину, что платил поголовщину с кормщика и с работных людей, дано четыре денги, подьячему за работу дано от той выписи два алтына.

Велели кузнецу сковать две тяги, в них по четыре гвоздя болших, весом те тяги и з гвоздми тринатцеть /Л. 12/ фунт, платили ему по алтыну за фунт, итого тринатцеть алтын.

Тот же кузнец топор наваривал мастеровой кормщику, дано кузнецу за работу два алтына четыре денги.

Куплено на лодью свечь салных, шесть фунтов, да сала говяжья, три фунта, дано девять алтын.

Куплено бумаги писчей полторы дести, дано четыре алтына.

Куплено у города Архангелского, ис казны великого государя, ис таможни вина два ведра на Мурманские промыслы про карбасников и про работных людей, которые на реках заборы забирают, в воде бродят, дано два рубли, пошлины четыре денги, от ерлыка подьячему две денги.

У города пекли хлеба на лодью на дорогу, испекли куль муки, весом десять пуд пятнатцеть фунт, от печенья и за соль дано четыре алтына. Куль муки везли на подводе, где хлебы пекли, извощику дано провозу четыре денги.

/Л. 12 об./ Куплено на лодью про кормщика и про работных людей в дорогу на море два пуда рыбы троски, дано десять алтын четыре денги. Да селдей куплено на четыре алтына на две денги.

Им же на лодью купил ставец болшей красной, дан четыре денги, за решето две денги.

Июня во 2 день. Куйской слободки Соловецкого монастыря крестьянина Максима Кондратьева сына Селянинова наняли лодью спехать с Мудьюского острова на море и пригонить к Архангелскому городу. Найму дано ему пять рублев.

Июля в 19 день. Везли от Архангелского города на извозном карбасе на Колмогоры лодейные снасти, провозу дано карбаснику одиннатцеть алтын четыре денги.

Те же снасти носили ис карбаса на берег, на лошади и с лошади в анбар на Воскресенском дворе носили, извощикам и работным дано за /Л. 13/ работу три алтына две денги.

Имали из Архангелогороцкой таможни на Колмогоры явчую выпись, лист бумаги ербовой четыре денги, подьячему за работу дано шесть денег.

В Архангелогороцкую таможню с рыбы, и с сала десятинной, и торговых пошлин, и писчих, и анбарщины платили шеснатцеть рублев восмнатцеть алтын.

Карбасникам шти человеком да рядовым покрученикомъ восмьнатцети человеком дано покрути по дочету, что им довелось, дватцеть девять рублев четыре алтына.

Кормщику Троицкого Ухтострова Дмитрею Матову дано за работу, что он шел с Мурманского к Архангелскому городу на лодье кормою, вместо умершаго Алексея Стахевых, дватцеть шесть алтын четыре денги.

Куреской волости крестьянину Кузмы Некрасову, от караулу, от лодьи дано рубль.

/Л. 13 об./ На Колмогорах в таможню с явленых денег пошлины и писчих платили два рубли тритцеть один алтын пять денег. Подьячему за работу дано алтын.

В Архангелогороцкую таможню, в зимней збор, с прошлогодней объявленной рыбы семги пошлины, и весчих, и писчих платили шесть рублев четыре алтына две денги. Подьячим таможенным дано за писчую работу десять алтын.

В Архангелогороцкую таможню привалному головы платили с лодье привалного рубль.

Куплено десть бумаги, дано два алтына две денги. У города Архангелского постоялого платили Семену Тифинцову рубль.

Куплено свечь салных на два алтына две денги.

На лл. 7–13 об. скрепа: К сей книге промышленик Семен Банев руку приложил. К сей книге вместо головы Василья Коротких по его велению ненокшанин Михайло Скрепцов руку приложил.

/Л. 14/ Всего по сей книге в расходе 215 рублев 6 алтын 4 денги. В приказную полату отнесено денег сто рублев.

/Л. 15/ 1711-го генваря в … день. Книга росходная промышленика Семена Банева с товарищем, что издержано в отпуск на Мурманской вешней промысел, и то писано в сей книге имянно.

/Л. 15 об./ 1711-го генваря в 3 день. По указу великого государя и по приказу ближняго стольника князя Петра Алексеевича Голицына государевых Понойских и Мурманских рыбных промыслов промышленик Семен Банев с товарыщем покрутили на Мурманское на вешней и на летней рыбные промыслы в Харловское и в Рындовское становища к нынешнему 711-му году ловить рыба семга, и палтус, и троска карбасников Ухтостровской волости Василья Прокопьева, Степана Давыдова, Федора Дьяконова, Степана Игнатьева.

Покрути им против прежняго из участия их по половины промысла да наживошной троски им насолить по бочки, свершенки им по два рубли, на ссуду им по рублю, и те ссудные денги у расчету кому с промыслу будет, у них вычесть.

/Л. 16/ Им же покрутить к себе рядовых покрученикъ двенатцать человек, покруты им из участка и с промыслу ... доли и свершенку им по дватцати алтын человеку, на ссуды им по тринатцати алтын по две денги человеку. И те ссудные денги у розделки вычесть, им же на удинку про себя троски наживошной по бочки и солить государевой солью, весом бочки по четырнатцати пуд.

1711-го февраля в 22 день. Ухтостровской волости Василей Прокопьев, Степан Давыдов, Федор Дьяконов, Степан Игнатьев взяли у промышленика Семена Банева по договору свершеношных денег по два рубли человеку да на ссуду по рублю, итого двенатцать рублев, по сей записе вышеписанныя карбасники и редовыя свершеночные денги взяли, /Л. 16 об./ и рядовым покрученикомъ двенатцети человеком Степану Баневу, Василью Плотникову, Козмы Костянтинову, Сергею Иванову Козминых с товарыщи дано по договору свершенка по дватцати алтын человеку да им же на ссуду по полтины человеку, итого тринатцеть рублей шесть алтын четыре денги. И вместо их по их веленью подьячей Михайло Селезнев росписалса.

Того ж вышеписанного числа Харловского становища карбасники Степан Давыдов да Степан Игнатьев взяли у промышленика у Семена Банева на ссуду для нужды в дорогу рубль семнатцеть алтын, а те денги у расчет на осень сего 711 году ему промышленику Семену Баневу заплатить. Вместо карбасников Степана Давыдова да Степана Игнатьева по их велению куростровец Степан Осотиных руку приложил.

/Л. 17/ Того ж вышеписанного числа Рындовского становища карбасники Василей Прокопьев да Федора Дьяконова взяли у промышленика у Семена Банева на ссуду для нужды в дорогу рубль

восмь алтын две денги, а те денги у расчету на осень сего ж 711-го году ему промышленику заплатить. Вместо карбасников Василья Прокопьева да Федора Дьяконова по их велению Степан Осотиных руку приложил.

Того ж числа Харловского становища карбаснику Степану Давыдову дано на покупку холстов на сняшной парус рубль дватцать шесть алтын четыре денги, а старой парус ему, карбаснику, продать по настоящему, да ему ж, карбаснику, дано на покупку уд болших голомянных рубль денег, да на покупку сукна на вачиги на десять аршин тринатцеть алтын две денги, да ему ж дано на два же карбаса на постоялое в Колы и на харч рубль денег. А на какие росходы станет денги держать, и то писать в роспись имянно. ... Степану дано на уды же восмь алтын две денги. Вместо карбасника Степана Давыдова по его велению Степан Сотиных руку приложил.

/Л. 17об./ Того ж числа Харловского становища карбасником Василью Прокопьеву дано на покупку уд болших голомянных на (пятьсот?) рубль восмь алтын две денги, да на покупку сукна на вачеги на десять аршин, тринатцеть алтын две денги, да ему ж дано на два ж карбаса на постоялое в Колы и на харч рубль денег. А на какие росходы станет денги держать, и то писать имянно на роспись. Вместо карбасника Василья Прокопьева по его веленью Степан Осотиных руку приложил.

Ему ж карбаснику Василью Прокопьеву против прежняго, и лутче, и усерднарадетелно забрать чрез Ранду реку забор для рыбного семужья промысла, чтоб перед прежними годами семги рыбы в улове было болше. А товарищу ево карбаснику ж Федору Дьяконову и покрученикомъ их ему, карбаснику Василью Прокопьеву, во всем у того забора во всякой работе быть послушным, не отговаря всяких вспоможений чинить и работать со всяким радением судно.

/Л. 18/ Того ж числа. Поменили котел старой красной меди, весом четыре фунта з дугою и с прутом, на (отжиганье?) котелнику матигорцу Афонасью Окулову, взят котел новой красной меди, весом пять фунтов с четвертью, придал ему за лишку меди, и на ухари, и на дело пятнатцать алтын. К тому ж котлу делал дугу железную кузнец Козма Никифоров, платил ему за дугу четыре денги, он же Козма ковал четыре пилы и зубил да пятую старую зубил, денег за пилы, дугу и за зубленье четыре алтына две денги.

Новой котел з дугою весом, шесть фунтов, да старой котел, весом четыре фунтов, отдал на Мурманское в Харловское становище карбаснику Степану Давыдову, ему ж отдан образ Николы чудотворца на красках.

Котел красной меди, весом семь фунтов, другой котел красной же меди, весом полчетверта фунта, отдал на Мурманское в Рындовское становище карбаснику Василью Прокопьеву. Купил к Мурманскому промыслу у горожанина у Никифора Иванова Удникова уд мелких к тресковому промыслу

/Л. 18 об./ ... *(полстроки не читаются)* полторы тысячи, дано по два рубли по три алтына по 2 денги за тысячу, итого три рубли пять алтын.

Купил прядена завитнога, десять фунт, дал деть *(так!)* алтын да оростяжного прядена, пуд, дал рубль у колмогорца у Федора Митрофанова.

Им же карбасникам Василью Прокопьеву с товарищи дано в морской промысел, в дорогу, муки ржаной четыре пуда да на троску на два пуда девять алтын две денги, на пуд толокна восмь алтын две денги.

Февраля в 24 день. При отписке в промысел карбасников и покрученикъ кормил обедом, рядил для них обед, варил пива пол осмины, стало пиво в десять алтын, взял в таможне полведра вина, дал полтину, пошлины две денги, рыбы палтусины на кулебаки, дано три алтына, полпуда троски, дано два алтына две денги.

Старых два котла починивал медник Матфей Симонов, на один две заплаты, на другой заплату да ухо новое делал, дано за работу два алтына две денги.

/Л. 19/ Куплено к Мурманскому промыслу пятьсот уд проволочных луженых для трескового промыслу у Прокопья Тышова, дано рубль. Прокопей Тышов руку приложил.

Куплено у паниловца у Никиты Федорова четыре бочки смолы, дано два рубли для смоленья лодей понойской и мурманской.

/Л. 20/ 1711-го августа в 6 день. Книга государевых рыбных промыслов целовалника Семена Багрецова, что осталосе на Мурманском, в Харловском и в Рындовском становищах, хоромного строения, и хлебных запасов, и соли, всяких припасов, и мореходных промышленых судов, и рыболовных снастей, и всяких заводов.

В Харловском становищи хоромного строения:

изба с сенми, крыты тесом и скалами, в ызбе семь окончин, а в сенях четыре окончины, две шитухи, келья, назади анбар, промеж ними сени, крыты тесом и скалами, скея рыбная, баня и

поварня, крыты тесом. Хлебных запасов девятнатцать кулей муки ржаной весом сто сорок пуд, крупы овсяной семь пуд.

Прошлого 710 году соли в остатке сто пять пуд, нынешняго 711 году привозу соли сто сорок шесть пуд.

Два котла ситных болших медных, весом пуд тритцать фунт, да котел медной же /Л. 20 об./ з дугою, полчетверта фунта весом.

Три шняки мурманские промышленые, в том числе одна шняка добрая, две ветхие.

Три паруса шнячные, парус новой, другой подержаной, третей ветхой.

Десять тысяч восмь веревок новых; дватцать два мотка прядена оростежного, весом пуд десять фунт; дватцать лес новых недержаных; два яруса голомянных новых, в них четыре тысячи две веревки с удами и с орогостями недержаны; ярус голомянной подержакой, две тысячи восмь веревок с удами и с оростегами; два яруса ветхие голомянные, 4 с удами и с оростегами; две тысячи четыре веревки стоянок подержакых; ярус бережной подержанной; пятнатцать веревок с удами и с оростегами; два яруса бережных ветхие, полчетверты тысячи с удами и с оростегами; десять веревок ветхих бережных с удами; восмь лес подержаных с пундами, в том числе три пунды свинцовые; сто оростег с удами новые голомянные; десять круков удебных, в том числе шесть облитых /Л. 21/ свинцом, четырнатцать фунт свинцу.

Восмь завесок, в том числе две завески новые, две багарницы, третья подержана. Сто уд голомянных простых.

Пять лепок (?), девять клепиков, двое багры, двое суставные, четыре копорули, пулукречье железное, четыре пилы, два точила, двои крюки железные котелные.

Два обреза салные, дшан салной, шесть кадок салных, два ушата салных, два ведра салных, бочка квасная, ушат водоносной, две квашни хлебных, три ведра, братина деревянная, канка (?), два блюда, ставец, сето да решато, два лотка мукосейных дупле, три чашки осиновые, треть бочки смолы, семь бочек порожжих тресковых новых, пять бочек тросковых подержаных, сорок кубасов, сорок пятух.

/Л. 21 об./ В Рындовском становище хоромного строения:

изба с сенми, крыты тесом и скалами, в сенях образ Николая чудотворца писан на красках, в ызбе шесть окончин шитух, в сенях три окончины шитухи, в ызбы у печи заслон железной, келья, назади анбар соляной, меж ними сени, крыты тесом и скалами, да анбар снасной, крыт тесом, баня, скея рыбная, крыты тесом.

Хлебных запасов

Муки ржаной дватцать кулей да бочка, весом муки сто семдесят пять пуд, семь пуд крупы овсяной, сто пуд соли осталось 710 году.

Двенатцать тысяч веревок новых недержаных, полтора пуда прядена оростежного, четыре тысячи ярусов голомянных новых недержаных с удами и с оростегами, шесть веревок стоянок, полтораста оростег голомянных новых с удами, двести /Л. 22/ малых оростег, полторы тысячи ярусов голомянных держаных с удами и с оростегами, полтретьи тысячи стоянок, три конца багорные новых, полсеми ста уд голомянных бережных, ярусов ветхих полсемы тысячи с удами и с оростегами, ярус бережной полторы тысячи с удами и с оростегами подержаной, четыре конца багорные ветхих.

Котел красной меди ситной, весом тритцать пять фунтов, котел малой весом и з дугою четыре фунта.

Два судна промышленые подержаны, третье судно промышленое ж ветхое.

Два паруса подержаные, третей парус самой ветхой.

Двои багры, двое суставные, двои багры удяные.

Пять лес новых недержаных, девять лес подержаных с пундами и с розлучками.

/Л. 22 об./ Шесть завесок ветхих, две завески новые, четыре пунды простые железные, пятнатцать круков удебных, восмь лепов, напарья, два свердла, скобель, четыре пилы, восмь клепиков.

Восмдесят кубасов, пятьдесят палтух.

Бочка сороковая квасная, другая бочка малая, а те обои бочки еловые.

Три лагуна квасных неболших.

Бочка салная сороковая дубовая, две бочки салных еловые, два тшанца, шесть кадок салных, четыре обреза, четыре ушата, две катки воду держать, четыре квашни, четыре чашки.

Сито, три решата, два обреза соляных, две шайки, канка.

Точило, веретно железное, клещи железные, бочка немного неполна смолы, /Л. 23/ пять копоруль железных.

По Л. 20–23 скрепа: Вместо целовалника Семена Алентьева сына Багрецова по его велению княжестровец Иван Багрецов руку приложил.

/Л. 24/ 1711-го. Книга описная государевых Мурманских рыбных промыслов промышленика Семена Бакова с товарищи, сколка чего на Мурманском берегу, в Харловском и в Рындовском становищах, хоромного строения и мореходных промышленых судов, и снастей, и осталых к предбудущему 712-му году хлебных запасов, и соли, и рыболовных снастей, и всяких заводов. И то писано в сей книге имянно по статьям.

/Л. 25/ В Харловском становищи хоромного строения:

изба с сенми, крыты тесом и скалами, в ызбе семь окончин, а в сенях четыре окончины, все штухи, келья, назади анбар, промеж ими сени, крыты тесом и скалами, скея рыбная, баня, поварня, крыты тесом.

Хлебных запасов: девятнатцать кулей муки ржаной, весом сто сорок пуд, крупы овсяной, семь пуд.

Прошлого 710-го году соли в остатке сто пять пуд.

Нынешнаго 711-го году привозу соли принято у Прокопья Тышева сто сорок шесть пуд.

Тут же, в Харловском становищи, у Прокопья Тышева в его анбаре двести пуд соли приняли нынешней весны, как в на вещные промыслы придут в предбудущем 712 году, принять у него с весу.

/Л. 25 об./ В доимке на нем Прокопье Тышеве з братом Трифаном сто пятьдесят четыре пуда.

Два котла салных болших медных, весом пуд тритцеть фунт, да котел медной же з дугою, полчетверта фунта.

Три шняки мурманские промышленые, в том числе одна шняка добра, две другие ветхие.

Три паруса шнячных, парус новой, другой подержаной, третей ветхой. Десять тысяч восмь веревок подолнишных новых; дватцеть два мотка прядена оростяжного, весом пуд десять фунт; дватцеть лес новых недержаных; два яруса голомянных новых, в них четыре тысячи две веревки с удами и с оростягами недержаны; круг голомянкой подержанной; две тысячи восмь веревок с удами и с оростегами; два яруса ветхие голомянные, /Л. 26/ четыре тысячи с удами и с оростегами; две тысячи четыре веревки стоянок подержанных; ярус бережной подержанной; пятнатцеть веревок с удами и с оростегами; два яруса старинных ветхих полчетверты тысячи с удами и с оростегами; десять веревок ветхих бережных, с удами восмь и те подержаны, с пундами, в том числе три пунды свинцовые; сто оростяг новые с удами голомянные; десять крюков удебные, в том числе шесть облитых свинцом, четырнатцеть фунтов свинцу.

Восмь завесок, в том числе две завески новые, две багорницы новые, третья подержана, сто уд голомянных простых, пять лепов, девять клепиков, двои багры, двое суставные, четыре копорули, полукречье железное, четыре пилы, два точила, двои крюки железные котелные, два обреза салные, щан салней, шесть кадок салных, два ушата салных, два ведра салних, бочка квасная, ушат водоносной, две квашни, /Л. 26 об/ три ведра, братина деревянная, два блуда, ставец, сито, решето, два лотка мукосейных, дупле, три чашки осиновые, треть бочки смолы, семь бочек тресковых новых, пять бочек тросковых подержаны, сорок кубасов, сорок палтух.

В Рындовском становищи хоромного строения:

изба с сенми, крыты тесом и скалами, в сенях образ Николая чудотворца, писан на красках, в ызбе шесть окончин шитух, в сенях три окончины шитухи, в ызбе у печи заслон железной, келья, назади анбар соляной, меж ими сени, крыты тесом и скалами, да анбар снастной крыт тесом, баня, скея рыбная, крыты тесом.

/Л. 27/ Хлебных запасов.

Муки ржаной дватцеть кулей да бочка, весом муки сто семьдесят пять пуд, крупы овсяной семь пуд, сто пуд соли осталой прошлого 710-го году.

Двенатцеть тысяч веревок новых подолнишных подержанных; полтора пуда прядена оростяжного; четыре тысячи ярусов голомянных новых недержаных с удами и с оростягами; шесть веревок стоянок; полтораста оростяг голомянных новых недержаных с удами; двести малых оростег; полшесты тысячи ярусов голомянных держаных, с удами и с оростегами; полтретьи тысячи стоянок; три конца багорниц новых; полсемаста уд голомянных бережных; ярусов ветхих полсемы тысячи с удами и с оростегами; ярус бережной полторы тысячи с удами и с оростегами /Л. 27/ подержанной; четыре конца багорниц ветхих.

Котел красной меди салной, весом тритцеть пять фунтов, котел медной весом и з дугою четыре фунта.

Два судна промышленые подержаные, третье судно ветхое.

Два паруса подержаные, третей парус самой ветхой.

Двои багры, двое суставные, двои багры удобные.

Пять лес новых недержаных, девять лес подержаных с пундами и с розлучками, шесть завесок ветхих, две завески новые, четыре пунды простые железные, пятнатцеть крюков удебных, восмь лепов, напарья, два свердла, шобел, четыре пилы, восмь клепиков, /Л. 28/ восмьдесят кубасов, пядесят палтух, бочка сороковая квасная, другая бочка малая, обе еловые.

Три лагуна квасных небольших, бочка сальная сороковая дубовая, две бочки сальных еловых, два шанца, шесть кадок салных, четыре обреза, четыре ушата, две катки воду держать, четыре квашни, четыре чашки, сито, три решета, два обреза соляных, две шайки, канка.

Точило, веретно железное, клещи железные, бочка немного неполна смолы, пять копоруль железных.

В нынешнем же 711-м году маия в разных числех Колского уезду Кандалашской волости Михаилу Осипову сыну Посникову дано взаймы с роспискою на Мурманском муки /Л. 28 об./ ржаной девятнатцеть пуд дватцеть фунт. А принята у него, Михайла, та заемная мука по расписки в Колском остроге промышленым людям карбасникам, которые придут в предбудущей 712-й год в Колской острог для государевых рыбных промыслов на вешную.

А вышеписанных хлебных запасов, и соли, и рыболовных снастей осталых от нынешняго 711-го году к предбудущему 712-му году в завод.

Муки ржаной 334 пуда 20 фунт, по покупной цене на 46 рублев 26 алтын 4 денги; круп овсяных 14 пуд, по покупной же цене на 4 рубли 22 алтына; соли 705 пуд, по подрядной цене на 77 рублев 18 алтын 2 денги; прядена оростяжного 2 пуда 30 фунт на 2 рубли 25 алтын; 22000 веревок подолнишных, по покупной цене на 16 рублев 16 алтын 4 денги; дватцеть лес удобных, по цене на 1 рубль 20 алтын; свинцу 14 фунт, по цене на 18 алтын 4 денги; уд болших голомянных 350, по цене, опричь оростяг, на 29 алтын 1 ден.; 12 бочек тросковых по цене 25 алтын.

Итого на 152 рубли на 1 алтын 3 денги. Промышленик Семен Банев руку приложил.

По Л. 25–27 скрепа: К сей книге промышленик Семен Банев руку приложил, вместо головы Василия Коротких по его велению ненокшанин Михайло... Скрепцов руку приложил.

РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 317. Л. 1-28 об. Подлинники.

---

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 149. Л. 4.

2. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Заметки о морском аспекте освоения Русской Европейской Арктики // Лодия. № 5. 2008. Архангельск: Лодия, 2010. С. 24-144.

3. *Харузин Н.* Русские лопари (очерк прошлого и современного быта) // Известия Императорского общества любителей естествознания, этнологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. Т. 66. Труды Этнографического отделения. Т. 10. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1890. С. 409-492.

4. Там же. С. 450.

5. Там же. С. 480.

6. *Ефименко А.* Артели в Архангельской губернии // Сборник материалов об артелях в России. СПб.: Тип. Морского министерства, 1873. Вып. 1. С. 1-93.

7. *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Мурманск, 1972. 617 с.

8. *Пузырев В.П.* Паруса над Студеным морем. М: Союзморнипроект, 1993. 205 с.

9. *Бернштам Т.*А. Поморье. Формирование группы и системы хозяйства. Л.: Наука, 1978. 176 с.

10. Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. 3. Акты Лодомской церкви Архангельской епархии // Русская историческая библиотека (РИБ.) СПб.: изд. Археографической комиссией, 1908. Т. XXV. С. 49.

11. Там же. С. 51, 54, 89.

12. Сборник грамот Коллегии экономии (СГКЭ). Пгд.: Российская гос. Академическая тип., 1922, Т. I. С. 138.

13. *Харузин Н.* Русские лопари… С. 418.

14. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 149. Л. 5–5об.

15. Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л.: изд-во АН СССР, 1930. С. 121.

16. Там же. С. 124.

17. Там же. С. 127-135.

18. Там же. С. 135-146.

19. Наши ссылки на этот источник сделаны по списку из Рукописного архива Санкт-Петербургского Института Российской истории (РА СПб. ИРИ РАН). Ф. 255. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–20.

20. *Овсянников О.В.* Промысловая «Энциклопедия» конца XVIII в. // Культура Русского Севера. Л.: Наука, 1988. С. 75–76.
21. РА СПб ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 33. Л. 98.
22. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 28. Л. 99–102.
23. *Пузырев В.П.* Паруса над Студеным морем… С. 76.
24. Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв… С. 109-110.
25. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 324. Л. 27 об.–28.
26. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Заметки о морском аспекте освоения Русской Европейской Арктики… С. 25, 69, 74–81 и др.
27. *Карпелян К., Овсянников О.В.* Саамское поселение в бухте Дворовая первой четверти XVIII столетия на побережье Баренцева моря (Кольский полуостров, бухта Дворовая. // Лодия. № 7. 2010. Архангельск: Лодия, 2013. С. 261–326.
28. *Рейнеке М.Ф.* Гидрографическое описание северного берега России, составленное капитан-лейтенантом М. Рейнеке в 1833 году. СПб. : Морская типография. 1843. Ч. 2. Лапландский берег. С. 47.
29. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 44. Л. 2.
30. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 46. Л. 6.
31. *Гемп К.П.* Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия [Книга мореходная с означением мест сколько от одного до другого расстояния и приметы становищом]. Л.: Наука, 1980. С. 79.
32. *Бухарев Д.Н.* Русские в Финмаркене. 1: - Меновая торговля, 2: - Поморские промышленики в Киберге. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. С. 27-28.
33. Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв… С. 64.
34. Там же. С. 80-81.
35. Там же. С. 133.
36. Там же. С. 134.
37. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 200, 206.
38. РА СПб ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
39. РА СПб ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
40. *Кайданов Н.* Систематический каталог делам Государственной Коммерц-Коллегии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1884. С. 297.
41. *Дадыкина М.М., Крайковский А.В.* Промысел стараться умножить: деятельность Сальной компании А.Д. Меншикова и морские промыслы на Русском Севере 1704-1721гг. // Меншиковские чтения. Научный альманах. СПб.: Изд. «XVIII век», 2014. Вып. 5 (12). С. 72-73.
42. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 324.
43. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 61.
44. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 317.
45. *Кудрявцев Н.В* Русская Лапландия. Ч. 1-2 // Журнал Министерства Народного просвещения (ЖМНП). СПб., Тип. В. С. Балашева, 1884. Ч. 232. С. 44.
46. ГААО. Ф. 1. Оп 1. Д. 149. Л. 86-212; Список судов и имена промышленников опубликованы: Овсянников О.В., Ясински М.Э. Заметки о морском аспекте освоения Русской Европейской Арктики // Лодия. 2008. № 5. Архангельск: Лодия, 2008. С. 3-144.
47. РА СПб. ИРИ РАН, Ф. 10. Оп. 3. Д. 324.
48. РА СПб. ИРИ РАН, Ф. 10. Оп. 3. Д. 61.
49. РА СПб. ИРИ РАН, Ф. 10. Оп. 3. Д. 317.

УДК 801.311+(470.11)

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГОРОД И ЕГО НЕБЕСНЫЙ ПАТРОН АРХИСТРАТИГ МИХАИЛ
(Заметки: эволюция топонима, административного и духовного статуса)

***В. В. Брызгалов*[1], *О. В. Овсянников*[2]**
[1]*Архангельский центр Русского географического бщества, Архангельск,lodia.arh@mail.ru*
[2]*Институт истории материальной культуры Российской академии наук, oleg.ovs@gmx.de*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о происхождении наименования города Архангельска на основании исторических документов, связанных с монастырем архангела

Михаила, а также изменения в наименовании Архангельского города, которые произошли в последующие века.

Ключевые слова: топонимика, Архангельский монастырь, архангел, архангел Михаил, город Архангельский, Архангелогородская губерния, Архангельск.

THE CITY OF ARKHANGEKSK AND ITS HEAVENTY PATRON SAINT ARCHESTRATIG MICHAEL (The Notes: evolution of the Toponym, Administrative and Spiritual status)

V. V. Bryzgalov[1], *O. V. Ovsiannikov*[2]
[1]Arhangelsk centre Russian geographical society
[2] Institute for the history of material culture Russian academy of sciences

Summary: This article examines the question of the origin of the name of the city of Archangel **o**n the basis of the historical documents related to the monastery of Archangel Mikhail and changes in the name of the Archangel City that happened in the subsequent centuries.

Keywords: toponymy, Arhangel monastery, the arhangel, Michael the arhangel, city of Arhangel, Arkhagelgorodskaya provvince, Arkhangelsk.

«Вопрос 7 – Как проименован Новый город в начале?
Ответ 7 – Новохолмогорским городом, потом прозван Архангельским, по монастырю сегож имени».
Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском.

Публикуя новые и малоизвестные документы XVII-XVIII вв. по истории Архангельского города, мы сочли целесообразным предварить их краткими заметками по теме документов. К некоторым проблемам, затронутым в этой статье, мы уже обращались в краткой публикации «Город архистратига Михаила: судьба имени (источники и мнения)) [1] Возвращение к данной проблематике мы мотивируем не только ее важностью и несомненной актуальностью, но и тем, что тема истории северного города XVI-XVIII вв., в частности Архангельского города постоянно нуждается как в поиске, так и в публикации новых письменных и других источников. Уверены, что только конкретное источниковедческое исследование затронутых вопросов может в значительной степени уточнить наше представление о поэтапном развитии всей городской поселенческой структуры. Кстати, заодно и избавить нас от тех или иных вымыслов и домыслов. Любопытно, что исследователи, классифицируя эти «вымыслы», разделили их на две разновидности: «вымыслы событий» и «вымыслы способом, которым событие совершено», другими словами – на «измышление», «выдумку» и «домысел» в интерпретации подлинного исторического факта [2].

Нам представляется, что одним из важнейших подходов к любой исследовательской теме, это корректное отношение к содержанию понятий, характерных для того или иного хронологического этапа исторического развития общества. В данном исследовании мы считаем принципиально важным, чтобы безоговорочно принять (и употреблять) термин «город» исключительно в том его содержании, как понимали (и употребляли) термин «город» в соответствующий исторический период: «крепость», «кремль», «замок» или, позднее, как «город» – большая поселенческая структура с ремесленным и торговым потенциалом. Исследователи справедливо отмечают: «Одной из наибольших трудностей историко-культурных исследований является недопустимость подмены характерного для исследуемой эпохи понятий всего смысла, который вкладывали в категорию, тем самым, который вкладывается в идентичную по наименованию категорию в настоящее время» [3].

Мы отмечаем и подчёркиваем источниковедческими материалами те проблемы, которые в данный момент представляются нам наиболее актуальными. Авторы не стремились выстроить строгую и единую хронологическую «линию» при изложении

затронутых проблем. Наше определение структуры статьи как «заметки», даёт нам право не претендовать на ещё один вариант «истории Архангельска». В то же время авторы стремились «связать» важнейшие события с конкретными историческими личностями городской истории.

Можно полностью согласиться с А.Н. Давыдовым: «Анализ конкретно-исторических черт семантики пространства портовых городов позволяет по-новому «высветить» отдельные явления городского быта, обещает быть плодотворным и интересным в разработке проблем этно-урбанистики в целом» [4]. По нашему мнению, найти эти самые «черты» можно только в документах – письменных, графических, изучать изданные, изыскивать новые и вводить их в научный оборот. В 90-ые годы прошлого века были сделаны важные шаги в этом направлении. Впервые через продолжительное время в изучении проблем истории Архангельского города был обнародован новый пласт письменных и графических источников, и к этим работам в первую очередь необходимо отнести публикации Л.Д. Поповой [5] и монографию М.Э. Ясинского и О.В Овсянникова [6]. В последние годы в изданиях по истории Архангельского города активно начинают присутствовать несколько иные точки зрения на процесс появления, формирования этого поморского города, да и на сам механизм [7].

В данной статье мы намеренно часто и довольно объёмно цитируем письменные источники XVI-XVIII вв. Прежде всего это диктуется желанием не только объяснить те или иные факты, но и показать, как воспринимались они авторами цитируемых документов. Мы уверены, что такая наша позиция даст возможность читателю более полно ознакомиться с «действующими лицами» цитируемых источников.

Судьбы Михаиловского Архангельского монастыря в устье реки Северной Двины и Архангельского города (впоследствии – Архангельска), официально построенного с 1584 г. вокруг монастырской обители, оказались так тесно связанными, что даже после страшного пожара 1636 г., они «расстались» только на одну версту.

В литературе уже давно обсуждается одна «из самых наиболее сложных проблем истории культуры Русского Севера – проблема генезиса и природы северорусской архаики» [8]. Вывод, к которому пришёл этнограф К.В.Чистов, заслуживает серьёзного внимания. Исследователь призывает к осторожности, так как совсем не обязательно, что «каждая форма, которая была зафиксирована в XIX-XX вв. в северорусских областях в развитом состоянии, должна иметь подлинно архаичные корни и обязательно бытовала где-то на основной территории формирования русской народности (нации)» [9]. Возвращаясь к данной теме, исследователь обратил внимание на взаимодействие «вторичных форм культуры и роли архаических традиций в быту и культуре современных народов и соотношение этих двух форм» [10]. Дело в том, что объективным индикатором в установлении взаимодействия этих двух форм могут стать письменные источники.

Летописные записки о появлении в 1584 г. оборонительных сооружений на Пур-Наволоке лаконичны: «О воевоцких приездах на Двину. В лето 7092-е. Приехали с Москвы воеводы Петр Афонасьев Нащокин да Залешанин Никифоров сын Волохов, и Архангельской город деревянной поставили однем годом на Пурнаволоке над Двиною рекою за тритцать верст от устья тоя Двины реки. А поставили город круг Архангельского монастыря, и съехали к Москве. А после того присланы на Двину приказные люди дети боярские» [11]. Формулировки в обеих редакциях, «Краткой» и «Пространной», практически идентичны. Это свидетельствует о том, что обе записи появились одновременно и значительно позднее самого факта завершения строительства. Таким образом, запись в летописи фиксирует, вполне справедливо, что основные элементы оборонительных сооружений деревянного Архангельского города были построены за период 1584 г. Однако мысль о постройке в низовьях Двины крепости возникла в Москве намного раньше. Дело в том, что ещё в сентябре 1581 г. (30 сентября 1582 г.) расположенная в низовьях Двины Лодминская волость платила «в городовое дело, и Петра Афонасьевича Нащокина протори в приезд и в корм, и в поминки» [12]. Бюрократическая практика в организации строительства оборонительных

сооружений в Российском государстве XVI-XVII вв. общеизвестна, и она предполагает следующие процедуры: начальная грамота о предстоящем строительстве, как правило, должна была содержать указание о выборе наиболее удобного для возведения крепости места, изготовление чертежа и отсылки его в Москву. После рассмотрения посланных в Москву документов, и в случае одобрения их, на место строительства отсылали документ о начале такого строительства. При этом в тексте такого указа содержались упоминания и о некоторых предшествующих процедурах: «Писали есми к нам о Двинском городовом деле и роспись и чертеж тому городу к нам прислали; и мы тое росписи вычли и чертежу смотрели, и указали поставить город на том месте и по той мере, как в вашей росписи и в чертежу написано; а архангелскому монастырю, церкве и кельям, указали им быть в городе, а которые их монастырские амбары и дворы их служни, и всякие монастырские обиходы, и тем службам и двором и всяким монастырским обиходам указали есми бытии за городом; а что монастырские земли в отмене указали к монастырю дати пашенные ж земли, столько же четвертей или десятин, что у них отойдет под город и к городу. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б часа того велели город делати на том месте и по той мере, по росписи и чертежу, какову есте роспись и чертеж к нам прислали, наспех, теми посошными людми, которую посоху к тому городовому делу есмя указали… а о наряде городовом и о железе указ вам учинили часа того. Писан на Москве, лета 7091 марта в 4 день» [13].

Историки, как правило, обращали внимание исключительно сам факт возведения крепости на Пур-Наволоке. Однако царская грамота 1583 г. намного содержательнее. Кроме важнейших моментов бюрократической процедуры, определяющей основные вопросы организации строительства (обмен грамотами, чертежами), указ декларировал и определенные земельные отношения. Речь идет не о количественном определении (четверти, десятины) земельной компенсации за взятые под строительство деревянного «города» и других сооружений, а о самих принципов компенсации земельных владений различного сельскохозяйственного назначения. Отметим, что грамота 1583 г. декларирует так же типичную для позднесредневековой России практику возмещения владельцам (монастырям, церквям, частным владельцам) наносимый подобным строительством ущерб. Какая-то часть ущерба могла быть возмещена в денежной форме, о чем свидетельствуют, например, упоминание в документе 1585 г. – деньги «за отменную городовую землю» [14].

Итак, на Пур-Наволоке в 1584 г. возникла крепость – «деревянный город», который в XVII в. и позднее стал называться: «Архангельский деревянный город», о чем и свидетельствует приведенная нами запись из Двинской летописи. Наиболее раннее и подробное его описание сделано при переписи в «Писцовой книге Мирона Андреевича Вельяминова и подьячих Божена Степанова и Онтона Подольского в 1622–1624 гг.: «Двинского уезда станов и волостей и волости Варзуге и волости Уймы писма и меры Мирона Андреевича Вельяминова да подьячих Божена Степанова и Онтона Подольского лета 130, 131, 132.

Город Архангелской деревянной на реке Двине рублен в две стены, мазан глиною, а у города трои ворота: Архангельские, а на воротех башня, а у нее бык, а в воротах две пищали железные немецкие, а к ним сто семь ядер по десяти гривенок ядро, две пушечки скорострелные железные дробовые.

Ворота Воскресенские, а на воротах башня, а у нее бык, а в воротех пищаль железная немецкая, а к ней сорок девять ядер по девяти гривенок ядро, пушечка скорострелная железная.

Ворота Покровские водяные к реке к Двине, а на воротех пищаль полуторная медная, а к ней двести одно ядро по шести гривенок ядро, пищаль медная ж полковая, а к ней двадцать пять ядер по три гривенки ядро. На городе ж башни:

Башня Спасская наугольная, а на ней в середнем бою пищаль железная немецкая, а к ней четыре ядра по двенатцати гривенок ядро.

Башня Вознесенская наугольная, а на ней в среднем бою две пищали железные немецкие, а к ним девять ядер по двенатцати гривенок ядро.

Башня Северская наугольная, а на ней в верхнем бою пищаль медная, а к ней восемьсот пятьдесят ядер по пяти гривенок ядро.

Башня Рождественская наугольная, а на ней в середнем бою пищаль медная полуторная, а к ней тысяча пятьсот ядер по шти гривенок ядро.

На городе ж две пищали затинные медяные, семнатцать пищалей затинных железных, а к ним тысяча шестьсот ядер свинчатых и железных.

А городен у города двести четыре городни, а мера городу: от Архангельских ворот до Спасские до наугольные башни тритцать сажен, а башня семи сажен; а от Спасские башни до Покровских до водяных ворот сорок четыре сажени, а ворота четырех сажень; а от Покровских ворот до Вознесенские наугольные башни семьдесят три сажени, а башня семи саженей; а от Вознесенкие башни до Воскресенских ворот тритцать шесть сажен, а ворота четырех сажень; а от Воскресенских ворот до Северские до наугольные башни сорок сажен, а башня пяти сажен; а от Северские башни до Рождественские до наугольные башни сто четырнатцать сажен, а башня пяти сажен; а от Рождественские башни до Архангельских ворот сорок три сажени, а ворота пяти сажен. И всего городу и воротам и башням мера четыреста семнатцать сажен.

А около города крепостей: с трех сторон острог на иглах, а у острогу двои ворота – Архангельские и Воскресенские. На остроге ж и на воротех шесть башен, а мера острогу: от Вознесенские от наугольные башни до Воскресенских ворот тритцать шесть сажен, а на воротех башня трех сажен; а от Воскресенских ворот до науголной до Северной башни пятьдесят шесть сажень, а башня трех сажен; а от Северские башни до науголной ж до Рождественской башни сто осьмнатцать сажен, а башня трех сажен; а от Рождественской башни до Архангелских ворот шездесят четырех сажен, а на воротех башня четырех сажен с полусаженью; а от Архангелских ворот до Спасские до наугольные башни дватцать две сажени, а башня трех сажен.

А всего острогу мера триста двенатцать сажен с полусаженью, а около острогу ров ширина четырех сажен с полусаженью, глубина дву сажен, а по рву ставлен тын, а около рва надолобы, а с четвертую сторону города от Спасские от науголные башни до Вознесенские до науголные ж башни река Двина, а для осыпи рублен обруб в пять стен, а мера сто дватцать восемь сажен. У Покровских ворот к реке Двине тайник…

В городе ж изба съезжая, пять житниц, тюрьма, двор зелейныц, а в нем пищал медныя полуторная попорчена, 2 пищали затинные железные попорчены, семдесят три самопала стрелецкие, ствол самопалной, двести тритцать пуд дватцать шесть гривенок с полугривенную зелья опроче дерева, десять пуд серы горючие, дватцать пуд четырнатцать гривенок свинцу в свинках и в дробу, осмнатцат пуд гривенки железа прутового и дробового, семь ядер железных на оба конца остры, восемьдесят копеец з деревом, семь зарядов медных пушечных, шесть обойм пушечных железных, два струга пушечных железных, четыре багры пушечные вывертные с тулеями, три пуда песку, пуд льну.

В городе ж: двор воеводский, двор городового приказщика Ивана Басаргина, двор Николы Чюдотворца Корельсково монастыря поставлен в осаду Архангельского монастыря на земле, двор Живоначальные Троицы Сийского монастыря, анбар Соловецкого монастыря, а исподней под ним, анбар Ивашка молодых бояр с товарищи.

Архангелсково ж города жилецких и уездных и всяких людей сто избушек, да одиннатцать анбаров поставлены для осадного времени» [15].

Оборонительные элементы построенной крепости: стены – городовой (срубы – городни) острог стоячий перед этой стеной, наличие фланкирующих элементов у башенных ворот – «быков», глубокие рвы с надолбами и вбитым в ров тыном, наконец, обмазка городовых стен глиной (противопожарный элемент). Все это позволяет рассматривать возведенную крепость, как вполне современное для русской деревянной крепостной архитектуры того времени. Первейшая функция возведенной крепости – защита материковой части Нижнего Подвинья, крупнейшим административным, экономическим и духовным центром, которого были Холмогорские посады. Именно жители этих посадов осваивали

промысловые угодья Зимнего и Терского берегов (Варзужская волость), промышляли на Мурманском берегу Кольского полуострова. Вполне естественно, что именно по отношению к этому центру, новый объект в дельте Двины получил в 1588 г. первоначальное название «Колмогорский город» [16], 1610 г. – [17], «новый Холмогорский город» – 1586/1587 гг. [18]. Кстати, в изданных В.В. Крестининым «Архивных списках», помещенных в разделе «Прибавление к Архангелогородской истории, описывающей разныя перемены Архангелогородского посада», среди документов любознательный читатель все эти новые топонимы может легко найти [19]. Причем архангелогородский историк, несомненно, вполне сознательно публиковал топоним, где первое слово всегда было с прописной буквы – «новый Колмогорский город». О своеобразной «борьбе» этих топонимов на начальном этапе истории Архангельского города с топонимом «Архангельский город» свидетельствует их почти равнозначное употребление в документах конца XVI – первых лет XVIII вв. Данная линейка развития топонимов не вызывала никаких сомнений у архангелогородцев и в конце XVIII столетия. В «Магистратском описании города Архангельского 1799 г.» об этом очень ясно сказано: «город Архангельской, повелением Его Царского Величества Государя Царя Иоанна Васильевича Второго, заложен под именем Новохолмогорского города 7092 года, но в последующие годы Архангельским городом прозван по монастырю того ж имени…» [20].

Не совсем понятно, почему ряд исследователей по-своему «домыслу» дополнили топоним «новый Колмогорский город», превратив его: в «Новгородок», «Новый город», «Новохолмогоры», выдавая их за топонимы из письменных документов [21]. Некоторые суждения о начальной истории Архангельского города вызывают недоразумение: «Так, уже в начальный период (конец XVI – первая половина XVII в.) своей истории сформировался Архангельск, который на основании царской грамоты от 1 августа 1613 г. стал считаться городом» [22]. Речь в документе, опубликованным В.В. Крестининым, шла совершенно о другом. Царский указ предписывал вернуть обратно в тягло, тех разбежавшихся посадских людей, которые по указу 1587 г. были насильно записаны в посад. Кому-то наши замечания могут показаться мелочной придиркой, но допущенный указанными авторами «домысел» может привести, и, на наш взгляд, привел к искажению событий – «к вымыслу». Например, несколько неожиданно было узнать, что «Софийская (Новгородская) семантика топонима Архангельск объясняет и его первоначальное название – «Новогородок», «Новый город». В номинации Архангельска «Новым городом», раскрывается один из глубинных механизмов освоения новых территорий, лежащий в основе новгородской колонизации. Суть его заключается в сакрализации «новой земли», перенесении на нее благодатных свойств, ценностей, имен, установлении «старой земли, ее священнаго центра» [23]. А почему эпитет «новый» имеет отношение к чему-то «старому»? Скорее всего, здесь совершенно другое значение – «совершенно новый»!

В письменных документах Поморья XVI–XVII вв. таких топонимов как «Новогородок», «Новый город» не встречено, об этом уже упоминалось нами. Вряд ли корректно и правомерно топоним «новый Колмогорский город» превращать в «Новгородок». На наш взгляд, письменные источники не содержат для этого никаких оснований, тем более для фиксации такого «переноса» города. Такого «переноса» просто быть не могло быть потому, что в 80-х годах XVI в. «городов» на территории шести Холмогорских посадов или в других местах Нижнего Подвинья просто не существовало. Об этом писал ещё В.В. Крестинин: «Холмогоры до XVII века не почитался городом, но посадом. Сие место не имело ни каких стенобитных укреплений прежде 1613 года. Курцевское городище, где стоит нынешняя соборная церковь Преображения Господня каменная, не имело никакого крепостного строения в XVI веке» [24]. Действительно «городок» – одна из возвышенностей в районе Холмогорских посадов представляет собой, вероятнее всего, место, на котором находилось древнее укрепление XIV или начальных годов XV вв. Правда, археологическими исследованиями это до сих пор не подтверждено. Однако этот топоним постоянно присутствует в письменных документах с первой половины XVI в.: 1540 г. – упомянут «Спасо-Преображенский собор «на городке»; 1560 г. – «Нижней половине на посаде на

Колмогорах и в Спасских дворех, что Спас на Курцове городище» [25]; 1614 г. – «Июня в 23 день. Ходили со кресты к Спасу на городок» [26]. В «Двинском летописце» запись за 1645 г.: «сгорела на Холмогорах на городке соборная церковь Преображения Господня» [27].

Спасо-Преображенский собор на Холмогорах, несомненно, традиционный духовный центр Северного Поморья в XVI-XVII вв., а тем более Подвинья. На это указывают события, связанные с Соловецким мятежом в 1675 г. По царскому указу были «посланы с Двины в Соловецкой монастырь с его великого государя грамотою для уговору соловецких мятежников Холмогорскаго Спаскаго собора поп Кирилл да Объезжей избы подьячей Василий Истомин», грамоту мятежники взяли, а посланцев «из монастыря выслали с безчестием» [28].

Возведение оборонительных сооружений на Пур-Наволоке именно вокруг комплекса построек Архангельского монастыря, на наш взгляд, было обусловлено рядом специфических, можно определить их как технические, обстоятельств. Главное из всех этих обстоятельств – это особенности расположения выборного участка двинского берега. Прежде всего, это имело главное значение, потому, что это был небольшой участок коренного берега главной водной магистрали Северного Поморья, а после Пур-Наволока, практически, сразу же начиналась дельта реки Северной Двины с многочисленными низменными островами. Выбранный участок дельты обеспечивался великолепными связями обширной сетью речных и сухопутных путей со всеми регионами Подвинья. Береговая конфигурация речного мыса (в настоящее время в значительной степени разрушенного) полностью отвечала требованиям, предъявляемым к фортификациям в России в конце XVI в. Однако важнейший для строительства крепости участок имел и свою специфику. Береговая его часть, наиболее высокая и пригодная в качестве строительной площадки, представляла собой отложение берегового вала, территория, в юго-восточном направлении, значительно понижалась и переходила, по своей структуре, в болото, которое уже в то время получило название «мхи». Высокая насыщенность этой территории водой формировала следующую природную планировку мыса и прилегающих к нему береговых участков. Основанная конфигурация мыса была фланкируема лощинами, по которым вода со «мхов» скатывалась в Двину. Южная лагуна (район улицы Поморская) фланкировала участок высокого двинского берега и была значительной, по своим размерам. Лощина на северо-восточной окраине этого участка, так же фланкировала ту территорию берега, на которой первоначально стоял Архангельский монастырь, а затем «город», Спасо-Преображенский собор, деревянные гостиные дворы и все другие постройки.

Однако эти, обозначенные нами участки, значительные по своей территории, вдоль береговой линии, не были ровными и едиными по своей структуре. В южной части её так же проходила лагуна, которая при строительстве деревянного «города» была использована при строительстве рва южного фасада крепости. Кстати, на рисунке Архангельского «города» 1694 г., эти «грязни» и мокрый участок рва выделены черной краской аляповатыми мазками (грязь! – Авт.) (рис. 1).

Вызывает сомнение утверждения некоторых историков, что береговая кромка Пур-Наволока была покрыта «диким и глухим бором», а весь мыс «был покрыт густым сосновым лесом» [29]. Письменные источники действительно упоминают хвойную рощу, но гораздо ниже по течению реки Двины – «Борки».

Истинная ландшафтная ситуация Пур-Наволока была хорошо известна ещё С.Ф. Огородникову: «Пурнаволоцкий мыс, находящийся на правом берегу С. Двины, избранного царём Иваном IV под постройку города с корабельной пристанью, хотя по своему ровному местоположению и имеет господствующую возвышенность над окрестностями, но его почва покрытая мелким сосновым лесом, большею частию состоит из тундр и болот, и только весьма незначительное пространство вблизи двинского берега имеет глинистый слой [30].

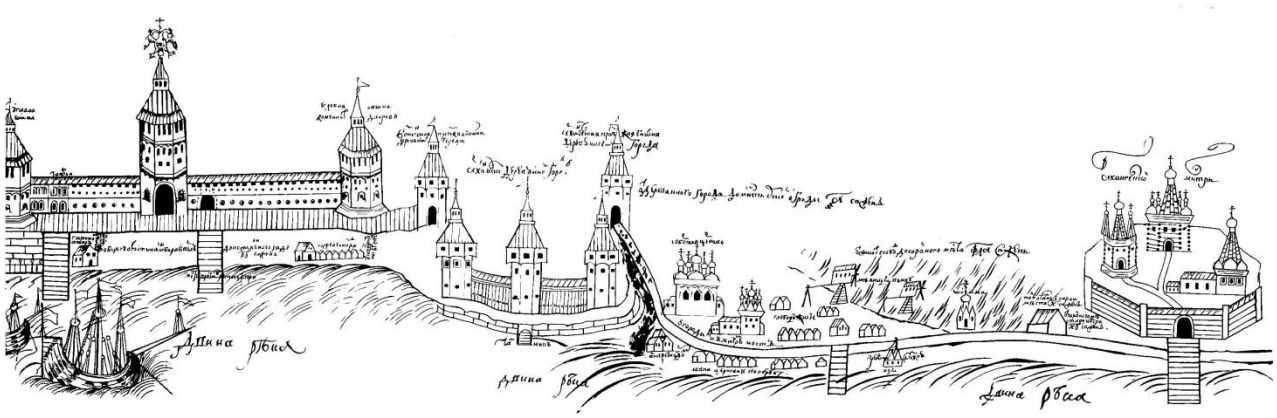

Рис. 1. Вид Архангельского города. 1694 г.
(Сборник Археологического общества, 1880. С. 119)

Именно такая картина и обнаружилась во время архитектурно-археологических раскопок на территории бывшего каменного Немецкого Гостиного двора в 1984 г. (начальник экспедиции ЛОИА АН СССР д.и.н. О.В. Овсянников). В значительной части раскопа были зафиксированы остатки большого деревянного сооружения, которое можно считать частью первоначального деревянного Немецкого Гостиного двора, сгоревшего во время пожара 1667 г. [31]. Обнаруженный настил представлял собой мощную вымостку («мост») из широких толстых (45х5 см) досок с многочисленными нагелями (судовой барочный лес). Деревянный «мост» лежал на тонком слое щепы, на торфе (рис. 2). Два образца древесины, взятые из этой конструкции, дали дендрохронологическую дату – 1575 г, по определению дендролога И.А. Резниковой [32].

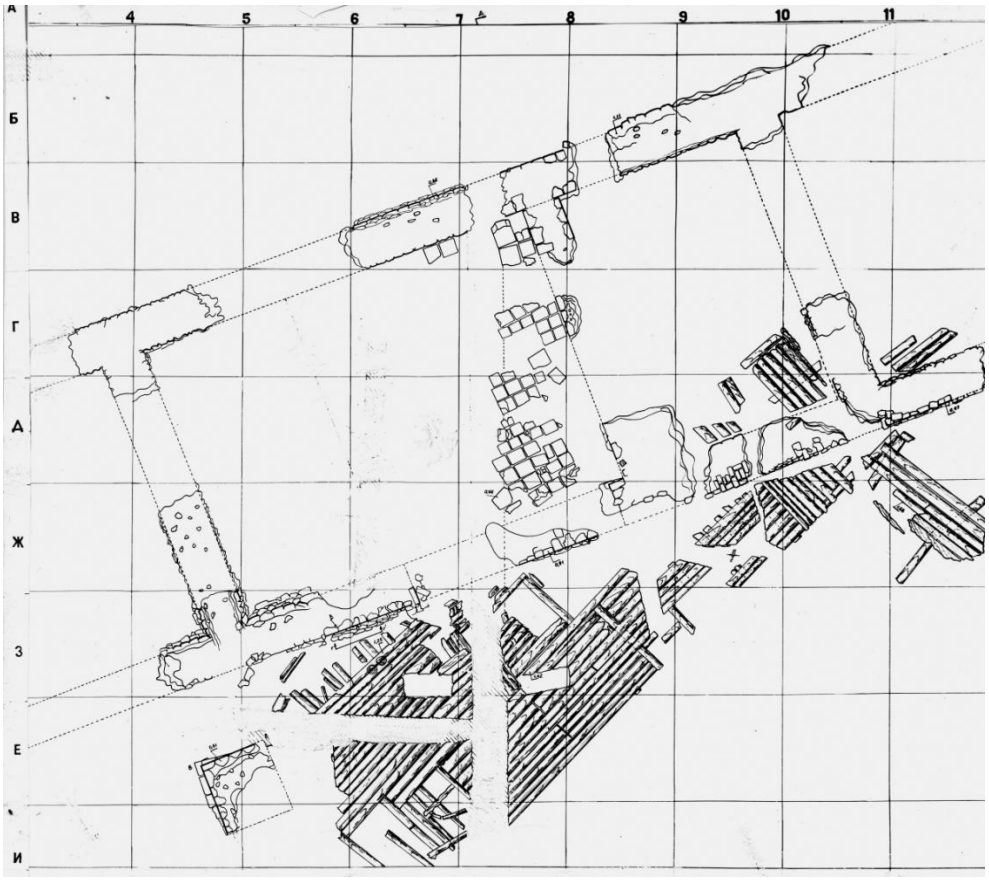

Рис. 2. Деревянный и каменный Гостиный двор (раскопки 1984 г.)

У архангелогородцев, даже в конце XVIII в., практически, не менялось представление о ландшафте родного города: «… город стоит на берегу реки Двины… Жилье всего здешняго города состоит по течению Двины реки по одной правой стороне и простирается длиною на 6, шириною от реки в гору и в самом широком месте на 1 версту, а место как под градским селением, так и позади оного и около, самое болотистое и топкое, по коему болоту позади того строения частию местами кочки с кустарником» – свидетельствует «Географическое описание города Архангельского с уездом. 1787 г.» [33].

К сожалению, мыс Пур-Наволок интенсивно разрушался. С конца XVI в. и к настоящему времени практически уже смыта двинскими водами, во время половодья и ледоходов, его самая оконечность, и от него осталась только овальная конфигурация на этом участка речного берега. О постоянном разрушении этого участка двинского берега свидетельствуют полномасштабные работы по сооружению и обновлению обрубов перед комплексом архиепископского дома, речным фасадом деревянного «города» и протяженного участка перед комплексом Гостиных Дворов и каменным городом.

Итак, подводя итоги мнений о появившимся на Пур-Наволоке новом топониме, в очередной раз опять обратимся к мнению В.В. Крестинина, который в «Краткой истории о городе Архангельском», вопрошал: «Вопрос 7. – «Как проименован новый город в начале?» и отвечал: «Ответ 7. – «Новохолмогорским городом, потом прозван Архангельским, по монастырю сегож имяни» [34]. В.В. Крестинин неоднократно и всегда очень четко высказывался по поводу строительства Архангельского города и его развития. Даже одну из важнейших глав в своей книге «Исторические начатки о Двинском народе...» озаглавил так: «Основание и разширение на Двине приморскаго новохолмагорскаго или Архангельскаго города» [35], подчеркнув этим и знание истоков появления нового топонима и последующее развитие («разширение») самого города. Кстати, первоначальный топоним «новый Холмогорский город» употреблялся не продолжительное время, потому, что в 1613 г. на Холмогорских посадах было построено первое оборонительное сооружение – острог. Как говориться в таких случаях: – «Ни прибавить, ни убавить». Но в действительности оказалось, что эта кажущаяся простота, как мы уже успели заметить, скрывает немало не очень простых, а порой и дискуссионных проблем. Таковые действительно имеются – топонимические, социально-экономические и, конечно, метафизические.

Существенно, что введение в научный оборот, как известных уже находок (Варзужский и Кемский клады, обнаруженные во второй половине XIX в., так и вновь обнаруженный в 1989 г. «Архангельский» клад в устье Северной Двины на притоке речки Вихтуй), позволяют, по новому, взглянуть на историко-культурную ситуацию в Северном Поморье. Датировка этих находок: первая четверть XII – начало XIII вв., позволяет проследить широкий круг культурных и торговых связей данного региона [36].

Можно обратиться ещё к известиям о торговых маршрутах внутри Двинской земли. В «Уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича» (1397 г.) в Двинской земле установилась чётко разработанная такса за проезд от города Орлеца вниз по Двине, до морского побережья: от Орлеца до Матигор – 2 белки,

от Орлеца до Колмогор – 2 белки,

от Орлеца до Куростров – 2 белки,

от Орлеца до Чюхчелема – 2 белки,

от Орлеца до Ухтострова – 2 белки,

от Орлеца до Кургии – 2 белки,

от Орлеца до Княжострова – 4 белки,

от Орлеца до Лисича острова – 7 бель,

от Орлеца до Конечных дворов – 10 бель,

от Орлеца до Ниноксы – 20 бель,

от Орлеца до Уны – 30 бель. [37]. Можно ещё раз перечислить и другие, очень узнаваемые топонимы в дельте реки Даины, в документах конца XIV – начало XV вв: Левкова курья, остров Луготин, Кег-остров, «за Волоком в Соломбале», Ижма, Лодима [38]

Безусловно, наука приемлет широкий спектр научных мнений, гипотез и интерпретаций, но естественно, кроме тех, которые сознательно искажают или игнорируют общеизвестные исторические факты. Высказано мнение: «Настоящий» город обязательно должен быть предельно удаленным и находиться «за тридевять земель», где-то на самом конце света. Поэтому «свои» (ближние) города «городского» статуса не имеют» и далее – «Предельная удаленность Города превращает его в «заморский» город (то есть настоящий город обязательно должен быть связан с морем). Город должен находиться не только за тридевять земель, но и за тридевять морей. Отсюда его чужеземный образ, придававший всему городскому черты чужеродности, инаковости» [39].

Получается, что отцы-основатели и плотники, рубившие деревянный «город» на Пур-Наволоке, даже не представляли себе, что замыслили «на самом конце света» возвести этот град. Однако географические справочники Московского государства, как оказалось, это знали и определили весьма конкретно местоположение строительства новой крепости. В «Судебнике 1497 г.» отдалённость от Москвы до низовьев Двины определялась так: «А езду от Москвы до Двины и до Колмогор 8 рублев московская» [40]. В «Судебнике 1589 г.» имеется даже особая статья № 223, которая была посвящена этой дороге: «А дороги с Москвы до Колмогор, куда были преж сего дороги и иже бы те дороги были чисты и чрез реки перевозы по государеву дороге, а через ручьи мосты добрые, где мосты мимо волости исстари» [41]. Позднее появилась «Книга поверстная сколько от царствующаго града Москвы до государевых дворцовых сел и волостей и про розных городов, також и от города до города верст», в которой от Москвы до Архангельского города – 1500, до Кевроли – 1750, до Пустозерска – 1770 верст» [42]. На наш взгляд, весьма существенно, что Пур-Наволок оказался всё таки, не на «самом краю света».

Не совсем ясно, откуда автору, Н.М. Теребихину, низовья Двины видятся «за тридевять земель», поскольку уже европейцам на морском и океанском побережье, были известны и крупные, и небольшие русские поселения (см. карту 1562 г. А. Дженкинсона, У. Барроу – 1570 г. и др.). Неужели Двинский мыс Пур-Наволок по своей отдаленности единственный, кто мог претендовать на роль «Града Земного и града Небесного»? Вот где-то далеко на восток, в ледовитых морях стоял Пустозерский город, а в более теплых «и подходящих на роль заморского города» была Кола. Для реализации масштабных внешне торговых связей, как морской порт, рано освобождающейся ото льдов Кола имела немало преимуществ. Тем более, что не только Кола, но и некоторые промысловые пункты в западной части Мурманского берега имели давние и прочные торговые связи с норвежской частью Датского королевства [43]. В Северном Поморье в конце XVI в. уже практически существовал ещё один центр «притяжения» это Кольский острог, контролирующий огромную территорию Кольского полуострова и морские промысловые угодья, которые «кормили» не только Поморье, но и многие центральные московские монастыри, не говоря уже об импорте морской рыбы в Северную Скандинавию. Кроме того, близость к скандинавским соседям предполагала и регулярные международные контакты. Что представляла собой поселенческая структура Колы в конце XVI – первые годы XVII в. наглядно демонстрируют сведения, известные как «Выписки из Писцовой книги Алая Ивановича Михалкова 1608-1611 гг.». Во-первых, крепостные оборонительные сооружения – регулярная пятибашнная, рубленная крепость с водяной воротной башней, построенная в конце XVI в. при слиянии рек Колы и Туломы и представляющая собой вполне типичную для русской военно-строительной традиции того времени. К моменту возведения деревянного Архангельского города далекая Кола имела не только оборонительные сооружения, но и довольно сложную поселенческую структуру. По «Выписке и Писцовой книги Алая Ивановича Михалкова 1608-1611 гг.» «Верхний» посад насчитывал 27 дворов, «Нижний» посад 50 только тяглых дворов, а всего со стрелецкими 94 двора, кроме того в Стрелецкой слободе еще 43 человека [44]. Кроме того, в Коле был построен «двор государев на приезд торговым людем двиняном и каргопольцем и иных городов, которые приезжают в Кольской острог на лодьях на лето для торговли…», и еще – «Двор государев же на приезд

иноземцом», во дворе было 10 анбаров, 8 чюланов, весь комплекс был «огорожен тыном вострым» [45]. На этих двух государевых дворах стояли анбары, чюланы, в которых «торгуют в лете приезжие люди». В «Выписке» указывалось, что «всего в Кольском остроге, и на обеих посадах, и за рекою за Колою посацких и стрелецких тяглых и с монастырскими 94 двора, а людей в них посадцких 150 человек, да 13 человек стрелцов, да бобылей и с теми что в Стрелетцкой слободе 43 человека» [46]. На Нижнем посаде стояли 2 двора земские «на приезд посланником». Так что по всем критериям Кола более чем подходила, что бы быть признанной как «Земным» так и «Градом Небесным», с храмом Николая Чюдотворца и «страстотерпца Христова Георгия» [47]. И находилась эта Кола «где-то на самом конце света» и была связана с морем («заморский» город!). Пожалуй, единственный недостаток Колы, как претендента на центр Северного Поморья – это её удаленность от основной заселенной территории региона, отсутствие надежных коммуникаций, которые так необходимы, как для экономического, так и политическог развития всего Северного Поморья.

Тем не менее, московские правители здраво и трезво рассудили, что через Кандалакшу, волоками и болотами, между реками и озерами к Коле практически можно было добраться толко до прихода весеннего тепла, пока болотистые места были скованы ещё морозами, а морская дорога была возможна только в летнее время. Кольская крепость никак не могла перекрыть вход в Белое море тем отрядом свеев из Каянской земли, которые спускались по реке Кеми к Кемскому и Сумскому острогам и Соловецкому монастырю.

Конечно, гидрологические условия двинской дельты были далеко не идеальными для морского судоходства – шторма в «горле» Белого моря, песок двинского Бара, ледовая обстановка в весенние месяцы. И, тем не менее, важнее было то, что здесь, в низовьях Двины находился исторически сложившийся «ключ» ко всем речным и сухопутным торговым путям всего Северного Поморья.

Ещё в 1559 г. русский сборщик дани Ефимка Онисимов писал в Москву Ивану Грозному, что в Вареньгской губе в Мурманском море существовали рыбные ловли на Полной реке, и за уловленную рыбу лопяне платили дань русскому царю и «дацкому королю и свейскому королю». Сюда же приходили на промысел русские промысловые артели, а теперь датская сторона «половину» реки отняли за себя» [48]. Под ударом «каянских немцев» оказалось практически все Западное Беломорье. Систематические нападения на эти русские территории фиксирует Соловецкий летописец в 1571, 1579, 1580 гг., а в 1590 г., «приплыв из-за рубежа на судах рекою Ковдою в числе 700 человек, раззорили многие волости, ... и, учинив многия опустошения, возвратились в свои мета вверх по реке Кеми», тоже самое происходило и в 1592 г. [49]. Морской и торговый «штурм» западноевропейских судов во второй половине XVI в. в Русскую Арктику достигал не только Колы, Мурманского берега и устья Двины, но более восточных районов – устья реки Печоры, побережья Новой Земли, Югорского пролива, Карского моря и устья реки Енисея. Проникновение иноземцев в двинские протоки было чревато опасностями – потерей контроля над торговой магистралью из Беломорья на Устюг, Вологду, Ярославль и далее – к Москве. Обезопасить морские промыслы и торговые пути – это становилось главной стратигической задачей Московского государства на севере страны к концу XVI столетия. Построить на наиболее опасных участках границ Северного Поморья оборонительные сооружения, прежде всего, в Коле, в Сумском и Кемском посадах, на Соловецком острове – являлась важной и необходимой программой для защиты отдельных районов региона.

В грамоте Кольского воеводы Васильчикова «к варгавскому державцу» в июне 1585 г. извещалось, что в Коле отныне торговля будет «троскою, и палтасом, и салом тросконым и китовым,… а иных никоторых товаров в Коле нет, потому, что государь наш царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии карабельную пристань велел учинить в своей же государеве вотчине на усть Двине реки у нового города на Колмогорах. И двор Гостин там поставлен для торговли, а государя нашего многие гости со многими товары там, на Двине готовы» [50]. Фактическое закрытие корабельной пристани в Коле для торговли с

иностранцами, и сосредоточение внешней торговли на Пур-Наволоке, по мнению С.Ф. Платонова, «имело важные последствия для всего Севера – путь с Севера в Москву через Ярославль и Великий Устюг стал магистральным» [51]. К этому следует добавить, что произошла значительная интенсификация внутренних рыночных связей практически со всеми регионами Северного Поморья. Заметим, что определенный «перенос» части экономических контактов с Мурмана в устье Двины «получил» своеобразную компенсацию для Колы в виде широкой волны внутренней колонизации северного побережья Кольского полуострова за счет масштабного роста мурманских рыбных промыслов в XVII-XVIII вв. [52].

Для решения все этих задач необходимо было выбрать такой пункт в Северном Поморье, который бы смог со временем сконцентрировать не только достаточный военно-оборонительный потенциал, но который смог бы быть своеобразным контролером всех наиболее важных торговых путей. На двинской магистрали это были Холмогорские посады, которые являлись сосредоточением всего объема продуктов морских рыбных и звериных промыслов. Для предшествующих столетий таким пунктом были Холмогоры и его посадская структура. Возрастание объёмов грузов, усиление роли морских перевозок, интенсивная международная морская торговля, где Холмогорский центр, расположенный в значительном отдалении от моря с не пригодной для приема крупных морских судов островной речной структурой, на роль морского регулятора совершенно не годился. Холмогорские посады продолжали играть во внутренней поморской торговле, связывая на протяжении всего XVIII в. Двинскую землю с каргопольскими и печорскими землями.

Роль Холмогор, как регулятора и контролера, в подвинской торговле отчетливо проявлялась в торговле одним из самых актуальных продуктов в Московском государстве – солью. В «Двинской Уставной грамоте», данной Иваном IV в 1547-1556 гг. Нижней половине Двинской земли, указывалось, что торговые люди из Вологды, Устюга и «из иных городов из верхних» должны приезжать только на Холмогоры, «а ниже Колмогор, в Уну, и в Неноксу, и в иныя места торговати не ездели, а соль де и мерили в земский пуз, в колмогорский, да и пошлину с того платити могли по таможенной грамоте», ездить в Уну и в Неноксу разрешалось важанам и подвинцам [53]. На Холмогорах располагалась и резиденция наместника: «Наместнику нижние половины Двиняне на Колмогорах поставят одному своему наместнику три дворы и с тиуном и с доводчики, а в большом дворе Наместниче поставят избу четырех сажен меж углы, а другую избу получетвертных сажен, а третью избу трех сажен, да сенник трех сажен, а другой сенник полутретих сажен, да погреб трех сажен, да ледник полутретих сажен, да поварню трех сажен, да конюшню, да мыльню» [54]. Вот так выглядела резиденция наместника нижней половины Двинской земли на Холмогорах.

Автор «метафизической» концепции «Архангельск – Град Земной и Град Небесный» уверен: «Связь городской символики Архангельска с Новгородом прослеживается и в благословенной грамоте новгородского архиепископа Иоанна (не ранее 1389 года) на строительство Михайловского Архангельского монастыря…» [55]. Вряд ли можно сомневаться в этом, достаточно вспомнить фразу В.В. Крестинина – «город» на Пур-Наволоке был назван «Новохолмогорским городом, потом прозван Архангельским, по монастырю сегоже имени». Просто необходимо помнить, что благословенная грамота на основания Архангельского монастыря дана новгородским владыкой Иоанном, а духовные дела Северо-Поморского региона находились в то время в его ведении, позднее в ведении Новгородской епархии и только с 1682 г. – в ведении архиепископа Холмогорского и Важеского. Вряд ли только в самом факте появления благословенной грамоты Архангельскому монастырю следует видеть некий особенный, потаенный смысл и распространять его на факт появления Архангельского города через несколько веков.

Вряд ли целесообразно отыскивать новгородские «корни» везде и во всём, и рассматривать их как некий «ключик» для решения всех историко-культурных проблем Севера. Н.М. Карамзин в своём источниковедческом труде привёл слова Ивана III, которые

великий князь велел передать новгородцам 13 января 1478 г.: «… пригороды их, заволочане и двиняне будут оттоле целовать крест на имя великих князей, не упоминая о Новгороде…» [56]. По выражению академика С.Ф. Платонова: «… исчезла совсем новгородская знать. А с нею исчезла и память о новгородской вольнице» [57]. Веские основания для таких выводов можно увидеть хотя бы в троекратном (1478, 1487-1488 гг.) «выводе» из Новгорода Великого тысяч представителей разных социальных слоёв [58]. Поэтому очень осторожно следует опираться в историко-культурных, метафизических и других исследованиях на новгородские «корни» в Московском государстве конца XVI столетия.

Ревностно относясь к древности Архангельского монастыря, В.В. Крестинин упоминает ещё об одной грамоте архиепископа Иоана, адресованной «к Двинским посадником и бояром», в которой говорится «о защищении новаго в Заволоцкой земле монастыря Архангельскаго» [59]. Историк писал: «оные две, принадлежащия Архангелскому монастырю грамоты, относить надлежит не к третьему Иоанну из Архиепископов Новгородских, но или к первому сего ж имени Новгородскому Архиерею, либо ко второму, жившим в 12 веке» [60].

Историки полагают, что с середины XIV в. на территории Северо-Восточной Руси в деятельности монастырей наступает новый этап – господствующим становится тип пустынножительского монастыря. Обитель возводилась вдали от городов, постепенно налаживалась их хозяйственная деятельность, начинается рост земельных владений [61]. Возникая в отдельных «уголках» Северного Поморья, они практически не были связаны с жизнью городских центров этого региона, пример тому: Михайло-Архангельский, Николо-Корельский, Николо-Чюхченемский, Спасо-Преображенский Пертоминский, Свято-Троицкий Печенгский. Обращая внимание на значительное число храмов в Северном Поморье с XIV – по XVI вв. А.А. Шахматов вполне обоснованно писал: «Многочисленность церквей в Двинском крае XV века свидетельствует о значительном числе его населения. По составу своему оно было так же разнообразно, как в древних областях Великого Новгорода, откуда и заселялось Обонежье, а потом и земля Заволочская. Мы находим здесь и бояр и житьих людей и купцов, а рядом с ними низшие классы населения, как свободные, так и несвободные» [62]. Забота государства о Михайло-Архангельском монастыре отчетливо прослеживается по целому ряду «сигналов» из Москвы на протяжении XVI в. Так 1543 г. и в 1551 г. по грамотам Ивана IV на Двину была «дача» Архангельскому монастырю хлеба из государевых житниц на Матигорах [63]. Иван IV даровал монастырю «несудную грамоту», освобождавшую монастырские вотчины от суда наместников, «оприч душегубства и разбоя с поличными» [64]. Царь Федор Иоаннович продолжил покровительствовать поморской обители и в 1594 г. указал «о суде» окрестных крестьян и посадских людей, наносящих ущерб монастырю [65]. В 1623 г. двинский воевода князь Дмитрий Пожарский получил царскую грамоту о запрете «чинить насильства» Архангельскому монастырю [66]. Один из героев «смутного времени» князь Дмитрий Петрович Пожарский-Лопата пробыл двинским воеводой совсем недолго (1621–1624 гг.), но оставил заметный «след»: «… был на Двине воеводою князь Дмитрий Петрович Пожарский Лопата да дьяк Матфей Сомов. И на Холмогорах в Качкове острог поставили на новом месте, где ныне город поставлен в нижней половине» [67]. Можно отметить ещё один «след», который остался от бывшего воеводы в Поморье. В фондах Архангельского краеведческого музея хранится сабля князя Пожарского, о чем свидетельствует подпись на клинке. Князь Дмитрий Петрович Пожарский приходился младшим «правнучатым братом» князя Дмитрия Михайловича Пожарского, предводителя ополчения 1612 г., и был его помощником. Оба происходили из старинного дворянского рода князей Стародубцевых [68].

Ситуация к концу XVI в. сложилась так, что наиболее перспективное место для возведения деревянной крепости совпадало, по существу, как с пятном застройки монастыря, так и с его близлежащими угодьями. Принятое властями решение можно рассматривать как временный компромисс: центральный комплекс монастырской застройки был включен

внутрь построенной крепости, что, несомненно, повлекло за собой целый ряд осложнений при относительно средних габаритах территории, обнесенный рвами и острожным тыном.

Что представлял собой Архангельский монастырь в то время известно по росписям Подвинья второй половины XVI в. «Выписка из книг писца 1550 г. Ивана Заболоцкого» («сей первый писец на Двине»!): «… в нижней половине монастырь, на низу. А в нем церковь Михаила Архангела, да другая, теплая церковь Илья Пророк» [69], а в «Писцовых книгах письма Василия Андреевича Звенигородского 1586–1587 гг.»: «В Двинском уезде в Нижной половине в новом Холмогорском городе монастырь Архангелской, а на монастыре церковь Архистратига Михаила, деревяная вверх, да на полатех предел мученика Христова Мины, да церковь теплая Покров Пречистыя Богородицы, а в церквах образы, и свечи, и книги, и колокола на колоколнице, и все в монастыре игуменова келья и тринатцать кельи, а в них братьев сорок два старца, да у них за городом дворец, а живут в нем детеныши, да их же анбары на берегу» [70].

Наиболее полные сведения о монастыре относятся к первой четверти XVII в. в «Писцовой книге Мирона Андреевича Вильяминова и подьячих Божена Степанова и Онтипа Подольского 1622–1624 гг.»: «В городе монастырь Архангельский, а на монастыре церковь Архистратига Михаила древяна, в верх о девяти верхах, у той же церкви два предела: предел мученика Христова Мины, другой предел страстотерпец Христовых Бориса и Глеба.

А в церкви у Архистратига Михаила образов: образ чюда Архистратига Михаила на золоте, венец и гривны серебряны, золочены, у образа пелена бархат рыт черват; образ Архистратига Михаила ж на золоте, венцы и цаты серебряны, у образа пелена бархат рыт, шелк зелен на белой земле; два образа Ивана Предтечи в деяньях, один на золоте, а другой на красках; образ Архистратига Михаила и Гаврила на красках; образ мученика Христова Дмитрия на золоте; образ Пречистыя Богородицы Одигитрии на золоте, венцы басмяны и цаты серебряны золочены, ожерелеица жемчюжные, у Пречистыя Богородицы гривна витая серебряна да золотом, у образа пелена бархат рыт, шолк черват да зелен по белой земле; образ же херувимская песня на красках; образ Николы Чюдотворца с деянием на красках, венец и цатаца каноном на золоте; образ Зосимы и Саватея, соловецких чюдотворцов, на красках; образ святых страстотерпец Бориса и Глеба на золоте; образ Николы Чюдотворца на красках; образ мученика Христова Георгия на золоте. Двери царские: и столбцы и сень на золоте; диесус, а в нем двенатцать образов на золоте; на деисусы празник, под диесусом же и под празники образ Нерукотворнаго образа Господа нашего Иисуса Христа на золоте; образ же пядниц; образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад и венец и коруна и цата серебряны золочены с каменеем и з жемчуги, у бораза пелена тафта червата, на нем крест, а около низано жемчюгом; два образа Пречистые Богородицы Одигитрия, оклад и венцы басмяны серебряны золочены, ожереленца и рясы жемчюжные; образ шестоднев; образ «о тебе радуется»; образ Воскресения Господа нашево Иисуса Христа; образ Прокопия Устюжсково Чюдотворца, оклад и венцы серебряны золочены.

В алтаре за престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, венец и цата серебряны золочены. Крест воздвизальной оклад серебрян золочен; другой крест оклад серебрян ж золочен. Сосуды ж церковные: блюдечко и потир и лжица серебряны, кадило медное. Пред образы поставных три свечи, четыре паникадила медные. В пределе мученика Христова Мины местных образов: образ мученика Христова Мины; образ Пречистыя Богородицы Одигитрия на золоте, обложен серебром, венцы и цаты басмяны серебряны; ж золочены; ожерелица жемчюжны; образ Покров Пречистые Богородицы на золоте; двери царские и столбцы на золоте; диесус, а в нем девять образов на красках, под диесусом ж образ Нерукотворенаго образа Господа нашего Иисуса Христа. В алтаре за престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрия на красках, крест воздвизалной медной, сосуды церковные оловянные.

В другом пределе святых страстотерпиц Бориса и Глеба местных образов; образ благоверного князя Владемера да Бориса и Глеба на золоте; образ Покров Пречистые Богородицы, оклад и венцы и цаты серебряны золочены; образ святого пророка Илии на

золоте; двери царские и столбцы и сень на золоте; диесус, а в нем девять образов на золоте. На диесусы ж образ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа на красках; в олтаре за престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрия на красках, сосуды церковные оловянные.

На монастыре ж другая церковь Покров Пречистые Богородицы на золоте, венцы и цата серебряны золочены, ожерелицо жемчюжное; образ Аристратига Михаила на золоте; образ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте; образ Николы Чюдотворца на золоте; образ Рождество Господа нашего Иисуса Христа на красках; образ Собор Пречистые Богородицы на золоте. Двери царские и столбцы и сень на красках. Диесус, а в нем девять образов на золоте, над диесусы Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа на красках. В олтаре за престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте; крест воздвизальной на золоте; два креста на празелени; сосуды церковные оловянные, кадило медное, перед местными образы две свечи поставлены древяные на красках, перед диесусом паникадило медное. Церковного же строения печатных и писмяных книг, печатные на престоле Евангелие треть, московская печать, оболочено бархатом зеленым; евангилисты серебряны золочены; Евангелие треть, печать литовская, оболочено выбойкою, евангелисты медные золочены; Уста Апостол; треть Охтаина семи гласов; Иреод посная и цветная; Евангелие толковое; Минея, месяц сентябрь; две Минея, месяц октябрь да ноябрь, в десть; две Палтыри; Чиновник; Библия; все Псалтыри в полдесть.

Писмяных книг: Евангелие в дести, облочено изуфю, евангелисты серебряны золочены; Евангелие на престоле ж в полдесть, облочено крашениною без евангелистов без евангелистов; два Устава, один в десть и другой в полдесть; Евангелие толковое в десть; два Соборника в десть; две книги – Иван Лествичик да Ефрем Сирин в полдесть; дванадесят Минеи месячных в полдесять; два Трефоля в полдесять; три Прелога в десть; три Псатыры в полдесть; два Апостола в полдесть; Минеи, месяц июль, в полдесть; книга Иван Златоуст в полдесть; три Трефоля в полдесть без доск; Треод постная и цветная в десть в коже без доск; Охтаина осмии гласов, один в десть, а другой в полдесть; книга Правила святых отцов в десть; Потребник да Ирмолой с Празники в четверть.

Церковного ж строения риз и стихарей: ризы камка белая, оплечье бархат золото позеленой земле; ризы зуф черна, оплечье бархат зелен; ризы камка синие зеленые в оплечье бархат рыт черват, по черватой земле з золотом; ризы отлас лазорев, оплечье камка синие по зеленой земле; ризы микалинные белы, оплечье камка червата; три ризы постные черные, оплечье бархат рыт по зеленой земле; трои ризы полотняные; стихарь камка дела, оплечье пулар бархат золот по зеленой земле; стихарь белая лазоревое оплечье камка лазорева; четыре патрахели; двое поручи, одне бархат тамо зелен, другие камка ала, у обеих пуговицы оловянные, пояс шелк черват; ширинка микалинная шита золотом да серебром, с шелки кисти, шолк черват золотом да серебром; ширинка шита золотом; ширинка шита шелки.

На колокольнице четыре колокола и з благовестным. На монастыре ж келье игумен Варсуноыеи, одиннатцать келей брацких, а в них ж сорок четыре брата, десять человек служебников. В казне оловянных сосудов: девять блюдо, солонка. Медных сосудов шесть чаш, солонка, три котла, четыре котлика. На монастыре ж четыре анбара» [71].

На наш взгляд, весьма примечательно, что вопрос о судьбе земельных владений Михайло-Архангельского монастыря на территории непосредственно Пур-Наволока первый (и единственный!) затронул В.В. Крестинин, обратив внимание на важнейшие документы (и впервые опубликовав некоторые из них), связанные с периодом строительства Архангельского города [72]. Наибольшее значение для начальной истории Архангельского города имеют первые три опубликованные историком грамоты, относящиеся к построению оборонительных сооружений и к формированию посадской части нового поселения.

Обратим особое внимание на события 1613 г., когда кехотские крестьяне, после более двадцати летнего периода, явочным порядком вернули себе часть земель в Кехотской волости, которые были у них отняты в 1587 г. и переданы Архангельскому монастырю в качестве компенсации: «отняли де они у них насильством старинную их вотчину

прародителей их в Кехотской волости Голенскую деревню, и владеют насильством дватцать шесть лет» [73]. За взятую для застройки крепости землю, монастырь получил земельную компенсацию. Царь «того монастыря бывшего игумена Ефимья с братьею пожаловал, велел им в тое земли в полу-третьи обежки место, что у них монастырской земли взято под город, и под посады, и под гостиные дворы, и под животной выпуск, дати земли на оброк в Студименском в Олексеевском стану, да в Нижней Кехте оброчных два починка, Потатну (Потанинскую – Авт.) слободку, да Заваловские починки и Смердью реку с поженками…» [74]. Именно эти угодья крестьяне, вероятно, раньше владевшие ими из оброка, «землю по похали и хлеб посеяли», а потом урожай взяли себе. В результате «судного дела» землю вместе с урожаем крестьянам пришлось вернуть, а «Архангельского монастыря игумену Митрофану с братьею по прежним и по сей нашим грамотам слободкою Потаниною и Заволовскими починки и Смердью речкою с пожнями владеть велели по прежнему, к тому же на крестьянах «искали пятьдесят восемь рублев с полтиною, а доправя отдали Архангельского монастыря игумену Митрофану с братьею…» [75]. Обратим внимание ещё раз на даты «судного дела» – история с новыми монастырскими землями продолжалась в течение длительного времени – 26 лет! Подобные земельные тяжбы могли сопровождаться пожарами или длиться десятилетиями.

Отметим, что документы первой половины XVI в. свидетельствуют о динамичном увеличении земельных владений Архангельского монастыря. Например, «отводная» 1553 г. на землю и угодья монастырю в Уйме [76], непосредственно связана с целой группой документов более раннего времени, которые Крестинин называет «судебное Заволоцково Архангелского монастыря дело, с Уемскими поселянами о владении землями» [77]. Известны «данная» 1535 г. Олферия Костыла на деревню в Яковлеве курье, «данная» старца Офанасия Никитина на деревню на реке Лае [78].

В историю Северного Поморья Михайло-Архангельский монастырь вошел, имея за собой определенную интригу, связанную с датой своего основания. В чем же, на наш взгляд состоит эта интрига?

Историк Василий Васильевич Крестинин искренне верил в глубокую древность Архангелогородского монастыря, и об этом своем убеждении неоднократно писал в своих трудах. Так в посвящении своей первой книги он писал: «Знаменитому между российскими монастырями Древностию Архангеломихайловскому Монастырю, городу того ж Имяни преподавшему свое Имя, подношу я с благодарением Сочинитель, своею рукою сие написавший, Василей Крестинин. С. Г. 1784, января 29 дня». Автограф В.В. Крестнина на экземпляре книги «Исторические начатки о двинском народе древних, средних и новейших времен», который был преподнесен историком городу Архангельскому, опубликован [79].

В 1792 г. В.В. Крестинин написал в своей последней книге: «Монастырь Архангельский древностию все Московские монастыри превосходящая обитель, построенная во втором надесять столетствии в земле Заволоцкой, названной после по имени реки, Двиною» [80]. Источниковедческим основанием для такого мнения о древности Архангельского монастыря у В.В. Крестинина тогда была только грамота «великоновгородского архиерея Иоанна, данная Заволоцкой земле», датировалась им XII или XIII вв. [81]. Однако более поздние источниковедческие исследования письменных и сфрагистических памятников Великого Новгорода отнесли дату основания монастыря к более позднему времени. Епископ Макарий (Миролюбов) в XIX в. писал: «члены бывшей Археографической экспедиции, на основании исторических и юридических фактов Архангельского монастыря относимых или к концу или к началу XV в., первого игумена Луку, имя которого довольно часто встречается в этих памятниках, считают современником Иоанна 3-его, Новгородского архиепископа, скончавшегося в 1414 г., и основание монастыря, таким образом, относят к концу XIV в.» [82]. По существу, В.В. Крестинин своими высказываниями (ссылками на грамоты новгородского архиепископа) в российской исторической науке «открыл» дискуссию о времени появления Архангельского монастыря. К сожалению, подлинник Благословенной грамоты Архангельскому монастырю до сих пор не

обнаружен. Об этом писал ещё А.А. Шахматов, используя уже опубликованный текст: «Благословенная грамота Новгородского архиепископа Иоанна игумену Архангельского монастыря Луке. Подлинника нет. В 1813 году, как видно из «Описания Архангельской губернии» К. Молчанова, документ находился в Архангельском монастыре» [83]. Вот эта грамота:

«Благослови архиепископ новгородский Иоанн владыка у святого Михаила вседневную службу, и благослови игуменом Луку к святому Михаилу.

И буди милость божия и святыя Софии и святаго Михаила на посадниках двинских, и на двинских боярах, и на боярах новгородских, на владычне наместнике, на купецком старосте и на всех купцах новгородских и заволоческих, и на игумнах, и на попех, и на всем причте церковном, и на соцком, и на всех крестьянах, от Емцы и до моря, что есть потребовали милости божией, святому Михаилу вседневную службу.

И вы, дети мои, почтитеся о милостыне к святому Михаилу, и к игумену, и ко всему стаду. А ты игумен с собором и со стадом святаго Михаила, бога моли за всех крестьян, и буди милость божия, святеи Софии, святаго Михаила на всех крестьянах, и владычне благословение Иоанново» [84]. Ценность данного документа, напомним ещё раз, в том, что для значительной территории от «Емцы до моря» была установлена «повседневная служба» для всего перечисленного социального спектра населения Двинской земли. Несомненно, весь «тон» грамоты свидетельствует о назначении первого в существовании Михайло-Архангельского монастыря Игумена, и по сути дела, о начале формирования «структуры» духовных учреждений в Северной части Поморья.

Последующие исследования этой проблемы обусловлены комплексом вопросов, относящихся к формированию земельных феодальных и крестьянских владений. Не менее важно и то, что по первому списку Двинских земель великокняжеские владения в Подвинье располагались в низовьях Двины – Княж-остров, Соломбала, Терпилов погост, где преобладали «черные волости [85]. На протяжении XVI–XVII вв. в Двинском уезде сложились волостные крестьянские «союзы» (общины) в Лисестровской, Заостровской волостях, Адреяновом и Терпиловым погостах, в двинском устье на островах – Гольце, Кумбыше, Анфальце и Лясоминском наволоке [86]. В конце XV – начале XVI вв. в Нижнем Подвинье упоминаются многие волости, что свидетельствует о значительном успехе крестьянской колонизации в данном микрорегеоне – Терпилов погост, Уна, Ненокса [87]. Комплекс этих угодий в районе дельты Двины продолжал существовать до второй половины XVII в. В письменных документах упоминаются данные писцовых книг Василья Звенигородского и Мирона Вельминова: «остров Голец, остров Кумщ, остров Анфалец, Лясоминской наволок», а также «Лисьостровская и Заостровская, Кегостровская волости, Андреянов, Лентьев, Терпилов, Алексеев стани» [88]. Заметим, что в этой серии документов неоднократно упоминается и Михайло-Архангельский монастырь: в 1523 г. старец Архангельского монастыря Афанасий Никитин дал вкладную в монастырь на деревню Соломбальскую [89]. Оказывается, что эту деревню, точнее треть деревни «на Соломбале» этот старец Афанасий Никитин в 1519 г. купил у Васильевых детей» [90]. В том же году крестьяне Климентий и Кондратей Михайловы дети Стренева продали «на Лисье острове в Глухом конци в Пехьверте», а «куплено писал дьяк Святого Михаила Емельянец Остафьев сын» [91]. В документе XIV–XV вв. упомянут Кегостров: «Се купил игумен Лука у святого Михаила землю на Кегострове» [92]. О вотчинах Архангельского монастыря в XVI-XVII вв. содержится довольно многочисленные сведения: «Правая грамота» писцов Архангельского монастыря на земли и угодья в Уйме [93]. Наиболее полные сведения о вотчине Архангельского монастыря дают «Сотные» с писцовых книг и переписных книг XVI-XVII вв: Сотная 1552-1553 гг. с «Писцовых книг И. Заболоцкого» [94]; Сотная 1622–1624 гг. с «Писцовых книг М. Вельяминова» [95]; выпись из «Переписных книг стольника Афанасия Фонвизина» [96]; Многочисленные копии земельных актов с XV в. содержит «Копийная Книга» Архангельского монастыря [97]. Вотчинные владения монастыря, оброчные земли, рыбные ловли перечислены в «Вереных книгах» на вотчину монастыря в 1690 г. [98].

В нашу задачу не входит дать характеристику всего объёма хозяйственной деятельности Архангельского монастыря. Для нас сейчас важнее убедиться, что Архангельский монастырь был не самом «краю света», а находился в зоне активной колонизации мощного потока русского крестьянства. Очень важно, если действительно «…Михайловский Архангельский монастырь был создан, в качестве главного монастыря Двинской земли. Он должен был обслуживать нужды всего населения «от Емца и до моря» [99]. Вполне правдоподобно, что около Архангельского монастыря, со времени его основания, могла функционировать местная торговая ярмарка, собирающая в определённый сезон крестьян ближайших волостей [100]. А вот другая мысль этого автора представляется весьма утопичной, о том, что до основания Архангельского города монастырь «контролировал вход всех судов в Северную Двину, будучи поставлен в месте схождения всех русел дельты» [101].

Данная территория, известная под названием «Двинская слобода» могла появиться, скорее всего, после Орлецких событий 1342–1398 гг. или, скорее всего, как результат этих событий. О древности поселений территории Нижней Двины ещё А.А. Шахматов писал: «К сожалению, мы очень мало знаем о первоначальной истории Двинской земли, хотя несомненно, что древнейшие русские поселения на Двине относятся к XIII в., а быть может и к XII в. [102]. Любопытно и упоминание А.А. Шахматова о хранящемся в Публичной библиотеке Паремени 1271 г. с записью о том, что «книга эта написана Матигорцом за Волок, причем из более поздней приписки видно, что она принадлежала церкви Бориса и Глеба (современная Борисоглебская церковь в Нижнематигорском приходе, в четырех верстах от Холмогор)» [103]. После военных столкновений, связанных с событиями осады новгородцами каменной крепости Орлец на Двине в 1397-1398 гг. довольно непростая сложилась социальная ситуация в Подвинье. Именно с этими событиями связывают появление первых двинских земельных актов, а затем и их значительное число, а так же изменение института посадничества [104].

Жалованная Новгородская грамота 1411 г. сиротам Терпилова погоста содержит некоторые конкретные свидетельства о характере землевладения в Нижнем Подвинье: «Господину посаднику новгородскому Василью Микитину, тысяцкому новгородцкому Обраму Степановичу и всему Господину Великому Новгороду на веце на Ярославле дворе се били челом Степан Есипович и его братья Андреян Александрович и Ермола Левонтиевич и Остафей Васильевич что они имают у наших сирот на Терпилове погосте подолье посаднице и тысяцкого не по старине и посадник и тысяцкой и весь Господине Великий Новгород даша грамоту жалованную на веце на Ярославле дворе сиротам Терпилова погоста дивати им порслье посадницы и тысяцкого по старым грамотам по сроку бел да по четыре сева муки, по десятине хлебов, а хто крестьяни Терпилова погоста в Двинскую слобду выйдет ино ему мирянину тянути в Двинскую слободу, а которые двиняне слободчанин почнет [жити] на земле Терпилова погоста, а той потянет потугом в Терпилов погост, а цем владет Савелей Григорьевич и его братья землею и водою и лесы и полешними месты солоными к Унской губе и всякими ловищами им тем владети и детам их, а хто сю грамоту переступит и даст Новугороду сто рублев» [105]. Терпилов погост, как административная единица Нижнего Подвинья, просуществовала длительное время, например, по «Описи» Двинской съезжей избы подьячих Леонтея Андреева, Ивана Близнина и Василия Поздеева декабря 1681-го в Низовском Терпиле стане, в деревнях Соломбала Большая, Соломбала Меньшая, Кундерова, Наволок, Нестеровская и других насчитывалось крестьянских, бобыльских и пустых дворов – 52 двора. Вот это описание Терпилова стана: «Двинские съезжие избы подьячие опись Двинского уезда в стане, волостех, дворах крестьянских и бобылских и в довьих и пустым, и в них людем»: – «Стан Терпилов, а в нем деревни черные, деревня Соломбала меншая, д. Федотко Коптяков, д. Якушко Коптяков, д. Емелка Варонин, д. Антонко Иванов Нечаев, д. Кирилко Нечаев, д. Артемка Коптяев, д. Ивашко Коптяев, д. Гришка Коптяев, д. пуст Самылка Иванова. Деревня Соломбала болшая д. Пантелейко Трубин, д. Сенка Трубин, д. Ивашко Трубин, д. Матюшко Мехренгин, д. Артемка, д. Васка Дорохов Трубин, д. Бобыля

Ивашка Данилова, д. Илекса Черемки, д. Бобыль Терешка Степаньев, д. пуст Самылка Трубина, д. вдова Акилинка Степанова, д. бобыл Ивашко Григорьев. Деревня Кондорова. Д. Якушко Михайлов, д. пуст горожанина Филки Васильева. На Красной Горе д. Андреянко Талого. Деревня Наволок. Д. Ивашко Прохорко Перого, д. Ивашко Архипов, д. Матюшка Трофимов, д. Филка Ефимов, д. пуст Стенки Тимфеева. Деревня Скрылевская. Д. Гришка Евдокимов, д. Ивашко Григорьев, д. Федка Савин, д. Ивашко Яшыев. Деревня Долгор. д. Филатко Веселкин, д. Фомка Веселков, д. бобыл Васка Пятого, д. бобыл Матюшка Афонасьев. Деревня Буртакининская, Нестеровская тож, на Ижме, д. Томилко Харитонов, д. Степка Федотов, д. Алешка Потапова, д. Конанко Потапова, д. Афонка Петрова, а в нем живет поп Дмитрей, д. пуст Ромашки Борисова, д. пуст Гришки Тимофеева, д. пуст Артюшки Семенкова, д. пуст Игнашки Григорьева, д. пуст Сергушки Онтропова. Всего в Терпилове стану крестьянских и бобылских пятьдесят два двора, десять дворов пустых» [106]. А по «Переписным Книгам столника Афонасья Фанвисина» в «Терпилове стану крестьянских и бобылских сорок четыре двора. И сверх переписных книг объявились в лишке восемь дворов» [107]. В данном случае необходимо дальнейшее исследование тех частей «Переписных книг» по Двинскому уезду, в которых переписаны «Низовские станы и волости». Терпилов стан, как административная единица упоминается и в документах конца XVIII в. – в челобитной от 22 ноября 1784 г. «Архангельской округи Терпилова стану крестьянин Михайло Иванов сын Вологдин» просил дозволения построить «мореходное судно лодью» [108].

Приведем ещё одну цитату А.А. Шахматова: «Архангельский Михайловский монастырь основан в XIV столетии. Благословенная грамота монастырю … относится к 1388–1414 г. Под 1419 годом Михайлов монастырь упоминается в Новгородской 1-й летописи» [109]. Действительно, в 1419 г. «пришедши Мурмане войною в 500 человек с моря, в боусах, и в шняках, и повеваша в Варзуги погос Корельский и земли Заволоцком погосты: в Неноксе, в Корельском монастыре святого Николы, Конечной погост, Яковлю курью, Ондреянов берег, Киг остров, Кяр остров, Михайлов монастырь, Цигломень, Хецинема, три церкви сожги, а крестьян и черноризцев посекли» [110]. Подобные «рейды» по реке Кеми из Каянской земли проводились и в последующие годы, что понудило (вынудило) Московское правительство уже во второй половине XVI в. прикрывать эти набеги возведением Кемского и Сумского острогов, а в ряде случаев даже и сёл [111].

В 1636 г. монастырь сгорел: «О пожаре архангелогородском. При сем же воеводе (Василие Петровиче Львове – Авт.) в том же году (1636 г. – Авт.) был у Архангельского города пожар. И от того пожара сгоре в городе Архангельске монастырь, церкви, и кельи, и воеводский двор, и полгорода от Двины реки. И после пожару город построен по прежнему, а монастырь Архангельской поставлен за городом над Двиною рекою, в Нячерах, от города за версту» [112]. Вставка о пожаре 1636 г. в тексте летописи сделана, несомненно, довольно поздно, и, как оказалось не совсем точно, о чем свидетельствует и формулировка топонима («Архангельск») и само содержание текста.

С.Ф. Огородников опубликовал уникальный рассказ очевидца одного из самых разорительных пожаров в Архангельском городе в 1636 г. и самое любопытное, что автором этого рассказа был двинской воевода князь В.П. Львов, а само повествование – это его донесение в Москву: – «...и в нынешнем, Государь, в 1636 году июля в 15 в четвертом часу дни в Архангельском городе стояли мы, холопи твои, в Архангельском монастыре, у обедни, в соборной церкви Михаила Архангнела. И в те, Государь, поры в Архангельском монастыре, на монастырском подворье Николо-Корельского монастыря, загорелась клеть, ...сгорели Архангельского монастыря кельи, да на монастыре две церкви Пречистыя Богородицы Покрова да Михаила Архангела, а стояли, Государь, те церкви подле городовую стену, к Двины реки». И от этого страшного пожара «выгорело и разломано Архангельскаго города городовая стена 158 саж., да три башни, да острожной стены 80 саж., да две башни, воеводский двор» и много хлебных запасов [113]. Пожар был такой силы, что воевода счел нужным донести царю: «...и Архангельскаго монастыря церкви, и монастырских келий, и

городовой, и острожной стены, и башен от того пожару отнять было, Государь, не мочно ни которыми делы» [114]. Одна из главных причин такого пожара, по мнению воеводы, было в Архангельском городе «великое утеснение». В воеводском донесении нашло отражение и любопытное происшествие. В пожаре удалось спасти три бочки «заморских водок», но напиток выпили стрельцы, и по приказу воеводы был начат «сыск» и виновные были наказаны. [115]. На наш взгляд, документ представляет значительный интерес, поскольку он уточняет дату пожара, так как в «Двинском летописце. Краткая редакция» и у В.В. Крестинина пожар отнесен к 1637 г. [116].

Случившийся пожар привел к новому витку социальной напряженности в районе Пур-Наволока. Согласно документу, который в свое время опубликовал И. Сибирцев, после пожара место для монастырских построек вне деревянного города был послан осмотреть стрелецкий голова Василий Оничков. Осмотрщик доложил, что вниз по течению Двины, ниже города и «ниже церкви Успения Пресвятыя Богородицы от дальняго бору на горе Кузнечихе Архангельский монастырь устроит мочно», так как «на той горе под монастырь в длину и поперек с сухово места по сту сажен, а около того места мочно пашни распахать и поля расчистить по все стороны» [117]. На новом месте предполагалось построить храм во имя архистратига Михаила и храм Покрова Пресвятой Богородицы, а на месте сгоревшего монастыря – храм Происхождения Честного и Животворящего Креста Господня с приделом архистратига Михаила, но оказалось, что это решение затрагивало земельные интересы окрестных крестьян, «которые искони вечно на тех местах дрова на продажу немецким и всяким людем ставили» [118].

По царской грамоте 1638 г., все же было «велено Архангелскому монастырю пониже Архангелского города и ниже церкви Успения Пресвятой Богородицы от далново Бору на горе Кузнечихи строить, для того, что то место по списку лежит впусте, и не отдано никому, и оброку с него никто не платит, и в писцовых книгах не написано; да и тому монастырю велено отвесть того пустого места под конюшенной, и под коровей, и под служни дворы, и на огороды сколко пригоже, смотря по месту, а досталное пашенное место измерить сколко будет четвертей пашни, и сенных покосов, и рыбных ловель, которыя лежат безоброчно, и тою пашню, и сенные покосы, и рыбные ловли велено дать на оброк Архангелского монастыря игумену Павлу з братею, и оброк на то место положить, смотря по пашне и по угодью, как бы государевой казне было прибылнее» [119].

Между тем, в процессе поиска нового места для постройки сгоревшего монастыря произошла, по выражению цитируемого документа, настоящая «смута». В 1638 г. черный поп Матвей «з братею» подал челобитную, в которой было написано: «в прошлом 144-м (1636) году прислана на Двину государева грамота…, что в городе Архангелском монастырю для утеснения по челобитью двинских земских старост быть не велено, и бил челом государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, архангелской прошлой игумен Павел о том месте, что пониже города, от Кузнечихи, ложно, без братцкого совету, своим произволом, и о том месте учинил великую смуту, и учиняя смуту из монастыря збрел, а то де место Кузнечиха тяглое и оброчное, и под монастырь то место не годное, и городовых посадских людей скотинная паства. И государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожаловал их, велел Архангелской монастырь строить на новом месте, повыше города, в Нячаре, чтоб им без монастыря не быть.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу Архангелского монастыря черному попу Матфею з братею Архангелской монастырь и храмы строить на новом месте, выше города, в Нячеры, да к тому монастырю пустого места, по их же челобитью, под конюшенной, и под коровей, и под служни дворы, и на огороды же розчистить, и пашня распахать, против того ж, сколко было места на Кузнечихе дано» [120]. Любопытно, что цитируемый нами документ обнаружен в рукописном сборнике XVII в. Он же кратко упомянут и у В.В. Крестинина [121]. В 80-х годах XVII в. Архангельский монастырь был хорошо обжитым местом (Приложения 1, 2, 3). В 1682 г. «братии у них всеи,

и з болничными, пятьдесят человек», а детенышеи и работных людеи «по всем службам, в год около двухсот» [122].

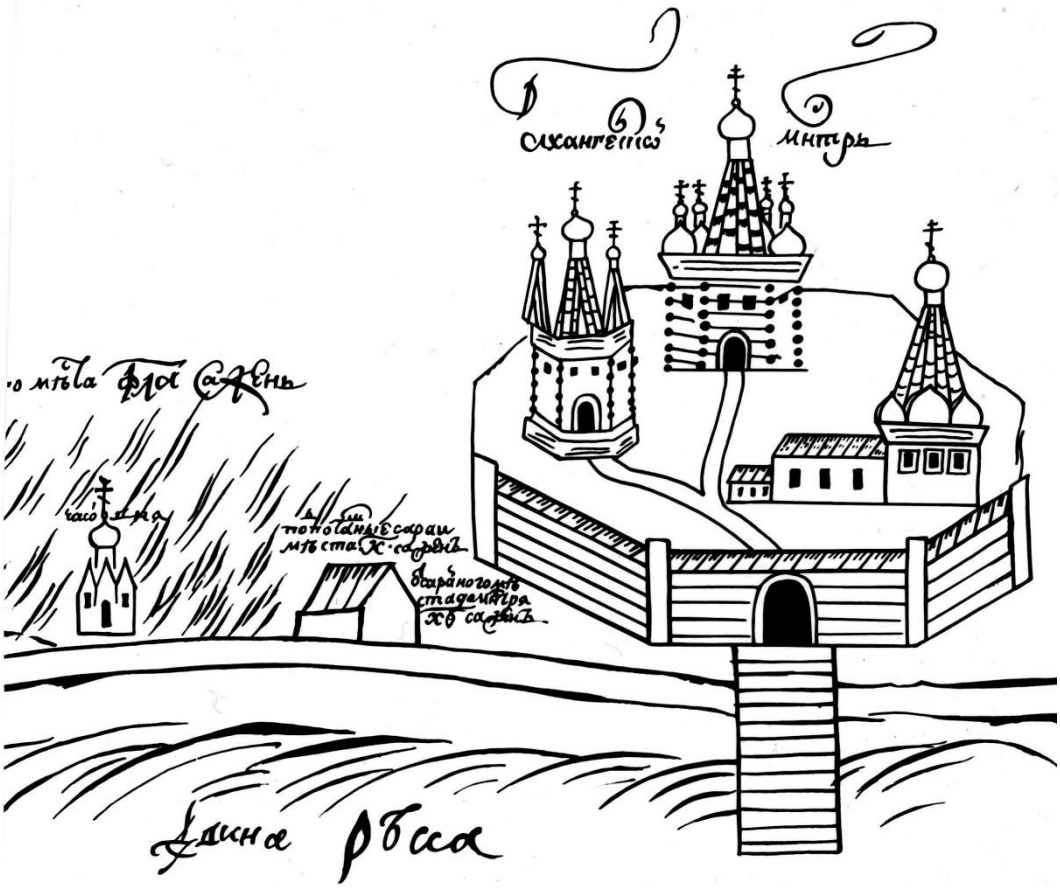

Рис. 3. Вид Михайло-Архангельского монастыря. 1694 г.

Краткое описание монастыря 1683 г. опубликовал И. Сибирцев: «в монастыре находилась церковь соборная Архистратига Михаила с северным пределом Бориса и Глеба, с южной – мученика Мины, другая церковь – Покрова Пресвятой Богородицы, с трапезною и келарскою, рядом «колоколня на 6 столпах», 6 колоколами, «две кельи игуменских с верхними житьями, 8 келий братских с сеньми и чуланами, хлебные кельи и сени, кузнешна со снастью, погреб квасной и несколько анбаров, хозяйственные строения – поварня, квасная, ветряная мельница, конюшенный и коровий дворы, далее – пашни» [123]. Вокруг монастыря была рубленная ограда, святые ворота «о трех верхах», но в 1695 г. ближний стольник двинской воевода Федор Апраксин построил вокруг монастыря новую рубленную ограду с башнями [124]. Вполне возможно, что опубликованные выписки И. Сибирцевым – это описание Архангельского монастыря, которое в сентябре 1683 г. архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий приказал сделать дьяку архиерейского казенного приказа [125]. Таким образом, есть все основания считать, что общепринятая датировка изображения деревянных и каменных сооружений на Пур-Наволоке около 1694 г. вполне соответствует датам возведения и строительства старой и новой монастырской ограды, на рисунке воспроизведена ограда до событий 1695 г. (рис. 3). Однако это возможно утверждать, если до постройки часовни во имя Святого Николая Чудотворца в 1719 г., на месте «Юрьев взвоз» [126]. Позднее, в 1860 г. на этом месте была построена Никольская церковь. Наряду с этим, есть сведения, что на краю «городских слобод» в XVII в., находилась часовня во имя Распятия Господня [127].

Публикуемая (Приложение 8) «Опись хлебных запасов, ризницы и жалованных грамот монастырского архива Михайло-Архангельского монастыря» [128] имеет большую

информативную ценность, так как в ней перечислен иконописный, книжный фонд, а так же вещи, хранящиеся в ризнице. Однако, например, особо ценные книги и грамоты не были отмечены.

Вполне естественно, что на рисунке около 1694 г. монастырский собор показан, как деревянное сооружение потому, что каменное соборное здание было заложено в 1685 г. и возводилось мастером Максимом Лохоцким (Приложения 4, 5, 6), но только октябре 1700 г. преосвященный архиепископ Афанасий святил церковь каменную архистратига Михаила в монастыре Архангельском» [129]. Второй монастырский храм – «Церковь теплая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы с трапезною и с келарской. При той же церкви предел великомученика Мины Егептянина» (Приложение 8. Л. 28 об.). В 1726 г. на огороженной монастырской территории все ещё стояла «церковь архистратига божия Михаила с пределы, деревянная, ветхая, стоит в пустее (Приложение 8. Л. 31 об.). Кроме того, была сооружена надвратная церковь – «на вратех Пресвятые Богородицы Грузинской, перила забраны тесом, в косяк» (Приложение 8. Л. 31 об). Тут же стояла колокольня: «При той же соборной церкви колоколня, кругом, в верху перила решещатыя. Под нею анбар кладовой с перерубами. На верху часы, в чюлане. На той колоколне шесть колоколов болших и малых, на пяти потпись немецкая, на зазвонном потписи нет» (Приложение 8. Л. 33 об). В документе описана и монастырская ограда: «Кругом монастыря ограда деревянная, рублена с анбары и горони, крытая вся тесом на два ската. Кругом поверху пять башен, трои ворот, имянуемые Святые, Северные, Водяные» (Приложение 8. Л. 34).

На протяжении XVIII в в Архангельском монастыре шли строительные работы. В 1712 г. на первом этаже построили церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом великомученика Мины Египтянина (Приложение 7), в 1753 г. в алтаре с южной стороны собора устроили придел во имя архангела Гавриила, и к концу второй половины XVIII в. монастырский собор «представлял собой двухэтажный храм с четырьмя престолами в одной связи с колокольней, построенной в 1744 г. над западным крыльцом собора, вместо деревянной» [130].

Допускаем, что перенос Архангельского монастыря в Нячеры после пожара 1636 г. якобы «из-за тесноты» несколько «провинциализировало» роль этого крупного духовного центра в жизни быстро растущего (экономически и административно) поселения.

Но, с другой стороны, мы допускаем так же, что «уход» Архангельского монастыря с территории деревянного города имел, несомненный экономический эффект, так как освободившиеся площади были впоследствии использованы для постройки многих десятков торговых лавок, шалашей, амбаров и производственных сооружений – кузниц, мастерских по обработке цветных металлов и так далее. До «переноса» монастыря на новое место теснота в городском пространстве временами была чрезвычайной. Например, в «опасны» годы смутного времени, в 1613 г., когда «приходили на Двину Литовские люди сидели в Архангельском городе в осаде, а свои дворищка, которые были за городом возили в город» [131]. Оказалось, что число таких перевезенных «дворишка» было не малым, согласно «Переписной книге 1622–1624 гг.»: «Архангелсково ж города жилецких, и уездных, и всяких людей сто избушек, да одиннатцать анбаров поставлены для осадного времени» [132].

Появление приходских храмов у построенного деревянного города отражало структуру различных частей посадской территории на Пур-Наволоке. Так, «Первая приходская церковь в городе во имя Преображения Господня, деревянная была построена на берегу в близости острога с верхние стороны», вторая деревянная церковь была сооружена «с нижнюю сторону между острогом и Гостиным двором» [133].

Несколько странным нам представляется, например, такое утверждение, что «Для раскрытия глубинной культурно-исторической символике имени города большой интерес представляет свидетельство С.В. Максимова о том, что древнейшим соборным храмом Архангельска являлась церковь Спаса-Преображения и что подобная номинация обусловлена «обычаем» новгородских поселенцев, «не имеющим нигде исключения» [134]. Для нас не совсем понятно, почему такая вера «свидетельству» С.В. Максимова и недоверие

В.В. Крестинину, который не в XX, в., а в 1792 г. полагал, что первые церковные постройки у «города» – это две приходские церкви: Преображенская, первоначально, относилась к Стрелецкому приходу, и Воскресенская – к Посадскому приходу [135]. Благословенную грамоту на возведение храма во имя Преображения Господня давал на Двину около 1588 г. «митрополит царствующаго града Москвы, всеа Великия России» Иов. А уже через год, в 1589 г. митрополит Иов «вместо митрополичья патриаршеский престол устрояется и божьим благословением избран и возведен на превысочайший патриарший престол» [136]. Именно с первого патриарха Иова началось Российское патриаршество. Вряд ли его можно отнести к ревнителям обычаем «новгородских поселенцев». О том, что первая приходская церковь во имя Преображения Господня была построена к 1588 г. по благословенной грамоте московского митрополита Иова, писал в 1894 г. И. Сибирцев [137].

Кстати, Спасо-Преображенский «цикл» в Северном Поморье известен и по другим памятникам: Спасо-Преображенский (Соловецкий) монастырь, Спасо-Преображенский (Пертоминский) монастырь, да и Спасо-Преображенский собор в древних Колмогорах. Согласно Уставной грамоте Ивана IV 1547–1556 гг. в северной половине Двинской земли «пожалован Двинян, Колмогорцев и Унян и Ненокшан и всех людей Двинской земли Нижние половины» льготами, чтобы торговали, приезжая «Волгожане и Устюжане и из иных городов из верхних торговые люди на Колмогорах, а ниже Колмогор, в Уну и в Неноксу и в иныя места торговаты не ездили…» [138].

В своё время И. Срезневский опубликовал запись-заказ на изготовление для Михайло-Архангельского монастыря напрестольного Евангелия: «Поклон от Флора господину игумену Миките. Господин Игумен доправи ми господине да дела книги си на Двину к святому Михаилу, книги же сидадат Григорию Серопоу. А ты господине Григории взми собе уоу игуменв Акакия 5 сорочек, а сугалие дан ему, а мне дали Степан да Василеи два сорока, а ты господине Григории и возми 5 сороков, а ряд ми от писмени взятии 6 сороков да телятини же было взятии за телятины же сорочек, 3 от писмени, а се же вам книги и наз вам бию челом своим старейшим Степану да Василию Григору [139]. Комментарии к этому документу И. Срезневский дал довольно краткие. Игумен Михайло-Архангельского монастыря Акакий поручил монастырским старостам Степану и Василию заказать список напрестольного Евангелия некому Фролу, но эту работу выполнил другой мастер. Упомянутые в этой записке имена – Степана, Василия и Григория, как и игумена Луки, часто встречаются в поземельных документах – купчих, закладных, рядовых Архангельского монастыря XV в. [140].

В 1876 г. некий архангельский крестьянин привез в Москву русское Евангелие и запросил за него приличную сумму. Впоследствии, оно всё же было куплено. Оказалось, что за скромным внешним оформлением скрывается, по мнению исследователей, рукопись 1092 г. Правда, некоторые исследователи полагают, что памятник не однородный, по своему составу, и наряду, с почерками XI в. и начала XII в., есть произведения писцов, которые могут относиться к концу XIII в., а может быть и XIII–XIV вв. [141].

Интрига данного рассказа о заезжем в Москву поморе состоит в том, что из какого церковного или монастырского архива происходил данный экземпляр Евангелия. В момент поступления рукописи «на продажу» Михайло-Архангельский монастырь ещё был действующей обителью. Кроме того, в 1867 г. И. Срезневский держал в своих руках это Евангелие, а на последней странице, которого была запись о заказе игумена Архангельского монастыря на изготовление данной копии, и копия эта, по словам И. Срезневского хранилась в архиве Александро-Невской лавры. В настоящее время к этому трудно пока что-либо добавить.

Иконография святого Архангела Михаила в северном Поморье хорошо известна. Это можно наблюдать на примере иконы Михаила Архангела, написанной в 1687 г. иконописцем Григорием Аггеевым [142] (рис. 4). Икона находилась в Вологде в церкви Иоанна Богослова, изображенный на ней Архангел Михаил стоит на цветущей поляне в античных доспехах, с развивающимся плаще, в правой руке его посох, в левой руке – зелёная ветвь. Архангел

стоит, но динамика ситуации, движение воздуха, подчеркивается формой крыл, складками развевающегося плаща.

С 40-х годов XVIII столетия в написании иконописцами образа Михаила Архангела можно отметить совершенно новую тенденцию – стремление поместить образ архистратига непосредственно в реально существующем Архангельском городе. Это выражается в том, что архангел стоит на фоне не какого-то абстрактного города, а именно реально существовавшего Архангельского города – все элементы изображенного архитектурного комплекса полностью отвечают конкретным каменным и деревянным постройкам в районе Пур-Наволока. И этот прием художников-иконописцев, безусловно, имеет свое объяснение: фигура архистратига Михаила в античных воинских доспехах, развивающимся красном плаще за плечами зримо создает присутствия ангела-воина в реальном городе середины XVIII в. Прихожане, приходящие в храм, где были подобные иконы или росписи, узнавали городскую застройку, здания, берег Двины, забранный бревенчатым обрубом. Можно с уверенностью говорить о том, что появление подобных икон – явление далеко не единичное, а довольно чётко выраженная тенденция. Такое мнение подтверждает и то, что на некоторых иконах наряду с изображением архистратига Михаила присутствует храм в честь его. Отметим несколько наиболее интересных икон этого цикла.

Рис. 4. Григорий Аггеев. Икона «Архангел Михаил». 1687 г.
(Евдокимов И.В. Север в истории Русского государства)

Архистратиг Михаил или «Архангел» (начальник ангелов) в небесной иерархии по определению Православной энциклопедии, предпоследний ангельский чин, хотя в качестве покровителя «воинствующей Церкви» почитается, как Глава Небесного воинства [143]. Иногда это аннотируется непосредственно в названии икон, посвященных архангелу Михаилу, например, «Архангел Михаил небесных сил воевода» (икона из Великоустюжской епархии) [144]. Однако в Северном Поморье памятники такого рода встречаются редко, так же как и храмы, посвященные архангелу Михаилу. Основной ареал храмов и часовен, посвященных архангелу Михаилу, это более южные районы Поморья – Важские и Устьянские волости, а так же Устюжский и Тотемский уезды. [145]. Тем не менее, напомним, что архиепископ Афанасий при посещении Соловецкого монастыря в июне 1694 г. вместе с царем Петром, указал ключарю «измерить в Соловецком монастыре соборную церковь Преображения Господня с пределы» в том числе, значит и предел архистратига Михаила [146].

Вполне понятно, что наибольшее количество иконописных образов святого Михаила находилось на территории Архангельского монастыря. В «Описи монастыря, 1726 г.», упомянуты следующие иконы:

В «Соборной церкви архистратига Божия Михаила»:

1. «Образ Собор архистратига Михаила, у них венцы и цаты серебряны, басемные, золоченые, числом дватцать шесть, писаны на красках».

2. «Образ архистратига Михаила, венец серебряной, чеканной, цата сканная, в венце шесть камней, в гнездах, в том числе один зеленой, ожерелье жемчюжное, по полям оклад серебряной, басемной, золоченой, в киоте резном столярном, золоченом, столбами».

3. «Образ Михаила».

4. «В Соборной же церкви: хоругвь выносная Нерукотворного образа, на другой стороне образ архистратига Михаила, писан на красках».

5. «Образ Собор архангела Михаила, оклад и венцы сребряны, бесемные, золоченые».

6. в алтаре – «Образ Пречистые Богородицы Одигитрии, писан на золоте, венец Богоматери сребряные, бесемные, золоченые. На другой стороне писаны Собор архистратига Михаила и протчих бесплотных сил, выносная».

7. «Над папертным крылцом, в бочке, образ архистратига Михаила, писан на холсту красками».

Под соборной каменной церковью находилась «Церковь теплая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы с трапезою и с келарской. При тои церкви предел великомученика Мины Египтянина», иконы:

8. «Образ архистратига Михаила на листовом золоте, венец сребряной, басменной, золочен».

9. «Подле северных дверей образ архистратига Михаила, писан на красках, венцы сребряны, басменные, ветхи, пелена крашенная».

Церковь на вратах Пресвятые Богородицы Грузинской с перилами, забранными тесом, в косяк.

10. «Подле северных дверей образ архистратига Михаила венец листового золота, писан на красках».

Иконы с изображением архистратига Михаила, зафиксированы «Описью 1726 г.» «на вратах» монастырского двора, который располагался у южной части Архангелогородского посада – «на Юрьеве звозе», а так же на водяной мельнице в Кехоцкой волости, на монастырском дворе в столовой клети «в Неноцком посаде».

Образ святого Архистратига Михаила был обязательным атрибутом полковых знамён в Архангельском городе в 1697 г.:

«В Городецком Приказе

Знамя полковое болшое, шито золотом, и серебром, и разными шелками по красному отласу, на первой стороне, вверху образ Господа Саваофа и осеняющая звезда, в середине образ Рождества Христова, по сторонам образы Архангела Михаила да Сергия

Радонежского; на другои стороне того знамени, в верху образ Знамение Пресвятои Богородицы, в середине Московского государства герб, орел двоеглавый, по сторонам образы апостола Петра, да Алексея человека Божия, внизу город же Архангелской…

В Гайдуцком Приказе

Знамя первое полковое, шито по алому отласу золотом, и серебром, и разными цветами шелками, в середине образ Всемилостиво Спаса в облаке, в молении, по сторонам образы Архистратига Михаила да святого пророка Иоанна Предтеч, на другой стороне, в середине образы апостолов Петра да Алексея человека Божия. А на том знамени, на обеих сторонах, вышиты Московского государства герб, два орла двоеглавых, а кругом тое и всею середине, по обеим сторонам, вышито красным золотом летопись…» [147].

Для нашей темы наибольший интерес представляют иконы данного цикла, но содержащие новые, необычайно яркие «архангелогородские» мотивы. Вот перечень нескольких икон с образом архистратига Михаила, которые зафиксированы в «Описи 1684 г.» архиерейского дома на Холмогорах: в «задней архиерейской келье в чюлане среди других икон хранился образ Пречистые Богородицы в небесных силах, резной в киоте. На створах тое образа образы Архангела Михаила да Гаврила, на верху того богородично образа коруна резная же. Тот образ данья Святейшаго Патриарха Преосвященному архиепископу» [148]. Среди других икон в архиерейском доме – «Образ Собор архистратига Михаила, писан краски,… [149]. В этом же ряду помещений икона «Образ собор архистратига Михаила, писан на красках, венец и коруна серебряные резные, позолочены, в коруне три камешки» [150].

Рис. 5. Григорий Попов. Икона «Архангел Михаил». 1741 г. (ГМЗК. № Ж 724)

Об иконах этого цикла.

1. Первая икона (из Коломенского музея-заповедника написана, как записано на самой иконе в 1741 г. мастером Григорием Поповым (рис. 5). Икона, с изображением Архангела Михаила, происходит из церкви Святого пророка Ильи, Кегостровской волости. Любопытно,

что во время своего первого «пришествия» в 1693 г. Петр I неоднократно молился в этом храме – в день Успения Пресвятой Богородицы, а так же в именины матери, Натальи Кирилловны, и сестры, Софьи [151].

Рис. 6. Григорий Попов. Икона «Архангел Михаил».
(Ильинский кафедральный собор в городе Архангельске)

2. Вторая икона происходит из Ильинского кафедрального собора г. Архангельска (рис. 6).

3. Изображение на иконе Михаила архангела каменной церкви «во имя воспоминания бывшаго в Колокаех еже есть в Хонех Чюдес» Михаила Архангела (рис. 7).

Архитектурный стаффаж иконы Григория Попова детально рассмотрен О.А. Поляковой [152]. Исследовательница полагает, что иконы «с изображением основателя или патрона монастыря или города» – это широко распространенный в русском искусстве сюжет [153]. В верхней части иконы сюжет «Царь царем» (изображены Спас, Богоматерь, Иоанн Предтеча), как полагает Полякова, через посредничество Спаса, усиливается «охранительная функция» Михаила Архангела. В данном случае, это следует подчеркнуть, охранная миссия данных сил распространяется на весь Архангельский город. Решимость заступничества прослеживается, как в энергичной позиции фигуры святого, так и в угрожающе остром трезубце небесного воина, хотя в левой руке он держит символ мира – оливковую ветвь. Обратим особое внимание на две монастырские иконы с образом Михаила архангела: «Образ Собор архангела Михаила» и на третью выносную икону, на которой с одной стороны был «Образ Пречистые Богородицы Одигитрии», писанный на золоте, а на другой стороне иконы – «Собор архистратига Михаила и протчих бесплотных сил» [154]. В документе указана и выносная хоругвь с изображением «Нерукотворного образа, а на другой стороне образ Михаила архистратига» [155].

Рис. 7. Икона «Чудо святого архистратига Михаила в Хонех». АОМИИ. Инв. 163-држ)

Несколько неточностей и упущений в интерпретации О.А. Поляковой все же можно отметить. Во-первых, небольшая каменная постройка, к сожалению, частично закрытая правой ногой Михаила – это сохранившееся в первой половине XVIII столетия древнейшее каменное здание Архангельского города,– построенная в 1647 г. московскими стрельцами «зелейная палатка, причем завершили строительство вызванные из Москвы каменщики – Михаил Ивлев и Дмитрий Костоусов [156].

Есть все основания не соглашаться с О.А. Поляковой, что изображенный в правой нижней части иконы деревянный большой храм с 5 барабанами и куполами – церковь Благовещения [157]. Более правдоподобно следует считать, что эту постройку Спасским Преображенским собором (рис. 8). Тем более, что поблизости от него, ближе к кромке речного берега, перед обрубом, в котором сделан спуск к воде («мост») изображено высокое большое двухэтажное здание, с открытой галереей вдоль всей постройки – архангелогородская резиденция архиепископа Холмогорского и Важского.

В последней четверти XVII в. произошло выдающееся событие для всего Русского Севера – была образована в северном Поморье новая епархия: «Сего ж 190 (1682) года марта 19 в неделю Крестопоклонную Великого поста, на память святых мучеников Хрисанфа и Дарии, благословением великого бога и повелением великаго государя царя Федора Алексеевича всеа России, благословлением Иоакима патриарха Московскаго и избранием преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов и всего освященнаго собора,

возведен вновь на архиерейский престол богоспасаемаго града Холмогор первый преосвященный Афанасий архиепископ Холмогорский и Важеский, бывый дому пресвятыя Богородица и святейшаго патриарха иеромонах крестовой. А в епархию Холмогорскую даны городы Ваги с уездами, Архангельской город и все Поморские, Соловецкой монастырь с вотчинами, Кольской острог, Кеврола, Мезень и Пустозерской острог с уездами» [158]. Вряд ли у кого, появится повод, усомнится, в том, что это решение было очень тщательно выверено Священным собором. Выбор центра вновь учреждённой поморской епархии, с учётом культурно-исторических традиций пришёлся на «богоспасаемый град Холмогоры». При этом необходимо помнить, что в это время Архангельский город ускоренными темпами умножал свой экономический потенциал и укреплял свой политический статус в Западной Европе.

Рис. 8. Деталь иконы архангел Михаил (Григорий Попов. 1741 г.)

Для управления большой, в территориальном отношении, епархией были построены архиепископские дворы-комплексы в Холмогорах, Архангельском городе и Шенкурске. Главная резиденция архиепископа разместилась в Холмогорах, вблизи Спасо-Преображенского собора, подтвердив, что именно здесь будет продолжена духовная преемственность северо-поморского региона, в противовес не быстро набирающему, в конце XVII в., экономический «вес» Архангельскому городу.

Строительная деятельность архиепископа Афанасия в Шенкурске началась уже в конце 80-х годов XVII в. Там был построен двор «для его приезду и духовных и судных дел», а с 1692 г. с важского духовенства стали собирать деньги для постройки архиерейской резиденции на территории (городище) бывшего Шенкурского острога, которая была построена к 1695 г. [159]. Об устройство архиепископской резиденции в Холмогорах – это особая тема, в данной статье мы остановимся на некоторых событиях формирования архиерейского двора на Пур-Наволоке. А.П. Голубцов проследил следующее: «Архиерейскому дому быть подле кафедрально-епископскаго храма также естественно, как жилищу приходскаго священника находиться по близости церкви или кельи настоятельской рядом с монастырским собором. В древнехристианском мире епископ или предстоятель нередко помещался под одной кровлей, рядом с тем молитвенною храминой, в которой выступал в качестве верховнаго литурга» [160].

Архиепископ Афанасий неоднократно бывал в Архангельском городе и осматривал места для возведения архиепископского дома. Многочисленные и значительные по площади пожарища на Пур-Наволоке затрудняли содержание главной торговой площади внутри деревянного города. Если разбор обгорелых завалов, принадлежавших к торговым сооружениям, находился в компетенции местной администрации, то остатки церковных построек могли быть расчищены только с разрешения церковных властей, в первую очередь архиепископа. Надо полагать, что решения эти могли приниматься и не очень быстро. В 1688 г. архиепископ Афанасий, будучи в Архангельском городе, после литургии в церкви Происхождения честного Креста «изволил итти на город осматривать мест, где прежде сего до пожара стояли церкви, и, осмотря, указал те места очистить и огородить» [161]. Не исключено, что во время таких прогулок по Архангельскому городу Афанасий, осматривая в начале своей деятельности храмы, заинтересовался личностью погребенного в церкви Михаила Архангела якобы бывшего игумена Архангельского монастыря Евфимия, которого по грамоте митрополита, а затем и патриарха Никона стали «чествовать» и была даже написана икона с его ликом [162]. Уже в 1683 г. архиепископ Афанасий начал расследовать, «по какому указу был написан образ Евфимия» и осведетельствовать его мощи, в результате расследования могила и все погребение было срыто [163]. Уже в описи архиерейского дома на Холмогорах в 1684 г. в одной из хозяйственных клетей среди овчин, хомутов и подхомутников хранилась и «решетка железная, что была у Архангелсково города в церкви Архангела Михаила у гроба Евфимьева» [164].

В феврале 1687 г. стольник и воевода Кондратий Нарышкин получил указание «по челобитью Преосвященнаго Афанасия архиепископа Колмогорского и Важеского у Архангелсково города в деревянном городе с нижную сторону в углу за Архангелскою церковною порожжей земли, буде утеснения хлебным анбарам, и житницам, и съезжей избы, и зелейным потребом, и рядом, и лавком торговым людем не будет, отвести ему Преосвященному архиепископу на приезд под дворное строение сорок сажен длиннику, дватцать пять сажен поперешнику в трех аршинную сажен» (Приложение 11. Л. 1) [165]. Конечно, дело было не только в том, что под архиепископскую резиденцию у Архангельской корабельной пристани отводилось место внутри деревянного города, да ещё и, к тому же, «в углу». Предлагалось в тесное пространство деревянного кремля, откуда из-за «тесноты» 50 лет назад перенесли Архангельский монастырь буквально «втиснуть» подворье с хранилищами, различными службами. Была и другая опасность, так как, буквально, по-соседству находился «зелейный погреб».

Однако выход был найден достойный и разумный. В октябре 1687 г. по согласию Москвы воевода Кондрат Нарышкин отвел архиепископский участок в другом месте: «…у Архангелсково города выше деревянного города от рву с речную сторону смежно ж к церковной земли очистить и отвесть ему архиепископу под дворовое ево строенье на пригоре» а стоящие там лавки и шалаши снести, а «на вышеписанную землю, которая ему отведена под ево строенье, дать ему данную память, почему тою землею и впредь владеть» (Приложение 11. Л. 5-8 об). Таким образом, архиепископское подворье на Пур-Наволоке, на

берегу реки Двины, получило выгодное высоко на угоре место, по-соседству со Спасо-Преображенским собором и церковью Богоявления, что можно рассматривать как формирование единого комплекса.

Полученные документы вскоре позволили начать строительные работы. В сентябре 1689 г. архиепископ Афанасий писал К.Ф. Нарышкину: «Дом наш у Архангельского города, что начат строить при нашем бытии, ныне в совершенство строения приспе зело стройно учинен, новоселие в нем сотворихом сего ж сентября 2 числа» [166].

В обустройстве архиерейских хором на Пур-Наволоке участвовали многие холмогорские ремесленники, о чем записано в приходно-расходных книгах архиепископского дома: «Холмогорец Михейко Хрисанфов делал в новые архиерейские городовые хоромы 6 оконниц в железе, больших», «Курцевского посаду Ивашко Шихутин в те же ново построенные хоромы делал 12 оконниц в железе в колодные окна из старых… оконниц, колмогорцу Ромашко Якимов к тем оконницам обтирал пилою готовых 24 прута. В те ж новостроенные хоромы в нижнем жите куплено 8 окончин, в которые окна житные» [167]. Кузнец «Ивашко Кокорин с братом Оською из домового архиерейского железа в Новопостроенные архиерейские хоромы, что у города Архангелсково делали тяги и скобы и иные поделки» [168]. Колмогорец Мишка Кузьмин в те же новопостроенные хоромы коал «всякую кузнешную поделку», участвовал в этих работах Ивашко Андреев сын Самочорново и другие мастера [169]. В мае 1694 г. «По указанию Преосвященнаго архиепископа Архангелсково города ево архиерейские деревянные хоромы и обруб под теми хоромы правлен и подставки подставлены и мосты сколочеваны и в тех хоромах печи и трубы перекладываны», и к приезду Афанасия от двора был немощен «мост на реку» [170]. Только, в качестве предположения, эти строительные мероприятия, скорее не строительные, а ремонтные, были предприняты в связи с планирующейся поездкой Петра I в Холмогоры и Архангельский город. Дело могло обстоять следующим образом. В декабре 1692 г. архиепископ Афанасий был в Москве «в чреде Священослужения», но прервал свою «командировку» и «ради шествия великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича на Двинку к Архангельскому городу отпущен с Москвы» [171]. Несколько подробнее об этой истории написал в своем «Летописце «О начале Русской земли и протчая вкратце» Иван Погорельский, но суть событий та же: «А по воле великих государей за благословением святейшаго патриарха шествия ради великого государя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца на Двину отпущен с Москвы он преосвященный архиепископ х Колмогорам сего ж выписанного числа на ямских подводах 1 января». [172]. Будучи в Архангельском городе, Петр посетил архиепископскую резиденцию 6 сентября 1693 г.: «великий государь у преосвященнаго изволил хлеба кушате с боляры и сержанты ближними. А во время кушанья государь изволил милостиво и благо разсудительно и утешительно беседовать с преосвященным архиепископом и с боляры своими о царственных бытностях, и болярских, и великих людей, тако же и о мирских простых людех, и работе прибывающих, и о домовых, и всяких заводов здании, так же и о водном путешествии морском и речном кораблями и иными всякими судами со многом искусством» [173]. Так что первую архиерейскую резиденцию на Пур-Наволоке Петр I посещал. Первый архиепископский двор-резиденция простоял на Пур-Наволоке около 46 лет, и в связи с обветшанием строения (о ремонте в 1694 г. мы упоминали) было решено о проведении нового строительства около 1733 г. Нам удалось обнаружить интересные документы о некоторых данных этого строительного этапа. Первого мая 1734 г. был «был подряжен домовой преосвященнаго архиепископа вотчины Чюхченемской волости крестьянин плотник Афанасей Оглуздин с товарищы, всего дватцать человек, построит у Архангелского города дом архиерейской двоежирной в длину на дватцати трех саженях, поперег краям на семи, посредине на десяти саженях, в которых строена шесть келеи, крестовая, столовая с келеи, двои сени болшие з заборами, трети малые в обеих жирах, как в верхних, так и в нижних. А цены ряжено им от оного строения четыреста рублей, а робит им за своим хлебом» [174]. В документе упомянуты и подготовительные работы. В октябре 1735

г. был заключен подряд с крестьянами Ваймужской волости: «добыть к Архангелскому Городу на обрубное строение 400 бревен длиною 6 сажен и 400 бревен длиною 4 саж.», «кровелного тесу тысячу тесниц за сумму 132 рубля. «Наперед» было выплачено 102 рубля, а «досталные денги отдат им, когда они онои вес лес поставят и отдадут в полность, предбудущаго 736 года по первой вешней воде по Емце и Ваймуге рекам» [175].

О полной готовности строительства этого архиерейского подворья записано в «Двинской летописи». В 1737 г. новый архиепископ Холмогорский и Важеский после остановки в Холмогорах приехал «прежде в Архангельской монастырь апреля 2-го числа», а на следующий день «пришед прежде в соборную церковь, служил литургию и молебен и пошел со славою [вариант – со звоном – Авт.] в дом архиепископский, и в доме пел молебен, понеже тот дом построен новой и жития в нем не бывало» [176].

Архиепископское подворье, судя по изображению на иконе 1741 г. «Образ архангела Михаила», представляет собой довольно обширный комплекс: большой двухэтажный дом с гульбищем – балконом с перилами из точёных балясин, с бревенчатой оградой, забранной в столбы. Перед комплексом двора хорошо виден участок берега реки Двины, закрытый обрубом и облицованный вертикальными сваями, а промежуток в обрубе – «мост» (спуск к воде) (рис.8).

В третьей четверти XVIII столетия решалась судьба деревянного архиерейского дома – практически это было все, что оставалось от прежнего комплекса архиерейского деревянного двора в Архангельске. В августе 1785 г. в Архангельское Наместническое Правление поступила бумага: «Архангельскому Наместническому Правлению

Артиллерии капитана Пелагина

Доношение.

По силе учиненного со мною договора для здешней банковской конторы каменное строение, приходит ко окончанию. А как в недальном разстоянии от онаго строения, состоит казенныя ветхие деревянныя строения ж, то не могло бы последовать, в разсуждении пожара, от показанных строениев какого вреда.

И сего ради Архангельское Наместническое Правление покорнейше прошу в предосторожность каменному, от ветхаго деревянного строения, приказать их по разсуждению сего Правления снести. Августа 14 дня 1785 года.

Артиллерии Капитан Николай Пелагин» [177].

Наметническое Правление почти незамедлительно отреагировало соответствующим письмом:

«По доношению артиллерии капитана Пелагина, коим прописывая по силе де учиненнаго с ним договора для здешней банковой канторы каменное строение приходит ко окончанию, а как в недальном разстоянии от оного строения казенныя ветхия деревянныя строения, то не могло бы последовать, в разсуждении пожара, от показанных строениев какого вреда и просил в предосторожность каменному, от ветхаго деревяннаго строения, приказать их по разсуждению сего Правления снести.

ПРИКАЗАЛИ: как при новоотстраивающеся каменной банковой канторы в весма блиском расстоянии имеется ветхое деревянное строение, старой Архиерейской дом, и частных людей лавки ПО Высочайше Конфирмованному Ея Императорским Величеством на здешнеи губернии город план, деревянному от казенного каменаго строения быть ближе пяти сажен не велено. Во оной же канторе имеет хранится весма знатная Государственных банковых ассигнаций сумма, почему безопасность сего строения и должно сохранить неприменно. И для того зделать: 1-е. сообщить казенной палате, чтоб строение ветхаго Архиерейскаго дома, благоволила приказать в немедленном времени продат на сноску охочим людям. А по сему уведомила бы правление, на какой срок зделать вызов желающим, о каковом наместническое правление, по получении от нее уведомления, кому следует, повеления своего дать не оставит. 2-е. Управе Благочиния предписать указом, чтоб хозяевам, чьи лавки состоят недалее пяти сажен от банковой канторы, объявила, чтоб они немедленно оное место очистили, сказав при сем, что ежели доброволно не очистят, то сии лавки, дабы

набудущее время в хранении в оной канторе банковских ассигнаций не было опасности, будут уже непременно сломаны. Ежели же они желают построить каменные лавки, то и места им отведены быть имеет.

Дано ответ и исполнено 20 августа» [178].

Продолжая бюрократическую («техническую») переписку по согласованию самой процедуры очиски указанного участка в Архангельское Наместническое управление следует Рапорт:

«В Архангельское Наместническое правление

Архангелской управы Благочиния

Рапорт

Рапортом член Управы Гражданских дел пристав Римонендер объявил, что присланным к нему прошлаго 1784 года майя 18 числа, в бытность ево первой части частным приставом, от Его Превосходительства Господина Генерал майора Ивана Романовича Ливена, Приказом велено, Его преосвященства Венеамина Епископа Архангелскаго и Холмогорскаго старой деревянной дом со всем дворовым строением, кроме одного анбара и березок около дому, разсаженных, принять ему, в свое ведение и иметь за ним, так как несущим при нем караулох его смотрение и попечение, дабы, ис того дому, яко казенного ничего утратится не могло, о котором его преосвященства, и дана ему, Римонендеру, тогда опись, по которой он, приняв, имеет ево и поныне в своем ведомстве, почему с той описи и представил Управе точную копию. И для того Управе ОПРЕДЕЛЕНО: как оное старое деревянное архиепископское строение состоит поблизости строющеся вновь Банковой канторы, которое по конфирмованному о построении в Архангелске домов плану должно с того места снесено быть, то о сем с прописаньем вышезначющего пристава Римонендера донесению представить [о сем] на разсмотрение Архангелскому Наместническому Правлению с приложением с описи копии.

Пристав Гаврила Рубцов» [179].

К 27 августа 1785 г. была уже конкретно определена дальнейшая реализация указанных деревянных строений:

«По сообщению Архангельской Казенной палаты, коим требует предписаний о учинении публике к вызову желающих к покупке состаящаю в близости при новоотстраивающейся в здешнем городе каменной банковой канторы ветхаго архиерейскаго дома наснос. ПРИКАЗАЛИ: Архангельским Управе Благочиния и Портовой таможне предписать указами, чтоб объявя о сем билетами, таможня торгующим купцам на бирже, а Управа в надлежащих местах с тем, что б желающие явились в Казенную палату, а присланную онаго дома имущества опись препроводить в Городовой магистрат при указе с таким предписанием, что оной учиня надлежащую оценку, доставил в Правление, прежде назначеннаго к торгам срока» [180].

Архангельская Портовая таможня рапортовала 3 сентября 1785 г. в Наместническое Правление, что «желающие к покупке» ветхого архиерейского дому, предназначенного на снос, явились в здешнюю Казенную палату 5 сентября 1785 г. [181].

К началу сентября был определен и практический план последующих действий: было «… велено в самоскорейшем времени выбрать двух человек оценщиков, а когда выбраны будут, по приводе к присяге, отдать им присланную опись при указе, велеть, по оной оценку учинить немедленно, и по оценке представить в Магистрат, при оценке ж от Магистрата быть члену Силе Масленникову» [182]. В состав Магистрата, кроме бургомистра Михаила Потапова, входили ещё три ратмана – Иван Кочнев, Михайло Часовиков, как раз третий ратман – Сила Масленникови был избран присутствовать приоценке архиерейского дома. Наконец, 5 сентября была произведена оценка старинного архиерейского дома:

«В Архангельское Наместническое Правление

из Архангельского городового Магистрата

Рапорт

Во исполнение присланного из онаго Наместнического Правления, минувшаго августа от 27-го числа, указа учиненная старому архиерейскому дому оценка при сем представляется.

Бурмистр Михаил Потапов

Ратман Иван Кочнев

Ратман Сила Масленников

Ратман Михайло Часовиков

Секретарь Николай Попов

Сентября 5 дня 1785 года. В должности начальника стола канцелярист Семен Хлебников» [183].

Намерения продать деревянные строения архиерейского дома осуществить не представилось возможным, о чем красноречиво свидетельствует следующий документ, датируемый уже концом октября:

«Архангельскому Наместническому Правлению.

Из Архангельской Казенной Палаты

По Указу Ея Императорского Величества, Архангельскою Казенною Палатою, по сообщению Наместнического Правления, ОПРЕДЕЛЕНО: за непродажею, по ниской цене, состоящего поблизости новопостроенной казенной банковой конторы старого архиерейскаго дома строения со всеми службами и губернских сараев, по изключении из описи, здешнему обер коменданту господину генерал майору Болотникову, для изъясненнаго в том сообщении, употребления об отдаче в ведомство оному обер коменданту, предписать и предписано указом; а Наместническому Правлению во известие сим сообщается.

Александр Зубин

Октября 23 дня 1785-го года» [184].

Этим документом заканчивается официальная переписка между различными архангельскими ведомствами. По поводу оценки организации аукциона по продаже деревянных строений, и о результате (то есть не продаже их) этого аукциона, и о передаче в ведомство обер коменданта, которые представляют собой черновые проекты неких решений относительно архиерейского комплекса и сохранившихся других строений, часть написанного текста перечеркнута, а затем переписана заново. Попытаемся привести некоторые пассажи из этих записей, в надежде, что они могут пролить некоторый свет на «ход» рассуждений о дальнейшей судьбе непроданного комплекса.

Следует отметить и оценку сохранности самих строений: «наместническое Правление имели разсуждение, что хотя для безопасности ново построенной каменной Банковой канторы, и определено было стоящее в близости оной стараго архиерейскаго дома деревянное строение (с службами), оценя, продать охочим людям на сноску, о чем Казенной палате сообщено и Городовому Магистрату предписано, но как представленного от Городового Магистрата оценкою, всему оному строению цена назначена весма ниска, и толко оценено, всему оному строению на девяноста пять рублей на пятьдесят копеек. Оное же строение не тако еще ветхо; что б (далее зачеркнуто: уже вовсе жить в нем было невозможно особливо же из состоящих при нем служб довольно выбрать можно; то по сей весма ниской оценке и продажи зделать неможно, при разсуждении же сего) уже совсем без употреблению при перестройке остатся могло, но напротив того с ползою употреблено быть может приперестроике дома для обер коменданта, вместо обращеимого для жителства генерал губернатора, то соображая всем случае ползы казенная (текст на полях закончился). Его Высокопревосходительство, господин генерал поручик, исправляющий должность Олонецкаго, Архангелскаго генерал губернатора и Кавалер Тимофей Иванович Тутолмин Наместническому Правлению словесно предложил (вставка: ветхие сия строения как равномерно и оставшиеся при бывшем губернаторском доме конюшни приказать перенесть к назначенному для обер коменданта дому и позволить оные употребить на перестройку служб и на другия при перестройке сего дома надобности, обращаясь в продчем единственно в той сумме, которая по определению наместнического ПРИКАЗАЛИ: сообщить Казенной Палате

дабы благоволила (вставка: к потребленным на постройку прежняго обер комендантскаго дома, обращенного ныне для жительства генерал-губернатора в ведомство обер комендантской канцелярии денги 428 ру[б]. 89 ½ коп., соответственно прежнему по сей материи наместническаго правления сношения отпустит приказав. господину обер коменданту из суммы всемилостивейшее назначенной на надобные при учреждении Наместничества Архангелского строения, а разномерно) (далее идет прежний текст) и старой архиерейской дом, со всеми службами и губернаторские сараи, исключить из описи, отдать, для изъясненного выше употребления, в ведомство ево Господина обер коменданта и о сем к сведению Управы Благочиния дать знать по надлежащему с тем, чтоб по прежде посланном к ней указу, имала строгое наблюдение, дабы стоящие не далее пяти сажен от Банковой канторы частных людей лавки снесены, и место очищено было немедленно. А Господину обер коменданту рекомендовать указом, чтоб получа, от Казенной палаты вышеписанное количество денег, и строение в сносе онаго, и в перестройке обер комендатскаго дому не оставил соблюсти доброе хозяйство» [185].

Авторы посчитали, что некоторые факты, из приведенного текста, важны для восстановления деталей планировки участка двинского берега к югу от деревянного Архангельского «города» не только во время второй половины XVIII в., а также для, более раннего периода, строительной истории этой речной части.

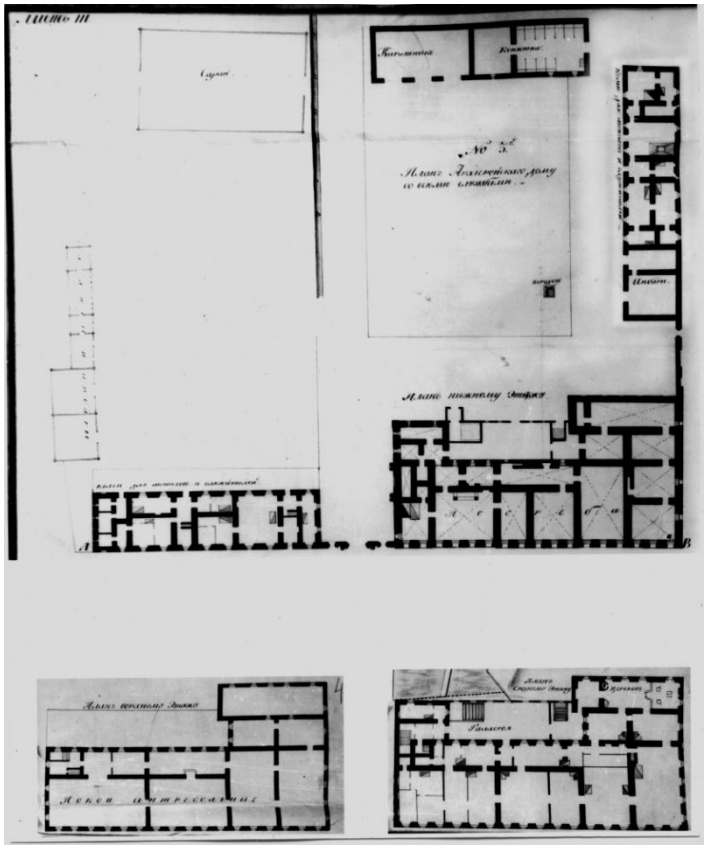

Рис. 9. План архиерейского дома,
расположенного рядом с Михайло-Архангельским монастырём

Кроме рассмотренных нами документов в архивном деле находится оценочная опись под названием «Опись. Оценка Архиерейскому деревянному старому дому и всему в нем имуществу» [186] и «Копия. Опись Архиерейскому деревянному старому дому, и всему в нем имуществу», которая «засвидетельствована» приставом Гаврилой Рубцовым [187]. Несмотря на то, что основной текст этих двух документов во многом идентичен, они имеют существенное различие в том, что первая Опись – это оценочный документ (что

зафиксировано и в его названии) копия же – лишь фиксация имущества. Естественно, что для публикации в качестве Приложения была выбрана «Оценочная опись» (Приложение 13). Однако, содержание и этого документа характеризует, с нашей точки зрения, весьма схематичная фиксация комплекса, построенного в конце первой половины XVIII столетия. Безусловно, такой характер полностью отвечал, по мнению ее составителей, целям документа.

Таким образом, можно предполагать, что основной комплекс архиерейского дома просуществовал с 1737 по 1785 гг., в основных чертах, в том виде, в каком описан в «Оценочной описи». Конечно, нельзя отрицать возможность некоторых переделок внутри здания, его декорирования и т. д. Новый архиерейский дом строится недалеко от Архангельского монастыря (Приложение 12).

Вот как описывается новый архиерейский каменный дом в 1797 г.: «Архиерейский дом каменный о трех этажах, в длину 23, в ширину на одном конце 7, а на другом 12, в вышину от поверхности земли до кровли 5 сажен. В среднем этаже церковь во имя святаго благовернаго и великаго князя Александра Невскаго. Строился с 1779 по 1784 год, при нем флигелей по сторонам два каменные, из коих один в длину 17, а другой 21, в ширину оба по 4 сажени с половиною, одно этажные, и третий такой же длиною 16 и шириною 5 сажен, да два деревянные» [188] (рис. 9); о Банковской конторе: «»Двуетажный дом для банковской конторы, построенный в 1788 году, стоит на берегу двинском, длиною 8 сажен 1 аршин, шириною 5 сажен 2 аршин, высотою от поверхности земли до кровли 12 аршин, крыт железом, нижний онаго етаж для хранения денег со сводами. В 1793 году дом сей выгорел, а в 1794 году исправлен и находится в исправном состоянии» [189]. Банковская контора была построена на месте первого деревянного архиерейского дома архиепископа Афанасия (рис. 10).

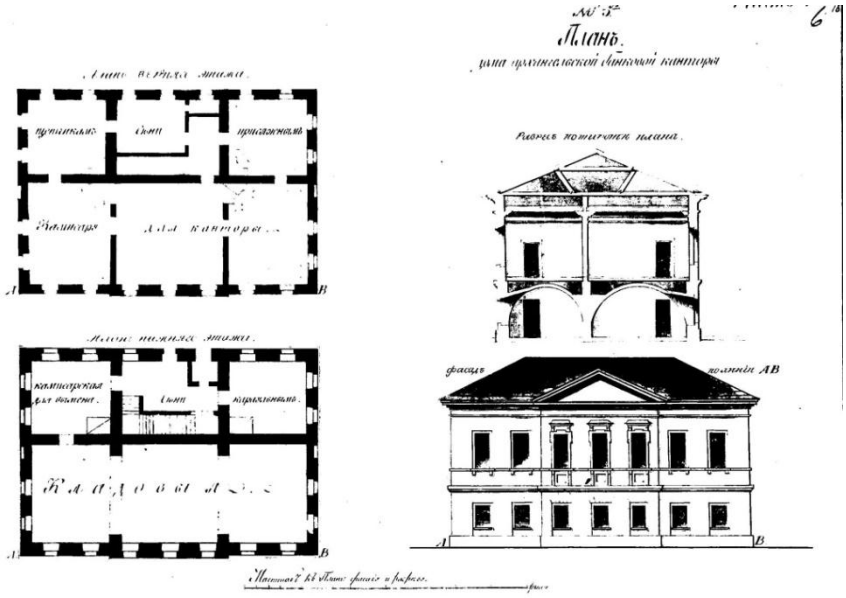

Рис. 10. План Банковской конторы в Архангельске,
построенной на месте деревянного архиерейского дома.

Однако ситуация в Нижнем Подвинье стремительно менялась. Если с 1702 г. резиденция двинских воевод уже не только практически, но официально была перенесена в Архангельский город и «Двинский воевода Василей Андреевич Ржевский, первый из воевод начинает жить в городе без выезда на Холмогоры» [190]. Более длительный период времени понадобился для того, что бы в Архангельский город, в качестве постоянной резиденции, переехал в 1762 г. архиепископский дом [191].

По свидетельству «Магистратского описания 1779 г.»: «город Архангельский по церковному правлению пребывающего в нем архиерея и духовной консистории, состоит епископским городом с 1762 года, по переносе с Холмогор епископской кафедры [192]. Заметим, что это происходило не сразу. На Пур-Наволоке, около Спасо-Преображенского собора, со времени учреждения Холмогорской и Важеской епархии, находился архиепископский дом, на случай приезда в Архангельский город архиепископа [193]. После смерти архиепископа Афанасия в 1702 г., в течение ещё более десяти лет, практически до 1716 г., в официальных документах архиепископского дома присутствовал титул архиерея – «архиепископ Холмогорский и Важеский» [194]. В последующие годы, с 1745 г., в титуле архиепископа и в названии епархии происходят изменения, и он именуется – «архиепископ Варсоновий архиепископ Архангелогородский и Холмогорский» [195]. В конце XVIII в. так описывали эти изменения: «Сия издревле страна духовным судом греко-кафолическаго исповедания ведома была в Новгородской епархии, а в 1682 году учреждена особая епархия Холмогорская, в которой первые архиепископы и епископы именовались Холмогорские и Важеские. Жительство имели в Холмогорах. В 1731 году позволено им жить в Архангельске и именоваться Архангелогородскими и Холмогорскими. 1762 года в марте месяце епископ Иоасаф, по прибытии своем в епархию с консисториею и со всеми приказными людьми и служителями, переехал в из Холмогор в Арохангельск, и от того времени и протчие архиереи жительствуют в Архангельске, которых сначала сей епархии арихиепископов и епископов было до нынешняго Вениамина епископа 12. Сему преосвященному, по имянному указу Ея величества императрицы Екатерины вторыя в 15 день марта 1787 года состоявшемуся по соединении Архангелогородской и Холмогорской с Олонецкою Епархиею, составляя Олонецкую и Архангельскую губернии, велено именоваться Архангельским и Олоноцким и иметь свое пребывание в Архангельске» [196]. По-существу, с этого указа во вновь образованной Епархии окончательно исчезает само присутствие традиционной «Холмогорской» темы. Подведена черта под большим хронологическим периодом поморской истории.

Можно отметить ещё один важный момент в истории епархии, который можно рассматривать, как особую примету того времени. Это отчетливо видно по важнейшим акциям вновь назначенных архиепископов. В 1737 г. преосвященный архиепископ Аарон приехал на Холмогоры, и «по приезде был в соборной церкви и пел молебен… И был апреля, и приехал прежде в Архангельской монастырь апреля 2-го числа. А в город приехал 3-го, то есть в день недели Цветной, и пришел прежде в Соборную церковь…» [197]. В 1739 г. новый архиепископ Савва после прибытия на Холмогоры «по облачении со кресты шел в соборную церковь и служил литургию… А к городу Архангельскому приехал сентября 9-го числа, и пристал судном в Архангельской монастырь, и был в том монастыре до 11-го числа. И того числа в город шел в облачении с иконою Богоматери Грузинския, и обошел кругом города, пришел в соборную церковь, служил литургию…» [198].

Более сложным маршрутом начал свою архиепископскую службу поставленный на это место в 1740 г. Соловецкий архимандрит Варсонофий. На Холмогоры он приехал только в марте 1741 г., а затем после молебна поехал, не заезжая в Архангельский город, «в шлюпке в Соловецкой монастырь», затем, опять же минуя Архангельский город, вернулся в Холмогоры. На этом путешествие нового архиерея не завершилось. 26 июня он прибыл «в Архангельской монастырь… и в том монастыре ночевал. А 28 числа от города из соборной церкви в монастырь ходили со кресты. И из того монастыря в том крестном хождении он, преосвященный, в город Архангельской пришел к соборной каменной церкви…» [199].

На наш взгляд, маршруты передвижения архиепископов, в которых одним из обязательных пунктов стало посещение Архангельского монастыря, свидетельствуют о том внимании, которое они, как по обязательной программе, стали уделять посещению Архангельского монастыря. По-существу, это явилось одним из важнейших пунктов программы их посещения Архангельского города. Кстати, во второй половине XVIII столетия, а особенно к концу столетия, в официальных губернских документах определения

«Архангельская губернская канцелярия», «Архангельский город», «Архангельский купец» решительно вытесняют прежние – «Архангелогородская губернская канцелярия», «Архангелогородский купец» и так далее. Это отчетливо видно по прошениям на «отпуск» в море купеческих судов. [200]. Можем отметить, что ещё в 1735 г. в Санкт-Петербург из устья Двины ушли ново-построенные корабли, а «спуск тем кораблям был первому июня 22 дня, имя ему Город Архангельск, второму июля 15-го, имя ему Северная звезда» [201].

Российское государство и после появления на Пур-Наволоке Архангельского города продолжало беспокоиться о безопасности Северного Поморья, как на ближних подступах к двинскому устью, так и на более дальних рубежах.

Любопытный проект родился в недрах Посольского приказа, и был послан запрос на Двину – можно ли в судоходном двинском Березовском устье построить на обоих берегах реки Двины две каменные башни и протянуть между ними железные цепи. Из Москвы было велено сделать смету: «сметать подлинно на те башни камени бутового и белого, и кирпичю, и извести, на связи железа ж надобно [202]. Ответ в Москву был отрицательным: «у Архангельского города и в низовских волостех каменщиков и кузнецов больших нет, и каменного дела никто не делывал», а главное, что укрепить каменные башни на песчаных низких берегах двинских проток против весенних ледоходов «не мочно». Московский проект так и остался в Посольском приказе.

В 1658 г. в докладной выписке о торговле в Архангельском городе торговый человек Васька Шорин «с товарыщи» предложил строго регламентировать приход иноземных кораблей к Архангельскому городу, чтобы избежать внезапного вторжения враждебных военных кораблей. Все эти торговые суда, подходя к «городу», должны были убрать паруса, проходить досмотр, судоходные русла перегородить цепями, а для обережения «на караулах» поставить стрелецкого сотника и стрельцов с пушками [203]. В 1675 г. на Березовском устье «на караулех на Мудьюжскои, да на Пудожеском, да на Муравом, да на Соломбальском для корабелного приходу 6 роската деревянные» [204].

Семнадцатого мая 1667 г. «в Вознесеньев день учинился у Архангельского города пожар, а загорелось в мясном ряду в пустом анбаре, и от того анбара мясной ряд и торговая баня, и немецкой и русской гостиные дворы, и таможни, и церкви, которые стояли по нижнюю сторону города близ Гостиных дворов, и русских людей анбары и лавки все погорели без остатка» [205]. Пожар нанес большой урон нижней части посада, но последующий в 1669 г. пожар привел к катастрофе: «Сентября к 15-му числу в ноче загорелось возле города в немецком анбаре, которые построены были на время после пожару возле острожную и городовую стену. И от того пожару Архангельский город, и острог, и съезжая изба, и воевоцкий двор, и государевы житницы с хлебом, и анбары, и лавки, которые построены были в городе и в остроге после пожара на время, все погорело без остатка» и даже пушки медные и железные, «которые были по городу и по острогу, в том пожаре растопились» [206]. Построенные по указу 1670 г. «сто дватцать анбаров четырех саженных по одному житью, а тритцать анбаров четырех саженных же, а в них перегородить для мелочных товаров по четыре житья в анбаре» должны были в ожидаемое ярмарочное летней навигации компенсировать пожарные утраты. Это было сделано к городской ярморке «на годовых порозжих местех» [207].

Принципиально важно, что вся градостроительная ситуация на Пур-Наволоке сохраняла допожарный характер, о чем свидетельствуют документы, присланные «на Двину»: «… всего Архангельской город и Гостиные дворы и анбары делать каменные, и корабелной пристани быть на старых местех» [208]. Двинскому воеводе Ивану Чаадаеву и дьяку Тимофею Савлуку предписывалось строительство вести по чертежу, каков чертеж «на Двину к ним прислан»: велено делать «на перед» каменные гостиные дворы (Русский и Немецкий, между ними площадь с церковью, да анбары, теможней, важней и 7 поварынями; площадь должна быть обнесена передней и задней стенами), а каменный город «строить во вторую очередь» [209]. Возведение оборонительных сооружений должно было происходить в два этапа. На первом надлежало построить на прежнем месте временный острог, в период

основного строительства надлежало построить «каменный город», или «цитадель». К сожалению, до сих пор не обнаружен чертеж, по которому должно реализоваться все это строительство. В «Двинском летописце» об этом сказано, что в 1668 г. «на Двину» были присланы из Москвы «градодельцы Петр Марселик да Вилим Шарф» искать «у Архангельскаго города место, где можно построить город и гостиные дворы каменные. И с ними присланы великаго государя грамота и чертежи, и против тех чертежей начали делать гостиные дворы и город каменной на прежнем месте, где были прежде русской и немецкой гостины дворы» [210].

Кто же мог построить на Пур-Наволоке «ситадель», сочиненную на чертежах «градодельцами» Петром Марселисом и Вилимом Шарфом? Далеко не случайно, что ещё в процессе подготовки к грандиозным строительным мероприятием на Пур-Наволоке Москва уведомила двинского воеводу о том, что Давиду Бутлеру, приказчику голландского купца Иван фон-Сведена, поручено искать и «приговорить за морем к государеву каменному делу Архангелского города одного человека каменных дел подмастерья» [211]. Это поручение было выполнено, и в 1669 г. из Москвы «на Двину» был прислан каменных дел мастер капитан Матис Анцын [212]. Пожалуй, только одно слово в известных документах того времени – «сидатель» (цитадель) позволяет объяснить приглашения на Пур-Наволок, во второй половине XVII в., иностранцев-мастеров. На значительной площади, которую занимали деревоземляные сооружения Архангельской деревянной крепости – «города» предлагалось возвести крепостные инженерные сооружения самого новейшего, европейского типа.

Несколько слов о причинах обращения московских властей к европейской практике возведения крепостных сооружений Архангелогородский морской торговый порт уже занял свою важнейшую «нишу» в экономических отношениях с Северной и Западной Европой и восстановление его торгового потенциала, это видимо хорошо из приведенных нами документов, в самое ближайшее время была актуальнейшей задачей. Был и ещё один – военный аспект. Открытие морских коммуникаций Северного Поморья несло и опасность морского нападения на Архангельский международный торговый центр. Явная архаичность русских дерево-земляных укреплений вряд ли отвечала этому указанному уровню опасности.

Царствование царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) отмечено не только новым сводом законов («Соборное уложение»), введением серебряной монеты, но и отчётливым влиянием «иноземцев» в различных областях жизни государства, в том числе и в военной (попытки строительства русского флота, полки «иноземного строя»). Ведь именно через порт Архангельского города в Московское государство приезжали специалисты по многим ремеслам, а также мастера фортификационного дела. Можно предположить, что идея строительства «ситадели» на Пур-Наволоке именно со всеми перечисленными аспектами.

Трудности с финансированием стройки на Пур-Наволоке, нехватка рабочей силы, стройматериалов создавало реальные трудности уже новому подмастеру каменных дел, руководителю стройки Дмитрию Старцеву (капитан Матис Анцын к этому времен умер). Дмитрий Старцев в конце 1671 г. повез в Москву отчет – о «чертеже», что в 1671 г. было построено и что надобно ещё построить. В поданой «отписке» содержались предложения кардинально изменить весь первоначальный проект, ибо «каменному строенью во многие годы в совершенству не быть», новый каменный город не строить, временно поставленной, на прежнем месте, острог, оставить, а сделать на гостиных дворах «… на Русской и на Немецком надобно по стенам и по углам сделать семь башен, а сверх них анбаров по стенам круг обеих гостиных дворов сделать бы зубцы, и те бы сделать бы башни и зубцы учинить по гостиных дворах вместо города, а на старом бы городском месте каменного города вновь не делать» [213].

В случае реализации первоначального крепостного («цитадельного») проекта, архангельский город мог стать уже в конце XVII в. обладателем мощных оборонительных сооружений бастионного типа, а в результате получил «реплику» московского «Нового Гостиного двора» построенного в 1660-1665 гг. [214].

Исторические реалии всё-таки принудили Российское государство уже в первые годы XVIII в. позаботиться о защите северных рубежей, в первую очередь, конечно, обезопасить Архангельский город и морскую торговлю в этом регионе. Можно считать, что военно-оборонительные мероприятия в Северном Поморье компенсировали те промахи, которые происходили во время строительства конца 60-х и начало 80-х годов XVII столетия, когда комплексно не удалось реализовать планы по строительству «ситадели» на двинском Пур-Наволоке. Новые оборонительные сооружения, которые начали возводить на Новой (Малой) Двинке с 1700 г. в документах начала XVIII в. именовались, как мы уже отмечали, и «Архангелской крепостью» и «новой крепостью городом».

Таким образом, в Нижнем Подвинье, конкретно, на Пур-Наволоке и в устье Двины, в течении немногим больше 100 лет, были построены почти 5 «городов»: деревянные Архангельские «города» и остроги в 1584–1594 гг. и 1667 г., каменный «город» в комплексе Гостиных дворов и, наконец, «на новой Двинке новая крепость», и «в новой крепости в городе церковь деревянная святых апостол Петра и Павла» [215]. По-существу, это был единый и весьма продолжительный строительный период, который не завершился даже к середине XVIII в., где в качестве работных людей участвовало очень большое число местных жителей (в первую очередь, сельское население). В этих условиях различные механизмы внедрения и трансформация в умах людей новых топонимов, ранжирование их динамики появления и исчезновения лучше перенести в область топонимических исследований. Безусловно, необходимо выявление всех сопутствующих фактов в реальном проявлении указанных процессов. Например, знание и понимание такой актуальной в средневековой истории Российского государства христианской традиции как обращение «к городу и миру» (молитвы и крестный ход вокруг оборонительных городских сооружений). При этом, прежде всего, необходимо осознание того, что именно следует понимать под термином «Город». Трудно согласиться, например, с такими выводами: «По указу царя был создан и искусственный микроландшафт – новый город, получивший в 1587 году статус Новохолмогорского посада». Автор цитаты ссылается на работу В.В. Крестинина «Краткая история о городе Архангельском, сочиненная архангелогородским гражданином Василием Крестининым. СПб., 1792 С. 161–162». Эпитет «Новый» заявленный в названии посада, выглядел сомнительно. Новые Холмогоры как бы упразднили подлинные Холмогоры, подобно тому, как Константинополь для православных христиан явился заменой «ветхого» Рима. В этом названии закладывалась идея превосходства над «старыми» Холмогорами. Приведенное сравнение уместно, поскольку образ Иерусалима тогда присутствовал постоянно в православном сознании, ровно как и письменные источники, в которых упоминаются имена святого града Иерусалима, Гроба Господня, храма Святых горы Голгофы и других христианских ценностей, были известны в Великом Новгороде, особенно при Макарии архиепископе Новгородском, который в 1541 году принимал представителей из Иерусалима, а в последующее время (1558–1561 гг.) во Святую Землю путешествовал новгородец Василей Поздняков, встречавшийся там с патриархом Святого града. Все это было известно и в Нижнем Подвинье.

Превосходство над новгородскими Холмогорами и идея Москвы выразились в строительстве Архангельской крепости, то есть «города», появившегося на окраине православного мира, и в нем воплотились, как московские, так и Холмогорские символы. [216]. Вряд ли имеет смысл комментировать каждую строчку подобного научного «кредо», но за архангелогородца В.В. Крестинина всё же необходимо вступиться. Никогда и нигде не писал он «о статусе Новохолмогорского посада». Архангельский историк позволил себе в «Краткой хронологической реплике Архангелогородской истории» под 1587 г. опубликовать: «Учреждение Архангелогородского посада», и цитату от 12 февраля 1577 г., где воевода князь Звенигородский докладывал, что он «с товарищи написали на Двине к новому Колмогорскому городу в жильцы с посадов з Двинских из Двинскаго уезду» [217]. Проблемы возникновения и развития поморского города, безусловно, требуют формирования такой источниковедческой базы, которая позволила бы обеспечить

комплексное изучение наиболее актуальных аспектов данной проблемы. Публикация представляемых (Приложения № 1-17) документов, на наш взгляд, не «закрывает» эти потребности, а скорее анонсирует некоторые из исследовательских направлений: вопросы топонимики, экономики, принципы и тенденции градостроения, ремесло и другие.

Мы можем отметить, что значительная группа документов носит на себе явные «следы» регулирования застройки торговыми помещениями территории Архангельского деревянного города и прилегающих к нему участков непосредственно следуя указам Петра I. Исполнение царских указов распространилось не только на официальных административных чинов, но и на «купчин».

Нет секретов в том, что в изучении экономики Архангельского города и порта преобладающая доля внимания всегда была уделена внешней морской торговле и кораблестроению. Местная, внутри российская торговля и местное ремесло на торговых площадках Пур-Наволока для исследователей представлялось менее привлекательными объектами или просто – более трудоёмкими? Огромный торговый потенциал, размещенный во второй половине XVII – начале XVIII вв. на территории деревянного города (21 «государева лавка»; 63 лавки «всяких чинов торговых людей; 80 амбаров «с верхними жирами»; 28 лавок «в мясном ряду»; 27 лавок «в серебряном и гребенном рядах») практически занимал бывшую часть территории деревянного города, а также значительные участки речного берега перед каменными Гостиными дворами и ниже их, а также выше по течению реки от архиерейского двора [218].

«Против» деревянного города за восточным фасом (за рвом и валом) проходила «болшая проезжая дорога», связывавшая Борки, Сальный берег, Немецкие слободы с «Салдатцкой» слободой. Вдоль этой дороги, со стороны «Мхов», стояли посадские дворы, кузницы. Вдоль северного фаса деревянного города, от берега до Воскресенской церкви стояли, почти вплотную друг к другу, лавки, амбары, харчевни, австерия. «Против Руского гостиного двора» лавки и амбары стояли на обрубе [219]. Несомненно, чтобы оценить общий объём внутренней торговли на Архангелогородских ярмарках, на основании письменных документах необходимо составить полный реестр всех типов торговых помещений с полным перечнем их владельцев.

Значение экономического потенциала во внутренней российской торговле и его динамический рост, несомненно, сыграли значительную роль в формировании Архангельского города (а затем и «Архангельска») в статусе лидера огромного Поморского региона. При этом не следует забывать, что многочисленные лавки и специализированные лавочные ряды – это не только торговля. Многие лавки, особенно в таких рядах, как серебряный, гребенной, да и медные кузницы одновременно функционировали и как ремесленные помещения, а их владельцы совмещали производство и продажу своих изделий.

Пожары в XVIII в. наносили большой ущерб экономическому потенциалу Архангельского города. Можно с большой долей вероятности предложить, что именно большой пожар 1 ноября 1710 г. мог послужить причиной тех строительных мероприятий, который подробно описан в публикуемых нами документах. Вот описание этого пожара: «Загорелись и горели в деревянном городе лавки к великому убытку купечества, при разламывании которых погибли два человека» [220]. Имеется ещё более подробная запись этого же события в 1710 г.: «… был пожар за городом против каменных гостиных дворов, и загорелось с двора бывшаго горожанина Дмитрея Поварова, в котором жил Матвей Мостинин, и горели вниз до немецкой слободы. А выгорело 30 дворов. Того же года ноября к 2-му числу в 5-м часу ночи в первой четвери и у города Архангельскаго в деревянном городе в тоговом ряду у каргопольца Якова Носова в лавке загорелось, и учинился пожар велик. И в том пожаре у русских торговых людей лавки и анбары с товарами погорели многие, так же и разтащили вновь. И в тех лавках сгорел холмогорец Моисей Алфимов сын Очаков» [221]. «Двинская летопись» подробно фиксировала и последующие пожары в 1735 г. и в 1738 г., причем, в последнем пожаре сгорела «в деревянном бывшем городе» церковь

Михаила архистратига [222]. Именно в этом пожаре «башня деревянная, на которой был колокол часовой и набатной» сгорели (рис. 11).

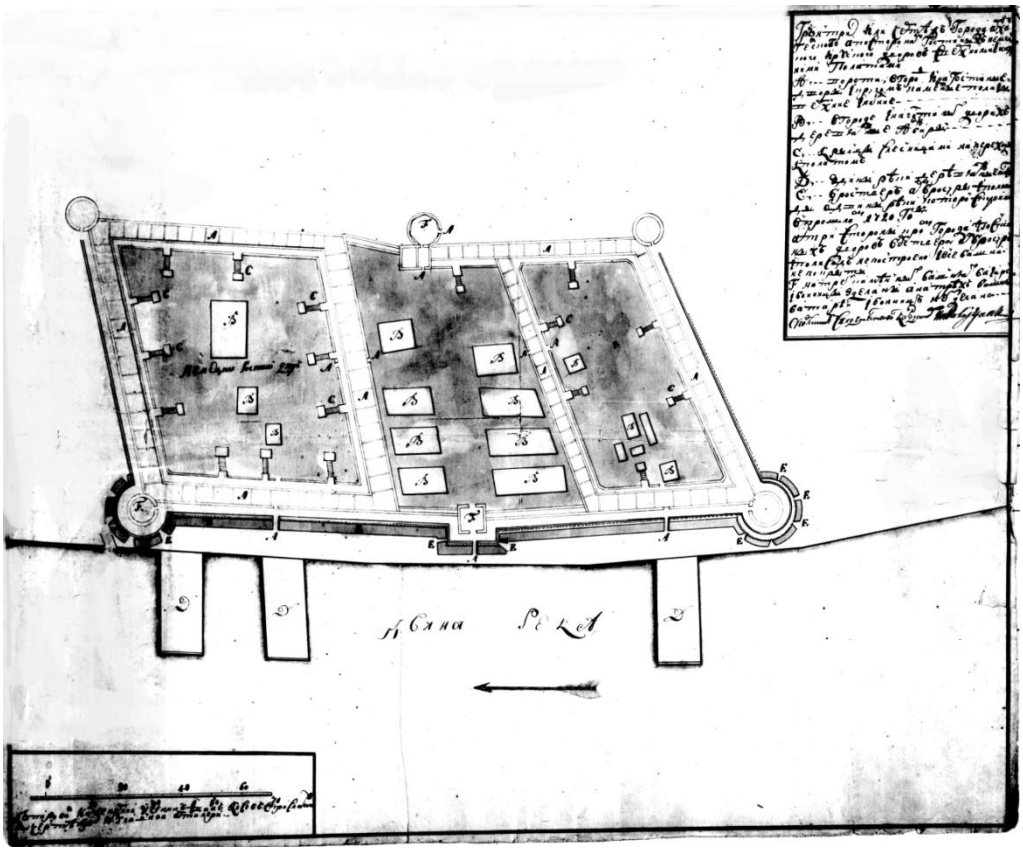

Рис. 11. План Гостиных дворов. 1720 г.

Вот как в «Атласе Архангельской губернии 1797 г.» описаны пожары в Архангельском городе, которые жители запоминали на долгите годы: «Пожары. Город Архангельск претерпевал частыя и великия разорения от пожаров, которые с самого его начала суть следующие: 1-й в 1611 году весьма разорительный; 2-й в 1637 году большой превративший в пепел Архангельский монастырь, воеводский дом и половину деревянного острога; 3-й в 1664 году сгорела Преображенская соборная церковь, все стрелецкие улицы, многие лавки и домы; 4 – в 1667 году маия 16 зачался в пустом амбаре и сгорели оба гостиные дворы, две церкви – воскресенская и Пятницкая, многие лавки и амбары; 5 – в 1669 году сентября 16 тож зачался в кладовом амбаре и сгорел весь деревянный острог со всеми внутренними строениями; 6 – в 1709 году августа 18 сгорело 30 домов в Воскресенском приходе; 7 – в 1710 ноября 1 сгорели в деревянном городе лавки и при разламывании оных погибло два человека; 8 – в 1724 году октября 19 в Рождественском приходе сгорело несколько сот домов; 9 – в 1735 году сентября 25 в Воскресенском приходе сгорело 50 домов; 10 – в 1738 году июля 4 сгорели церковь в деревянном городе Архангельская; 11 – в том же году ноября 24 сгорели все лавки и несколько сот домов в Рождественском приходе; 12 – в 1793 году октября 16 большим пожаром превратило в пепел все ряды и несколько сот домов в Рождественском и соборном приходе; 13 – в 1777 году октября 14 дня сгорело 160 домов в Рождественском приходе; 14-й в 1779 году июля 20 сгорел губернаторский дом; 15-й того же года декабря 10 архив Архангелогородской губернской канцелярии выгорел; 16-й – в 1784 году был так же немалой пожар; а в 1793 году июля 26 последним и самым величайшим пожаром превращено в пепел боле обывательских домом, в том числе каменных обгоревших шесть, все ряды и лавки деревянные и три каменныя церкви выгорели: соборная Троицкая с колокольнею, Рождественская и Воскресенская с колокольнями, один питейный дом

каменной, банковская кантора, городовой магистрат, Никольское подворье и два дома приказа общественного призрения каменные ж, из них в первом помещены были присутственныя места, а во втором с двумя флигелями каменными ж, главное народное училище и мореходная школа, а сверх того деревянного здания сгорело, семь питейных домов, один инженерной дом и один артиллерийской со службами, два частных, один баталионной, три монастырския подворья и один дом со службами приказа общественного призрения, в коем и помещены были присудственныя места и мореходные школьники» [223].

Со второй половины XVI в. можно фиксировать довольно жесткую регламентацию для обьема помещений должностных лиц поморских городов. В «Уставной грамоте» северной («Нижней») половине Двинской земли 1547-1556 гг. было четко декларировано: «А дворы ставят нашему наместнику Нижние половины Двиняне на Колмогорах, на Нижней половине поставят одному своему наместнику три двора и с Тиуном и с доводчики; а в большом дворе Наместничье поставят избу четырех сажен меж углы, а другую избу полу четвертых (3,5 саж. - Авт.) сажен, а третью избу трех сажен, да сенник полу третьих сажен, да погреб трех сажен, да конюшен, да мыльню» [224]. Естественно, что дворы тиуна и доводчика, поставленные на посадах Неноксы, Уны и Колмогор, были по размерам и количеству построек более скромными. В первой половине XVIII в. вводятся еще более жесткие меры по регламентации, а значит и по экономии средств: «велено ис которых городов воеводы требуют о строении в городех канцелярии, тюрем и воевоцких дворов и протчаго строения и починок, послать указы, чтоб в тех городов в губерниях, где какого строения и починок воеводы требуют, губернатором освидетельствовать чрез нарочно посланных, какое старое и ис того старого строения можно починить и переправить и к тому вновь построить…» [225]. Ещё в сентябре 1743 г. из Архангельского города было «велено о казенных строениях представить во оную Камор-колегию сомнениями и прислать чертежи и сметы, сколько, где, на какие строения, каких материалов и припасов порознь, по цене надобно за работу в даче быть…» [226]. В декабре 1749 г., в указе предписывалось: «для житья воеводам по четыре покоя, велечиною залы в девять, прочие покои против губернаторских, воевоцким же людем по одной избе в девять аршин, поварня с хлебною печью прмеж углы восемь аршин, в лете для лда и в зиме для тепла по одному погребу велечиною промеж углы по осми аршин, баня с предбанником, все то в длину от десяти, в ширину по шести аршин», и на то был указ «о учинении воеводскому двору и канцелярии строения, планов чертежей, смет...» [227]. При этом допускалось, что при желании воевод вместо «доброго плотничьего мастерства» будет построено «столярным мастерством», то есть это означает «по их произволу из своего кошту». Вполне естественно, что с самого начала истории Архангельского города холмогорский (двинской) воевода имел на время летней навигации и ярмарочного времени временную резиденцию на территории города. О построении нового воеводского двора в 1697 г. воевода Федор Апраксин докладывал непосредственно Петру: «...построены у города Архангелского хоромы вновь, в которых живу я, холоп твой. А старые за ветхостью сломаны, и что у них годилось, и то вновь на новое строение внесено» [228]. Безусловно, что все материалы имеют важное значение для исследования гражданского зодчества XVI-XVIII вв. всего Поморского региона. В 1741 г. в Архангельском городе был произведен ремонт и перестройка воеводского дома [229]. В 1750 г. казна ассигновала средства на постройку воеводского дома и карцера [230].

Термин «город» использовался в Московской Руси практически ко всем оградительным сооружениям, в том числе и к монастырским оградам, тем более, что нередко все они имели не только надвратные башни, но и сооружались, по крепостному, с применением городней. В 1552–1579 гг. «зачали на Соловках делати город деревянной» [231]. В 1656 г. «святейший Никон патриарх начат делати Кресный монастырь на море над Онежским устьем на Кий острове. После и сам тут приехал, и церкви каменная и город деревянной круг монастыря построил» [232]. В Николо-Корельском монастыре в 1690 г. было «велено около того монастыря построить ограда рубленная деревянная. А святые

ворота в той ограде учинить з запада, против крыльца каменной Николаевской церкви. И на тех Святых воротех построить церков дровяную новую во имя Богоявления Господня» [233]. Вряд ли можно согласиться с мнением, что мощные стены и башни такого «города» вокруг монастыря носили «чисто декоративный характер», как полагали некоторые авторы [234].

Таким образом, на огромной территории Нижнего Подвинья и Беломорья со второй половины XVI в. в течение нескольких столетий произошли кардинальные социально-экономические и военно-строительные события. За два с перерывами века только на Пур-Наволоке было построено несколько «городова» и острогов, каменный Архангельский «город» в составе комплекса Гостиных дворов, а в 1701-1712 гг. – двинской (Новодвинский) Архангельский «город».

«К числу объектов сакральной географии, наделенных», по мнению Н.М. Теребихина, «иномирной» семантикой, относится и «Город». «Северо-русские крестьяне воспринимали город как уникальный и единственный Город на всем белом свете» [235]. И ещё: «В сакральной географии Русского Севера только один избранный, отмеченный локус называется Городом и только один имеет ИМЯ» [236].

Действительно, понятие «город» традиционно имело определенное метафизическое значение в общей системе христианских ценностей (в православии и католичестве). Приведем цитату из описания «Чин Патриарша круг города на осляти шествия, бываемаго в день поставления Российских Патриархов и следующие по тому обряды. 1642 г.»: «А едучи Патриарх около города у всяких ворот говорил молитву граду, а за ним ехали Ростовский Митрополит Варлаам, да Рязанский архиепископ Моисей, да два ключаря Пречистенские, везли святый и животворящий Крест Господен, и кропили град святою водою» [237].

Не совсем понятно, почему другие «города» по мнению Н.М. Теребихина, можно лишить значения «объекта сакральной географии», которыми они обладают. И Архангельский «город» и все северные монастыри, находившиеся внутри своих «город», в этом отношении равны, а Архангельский «город» не обладает никакой исключительностью.

Просто необходимо знать и помнить, что довольно давно существует традиция, которая за много веков стала одним из важнейших обрядовых действ в христианстве и прослеживается в определённой динамике с XVI в. Эта традиция зародилась в Византии при венчании византийских императоров: «Восседши на коня, он объезжает город в сопровождении свиты своей и запечатлевает всех и благославляет, освещая город сею печатью, молясь о нем как архиерей, сообщает ему новоявленную благодать Божию» [238]. Начало этому обряду пололжил император Константин Багрянородный («Великий»), поскольку, по мнению, французского исследователя Ж. Дагрона «византийские императоры черпали свою легитимность в образах Давидова царства, можно было бы на законном основании рассматривать их как «почти епископов» или «как-бы патриархов» и, используя Ветхий Завет, перечислить те священнические деяния, которые им позволяло помазание» [239]. Образ этот вошёл в «христианство-православие, а также в католичество», фраза «Urbi et orbi» («Городу и Миру»), которой Римский Папа заканчивал своё выступление при интронизации, и, которая, возможно, восходит к XIV в.

Очень просто и доходчиво об этом писал А.П. Голубцов: «Призывая Бога в заступники ГРАДУ своему, они (жители – Авт.) строили церкви, или, по крайней мере, поставляли святые иконы над вратами его, как видимые знаки ЕГО особеннаго присутствия здесь, с усердием ходили с крестами по стенам и ещё чаще вокруг стен его; с любовию наблюдали за тем, как новопосвященный святитель торжественно обьезжал кремль, читая молитву во входах и окрапляя св. водою твердыни его, преподавая здесь первое благословение и мир пастве своей» [240]. В церковных Тропарях наличиствуют многочисленные обращения о защите градов к Господу Богу и Богородице [241]. Мы лишь затронули большую и сложную тему, решить которую вряд ли можно обьяснить репликой одного вологодского мужика или ссылкой на «перенос» несуществующего города.

По прибытии из Москвы на Холмогоры в октябре 1682 г. архиепископ Афанасий вышел из судна на холмогорский берег у Троицкой посадской церкви, где облачился в

архиерейскую одежду, «вышед из церкви на уготованное место, и всему народу подал благословение, пошел в соборную церковь за святыми иконами, и в соборной церкви служил божественную литургию. И, отслужа, ездил около Холмогорского города по их архиерейскому обычаю» [242]. В «Чиновниках» Холмогорского Спаса-Преображенского собора это событие так же отражено среди обрядов, совершённых Афанасием в связи с его первым прибытием в епархию, и упомянуто о «совершении им первой литургии и хождения кругом города» [243]. Упомянем, что перед поездкой на Соловецкие острова с Петром I Афанасий помолился в Архангельском монастыре, затем «изволил плыть к городу Архангельскому», по прибытии «с пристани поиде архиерей чином в соборную церковь», после этого «архиерей изволил идти со взятыми иконами около деревянаго и каменаго. Первое осенял деревянного города у Спасских ворот, второе осенение было у церкве великомученицы Параскевы, третие у ворот каменнаго города от мху, четвертое у гостиных ворот нижних, пятое против роскату у великих ворот, шестое у гостиных верхних ворот, седмое у Воскресенских ворот деревянного града, и оттоле иде в соборную церковь». [244]. Одно из последних «шествий» Афанасия было «шествие у Холмогорского города, пели у Никольских ворот, у Спасских ворот, молитва и осенение креста Храмовых ворот, и молитва о Граде, и осенение креста, и возглас» [245].

Только в летописных записках архиерейского иконописца Ивана Погорельского сохранилось описание закладки крепости на Новой Двине 12 июня 1701 г.: «воевода болярин князь Алексей Петрович Прозоровский по согласию с преосвященным архиепископом изволили путешествовать на Новую Двинку К НОВОНАЧЕНЩЕМУСЯ городовому строению НА ОСНОВАНИИ ГРАДА.

С преосвященным архиепископом при основании Града были Соловецкой архимандрит Фирс, Архангельской Товия, Николаевской Варсонофий, грода Архангелского протопоп Калинник Венедиктов сын Золотарев. И пришедшие на место НА СРЕДИНЕ ГРАДА построенное и тесом помощенное и на налоях поставлены были образ Спасителев и пресвятыя Богородицы, и образ святых верховных апостол Петра и Павла, а на столе евангелие и крест, и чашаводосвященная. И облачась архиерей по чину со всеми служащими пели часы по чину. И по часах чин ОСНОВАНИЯ ГРАДА священнодействовал по болшему требнику Киевской печати. По совершении основания, избрав место, архиерей благословил создать ЧАСОВНЮ или молитвенный ХРАМ во имя святых ПЕТРА и ПАВЛА ради тамо пребыающих и работающих у градового дела людей и благословил тамо быть священнику и псаломщику ради церковныя молитвы и всяких христианских нужд… А заложена НОВАЯ каменная крепость ГОРОД ЦЫТАДЕЛЬ на Малой Двинке близ Березовского устья. И учинено той крепости в сем году одно основание» [246]. При издании «Летописи Двинской» А.А. Титов вставил в неё этот текст из летописных записок Ивана Погорельского [247]. Вот рядом с Архангельским городом возник ещё один «ГОРОД», а в устье Двины появился ещё один топоним, а точнее, несколько топонимов, которые многократно использовались в оригинальных документах. На начальном периоде строительства с 1710 г. по 1712 г. в официальных документах – в указах Петра, в отписках воеводы, архиепископа Афанасия, а позднее вице-губернатора Алексея Курбатова место крепости определялось, как крепость на «Малой Двинке», на «Новой Двинке» [248]. Другой комплекс документов происходит из губернской канцелярии, и он относится к «отпускам» поморских промысловых судов из Архангельского порта в 1712–1740 гг. В этих документах использованы следующие топонимы, относящиеся ко вновь построенной в дельте Двины крепости: «мимо Новую Крепость», «на малую Двинку», и, наконец, «от города Архангелсково за Архангелскую крепость на взморье» [249]. В документах губернской канцелярии 1728 г.,1729 г., 1740 г. использованы топонимы: «от города Архангелсково за Архангелскую крепость на взморье» [250].

Приведём ещё один пример употребления этого топонима. В 1717 г. по указу Петра I велено было Архангелогородского гарнизона приходские церкви и дворы церковных служителей, салдатские и офицерские дворы, «которые построены по берегу Двины реки до

Архангелскои крепости, а в полые воды то всякое строение водою подмывает и ломает, и от раззорения и от перестройки великие убытки, с тех мест перенести ближе к городу Архангелскому и построить против Соломбалской верфи при деревни Кузнечихи» [251].

Приведенные нами примеры (мы сочли нецелесообразным произвести подсчеты, тем более, что все эти документы уже подготовлены нами к публикации) свидетельствуют только об одном, что на начальном этапе «жизни» того или иного объекта они могут называться по разному, и в конечном итоге побеждает «официальный» топоним – «крепость Петра и Павла», «Петропавловская», но при этом в бытовом и официальном использовании широко распространен и «народный» вариант – «Новодвинская». На лицо парадокс. За крепостью на реке Малая Двина закрепляется топоним «Новодвинская», тем самым изменится уже установленное название реки – «Малая Двинка» или просто «Двинка».

Принимая во внимание важность документов о начале формирования Архангелогородского посада, В.В. Крестинин публикует наиболее актуальные грамоты для изучения его начальной истории. Во-первых, это грамота 12 февраля 1587 г., которая, главное, поименно называет переселенцев в образованное новое поселение посадского типа. Из 133 переселенцев «воевода князь Василей Андреевич Звинигородской с товарищи написали на Двине к новому Колмогорскому городу в жильцы с посадов з Двинских из Двинского уезда с Двинского посаду», с Колмогор, с черных волостей, с Волока Пенежского, с Емецкого стана и так далее [252]. Однако принудительно переселенные переведенцы разбежались «по домам» и у Архангельского города осталось всего 30 человек [253]. Жить спокойно убежавшим вряд ли пришлось, их велено было вернуть, а тех, кто померли, указали вернуться их детям и братьям. Вот так протекало начало формирования тяглового посадского населения, которое по своей численности, по переписям 1622–1710 гг., не превышало 130 дворов [254]. Начальный этап формирования Архангелогородского посада не остался незамеченным в фундаментальных исторических исследованиях [255].

Изучая писцовые и переписные книги, В.В. Крестинин сделал совершенно правильный вывод об истории формирования крупнейшего в Северном Поморье Холмогорского комплекса посадов: «Сие место сделалось подобным городу чрез соединение разных соседственных деревень, занявших порозжие между ними места под улицы и домы, составившия единственное и немалолюдные селения жителей разного состояния и чина» [256]. Только в 1686 г. холмогорские посады, являясь, по-существу, огромным, по территории, торгово-ремесленным агломератом, были административно объединены: с одной мирской избой, общими податными окладами, розрубами, службами и выборами [257].

Формирование Архангелогородского посада с конца XVI в. – это далеко не единичный и совсем не уникальный пример «посадского строения» в Российском государстве. «Посадское строение» началось ещё при Иване III, продолжалось и при Иване IV, а потом при сыне его – Федоре. Подобная политика государства уже отчетливо проявилась с 80-х годов XVI в. После разорения Твери на её посад «выводили» крестьян из дворцовых сел, в 1594-1596 гг. на Болховский посад переселяли жителей окрестных слобод, причем к посаду приписывали «лучших торговых людей» из волостей [258]. Практика насильственного «вывода» сельских жителей, посадских людей широко использовалось в период формирования единого Русского государства [259].

На наш взгляд, источниковедческие занятия В.В. Крестинина позволили ему на значительном объёме актовых и писцовых источников «построить» стройную и убедительную концепцию зарождения, развития и конкуренции двух главных городских центров Северного Поморья – Холмогорских посадов и Архангельского города. Рассматривая численность населения, социальный состав, количество дворохозяев, бездворных, вдов, как важнейший показатель уровня посадской экономики, В.В. Крестинин пытался раскрыть эту тему в плане экономического развития и сопричастности этих центров. Публикация письменных документов, охватывающих хронологический промежуток в два

столетия, позволило конкретно, на большом церковном материале проследить не только весь этот путь, но и каждый хронологический этап в отдельности [260].

Экономический потенциал порта на Пур-Наволоке, уже в первой четверти XVII в., был представительным и включал складкие и торговые помещения обширного комплекса Русского и Немецкого Гостиных дворов.

Описание Русского Гостиного двора: «на том же дворе государевых восемьдесят четыре анбара верхних и исподних, а ставятца в них в карабелную пристан розных городов всякие торговые люди, а оброк с них сбирают в карабелную пристан московские таможенные головы» [261]. Впечатляет объём торговых помещений на Русском дворе: «4 анбара, 32 лавки, а отдают те лавки воевода да дьяк в карабелную пристан торговым и всяким мастеровым людем из оброку» [262]. Кроме того, там стояли так же «анбары московских и розных городов гостей и торговых людей» 13 анбаров [263].

Описание Немецкого Гостиного двора: «на дворе государевых верхних и нижных восемьдесят шесть анбаров, а збирают с них оброк в Карабелную пристан таможенные головы», кроме того стояли «анбары немецких заморских гостей и немец неясно анбары», два подизбенных анбара – 29 анбаров» [264].

Ещё один крупный торговый центр, в первой четверти XVII в., находился «на посаде ж ниже гостиных и немецких дворов лавки Архангелского города жилцов и колмогорцев посадцких и уездных людей. А торгуют в них всякими товары в Карабелную пристан» – всего 107 лавок, плюс 6 полочных мест, 8 мест харчевых, три места бочарных, два места сапожных» [265]. Существенно то, что все торговые операции на Пур-Наволоке происходили главным образом «в карабелную пристань», а оброк с государевых помещений забирали «московские таможенные головы».

Остатки деревянных настилов немецкой части Немецкого Гостиного двора конца XVI в. были обнаружены на Пур-Наволоке во время археологических раскопок в 1984 г. Трасса каменных фундаментных рвов строительства 1667-1684 гг. как бы «рассекла» нижние части деревянного торгового центра конца XVI в., и эти деревянные части даже не стали демонтировать, а просто прорубили в них фундаментные рвы и заполнили сваями и бутовым камнем (рис. 2) [266].

В Московском государстве понятие «посад», как отмечали исследователи, в преобладающих случаях используется для обозначения «черных» (тяглых) слобод в противоположность слободам, расположенным на владельческих землях или стрелецких, ямских и т. д. [267]. Однако довольно часто в позднем средневековье, по традиции Древней Руси, «посадом» называлась и вся неукреплённая часть поселения, в противовес укреплённым частям – «городу» или «острогу».

В 1611 г. на Пур-Наволоке бушевал один из первых пожаров: «...и в прошлом в 1611 году как горело стрелецкая, и пушкарская, и жилецкие, и половина затинной слободы, и оне де жилецкие люди пометав свои дворы и животы с стрелцы, и с пушкари, и з затинщики город и нашу казну в городе от пожару отняли…» [268]. Любопытный патриотический порыв – люди бросились спасать, в первую очередь, не личное имущество, и второе – документ перечислил, по-существу, все части Архангелогородского посада, который в то время, да и позднее, не представлял собой единую территорию, а состоял из стрелецкой, пушкарской, затинной и нескольких «жилецких» (то есть собственго посадских) слобод, расположенных в различных местах Пур-наволока.

«Стрелецкая слобода» или приход у церкви Рождества Христова. В структуре Архангелогородского посада Стрелецкая слобода, так эта часть посада, названа в «Писцовой книге 1622-1624 гг.» всегда занимала лидирующее место на Пур-Наволоке, по числу дворов. В указанные годы эта цифра составляла 208 дворов [269]. Кроме дворов стрельцов, поблизости находились дворы других воинских людей – затинщиков (10 дворов), пушкарей (6 дворов) и воротников (6 дворов). Здесь же жили два стрелецких сотника, знаменитый до того у Холмогорского острога, Смиронв-Чертовской и Дмитрий Лобанов. Эти дворы не входили в состав Стрелецкой слободы и располагались сразу за Наугольной, с «моховой»

стороны городовой башни, нижней по течению реки Двины. В некоторых документах XVII в. этот «микрорайон» часто называется «Затинной слободой» [270]. Топоним «Стрелецкая слобода» уже к 1710 г. стал именоваться «Солдатская слобода» и просуществовал довольно долго.

Любопытно, что структура улиц в Архангелогородскои посаде в развитом виде существовала исключительно в Стрелецкой слободе. Она зафиксирована в «Переписной книге 1710 г.», причём, улицы не только называются, но указываются дворы и имена владельцев домов: 1. Смирная – 23 двора, 2. Боровиковская – 16 дворов, 3. Головина – 5 дворов, 4. Солозерская – 1 двор, 5. Городкова – 15 дворов, 6. Перешнева – 6 дворов, 7. Стойкова – 9 дворов, 8. Ошинская – 3 двора. 9. Установская 3 двора. 10. Парионовская 3 двора [271]. Можно полагать, что с изменением дворов менялись или дополнялись названия улиц: Буянова, Мелентьева, Жаровова, Крестовая, Мырцова, Земская и другие [272]. Названия улиц в этой части посада появились ещё в конце XVI – начале XVII вв., так как название «Смирная» улица связывают с фамилией стрелецкого сотника Смиронова-Чертовского, а улица «Сатковская» могла получить своё наименование от трудника Рождественской церкви – Филимона Соткова [273]. По переписи 1710 г. в Сотковой улице зафиксирован двор солдата Дмитрия Соткова [274]. В первой четверти XVIII в. внутри Солдатской слободы выделился микрорайон, жители которого, вероятно, занимались узкоспециализированным ремеслом – «Токарная слобода» [275]. К концу XVIII в. район Солдатской слободы насчитывал 305 домов [276].

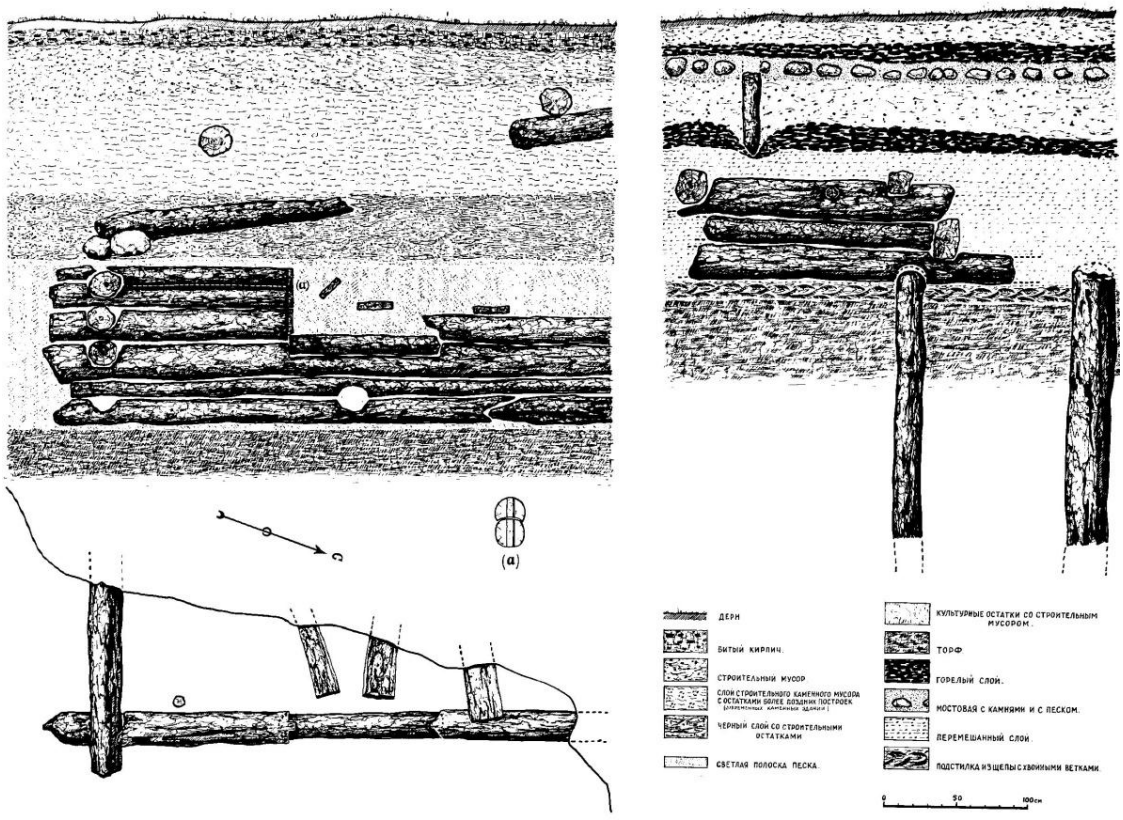

Рис. 12. Строительный котлован к востоку от бывшей Рожественской церкви. Строительные остатки XVII в. Осмотр котлована О.В. Овсяннковым. 1959 г.

В 1959 г. по просьбе строителей гостиницы «Октябрьская» сотрудник Архангельского областного краеведческого музея О.В. Овсянников осмотрел котлован и зафиксировал остатки бревенчатой постройки и «моста» на сваях (рис. 12). Ещё один участок Солдатской слободы был осмотрен в феврале 1959 г. Ю.П. Прокопьевым [277]. В шурфе были обнаружены вещи XVII в. и фрагменты небольшой дренажной конструкции из досок и брёвен.

На протяжении XVII в., особенно во второй половине XVII в., на Пур-Наволоке происходит формирование в посадской части поселения новых элементов поселенческой структуры. Это относится, прежде всего, к территории, прилегающей к Немецкому Гостиному двору с севера. Сложившийся в этой части посада торговый комплекс испытывает «давление» со стороны расширяющихся торговых иноземных торговых людей. Идет активный процесс формирования так называемой «Немецкой слободы. Начало этого процесса С. Ф. Огородников относит к 1670 г. [278].

К середине XVII в. «Строительные книги 1649–1650 гг.» фиксируют в районе Успенской церкви, по существу, новую часть Архангельского посада: «Да подле Двину реку, по пригору от церкви Успения Пресвятой Богородицы обруб, встари была выгонная земля скотиной. На то лесное место и речками и луг по горе Кузнецыху и в Боры и подле Черную Курью и за Черную курью до Казамка…» [279]. Вниз по течению реки Двины, от Немецкой слободы, на берегу, «на Бору в Нововыставочной слободе» к концу XVII в. практически сформировалась ещё одна слобода, которая располагалась с нижнюю сторону Архангельского городского посада, где стояла церковь Успения Пресвятой Богородицы» [280]. Именно это часть двинского берега была значительно выше уровня лежащих к востоку от неё болотистых «мхов» и называлась «Жабинский наволок». Поэтому не так уж неожиданно, что более высокий и сухой берег стал заселяться административно-бюрократической торговой «верхушкой» Архангельского города. Согласно данным «Переписной книги Архангельского города, составленной подполковником Елизаром Титовым в 1710 г.» «на Бору в местах позади салных дворов в посадцкой слободе» стояли дворы: таможенных подьячих (8 дворов), кружечных и крепостных подьячих (3 двора), «двор государев, который построен для приезду архангелогородской ярморки инспектору», двор «компании святейшаго князя Александра Даниловича Меньшикова людей ево, которыя с Москвы пристаются» [281]. Письменные источники дают возможность более точно локализовать эту новую часть посада: «у Архангелского города на Бору позади салних дворов в ново выстовочной слободы», «У Архангелсково ж города на Бору позади салных дворов за проезжую дорогу», «У Архангелсково города за салным берегом на мху», «За салным берегом в Борках на мху», или ещё более четко: «у Архангелсково города на Бору позаде салных дворов на мху в Новопосацкой слободе» [282]. Дело в том, что документы позволяют определить более четко место Успенской церкви – она стояла у «ручья с нижную сторону» (рис. 13) [283].

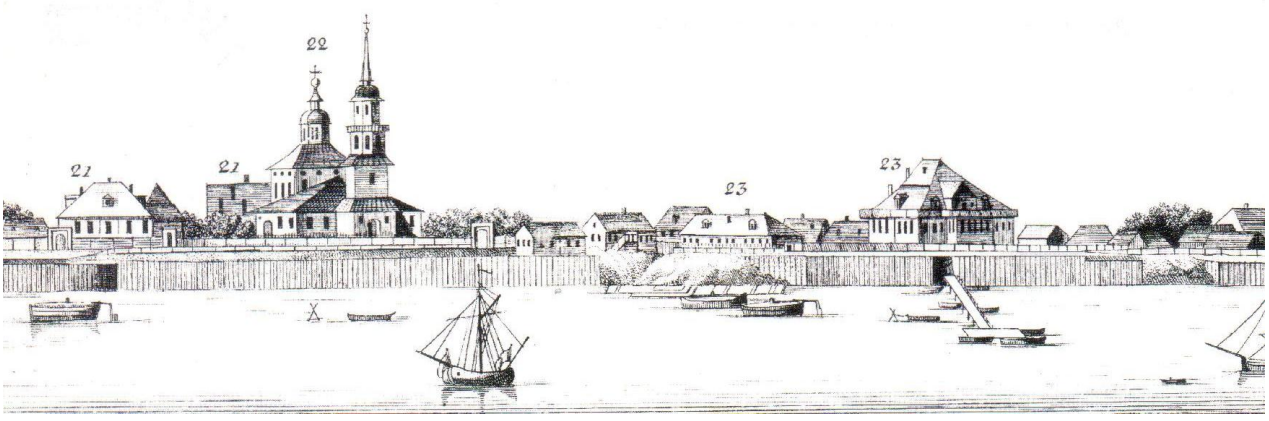

Рис. 13. Успенская церковь на «Бору». Голландская гравюра 1765 г.

В 1989 г. в связи с предполагаемым строительством в Архангельске на углу набережной Северной Двины и ул. Логинова Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук и Архангельской гидрографической базой ГПММФ был заключён договор о сотрудничесте. Согласно договору в том же 1989 г. было проведено архитектурно-археологическое исследование предполагаемого пятна застройки.

В основное строительное пятно попадало более 1000 м^2 исторической части древнего Архангельска. Необходимо отметить, что район работ располагался в одной из древних и первоначально заселённой прибрежной части Архангельского поселения, поэтому исследование культурного слоя в районе бывшей Успенской Боровской церкви могло представлять значительный интерес.

Осмотр участка застройки перед проведением охранных археологических работ показал, что отчётливо читаются параметры церковной колокольни, ибо они выходили непосредственно на склон площадки. Поэтому приблизительные параметры каменного храма, уничтоженного в 30-х годах XX в., можно было определить с достаточной точностью, используя архивные обмеры постройки начала XX в. Было любопытно наблюдать полное отсутствие фрагментов кирпича, блоков обработанного цокольного известняка или даже просто завалов строительного мусора – площадка выглядела идеально «чистой». Можно предположить, что перед строительством деревянного дома на сваях здесь были проведены в 30-х годах XX в. солидные нивилеровочные работы, связанные с подсыпкой грунта, и так далее. Первые часы археологических работ подтвердили догадку о нивилеровочных работах, но они оказались совершенно другого характера. Выяснилось, что не только древний уровень поверхности, но и уровень XX в. оказался срезанным. Уровень грунта, с которым нам пришлось столкнуться на участке, отстоял от подошвы фундамента приблизительно на 40-50 см. Если учесть, что обследованный в ходе ремонта колокольни фундамент здания представлял собой вбитые сваи высотой 70-80 см и лежащую на них белокаменную кладку на глине высотой около 150 см, то в раскопе, практически, лишь на некоторых участках трассы фундаментов удалось зафиксировать сваи и один-два ряда лежащих на них булыжных камней. Получается, что участок действительно был в 1930 г снивелирован с понижением дневной поверхности площадки минимум на 1 м.

Фактически перед нами раскрылась картина отдельно сохранившихся участков дна фундаментного рва с остатками сваи и булыжных камней. Можно было также констатировать, что памятник фактически уничтожен. При наличии собранного нами графического архивного материала сплошное вскрытие всей площади застройки (по существу, это материк) не представляется целесообразным. Рациональнее выявить сохранившиеся части древнего сооружения, вскрывая контур остатков фундаментных рвов в траншеях шириной 2 м. Решено было четверик колокольни, основательно отремонтированный П.П. Покрышкиным, с новым фундаментом и изрядным количеством цемента, залитого внутрь четверика, не вскрывать, а лишь зачистить его контуры для обмеров (рис. 14).

Сохранность трассы фундаментных рвов, обнаруженных во время раскопок, предстала весьма фрагментарной. Можно говорить только о двух сохранившихся участках фундаментных рвов.

Первый участок – это восточная, алтарная часть постройки. Здесь видны грани единственной апсиды храма, сильно выдвинутой на восток. Лишь незначительные фрагменты древних свай и булыжника свидетельствуют о наличии в храме каменной алтарной преграды. Ширина сохранившихся частей фундамента апсиды до 165 см. Почти полностью удалось протрассировать остатки фундамента на втором участке – на северной и западной стенах храма, где сохранились частью сваи, а частью сваи и один-два ряда лежавших на них булыжников. Ширина остатков фундамента на этих участках до 2 м. По мере продолжения работ становилось ясно, что здание храма пострадало не только во время нивелировки всей площадки холма (вероятно, одна из целей такой нивелировки заключалась в увеличении площадки для строительства «правительственного» дома), но и непосредственно при строительстве.

Отчётливо видно, как под новое деревянное жилое здание были поставлены стулья – сваи, причём они не забивались в грунт, а ставились в вырытые траншеи. Строители XX в. не поставили деревянное здание на каменный церковный фундамент, вероятно, по той причине. Что ось храмовой постройки не совпадала с направлением лицевой линии улицы. Во время

архитектурно-археологических работ нам не удалось найти ни образцов кирпича, ни фрагментов белокаменных и кирпичных украшений, что является обычным при архитектурно-археологических исследованиях остатков древних каменных сооружений.

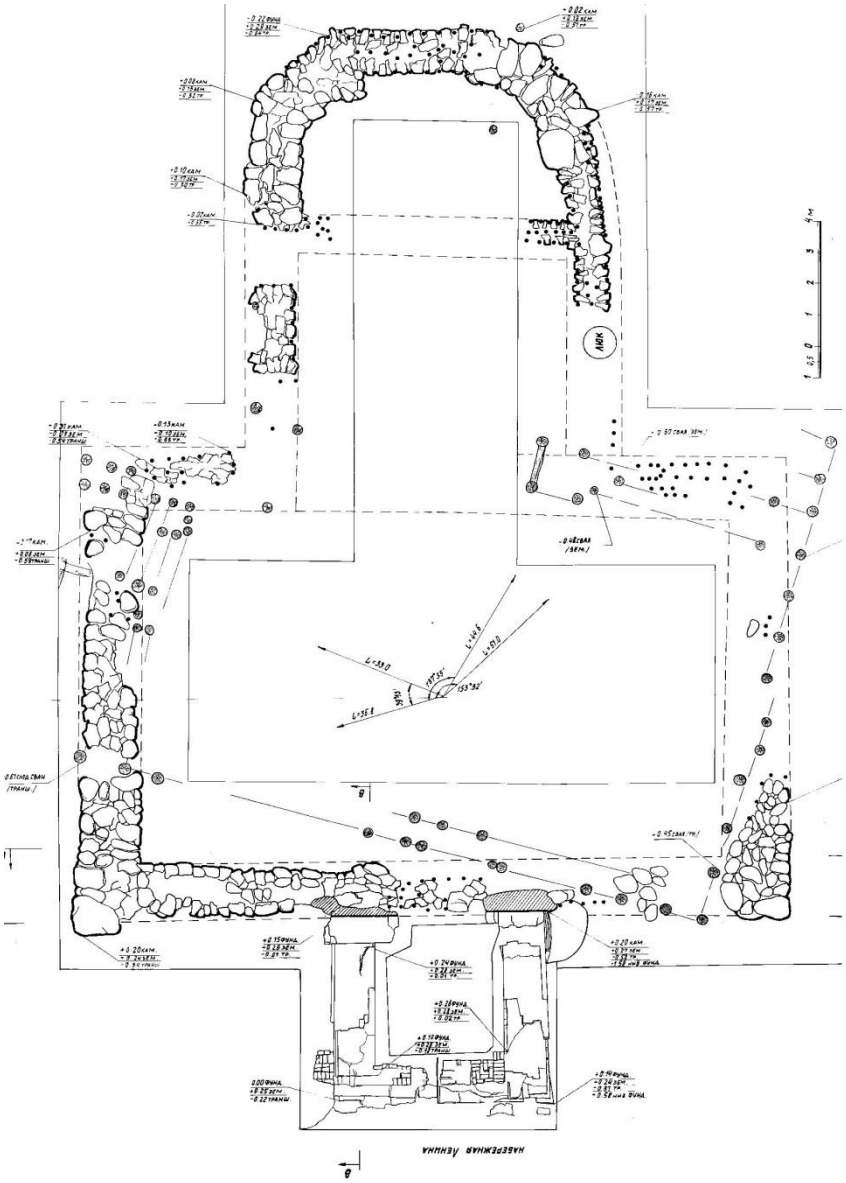

Рис. 14. Остатки фундамента Успенской церкви (раскопки 1989 г.).

Таким образом, проведённые в 1989 г. архитектурно-археологические работы на участке, где ранее располагалась Успенская Боровская церковь, показали, что памятник середины XVIII в. был почти полностью уничтожен во время строительства деревянного жилого дома. Уничтожение постройки произошло, как во время разборки знания и фундаментов, так и при последующем сооружении деревянного дома. Нивелировка площадки, проведённая во время этого строительства, уничтожила не только каменную постройку, но и практически весь культурноый слой на участке застройки (и древний, и современный). Любопытно, что фундаментные рвы были сделаны в слое христианского кладбища, принадлежавшего этой церкви [284].

Здесь же, на Сальном берегу, до 1735 г. жил со своей семьёй Василий Иванович Крестинин, отец будущего историка Василия Васильевича Крестинина. Вот это свидетельство: «Василий Крестинин имеет сам у города Архангелского, на Сальном берегу, двор, також и домовой шкарб, а более того он заводов не имеет. Василий Крестинин руку приложил. А, в котором дворе живу, и тот двор тещи моей, вдовы горожанки Татьяны

Степановой дочери Патракеевской жены, а не мой, Крестинина. [285]. В сентябре 1735 г. дом тёщи В.И. Крестинина сгорел: «Онои тещи двор в прошлом 1735 году згорел» [286]. В.И. Крестинин в 1724 г. избирался бургомистром Архангельской внутренней таможни [287], а в 1735 г. был избран бурмистром городской ратуши. Однако жил он, как сам записал в документы, у тещи. Семья Патракеевых известна по переписи 1710 г.: «Патракеев Иван Федоров сын, 30 лет (будущий дед истрика), его жена Татьяна, и их дочери – Анкелина, 3 лет, и Марья 1 год» [288]. Вот эта Мария (Марфа) впоследствии и станет матерью историка, Василия Васильевича Крестинина [289]. В 1706 г. Иван Патракеев «по указу великого Государя и по Памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписью Приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владение ему ж, Ивану Патракееву, на год, а оброку он, Иван, рядил платит по переоброчке в церковную казну против прежняго 2 рубби, да новой наддачи 5 алтын» [290].

Топоним «Салний берег», безусловно, относится ещё к XVII в., когда привозимые к Архангельскому городу продукты звериного и рыбного промыслов частично обрабатывались в производственных комплексах на этой части речного берега. Увеличение иноземного купеческого контингента, селившегося в Немецкой слободе не только с приказчиками, торговыми агентами, но и целыми семьями, привело к тому, что они активно стали покупать у русских владельцев их дворы и приближались к Боркам. Ситуация местами была таковой, что и иноземцы селились «позади салных дворов». Местами архангелогородские посадские люди владели дворами на самом берегу. Так, Двинских земских дел бургомистр Осей Афанасьев сын Киров построил амбары на угорье «против двора на обрубе», а под амбары «обруб для обережи от вешней воды, чтоб не сыпало и не подмывало угора» [291]. Сценарий событий развивался следующим образом. В 1677 г. колмогорец Глинского посада Михайло Фокин сын Старостин да крестьянин Загорского стана Григорий Степанов сын Нагибин купили половину «салного двора», где наряду с хоромами был «анбар кладовой рублен о трех житьях с крылцом и с лесницею, два анбара рубленых же из барочного брусья, в которых были бочки салные и всякого того салнего гретья заводы кладены,…и ледник с мостом, да петь ям салных, в них струбы бревенные рубленые с исподними мосты ис верхними впущены в четырех ямах, по двое перебраны в столбы, два чана салных же в землю ж пущены…» [292]. Описан и обруб, и немалая цена всего комплекса в 200 рублей. Несколько больших дворовых комплексов в ново выставочной слободе имел Осип Андреев сын Баженин [293].

В «Статистическом описании Российской империи», в 1808 г., зафиксированы очень интересные факты: «Салотопноворванные заводы находятся в приморских местах Архангельской губернии и в самом Архангельске. На сих заводах перетапливается вместе китовый, моржовый и тюлений жир, известный в продаже под именем ворвань» [294]. Несомненно, очень ценное замечание, дающее возможность «связать» массовый морской сальный промысел и продажу его продуктов через обработку на архангелогородских салотопенных «заводах». Таким образом, это более отчетливо позволяет проявить ещё одну, и, вероятно, немаловажную составляющую экономики архангельского посада и порта. Составляющая эта – постепенно увеличивающаяся концентрация на посадской территории (или около неё) всего получаемого объема продукции от морских, как рыбного, так и зверобойного сального промыслов, для последующей переработки и подготовки для транспортировки, в том числе и за границу. Ведь собственно для этих целей и создавалась «архангельская пристань». Законодательные акты, направленные на определенную, в этом отношении, монополию Архангельского порта, можно связать с переводом основных торгов продукцией рыбных промыслов из Колы в Архангельск, что регламентировалось указом о привозе всех продуктов сального промысла только на устье Двины: «…приходить к городу Архангельскому для отвозу на судах промыслов своих» [295].

Указом 1753 было предписано: «Промышленники, которые на весновалской тарасовых и стрелной промысел ходят, ездят по морю в небольших лотках по два и по четыре человека в одном судне и промышляют в море от февраля до июля месяца, а

промыслы свои выплавливают на морские берега и где кому прилучитца сало и кожи складут в ямы, а иные где ям нет, зарывают в снег и потом, острогивая сало в бочки по небольшому числу, то есть бочек по пяти и по семи в поездку, на тех же промысловых своих карбасах привозят к городу Архангелскому и отдают в кантору ево», то есть графа П.И. Шувалова [296].

Письменные источники позволили обозначить территории самой нижней по течению Северной Двины части Архангелогородского посада, как «Сальный берег». Этот топоним появляется в документах во второй половине XVII в. Так в купчей 1661 г. упомянут двор, взятый вкладом в Сийский монастырь; купчая 1693 г. («за Сальным берегом на мху пустое порожнее место»; 1694 г. порожнее место «у Архангелского города за Сальным берегом против мосту и проезжей дороги во мху»; 1695 г. («пустое порозжее место у Архангелского города на Сальнем берегу с верхнею сторону от двора иноземца Еремея Говерга», а также десятки упоминаний «Сального берега» в купчих начальных лет XVIII столетия: – 1703, 1704, 1708, 1711 гг. [297]. Наиболее важны упоминания у этих дворов «производственных сальных ям». В купчей 1711 г. зафиксировано, что «на Сальном берегу» двор Анисима Тарабарина, среди дворовых построек обширная по площади – «поварня салная, с лица 4 сажени в длину, поперег 6 сажен». В 1711 г. было куплено дворовое место «у Архангелского города на Бору позади салных дворов в ново выставочной слободе» [298].

Любопытно привести ещё одну купчую 1711 г., когда старец Гермоген из Сийского монастыря «Архангелского города прикащик Салного берегу» продал двор, который монастырь получил вкладом от посадского человека Максима Бороткина. Двор находился на Сальном берегу, среди перечисленных в купчей построек упомянуты – «да у двора две ямы салных» [299]. Среди «Переписных книг», только перепись 1710 г. Архангелогородского посада, сделанная подполковником Елизаром Михаиловым сыном Титовым, фиксирует топоним «Сальный берег»: «На Салном берегу церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы» [300].

Приведем необычайно интересный документ (1693-1711 гг.), который описывает одно из дворовых мест на Сальном берегу, принадлежавший горожанину Ивану Звягину – «бывшего салного промысла, ныне стоит, пуст» [301]. В 1711 году владение описано так: «Горожанин посацкой человек Иван Андреев сын Звягин, выслушав великого государя указ, по святой непорочной евангелской заповеди Господни, еже ей, сказал вправду. В прошлом в 201-м году по указу великих государей отведено нам у города Архангелского на Бору пустое порозжее место длины шездесят сажен, по лицу, и в другом конце по тритцати сажен. И на том дворовом месте в прошлых годех поставлено хоромного строения горница, изба, баня, семь анбаров. А ныне, по переписке провиант-мейстера Алексея Григорьевича Мятлева явились мерою вышеписанного дворового места длины шездисят девять сажен, по лицу, тритцать сажен, в другом конце тож. А из вышеписанных хором в отдачю не отдаю. А с того двора великого государя подати плачу в Земскую избу и службы в ряд с мирскими людми служу. А с подлинной данной памяти список писан выше сего, а та данная паметь в Архангелогороцкой канцелярии не явлена и в книгу не записана. А буде, я, Иван, в сей скаске сказал ложно или что утаил, и за ложную мою скаску и за утайку бы великий государь взять на мне штраф, а штрафу, что великий государь укажет. К сей скаске вместо отца своего Ивана Звягина сын ево Андрей руку приложил». К этому же документу приложен «листок» с «памяти» на этот участок, датированный 1693 г., по которому «память» дана «Архангелского города посацким людем Мишке да Ивашку Андреевым детям Звягиным» [302].

Вопрос о семействе Звягиных заслуживает, как мы уже отмечали [303], особого внимания, ибо может быть связан с самым начальным этапом формирования торгово-промысловой купеческой элиты Архангелогородского посада. Иван Звягин упомянут в документе, датированном июнем 1710, который опубликовал М.И. Белов – архангельский купец Иван Звягин на двух карбасах отправил промышленников на Грумант [304]. В опубликованном нами «отпуске» соймы «на море на Грумант для звериного промысла» Иван Звягин назван архангелогородским посадским человеком, что на наш взгляд более

соответствует истине. Во-первых, в составе Архангелогородского посада того времени числилось несколько семейств с такой фамилией, в которых были и мужчины как «Иван Звягин», но ни один из них не назван «купцом». Несколько семей «Звягиных» проживало во дворах, находящихся в самой нижней по течению Двины части посада «у Архангельского города на Бору в Нововыставочной слободе». По «Переписной книге Архангельского посада 1676-1678 гг.» двор Ивана Кандратьева сына Звягина стоял «на Борках», у церкви Успения Пресвятыя Богородицы, у Ивана (он умер в 1693 г.) было двое сыновей – Иван (34 г.) и Григорий (около 30 лет) [305].

Анализируя документы разных лет, мы пришли к выводу, что, вероятнее всего, суда на зверобойный промысел в 1710 г. «отпускал» всё же Иван Андреев сын Звягин, который вместе с братом Михаилом получили «память» на дворовое место «у города Архангелского на Бору». Имя Иван Звягин неоднократно упоминается в «Двинском Летописце». В 1705, 1711, 1730 гг. Иван Звягин избирался в Ратушу бурмистром и бургомистром, а в 1735 в сентябре месяце произошла чрезвычайная ситуация – «у города Архангельского в Воскресенской слободе загорелось, прежде с двора Ивана Андреева сына Звягина» [306]. Безусловно, в летописи просто упомянуто имя прежнего (давно умершего) владельца двора, да и в бурмистры, и бургомистры избирался «Иван» Звягин – Иван Андреев сын, а в более позднее время, это его сын, тоже, скорее всего, Иван (приблизительно 1660 г. рождения) или его племянник, Иван Дмитриев сын Звягин (сын брата, 1680 года рождения). На наш взгляд, данная генеалогическая ситуация демонстрирует определенную динамику роста значения и авторитет «династии» сальных промышленников. К оценке незаурядной личности «купчины» Ивана Звягина мы ещё вернемся.

Таким образом, на рубеже XVII–XVIII вв. в нижней части Архангелогородского посада сформировался своеобразный «промышленный центр, получивший название, как устойчивый посадский микротопоним – «Сальный берег». Локализация этой территории связана с «новой», по выражению, письменных источников частью посада: «подле Двину реку была выгонная земля скотиной» [307]. Наибольший интерес среди переписных строений представляет упоминание производственных сооружений, непосредственно связанных с морским зверобойным промыслом. Приведем описание комплексов в этой части Сального берега:

1. «Изба и анбары да де ямы сальные в тыну Черногорсково монастыря да Волока Пенежского Ивашка Степанова Порядина, да Ивашка Иванова Федухина да Третьяка Зыкова, и Черногорского монастыря старца, и Ивашку Порядину с товарищы с избы ис анбаров и с ям з двух сальных в государеву казну платить оброку пошти алтын по четыре денги на год».

2. «Изба да анбарцы и баня и сальные ямы в тыне ж Гостиной Сотни Ивана Федорова сына Мерцова, и с той избы и с анбаров и з бани, и с сальных ям Ивану Мерцову в государеву казну платить оброку по две гривны на год».

3. «Избушка да две ямы сальные в огороде Сийского монастыря, и с той избушки и з двух ям сальных Сийского монастыря старцом в государеву казну платить оброк по пяти алтын в год».

4. «Яма сальная в огороде куростровца Назарки Кочергина Щелкановская, и с той ямы Назарку Кочергину в государеву казну оброк по гривне на год».

5. «Избушка да яма сальная Перфирьевская Аврамова кологорца, а владеет той ямою зять ево Гостиной Сотни Прокопей Мерцов, и с той избушки да с ямы салной Прокопью Мерцову в государву казну платить оброк по гривне на год».

6. «Анбар да две ямы сальные в тыне мезенцов Федьки Федосеева Лыжина да Варламки Игнашьева Лапатина. И с того анбара и з дву ям мезенцов Федьке да Варламку в государеву казну платить оброку по две гривны в год».

7. «Яма сальная, а на яме клетка варзуженина Макарка Оксенова. И в той ямы сальной и с клетки Макарку Оксенова в государеву казну платить оброку по гривне на год» [308].

По существу, благодаря этим описаниям, мы располагаем уникальным свидетельством для XVII в., семи «производственных» комплексов, связанных, прежде всего, с хранением и переработкой привозимых промышленниками и продаваемых в Архангельске продуктов морского зверобойного промысла. Любопытно, что владельцы этих комплексов не просто жители посадских дворов Архангелогородского посада, а именно владельцы сальных комплексов – крестьяне Волока Пинежского, мезенцы, колмогорцы, жители отделенной Двинской Варзужской волости на Терском берегу Кольского полуострова, а так же старцы монастырей Пинежского Черногорского (впоследствии – Красногорского) и Сийского Троицкого.

При описании сальных комплексов наряду с основными объектами, «сальные ямы», упомянуты и другие любопытные детали – обязательно «тын», ограда вокруг этих хранилищ, а также «клетка» над ямой, то есть под хранилищем (ямой) мог располагаться и производственный комплекс, сруб или клетка, в помещение которой могла происходить перетопка животного жира. Практика хранения сала в «сальных ямах» на Поморском Севере была распространена повсеместно. В Западном Беломорье в Сумском посаде, в конце XVI в., наряду с лавками, упоминаются 7 «сальниц», которые принадлежат Соловецкому монастрырю [309].

Однако на Сальнем берегу письменные источники фиксировали и другие производства, например, у холмогорца Бориса Сорокина был «прядиленный анбар»; у Анисима Тарабарина стояла на дворе «канатная сушилня ево, канаты вешать», но у него же имелась и «поварня салная»; горожанин Семен Мырцов имел «за Салным берегом в Борках на мху против смолных государевых анбаров кирпичный сарай», помещение для приготовления кирпичей [310]. Естественно, что в данной части посада находились и «поварни что рыбу коптят». [311].

В первых годах XVIII столетия в этой части Архангельского городского посада фиксируется наличие развитой планировочной структуры и упоминается несколько дорог – «проезжая дорога», мостовая проезжая дорога», «новая дорога», «проулок» [312]. О постоянном расширении данной посадской слободы свидетельствуют ходатайства на владения новыми участками, то есть просят получить «данные» на «пустые места», потому, что, то место болотное и растет на том месте лес небольшой….» [313]. В начале XVIII в. Новопосадская слобода насчитывала тяглых и не тяглых 133 двора (13 иноземных и 120 русских) и составляла больше половины всего Архангелогородского посада [314].

Несомненно, что одним из важнейших этапов в истории Архангелогородского посада явился акт 1748 г.: «Вступление в Архангелогородский посад около 440 душ мужскаго пола холмогорцов, поселившихся издавна в городе». Это, по мнению В.В. Крестинина, по существу, завершило своеобразное «соперничество» между старинными Холмогорами и выдвинувшемуся к перекрестку морских путей Архангельским городом [315]. Этим актом реально закончилась своеобразное противостояние или даже «соперничество» между Холмогорами и Архангельским городом. Сделан был ещё один, самый важный в истории Подвинья «шаг», связанный с переносом административного и экономического значения с Холмогорских посадов в Архангельский портовый город.

Что же означал формальный акт «перехода» значительного числа холмогорцев в состав Архангелогородского посада? Однозначно, это значительное усиление экономического и финансового положения Архангелогородского посада, увеличение его податного, то есть тяглого и дееспособного населения почти на 50%: «И того в Архангелогородском посаде на лицо: из прежней переписи четыреста тридцать пять. Рожденные после переписи – триста четырнадцать. Всего восемьсот сорок девять душ», а стало: «И того в Архангелогородском посаде и с приписными вновь – тысяча двести шесть душ» [316].

Однако следует отметить некоторые нюансы этого события, на которые А.А. Кизиветтер не обратил (возможно, потому что ссылался не на документы, а только на текст В.В. Крестинина!). В «Магистратском описании города Архангельского. 1779 г.», к которому

авторскую «руку» непременно приложил и В.В. Крестинин, даны такие цифры: «В Архангелогородском посаде при первой ревизии мужскаго полу души после того с приписными щиталося около 1731 года 1118 душ; во второй ревизии оказавшееся в нем умаленное число посадских 787 душ, умножили своим соединением поселившиеся в городе издавна холмогорцы, с которыми щиталося уже в посаде 1243 человека;…» [317].

С первых лет XVIII в. вокруг архиепископского двора, равно как у живших поблизости Преображенского собора и Богоявленской церкви свободные участки земли были заняты под лавки. Вот свидетельство 1711 г.: «Против выше писанного архиерейского двора, идучи к соборной церкви, от Архангелской башни по левую сторону болшей дороги» стояли лавки, было неясно и под собором и под колокольней, 3 лавки самого двора [318]. По существу, от Богоявленской церкви начинался ещё один торговый комплекс на Пур-Наволоке: «от Богоявленской церкви, идучи на звоз же, по левую сторону той же дороги» стояли лавки, стояли они и «по правую тоже» сторону большой проезжей дороги, которая вела к Архангельскому монастырю [319]. Далее, на Юрьевом звозе стояли лавки Николо-Корельского, и монастырский двор, а «против двора Сийского монастыря, на угоре на обрубах от кружечного двора идучи по правую сторону проезжей дороги» – монастырские лавки и амбар. Всего 38 лавок и две харчевни [320]. Далее – амбар Архангельского монастыря, потом начинались «Солдатцкие слободы».

Начало XVIII столетия ознаменовалось широким размахом не только ремонтных работ в комплексе Гостиных каменных дворов, но и в значительном строительстве малых торговых помещений – лавок, амбаров, шалашей, «полочных мест» по всемй протяжени двинского берега от Спаса Преображенского собора до Немецкой слободы. По «описным» книгам надсмотрителя Гостиной сотни Михаила Пивоварова, составленным в 1711–1712 гг. только внутри деревянного города было «государевых 21 лавка», всяких чинов торговых людей» 63 лавки, между Русским Гостиным двором и стеной деревянного города 27 лавок, а кроме того «порозжные лавочные места, анбары» [321].

Строительный период этих лет оказался не только щедрым событиями строительной истории. Рассмотрим эти документы, связанные с Пур-Наволоком, более детально. И так, впервые удалось найти документы, связанные с событиями лета 1713 г., которые позволяют по-новому взглянуть не только на неизвестные ранее факты градостроительной истории Архангельского города, но и отметить непосредственную роль Петра Великого в их реализации. Речь идет о существенных объёмах застройки в прибрежной части деревянного города: «По указу великого государя из Архангелогородцкой канцелярии купчине Ивану Звягину. В нынешнем 1713-мом году сего июля 1-го дня по его великого государя указу за подписанием вице губернатора Алексея Александровича Курбатова велено у города Архангелского, идучи от русского Гостина двора, в деревянном городе на левой стороне у ворот из порозжих местах построить восмь лавок, до двора ево вице губернаторского болшим рядом, идучи к его вице губернаторскому двору, по конец ряда на правой стороне на порозжем месте построить семь, всего пятнатцать лавок. И по получении сего великого государя указу купчине Ивану Звягину о строении на вышеписанных порозжих местех вышеписанного указу указного числа лавок учинить по сему его, великого государя, указу в немедленном времени. Числа дня 2-го 1713-го году. Таков указ за приписью дьяка Козмы Перфильева отдан купчине Ивану Звягину» [322].

Почти одновременно с этим указом государя, следует указ архиепископу: «По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца Преосвященному Варнаве архиепископу Холмогорскому и Важескому. В нынешнем 1713-ом году прошедшаго июля 1-го дня по его, великого государя, указу за подписанием вице губернатора Алексея Александровича Курбатова велено у города Архангелского новостроенныя продалжителного во благочинном здравии лет жития его государева, и его царского дома, и на враги самодержавия его триумфалных побед, и всеполезнейшаго его государева мира, града Архангелского церкви Архистратига Михаила на всякие церковныя потребы у священников с прочими причетниками в пропитание.

Понеже, на оном месте, где ныне оная святая церковь, был до создания града Архангелского построен Архангелскои монастырь и город Архангелскои звание свое имеет по той Архистратига Божия Михаила церкви и того ради быть и у тои церкви двум священником и дьякону, понеже одному священнику повседневной службы отправлят невозможно, дабы впред первеишая в городе Архангелском святая церковь без пения никогда же была, а жалованья его Государева руженого (руга!) учинить священником двум денег по двенатцать рублев, муки ржаной из гварнизонного провианта по пяти, овса по три четверти человеку, муки оржаной две, овса две четверти; пономарю денег четыре рубли, муки оржаной полторы, овса полторы, и того три четверти; просвирнице денег три рубли; те денги дават им из найму выше объявленных лавок полугодовою дачею, а досталныя за наем тех лавок денги держать на церковные потребы церковному старосте, и того ради, в старосты выбрать из оставных городцских добрых салдат. И определения священников и дьякона к Холмогорскому Архиепископу в указ величество объявить Г[осударев] У[каз]. Лавки ж и анбары, которые в прошлом 1712 году ево вице Губернаторским приказанием и в прошлых же годев до вышеписанного 1712 года другим управители, в деревянном городе и за городом и на Русском Гостине каменном Дворе и в стенах дворах и с ведония ратушского правления инспектора Степана Леонтьева построены будут, отдать в оброк охочим людем с торгу из наддачи, чтоб перед прежними болшими зборы учинить с тех лавок прибыл немалую. И збирать те денги в Архангелогородцкую канцелярию подьячему Якову Сумарокову. И об оддаче вышеписанных в оброк лавок объявить сей его, великого государя, указ в торговые дни при барабанном битье и в других местех выставить листы, а у строения тех лавок быть купчине Ивану Звягину. О лавках же и о анбарах, которые в деревянном городе и за городом всяких чинов у людей построены, выписат кто и по каким указом строились, и по чему с котором оброку в год платят, и у них в оддаче каковым ценами в год бывает.

Губернатор, июня дня 1-го 1713» [323].

Похожая «строительная» история случилась и на другом участке двинского берега, уже у Русского Гостиного двора. Первоначально был таков государев указ: «По указу великого государя царя великого князя Петра Алексеевича Всеа Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца вице губернатор Алексей Александрович Курбатов приказал у города Архангелского у Руского Гостина каменного двора лавки пообе стороны дороги горожан и посацких людей сломать для того в прошлом 1706-м году великого государя и по приказу инспектора Степана Леонтьева отданы те порозжих мест из оброка построить шалашей, а не лавок, а они построили лавки на тех мистех своеволно. И для исполнения его царского величества на тех местех построить лавки вновь из его великого государя казны и отдавать в оброк. И о строении тех лавок к комиссару Андрею Блаженкову (Баженину – Авт.) и купчине Ивану Звягину послать указ. А построить те лавки невысокие и не зело крепкие, чтоб во время пожарного случая, он него сохрани Боже, разломать было свободно, … чтоб от течи кровли были крепкие … июня дня 12-го 1713-го. Подписи» [324].

На наш взгляд, очень важно отметить любопытные предполагаемые статьи расхода оброчных денег этих лавок: «По Указу великого Государя царя великого князя Петра Алексеевича Всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца вице Губернатор Алексей Александрович Курбатов приказал у города Архангелского у Руского Гостина каменного двора по обе стороны лавки, которые велено сломать, взять на его великого Государя и определить в ново устроенную у города Архангглского Славяннолатинскую школу учителем, ректору да префекту и обретающим при них школьным учеником в пропитание. А у прежних владельцев у Михаила Галкина с товарыщи взять скаски с подтверждением кому у них те лавки отданы и с которого по которое число и почему они с тех лавок оброку рядили … и на тех с дватцати … а по взятии сказок допросить тех сиделцов толикое число они с тех лавок рядили и против тех сказок …» [325].

Можно ли эти факты (мы имеем в виду указ Петра I о храме Михаила Архангела) рассматривать как очень четкий «поворот» в сторону явного возрождения исторической памяти в вопросе о роли Архангельского монастыря и образа архангела Михаила в процессе

формирования топонима «Архангельск». Этот процесс начинался ещё при архиепископе Афанасии, который в 1685 г. (практически на начальном этапе своей архиепископской деятельности) дал благословенную грамоту на строительство каменного собора во имя архистратига Михаила в монастыре. В 1700 г. он уже и освятил построенный собор [326]. На наш взгляд, весьма симптоматично, что на месте сгоревшей деревянной церкви во имя Происхождения Честного и Животворящего Креста с пределом во имя Чуда Святого Архистратига Михаила по благословенной грамоте архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Варсонофия 1742 г. было положено основание и «вновь построить против опробованного чертежа каменуиу церковь о двух престолах, ис которых одна холодная имеет быть во имя святаго архистратига Михаила воспоминания бышаго его в Колокаех еже есть в Хонех Чюдес, другая теплая во имя святыя великомученицы Екатерины» (Приложение 9) [327]. «Двинская летопись» отреагировала на это событие записью: «Того же года (1742) октября 3 дня основана церковь каменная в городе на погорелом месте во имя Михаила архангела да при той церкви придел Екатерины великомученицы» [328], а в апреле 1749 г. также в летописи отмечено, что «в городе Архангельском новая каменная церковь во имя архангела Михаила, построенная на месте бывшаго Архангельского монастыря, освещена» [329]. Напомним, что ещё В.В. Крестинин очень проницательно заметил, что новый город впоследствии был «прозван Архангельском, по монастырю сегож имени». Таким образом, в данном случае городской топоним носит вторичный, производный характер, что отличается от ситуации, если бы монастырь был построен и открыт во вновь построенном «городе». Тем более, что в топониме использовано не имя – «Михаил», а по существу его статус (архангел).

Рассматривая численность населения и социальный состав посадов, В.В. Крестинин попытался показать, что именно численность посадского тяглого населения является одним из важнейших показателей уровня посадской экономики, и имеет решающее значение в соперничестве двух ведущих центров Северного Поморья – Холмогор и Архангельска [330]. Впоследствии, это полностью подтвердилось на писцовом материале XVII-XVIII вв. [331] и на материале «Обывательских книг» [332].

Изучение писцового материала, в том числе «Обывательских книг», в диапазоне XVII-XVIII вв., показало, что население Архангельского города представляет собой своеобразный, а может быть даже и уникальный для Поморья, симбиоз местного и пришлого населения. Это население приходило из соседних волостей и посадов, а нередко и из отдалённых местностей, при этом численная доля выходцев из Холмогор и двинских волостей, была преобладающей. Поразительные факты, но писцовый материал 1622-1710 гг. фиксирует почти постоянное число тяглового населения Архангелогородского посада – от 112 до 130 человек. Архангельский город – это центр внешней и внутренней торговли как единый пункт приёма продуктов морского промысла всё более и более становится местом притяжения пришлого люда. Морская торговля с европейскими странами, по мнению академика С.Ф. Платонова, пришла к тому, что «вся Россия обратилась, так сказать, лицом к Северу [333].

Можно говорить о том, что в Поморье «де-юре» реализовалась общеевропейская традиция – на смену древним центрам ремесла и торговли, тесно связанными с традиционными внутри территориальными торговыми путями повсеместно стали приходить морские торговые центры, которые в свою очередь уже связывали сеть внутренних торговых магистралей с внешними международными рынками.

Публикуемый (Приложение 14) документ 1710 г. «О взятии в Архангелогородскую приказную полату собранных церковниками денег, которые собирали и ныне собираются у них с церковных лавок и анбаров» [334] представляет интерес с нескольких точек зрения.

Во-первых, он приоткрывает завесу перед механизмом финансовых взаимоотношений между государством и церковными властями. Часть собранных оброчных денег с церковных лавок, сдаваемых в аренду, кроме протчих церковных расходов, должна пойти «на церковное строение новой каменной соборной Троицкой церкви», то есть вкладываться в это строительство должны были и другие храмы. Бюрократическая процедура этой передачи денег заслуживает внимания, так как деньги изымались из церковной казны, согласно

приказа Петра I и приказа ближнего стольника и воеводы князя Петра Алексеевича Голицына, который был ещё и губернатором Архангелогородской губернии, и поступали в Архангелогородскую приказную палату. Уже оттуда их нужно было передать «старосте церковному Ивану Звягину с росписью». Из публикуемого документа следует, что речь идёт о деньгах, которые собраны с торговых мест (лавок и анбаров) за 1706-1707 гг. Эта сумма составила в 1706 г. – 142 рубля 18 алтын 2 денги, а в 1707 г. – 145 рублей 14 алтын. (Приложение 14. Л. 32).

Во-вторых, ценность публикуемого документа заключается и в том, что он детально и точно указывает места расположения церковных лавок и анбаров. Одна группа этих торговых мест находится в непосредственной близости от Спасо-Преображенского собора, а часть из них – даже внутри его, во внеслужебных помещениях. Документ также перечисляет лавки и анбары, которые «стоят против соборной церкви на обрубе» (Приложение 14. Л. 11, 11 об., 26). Весьма примечательно, что сдача в аренду некоторых из них торговому иноземцу Володимеру Юнгу в 1705 г. санкционировал непосредственно архиерейский дом (Там же. Л. 11-11 об.).

Лавки, анбары буквально окружали комплекс собора – «четыре лавки, которые против олтаря соборной церкви» (Там же. Л. 22), «анбар и лавки под папертныя», «четыре лавки, которые против олтаря пределной Николаевской соборной церкви с низу» (Там же. Л. 48). Лавки были под колокольным крыльцом (Там же. Л. 23 об.), несколько анбаров непосредственно «под колоколнею» (Там же. Л. 24). Естественно, что многие соборные лавки размещались на главной торговой площадке Пур-Наволока – в торговых рядах в деревянном «городе»: «в Колашном ряду», «Зимнем ряду» «в Летнем Хлебном ряду» (Там же. Л. 14-14 об, 17 об., Л. 43 и др.).

Даже простой перечень торговцев, которые брали лавки на оброк у Спасского собора, демонстрирует довольно широкий географический диапазон рыночных связей архангелогородских ярмарок (Таблица 1). В лавочной торговле активное участие принимали и женщины, в их числе и вдовы. Особо отметим два случая, когда в одной лавке находилось по несколько женщин-лавочниц: по 2 торговки (Там же. Л. 20), и даже по 3 торговки (Там же. Л. 48). При этом в женской «кооперации» участвовали, как горожанки, так и не горожанки (Там же. Л. 48).

Таблица 1

Арендаторы лавок и амбаров

№	Жители населенных мест	Мужчины	Женщины, в том числе вдовы.
1.	Горожане Архангелогородского посада	14	11
2.	Кегостровцы	1	
3.	Ненокшане	1	
4.	Холмогорцы	10	1
5.	Куростровцы	3	
6.	Тотмяне	2	
7.	Вологжане	21	
8.	Вологжане, село Фрязино	1	
9.	Вятчане	2	
10.	Вятчане, Хвалынцы	2	
11.	Галичане	2	
12.	Углечане	1	
13.	Нижегородцы	3	
14.	Казанцы	1	
15.	Торговой иноземец	1	
	Всего:	65	12

В 1782 г. В.В. Крестинин так описывает торговые ряды и лавки в Архангельском городе: «Торговые ряды содержат 187 лавок. Протяженное строение сих рядов, находящихся посередине первыя части города, составляет улицу деревянных лавок, которые никакою площадью не отделены от частных домов соседственных жителей. Безобразие сих рядов и неизбежная от тесноты строения в случае пожаров опасность ощутительны всякому зрителю, равно как и то неустройство очевидно, что в средине тех самых рядов, где продаются шелковые, суконные, шерстянные, овощные, хлебные, кожевенные и мелочные товары, находятся рыбные и мясные лавки с бойницами. На берегу стоящая под сими рыбными и мясными рядами двойная торговая баня, отдаваемая на откуп из казны, увеличивает еще более и непорядок строения, и опасность от пожаров. В протчем самое владение лавок разделено на разные хозяйства; купцы и мещана имеют под своим владением 143 лавки, достальные же 44 лавки во владении трех монастырей – Соловецкаго, Сийскаго и Николаевскаго и двух городовых церквей – Соборной и Рожественской. На Соломбале под владением тамошней церкви щитается 18 в руках тамошних служивых людей, упражняющихся в торгах» [335]. В «Атласе Архангельской губернии. 1797 г.» приведено описание торговых рядов и лавок после пожара 1793 и 1794 гг.: «Подворья монастырския каменныя ж: 1-Николевского Корельского монастыря» – лавки «внизу» зданий; 2-Соловецкого монастыря – внизу «лавок каменных» разных владельцев 51 лавка. Деревянных временных лавок 140, «в трех местах построены после пожару в 1793 и 1794 годах поблизости соборной церкви и городских присудственных мест четвероугольником на берегу реки при Юрьеве» [336].

Специфика конфигурации двинского берега в районе Пур-Наволока определенным образом отражала особенности застройки береговых территорий. Характерная черта практически всех основных береговых построек – это: необходимость постоянного наблюдения за разрушением самой кромки берега. Наиболее активно эрозия берега происходила в период ледохода, а позднее схода основной массы воды по мере таяния снега вдоль притоков Двины. Нельзя сбрасывать со счетов и действие морских приливов в этой части двинской дельты, а так же частые осенние бури. 19 сентября 1669 г. «поутру божьими судьбами учинилась погода страшная и буря велика. И тою погодою на Двине реке многие карабли с якорей срывало и в речку Кунчюкурью заносило, а торговых людей суды с товары многие разбивало и товары и людей топило» [337]. Такая же буря была в 6 сентября 1700 г.: «в ноче была ветренная великая буря з запада, и у городов Архангельскаго круг гостиных дворов каменных у четырех башень верхи сломило, и на дворах многие кровли сломало, и корабли с якорей срывало и метало на сухой берег. А под городом на реке разбило многие дощаники и барки, и лодьи и товары, и хлебные припасы потонули и подмокли» [338].

Документы XVII-XVIII вв. весьма красноречиво повествуют о постоянном возведении защитных береговых сооружений и трате значительных средств на эти стройки. Например, в 1688 г. «против города и против житниц на берегу построено нового обрубу 190 сажен» [339]. По документам 1688 г «Архангелского города сметный список двинских окладным и неокладным денежным доходам и хлебным запасом и таможенным пошлинам и росходы из оным»» – 900 рублей было выделено только «на дачю лесным подрядчикам», от «леса на обрубное строение и плотником от обрубного дела, которой обруб велено построить у Архангелсково города по берегу р. Двины» [340]. Подобные документы встречаются на протяжении многих лет. В 1741 г. Архангелогородская канцелярия завела даже целое дело – «Дело о производстве ремонта стоячий свай, лестницы против Руского Гостиного двора и других строений, поврежденных льдом во время наводнения» [341]. Береговая территория перед каменными сооружениями наблюдалась особенно тщательно. В отчете воеводы Федора Апраксина в 1697 г. об этом зафиксировано: «…по берегу Двины реки против каменного города и русково Гостина двора обруб мерою 107 сажен, и на том обрубе намощен мост и сделаны решотки и учинена площадь» [342].

Некоторые документы XVIII в. позволяют более детально рассматривать основные моменты организации обрубного строительства. Работы по подряду 1694 г. выполнялись в

1694 г. крестьянином Иваном Вешняковым и артелью холмогорских стрельцов, в количестве 26 человек, во главе с пятидесятником Саввой Писаревым. Они подрядились у Архангельского города сделать из «неясно лесу» обруб и на тот «мост наложить рыбной, и по краю обруба брусье положить, и перила зделать самым добрым мастерством по угожеству». Так докладывал в 1696 г. о проделанной работе в Москву двинской воевода Ф. Апраксин [343].

Набережная реки Северной Двины, до её современной реконструкции – это торчащие из толщи берега фрагменты могучих бревенчатых клеток, заполненных крупными булыжными камнями, а местами скреплённых металическим пластинами – следы «обрубного строения» предыдущего времени. Безусловно, объём строительных работ по укреплению двинского берега в XVIII в. представляется реально огромным, по своему объёму.

У Архангельского порта, по существу, не было удобной и надёжной гавани для стоянки судов, и береговая линия в районе Пур-Наволока являлась в конце XVI-XVIII вв. частью морской портовой структуры. Ещё С.Ф. Огородников писал: «… к половине июля подходили с моря иностранные корабли, которые не останавливались, как нынче, далеко от города, а бросали якорь у юго-восточной оконечности Кег-острова, на глубине 5 саж., в разстоянии от Гостиных дворов не более 150 саж, при тогдашней ширине реки между этими пунктами в 130 саж., и наименшей глубине 2,5 саж. Здесь, против самого была тогда корабельная гавань, и торговые суда становились на протяжении между Немецким Гостиным двором и Михайло-Архангельским монастырем. Гавань существовала не только в течении всего XVII в., но и до втораго десятилетия XVIII в.» [344]. На некоторых планах XVIII в. в этой части двинской акватории, ближе к Соломбале, чертёжники писали – «гавань». Многочисленные мелкие суда в указанных частях реки Двины присутствуют и на голландской гравюре XVIII в. В «Топографическом описании города Архангельскаго» В.В. Крестинин в 1782 г. писал: «из верхнедвинских уездов по вскрытию реки приплывает около 300 плотов со скотом, потом поморцы привозят рыбу (треску, палтус) боле 200 судов» [345].

К сожалению, о портовом оборудовании XVII-XVIII вв. мы знаем совсем немного. На чертежах XVIII в. перед Гостиными дворами изображены два, иногда три «моста» (причалы), вынесенные с берега в реку деревянные конструкции. Любопытно, что уже в 1615 г. нидерландец Еремей Иванов (Фандер Гус) бил челом царю о разрешении построить «у Архангельского города, напротив своего двора, «мост, почему товар из судов катати» и получил согласие [346]. И это был не единичный случай. Центральные власти вполне серьёзно относились к тем работам, которые велись по обустройству береговых линий Архангельского города. Об этом свидетельствуют указы и грамоты из Новгородского приказа и Приказа Большой казны в 1688-1689 гг. – «и построит бы все к ярмонке» [347]. Попытки начать масштабные работы по укреплению берега велись в 1712-1713 гг., когда было определены даже подрядчики – горожане Архип Козлов, Сава Третьяков, Звягин, Каюков, котрые взяли договор «против Русского и Немецкого каменных дворов и роскату вместо старого обруба, разломав ево и очистя места, построить вновь против прежнего по угожеству, и на том обрубе мост намостить барошными ж толстыми досками или новым тесом во весь тот обруб, а по проезжей, за полисад, намостить мост барошными вятцкими днищами добрыми, и то все обрубное строение им, подрядчиком, стоить своими плотниками и работниками, и построить совсем наготово, а за то все строение, и за лес, и припасы подрядчиком», когда обруб был построен, заплатили 1100 рублей [348].

В 1728 г. бригадир Вилим Фермор доносил в Архангелогородскую канцелярию, что «против города Архангелского и Гостиного Рускова двора, тако ж и против отписных в казну у города Архангелского дворов, мосты весема плохи и в обруб висли, по которым не мочно на лошадех ездить, но и пешим ходит весма опасно» (рис. 15) [349].

Встал вопрос о новом строительстве и обрубов, и мостов. Любопытно, что при этом было выработано чёткое техничекое задание:

«в заложеннои обрубе по 25 сажен и шириною 7 сажен (своеобразный клетка-модуль) «рубить в четыре стены – нагружая внутреннее и к матерой земле»;

«стены рубить надлежит в паз, таким образом же, как и хоромное строение, а внутренные – две, через бревно»;

«во всякой клетке бит по две сваи, блих наружи и внутренных стен»;

«по наружной линии свить сваи в паз, высотою против обруба, вкапывая в землю глубиною по сажени, оные прибивать деревянными гвоздями лиственишными в двух и в трех местах, смотря по высоте, сверх класть брусья»;

«сверх оного обруба класть перекладины для намощения моста, и сверху оных мостить тесом, двумя гвоздями или протчими какими плотными досками»;

«на переднеи линии поставлены в ряд сваи надлежит оные высмолить, и сверх оных брусья, дабы от воды и от дождевой мокроты не так гнило, а которые уйдут в землю, оные надлежит обжигать, чтоб и от земли не так были вредимы» [350].

И это ещё не всё: «повыше угловой башни в окончании обруба на углу надлежит зделать два быка рубленые, наполнив камнем, к оным ящикам совокупить соединенные по два столба вкопать в землю по 6 бревен в столб, и класть на оные железные обручина всякии столб по 3 обруча, дабы вешним лдом не сломило того угла, тако ж и всему обрубу не было натуги» [351].

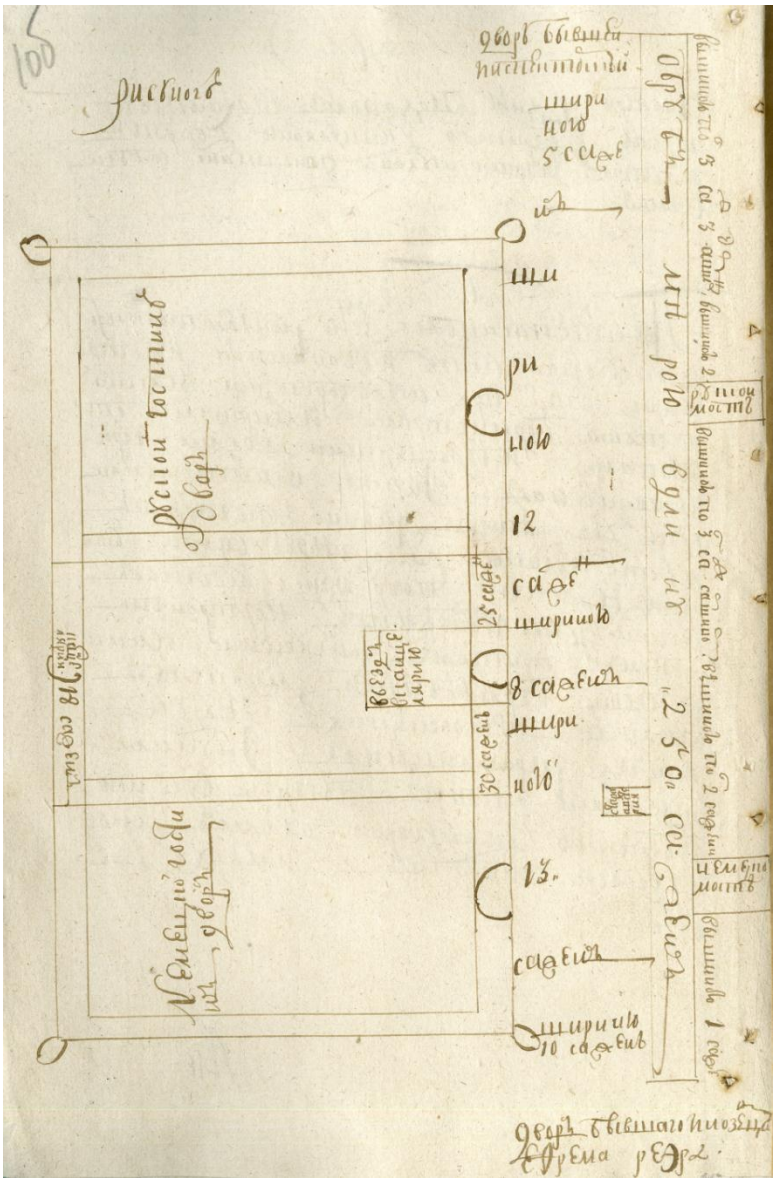

Рис. 15. План обруба 1738 г. (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1 об.)

За реализацию такого не простого гидротехнического сооружения в 1730 г. взялся холмогорец посадский человек Яков Васильев сын Жеребцов: «построить у города Архангелского от Архиереиского двора до двора иноземца Ефрема Реэра вновь своими материалы и работными людми с вышеписанного числа за два года» и за 5980 рублей [352]. Однако к означенному сроку работы не были выполнены и поручители Я.В. Жеребцова, а среди них оказался и Василий Иванович Крестинин, стали волноваться. Строительство обруба было завершено в 1738-1741 гг.

Безусловно, объем строительных работ по укреплению двинского берега в XVIII в. представляется реально огромным. На иконах, с изображением Михаила архангела, на фоне Архангельского города вертикальная свайная облицовка обруба отчётливо видна (рис. 5). На чертеже первой половины XVIII столетия протяжённость обрубных констркуций только вдоль фасада Немецких Гостиных дворов составляла 250 сажен, то есть более 500 метров (рис. 15) [353]. Но шло время, текла река Двина, и в 1789 г. в Архангелогородской губернской канцелярии опять было заведено «Дело о состоянии плана и сметы на ремонт казенных строений против Русского Гостиного двора», в котором речь идёт о том, что «на разстоянии набережного Гостиного двора исправить обруб», но вместо этого пришлось от угловой набережной башни до вновь отделываемой биржи «срыть вал земляной и разровняв, с угора до стены гостиного двора настлать барошным лесом, называемом рыбинами и тигунами» [354].

Весьма любопытную мысль высказал в свое время историк В.О. Ключевский: «Самое глубокое действие Полтавской победы сказались не во внешней политике, веденной так плохо, Курбатов, обер-инспектор, как бы сказать, министр городов и финансов, поздравляя Петра с победой писал, «… напомнил царю, что теперь, … на очередь стало «гражданское правление»» [355].

Мысли, высказанные Алексеем Курбатовым в поздравительном письме Петру I в 1712 г., были далеко не праздными: на смену военным делам должны обязательно прийти дела по строительству государственной структуры Российского государства. Практически всё так и происходило – для этого достаточно взять хотя бы «Краткую хронологическую роспись Архангелогородской истории» [356]. Год за годом историк в событиях с 1584 по июль 1780 гг. продемонстрировал государственное строительство в Российском государстве на различных ступенях административных органов.

Алексей Александрович Курбатов в 1711–1713 гг. служил Архангельским вице-губернатором, активно участвовал в строительных мероприятиях тех лет – достройка Петропавловской Новодвинской крепости, ремонт гостиных дворов. Курбатов Алексей Александрович, бывший крепостной боярина Шереметьева получил вольную при содействии Петра I, потом стал дьяком Оружейной палаты, потом обер-прокурором Московской Ратушной Палаты и затем вице-губернатором Архангелогородской губернии. Активный сподвижник Петра I умер в 1721 г. под следствием о взятках. Мимо этого громкого дела не мог пройти В.В. Крестинин: «Великий государь, который торговал прозорливо и воевал мужественно во единое время, усмотрел в казенной торговле хлебом двоякое злоупотреблении: первое, начальствующих; второе – купцов. Из начальствующих оказался зазорными по сему делу лицам, Архангелогородской губернии губернатор Алексей Александрович Курбатов и комиссионер Государев в Голландии, Дмитрей Соловьев. Вина купцов была неизвиняемая, потому что они под видами ложными отпускали от города Архангельскаго Российский хлеб на щет заморских купцов, провозимый во Швецию. Иностранные купцы в безчестном сем деле предводителями были, последователями же их находилися Российские купцы внутренних городов, продавцы факторам чюжестранных купцов в городе Архангельском потаеннаго хлеба, принадлежавшаго к продаже Государевым прикащикам». Расследовать эту аферу было поручено князю Михаилу Ивановичу. Волконскому, офицеру первого Преображенскаго полка гвардии «исследовать уголовное сие дело на месте преступления в городе Архангельском» [357]. «Двинской летописец» также упомянул о прибытии в Архангельск «для розыску» майора князя М.И. Волконского, «И по

многом его следствии за противность в приезде в Санкт-Петребург долгово времени по указу великаго государя разстрелян» [358].

Но без сподвижников – россиян или иноземцев, в своем окружении, преданных на всю жизнь или хотя бы на время, Петр не смог бы предпринимать решительные шаги в военных, политических или экономических делах. Мы попробуем остановиться только на одном, но чрезвычайно важном эпизоде, а точнее аспекте, внешней торговли в Архангельском городе в конце XVII – первых годах XVIII столетия, и, как нам представляется, наиболее ярким, потому что он непосредственно связан с личностью Пера Великого.

В.В. Крестинин обладал редким качеством – он внутренне ощущал некий потаенный «нерв» исторических событий. Именно эта способность позволяла ему буквально по обрывочным сведениям, отдельным фактам «угадывать» глубинные связи экономических, политических событий, а порой просто личностный мотив исторических персонажей. Несомненно, именно эти качества архангелогородского историка побудили его на изучение и описание совсем небольшого, по объёму, архивного материала конца XVII – начала XVIII вв., которое завершилось в результате источниковедческим шедевром – «Исторический опыт, о внешней торговле государя Императора Петра Великого от 1693 по 1719 год.». Работа была окончена в июле 1794 г. в деревне Кырласово Заостровской волости. Вот последние строки из Вступления к ней: «Российские купцы, настоящаго и будущаго времени, торгующие и способные торговать безпосредственно с Европейскими городами и землями, долженствуют ведать, что Петр Великий был из Россиян первенцем и руководителем в делах внешния торговли, и что по сему знаменитому упражнению Его Величества, Российская история о коммерции, долженствует представлять достопамятную от 1693 года Епоху» [359]. Напомним, что историк прекрасно знал и об этом сам писал: «Портовая Архангелогородская таможня в предреченное время приносила великие в государственную казну доходы; по чему ни единый внутренний город равный городу Архангельскому не был» [360].

Поэтому историк в первую очередь обратил внимание на то, что петровские указы 1715, 1716, 1717, 1718 и 1720 годов были, по-существу, указами «о собственной Его Величества торговле смолою с чужестранными купцами по контрактам, и о разных денежных платежах заморским купцам по переводам» [361]. Вот мнение В.В. Крестинина об этой торговле: «Совершенное описание о торговле сего Великаго Царя составило бы книгу достойную чтения Царей и государственных министров» [362]. И так, не только красоты и бурные волны Белого моря, корабли, штормовые экстримы занимали царя в двинском городе, а в немалой степени общение с иностранными купцами, во время которого происходило познание «таинств торговой науки, во внешних куплях и продажах товаров» [363]. Приезд царя в 1693 г. в Архангельский город и довольно длительное пребывание в нем (В.В. Крестинин точно подсчитал – 6 недель и 6 дней!) оставили существенный след в международной торговле Архангелогородского порта. Опять же В.В. Крестинин: «Дела Архангелогородской ярманки, 1693 года, были первою школьною лекцией, для Его Величества, в испытании Коммерческой практики торговых людей» [364]. Приплыв на Холмогоры 28 июля 1693 г., «откушав» в холмогорском воеводском доме окольничево Андрея Артемоновича Матвеева, на следующий день Петр приплыл уже к Архангельскому городу, а 26 августа «указал по имянному своему великого государя указу в своем великого государя походе комнатного стольника Федора Матвеевича Апраксина быть ему на Двине воеводою на место прежнего воеводы окольничего Андрея Артемоновича Матвеева, а переменять безсрочно» [365].

Боярин «комнатный стольник» Федор Апраксин был в списке «бояр и всяких чинов полатных людей царского синклита», привезенных Петром в Архангельский город [366]. Кстати, некоторые персоны из «синклита» позднее тоже стали двинскими воеводами. Поручения, которые от Петра получил новый воевода (постройка кораблей на Двине, покупка корабля «за морем»). На следующий год, в приезд в 1694 г. к Архангельскому

городу царь проверял, таким образом, лично. Но, несомненно, было ещё одно важное поручение, о котором известно по доношению Петру от воеводы Федора Апраксина: «Да в каменном городе для клажи твоего, великого государя, поташи и смолчуги по обе стороны промеж ворот, которые от Двины реки, построены вновь шесть анбаров мшоных двойных, крепких, длиннику по 20, поперешнику по 10 сажен анбар, а в них по 8 перерубов в анбаре» [367]. На наш взгляд, данное донесение 1697 г. может служить надежным поводом к обращению к характеру и причине появления известного чертежа (традиционно он датируется концом XVII в.) с детальным изображением комплекса Гостиных дворов и Каменного города на Пур-Наволоке (рис. 16). Чертёж происходил из фондов Пушкарского Приказа и был опуликован в «Сборнике Археологического института», в 1880 г. [368]. Обычно этот графический материал рассматривался в связи с характеристикой данного комплекса, как военно-оборонительного сооружения. В.Н. Захаров использовал его для идентификации складских помещений с именами иностранных купцов-арендаторов [369].

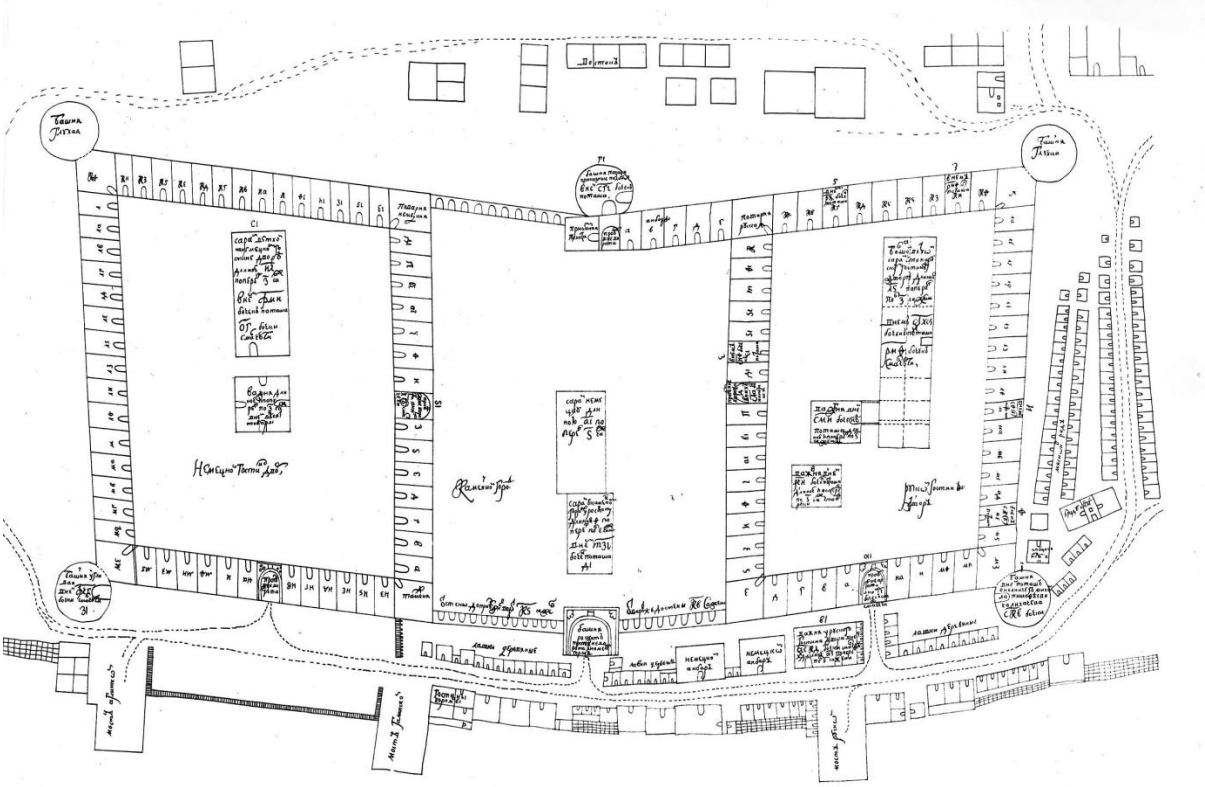

Рис. 16. План Гостиных дворов. 1694 г.
(Сборник Археографического общества. 1880. С. 120)

Мы уверены, что в дела Пушкарского Приказа этот документ попал просто по ошибке и гораздо позднее его изготовления, и сейчас принадлежность его к коммерческой деятельности Архангелогородской администрации не вызывает сомнений. Далеко не случайно В.В. Крестинин заметил: «Городский замок служил более для складки товаров нежели для военной обороны, и по тому назывался гостиным двором» [270]. Конечно, в самом начале 90-х годов XVII в. взоры Петра были обращены скорее на юг и обстановка в Поморье не предвещала угроз в ближайшие годы. Итак, чертеж комплекса Гостиных дворов и Каменного города между ними сделан не для оценки его военного потенциала. Во-первых, детально пронумерованы все складские помещения, как Русского, так и Немецкого Гостиных дворов, причём для каждого комплекса своя отдельная нумерация. Далее, пунктирами размечены все дороги, то есть подъездные пути, ведущие к проходным воротам и в каждую из частей комплекса, указаны три причальные «моста» для погрузки товаров на суда. Наконец, третье, и это самое важное: цифрами-буквами отмечены все те складские помещения, как внутри каменных палат, так и в деревянных временных сооружениях,

специально построенных для хранения поташа и смолы («смольчуги»). Кроме специальной нумерации, все места хранения этих товаров имеют специальные подписи с указанием вида товара и его количества. Таким образом, этот план-чертеж можно вполне рассматривать в качестве отчетного или, может быть, даже рабочего документа (рис. 17).

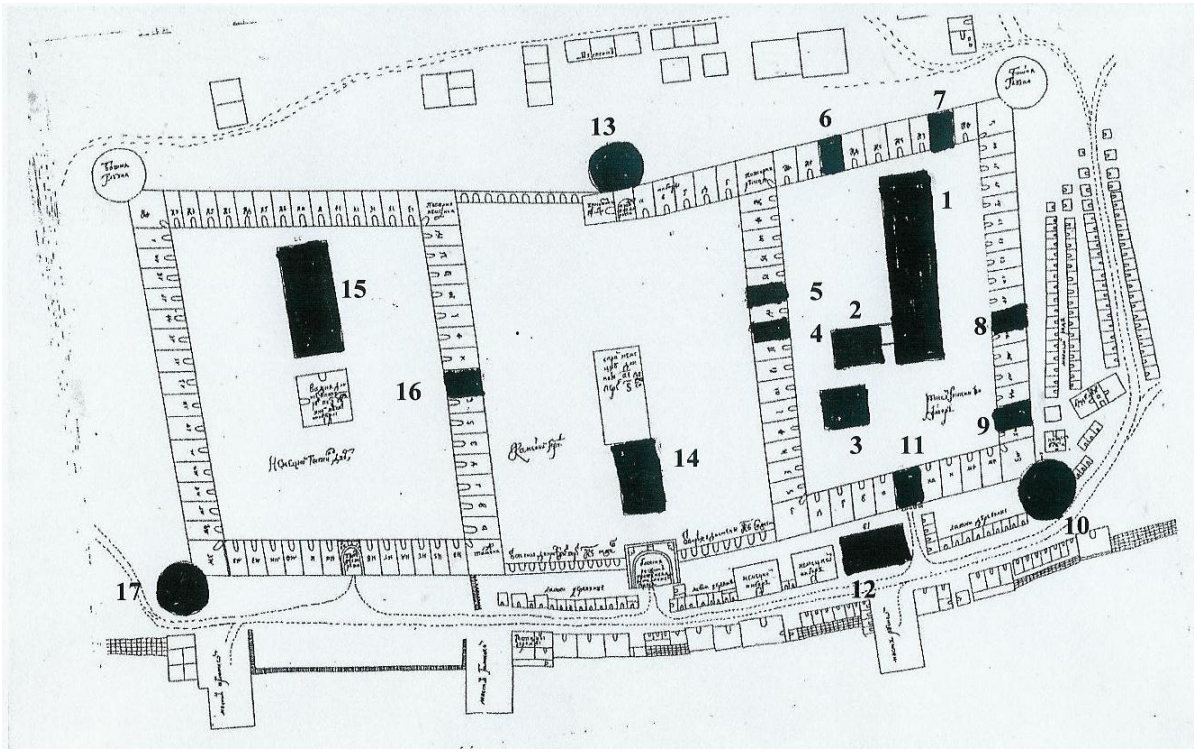

Рис. 17. Места хранения смолы и поташа в комплексе Гостиных дворов. 1697 г.

Сделаем краткий обзор этих мест хранения, большинство которых расположено на территории Русского Гостиного двора и около него (№№ 1-12), два хранилища находятся на территории Каменного города (№ 13-14), и три даже на территории Немецкого Гостиного двора (№ 15-17). Большую часть информации содержать надписи на чертежи в каждом из пунктов хранения. Русский Гостиный двор:

1. - большая по длине деревянная постройка, пунктирами показаны, по видимому, «перерубы» (перегородки), которые делят длинное сооружение на 6 отсеков; на нем подпись: «Болшой деревянной сарай стоит на руском гостине дворе длиною 36, поперег пол 7 сажени в нем 1676 бочек поташа, 149 бочек смалчюги»;

2. - квадратная деревянная постройка в одной связке с сараем и с надписью: «важня в ней 248 бочек поташа, длиною и поперег по 6 сажен»;

3. - отдельно стоящая почти квадратная постройка с надписью: «важня в ней 198 бочек поташа длиною и поперег по 6 саж., что от реки»;

4. - воротный проем в стене-галлерее между Русским Гостиным двором и Каменным городом, надпись: «проезжие ворота, 4, в них 213 бочка поташа»;

5. - помещение 15, в стене-галлерее между Русским Гостиным двором и Каменным городом, надпись: «в нем 259 бочек поташа»;

6. - помещение 23, в стене-галлерее с «моховой» стороны, надпись: «в нем 130 бочек поташа»;

7. - помещение 28, в этой же стене-галлерее, надпись: «в нем 149 б[очек] поташа»;

8. - помещение 40, в стене-галлеее южного фаса Русского Гостиного двора, надпись: «209 б[очек] поташа»;

9. - помещение 45, в этом же участке стены-галлереи, надпись: «в нем 220 б[очек] поташа»;

10. - верхняя по течению реки угловая башня на берегу, надпись: «башня в ней поташ околничего Михаили Тимофеевича Лихачева, 222 бочки»;

11. - воротный проем в проезжей башне Русского Гостиного двора (Роскат), надпись: «проезжие ворота в них 290 бочек смолчюги»;

12. - большая деревянная постройка на берегу Двины перед фасадом Русского гостиного двора, надпись: «важня у Руского Гостина двора в ней 1224 бочки смолчюги, а длиною 11 поперег пол 6 сажени»;

13. - башня Каменного города с «моховой» стороны, надпись: «башня позади Приказные палаты в ней 213 бочек поташа»;

14. - на территории Каменного города большая деревянная постройка, надпись: «сарай в каменном городе у роскату длиною 9 поперег пол 5 сажени, в нем 317 бочек поташа;

15. - возможно, нехватка в какой-то период складских помещений побудила власти устроить хранилища и на территории Немецкого двора в большом деревянном здании, надпись: «сарай ветхой на Немецком Гостине дворе в нем 548 бочек поташа, 73 бочек смолчюги»;

16. - под хранилище приспособили воротный проем между Немецким Гостиным двором и Каменным городом, надпись: «проезжие ворота, в них 600 б[очек] смолчюги»;

17. - хранилище было оборудовано в глухой башне Немецкого Ггостиного двора на двинском берегу, надпись: «башня угловая, в ней 593 бочки смолчюги».

При работе над рукописью о торговле Петра Великого В.В. Крестинин явно жаловался на недостаток источников и собирал их буквально по крупицам. О любопытной и ценной находке фрагмента документа 1701 г. из пострадавшего в пожаре Архива Архангелогородской портовой таможни, который историк обнаружил в одной из торговых лавок. Эта бумага оказалась «предъуготованная лавошником на обертку мелочных его товаров. Я намерен был переслать в июле месяце 1793 года, в самую столетнюю годину торговли ПЕТРА Великаго, настоящее сочинение, с предреченным обрывком, в Императорскую Санктпетербургскую Академию Наук, но случившийся перед тем, июня 26 дня большой Архангелогородский пожар похитил у меня как оный обрывок, так и настоящее сочинение, переписанное уже начисто; однакож, по щастию, черновая сего опыта рукопись уцелела, найденная моим соседом, погоревшим купно со мною, в собственном его имении, и возвращена мне по прошествии трех недель после раззорительнаго сего пожара. Я не упоминаю о других бумагах моея работы, погибших невозвратно в жестоком оном пожаре» [371].

Пожар 26 июня 1793 г. стал катастрофой для всех обитателей Пур-Наволока. Вот как описан он через 4 года, буквально, по свежим его следам и впечатлениям в «Атласе Архангельской губернии 1797 г.»: «...последним и самым величайшим пожаром превращено в пепел более обывательских домов, в том числе каменных обгоревших шесть, все ряды и лавки деревянныя и три каменных церкви выгорели; соборная Троицкая с колокольнею, Рожественская и Воскресенская с колокольнями, один питейный дом каменной, банковская контора, городовой магистрат, Никольское подворье и два дома общественнаго призрения каменные ж, у них в первом помещены были Присутственныя места, а во втором, с двумя флигелями каменными ж, главное народное училище и мореходная школа, а сверх того деревяннаго здания сгорело семь питейных домов и один артиллерийской со службами, два частных, один баталионной, три монастырских подворья и один со службами Приказа общественнаго призрения, в коем и помещены были присудственныя места и мореходные школьники» [372].

В письме к своему покровителю графу Александру Романовичу Воронцову В.В. Крестинин писал 21 сентября 1794 г. так: «В 1793 годе разорилось архангелогородское мещанство большим пожаром, происшедшим июня 26 дня в городе Архангельском. У мещан згоре 209 домов, непогоревших посадских домов осталося около ста домов. Причиненные сим жестоким пожаром в движимом и недвижимом имении посадских людей убытки простираются до 160 тысяч 390 рубля. В июле месяце мещанство вознамерилось просить

пред императорским престолом ссудных денег и новаго плана разоренному городу. На сей конец искали мещана, но не получили никакия помощи от совета городскаго головы Егора Латышева. [373]. Ещё одно прошение было отправлено 6 августа: «… отправили мещана в собственныя руки Ея императорскаго величества прошение свое» и уже 18 августа были «получены в городе Архангельском ссудные денги 38 тысяч рублев, пожалованные от великия матери Отечества на 8 годов без процентов. В декабре месяце градской голова «... зделал первое начало в раздавании денег, пожалованных от престола в скорое время после пожара раззоренному городу» [374]. Описывая графу пожар, В.В. Крестини не мог не упомянуть и о своей главной потере, о которой он написал в письме ещё от 6 октября 1793 г. о гибели в пожаре «чистого» варианта своей рукописи. Вероятно, в последнем письме В.В. Крестинин сообщал графу А.Р. Воронцову: «В Академию наук отправил я недано Исторический опыт о торговле государя императора Петра Великаго от 1693 года по 1719 год. Слабая моя рука и слабое мое око старика не может доставить вашему сиятельству целый сего сочинения список, а и купно пообешнаго переписчика исторических моих трудов обрести не могу. Почему крайне сожалею, что в сем случае оскудевает, против моей воли, достодолжная моя и всегдашняя к вашему сиятельству благодарность. Я пребываю с глубочайшим моим почтением к знаменитой вашей особе, милостивый государь! Вашего сиятельства препокорный слуга Василей Крестинин.1794 года сентября 21 д. в деревне Кырласово Заостровской волости против города» [375]. До смерти архангелогородского Гражданина и «писателя городовой истории» (по его собственному определению своей деятельности) оставалось меньше года.

С некоторой долей юмора В.В. Крестини писал: «Три Московские приказы, приказ большие казны, приказ большаго дворца, Сибирский приказ, имели должность, яко прикащики, заготовлять и отправлять к городу Архангельскому казенные товары: поташ, смольчугу, черную икру, клей и ревень. Двинские воеводы, преименованые потом в губернаторами, были аки портовые прикащики, которые посредством присяжных служителей выбираемых из посадов, закупали из первой руки и к городу препровождали Важескую смолу, Вятской хлеб и прочая. Из иностранных торговых людей купец Иван Любс был действительный прикащик Государев в городе Архангельском, для продажи в последния руки на Архангелогородской ярманке Государевых товаров, поташа, смолчуги, икры клея, и для отправления за море на кораблях смолы и других товаров на щет и по контрактам самого Государя» [376]. Мест хранения казенных товаров традиционно было несколько: смола хранилась «За Салним берегом в борках на мху» [377]. В.В. Крестинин полагал: «Для складки и содержания сего казенного товара, построены великие деревянные анбары на верхнем крае города за Архангельским монастырем. Три анбара стоят еще даже до днесь на своем месте. Каждый анбар разделен на разные внутренние анбары, нижние и верхние» [378]. Правда, В.В. Крестинин полагал, что видимые им анбары предназначены были для хранения хлеба, но сам тип построек – длинные деревянные здания с перерубами-отсеками, по всей вероятности, были определенными в каком-то смысле «типовыми» сооружениями для хранения казенных товаров. Собрание больших запасом поташа и смольчуги вынудило в 90-е годы XVII в. использовать под временные хранилища не только построенные на территории Гостиных дворов и Каменного города большие сараи, но и имеющиеся уже относительно скромные по размерам важни, и палаты в каменных галереях, и даже воротные проемы. В одной из башен Русского Гостиного двора была складирована смольчуга, которая была собрана, как свидетельствует надпись на плане окольничим Михаилом Тимофеевичем Лихачевым. О деятельности этого чиновника в Архангельском городе по письменным документам пока ничего не известно. Однако кое-какие сведения о его карьерном росте все таки имеются. В 1660 г. он обозначен как «чарошник», потом «стряпчий» и к 1682 г. стал «казначеем», затем «думным дворянином», а в 1686 г. «окольничем» [379]. Умер окольничей М.Т. Лихачев в 1706 г., и поэтому надпись на угловой башне может свидетельствовать только о том, что при составлении чертежа этого человека не было в Архангельском городе или к этому времени он действительно умер. На наш взгляд, важно то, что свидетельства той

ажиотажной торговли «государевыми товарами», которую со свойственной Петру I энергией он организовал в Архангелогородском порту во время своего первого «пришествия», продолжалась более 20 лет! В.В. Крестинин был искренним почитателем деяний Петра Великаго, но разве он не прав, когда писал: «Все любители истины могут нарещи внешнюю ПЕТРА Великаго торговлю плодоносным семенем всех экономических Его учреждений, произведенных, безчисленными его трудами, во внутренности Российского государства и в общую пользу всех Россиян» [380].

Сведения, собранные из немногих письменных источников В.В. Крестининым, подкрепленные его денежными выкладками – суммами за проданный «казенный» или «государевый» товар, не оставляют сомнения в важности и необходимости для Российского государства в тот период сделать поистине прорывной маневр по резкому наращиванию производства и продажи таких продуктов, как поташ и смола. И то, что этот манёвр был реализован на практике, наглядно продемонстрировал В.В. Крестинин в представлении реального объёма этих продуктов лесного промысла и в реальных цифрах денежного дохода. Нам лишь только оставалось подтвердить данные историка на таком графическом материале, который смог бы продемонстрировать и значительные объёмы этих продуктов, и фактическое наличие их непосредственно на участках двинского берега в готовности для погрузки на иностранные суда. Таким документов предстал перед нами план-чертеж комплекса Гостинных дворов и Каменного города, который можно в полной мере рассматривать в качестве объективного и надежного источника, датировка которого может укладываться в 1694-1710 годы.

Городские реформы XVIII в., по которым все уездные центры получили статус «города», подвели своеобразную черту под средневековым пониманием термина «город» – крепость, кремль.

Императрица Екатерина II издала 7 ноября 1775 г. указ «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи», по которому Российская империя делилась на новые губернии и наместничества [381]. В указе от 31 декабря 1779 г. в последний раз была упомянута Архангелогородская губерния [382], а уже в указе от 25 января 1780 г. «Об учреждении Вологодской губернии и о переименовании некоторых селений городами» мы встречаем новое название – Архангельская губерния и город Архангельск: «… в следующем июне месяце сего года равномерно исполнить и в Вологодской Губернии, составя сие новое Наместничество по приложенному при сем расписанию, в разсуждении пространства Губеринии, из трех областей, или Провинций, то есть: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской… к Архангельской 7: Архангельск, Шенкурск, Пинег, Мезень, Кола, Онега и какое Генерал-Губернатор по лучшей удобности назначить быть городом…» [383]. Затем, следующим указом от 26 марта 1784 г. «Об учреждении из Архангельской области Наместничества с положенными в Губернских городах Присутственными местами», то есть вводятся те учреждения, которые необходимы для управления Губернией [384]. Указом императрицы Екатерины II от 21 апреля 1785 г. «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи» [385] все уездные центры получили статус «города». Так была подведена своеобразную черту под средневековым пониманием термина «город» – крепость. Как писал А.А. Кизеветтер: «жалованная грамота городам 1785 г. данная российским городам Екатериной II впервые провозгласила совершенно новые понятия о городе и городском обществе, а так же изменила порядок управления городом» [386]. Окончательную точку в наименовании нашей губернии и города поставил император Павел I, который указом от 12 декабря 1796 г. «О новом разделении Государства на Губернии»: «Повелеваем отныне впредь состоять нижеписанным Губериям: Московской, С. Петербургской,… Архангельской…» [387].

Однако можно предположить, что не просто, а тем более быстро психологически можно было перейти к новому восприятию городского пространства. Вероятно, по этому, даже в начале XIX в., продолжали сооружать вокруг городского пространства не глубокие рвы, не высокие валы. Проехать внутрь нового городского пространства можно было через

шлагбаум или ворота, мимо караульного (обычно отставного солдата-инвалида). Так было и с Архангельском: «При вьезде в город с Петербургской сторны у градских ворот две караульни с двумя подле них стойками и башенками, построенные в 1788 году» [388].

P.S. Хочется надеятся, что никогда жителя города Архангельска не назовут «архангелец», а будут именовать только «архангелогородец», потому что это правильно и уважительно и к себе, и к городу.

---

1. *Брызгалов В.В., Овсянников О.В*. Город архистратига Михаила: судьба имени (источники и мнения) // Омск, 2017.

2. *Волкова Т.Ф.* К истории формирования категории художественного вымысла // Семиотика культуры. Тезисы докладов Всесоюзной школы-семинара по семиотике культуры. Архангельск, 1989. С. 21.

3. *Булатов М.А., Звиглянич В.А.* Категории философии и категории культуры. Киев, 1983. С. 200.

4. *Давыдов А.Н.* Архангельск: семантика городской среды в свете этнографии международного морского порта // Культура Русского Севера. Л.: Наука, 1988. С. 97.

5. *Попова Л.Д.* Архангельск. Очерк истории строительства (конец XVI – начало XX в.). Архангельск, 1994.

6. *Ясинки М.Э., Овсянников О.В*. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. В 2 т.

7. *Лукин Ю.Ф.* Начало // Следопыт Севера. Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1986. С. 170-182; Он же. Основание Михайло-Архангельского монастыря – основание Архангельска // Вестник Поморского университета. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 4. С. 38-48; Он же. Новая Архангельская летопись Архангельск: САФУ, 2015.

8. *Чистов К.В.* Актуальные проблемы изучения традиционных обрядов Русского Севера // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 9.

9. Там же. С. 15.

10. *Чистов К.В.* Традиционные и «вторичные» формы культуры // Расы и народы. Ежегодник. 1975. М., 1976. С. 33; Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации. Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции. 28-30 мая 1991 г. Архангельск, 1991.

11. Полное собрание русских летописей (ПСЛР). Двинской летописец. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 150, 169.

12. *Овсянников О.В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1971. С. 21–23; Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. 3. Акты Лодомской церкви Архангельской Епархии // Русская историческая библиотека (РИБ). СПб.: Изд. Археографической комиссией, 1908. Т. XXV. С. 87.

13. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедиции императорской Академии наук (ААЭ). СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. Т. I. С. 380.

14. Там же. С. 109-110.

15. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику…. Т. II. С. 191-193.

16. РИБ. Т. XXV. С. 127-128.

17. Сборник грамот коллегии экономии (СГКЭ). Грамоты Двинского уезда. Петербург: Рос. Гос. Академическая тип., 1922. Т. I. С. 882.

18. Рукописный отдел Библиотеки Академии наук (РО БАН). Архангельское собрание. Д. 618. Л. 95, 134.

19. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб.: Императорская Академия наук, 1792. Архивные списки. № 2. С. 162-165.

20. Цитируется по: *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 240.

21. *Попова Л.Д.* Архангельск. Очерки истории строительства… С. 13; *Куратов А.А.* Василий Васильевич Крестинин – просветитель, общественный деятель, историк (275-летию рождения и к 245-летию с момента создания им «Общества для исторических исследований» // Вестник Поморского Университета. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2005. № 1 (7). С. 113; *Куратов А.А.* Архангельский историк Василий Крестинин // Отечество. М.:Отечество, 1993. С.55; Он же. Архангельский историк Василий Крестинин // Василий Васильевич Крестинин. Труды. Творческая биогоафия. Библиография. Архангельск. 2007. С. 10.

22. *Попова Л.Д.* Архангельск. Очерк истории строительства… С. 23.

23. *Теребихин Н.М.* Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры), Архангельск: Изд-во ПМГУ, 1993 С. 48.

24. *Крестинин В.В.* Начертание истории города Холмогор. Сочинено Архангелогородским гражданином Васильем Крестининым. СПб.: Императорская Академия Наук, 1790. С. 29.

25. *Копанев А.И.* Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 516.

26. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 1. VI. 1613–1618 гг. Приходные памяти в денежной и хлебной казне, принадлежащия Куропольскаго посада Спасскому церковному прикащику попу Тимофею» // РИБ. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К., 1890. Т. XII. С. 15.

27. ПСРЛ. Т. 33. С. 173.

28. Там же. С. 182.

29. *Попова Л.Д.* Архангельск. Очерки истории строительства… С. 11.

30. *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПБ.: Тип. Морского Министерства, 1890. С. 47.

31. *Овсянников О.В.* Отчёт о полевых работах Северо-Двинского отряда Архангельской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР. // Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 35. 1985 г. Д. 141.

32. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику…. Т. I. С. 203.

33. Там же. С. 398.

34. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С. 2-3.

35. *Крестинин В.В.* Исторические начатки о двинском народе, древних, средних, новых и новейших времен, сочиненные Василием Крестининым, архангелогородцем, гражданином. СПб.: Императорская Академия Наук, 1784. С. 37-46.

36. *Nosov E.N. Ovsiannikov O.V. Poin V.M.* The Arkhangelsk Hoard // Fennoscandia archaeological IX, 1992, Helsinki. P 3–21; *Носов Е.Н., Овсянников О.В.* Архангельский клад 1989 г. // Славяне и финно-угры. Археология. История, Культура. Доклады Российско-Финляндского симпозиума по вопросам археологии. СПб., 1997. С. 146–157; *Горюнова В.М., Овсянников О.В.* Клад конца X – начала XIII вв. в устье р. Варзуги. Терский берег Кольского полуострова. // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002. С. 211-220.

37. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНиП). М-Л.: Изд. АН СССР, 1949, с.144-145).

38. Там же. С. 182-186.

39. *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет, 2003. С. 33.

40. Судебники XV-XVI веков. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1952. С. 23.

41. Там же. С. 413.

42. *Петров В.А.* Географические справочники XVII в. // Исторический архив. Т. V. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. С. 110.

43. *Hansen Lavs.* Trade and markets in northern Fenno-Scandinavia. Ad 1550–1750. // Acta Borealia. 1984. P. 47–79; *Вальдман К.Н.* Старинное становище и торг (XVI в.) на Крайнем Севере (Кегор-Вайда губа) // Известия Всесоюзного Географического общества. Л.: Наука, 1968. Т. 100. № 1. С. 52-58.

44. *Харузин Н.* Русские лопари. (Очерки прошлого и современного быта). М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, 1890. Приложения 2. С. 412–416.

45. Там же. С. 414.

46. Там же. С. 416.

47. Там же. С. 410.

48. Там же. С.120-121.

49. Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть, с 1429 по 1833-й год. Изд. 3. М.: Университетская типография, 1833. С. 38-40, 43, 45.

50. Русские акты Копенгагенскаго Государственного архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым // РИБ. СПб.: Т-во «Печатня» С.П. Яковлева, 1897. Т. XVI. № 53. С. 211-214.

51. *Платонов С.Ф.* Прошлое Русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. Петроград: Изд. «Время», 1923. С. 55.

52. РИБ. Т. XVI. С. 213–214.

53. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. М.: Тип. Императорского Московского университета. 1909. С. 47-48.

54. Там же. С. 49.

55. *Теребихин Н.М.* Сакральная география Русского Севера… С. 47-48.

56. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12 т. СПб, 1997. Т.VI. Гл. III. С. 288-289.

57. *Платонов С.Ф.* Учебник Русской истории. СПб., 1999. С. 106.

58. *Хорошкевич А.Л.* Право «вывода» и власть государя // Исследования по истории и историографии феодализма. Сборник в честь 100-летия Б.Д. Грекова. М.: Наука, 1982. С. 40.

59. *Крестинин В.В.* Начертания истории города Холмогор. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. С. 5.

60. *Крестини В.В.* Исторические начатки о двинском народе… С. 17.

61. *Веселовский С.Б.* Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. // Исторические записки. М.: Изд. АН СССР, 1941. Вып. 10. С. 95–98.

62. *Шахматов А.А.* Изследование о двинских грамотах XV в. СПб.: Императорская Академия наук, 1903. Ч. I. С. 44.

63. РО БАН. Архангельское документальное собрание. Д. 618. Л. 9-9 об.

64. Там же. Архангельское документальное собрание. Д. 618. Л. 19 об.

65. Там же. Архангельское документальное собрание. Д. 618. Л. 35.

66. Там же. Архангельское документальное собрание. Д. 618. Л. 49.

67. ПСРЛ, Т. 33. С. 172.

68. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. ПЛА-ПРИ.

69. РО БАН. Архангельское документальное собрание. Д. 618. Л. 132.

70. РО БАН. Архангельское документальное собрание. Д-618. Л. 95, повторение этого текста на Л. 134.

71. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 192-193.

72. *Крестинин В.В.* Исторические начатки о двинском народе... С. 38. Сноска 30; Он же. Краткая история о городе Архангельском… Архивные списки: 1, 2, 3. С. 156-168.

73. Там же. С. 156.

74. Там же. С. 158.

75. Там же. С. 161-162.

76. СГКЭ. Т. I. С. 69.

77. *Крестинин В.В.* Исторические начатки о двинском народе… С. 7. Сноска 3.

78. СГКЭ. Т. I. С. 83, 86.

79. Василий Васильевич Крестинин. Труды. Творческая биография. Библиография. Архангельск, 2007. С. 417.

80. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С 1-2.

81. *Крестинин В.В.* Начертание истории города Холмогор… С. 4.

82. *Макарий (Миролюбов),* епископ. Христианство в пределах Архангелогородской губернии // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете (ЧОИДР). М.: Университетская Типография, 1878. № 3. С. 8; подробнее см.: *Андреев В.Ф.* О дате основания Михайловского Архангельского монастыря // Культура Русского Севера. Л.: Наука, 1988. С. 67–70.

83. *Молчанов К.* Описание Архангельской губернии, ея городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению Российской Истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных архивов, из достоверных словесных преданий и других несомнительных источников, с приобщением Архангельской губернии карты, плана и вида города Архангельска, собранное в Архангельске с.<вященником> Козмою Молчановым и изданное Главным Правлением Училищ. СПб,: Императорская Академия Наук, С. 51; *Шахматов А.А.* Исследования о Двинских грамотах XV в…. Ч. I. С. 145-146.

84. *Андреев В.Ф.* О дате основания Михайловского Архангельского монастыря… С. 68-69; *Шахматов А.А.* Исследование о двинских грамотах XV в… Ч. I. С. 145-146.

85. Аграрная история северо-запада России. Вторая половина XV–XVI начало в. Л. Наука, 1971. С. 282-283.

86. *Богословский М.* Земское самоуправление на Руссом Севере в XVII в. М.: Синодальная тип., 1912. Т. II. С. 13.

87. *Людин И.М.* Грамота о сиротах Терпилова погоста как источник по истории московско-новгородских отношений XIV– XV вв. // Проблемы источниковедения. М.: Изд. АН СССР, 1956. Т. V. С. 286-292.

88. РИБ. Т. XIV. С. 405-408.

89. ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 6.

90. РО БАН. Документальное собрание. Д. 24. 3. 15. Д. 131а.

91. Временник Московского общества истории и древностей Российских (Временник ИМОИДР). М.: Университетская тип., 1854. Кн. XVIII. С. 26.

92. Акты, относящиеся до юридического быта древней России, СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1857. С. 116.

93. СГКЭ. Т. I. С. 73.

94. РО БАН. Документальное собрание. Д. 24. 3. 15. № 132.

95. Там же. Документальное собрание. Д. 24. 3. 15. № 133. Л. 140.

96. Там же. Документальное собрание. Д. 24. 3. 15. № 133. Л. 157.

97. Там же. № 1192. Л. 16–319.

98. Там же. Архангельское собрание. Д. 388. Л. 1-231.

99. *Андреев В.Ф.* О дате основания Михайловского Архангельского монастыря… С. 69.

100. *Давыдов А.Н.* Архангельск: семантика городской среды в свете этнографии международного морского порта... С. 91.

101. Там же. С. 90.

102. *Шахматов А.А.* Исследования о Двинских грамотах XV в…. Ч. I. С. 39.

103. Там же. С. 39.

104. *Миронова В.Г.* Проблема хронологии некоторых Двинских актов // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археологический сборник. Вологда, 1970. Вып. 1. С. 246–249; Она же. Землевладение в Двинской земле XIV–XV вв. // Вестник МГУ. Сер. 9. История. 1970. № 4. С. 62-78; Она же. Хозяйство Двинской земли по грамотам XIV–XV вв. // Вестник МГУ. Сер. IX. История. 1971. № 2. С. 92–96.

105. ГВНП. С. 145–146.

106. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 137. Оп. Архангельск. Д. 19. Л. 1–4.

107. Там же. Ф. 137. Архангельск. Д. 19. Л. 2–4.

108. ГААО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 24. Л. 1–1об.

109. *Шахматов А.А.* Исследование о Двинских грамотах XV в… Ч. I. С.40.

110. ПСРЛ. Т. 3. IV. Новгородские летописи. СПб., 1841. С. 108-109; Брызгалов В. В. Европейский Север: русско-скандинавские взаимоотношения (XII-XVI вв.) // Защитники Отечества Материалы V и VII областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2000. С. 20; *Брызгалов В.В.* Русско-скандинавские взаимоотношения на русском севере в XII-XV веках // Лодия. 2005. № 1. Архангельск: Лодия, 2005. С. 7.

111. *Фруменков Г.Г.* Соловецкий монастырь и оборона Поморья. Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1975. С. 17-22, 28-30.

112. ПСРЛ. Т. 33. С. 173.

113. *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1890. С. 56-57.

114. Там же. С. 57.

115. Там же. С 58-59.

116. ПСРЛ. Т. 33. С. 153; *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском. Ответ 18. С. 6.

117. *Сибирцев И.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII в. и первой половине XVIII в., Архангельск, 1894. С. 13.

118. Там же. С. 14.

119. РО БАН. Архангельское собрание. Д. 618. Л. 111-111об.

120. Там же. Архангельское собрание. Д. 618. Л. 111об, 112.

121. *Крестинин В.В.* Исторические начатки о двинском народе… С. 42-43. Ссылка 37.

122. РО БАН. Архангельское собрание. Д. 618. Л. 67.

123. *Сибирцев И.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска… С. 41.

124. Там же. С. 42.

125. *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб.: Тип. И.В. Леонтьева, 1908. С. 320.

126. *Сибирцев И.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска… С. 36.

127. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. I. С. 67.

128. ГААО. Ф. 831. Оп. 2. Д. 14.

129. ПСРЛ. Т. 33. С. 201.

130. *Попова Л.Д.* Архангельск. Очерк истории строительства… С. 65.

131. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С. 172.

132. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 193.

133. *Крестинин В.В.* Исторические начатки о двинском народе… С. 40.

134. *Теребихин Н.М.* Сакральная география Русского Севера… С. 42.

135. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С. 3.

136. ПСРЛ. Т. 33. С. 169.

137. *Сибирцев И.* Исторические сведения церковно-религиозного быта г. Архангельска… С. 3.

138. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства… С. 47-48.

139. *Срезневский И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Приложение к IX тому Записок императорской Академии наук. СПб., 1866. № 3. С. 91-92.

140. *Шахматов А.А.* Исследование двинских грамот XV в… Ч. II. С. 59-87.

141. *Дурново Н.Н.* Архангельское Евангелие 1092 года. М., 1912 // Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 702–707; *Волынская А.В., Волынская В.А.* Архангельское Евангелие 1092 г года. К истории находки, хранения, публикации. Поморский летописец. Архангельск: изд. ПГУ им. Ломоносова, 2002. С. 10-17.

142. *Евдокимов И.В.* Север в истории Русского искусства. Вологда, 1921. Илл. между С. 80 и 81.

143. Ангелология // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексеия II. М: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 304; Ангел // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексеия II. М: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. III. С. 473.

144. Иконы Русского Севера. Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств. Каталог. В 2-х т. Вступительная статья Э.С. Смирновой, О.Н. Вешняковой. Т. II. М.: Северный паломник, 2007. № 182.

145. Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. 2. // РИБ. Т. XIV. СПб.: Тип. Катанского и К., 1894. С. 137–141 и след.

146. *Голубцов А.П.* Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. М., 1903. С. 143-144; ПСРЛ. Т. 33. С. 197.

147. РГАДА. Ф. 141. Оп.7. Ч. 9. Д. 697. Л. 3.

148. ГААО. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 7. Л. 15 об.

149. Там же. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 7. Л. 17 об.

150. Там же. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 7. Л. 17 об.

151. ПСРЛ. Т. 33. С. 195, 196.

152. *Полякова О.А.* Иконы с изображением архитектурных памятников в собрании музея «Коломенское». Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1986. Л. Наука, 1987. С. 503-507.

153. Там же. С. 503.

154. Приложение 7. Л. 10 об., 15 об., 16 об.

155. Там же. Л. 13.

156. *Овсянников О.В*. О каменных палатках XVII в. в Северорусских городах // Краткие сообщения Института Археологии (КСИА). М.: Наука, 1977. Вып. 148. С. 105–106.

157. *Полякова О.А.* Иконы с изображением архитектурных памятников в собрании музея «Коломенское». *Полякова О.А.* Иконы с изображением архитектурных памятников в собрании музея «Коломенское»… С. 507.

1581. ПСРЛ. Т. 33. С 186.

159. Рукописный архив Санкт-Петербургского Института Российской истории Российской Академии наук (РА СПб. ИРИ РАН). Колл. 11. Кн. 107. Л. 90; Кн. 8. Л. 61–61 об; *Овсянников О.В.* Шенкурский городок на Ваге – приданое Ксении Годуновой «высокорожденному князю и государю Ягану королевичу», брату датского короля. // Диалог культур и народов средневековой Европы. Сборник статей к 60-летию Е.Н. Носова. Спб.: изд. «Дмитрий Буланин», 2010. С. 428–446.

160. *Голубцов А.П.* Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М.: Тип. Штаба Московского округа, 1907. С. 52-55.

161. *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогормский... С. 358; Голубцов А. П. Чиновники Холмогорскаго Преображенского собора. М.,1903. С. 150.

162. *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогормский... С. 384-385.

163. Там же. С. 383.

164. ГААО. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 7. Л. 27 об.

165. ГААО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 27. Л. 1.

166. Труды Архангельского статистического комитета за 1865 год. Архангельск, 1866. Кн. 1. С. 92.

167. РА СПб. ИРИ РАН. Колл. 11. Кн. 106. 1687–1692 гг. Л. 168 об.-169.

168. Там же. Колл. 11. Кн. 106. 1687-1692 гг. Л. 125 об.–126.

169. Там же. Колл. 11. Кн. 106. 1687-1692 гг. Л. 167–167 об.

170. РА СПб. ИРИ РАН. Колл. 11. Кн. 102. Л. 116 об., 119.

171. ПСРЛ. Т. 33. С. 192.

172. Рукописный отдел Национальной публичной библиотеки (РО НПБ). Собрание А.А. Титова. № 4682. Л. 7.

173. ПСРЛ. Т. 33. С. 195.

174. ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 2052. Л. 16–20 об.

175. Там же. Ф. 831. Оп. 1. Д. 2052. Л. 14.

176. ПСРЛ. Т. 33. С. 210.

177. ГААО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 1.

178. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 2-2 об.

179. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 5-5 об.

180. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 8.

181. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 9.

182. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 11.

183. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 12.

184. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 29.

185. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 24-24 об.

186. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 13-17 об.

187. Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 18-22 об.

188. Российский государственный исторический архив (РГИА). ВУА. Д. 18558. Л. 29.

189. Там же. ВУА. Д. 18558. Л. 29.

190. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском... С. 104.

191. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 5.

192. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 241.

193. ГААО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 27.

194. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 1. Д. 14. Л. 1; Ф. 255. Оп. 2. Д. 4. Л. 1; Ф. 255. Оп. 2. Д. 7. Л. 34.

195. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 15. Л. 73; Д. 20. Л. 83; Д. 27. Л. 96; Д. 28. Л. 98 и так далее.

196. РА СПБ. ИРИ РАН, Ф. 36. фонд Воронцова. Оп. 1. Д. 497. (Топографическое и историческое описание города Архангельского). Л. 31-32.

197 ПСРЛ. Т. 33. С. 210.

198. Там же. С. 212.

199. Там же. С. 212, 213.

200. ГААО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 86.

201. ПСРЛ. Т. 33. С. 209.

202. Дополнения к «Актам историческим» (ДАИ). СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. Т. 3. С. 61-63.

203. ДАИ, СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. Т. 4. С. 141-142.

204. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 100. Л. 12; *Овсянников О.В.* Архангельск как военный форпост России на Севере // Роль Архангельска в освоении Севера. Тезисы докладов всесоюзной конференции, Архангельск, июнь 1984 г. Архангельск,. 1984. С. 23-30.

205. ПСРЛ. Т. 33. С. 177–178.

206. Там же. С. 157–158.

207. ДАИ, СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857. Т. 6. С. 33-34.

208. Там же. С. 129.

209. Там же. С. 129.

210. ПСРЛ. Т. 33. С. 178.

211. ДАИ. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. Т. 5. С. 378.

212. ДАИ. Т. 6. С. 132.

213. ДАИ. Т. 6. С. 129.

214. *Овсянников О.В., Фирсова Л.Д.* Архангельские гостиные дворы. Строительная история комплекса в XVII-XVIII вв. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1990. М.: Кругъ, 1992. С. 428-458.

215. Тревожные годы Архангельска. 1700-1721 Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого. Архангельск, 1993. С. 212.

216. *Попова Л.Д.* Сакральная семиосфера северного города. Архангельск, САФУ, 2015, С. 84–85.

217. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском... С. 162-165.

218. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 1/3. Д. 304. Л. 252–255.

219. Там же. Ф. 10. Оп. 1/3. Д. 304. Л. 74.

220. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском... С. 106.

221. ПСРЛ. Т. 33. С. 203.

222. Там же. С. 211.

223. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 292.

224. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства… С. 49.

225. РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Ч.7. Д.30340. Л. 1.

226. Там же. Ф. 280. Оп. 1. Ч. 7. Д. 30340. Л. 2.

227. Там же. Ф. 280. Оп. 1. Ч. 7. Д. 30340. Л. 2, 3 об.

228. Там же. Ф. 141. Оп. 7. Ч. 9 Д. 697. Л. 1.

229. Там же. Ф. 403. Оп. 1. Д. 173.

230. Там же. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 7. Д. 30322.

231. *Корецкий В.И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. Татищев В. Н. и изучение русского летописания. М.: Наука, 1981. С. 236–239.

232. ПСРЛ. Т. 33. С. 176.

233. РО БАН. Архангельск. С. 294. Л. 279 об.

234. *Супрун М., Заручевская Е.* «Дом Свяитого Николая» // Памятники Архангельского Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд., 1991. С. 141; *Заручевская Е., Супрун М.* В строгом каменном убранстве. Архитектура Николо-Корельского монастыря // Духовная пристань поморов. Северодвинск, 2003. С. 51-52.

235. *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера. Архангельск: ПГУ, 2004. С. 32.

236. Там же. С. 33.

237. Древняя Российская Вивлиофика. М.: Тип. Компании Типографической, 1788. Ч. VI. IX. С. 253–254.

238. *Дагрон Ж.* Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме». Перевод и комментарии *А.Е. Мусина.* СПб.: «Нестор - История»: Филологический факультет СПБУ, 2010. С. 351.

239. Там же. С. 340.

240. *Голубцов А.П.* Соборные Чиновники и особенности службы по ним… С. 39.

241. Там же. С. 27, 28.

242. ПСРЛ. Т. 33. С. 187-188.

243. *Голубцов А.П.* Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора…С. VII-VIII.

244. Там же. С. 139.

245. Там же. С. 258.

246. РО НПБ. Собрание А.А. Титова. № 4682. Л. 38 об.-39.

247. *Титов А.А.* Летопись Двинская, М.: Тип. А. А. Снегиревых, 1889. С. 120-121.

248. Тревожные годы Архангельска… С. 37, 49, 50, 53, 71, 78, 79, 93-94, 123, 170.

249. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 553.

250. ГААО. Ф. 1. Оп. 1.Д. 529-Н. Л. 13, 14 об., 18, 205; Д. 545. Л. 1, 2, 8, 12, 13, 113, 140; Д. 2638. Л. 1, 17, 59, 103.

251. ГААО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 192.

252. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С. 162-165.

253. Там же. С. 169.

254. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 191–238.

255. *Носов Н.Е.* Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов России («Лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины (ВИД). Л.: Наука. 1968. Т. I. С. 227-269; Он же. «Торговый мужик» XVI века: (историко-бытовые заметки) // Проблемы истории феодальной России. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 118—121.

256. *Крестинин В.В.* Исторические начатки о двинском народе… С. 16.

257. *Крестинин В.В.* Начертания истории города Холмогор… С. 38.

258. *Смирнов П.П.* Посадское «строение» при царе Борисе Годунове // Исторические записки. М.: Изд. АН СССР, 1938. Вып. 4. С. 6–9, 16.

259. *Хорошевич А.Л.* Право «вывода» и власти государя // Исследования по истории и историографии феодализма. Сборник в честь 100-летия Б.Д. Грекова. М.: Наука, 1982. С. 40.

260. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 316–406; *Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Холмогорцы в XVII–XVIII столетиях (новые документы по истории поморского города) // Лодия. 2010. № 7. Архангельск: Лодия, 2010. С. 46–260.

261. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 201.

262. Там же. С. 201-202.

263. Там же. С. 202.

264. Там же. С. 202.

265. Там же. С. 204.

266. *Овсянников О.В., Фирсова Л.*Д. Архангельские гостиные дворы. Строительная история комплекса XVI–XVIII вв… С. 428–459.

267. *Смирнов П.* Города Московского государства в первой половине XVI века. Киев. Тип. Университета Св. Владимира, 1917. Т. I. Вып. 1.Формы землевладения. С. 1–6, 39.

268. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С. 98, 171-172.

269. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 191-198. 270. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 276. 1713-1714 гг. Л. 2, 3. 6.

271. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 231-236.

272. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. 1723 г. Л. 81-107 об.

273. *Кириллов А*. К топографии Архангельска первых столетий его существования («Юрьев взвоз» и дворы монастырей примыкавших к нему) // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера (ИАОИРС). 1910. № 15. С. 34.

274. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 234.

275. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 102 об.

276. Магистратское описание города Архангельского. 1779 г. // Временник ИОИДР. М.: Университетская тип., 1857. Кн. XXV. Л. 59-60.

277. *Прокопьев Ю.П.* К археология Архангельска // Научно-исследовательская работа в художественном музее. Архангельск: Правда Севера, 1998. Вып.1. С. 176-186.

278. *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении… С. 54.

279. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Список Строительной книги Архангельского и Колмогорского посадов при окольничем и воеводе Василе Петровиче Ромадановском да при дьяке Григорье Углеве. 1649 и 1650 годов (из истории посадского строения в Северном Поморье) // Лодиа. № 6. Архангельск: Лодия, 2011. С. 56.

280. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 309–310.

281. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 223–224.

282. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 320, 391, 392.

283. Там же. С. 308.

284. Там же. С. 270, 277-279.

285. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 290. Л. 228 об.

286. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 290. Л. 232.

287. *Цветкова Л.И., Овсянников О.В.* В. В. Крестинин. Страницы жизни. // Патриот Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. С. 63-65.

288. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 228.

289. *Цветкова Л.И., Овсянников О.В.* В. В. Крестинин. Страницы жизни. // Патриот Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. С. 66.

290. РА СПб. ИРИ РАН. Ф.10. Оп. 3. Д. 177. Л. 15 об.

291. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 286.

292. Там же. С. 323-324.

293. Там же. С. 311.

294. *Зябловский Е.Ф.* Статистическое описание Российской империи в нынешнем ея состоянии с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. СПб.: Тип. Императорского театра, 1808. Кн. 2. Ч. V. С. 23.

295. РГА ВМФ. Ф. 212. Отд. II. Указы, Ф. 4. Оп. 9. Д. 77. Л. 59 об.

296. Там же. Ф. 212. Отд. II. Указы. Д. 23. Л. 55–55 об.

297. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 288, 290, 291–295, 301–307 и др.

298. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 4. Д. 14. Л. 49 об.

299. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 391.

300. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 223.

301. Там же. Т. II. С. 224.

302. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 314.

303. *Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Европейская Арктика: Морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежительства в XVIII-XIX веках: суда, кормщики, работные люди (к исследованию поморской экономической структуры). Архангельск: Лодия, 2016. С. 15-17.

304. *Белов М.И.* История открытия и освоения Северного морского пути. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Морской транспорт, 1956. Т. I. С. 68.

305. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 209, 214.

306. ПСРЛ. Т. 33. С. 209.

307. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Список Строительной книги Архангельского и Колмогорского посадов… С. 56.

308. Там же. С. 57.

309. *Мюллер Р.Б.* Очерки по истории Карелии. XVI-XVII вв. Петрозаводск: Гос. Изд. Карело-Финской ССР, 1947. С. 68.

310. *Ясински М.Э., Овсянников О.В*. Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 286.

311. Там же. С. 286-287.

312. Там же. С. 296, 305, 313.

313. Там же. С. 309.

314. Там же. С. 286–314.

315. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С. 113.

316. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 163. Л. 75, 76, 126.

317. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 242.

318. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 1/31. Д. 304. Л. 159, 161, 161 об.

319. Там же. Ф. 10. Оп. 1/31. Д. 304. Л. 184, 189.

320. Там же. Ф. 10. Оп. 1/31. Д. 304. Л. 189, 200–238.

321. *Ясински М.Э., Овсянников О.В*. Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 166-168.

322. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 254. Л. 4-5.

323. Там же. Ф. 10. Оп. 2. Д. 254. Л. 2 -3 об.

324. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 599. Л. 9.

325. Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 599. Л. 17–22.

326. ПСРЛ. Т.33. С. 201.

327. ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 566. Л. 1.

328. ПСРЛ. Т. 33. С. 214.

329. Там же. С. 216.

330. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском… С. 97-114.

331. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 191-238.

332. *Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Холмогорцы в XVII и XVIII столетий (новые документы по истории поморского города) // Лодия. 2010. № 7. Архангельск: Лодия, 2013. С. 46–260.

333. *Платонов С.Ф.* Проблемы русского Севера в новейшей историографии // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927-1928 гг. (ЛЗАК). Л.: Изд. АН СССР, 1929. Вып. 35. С. 112-113.

334. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 177.

335. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 253. Документ полностью опубликован: С. 249-261.

336. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 396.

337. ПСРЛ. Т. 33. С. 157.

338. Там же. С. 200-201.
339. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Д. 86. Л. 607 об.
340. РГАДА. Ф. 137. Оп.1. Архангельск. Д. 29. Л. 5.
341. РГАДА. Ф. 403. Оп. 1. Д. 264.
342. РГАДА. Ф. 141. Оп. 7. Д. 9. Л. 1.
343. *Изюмов А.Ф*. Материалы по истории Архангельска // ИАОИРС. 1911. № 16. С. 366-367.
344. *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска … С. 127; ДАИ. Т. III. С. 63-65.
345. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 261.
346. Сборник Русского исторического общества (Сборник РИО). СПб.: Тип. С.В. Кульженко, 1902. Т 116. С. CCXLIX.
347. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2910. Л. 3.
348. Там же. Ф. 1.Оп. 1. Д. 2910. Л. 3.
349. Там же. Ф. 1.Оп. 1. Д. 2910. Л. 2.
350. Там же. Ф. 1.Оп. 1. Д. 2910. Л. 35-36.
351. Там же. Ф. 1.Оп. 1. Д. 2910. Л. 36.
352. Там же. Ф. 1.Оп. 1. Д. 2910. Л. 148.
353. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. Рис. 78, 60.
354. ГААО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 238. Л. 1.
355. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный цикл лекций. В 5 т. М.: АСТ, Харвест, 2002. Т. II. С. 543.
356. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском... С. 252–270.
357. *Крестинин В.В*. Исторический опыт о внешней торговле государя императора Петра Великаго от 1693 года по 1719 год // Месяцеслов исторический и географический на 1795 год. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, [1795]. С. 75-76.
358. ПСРЛ. Т. 33. С. 204.
359. *Крестинин В.В.* Исторический опыт о внешней торговле… С. 7.
360. Там же. С. 10.
361. Там же. С. 18.
362. Там же. С. 19.
363. Там же. С. 22.
364. Там же. С. 23.
365. ПСРЛ. Т. 33. С. 163.
366. Там же. С. 194.
367. РГАДА. Ф.141. Оп. 7. Ч. 9. Д. 697. Л. 1.
368. «Сборнике Археологического института», в 1880 г. [368]. (Кн. 4, Отд. 2, после стр. 117).
369. *Захаров В.Н.* Иностранные купцы в Архангельске при Петре I // Архангельск в XVIII веке. СПб.: Изд. «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1997. С. 181-209.
370. *Крестинин В.В.* Исторический опыт о внешней торговле… С. 43.
371. Там же. С. 69-70.
372. *Ясински М.Э., Овсянников О.В*. Взгляд на Европейскую Арктику… Т. II. С. 292.
373. РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1155. Л. 389.
374. Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1155. Л. 389-390.
375. Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1155. Л. 393-393 об.
376. *Крестинин В.В.* Исторический опыт о внешней торговле… С. 16-17.
377. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Взгляд на Европейскую Арктику… Т. I. С. 286.
378. *Крестинин В.В.* Исторический опыт о внешней торговле… С. 60.
379. *Лихачев М.П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. С. 152.
380. *Крестинин В.В.* Исторический опыт о внешней торговле… С. 97-98.
381. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. (ПСЗ). СПб.: II Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. 20. С. 229-304. № 14392.
382. Там же. Т. 20. С. 894. № 14957.
383. Там же. Т. 20. С. 911-912. № 14973.
384. Там же. Т. 22. С. 86. № 15968.
385. Там же. Т. 22. С. 358-384. № 16187.
386. *Кизеветтер. А.А*. Русское общество в восемнадцатом столетии. Ростов-На-Дону: Донская Речь, 1905. С. 46-47.
387. ПСЗ. Т. 24. С. 229. № 17634.
388. РГВИА. ВУА. Д. 18558. Ч. 1. Л. 29 об.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

1644 г. февраля 22. – Грамота митрополита Новгородского Афония игумену Архангельского монастыря Филарету о постройке придела в церкви монастыря во имя страстотерпцев Бориса и Глеба.

/Л. 1/ От великог[о] господина преосвященнаго Аффония, митрополита Великого Нова Града и Великих Лук, на Колмогоры на Усть Двины реке во общим Архангелскии монастырь сыну и со служебнику нашего смирения игумену Филарету.

В нынешнем во 152-м году били нам челом того ж Архангелского монастыря [чернои поп] Корнилеи да келар старец Митрофан з братею чтоб нам их пожаловали … в том Архангелском монастыре у Архистратига христова Михаила воздвигнути в пределе храм во имя страстотерпец христовых Бориса и Глеба и дати б наша благослованая грамота и антимис, чтоб тот придел освятит. И мы, великии господин преосвященный Афонии, митрополит Великого Нова Града и Великих Лук, Архангелского монастыря черного попа Корнилья з братею пожаловали в приделе у Архистратига христова Михаила в приделе храм во имя святых страстотерпцев христовых Бориса и Глеба благословили и храмосветную нашу грамоту и антимис дати велели. И как к тебе наша грамота придет, и ты б по нашему благословению в приделе у Архистратига христова Михаила храм страстотерпец христовых Бориса и Глеба воздвиг. А как тот придел со всем совершати, и ты б в том приделе, положа на престол антимис, со диаконом святил, а на освящении церковном молебны пел, и молитвы говорил, и воду святил во имя святых стростотерпец Бориса и Глеба, да тою святою водою в церкве, и в олтаре престол, и около церкве кропил, и все по правилам святых апостол и святых отец деиствовал. И того дни в том новом храме и божественную литоргию соборне со дьяконом служили, и с того в том храме божественную литоргию служили шесть недел по вся дни, бес переводно. Писан на Москве на Новгородцком подворе лета 7152-го февраля в 22 д[е]нь.

/Л. 1 об./ Диак Парфенеи Иванов.

[1]В Колмогоры на Усть Двины реке в общим Архангелскии монастырь сну со служебнику нашего смирения игумену Филарету[1].

[1-1] Адрес написан вдоль столбца.

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 123. 1-1об. Подлинник.

Приложение 2

1650 г. января 12. – Грамота Никона, митрополита Новгородского о постройке в Архангело-Михайловском соборе в монастыре придельнои Прокопия Устюжского чудотворца церкви.

/Л. 1/ От великого господина преосвященнаго Никона, митрополита Великого Нова Града и Великих Лук, на Колмогоры Архангелского монастыря игумену Антонию.

В нынешнем во 158-м году бил ты нам челом з братею, а сказал, воздвигнута де у вас, в Архангелском монастыре, церковь во имя Архистратиг[а] божия христова Михаила да в пределе, по правую сторону, великомученик христов Мина, а ныне де ты з братею обещался в тои же соборнои церкви устроит, по левую сторону, другои предел во имя Прокофия Устюжскаго чюдотворца. И нам бы тебя, игуменаАнтония, з братею пожаловати благословити б на новои предел архи[епис]копля благословения дат и на предел благословит, и тот предел в Архангельском монастыре [утрата бумаги] и Архистратига христова Михаила по левую [сторону] [утрата бумаги] и на освещение того предела антимис и благословенную грамоту велели дати. И мы, великии господин преосвященный Никон, митрополит Великого Нова Града и Великолуцкии тобя, игумена Антония, з братею пожаловали благословили на новои предел во имя Прокофия Устюжскаго чюдотворца лес готовит и ис того лесу тот предел в цекрве Архангела христова [Ми]хаила, по левые, строит и на освещение того предела ан[ти]мисс и благословенную грамоту велели дати. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в том соборном храме Архистратига христова Михаила, на левые стороны, велел устроить предел в тово Прокофия Устюжскаго чюдотворца. А как тот придел устроят и со всем совершат, и ты б в том приделе Прокофия Устюжскаго чюдотворца, положа антимис на престол, соборне со дияконом святил, а на освящении церковном молебны пел, и молитвы говорил, и в шест недель во имя того предела Прокофия Устюжскаго чюдотворца, [да святил] водою около церкве, и в олтаре престол кропил, и все по правилам святых апостол и святых отец деиствовал. И того дни в том пределе Прокофия Устюжскаго чюдотворца на обедню соборне служит, и с того в том пределе вечерни и

заутрени пети, и обедни служити шесть недель по вся дни, без переводно, чтоб в том пределе в шесть недель без пенья не было. Писан на Москве на Новгородцком подворье лета 7158-го генваря в 12 день.

/Л. 1 об./ [1][На Колмо]горы Архангелскаго монастыря игумену Антонью[1].

[1-1] Адрес написан вдоль столбца.

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 124. Л. 1-1 об. Подлинник.

Приложение 3

1651 г. апреля 16. – Грамота Никона, митрополита Новгородского игумену Антонию о построении в Архангельском монастыре храма страстотерпцев Бориса и Глеба.

/Л. 1/ [От великого господина преосвященнаго Никона, митро]полита Великог[о] Нова Града и Великих Лук, в [Архангел]скои монастырь игумену Антонию.

В нынешнем во 1[59-м] году бил ты нам челом з братею, а в челобитнои да[нои] написано: в прошлых годех по благословеню преж[него] преосвященнаго Афония, митрополита обложен … у большои церкви святого Архангела Михаила сеи в [правои сто]роны во имя с[вятых страсто]терпец Бориса и Глеба. И то де храм обложен во твое игуменство и благословенная грамота была, и та де благословенная грамота [ис]терялас, а ныне де ты з братею без благословеннои грамоты стоит не смееш. И нам бы тебя, игумена, з братею пожаловати велели б вместо старыя [хра]мостные грамоты дати наша новыя бла[гословенная] храмостная грамота дати. И мы, великии господин [пре]освященныи Никон, митрополит Великог[о] Нова Града и Великих Лук тебя. Игумена, з братею пожаловали [вме]сто старые храмостные грамоты новую благословенную храмостную грамоту дали. И как к тебе [ся] наша грамота придет и ты б по нашеи благословеннои [грамоте] [утрата бумаги] /Л. 2/ [утрата бумаги] [а на освяще]нии церковные молебны пел, и молитвы [говорил] во имя того святого храма да тую святою водою ок[ропил около] церкве, и в церкве, и в олтаре престол кропили все по пра[ви]лом святых апостолов и святых отец деистовал. [И с того дни] в том пределе вел соборне со диаконом [слу]жил, тс того дни в том пределе вечерни и утрени пети, и обедни служити шесть недель во вси дни без спереводног, чтоб в том пределе в шесть недель без спения не был. Писан на Москве на Новгородцком подвори лета 7159-го апреля в 16 день.

Оборот документа заклеен при реставрации.

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 126. Л. 1-2. Подлинник.

Приложение 4

1689 г. ноября 8. – Выписка из окладной книги вкладчиков на строительство каменного собора в Михайло-Архангельском монастыре.

7197 года ноября в 8 день выписано из окладной книги двинского Архангельсково монастыря игумена Павла з братиею, хто что христолюбивых дателей Божия Михаила от своих имении праведных порадели, и то писано по статьям ниже сего.

Стольник и воевода Данило Михайлович Татищев – три рубли
Дьяк Исай Перфильев сын Ляпин – пять рублев
Гость Иван Данилов сын Панкратьев – десять рублев
Гость Семен Матвеев сын Сверчков – десять рублев
Голова Стрелецкой Ефим Лешин – рубль
Голова Стрелецкой Григорей Резанов – полтина
Федот Лираев – шесть алтын четыре деньги
Съезжые избы подьячие:
Леонтей Андреев з братею и з детми – шесть рублев, уплатил три рубли
Федор Блезнин – пять рублев
Земской подьячий Иван Блезнин – два рубли
Архангельского города таможенные подьячие:
Иван Богданов – пять рублев
Алексей Гусев – пять рублев
Андрей Бурнашев – полтина
Сергей Андреев – рубль
Гостиной сотни Матвей Борин – два рубли
Иван Подошевников – полтина

Околничево и воеводы Михаила Юрьевич Татищев человек ево Тимо Себалежский – шесть алтын четыре деньги

Архангельсково города посадской человек Федор Миронов – рубль

Аглинского языка переводчик Андрей Юрьев сын Кревт – два рубли

Галанского языка переводчик Тимофей Англер – восмь алтын две деньги.

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 286. Л. 1-3. Подлинник.

Приложение 5

1689 г. февраля 23. – Отпись подмастерья Максима Архиповича Лохоцкого на получение задатка за строительство каменной церкви в Михайло-Архангельском монастыре.

Колмогорского уезда Сийского монастыря слуга каменных храмовых дел подмастерье Максим Архипов сын Лохоцкой дал семь сию отпись Двинскаго Архангельскаго монастыря игумену Павлу з братиею в том, что взял я, Максм, у него, игумена, и у братии по своей подрядной записи от подмастерскаго церковного каменнаго строения, какову я, Максим, ему, игумену, з братиею на себя запись дал в задаток наперед пять рублев денег, да хлеба пять мер ржи, да пять мер ячменя, да корову. В том я, Максим, ему, игумену Павлу, з братиею и сию отпись дал. Писал отпись по ево, Максимову, велению у Архангельсково города на площади Гришка Устюгов.

Росписки Троицкого Ухт-острова Максима Лохоцкого, которые люди ручаются по нему, Максиме, в каменном в церковном строении Архангельского монастыря у игумена Павла з братиею, что он, Максим, приговорился на указе … в подмастери до совершенс[тва] церковного дела … с присужа… Максим учнет, будучи то церковное дело делать оплошно в стенах и в сводех, и того ива, Максимовой, оплошкой поруха церковному каменному делу учинитца, или простой, или убытки, какие он, Максим, своим нерадением или хитростью в том строении церковном ему, игуменену Павлу, з братиею учинит, и те убытки, и простой, да всякие протори монастырские по сей порядной записи и взятые денги на нас, на порутчиках, все сполна безрозвытно. А по совершению тое каменной церкви … за нашею порукою три годы, а суд в те лета, какова поруха тое каменой церкви учинитца в стенах, или в сводех, или где порушится, и те места починить ему, подмастерью Максиму, по сей записи за те же … и монастырские припасы и людми. А будет без утвердиия ту каменную церковь по совершению, в те срочные три годы, в целости, и в подтверждении, и нигде не порушится, и после тех трех срочных годов ему, игумену Павлу, з братиею ко мне ж, подмастерю Максиму. И сию порядную храмовую запись выдал или порутчиком моим в том я, подмастерье, ему, игумену, з братиею в каменном храмовом подмастерском строении указном, и сию на себя запись дал с порукою, а хто с сею записью станет, тот по нем… А на то послухи площадные подъячие Перфирей Иванов Гайнов, Никита Яковлев Лентьев, Фалилей Миронов Немирова, Семен Никитин Терской, Запись писал у Архангельсково городу площадной подъячей Гришка Устюгов. Лета 7197 года февраля в 23 день.

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 292. Л. 1-3. Подлинник.

Приложение 6

1689 г. декабря 22. – Расписка каменщика Пимина Мартынова в получении от Архангельского монастыря 5 мер ячменя.

/Л. 1/ 198-г[о] году декабря в 22 де[нь] Колмогорского уезда Борисоглебских[1] Матигор каменщик Пимин Василисков сын Мартыновых дал есми отпис Архангелского монастыря келарю старцу[2] Филофею да казначею старцу[3] Иосафу в том, что взял я у них пять мер ячменя за подмастеря, за Максима Архипова сына Лоховского, по записе за церковное строение и тех пяти мер ячмени впред ему, Максиму, не спрашиват. В том им, келарю и казначею, я, Пимин, и отпис дал, а отпис писал Архангелского Города на площяди Сенка Терскои.

/Л. 1 об./ Вместо Пимина Василистова по иво велению я, Тонко Глебов, руку приложил.

[1] В тексте буква «г» исправлена из буквы «х».

[2] В тексте «ст» исправлено из «мо».

[3] В тексте буква «у» исправлена из буквы «о».

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 300. Л. 1-1об. Подлинник.

Приложение 7

1712 г. декабря 3. – Грамота архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы о построении к церкви архистратига Михаила приделов Покрова и Мины.

Нашея епархии Двинского Архангельского монастыря архимандриту Иосафу з братею нам, преосвященному Варнавы архиепископу Холмогорскому и Важескому, били челом вы, архимандрит з братею, и подал челобитную за своею рукою, а в челобитной вашей написано в прошлых годех до благославению брата нашего бывшаго Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского, и по грамоте построена у вас в Архангелском монастыре церковь во имя святаго архистратига Михаила каменная, а под тою церковью есть исподняя жыра, и чтобы ис той жыры построить церковь во имя Покрова Пречистыя Богородицы, для того прежняя древяная церковь велми обветшала и служить в ней невозможно, да при той церкви построить предел во имя святаго великомученика Мины, а без нашего благословения тех церквей построить вы не смеете и нам, преосвященному архиепископу, пожаловать бы вас, архимандрита, з братею благословить и повелить, оные вышепомянутые церкви построить, и о том дать нашу архиерейскую благословенную грамоту, и мы, преосвященный Варнава, милостию Божию архиепископ Холмогорский и Важеский, слушав вашего архимандричья з братиею вышеписанного челобитья пожаловал и благословил выше писанные церкви Покрова Пречистыя Богородицы и мученика Мины построить вновь по угожеству, дав тех же церквах во олтаре помосты учинить выше церковных помостов двемя степенми, а степенем высота по полтора вершка, и от тех олтарных стен в церквах выпуска учинить до верхних степеней до пол-тора аршина, да в олтарных же стенах на средних учинить врата царские, а на правой стране тех врат учинить южные, а на левой северные врата, и святыя иконы поставить чинно подле царских врат, на правых странах поставить образы всемилостиваго Спаса, подле тех образов поставить образы настоящие тех церквей, а на левых странах царских врат меж северных поставить образы Пречистыя Богородицы с предвечным младенцем сыном Божьим, и прочих святых образы поставить по чину и по обычаю святыя восточныя церкви. А как те церкви построены и ко освящению изготовлены будут, тогда о освящении тех церквей и о антиминсмах вам, архимандриту, з братею бити челом нам, преосвященному архиепископу, о пради приятия антисинсов прислать вам из монастыря иеромонаха или иеродиакона, а не простолюдинов

Писал в доме всемилостиваго Спаса и нашем архиеписком лета 3 дня 712-го декабря.

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д.. 506. Л. 1-2. Подлинник.

Приложение 8

1726 г. февраль. – Опись хлебных запасов, ризницы и жалованных грамот монастырского архива Михайло-Архангельского монастыря.

/Л. 10/ 1726 году февраля … дня по присланному преосвященнаго Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, указуАрхангелского монастыря архимандрит Иоасаф, келарь монах Иларион, казначей монах Петр з братиею при присланном дому ево преосвященнаго архиепископа приставе Панкрате Корелских переписали во оном Архангелском монастыре святые церкви и в них Божие милосердие, и церковные сосуды, и ризницу, и всякие монастырские заводы, братцких и монастырских служителей кельи, братию монахов и крестьян, денежную и хлебную казну, хлеб и скот рогатой и не рогатой, села и деревни, как о приходе, так и о росходе, книги, грамоты и указы, пашенные земли и сенные покосы и что по переписным книгам 186 (1678) году книгам дворового числа и по свидетелству мужеска полу душ, осмотря, все на лицо описали, а имянно.

Двинской Архангелской монастырь стоит близ Города Архангельского, разстоянием вверх от Солдатскои слободы пол поприща, а в нем каменного и древянного строения.

/10 об./ Соборная церковь архистратига Божия Михаила каменная о пяти главах, а в неи божия милосердия святых икон.

Царские врата столярные резные золочены с столбами, в них шесть евангелистов в кружилах, писаны на красках. Над сению, на столбах, два ангела резные золоченые, в сени образ Таиныя вечери, писан на кипарисе, образ Распятия Господня.

По правую сторону царских врат

Образ Собор архистратига Михаила, у них венцы и цаты сребряные, басемные, золоченые, числом дватцать шесть, писаны на красках.

Образ архистратига Михаила, венец сребряной, чеканной, цата сканная, в венце шесть каменеи, в гнездах, в том числе один зеленой, ожерелье жемчюжное, по полям оклад сребряной, басемной, золоченой, в киоте резном, столярном, золоченом, столбами.

/Л. 11/ Образ Воскресения Христова, писан на красках.

Образ Живоначалныя Троицы на листовом золоте писан. На том образе шесть венцов, четыре цаты сребряные, чеканные, золоченые. В них три камени простых красных, шесть жемчюжин в гнездах.

Образ Святителя Николая в чудесех, писан на золоте листовом.

Образ Пречистые Богородицы Покрова, писан на красках.

Образ Преподобных отцов. Зосимы и Савватия Соловецких чюдотворцев, писан на красках.

У тех святых местных икон три ломпады медные, чеканные, золоченые. У двух кисти мишурные, белые з блосками, у однои кисть шелковая, да две ломпады снятых старых подсвешников из белого железа.

/Л. 11 об./ Да у тех же святых икон пять пелен. Одна камчатая, белая, в средине камка рудожелтая, крест из кружева мишурного, одиннатцать кистеи шелковых. Другая пелена поля камчатныя[1] алыя[2], чешуичатыя[1], в средине камка зеленая, крест вышит золотом, слова нашиты сребром. Две пелены выбоичатые, пестрые, пелена крашенинная, крест кумашной.

По северную страну царских дверей

Образ Пречистые Богородицы Одегитрия, оклад и венец сребряный, позолочены, две цаты медные, одна золочена, да ожереля жемчюжные, неболшие.

Образ Пречистые Богородицы Благовещения, писан на красках.

Образ Иоанна Предтечи в чюдесех, писан на красках. Венец и цата сребряные, золочены, гладкие.

Образ Николая чюдотворца в чудесех, писан на красках. Венец и цата сребряные, золочены, басемные.

/Л. 12/ Образ благоверных князеи Владимира и чад его, Бориса и Глеба, писан на листовом золоте. Венец и цата сребряные, золочены, басемные.

Подле северных двереи

Образ святаго апостола Петра и святых мученик Флора и Лавра, по полям старинная подпис.

Образ святаго пророка Илии, писан на золоте, болшая пядница.

Образ великомученика Георгия, писан на красках, осми листовои.

У тех святых икон шесть лонпад. Две ломпады медные, одна чеканная, золочена, кисть мишурная, белая; другая резная, чеканная, золочена, кисть золото с шелком. Сверх кисти чашка сребряная, под чашкою подзорец, шит золотом и сребром, посажены камешки и звески. Четыре ломпады белого железа, сняты с старых подсвешников.

Да у тех образов у всех пелены, одна выбойчатая, другая крашенинная.

/Л. 12 об./ В той же церкви над царскими дверми в Деисусе:

Образ Всемилостиваго Спаса, венец и цата сребряные, резные с короною, позолочены. Две цаты сребряные, в одной цате три камешка в гнездах.

Да в Деисусе ж, по обоим сторонам, шеснатцать образов, писаны на золоте листовом.

Над Деисусом образы Господских празников, и пророки, и праотцы на однех цках, числом дватцать один образ.

В той те соборной церкви перед Деисусом паникадило медное, болшое в четырех ставах, в нем тритцать две дуги, под ним иайцо мостроκофамиловое с кистью разных шелков.

По правую сторону паникадило медное о осмии свешниках, а кисть отнята к болшему паникадилу.

По левую сторону паникадило медное о девети свешниках, яице лебяжье, кисть шелковая.

/Л. 13/ В верху, перед Спасовым образом, ломпадка малая спускная, медная, золоченая, гладкая, кисть шелковая.

В тои же каменной церкви хоругвь выносная Нерукотворенного образа, на другой стороне образ архистратига Михаила, писан на красках.

Фонар слюднои в белом железе, выноснои, осмии стенной, о девяти теремках с крестами оловянными под листовым золотом, по стенам каимы басемные, оловянные.

За правым крылосом распятие Господне болшее, в молений Богоматерь с мироносицами, по другую сторону Иоанн Богослов да Логин сотник. Перед ним паникадило медное о трех ручках.

На том же столпе, на правои стороне, образ Всемилостиваго Спаса, месной, писан на красках.

За левым крылосом образ Спаса Нерукотвореннаго, при нем два ангела, писан на красках.

У того ж столпа, на правои стороне, образ /Л. 13 об./ Отечество, писан на красках.

Да другой образ Николая чюдотворца месной, писан на красках.

Над западными церковными дверми Деисусна пяти цках, писан на красках, ветх. В той же каменной церкви над царскими дверми пядничных образов:

Деисус на трех цках:образ Всемилостиваго Спаса и Пречистые Богородицы, Иоанна Предтечи, поля оклад сребряной, басменной, золочены, венцы и цаты сребряные, резные.

Позолочены. У Спасова, у Богородична образов ожерелеица жемчюжные, а у Богородицы убрусец жемчюжной же.

Два образа Пресвятые Богородицы Одигитрия, оклады и венцы сребряные, басменные, золочены, убрусы, и рясы[3], и ожерелья жемчюжныя.

Образ Пречистыя Богородицы Владимирские, оклад сребряной, басемной, венцы резные. Золочены.

/Л. 14/ Образ Пречистыке Богородицы Страшные, оклад сребрянои, басемной, золочен, венец с короною сканною с финифты, сребряной, золочен, в короне одиннатцать камешков простых, на стенках.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, оклад, и венцы, и цата сребряные, басменные, золочены.

Образ Вседержителев, оклад и вене басменные, золочены.

Два образа, один Воскресения Христова, другой Предста Царица, окладяы сребряные, басменные, золочены. Венцы резные.

Шесть образов Николая чюдотворца, в том числе один в чюдесех, оклады и венцы сребряные, басемные.

Образ Иоанна Предтечи, да Иоанна Богослова, да два образа Сергиева видение, оклады у всех сребряные, басменные, золочены, резные.

/Л. 14 об./ Образ Петра митрополита, да Варлама Хутынского, да Прокопия и Иоанна Устюжских, оклады сребрянные, золоченые, венцы сканные.

Образ мученика Мины Египетянина, оклад сребряной, басемной, золочен, венец сканой с финифтом, обнизан жемчюгом мелким, в венце три камешка в ставках и в гнездах.

Образ Леонтия епископа Ростовского, да образ архангела Михаила, да Николая чюдотворца, да священномученика Климента, да мученицы Параскевы, оклады и венцы сребряные, [4]васменные[4], золоченые.

Дейсус в трех лицах. У Спасова образа и у Иоанна предтечи венцы и цаты сребряные, басемные, а на Богородичном образе оклад, и венец, и цата басемные.

Образ великомученика Георгия, штилистовой, в киоте за слюдою. На нем оклад и венец сребряной, басемной.

Тринатцат икон пяднишных же, писаны на красках и на листовом золоте.

/Л. 15/ Да в паперти, над [5]верми[5], дейсус, писан на холсте , на красках, в рамахзолоченых, флямованых.

Да на правои стороне месная икона Страшный суд, писан на красках.

На левой стороне образ осми листовои Отечество со пророки, и апостолы, и с протчими святыми, писан на красках, ветх.

Да в той же соборнои церкви

Образ Живоначалные Троицы, оклад и венцы сребряные, пять венцов резных, золоченых.

Образ царя Константина и матери его, царицы Елены, оклад и средина сребряные, басемные с финифты, золоченые, в венцах и в цатах осмь жемчюжин.

Образ Рождества Пресвятые Богородицы, венцы сребряные, позолочены.

Образ Пречистые Богородицы Толские, венцы и оклад чеканные, сребряные, подложен киндяком красным.

Образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад сребрянои, бесемной, золоченой, венец и цата сребряные, /Л. 15 об./ сканые, золоченые с финифью, убрус жемчюжнои, в средине убруса бурмицкое зерно, в венце, в средине, камень красной, да две жемчюжины болших в гнездах, да в венцех же, и в короне, и в цате в репьях тритцат осмь жемчюжин. Да у пределного младенца в венце зерно да камень, да в венцех и в цате шесть камешков, десят жемчюжин в гнездах.

Образ Леонтия Ростовског, оклад сребрянои, басменной, золоченой, венец и цата резные, сребряные, золоченые.

Образ Николая чюдотворца да пятницы Параскевы, оклад басемной, сребряной, золоченой, венцы сребряные, бесемные, золоченые.

Образ Собор архангела Михаила, оклад и венцы сребряные, бесемные, золоченые.

Образ Спасов, стоящей, оклад чеканной, сребряной, три венца резных, сребряных, золоченых.

Над папертным крылцом. В бочке, обрах архистратига Михаила, писан на холсту красками.

/Л. 16/ Налой оболочен сукном красным, обложен позументом сребряным. Крест наверху того ж позумента.

Второй налой обложен выбойкою пестрою.

Да налой створами, где книги читают, верх обит сукном зеленым.

Анбок, пред царским дверми, обит сукном зеленым.

Архимандричье место обито сукном зеленым.

Во святом олтаре

Крест четвероконечной, писан на золоте, запрестолной.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, писан на золоте, венецу Богомаьтери сребряные, басемные, золоченые. На другой стороне писаны Собор архистратига Михайла и протчих безплотных сил, выносная.

/Л. 16 об./ Образ Речистые Богородицы, писан на кипарисе, в киоте малом, сребряном. Створу у образа по полям, и венец, и цата сребряные, позолочены.В венце и в [6]цате[6] шесть каменей в гнездах, а в том числе два каменя лазоревых, два червленых, два зеленых, простых.

Над жертвенником образ Николая чюдотворца в киоте, оклад сребряной, басемнои, золоченои, венец и цата резные, золоченые. У киота, в верху, образ господа Саваофа. На створах писаны Соловецкие чюдотворцы, Иоанн Богослов да преподобныи Антоний Сиискый.

Над горним местом образ Отечество, писан на красках.

В олтаре, над царскими дверми Дейсус. У Спасителева и Иоанна Предтечи венцы сребряные, золоченые, басменые, писаны на красках.

Икон Миней месячных двенатцать, писаны на красках.

В том же святом олтаре на престоле индития камчатая красная. Крест золотого кружева да покров камчатои рудожелтои, в средине камка красная. Крест золотого кружева.

На престоле Евангелие болшее на александрийской бумаги, печатное. Обложено бархатом красным, в средине образ Спасов и Пресвятые /Л. 17/ Богородицы, Иоанна Предтечи, по углам евангелисты сребряные, чеканные, золоченые. На другои стороне средина и науголники сребряные, белые, застешки сребряные.

Другеое Евангелие повседневное, крыто бархатом зеленым, в средине образ Спасов и евангелисты сребряные, золочены, резные. На другои стороне средина и науголники сребряные. Прорезные, застешки сребряные.

На престоле три креста благословляющих, сребряных, золоченых, одно чеканного дела, двое резные.

Дароносица с распятием, деревянная, писана на красках.

На жертвеннике одежда камчатая рудожелтая, крест кружева золотного.

У царских дверей завеса тафтяная зеленая, внутри алтаря.

Другой завес, с лица, флер зеленои, перетыкан серебром, по краям, вдоль поля обложены мишурная материя, подзоры вверху и внизу камка малинового цвету.

Ковчег крестовои, в чем носим бывает со святыми водами, внутри обложено бархатом вишневым, с лица оклеен стамедом красным.

/Л. 17 об./ Ризница

Шапка архимандричья, верх баратной, красной, снизу обруч сребрянои, кованои с подписью. На нем десять запон, да на нем же четыре плаща чеканные, на переднем плаще воображение Спасителева, на втором Богоматре, на третием Предтечи, на четвертом архистратига Михаила, между ими четыре репья заканных, в срединах камени болшие, два зеленых, два лазоревых. Над теми репьями четыре запаны, да вокруглось тоя шапки в верху осмь запан, да в средине тех запан круг чеканнои, сребрянои, в нем образ Пречистые Богородицы Знамения. Низана та шапка китаиским пластинчатым жемчюгом, около плащеи, и запан, и по достоянию, в пристоиных местех, а те плащи и запаны сребряные, чеканные, золоченые, сквозные, а запаны сребряные ж, золоченые с каменем, опущена горносталем белым, подложена красною стегана, в гнездах 33.

Кадило сребряное, лощетое, чеканное, чепи сребряные э, весу фунт без четверти.

/Л. 18/ Сосуды служебные сребряные ж

В соборнои Архангеловой церкви потир весом фунт 12 золотников.

Дискос, два блюдца, звезда, лжица, весом фунт 41 золотников.

Внизу, у Покрова Пресвятеи Богородицы

Вторые сосуды

Потир, весом фунт осмьнатцат золотников.

Дискос, два блютца, звезда, лжица, весом фунт 9 золотников, а та церковная утвар в разно золочена, листами.

Два копеица железные, у одного черенок каменной, аспидовой, припойцы сребряные, у другого черенок костянои, черной, припоец сребряной.

Воздух объяриннои красной, в средине абъярь белая, крест круживо золотое.

2 покрова объяринные белые, сребряные. Средины объяри рудожелтые, серебряные ж, крест круживо серебряное. Воздух подложен киндяком зеленым, покровы подложены выбойкою.

Воздух белои атласнои, в средине атлас краснои, золотной, /Л. 18 об./ обшит кругом лентою алою, золотною, средине обшита лентою черною с травами сребряными, крест кружива сребряного, подложен кешем красным, шелковым, полосатым.

Два покрова, один бархатнои краснои, у онаго поля лентовые, по лазоревои земли травы золотые, в средине бархат краснои да в средине ж обярь белая, золотная с травами, крест кружива золотного, подложен тафтою красною.

Другои покров обяриннои, по зеленои земли травы золотные и сребряные, средина и зарбатная красная, травы золотные, крест кружива сребряного, подложен тафтою красною.

Вохдух отласнои белои, средина обяринная золотная, алая, крест круживо золотом, нашит по чернои земли, подложен тафтою рудожелтою.

Два покрова отласные зеленые, средины обяринные алые, золотные, крест круживо золото с сереброи, нашиты по чернои тафте, подложены тафтою желтою.

Воздух отласнои красной, средина отласная желтая, крест вышит серебром, подложен киндяком алым.

Два покрова, один бархатной краснои, другои камчатои зеленои, в средине отлас желтои, травы золотные, крест шит серебром, подложен /Л. 19/ киндяком алым. Другой покров отласной желтой, в средине камка лазоревая, крест шит золотом, подложен киндяком алым.

Воздух отласной зеленои, средина отласная красная, полосатая, крест и каймы шито золотом, подложен крашениною.

Два покрова камчатые белые, средины байберековые вишневые, крест круживо золотое, один подложен тафтою лазоревою, другои желтым киндяком.

Воздух тафтянои белой, средина обяринная смирновишневая, крест круживо золотное, подложен киндяком желтым.

Два покрова тафтяные желтые, средины камки лазоревые, кресты тафтяные желтые, подложен тафтою зеленою.

Пелена отласная красная, средина отласная ж осиновая, круживо золото с сребром, нашит по желтой тафте, подложена тафтою зеленою.

Пелена камчатая осиновая, средина камка светлочерная, крест шит серебром, подложена киндяком.

Пелена камчатая лазоревая, средина камчатая /Л. 19 об./ трафчатая, алая, крест круживо сребренное, подложена крашениною красною.

Пелена камчатая желтая, средина отласная цветная, круживо мишурное.

Книги печатные

Книга Евангелие напрестолное, обложено стамедом красным, Спасителев образ, и евангелисты, и застежки сребряные, одна застежка медная.

Книга Устав, печатнои, старои, в десть.

Другой Устав, меншей, в десть.

Книга Евангелие толковое, неделное, в десть.

Другое Евангелие неделное ж, в десть.

Третие Евангелие повседневное, толковое, в десть.

Четвертое Евангелие толковое, на два евангелиста, на Матфея и Марка.

Пятое Евангелие повседневное, толковое, в десть, обрез по золоту.

Устав новои, печатнои, в десть.

Два Апостола, ветхие, в десть.

Апостол новой, в десть.

/Л. 20/ Двенатцать Миней месячных, в десть.

Месяц Декабрь, Минея, в десть.

Две Триоди, посные и цветные, в десть.

Четыре Трефолоя, в десть.

Да четыре Пролога, в десть.

Пролог, три месяца, июнь, июль, август.

Книга Маргарит, в десть.

Книга Торжественник и Соборник, он же в десть

Книга Лествица, в десть.

Книга Григория Назиа Нзина, в десть.
Требник, в пол десть.
Две Псалтыри со воследованием, в десть, ветхи.
Книга Житие Николая чюдотворца, в пол десть.
Два Ирмология печатные, новоисправных.
[7]Два да два[7] Ирмолоя со святцы, все в пол десть
Книга Скрижаль, в пол десть.
/Л. 20 об./ Два Служебника, в пол десть
Третеи Служебник, в четверть.
Книга Обед Духовнои, в десть.
Книга Аввы Дорофея, в пол десть.
Книга О Священстве, в пол десть.
Книга Требник, в четверть.
Книга Букварь, в четверть, печатнои.
Три Служебники новоисправных, в пол десть.
Служебник, в четверть.
Два Октая, в десть
Псалтырь, в пол десть, ветхая.
Книга Причтеи Евангелия толкорвая, в десть.
Осмь Минеи старонаречных, в десть.

Книги писменные

Книга Евангелие напрестолное, в пол десть.
Книга Евангелие толковое, в пол десть.
Книга Евангелие [8]+толковое[8], неделное, в десть.
Два Апостола, в пол десть.
Два Октая, один в десть, другои в пол десть.
Треодь, в пол десть.
/Л. 21/ Минея общая, в десть, ветхая.
Две книги Псалтыри со воследованием, в пол десть, ветхие.
Две книги Пролог в год, полугодовые, в десть.
Две книги Соборников, в десть.
Два Соборника, в пол десть.
Книга Ефрем, в пол десть.
Книга Правила святых отцов, в десть.
Книга Житие Саввы Сербскаго, в пол десть.
Книга Устав, в десть, другои, в пол десть.
Книга Иоанна Лествичника, в пол десть.
Книга Треод постная, в десть.
Книга Трефолои, в пол десть.
Книга Минея, в пол десть.
Три книги Праздников дванадесятных.
Две Триоди да книга Ермос, все те книги певчи, знаменные, новоисправные, в четверть.
Два Сенаника, один литеинои, другои подстенной.

/Л. 21 об./ Книги печатные

Книга Правило святых отцов, кормчая, в десть.
Книга Уложение, в десть.
Книга Месии правливаго, в пол десть.
Книга Иоасафа царевича, в десть.
Книга Скрижаль, в пол десть, печатная.
Книга Патерик печерской, в десть, печатной.
Книга О мытари и фарисеи, старинная, писменная, в десть.

Книги старинные, писменные, ветхие

Книга Уложение.
Книга Евангелие толковое, Луки евангелиста.
Книга Евангелие толковое, Иоанна Богослова.
Книга Служебник.
Книга Безсребреников Козмы и Дамияна.

Книга Минея, месяц март.
Книга святаго пророка Наума.
Книга Псалтырь.
Книга Минея месячная.
Книга Сенаник.
Книга Трефолой.
/Л. 22/ Книга Псалтырь.
Книга Минея, месяц июль.
Книга Псалтырь.
Книга Минея, месяц июль.
Книга Сенаник.
Книга Требник.
Книга Минея, месяц май.
Книга Канонник.
Книга Соборник.
Книга Минея, месяц генварь.
Книга Минея, месяц февраль.
Книга Минея, месяц сентябрь.
Книга Каноник святых нарочитых, избранная.
Книга Житие святаго Прокопия устюжскаго чюдотворца.
Книга Минея, месяц ноябрь.
Книга Псалтырь со воследованием.
Книга Каноник.
Книга Октаи.
Книга Каноник.
/Л. 22 об./ А все те выше писанные книги полу дестовые, писменные, ветхие.
Книга Соборник, писменная, в четверть.

Ризу, и стихари, и подризники

Ризы обяринные, трафчатые, земля серебреная, оплечье аксамитное, подолник тафтяной краснои, подложены киндяком.

Ризы отласные, червьчатые, оплечье отласное трафчатое, земля серебряная, подолник камчатои желтои, подложен крашениною.

Ризы обяринные, по алои золотои земли травы золотые и сребреные, оплечье шито золотом и серебром, да Преображение господа нашего, да Благовещения Пресвятои Богородицы, да Успения Пресвятеи Богородицы. да Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Подолник отласнои краснои трафчатой, нашиты на нем травы золотом, подолник подложен тафтою осиновою, ризы подложены киндяком осиновым.

Ризы обяринные, по белои серебрянои земьли /Л. 23/с травами, оплечье шито золотом и серебром по бархату черному, подолник отласа красного, подложен крашениною лазоревою.

Ризы парча красные, травы золотые и шелковые, оплечье отласное белое, травы золотые, и сребреные, и шелковые цветные. Кругом оплечье кружево золото с серебром, подолник отласной полосатои, подложен кумачем красным.

Двои ризы камчатые, дымчатые, оплечье банбереку зеленого з золотом, подолник у одних отласу желтого, у других камки рудожелтой, подложены крашениною.

Ризы камчатые, зеленые, оплечье обярь золото с сребром по лазоревои земли, подолник тафтянои краснои, подложен крашениною.

Ризы камки трафчатои цветнои, по краснои земли, оплечье золотноепо белои земли [9][крест жемчюжнои][9], подолник отласу зеленого, подложены крашениною.

Ризы отласу желтого, оплечье отласу трафчатого з золотом и с серебром по алои земли, мелко трафчатои, подолник отласнои краснои, подложены крашениною.

/Л. 23 об./ Ризы отласные, полосатые, трафчатые по белои земли, оплечье обяринное по краснои земли с травами золотыми и сребряными, подолник камчатои краснои, подложены киндяком лимонным.

Ризы обяринные, волнистые, алые, оплечье обьяри цветное, по белои зелени травочки золотые и шелковые, цветные, подолник камки болои, подложены крашениною.

Ризы отласные, рудожелтые, оплечье обярь белая, травыцветные шелковые з золотом, подолник белои калечатои, подложены крашениною.

Ризы отласные, белые, оплечье обяринное з золотом и с серебром, трафчатое. Крест шит золотом и серебром, подолник камки зеленые, подложены крашениною.

Двои ризы камчатые, двоеличные, трафчатые, оплечье на них отласные, трафчатые, по лазоревои земли золотом и серебром, подолники у них отласу зеленого, подложены крашениною.

Ризы изарбафные, по темновишневои земли древца золотые, оплечье бархатное з золотом и с серебром. На них крест и звезда того ж /Л. 24/ бархату, подолник отласу красного, подложены крашениною.

Ризы по краснои земли, камкасеиные травы белые,оплечье баксерковое мелко трафчатое, подолник дымчатои камки, подложены крашении[10].

Ризы тафтяные, зеленые, оплечье камисейное мелко трафчатое по вишневои земли, подолник кежевои, подложены крашениною.

Ризы изуфряные, черные, оплечье бархат рытои, зеленои, ветхи.

Ризы киндяшные, осиновые, оплечье какасеиное по краснои земли, трафчатое, подолник кумашнои, краснои, подложенв крашениною.

Ризы камчатые, бруснишные цвету, чешуичетого, оплечье камчатое малинового цвету, травы рудожелтые, подолник тафтянои, осиновои.

Ризы киндяшные, осиновые. Оплечье триковое, подолник выбоичатои, подложены крашениною.

Трои ризы полотняные, белые, оплечья камчатые, красные, все ветхи.

/Л. 24 об./ Епитрахили

Епитрахил обярь, красная, золотная и травы по неи золотные, кружево кругом и средина золото с серебром, девять пуговиц серебреных, пять кистеи шелковых с серебром, подложен кумачем.

Епитрахил бархатнои, по белои сребренои земли травы цветные, двенатцет пугвиц сребряных, десять кистеи шелковых, покрыты золотом, варворки золотые, кругом обложено отласом красным.

Епитрахил отласная, осиновая, травы золотные и шелковые, одиннатцат пугвиц серебряных, кругом пущено отласом красным, восмь кистеи шелковых, подложен крашениною.

Епитрахил отласная, красная, травы шелковые разных цветов, четырнатцать пугвиц сребряных, семь кистеи шелковых, подложены крашениною.

Епитрахил отласная, красная, двенатцет пугвиц сребряных, девять кистеи, подложена крашениною.

Епитрахил полосатая, шелковая, кругом опушена камкою вишневою, пять кистеи шелковых, десят пугвиц оловянных, подложена крашениною.

Епитрахил бархатная, темнолимонная, пять кистеи /Л. 25/ шелковых, пугвицы оловянные, подложены крашениною.

Епитрахил бархатная, по белои земли, шесть кистеи шелковых, пугвицы оловянные, подложены крашениною.

Набедреникотласнои. Краснои, по концу шито золотом и серебром, кругом круживо серебряное, по конец [11]накищено[11] золотом, поуложен зеледью.

Набедренник архимандричеи, по рудожелтой земли травы сребряные с синим и зеленым шелком. Крест шит золотом и серебром по чернои земли. На том же набедренники проима жемчюжная, шита золотом и серебром сканым, звески серебряные, бахтарма золотная, мелкая, кругом круживо сребряное з городами, подклад краснои, чешуичатои.

Поручьи

Поручьи шиты золотом и сребром по бархату черному, на них двенатцать пугвиц сребряных, золоченых.

Поручи аксамитные, ветхие, на них десять пугвиц сребряных, золоченых, гладких.

/Л. 25 об./ Поручи обяринные, по золоту с травами, пугвицы[12] оловянные.

Поручи бархатные, зеленые, семь пугвиц сребряных.

Поручи отласные, вишневые, по травчатои земли, пугвицы оловянные.

Поручи шиты золотом и серебром сканым, по чернои земли, двенатцеть пугвиц сребряных под золотом, тканец шелковои, белои, подложен камкои краснои.

Стихари диаконские

Стихар отласнои, желтои, цветнои, трафчатой, оплечье по отласу белому травы золотые, и сребряные, и [13]шелово[13], цветные. По рукавам и по подолнику пущено кружевом пушащетым, подложен крашениною.

Стихар отласнои, краснои, трафчатои. На нем оплечье бархат виницеискои, краснои, по желтои земли, на рукавах того же бархату, подолник камчатои, зеленои, подложен крашениною.

Стихар триповои, цветнои, оплечье материя золотая и сребряная, рукава и подолник /Л. 26/ камки зеленои, подложен киндяком осиновым, пугвица сребряная, под золотом.

Стихар отласнои, желтои, оплечье по алои земли травы золотые и сребряные, рукава и подолник отласу красного, подложен крашениною.

Стихар отласнои, вишневои, цветнои з древами, оплечье и рукава отласные, алые подолник тафтянои, алои, подложен крашениною.

Стихар краснои, камки сеннои с травами белыми, оплечьеи рукава бархатные, по желтои земли, подложен холстом.

Стихар миткалиннои, белои, оплечье и рукава камка, сенное по краснои земли, подолник отласнои, полосатои, подложен крашениною.

Стихар полотнянои, белои, ветхои, оплечье и рукава по белои земли, бархатное, подолник кумашнои, подложен крашениною.

Стихар выбоичатой, оплечье тафтяное, желтое, рукава и подолник киндяшные, алые.

Два стихаря полотняные, белые, /Л. 26 об./ оплечье выбоичатое, под подклади.

Стихар камчатои, белои, оплечье баратное, по желтои земли, рукава и подолник тафтяные, зеленые, подложены крашениною.

Стихар камчатои, зеленои, тафтянои, оплечье камки краснои, шит золотом, по подолнику опушен круживом пушащатым, подложен крашениною.

Стихар тафтянои, струичатои, оплечье отласное, желтое, трафчатое, подлоник камчатои, малинового цвету.

Орари

Орар полосатои, шелковои, шесть кистей с сребром и с шелком.

Орар камчатои, рудожелтои, восмь кистеи, золото с серебром и шелком

Орар триковои, белои, восмь кистеи шелковых.

Орар камчатои, двоеличнои, шесть кистеи шелковых.

Орар камчатои, желтои, восмь кистеи шелковых.

/Л. 27/ Орарь полосатои, шелковои, пугвица сребряная, под золотом.

Орарь камчатои, чешуичатои, краснои, шесть кистеи с серебром и шелком, подложен китайкою.

Подризники

Подризниккамчатои, двоеличнои, травчатой, оплечье и подолник отласу зеленого, рукава тафтяные, зеленые, подложен крашениною.

Подризник камчатои, желтои, оплечье, и рукава, и подолник алые, подложен крашениною.

Подризник тафтянои, зеленои, оплечье отласное, вишневое з древцами, рукава и подолник тафты алые, подложены крашениною.

Подризник тафтянои, двоеличнои, оплечье материи белые с серебром, рукава и подолник тафты, двоеличнои, подложен крашениною.

Подризник выбоичатой, оплечье, и рукава, /Л. 27 об./ и подолник выбоичатые, подложен холстом.

Два подризника крашенинных, один трафчатои, другои просто крашениннои, оплечье, и рукава, и подолник у боих[14] крашенинные.

Подризник камчатои, малинового цвету, травы зеленые, оплечье тафтяное, зеленое, струичатое, подолник камки малинового цвету.

Поясы

Пояс шелковой, цветнои, четыре кисти шелковых, желтых, крьсты[15] золотом. Сверх кистеи узлы кафимские з золотом и сребром. У тех узлов по две варворки сребряных, обвивочных. У того пояса пряжа, и наконечник, и два жука, и пять гаек круглых, все сребряное.

Пояс шелковои, разных шелковых[16], четыре кисти шелковых, две зеленых, две алых, крьст[17] золотом, узлы кафимские. У тех узлов по две варворки з золотом и серебром. У того ж пояса пряжа сребряная.

Пояс шелковои, цветнои, четыре кисти шелковых. У тех кистеи узлы кафимские и варворки золото сребром[18], пряжа железная.

/Л. 28/ Пояс шелковои с кисми, и с узлами, и варворки шелковые. Пряжа медная.

Пояс шелковои, на ремне, с кистми и варворки шелковыми, пряжа сребряная.

Два пояса нитяных, кисти и варворки нитяные, на ремне, пряжи медные.

Ризничьих два ящика, обиты белым железом, замки задорощатыми.

Три подсвечника неболших, стоводных

Свешник болшеи, выноснои

Кадило медное, под золотом.

Четыре кадила медных.

Чаша святоводная, медная.

Два укропника.

Чаша путеиная, медная.

Пять ковшиков, медных.

Рукомоиник, меднои.

Кувшин, два ковша, торелка, все оловянное.

/Л. 28 об./ В тои же соборнои каменнои церкве, и в олтаре, и в паперти, и во главе тритцать окончин слюдяных под железом, и у тех окон решетки железные.

Под тою ж соборнои коменнои церковию

Церков теплая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы с трапезою и с келарскои. При тои же церкви предел великомученика Мины Егтиптянина.

А в церкви Покров Богоматере царские двери, сень и столбцы писаны на золоте листовом.

Подле царских двереи, по правую сторону. Образ меснои Покрова Пресвятые Богородицы, писан на красках, венец и цата сребряное, позолоченное, ожереле жемчюжное, поля листового золота. Пелена у того образа выбоичатая. Пред тем образом лампада медная, вызолочена, кисть шелковая.

Образ архистратига Михаила на листовом золоте, венец сребрянои, басменнои, золочен. Пелена у того образа выбоичатая, тои же выбоики.

/Л. 29/ Образ святаго великомученика Дмитрия Солунского, писан на красках, пелена крешениная.

Образ Воскресение Христово, цка болшая, пядница[19].

Образ Святаго Николая чюдотворца, писан на красках.

По левую сторону царских двереи

Образ Знамение Пресвятые Богородицы, венцы и поля писаны на золоте листовом. У того образа пелена крашенинная, средина тафтяная, желтая.

На северных дверях писан благоразумный разбойник, писан на красках.

Подле северных дверей образ архистратига Михаила, писан на красках, венцы сребряные, басменные, ветхи, пелена крашенинная.

Образ Пречистые богородицы, писан на красках, венцы и поля на золоте листовом.

Да три лонпады белого железа висят на проволоке, что снятые со старых столпов.

В церкви ж над царскими дверми в Деисусе /Л. 29 об./ образ Вседержителя Спаса, а протчих осмь образов, писаны на красках.

Пред Деисусом паникадило медное, малое, о пяти подсвешниках, кисть шелковая.

В олтаре, на престоле, индития камчатая красная и покров камчатой красной.

На престоле Евангелие печатное, в десть. Оболочено бархатом красным, Спасителев образ, евангелистычеканные, сребряные. На другой стороне средина и науголники сребряные с финистом, застежки сребряные.

За престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрия, на другои стороне образ же Пречистые Богородицы, писан на красках.

На жертвеннике одежда выбоичатая, на верху покров камчатой.

Сосуды служебные: потри, дискос, два блютца, оловянные, звезда медная.

Копие железное, черен витои, костяной.

По правую сторону, над окном образ святителя Николая чюдотворца, писан на красках, венец и цата сребряные, золочены, басменные.

/Л. 30/ У царских дверей завеса бумажная, синяя.

В трапезе, над церковными дверми, образ Спасителев в Деисусе, писан на красках.

Против архимандричья стола образ Господа Бога Вседержителя, писан на полотне, на карсках. По обе стороны лица Спасителева два ангела да в молений священномученик Василий Спаски Парийский.

Царица Елена.

Над архимандричьим местом образ Нерукотворенного Спаса, на другои стороне великомученик Георгий.

Да четыре налоя с кожею, роздвижные.

Да церковные двери створные, балясные, у них прут железной, замок висячей.

За брацким столом колоколчик медной.

/Л. 30 об./ В пределной церкви великомученика Мины Египтянина

В неи царские двери, сень и столпцы писаны на красках.

Образ святаго великомученика Мины Египтянина, венец, и цата, и поля сребряные, басменные, золоченые, писан на красках. У того образа пелена выбоичатая, красная.

Образ Пречистые Богородицы Покрова, два венца, и цаты, и поля сребряные, басемные, золоченые, писан на красках, пелена тое ж выбойки.

По левую сторону царских дверей

Образ Пречитсые богородицы Одигитрия с превечным младенцем, венцы и цаты сребряные, золоченые, басемные, ожереля жемчюжные, писан на красках, пелена выбоичатая.

На северных дверях писан [Архип][20] преподобный Архип пономар, на красках.

В пределе, над царскими дверми

Образ Вседержителя Спаса и протчих, /Л. 31/ по сторонам осмь икон, над Спасителевым образом.

Образ Спаса Нерукотвореннаго, писан на красках.

Над церковными дверми образ Всемилостиваго Спаса, пяднишнои, писан на красках.

Олтарь

В олтаре престол, индития баиберкова, темногвоздишная, покров камчатой.

На престоле Евангелие, крыто бархатом черным, в средине образ Вседержителя и евангелисты сребряные, золочены, застежки сребряны.

Крест древянои, писан на красках.

За престолом образ Пречистые Богородицы, по другую сторону святаго великомученика Мины Египтянина, писан на красках.

Жертвенник оболочен выбоикою пестрою, крашениною, ветх.

Над горним местом сен, образ Всемилостиваго Спаса со апостолы.

/Л. 31 об./ У царских двереи завеса холстинная.

Да в том же монастыре строения церковь архистратига божия Михаила с пределы, древянная, ветхая, стоит в пусте.

Хлебня каменная с сенми, пр неи две полаты, в сенях два чюлана древянных.

Церковь на вратех Пресвтые Богородицы Грузинскои, перила забраны тесом, в косяк.

А в церкви царские двери резные, золочены, резь гладкая.

По праву сторону царских двереи образ Вседержителя Спаса, венец листового золота, по полям оклад сребрянои, бесамной, золочен, киот резнои, /Л. 32/ золоченои же. У того образа пелена камчатая, светло осиновая, крест мишурного кружева. Пред тою жнее иконою ломпатка белого железа, росцвечена красками.

Рожние двери завешены выбоикои цветной.

По сторону южних[21] дверей образ Пречистые Богородицы Покрова, венец и цата сребряные, золоченые, резные, писаны на красках.

Образ Филиппа митрополита, писан на красках.

Пред теми образами, в углу, лампада[22] белого железа.

По левую сторону царских двереи образ Пресвятые Богородицы Грузинской, осми листовая, венцы у Богоматери, у превечнаго младенца листоваго золота, пелена светло осиновая.

На северных дверях написан преподобный Архип пономар.

Подле северных двереи образ архистратига Михаила, венец /Л. 32 об./ листоваго золота, писан на красках. Пелена у того образа крашенинная, цветная.

Образ святаго Иосифа песнописца да священномыченика Климента папы Римского, писан на красках. У тех святых икон, в углу, лонпада[23] белого железа, росписана красками, кисть шелковая.

В церкви, над царским дверми, в Деисусе образ Вседержителя и протчих четырнатцат образов, писаны на красках.

Над Спасителевым образом, в верху, распятие Господне, в молений Богоматере, Иоанн Богослов, писано на холсте красками.

Да в том же тябле внов написано две иконы: святаго апостола Петра да Иоанна Богослова, писаны на красках.

Да в том же тябде двои царские двери ветхие, писаны на красках.

Да образ Вознесения Христова, в аршин, писан на красках.

/Л. 33/ Да внов написано двенадесятных празников и икон, писаны на красках.

Образ Рожество, писан на красках.

Над церковными дверми, в церкви, образ Престые Троицы, писан на красках.

Над церковными ж дверми, перед Спасителевым образом, паникадило медное о четырех свешниках.

Налои оболочен крашениною травчатою.

Олтарь

На престоле святое Евангелие, крыто бархатом красным, в средине Спасов образ и евангелисты сребряные. На престоле индития выбоичатая, цветная, по чернои земли.

Крест древянои, писан на красках.

На престоле покров киндяшнои, в средине выбоика цветная.

Жертвенник оболочен выбоикою цветною.

На жертвеннике потир, дискос, два блютца оловянные.

Копие железное, лжица оловянная.

/Л. 33 об./ Покров выбоичатой, средина камчатая, светло осиновая

У царских двереи завеса киндяшная, осиновая.

Над горним местом Дейсус, венцы золота листового, писаны на красках.

Над жертвеником образ Знамения Пресвятыя Богородицы, писан на красках.

Идучи в церковь, над дверми образ святаго апостола Петра, писан на красках.

В олтаре и в церкви шесть окончин слюдяных[24], под железом.

При той же соборной церкви колоколня, кругом, в верху перила решещатыя. Под нею анбар кладовой с перерубами. На верху часы, в чюлане. На той колоколне шесть колоколов[25] болших и малых, на пяти потпись немецкая, на зазвонном потписи нет.

/Л. 34/ Кругом монастыря ограда древянная, рублена с анбары и городни, крыта вся тесом, на два ската. Кругом, поверху, пять башен, трои ворота, имянуемые Святые, Северные, Водяные.

Да в монастыре келья архимандричья о двух жирах. При тех кельях, по сторону, братцкая келья в одной связи. Да при тех же кельях четыре сени, а в кельях и в сенях двенатцать чуланов, крыты все тесом с подскалники и скалы.

В передней архимандричьей келье образ Всемилостиваго Спаса, писан на золоте.

Образ Престые Богородицы, писан на золоте.

В молений Николаи чюдотворец.

В холодных сенях, с приходу, образ Богоматерие, писан на красках.

/Л. 34 об./ На крылце образ Пятницы Параскоий, писан на красках.

В задних сенях Дейсус: образ Спасов, образ Пречистые Богородицы, образ Иоанна Предтечи.

Образ Николая чюдотворца, писаны на красках.

В боковои, малой кельй, образ Николая чюдотворца, писан на красках, оклад серебряной, басменной, венец резной, золоченой.

В проходных, задних, сенях, в верх идучи, образ Богоматере, писан на красках.

В верху, в архимандричье келье образ Николая чюдотворца, писан на красках, оклад сребряной, басменной.

Образ Нерукотворенного Спаса, писан на красках.

Келья келаря монаха Иллариона, верховая, с сенми. В сенях два чулана.

В келе образ Соловецких чюдотворцов, писан на красках.

/Л. 35/ Под тою кельею, келья братцкая, с перерубом. В ней три чюлана.

Против братцкой кельи, келя крыложская, в ней два чулана, стоит пуста. Меж теми кельями сени, в сенях чулан да при них же дровеник.

Келья казначейская, на двое, с перерубом, при ней двои сени. В передней кели три чулана, в задних сенях чулан. В передних сенях Дейсус на трех цках, писан на красках, в келе дейсус на трех цках, у Спасова образа венец сребряной, не сполна, басменной. В другой кельи образ Благовещения пресвятые богородицы, по полям оклад сребрянои, басемной, у Богоматере венец и цата сребряные, резные, у архангела венец без цаты, резной, сребрянои, на полях три преподобных с венцами. Да у Спасителева образа, в верху, венец сребряной, все золочены.

/Л. 35 об./ Поварня архимандричья с сенми, в келе образ Пресвятые Богородицы. писан на красках.

В сенях образ Фаддея апостола, писан на красках, да при тои кели поварня, в неи ачаг.

Поварня братцкая с сенми, в сенях два чулана. В кеи[26] образ Спасов, писан на красках, да в сенях образ Пресвятые Богородицы, писан на красках.

За монастырем поварня квасная, в неи два чана квасных, корыто, на что квас спущают, при нем кладем.

В монастыре, у Святых ворот, погреб с напогребницею, крыт тесом.

Подле погреба три анбара с верхними жирами.

Да в монастыре ж, позади хлебни, анбар хлебнои о двух жирах.

В архимандричье кели посуды оловянной: тринатцат блюд, весом пуд десять фунт.

/Л. 36/ Тринатцать торелок, весом пятнатцать фунт с четвертью.

Кружка с кровлею, весом фунт с четвертью.

Да у него ж медной посуды

Солонка краснои меди, весом фунт.

Сковоротка круглая с ручкою, полушена[27], весом полтора фунта.

Иандова луженая, весом три фунта с четвертью.

Братина луженая, [28]круглая[28], весом полтора фунта.

Котел луженои, весом осмь фунт.

Котел луженои з дугою, весом пол шеста фунта.

Кубик лужено из дугою, весом пол четверта фунта.

/Л. 36 об./ Два котлика луженые, весом пол шеста фунта.

Две сковоротки[29] луженых, черных, весом пол четверта фунта.

Скворода плоская, луженая, скобы медные, весом четыре фунта без четверти.

Три братины круглые, луженые, весом семь фунт.

Сковоротка круглая с поддоном, луженая, весом два фунта без четверти.

Два ковшика маленких, луженых, весом фунт.

В келарской меднои посуды

Три иандовы с носками, луженые, весом одиннатцать фунт.

Пять братин круглых, весом одиннатцать фунтов.

Две сковоротки луженых, весом три фунта без четверти.

/Л. 37/ Да сковоротка новая, луженая, весом полтора фунта.

Два ковшика квасных, луженых, ветхих, весом фунт без четверти.

Ковшик большеи, луженои, весом пол третья фунта.

Дватцать два ставца братцких, малых, луженых, весом четырнатцать фунтов.

Оловяннои посуды

Четыре блюда, весом одиннатцать фунтов.

Шесть стоканов, весом три фунта.

Кунган без кровли, весом пол четверта фунта.

Три солонки свинцовы, весом пол третья фунта.

/Л. 37 об./ На братцкои поварни меднои посуды

Котел большеи, в котором квас варят, одно ухо медное, другое железное, весом семь пуд.

Котел, весом полтора пуда, без дуги.

И те два котла, ради хлебнои скудости, заложены горожанину Ивану Ушакову во штидесяти дву рублях.

Котел, весом пуд, з дугою.

Котел, шестнатцат фунтов, з дугою.

Котел, весом пол пуда, з дугою.

Котел, весом пол пята фунта, з дугою.

Котел, весом четыре фунта, з дугою.

Котел, весом пол третья фунта, з дугою.

Кузница с прирубом, в неи снасти: наковална, два молота, болшей да малой, трои клещи, гвоздильна, мехи ветхие, тиски стуловые.

/Л. 38/ Да в том монастыре монахов

Архимандрит Иоасаф.

Иеромонах Вонифатий.

Иеромонах Варлам.

Иеромонах Гавриил.

Иеродиакон Иаков.

Иеродиакон Селафим.

Келарь монах Илларион.

Казначей монах Петр.

Пономарь монах Симеон.
Монах Марк.
Схимонах Иоиль.
Монах Евфимий.
Монах Соломон.
Монах Зосима.
Монах Паисеи

/Л. 38 об./ Монастырских служителей из крестьян и пришлых, которые при свидетельстве душ, написаны разночинцами, десять человек.

Присланных по указу, блаженные и вечнодостойные памяти его императорского Величества, в монастырь из Архангелогородцкои губернской канцелярии отставных салдат два человека.

Молоченого хлеба, ныне на лицо, всего, что из ниже писанных деревень, Хечеминскои, Студименскои, Волочевскои, Братиловской, /Л. 39/ привезено едобного пять четвертеи, семянного семьдесят пять четвертей, ржи семяннои три четверти.

За монастырем строеня

Изба служебна, ветхая, с сенми, а в сенях образ Спасителев, да образ Пресвятые Богородицы, Иоанна Предтечи и со апостолы, на однои цке, писан на красках, в нижних сенях и в верху шесть /Л. 39 об./ чюланов.

Близь служни, два анбара, в одных связях, кладовые, под одною кровлею.

Коннои двор

При том дворе изба с сеньми, в сенях образ Николая чюдотворца, писан на красках.

Два чюлана, в верху три чюлана с сенник, во дворе два хлева конские.

В одном дворе восмнатцат /Л. 40/ меринов разными шерстами да девять кобылиц разными ж шерстьми, жеребчик трех лет да четыре жеребчика годовых.

Конскои снасти

Дватцать хомутов, узд тоже число, ветхие, девятеры возжи, двенатцатеры дровни, двои кошевни, восмь телег, три сохи, четыре бороны, пешня, долото, скобель, свердло, все железное.

За конным двором овин, гумно, крыто тесом, баня ветхая.

/Л. 40 об./ За монастырем, на Быку, коровеи двор, при нем изба трудничья с сенми, в сенях два чюлана. В избе образ Спасов, писан на красках, заслонка, полу крючье железное. В сенях Деисус: образ Спасителев, да Пречистые богородицы. Иоанна Предтечи, на трех цках, писаны на красках.

В том де дворе изба для корму скота, два хлева.

В том дворе скота

Тритцать коров доиных и не доиных, четыре телка, три пороза. Дватцать бычков и телушек годовых и полугодовых.

При том дворе кладезь.

Деревня Хечеминска

В ней строения двор. При том дворе изба на подызбице с снеми, в сенях чюлан, перед сенми клеть, двоежирная. На вратех горенка, хлев коннои, два хлева скотинных, анбер хлебнои, овин, гумно не крыто, баня, а все то /Л. 41/ строение покрыто тесом.

Деревня Студименская

В неи строения изба с сенми. В сенях пять икон разных святых, писаны на красках. На подсенье, в сенях чюлан, позади сенеи, клеть на подклети. Двор не крыт, по стороне поветь, покрыта тесом, сенник конскои, два хлева скотинных, хлев овече, анбар хлебнои, погреб, на погребе анбарец, овин, гумно не крыто, баня, медник, весом четыре фунта.

Да скотины два теленка, селетние, десяток овец да четыре барашка, малых.

Деревня Волочек, а дворового и хоромного строения никакова нет. Все в прошлом, 724-м году, вешнею болшею водою и лдом снесло.

/Л. 41 об./ Деревня Братинское. Двор огорожен забором, крыт тесом, изба на анбаре, сени, в сенях чюлан, позади клет, два хлева скотинных, овин, гумно не крыто.

А теми, выше писанными, деревнями владеют монастырские и черносошные крестьяне, ис полу уродившееся, хлебное и сенное руно, все делитца с ними, половниками, на два жеребья.

В Кехоцкои волости, по Смердьи речки, мелница водяная, ветхая, анбар двое жирной, в нем образ архангела Михаила. В том анбаре двои жернова, налишных четыре пупа з жапками железными, два молота, две спицы, четыре шипа, тринатцать насек, пять напареи, два пазника, две теслы, три поропки железные, десять обручеи железных, две скобели.

/Л. 42/ Да у тои мелницы изба приезжая с сенми, анбар хлебнои, изба квасная с сенми, сараи колесной. Изба прихожая, в избе образ Николая чюдотворца, образ Петра митрополита, писаны на красках. В сенях образ Спасителев, образ Пресвятеи Богородицы, образ Иоанна Предтечи, писаны на красках, образ архангела Михаила.

Посуды. Котел, весом пят фунт.

Котел, четыре фунта.

Котел, два фунта, два котлика, ветхих, весом семь фунтов.

В сенях три чюлана да клеть.

Изба скотинная, полу крючье железное, а двор ветхои, стая конская, хлев овечеи.

Двор, особо скотиннои, в нем два хлева.

Скотина

Две лошади, девят коров доиных.

/Л. 42 об./ Две нетели, пороз, пять теленков, девять овец, боран.

Снасть конная

Два хомута со шлеями, возжи ременные, две узды, соха с ралником и черцом, две бороны, три телеги.

В Ненокоцком посаде треть в Яковлевскои варнице.

В том ж посаде древянного строения, двор монастырскои, во дворе келья да столовая на анбарах, меж ними сени. В келье образы Спасов, Пречистые Богородицы, Иоанна Предтечи, на однои цке, в столовои образ Зосимы и Савватия. В сенях образ Николая чюдотворца, образ Сергия Радонежского, образ Живоначалные Троицы, на вратех образ архангела Михаила. Перед столовою клет, два чюлана, перед келью два чюлана. Во дворе коровеи двор с хлевом, двор коннои, изба казачья с сенми, в неи образ Николая чюдотворца, погреб с напогребицею. При том дворе анбар двоежирнои, два анбара соляных, /Л. 43/ мелница ветряная. В неи снасти молот, две насеки, спица железная, овин. Все то строение ветхо, крыто тесом.

Гумно не крытое.

У Города Архангелского, на Юрьеве Звозе

Двор монастырскои, на вратех образ архангела Михаила. При том дворе горница на анбаре, позади клеть на подклете, промеж горницеи и клетью семи на подсеньи, близ ворот лавка. Против двора, за проезжею дорогою, на обрубе, три лавки.

Да у Города ж, в деревянном городе, семь лавок.

Да в приходе церкви Рождества Христова манастырских пять дворовых мест, которые лавки и места отдаютца из оброку, погодно, разным людем.

И тот приход значит будет в сеи же переписке, ниже сего.

Да с вотчинных же монастырских крестьян збираетца з земнаго тягла, со 61 верви, а верви по 64 сажени пятиаршинных; к Пасхи да к Петрову дни, с 4-х вервеи по сыру да по 36 яиц с верви, да дров збираетца по 120 сажен с четвертью, в год.

/Л. 43 об./ И выше писанная приходная денежная казна в росход употребляетца повсегодно

А имянно

В дом преосвященнаго архиепископа платитцацерковнои дани и з другими доходы по 7 ру[блей] по 22 ал[тына] по 4 де[нги], на год.

В Архангелогородцкую таможню оброку с помянутых лавок по 3 ру[бли] 26 а[лтын] 4 де[нги], на год.

В Двинскую канцелярию выборным целовалником с пашенных земель, и с сенных покосов, и с пустошь по 11 ру[блей] по 3 де[нги], на год.

Да с рыбных оброчных ловел по 19 ру[блей] по 30 а[лтын], на год.

С водянои однои да с ветряных трех мелниц по 11 ру[блей], на год, в том числе двух ветряных мелниц нет, снесло лдом.

Да за разночинцов платитца полдушных денег з десяти душ 8 ру[блей].

Да за сенокос Переднего острова, что у моря плавитца, страдалям по 20 ру[блей], в год. Итого в платеже с помянутых статеи бывает по 74 ру[бля] по 13 а[лтын] з денгою. В год.

А досталные, в росход, употребляютца про манастырские необходимые нужды, без чего пробыть не возможно: на покупку, за недородом, хлеба и харчю, на покупку церковных потреб, тако ж де на наем работных людей, которые работают из наима, в монастыре, в леттнее[30] и зимнее время.

И за жатье уродившагося хлебного руна, жнеям.

А за росходом из году в год никогда не бывает и не оставаетца.

/Л. 1/ Жалованные грамоты, а имянно

Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Россий о приносе наместьником на празники, писано на харатейном листу.

Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Россий о владений монастырских вотчин 7050 (1542) года, за красною, вислою печатю, на листу.

Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Россий жалованная о хлебе 7051 (1543) года, на столпце, при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Россий о владений монастырских вотчин 7053 (1545) года, писана на листу.

Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Россий жалованная о хлебе 7066 (1558) года марта в 13 де[нь]. Писана на столбце, при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Россий о хлебном жаловане 7081 (1572) года сентября в 10 де[нь], на столпце, при ней печать восковая.

/Л. 1 об./ Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Россий жалованная о Ненокоцком посаде, о неплатеже с монастырской вотчины в посад, которая в том Ненокоцком посаде, 7089 (1581)года апреля в 10 де[нь]. Писана на двух столпцах, ськлеена, при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Феодора Иоанновича всеа Россий жалованная на Смерьдю речку да на Потанину слободку. Писана на столпцах 7102 (1594) года июля в 10 де[нь], при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Феодора Иоанновича всеа Россий о птичьих, звериных, и рыбных и о всяких промыслах. Писана на столпцах 7103 (1594) года сентября 20 дня, при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Феодора Иоанновича всеа Россий о хлебном жалование. Писана на столпце 7104 (1596) года марта в 12 ден, при ней печать восковая.

/Л. 2/ Грамота государя царя и великого князя Феодора Иоанновича всеа Россий жалованная на сенные покосы и рыбные ловли. Писана на столпцах 7104 (1596) года марта в 14 де[нь], при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Феодора Иоанновича всеа Россий о оброчных монастырских морских и всяких местах. Писана на столпцах 7105 (1597) года майя в 18 де[нь], при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Дмитрия Ивановича жалованная о таможенных пошлинах, что имать не велено. Писана на листах 7114 (1606) года февраля в 18 де[нь].

Грамота государя царя и великого князя василия Ивановича о жалованных ружных денгах, что велено брать из Двинских доходов. Писана на листах 7116 (1607) года сентября 22 дня, за красною, вислою печатю.

Грамота государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Россий жалована по челобитью Кехоцкой волости крестьян Василья да Никиты на старцов Архангелского монастыря. Писана на столпцах 7121 (1613) года августа в 18 де[нь], при неи печать восковая.

/Л. 2 об./ Грамота государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Россий жалованная на Холмогорских посацких людей по челобитью игумена Кирьяна з братиею. Писана на столпцах 7125 (1116) года сентября в 12 де[нь].

Грамота государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Россий о хлебном жалований по вся годы. Писана на столпцах 7148 (1640) года июня в 16 де[нь], при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Михайла Федоровича всея Россий Новгороцкого митрополита детям боярским не въежжать и не судить. Писана на столпцах 7131 (1623) года февраля в 14 де[нь], при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Россий о хлебном жалованье. Писана на листах, за красною, вислою печатью, 7132 (1624) года ноября в 28 де[нь].

/Л. 3/ Грамота государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Россий жалованная на покупку, про церковной и манастырской всякой обиход. Писана на столпцах 7150 (1641) года сентября в 23 де[нь], при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Россий о мурманском рыбном промыслу. Писана на столпцах 7190 (1682) года генваря в 9 де[нь], при ней печать восковая.

Грамота государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Россий жалованная о всяких службах и здельях. Писана на столпцах 7189 (1681) года, при ней печать восковая.

А выше писанные грамоты по указу, блаженные и вечно достойные памяти его Императорского Величества, в прошлом 721-м году переписывал посланной из Архангелогороцкой губернской канцелярии порутчик Михайло Салтыков и оные грамоты, после переписке, за печатью ево, Салтыкова, хранятца у нас в монастыре и по ныне.

Список с грамоты великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Россий о Якокурскои деревне.

/Л. 3 об./ Грамоты великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Россий о оброчных всяких монастырских угодеях. Писана на столпцах 7201 (1693) года февраля в 15 де[нь]

Грамоты великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Россий жалованная о рыбных оброчных ловлях. Писана на столпцах 7200 (1692) года генваря в 25 де[нь], при ней печать восковая.

Выпись с писцовых книг Ивана Петровича Заболоцкого да Дмитрея Иванова Телгирова о вотчинах монастырских крестьян. Писана на листу 7061 (1553) года. При ней печать восковая.

Выпись с писцовых книг князя Василья Андреевича Звенигороцкого. Писана на листу 7195 (1687) года.

Крепость на Лисестровские деревни. Писана на листах 7031 (1523) году.

Духовная за рукою инока Арсения о поступки ево в Архангелской монастырь вотчин и протчего. Писана на листах 7075 (1567) года февраля в 12 де[нь].

/Л. 4/ Грамота по челобитью на Уемскую монастырскую деревню. Писана на листах 7044 (1535) года декабря в 24 день.

Купчая Повракульская разных земель и дворищь. Писана на листу 7043 (1535) года генваря в 3 день.

Грамота Московского государства бояр на Кехоцкую деревню и Смерьдью речку. Писана на листах 7120 (1612) года июня в 10 день, при ней печать восковая.

/Л. 4 об./ дельная грамота великого тивуна лета 99 (1591) февраля в 16 день. Писана на листу, при ней две печати восковых.

Да харатейных писем о разных делех 39, за свинцовыми печатми.

Да сверх тех харатейных же пез печатеи семь писем.

Хлеба ржы и ячьменя в посеве бывает на год близ монастыря, на монастырских росчистных двух полцах, ржы по 2 четверти с осминою, ячмени 20 четвертеи.

Да в помянутых монастырских четырех деревнях, в Хечеминскои, Студименскои, Волочевской, /Л. 5/ Братиловскои, сеетца ячменя обще, с половниками, шестьдесят четвертеи

А имянно

В Хечеминсккую 17 четвертеи

В Студименскую тож число

В Волочевскую и Братиловскую по 15 четвертеи.

Да во означенных же деревнях пашеннои земли, опроче посевнои, под парной, не сеют ни чем, оставляют для пашни к посеву, к новому году, по трети обоево.

Сеетца на росчистнои пашни ржи и ячменя 22 четверти с осминою.

В Ненокоцком усолье севчеи пашеннои земли на 5 четвертеи.

В Кехоцкои волости сеетца на росчистнои пашни, близ монастырскои мелницы, ячменя по 3 четверти, и онои хлеб уродившеи, в росход употребляетца служащым при тои мелницы прикащику и работным людем.

/Л. 5 об./Оброчные монастырские згодья в Двинском уезде

А имянно

Рыбные ловли, против Архангелского Города, за Двиною, на другои стороне, тоня меж монастырскими ж пахотными землями, вверх Хечимины, вниз до Ляченскои речки, на пол версту.

В Черных лесах озеро Смердие, рыбные ловли длиною на пол версту.

Да в Березове устье рыбные ловли, река Еловуша, около остров Среднеи Калнин и Кайно Бак, речка вниз до Зашейка, длиною на пяти верстах.

ВЛевкове курье, от Плоскои речки и до Устья, рыбные ж ловли на полуторых верстах.

В Уемскои волости по[31] Двине реке и речка Чюбаловка, против затулного лесу, длиною на полуторых верстах.

/Л. 6/ За морем, за Золотицею, от Ынцы реки до Вотлицкого ручья, на Спесном берегу, тони Инейко, Подсувонка, Погорелка, Межевая. Ручьевская, Отхожая, к Овалишному ручью.

На Летнеи сторне, от Онежского рубежа, тоня на устье Ярском, длиною 360 сажен.

В Княжестровскои волости, треть речки в Раткурьи и Солескина.

У Левушкова Наволоку участок рыбные ловли.

В пудожемском устье пол тони поплавной Кослухи да пол четверти тони Куромнои, на Сумском острову, до Сумского устья. Тоня на посыпнои кошки Усть Уимы меншеи, на Шипиловскои стороне.

Четверть тони на Нижном Прилучьки.

Четверть тони в Верхном Прилучки, у межного камени и Великого омуту

В Березове устье треть тони поплавнои на Шитиловском, на Ярве кошки.

/Л. 6 об./Тоня Куромная о Либировои Лахты.

Тоня Куромна на Болшеи Двине, выше Города, под Стрелецкою слободою.

Тоня Куромна, Крывляиха на Мурманском устье.

По пол третьи тони Куромнои у Долгово острова.

Тоня Куролена, у Братиловскои деревни и в Маймакоцком устьи.

Четверть тони у Чюдинова наволоку.

Треть тони поплавнои на Чары Большей, четверть тони поплавной Подосинника, с Уимы, на Суланском острову рыбные ловли.

На острову на Коневце, по речке Патракури, треть рыбных ловел.

Тоня в Кошку.

Тоня Куромна, на Коникове на Волоке.

Тоня Куромна, на Чары меншеи.

Тоня под Передним островом, на усть Хабатихи и от того острова, /Л. 7/ вниз поливные кошки, и за Воргою, рыбные ловли

В Заостровскои волости, подле Заостровскую речку, Запесочнои Хвост.

Речка Шиборы, от Верхнего путика, рыбные ловли

На Двине, наносная кошка.

Тоня у Братинскои деревни, рыбные ловли.

Служе озеро, по речке по Вождоромне до Болшого Вождоромского озера и круг озера рыбные ловли, и по речке по Пески.

На Летнеи стороне старые тони Болотные, на усть речки Сюзмы[32].

Четверть тони поплавнои на Нижнем Прилучки, треть речки Сюзмы, теч бы в мире рыбные ловли.

/Л. 7 об./Деревни Соломбалы, за рекою, против Каменных земель, с Чернои Кури, и Каза Мысом, у моря в Пудожемском устье, в Пестера, под Нерским островом, с кошки поливнои от Пестерскои Головы, вниз с рыбные ловли до Глубокои Ворги.

В Лисестровскои волости трет тони Нечеры.

Тоня Куролена, Пестехи.

Оброчьные ж пашенные земли и сенные покосы в Двинском уезде

Пустошь, Конец Островская.

В Княжестровскои волости

Остров Титоватик и с малыми кошками /Л. 8/ с полупожни, что на Кошлятех, на Коневе острове.

Пожня в Малье острове, в Кошеве на Волоке.

Пожня Кулькотинска Васильевская, в Загорском стану.

На Сумском острову, Усть большие Сумы, на обеих, на Волоках и на Прилучьке, сенные покосы, треть сенных покосов на острову, на Коневце, пол чети острова Пестерского, что в Пудожемском устье, и около[33] того острова, остров Парфеньевской.

В Березове устье пожня Хакобака да остров Сьреднеи и Калкин.

Пашенка у бывшеи мелницы в Вождорме.

Треть репища Павловского под Холмогорами, за Клочковым ручьем.

Две третии варницы в Мудюскои волости, по речке по Пале и по Шилдеге, на Севернои росохе.

По речке Вождороме путики

/Л. 8 об./ В Уемскои волости поплавная кошка и около Затулнеи лес до речки Сукаловчи.

В Березове устье переднеи островок, в Хакобаках, от Ладоги речки вниз до Болшои стрежи, сенные покосы.

Поливная кошка, и по обе стороны Зашеика до Быковскои стрежи, и Подколенок, и с Казмасы, пожня да полянка в вереснике.

В Ненокоцком посаде дворовое место

Пожня Вешняковская, на Кудме реки, в Орхихи, поженка Чищенина.

У посаду Унского пожинка Саминская.

У Ненокоцкого посаду две полянки, на Усть речки, да полянка, подле Гришки Завернина.

По речке Сюзмы сенные покосы

В Березове устье, вверх Орловки, прямо на Ладоги речки, наволок до Усть Ладоги речки, сенные покосы.

В деревни Соломбалы меншие пустое место за рекою, от Чернои до Чернои Курьи и с Казмасем.

/Л. 9/ Да Белои островок, посыпнои кошки, в Березове устье, под Пахою стрежю, на Околнишном, вниз от вершины с Сяхи реки пустое место, сенные покосы.

Сенных покосов в помянутых четырех деревнях и на оброчных згодьях в укосе бывает в год

В вотчинных монастырских четырех деревнях, в Хечеминскои, Студименскои, Волочевскои, Братиловскои по 848 копен.

В ЛевковеКурье и Камлихе по 712 копен.

У моря, на означенных, Переднем, и Калкине, и других островах по 900 копен.

И всего сенных покосов в укосе бывает в год по 2460 копен малых, волоковых.

В Ненокоцком посаде по 900 копен отдаются в оброк.

В Кехоцкои волости по 150 копен.

И то сено все в корм изходит монастырскому скоту, без остатка, а в продаже никогда не бывает.

/Л. 9 об./ Вотчинных монастырских крестьян по переписным 186 (1678) году книгам 48 дворов, по Генералному свидетелству мужеска полу душ 491. Иоасаф.

---

[1] В тексте буква «Ы» исправлена из буквы «А».
[2] В тексте вписано над строкой.
[3-3] В тексте буква «Ы» исправлена из букв «УМ».
[4-4] Так в тексте.
[5-5] Так в тексте.
[6-6] В тексте исправлено из «ВЕНЦЕ».
[7-7] Так в тексте.
[8-8] В тексте вписано над строкой.
[9-9] Так в тексте.
[10] Так в тексте.
[11-11] В тексте исправлено из «НАШИТО».
[12] В тексте буква «Ы» исправлена из буквы «А».
[13-13] Так в тексте.
[14] Так в тексте.
[15] Так в тексте.
[16] Так в тексте.
[17] Так в тексте.
[18] Так в тексте.
[19] В тексте буква «Д» исправлена из буквы «Т».
[20] Так в тексте.
[21] В тексте буква «Н» исправлена из букв «НИ».
[22] В тексте буква «Д» исправлена из буквы «Т».
[23] В тексте буква «Д» исправлена из буквы «Т».
[24] В тексте буква «Ы» исправлена из буквы «Я».
[25] В тексте «ЛО» вписано над строкой.
[26] Так в тексте.
[27] В тексте «ЛУ» вписано над строкой.
[28-28] В тексте вписано над строкой.
[29] В тексте буква «В» исправлена из буквы «Р».
[30] Так в тексте.
[31] В тексте буква «П» исправлена из буквы «В».
[32] В тексте буква «С» исправлена из буквы «З».
[33] В тексте буква «К» исправлена из буквы «Т».

Посередине листов скрепа архимандрита Иоасафа.

Пагинация листов дела была сделана в конце XIX века. Тогда же листы дела были сформированы не с Л. 1 (по пагинации 10), а с Л. 34 (по пагинации Л. 1). Поэтому мы сформировали дело так, как оно было написано в 1726 году, восстановив его, по смыслу

самого текста, и по скрепам на листах архимандита Иоасафа.

ГААО. Ф. 831. Оп. 2. Д. 14. 1-43 об. Подлинник.

Приложение 9

1742 г. сентября 29. – Благословенная грамота архиепископа Архангельского и Холмогорского Варсонофия на строительство каменной церкви во имя архистратига Михаила.

/Л. 1/ Копиа з Благословенной Грамоты

Нашея Епархии Архангелогородского Архангелского манастыря архимандриту Иосифу

Сего 1742–г года сентября 29-г дня просили нас писменно его сиятелство князь и архангелогородской губернии губернатор Алексей Андреевич Оболенской и господа прокурор Елагин, капитан Кривоперстов и тоя губернии секретари и приказные служители, чтоб у Архангелского города при доме ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, где губернаторы жителство имеиут на место деревяннои святаго архистратига Михаила с пределы церкви, которая в

прошлом 1738-м году в ыиуле месяце от незапнаго случая згорела, вновь построить против опробованного чертежа каменнуиу церковь о дву престолах, ис которых одна холодная имеет быть во имя святого архистратига Михаила воспоминания бывшаго его в Колокаех еже есть в Хонех чюдес, другая теплая во имя святыя великомученицы Екатерины и о том бы учинить нам позволение:

И аз Божиею милостию смиренный Варсонофии – архиепископ Архангелогородский и Холмогорский по тому их прошению означенную церковь на прежнем [1]или близь[1] того наугожем[2] церковном /Л. 1 об./ месте по обычаю святыя православныя восточныя церкви как надлежит по угожеству благословляю строить и святыи престолы зделать по силе состоявшагося 1734 года указа, а как оная церковь и с пределом построена будет, тогда о осщении[3] тех церквей с прошением и для принятия антимисов быть к нам из священъников или диакону одному, а не простолюдину;

Писана в нашем Холмогорском кафедралном доме лета 1742 года сентября 29 дня.

Подлинная грамота подписана рукою ево архипастырства [тако] смиренный Варсонофии архиепископ Архангелогородский и Холмогорский.

У той грамоты ево архиерейская печать приложена на красном воску.

Получена у города[4] [5]октября 1 дня. А основание церкви и крестное водружение учинено того ж октября 3 дня:[5] [6]Иосиф архимандрит Архангльский[6].

[7]Такову подлинную благословенную грамоту для положения в Архангемихаиловскую казну во хранение тояж церкви священник Стефан принял и своеручно росписуется[8 7].

[9]Сщенник[10] Стефан принял и росписяся.[9]

[1-1] В тексте исправлено из «ВБЛИЗЪ».
[2] Так в тексте.
[3] Так в тексте, вместо «ОСВЯЩЕНИИ».
[4] Здесь кончается текст, написанный с начала документа, одним почерком.
[5-5] Текст написан другим почерком.
[6-6] Автограф архимандрита Иосифа.
[7-7] Текст написан третьим почерком.
[8] В тексте исправлено из «РОСПИСАЛ»
[9] Автограф священника Стефана.
[10] Так в тексте.

ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 566. Л. 1-1 об. Копия.

Приложение 10

1711 г. июнь. – Опись церкви Рождества Христова и придела Рождества Престятыя Богородицы.

Л. 1/ Лета 1711-го июня в … день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, которой прислан с Вологды от вице-губернатора Алексея Александровича Курбатова к городу Архангельскому к полковнику Михаилу Матвеевичю Еропкину да дьяку Федору Зуеву, писано: велено у города Архангельского и на Холмогорах, и в уезде в архиерейских домех и в монастырех, и в церквах святыя иконы, и сосуды, и священныя одежды, и протчюю церковную утварь со всяким правдивым усмотрением переписать имянно.

И по тому великаго государя указу и по наказу, каков дан из Архангелогороцкой приказной полаты за приписью дьяка Федора Зуева, Юрье Кожуховскому у Архангельского города в церквах Рожества Иисус Христова и Рожества пресвятыя Богородицы, пересмотря, описал, а что по переписке ево святых икон и у них привесов и посуды, и священных одежд, и всякой утвари явилось, и то писано порознь ниже сего.

/Л. 1 об./ Церковь Рожества Христова да в приделе церковь Рожества пресвятыя Богородицы, теплая, шатровая, о дву верхах, о две паперти.

Во олтаре на престоле одеяние дороги желтые, ветхое.

На престоле дароносица писана на золоте, у ней три крючка и три петельки серебряные. На престоле Евангелие печатное в десть, обложено бархатом красным, середина и евангелисты серебряные резные, под золотом, оклад около средины и меж евангелистов серебряной под золотом, басменой. На исподи наугольники и средина серебряные резные и застежки серебряные резные белые. Крест благословящей серебряной под золотом, с финифтом, в нем десять камешков разных цветов, /Л. 2 / тело Спасителево однозолотное чеканное, под телом Спасителевым крест однозолотной. Крестохранительница покрыта бархатом красным, у створов тяжки и наметка, и пробоец серебряные белые. Другой крест благословящей обложен серебром под золотом, резной. На престоле покров кумачной новой, подложен старым покровом. Жертовник, а на нем одеяние киндяшное, покров.

Сосуды церковныя служебныя: дискос, и потир, звезда и лжица, и копие, и два блюдца антидорные, все серебряные, золочены по местам, всего весом полчетверта фунта. Ковш серебряной весом

двадцать пять золотников. Другие сосуды – дискос, и потир, и лжица, и два блюдца антидорные, все оловянные. Звез[да] медная, копие железное, и те сосуды в городе в церкви Архангелской.

/Л. 2 об./ Два покрова да воздух камчатые, средины отласные, кресты и полатки ж шиты серебром, ветхие вседневные. Другие покровы отласные зеленые да водух отласной травчатой цветной, средины отласные ж красные, кресты и полатки шиты золотом и серебром, все подложены киндяком, подержанные. Над жертовником деисус, писан на красках. Крест осмоконечной да образ пресвятыя Богородицы запрестоныя, писаны на золоте. У образа пресвятей Богородицы серебряные резные венец и цата; да убрус и цата железные, в убрусе три камешка цветные. Пелена камчатая голубая, средина отласная красная. Крест шит золотом. Покров кругом образа тафтяной желтой. Подсвещник белого железа висячей на трех цепочках железных и с надпыльничком, и с поддоном белого железа. Кадило серебряное чеканное с чепми, весом два фунта, два кадила медные московского дела.

/Л. 3/ Укропник медной с кровлею, весом полтора фунта. Две ладанницы железа белого. Лампада железа белого пономарская. Книга Служебник печатной в полдесть, выхода 176-го года. Другая книга Служебник же печатной же в полдесть, выхода 197-го года. Третей Служебник писменной, служба Златоустова, в четверть. Ризы изарбафные по красной земли травчатым золотом. Оплечье шито золотом и серебром по черному бархату со звездками. Подолник отласной зеленой. Подложены киндяком. Ризы отласные травчатыя цветныя. Оплечье отласное ж на золоте. Подолник тафтяной зеленой. Подложены крашениной. Ризы камчатыя красныя. Оплечье бархатное зеленое на золоте. Подолник тафтяной зеленой. Подложены киндяком. Ризы камчатыя ж красныя. Оплечье изорбафное мелкотраф /л. 3 об./ чатое шелковое. Подолник тафтяной зеленой. Подложены киндяком. Ризы зеленыя камчатыя травчатыя. Оплечье отласное травчатое на белой земли разных цветов. У тех риз подолник кежовой шелковой полосасчатой. Подложены крашениною. Ризы киндяшныя зеленыя. Оплечье бархатное красное. Подолник кумачной красной. Подложены крашениною, ветхие ж. Другие ризы киндяшныя ж, оплечье бархатное ж красное, подолник кумачной красной. Подложены крашениною, ветхие ж. Ризы тафтяные осиновым цветом. Оплечье камчатое желтое. Подолник тафтяной зеленой. Подложены крашениною. Ризы дорогилные желтые. Оплечье бархатное красное. Подолник тафтяной зеленой. Подложены крашениною. Ризы камчатые зеленые травчатые. Оплечье камчатое желтое. Подолник тафтяной зеленой. Подложены крашениною.

/Л. 4/ Двои ризы киндяшные темнозеленые. Оплечья камчатыя желтые. Подолники кумачные красные. Подризник тафтяной голубой, другой подризник тафтяной же желтой. 0плечья тафтяныя ж зеленыя. Подолники тафтяныя ж красныя. Подложены киндяки зелеными. Подризник крашенинной. Оплечье кумачное. Подолник киндяк травчатой. Подризник киндяшной. Оплечье кумачное. Подолник выбойчатой малополосасчатой. Подризник выбойчатой полосасчатой. Оплечье киндяшное желтое. Подолник кумачной красной. Епитрахиль объяринной по красной земли, на нем осмнадцать пугвиц серебряных гладких, обложен около и в средине отласом зеленым. Епитрахиль объяринной же зеленой, обложен кежем полосатым. Епитрахиль отласной зеленой, обложен кежем же полосатым. Епитрахиль камчатой желтой, обложен тафтою красною. Епитрахиль камчатой красной, ветхой, обложен тафтою голубою.

/Л. 4 об./ Два епитрахиля выбойчатыя, травчятыя, обложены киндяком зеленым. Епитрахиль кумачной, обложен крашениною. Двои поручи бархатныя красныя, на них двадцать пугвиц серебряных гладких.

Поручи камчатые красные, на них десять пугвиц серебряных гладких.

Поручи изарбафные красные травчатые, на них десять пугвиц серебряных гладких. Поручи каычатые ж желтые, пугвицы оловянные. Поручи камчаты ж красные, ветхие, пугвицы медные. Двои поручи выбойчатые травчатые без пугвиц. Поручи камкасейнные травчатые, пугвицы медные.

Поручи изарбафные травчатые, на них десять пугвиц серебряных гладких. Поручи камчатыя ж красные, на них десять пугвиц медных. Два пояса шелковых служебный с кистми шелковыми ж, один с узлами и с соврулями. Пояс служебной нитяной с кисти ж нитяными.

Стихарь дьяконской изарбафной травчатой. Оплечье отласное /Л. 5/ на золоте. Подолник отласу желтого. Нарукавники того ж отласу, что и оплечье. Подложен крашениною. Другой стихарь камчатой зеленой. Оплечье изарбафное травчатое з золотом. Подолник кежевой полосатой. Подложен киндяком. Стихарь камчатой голубой травчатой. Оплечье камчатое красное, обложено галуном шелковым. Подолник выбойчатой полосатой. Нарукавники камчатые ж красные. Подложен киндяком. Два стихаря киндяшные. Оплечья и нарукавники камчатые красные. Подолники у одного киндяшной полосатой, у другово кумачной. Подложены один киндяком, а другой крашениной.

Орарий дияконской отласной цветной, обложен отласом алым, подложен киндяком красным, на нем шесть кистей разных шелков. Орарий изарбафной травчатой, обложен тафтою желтою, ветхой, подложен выбойкою, на нем шесть кистей разных шелков. Орарий камчатой желтой, обложен тафтою красною, подложен кумачем красным, пугвица серебряная гладкая. Два орария ветхих.

/Л. 5 об./ Шесть платов рукотертных олтарных белых, шитых и простых. Пелена столовая камчатая вишневая водосвященная, средина отласная красная, крест и полотка шиты серебром и золотом, около ея одиннатцать кистей разных шелков с серебром и з золотом. Пелена налойная, поля камчатыя голубыя травчатыя, средина отласная красная, крест шит серебром, полатка шита золотом, около ея восмь кистей з золотом и серебром. Пелена камчатая черная, средина красная, крест четвероконечной тафтяной зеленой. Три пелены выбойчатые красные пестрые, у двух средины зеленые тафтяные, кресты нашиты, галуны мишурные, на третьей крест тафтяной зеленой.

У дверей царских завеса крашенинная, крест полотняной белой. Двери царския, сень и столпцы писаны на золоте. Образ местной Рожества Христова на окладе. Оклад басмянной, /Л. 6/ по полям оклад на золоте. У Богородична образа венец и цата серебряные сканныя под золотом и с финифтом. У предвечнаго младенца венец и цата серебряные сканные под золотом, в венцах и цатах четыре жемчюжины да восмь камешков, в том числе шесть красных, два лазоревых, да пять венцов серебряных резных под золотом. Да в привесе шеснатцать крестов мужских и женских, две прониски да пять колечек, да пруток серебряной, на котором привесы висят, весом всего двадцать восмь золотников. Два кошелка жемчюжиые. Подпись серебряная резная под золотом.

Пелена отласная вишневая, средина отласная зеленая, крест шит серебром, полатка шита золотом, на ней пятнатцать кистей разных шелков.

Другая пелена киндяшная, крест и полатка шиты шелком. Образ Живоначалныя Троицы, на нем три венца с коронами и с цатами, да два венца с цатами, все серебряные резные под золотом, да двадцать камешков на спенках лазоревыя и красныя, по полям оклад серебряной басмяной под золотом, подпись серебряная резная.

/Л. 6 об./ Пелена отласная белая травчатая, средина отласная ж синяя, крест шит серебром, полатка шита золотом, на пелены четырнадцать кистей разных шелков, подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест и полатка шиты шелком. Образ Богоявления Господня, на нем шесть венцов и с цатами, чеканные серебряныя под золотом, в венцах и в цатах двадцать восмь каменей лазоревых и красных. По полям оклад серебряной басмяной под золотом, три подписи серебряные резные. Пелена отласная тмозеленая, средина отласная ж красная, крест шит серебром, полатка шита золотом, подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест шит шелком. Образ Алексея человека божия писан на золоте в житии, на нем два венца с цатами серебряные резныя под золотом. Пелена камчатая алая, средина камчатая зеленая травчатая ж, крест шит золотом, на ней девять кистей разных шелков, подложена крашениною.

/Л. 7/ Образ священномучеников Власия и Антипы, во облаце образ Спасителев, писаны на золоте, на нем три венца с цатами серебряныя резныя под золотом, пелена камчатая вишневая, средина отласная красная, крест шит серебром, полатка шита золотом, на ней пятнадцать кистей разных шелков, подложена крашениною. Образ пресвятыя Богородицы Одигитрия межувратный, венцы и цаты чеканныя серебряные под золотом, оклад по полям и в средине серебряной под золотом. В венце у превечнаго младенца два камени красных, да два лазоревых, да цата жемчюжная, в ней три камени сердолика. У Богородична образа другой венец жемчюжной, а в нам семь каменей разных цветов, да цата жемчюжная, да в привесе образ пресвятыя Богородицы серебряной резной под золотом весом пятнатцать золотников, да восмь крестов серебряных, да чепочка серебряная ж, восмь копеек серебряных белых, да три копейки под золотом, весом тритцать полчверта золотника, в том числе и пруток серебряной, на чем привесы висят. Вверху над образом покров дорогилной красной, по концам /Л. 7 об./ круживо серебряное, другой покрой дорогилной же красно(й), по концам морхи шелковые з золотом. Пелена голубая камчатая, средина отласная вишневал, крест шит серебром, полатка шита золотом, у пелены ж шеснатцать кистей разных шелков, подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест шит шелком.

Двери северныя, на них писано изгнание Адамово, писаны на красках.

Образ Воскресения Христова во страстех, писан на золоте, на нем у Спасителева образа в средине венец с короною и с цатою серебряные разныя под золотом, в них пять каменей, в средине ж и в страстех девяносто с одным венцом серебряныя ж резныя, а в том числе семнадцать венцов с цатами серебряныя ж резныя под золотом, по полям и в средине оклад серебряной басмяной под золотом, подпись серебряная резная. Пелена камчатая голубая, средина отласная красная, крест шит серебром,

полатка шита золотом, у ней пятнадцать кистей разных шелков. Подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест шит шелком.

/Л. 8/ Образ Благовещения пресвятыя Богородицы, писан на золоте, на нем три венца с цатами серебряные резные. Образ великомученика Георгия писан на красках, венцы на золоте листовом. Образ входа Спасителева во Иерусалим, писан на красках, венцы на золоте листовом. Образ соловецких чюдотворцов Зосимы и Савватия в чюдесех, писан на золоте твореном. У превечнаго младенца и у Богородична образов два венца с цатами, все серебряные резные под золотом. Пелена камкасейная мишурная, средина камчатая черная, крест и полатка шиты золотом, у той пелены пятнатцать кистей разных шелков, подложена крашениною.

За правым крилосом образ архистратига Михаила, писан на красках, а риза на золоте твореном, венец серебряной резной под золотом.

/Л. 8 об./ За правым же крилосом образ Антония Сийскаго чюдотворца, во облаце образ живоначалныя Троицы, писаны на красках, венцы на золоте. За левым крилосом образ пресвятыя Богородицы Успения, писан на красках, на нем три венца серебряные резные под золотом, другой венец у Богородична образа жемчюжной. Подле того образ Николая чюдотворца, в окладе Спасов образ, писаны на красах. На левом крилосе образ Деисус с мученики, писан на красках. Двенадцать образов миней месячных, писаны на золоте, в киотах, одна киота резная под золотом, другая киота писана на красках з золотом, на них одиннадцать венцов с цатами да пять венцов без цат, все серебряные резные.

В церкви ж Рожества Христова и Рожества Богородицы два Деисуса с праздниками и со пророки на двадцати на семи дсках, писаны на золоте.

В церкви Рожества Христова в Деисусе у Спасителева образа венец с короною и с цатою серебряные босмянныя под золотом, /Л. 9/ на короны десять камешков разных цветов. Вверху над Деисусом в каноре образ Нерукотворенный со архангелы на трех дсках, писаны на золоте. Над западными дверми образ Отчества на трех дсках в киоте.

Фонарь выносной на древе сдюдной о девяти верхах с херувимы и с серафимы, кресты медныя, травы золоченыя листовым золотом. Хоругвь выносная Нерукотвореннаго образа, на другой стороне образ Происхождения честных древ, писаны на красках.

Да пяднишных образов окладных:

Образ Рожества Христова на окладе, оклад серебряной басмянной под золотом, шесть венцов и с цатами серебряныя да венец серебряной же без цаты, все резныя под золотом.

Образ Воскресения Христова на окладе, оклад серебряной басмянной под золотом, на нем шесть ставок. У Спасителева образа венец с короною и с цатою сребрянныя ж резныя, на спенке жемчюжина да десять венцов серебряных под золотом.

/Л. 9 об./ Образ распятия Христова на окладе, оклад серебряной басмянной под золотом, пять венцов серебряных же небольших, резныя под золотом.

Образ пречистыя Богородицы Владимирския в киоте за слюдою на окладе, оклад по полям и в средине серебряной басмяной под золотом, венец и цата серебряная ж резныя под золотом.

Образ Иоанна Богослова, писан на красках, венец и цата серебряныя резныя под золотом, в венце и в цате девять жемчюжин половинчатых да восмь камешков разных цветов.

Образ Николая чюдотворца, писан на красках, венец и цата серебряные резные под золотом. Да у образов Спасителева и у Богоматери венцы серебряные да по полям оклад серебряной басмянной под золотом.

Образ Рожества Богородицы на окладе, оклад серебряной басмянной под золотом, три венца с коронами, четвертой венец серебряной же, все резные и золочены.

Образ Романа сладкопевца да равноапостолныя Феклы, писаны на красках, венцы на золоте, по полям оклад серебряной басмянной под золотом.

Образ Нерукотвореннаго образа Спасова, писан на красках, венец /Л. 10/ и цата серебряные резные, по полям оклад серебряной же гладкой под золотом.

Образ пресвятыя Богородицы Владимирския, венцы серебряные резные под золотом, по полям написаны образы священномученика Власия да преподобнаго Нифонта, да мучеников Киприяна со Иустиною, на них венцы серебряные резные под золотом, седмь надписей серебряных, оклад серебряной басмяной под золотом.

Пяднишних же образов, писанных на красках:

Образ Богоявления Господня, Образ Сретения Господня, Образ входа Христова во Иерусалим, Образ Вознесения Господня, Обраа живоначалния Троицы, Образ Преображения Господня, Образ Сошествия святаго Духа, Образ Рожества Богородицы, Образ входа во храм

пресвятыя Богородицы, Образ Одигитрия пресвятыя Богородицы, Образ Богородицы Казанския, Образ Благовещения Богородицы, Образ Усекновения главы Предтечевы, Образ святых апостол Петра и Павла, Образ великомученика Георгия, Образ великомученика Феодора Стратилата, Образ Алексея человека божия.

Во обоих церквах свещ местных поставных, писанных на красках, древянных, числом седмь, на них подсвещники белого железа.

/Л. 10 об./ Да подсвещников же белого железа висячих числом седмь же повешены на железных цепочках и с надпыльничками.

В болшой же церкви налой болшой книжной покрыт кожею. Два налоя покрыты выбойкою пестрою. Налой Четей точеной и крашеной, на нем кожа красная. Два налоя Четьи малыя обиты кожею. Налой покрыт крашениною панахидной. Налой точеной под веком свечным.

Четыре лампады железа белого поставныя. Два подсвещника медныя столовыя. Чаша медная водосвятная луженая. Миса медная луженая. Чаша медная ж луженая круглая. Всего того весом четырнадцать фунтов.

Девять блюд мелких весом. Веко свечное простое, в нем ящик з замком висячий.

/Л. 11/ Олтарь другия церкви

На престоле одеяние камкасейное мишурное. На престоле Евангелие печатное в десть, покрыто бархатом красным, средина и евангелисты серебряныя басмянные золоченые, в ысподи науголники и средина литыя решетчатыя серебряные белые, застежки серебряные ж, выхода 159-года. Над святою трапезою сень крашенинная в рамах золоченых, крест писан на красках. Крест благословящей древяной, обложен медью басмяною, покров крашенинной. На жертовнике одеяние крашенинное. Сосуды служебныя: дискос и потир, и лжица, и два блюдца антидорныя, все оловянныя. Звезда медная, копие железное. Два … Крест четвероконечной и образ пресвятыя Богородицы запрестолныя, писаны на золоте. У дверей царских завеса крашенинная.

/Л. 11 об./ Церковь другая. Столпцы и сень писано на золоте.

Местной образ Рожества пресвятыя Богородицы в житии ея на окладе, в средине у образа Рожества пресвятыя Богородицы четыре венца с коронами и с цатами, резныя серебряныя под золотом, на коронах на спенках двадцать два камени разных цветов да три жемчюжины, по полям оклад серебряной резной под золотом, в окладе по полям четыре камени лазоревых, да четыре ж камени красных, да в привесе крест серебряной весом четыре алтына, да семь крестов, да две прониски. Да в Житии ея сорок шесть венцов с цатами серебряных резных да двадцать три венца без цат серебряные ж резные под золотом. По полям около Жития ея оклад серебряной басмянной под золотом. Пелена камчатая вишневая, средина отласная зеленая, крест шит серебром, полатка шита золотом, на пелены ж восмнатцать кистей разных шелков, подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест и полатка шиты шелком.

/Л. 12/ Образ Собора пресвятыя Богородицы, писан на золоте. Пелена камчатая зеленая травчатая, средина атласная красная, крест шит серебром, полатка шита золотом, у пелены ж шеснатцать кистей разных шелков, подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест шит шолком. Образ межувратный пресвятыя Богородицы Одигитрия, венцы и цаты серебряныя резныя под золотом, по полям и в средине оклад серебряной басмянной под золотом, четыре подписи серебряныя резныя, пелена камчатая голубая травчатая, средина отласная красная, крест и полатка шиты серебром, у пелены ж десять кистей разных шелков, подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест шит шелком.

Двери северныя, на них писан благоразумный разбойник, писаны на золоте. Образ Николая чюдотворца в чюдесех, писан на золоте, на нем три венца без цат серебряныя резныя.

/Л. 12 об./ Пелена камчатая мелкотравчатая, средина отласная красная, крест и полатка шиты серебром, у пелены ж двенадцать кистей разных шелков. Другая пелена киндяшная, крест шит шелком. Образ пресвятыя Богородицы воплощения да Архиппа апостола, да великомученика Димитрия Селунскаго, писаны на золоте твореном. Пелена камчатая вишневая, средина отласная красная, крест шит серебром, полатка шита золотом, у пелены ж шеснатцать кистей разных шелков, подложена крашениною. Другая пелена киндяшная, крест шит шелком.

Болшей церкви паликадило болшое медное, весом восмь пуд, о двух ставах. Яйцо лебяжье, обложено медью. Кисть шелковая разных цветов. Средних и малых паликадил медных числом семь, а в них весом три пуда тринадцать фунт. А у одного паликадила яйцо деревянное.

/Л. 13/ У шести паликадил кисти разных шелков.

Книг печатных налицо, печатныя в десть: Устав печатной церковной в дву книгах, выхода 149-го года. Евангелие учителное толковое неделное, выхода 137-го года. Другое Евангелие

учителное ж толковое неделное, выхода 195-го года. Евангелие учителное ж толковое вседневное в дву книгах, выхода 157-го года. Книга Апостол, выхода 152-го года. Другая книга Апостол, выхода 202-го года. Октоих в дву книгах на осмь гласов, выхода 157-го года. Другой октоих в дву ж книгах на осмь гласов, выхода 98-го года. Двенадцать книг Миний месячных, выхода 154-го года. Миния общая с праздниками двонадесятными, выхода 153-го года. Книга Триод постная, выхода 159-го года. Другая Триод постная ж, выхода 208-го года. Книга Триод цветная, выхода 156-го года. Другая Триод со святыя Пасхи, выхода 207-го года. Два Пролога полугодовых, выхода 151-го года. Книга Маргарит, выхода 150-го года.

/Л. 13 об./ Книга Соборник торжественный, выхода 155-го года. Книга Ефрема Сирина с книгою Аввы Дорофея, выхода 161-го года. Книга Требник, выхода 206-го года. Книга Трефолой с сентября три месяца, выхода 145-го года. Книга псалтирь, ветхая, выхода 179-го, года со возследованием. Все те книги печатныя, в десть, в переплетах и з застежками медными.

Книги печатныя ж в полдесть:

Книга Требник, выхода 186-го года. Книга Ирмологий, выхода 181-го года. Починиваная, в новом переплете. Другая книга Ирмологий, ветхая, выхода 191-го года. Книга Псалтирь, ветхая, выхода 194-го года. Книга з житием служба святителя Николая чюдотворца, выхода 151-го года. Все те книги в переплете и з застежками медными.

Да тетради чиновныя водосвящения в навечерии святых Богоявлений.

Да писмянных книг в полдесть: Житие Саввы Сербскаго, Часослов ветхой, Книга Синодик, да писмянная ж книга Требник, в четверть. Все те книги в переплетах и з застежки медными.

/Л. 14/ Книга печатная ж в полдесть: Последование молебнаго пения, выхода 216-го года.

Две тетради печатных в полдесть, одна Манифест, другая Последования молебнаго пения на разорвавших неправедно мир, выхода 701-го года. Семь тетрадей писмянных в полдесть в кожах.

/Л. 14 об./ Сундук казенной, окован железом, о дву замках задорожчатых. Печать казенная церковная серебряная, весом две гривны. Ползолотой да денежка однозолотная. Цевка золота да цевка серебра. Пять ефимков да две четвертинки серебряные, весом тритцать пять золотников. Венцов и цат простых, иныя под золотом, весом пять золотников. Тринатцать пугвиц серебряных, весом пол-8 золотника. Ложка серебряная, весом пятнатцать золотников. Яйцо лебяжье простое. Меди листовой три четверти фунта. Камки зеленой конец, на одны ризы. /Л. 15/ Грамота светлейшаго Иермогена, патриарха Московскаго и всеа России, о наставлении первыя церкви Рожества Христова 116-го года. Грамота стохрамная на церкви Рожества Христова и Рожества пресвятыя Богородицы святейшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа России 155-го года. Грамота великаго господина светлейшаго Никона, патриарха Московскаго и всеа России, о приходе на исповедь поволно, 160-го года. Челобитная подписная 160-го года о освящении церкви Рожества пресвятыя Богородицы его ж преосвященнаго Никона, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук. Преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, послание ... из царствую... града Москвы Архангелского города жителем и служилым людем, егда восприя престол святителства своего, 190-го года. Да его ж преосвященнаго архиепископа послание увещателное на церковных расколников, писанное 191-го года апреля в 23 день.

/Л. 15 об./ Купчая на просфиркин двор. Книги приходныя и росходныя прошлых церковных прикащиков со 164-го года: Книги прикащика Харитона Самойлова, Книги Петра Власова, Книги Третьяка Стефанова, Книги Герасима Блинникова, Книги Илариона Подвинцова, Книги Ивана Кузнецова, Книги Луки Парфеньева, Книги Савы Емельянова, Книги Федора Хизова, Книги Архипа Макарьева и сына ево Юрья Буяновых, считаные, Книги церковныя переп[исные]… от него Юрья за священника Ивана и за прик[ащи]ка Дмитрея Блинникова 194-го года, Книги Устина Приданикова, считаныя, Книги Алексея Рябова, считаныя.

ГААО. Ф. 102. Оп. 5. Д. 15. Л. 1-15 об. Подлинник.

Приложение 11

1687 г. апреля 5 - 1687 октября 12. – Указы царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни Софии Алексеевны и о выделении земли на строительство дома в Архангельском городе архиепископу Холмогорскому и Важскому Афанасию.

/Л. 1/ Лета 7195-го (1687) апреля в 29 день по указу великих государеи цареи и великих князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софеи Алексеевне всеа Великие, и Малые, и Белые Росии самодержцев память полковнику Семену Дмитриевичу Ружинскому. В нынешнем во 195-м февраля в 4 день в грамоте великих гсудареи, какова прислана на Двину к столнику и воеводе х Кондратью Фомичю Нарышкину

да к дьяку к Афонасью Денисову из Новогородцого Приказу за приписью дьяка Василя Бобинина писано. Велено по челобитью преосвященнаго Афанасия архиепископа Колмогорского и Важеского у Архангелского города в деревянном городе с нижную сторону в углу за Архангелскою церковию порожжей земли буде утеснения хлебным анбаром, и житницами, и съезжей избы, и зелейным погребом, и рядом, и лавком торговым людем не буде, отвесть ему преосвященному архиепископу на пригодном на подворное строение сорок сажен длиннику, дватцать пять сажень по поперешнику в трех аршинную сажень, а по досмотру и по мере то место шириною непространно. И есть ли на том месте двор построить и от того дворового строения государская зелейная казна будет блиско, и на том указанном месте ему преосвященному архиепископу двора строит /Л. 2/ опасно. И в нынешнем 195-м году апреля в 5 день бил челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великои государыне благовернои царевне и великои княжне Софии Алексеевне всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцем он ж, преосвященныи Афанасий архиепископ Колмогорскии и Важескии, а на Колмогорах в съезжеи избе столнику и воеводе Кондратью Фомичю Нарышкину да диаку Афонасью Денисову подал челобитную домовой ево стряпчеи Иван Чигасов. А в челобитнои написано, есть де выше Архангелсково деревянного города ото рву к соборнои церковнои земли смежно от Двины реки государскои земли малое число. А на тои де земли поставлены лавчонка и шалаши молотчих людей, и на приезд де ему, преосвященному архиепископу, на тои земли и на церковнои, двор построить мочно, а тесноты де на том месте от двора никому не будет, а которые лавченка и шалаши на том месте стоят, и под те де лавченка и шалаши есть порожжих при торгу и в городе много. И великие государи пожаловали б ево, преосвященных архиепископа, велели тое свою государскую землю, которая у Архангелсково города выше деревянного города, ото рву с решную сторону смежена к церковной земли очистить и отвесть ему под двор на приезд, и данную на ту землю дать. И по указу великих государей и по приказу столника и воеводы Кондратья Фомина Нарышкина да диака Афонасья Денисова посылан с Колмогоры к Архангелскому городу съезжеи избы подъячеи Самоило Невежин, /Л. 3/ велено ему у Архангелсково города, взяв денежного зборщика и посадцких людеи, сколко человек пригоже, и с теми людми повыше Архангелсково деревянного города ото рву с решную сторону землю, о которой бьет челом великим государем преосвященной архиепископ под двор досмотрит, и измерять, и на тои земли лавки и шалаши, все, чьи они есть, переписать. А по досмотру и по переписи в съезжей избы подъячего Самоила, и Архангелсково города денежного зборщика, и посацких людеи повыше Архангелского деревянного города подле ров на государскои земли по обе стороны проезжей дороги построено тринатцать лавок разных чинов людей, с которых лавок оброк великих государей в казну платят по шти алтын по четыре денги с лавки, да на пригоре анбар на церковном обрубе, в котором в летнее время продают государское питье с кружечного двора. И как к тебя ся память придет, и ты б у Архангелсково города повыше деревянного города землю с решную по сторону до проезжеи дороги, что от соборнои церкви в Архангельскую проезжую башню, а ото рву до церковнои земли отвел под двор преосвященному Афанасию архиепископу Колмогорскому и Важескому, а которые на тои земли лавки и шалаши стоят оброчные и без оброку, и те лавки, и шалаши, чьи они есть, тем /Л. 4/ людем велел с того места снесть, а под те лавки и шалаши по указу великих государеи отведено будет иное место, где пристоино. А с сее памяти, списав список оставил у себя, а подлинную отдал преосвященнаго архиепископа приказным людем, хто к сеи памяти прислан будет, почему ему на том месте двором строитца. К сеи Памяти столник и воевода Кондратей Фомич Нарышкин печать свою приложил.

/Л. 5/ Лета 7196-го октября в 12 день по указу великих государеи цареи и великих князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевне всеа Великие, и Малые, и Белые Росии самодержцев столник и воевода Кондратеи Фомич Нарышкин да диак Афанасеи Денисов дали даную память преосвященному Афанасию архиепископу Колмогорскому и Важескому на землю, что у Архангельского Города повыше деревянного города с речную сторону до проезжеи дороги, что от соборнои церкви в Архангельскую башню, а ото рву вверх до Спасскои церковнои земли под дворовое ево строенье. Для того в прошлом во 195-м году февраля в 4 день в грамоте великих государеи, какова прислана на Двину к столнику и воеводе х Кондратею Фомичу Нарышкину да к дьяку Афонасью Денисову из Новгороцкого Приказу за приписью дьяка Василья Бобина, писано. Велено по челобитью преосвященнаго Афонасия архиепископа Колмогорского и Важеского у Архангельского города в деревянном городе с нижную /Л. 6/ сторону в углу за Архангельскою церковью порожжеи земли, буде утеснения хлебным анбаром, и житницам, и съезжеи избы, и зелеиным погребом, и рядом, и лавкам торговых людей, не будет, отвесть ему преосвященному архиепископу на приезд под

дворовое строенье сорок сажен длиннику да дватцать пять сажен поперешнику в трех аршинную сажень. А по досмотру и по мере то место шириною не пространно, и ест ли на том месте двор построить, и от того дворового строенья государская зелеиная казна будет блиско, и за тем, на том указанном месте, ему, преосвященному архиепископу, двора строить опасно. И в прошлом же во 195-м году апреля в 5 день бил челом великим государем он ж, преосвященный Афанасей архиепископ Колмогорский и Важеский, а на Колмогорах в съезжеи избе столнику и воеводе Кондратью Фомичу Нарышкину да дяку Афанасью Денисову подал челобитную домовой ево стряпчеи Иван Чигасов. А в челобитнои написано, есть де выше Архангельского деревяного города ото рву к соборнои церкови земли смежно от Двины реки государской земли малое число, а на тои де земли поставлены лавченка и шалаши молотчих людей, и на приезд де ему, преосвященному архиепископу, на тои земли и на церковнои, двор построить мочно. А тесноты де на том месте от двора никому не будет, а которые де лавчонка и шалаши на том месте стоят, и под те лавчонка и шалаши есть порозжих мест при торгу и в городе много. И великие государи пожаловали б ево, преосвященнаго архиепископа, велели тое землю, которая у Архангельского города выше деревянного города от рву с речную сторону смежна к церковной земли, очистить и отвесть ему, архиепископу, под дворовое ево строенье на приезд. А по досмотру и по мере тое земли повыше Архангелсково города от Двины реки подле рва до проезжей дороги пятнатцать сажень, а ото рву поперег тои земли и с лавочными месты, по угору до церковной земли, восмь сажень, а подле проезжую дорогу десять сажень. И потому ево, преосвященнаго архиепископа, челобитью с тои земли лавки и шалаши снесены, и под дворовое строенье та земля ему отведена, вместо тои земли, которая ему велено [1]отвесть[1] по указу великих государеи и по грамоте в Архангельском городе. И в нынешнем 196-м году октября в 8 день бил челом великим государем он же, преосвященный Афанасий архиепископ Колмогорский и Важеский, а у Архангельсково города в съезжеи избе стольнику и воеводе Кондратью Фомичу Нарышкину да диаку Афанасью Денисову подал челобитную домовой ево стряпчеи.

/Л. 8/ А в челобитной написано, по указу великих государеи отведено ему у Архангельсково города под домовое ево строенье земли по верхную сторону Архангельсково города подле ров с речную сторону до проезжей дороги, а ото рву вверх до церковнои Спасскои земли, и на тои де земли ныне он, преосвященный архиепископ, двором строитца, а данои де памяти на то место ему не дано. И великие государи пожаловали б ево, преосвященнаго архиепископа, велели на тое выше писанную землю, которая ему отведена под домовое ево строенье дать ему даную память, почему ему тою землею и впред владеть. И по указу великих государей цареи и великих князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев и по сеи данои памяти преосвященному Афанасию архиепископу Колмогорскому и Важескому выше писанною землю повыше Архангельского деревянного города от Двины реки подле рва до проезжей дороги, а ото рву поперег до церковнои земли, которая отведена ему под дворовое строенье ныне и впред владеть. К сеи данои памяти столник и воевода Кондратей Фомич Нарышкин печать свою приложил.

Печать чёрного воска.

[1-1] Вписано над строкой.

На обороте Л. 1-4, по ставам подписано: Диакъ-Афанасеи-Денисов.

На обороте, внизу, подписано: Справил Левка Андреевъ.

На обороте Л. 5-8, по ставам подписано: Диакъ-Афанасеи-Денисов.

На обороте, внизу, подписано: Справил Левка Андреевъ.

ГААО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 27. Л. 1-8. Подлинник.

Приложение 12

1775 г. октября 8. – Письмо архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина в Синод о разрешении построить новый дом вблизи Архангельского монастыря.

/Л.1/ № 3011. Получено сентябрь 1775. Записав, доложить.

Святейшему правителствующему Синоду

от Вениамина епископа архангелогородскаго и холмогорскаго

Доношение.

В Архангелском городе дом архиерейской, которой имеется деревянной, со всем дворовым строением пришол в крайнюю обветшалость, и тем к житию впредь как мне, так и последующим по мне архиереям стал быть во вся ненадежен. Оной весь дом построен был из старых и бывших во употреблении бревен, почему его починивать никак неможно, а следует вместо онаго новой

построить. И место, на котором стоит, имеется внутрь города, окружено рыношными деревянными лавками, притом весма тесное, так что покои и службы стоят в немалой тесноте, а перед самими покоями лежат наметаные бугры стариннаго кладбища. Имеется же по краю обывателских домов близ Архангелскаго монастыря пространством
№ 122. Слушано октября 28 дня 1775 года.

/Л. 1 об./ доволное, принадлежащее до дому же архиерейскаго место, на котором архиерейскому дому по моему мнению быть пристойнее, где оной со всеми принадлежностьми построен быть может без утеснения.

Что подлинно показанной мой дом ветх и к житию ненадежен, свидетельствует в том по прозбе моей здешний архангелогородский господин губернатор Егор Андреевичь Головцын, и ежели строену быть новому дому, его превосходителство за пристойное же почитает оному быть для прочности каменному не на прежнем, но на показанном близь Архангелскаго монастыря месте, для котораго места каменным для архиерея покоям, тако же и службам дворовым, без которых обойтись нелзя, план и смету сочиня за своею рукою для представления, куда подлежит, мне дал.

О чем я святейшему правительствующему Синоду благопочтенно представляю и прошу вместо ветхаго и к житию ненадежнаго нынешняго моего дому о построении новага каменнаго с необходимым дворовым строением на показанном близь Архангелскаго монастыря месте учинить благоразсмотрение, помянутое ж / Л. 2/ о ветхости того дому свидетельство тако ж и план новым каменным покоям и дворовому строению, и на оныя смету, которыя даны мне от его превосходительства господина губернатора Головцына, в оригинале при сем приобщаю.

Вашего святейшества
нижайший послушник Вениамин епископ архангелогородский и холмогорский.
Октября 8 дня 1775 года.

/Л. 3/ Преосвященнейший владыко!
Милостивый государь и архипастырь

Получив писмо вашего преосвященства о ветхости дома вашего, имею честь на оное вашему преосвященству донесть, что я ведая доволно не толко нынешнюю ево обетшалость, но и то что и построен был из старых и бывших уже прежде во употреблении бревен, почему ево починивать никак не можно, в удобность и прозбе вашего преосвященства не приминул тогда же рекомендовать на новый дом (которому ежели строену быть за пристойное почитаю оному быть для прочности каменному) зделать смету инженерному офицеру и сверх того о определении к тому же машиннаго подмастерья просил главнаго над Архангелогородским портом командира господина флота перваго ранга капитана Лаврентья Савельевича Вакселя, которыми чинами оному вновь полагаемому для вашего преосвященства каменному дому план и смета учинены, подписаны и мною свидетелствованы, которыя я разсматривая и свидетелствуя нашел исправны и при сем вашему преосвященству для представления об оном куда надлежит приобщаю. А как место, на котором стоит нынешней дом, имеется внутрь города, окружено рыношными деревянными лавками, притом весма тесное, так что покой и службы дворовые состоят в немалой тесноте, да и перед самыми архиерейскими покоями старинное кладбище, где погребались мертвые.

/Л. 3 об./ Имеется же по край обывателских домов близь архиерейскаго монастыря пространством доволное принадлежащее домому архиерейскаго место, то на оном архиерейскому дому по моему мнению быть пристойнее, где оной со всеми принадлежностьми построен быть может без утеснения и сверх удоволствия вашего преосвященства может делать и немалую красу городу, что донесши и прося вашего преосвященства архиепископскаго благословения с истинным почтением и преданностию есмь и навсегда пребуду

вашего преосвященства
милостиваго господина и архипастыря
у подлиннаго подписано тако:
Егор Головцын
Архангелск, октября 2-го дня 1775 года.
С подлинным писмом читал подканцелярист
Василей Буканов. //

/Л. 4/ Смета

для построения каменнаго дому на погребах со сводами длиною на 18 шириною на 8 вышиною на 4 1/2 саженях сколко потребно каких материалов и за работу значит ниже

Звание материалов	щет	пуды	фунты	ц е н о ю			
				каждое		итого за все	
				руб.	коп.	руб.	коп.
Плитнику на фундамент кубических саженей	150	…	…	за саж. 5	…	750	…
Извести	…	133263	…	…	за пуд 1	1332	63
Кирпичю ардинарного	888424	…	…	тысяча 3	…	2665	27
Песку кубических сажен	30	…	…	сажень 2	…	60	…
Железа полоснаго на связи для стен Засовов железных в концы связей Железа тонкого полосного на скобы и связи между окнами	… 120 …	1550 90 78	) }…)	…	94 1/4	1619	21
Бревен сосновых для битья свай под фундамент и на стропила: ⎧ 3 длиною ⎨ 4 сажен ⎪ 5 ⎩ 6	650) 500 } 480 ⎪ 100)	…	…	за сто 17	…	294	10
Черепицы	75368	…	…	за тысячу 4	…	301	48
Досок сосновых на пол толщиною 3-х дюймов ⎧ 3 длиною ⎨ 4 сажен ⎩ 5	 80 50 80	 … … …	 … … …	 за сто 24 27 31	 … … 50	 19 13 25	 20 50 20
Гвоздей железных кровельных для кружал и для полубки под своды и к прибиванию решетин к стропилам: ⎧ 4 в ⎨ 5 ⎪ 7 дюйм ⎩ 9	 … … … …	 4 5 7 4	 35) 20) 30) 28)	 2 1	 6 40	 21 17	 37 43
/Л. 4 об./ Досок сосновых на вымосты и на кружала для сводов толщиною в 2 дюйма: ⎧ 3 длиною ⎨ 4 сажен ⎩ 5	 200) 380 } 420)	 …	 …	 за сто 18	 …	 180	 …
Стекол немецких болшей руки ящиков	5 1/2	…	…	за каждой 15	…	82	50
Петел дверных с крюки					за		

Звание материалов	щет	пуды	фунты	ц е н о ю			
				каждое		итого за все	
				руб.	коп.	руб.	коп.
пар Тож ставенных к окнам с крюки пар	36 ⎫ ⎬ 68 ⎭	…	…	…	каждую 24	24	96
Для рытья земли под фундамент того строения длиною на 18 шириною на 8 саженях 9 стен глубиною на 3 1/2 фута под фундамент, сваи, работных людей 50 человек на 2 месяца полагая каждому по 20 копеек на день	…	…	…	…	…	600	…
Для столбов к вымостам с вонную и нутренную сторонь сляг	1000	…	…	…	каждая 5	50	…
Для вышеписанного строения каменщиков на 4 месяца 20 человек, каждому полагая по 35 коп. на день	…	…	…	…	…	840	…
К делу 13 печей, каждую полагая з дверцами и с вьюшками	1000	…	…	40	…	520	…
За плотничью работу над строением крышки и полов, работным людям 20 человекам каждому полагая по 35 копеек на день на один месяц	…	…	…	…	…	210	…
За покрывание кровли черепицей работным людям 20 человекам на 28 дней каждому, полагая по 35 коп. на день	…	…	…	…	…	196	…
/Л. 5/ С погреба к 32-м окнам железа полоснаго на решетки, полагая и с работою	…	…	…	…	…	115	84
Для убору внутре вышеписаннаго дому столярством, а имянно: за шеснатцать дверей на панели на 10 покоев в 80 саженях, за каждую полагая по 1 руб. по 50 копеек	… …	… …	… …	за каждую 2 …	50 …	40 120	… …
За 32 окна с коробами и с переплетами и со ставнями, а к переплетам и с петлями,							

Звание материалов	щет	пуды	фунты	ц е н о ю			
				каждое		итого за все	
				руб.	коп.	руб.	коп.
всякое окно по три рубли	…	…	…	…	…	96	…
За щекоторство внутре и вне покоев, полагая оное за матриалы и за работу работным людям, а имянно:							
алебастру	…	20000	…	…	за пуд 2	400	…
проволоки средней руки	…	15	за пуд 10	…	…	150	…
гвоздей железных 3 дюйма	…	36	…	2	6	74	16
за работу работным людям 16 человекам на 4 месяца, каждому полагая по 35 коп. на день	…	…	…	…	…	672	…
За теску на вонную сторону белаго камня 10 человекам на 1 месяц, каждому пола(га)я по тритцати по пяти копеек на день	…	…	…	…	…	105	…
Итого	…	…	…	…	…	11595	85

/Л. 6/ Смета

для строения двух флигелей длиною каждая на 15 саж., тако ж конюшнях и коретному сараю на 9 саженях, шириною каждой по три сажени вышиною 7 аршин, сколко потребно каких материалов и за работу, значит ниже.

Звание материалов	щет	пуды	фунты	ценою			
				каждое		итого за все	
				рубли	коп.	руб.	коп.
Плитнику на фундамент кубических сажен	78	…	…	5	…	390	…
Извести	…	13336	…	…	за пуд 1	133	36
Кирпичю ардинарного	111556	…	…	тысяча 3	…	1340	68
Железа полоснаго на связи для стен	…	520	⎫				
Засовов железных в концы связей	40	50	⎬…	…	94 1/4	631	52
Тонкаго железа полоснаго между окон на скобу и связи	…	100	⎭				1/4
Песку кубических сажен	28	…	…	за сажень 2	…	56	…
Бревен сосновых на стропила и на фундамент:							
длиною ⎧ 3 ⎨ 4 ⎩ 5 саженей	30 50 88	⎫ ⎬ … ⎭	…	за сто 7	…	28	54
Досок на полы и потолоки							

Звание материалов	щет	пуды	фунты	ценою			
				каждое		итого за все	
				рубли	коп.	руб.	коп.
толшиною 3-х дюймов длиною 3-х сажен	458	…	…	за сто 24	…	110	41
Черепицы	529965	…	…	4	…	2119	86
Гвоздей железных кровельных для вымостов к прибиванию решетин и полов: ⎧ 4 ⎪ 5 в ⎨ 7 дюйм ⎩ 9	… … … …	5 ⎫ 6 ⎭ 8 ⎫ 2 ⎭	… …	2 1	6 40	22 14	66 …
Досок сосновых на вымосты и на кружала для сводов, толщиною в 2 дюйма: ⎧3 длиною ⎩ 4 сажени	80 ⎫ 100 ⎭	…	…	за сто 18	…	32	40
/Л. 6 об./ Стекол немецких болшей руки ящиков	2 1/2	…	…	за каждой 15	…	37	50
Петель дверных с крюки Тож ставенных к окнам с крюки пар	36 ⎫ ⎬ 32 ⎭	…	…	…	за каж. 24	16	32
Для рытья земли под фундаменты к двум каменным флигелям потребно работных людей 30 человек на 25 дней, каждому полагая по 20 копеек на день, которыми и нарубка под фундамент зделано быть имеет	…	…	…	…	…	150	…
Для постановления к вымостам столбов с вонную и нутренную сторону сляг	500	…	…	…	за каж. 5	25	…
Для вышеписанных строениев требуется каменщиков 25 человек, каждому полагая по 35 копеек на день на 3 месяца	…	…	…	…	…	787	50
К делу 9 печей, каждую полагая	…	…	…	12	…	108	…
За плотничью работу над строением крышек и полов, за работу требуетца работным людям 20 человекам каждому по 35 копеек на 30 дней	…	…	…	…	…	210	…
Для покрывания кровли черепицей за работу работным людям 16 человекам на 21 день каждому по 35 копеек на день	…	…	…	…	…	120	50

Звание материалов	щет	пуды	фунты	ценою			
				каждое		итого за все	
				рубли	коп.	руб.	коп.
Для щекуторства вышеписанным флигелям внутре и вне оных потребно алебастру	…	14000	…	… за пуд	2	280	…
	…	10	…	10	…	100	…
Проволоки средней руки	…	25	…	2	6	51	60
Гвоздей железных в 3 дюйма							
За работу работным людям 16 человекам на 2 месяца, каждому полагая по 35 коп. на день	…	…	…	…	…	336	…
/Л. 7/ За теску на вонную сторону белаго камня 10 человеками на 1 месяц, каждому полагая по 35 коп. на день	…	…	…	…	…	105	…
В вышепеисанные ж покои потребно к 28 окнам за коробки, рамы и ставни, полагая за каждое окно по 3 руб.	…	…	…	…	…	84	…
Итого	…	…	…	…	…	7290	85
Есть ли оное строение зделать деревянное, то на материалы и за работу потребно	…	…	…	…	…	2674	…

У подлинной сметы подписано тако:

Инженер подпорутчик Иван Крутов.

Машинной подмастерья Яков Алуев.

Губернатор Егор Головцын.

С подлинными сметами читал подканцелярист Василей Буканов.

РГИА. Ф. 796. Оп. 56. Д. 495. Л. 1-7. Подлинник.

Приложение 13

1785 г. – Опись и оценка деревянному архиепископскому дому.

/Л. 13/ Опись. Оценка Архиерейскому деревянному старому дому и всему в нем имуществу		
	рубли	Копейки
В сенях		
Крылцо паратное в сени, двери простые, крашеные, крюки и петли железные, две скобы и задвижка.		
На подволоку ход, двери столярные, на тяжках, и под лесницу ход.		
На стене крест четвероконечный свинцовой оправы под золотом, в рамах деревянных с колечком.	Не оценивать.	
Колокол вестовой.	Не оценивать.	
Из сеней в прихожую		
Двери простые, крюки и петли железные, две лебетки и крючик железные ж.		
Два окна, в каждой окончине стекол числом 20, белых.		
С наружную сторону ставни столярной работы, створные белёные, у коих по две полосы железных, прибиты петлями для заправки оных ставней, а болт не имеется.		

Образ равноапосталных царей Константина и Елены. По стенам обои бумажные, по белой земле красные насыпанные сукном. Печка в углу голанская, у оной дверцы железные. /Л. 13 об./ Двери из оной в наборную простые, крюки, петли и две скобы и крючок железные. Образ Богоматерин не оценивать.	Не оценивать.	
В наборной келье Образ Пятичной Спасителев не оценивать. Два окна, в окончинах по двенатцати стекол белых, обе подъемны. С наружную сторону ставни створные, белёные, крюки и петли железные. Печка галанская покоем, у оной дверцы железные и наверху, у вьюшки, дверцы железные ж; подле оную чюлан досчаной, дверцы столярной работы, без замка, с защечкою. В зало двери столярные, крашеные, на одной стороне изображен монах, крюки, петли, две лебедки и крючек железные.		
В зале Образ Богоматерин не оценивать. Шесть окон, в шаждой окончине стекол по сороку по два белых, все створные, столярной работы, беленые, крюки, петли и колечка, у всех железные. Зимних четыре окончины одинаковых, в каждой по сороку по два стекла белых. В церковь окно, в окончине четыре стекла белых, створная, а у онаго окна занавеска тафтяная ветхая. По стенам обои синие заморской набойки с разными цветными травами, а где портреты, по тем местам не было, нет и местех. Печка галанская глаголем, у оной дверцы железные. /Л. 14/ В столовую келью из зала двери столярные, белые; крюки, петли, лебетки железные.		
В столовой Из оной двери, на обруб, со оную сторону створные изнутри одинакие, обои за стеклами, которых числом сорок восемь стекла, в окне окончина одинакая, в ней числом стекол 24 четыре белых же. Образ Господа Вседержателя, пятничной. По стенам обои бумажные, зеленые с полосками, кроме тех мест, где портреты и образа были. Печка галанская глаголем, у ней ставень простой, железный. Из оной кельи в прихожую двери простые, крюки и петли, две лебедки и крючек железные. На оной же двери в живописную, столярные, крюки, и петли, и две лебедки железные.	Не оценивать.	
В живописной Три окна, в каждой окончине по тритцать по шести стекол белых, они все створные на тяжках, с наружную сторону ставни створные, столярные, беленые на крюках и петлях и у всякого по колечку, у каждого окна прибито пробоями по две полосы, а болт не имеется. Стены по холсту роскрашены разными красками, живописью клеймами разными. Печка галанская, раскрашена на подобие мрамора, глаголем, у оной дверцы железные, тако ж и у вьюшки. В угловую двери столярные с замком задорожчатым, у онаго с обоих сторон медные скобки.	Половина ставни не явилось (добавлено в Копии).	
В угловой		

4 окна в окончинах, в каждой по 36 стекол белых, оные окончины створные, натяжках. С наружную сторону ставни столярные, створные, белые, крюки, петли, у всякого ставня по колечку /Л. 14 об./ железные и по две полосы железные, приколочены пробоями, в оных полосах, в каждой по болту. Образ Преображения Господня не оценивать. Две зимных окончины, одинакие, по тритцати по шести стекол в окончине, белых, а в двух окошках, вместо зимных окончин, доски вставлены. Печка голанская, глаголем, у ней заслон простой, тако ж и у вьюшки.	
В спалной Три окна, в каждой окончине по дватцати стекол белых, оные окончины створные, на тяжках, с наружную сторону ставни столярные, белые, створные, крюки, петли и у всякого по колечку железные и по две полосы, приколоченных пробоями и болтами. Образ Святаго Архистратига Михаила не оценивать. Зимных две окончины одинаких, в каждой по дватцати стекол белых. Завеска у окна синяго стамету, по верху обложена бахрамой с колечками. Печка голанская покоем, у оной дверцы железные, также и у вьюшки.	
В чюлане, кладовом Из оного двери в келейную, столярные с замком задорожчатым. Замка не имеется.	
В келейной Одно окно, в окончине 12 стекол белых, оная окончина подемная, с наружную сторону ставень столярной, крюки, петли железные. Образ Неопалимыя Купины не оценивать. /Л. 15/ По стена обои бумажные, желтые, двух сортов. Печка галанская, глаголем, у оной дверцы железные. На полу двери в погреб, лестница деревянная, внутре стены выкладены кирпичем. Из оной двери в сени простые, крюки, петли, и две скобы, и крючек железные, с замком задорожчатым. Выше писанном доме показанныя покои, окроме задорожчатого одного замка и вьюшек, принял Федор Лынин.	Все оное строения оценено. 50.
Келей имеется при доме всех Крылцо в Казначейскую и економские, двери в сени простой работы, крашены вохрою, у оных крюки, петли и две скобы железные. В сенях два чюлана, в первом двери простые с замком задоросчатым, крюки, и петли железные, и две скобы, во второй двери столярной работы, на крюках и петлях железных и с двумя пробоями для замка. Двери в анбарах кладовой простые на крюках и петлях железных с замком задоросчатым, двумя скобами и пробоями. Анбар на двое, двужирной, в верху лесница простая, в верхних половинах по одному окну, в коих ставни простые на крюках и петлях, и две скобы для закладки. В Казначейскую двери простые, на крюках и петлях, с замком задоросчатым, двумя скобами, опускных и крючков.	
В Казначейской Одно окно, окончина подъемная, в ней стекол числом двенатцать, с наружной стороны ставень простой, на крюках и петлях железных, стены беленые. /Л. 15 об./ Печка галанская глаголем.	В окончине стекол изломанных три.
В экономских Из сеней в прихожую Экономскую двери простой работы, на крюках	

и петлях железных с замком задоросчатым и двумя скобами опускными. По стенам обои, по голубой земли с клеточками и красными полосками, не во всю келью. В углу образ Богоматери Неопалимой Купины в кеоте без дверцы. Одно окно, окончина подъемная в двенатцати стеклах белых, с вонную сторону ставень простой, с болтою железною. Печка галанская глаголем с заслонком железным.	
Три окна, в коих створные окончины, в каждой из оных по шести стекол белых, на тяжках, с наружную сторону ставни просты, у коих болты с винтами, тако ж крюки и петли железные. Стены обиты бумажными обоями, по зеленой земле травы, суконные. Двери во дходи простые, на тяжках с задвижкой и двумя скобами. Печка галанская глаголем, с заслоном железным.	Одно ломоно, 2 колодных. 1-го болта нет. Оные кельи оценены. 15.
В токарне От ворот токарня о пяти окнах, в каждом окне по окончине стеклянной; с вонную сторону ставни, у трех окон простые, крюки и петли железные, а внутре средняя стена вырублена.	
/Л. 16/ В кухне Во оную двери простые, на крюках, с двуме скобами и зашолкою; Очаг выкладен кирпичем, болшой. Окно, в нем окончина слюдяная; с вонную сторону ставень простой. На подволоку лестница в хлебню, двери на крюках и петлях железных, с двумя скобами и крюком. У дверей, в углу шъкап, дверцы створные столярные с замком задоросчатым и колечком. Два окна в окончинах, стекла простые, одной меры. Образ Христа Спасителя, писанной на доске, ветхой. Печь в углу, у дверей, кирпичная, в трубе вьюшка глиняная, заслонок железной с двумя дугами. Два стола со столешницами, ветхие.	7 стекол нет. Не оценивать.
В братской келье Образ пятничной Господа, сидящаго на престоле и предстоящие пред ним Богоматери и Предтечи, в некоторых местах оперкал. Образ Николая чюдотворца, пятничной, самой ветхой. Стены без обоев, а потолок беленой. Окно, в коем окончина о тринатцати стеклах, другое окно на вонную сторону, у печки, о шести стеклах. Печь галанская, с железным заслоном. Двери у коих две скобы, два крюка и две петли. /Л. 16 об./ В сенях чюлан, у дверей коего петли, и крюки, и два пробои железные.	В оценку не полагать. Все строение оценено. 15.
В кельях певческих в сенях В онные двери простой работы, створные, крюки, петли, и скоба железные. Очаг пивоварной с воротом. Двери на обруб простые, на крюках и петлях железных, со скобой и крюком. На подволоку лестница и одно окно, в окончине девять стекол простых. В Певческую прихожую двери с замком задоросчатым, поломанным. Образ Пятнической Богоматери, и с другими святыми. В оной кельи два чюлана, двои двери с крюками, и петлями, и защелчкой. Во оной кельи и чюланах три окна, а в них окончины стеклянные, в каждой по дватцати стекол.	Крюка нет. Не оценивать. 2 колотых.

В другой келье Двери ис прихожей с крюками, петлями и двумя скобами Образ Вседержателя, благословляющего рукою, оперхалой. В оной же келье три окна, в коих окончины стеклянные, в каждой из них по двенатцати стекол.	В оценку не полагать.
В кухне В оную с обруба двери столярные, со скобою, крюком, замком задоросчатым, на крюках и петлях железных. Очаг, выкладенной кирпичем, средней. Окно, в окончине стекол двенатцать, простых. /Л. 17/ Из кухни банные сенцы, двери столярные, на тяжках железных.	
В сенцах Окно, окончина стеклянная, в ней стекол девять простых. Из сенцы двои двери: 1-е в баню, столярные, на крюках и петлях железных, со скобкою и лебедкою; 2-е в светелку, на крюках и петлях железных, и две скобы.	
В бане Одно окно, в нем окончина о двенатцати стеклах, простых. Два полка болших, третей малой. Печь голанская, у оной двои дверцы, и наверху вьюшка без крушка, и дверцы железные.	Оные кельи оценены.
В светелке Образ Николая Чюдотворца, оперхалой. Одно окно, в окончине двенатцать стекол простых	Не оценивать. 10.
Погреба 1-й пивной погреб, двери снаружи с замком задорожчатым на крюках и петлях железных, и задвишков, други двери подемные в погреб, на петлях и крюках с планкою, а стены внизу вкруг деревянные. 2-й погреб в одной же связи, двери ж снаружи с замком висячим.	2 50
Конюшня Во оную двери створные, на крюках и петлях железных с планкою. /Л. 17 об./ Чюлан, в оном двери на крюках и петлях железных, с замком задорошчатым; одно окно, окончина стеклянная, а в конюшне два окна, окончины стеклянные. Каретник, во оном двои ворота створные, с крюками и петлями железными, и с наметками железными же. Перед кельями на реку обруб, на котором рыбины везде имеются, и заборка на реку в целости.	Нет. Не оказалось. 3. Без оценки осталось.
всего на К сей оценке оценщикъ купецъ Демидъ Долгошеинъ и вместо оценщика жъ купца Алексея Шерных и за себя руку приложил. При сей оценке былъ ратманэ Сила Масленниковъ.	95 50

ГААО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 26. Л. 13-17 об. Подлинник.

Приложение 14

1710 года июля 12. – Указ о передаче денег, собиравшихся протопопом Калинником Веденикговым, на строение новой соборной каменной церкви.

/Л. 1/ По генералнои описи № 430
По особои казеннои полате № 326
По архиве № 117-й
По описи 1767 году под № 118[1] 3
Дело 13

Указ Архангелогородской приказной полаты о взятии во оноую полату города Архангелского соборные церкви Преображения Господня у протопопа Калинника Веденикгова и у священников Алексея и у Илии церковнои денежной казны, и об отдаче приходных и росходных книг и денег на

строение соборные ж новые, вместо старои деревяннои, каменнои церкви старосте Ивану Звягину. 1710 году.

/Л. 2/ По описи 1767 году № 118.

Дело № 13.

Указ о строении внов каменнои соборнои церкви, на место старои деревяннои соборнои церкви Преображенская, тот час. 1710 году.

/Л. 2 об./ Всего вешени санных работников сорок шесть человек.

/Л. 3/ 1710-го июля в 12 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца ближние столник князь Петр Алексеевич Голицын приказал города Архангелского соборные церкви Преображения Господня у протопопа Калинника Веденикгова и у священников Алексея и у Илии взять в приказную полату наличные денги, которые собиралис и ныне собираютца, у них с церковных лавок и с анбаров, и в продажи свеч, и с ыных статеи на церковное строение, и тем денгам приходные и росходные, за их руками, книги. И те денги отдать в строение соборные новые церкви, которая вместо старои деревянной в прошлом 709-м году зачата, вновь строить каменная церковь старосте церковному Ивану Звягину с росписко чтоб в том церковном каменном строении остановки не было. Диакъ Матфеи Алексеевъ.

/Л. 4/ А июля в … день в приказной полате соборные церкви священник Алексеи Григорев подал збору своего в церковное строение щетные списки, а зборных книг и денег ничего не явил, и те щетные списки у него, попа Алексея, в приказную полату приняты.

А священник Алексеи Григорьев сказал: в прошлых годех сентября с 1-го числа сего маия по 29-е число 706-го году был он, священник, у збору в церковное строение денег. И тому де збору у него были книги, и по тем де его, попа, Алексеевым, зборным и росходным книгам в приходе и росходе считал архиереискои приказнои Данило Лебедев, и те приходные и росходные книги у него, Данила. И потому де ево, Данилову, щету и тех зборных денег у него, попа Алексея, остались налицо [2]и что он собрал после того из доимки всего[2] сто шесть рублев. И с тех остаточных денег по приказу тоя церкви протопопа Калинника отдал москвитину /Л. 4 об./ посацкому человеку Ивану Стрежневу за колокол восмь десят шесть рублев. Да он же, протопоп Калинник, да священник Илия у него, Алексея, на церковные росходы взяли достальные денги дватцать рублей, а ныне де зборных денег у него никаких нет, а что де тех церковных денег на ком из доимки доведетца взять, и те доимочные денги в том щетном списке написано имянно. К сеи скаски священникъ Алексеи руку приложил.

1710-го [года] июля в 17 день по указу великого государя ближнеи столник и воевода князь Петр Алексеевич Голицын, слушав, приказал [3]и вы[3] диаку Данила Лебедева с выше писанным приходными и росходными священника Алексея и ево Даниловыми, а денги да иво тако ж динеж[ными] книгами к Город[у] послат им же указ, да и к нему, Данилу, о том же память послать.

/Л. 5/ Тое ж соборной церви анбары и лавки под папертныя.

От выше помянутого анбара лавочка ныне[4]. 17ал.

/Л. 5 об./ 3 ал. 2 де. От тое лавочки клинчик, под лисницею.

На той ж стороне на углу анбар, а в 706-м году седел в том анбаре вологжанин Аникеи Сергеев, а оброку на тот 706-й год платил он платил[5] старого по[6] три рубли да новои наддачи десять денег. А ныне в той лавке седит он ж, Аникей. А на нынушней 707-й год по скаске ево дает он оброку старого три рубли десять денег да новои ево наддачи гривну. Аника Сергеевъ руку приложилъ.

707-го октября в 7 де[нь] те оброчные денги три рубли пять алтын на нынешней 707-й год у него Аникеа с того анбара [7]+ отпис дана[7]. Принял те денги Степанъ Никитинъ.

707-го октября в 9-й де[нь] по указу великого государя и по приказу Холмогорской епархии приказного Данила Лебедева, а по челобитью вологжанина Аникия Сергеева отдан тот же анбар во владение сего выше писанного числа впред га год, а оброку рядил заплатит старого три рубли пять алтын да новой наддачи шесть денег. Аники Сергеева работник ево … [руку прило]жилъ.

/Л. 6/ З западную тоя церкви стороны под лесницею клинчик. 3 де.

От того клинчика лавочка. А в нынешнем 707-м году седит в той лавки горожанин Андреи Окулов, а занял он ту лавку по приказу протопопа Калинника. А на нынешней 707-й год с тои лавки дает он оброку шестнатцать алтын четыре денги.

707-го октября в 9 де[нь] те оброчныя денги полтину на нынешнеи 707-й год с тое лавочки у него, Андрея. Принял те денги Степан Никитинъ.

/Л. 6 об./ Другая лавочка. А в 706-м году сидел в ней ненокшанин Петр Воронов, а оброку платил на тот 706-й год полтину. А ныне в тои лавки седит он ж, Петр, а по скаске ево дает он с той лавки на нынешнеи 707-й год старого оброку и с наддачею семнатцать алтын.

706-го октября в 8 де[нь] те оброчные денги у него Петра Воронова семнатцат алтын на нынешней 707-й с тое лавочки. Принял те денги Степан Никитинъ.

Третья лавочка. А в 706-м году седел в неи холмогорец Иван Тестов, а оброку на тот 706-й год платил он полтину, а на нынешнеи 707-й год по ево скаске даст он семнатцать алтын.

707-го октября в 8 де[нь] те оброчные денги семнатцать алтын на нынешнеи 707-й год с тое лавочки у него Ивана. Принял денги Степанъ Никитинъ.

/Л. 7/ От тое лавочки анбар с лавкою. А в 706-м году седел в нем вологжанин Иван Дмитриев Солодеников, а оброку платил он на тот 706-й год три рубли, а ныне в том анбаре седит приказщик ево вологжанин ж Гаврило Алексеев, а оброку с того анбра даст он, по ево скаске, старого три рубли да новой наддачи десять денег.

707 октября в 7 де[нь] те оброчные денги у него, Ивана, три рубли один алтын четыре денги на нынешнеи 707-й год с того анбара и с лавкою. Принял те денги Степанъ Никитинъ. [8]+отпис дана 2 стати[8].

От того анбара лавочка. А в нынешнем 707-м году седит в неи салдацкая жена Парасковья Матвеева дочь, а по скаске ея в 706-м году в тои лавки седела она ж, Парасковья, а на нынешней 707-й год оброку даст она полтину.

/Л. 7 об./ 3 ал. 2 де. От тое лавочки клинчик.

2 ру. С северную сторону на углу анбар.

/Л. 8/ От того анбара лавочка. А в 706-м году седел в ней холмогорец Алексей Герялин, а оброку рядил он на тот 706-й год с тое лавки четыре гривны, а ныне в тои лавки седит он же Алексей, а оброку с той лавки даст он с той лавки на нынешнеи 707-й год и с новою наддачею четырнатцать алтын четыре денги.

1707-го октября в 6 день по приказу Холмогорской епархии приказного Данила Лебедева и с выше писанных зборных оброчных денег, что збираны у Архангелского города Спаского собора с церковных лавок и анбаров, и с того числа отдано подиачему Ивану Ступинцу на платеж с тех лавок и анбаров оброку на нынешнеи 707-й год в Архангелогородцкую таможню пятнатцать рублев денег. И в тех денгах он, Иван, ис таможни платежную отпис взял.

Подьячеи Иванъ Ступинецъ пятнатцать рублевъ принял и росписался.

/Л. 8 об./ 1707-го октября в 28 де[нь] ему ж приказаному Данилу Лебедеву из выше писанных оброчных денег, что збираны у города Архангелского с церковных Спаских лавок и анбаров на нынешнеи 707-й год, отнесено сорок рублев семнатцат алтын две денги да из оброчных денег, что збираны с тех же лавок и анбаров, из доимки на прошлой 706-й год одиннатцат рублев дватцат пять алтын. И те денги октября выше писанного числа принял подиаячей Иван Ступинец.

1708-го февраля в 19 д[ень] сих выше писанных зборных денег збору подиачих Ивана Ступинца, Степана Никитина 706-го и 707-го годовои отдал он, Иван Ступенецои, дому преосвященнаго архиепископа Холмогорскаго дьиаку Карпу Андрееву в отдачю к Архангелскому городу в соборную церковь, в казну, сто тринатцать рублев четырнатцать алтын для того, что ему, Ивану, прилучилса отъезд с Холмогор к Москве, и тех денег в церковную выше писанную казну ему, /Л. 9/ Ивану, за тем случаем отдать не вышло. И в тех денгах дал он, Карп, ему, Ивану, росписку за своею рукою.

И для подлинной верности с той росписки списан список.

А в нем пишет

1708-го февраля в 19 день по указу великого государя и по приказу Холмогорской епархии приказного Данила Лебедева архиереийскаго Холмогорскаго дому дьяк Карп Андреев принял того ж архиереискаго дому у подиачего у Ивана Ступинца зборных оброчных денег, что он збирал у Архангелского города с церковных лавок и анбаров гороцкого Спаского собора на прошлые на 706-й и на 707-й годы, сто тринатцать рублев четырнатцать алтын в оддачю к Архангелскому городу в церковную Спаскую казну для того, что он, Иван, поехал ныне к Москве с приказным Данилом Лебедевым.

Позади тое подлинной росписки пишет:

По сей росписки дьякъ Карпъ Андреевъ у подиачего у Ивана Ступинца денегъ сто тринатцать рублевъ четырнатцат алтын принялъ и росписалса. И та подписка ево Карповы руки писмо.

/Л. 9 об./ - чистый.

/Л. 12, по старой пагинации/ - листъ порожжей.

/Л. 10/ Книги збору оброчных денег с анбаров и с лавок торговых, что у Архангелского города Спаскои соборной церкви 706-го и 707-го годов, а которой оброк збирали дому преосвещенного архиепископа Холмогорского подьячие Иван Ступинец да Степан Никитин.

/Л. 10 об./ - чистый.

/Л. 11/ Анбары, которые стоят против соборной церкви на обрубе.

Анбар от летствицы вниз. Отдан из архиерейского дому по указу на оброк торговому иноземцу Володимеру Володимерову Юнгу 705-го года ноября с 1-го числа впредь, на три года. Оброку с того анбара по четыре рубли да новой наддачи по полтины на год, сидит в том анбаре вологжанин Алексей Жуков. О том подлинная записка в тетратех поповского старосты Спаской соборной церкви священника Алексея Григорьева.

1706-го ноября в 11 де[нь] те оброчные денги четыре рубли с полтиною на нынешнеb 706-й год у сиделца того анбара у Алексея Жукова. Взято. [9]Отпись дана[9].

/Л. 11 об/ Анбар отдан из архиерейского дому по указу на оброк торговому иноземцу ему ж Володимеру Володимерову Юнгу 705-го года ноября с 1-го числа впред, на три года. Оброку с того анбара по четыре рубли по осми алтын по две денги да новой наддачи по полтине на год. Сидит в том анбаре он ж, Алексей Жуков.

706-го ноября в 11 де[нь] те оброчные денги четыре рубли дватцать пять алтын у сиделца того анбара у Алексея Жукова. Взято.

Анбар отдан из архиерейского дому по указу на оброк ему ж торговому иноземцу Володимеру Володимерову Юнгу 705-го года ноября с 1-го числа впред, на три года. Оброку с того анбара по три рубли по дватцати по пяти алтын да новои наддачи по полтине на год. Сидит в том анбаре вологжанин он ж, Алексей Жуков.

1706-го ноября в 11 де[нь] те оброчные денги четыре рубли с четвертью на нынешнеи 706-й год у сиделца того анбара Алексея Жукова. Взято. [10]В сих трех платежах одна[10].

/Л. 12/ 4-й. Анбар отдан на оброк вологжанину Максиму Маталынгину 705-го году ноября с 1-го числа по нынешней 706-й год по тож число. Оброку с того анбара три рубли с полтиною да новой наддачи восми алтын две денги.

706-го ноября во 12 де[нь] те оброчные денги на нынешней 706-й год три рубли дватцать пять алтын у сидельца того анбара у Максима Маталынгина взято. [11]Отпис дана[11].

5-й. Анбар отдан на оброк вологжанину Григорю Бовыкину 705-го года ноября с 1-го числа по нынешнеи 706-й год по тож число. Оброку три рубли с полтиною да новои наддачи шесть алтын четыре денги.

706-го октября в 8 де[нь] те оброчные денги три рубли семь гривен на прошлой 706-й год у него Григорья с того анбара. Принял те денги Степан Никитинъ.

/Л. 12 об./ 6-й. Анбар отдан на оброк вологжанину Кирилу Трухину 705-го года ноября с 1-го числа. В год оброку с того анбара три рубли с полтиною да новои наддачи шесть алтын четыре денги.

706-го ноября в 23 де[нь] те три рубли сем гривен платил сын ево крестной Иван Иванов Шитиков.

7-й. Анбар отдан на оброк нижегородцу Леонтью Сирябрекову 705-го года ноября с 1-го числа. В год оброку с того анбара три рубли с полтиною да новои наддачи шесть алтын четыре денги.

/Л. 13/ 8-й. отдан на оброк нижегородцу Василью Иарафееву 705-го года ноября с 1-го числа. В год оброку с того анбара три рубли с полтиною да новой наддачи шесть алтын четыре денги.

/Л. 13 об./ Два анбара за лествицею вверх, к Колашному ряду.

1. Анбар от лествицы. Отдан на оброк волгожанину Федору Иванову сыну Попову 705-го года ноября с 1-го числа впред на три года. Оброку с того анбара по три рубли по тринатцати алтын по две денги да новои наддачи по полтине в год.

706-го ноября в 13 де[нь] те оброчные денги три рубли тритцать алтын и с новою наддачею на нынешней 706-й год платил выше писнной сиделец Федор Иванов. Взято. [12]Отпис дана[12].

2. Анбар отдан на оброк вологжанину Дмитрею Иагодникову, 705-го года ноября с 1-го числа впред, на три года. Оброку с того анбара по три рубли по дватцати алтын да новои наддачи по полтине в год.

1706-го ноября в 13 де[нь] те оброчные денги четыре рубли з гривною на нынешнеи 706-й год у сиделца того анбара у вологжанина Дмитрея Иагодникова. Взято. [13]Отпись дана[13].

/Л. 14/ 3. Новопостроеннои анбар в том же Колашнем ряду подле лествицу владеет вологжанин дворцового села Фрязина Семен Лодыгин 705-го года ноября с 14-го числа, а отдан впред, на десять лет. Оброку с того анбара и с под анбарной земли по три рубли с полтиною на год. Строение все того анбара его, Семенова, а по срочных летех тем анбаром владеет к соборной же церкви. Взята на него в церковную казну поручная запись.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчныя денги три рубли с полтиною на прошлой 706-й год него у Семена с того анбара. Принял те денги Степанъ Никитин. [14]Отпис дана +[14].

/Л. 14 об./ Лавка рыбнная в Колачном ряду от Богоявленского крылца, краиная, а владел тою лавкою вологжанин посадцкои человек Антон Леонтьев сын. И нынешняго 706-го года марта в 22 де[нь] по указу великого государя и по подписнои челобитнои из архиепископля Холмогорского дому за приписю приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владение вологжанину посадцкому человеку Якиму Иванову сыну Засекину на урочные два года. А оброку он рядил платить по переоброчке в церковную казну в те два года против прежнаго владелца по два рубли по десяти алтын на год да новои наддачи по четыре алтына на год.

Зимной рядо.

1. Лавка, а владел ею горожанин Алексеи Семенов сын Лузин. И нынешняго 706-го года ноября в 13 де[нь] по указу великого государя и по подписнои челобитнои из архиепископля Холмогорского дому за приписю приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владение ему, Алексею Лузину, на урочные два года. А оброку он, Алексеи, рядил платит по переоброчке в церковную казну в те два года против прежнего, по два рубли на год, да новои наддачи по пяти алтын на год.

1706-го ноября 18 де[нь] те денги два рубли пять алтын у жены ево, у Овдотьи Михайловой дочери. Взято. [15]Отпис дана +[15].

/Л. 15 об./ 2. Лавка, а тою лавкою владел горожанин же Василей Святоносов. И нынешняго 705-го года ноября с 5 числа по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписю приказного Данила Лебедева отдана та лавка во владение ему ж, Василю Святоносову на год. А оброку он, Василеи, рядил платить по переоброчке в церковную казну против прежнего, два рубли десять алтын, да новои наддачи пять алтын на год.

1706-го ноября 18 де[нь] те денги два рубли десять алтын да новои наддачи пять алтын у владелца у Василья Святоносова. Взято. [16]Отпис дана +[16].

3. Лавка, а владел тою лавкою горожанин Иван Патрикеевых. И нынешняго 705-го года ноября с 5-го числа по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписю приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владенье ему ж, Ивану Патрикеевых, на год, А оброку он, Иван, рядил платит по переоброчке в церковную казну против прежняго, два рубли, да новои наддачи пять алтын.

Ноябрь в 11 де[нь] те денги два рубли пять алтын у него, сиделца, у Ивана Патрикеевых. Взято. [17]Отпис дана +[17].

/Л. 16/ Лавка, а владел тою лавкою горожанин Григорей Неклюдов. И нынешняго 705-го года ноября с 1-го числа по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписю приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владенье ему ж, Григорью, на год. А оброку он, Григорей, рядил платит по переоброчке в церковную казну против прежняго, рубль восмь гривен, да новои наддачи пять алтын.

1706-го ноября в 11 де[нь] те денги рубль тритцат один алтын четыре денги тое лавочки у сиделца Григорья Неклюдова. Взято. [18]Отпис дана +[18].

Лавка, а владел тою лавкою горожанин Анкидин Иванов сын. И нынешняго 705-го года ноября с 1-го числа по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписью приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владение ему ж, Анкиндину, на год. А оброку он, Анкидин, рядил платит по переоброчке в церковную казну против прежняго, рубль восмь гривен, да новои наддачи две гривны.

/Л. 16 об./ Лавка, а владел тою лавкою горожанин Григореи Галахтионов. И нынешняго 705-го ноября с … числа по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписью приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владение ему ж, Григорью, на год. А оброку он, Григорей, рядил платит по переоброчке в церковную казну против прежнего, рубль восмь гривен, да новои наддаче две гривны.

1706-го ноября в 18 де[нь] те денги два рубли у него, Григорья Галахтионова. Взято. [19]Отпис дана +[19].

Лавка, а владел тою лавкою горожанин Осеи Афанасев сын Киров. И по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписю приказного Данила Лебедева ныняшняго 705-го года ноября с … числа та выше писанная лавка отдана во владенье ему ж, Осею, на год. А оброку он, Осей рядил платить по переоброчке в церковную казну против прежнего, два рубли, да новои наддачи две гривны.

Ноября в 11 де[нь].

/Л. 17/ Лавка, а владел тою лавкою горожанин Иван Патрикеевых. И ныняшняго 705-го года ноября с 1 числа по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за

приписю приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владенье из оброку вологжанину Федору Федорову сыну Поповых. А оброку он, Федор, рядил платит с тое лавки в церковную казну по переоброчке прежняго, рубль восмь гривен, да новои наддачи две гривны.

1706-го ноября в 25 де[нь] те денги два рубли платил за него, сиделца Федора, вологжанин ж Алексей Жуков. Взято. [20]Отпис дана +[20].

Лавка в завороте, против земского двора, владел тоб лавкою горожанин Иван Иванов сын Марков. И ныняшняго 705-го года ноября с 10 числа по указу великого государя и по памяти из архиепископля Холмогорского дому за приписю приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владение ему ж, Ивану. А оброку он, Иван, рядил платить по переоброчке и с новою наддачею дватцат алтын.

/Л. 17 об./ Тое ж соборной церкви лавки, которые стоят в Летнем Хлебном ряду.

1. Лавка от анбара сиделца вологжанина Дмитрея Ягодникова. Та лавка отдана с переоброчки на нынешней 706-й год вологжанину ж Ивану Соляникову, а оброку ряжено и с наддачею рубль восмь гривен.

2. Лавка отдана с переоброчки вологжанина прежнего владелца Алексея Махова на нынешней 706-й год ему ж, Ивану Соляникову, а оброку ряжено и с наддачею рубль восмь гривен.

/Л. 18/ 3. Лавка отдана с переоброчки на нынешней 706-й год вологжанину ж Алексею Шалигину, а оброку ряжено и с наддачею восмь гривен.

4. Лавка отдана с переоброчки выше писанного владелца вологжанина Алексея Шалигина, волгожанину Савелью Михайлову. А оброку ряжено [21]на нынешней 706-й год[21] и с наддачею рубль восмь гривен.

1706-го ноября в 19 де[нь] те денги рубль восмь гривен тое лавки у сиделца Савелmя Михайлова сына Курлыгина. Взято. [22]Отпис дана +[22].

/Л. 18 об./ Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год углечанину Афанасью Тихонову, а оброку ряжено и с наддачею рубль семь гривен.

1 ру. 23 ал. 2 де. Лавка.

/Л. 19/ 7. Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год вятчанину Ивану Афанасиву [23]сыну сыну[23] Глугих, а оброку рядил он платит рубль восемь гривен.

Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год ему ж, вятчанину Ивану Афанасьеву сыну Глугих, а оброку рядил он платить рубль восмь гривен.

/Л. 19 об./ Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год холмогорцу Андрею Копылову, а оброку ряжено и с наддачею рубль семь гривен.

Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год горожанину Семену Евфимову сыну Хапихину, а оброку ряжено и с наддачею рубль дватцать алтын.

/Л. 20/ В том же ряду, на другой стороне, лавки.

1. Лавка от Соловецкого двора, отдана в нынешнем 706-м году из оброку горожанкам Овдотьи Таскаевой да Мавры Студенниковы, а оброку ряжено рубль семь гривен.

1706-го ноября в 24 де[нь] те денги рубль семь гривен, у них, Мавры и Овдотьи, на нынешней 706-й год. Взято. [24]Отпис дана о том[24].

2. Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год горожанки еи ж, Овдотьи Таскаевой, а оброку ряжено платить сорок алтын.

/Л. 20 об./ 3. Лавка отдана в нынешнем 706-м году из оброку горожанки Натальи Черепановои, а оброку ряжено рубль дватцать алтын.

И ноября в 24 де[нь] те деньги рубль дватцать алтын у нее Наталии. Взято. [25]Отпис дана +[25].

4. Лавка отдана в нынешнем 706-м году из оброку горожанки вдовы Ириньи Кишкихи с товариыщы, а оброку ряжено сорок алтын.

И ноября в 15 де[нь] те сорок алтын у нее, Ириньи. Взято. [26]Отпис дана +[26].

/Л. 21/ 5. Лавка отдана с переоброчки в нынешнеи 706-й год Катерины Григорьевои дочери, оброку ряжено платить сорок алтын.

5. 43 ал. 2 де. Лавка.

/Л. 21 об./ Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год вологжанину Алексею Шалагину, а оброку ряжено и с наддачею рубль с полтиною.

Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год вятчанину Якову Афанасиву сыну Куклину, а оброку ряжено и с наддачею полтора рубли.

/Л. 22/ 9. Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год вятчанину Ивану Афанасиву сыну Глухих, а вместо ево, Ивана, седит в тои лавке вологжанин Сергей Патрикеев сын Мизгирев. Оброку ряжено и с наддачею полтора рубли.

10. Лавка от соловецкой лествинцы вниз, третья. А в 706-м году в тои лавке седел холмогорец Андрей Копылов, а по скаске ево платить 706-й год. Платил он с тои лавки Архангелского города Спасского Собора священнику Илье рубль дватцать три алтына две денги. И в нынешнем 707-м году маия в 16 де[нь] по указу великого государя и по подписаннои челобитнои за пометою Холмогорской епархии приказного Данила Лебедева а челобитью ево, Андрея Копылова, отдана та лавка на оброк на лето сего 707-го года ему ж, Андрею. А оброку заплатить ему с тои лавки старого и с новою наддачею рубль дватцать четыре алтына две денги. Вместо Андрея Копылова по его велению Иван Лутков руку приложил.

/Л. 22 об./ Четыре лавки, которые против олтаря соборной церкви.

1. 2 ру. Лавка.

2. Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год вологожанину Ивану Иванову сыну Шитикову, а оброку ряжено и с новои наддачею два рубли десять алтын.

1706-го ноября в 11 де[нь] те денги два рубли десять алтын у сиделца Федора Логинова. Взято. [27]Отпис дана +[27].

И в нонешнем 707-м году генваря с 1-го числа впред, на год, отдана та лавка на оброк ему, Федору Логинову. А оброку с неи ряжено старого два рубли десять алтын да новои ево наддачи пять алтын. Вместо Федора Логинова по его веленю колмогорецъ Федоръ Иванов сынъ Стафуровъ руку приложилъ.

/Л. 23/ 3. Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год ему ж, Ивану Шитикову, а оброку с неи ряжено и с новой наддачею два рубли десять алтын.

4. Лавка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год холмогорцу Якову Нилову, а оброку ряжено у него платит два рубли десять алтын.

/Л.23 об./ Лавка под колоколним крылцом. И в нынешнем 706-м году маия в 26 де[нь] по указу великого государя и по помете на челобитной Холмогорской епархии приказного Данила Лебедева, а челобитью холмогорца посацкого человека Афанасьиа Маракова отдана та лавка на нынешнеи 706-й год из оброку ему, Афанасию. А оброку рядил он платить и с новою наддачею на год рубль дватцать алтын. А в челобитье ево, Афанасеве, написано, что тою лавкою преж сего владел брат ево, Афанасев, Федор, а оброку платил он по полтора рубли на год.

Анбар под колоколнею от крылца, да позади того анбара, другой анбар. Отданы во владенье прежним владецом на нынешней 706-й год Петру Иванову сыну Кравцыну, оброку ряжено платит три рубли с четвертью.

706-го ноября в 25 де[нь] те выше писанные денги три рубли с четвертью у сиделца того анбара Петра Кравцына на нынешней 706-й год. Взято. [28]Отпис дана +[28].

/Л. 24/ Анбар под колоколницею. А владел тем анбаром холмогорц Михайло Плотников, рыбной прасол. И в нынешнем 707-м году отдан во владение ему, Михайлу, оброку ряжено и с новою наддачею два рубли з гривною.

1706-го ноября в 15 де[нь] те денги два рубли з гривною у владелца того анбара Михаила Плотникова на нынешней 706-й год.

Анбар. 3 ру.

/Л. 24 об./ 5 ру. Другая половина того анбара.

Пол 4 ру. От того анбара лавочка.

/Л. 25/ Лавочка отдана с переоброчки на нынешнеи 706-й год холмогорцу Ивану Осипову сыну Зиновьевых, а оброку ряжено и с наддачею рубль семь гривен.

Угловая лавочка. В ней седел в 706-м году куростровец Ефим Иванов, а оброку платил он с той лавки рубль с полтиною.

И в семьсот седьмом году июня в 4 де[нь] по указу великого государя и по приказу Холмогорской епархии приказного Данила Лебедева, а по челобитю холмогорца посацкого человека Осипа Саламатова отдана та лавка ему, Осипу, на оброк июня с 4-го числа ноября по 20 числа нынешняго 707-го году. А оброку ряжено на нем взять с той лавки старого рубль шестнатцать алтын четыре денги, да с новои наддачи две гривны. Вмезто Осипа Саламатова по его велению холмогорецъ Мосеи Кракотников руку приложилъ.

/Л. 25 об./ В Городе лавка промеж лавками холмогорцов Ивана Трофимова да Федора Гладкого.

Тое ж соборной церкви анбары и лавки под папертныя.

Анбар с лавкою с летнюю сторону, с восточного угла. Владеет тем анбаром таможенной гороцкой подячей Василей Пятухин, А оброку и с наддачею на нынешнеи 706-й год у него, Василья, ряжно два рубли десять алтын.

1706-го ноября в 19 де[нь] те денги два рубли десять алтын у него, Василья Пятухина. Взято. [29]Отпис дана +[29].

/Л. 26/ Анбары и лавки Архангелского города Спаской соборной церкви, которые стоят против той церкви на обрубе.

Анбар от лествицы вниз. Отдан на оброк монастырских дел со съезжего двора торговому иноземцу Володимеру Володимерову Юнгу 705-го года ноября с 1-го числа впредь, на три года, оброку с того анбара по четыре рубли да новои наддачи по полтине на год. Седит в том анбаре вологжанин Алексеи Жуков, о том подлинная записка в тетратех Архангелского Города поповского старосты Спаской собороной церкви священника Алексея. Алексей Жуковъ.

1707-го декабря 24 де[нь] те оброчные денги и с новою наддачею четыре рубли с полтиною на нынешнеи 707-й год у него анбарного владелца Алексея Жукова. [30]Отпис дана +[30].

Другой анбар отдан на оброк монастырских дел со съезжего ж двора на оброк торговому иноземцу ему ж, Володимеру Юнгу, ноября /Л. 26 об./ с 1-го числа 705-го году. Оброку с того анбара по четыре рубли по осми алтын по две денги да новои наддачи по полтина на год. Седит в том анбаре он же Алексей Жуков. Руку.

1707-го декабря в 24 день те оброчные денги и с новою наддачею четыре рубли дватцать пять алтын на нынешней 707-й год у него анбарного владелца Алексея Жукова.

Третий анбар. Отдан со съезжего ж двора на оброк ему ж иноземцу Володимеру Юнгу ноября с 1-го числа 705-го года впредь, на три года. Оброку с того амбара по три рубли по дватцати по пяти алтын да новой наддачи по полтине на год. Седит в том анбаре он ж, Алексей Жуков. Приложилъ.

1707-го декабря в 24 де[нь] те оброчные денги и с новою наддачею четыре рубли восмь алтын две денги на нынешнеи 706-й год у него владелца вологжанина Алексея Жукова. [31]В сих платежах + трех одна +[31].

/Л. 27/ Четвертой анбар. А в 706-м году седел в нем вологжанин Максим Киприянов сын Маталынгин, а оброку он на тот 706-й год платил старого три рубли с полтиною да новои наддачи осмь алтын две денги. А ныне в том анбаре седит он ж, Максим. А оброку он на нынешней 707-й год даст старого три рубли дватцат пят алтын да новой наддачи осмь алтын две денги. Максим Маталындин руку приложил

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги с новою наддачею четыре рубли у анбарного седелца на нынешнеи 707-й год у него, Максима, с того анбара принял те денги Степан Никитин.

И 1707-го октября в 6 де[нь] по указу великого государя и по приказу Холмогорскоb епархии gриказного Данила Лебедева, а по челобитью ево, Максимову, тот четвертои анбар отдан с сего числа впред, на год. По оброку ряжено ему с того анбара заплатит старого четыре рубли да новой наддачи гривна. Максим Маталындин руку приложил.

Пятои анбар. А в 707-м году в нем седел волгожанин Григорей Филипов сын Бовикин, на тот 706-й год оброку три рубли с полтиною /Л. 27 об./да новои наддачи шесть алтын четыре денги. А ныне в том анбаре седит он ж, Григореи, и на нынешней 707-й год с торгу с того анбара старого оброку три рубли дватцать три алтына две денги да новой ево наддачи дватцат алтын. Григореи Бовыкин руку приложилъ.

707-го октября в 8 де[нь] те оброчные денги у него, Григорья, четыре рубли десять алтын и з наддачею на нынешней 707-й год с того анбара. Принял те денги Степанъ Никитинъ.

И 1707-го октября в 5 день по указу великого Государя и по приказу Холмогорской епархии Приказного Данила Лебедева а по челобитью ево Григорьеву тот пятой анбар отдан с сего числа впред на год, по оброку ряжено ему с того анбара заплатит строго четыре рубли десять алтын да новой наддачи десять денег. Григорей Бовыкин руку приложил.

Шестои анбар. А в 706-м году седел в нем вологжанин Кирило Трухин, а оброку с того анбара на тот год взято старого три рубли с полтиною да с новой наддачи шесть алтын четыре денги.

А ныне в тои лавки седит вологжанин Иван Афанасев сын Колесов, а по скаске ево занял он тот анбар собою, без приказной дачи, а оброку с того анбара на нынешней 707-й год Иван /Л. 28/ даст он старого три рубли семь гривен да новои наддачи три алтына две денги. Колесов руку приложилъ.

707-го октября в 7 де[нь] те три рубли восмь гривен на нынешней 707-й год у него Ивана с того анбара. Принял те денги три рубли восмь гривенъ Степанъ Никитинъ. [32]Отпис дана +[32].

Седьмой анбар. А ныне по скаски нижегородца Михаила Яковлева сын Пушникова приказщика ево Тихона Якимова в том анбаре седит он, Тихон. А занял де он тот анбар собою, без приказнои дачи. И на нынешней 707-й год даст он старого оброку три рубли семь гривен да новои наддачи три алтына две денги. И в 707-м году в том анбаре седел он, Тихон. Тихон Якимовъ руку приложил.

707-го октября в 9 де[нь] те три рубли восмь гривен на нынешней 707-й год у него Тихона. Принял те денги Степанъ Никитинъ. [33]Отпис дана +[33].

/Л. 28 об./ Восмои анбар. А в 706-м году в нем седел нижегородец Василей Ярафеев, и на тот год рядил с того анбара оброку три рубли семь гривен. А ныне в том анбаре седит он ж, Василей, а по скаске ево на нынешней 707-й год с того анбара даст он оброку старого три рубли семь гривен да новои наддачи три алтына две денги, а в том анбаре седит он без приказной дачи. Василей Ярофеев руку приложилъ

707-го октября в 9 де[нь] те три рубли восмь гривен на нынешней 707-й год у него, Василья. Принял те денги Степанъ Никитинъ.

/Л. 29/ За лествицею вверх, х Колашному ряду.

Первый анбар от лествицы отдан на оброк вологжанину Федору Иванову сыну Попову ноября с 1 числа 705-го года впред, на три года. А оброку с того анбара по три рубли по тринатцати алтын по две денги да новой наддачи по полтине на год. Федор Ивановъ Поповъ руку приложил.

707-го октября в 7 де[нь] те оброчные денги три рубли тритцат алтын на нынешней 707-й год у него, Федора, с того анбара. Принял те денги Степанъ Никитинъ. [34]Отпис дана +[34].

Другои анбар отдан на оброк вологжанину Дмитрею Ягодникову на оброк с 1-го числа 705-го года впредь, на три года, а оброку с того анбара по три рубли по дватцати алтын да новой наддачи по полтине на год. А ныне в том анбаре седит сын ево Иван. Иван Дмитриевъ руку приложилъ.

707-го октября в 10 д[ен]ь те оброчные денги четыре рубли з гривною на нынешней 707-й год у него Дмитрея с того анбара. Принял те денги Степанъ Никитинъ. [35]Отпис дана +[35].

/Л. 29 об./ Третей новостроеннои анбар в Колашном ряду подле лествицу. Владеет вологжанин дворцового села Фрязинова Семен Лодыгин ноября с 14-го числа 705-го года впредь, на десять лет. А оброку с того анбара и с поданбарной земли по три рубли с полтиною на год, строение все того анбара ево, Семеново. А посрочных летех тем анбаром владеть Архангелского Города к Спаскои соборнои церкви, и в том взята на него в церковную казну порядная запись.

1707-го октября в 4 де[нь] те денги три рубли с полтиною на нынешней 707-й год у него Семена с той лавки, а принялъ те денги Степан Никитинъ. [36]Отпис дана[36].

Лавка рыбинная в Колачном ряду, от Богоявленского крылца крайная, а владел тою лавкою вологжанин посадцкой человек Антон Леонтьев сын. И 706-го года марта в 22 де[нь] по указу великого государя и по подписнои челобитнои за приписю Холмогорской епархии монастырских дел приказного Данила Лебедева та выше писанная лавка отдана во владенье вологжанину посацкому человеку Иакиму Иванову сыну Засекину на урочные на два /Л. 30/ года на оброк. Он рядил платит по переоброчке в церковную казну в те два года по десяти алтын на год да новой наддачи по четыре алтына на год. А ныне в той лавки седят Куростровскои волости крестьянин Трифан Филипов сын Тышев да вологжанин Иван Федоров сын Боран. По скаске их из вышеписанного оброку. Трифан Тышев и вместо Ивана Борана руку приложил.

И 1707-го октября в 3 де[нь] те оброчные денги с того анбара на нынешней 707-й год у вышеписанных владелцов, у Трифона да Ивана, два рубли четырнатцат алтын. Принялъ же те денги два рубли четырнатцат алтын Степан Никитин. [37]Отпис дана[37].

/Л. 30 об./ Зимнои ряд

Первая лавка. А в 706-м году владел тою лавкою Архангелского Города посадцкой человек Алексей Семенов сын Лузин. А на тот 706-й год с той лавки взято оброку два рубли пять алтын. А ныне тою лавкою владеет жена ево, Алексеева, вдова Овдотья Михаилова дочь. А по скаски ея на нынешней 707-й год с той лавки даст она оброку старого два рубли пять алтын да новои наддачи три алтына четыре денги. Вместо Овдо по ея веленье вязниковец Мокеи Тимофеевъ руку приложил.

Другая лавка, а в ней седит горожанин Василей Святоносов. И на 706-й год с тои лавки платил он оброку два рубли пятнатцать алтын. И ныне в той лавки седит он ж, Василеи, а по скаске ево на нынешней 707-й год с той лавки даст. Вместо Василия Святоносова по иво велею. /Л. 31/ он оброку старого два рубли пятнатцат алтын да новои наддачи три алтына две денги. Горожанин Алексеи Башмаков руку приложилъ.

И 1707-го октября в 3 де[нь] те оброчные денги два рубли осмнатцат алтын две денги у него, Василя Святоносова. Принял те денги два рубли осмнатцать алтын две денги Степан Никитин. [38]Отпис дана[38].

Третья лавка, а ею владеет горожанин Иван Патрикиевых. И на 706-й год платил он оброку с ней два рубли пять алтын. А ныне по скаске ево с тои лавки на нынешней 707-й год даст он оброку старого два рубли пять алтын да новой наддачи гривну. Горожанин Иван Патрикиивых руку приложилъ.

Четвертая лавка, а в ней седит горожанин Григорей Неклюдов. И на 706-й год платил он с тои лавки оброку рубль тритцат один /Л. 31 об./ алтын четыре денги. И ныне в тои лавки седит он ж, Григорей. А на нынешнеи 707-й год дает он с тои лавки оброку старого рубль тритцать один алтын четыре денги да новой наддачи десять денег. Вместо Григоря Афонасива Неклюдова по иво веленью Архангелского Города Спаского собора священник Алексеи руки приложил.

707-го октября в 6-й де[нь] с тои лавки у него оброку на 707-й год два рубли. Степан Никитин принял. [39+] Отпис дана[39].

Пятая лавка, а в неи седит горожанин Анкидин Иванов сын Оконнишник. А на 706-й год с тои лавки оброку старого и с новоюю наддачею два рубли. А ныне по скаске ево даст он с той лавки оброку на нынешней 707-й год старого два рубли да новои наддачи гривну. Вместо Анкидина Околнишника по ево веленю низовецъ Иванъ Стахеевъ руку приложилъ. /Л. 32/ С церковных анбаров и с лавок оброчных денег збору Данила Лебедев

706-го году 142 ру. 18 ал. 2 де.

707-го году 145 ру. 14 ал.

/Л. 32/ - чистый.

/Л. 32, старая пагинация/ - порожжеи лист.

/Л. 32об., старая пагинация/ - чистый.

/Л. 33/ Шестая лавка, а владеет ею горожанин Григореи Галахтионов. И на 706-й год с тои лавки платил он оброку старого и с новою наддачею два рубли, А ныне по скаске ево на нынешней 707-й год с тои лавки даст он оброку два рубли да новой наддачи гривну. Григорей Галахтионов руку приложил.

И 1707-го октября в 3 де[нь] те денги два рубли з гривною у него Григорья. Принял те денги два рубли[40] з гривною Степанъ Никитинъ.

Седьмая лавка, а владеет ею горожанин Осеи Афанасьев сын. А на 706-й год с тои лавки оброку старого и с новою наддачею два рубли шесть алтын четыре денги. А ныне по скаске ево на нынешней 707-й год с тои лавки даст он оброку старого два рубли шесть алтын четыре денги да новой наддачи два алтына.

707-го октября в 4 де[нь] те оброчные денги два рубли шесть алтын четыре денги на нынешнеи 707-й год у него Осея. Принял те денги Степан Никитин. [41]Отпис дана +[41].

/Л. 33об./ Осмая лавка, а в ней седит вологжанин Федор Федоров сын Попов. И на 706-й год с тои лавки за него, Федора, платил вологжанин Алексеи Жуков старого оброку и с новою наддачею два рубли. А ныне по скаске ево, Федора Попова, с тои лавки даст он оброку на нынешней 707-й год старого два рубли да новой наддачи десять денег.

1707-го декабря в 24 де[нь] те оброчные денги и с новою наддачею два рубли десять денег на нынешнеи 707-й год платил вологжанин Алексей Жуков. [42]Отпис дана с анбарною одна+[42].

Десятая лавка, в завороте, против Земского двора, а владеет ею горожанин Иван Иванов сын Марков. А оброку с ней рядил он платит по переоброчке старого и с новою наддачею дватцать алтын.

13 ал. 2 де. Подворное место, что Григоря Сыропятого

/Л. 34/ От того анбара лавочка, а в ней седит кегостровец Василей Михаилов сын Соснин. А о оброке с ним, Васильем, не договорено для того что та лавочка была впусте. Пол 2 ру.

Лавка, а в ней седит казанца Якова Пахомова приказщик ево Матфей Двореников. А в 706-м году седел в тои лавки холмогорец Иван Осипов Зиновев, а оброку платил он рубль семь гривен, А на нынешнеи 707-й год с тои лавки даст он, Матфеи, старого оброку рубль семь гривен да новой наддачи шесть денег.

707-го октября в 10 де[нь] те денги с тое лавки на нынешнеи 706-й год у него Матфея. Принял те денги рубль дватцат четыре алтына две денги Степан Никитин. [43]Отпис дана +[43].

/Л. 34 об./ Угловая лавочка, а в 706-м году седел в ней куростровец Ефим Иванов, а оброку с неи платил на тот 706-й год рубль с полтиною. И в нынешнем 707-м году.

В Городе лавки.

/Л. 35/ От вышеупомянутого анбара лавочка. 706-го года. 16 ал. 4 де.

От тое лавочки клинчик, под лисницею. Нынешнего 706-го году. 3 ал.2 де.

/Л. 35 об./ На той же стороне, на углу, анбар. Тем анбаром владел вологжанин Аникей Сергеев. А с переоброчки против прежняго рядил он, Аникеи, на нынешней 706-й год оброку и с наддачею три рубли десять денег.

707-го года октября в 7 де[нь] те оброчные денги у него, Аникея, три рубли десять денег на прошлои 706-й год с того анбара. Принял те денги Степанъ Никитинъ. [44]Отпис дана +[44].

10 ал. 2 де. З западною тое ж церкви сторону, под лесницею, клинчик нынешнаго 707-го года.

/Л. 36/ От того клинчика лавочки. [45]Пятнат[цать алтын][45].

Другая лавочка отдана во владенье ненокшанину Петру Воронову, а оброку на нынешней 706-й год рядил он платить шестнатцать алтын четыре денги.

1707-го сентября в 7 де[нь] те оброчные денги полтина, на прошлой 706-й год, с тое лавки у него, Петра. Принял те денги Степанъ Никитинъ.

/Л. 36 об./ Третья лавочка. Владел холмогорец Иван Тестов, а по переоброчке ево ж, Ивановы, на нынешней 706-й год оброку ряжено и с наддачею платить полтина.

707-го октября в 7 де[нь] те денги полтина, на прошлой 706-й год, у него, Ивана. Принял те денги Степанъ Никитинъ.

От тое лавочки анбар с лавкою. Отдан в нынешнем 706-м году из оброку вологжанину [46]Ивану Дмитриеву Анфимову Солоденикову[46]. А оброку ряжено у него взять три рубли.

И ноября в 25 де[нь] те денги у него Дмитрея три рубли. Взято. [47]Отпис дана[47].

/Л. 37/ От того анбара лавочка. И та лавка отдана салдацкой жене Парасковьи Матвеевы, оброку ряжено на 706-й год у неи взять по ее скаски полтина.

707-го октября в 7 де[нь] те оброчные денги у нее Прасковьи на 706-й год полтина. Принял те денги Степанъ Никитинъ.

От тое лавочки клинчик, под лесницею, нынешнаго 706-го года. 3 ал. 2 де.

/Л. 37 об./ 2 ру. С северную сторону, на углу, анбар.

От того анбара лавочка. Отдана во владение холмогорцу Алексею Герухину, оброку ряжено у него на нынешней 706-й год четыре гривны.

1706-го ноября в 16 де[нь] те выше писанные денги четыре гривны на нынешней 1706 год у него Алексея.

/Л. 38/ От тои лавочки анбар, с провиантским харчем.

Две лавки, против протопопова двора, горожанина Ивана Андриева Звягина, которые поставлены на церковной земле, а оброку он рядил платит на нынешней 706-й год и с новою наддачею рубль две гривны.

/Л. 38 об./ Подле те лавки, вниз, от церкви, построена лавка на церковнои земли, владеет горожанин Василеи Плотников. А оброку рядил он платить с нынешнаго 706-го года по шестнатцати алтын по четыре денги.

Анбар, позади колоколни, поставлен на церковной земли, холмогорца Михаила Плотникова. Оброку он рядил платить и с наддачею четыре алтына.

/Л. 39/ З дворового места оброку тринатцать алтын две денги на горожанине Григорье Сыропятом.

/Л. 39 об. Против соборнои церкви, за мостом, подле дорогу поставил лавку на церковнои земли горожанин Василей Иванов сын Плотников. А оброку он рядил платить по десяти алтын на год.

/Л. 40/ - чистый.

/Л. 40 об./ - чистый.

/Л. 41/ - чистый.

/Л. 41 об./ - чистый.

/Л. 42/ - листъ порожжей.

/Л. 42 об./ [48]Против соборнои церкви, за мостом, подле дорогу поставил лавку на церковнои земли горожанин Василеи Иванов Плотников. А оброку он, Василеи, в церковную казну рядил платить по десяти алтын на год[48]. Черне.

/Л. 43/ Тое ж соборнои церкви лавки, которые в Летнем хлебном ряду.

Нагорная сторона, снизу.

Первая лавка, а в ней седит вологжанин Герасим Иевлев сын Солеников, а по скаске ево ту лавку занял он в нынешнее лето собою, без приказной отдачи. А оброку даст он с ней рубль тритцать алтын. Гарасимъ Иевлевъ руку приложилъ.

707-го октября в 8 де[нь] те оброчные денги рубль тритцат алтын на нынешней 707-й год у Герасима с тое лавки. Принял те денги Степан Никитинъ. [49]Отпис дана[49].

В другой лавки, а в неи седит вологжанин Семен Филипов сын Филин. 2 ру.

Против протопопова двора две лавки Ивана Звягина. 45 ал.

/Л. 43 об./ В третьей лавке седит вологжанин Матвей Афанасев сын Колесов. А по скаске иво занял он ту лавку ныне собою, а оброку даст он с ней на нынешнеи 707-й год рубль с полтиною.

1706-го октября в … де[нь] те оброчные денги рубль с полтиною на нынешней 707-й год у него с тои лавки. Принял те денги Степан Никитин. [50]+Отпис дана[50].

Четвертая лавка, а в ней седит вологжанин Михаило Сергеев сын, а по скаске ево занял ту лавку и ему велел в ней седеть вологжанин Иван Иванов сын Старцов. А на нынешней де 707-й год даст он с той лавки оброку рубль с полтиною. Вместо Михаила Сергеева Герасим Иевлевъ руку приложилъ.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги рубль с полтиною платил за него, Ивана, вологжанин Иван Иванов Солеников на нынешней 707-й год с тое лавки. Принял те денги Степанъ Никитинъ. [51]+Отпис дана[51].

/Л. 44/ Пятая лавка, а в ней седит горожанка Полагея Фирсова дочь Тараканових, а по скаске ее заняла она ту лавку собою. А на нынешней 707-й год даст она с тои лавки оброку рубль с полтиною. Вместо Полагеи Фирсовы дочери по ея велению чехлыновец Сидор Калинин руку приложил.

1707-го октября в 3 де[нь] те оброчные денги у нее Полагеия на нынешней 707-й год рубль с полтиною. Принял те денги рубль с полтиною Степан Никитин. [52]Отпис дана[52].

Шестая лавка, а в ней седит по отдаче монастырских дел со съезжего двора сего 707-го году вятчанина хлыновцы Петр Федоров сын Глухих, Сидор Никитин сын Калининых. А оброку с тои лавки на нынешней 707-й год старого рубль десять алтын четыре денги и с новою наддачею. Петръ Глухих руку приложил.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги рубль десять алтын четыре денги у них на нынешней 707-й год с той лавки. Принял те денги Степан Никитин. [53]Отпис дана+[53].

/Л. 44 об./ Седьмая лавка. А в ней седит по отдаче монастырских дел со съезжаго двора они ж, вятчане Петр Глухих, Сидор Калининых, и оброку с тои лавки на нынешней 707-й год старого сорок алтын да новои наддачи три алтына две денги, обоево рубль десять алтын. Петръ Глухих руку приложил.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги у них на нынешнеи 707-й год рубль десять алтын с той лавки. Принял же денги Степанъ Никитинъ. [54]+ Отпис дана[54].

707-го октября в … де[нь] по указу великого государя и по приказу Холмогорской епархии приказного Данила Лебедева, а по челобитью вятчанина Якова Куклина отдана та лавка во владенье с сего числа впред, на год. А оброку рядил он заплатит старого и с новою наддачею рубль одиннатцат алтын четыре денги. Яковъ Куклин руку приложил.

Осмая лавка. А в ней седят по отдаче монастырских дел со съезжего двора они ж, вятчане Петр Глухов да Сидор Калининых. А оброку с неи на нынешней 707-й год старого рубль дватцат алтын да новои их наддачи шесть алтын четыре денги, а обоево рубль восмь гривен. Сидор Калининъ руку приложил.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги у них на нынешней 707-й год рубль восмь гривен с тои лавки. Принял же денги Степан Никитинъ. [55]+Отпис дана[55].

707-го октября в 9 де[нь] по указу великого uосударя и по приказу Холмогорскои епархии приказного Данила Лебедева, а по челобитью ево, Сидорову, отдана та, осмая, лавка с сего числа впред, на год. А оброку ряжено заплатит и с новою наддачею рубль дватцат восмь алтын две денги. Сидоръ Калининых руку приложилъ.

/Л. 45/ Девятая лавка. В неи седит горожанка Наталя Петрова дочь Омосова, а по скаске ее ту лавку заняла она собою. А на нынешнеи 707-й год даст она с неи оброку сорок алтын. Вместо вдовы Натало Амосовы вятчнин Сидор Калинин руку приложил. [56]+Отпис дана с Пелагие Фирсовои обшая+[56].

707-го октября в 3 де[нь] те денги сорок алтын на нынешней 707-й год у ней, Натальи. Принял те денги сорокъ алтын Степан Никитин.

Десятая лавка от Соловецкого двора. А в 706-м году седела в неи горожанка Овдотья Таскаева да Марфа Студеникова, а оброку с неи платили на тот год рубль семь гривен. А ныне в тои лавки седят тотмяна Карп Онисимов, Григорей Попугаев, а по скаске их с тои лавки на нынешнеи 707-й год дадут они оброку рубль тритцат алтын. Вместо Григоря Попугаева, Карпъ Анисимов и за себя их приложил за нихъ Карпа да Григорья по сеи стате платить буду я, устюжанин Василеи Ковшевников руку приложилъ.

1707-го октября в 4 де[нь] те оброчные денги у них на нынешней 707-й год рубль тритцать. Принял те денги Степан Никитин. [57]+Отпис дана[57].

/Л. 45 об./ Тое соборной церкви лавки, которые в Летнем хлебном ряду от реки, на обрубе, снизу.

Первая лавка, от анбара. А в 706-м году в ней седел вологжанин Иван Иванов сын Солеников, а на тот 706-й год с тои лавки оброку рубль восмь гривен. А ныне в тои лавки седит он ж, Иван, а по

скаске ево на нынешней 707-й год даст он оброку старого рубль восмь гривен да новои наддачи гривну. Вместо Ивана Соленикова по его велению Иван Ивановъ руку приложил.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги рубль тритцат алтын на нынешней 707-й год у него Ивана с тое лавки. Принял те денги Степан Никитин. [58+] Отпис дана во[58].

Другая лавка. А в 706-м году в ней седел вологжанин Алексеи Мохов. А на тот 706-й год ряжено оброку старого и с новою наддачею рубль восмь гривен. А ныне в тои лавки седит он ж, Иван Солеников. А на 707-й год даст он оброку с тои лавки старого рубль восмь гривен да новои наддачи гривну. Вместо Ивана Соляникова по ево велению Иван Шитиковъ руку приложил.

707-го октября в 6 день те оброчные денги рубль тритцать алтын на нынешней 707-й год с тое лавки у него Ивана принял те денги Степан Никитин. [59+] Отпис дана всехъ[59].

/Л. 46/ Третья лавка. А в 706-м году отдана она вологжанину Алексею Шалагину. А оброку в ней на тот год рубль восмь гривен. А ныне в тои лавки седит вологжанин Иван Иванов сын Солеников. А оброку с неи даст он на нынешней 707-й год старого и с новою наддачею рубль тритцат алтын. Вместо Ивана Соленикова по его велению Иван Шитиковъ руку приложилъ.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги у него, Ивана, рубль тритцать алтын на нынешней 707-й год с тое лавки. Принял те денги Степанъ Никитинъ. [60]+Отпис дана трех[60].

Четвертая лавка. А в 706-м году седел в ней вологжанин Савелей Михаилов сын Курлыгин. А оброку с ней платил старого и с новою наддачею рубль восмь гривен. А ныне в тои лавке седит он ж, Савелеи, А вместо ево по скаске вологжанина Ивана Иванова сына Попова с тои лавки на нынешней 707-й год даст он оброку старого рубль восмь гривен. Вместо Ивана Попова по его велению Иван Шитиковъ. /Л. 46 об./ Да новои наддачи четыре алтына. руку приложилъ.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги рубль тритцат алтын четыре денги на нынешнеи 707-й год с тое лавки у него, Савела. Принял те денги Степанъ Никитин. [61]+Отпис дана[61].

Пятая лавка. А 706-м году седел в ней галичанин Афанасеи Тихонов сын, а на тот 706-й год рядил он с тое лавки оброку рубль семь гривен. А ныне в тои лавки седит вологжанин Иван Федоров сын Фролов. А по скаске ево седит 707-й год даст он с той лавки оброку старого рубль семь гривен да новои иво наддачи гривну. Иванъ Федоров руку приложил.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги рубль восмь гривен на нынешней 707-й год у него, Ивана, с тое лавки. Принял те денги Степанъ Никитин. [62]+Отпис дана[62].

/Л. 47/ В шестой лаке седит. Рубль 26 ал. 4 де.

В седмой лавке седит вологжанин Иван Григорьев сын Шомин. А в 706-м году седел в тои лавки вятчанин Иван Афанасев сын Глухои. А оброку рядил он платит на тот 706-й год рубль восмь гривен. А он, Иван Григорев, с тои лавки даст на нынешней 707-й год старого оброку рубль восмь гривен да новои наддачи, по ево скаски, гривну. Вместо Ивана Григорева вологжанин Иван Дмитриев по его веленю руку приложилъ.

/Л. 47 об./ 707-го октября в 10 де[нь] те оброчные рубль тритцать алтын платил за Ивана Шамина вологжанин Дмитрей Ягодников на нынешней 707-й год с тое лавки. Принял принял те денги Степан Никитин. [63]+Отпис дана[63].

В восмой лавки седит вятчанин Яков Афанасьев сын Куклин, а на нынешней 707-й год даст он оброку, по ево скаске, рубль дватцать четыре алтына две денги. Яков Куклин руку приложил.

И 1707-го октября в 3 де[нь] с тои лавки оброчные денги выше писанныя рубль дватцать четыре алтына две денги у него, Иакова. Принял те денги рубль дватцат четыре алтына две денги Степан Никитин.

1707-го октября в … де[нь] по указу великого uосударя и по приказу Холмогорскои епархии приказного Данила Лебедева отдана та, восмая, лавка ему ж, Якову Куклину, впред, с сего числа на год. А оброку рядил он на тот год платит старого по рублю по дватцати по четыре алтына по две денги да новои наддачи десять денег. Яковъ Куклинъ руку приложилъ.

/Л. 48/ В девятой лавки седит киселник колмогорец Андрей Копылов, а ту лавку взял он ис пуста. А на нынешней 707-й год даст он с ней оброку рубль дватцать четыре алтына две денги. Вместо Андрея Копылова по его веленью холмогорец Моисей Красильников руку приложилъ.

707-го октября в 6 де[нь] те оброчные денги рубль дватцать четыре алтына две денги у него, Андрея, на 707-й год. Принял те денги Степанъ Никитинъ рубль дватцать четыре алтына две денги. [64]+Отпис дана[64].

В десятой лавки, а в ней седят холмогорка вдова Марья Дашкина, да горожанка Оксенья Иванова жена Омашева, да горожанка вдова Марья Григорьева дочь Костылиха. А оброку они дадут на нынешней 707-й год семь гривен.

707-го октября в 7 де[нь] те оброчные денги рубль семь гривен на нынешней 707-й год у них с тои лавки. Принял денги Степанъ Никитин.

/Л. 48 об./ Четыре лавки, которые против олтаря пределной Николаевской соборной церкви, снизу.

Первая лавка, в ней седят галичане Ермило Афанасев сын з братом, а по скаске ево заняли они ту лавку собою. А на нынешней 707-й год дадут они с ней оброку два рубли. Ту лавку взяли они ис пуста. Кондрате Агафоновъ и вместо брата своего, Ермила, руку приложилъ.

Другая лавка, а в 707-м году седел в ней вологжанин Иван Иванов сын Шитиков. А оброку с ней платил Федор Логинов два рубли десять алтын, А ныне в той лавке седит он, Федор Логинов, та лавка ему отдана генваря с 1-го числа нынешняго 707-й год впред, на год. А оброку с ней ряжено платит /Л. 49/ старого два рубли десять алтын да новои наддачи пять алтын. Андрей Сухановъ вместо Федора Логинова по ево веленю руку приложил.

707-го ноября в 15 де[нь] те оброчные денги два рубли пятнатцат алтын на нынешнеи 707-й год у него, Федора. Принял те денги Степан Никитин. [65]+Отпис дана[65].

Третья лавка, а в ней в 706-м году седел в ней вологжанин Иван ж Шитиков, а оброку с ней старого с новою наддачею на тот 706-й год два рубли десять алтын. А ныне в тои лавке седит вологжанин Прокопей Фомин сын Кормилцовых, а по скаске ево седит он в тои лавки собою. А с ней на нынешнеи 707-й год даст оброку старого два рубли десять алтын да новои наддачи пять алтын. По велению волгожанина Прокопья Кормилцовых вятчанин Максим Шмелевъ руку приложил.

1707-го октября в 4 де[нь] те оброчные денги два рубли пятнатцат алтын на нынешней 707-й год у него, Прокопья, с тои лавки. Принял те денги Степан Никитин. [66]Отпис дана[66].

/Л. 49 об./ Четвертая лавка. А в 707-м году седел в ней холмогорец Яков Нилов, а оброку с неи два рубли десять алтын. А ныне в тои лавки седит Куростровской волости Степан Иванов сын Попов, и на нынешней 707-й год даст он с тои лавки оброку старого два рубли десять алтын да новой наддачи один алтын, Степан Попов руки приложил.

Лавка под колоколним крылцом. И в нынешнем 707-м году та лавка отдана монастырских дел со съезжего двора на оброк холмогорцу посацкому человеку Афанасью Макарову, а оброку с ней на минувшей 707-м год старого полтора рубли да новои ево наддачи гривна.

---

[1] В тексте зачёркнуто.
[2-2] В тексте вписано над строкой.
[3-3] В тексте зачёркнуто.
[4] В тексте зачёркнуто.
[5] В тексте зачёркнуто.
[6] В тексте зачёркнуто.
[7-7] Написано слева, от текста.
[8-8] Написано справа, от текста.
[10-10] Написано слева, от текста.
[11-11] Написано справа, от текста.
[12-12] Написано слева, от текста.
[9-9] Написано справа, от текста.
[13-13] Написано слева, от текста.
[14-14] Написано справа, от текста.
[15-15] Написано справа, от текста.
[16-16] Написано слева, от текста.
[17-17] Написано слева, от текста.
[18-18] Написано слева, от текста.
[19-19] Написано справа, от текста.
[20-20] Написано справа, от текста.
[21-21] В тексте вписано над строкой.
[22-22] Написано справа, от текста.
[23] Так в тексте.
[24-24] Написано справа, от текста.
[25-25] Написано слева, от текста.
[26-26] Написано слева, от текста.
[27-27] Написано слева, от текста.
[28-28] Написано слева, от текста.
[29-29] Написано слева, от текста.
[30-30] Написано справа, от текста.
[31-31] Написано слева, от текста.
[32-32] Написано справа, от текста.
[33-33] Написано справа, от текста.
[34-34] Написано справа, от текста.
[35-35] Написано справа, от текста.
[36-36] Написано слева, от текста.
[37-37] Написано справа, от текста.
[38-38] Написано справа, от текста.
[39-39] Написано слева, от текста.
[40] В тексте вписано над строкой.
[41-41] Написано справа, от текста.
[42-42] Написано слева, от текста.
[43-43] Написано справа, от текста.
[44-44] Написано слева, от текста.
[45-45] Написано справа, от текста.
[46-46] Так в тексте.
[47-47] Написано слева, от текста.
[48-48] В тексте зачёркнуто.
[49-49] Написано справа, от текста.
[50-50] Написано слева, от текста.
[51-51] Написано слева, от текста.
[52-52] Написано справа, от текста.
[53-53] Написано справа, от текста.
[54-54] Написано слева, от текста.
[55-55] Написано слева, от текста.
[56-56] Написано справа, от текста.
[57-57] Написано справа, от текста.
[58-58] Написано слева, от текста.
[59-59] Написано слева, от текста.
[60-60] Написано справа, от текста.

[61-61] Написано слева, от текста.
[62-62] Написано слева, от текста.
[63-63] Написано слева, от текста.
[64-64] Написано справа, от текста.
[65-65] Написано справа, от текста.
[66-66] Написано справа, от текста.

Посередине скрепа по листам 6-9: Приказнои-Данило-Лебе-дев.
Внизу скрепа по листам 3-49: Смо-трил-Ми-хаи-ло-Оку-ло-въ.
РА СПб. ИРИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 177. Л. 1-49 об. Подлинник.

Приложение 15

1713 г. апреля 24. – Указ вице-губернатора А. А. Курбатова о переписи лавок, которые расположены у Русского Гостиного двора.

Обложка:

Наряд по Указу

Господина Вице губернатора Курбатова о посылке из Архангелогородской таможни у Руского Гостина каменного двора по обе стороны лавки кого имяны, и сколко, за которою лавкою мерою земли, и почем с которой оброку платят на год, и с которых годех, и по каким указом те лавки поставлены. Ведения. 1713 г.

/Л. 1/ По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца вице губернатор Алексей Александрович Курбатов приказал в архангелогородцкой таможне взять ведение у Руского Гостина каменного двора по обе стороны лавки, кого имяны, и сколко под которою лавкою мерою земли, и по чему с которой лавки оброку платят на год, и в которых годех, и по каким указом те лавки построены, и о присылке оного ведения сего апреля к 30-му числу к Бургомистру Ивану Попову с товарыщи послат указ.

Вице губернатор.

Апреля дня 24-го 1713 года.

/Л. 2/ По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росси самодержца [1]К Соли Вычегоцкой камисару Ивану Михайлову сыну Кащинцову[1] в Архангелогороцкую таможню Бургомистру Ивану Попову с товарыщи.

В нынешнем 1713-м году сего апреля 24-го дня по его ж великого государя указу и по приказу вице губернатора Алексея Александровича Курбатова велено у вас взять ведение у Руского Гостина двора[2] каменного двора по обе стороны лавки, кого имяны, и сколко под которою лавкою мерою земли, и почему с которой лавки оброку платят на год, и в которых годех, и по каким указом те лавки построены [3]и по присылки оного[3] ведения что[4] сего ж апреля к 30 числу [5]велено к вам[5] [6]к бургомистру Ивану Попову с товарыщи[6] послать [7]к тебе[7] указ.

И как вы сей его великого государя указ получите, и вы б о присылке онаго ведения к выше писанному сроку учинили по сему его великого государя указ непременно.

Таков великого государя указ зарук[8] за при [9]метою[9] [10]писанием[10] лантрихтера господина Аленина послан с караулнем с Трифоном …матовых 1[713-го года] 24-го дня…

/Л. 2 об./ - чистый.

/Л. 3/ В указ великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца из Архангелогородцкой Канцелярии за приписью лантрихтора Ивана Борисовича Аленина в Архангелогородцкую таможню Бургомистру Ивану Попову с товарыщи апреля 24 дня сего 713 году писано.

По его, великого государя, указу и по приказу вице губернатора Алексея Александровича Курбатова велено взять ведение у Руского Гостина каменного двора по обе стороны лавки кого имяны, и сколко под которою лавкою мерою земли, и по чему с которой лавки оброку платят на год, и в которых годех, и по каким указом те лавки построены.

И по тому его, великого государя, указу по справке в Архангелогородцкой таможне с оброчными прошлых 706-го и 707-го по 712 год книгами.

По его, великого государя, указу и по приказу инспектора ратушного правления Степана Васильевича Леонтьева с товарыщи в прошлом 706-м году по отводу бурмистра Кирила Болотина отдано торговым людем порозжих мест под строение [11]одиннатцати шалашеи[11], с торгу, идучи с Руского Гостина двора на правой стороне из оброку.

/Л. 3 об./ Горожанину Ивану Васильеву сыну Яшневу под два шалаша, мерою длинника по лицу 2 сажени, поперег по сажени, оброку 20 алтын, в 707 году владел он же, оброку с новонакладными 2 рубли.

Горожанину Якову Сергееву сыну Трубиных мерою длинника по лицу сажень, поперег тож, оброку 10 алтын, в 707 году владел он же, оброку с новонакладными 1 ру[бль] 6 алтын 4 де[нги].

Колмогорцу Григорью Корякову длина сажен поперек тож, оброку 10 алтын, в 707-м году владели горожане Иван Плоских да Емельян Созонов, оброку с новоприкладными 2 рубли.
Горожанке вдове Парасковье Фатеевой, длина сажен, поперег тож, оброку 10 алтын, в 707-м году владела она ж, оброку с новонакладными 13 алтын 2 де[нги].
[12]Двинского уезду[12] Куростровской волости Данилу Васильеву сыну Белобородову длинника сажень, поперег тож, оброку 16 алтын 4 де[нги], в 707-м году владел он же, оброку новонакладными 1 ру[бль].
С того ж Руского Гостина двора, идучи на левой стороне.
Москвитину Алексею Никитину сыну Коротких длинника сажень, поперег тож, оброку 16 алтын 4 де[нги], в 707-м году владел он же, оброку с новонакладными 2 рубли.
Горожанке вдове Анне Семеновой жене Черепанова длинника сажень, поперег тож, оброку 10 алтын, в 707-м году владела она ж, оброку с новонакладными 13 алтын 2 де[нги].
/Л. 4/ Колмогорке вдове Марфе Дмитриевской жене Шернина длинника сажен, поперег тож, оброку 10 алтын, в 707-м году владела она ж, оброку с новонакладными 13 алтын 2 де[нги].
Колмогорке вдове Елене Васильевой дочери Сумянинихи длинника сажень, поперег тож, оброку 10 алтын, в 707-м году владела она ж, оброку с новонакладными 13 алтын 2 де[нги].
Горожанину Ивану Иванову сыну Павлову, он же Шерстянниковых длннику 2 аршина, поперег тож, оброку 10 алтын, в 707-м году владел он же, оброку с новонакладными 16 алтын 4 де[нги].
И те вышеписанные владелцы, кроме москвитина Алексеева Никитина, теми оброчными местами владели и новоположеннои оброк платили в Архангелогородцкую таможню с 707-го по 712, по сия годы бездоимочно. А москвитин Алексей Никитин в прошлом 711-м году у Города неявился, и то оброчное место взято за оброчные денги в ведомоство Архангелогородцкия таможни. А в прошлом 712-м году те оброчные места для платежа оброчных денег взяты ис таможни по присланному его, великого государя, указу в Архангелогородцкую канцелярию. А в том же 712-м году из вышеписанных владелцов
Горожанка вдова Анна Тимофеева дочь Черепанова, вдова Марфа Шернина, вдова Елена Сумлянинова вышеписанными своими местами поступилис Горожанину Григорью Серюкову, которой при тех статьях подписался с прикладыванием руки. Да в прошлом же 711-м году от вышеписанной Ивановы лавки Шерстянкина в за повороте, по верхнюю сторону /Л. 4 об./ перенесены с прежних мест, от Богаделни, где ныне построена внов австрерия и лавка Горожанина Матвея Мостинина длинника 2 сажени аршин 4 вершка, поперег сажень аршин 13 вершков, оброку 1 ру[бль] 7 алтын.
Лавка Горожанина Михаила Галкина длинника 3 сажени 8 вершков, поперег сажен 2 аршина 12 вершков, оброку 1 ру[бль] 19 алтын 3 де[нги].
Бурмистр Андреи Шаглин.
1713 год апреля 29 де[нь].
Смотрил Иаков
Матфеев.
/Л. 5/ Архангелогородцкой канцелярии подячему Михаилу Воливту подписал под сим писмом своеручно. В прошлом 712-м году Города Архангелского у Руского Гостина каменного двора по обе стороны лавками кто имяны владели и почему с каждой лавки оброку платили.
Маия 2 –го дня 1712 года.
Смотрил Яков Сумороков.
А по справке в Архангелогородцкои канцелярии в оброчных книгах, каковы даны были для переоброски из Архангелогородцкои таможни Гостинои сотни Максиму Поварову, а он Максим подал. В Архангелогородцкои канцелярии написано
Идучи на Гостин двор, на правои сторне, у вороте шалаш Горожанина Ивана Шерстанкина старого оброку полтина, нового окладу один алтын четыре денги, итого одиннатцат алтын две денги.
/5 об./ Лавка Горожанина Григория Серюкова старого оброку тринатцать алтын две денги, нового окладу шесть алтын четыре денги, итого дватцать алтын. И те денги на 711-й и на нынешнеи 712-й год взято сполна.
Шалаш Горожанина Евсея Нефедова старого оброку два рубли восм алтын две денги, нового окладу восмь алтын четыре денги, итого два рубли десят алтын.
На другой стороне против вышеписанных лавок и шалашей от Гостина двора.
Два шалаша на одном окладе Горожанина Василя Яшнева старого оброку два рубли.
Шалаш горожанина Прокопья Корякина старого оброку рубль шесть алтын четыре денги.
Шалаш Горожанина Ивана Плакова старого оброку два рубли.

Шалаш вдовы Горожанки Параскови Мартемяновы старого оброку тринатцать алтын две денги, нового оброку шесть алтын четыре денги, итого дватцат алтын.

/Л. 6/ Шалаш Холмогорца Афонася Бровцына старого оброку рубль.

В Руском Гостином Дворе.

Две лавки Гостиной Сотни Дмитрея Филатова нового оброку четыре рубли.

Против Гостиного ж двора.

Лавка ровдогорцов Ивана Пругавина да Федора Рачкова старого оброку три рубли.

Лавка Горожанина Михаила Галкина перегорожена на двое, построена внов в прошлом 711-м году, нового оброку рубль шестнатцат алтын четыре денги.

Лавка Горожанина Матвея Мостинина была без оброку. Построена внов в прошлом 711-м году, нового окладу рубль.

Писал Михайло

Волков.

/Л. 7/ В Архангелогородцкой канцелярии выписано.

В присланной ведомости из Архангелогородцкой таможни о строении Руского Гостина каменного двора по обе стороны лавок, которые построены в прошлом 706-м году инспектором Степаном Леонтьевым. И с прошлого 706-го по нынешней 713-й год те лавки на оброке, затем имяны были, и сколко под которою лавкою мерою земли, и почему которо лавки оброку платили на год, и то писано в графах ниже сего.

/7 об.-8/

Обявление лавкам и сколко под которою земли	мера	706-го оклад и взять	707-го	711-го	712-го
1-я и 2-я Горожанину Ивану Яшневу	Длиннику 2 сажени, поперег по сажени.	20 ал.	Вышеписаннои же Яшнев с 707-го по 712 год оброку на год по 2 ру[бли].		Вышеписаннои же Яшнев оброку 2 ру[бли].
3-я Горожанину Якову Трубину	Длиннику сажень, поперег тож.	10 ал.	Вышеписаннои же Трубин с 707-го по 712-го год оброку на год по 1 ру[блю] 6 ал[тын] 4 де[нги].		Горожанин Прокопей Корякин оброку 1 ру[бль] 6 ал[тын] 4 де[нги].
4-я Колмогорцу Григорью Корякину	Длиннику сажень, поперег тож.	10 ал.	Горожане Иван Плоскои, Емелян Созонов с 707-го по 712-го год оброку на год по 2 ру[бли].		Горожанин Иван Плоскои оброку 2 ру[бли].
5-я Горожанке вдове Параскове Фатееве	Длиннику сажень, поперег тож.	10 ал.	Вышеписанная ж вдова с 707-го по 712-го год оброку на год по 13 ал. 2 де[нги].		Вышеписанная ж вдова оброку 20 ал.
6-я Куростровскои волости крестьянину Данилу Белобородову	Длиннику сажень, поперег тож.	16 ал. 4 де[нги].	Вышеписаннои же Белобородов с 707-го по 708-го год оброку на год по 1 ру[блю].		Холмогорец Афанасей Тровцын оброку 1 ру[бль].
7-я Москвитину	длиннику сажень,	16 ал. 4	Вышеписаннои же Коротков с	Вышеписанои Коротков в 711-м	Горожанин Евсеи Нефедов

Алексею Короткову	поперг.	де[нги].	707-го по 711-й год оброку на год по 2 ру[бли].	году не явился. И то место взято за оброчные денги в ведомство Архангелогородцкои таможни, а в таможни то место отдано и то вышеписано.	оброку 2 ру[бли] 10 ал[тын].
8-я Горожанке вдове Анне Семеновои жене Черепановай	длиннику сажен, поперг тож.	10 ал.	Вышеписаннои ж вдове с 707-го по 712-й год оброку на год по 13 ал. 2 де[нги].		Горожанин Григореb Серюков оброку 20 ал.
9-я Колмогорке вдове Марфе Дмитриевои жене Шернина	длиннику сажен, поперг тож.	10 ал.	Вышеписанная ж вдова с 706-го по 712-й год оброку на год по 13 ал. 2 де[нги].		Вышеписаннои Серюков оброку 20 ал.
10-я Колмогорке вдове Олене Сумлянинихе	длиннику сажен, поперг тож.	10 ал.	Вышеписанная ж вдова с 707-го по 712-й год оброку на год по 13 ал. 2 де[нги].		Вышеписаннои Серюков оброку 20 ал.
11-я Горожанину Ивану Шерстянкину	длиннику сажен, поперг тож.	10 ал.	Вышеписаннои же Шерстянкин с 707-го по 712-й год оброку на год 16 алтын 4 де[нги].		Вышеобявленои Шерстянкин оброку 16 ал. 2 де[нги].
ИТОГО 11 лавок	Подними земли в длину 11 сажен, поперег тож.	3 рубли 23 алтына 2 де[нги].	С 707-го по 712-й год с вышеписанных лавок оброку 49 рублев 16 алтын 4 де[нги].		На 712 год оброку 11 рублев 13 алтын 2 де[нги].

/Л. 8 об./ Да в прошлом 711-м году к тому ж Рускому Гостину двору на порозжие места перенесены с прежних мест, от Богаделни, где ныне построена внов австерия, две лавки.

Обявление лавкам за кем имяны	Оброку 711-го	712-го
Горожанина Матвея Мостинина	1 ру[бль] 7 де[нег].	1 рубль.
Горожанина Михаила Галкина	1 ру[бль] 19 ал[тын] 3 де[нги].	1 ру[бль] 16 ал[тын] 4 де[нги].

Итого с выше писанных построенных в 706-м году 11 лавок оброку 3 рубли 23 алтына 2 денги, с 707-го по 711-й год оброку по 10 рублев 10 алтын на год, итого 41 рубль 6 алтын 4 денги. В 711-м с 10-ти да с переносных 2, итого с 12 лавок оброку 11 рублев 3 алтына з 1 де[нгою], в 712-м году с 13 лавок оброку 13 рублев 30 алтын.

/Л. 9/ По указу великого государя царя и великого князя Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца вице губернатор Алексей Александрович Курбатов приказал у города Архангелского у Руского Гостина каменного двора лавки, по обе стороны дороги, горожан посацких людей сломать для того, в прошлом 1706-м году по указу великого государя и по приказу инспектора Степана

Леонтьева, отданы те порозжие места из оброка под строение шалашей, а не лавок, а они построили лавки на тех местах своеволно. И для пополнения его, царского величества, денежных зборов на тех местах построить лавки вновь из его, великого государя, казны и отдать в оброк. И о строении тех лавок к комисару Андрею Блажонкову [13]и купчине Ивану Звягину[13] послать указ. А построит те лавки не высокие и не зело крепкие, чтоб во время пожарного случая, отчего сохрани Боже, разломать было свободно, точию того смотрет, чтоб от течи были кровли крепкие. Алексеевъ.
Лантрихтер Алешинъ. Июня дня 12 1713-го.

/Л. 9 об./ Ди.

/Л. 10/ По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца камисару Андрею Ивановичу Звягину.

В нынешнем 1713-м году сего июня 12 [14]дня[14] [15]по его[15] великого государя указу и по приказу вице губернатора Алексея Александровича Курбатова велено у города Архангелского у Руского Гостина каменного двора лавки, по обе стороны дороги, Горожан посацких людей сломать для того, в прошлом 1706-м году по указу великого государя и по приказу инспектора /Л. 10 об./ Степана Леонтьева отданы те порозжие места из оброка под строение шалашеи, а не лавок, а они построили лавки на тех местах своеволно. И для пополнения его, царского величества, денежных зборов на тех местах построить лавки вновь из его, великого государя, казны не высокие и не зело крепкие, чтоб во время пожарного случая, от чего сохрани Боже, разломать было свободно, точию того смотрет, чтоб от течи были кровли крепкие, и отдавать те лавки в оброк.

И камисару Андрею Ивановичу Блаженкову и купчине Ивану /Л. 11/ Звягину по получении сего великого государя указа [16]о строении выше помянутых[16] [17]сломание меж тех и о строении вновь[17] лавок учинить по сему его великого государя указу во всем непременно.

Таков указ послан за приписью [18]дьиака[18] к нем лант [19]июня дня 713-го[19] рихтера господина Аленина. Июня дня 16 послан с салдатом Прокопьем Лашковым.

/Л. 11 об./ - чистый.

/Л. 12/ По присланному великого государя из Архангелогороцкои канцелярии к камисару Андрею Ивановичу Блаженкову да к купчине Ивану Звягину июля 16 числа 713-го году указ.

Велено у Архангельского города у Руского Гостина каменного двора лавки, по обе стороны дороги, горожан посацких людеи, которые под теми лавками места отданы, были па низу из оброку под строение шалашей, а не лавок, сломать. И для пополнения его, царского величества, денежных зборов на тех местах построить лавки вновь, из его, великого государя, казны против указа.

И потому великого государя указу выше писаного у Руского Гостина каменного двора лавки, чьи имянно и то писано ниже сего.

/Л. 12 об./ По верхнюю сторону, от ворот, лавки
лавка Государева,
лавка Горожанина Григоря Серюкова,
шалаш воротника Ивана Павлова,
лавка Горожанина Матфея Мостинина, перебрана забором надвое,
лавка Горожанина Михаила Галкина, перебрана забором надвое.
По нижнюю сторону ворот, лавки
лавка воротника Ивана Яшнева, перебрана забором надвое,
лавка Горожанина Прокопя Корякина,
лавка Горожанина Ивана Захарова,
лавка Колмогорца Афанасья Ширкина.

/Л. 13/ Всего 8 лавок да шалаш.

И тех лавок владелцы воротники Иван Яшнев да Иван Павлов, да горожане Прокопеи Корякин, Григореи Серюков сказали лавки свои они с того места сломают, а буде по оценки, за те лавки денги им выдать, и теми лавками они поступятся. Вместо воротника Ивана Павловых по его велению воротник же Иван Иашнев и за себя руку приложилъ. Вместо Григория Серюкова в сабя Прокопе Корекин руку приложилъ.

Михайло Галкин, Иван Захаров, Афанасеи Ширкин сказали лавки де свои сломают, а буде по оценки, за те лавки их денги выдают и теми /Л. 13 об./ своими лавками они поступятца ж.

Вместо Михаила Галкина Ярославского уезду Борисоглебскои слободы Бориско Калов по его веленью руку приложилъ.

Вместо Ивана Татаурова да Афонася Ширкина по их веленю отставнои капърал Иван рябов руку приложил.

/Л. 14/ По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца вице губернатор Алексей Александрович Курбатов приказал у города Архангелского у Руского Гостина каменного двора, по обе стороны, лавки, которые велено, сломать и оценить настоящею ценою купчине Ивану Звягину з другими лутчими людми. Для того в скаске Ивана Яшнева с товарыщи, которые камисар Андрей Блаженников и купчина Звягин, в Архангелогороцкой канцелярии обявили написано ежели выше объявления лавки повелено буде оценить, и они, Иван с товарыщи, по оценке, за те лавки денги возмут, и о том купчине Ивану Звягину послат указ, и по оценке те лавки отдать охочим людем из оброку с торгу. Фильев. Диак Иван Хрипунов. Лантрихтер Алешин.

Сентября дня 21-го 1713-го.

/Л. 14 об./ Ди.

/Л. 15/ По указу великого государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца Архангелогородцкои канцелярии купчине Ивану Звягину в нынешнем 1713-м годе сего сентября … дня по его, великого государя, указу, за подписанием вице губернатора Алексея Александровича Курбатова, велено у города Архангелского у Руского Гостина каменного двора, по обе стороны, лавки, которые велено, сломат, оценить настоящею ценою тебе, Ивану Звягину, с купеческими людми для того, /Л. 15 об./ в скаске Ивана Яшнева с товарыщи, которые камисар Блаженков и ты, купчина, в Арханелогородцкой канцелярии обявили, написано, ежели выше объявленныя лавки повелено будет оценить, и они, Иван с товарыщи, по оценке, за те лавки денги возмут.

И по получении сего великого государя указа купчине Ивану Звягину о оценке выше писанных лавок, и по подаче в канцелярию, о чем ведения учинить по сему его, великого государя указу непременно, в немедленном времени.

Таков указ послан за приписю дьяка Козмы Перфилева сентября [24-го дня 1713-го года]. Послан с караулным салдатом Иваном …

/Л. 16/ Взят к отпуску и поднесен вице перед губернатора Алексея Александровича Курбатова.

1713-го октября в 5 день по указу великого государя из Архангелогородскои канцелярий за приписю дьяка Козмы Перфильева Архангелогородцкои канцелярии купчина Иван Звягин, взяв с собою архангелогородских посадцких людеи, и с теми людми у Руского каменного Гостина двора лавки владелцов, Ивана Яшнева с товарыщи, досмотря, оценили вправду

лавка Горожанина Михаила Галкина двойная, с перерубами, цена два рубли восмь гривен.

лавка Матфея Мостинина с перерубом, цена два рубли с полтиною,

лавка Григорья Тотмянина, цена сорок алтын,

шалаш воротника Ивана Павлова, цена полтина,

/Л. 16 об./ лавка воротника Ивана Яшнева, цена восмь гривен,

лавка Прокопя Корякина, цена рубль восмь алтын две денги,

лавка Ивана Захарова, цена рубль с полтиною,

лавка Афанася Ширкина, цена семь гривен.

К сеи оценке вместо купчины Ивана Звягина по его веленью кевролецъ Сава Богдановъ руку приложилъ.

К сеи оценке денежнои зборщик Яков Ярафеевых руку приложилъ.

Горожанин Федор Никитин руку приложил.

Горожанин Ларионъ Низовцевъ руку приложил.

/Л. 17/ По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца вице губернатор Алексей Александрович Курбатов приказал у города Архангелского у Руского Гостина каменного двора, по обе стороны, лавки, которые велено сломать, взять на его великого государя и определить в ново учиненную у города Архангелского Славенолатинскую школу учителем, ректору, да префекту, и обретающийся при них школним учеником в пропитание.

А у прежних владелцов, у Михаила Галкина с товарыщи, взять скаски с подтверждением кому у них те лаки отданы, и с которого по которое число, и почему они с тех лавок оброку рядили, и есть ли на тех сиделцов толикое число они с тех лавок оброку рядили, и есть ли на тех сиделцов записи, а по взятии сказок допросит тех сиделцов толикое ли число они с тех лавок рядили, и против тех сказок и допросов с оных лавок денги, взяв, в канцелярию отдавать выше писанных школ надсмотрителю, в препитание выше обявленных, с роспискои. Декабря дня 2-го 1713-го.

/Л. 17 об./ - чистый.

/Л. 18/ У по выше писанному великого государя указу горожаня посацкие люди Григорей Серюков, он же и тотмянин с товарыщи, в Архангелогородцкую канцелярию сысканы и в канцелярии допрашиваны, порознь.

А в допросе Григореи Серюков сказал, в прошлых годех назад тому, ныне года с три у города Архангелского у Руского Гостина каменого двора местом, на котором у него построена лавка, горожанка вдова Анна Семеновская жена Черепанова да колмогорки вдовы ж, Марфа Дмитревская жена Шернина, Олена Сумляниниха, поступили ему, Григорью, без денежно, для того, что де у них, вдов, на выше обявленном месте построены были три шалаша, с которых оброка платили по сороку алтын на год. И с тех де шалашеи, положенного оброка платит было им нечем, и по тои де поступке /Л. 18 об./ он, Григореи, в том году, на том месте, построил лавку, и в тои де лавке он, Григореи, сам сидел, а в оброк никому не отдавал. А буде он, Григореи, в сем допросе сказал что ложно, и за тое ево лож указал бы великий государь, по взятии штрафа, учинить ему жестокое наказание. К сему допросу вместо Григорья Серюкова по ево велению Алексеи Беляев руку приложил.

Иван Яшнев в допросе сказал, в прошлых де и в нынешнем 1713-м годех, у Руского Гостина каменного двора в лавке своеи, которую оценил купчина Иван Звягин, он, Яшнев, сидел сам, а оброк никому не платил и в нынешнем годех не отдавывает. /Л. 19/ А буде он Яшнев в сем допросе сказал что ложно, и за тое свою лож указал бы великие государь, по взятии с него штрафа, учинить жестокое наказание. К сему допросу Иванъ Иашнев руку приложилъ.

Иван Павлов сын Шерстянкин в допросе сказал, в прошлых де и в нынешнем 1713-м годех, у Руского Гостина каменного двора и в лавке своеи, которую оценил купчина Иван Звягин, он, Шерстянкин, сидел сам, а оброк в прошлых и нынешнем годе никому не отдавывал. А буде он в сем допросе сказал что ложно, и за тое ево лож указал бы великий государь, по взятии с него штрафа, учинит ему жестокое наказание. К сему допросу въместо Ивана Павлова по его велению пушкар Осип Чуркинъ руку приложилъ

/Л. 19 об./ Михаило Галкин в допросе сказал, в прошлых де 1711-м и 1712-м годех, у Руского Гостина каменного двора в лавке своеи, которую ныне оценил купчина Иван Звягин, сидел он, Михаило, а в нынешнем 1713-м году стоит в пусте и в оброк никому не отдана. А буде он, Галкин, в сем допросе сказал что ложно, и за тое ево лож указал бы великий государь, по взятии с него штрафа, учинит ему жестокое наказание. Вместо Михаила Галкина по его велению земскои избы подиачеи Степан Кочерин руку приложил.

Иван Захаров в допросе сказал, в прошлом де 1712-м году по поступке вдовы Параскови Фатеевы дочери Мартемяновскои на шалашных местех он, Иван, да горожанин Иван Плоских, на своем шалашном же /Л. 20/ месте, построили обше одну лавку, в которои сидел онои Плоскои, и та де лавка из оброку в отдаче никому не бывала. А буде он, Захаров, сем допросе сказал что ложно, и за тое ево лож указал бы великий государь, по взятии с него штрафа, учинит ему жестокое наказание. Вместо Ивана Захарова по его велению куростровецъ Иванъ Наумов руку приложилъ.

Иван Плоскои в допросе сказал, в прошлом де 1712-м году он, Плоскои, на своем да горожанин Иван Захаров по поступке вдовы Параскови Фатеевы дочери Мартемяновскои на шалашных местех у Руского Гостина каменного двора построили обще одну лавку, и в тои де лавке он, Плоскои, сидел один, а в оброк никому не отдавывали, и в тои де лавки оброчные денги платят они порознь. А буде он, Плоскои, в сем допросе сказал что ложно, /Л. 20 об./ и за тое ево лож указал бы великий государь, по взятии с него штрафа, учинит ему жестокое наказание. Вместо Ивана Плоского по его велению архангелогородскои таможни подиачеи Гаврило Пафиловых руку приложил.

Прокопе Корякин в допросе сказал, в прошлых де и по нынешнеи 1713 год у Руского Гостина каменного двора в лавке своеи, которую ныне оценил купчина Иван Звягин, сидел он, Прокопеи. А в нынешнем 713-м году он, Прокопе, за болезнью своею в тои лаве не сидел, и в оброк никому не отдавал, и та лавка стоит в пустее. А буде он, Прокопеи в сем допросе сказал что ложно, и за тое ево лож указал бы великий государь, по взятии штрафа, учинит ему жестокое наказание. Прокопе Корякин руку приложил.

/Л. 21/ Куростровскои волости крестьянин Иван Лыжин в допросе сказал, в шалаше де у Руского Гостина каменного двора, которой написан по отдаче ис таможни за горожанином Евсевьем Нефедовым, в прошлом 712-м и 713-м года да ноября месяца, сидел тое ж Куросторовскои волости крестьянин Иван Коровин, которои в том же месяце взял к питям государевым в купоры в Санкт Петеръбурх. И при отлучении от города, с выше обявленного шалаша, оброчные денги на 712-й год два рубли десят алтын велел заплатит ему, Лыжину. И в выше обявленном де шалаше, после оного Коровина, никто не сидит и стоит в пустее. А от кого де он тот шалаш в оброк взял, того он, Лыжин,

не знает. А буде он, Лыжин, в сем допросе сказал что ложно, и за тое ево лож указал бы великий государь учинит ему жестокое наказание. И в наем де оного шалаша после ево, он бы никому не отдавывал. Вместо Ивана Лыжина по ево велению колмогорецъ Иванъ Потапов руку приложил.

/Л. 21 об./ - чистый.

/Л. 22/ Список отписки.

1713 году марта в 24 де[нь] взято в казну великого государя в Архангелогороцкои таможне по оброчной книге з государева шалаша, который подле полисаду у ворот Руского Гостина каменного двора Двинского уезда Куростровскои волости на Иване Федорове сыне Лыжине на прошлой 1712-й год наемных денег три рубли. В том ему Ивану сия отпись дана.

У подлинной описи в конце пишит: Бурмистръ Семенъ Гусевъ.

С подлинною чел

Иаков Сумороков.

Такову подлинную отпис брат ево роднои Никифор Лыжин Кисув взял, а вместо ево росписался архангелогородцкои таможни подячеи Тимофей Мосивин.

/Л. 22 об./ – чистый.

[1-1] В тексте зачёркнуто.
[2] В тексте зачёркнуто.
[3-3] В тексте зачёркнуто.
[4] Вписано над строкой, зачёркнуто.
[5-5] В тексте зачёркнуто.
[6-6] Вписано над строкой, зачёркнуто.
[7-7] Вписано над строкой.
[8] В тексте зачёркнуто.
[9-9] В тексте зачёркнуто.
[10-10] Вписано над строкой.
[11-11] Вписано над строкой.
[12-12] Вписано слева, от текста.
[13-13] Вписано справа, от текста, и над строкой.
[14-14] Вписано справа, от текста.
[15-15] Вписано над строкой.
[16-16] В тексте зачёркнуто.
[17-17] Вписано над строкой.
[18-18] В тексте зачёркнуто.
[19-19] В тексте зачёркнуто.

По листам (1 об.-9) скрепа: Ди-акъ-Ма-тфей-Але-ксе-евъ.
По листам (9об.-17) скрепа: Диакъ Коз-ма- Пер-филев.
РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 599. Л. 1-22 об. Подлинник.

Приложение 16

1713 г. июля 1. – Наряд о постройке у города Архангельского в деревянном городе восьми лавок.

/Л.1/ Наряд по указу господина вице губернатора Курбатова о построике у города Архангелского, идучи от Руского Гостина двора, в деревянном городе, на левой стороне у ворот, на порозжем месте [построить] восемь лавок. 1713-й год.

/Л. 1 об./ - чистый.

/Л. 2/ По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца вице губернатор Алексеи Александрович Курбатов приказал у города Архангелского, идучи от Руского Гостина двора, в деревянном городе на левой стороне у ворот, на порозжих местах, построить восм лавок. Да у двора ево вице губернаторского болшим рядом, идучи к его вице губернаторскому двору, по конец ряда на правой стороне на порозжем месте построить сем, всего пятнатцать лавок. И те, новостроенные лавки, отдать ради продолжительного во благополучного здравия лет жития государева, и его царского дома, и на враги самодержавия его триумфалные победы, и всеполезнеишаго всеросиискому его государствию мира Града Архангелского, церкви архистратига Михаила на всякия церковныя потребы и священником с прочиими причетники в препитание, понеже на оном месте, где ныне оная святая церковь, был до создания града Архангелского построен Архангелскои монастырь и город Архангелскои звание свое имеет по той /Л.2 об./ Архистратига Божия Михаила церкви и того ради быть и у тои церкви двум священником и дьякону, понеже одному священнику повседневной службы отправлят невозможно, дабы впред первеишая в городе Архангелском святая церковь без пения никогда же была. А жалованья его государева ружного учинить священником двум денег двенатцати рублев, муки оржаной из Гварнизонного правианта по пяти, овса по три четверти человеку, диакону денег десять рублев, муки оржанои четыре, овса две четверти, дьячку денег шесть рублев, муки оржанои две, овса две четверти, пономарю денег четыре рубли, муки оржаной полторы, овса полторы, итого три четверти, просвирнице денег три рубли, и те денги дават им из наиму выше обявленных лавок полугодовою дачею, а досталныя, за наем тех лавок, денги держать на церковныя потребы церковному старосте, итого ради в старосты выбрать из отставных городцких добрых солдат. По

определении священников и дьякона /Л. 3/ к холмогорскому архиепископу в указе царского величества обьявить.

Лавки ж и анбары, которые в прошлом 1712-м годах ево вице-губернаторским приказание, и прошлых же годех до выше писанного 1712-го года другими управители в деревянном городе, и за городом, и на Руском Гостине каменном дворе, и в стенах двора ж с посволения ратушеного правления инъспектора Степана Леонтьева построены и, впред которые построены ж будут, отдавать в оброк охочим людем с торгу из натдачи, чтоб перед прежними болшими зборы учинить с тех лавок прибыл немалую и збирать те денги в Архангогородцкои канцелярии Якову Суморокову.

И об отдаче выше писанных в оброк лавок обявить сеи его, великого государя, указ в торговые дни при барабанном битье и в удобных местех выставить листы, а у строения тех лавок быть купчине Ивану Звягину.

/Л. 3 об./ О лавках же и анбарах, которые в деревянном городе и за городом всяких чинов у людей построены, выписат кто и по каким указом строились, и почему с которои оброку в год платят, и у них в оддаче каковыми ценами в год бывают.

Июля дня 1-го 1713-го.

/Л. 4/ По Указу великого государя п[1] Архангелогородцкой канцелярии купчине Ивану Звягину.

В нынешнем 1710-м году сего июля 1-го дня по его, великого государя, указу, за подписанием вице губернатора Алексея Александровича Курбатова, велено у города Архангелского, идучи от Руского Гостина двора, в деревянном городе на левой стороне у ворот на порозжих местах, /Л. 4 об./ построить восмь лавок, да у двора ево, вице гбернаторского, болшим рядом, идучи к его вице губернаторскому двору, по конец ряда, на правои стороне, на порозжем месте построить семь, всего пятнатцать лавок. И по получении сего великого государя указа купчине Ивану Звягину /Л. 5/ о строении на выше объвленных порозжих местех выше писанного указного числа лавок учинить по сему его, великого государя, указу в немедленном времени.

Июля дня 2-го 1713-го года, таков указ за приписю диака Козмы Перфилева отдан купчине Ивану Звягину.

/Л. 5 об./ - чистый.

/Л. 6/ По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца преосвященному Варнаве архиепископу Холмогорскому и Важескому.

В нынешнем 1710-м году прешедшаго июля 10-го дня по его, великого государя, указу, за подписанием вице губернатора Алексея Александровича Курбатова, велено у города Архангелского новопостроенныя двенатцать[2] лавок отдать ради продолжителного во благополучном здравии лет жития его государя, и его царского дома, и на враги самодержавия его триумфальных побед и всеполезнеишего всероссискому его государствию мира Града Архангелског[о] церкви архистратига Михаила на всякия церковныя потребы и священником с прочиими причетниками в препитание, понеже на оном месте, где ныне оная святая церковь, был до создания Града /Л. 6 об./ Архангелского построен Архангелский монастырь и город Архангелскои звание свое имеет по тои Архистратига Михаила церкви. И того ради быть у тои церкви двум священником и дьякону, понеже одному священнику повседневной службы отправлят невозможно, дабы впред первеишая в городе Архангелском святая церковь без пения никогда же была. А жалованья его государева ружного учинить священником двум денег двенатцати рублев, муки оржаной из Гварнизонного правианта по пяти, овса по три четверти человеку, диакону денег десять рублев, муки оржанои четыре, овса две четверти. И те денги дават им из наиму выше обявленных лавок полугодовою дачею, а досталныя, за наем тех лавок, денги держать на церковныя потребы церковному старосте.

[3]По определении священников и дьякона тебе, преосвященному архиепископу, указом царского величества повелено обьявить[3].

/Л. 7/ По указу великого государя п[1] и[4] преосвященному Варнаве архиепископу Холмогорскому и Важескому об определении к городу Архангелскому к выше обявленной святой церкви выше писанного указанного числа попов и дьякона учинить [5]по сему[5] его великого государя уазу и по своему размотрению.

Сентябрь 11-го дня 1713-го.

Таков указ за приписю диака Козмы Перфилева послан сего сентября …-го дня.

/Л. 7 об./ - чистый.

/Л. 8/ В Архангелогородцкую канцелярию вице губернатору Алексею Александровичу Курбатову.

По указу великого государя из Архангелогородцкои канцелярии велено купчине Ивану Звягину

у города Архангелского, идучи от Русского Гостина двора в деревянном городе на левой стороне у ворот на порожжем месте, построить восмь лавок да у двора вице губернаторского, большим рядом идучи, по конец ряда на правои стороне. На порожжем месте, построит семь павок, всего пятнатцать лавок.

И потому великого государя указу в деревянном городе у ворот на левой стороне построено пять лавок мерою с лица, по перешнику:
первая лавка у башни 2 сажени без 2-х четвертеи,
вторая лавка 2 сажени без аршина,
третья лавка 2 сажени без 3-х четвертей,
четвертая лавка 2 сажени без аршина,
пятая лавка 2 сажени без аршина.
В длину все лавки по сажени полу аршином

/Л. 8 об/ От вице губернатора построено семь лавок с лица по поперешнику пол сажени без 4-х веров, в длину по сажени.

От тех новопостроенных лавок в нижнеи конец прежняго строения шесть лавок мерою с лица по поперешнику по сажени по три верха, в том числе одна лавка сажен с четвертью, в длину все по сажени с аршином.

По левую сторону шесть лавок мерою с лица по поперешнику по сажени, в длину по сажени с четыреми верхи.

Вместо Ивана Андреева сына Звягина по его веленью Яков Сороилов руку приложыл.

/Л. 9/ - чистый.

/Л. 9 об./ - чистый.

/Л. 10/ И в нынешнем 1713-м году прешедшаго июля 1-го дня по его, великого государя, указу, за подписанием вице губернатора Алексея Александровича Курбатова, велено у города Архангелского лавки и анбары, которыея в прошлом 1712-м да в нынешнем 1713-м годех, ево вице губернаторским приказанием и в прошлых же годех до выше писанного 1712-го года другими управители в деревянном городе, и за городом, и на Русском Гостине каменном дворе, и в стенах двора ж строения ратушного правления /Л. 10 об./ инъспектора Степана Леонтьева построены, отдать в оброк охочим людем с торгу из наддачи, чтоб в пред прежними болшими зборы учинить с тех лавок прибыль немалую. И об оддаче оных в оброк анбаров и лавок объявить сеи его, великого государя, указ в торговыя дни при барабанном битье, и в удобных местех выставить листы.

И буде кто выше обявленыя /Л. 11/ анбары и лавки похотят взять из наддачи с торгу в оброк, и они б явилис к торгу Архангельскогородцкои канцелярии ему вице губернатору Алексею Александровичу Курбатову немедленно.
Сентября 10-го дня 1713-го

Против сего два листа написаны и поставлены те листы, за приписю дьяка /Л. 11 об/ Козмы Перфильева, один у Вознесенских, другой у Архангелских ворот.

---

[1] В тексте буква П, обведена кружком, что значит – написать полный титул.
[2] В тексте исправлено из «ПЯТНАТЦАТИ».
[3-3] В тексте зачёркнуто.
[4] В тексте зачёркнуто.
[5-5] В тексте зачёркнуто.
По листам 1-3: Вице-гу-бе-рнаторъ.
На листе 6, справа, зачеркнуто: Диакъ.
РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 254. Л. 1-11 об. Подлинник.

Приложение 17

1720 г. – 1722 мая 12. – Указ о присылке в город Архангельский для строительства и ремонтных работ инженера Георга Резе и кондуктора Николая Кривоперстова.

/Л. 65/ В Сенате выписано:

В прошлом 720-м году по его императорского величества указу и по сенацкому приговору, а по доношению Архангелогородцкой губернии вице губернатора Лодыженского велено о достройке у города Архангелского при Малой Двинке крепости чинить по прежнему его императорского величества указ, а что к тому строению понадобитца каменщиков, кузнецов и работных людей, так

же и надачю оных, и на покупку всяких припасов, денег и протчего по требованию вице губернатора Ладыженского отправлять ис камор … на и той коллегии, что ис которой надлежит немедленно, и впред о том репортовать, и указ требовать, и на них решение чинить в тех коллегиях.

А в 1721-м году августа 10-го дня по его императорского величества указу велено всем царедворцом и дворяном, всякого звания, и отставным офицером, которые у дел, кроме Сибири и Астрахани быть в Москву /Л. 65 об./ или в Санкт Петербург пополам первой половине в декабре 721-го, другой половине в марте месяце 722-го году.

И в нынешнем 722-м году апреля 14-го–23-го чисел в доношениях в сенат из Архангелогороцкой губернии подполковника Ивана Стражина написано: По присланному де из военной коллегии указом велено у города Архангельского, а Архангелогородцкую и прочия крепости строит Гварнизонными салдаты и исподволь. И ныне тое строения в удобное время приближаетца, а бывшей при строении Архангелские крепости и кругом Гостиные дворы боствера и полисада инженер Егор Резен по прошению отпущен в Москву в военную коллегию, кандуктер Николай Кривоперстов по указом выслан в Москву к смотру в Геролдмеистерскую канцелярию и без оных инжинера и кандуктора при строениях тех крепостей у надсмотру быть некому. И о том бы указ учинить в сенат.

/Л. 66/ И по его императорского величества указу и по сенацкому приказу велено об оных инженере и кондукторе взнесть в сенат, и из военной коллегии, и от Герольдместера доношение немедленно у каких они дел ныне в Москве обретаютца. И о том в военную и к Геролдьместеру указы посланы.

А маия 7-го дня в доношении в сенат ис канцелярии ведения Геральдместера написано: Вышепомянутой де инженер Резен у геральдместерских дел маия по 4 число не явился и у каких дел в Москуве обретаетца у Геролдместерских дел не известно; а кандуктер Николай Кривоперстов приезд свой записал февраля 21-го дня сего 722-го года, а у приезду объявил, что он у города Архангелского у строения Архангелской крепости, и кругом города, и гостиных дворов боствера, и полисада, и на башнех батареи. А надсмотру в столовой полате не был для того, что по присланному из Сенату указу штап, и обер, и ундерафицеры, и которые у дел для смотру записались.

/Л. 67/ 1722-го майя 31-го дня по указу его императорского величества Правительствующий сенат слушав сей выписки приказали вышеписанных инженера и кандуктора для строения и надсмотру у города Архангелского Двинской крепости и гостиных дворов об отпуске из военной коллегии к городу Архангелскому по прежнему указу учинить в той коллегии немедленно, и о том в ту коллегию послать указ, да и к подполковнику Стражину послать из Сената указ, дабы он впред о таких делах в сенат не писал, а писал бы в коллегию ис канцелярии, в которой какое дело принадлежит. Обер секретарь Иван Поздняков.

/Л. 68–68 об./ - [не прочитаны –Авт.].

/Л. 69/ На полях: Архангелской губернии подполковнику Ивану Стражину.

Указ его величества императора и самодержца Всероссийского из Сената [1]и Военной коллеги[1] в поданных твоих в Сенат доношениях [2]из Архангелогородцкой Губернии подполковника Ивана Стражина[2] написано: По присланному из военной Коллегии указом велено у города Архангелского Архангелогородцкую и прочая крепости строить Гвардизонными салдаты ис подвойному тему строению удобное время приближаетца, а бывшие пристроения Архангелской крепости и кругом Гостиных дворов воствера и полисад инженер Егор Резен по прошению отпущен в Москву в Геролдьместерскую канцелярию, кандуктер Николай Криврперстов по указам выслан в Морскву ж к смотру в Геральдь местерскую канцелярию и без оных при строения тех крепостеи у надсмотру быть некому и о том указ учинить в сенате. А по справке с военною коллегию оные инженер Резен да кандуктер Кривоперстов обретаютца в Москве и требует от военной коллегии указа о денежном жалованье, и по его императорского величества указу Правительствующии сенат ПРИКАЗАЛИ: вышеписанных инженера и кандуктера для строения и надсмотру у города Архангелского двинской крепости и Гостиных дворов об отпуске из коллегии к городу Архангелскому по прежнему указ /Л. 69 об./ учинить в той коллегии немедленно [3]а подполковнику Стражину[3] впред о таких делах в Сенат не писат, а писать в коллегию и канцелярию, в которых какое дело принадлежит [4]и военной колегии[4] учинить о том по его императорского величества указ /Л. 70/ Геролдь местерских дел, а на месте не были тех всех для свидетелства отослать в военную коллегию и оной Кривоперстов с протчими афицеры отсылаетца в военную коллегию.

Майя 12-го дня в доношении в Сенат из военной коллегии написано:

По справке в военной Коллегии оные инженер Резен да кандуктер Кривоперстов обретаютца в Москве и требуют в военной коллегии указа о денежном их жалованье. Канцелярист Семен Моисеев.

[1-1] В тексте зачёркнуто.
[2-2] В тексте зачёркнуто.
[3-3] В тексте зачёркнуто.
[4-4] В тексте зачёркнуто.
РА СПб. ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 289. Л. 65-69. Подлинник.

РАДИОАКТИВНОСТЬ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОЗЕР ЛАЧА И ХОЛМОВСКОГО ТАЙГИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В.М. Быков[1], Б.В. Ермолин[2]
[1] Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Архангельск, v.m.bykov@narfu.ru
[2]Архангельский центр РГО, arhcentrrgo@rambler.ru

Радионуклиды, поступившие в водоем, сорбируются взвесями и осаждаются, претерпевают радиоактивный распад, накапливаются водной биотой, что приводит к самоочищению воды озера. Однако в результате этих процессов донные отложения, в которых накапливаются радионуклиды, становятся долговременным депо загрязнителей и источником вторичного радиоактивного загрязнения. Воздушная и гидрологическая миграция радионуклидов из водоемов, поступление радионуклидов в подземные воды приводят к их постепенному распространению в природной среде, включению в пищевые цепочки и дополнительному облучению человека [1, 2].

Одним из показателей качества воды и направления его изменения в озерах являются радиоактивные параметры. Донные отложения озер – важный компонент озерной экосистемы являются носителем полной информации истории развития водоемов [3], и служат накопителем вредных для здоровья населения радиоактивных элементов.

Северо-запад России подвергался воздействию техногенной радиоактивности в период испытаний на Новой Земле, испытаний в мировой практике, Чернобыльской аварии (1986 г.) и аварии на АЭС Фукусима-1 (Япония, 2011 г.).

В 2013-2015 гг. сотрудниками лаборатории экологической радиологии Института экологических проблем Севера в рамках научно-исследовательских работ по темам: «Исследование радиоизотопных систем и механизмов их трансформации на границах внутренних и внешних геосфер для реконструкции и прогнозирования природных и антропогенных процессов», «Исследование естественных и техногенных радиоактивных систем в прибрежных почвах, донных осадках и в воде крупных озер европейского севера и Арктики России» было проведено изучение донных осадков и прибрежных почв ряда озёр Республики Карелии и Архангельской области.

Впервые исследование естественной и техногенной радиоактивности в донных отложениях озер на территории Архангельской области проводилось в озере Светлом на Беломорско-Кулойском плато и в озерах Святом и Лача в Онежском бассейне.

По общему характеру рельефа Онежский бассейн представляет покатую к Белому морю равнину, основные черты которой сформировались еще в доледниковое время. Окончательное их оформление было завершено в ледниковый и постледниковый период под влиянием аккумулятивной деятельности ледников и современных процессов эрозии и карстообразования.

Бассейн р. Онеги является северной окраиной Русской платформы, кристаллический фундамент которой глубоко погружен и скрыт под мощной толщей осадочных и палеозойских пород. Самые древние породы образованы отложениями девона, состоящими из серых песков, песчаников и кварцитов. Доминирующее положение в бассейне занимают отложения карбона, представленные тремя отделами каменноугольных известняков. Мощная (от 50 до 150 м) толща карбонатных пород сложена трещиноватыми известняками и доломитами, часто затронутыми с поверхности интенсивными древними и современными карстовыми процессами.

Четвертичный покров территории в основном образован валунными суглинками, реже супесями и глинами ледниковых отложений и песками, глинами, суглинками и алевролитами озерно-ледниковых отложений, выполнившими впадину озера Лача [4].

Значительное количество осадков и слабое испарение приводят к накоплению влаги в почве, что в случае недостаточного стока вод способствует заболачиванию. На водосборе озера Лача на таких заболоченных участках развиты торфяно-подзолисто-глеевые почвы. В меньшей степени распространены подзолистые почвы и подзолы со вторым осветленным горизонтом на суглинистой бескарбонатной морене с маломощным покровом песков и супесей.

Дается характеристика радиоактивности донных отложений озер Лача, Холмовского тайги Архангельской области. Кроме того, рассматривается особенности природы оз. Лекшмозера перспективного для взятия донных отложений на предмет их радиоактивного изучения.

Озеро Лача, находящееся в средней подзоне тайги, является самым большим озером в Архангельской области. Площадь зеркала озера изменяется от 345 до 356 км^2, длина – 32,5 км, ширина колеблется от 8,0 до 13,9 км, расположено оно на высоте 118 м над уровнем моря. По форме данный водоем напоминает немного изогнутый к восточной части эллипс; его котловина имеет вытянутую форму. Оно по своей площади в несколько раз меньше собственного водосбора. В него впадают 12 речек, среди которых Ковжа, Свидь и др. Здесь имеется большое количество родников, которые не замерзают даже в заморозки. Устья большинства притоков данного озера образуют очень разветвленные дельты богатые на бухты, заливы и выдающиеся песчаные косы. Из северной части водоема вытекает река Онега, воды которой в среднем каждый год уносят по 3,8 км^3 воды; для озера, запас воды, которого при среднем уровне воды составляет 0,55 км^3, – это много.

Возникло озеро Лача на месте приледниковых водоемов в пределах юго-восточного склона Балтийского щита. Оно приурочено к впадине, изобилующей топкими болотами с мощностью торфа до 7 м. Западный берег озера представляет собой болотистую низину шириной от 3,2 до 5,3 км, занятую сосняками и березняками. Берег аккумулятивный высотой 0,6 м с малоизрезанными междуречьями, расчлененный у устьев рек, чему способствуют речные отложения и отмирающие растения, поэтому он интенсивно нарастает к востоку. Повышенный восточный берег высотой 1 м, занятый сосняками, больше абразивный. На его формирование повлияли волнения и подвижки льда. Под влиянием интенсивной абразии он заметно отступил и отступает в сторону суши, о чем свидетельствуют исчезнувшие покосы, обнаженные корни деревьев и обилие вымытых валунов [5].

Котловина водоема мелкая. Его средняя глубина – 3 м, максимальная немного больше 5 м. Северная область озера является мельче южной. Дно водоема выстилает темно-серый с зеленоватым оттенком ил; песок и камни встречаются только по восточной его стороне, где идет процесс размыва.

Среди донных отложений преобладают мелкоалевритовые илы (88 %), мощностью от 2,0 до 4,0 м. На середине озера темно-бурые плотные илы мощностью 3,7 м лежат на серых плотных глинах мощностью свыше 1,3 м. Котловина заполнена илом на 65-78 %. На середине озера скорость накопления осадков – 0,4, на севере – 0,2, на юге – 0,36 мм/год. Зафиксированы песчаные (12,9 %), валунные и суглинистые осадки. Литораль у западного берега песчано-илистая. У восточного берега характерны валунные, песчаные, песчано-

илистые фации. Содержание органического вещества в грунтах до 31,5%. Больше всего его в устьях Свиди, Ковжи, Ухты и центре озера (20 %).

Пробы донных отложений отбирались с моторной лодки ковшом объемом 3 л. Всего было отобрано 6 проб (рис. 1).

Основными объектами исследований явились радиоактивные изотопы: искусственный изотоп цезий-137 и естественные изотопы – калий-40, радий-226 и торий-232. В лабораторных условиях пробы доводились до воздушно-сухого состояния, после чего определялся их литологический состав. Удельная радиоактивность проб измерялась в геометрии Маринелли (1л) на гамма-спектрометре «Прогресс-2000». Погрешность измерений составила от 10 до 30 %.

Донные отложения озера Лача представлены пелитом серым, темно-серым, темно бурым, черно-бурым и черным (табл. 1).

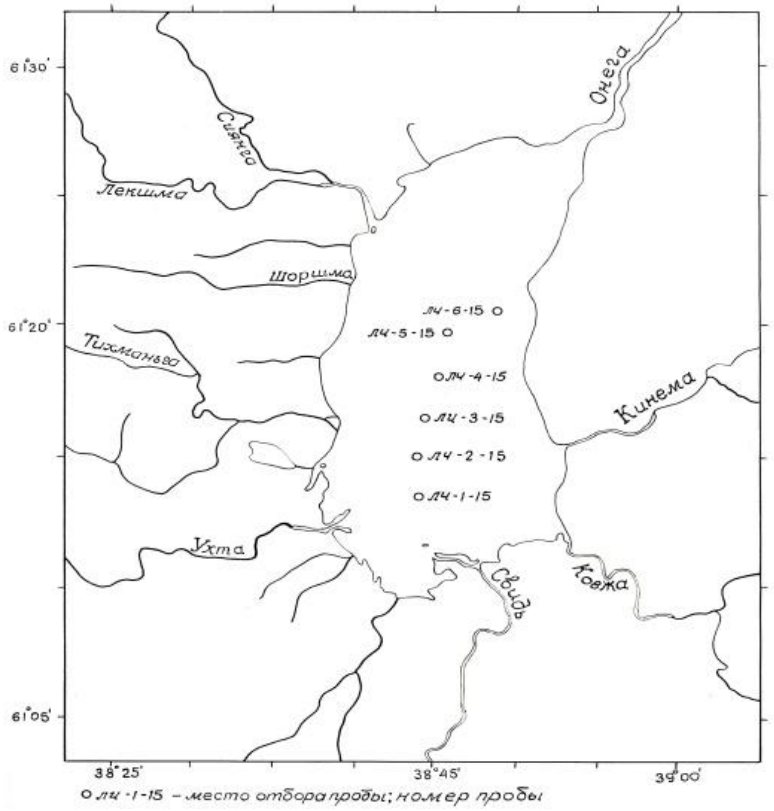

Рис.1. Карта-схема отбора проб донных отложений оз. Лача

Таблица 1

Удельная радиоактивность изотопов цезия-137, радия-226, тория-232, калия-40 в донных отложениях оз. Лача. Составил В.М. Быков.

Номер пробы	Координаты места отбора	Характеристика донных отложений	Удельная активность изотопов, Бк/кг			
			^{137}Cs	^{226}Ra	^{232}Th	^{40}K
ЛЧ-1-15	N 61^{0}13.598 E 38^{0}43.871	пелит серый, коричневый	60,1	20,7	16,6	458
ЛЧ-2-15	N 61^{0}15.041 E 38^{0}44.177	пелит черно-бурый	64,3	24,5	28,8	444
ЛЧ-3-15	N 61^{0}16.553 E 38^{0}44.418	пелит темно-серый, черный	71,0	25,5	29,2	389

ЛЧ-4-15	N $61^0$18.070 E $38^0$45.135	пелит черно-бурый	1,4	49,6	13,4	334
ЛЧ-5-15	N $61^0$19.796 E $38^0$45.802	пелит темно-бурый	30,9	12,5	29,9	471
ЛЧ-6-15	N $61^0$20.539 E $38^0$48.898	пелит черно-бурый	4,7	18,7	30,6	347
Максимальная удельная активность изотопов (Бк/кг)			71,0	49,6	30,6	471
Минимальная удельная активность изотопов (Бк/кг)			1,4	12,5	13,4	334
Средняя удельная активность изотопов (Бк/кг)			38,7	25,3	24,8	407

Удельная активность цезия-137 в донных отложениях изменяется в довольно широких пределах – от минимальной – 1,4 Бк/кг (ЛЧ-4-15) до максимальной – 71,0 Бк/кг (ЛЧ-3-15 Бк/кг). Эти две пробы отобраны в середине озера рядом (рис. 1). Такие перепады значений показывают неравномерное распределение активности цезия-137 в донных осадках по площади дна озера. В южной половине озера повышенная активность цезия может быть обусловлена значительным количеством притоков, среди которых реки Кинема, Ковжа, Свидь, Ухта, Тихманьга, имеющих значительную водосборную площадь (область смыва).

Распределение удельной активности естественных радиоактивных изотопов – радия-226, тория-232 и калия-40 соответствует их активности в почвах, сформированных на водосборе озера [6]. Естественные радионуклиды в почвах накапливаются в результате почвообразовательных процессов в зависимости от изотопного состава исходных горных пород и радиоактивности грунтовых вод.

Озеро Холмовское. Оно расположено в северной подзоне тайги юго-восточнее станции Исакогорка СЖД в Приморском районе Архангельской области. Площадь озера 10,6 км^2, длина 8 км, наибольшая ширина 1,5 км. Узким высоким мысом озеро разделяется на две части, меньшая из которых носит название оз. Лахта. Береговая линия озера извилистая. Берега озера высокие от 3-7 м до 20-25 м. Склоны северного коренного берега пологие. С одной стороны озера развита неширокая терраса. Южный берег более крутой, вдоль уреза воды тянется узкая полоска, заросшая осокой и кустарниками.

Летом 2016 г. в ходе экспедиционных работ были отобраны 23 пробы донных отложений оз. Холмовского (табл.2).

Объектами исследований, как на оз. Холмовского стали радиоактивные изотопы цезий-137, радий-226, торий-232, калий-40.

Аналогично, пробы доводились до воздушно-сухого состояния, после чего определялся их литологический состав. Удельная радиоактивность проб измерялась в геометрии Маринелли (1л) на гамма-спектрометре «Прогресс-2000». Погрешность измерений составила от 10 до 30 %. Донные отложения оз. Холмовского представлены, преимущественно, пелитом светло- и темно-коричневым, серым, светло-бурым, бурым.

Таблица 2

Удельная активность изотопов цезия-137, радия-226, тория-232, калия-40 в донных отложениях оз. Холмовского Архангельской области. Составил В.М. Быков

Проба	Координаты пробы	Характеристика пробы	Удельная активность изотопов (Бк/кг)			
			^{137}Cs	^{226}Ra	^{232}Th	^{40}K
ХМ-1-16	N 64.36173 E 40.74586	пелит светло-коричневый	4,9	10,5	16,9	527
ХМ-2-16	N 64.36652 E 40.73679	пелит светло-коричневый	3,0	4,4	10,8	430
ХМ-3-16	N 64.36163 E 40.72779	пелит светло-коричневый	3,6	5,3	7,9	416

ХМ-4-16	N 64.36676 E 40.72409	пелит светло-серый	36,0	16,3	32,6	639
ХМ-5-16	N 64.37398 E 40.72247	пелит светло-коричневый	3,1	4,9	5,5	404
ХМ-6-16	N 64.37043 E 40.70414	пелит светло-бурый	39,7	19,6	31,7	653
ХМ-7-16	N 64.36681 E 40.69034	пелит серый	3,9	10,5	17,9	498
ХМ-8-16	N 64.37157 E 40.69005	пелит светло-коричневый	71,0	24,3	30,1	655
ХМ-9-16	N 64.37630 E 40.69007	пелит светло-коричневый	13,4	8,9	11,7	444
ХМ-10-16	N 64.37257 E 40.67717	пелит бурый	63,0	23,8	30,2	658
ХМ-11-16	N 64.36790 E 40.66784	пелит светло-серый	29,3	15,2	28,1	598
ХМ-12-16	N 64.37326 E 40.66793	пелит светло-бурый	63,0	23,3	26,6	663
ХМ-13-16	N 64.37840 E 40.66874	пелит светло-серый	46,3	12,6	27,4	628
ХМ-14-16	N 64.37559 E 40.65947	пелит темно-серый	19,1	18,1	20,2	504
ХМ-15-16	N 64.37311 E 40.64627	пелит серый	11,0	9,8	22,4	616
ХМ-16-16	N 64.37845 E 40.65273	пелит светло-коричневый	2,1	7,0	10,2	414
ХМ-17-16	N 64.39041 E 40.61455	пелит светло-бурый	12,4	17,9	21,4	489
ХМ-18-16	N 64.38725 E 40.62413	пелит темно-коричневый	31,1	18,9	21,5	426
ХМ-19-16	N 64.38447 E 40.61833	песок светло-коричневый	4,0	5,6	5,9	431
ХМ-20-16	N 64.38242 E 40.62717	пелит бурый	14,1	13,6	27,6	585
ХМ-21-16	N 64.37260 E 40.62471	пелит светло-бурый	24,4	16,6	20,4	482
ХМ-22-16	N 64.37750 E 40.63369	пелит серый	10,8	12,7	15,6	507
ХМ-23-16	N 64.38110 E 40.64705	пелит светло-серый	20,4	14,6	19,4	538
Максимальная удельная активность изотопов (Бк/кг)			71,0	24,3	30,2	663
Минимальная удельная активность изотопов (Бк/кг)			2,1	4,4	5,5	404
Средняя удельная активность изотопов (Бк/кг)			23,0	13,7	20,1	531

Удельная активность цезия-137 по всему озеру неоднородна и варьирует от минимального 2,1 Бк/кг (ХМ-16-16) до максимального 71 Бк/кг (ХМ-8-16) значений.

Распределение удельной активности естественных радиоактивных изотопов – радия-226 варьирует в пределах от 4,4 до 24,3 Бк/кг, тория-232 – от 5,5-30,2 Бк/кг и калия-40 – от 404-663 Бк/кг, что соответствует предельно-допустимым значениям. Неравномерное распределение изотопов наблюдается по всей площади озера.

Рис. 2. Карта-схема озера Холмовского Приморского района Архангельской области [7].

Лекшмозеро весьма перспективно также, по мнению авторов статьи, для характеристики радиоактивности донных отложений. Оно занимает в средней подзоне тайги бассейна р. Онеги в северо-западной части Каргопольского района Архангельской области понижение среди холмисто-моренных образований осташковского отделения и находится в составе водосборного бассейна оз. Лача, вдали от крупных поселений (рис. 3).

Рис. 3. Карта-схема озера Лекшмозера Каргопольского района Архангельской области [8].

Водоем исследовали Поляков (1871 г.), Грицевская Г.Л. (1969 г.) и др [9, 10]. В 1926-1929 гг. рекогносцировочное обследование проводил ГГИ. Б.В. Ермолиным Лекшмозеро изучалось самостоятельно в 1965 г., а также в составе экспедиции Севрыбвода г. Архангельска в 1962 г. и Каргопольской метеостанции в 1968 г. Здесь в основном и приведены результаты данных исследований [11, 12, 13].

Площадь водосбора – 197 км^2, зеркала озера – 54,4 км^2, высота над уровнем моря – 155,8 м, длина – 12,5 км, ширина – 5-8 км, максимальная глубина – 27 м (обнаружена нами в 1962 г.), а средняя – 8 м. Береговая линия имеет форму овала, вытянутого с северо-запада на

юго-восток. Она не образует значительных заливов и мысов. Северо-западная часть озера расширенная, а юго-восточная – суженная. Площадь водосбора Лекшмозера – 197 км^2. Рельеф бассейна осложняют моренные холмы. Мощность ледниковых и озерно-ледниковых отложений (глин, суглинков, песков) – 40-80 м. Несколько ручьев транспортируют в озеро суглинок, песок, торф. Из озера вытекает сплавная р. Лекшма, соединяющая Лекшмозеро с оз. Лача.

Котловина приурочена к доледниковому понижению тектонического происхождения [14]. Формирование ее происходило под влиянием деятельности ледника и его вод. Современные процессы изменяют очертания берегов. Абразионный берег высотой 1,7 м хорошо выражен у д. Орлово. Его слагают глины, суглинки, супеси, валуны размерами 5-6 см до 1,5 м и более. Такой же берег формируется в районе Второго мыса, к северо-западу от д. Труфаново. Его высота 3 м. Пляж характеризуется обилием вымытых валунов. Эти берега размываются и отступают. Интенсивно разрушаются берега весной под воздействием напора льдов, находящихся в движении после вскрытия озера. В это время льды разрушают и береговые постройки в районе д. Орлово. Аккумулятивный берег, обследованный Б.В. Еромолиным, формируется у д. Орлово и Морщихинской. Ширина берегового вала из беловато-коричневого песка 1,2, высота 0,7-0,8 м (01.09.1968 г.).

Для получения более полной информации накопления естественной и искусственной радиоактивности в донных отложениях озер Лача и Холмовского, а также оценки влияния ее на окружающую среду необходимы дальнейшие исследования.

1. *Мухаметшина Л.Ф.* Содержание радионуклидов в воде и донных отложениях озер Восточно-Уральского радиоактивного следа: диссертация кандидата биологических наук / Л.Ф. Мухаметшина М., 2011. 125 с.

2. *Павлоцкая Ф.И.* Формы нахождения радионуклидов в воде и донных отложениях некоторых промышленных водоемов ПО «Маяк» / Ф.И. Павлоцкая, А.П. Новиков, Т.А. Горяченкова [и др.] // Радиохимия. 1998. Т. 40. № 5. С. 462-467.

3. *Субетто Д.А.* Донные отложения озер: палеолимнологические реконструкции /Д.А. Субетто СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. 344 с.

4. *Гуркало Е.И., Яковлева В.Г., Вахромеева О.М. и др.* Отчет по проведению специально инженерно-геологического обследования м-ба 1:200000 территории листов P-37-XXI, XXVII, XXVIII (Волошовский объект 1991-95 гг.) / Е.И. Гуркало, В.Г. Яковлева, О.М. Вахромеева Архангельск, 1995.

5. *Ермолин Б.В.* Озеро Лача / Б.В. Ермолин Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета, 1993. 20 с.

6. *Киселев Г.П., Баженов А.В., Зыков С.Б., Киселева И.М.* 137Cs, 232Th, 226Ra, 40K в почвах Европейского Севера // Биологические эффекты малых доз ионизирующей радиации и радиоактивное загрязнение окружающей среды: Тез. докл. междунар. конф. Сыктывкар, 2001. С. 139-141.

7. http://101karta.ru/ozera/ozero-lahta-537120.

8. https://yandex.ru/maps/?ll=38.009817%2C61.721608&z=12.

9. *Поляков И.С.* Физико-географическое описание юго-восточной части Олонецкой губернии, Зап. ИМП РГО по общей географии, Спб., 1886, т. XVI, № 2.

10. *Грицевская Г.Л., Семенов В.Н., Климшина Л.К.* Озера верхнего течения р. Онеги // Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов Европейксого Севера. Петрозаводск, 1969. С. 10-12.

11. Борис Васильевич Ермолин: библиогр. указ./сост. Е.А. Волик; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. 52с.

12. Борис Васильевич Ермолин [Электронный ресурс] : электронный библиографический указатель / сост. Е. А. Волик ; Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2011. 37 с. Режим доступа: http: // library.narfu.ru / rus / TRResources / ThematicBibliographies/Pages/Ermolin.aspx. 02.03.2016.

13. Борис Васильевич Ермолин [Электронный ресурс]: дополнения к электронному библиографическому указателю 2011 г. / сост. С.В. Выморкова; САФУ. Архангельск, 2016. 5 с. Режим доступа: http://library.narfu.ru/rus/News/Pages/20160225Ermolin.aspx. 02.03.2016.

14. *Барахатова В.П.* К геологии бассейнов юго-восточного побережья Онежского озера в верховьев р. Онеги. Тр. СГУ. Вып. 9. 1941.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЗАБВЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ …

Л.А. Варфоломеев
Архангельский центр Русского географического общества, varf.leva@yandex.ru

Памятные даты дают повод объективно оценить прошлое. В истории Архангельска тому послужило столетие со дня крупнейшей техногенной катастрофы в порту на Бакарице 26 октября 1916 года. Вызванная вражеской диверсией, тогда она привела к большим разрушениям, пожару, гибели и увечьям двух тысяч людей, находившихся в порту и в поселке.

Потрясенные трагедией современники сразу же хотели отдать должное памяти прискорбному событию и жертвам. Был образован специальный комитет, председателем которого стал главный инженер портов Белого моря Петр Герардович Минейко, отец известной нашей современницы Ксении Петровны Гемп [1]. Собирались деньги на сооружение памятника. Но череда последующих бурных событий: февральская и октябрьская революции, гражданская война, интервенция не благоприятствовали замыслу. А позже в советский период власть не брала на себя ответственность за чуждую ей по природе империалистическую войну. Бакарицкая трагедия мемориального воплощения не получила.

Приближение к столетию Первой мировой войны в стране и в Архангельске означилось рядом публикаций и конференций, посвященных тому периоду нашей истории. Местные вопросы основательно подживила деятельность архангельских организаций – Русского географического, и научно-просветительного «Норд» и Российского военно-исторического обществ. На их доводы и обращения к органам власти встречно отозвались администрации Исакогорского территориального округа Архангельска и Приморского района, предприятия этих муниципальных образований, а также Архангельская епархия православной церкви. Ныне можно утверждать о совместных успехах в преодолении забвения памяти былых событий на Бакарице.

Рис. 1. Открытие памятника погибшим в порту Бакарица в годы Первой мировой войны. Открыт 2 августа 2017 г.

Так вблизи участка порта, основного очага трагедии, перед Домом культуры «Бакарица», был сооружен и установлен памятный знак выполненный работниками камнерезного предприятия «Гранат» и спонсированный строительной организацией МРТС (рис. 1). 2 августа нынешнего года памятник был торжественно открыт на состоявшемся митинге. Собравшиеся в основном, стар и млад, местные жители с удовлетворением восприняли такое прибавление к исторической памяти архангельского пригорода. Ведь скорбность того события не умаляет славной роли порта и станции Бакарица в Первой и Второй мировой войнах.

Рис. 2. Памятный знак погибшим в порту Бакарица в годы Первой мировой войны. Открыт 31 июля 2014 г.

А еще два года ранее, в 2014 году в трех километрах отсюда по архивным данным топографически было установлено местонахождение братской могилы жертв бакарицкой трагедии на бывшем лисестровском кладбище. Тогда, основном усилиями администрации и предприятий Приморского района, был сооружен и освящен памятный крест (рис. 2). Об этом подробно сообщалось в предыдущем, четвертом выпуске Трудов Архангельского центра РГО, с. 194-196) [2].

Теперь, 27 мая нынешнего в 2017 года, в день «Всероссийского дня посадки леса», здесь же у памятного креста по инициативе Приморской районной администрации вновь

собрались жители окрестных деревень и ближних поселков, чтобы высадить на пустыре вокруг памятного креста восемьдесят саженцев сосны в честь юбилея Архангельской области. В этом действе участвовали сам губернатор области Игорь Орлов и сопровождавшие его чиновники. Тут же на кратком митинге заявлено, что выполненная акция явится началом будущего **Парка примирения.**

Таковы свежие факты преодоления в Архангельске и его окрестностях допущенного забвения памяти о Первой мировой войне. Достойно признания, что инициатива общественных организаций была поддержана властью и местным населением, воплощена жизнь и, надеемся, в своем развитии будет продолжена.

_____

1. См.: Русский Север: история и современность. Материалы научных чтений, посвящённых 120-летию со дня рождения Ксении Петровны Гемп (г. Архангельск, 20 декабря 2014 г.) // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 2. Архангельск, 2014. С. 271-365; *Варфоломеев Л.А.* Воспоминания о Ксении Петровны Гемп // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 3. Архангельск, 2015. С. 168-177.

2. *Васильев Л.Ю., Катин Ю.Н.* Деятельность Гидрометеорологической службы Северного Ледовитого океана и Белого моря в период Первой мировой войны // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 4. Архангельск, 2016. С. 194-196; см.: *Любимов В.А., Брызгалов В.В., Лепин Г.А.* 70 лет Архангельскому центру Русского географического общества // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 2. Архангельск, 2014. С. 186.

УДК 719:332.812.12

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Ю.А. Варфоломеев
Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН),
Архангельск, nil-se@mail.ru

Аннотация. Древесина на Севере являлась основным материалом при строительстве зданий и кораблей. При плотной городской застройке на заторфованной территории Архангельска деревянные здания и сооружения страдали от биологической деструкции, часто уничтожались пожарами. Для строительства кирпичных и крупнопанельных многоэтажных зданий требуются дорогостоящие свайные фундаменты. Развитие инфраструктуры Архангельска осуществлялось благодаря государственным инвестициям. При замене ветхого и аварийного жилищного фонда целесообразно развивать строительство микрорайонов домов усадебного типа с большими приусадебными участками.

Ключевые слова: строительство, дом, судно, древесина, пожар, гниение, кирпич, панель, мосты, энергетика, инфраструктура, развитие.

THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION IN ARKHANGELSK

Varfolomeev Yury
Russian Academy of architecture and construction sciences, Arkhangelsk, nil-se@mail.ru

Abstract. Wood on the North was the main material in the construction of buildings and ships. In a dense urban environment by peaty on the territory of Arkhangelsk wooden buildings suffered from biological degradation, often destroyed by fires. For the construction of large-panel and brick high-rise buildings require costly pile foundations. Infrastructure development in Arkhangelsk was carried out thanks to public investments. When you replace the old and

dilapidated housing stock, it is advisable to promote the construction of neighborhoods homesteads with large gardens.

Key words: construction, building, ship, wood, fire, decay, brick, panel, bridges, energy, infrastructure, development.

Медленно растущая (плотная и прочная) древесина на Севере издавна является самым распространенным природным строительным материалом. Плотники «хоромные» – возводили здания, а «судовые» – строили морские и речные суда. Лесопродукция – это стратегический товар, всегда пользующийся спросом у отечественных и зарубежных потребителей, способствующий развитию международной торговли. Однако древесина подвержена биологической деструкции и горению с выделением большого количества тепла. Поэтому на заторфованной территории Архангельска приходилось развивать строительство зданий и сооружений из негорючих материалов, применяя дорогостоящие свайные фундаменты.

Цель работы – проанализировать исторический опыт развития строительства в Архангельске во взаимосвязи с погодно-климатическими, инженерно-геологическими условиями и изменениями экономического и социально-политического уклада жизни общества; разработать предложения по развитию жилищного фонда.

Опыт строительства до революции. После победы московского князя Дмитрия Донского на Куликовом поле над войском Золотой Ордой Мамая в 1380 году общерусским центром стала Москва, неуклонно объединявшая русские земли. Труднодоступные места богатого Поморского края, изобиловавшие лесами, ресурсами полезных ископаемых, разнообразной живностью в водах и на суше, особо интересовали Москву, потому что это был единственный регион, имевший выход в океанские воды. Центром Поморья были Холмогоры. На Севере было велико влияние монастырей – «здешние монахи не уступят никому из русских в торговле» [3]. Царь Иван III (годы жизни: 22.01.1440 – 27.10.1505) провёл секуляризацию церковных новгородских земель. В то время стали даже забирать земли у монастырей, если наделы были получены неправедно. Иногда с Великим Новгородом возникали распри, но его зависимость от Москвы неуклонно возрастала. О Михаило-Архангельском монастыре впервые упомянуто в грамоте новгородского архиепископа Иоанна. В 1419 году монастырь разорили шведы (мурманы). Опасаясь Швеции, Иван IV Грозный (годы жизни: 25.08.1530 – 28.03.1584) подписал 4 марта 1583 года указ о строительстве в кратчайшие сроки крепости на выступающем мысе Пур-Наволок для обороны Поморья. Деревянную крепость на Северной Двине возвели за один год [1], а поселение в 1584 году именовали Архангельским городом и ввели туда военный гарнизон.

Международной торговле в Поморье способствовали моряки. В 1553 году англичанин Ричард Ченслер прибыл по Белому морю на Летний Берег в Нёноксу, а затем – к Николо-Корельскому монастырю [2], основанному в 1410 году на острове Ягры (ныне Северодвинск). Это активизировало торговлю в устье Северной Двины. Купец Ричард Грей завёз в 1555 году из Англии в Холмогоры специальное оборудование и мастеров и построил первый в России мануфактурный комплекс «Канатный двор» с цехом, складами и жилыми домами для иноземных купцов, предпринимателей и мастеров. Английский парусный флот, воевавший с испанским, заменил дорогостоящие поставки леса, смолы для водонепроницаемости судов, канатов, верёвок из Германии на более качественные товары из России. В 1558 году произвели 70 тыс. пудов прочных и долговечных просмолённых канатов и верёвок. Кроме этих стратегических товаров Европа покупала в Архангельске и Холмогорах северные меха, птицу, сало, мясо, масло, зерно, рыбу, икру, соль, мёд, воск, металлоизделия, нефть и др. [3].

Здания в виде срубов из брёвен либо бруса на деревянных нагельных соединениях трудоёмки в изготовлении, но обладают высокой жизнеспособностью при землетрясениях либо при обрушении с высоких подгнивших стоек деревянных фундаментов. Однако древесина страдает от биологической деструкции и горюча, что особо опасно при плотной

хаотичной застройке поселений. Согласно статистическим данным царских времен на Севере России в 1909 году в Новгородской, Вологодской, Вятской и Пермской областях с населением 51 188 чел. произошло 9 639 пожаров, сгорело 30 353 постройки вследствие неосторожного обращения с огнем, на втором месте – поджоги, на третьем – неисправность труб и печей [4]. В 1902 году ущерб от пожаров в европейской России – до 160 млн руб. в год. «В течение 20 лет выгорает и заново перестраивается вся деревянно-соломенная Русь». «В Новгородской губернии, согласно земских данных, каждое семейство приблизительно горит один раз в 63−65 лет». Некоторые погорели неоднократно: «в одной из средних губерний 267 000 дворов и в течение десяти лет сгорело 269 000 дворов» [4].

Каменному строительству в Поморье содействовал Великий Новгород. Есть данные, что в середине XVI века на Большом Соловецком острове в Онежской губе бурно велось строительство, возводили каменные стены монастыря, но учётных документов того периода сохранилось мало. В Свято-Троицком Антониево-Сийском монастыре [5] (основан в 1520 году) в 160 км от Архангельска вверх по Северной Двине возвели (1589-1606 годы) каменный пятикупольный Троицкий собор. В ознаменование спасения патриарха Никона (годы жизни: 07.05.1605 – 17.08.1681) на Кий-острове во время шторма в 1639 году в Онежской губе там возвели в 1660 году Крестовоздвиженский каменный четырёхстолпный собор [6] из привозного известняка, местных гранитных валунов и кирпича.

В хаотично застроенном центре Архангельска «посадские дворы тянулись к реке и густо заполняли узкую береговую полосу, вплотную прижимаясь друг к другу» [1]. В начале XVII века в Архангельске построили деревянный Гостиный двор. Через таможню здесь шло до 60 % внешнего торгового оборота России. До 1917 года Архангельск выгорал около 20 раз. В 1611 году выгорели слободы стрелецкая, пушкарская, жилецкая и частично затинная. В 1636 году сгорели Михайло-Архангельский монастырь, часть крепостной стены, много казённых и частных домов. Часть города выгорела 16 мая 1667 года, в том числе Гостиный двор [1]. Решили перейти к огнестойкому каменному строительству. По указу царя Алексея Михайловича Романова Тишайшего (годы жизни: 27.03.1629 – 08.02.1676) в Архангельск 26 июня 1667 года выехали градостроители Петр Гаврилович Марселис и «мастер немчин» Вилим Шарф с пятью каменщиками. На месте сгоревших построек на мысе Пур-Наволок решили строить капитальные каменные Гостиные дворы и амбары. С 29 февраля 1668 года строительством руководил иноземный инженер Матис Анцин. В 1670 году при крупном пожаре выгорела деревянная крепость. Решили дополнить комплекс каменными оборонительными элементами с четырьмя башнями по углам и двумя башнями в длинной стене вдоль Северной Двины, оставив пространство в центре между Русским и Немецким Гостиным двором. С 1671 года строительством руководил русский зодчий Дмитрий Михайлович Старцин. К столетию Архангельска строительство завершили. «Началась осушка города путем прорытия каналов». Большие пожары были в 1724, 1738, 1753, 1777, 1779, 1784, 1793 годах. В 1779 году сгорел архив губернаторской канцелярии, а в 1793 – за два дня огонь выжег подсохшую торфяную территорию города и 1075 деревянных строений из 1650, а также 14 каменных строений, в том числе Рождественскую и Воскресенскую каменные церкви, Троицкий кафедральный собор [1]. Для устранения ошибок градостроительной политики правительство утвердило в 1794 году генеральный план застройки с улицами, проспектами, скверами, множеством каменных строений.

Подобная ситуация характерна для многих поселений. Около 1635 года близ села Веркола на Пинеге, впадающей в Северную Двину, построили деревянную Веркольскую церковь, а в 1639 году она сгорела. В 1647-1649 годах воссоздали новую тёплую деревянную, а в 1695 году она сгорела. По указу Архиепископа Афанасия Холмогорского и Важского к 1701 году из дерева возвели холодную церковь, а в 1713 году – новую тёплую. Но в 1789 году она сгорела в третий раз, и в 1785-1806 годах здесь построили каменную [7].

С замыслом создания флота Петр Первый (годы жизни: 09.06.1672 – 08.02.1725) велел 10 февраля 1693 года построить на берегу в Поморье «лесопильную мельницу», и уже летом проверил в селе Вавчуга неподалёку от Холмогор первый в России двухрамный

лесопильный завод для изготовления досок на продажу иностранцам в Архангельске [3]. В начале 1694 года в Архангельск прибыли голландские мастера по строительству морских фрегатов. Под их руководством российские плотники построили на пустынном Соломбальском острове первый корабль и 20 мая 1694 года спустили его на воду с участием Петра Первого, отправившегося морем в Соловецкий монастырь. В период двух визитов в Архангельск царь жил на Мосеевом острове в своей деревянной «светлице с сеньми». В третий визит летом 1702 года он за три месяца спустил в Архангельске на воду 2 морских фрегата, заложил 26-пушечный. В устье Северной Двины из бутового камня и кирпича построили Новодвинскую крепость, которая отразила нападение шведской эскадры.

В 1621 году в Холмогорах, являвшихся административным центром Поморья, построили деревоземляную крепость, окружённую рвом шириной около 9 м и глубиной более 5 м, с тыном из заострённых брёвен на дне. В середине XVII века сгнившую крепость реконструировали в прежнем виде, а в 1669 году она сгорела [3]. Архиепископ Афанасий Холмогорский и Важский (годы жизни: 1641 – 16.09.1702) обладал стратегическим мышлением, многоаспектно оценивал природную инфраструктуру, местные человеческие ресурсы, хорошо владел риторикой, умело влиял на людей при общении с ними. На месте ветхих деревянных церквей под его руководством в Холмогорах были построены капитальные объекты – Спасо-Преображенский кафедральный собор (1685-1691) и архиерейская резиденция. Это активизировало каменное строительство на Севере [3, 8, 9]. Архиепископ Афанасий был духовным наставником и соратником Петра Первого, «интересовался историей и географией, архитектурой и строительством, возведением фортификационных укреплений и медициной, иконописанием и художественными промыслами». Из просвещенных Холмогор 15 декабря 1730 года отправился в Москву и был зачислен учеником (как дворянин) в Славяно-греко-латинскую академию крестьянский сын М.В. Ломоносов (годы жизни: 19.11.1711 – 15.04.1765), знаменитый академик [3].

В те времена труднодоступное и богатое Поморье облюбовали раскольники. Церковь обращала в христианство местную языческую «чудь», жёстко боролась с расколом и иноземным влиянием. Царь не назначил патриархом Архиепископа Афанасия, который обладал твёрдым характером и мог не поддержать задуманную самодержцем церковную реформу, не оказать уступчивости к возрастанию иностранного влияния в России [8, 9]. Для строительства храмов, восстановления сгнивших деревянных крепостей приходилось создавать артели каменщиков, плотников, иконописцев, косторезов, книгописцев и др. В 1669 году на колокольне Спасо-Преображенского кафедрального собора Архиепископ Афанасий создал астрономическую обсерваторию, завёз оптические приборы [3]. В церквях действовали церковно-приходские школы, бесплатно ликвидировалась безграмотность.

Архангельск усилил интерес Петербурга и Москвы к богатому Поморью. Подряды на работу стали перемещаться в столичные города, что повлекло исход туда талантливых людей [3]. В 1698 году выгорел холмогорский посад – более 300 построек. Погорельцам пришлось переселиться в Архангельск. Центр торговли в Холмогорах терял международное значение из-за мелководья Северной Двины для морских судов. Белое море надолго замерзает, а при ледяных заторах при ледоходах изменившееся стремительное течение реки быстро намывало песок, меняя рельеф дна. Приходилось корректировать фарватер и мореходные знаки.

В Архангельске сначала застраивали сухие участки с плотными грунтами вдоль реки, но постепенно осушали и занимали заторфованные окраины. Строили на высоких сваях-стойках либо стульях из дерева [10]. Для повышения несущей способности фундаментов бутовую кладку заглубляли, возводя её на деревянных сваях, по которым укладывали лежни, распределительные пластины. Деревянные элементы фундаментов должны всегда быть ниже уровня грунтовых вод. При недопустимом понижении уровня происходит аэрация древесины, активизируется жизнедеятельность опасных дереворазрушающих грибов.

Строительство после 1917 года. В порту Бакарица в Архангельске 26 октября 1916 года взорвался огромный пароход «Барон Дризен» из Америки, который доставил взрывчатку для боевых действий стран Антанты в России. К тому же в порту

складировалось огромное количество снарядов. Прогремел один из самых сильных неядерных взрывов в истории человечества – мощностью 1,6 килотонны. По данным из отчета губернатора Архангельска, было собрано 607 трупов, а число раненых, попавших в больницы, составило 1166 человек. Городу нанести огромный ущерб, утратилась его связь с внешним миром. Причиной взрыва признали диверсию генштаба Германии [11]. Через 10 дней после освобождения Архангельска от интервентов Антанты, 4 марта 1920 года, по указанию В.И. Ленина при Высшем совете народного хозяйства РСФСР организовали Северную научно-промысловую экспедицию. Архангельск стал базой для освоения Севера и Арктики, что способствовало развитию инфраструктуры портов, аэродромов, прочих путей сообщения. По железной дороге грузы шли через порт Бакарица. С 1931 по 1963 год городской аэропорт был на Кегострове. В 1939 году на озере Холмовском близ посёлка Лахта оборудовали гидроаэродром, там же построили аэродром на суше. Близ поселка Васьково 1 августа 1953 построили военный аэродром, а с 1981 года там начали обслуживать местные гражданские авиалинии. 20 октября 1956 года центр Архангельска связали с Соломбалой капитальным автомобильным стальным мостом длиной 360 м через реку Кузнечиха. Гидронамыв песка, устройство систем водоотвода, свайных фундаментов, дорог, инженерных коммуникаций на заторфованной территории стоит дорого. Трубопроводные сети в водонасыщенном грунте быстро корродируют и требуют защитных оболочек. Стены зданий на Севере – большой толщины либо многослойные с дорогими утеплителями, поэтому строительство здесь значительно дороже, чем в средней полосе. Из-за удорожания строительства и эксплуатации зданий, уровень благоустройства жилья в Архангельске был весьма низким.

После Великой Отечественной войны по трофейным проектным разработкам Германии было возведено много красивых многоэтажных жилых кирпичных зданий с высокими нежилыми помещениями на первом этаже для размещения предприятий торговли, общественного питания и социально-бытовых услуг. Они имеют широкие оконные и дверные проёмы с арочными перемычками из кирпича, в которых недопустимо образование трещин. Эксперты выявили, что часто верх фундаментов с горизонтальной гидроизоляцией строители размещали недопустимо близко от поверхности окружающей территории (80 мм). При этом возможна деструкция нижней части наружных стен вследствие цикличных увлажнений и замораживаний кладки при таянии высоких снежных наносов. Вода в увлажнённых материалах при замерзании расширяется, и эффект расклинивания ускоряет деструкцию [12]. Нельзя допускать нарастание культурного слоя вокруг таких зданий, потому что нижние ряды кладки могут оказаться ниже поверхности окружающей территории, и горизонтальная гидроизоляция не защитит их от опасного увлажнения. При эксплуатации необходимо удалять скопления снега и льда у стен, отводить от них дождевые и талые воды, регулярно проводить детальные обследования здания. При ремонтах, реконструкциях и обследованиях запрещаются ударные и вибро-динамические воздействия в зоне деструктированной кладки для предотвращения прогрессирующего разрушения.

Возросла стратегическая значимость Архангельской области и северных портов для обороны страны (Плесецкий космодром, судостроение в Северодвинске, создание там современной системы противовоздушной обороны). 22 июля 1962 года Архангельск посетил первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев [13]. После этого из государственного бюджета выделили средства на строительство в 1963-1968 годах в Архангельске жилых домов общей площадью 1,145 млн м^2, общеобразовательных школ на 11040 учеников, детских дошкольных учреждений на 9500 мест, больниц на 2700 коек, множество объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства, предприятий торговли и общественного питания. Госстрой СССР оказал техническую помощь по проектированию и строительству зданий и сооружений на слабых основаниях. На заболоченных территориях начался гидронамыв песка, возведение свайных фундаментов и строительство жилых домов высотой более пяти этажей из кирпича либо керамзитобетонных

панелей. Квартиры оснащали централизованным теплоснабжением. Для зданий с кухонными электроплитами Госплан СССР установил пониженный тариф на электроэнергию.

В ходе осушения территории, устройства больших котлованов под многоэтажные здания и подземных трубопроводов с заменой в траншеях торфа на водопроницаемый песок уровень грунтовых вод понизился. Это повлекло гниение свай и преждевременную утрату множества добротных деревянных домов северной архитектуры. Людей пришлось досрочно расселять. В связи с массовым переводом зданий на водяное отопление пожароопасность уменьшилась. Основной причиной сокращения нормативных сроков службы деревянных зданий стало гниение [11]. Градостроители ошиблись, разместив магистральные трубопроводы инженерных сетей в Архангельске под асфальтированной дорогой. При ликвидации аварий приходится перекрывать движение автотранспорта, вскрывать, а потом восстанавливать асфальтовое покрытие. Это значительно увеличивает затраты на эксплуатацию инженерных сетей, создаёт проблемы населению.

Министерство путей сообщения СССР достроило 5 ноября 1964 года совмещённый железнодорожный (одно полотно) и автомобильный мост через Северную Двину (двухсторонняя дорога и пешеходная дорожка) длиной 800 м с подъёмной секцией по середине для пропуска морских судов, а также комплекс железнодорожной станции на правом берегу с новым зданием пассажирского вокзала. Министерство морского флота за счёт средств Совета Министров (СМ) РСФСР построило в центре города совмещенный пассажирский морской и речной вокзал. Министерство обороны СССР построило 5 февраля 1963 года железобетонный мост через реку Юрас; в военном аэропорту Талаги, созданном в 1942 году под руководством полярника Ивана Папанина, возвели новый пассажирский аэровокзал и дорогу-дамбу до него по болоту. В Архангельске построили ТЭЦ, несколько комбинатов крупнопанельного домостроения на основе керамзита, красивую гранитную набережную, высотное здание проектных институтов, комфортабельные многоэтажные жилые микрорайоны, которые кардинально изменили условия жизни населения и облик города. При комплексной застройке особенно быстро возводили жилые микрорайоны с многоэтажными крупнопанельными зданиями. Кухни оснащали газовыми плитами. Сжиженную пропан-бутановую смесь поставляли в город в цистернах по железной дороге, а затем автоцистернами газ регулярно развозили в подземные емкости около многоквартирных многоэтажных зданий. В малоэтажные жилые здания газ доставляется в баллонах в индивидуальные шкафные установки. Министерство связи СССР в 1966-1968 годах построило в Архангельской области за счёт средств СМ РСФСР радиорелейную линию из Вологды с антенными опорами, техническими зданиями и линиями электропередач и подключило Архангельск к центральной телевизионной сети. Построили асфальтированную автомагистраль М-8 до Вологды со множеством капитальных железобетонных мостов и соединили Архангельск с единой сетью автодорог Евразийского континента. Возвели железнодорожную магистраль до Карпогор с перспективой её продолжения до станции Вендинга и далее через Республику Коми – на Урал и в Сибирь по проекту межрегиональной компании «Белкомур». Для снабжения областных новостроек бетоном, раствором и шифером в Плесецком районе построили Савинский цементный завод на основе технологии обжига сырой смеси глины с молотым известняком, а также шиферный завод. В Архангельске за счёт средств СМ РСФСР создали Управление Главархангельскстрой Министерства промышленного и гражданского строительства СССР, которое укомплектовали специалистами из Орла, Курска и других регионов страны, установив им должностные оклады на уровне Главвладивостокстроя. Архангельск быстро преображался.

При перестройке в 1990-х годах предприятия массово передавали жильё на баланс муниципалитетов, но средств для качественного обслуживания деревянных зданий не хватало. На 01.01.2001 муниципальный фонд Архангельска включал 4 459 зданий общей площадью 6037,1 тыс. м^2 на 316 729 чел. Деревянных зданий – 3 476, из них 72 – построены до 1900 года, 322 – до 1917 года, 2 287 – требовали капитального ремонта (в основном – замены свай и фундаментных стульев), 1 740 – замены кровли, 2 080 – замены внутренней

электропроводки по требованиям пожарной безопасности [14]. Разработали программу «Ветхое жильё» на 2002-2005 годы (принята 30.10.2001). Актуализируя, её реализуют до сих пор, но объёмы и темпы работ снизились из-за дефицита финансирования. При этом Сенат США 23.06.2017 одобрил введение новых санкций в отношении РФ. Американским компаниям и частным лицам санкции уменьшили предельные суммы и периоды кредитования российских банков, а также финансирования нефтегазовых предприятий РФ и др. Центробанк РФ предоставлял иностранным инвесторам выгодные условия займа – 8-9 % годового дохода (при средней ставке за рубежом 2 %) [15]. Угроза отзыва из РФ инвестиций около $30 млрд. по облигациям федерального займа может усложнить реализацию федеральной целевой программы «Жилище».

В начале 1990-х годов было принято решение о строительстве газопровода «Нюксеница – Архангельск» для нужд космодрома, Вельска, Плесецка, Мирного, Архангельска, Новодвинска, Северодвинска. Благодаря газу исключается зависимость энергетики от поставок мазута, снижаются выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Работы по газификации продолжаются. В 2000 году в Архангельске ввели в эксплуатацию Краснофлотский автомобильный мост длиной 3 км (четыре полосы движения и пешеходные дорожки с каждой стороны) с подъёмной секцией для пропуска судов. С 1916 по 2004 год в Архангельске действовала трамвайная система, которая долгое время являлась самой северной в мире. В годы Великой Отечественной войны по ней перевозили воинские грузы. После демонтажа рельсовых путей пропускная способность шоссе по Ленинградскому проспекту не возросла, а поток автотранспорта значительно увеличился. Наиболее влияет пересечения и сужения шоссе на участке между улицами Павла Усова и Ильинская. Трубопроводы от очистных сооружений в центр города, проложенные под шоссе, после демонтажа трамвайных рельсовых путей перенести не получилось.

27.11.2013 открылось движение по асфальтированной дороге по ул. Выучейского от морского-речного вокзала до площади Дружбы Народов. Летом 2013 года начали реконструкцию 13-километрового участка трассы М-8 «Холмогоры» от 1213 до 1226 километра. Количество полос движения увеличено с двух до четырех, появились четыре разноуровневых транспортных развязки: № 1 – близ поста ГИБДД на участке автодороги Исакогорка – Новодвинск – Холмогоры; № 2 – туннельный проход для связи между Архангельском, Москвой и аэропортом «Васьково»; № 3 – в районе Краснофлотского моста для выезда на главную трассу с моста по индивидуальным съездам; № 4 – крупная «Северодвинская» развязка, подобная «Краснофлотской». Увеличилась пропускная способность, появилась возможность безопасной езды без светофоров. Проводятся работы по расширению автомагистрали на участке Архангельск – Северодвинск. Реальна перспектива продления шоссе до Онеги на основе использования ранее построенных, но не завершённых капитальных дорожных сооружений из монолитного железобетона.

Перспективы развития жилищного строительства. Нормативные сроки службы многих крупнопанельных зданий в Архангельске близки к критическому значению. За короткий период предстоит заменить либо восстановить до проектных показателей большое количество износившихся зданий. При комплексной застройке микрорайонов необходимо учитывать, что комфортность и качество жизни граждан кардинально зависит от того, чтобы жильё находилось ближе к месту работы. Это позволит снизить нагрузку на транспорт и объёмы выхлопных газов автомобилей, сэкономить на строительстве транспортных развязок, тоннелей и т.п. Люди смогут тратить меньше времени и средств на проезд к месту работы, не будут уставать, появится больше времени на отдых, воспитание детей, личную жизнь [15].

В Архангельской области плотность сельского населения – 0,46 чел./км^2, много пустующих территорий. РФ занимает 17125,2 тыс. км^2 при населении 146,5 млн. чел. Плотность населения (чел./км^2) в России – 8,56, Японии – 336, Великобритании – 255, Германии – 230, Китайской Народной Республике – 139, Франции – 118, США – 32. При обновлении жилищного фонда нецелесообразно создавать «точки роста» в городах, стягивая людей в квартиры многоэтажных зданий. Надо развивать комплексное проектирование и

строительство микрорайонов из индивидуальных домов усадебного типа с большими сельскохозяйственными участками, которые можно централизованно обрабатывать, используя современную технику и технологии [16]. Микрорайоны надо оснащать дорогами, инженерными коммуникациями, объектами социальной инфраструктуры.

На усадьбе люди рационально совмещают отдых и полезный физический труд. При механизированной обработке земли совместно с соседями развиваются навыки хозяйствования, рыночных отношений. При реконструкции дома растёт цена имеющейся недвижимости. Земля является средством производства, обеспечивающим повышение качества жизни населения за счет благоприятных условий для самозанятости. Предложенная политика обновления жилищного фонда [16, 17] позволит кардинально решить проблему импортозамещения в снабжении экологически чистыми продуктами питания, обеспечить продовольственную безопасность страны, возродить жизнь в заброшенных населенных пунктах. Совместное проживание нескольких поколений родственников в усадебном доме и выращивание сельскохозяйственной продукции для своих нужд позволит сохранять семейные традиции и ценности, облегчит и повысит качество воспитания потомков. За счёт этого обеспечивается укрепление семьи, как первичной ячейки общества, в условиях целенаправленной деятельности геополитических конкурентов, которая направлена на противопоставление и разделение детей и родителей, женщин и мужчин с использованием методов скрытного эмоционально-психологического воздействия [16, 17].

При использовании древесины в малоэтажном домостроении необходимо повысить долговечность конструкций экологически безопасными методами для достижения требуемого уровня нормативных сроков службы капитальных зданий. В середине 1990-х годов был начат крупный российско-норвежский научно-технический и образовательный проект по строительству деревянных энергоэффективных модульных домов на основе взаимовыгодной международной кооперации [17]. Инновационный проект поддержали правительства Норвегии и России. В итоге был разработан экспериментальный образец двухэтажного дома для холодного климата, который изготовили в Норвегии, доставили морем в Архангельск и за несколько часов смонтировали на заранее подготовленный фундамент. Первый этаж дома состоит из двух прямоугольных модулей длиной 8 м и шириной 3,2 м, высота помещений – 2,4 м. Второй этаж – тоже из двух модулей, но высота помещений в средней части – 2,4 м, а у длинной наружной стены обеих модулей потолок имеет уклон около 30°, что позволяет рационально использовать весь строительный объем дома. Пятый модуль – это двухскатная крыша с уклоном 30°, а шестой модуль – входной тамбур площадью 2,6 м^2 с наружной дверью. Электропроводка, помещённая в гибкие гофрированные трубы из негорючего пластика, и пластмассовые трубопроводы водопровода и канализации размещены внутри панелей модульного дома. Отопление – электрическое, но дополнительно установлен камин, позволяющий использовать различное топливо. С целью энергосбережения дом оснащён системой рекуперации воздуха, обеспечивающей теплообмен втягиваемого и удаляемого воздуха. На заводе в модулях смонтированы санузлы, душевые, оборудование кухни, встроенная мебель, выполнена чистовая отделка всех помещений и деревянная лестница с перилами на второй этаж. На стройплощадке за несколько часов дом смонтировали на готовые фундаменты и подключили инженерное оборудования к заранее подведенным наружным сетям коммуникаций. Экспериментальный образец дома оснащён системой датчиков для мониторинга параметров окружающей среды и эксплуатируется в качестве испытательной лаборатории утеплителей стен с автоматизированной передачей данных по интернету. Такие комфортабельные быстро возводимые дома перспективны для применения в Арктической зоне, в том числе в экстремальных погодно-климатических условиях побережья Северного Ледовитого океана. В Архангельске создано производство таких домов, но новые разработки не финансируются.

---

1. Архангельск 1584−1984: Фрагменты истории: [текст] / Сост. Е.Ф. Богданов, Ю.И. Колмаков; науч. ред. Г.Г. Фруменков, А.С. Щукин. – Архангельск: Сев. - Запад. кн. изд-во, 1984. – 333 с., ил.

2. Николо-Корельский монастырь. История обители: [электронный ресурс]/ Код доступа: http://arhispovedniki.ru/gallery/?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=538/

3. Архиепископ Афанасий Холмогорский: Муж слова и дела: [текст] / В.Н. Булатов. – 2-е изд., испр., доп. – Архангельск. – НП «Северное информационное агентство», 2014. – 424 с. – (Жизнь замечательных северян: серия биографий). ISBN 978-5-85879-893-4.

4. *Даричев В.О.* пожарных бедствиях населения Северного края: [текст]/ Архангельск, 1912.

5. Сийский монастырь. История обители: [электронный ресурс]/ Код доступа: http://arhispovedniki.ru/gallery/?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=530

6. Кий-остров. Кийский Крестный монастырь: [электронный ресурс]/ Код доступа: http://sobory.ru/article/?object=03558

7. Антониево-Веркольский мужской монастырь: [электронный ресурс]/ Режим доступа:/ http://voskresenie.com.ua/svyatyni/

8. *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет её существования и вообще Русской Церкви в конце 17 века: Церковно-исторический очерк. – СПб, 1908. – С. 675.

9. *Овсянников О.В.* Средневековые города Архангельского Севера: Люди. События. Даты: [текст]/ Архангельск, 1992. – С. 75-76.

10. Оценка состояния деревянных фундаментов домов города Архангельска: [текст] / А.Н. Федотов, Ю.А. Варфоломеев, А.Ю. Коновалов и др. [текст] // Реконструкция и ремонт зданий и сооружений в климатических условиях Севера: материалы междунар. науч. -техн. конф. Том. 1. – Архангельск: Изд. «КИРА», 1999. - С. 243-248.

11. В порту Архангельска прогремел мощный взрыв: [электронный ресурс] / 18 ноября 2016, 10:36. Код доступа: http://www.livejournal.com/media/1246723.html

12. *Варфоломеев Ю.А.* Накопление дефектов в кирпичных многоквартирных зданиях сталинского периода постройки: [текст] /Ю.А. Варфоломеев, В.Н. Звездин, А.Н. Казеко // «Интернаука»: Научный журнал. – №17(21), 2017. – М., Изд. «Интернаука». – С. 5-11. ISSN 2542-0348. Код доступа: https://www.internauka.org/journal/science/internauka/21

13. Постановление Совета Министров СССР от 28.02.1963, № 242 «О развитии городов Архангельска и Мурманска».

14. *Нилов О.В.* Актуальные задачи сохранения деревянного жилого фонда Архангельска: [текст] // Реконструкция и ремонт зданий и сооружений в климатических условиях Севера: материалы междунар. науч. -техн. конф. Том. 1. – Архангельск: Изд. «КИРА», 1999. - С. 4−5.

15. *Варфоломеев Ю.А.* Снижение эксплуатационного ресурса полносборных деревянных домов из SIP-панелей в холодном климате: [текст] / Ю.А. Варфоломеев, А.А. Погорельцев, А.Н. Попов, Ю.В. Марков // Вестник НИЦ «Строительство». - №3(14). – М., 2017. - С. 105-119. Режим доступа: http://vestnik.cstroy.ru/arxiv-nomerov/vyipusk-%E2%84%963-14-2017/

16. *Варфоломеев Ю.А.* Социально-экономический эффект от комплексной малоэтажной застройки с централизованной механизированной обработкой приусадебных участков: [текст] /Ю.А. Варфоломеев, А.И. Рогов, Ю.В. Марков // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления: сб. ст. по материалам LIX междунар. науч.-практич. конф. «Научная дискуссия: вопросы экономики и управления». – № 2(58). – М.: Изд. «Интернаука», 2017. – С. 56-69. Режим доступа: https://www.internauka.org/conference/lix-mezhdunarodnaya-zaochnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-nauchnaya-diskussiya-voprosy-ekonomiki-i

17. *Варфоломеев Ю.А.* Энергоэффективный деревянный дом в Арктической зоне для мониторинга окружающей среды и испытаний новых утеплителей: [текст]//Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика: [текст] / Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова. – 2014. – Т. 2. - № 4. - С. 153-157. DOI: 10.12737/6128 URL Режим доступа: https://rguts.editorum.ru/ru/nauka/article/3771/view

МОЯ АРКТИКА

С.А. Галеев

Московский Архитектурный Институт, Москва, serg.galeev@gmail.com

Многолетний опыт работы МАКЭ (Морской Арктической Комплексной Экспедиции Российского НИИ культурного и природного наследия) под руководством Петра Владимировича Боярского давно и хорошо известен. Её экспедиции, научные труды, статьи,

фильмы и пр. важны и интересны не только для ученых, историков и культурологов, а также и для всех интересующихся и любящих Арктику людей. Поэтому и мне, как ее участнику хотелось бы высказать свое личное отношение.

МАКЭ – это структура, которая вот уже 30 лет непрерывно трудится. Она трудилась и при Советской власти, и в «лихие девяностые», и при нынешнем режиме - каждый год работает непосредственно в Арктике, публикует материалы о находках и достижениях. Думаю, что такое (уникальное для нашего времени) постоянство определяется тем, что в ней заложено нечто фундаментальное, глубинное.

Как мне кажется – это ПАМЯТЬ. Та память, которая неразрывна, не избирательна, та, что отражает человеческое достоинство. Когда же бессменный руководитель экспедиции предложил вспомнить и написать, о времени нашей совместной работы в первые годы существования МАКЭ, то ответ мой был вполне очевиден. Накануне 30-летнего юбилея деятельности МАКЭ мне хочется рассказать о своем опыте работы, о впечатлениях и о том влиянии, которое она - Арктика оказала тогда и оказывает сейчас на всю мою жизнь.

ЗНАКОМСТВО

Ясным сентябрьским утром 1986 года в вестибюле МАРХИ на стене среди множества объявлений о выставках, конкурсах и тому подобного где-то с краю вижу маленький листок бумаги, вырванный из школьной тетрадки в клеточку, на котором коряво синей шариковой ручкой, почти по-детски, печатными буквам было написано: АРКТИКА, номер телефона и подпись Маша.

Почему я на него посмотрел? Ну да, конечно, ведь я же студент третьего курса, престижного московского ВУЗа, полгода назад пришел из армии, холостой, а тут Маша, которая ждет, что ей позвонят. Я ничего не знал о Маше кроме номера ее телефона и активного желания встретиться. И об Арктике я знал примерно столько же, что это верхняя часть глобуса, закрашенная в белый цвет.

Позвонил, встретились. Но это была совсем не романтическая встреча – это было, как я потом понял, свидание с Арктикой. Встреча состоялась на Берсеневской набережной прямо напротив московского кремля. Прекрасные старинные палаты 17-го века Аверкия Кириллова, о которых я знал только из учебника по истории русской архитектуры, как раз на третьем курсе проходил, а сейчас в них был – Институт Культуры РСФСР. Странно, вот уже 30 лет прошло, а текст записки я отчетливо помню, хотя, где именно проходила встреча забыл. Помню только, что была большая комната со сводчатыми перекрытиями, вся заваленная книгами, географическими картами, бумагами, вещами, какими-то деревяшками и костями. Потом мне объяснили, что все то, что заполняло комнату, было вовсе не барахлом, а результатом работы экспедиции прошедшего летнего полевого сезона в Арктике. Целью же «призыва» студентов архитектурного ВУЗа была необходимость обработки всего этого колоссального объема материалов – перевести (переделать) кроки в чертежи, карандашные эскизы в полноценные графические изображения. Никакой романтики. Поэтому я позвал друзей, тем более что с предстоящим объемом работ в одиночку справиться было невозможно. Затем было 5 лет работы в этой арктической экспедиции НИИ Культуры, шесть экспедиций: на Вайгач, Новую Землю, ЗФИ, десятки рисунков, чертежей, масса впечатлений – до сих пор друзьям рассказываю! И это были не просто рисунки – это были обмерные чертежи, топографическая съемка больших участков территорий. И всё это на холоде, при сильном ветре еще в эпоху до появления лазерных рулеток и GPS.

ФЛОТ МАКЭ

С самого начала моего участия в экспедиции еще до выхода в море, я убедился, что она действительно морская. В Мурманске за две недели ожидания ледокола, или другого судна ледового класса, мы сумели построить свой собственный флот. На базе мурманского мореходного училища переоборудовали старую уже списанную спасательную шлюпку, возвели на ее баке и корме две палубы, прорезали окна-иллюминаторы, переоборудовали всю «начинку» – вместо рядов скамеек сделали две каюты со спальными местами и столом. Потом торжественно дали новому мотоботу имя – «ПОМОР». Его написание, стилизованное

под славянский шрифт плохо читалось издалека. Поэтому, когда мы подходили к какому-то «настоящему» судну, то с палубы нам кричали: «Эй! на ГОМОРЕ». Вторым кораблем нашей флотилии стал старый и совсем дырявый ял шестерка. Корпус весь обновили, поставили парусное вооружение. Под командованием Александра Скворцова мы несколько раз прошли под парусами вдоль Северного, Южного и Западного берега острова Вайгач. Только на восточную – Карскую сторону не рискнули – там и летом льды. На всех остановках мы исследовали, обмерили и сфотографировали немало сооружений: от неолитических сакральных лабиринтов до лагерных бараков 1930-х, восстановили несколько поморских крестов. И это было потрясающе, узнать столько интересного о нашей истории, об Арктике и о людях, посвятивших ей свою жизнь.

КАРСКИЙ БЕРЕГ

Ближе к концу экспедиционного сезона было принято решение исследовать еще и восточный берег острова, для чего снарядили отдельный отряд из трех человек на Карский берег острова для изучения, обмеров и фото-фиксации, старого деревянного маяка, стоящего на мысе Белый. Предполагалось, что за один день группа пересечет остров, на следующий день все обследует и придет в поселок Варнек на Юге острова, где и воссоединится с основным отрядом экспедиции.

Однако, изматывающий переход с сорокакилограммовым рюкзаком через скалы, реки и болота занял у нас почти два дня. Зато на мысе «Белый», куда мы все-таки вышли, троим уставшим путешественникам открылась чудесная картина. Отвесный берег из сверкающего на Солнце белого известняка, а под ним спокойное насыщенного изумрудного цвета море. Точно, как на французской Ривьере, только вместо яхт море бороздят отдельные красивые и высокие льдины. Но тут мы замечаем, что происходит нечто странное – наша мокрая одежда хрустит, ветер сдувает, становится темно и нам жутко холодно. Мы отворачиваемся от моря и видим, как из-за горизонта поднимается огромная фиолетовая туча. Через минуту она была уже над нами и началась снежная буря с очень сильным ветром. Красочная осенняя тундра стала белой моментально.

Пустынный берег, деревянный каркас маяка и мы стоим и замерзаем. Еще полчаса и замерзнем совсем. Только у подножья маяка стоит дощатая будка, совсем как дачный туалет. Всё! Оставаться здесь больше нельзя. Мы бросаемся в нее, выбрасываем аккумуляторы, переодеваемся в сухую одежду, оставляем там свои рюкзаки и выходим. Кругом всё белое и куда теперь? Всё просто – надо идти, идти не останавливаясь, и только по направлению ветра, хотя, это и совсем в противоположную сторону от нашего маршрута.

Примерно через час в сплошном снежном потоке проступили очертания сооружения. Это было чудо, потому что еще полчаса и в темноте мы вообще бы ничего увидели. Дом местных охотников, которые бывают здесь всего несколько раз в году – здесь две кровати, печь, сухие дрова и спички, только очень воняет во́рванью (жир нерпы). Ну и что, ведь нам сухо и тепло. Утром перед нами открылся настоящий зимний пейзаж – красиво, хотя и странно, когда такое видишь четырнадцатого августа.

С южной стороны на горизонте возвышался «наш» маяк, а с противоположной на вершине холма был виден силуэт похожий на человека. Совсем неожиданно, а вдруг… Мы с нетерпением пошли ему навстречу, хотя, понимали, что людей в этих местах и в это время быть не могло. К тому же, за те полчаса, что мы шли, он совершенно не сдвинулся с места. Действительно, это оказался монумент, увенчанный пятиконечной звездой. На одной из его граней с трудом угадывались, написанные черной краской фамилии, а металлическая звезда была дважды простреляна. Ниже по склону на пологой площадке в снегу четко проступали очертания нескольких фундаментов достаточно крупных деревянных строений.

Дальше в северном направлении, вниз по склону ведущем в сторону моря были отчетливо видны какие-то непонятной формы и размеров черные силуэты. Учитывая пулевые отверстия, становилось как-то жутковато, но все равно пошли смотреть – мы же в конце концов научная экспедиция. Это оказались части большого корабля – его паровых котлов, фрагменты переборок, мне неизвестных агрегатов и механизмов, огромные винты и

якорь. Винт был около трех метров в диаметре, а якорь еще больше. Всё это было уложено (как-то размещено) на больших деревянных щитах-настилах. За этим «складом», уже непосредственно на морском берегу лежал полуразобранный остов, когда-то выброшенного на берег корабля. Так как у нас не было с собой ни карандашей, ни бумаги, ни рулетки, ни фотоаппарата (всё это осталось с вещами у маяка), а значит ничего зафиксировать мы не могли, то вернулись обратно – ночевать в теплую избу.

На следующий день снег практически весь сошел и светило яркое, хотя и уже низкое Солнце. Собрали и нарубили дрова, оставили почти все наши консервы, собрались и пошли на Юг. Для начала к маяку, ведь там были оставлены все наши вещи, ну и главная цель нашего путешествия – его обмеры. Оказалось, что та дорога, которую мы обессиленные и замерзшие, в жуткую метель, прошли практически на «автопилоте», была с достаточно сложным рельефом: тут и обрывы, и скальные участки, и ручьи в неглубоких, но крутых оврагах, и скользкие камни, и болотистая топкая тундра. Что это? По-моему это было настоящее чудо.

Всё. Высокий и скользкий маяк обмерили, взвалили рюкзаки и двинулись вдоль берега Карского моря на Юг – в сторону места предполагавшейся встречи с основным отрядом. Снова путь оказался дольше, чем мы рассчитывали, да ещё и дождь пошел (хорошо, что после обмеров). Что, опять ночевка? И здесь чудо – перед нами новое жильё. На этот раз не такое комфортное, как предыдущее – высотой всего метр двадцать, плоская кровля из досок, покрытых толстым слоем мха. Внутри, когда залезешь в «дверь» высотой не больше шестидесяти сантиметров, установлен деревянный настил и открытый очаг в углу рядом с входом-лазом. Заночевали. С утра и его обмерили. Вышли на финишную прямую.

Разумеется, в поселке нас никто не дождался. Логично, ведь планировали два дня, а мы «гуляли» шесть! Наша жизнь в Варнеке – в единственном населенном пункте острова устроилась, как в «пятизвездочном отеле» – две комнаты, кухня и настоящая печь. Это у них больница такая. Заведовала этим медпунктом медсестра, по-моему, Оля. Медсестрой она была назначена по блату потому, что ее мать работала на «большой земле» в настоящей больнице-уборщицей. Хорошо, что на мысе Крестовый еще работала археологическая экспедиция из Ленинграда. Нам опять повезло и вместе с ними через несколько дней мы переправились на материк в поселок Коратаиха. Это уже цивилизация. Там был сельсовет, столовая, магазин и, даже, клуб. Несмотря на то, что дорог в поселке не было вовсе – дома стояли просто в тундре, а при этом байкеры свои были! Два мотоцикла с ревом гоняли туда-сюда между домами. Выехать все равно некуда – кругом на сотни километров сплошная тундра.

ДОСТИЖЕНИЯ

На следующий год была уже «большая» экспедиция – месяц на Соловецких островах, месяц на Новой Земле. К тому времени я уже два раза был на Соловках и думал, что всё посмотрел, всё знаю, всё облазил и исследовал. Мог бы даже, экскурсии водить. Однако когда мы разбили лагерь на плоском, покрытом сейчас густым лесом острове Муксолма, то оказалось, что все совсем не так. Оказалось, что весь лес был расчерчен плотной и сложной сетью каналов. Примерно через каждые тридцать метров был канал – всего тридцать сантиметров шириной и около пятидесяти, точнее сказать сложно, глубиной с десятками шлюзов, створки которых были чуть больше ширины канала! Они служили, как для регулирования поверхностного стока воды, так и для сбора навоза с пастбищ в осушительные бассейны, который потом использовали для удобрения на огородах и полях. И всё это осуществлялось автоматически. Ювелирная точность вертикальной планировки этих каналов обеспечивала равномерный уклон, который был меньше одного процента, что и до сих пор недостижимо в наш XXI век.

Уже через неделю были другие острова – Новая Земля, о которой можно говорить бесконечно, что непосильно в данном формате. Поэтому я расскажу лишь об одной интересной, с архитектурной точки зрения, однодневной исследовательской «вылазке» с полярной станции «Мыс Желания» на Карскую сторону Северного острова архипелага.

Арктическая пустыня – безжизненный серо-коричневый береговой склон из мелких камней дна недавно отступившего ледника, свинцовое по цвету море и такое же, только чуть посветлее, небо. Через полтора – два часа пути мы дошли, достигли, обнаружили – нет, скорее, наткнулись на руины армейских вещевых складов. Там всё – сапоги, бушлаты, противогазы «и далее по списку». Всё это вперемешку с досками от крыши и льдом. Немного «отоварились» и пошли дальше. Кстати, это был 1989-ый год, и Советская армия ещё не стала историей.

Еще через час вдалеке видим целый ряд, стоящих на расстоянии примерно один километр друг от друга, небольших сооружений – блок постов времен «холодной войны». Примечательно, что в отличие от большинства объектов исследования нашей экспедиции, обычно представлявших собой руины или фрагменты, например, как только что осмотренные склады, эти постройки были в очень хорошем «рабочем» состоянии, даже, окна и двери были целы. Однако для меня, как для архитектора, удивительно было не это, а их архитектурный образ.

Это было классическая, совершенно не свойственная для всей северной архитектуры, трехчастная композиция фасадов. Высокая и узкая центральная часть и два широких пониженных «крыла» по бокам. Вход в основании «башни» вел в прихожую. Дверь налево вела на склад, заваленный досками, тряпками, газетами и другими необходимыми вещами, а дверь направо – в жилой блок. Там были две кровати, одна из них была, даже, застелена, стол с консервными банками, битой посудой и пустыми бутылками. Другая кровать была завалена газетами «Красная Звезда», несколькими журналами «Огонек», и даже, грампластинками. Если бы не сорокасантиметровый слой льда на полу можно было бы представить, что хозяева-солдаты сейчас вернутся. Но самым интересным была центральная башня. Из прихожей, где налево пойдешь – на склад попадешь, направо пойдешь – жильё обретешь, а прямо пойдешь… Так вот прямо из прихожей вверх вела широкая лестница на площадку. Нет, это не смотровая площадка для защиты от диверсантов. Нет – это туалет с широким сиденьем и круглым отверстием посередине, а внизу на уровне земли прямо под отверстием – бочка из-под солярки со срезанным верхом. Когда бочка наполнялась, то легким пинком ноги она опрокидывалась и дальше сама катилась по равному склону прямо в Ледовитый Океан. Бочек там хватит на века. Правда, потрясающее технологическое решение?

НЕ ДОЛЖЕН ЗАБЫВАТЬ

Экспедиция на ЗФИ была самой комфортабельной: современный ледокол финской постройки «Диксон», с вакуумными туалетами в каждой каюте и четырехразовым питанием. Более того этот шикарный корабль не просто доставил нас «по адресу», но и целый месяц был в нашем полном распоряжении. Предварительно (пока шли в открытом море) прочитал книжку Альбанова «На Юг к Земле Франца-Иосифа», повествующую о том, как после годичного дрейфа корабля экспедиции Русанова, часть команды вместе со штурманом Альбановым покинула корабль и пешком направилась к недавно открытым двум островам ЗФИ, именно туда, где я находился в тот момент. Возникла идея зарисовать все описанные Альбановым места этого во многом трагичного путешествия, чтобы потом переиздать книгу, но уже с подробными иллюстрациями.

После одобрения руководитель экспедиции обратился к капитану с просьбой о помощи в осуществлении этого плана. В результате ледокол медленно, периодически останавливаясь, шел вдоль всего маршрута Альбанова: от Земли Александры – первой твердой земли, которую путешественники увидели на горизонте после двух лет арктических льдов, до мыса Флора на острове Нордбрук, где единственно выжившие – Альбанов и матрос – встретили людей. А я в это время рисовал с натуры величественные панорамы гор и ледников. Идея с новой книгой не состоялась. Не хватило воли, решимости и времени осуществить задуманное. Большая часть рисунков со временем была утрачена, сохранились только воспоминания.

Самое яркое – это странное, сопровождающее меня со времени нашего ретроспективного пути, ощущение. Я в тепле, сытый и довольный стою на капитанском мостике спокойно рисую те самые места, где всего семьдесят пять лет назад насквозь промерзший, обезвоженный, давно голодный Альбанов теряет одного за другим своих товарищей! Подобное же ощущение возникло, и с тех пор остается, от маленькой постройки. Это был промежуточный склад, сложенный из плоских камней высотой всего около одного метра на Земле Вильчика. Там участник экспедиции Бъервиг провел три зимних (в полярную ночь) месяца рядом с телом своего товарища, умершего еще в начале зимовки и при этом не сошел с ума! Оба этих воспоминания наглядно показывают несоизмеримость (несопоставимость) масштабов личностей – моей и тех настоящих полярников.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ТРАКТОРА

Была еще одна непохожая на другие экспедиция, которая состоялась в 1989 году. На вершине скального выступа, на мысе Раздельный острова Вайгач стоял гусеничный трактор. И стоял там уже более 50 лет, с тех пор на нем работали в лагерях на рудниках. Он был совершенно целым почти без ржавчины, и даже обивка сиденья сохранилась. Стоял он гордо, как памятник, и его было хорошо видно со всех сторон. И стоять так он мог еще лет двести. Однако его фото из отчета МАКЭ за полевой сезон 1987 года, каким-то образом увидели сотрудники Харьковского тракторного завода и были потрясены. Оказалось, что это не просто трактор их завода, а самый первый трактор. И даже не просто самый первый, а вообще единственный сохранившийся экземпляр самого первого Советского трактора. До него все трактора были иностранными. Разумеется, музей захотел его вернуть «на родину» все-таки единственный экземпляр – start-up, как сейчас говорят, советского тракторостроения. Решили с помощью Института культуры и МАКЭ снарядить специальную экспедицию на Вайгач для переправки трактора в родной Харьков. Начальство договаривалось долго: кто, когда, за чей счет и т.д. организует это предприятие. Договорились только в начале октября. На дорогу ушла еще неделя – а ведь скоро полярная ночь. И только к концу месяца бригада, состоящая из четырех человек, все-таки добралась до поселка Амдерма на берегу Карского моря. Здесь была ближайшая к Вайгачу взлетная полоса. Дальше – вроде бы всё просто: нас высаживают рядом с трактором, мы его освобождаем от снега и льда, укрепляем то, что плохо держится или отвалилось, и на следующий день, вместе с трактором на большом вертолете возвращаемся в Амдерму.

Над мысом Раздельный, что на южной стороне острова Вайгач наш пилот наотрез отказался садиться в снег – там никаких сигнальных огней и вообще не понятно, что под ним: ровная тундра или скалы. Поэтому предложил нам вместе с рюкзаками десантироваться, то есть спрыгнуть с высоты в метр полтора в мягкий снег. Мы героически десантировались и как только мы спрыгнули, наш вертолет взмыл в небо и ушел в направлении «большой земли».

Снег действительно был мягким только очень глубоким – мне по грудь, то есть около полутора метра, так что сброшенных рюкзаков вообще не было видно, они были где-то глубоко. Мы, как пеньки, торчали из снега и смотрели как вертолет – наша единственная связь с миром – скрывается за горизонтом в вечернем небе. Ну вот и всё – мы совсем одни – на морозе и в глубоком снегу. С трудом развернувшись, я все-таки увидел связь с цивилизацией – это был метрах в ста от нас черный на фоне закатного неба силуэт трактора. Как мы вылезали, искали вещи, добывали огонь, пытались вчетвером спать в двухместной палатке и всё это при -20 -25°С и в темноте...

А на следующий день была прекрасная солнечная погода, море насыщенного синего цвета и почти безо льда, что для этого времени года – редкость. Мы пробрались по глубокому снегу к трактору, быстро отбили небольшие наледи с гусениц, и так как он стоял на вершине скального выступа, в отличие от нашего лагеря расположенного в низине, на нем и снега почти было. Мы также очистили табличку на решетке радиатора из белого металла – «КОММУНАР». Всё – сидим и ждем вертолет, но… он не прилетает. На следующий день

погода испортилась – туман и снова не прилетел. На следующий – ветер, метель. Короче, прилетел вертолет только через неделю. (Хорошо, что не весной).

О том, как мы жили, о наших попытках согреться, об «общении» с белыми медведями, об «охоте», и добывании пищи я писать не буду, ведь рассказ совсем не о нас, а о судьбе трактора. Но так, как наша судьба и судьба трактора теперь теснейшим образом оказались взаимосвязаны, то я все-таки расскажу об одном мгновении.

Проснулся ночью – надо мной звездное небо. Я знаю, что звезд очень много, но чтобы так, когда не понятно чего больше: звезд или неба между ними – красота, тишина и даже, ветра нет. Стоп, какие звезды?! Я же в палатке? Резко сажусь, озираюсь. Метрах в десяти от меня вижу уходит белый медведь, волоча за собой нашу палатку. Он видимо шел мимо по своим делам и зацепился лапой за одну из растяжек палатки. На такие мелочи хозяин Арктики внимания не обращает. А ведь мог и по палатке пройти, т.е. по нам – тоже бы ничего не заметил.

Наконец, слышим шум винтов – летит огромный «МИ 6». Он, не то, что предыдущий и все-таки садится, хотя лопасти и продолжают вращаться. Подойти к нему не возможно – сдувает. Поэтому мы ползем на четвереньках, толкая перед собой рюкзаки. Затем под руководством штурмана мы закрепляем тросы на тракторе и внешнем подвесе вертолета. Окончательно замерзшие и окончательно измотанные залезаем в вертолет: Ура! Домой! Получилось осуществить всё, что планировали!

Вертолет взлетел. Но не прямо над трактором, а сбоку из-за чего наш «Коммунар» как маятник часов стал раскачиваться и со всей силы врезался в скальный выступ, на котором спокойно и величаво стоял последние полвека. Пришлось приземлиться снова и собирать в глубоком снегу то, что отломилось, (собрали два больших ящика). Затем штурман решил закрепить трактор по-другому – на скользящих петлях. Закрепили. Трактор поднялся в воздух строго под центром вертолета. Но петли тут же стянуло так, что они полностью смяли кабину, кожух двигателя и другие выступающие части машины! Опять приземляемся, крепим трактор иным манером – получилось.

Теперь уже точно летим на «большую землю». Сидим в вертолете на узкой металлической скамейке вдоль борта, отколупываем куски льда с обмороженных физиономий. Перед нами в полу большой открытый люк, в котором на тросе метрах в пятидесяти качается наш сильно травмированный «коммунар». Но это был не конец его испытаний.

В Амдерме глубокая ночь. Мы сели на грузовой площадке, трактор рядом. Пока мы доставали вещи и ящики с деталями, наш вертолет, отцепив трос подвеса, не прощаясь, быстро улетел. Мы снова одни со своим трактором, кругом темно, мороз, людей никаких и полная тишина.

Примерно в километре от нас замечаем немногочисленные огни поселка. Мы уже немного привыкли к темноте, поэтому оставив вещи и трактор посреди площадки, идем к людям налегке. Через некоторое время нащупываем под ногами плотный снег – это колея от вездехода, а значит – путь к цивилизации.

Объяснить откуда появились эти четыре давно немытых и небритых, незнакомых мужика, да еще без вещей, которые при этом говорят, что с ними еще трактор – было совсем нелегко. И даже не потому, что выпали из ночной темноты, просто раньше весны здесь вообще никого не ждали, т.е. раньше мая, а сейчас только ноябрь. Впрочем, рассказ не о нас, а о нашем тракторе.

Тем более что испытания травмированного трактора еще не закончились.

Для начала надо было переместить его с середины грузовой площадки, где его позавчера ночью «уронили». Вездеход зацепил тросом наш трактор, дернул, и в первую же секунду оторвал переднюю панель кожуха мотора и радиатор с надписью «КОММУНАР». Местные «умельцы» что-то приварили, что-то проволокой прикрутили, но проблема осталась – как его убрать?

Решили сделать полозья как у санок, чтобы катить. Местный мастер разрезал вдоль

шестиметровую стальную трубу диаметром 50 см и сделал загнутые заостренные торцы у каждого полоза (половины трубы), как на лыжах. Получилось – ура! А дальше? Полозья под трактор подпихнуть, значит, кран подогнать. Кран подогнать – значит, снег раскидать, снег раскидать – значит, трактор с ковшом достать, трактор с ковшом – значит и т.д… В результате, все-таки передвинули и докатили до взлетной полосы, при этом количество ящиков с «запчастями» еще увеличилось. Весь поселок со всей своей техникой работали на нас. Коренные жители Амдермы еще раз убедились, что «москали» это действительно очень странное явление природы.

Теперь у нас два варианта: ждать на аэродроме летной погоды или открытия навигации весной следующего года. Мы, конечно, «настоящие полярники», но зимовать не очень хотелось. Наступили томительные дни (уже не помню точно 5 или 6) ожидания погоды. Световой день всего часа четыре, а развлечений еще меньше. Зато много выпивки и тараканов (больших, как королевские креветки). Мы каждый день ездили сквозь пургу на вертолетную площадку поговорить о погоде и навестить наш «КОММУНАР», который после столь сложного путешествия уже мало походил на тот гордый образ на вершине скалы арктического острова.

Наконец – второй и последний 2-х часовой перелет в жизни нашего трактора теперь на «большую землю» в Воркуту. Большой город, в своей центральной части, даже, красивый, но «КОММУНАР» обмотанный тросами и обложенный ящиками этого не заметил. А потом пришлось снова: перемещать, передвигать и загружать. Правда, теперь уже на железнодорожную платформу, где трактору предстояло проехать на поезде от Воркуты, через Москву, на Украину до Харькова, где его с нетерпением ждал музей.

Правда, здесь я совершил форменное предательство – бросил трактор на произвол судьбы и уехал домой один. По правде сказать, ни терпения, ни сил, ни денег совсем не оставалось, да и диплом надо было делать. Так что о судьбе гордого «Коммунара» с мыса Раздельный я ничего с тех пор не знаю. Слышал, правда, что многие его части все-таки добрались до родного дома.

ПОСЛЕ МАКЭ

Незабываемый опыт. Конечно, на практике, в «мирной жизни» он мне больше не пригодился, зато для самооценки, даже очень. Потом я ушел – ведь я был уже не холостой студент, у меня семья, дети, «лихие 90-е» – надо было зарабатывать. Но с Арктикой не расстался и не расстаюсь до сих пор.

Я защитил диссертацию про будущее архитектуры в арктических условиях. Заявленная в ней идея сильно расходилась, с существовавшей тогда общей парадигмой в отношении арктического региона. Диссертация касалась принципов адаптации архитектурных систем к экстремальным условиям среды. И была разработана на примере восточного сектора Баренцева моря (остров Вайгач, Новая Земля, Земля Франца Иосифа). Весь этот район рассматривался, как единая целостная «живая» система – и геоморфологически, и климатически, и исторически и семиотически. Несмотря на то, что такая тема была никому не знакома и не имела прецедентов, тем не менее, была принята и положительно оценена ВАКом (см. рис 1).

Похожая ситуация сложилась и с международным конкурсом «Город XXI века», который мне посчастливилось выиграть. В основе моего решения была организация системы расселения прибрежных Средиземноморских городов на основе последовательного создания искусственных плавучих островов, функционирующих и растущих в циркуляционных течениях. Они, подобно настоящим айсбергам, начинали свое существование на берегу в прибрежных городах (в толще ледника) и потом по мере роста в определенный момент «откалывались» и продолжали автономную жизнь. Такое предложение (концепция, как сейчас говорят), для системы расселения было неожиданно. И было положительно воспринято и оценено международным жюри.

Уже с конца двадцатого века я начал преподавать в МАРХИ и в моей педагогической практике есть студенческие курсовые проекты и дипломные работы, посвященные

архитектуре арктического региона, некоторые из которых были удостоены премий на Всероссийском смотре-конкурсе. Один из дипломных проектов представлял «многофункциональную базу обеспечения нефтегазовых месторождений в акватории Баренцева моря». И сейчас эта тема не закончена. Сегодня совместно с МАКЭ ее продолжают студенты и молодые архитекторы, которые предлагают проектные решения для арктических островов Архангельской области.

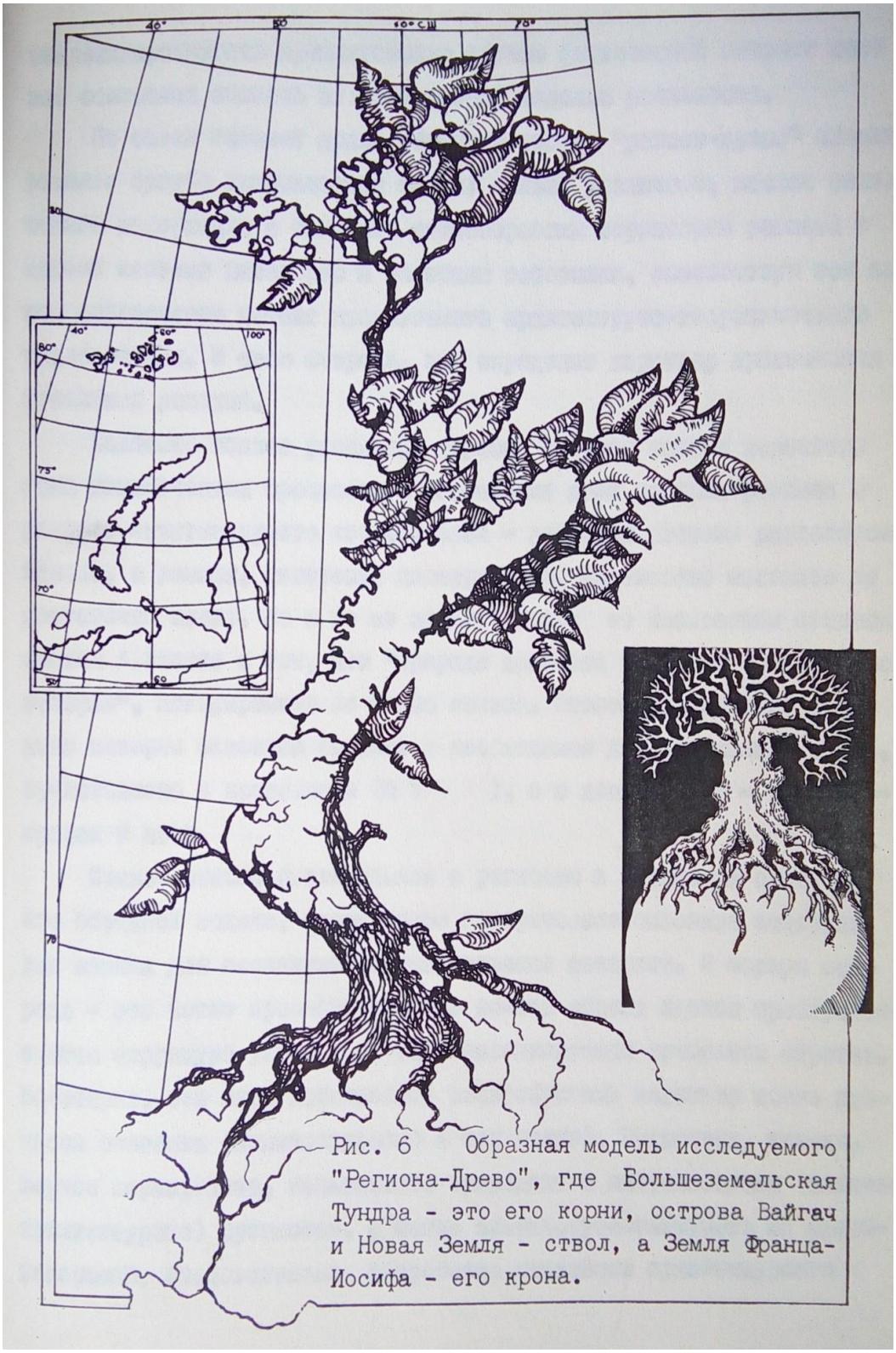

Рис. 1. Образная модель исследуемого «Региона-Древо»

В настоящее время периодически пишу статьи, так или иначе, связанные с Арктикой. И вот уже 30 лет меня не оставляет мечта – хочу создать нечто, раскрывающее потенциал развития Арктики. Арктика – это вообще что такое? Земля, море-океан, льды-айсберги или регион государства, может это мистическая (или нет) «Гиперборея»? Ну да конечно, и то, и это и многое другое. Лично же для меня Арктика – это событие планетарного масштаба. Это Гиперборея, пусть не физически (о чем нам доподлинно не очень известно), но метафизически точно. И конечно, целая серия событий, впечатлений, воспоминаний, историй, научная и практическая работа архитектора и главное люди, с которыми я встречался, общался, работал. Арктика глубоко проникла в мою жизнь и влияет на мое миропонимание и отношение к людям. И даже на веру. Мог ли я подумать 30 лет тому назад, что клочок бумаги на стене приведет к таким последствиям.

И сейчас идет совместная работа с МАКЭ по решению задач сохранения наследия в Архангельском регионе Арктики.

ОТДЕЛЬНАЯ БЕЛОМОРСКАЯ РОТА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ТАМОЖЕННОГО ОКРУГА

А.В. Голубков, С.А. Голубков
Архангельский центр Русского географического общества,
Архангельск, arhcentrrgo@rambler.ru

«Обеспечение безопасности страны, защита ее национальных интересов – важнейшие функции любого государства. Россия – одно из крупнейших государств мира, имеющее самую протяженную государственную границу. Обеспечить неприкосновенность этой границы, строгое выполнение правил ее пересечения людьми, транспортом и грузами, противостоять любым противоправным действиям на границе вот уже более двух веков призваны специальные отечественные пограничные структуры. В различные годы эти задачи решали пограничная таможенная стража, пограничная стража, войска Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи, Отдельный пограничный корпус России, советская пограничная охрана, советские пограничные войска и пограничные органы, войска и органы Федеральной пограничной службы Российской Федерации» [1].

В XIX веке государственную границу на Русском севере (в пределах сегодняшних Архангельской и Мурманской областей и Ненецкого автономного округа) в таможенном, карантинном и военно-полицейском отношениях охраняли подразделения Пограничной стражи с дислокацией командования в городе Архангельске. На тот период они находились в составе Архангельского таможенного управления и подчинялись Министру финансов Российской империи. С 1811 г. эта структура именовалась Отдельная Беломорская рота Пограничной стражи Архангельского таможенного округа, с 1877 г. – Беломорский отдел Пограничной стражи Департамента таможенных сборов Министерства финансов, с 1893 по 1915 гг. – Особый пограничный Беломорский отдел Отдельного корпуса Пограничной стражи (ОКПС).

Для несения службы в зоне ответственности Роты выставлялись постоянные и временные пограничные посты (в разные годы они именовались заставами и отрядами, пикетами и кордонами) на побережье и островах Белого моря: в селе Сорока (современный Беломорск), Сумском посаде (село Сума), городах Кемь, Онега, Мезень, на острове Мудьюгском, в Соломбале и на Соловецких островах, на побережье и островах Баренцева моря: в Коле (сейчас гор. Кола Мурманской области), на острове Вайгач, на Новой Земле.

Конечно, объем задач, размер территории ответственности и техническая оснащенность современного Пограничного управления ФСБ России по Западному арктическому району (г. Мурманск), включающего в себя и Службу в гор. Архангельске (во второй половине прошлого века – Архангельский пограничный отряд), несравненно больше [2]. Но, как в прошлом, так и сегодня, главная составляющая надежной охраны границы – это люди. Какой же он был командный состав Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи Архангельского таможенного округа?

Выписки из послужных списков некоторых командиров и офицеров Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи (по материалам «Государственного архива Архангельской области») дают нам возможность увидеть имена и дела тех, кто верой и правдой исполнял свой воинский долг, служа царю и Отечеству.

КАРАЧАРОВ Александр Иванович (1802 – ?) – командир Отдельной Беломорской роты с 21 сентября 1843 по апрель 1862. Из дворян Нижегородской губернии, православный. В службу вступил 17 марта 1817 юнкером в Оренбургский уланский полк. Произведен в корнеты (29 июля 1819) с переводом в Ямбургский уланский полк. Поручик (10 апреля 1823), штаб-ротмистр (8 ноября 1827), ротмистр (28 января 1830) в Оренбургском уланском полку. Высочайшим приказом 24 мая 1932 уволен от службы майором и с мундиром.

20 декабря 1841 определен надзирателем Пограничной стражи в Отдельную Беломорскую роту. 8 января 1842 Правительственным Сенатом переименован в титулярные советники. Командирован в Отдельную Беломорскую роту на период отпуска командира (16 января – 21 сентября 1843). Определен командиром Отдельной Беломорской роты 21 сентября 1843. Высочайшим приказом по Пограничной страже 3 января 1847 переименован из ротмистров в капитаны. 6 декабря 1847 произведен в майоры за выслугу лет.

В казенных заведениях не воспитывался. Знает науки: математику, историю, географию и языки французский и немецкий.

Женат на Варваре Григорьевой, у них дети: дочь Мария (родилась 20 декабря 1842) и сын Николай (9 марта 1849), находятся при родителях. Жена и дети вероисповедования православного. Родовое имение: За отцом состоит в Серпуховском уезде Московской губернии 75 душ крестьян. Благоприобретенное или у жены – нет.

Ранен и в плену у неприятеля не был.

«*В походах находился:* в1831 году против польских мятежников:

9 марта 1831 перейдя в город Брест-Литовск через реку Буг в Царство Польское, участвовал 10 апреля при совершенном поражении соединенных мятежнических шаек близ города Мариамполя. Находился для усмирения литовских бунтовщиков и в стычках с оными 29 апреля на реке Дубиса и 5 мая при Понимукийском Замке, 7-го мая участвовал при разгроме литовских бунтовщиков у города Россиен и преследовании оных до реки Дубисы и 19-го мая в стычках с оными при местечке Ераголы. 25 и 26 августа находился в генеральном сражении при взятии штурмом передовых Варшавских укреплений и городового вала. 27 августа при покорении города Варшавы за отважные мужество и храбрость награжден орденом Святой Анны 3 степени с бантом. С 12 по 24 сентября в движении отряда генерал-адъютанта графа Палена 1-го от Варшавы к Верхней Висле левым берегом, для воспрепятствования мятежникам переправиться на сей берег. 21 сентября при переправе у местечка Вроцлавск через реку Вислу на правый берег по мосту, захваченному от мятежников при преследовании оных и присоединении к главной армии на прусской границе, где мятежники 23 сентября выгнаны в Пруссию» [3].

Награды: ордена Святой Анны 3-й степени с бантом (1831), Святого Станислава 2-й степени (1856); медали: серебряная «За взятие приступом Варшавы 25 и 26 августа 1831 г.» (1831), светлая бронзовая «В память войны 1853-1856 гг.» на Андреевской ленте (1856); Польский знак отличия за военные достоинства 4 степени; Знаки отличия беспорочной службы за XV лет (1846), за XX лет (1852), за XXV лет (1858).

ШУБЕРТ Константин Христианович (1806 – ?) – командир Отдельной Беломорской роты с апреля 1862 по август 1864. Из вольноопределяющихся Эстляндской

губернии, лютеранин. «В службу вступил 6 сентября 1831 унтер-офицером в Софийский пехотный полк. Произведен в прапорщики 9 июля 1836 (имел от роду 30 лет) с переводом начальством в Ревельский Егерский (ныне пехотный) полк (отправлен к оному 21 августа 1836, прибыл – 3 сентября 1836). Произведен в подпоручики 19 мая 1838. Назначен полковым казначеем 6 декабря 1843. Произведен в поручики 11 апреля 1845. Произведен в штабс-капитаны 12 марта 1848. Отчислен во фронт с назначением ротным командиром 1 апреля 1848. Назначен адъютантом командовавшему 2-ю пехотною дивизией генерал-лейтенанту Адлербергу 11 апреля 1848 с оставлением в том же полку. Отправлен в Штаб 2-й пехотной дивизии и прибыл в оный еще до назначений 18 июля 1848 г. Произведен в капитаны 2 апреля 1850. Переведен тем же званием к начальнику той же дивизии генерал-лейтенанту Билявскому 23 января 1851 (с оставление в том же полку). 3 февраля 1854 назначен адъютантом к генерал-лейтенанту Билявскому – начальнику 18-й пехотной дивизии с переводом в Рязанский пехотный полк. Отправлен к Штабу 18-й пехотной дивизии 8 февраля 1854, а прибыл – 22 февраля 1854. Отчислен во фронт для испытания по службе и производства в майоры 1 апреля 1854 с прикомандированием по распоряжению начальства к Тульскому Егерскому полку. Отправлен и прибыл 1 мая 1854. Произведен в майоры 24 декабря 1854 со старшинством 23 февраля 1854. С переводом по воле начальства в сей полк. Назначен батальонным командиром 25 июня 1855. По случаю увольнения в продолжительный отпуск сдал батальон 7 мая 1857.

25 июля 1858 переведен в Пограничную стражу и назначен ротным командиром в Вержбеловскую бригаду. Отправлен 2 августа 1858 и прибыл 23 августа 1858. Уволен от службы 23 декабря 1860. Высочайшим приказом по Пограничной страже определен 6 апреля 1862 в Пограничную стражу. Приказом Министра финансов, отданным по Пограничной страже, 18 апреля 1862 назначен командиром в отдельную Беломорскую роту, к коей прибыл 12 июня 1862. Приказом товарища Министра финансов переведен Ротным командиром в Кубейскую бригаду 27 июня 1864. Сдал Отдельную Беломорскую роту новому командиру 14 августа 1864. Отправился к новому месту службы 21 августа 1864.

Воспитывался в Дерптском Университете и знает тактику, математику, психологию, логику, теоретическую астрономию, всеобщую и Российскую историю и медицинскую тропологию.

В походах находился: 1831 – война против Польских мятежников; 1849 – война против мятежников Венгров; 1853 – 1856 – русско-турецкая война». [4]

На 1863 год – холост.

Награды: орден Святой Анны 3-й степени (1857); светлая бронзовая медаль в память войны 1853-1856 г. на Георгиевской ленте (1856); Польский знак отличия за военные достоинства 5 степени (1831), Знак отличия беспорочной службы за XV лет (1854), За отличие по службе произведен из штабс-капитанов в капитаны 2 апреля 1850.

БОРИСОВ Евграф Евграфович (1821 –?) – командир Отдельной Беломорской роты с 27 июня 1864 по 3 августа 1873. Из дворян Санкт-Петербургской губернии, православный. В службу вступил 7 января 1839 кантониром в 4-ю Артиллерийскую бригаду. Унтер-офицер 3-го класса – 4 мая 1839, 2-го класса – 1 января 1840. 2 июля 1844 переведен во 2-ю Артиллерийскую бригаду (унтер-офицер 1-го класса – 13 января 1845). 13 мая 1844 прикомандирован к Гвардейскому экипажу, переименован в кондукторы 1-го класса. 16 апреля 1846 произведен в прапорщики. 6 декабря 1849 переведен во 2-й Ластовый экипаж.

16 мая 1850 переведен в Пограничную стражу по собственному желанию. 30 мая 1850 приказом Министра финансов назначен помощником надзирателя в Санкт-Петербургскую бригаду, куда и прибыл 31 мая. Поручик – 11 апреля 1854. 27 марта 1856 назначен надзирателем в той же бригаде. 26 августа 1856 получил учрежденную в честь войны 1853-1856 гг. светло-бронзовую медаль на Андреевской ленте. 25 октября 1857 пожалован серебряной медалью с надписью «За спасение погибавших» для ношения в петлице на Владимирской ленте.

В штабс-капитаны за выслугу лет – 30 августа 1858 в той же бригаде. 17 апреля 1862 награжден орденом Святого Станислава 3-й степени. В капитаны за выслугу лет – 30 августа 1862. 27 июня 1864 назначен командиром Отдельной Беломорской роты (Приказ Министра Финансов от 27 июля № 21), куда отправился 25 июля, а прибыл 10 августа 1864. 30 августа 1865 – орден Святой Анны 3-й степени (за отлично-усердную службу). Майор (за выслугу лет) 30 августа 1868. Орден Святого Станислава 2-й степени (за отлично-усердную службу).

Женат 1-м браком на дочери Титулярного советника Прокофия Вороненко девице Софии, имеет детей. Сыновья: Павел (18 декабря 1854), Владимир (16 января 1857), Евграф (20 февраля 1864). Дочери: Варвара (26 ноября 1852) и Надежда (16 марта 1859). Жена и дети православного исповедания и находятся при нем, кроме дочерей; Варвары, находящейся в замужестве и Надежды, воспитывающейся на казенный счет в училище Ордена Святой Екатерины в Петербурге (на момент увольнения – по состоянию на 27 августа 1873).

Имения родового и благоприобретенного ни за ним, ни за женой не состоит.

В штрафах по суду или без суда не был.

«*В походах находился:* в 1849 году по случаю войны в Венгрии был в сухопутном походе гвардии к западным пределам Империи до г. Белостока с 20 мая до 11 ноября 1849.

Был в морских компаниях:

- в 1839 на пароходе «ГЕРКУЛЕС» под командою капитан-лейтенанта Тыринова от Кронштадта в Пруссию и обратно в Кронштадт;
- в 1840, 1841 и 1842 гг. на транспорте «АБО» под командою капитан-лейтенанта Юккера в плавании кругом света;
- в 1843 по водному сообщению из Кронштадта в Архангельск с пушками и комиссариатскими вещами;
- в 1845 на бриге «ЛАПОМИНКА» под командою капитан-лейтенанта Левина в крейсерстве в Белом море;
- в 1846 на корабле «НАРВА» под командою капитана 1-го ранга Кутыгина в плавании из Архангельска в Кронштадт;
- в 1847 на фрегате «ЦЕСАРЕВИЧ» под командою капитана 2-го ранга Ирицкого в крейсерстве на ДОГЕРБАНК;
- в 1848 на корабле «НАРВА» под командою капитана 2-го ранга Шишмарева в крейсерстве у острова МЕНА.

5 августа 1858 по предписанию Департамента Внешней Торговли за № 13720 к Начальнику Санкт-Петербургского Таможенного Округа командирован в Царско-Сельскую Стрелковую школу военного ведомства с двумя нижними чинами Санкт-Петербургской Бригады Пограничной Стражи для обучения стрельбе из нарезных ружей и обращению с оными, где находился с 11 августа по 27 октября 1858. И как из отношения Начальника означенной Стрелковой школы от 6 ноября 1858 за № 2019 видно, оказал успехи по стрельбе – отличные, по осмотру ружей – очень хорошие, по теории ручного огнестрельного оружия приобрел основательные познания.

В 1859 по предписанию Департамента Внешней Торговли от 26 мая за № 7991-м командирован был один в Царскосельскую Стрелковую школу для усовершенствования в стрельбе из нарезных ружей, где был с 1 июня по 12 октября. По отзыву Начальника школы от 11 октября 1859 за № 2536 к Командиру Санкт-Петербургской Бригады Пограничной Стражи, Борисов во время сего курса по теоретическому испытанию не оказал требуемого для выпускного офицера из школы успеха, по которому он мог бы быть причислен к 1-му или 2-му разряду, но отличным знанием и усердием к практическим занятиям заслужил полное одобрение…

Особых поручений по Высочайшим повелениям не имел.

По службе не было обстоятельств, лишающих Борисова права на Знак отличия беспорочной службы, а также и отделяющих срок выслуги к этому знаку.

Высочайшим приказом по Пограничной Страже отданным, майор Борисов уволен от службы по домашним обстоятельствам 3 августа 1873 с чином подполковника с мундиром и пенсией по положению» [5].

Награды: ордена: Святой Анны 3-й степени (1965), Святого Станислава 3-й степени (1862) и Святого Станислава 2-й степени (1869); медали**:** светлая бронзовая «В память войны 1853-1856 гг.» на Андреевской ленте (1856), серебряная на Владимирской ленте с надписью «За спасение погибавших» (1857).

МАТВЕЕВ Константин Степанович (1798 – 13.01.1882) – надзиратель Отдельной Беломорской роты с 11 января 1840 по 27 февраля 1853. Из церковников Могилевского уезда Каменец-Подольского губернии, православный. В службу вступил в Камчатский пехотный полк рядовым 15 марта 1813. Унтер-офицер (25 мая 1813). Фельдфебель (16 октября 1819). Подпоручик (20 июня 1831) и переведен в 3-й Архангельский внутренний Гарнизонный батальон, к коему прибыл 12 октября 1831. Поручик (4 июня 1836). По Высочайшему приказу от 4 июня 1839 уволен от службы за болезнью штабс-капитаном с мундиром и пенсионом 2/3 жалованья 11 июля 1839.

«По прошению определен в Отдельную Беломорскую роту Пограничной стражи надзирателем 11 января 1840. Переименован в губернские секретари (25 января 1840). Произведен в коллежские секретари (11 января 1841). По случаю перемен, последовавших в устройстве Пограничной стражи, переименован в штабс-капитаны (3 января 1847). За увольнением командира Отдельной Беломорской роты в отпуск из-за болезни командовал ротой с 1 апреля по 2 декабря 1850. Произведен в капитаны за выслугу лет (8 апреля 1850). За приказание, сделанное им во время командования Отдельной Беломорской ротой, надзирателю Корженевичу извиниться перед битыми им нижними чинами Пограничной стражи, по положению Совета Министерства финансов, устранен от командования нижними чинами и дано ему другое назначение по Таможенному ведомству, вследствие чего, на Основании предписания Департамента Внешней торговли от 30 июля 1852 за № 14.629 прикомандирован к Архангельской таможне для исправления соответствующей чину его должности.

Ни в каких казенных заведениях не воспитывался. По русски читать и писать, Закон Божий и Арифметику знает. Женат на Ирине Ивановой. У них дети: сын Иван (26 сентября 1834); дочери: Пилагея (4 мая 1843) и Авдотья (15 февраля 1850). Находятся при нем. Жена и дети православного исповедания.

В походах находился: со 2 августа 1813 в Герцогстве Варшавском по 14 августа 1814; 1828-1829 – русско-турецкая война.

25 апреля 1828 переправясь через реку Прут за границу в Княжество Молдавское, а 28 апреля переправясь через реку Середь в Большой Валахии, перейдя оную до реки Дунай. 26 июня переправясь через оную при крепости Гирсово, в пределы Оттоманской Порты и пройдя часть Булгарии до крепости Силистрия 9 июля 1828 был в сражении при обложении сей крепости войсками 6 пехотного корпуса и при разбитии неприятеля с занятием близлежащей местности. 9, 16, 30 августа и 3 сентября 1828 при вылазке из крепости Силистрии турок в сражении находился. 26 сентября следовал к блокаде крепости Шумлы. 1 и 2 октября при блокаде оной и при вылазке из крепости турок. 2-го числа в сражении и при отступлении от оной, 3-го октября до селения турок Арнаут-Ларчерез крепость Варну до г. Монгали. 8 января 1829 – г. Бельчик, оттуда 29 января в крепость Варну, 9 февраля в десантную экспедицию под начальством контр-адмирала Черноморской эскадры Кумани. 15-го февраля при обложении крепости Сизополя, 16-го при высадке десантного отряда на берег при занятии высот одного полевого укрепления и на конец у самой крепости Сизополя.

28 марта 1829 при нападении неприятеля на редут и при отражении оного, находился в стрелках, за что награжден знаком отличия Военного ордена под № 54-136. 20 июля поступил на флот и находился в действиях против неприятеля, 21-го в десанте при покорении г. Вамлина и при прогнании неприятеля. 24-го в авангарде под командою инженер подполковника Бюрно при взятии г. Агатополя. 2, 3, 4, 5 и 6-го августа с Флотом в

море, 7-го в десант при покорении крепости Инада и при прогнании неприятеля, 8 и 9-го в сухопутной экспедиции при истреблении Литейного завода при местечке Симинов. 10-го в Инаду, оттуда на корабль «Иоанн Златоуст». 11 и 12 августа с Флотом в море и 13 при атаке крепости Мидии и против оной в десант, 14-го на корабль до города Бургоса, а оттуда ко второстоличному городу Турецкой Империи Адрианополю, где и присоединился к главной Армии 28 сентября. 30 октября последовал на зимние квартиры в селенье Айспады…

Ранен и в плену не был.

15 апреля 1834 и 8 июня 1837 в воздаяние усердной и ревностной службы Всемилостливейше награжден единовременно 300 рублей ассигнациями. Из назначенной Министром финансов суммы получил в награду в 1841 – 60 рублей, в 1842 – 64 руб., в 1843 – 50 руб., в 1844 – 60 руб., в 1845 – 65 руб., в 1846 – 60 руб., в 1847 – 45 руб., в 1848 – 60 руб., в 1849 – 50 руб. и 30 руб. В 1850 получил в награду из суммы, назначенной Министром финансов 50 рублей серебром, в 1851 – 45 руб. и в 1852 – 70 руб.

Чинов, орденов, Высочайших благоволений, Всемилостливейших рескриптов, похвальных листов от Начальства не получал.

В штрафах и под судом не бывал. На все время служения к повышению чином и к награждению Знаком отличия беспорочной службы по Формулярным о службе его спискам аттестовывался достойным. Высочайшим взысканиям и выговорам не подвергался. По выборам дворянства не служил. Отчеты какие иные по должности представлял в срок. Жалобам не подвергался. Оглашаем и изобличаем в неприличном поведении не был.

27 февраля 1853 года Высочайшим Его Императорского Величества приказом по Пограничной страже капитан Матвеев согласно прошению за болезнию уволен от службы майором, с мундиром и пенсией по положению» [7].

Награды: знак отличия Военного ордена Святого Георгия № 54-136 (1829); серебряные медали: «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» на Андреевско-Георгиевской ленте, «За Турецкую войну 1828-1829 гг.» на Георгиевской ленте [6]; Знак отличия беспорочной службы за XV лет (1849).

ТЕРЕХОВ Александр Фомич (1807 – ?) – отрядной офицер (надзиратель) Отдельной Беломорской роты с 1847 по 1862. В период отпуска командира, командовал ротой с 28 января по 27 марта 1849 и с 16 марта по 4 августа 1862. Из дворян Саратовской губернии, православный. В службу вступил подпрапорщиком 3 июня 1823 в первый карабинерный полк, с переводом в учебный саперный батальон 31 января 1827, переведен в первый пионерный батальон. 25 октября 1829, по переименованию, в первый саперный батальон. 27 июня 1831 в резервный батальон 1-го морского полка. 30 ноября 1831 в действующий батальон оного полка. Произведен в портупей-прапорщики 12 марта 1833 в том же батальоне. По переформированию 1-го морского полка поступил в Невский морской полк 1 июня 1833. За отличие по службе произведен в прапорщики 13 сентября 1833, имея от роду 26 лет с переводом в 1-й Морской полк, из коего Высочайшим приказом по распоряжению Начальства переведен в Невский морской полк 2 февраля 1834. 9 мая 1836 Высочайшим приказом уволен от службы согласно прошению по домашним обстоятельствам с чином подпоручика.

13 февраля 1837 определен канцелярским чиновником в Рижскую таможню, переименован в коллежские регистраторы 30 сентября 1838, определен младшим помощником Надзирателя Пограничной стражи в Виленскую бригаду 19 декабря 1839. Надзирателем в той же бригаде 20 сентября 1840. Указом Правительствующего Сената 26 февраля 1841 произведен в губернские секретари со старшинством с 17 июля 1838, таковым же указом 26 февраля 1843 в коллежские секретари, со старшинством с 17 июня 1842. По случаю перемен по устройству пограничной стражи, Высочайшим приказом переименован в штабс-капитаны 3 января 1847. Приказом Министра финансов по Пограничной страже переведен в Отдельную Беломорскую роту на таковую же должность 27 мая 1847. Должность в Виленской бригаде сдал 25 августа и прибыл к Роте 26 декабря 1847. За отбытием командира Отдельной Беломорской роты в отпуск, командовал ротой с 28 января

по 27 марта 1849. Высочайшим приказом по Пограничной страже, произведен за выслугу лет в капитаны 8 апреля 1851. На основании Высочайшего повеления об изменении состава команды Пограничной стражи, последовавшего 8 сентября 1859 года, приказом Министра финансов переименован в отрядные офицеры 1 января 1860. За отбытием командира Отдельной Беломорской роты в отпуск, командовал ротой с 16 марта по 4 августа 1862.

«*В походах находился:* 30 ноября 1831 прибыл в Царство Польское в г. Ломэку, а из оного в г. Путтуск, из коего 8 марта 1832 вступил в пределы России.

Из назначенной Министром финансов суммы получил в награду в 1840 – 50 руб., 1849 – 24 руб., 1850 – 50 руб. и 1851 – 30 руб. Из назначенной Министром финансов суммы получил в награду в 1852 и 1853 по 70 руб., 1854 – 90 руб. и 1855 – 30 руб. Из назначенной Министром финансов суммы получил в награду в 1856 – 60 руб., 1857 – 50 руб., 1858 – 75 руб., 1860 – 71 руб., 1861 – 50 руб., 1862 – 75 руб.

В навигацию 1855 года по распоряжению Архангельского Военного Губернатора с отрядом нижних чинов пограничной стражи находился на батарее на острове *ВЕНЬЯ-ЛУДЫ* (Архангельской губернии) устроенной для отражения крейсеровавшего в Белом море неприятеля.

В делах против неприятеля, ранен и в плену не был; особых поручений по Высочайшим повелениям не имел. Высочайших благоволений и Всемилостливейших рескриптов не получал.

Воспитывался при родителях и обучался наукам: арифметика, от геометрии до тригонометрии, алгебре, географии, грамматике, фортификации, артиллерии, черчению фортификационных и артиллерийских планов, архитектуре, ситуации, рисованию, французскому и немецкому языкам.

В отпуске был в 1845 году с 25 июля на 28 дней и на срок явился. В штрафах по суду и без суда не был. Высочайшим замечаниям и выговорам не подвергался. Состоял в комплекте при роте на лицо. К повышению чином и к награждению Знаком отличия беспорочной службы аттестовывался достойным.

Женат вторым браком на Анне Алексеевне, имеет дочь Елизавету (20 сентября 1856), жена и дочь исповедания православного. По выборам дворянства не служил» [8].

Вероятно за особые заслуги «Высочайшим приказом по Пограничной страже отданным, капитан Терехов, согласно прошению его, по домашним обстоятельствам, уволен от службы 21 декабря 1862 г. майором с мундиром и пенсией полного оклада по 315 руб. в год» [9].

Награды: ордена Святого Станислава 3-й степени (15 апреля 1855) и Святой Анны 3-й степени (17 апреля 1862); светлая бронзовая медаль «В память войны 1853-1856 гг.» на Андреевской ленте (26 августа 1856), Знак отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1851), Знак отличия беспорочной службы за XX лет (22 августа 1855).

Записи в Формулярных списках о службе и достоинстве (на сегодняшнем казенном языке – Личное дело) свидетельствуют о том, что в Пограничную стражу в XIX веке на командные должности подбирались и назначались достойные и благонадежные офицеры, которые добросовестно и с честью несли все тяготы военной и пограничной службы (солдатской, матросской и офицерской). Они мужественно и самоотверженно выполняли свой воинский и служебный долг на полях сражений, в походах и морских экспедициях, на дальних заставах и кордонах. Брали Париж в 1814 г. и Варшаву в 1831 г., участвовали в русско-турецких войнах, освобождали Балканы и обороняли побережье Балтийского и Белого моря в период Крымской войны 1853-1856 гг. За свои подвиги становились Георгиевскими кавалерами, награждались боевыми орденами и медалями. За ревностное и безукоризненное исполнение требований пограничной службы офицеры награждались орденами, медалями и Знаками отличия беспорочной службы, а также поощрялись денежными премиями. А со службы увольнялись с почетом, с достойной пенсией, и, как правило, с вышестоящим званием.

1. Пограничная служба России (Энциклопедия Биографии). М.: Военная книга, 2008. С. 5.

2. *Голубков А.В.* Пограничная стража // Газета Совета ветеранов РУ ФСБ России по АО «Троицкий, 54» № 1 (19) май 2017 года. С. 8.

3. *Формулярный список о службе и достоинстве командира Отдельной Беломорской роты Пограничной Стражи майора Карачарова 1858 года*. Формулярные списки офицеров Отдельной Беломорской роты за 1858 г. // Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1214. Оп. 1. Д. 71. Л. 1-7.

4. *Формулярный список о службе и достоинстве командира Отдельной Беломорской роты майора Шуберта 1863 г.* Формулярные списки офицеров Отдельной Беломорской роты Пограничной Стражи. Архангельск за 1863 год // ГААО. Ф.1214. Оп. 1. Д. 84. Л. 1-12.

5. *Формулярный список о службе и достоинстве командира Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи капитана Борисова. 1864 года*. Формулярные списки о службе и достоинстве офицеров Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи 1864 года // ГААО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 90. Л. 3-11.

6. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Русский Север. 1769-1901. / Сост. В.В. Брызгалов, Е.Ф. Колтовой, О.И. Корнеева. Архангельск: ЛОДИЯ, 2007. С. 39.

7. *Проект указа об отставке майора Константина Степановича Матвеева от .. февраля 1853 года. //* НАРЯД документов, вышитых из дела об увольнении в отставку чиновников Таможенного ведомства и офицеров Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи с 1820 по 1870 год включительно (По архивной описи 1-го разряда Канцелярии Начальника Архангельского Таможенного Округа) // ГААО. Ф. 786. Оп. 1. Д. 44. Л. 59-62.

8. *Формулярный список Надзирателей Отдельной Беломорской Роты Пограничной стражи Капитанов Терихова и Висковского, Штабс-капитанов Тихомирова, Кизеля, Королева и Михайлова и Поручика Ускова 1858 года*. Формулярные списки Офицеров Отдельной Беломорской Роты за 1858 год // ГААО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 71. Л. 9 об. – 13 об.

9. *Проект указа об увольнении майора Терехова от .. февраля 1863 года* // НАРЯД документов, вышитых из дела об увольнении в отставку чиновников Таможенного ведомства и офицеров Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи с 1820 по 1870 год включительно (По архивной описи 1-го разряда Канцелярии Начальника Архангельского Таможенного Округа) // ГААО. Ф. 786. Оп. 1. Д. 44. Л. 332-340.

КЯМСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

А.Г. Едовин
ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», alexej.edovin@yandex.ru

История изучения

Первые сведения о первобытных древностях р. Ваймуга были получены в 1979 году – житель поселка Самодед А. Белоусов нашел треугольный наконечник стрелы с прямым основанием коричневого кремня (рис. 3:4) [1]. Систематические археологические работы начались с 2005 года археологическим отрядом АКМ под руководством А.Г. Едовина. Исследования в верховьях реки, на отрезке от истока из Обозера до устья Варзручья (окрестности пос. Самодед), были вызваны несколькими обстоятельствами. Во-первых, территория водораздела рек Онега и Северная Двина очень интересна для выяснения связей и контактных зон этих речных магистралей – найденные здесь материалы могли бы прояснить эти вопросы. Во-вторых, река Ваймуга никогда не исследовалась археологами, между тем, местность здесь весьма привлекательна для туристов и рыбаков, сосновые боры-беломошники, разветвленная сеть озер не могли не привлекать и древнее население. Эти предположения подтвердились – на исследованной территории было найдено одиннадцать новых стоянок с кремневым инвентарем – одна стоянка на Обозере в истоке Ваймуги, стоянка на устье р. Кяма, одна стоянка на озере Большой Ловдус, шесть памятников на Кямских озерах, стоянка при впадении ручья Ловдус в Ваймугу и стоянка на Ваймуге ниже дд. Самодед и Верховье и впадения Варзручья [2].

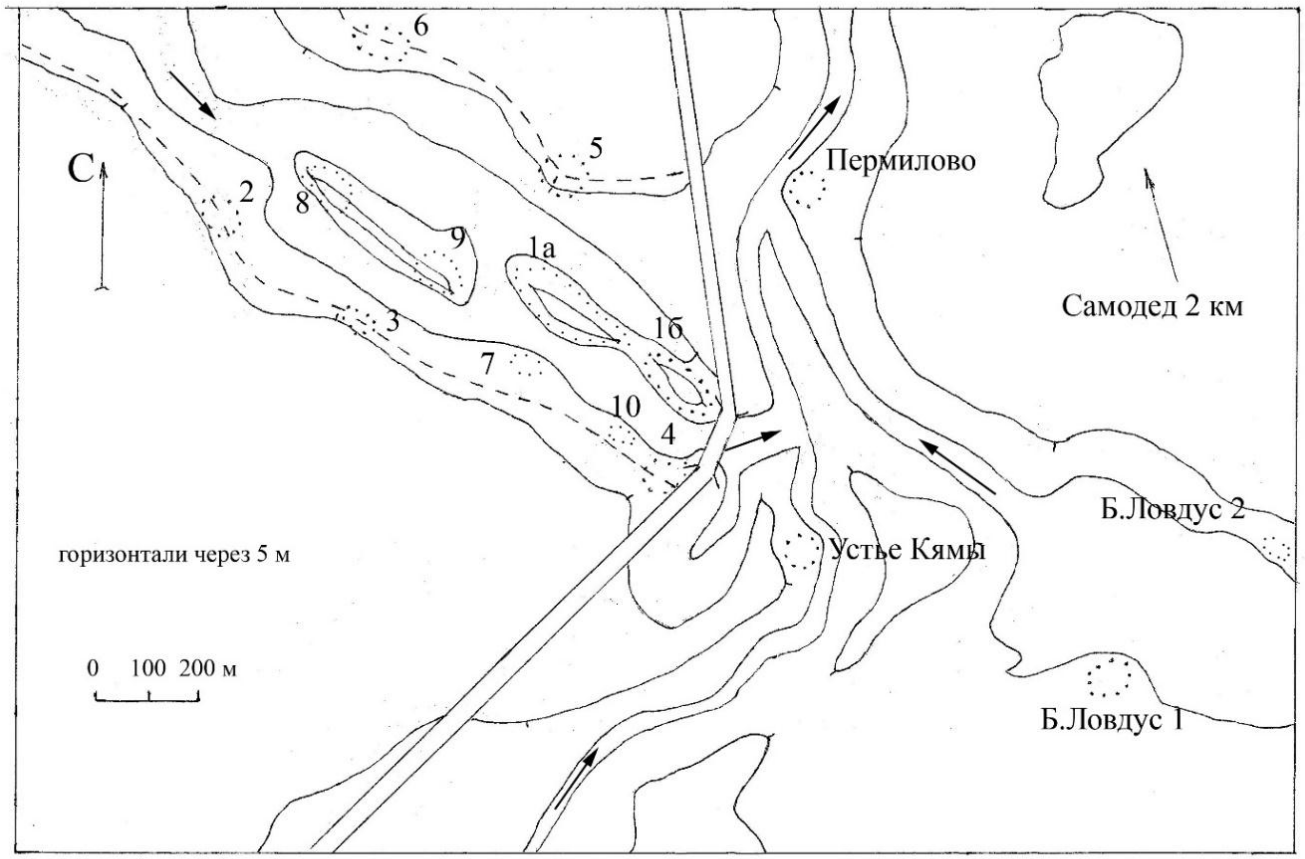

Рисунок 1. Схема расположения стоянок и местонахождений на Кямских озерах к югу от Самодеда.

Небольшие сборы были произведены в 2009 году на стоянке Кямское озеро 2, собран большой кремневый инвентарь и фрагменты керамики эпохи раннего металла с гребенчатым орнаментом. Раскопочные работы продолжились в 2010 году на стоянке Кямское озеро 1. Был заложен шурф площадью 4 кв. м., который дал большой кремневый и керамический материал, достаточный для датировки объекта. Произведенная дополнительная разведка позволила выявить памятники Кямское озеро 7-9 и Большой Ловдус 2 [3]. В 2013 году произведена разведочная шурфовка на стоянке Кямское озеро III, собран материал разного времени от мезолита до позднего неолита, открыта еще одна стоянка – Кямское озеро X. Таким образом, на Кямских озерах к югу от Самодеда сейчас известно четырнадцать памятников (рис. 1), подробная характеристика которых приведена ниже.

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

Стоянка Устье Кямы

Открыта в 3 км к югу от поселка Самодед, на левом берегу р. Ваймуга, на мысу близ слияния Ваймуги и р. Кямы, в 150 м выше по течению от устья последней. Стоянка занимает низкую террасу, высотой не более 2,5 м, фиксируется по сбору подъемного материала на обнажениях местности (выворотах корней, тропы). Материал собран на площади 200 кв. м., площадка стоянки поросла смешанным лесом. В подъемном материале представлены скребок, скребло (рис. 3:1-2) и кремневые сколы бежевого, красного и коричневого цвета. Датировка (предположительно) – неолит – бронза.

Стоянка Большой Ловдус I

Открыта в 2005 г. на юго-западном берегу озера Большой Ловдус, соединенного с р. Ваймугой короткой протокой, в 2,5 км к югу от Самодеда. Стоянка занимает возвышенный мыс, высотой 3-3,5 м, поросший сосновым лесом, площадь ее – 1200-1500 кв. м. Культурный слой фиксировался на обнажениях – тропинках и выворотах корней, где были найдены отходы кремневого

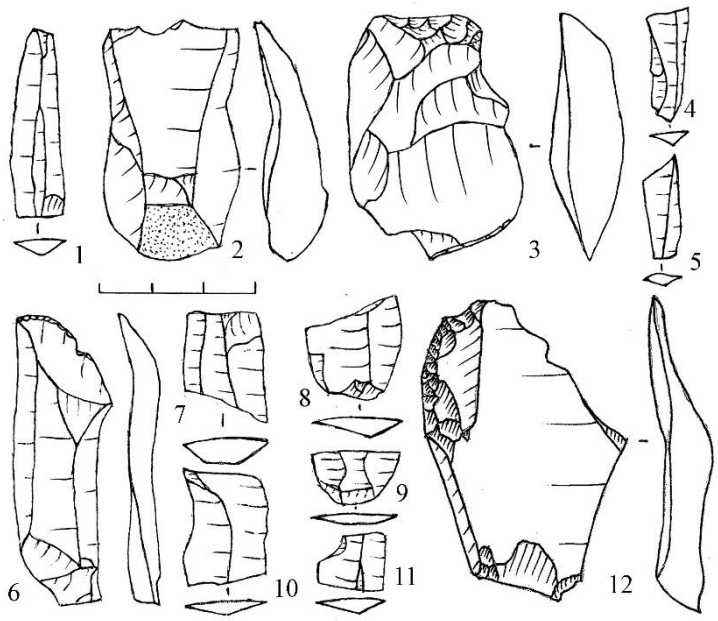
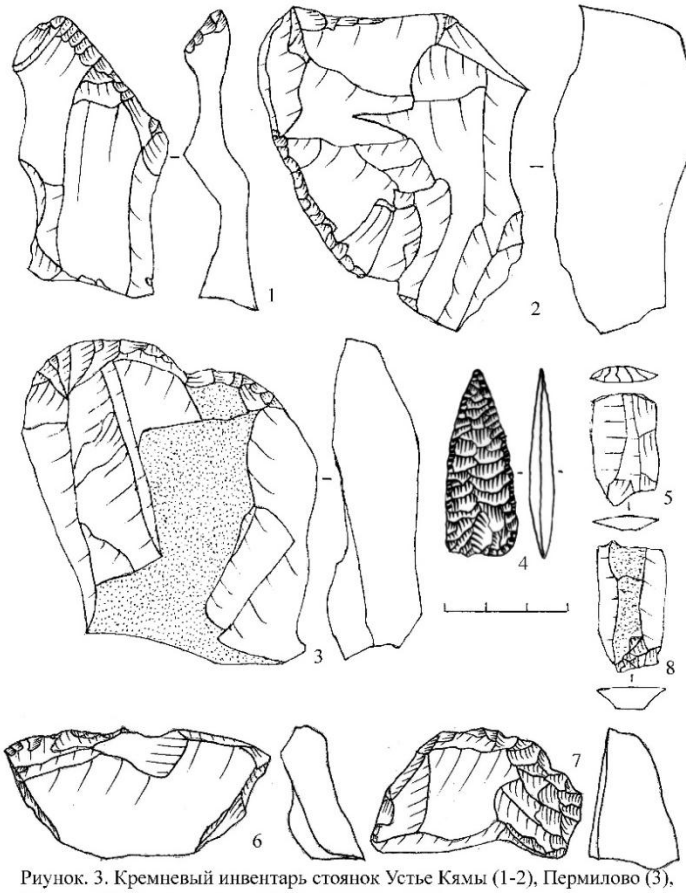

Рисунок 2. Кремневый инвентарь стоянки Большой Ловдус I и местонахождения Большой Ловдус II (12)

производства. Так как в подъемном материале не было найдено датируемых предметов, в центре стоянки, в 40 м от уреза воды было решено разбить разведочный шурф площадью 1 кв. м. За условную нулевую точку (R) была взята точка на тропинке в самом высоком месте стоянки, ее высота равна 374 см от уровня воды. Все точки при обозначении на плане шурфа брались по прибору. Перед вскрытием шурф имел почти ровную поверхность. Первоначально был снят слой лесной подстилки – моха с примесью травы, он составил не более 2-5 см. Сразу под дерном стали попадаться находки – кремневые отщепы, чешуйки и сколы. Под дерном залегал слой белесого подзола, мощностью с заплывами 8-20 см на всей площади шурфа. Ниже располагался слой рыжего борового песка, в верхней части которого также попадались находки, этот слой являлся и материком. Общая мощность залегания находок – до 25 см, культурным слоем, таким образом, являлись белесый подзол и верхняя часть рыжего песка. В нем встречено равномерно по площади раскопа 188 кремневых сколов, отщепов и чешуек, а также 10 индивидуальных находок (все в белесом песке). К индивидуальным находкам мы отнесли ножевидные пластины и их обломки, резец и скребок. Одна пластина была найдена в подъемном материале (рис. 2:1-11). Цвет кремня по преимуществу красный, коричневый, бежевый, серый. По материалу, собранному в шурфе, можно предварительно отнести стоянку Большой Ловдус к позднему мезолиту – раннему неолиту (VI-V тыс. до н. э.).

Риунок. 3. Кремневый инвентарь стоянок Устье Кямы (1-2), Пермилово (3), Сасодед (4), Кямское озеро III (5), IV(6-7) и VI(8).

Местонахождение Большой Ловдус 2

Открыто в 2010 г. на северном берегу одноименного озера, в 1 км к северо-востоку от стоянки № 1, на мысовом выступе, покрытом сосновым лесом. Здесь найдено ножевидное орудие (рис. 2:12).

Стоянка Кямское озеро I

Обнаружена в 2005 г. на полуострове в юго-восточном конце озера Кямское, в 20-30 м от автодорожного моста через Кяму и в 3 км южнее поселка Самодед. Стоянка фиксируется по сбору подъемного материала в виде кремневых орудий и отходов кремневого

производства на возвышенном участке полуострова, площадью 300 х 40 м. Поверхность поросла редким сосновым лесом, часть памятника подверглась антропогенному влиянию (тропы, вырубки отдельных деревьев). Высота террасы здесь достигает 4-5 м, площадь стоянки оценивается в 8000 кв. м. В подъемном материале 2005 года представлены обломок наконечника стрелы, два скребка, два обломка орудий и 27 кремневых сколов и отщепов красного и коричневого цветов. В материале 2010 г. – иволистный наконечник стрелы, листовидный нож, 5 скребков, 3 скобеля, 3 скребла, 2 проколки, резчик, стамеска и заготовка орудия.

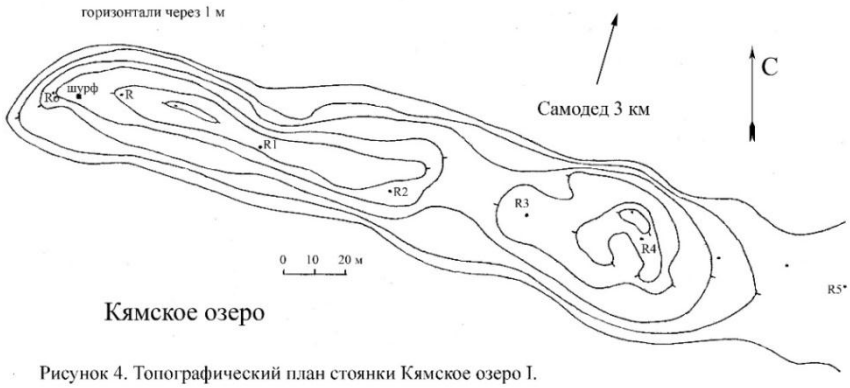
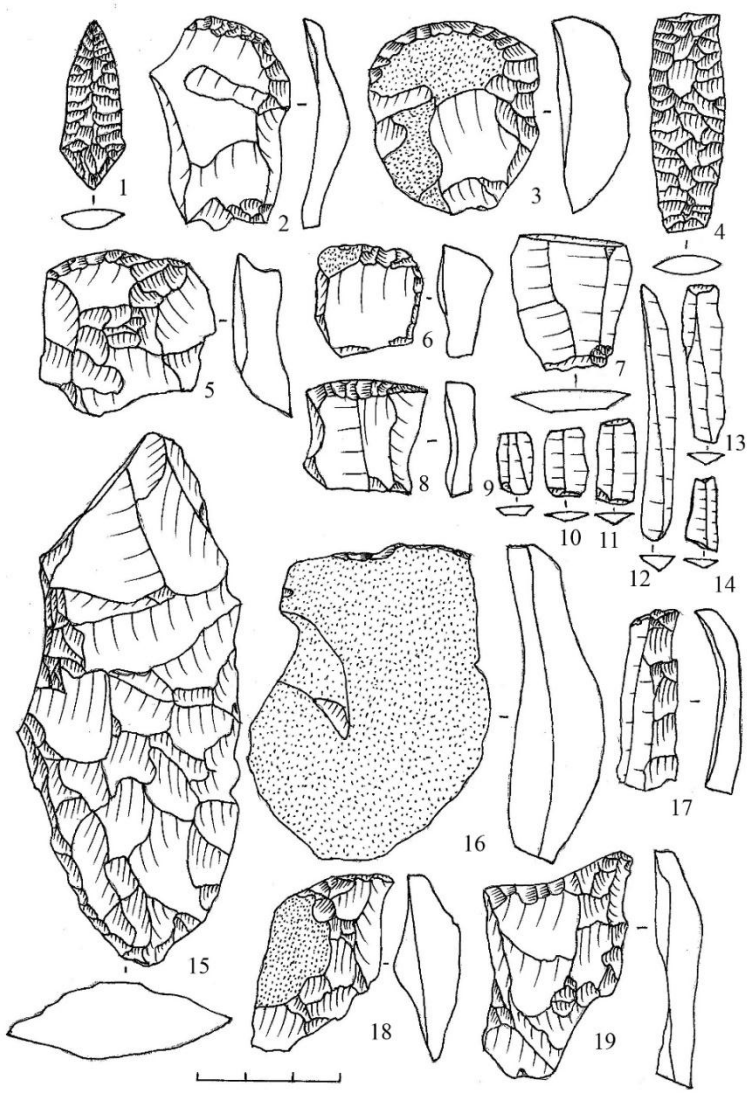

Рисунок 4. Топографический план стоянки Кямское озеро I.

В 2010 году выполнен топографический план памятника и заложен разведочный шурф площадью 4 кв. м. в западной части стоянки (рис. 4). Поверхность шурфа перед вскрытием была покрыта незначительным слоем лесной подстилки, контрольные зачистки были выполнены после снятия дерна, после удаления белесого песка, с которым были связаны основные находки и после зачистки по материку и удаления рыжего мешаного песка. В южной части шурфа зафиксированы две округлые материковые ямы естественного происхождения.

Рисунок 5. Кремневый инвентарь стоянки Кямское озеро I.

В шурфе были сделаны следующие находки: черешковый наконечник стрелы, семь скребков, резчик, обломок ножа, скребло, пластины и орудия из них, в том числе концевой скребок (рис. 5), а также пористая керамика с елочным личинковидным орнаментом, аналогичная стоянке Кузнечиха и ряду других стоянок в Беломорье (рис. 6). Датировка такой керамики вторая половина 3 тыс. – первая половина 2 тыс. до н. э.

Стоянка Кямское озеро II

Открыта в 2005 г. Расположена на юго-восточном берегу озера Кямское, в 50-60 м к юго-западу от моста через Кяму, в 3 км к югу от Самодеда у автодороги. Здесь небольшая открытая площадка, очищенная от леса, используется как автостоянка. На самой автостоянке, и на грунтовой дороге вдоль озера был найден подъемный материал, по которому

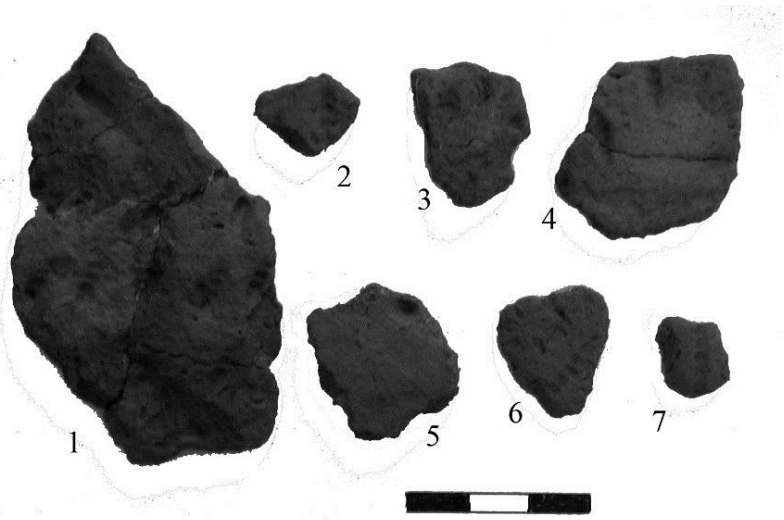

Рисунок 6. Керамика стоянки Кямское озеро I.

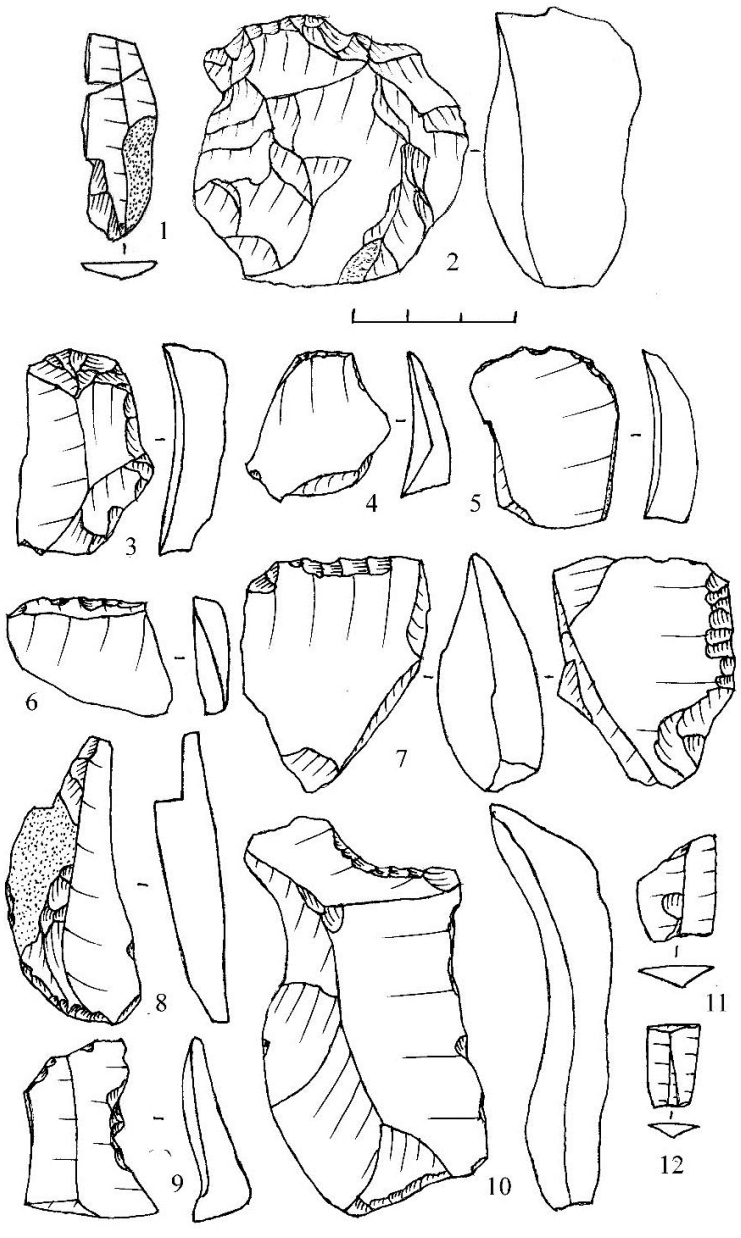

Рисунок 7. Кремневый инвентарь стоянки Кямское озеро II.

зафиксирован памятник. Высота террасы здесь 2-2,5 м, площадь сбора материала – 40 х 20 м (800 кв. м.), западная часть поросла сосновым лесом. В подъемном материале 2005 г. представлены скребок из коричневато-бежевого кремня и кремневые сколы красного цвета. В 2009 году на стоянке собран большой кремневый инвентарь и фрагменты керамики эпохи раннего металла с гребенчатым орнаментом. В 2010 году найдена ножевидная пластина эпохи мезолита (рис. 7).

Местонахождение Кямское озеро III

Обнаружено в 2005 г. в карьере на южном берегу Кямского озера, в 3 км к юго-западу от Самодеда и в 60 м от берега озера. Здесь на песчаной дороге был найден концевой скребок на пластине из коричневого кремня (рис. 3:5). Высота террасы составляет 3-3,5 м, других находок не обнаружено. Скребок имеет выраженный мезолитический облик (VII-VI тыс. до н.э.).

Стоянка Кямское озеро IV

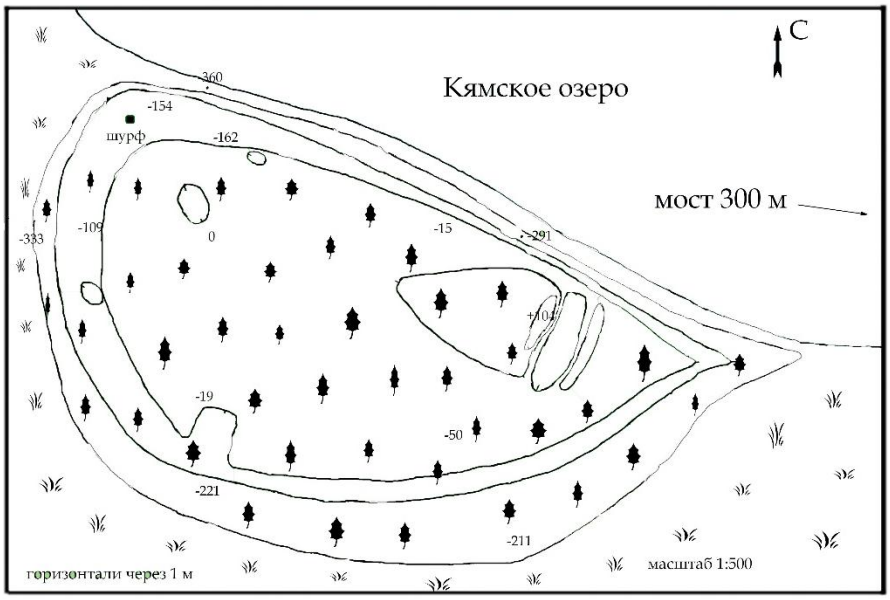
Открыта в 2005 г. в 250 м к северо-западу от стоянки Кямское озеро III, на южном берегу озера, в 80 м от уреза воды и в 3 км к юго-западу от Самодеда. На грунтовой дороге, на площади 5 х 5 м был собран подъемный материал – 3 кремневых отщепа красного и серого цвета. Высота террасы – 3 - 3,5 м, датировка затруднительна. В 2010 году были собраны дополнительно два кремневых скребка (рис. 3:6-7).

Стоянка Кямское озеро V

Открыта на северо-восточном берегу Кямского озера, в 70 м от уреза воды, в 200 м к северо-западу от моста через Кяму и в 2,5 км к юго-западу от Самодеда. На грунтовой дороге, выходящей к берегу озера, на

площади 20 х 20 м был собран подъемный материал – 4 кремневых отщепа красного цвета. Высота террасы – 2 - 2,5 м, датировка по имеющемуся материалу невозможна, нужны дополнительные исследования.

Рисунок 8. Топографический план стоянки Кямское озеро VII.

Местонахождение Кямское озеро VI

Обнаружено в 250 м к северо-западу от стоянки Кямское озеро V, в 2,5 км к юго-западу от Самодеда на террасе, высотой 3-3,5 м. На грунтовой дороге, идущей вдоль берега озера, в 80 м от уреза воды был найден обломок проксимальной части ножевидной пластины (рис. 3:8). По сырью (коричневый кремень), он аналогичен скребку со стоянки Кямское озеро III, датируется мезолитом (VII-VI тыс. до н.э.).

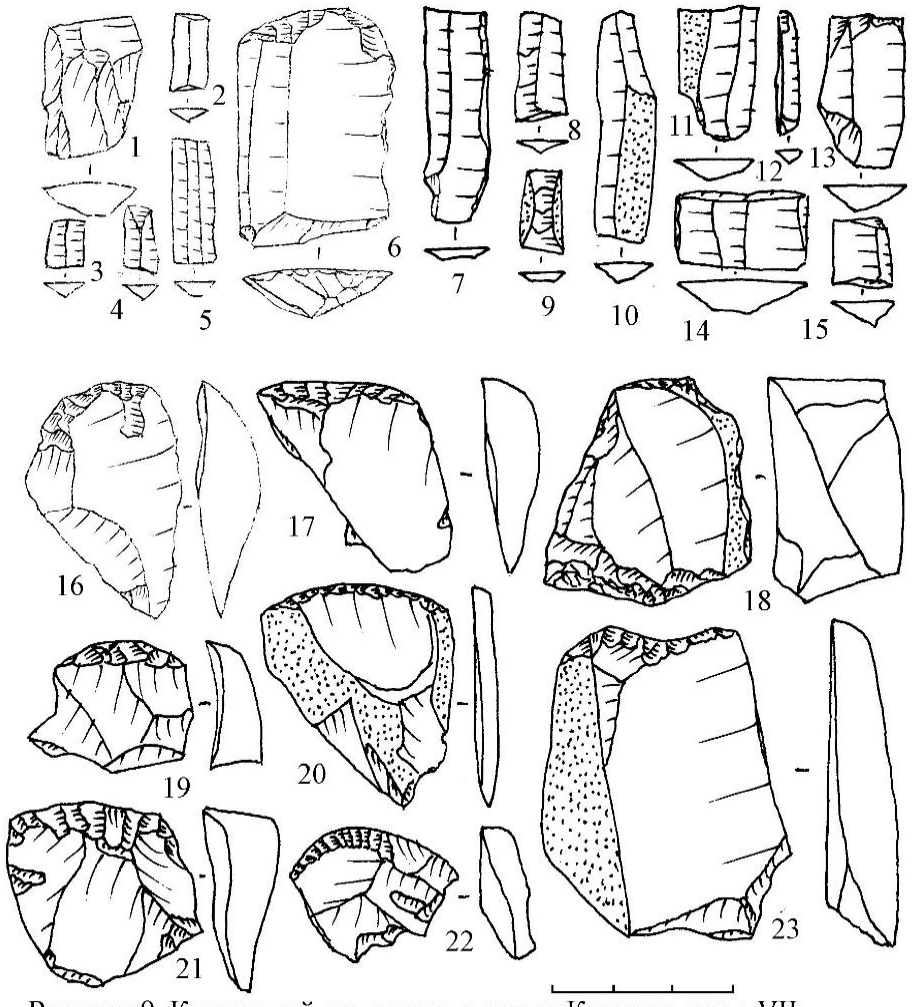

Рисунок 9. Кремневый инвентарь стоянки Кямское озеро VII.

Стоянка Кямское озеро VII

Открыта в 2010 году на южном берегу озера, в 300 м к западу от моста через р. Кяма, на высоком мысу. В 2013 году был выполнен топографический план стоянки (рис. 8). Оказалось, что стоянка находится на острове, который отделяется от коренного берега с юга полосой болота. Наивысшая точка стоянки – около 5 м от уровня воды – находится в восточной части памятника. На месте шурфовки в северо-западной части мыса высота колеблется от 2 до 3 м. Шурф заложен в 10 м от уреза воды, на высоте 220 см от уровня воды, в 16 м к северо-западу от условного нулевого репера. Перед вскрытием шурф имел покатость в сторону берега озера, в

северо-западном направлении, уклон составил 13 см. Сначала была удалена тонкая лесная подстилка с гумусом, мощностью не более 6-7 см. Поверхность была зачищена по уровню верхней части белесого подзола. Сразу начали попадаться находки – кремневые пластины, отщепы и орудия из них. В белесом песке зафиксирована и керамика. Мощность белесого песка колеблется в разных местах шурфа от 3 до 20 см, заплыв отмечен в северо-западном углу, он связан с деятельностью корневой системы некогда находившегося здесь дерева.

Под белесым песком следовал рыжий боровой мешаный песок, мощностью до 25 см, который тоже содержал находки, но в меньшем количестве, чем подзол, в то же время, керамика чаще встречена в рыжем песке. Керамика двух типов – ямочно-гребенчатая эпохи неолита и более поздняя, с зубчато-гребенчатой орнаментацией (рис. 10). Примесь в обоих случаях составил крупнозернистый песок.

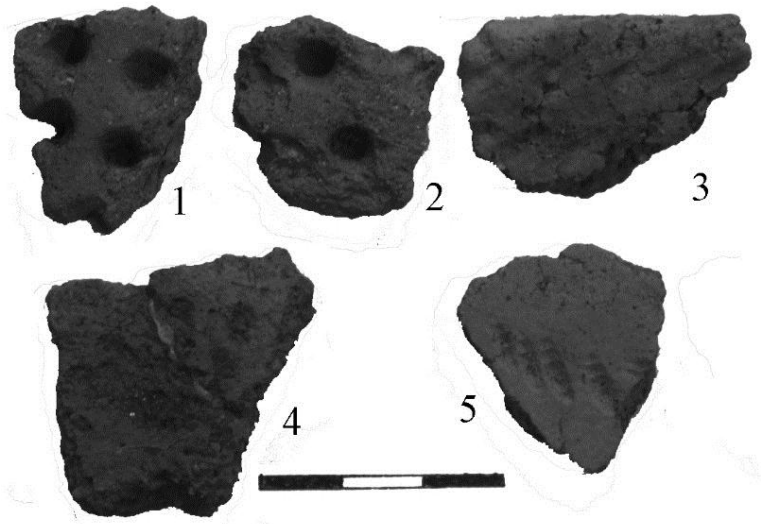

Рисунок 10. Керамика стоянки Кямское озеро VII.

Кремневый инвентарь также распадается на два комплекса – пластины эпохи мезолита и орудия на отщепах. Из 13 пластин более половины имеют ширину менее 1 см, что говорит об определенной микролитичности, однако, есть и короткие широкие сечения позднего облика. Из орудий на пластинах отметим концевой скребок с округлым лезвием на широкой пластине и два резца на углу сломанной пластины. Орудия на отщепах представлены скребками и скобелем (рис. 9).

В юго-восточном углу зафиксирована материковая яма, содержавшая редкие находки (отщепы), ее происхождение неясно. Глубина ямы от общего уровня материка (желтый песок) – 20 см, протяженность – 40 см, ширина – 15 см.

Датировка и культурная принадлежность комплексов стоянки определяется по маркерному инвентарю. Мезолитический слой имеет как ранние, так и поздние черты, поэтому можно датировать комплекс VII-V тыс. до н. э. Далее следует комплекс с ямочно-гребенчатой керамикой V-III тыс. до н.э. Последний комплекс – с зубчато-гребенчатой керамикой датируется II тысячелетием до н. э. – эпохой бронзы. Более поздних находок не обнаружено, что определяет верхнюю хронологическую границу существования стоянки.

Стоянка Кямское озеро VIII

Открыта в 2010 году на острове, продолжающем моренную гряду стоянки № 1. На западной оконечности острова были зафиксированы на обнажениях местности кремневые отщепы.

Стоянка Кямское озеро IX

Открыта в 2010 г. на восточной оконечности острова, напротив стоянки № 1. На небольшой лужайке, на вывороте корня были найдены кремневые отщепы.

Стоянка Кямское озеро X

Открыта в 2013 году между стоянками VII и II, на южном берегу озера на небольшом мысовом выступе. Собраны кремневые отщепы.

Стоянка Пермилово

Расположена на правом берегу р. Ваймуга, на мысу при слиянии с р. Ловдус, ниже впадения последнего, в 2 км к югу от поселка Самодед. На террасе, высотой 3-3,5 м, на обнажении культурного слоя (тропинка) было найдено скребло из бежевого кремня (рис. 3:3), тут же собраны четыре мелких отщепа бежевого и красного кремня. Площадь стоянки – 200 кв. м. Датировка затруднительна.

Вопросы хронологии, периодизации и культурной принадлежности

Древнейшими памятниками на Кямских озерах являются мезолитические стоянки и местонахождения, к которым мы относим Большой Ловдус I, часть инвентаря стоянок Кямское озеро I, II и VII, местонахождения Кямское озеро III и VI. Итого насчитывается шесть памятников, что пока является самой многочисленной хронологической группой. Инвентарь характеризуется выраженной микролитоидностью, особенно это заметно на стоянках Кямское озеро I и VII. Имеются орудия на пластинах – скребки и резцы, однако, вкладышей от составных изделий немного, в основном инвентарь представлен отходами пластинчатой индустрии. На стоянке Большой Ловдус I пластины широкие, присущие предварительной стадии расщепления. Датировка стоянок – VII-VI тыс. до н. э.

Эпоха неолита представлена комплексом со стоянки Кямское озеро VII – это типичная ямочно-гребенчатая керамика, датирующаяся концом V-IV тыс. до н. э. Подобная керамика найдены на Северной Двине – в Емецке и Орлецах [4]. С большой долей условности к неолиту можно отнести кремневой комплекс стоянки Устье Кямы.

Энеолитическая керамика (конец III – начало II тыс. до н.э.) найдена на двух стоянках – Кямское озеро I, где она сопровождается комплексом кремневого инвентаря – треугольно-черешковым наконечником стрелы, листовидным ножом, скребками трапециевидной формы. Второй комплекс собран на стоянке Кямское озеро VII, здесь не удалось вычленить кремневой инвентарь эпохи, т.к. он перемешан с неолитическим. Керамика пористая, имеет личинковидный наклонный и елочный штамп, единственный венчик с наплывом внутрь. Ближайшие аналогии мы находим в Орлецах [5], в целом керамика широко распространена на Севере. К этой эпохе, судя по аналогиям, относится и найденный при случайных обстоятельствах в 1979 году кремневый наконечник т. н. «турбинского типа».

Последним по времени отметим керамический материал эпохи бронзы (вторая половина II тыс. до н. э.) – это тонкостенная посуда с длинным гребенчатым орнаментом, собранная на стоянках Кямское озеро II и VII. Его культурная принадлежность пока неясна. Кремневый материал стоянки VII мешаный, поэтому мы не знаем, что относится к бронзовому веку, а что к более ранним эпохам.

Стоянки и местонахождения Большой Ловдус II, Пермилово, Кямское озеро IV, VIII-X, пока не могут быть датированы по причине скудости инвентаря.

Итак, на стоянках Кямского археологического комплекса собран материал, характеризующий первобытную эпоху на протяжении шести тысячелетий. Шурфовками исследованы только три стоянки из четырнадцати, еще один памятник дал массовый подъемный материал. Три местонахождения – случайно оброненные изделия из кремня. Пока не выявлены памятники эпохи железного века и средневековья. Возможно, дальнейшие исследования позволят закрыть этот пробел. В перспективе необходимо произвести раскопочные работы на наиболее перспективных памятниках – Пермилово, Устье Кямы, Кямское озеро V-VI, VIII-X.

---

1. *Куратов А.А.* Отчет о работе Архангельской археологической экспедиции в 1979 г. // Архив Архангельского областного краеведческого музея (Архив АОКМ). Ф. III. Оп. 3. № 175. С. 6. Рис. 23:3.

2. *Едовин А.Г.* Отчет о работах археологического отряда АОКМ в Архангельской области и Ненецком округе в 2005 г. // Архив АОКМ. Ф. III. Оп. 1. № 654. С. 5-7.

3. *Едовин А.Г.* Отчет о работах археологического отряда АОКМ в Архангельской области и Ненецком округе в 2010 г. // Архив АОКМ. Ф. III. Оп. 1. № 786. С. 10-12.

4. *Куратов А.А.* Отчет о работе Архангельской археологической экспедиции в 1968 г. // Архив АОКМ. Ф. III Оп. 1. № 443. С. 62. Рис. 71-72.

5. *Куратов А.А.* Отчет о работе Архангельской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив АОКМ. Ф. III. Оп. 1. № 562. С. 3-16. Рис. 32-33.

ИСЧЕЗНУВШАЯ ДЕРЕВНЯ НА ОНЕГЕ

В.В. Елфимов
Архангельский центр Русского географического общества,
Онега, geovas7@yandex.ru

Время течёт как река. Однако река неизменно течёт в своих берегах, а время меняется. С берегов реки Онеги, с течением времени, исчезли многие населённые пункты, оставив кое-где на топографических картах только названия в виде урочища …

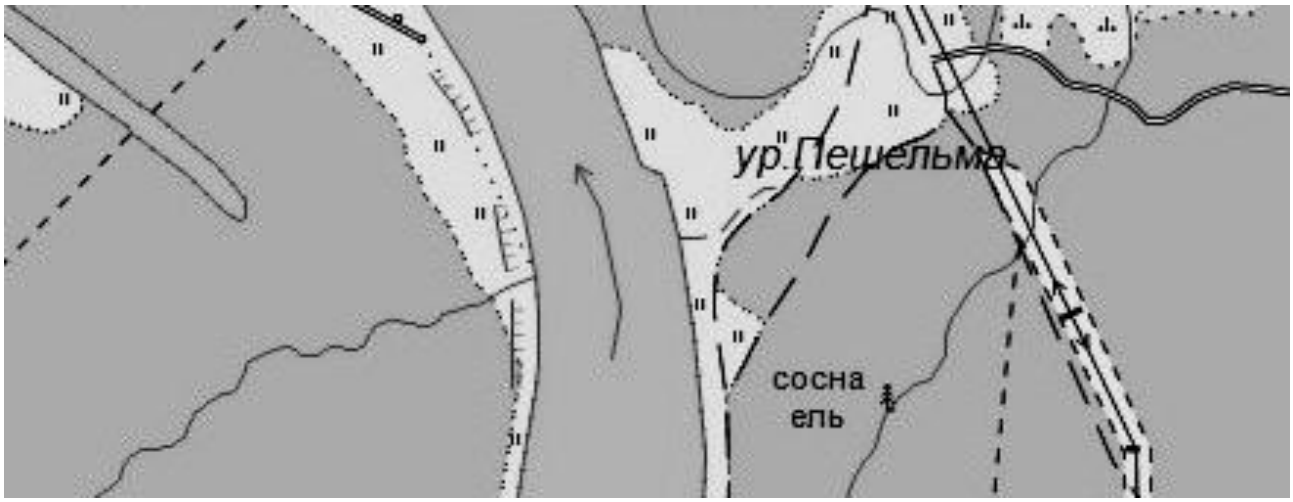

Рис. 1. Фрагмент топографической карты масштаба 1:50000 изд. 1995 г.

На правом берегу реки Онеги, между с. Клещёво и д. Чешьюга, в XVII-XX веках находилась деревня ПЕШЕЛЬМА (ПЕШАЛЬМА). Расстояние до ближайших сёл, было примерно следующее: с. Клещево – 6,7 км.; д. Чешьюга – 5,1 км.; д. Кялованга (Кяловангская) – 3,7 км.; д. Кернежка – 7,1 км. Географические координаты: 63°18′20.6′′; 39°08′48.5′′

Каким же было первоначальное название деревни? По самым ранним найденным материалам (1648 г.), называлась она ПЕШАЛИМА. Когда и как образовалось это название, неизвестно. Если рассматривать его с точки зрения топонимики, то для дешифрирования его можно разбить на две части: пеша+лима. Этимология основы *пеш* может восходить, как к прасаамскому *пиеесь* – «берёза», так и прибалтийско-финскому *petaja* – «сосна». Есть ещё более древнее, финно-угорское *pets* в том же значении – «сосна». Формант *лима* от финского – «водянистое болото, сырой луг». Таким образом, вариант перевода названия Пешалима, можно представить как: «берёзовый сырой луг» или «берёзовое водянистое болото», а так же: «сосновый сырой луг» или «сосновое водянистое болото». И тот и другой перевод подходит. Местность, где находилась деревня, представляет собой низменный луг, затапливаемый в половодье, с мелкорослыми соснами и берёзами, а так же, неподалёку, примерно в 350-400 метрах, находится водянистое болото.

На географических картах, деревня впервые появилась в 1730 году под названием Пешелма [1]. В дальнейшем изображение деревни можно было встретить на картах различных годов издания, на них название указывалось так же по-разному.

В писцовых книгах 1712, 1718 и 1723 гг., деревня называется своим древним названием – Пешалима, и лишь начиная с материалов 2-й ревизии населения (1744 г.), она именуется как Пешалимская. Так же в различных картографических и документальных материалах, встречаются преобразованные названия – Пешалинская и Петалинская

К концу XIX века, название снова трансформировалось почти к первоначальному варианту, только вместо буквы «и», появился мягкий знак. ПЕШАЛИМА-ПЕШАЛЬМА. Ну,

а в XX веке, вероятнее всего, составители списков населённых мест, заменили букву «а» на букву «е», и во все официальные справочники и картографические материалы, она вошла под названием ПЕШЕЛЬМА. Исключение составляет разве что «Список населённых мест Архангельской губернии, 1918 г.», где деревня написана под названием Пещолиска, но почему здесь указано такое название, установить не удалось.

История возникновения деревни, уходит в далекое прошлое. Когда точно появился в этой деревне первый житель, неизвестно, но по всей вероятности это произошло на рубеже XVI и XVII веков.

В середине XVI века, на глухом таёжном озере Коже, что находится примерно в 55 км к западу от реки Онеги, возникла монашеская обитель, которая стала постепенно обустраиваться, впоследствии превратившись в Кожеозерский Богоявленский монастырь. Грамотой Царя Фёдора Иоанновича от 30 сентября 7093(1585) г. под строительство монастыря была отведена земля – остров Лопский, и кругом озера Коже, имеющего в длину 25, в ширину 4 версты, матёрой земли по четыре версты во все стороны [2]. Ещё до начала строительства монастыря, вместе с увеличением числа монахов, увеличивались и расходы на его содержание. Большинство средств содержания заключалось в добровольных пожертвованиях почитателей подвижников, а так же вследствие покупки земли и других угодий в деревнях на реке Онеге.

То, что деревня Пешалимская была вотчиной Кожеозерского монастыря, указывают сведения из источников преподавателя Архангельской духовной семинарии Феофилакта Гавриловича Громова [3]: *«Дела монастырского архива начинаются с 1585 г. и оканчиваются 1779 г. и заключаются в семи связках по неравному числу номеров, которых всех 544. Из числа сих дел некоторые заключают в себе жалованные грамоты (почти все в копиях) разных государей, касающиеся или земель и угодий или торговли солью по разным городам беспошлинно, - каковых грамот по ведомости 1739 г. значится 15; некоторые заключают крепости, которых по той же ведомости в казенном амбаре значится 97, а именно… 4 крепости* [4] *таковых же на Пешалинскую деревню разных годов…».*

Эти крепости, или купчие, до наших дней сохранились только в копиях, написанных в первой половине XVIII века. Хранятся они в фондах СПбИИ РАН (Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук), бывший ЛОИИ АН (Ленинградское отделение института истории Академии наук). Называется этот уникальный документ «Копийная книга купчих, выписей из вкладных книг, жалованных грамот на земельные владения Кожеозерского монастыря» [5], объёмом в 70 листов, на которых находится 141 купчая. Формат книги примерно 25х35 см. Самая первая купчая в книге, датируется 1 мая 1557 г., она же самая ранняя по летосчислению. Самая поздняя, датируется июлем 1746 г. Все документы расположены не в хронологическом порядке, а несколько в разнобой. Записи сделаны различными, отличающимися друг от друга почерками. Это доказывает, что книга была переписана различными людьми, и в различное время. Большую часть книги составляют купчие на земли расположенные вдоль реки Онеги, как непосредственно на деревни, так и на лесные, сенокосные и водные угодья.

Непосредственно на местность, где находилась деревня Пешалимская, имеется пять купчих, с № 61 по № 65, за период с 1603 по 1621 гг. Однако, таковое название, как именно деревня Пешалимская, в самих текстах не пишется, а имеется лишь в заголовке перед этими купчими, и так же на полях вдоль всего текста купчей № 63. По всей вероятности, в подлинных материалах, это название не было написано, а добавлено уже при переписывании книги.

№ 61 – купчая датируется 18 декабря 1604 г. В ней сказано, что: Леонтий да Томилей да Василей Сидоровы дети Козловы, да Мартын Фёдоров сын Козлов, продали Копосу Ильину сыну да Тимофею Шевелю на Пешалиме треть обжи своей земли, а по новому письму четверть обжи, чем сами владели, со всеми угодьями, куда входит плуг, соха, коса и топор. С лесными угодьями, с водяными ловищами, деревенскими дворами, и с водным местом. Покупателем был старец Леонтий с братиею [6].

№ 62 – купчая датируется 12 июня 1603 г. В ней сказано что: Томило Ильин сын из Чешьюги, продал брату своему Копосу Стефану Ильину часть своего владения на Пешалиме, восьмую долю обжи земли, а так же топор, косу, соху, плуг и серп, речные и озерные ловищи, и пожни и лес у той деревни, Кожеозерским старцам [7].

Как видим, здесь нет прямого указания, что Пешалима это именно название деревни, более это напоминает название местности. В купчей № 61, так имеется дата 7102 год, что в переводе на современное летосчисление означает 1594 г. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что здесь, в местности Пешалима, уже в конце XVI века жили люди, а значит и существовали какие-то постройки.

№ 63 – купчая датируется 25 апреля 1615 г. В ней сказано что: Матрона Минина дочь и Стефана Копоса жена из Кялованги продала все владения своего мужа старцу Кожеозерского монастыря Димитрию в Пешалимской волости, четверть обжи земли, чем владел муж её Стефан, что он купил у своих братьев Козловых. Со всеми деревенскими угодьями, куда так же входили плуг, коса, соха, топор и серп. А так же с лесными угодьями, речными и озерными ловищами, двором и дворовым местом [8].

В этой купчей писец однозначно допустил ошибку, написав «Пешалимской волости», т.к. волость в то время называлась «на Клещеве поле», речь здесь шла, скорее всего, о деревне.

№ 64 – купчая датируется 25 сентября 1619 г. В ней сказано что: Марфа Сысоева дочь, а Копосовская жена малого из Кялованги продала Клещепольскому приказчику старцу Кожеозерского монастыря Дмитрею, восьмую долю обжи земли в деревне Патракеевской на Пешалиме, без двора и дворовых хором, но с дворовым местом и со всеми деревенскими угодьями. С полевыми землями и сенными покосами, куда так же входили плуг, соха, серп, коса и топор. С лесными угодьями, речными и озерными ловищами, и что к этому участку исстари принадлежало. А владела Марфа этим имуществом по старым купчим, которые были у её покойного мужа Остафья Копоса [9].

№ 65 – менная датируется 7 октября 1621. В ней сказано что: Ирина Козмина дочь, Ивановская жена Терентьева, со своими детьми Семёном и Иваном Ивановыми детьми Терентьева из Хачелы, променяли старцам Кожеозерского монастыря Пахомью, Нифонту и Иосифу на Пешалиме в Патракеевской деревне четверть земли обжи, с подворною землёю и со всеми дворовыми хоромами. С полевыми и озимыми землями, с сенными покосами, с лесными угодьями, речными и озерными ловищами. Так же плуг, соха, коса и топор. А выменяла она с детьми против той Патракеевской деревни, у старцев, в кирилловской волости в Бронцыной деревне полторы осмины обжи земли, с половиной двора и половиной дворовой земли. И во дворе коровий хлев, да половину сенника и гумна, с полевыми землями и сенными покосами, с лесными угодьями, речными и озерными ловищами, и со всем, что к этой полуторе осмины земли принадлежало, плуг, соха, коса и топор [10].

Таким образом, мы видим, что Кожеозерский монастырь, владел практически всей землёй и угодьями, в местности, где находилась деревня Пешалимская. На пустом ли месте возникла эта деревня, или же рядом с другой, можно только предположить. Деревни XVI-XVII веков были небольшими, некоторые из них состояли из одного-двух дворов. Самыми ранними известными источниками, дающим представление о деревнях на реке Онеге, является «Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда, 1556 г.» и «Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561-1562 года». Место, где находилась деревня, находится практически на границе между двумя волостками: Пияла и Клещево Поле, в сотных ни в одной из этих волостей д. Пешалимская не упоминается, зато упоминается деревня Патракеевская, название которой присутствует в выше приведённых купчих.

Если взглянуть на топографическую карту, то мы увидим, что неподалёку от деревни Пешельма, находится оз. Пешельмское. Вполне возможно, что своё название деревня получила по имени озера, однако есть предположение, что озеро раньше называлось иначе.

В купчей № 19 (1603 г.) [11], имеется упоминание об «озерке Пустосмехово», находившееся в этой местности, а в Сотной 1556 г., в составе волостки Клещево Поле

имеется деревня Пустосмеховская [12]. Таким образом, по схожести названий, можно предположить, что данная деревня находилась вблизи вышеназванного озера. В книге «Архангельский сборник» [13], в главе описывающей основные озёра Онежского уезда, в юго-восточной его части имеется озеро Пустосмехово. В этом списке рядом находятся озёра Пияльское и Канзозеро, которые так же располагаются на правом берегу реки Онеги, первое в 11 км. к северу, второе в 8 км. к югу. По данным, приведённым в сборнике, размеры оз. Пустосмехово следующие: длина – 1 верста, ширина – 200 саженей, глубина – 1/3 сажени. Озеро Пешельмское в настоящий момент имеет примерные размеры в длину 500 м. в ширину 200 м. Однако если учесть размер болота, на котором оно находится, а несомненно, что раньше это было озеро, то тогда размеры болота, примерно соразмерны с величиной оз. Пустосмехово.

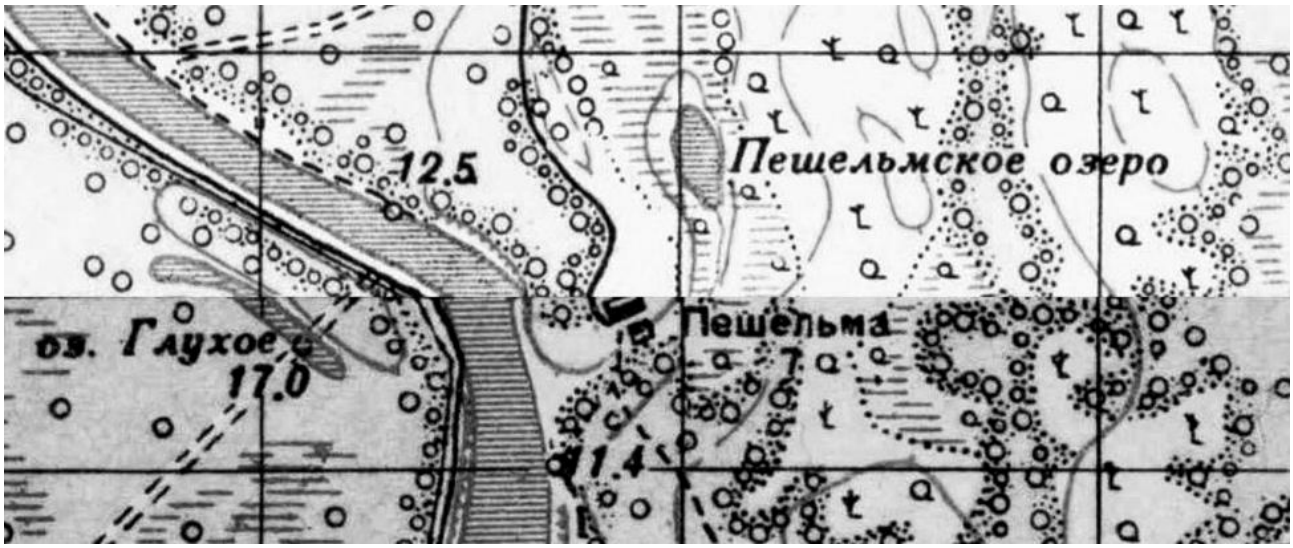

Рис. 2. Фрагмент топографической карты масштаба 1:100000, изд. 1939 г.

Деревня Пустосмеховская, так же являлась вотчиной Кожеозерского монастыря, о чём указано в той же Копийной книге купчих – № 28 от 7127 (1619) г. [14]. Следовательно, можно предположить, что неподалёку от неё и возникла деревня Пешалимская. В те давние времена, даже один дом назывался деревней. Поэтому можно так же предположить, что обе деревни в какой-то период времени слились в одну, оставив более звучное название.

Первое известное упоминание о количестве дворов и населения д. Пешельма, имеется в «Дозоре Турчасовского стана 1648 г.» [15]: *Дер. Пешалина Кожеозерского монастыря а в ней Д. монастырские половники Симанко Трофимов да Тимошка Иванов*.

В писцовых книгах XVII указывались только лица мужского пола, за редким исключением женского, когда хозяйкой двора была вдова, или одинокая женщина, в начале XVIII вв. семьи указывались уже в полном составе. В нашем случае мы имеем двух лиц мужского пола – половников, т.е. крестьян зависимых от землевладельца, которые работая на него, получали половину или треть урожая, проживающих в одном дворе.

В материалах 1-й ревизии населения (1723 г.) [16], в деревне *Пешалиме* указан один двор и один человек: *бобыль Федор Анфимов, 70 лет*, и *скотский двор один*. Бобылём называли крестьянина, который был полностью или частично освобождён от выплаты налогов и лишённый земельного надела.

По материалам 2-й ревизии населения (1744 г.) [17], количество жителей значительно увеличилось.

Кожеозерского монастыря вотчины в Пияльской волости в деревне Пешалимской в прежнюю перепись прописанные Дия Яковлев сын Пелевин 40 лет, у него дети Михайло 3, Иван 2 лет, Константин 30 нед. в прежней переписи прописанные Пётр Максимов сын

Пелевин 32 лет Иван Данилов сын Чесноков 30 лет, у него сын Фёдор 6 лет ИТОГО в деревне Пешалимской 7 душ.

Судя по этим данным, в 1744 г. в деревне было два или три двора, семь жителей мужского пола, и как минимум должно быть две женщины, т.к. в двух семьях были малолетние дети.

В этих же материалах мы видим, что деревня находилась в составе Пияльской волости, тогда как в 1648 г. она была в составе Клещепольской. Может быть из-за того, что деревня находилась примерно на границе волостей, переписчик ошибочно её вписал в Пияльскую волость, т.к. в дальнейшем в этой волости деревня уже не встречается.

По данным духовной (исповедной) росписи Олонецкой епархии Онегской округи Крестновского заказа Прилуцкой волости 1786 года [18], в деревне было два двора, на которые приходилось 20 человек жителей.

<u>132 двор:</u> Михайло Диев 45 лет, брат его родной Иван Диев 43 лет, Михайлова жена Анисья Осипова 42 лет, у них дочь девка Ксения 19 лет, сноха Евдокия Григорьева 24 лет, Иванова жена Евфимия Яковлева 40 лет, у них дочери: Ульяна 20 лет, Ирина 13 лет. Подсоседник Василий Петров, холост 21 лет.

В этом дворе мы находим двух человек, имена которых упоминаются в переписи 1744 г. – *Михайло и Иван Диевы*. Следует отметить, что в 1775 году эта семья числилась в д. Клещепольская [19].

<u>133 двор:</u> Абрам Михайлов 45 лет, жена его Ирина Гаврилова 39 лет, их дети: Иван 15 лет, Кондрат 11 лет, Тимофей 7 лет, Гликерия 19 лет. Подсоседник Иван Фёдоров 32 лет, брат его родной Никифор 30 лет, Иванова жена Параскева Петрова 38 лет, у них сын Константин 8 лет, Никифорова жена Марья Григорьева, бездетны 28 лет.

Как мы видим из выше написанного, совместно с этими двумя семьями проживали подсоседники. Подсоседник (подсуседник) – это крестьянин, лишившийся своего хозяйства, и живший во дворе другого крестьянина, которому помогал вести его хозяйство. В дальнейшем многие подсоседники обзаводились собственным двором, и становились полноценными хозяевами.

К сожалению, в этих духовных росписях фамилии не указаны, и поэтому привязать этих жителей к семьям, проживавшим в деревне в XIX-XX веках, оказалось довольно сложно. Но, тем не менее, изучив многочисленные другие документы, было установлено, что фамилия Михайло Диева – Зайцев, Абрама Михайлова – Турыгин, его подсоседника Ивана Фёдорова – Суханов. В дальнейшем Зайцевы из деревни исчезли, и основными жителями были потомки семей Турыгиных и Сухановых.

По административно-территориальному делению, первоначально, до 1831 г. деревня относилась к Клещепольской волости, затем к Прилукской.

В таблице 1, составленной по разным источникам, мы можем увидеть, что так называемый расцвет деревни приходится на конец XIX – начало XX веков.

Таблица 1

Характеристика д. Пешельма по различным источникам.

Год	**Кол-во дворов**	**Население**			**Примечание**
		м.п.	***ж.п.***	***всего***	
1648	1	2			РГАДА Ф.1209.Оп.1.Д.168
1712	1	3	2	5	РГАДА. Ф.350.Оп.1.Д.168
1718	1	2			РГАВМФ. Ф.177.Оп.1.Д.35.II часть
1719	1	2			РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.1263
1723	1	1			РГАДА Ф.350.Оп.2.Д.1268
1744	2	7			РГАДА Ф.350.Оп.2.Д.1271
1762	2	8	6	14	РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.1274

1786	2	10	10	20	НАРК Ф.25.Оп.11.Д.6/60
1796				12	ГААО Ф.51.Оп.11.Т.1.Д.1821
1797				12	ГААО Ф.51.Оп.11.Т.3.Д.5114
1835				16	ГААО Ф.1.Оп.3.Д.1530
1845	7	10	18	28	ГААО Ф.465.Оп.2.Д.2
1859	5	16	17	33	СНМАГ-1861
1865	6	12	11	23	ГААО Ф.6.Оп.9.Д.133
1866	8	17	17	34	ГААО Ф.6.Оп.9.Д.147
1877	7				ГААО Ф.6.Оп.9.Д.179
1890	10	19	20	39	ААЕ-1890
1897	9	18	22	40	ГААО Ф.6.Оп.18.Д.101
1905	8	19	23	42	СНМАГ-1907
1918	11			34	СНМАГ-1918
1922	9	9	15	24	СНМАГ-1922
1935	5	13	10	23	ГААО Ф.3410.Оп.1.Д.46
1936	5	12	11	23	ГААО Ф.3410.Оп.1.Д.60
1936	7			21	ГААО Ф.1533.Оп.5.Д.2
1938-1939	5	9	11	20	ГААО Ф.3410.Оп.1.Д.81
1939	7				ТК ГШКА Р-37-31
1940-1942	4	6	7	13	ГААО Ф.3410.Оп.1.Д.63
1949-1951	4	2	7	9	ГААО. Ф.3410.Оп.1.Д.123
1961	3				ТК ГУГК Р-37-31-А
1969	2 сарая				ТК ГУГК Р-37-31-А
1984	-				ТК ГУГК Р-37-31

Список сокращений.

РГАДА – Российский Государственный Архив Древних Актов.
НАРК – Национальный Архив Республики Карелия.
ГААО – Государственный Архив Архангельской Области.
СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский Институт Истории Российской Академии Наук.
ААЕ – Атлас Архангельской Епархии.
СНМАГ – Списки населённых мест Архангельской губернии.
ТК ГШКА – Топографическая карта Генерального Штаба Красной Армии.
ТК ГУГК – Топографическая карта Главного Управления Геодезии и Картографии.

Среднее число жителей деревни по этим данным составляет 23 человека. Как видим, деревня была совсем небольшая, и перспектив её развития не было. Пути сообщения с ней были в основном по реке, дорога – почтовый тракт проходил по левому берегу. Разумеется, и на правом берегу были свои дороги местного значения для связи с соседними деревнями, тем более что в д. Пешельма не было своего кладбища, и умерших отвозили хоронить в соседнее село Клещёво.

Как известно, большую роль в жизни населённых пунктов играли церковные приходы. Ближайший к деревне приход находился в 12 верстах в селе Прилуки, на левом берегу реки Онеги, хотя ближайшее село Клещево было достаточно крупным, но своего прихода там не было до конца XIX века. Клещёвский приход был открыт 29 мая 1898 года, и Пешельма была причислена к этому приходу. На большие церковные праздники, и на исповедь, жители деревни ходили в приходскую церковь. Но в связи с тем, что в период распутицы до неё добраться было трудно, а также была потребность в посещении церкви и в другие дни, жители с разрешения вышестоящих церковных инстанций построили деревянную часовню, которая после освящения носила имя Преподобного Феодосия Тотемского [20]. Точных данных, когда была построена часовня, не имеется. В конце 1930-х годов, согласно протокольного постановления религиозного объединённого общего собрания Прилуцкого сельского совета, часовня была передана общине деревни, и

использовалась под зернохранилище [21]. В 1980-е годы здание часовни использовалось как пастушья избушка. Внутри неё была поставлена печь, сколочены нары. Летом, здесь в урочище Пешальма, находились летние пастбища для телят, которых пригоняли из села Клещёво, и в ней проживали пастухи. Затем, в конце 1980-х годов, её разобрали и перевезли в Клещёво, где из бывшей часовни была сделана частная баня.

Как были расположены в деревне дома, можно увидеть по рисунку 3 (хранится в архиве автора), выполненному уроженцем деревни Григорием Ивановичем Сухановым.

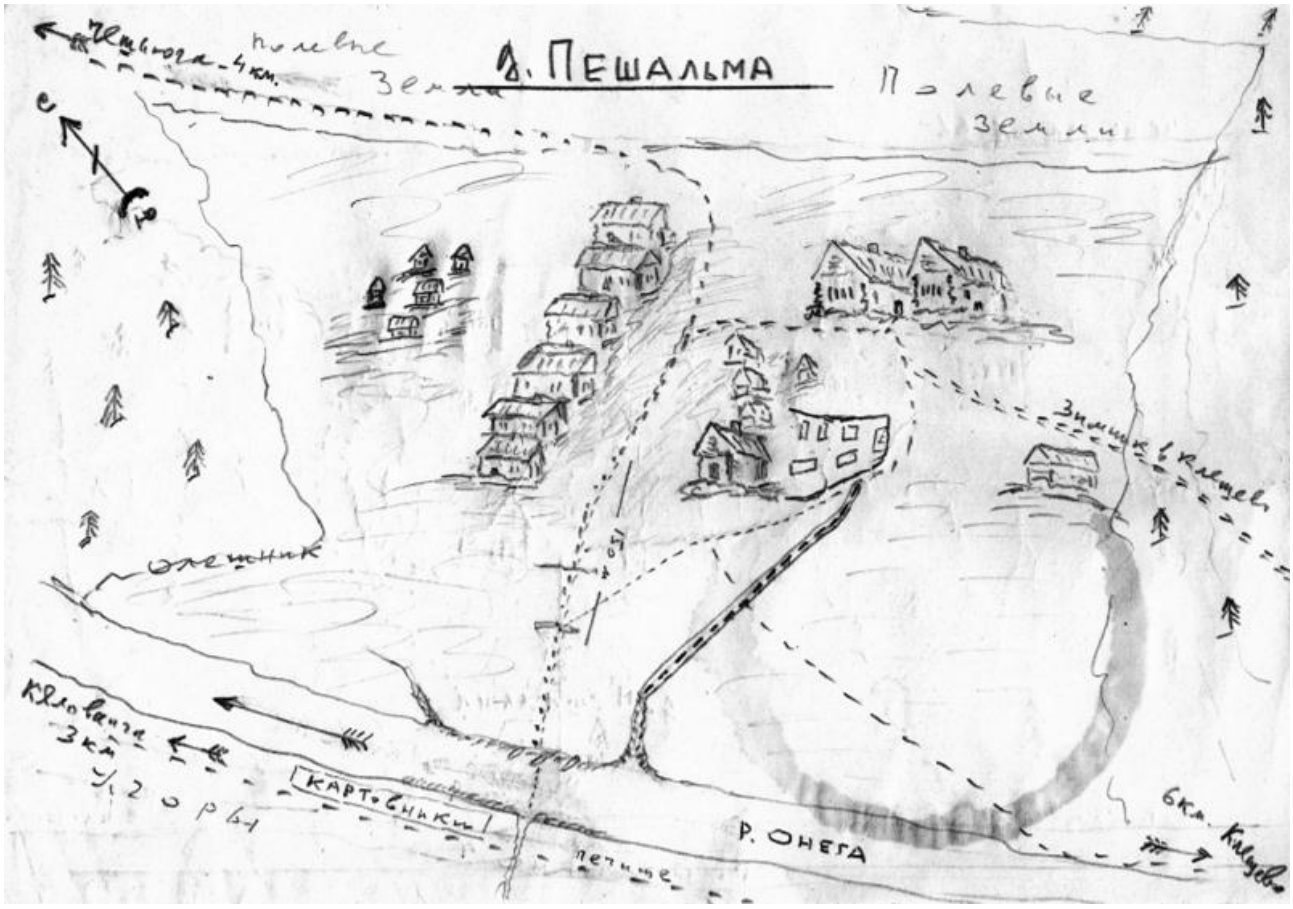

Рис. 3. Д. Пешельма, примерно 1920 год. Рис. Г.И. Суханова

С правой стороны, около зимника в Клещёво нарисовано какое-то строение, вероятно, это и есть часовня, т.к. по воспоминаниям некоторых уроженцев д. Пешельма и их потомков, а так же рыбаков и охотников из соседних деревень, она находилась на этом месте.

Основная часть домов в деревне располагалась в одну линию (улицу) перпендикулярно к реке, сзади и спереди их находились бани и хозяйственные постройки. Два дома, хозяева которых достоверно известны, стояли справа от улицы окнами на реку.

Деревня находилась на низменном берегу, поэтому в половодье вода доходила до самых домов. Сообщение с внешним миром, помимо просёлочной дороги, было по реке. Пассажирские пароходы не могли пристать к берегу из-за мелководья, поэтому пассажиров на берег перевозили на лодках.

Конкретных сведений о том, чем занимались жители деревни, не имеется. Поскольку первоначально деревня была монастырской вотчиной, крестьяне работали в пользу монастырей, обеспечивая монахов. После секуляриризационной реформы Екатерины II в 1764 г. монастырские крестьяне получили свободу, и стали называться экономическими [22]. По общему описанию Экономической Клещепольской волости за 1797 г. жители деревень кроме хлебопашества не имели никаких промыслов. Некоторые жители уходили на

заработки в другие города. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь и ячмень. Так же выращивали овёс, лён и коноплю. В хорошие годы рожь и ячмень давали урожай, превышающий посеянное в четыре раза. Мукомольная ветряная мельница была одна на всю волость. Из овощей выращивали на полях репу, капусту и редьку. В каждом хозяйстве держали скот, лошадей, коров и овец.

Характеристику благосостояния деревни середины XIX века, дают следующие сведения, на этот период по сословию крестьяне уже были государственными. По данным на 1865 г. [23] в деревне было 23 человека, 12 – мужского пола, 11 – женского. По вероисповеданию – православные. Грамотных было всего два человека мужского пола. Деревня состояла из 6 жилых домов, 2 амбаров, 2 бань, 1 овина. Имелась одна малая лодка. Из скота имелось 5 лошадей, 10 голов крупного рогатого скота, 20 овец. Из общего количества жителей, 11 человек находились в отлучке, вероятно на отхожих заработках.

По материалам подворной описи Посадной волости 1866 г. [24], а именно к ней относилась деревня в это время, мы можем узнать конкретные имена домовладельцев, с описанием их хозяйства на данный период (таблица 2).

Как видим из этой таблицы, большинство хозяйств были достаточно крепкими, держали лошадей, коров и мелкий скот (овец). Но, всё-таки, некоторые члены семей уходили на отхожие промыслы. Можно сказать, что вся деревня жила натуральным хозяйством, и полностью обеспечивала себя пропитанием.

Таблица 2

Имена и фамилии домохозяев	Число душ						Количество строений		Количество земли				Число скота					Название ремесел, промыслов и заработков, число людей занимающихся ими	Сколько человек занимается	Какой доход получают
	Ревизских мужского пола	Работников	Наличных исключая отлучившихся по паспортам		Отлучившихся по паспортам		Жилых домов	Нежилых строений	пахотной		сенокосной		лошадей	рогатого	овец	свиней	оленей			
			муж	жен	муж	жен			обществ-венной	расчи-щенной	обществ-венной	расчи-щенной								
Никита незаконнорожденный Турыгин	3	2	2	1	1		1		1/1200		3		1					отлучка	1	40
Иван Григорьев Турыгин	2	1		4	1		1	3	1		2		1	2	5			отлучка	1	40
Алексей Кондратьев Турыгин	4	2	3	4	1		1	1	2		4		2	2	10			отлучка	1	40
Яков Дмитриев Турыгин	1	1	1	1			1	2	-/1800		1		1	3	6			хозяйство		15
Иван Александров Турыгин	4	1	2	2	1		1	1	1/1200		3		1	1	5			отлучка	1	20
Панкратий Елизаров Суханов	1	1		2	1		1		-/1800		1			1				отлучка	1	40
Иван Андреев Суханов	2	2	1	3	1		2	1	1											
ИТОГО по Пешалимской	17	10	9	17	6		8	8	8/1200											

Некоторые пояснения к графам таблицы.

Работники – это могут быть как сам хозяин, так и его жена.

Отлучившиеся по паспортам – взрослые члены семьи, уехавшие на заработки в другую местность, но приписанные к данному двору.

В графе «Какой доход получают», суммы, вероятно, указаны в рублях.

Площадь земель, вероятно, выражена в десятинах [25].

Дробное выражение, вероятно, означает следующее. Число над чертой – десятины, число под чертой – кв. сажени.

В графе последнего из дворов, не указано количество скота, и не указано название промыслов, в оригинале эти графы не заполнены.

Григорий Иванович Суханов, вероятно уже в зрелом возрасте писавший воспоминания о своей малой родине, оставил нам две странички своего текста. (хранится в архиве автора). Скорее всего, данное описание относится к 1910-1920 гг.

«...это селение было. На берегу реки стояли 8 невидных домиков. Судя по их ветхости, все они были столетней давности. По воспоминаниям долгожителей, её основателем было Монастырское подворье. Место удобное для выпаса скота. Но развития своего не получило. Заброшенный это был участок. Проезжая дорога была только в зимнюю пору, когда промерзали болота. В то время, по дороге ездили на лошадях, санным путем.

Возили с г. Онега, со ст. Обозерской разные товары по заказам местных торговцев. Тогда в деревне было некоторое оживление. Это обычно продолжалось 2-3 месяца. С открытием навигации, по реке плавали два пароходика. На памяти запомнились их названия «Онега», «Компаньон». Они проходили мимо. Наше селение не привлекало ничьего внимания. Ближайшим селением со связью была дер. Прилуки - центр нашей волости, что было в 10 км вверх по течению. Почтовой связи тоже не было. Газет, журналов никто не выписывал. А если приходило от бурлаков письмо, то оно доставлялось с редкими попутчиками, что случалось нечасто.

В деревне было две фамилии. В двух домах жили мои предки Сухановы, в остальных Турыгины. До уездного города Онега лежал путь в 100 километров. Ближайшие торговые пункты были в соседней деревне Клещёво, где были частные две лавчонки, да в Чешьюге, где была, если можно назвать такую - чаем, сахаром, мылом, да спичками. Заработки были на лесозаготовках, сплаве и др. мелких работах. В общем, дорожили каждой копейкой. Деньги давались с большим трудом. Семья жила и кормилась своим хозяйством - сеяли ячмень, да сажали картошку. Подспорьем служили грибы, ягоды, брюква, да капуста. Была корова, несколько овец и лошадь. Своего хлеба обычно на год не хватало, покупали на стороне.

Однако нам своя деревня нравилась, Кругом лес, рядом река, близко несколько озер. В свободное время ловили рыбу для личных нужд. Порой охотились, тем более, что в лесу в немалом количестве водились рябчики, тетерева, куропатки и другая дичь, а на реке вдоволь было уток. Особенно восхищала нас весна, когда от своей избы можно было наблюдать тетеревиные тока, плавающих чуть не под окном уток, а по сухому берегу разгуливающих других птиц – петушков, куличков и другую живность.

Приятно вспомнить, как в чистое весеннее утро, все кругом в чудных звуках и зрелище окружающей живой природы ...»

Начало XX века особых изменений в жизнь деревни не принесло. Первая мировая война, для не хлебородной деревни, ознаменовалась ещё большим бесхлебьем. Деревенские дети ходили в школу сначала в Клещёво, за 6 километров, затем в Прилуки. Уходили в Прилуки на неделю. С собой брали корзинку хлеба и картошки. Утром пили чай без сахара, днем хлеб да картошку ели, а вечером опять пустой чай. Мир для жителей маленькой деревни, был замкнут двумя-тремя соседними деревнями. Целое событие произошло, когда у одного из жителей появилась первая газета. Черносотенный листок «Копейка» рассказывал, какие события происходят на фронтах. Заодно и о событиях на небе на полном серьезе повествовала газетка. Небесные явления трактовались как знамения «несомненной Победы россиян в этой священной войне». Печатная информация о большом мире стала захлестывать некогда глухую деревушку.

Наступила революция. Кто-то принял её, вступив в комитете бедноты, кто-то нет. Появляется масса политической литературы, брошюрки, газеты. В школе учителя агитируют учеников: «Говорите дома, чтобы голосовали за список № 3». Но большинство взрослых отвечали: «Нет, врёте, список № 3 – это эсеры. А мы будем голосовать за большевиков».

Большевики победили. Началась Гражданская война. В Пешельму приходили разные отряды вооружённых людей. Сегодня одни. Завтра другие. Люди вроде одинаковые, а песни разные пели. Боёв красных с белыми, здесь не было, в основном в соседних деревнях Кернежке и Клещёво, но отзвуки стрельбы были слышны хорошо. Окончилась Гражданская война победой большевиков. Интервенты и белогвардейцы были изгнаны с Онежской земли, и в деревне снова наступила тихая, привычная жизнь.

В период коллективизации, в Клещево был образован Колхоз им. XII лет Октября. Были ли в деревне крепкие (кулацкие) хозяйства, не известно. Но, как указано в похозяйственной книге за 1936 г. [26], все хозяйства до вступления в колхоз были середняцкими. По этой книге, мы можем увидеть, какое было благосостояние у жителей деревни. На пять семей проживающих в деревне в 1936 году, приходилось 5 телят и 24 ягнёнка (в среднем по 5 голов на семью). Под посевами (картофелем), каждая семья имела

всего по 2 сотки земли. Можно ли, владея таким скудным хозяйством, считаться середняками?

По воспоминаниям Валентина Фёдоровича Суханова, в конце 1930-х годов в деревне была одна сенокосилка, неподалёку от часовни находилось гумно-молотилка, где обмолачивали зерно, так же имелась конюшня. Картофельные поля были на другой стороне реки, куда лошадей переправляли на плоту. В деревне жили очень бедно, жили в страхе. Дети в школу ходили в соседнее село Клещёво. Если многие дети из других деревень Ковкулы и Чешьюги ездили в школу на неделю, то Пешальминским детишкам приходилось утром ранним по темноте, и вечером обратно опять по темноте, каждый день ходить по шесть километров. Обуви и одежды не было, ходить было не в чем. Взрослые круглый год только и работали, тяжёлые были времена. Многие поэтому и уезжали из Пешальмы.

Запомнилось ему так же, что у соседа Ивана Андреевича Турыгина была «белая» баня, в то время как у всех были бани по-чёрному. Одним из страшных воспоминаний детства было то, когда в дом врывались незнакомые парни. Они срывали со стен иконы, и выбрасывали их в окна, а на стены вешали транспаранты с лозунгами: «Идёшь на выборы!», Даёшь индустриализацию!». Что это за индустриализация, и кому её давать люди не знали. Всё это Валентин Фёдорович рассказывает со слезами на глазах, спустя 80 лет.

Деревня постепенно приходила в упадок. Со слов сына Г.И. Суханова – Гелия Григорьевича, он был в Пешальме с матерью в 1943 году, в деревне в то время было 3-4 дома стоящих в ряд, но почти все дома были пустые. В одном доме проживала его бабушка Анна, а в соседнем доме муж с женой, имён он не запомнил, а фамилия была Турыгины. Дом бабушки Анны был очень большой, около 30 метров в длину, высокий с двухэтажной пристройкой. Остальные дома были уже ветхие. Ползая с двоюродным братом по заброшенным домам, однажды они провалились сквозь прогнившие доски крыльца.

В Похозяйственных книгах 1949-1951 гг., значилось всего четыре двора. В 1954 году, сюда в Пешальму приехали переселенцы из глухой таёжной деревни Кривой Пояс. Здесь они занимали пустующие дома, оставленные хозяевами. Со слов одного из переселенцев, Павла Ивановича Таразанова, в 1956 году его семья купила дом в с. Клещёво и переехала туда. На этот период в Пешальме, из жителей оставался всего один человек. На топографической карте 1961 года, в условном знаке квартала, нарисовано всего три дома, но вероятно, что дома в это время уже были не жилые. Со временем оставшиеся дома были разобраны и перевезены, одни в г. Онегу, другие в с. Клещёво.

Около 400 лет просуществовала деревня Пешальма, но перспектив для развития у неё не было. На сегодняшний день остался здесь большой луг, который постепенно зарастает кустами и деревьями. Редкий путник посещает эти места, разве что рыбаки и охотники или жители соседних деревень приходят на берега озера Пешельмского, и многие из них может быть являются потомками жителей этой исчезнувшей деревни.

---

1. Атлас Всероссийской империи. Собрание карт И.К. Кирилова. СПб., 1722-1737.

2. *Докучаев-Басков К.* Подвижники и монастыри крайнего севера. Кожеозерский монастырь. Христианское чтение. № 1-2. 1886. С. 266-267.

3. Архангельские Епархиальные ведомости. № 11. 1895. С. 261.

4. КРЕПОСТЬ – в России акт, документ, подтверждающий право на владение какой-либо собственностью; то же, что купчая. БЭС. Москва, 1993. С. 651.

5. Санкт-Петербургский Институт Истории Российской Академии Наук (СПбИИ РАН). К. 115. Оп. 1. Д. 31.

6. Там же. Л. 33.

7. Там же. Л. 33 об.

8. Там же. Л. 33 об.-34.

9. Там же. Л. 34 об.

10. Там же. Л. 35.

11. Там же. Л. 12.

12. Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я.И. Сабурова и И.А. Кутузова. 1556 г. сост. Ю.С. Васильев // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 105.

13. Архангельский сборник. Ч. 1. Кн. 2. Архангельск, 1865. С. 162.
14. СПбИИ РАН. К. 115. Оп. 1. Д. 31. Л. 16-16 об.
15. Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 168. Л. 521.
16. Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1268. Л. 482.
17. Там же. Д. 1271. Л. 278 об.
18. Национальный Архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 25. Оп. 11. Д. 6/60. Л. 32 об.-33.
19. Там же. Д. 14/34. Л. 15 об.
20. Государственный Архив Архангельской Области (ГААО). Ф. 465. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.
21. Там же. Ф. 1533. Оп. 5. Д. 23. Л. 15.
22. Секуляризация – обращение государством церковной собственности (преимущественно земли) в светскую // БЭС. С. 1190.
23. ГААО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 133. Л. 144-144 об.
24. Там же. Д. 147. Л. 253 об.-255.
25. Десятина – основная дометрическая русская мера площади, равная 2400 кв. саженей (1,09 га. – казённая). В XVII – нач. XIX вв. употреблялась десятина владельческая (хозяйственная), равная 3200 кв. саженей (1,45 га.) // БЭС. 1993. С. 378.
26. ГААО. Ф. 3410. Оп. 1. Д. 60.

О РАЗРАБОТКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Р.С. Ерёменко
Архангельск, malfa011095@mail.ru

В статье автор анализирует различные точки зрения специалистов по остроактуальной теме – разработка закона о российской нации.

Ключевые слова: российская нация, политическая нация, этническая общность, многонациональный народ, государствообразующая нация, мононациональная страна, гражданское самосознание, гражданская идентичность

31 октября 2016 года в Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям президент РФ В.В. Путин поддержал предложение «идти от стратегии к федеральному закону» о российской нации, так как важнейшим условием существования государства является межнациональное согласие. 4 декабря 2016 года В.В. Путин утвердил ряд поручений по реализации данного вопроса.

В Госдуме идёт разработка проекта закона, условно называемого «О российской нации». (Обсуждались варианты названия: «О российской нации и управлении межэтническими отношениями», «О государственной национальной политике», «Об основах государственной национальной политики», «О единстве российской политической нации»…). В нынешней редакции документ называется «Об основах государственной национальной политики и укреплении единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». В законопроекте подробно расписаны цели, задачи и понятия федерального закона, а также определена его структура. 24 статьи разнесены по 5 главам: «Общие положения», «Сферы государственной национальной политики», «О разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и национально-культурными общественными объединениями», «Участие граждан и общественных объединений в осуществлении государственной национальной политики», «Заключительные положения». Нужен ли в России закон о российской нации? Что можно (и нужно ли) предложить вместо него? Что есть само понятие «российская

нация» и «россиянин»? Что такое нация наций? В РАН группа учёных создала словарь понятий, где устанавливается приоритет понимания российской нации как политической, а не этнической общности. Российская нация – гражданско-политическая общность, консолидированная на основе исторический российской государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью. Россия, исторически и генетически, – союз народов, страна их постепенного, многовекового собирания вокруг русского народа, сохранения и взаимообогащения культур и языков, на основе чего сложилась единая российская нация. Единый многонациональный народ изгнал иностранных оккупантов и прекратил Смуту в 1613 году, т.е. союз народов существует как минимум 400 лет. В разные периоды союз народов назывался по-разному: русские, россияне, поданные Российской империи, советский народ, а сегодня, в соответствии со статьёй 3.1 Конституции РФ, – «многонациональный народ» – носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации. Всегда был первичен сам союз народов, определявший содержание и характер российской государственности, а не терминология. Союз народов осознанно разрушили в 1991 году. «Единая российская нация» – исторический факт. Сейчас следует определиться в главном – обозначить русских как системообразующий народ в общей семье российской нации. Необходимо использовать уникальный шанс – дать определение союза народов России, как единение народов, системообразующим ядром которого исторически был и есть русский народ. Об этом говорится и в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Аналогичные положения присутствуют в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в его «Посланиях» 2012 и 2013 годов и в знаменитой «Крымской речи». Ключевыми должны быть слова В.В. Путина, произнесённые в августе 2015 года на встрече с представителями национально-культурных организаций Крыма, о необходимости защищать права всех, независимо от того, кто это: русские, украинцы, крымские татары или представители иных этносов. Эти положения – «защищать права всех», учитывать интересы и национального большинства, и меньшинства, гармонизировать отношения между ними – и должны стать краеугольным камнем новой конструкции «российской нации». Совершенно понятно, что национальное «большинство» – русские. Без этого ключевого положения русский народ опять останется где-то за скобками и подготовить отвечающий современным реалиям закон об основах национальной политики не удастся. Когда мы отмечаем высокий уровень общероссийской гражданской общности, надо видеть, что важнейшая заслуга и роль здесь у русских.

На законодательном уровне необходимо решить проблему русских и русского народа. Государствообразующая нация – русские – не имеет национального государства. С юридической точки зрения Россия не является русским национальным государством, в рамках которого русские осуществили бы право на национальное самоопределение. Почему русские лишены государственности? Именно это и делает национальный вопрос в РФ острым. Только чётко определившись в законодательном плане, можно разобраться с самим положением русских в России. При разработке закона или внесении поправок в Конституцию следует юридически выверенно изложить отношения между всеми народами РФ, чётко обозначить положение самого русского народа. Только в этом случае закон станет цементом, т.е. ещё прочнее сплотит мононациональную страну. Но в Конституции РФ говорится, что Россия – это многонациональное государство. Так ли это на самом деле? Международное право утверждает: чтобы страну признать мононациональной, достаточно, чтобы 67 % жителей (а не 100 %) принадлежали к одному этносу. А русских в России свыше 80 %, т.е. в процентном отношении больше, чем латышей в Латвии (латыши – 62,1 %); эстонцев в Эстонии (эстонцы – 68,7 %); казахов в Казахстане (казахи – 66,48 %). Они (Латвия, Эстония и Казахстан) – национальные государства латышей, эстонцев и казахов, и называют их мононациональными. «За вычетом этнических анклавов Россия почти

мононациональное государство – у нас больше русских, чем латышей в Латвии или евреев в Израиле» [1, с. 7].

Следовательно, Россия – полиэтническая мононациональная, а не многонациональная страна. Так утверждает депутат Госдумы А.Г. Поздняков. Определение «многонациональной страны» перешло к России от СССР. Россия оставила «старое» административное асимметричное устройство СССР. В республиках, входивших в СССР, жили миллионы граждан других национальностей, а русские не были в большинстве. У национальностей России есть свои национальные образования. Республики имеют свои национальные языки, приравненные к государственному русскому, конституции, гимны, суды (верховные, краевые, областные и окружные). Все бывшие АССР остались республиками без определений «автономных», «советских» и «социалистических». Все их названия зафиксированы официально в Конституции 1993 года, предполагающей равноправие всех субъектов. В составе России появились шесть новых республик: четыре из автономных областей (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Республика Алтай и Хакасия) и две в результате разделения (Чечня и Ингушетия). Стало 22 республики из 85 субъектов. Равноправие субъектов предполагает отсутствие существенных статусных различий. А они налицо. Причём отличия в статусе отмечены в самой Конституции (ст. 66): «Статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики» (п. 1). «Статус края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа определяется Конституцией Российской Федерации и уставом…, принимаемым законодательным органом соответствующего субъекта Российской Федерации».

При этом распространена ситуация, когда титульный этнос не составляет большинства на территории соответствующей автономии. «Мне кажется, необходимо признать в соответствии с международными стандартами Россию мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство её населения. Необходимо признать и законодательно утвердить историческую роль и фактическое значение русского народа не только в качестве коренного и титульного, но и как единственной государствообразующей нации России» [2, с. 3].

«Русским надо объединяться и браться за полезные дела на местах. На государственном же уровне нужно вспомнить, что в текст Конституции напрашивается положение о русском народе как государствообразующем. А вместо расплывчатого термина «многонациональный народ» напрашивается более чёткое понятие российского общества, объединяющего коренные народы. То есть те этносы, которые компактно проживали на определённой территории не менее семи поколений и имели органы местного управления начиная с сельских общин. Хорошо бы воздержаться от вестернизированной идеи российской нации, копирующей «американский плавильный котёл» для мигрантов со всего мира. Ни татары, ни чеченцы, ни чукчи, ни чуваши не переплавятся в алхимическое усреднённое нечто. Зато объединиться вокруг отзывчивой и мощной русской культуры и языка всем россиянам желательно и полезно» [3, с. 5].

После распада СССР 25 млн. русских оказались вне России. В ряде республик РФ среди представителей «титульных» групп по отношению к русским имеются проявления национализма и ксенофобских настроений. Рост рождаемости идёт в республиках. Выражение «русский крест» (превышение смертности над рождаемостью) не снято с повестки дня именно в русских регионах. Хотя русский народ является пятым по численности народом мира, а в Конституции РФ (равно как и в уставных документах её субъектов) не упоминается. Слово «русский» заменяется словом «российский», употребление слова «русский» рассматривается как неполиткорректность. В СМИ иногда пишут, что «русский – не национальность, а просто прилагательное». В бюджетном финансировании имеются известные перекосы. Одной из главных проблем остаётся социальная несправедливость, что подтачивает единство народа. Соотношение доходов самых богатых 10 % населения к доходам самых бедных 10 % (коэффициент фондов) в России с 1992 по 2015 год выросло с 8 до 15,6 (без учёта теневых капиталов, т.е. может быть

и выше). В СССР коэффициент фондов был 3-4, а в дореволюционной России 6. Поэтому граждан России разъединяет представление о будущем страны. Традиционная для народа общероссийская система ценностей (справедливость, взаимопомощь, сострадание) сходит на нет, тем более противоестественное положение русского большинства – «мина замедленного действия» под российскую государственность. Вот почему необходимо разобраться с положением русских в России, чётко определившись в законодательном плане. «Считаю правильным принять закон о русском народе, в котором определить роль русского народа как титульного государствообразующего народа, а Россию – мононациональным государством», – резюмирует В.Г. Поздняков [2, с. 3].

«Нация является этносоциальной общностью… Для каждой нации характерно создание единого семиотического поля – системы известных всем её представителям знаковых средств (языка, традиционных форм поведения, символики – бытовой, художественной, политической и пр.), которые обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие.

Как этническая, так и национальная принадлежность человека определяется его самосознанием. Но если этническое самосознание зависит от происхождения человека, то национальное – от его включённости в семиотическое поле национальной культуры и чувства причастности к ней. Обычно национальное самосознание обусловлено этническим. Но нередко – особенно в нашу эпоху – этническое и национальное самосознание не совпадают: в современных нациях (прежде всего в таких, которые, подобно русской или американской, образовались в многонациональных государствах) есть множество людей разного этнического происхождения – «русские американцы», «обрусевшие немцы», «русские евреи», «сибирские украинцы» и т.д. Для обозначения этнической принадлежности людей, где бы они ни жили, пользуются термином «национальность» [4, с. 298].

В издательстве «Центрполиграф» в 2017 году вышла книга историка и публициста С. Сергеева «Русская нация, или Рассказ об истории её отсутствия», вызвавшая много различных отзывов – от восторженных до резко отрицательных. «Это неслучайно: книга чрезвычайно остро, можно сказать, провокационно ставит один из самых болезненных современных вопросов российской жизни – вопрос о существовании русской политической нации. Автор доказывает, что её не было на всём протяжении отечественной истории, за исключением краткого периода 1905-1917 годов. И причина тому – пренебрегавшая русскими национальными интересами имперская политика в разных воплощениях государства Российского – от Московского царства до Российской Федерации…

И только после революции 1905 г. в России началось строительство основ национального государства, оборванное мировой войной и захватом власти большевиками, восстановившими в новом обличье всё ту же надзаконную структуру власти. От этого многовекового наследства мы не избавились и по сей день.

Таким образом, русские в течение всей своей истории за исключением краткого периода 1905-1917 гг. не являлись политической нацией. Они были и остаются «государевыми людьми», *служилым народом*, на плечах которого держались все инкарнации государства Российского – Московское царство, Российская империя, Советский Союз – и держится ныне Российская Федерация» [5, с. 4-5].

Председатель рабочей группы, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН академик В.А. Тишков признал, что закона о российской нации может не быть из-за неготовности к нему общества. Тем более рабочая группа по подготовке проекта закона готовит проект об укреплении гражданской нации, считая, что закона о нации быть не может. Гражданское самосознание объединяет и создаёт политическую нацию – народ, овладевший и управляющий государством. А гражданская идентичность – осознание себя россиянином (членом политического сообщества людей разных национальностей). Гражданское сознание образует гражданскую нацию – общность людей разных национальностей, культур (городской, сельской, профессиональной, эстетической, этнической, идеологической). В стране высокое доверие к президенту, низкое доверие к

парламенту и судебной системе, межконфессиональное и межнациональное доверие выше, чем принято считать. «По данным наших исследований, в глазах граждан самый высокий рейтинг недоверия вовсе не у профсоюзов (37 %) и не у политических партий (40 %), а у судебной системы – 49 %. Мы давно говорим о том, что угроза общественных бурь исходит не от креативной оппозиции, не от снижения цен на нефть и не от националистов, а от внесудебных расправ» [6, с. 14].

Отсюда следует вывод: элементы доверия к институтам власти и гражданского общества есть. Их надо развивать. Именно для этого и нужен закон о единстве российской нации – нации наций. Гражданская нация имеет одно государство. И республики по Конституции – «государство»; но решение Конституционного суда РФ гласит: этот статус не означает функции государств. В структуре наций русский народ – сплачивающее ядро. Этническое самочувствие русских – лакмус самочувствия других народов. Ощущение единства с людьми своей национальности переживают 80 % русских и 83-87 % россиян иных национальностей. Установлена высокая значимость религиозной идентичности. Близость с людьми своей веры испытывают 69 % русских и 75 % инонациональных граждан. Такая ценностная общность – этническая солидарность всех народов – ресурс будущего. Русская культура – интегратор российского гражданского общества. (Русский – по признаку культурной принадлежности: кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры). Национальный язык русского народа – русский язык – один из наиболее распространённых в мире. Шестой по общей численности говорящих на нём и восьмой по численности владеющих им как родным. Кроме того, он один из шести рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Во время выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (июль 2017г.) подчеркнув, что «языки народов России – неотъемлемая часть самобытной культуры народов России», В.В. Путин напомнил: «Русский язык для нас – язык государственный, язык межнационального общения. Его ничем заменить нельзя. Он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны». [7, с. 2]. «Нацию наций надо искать в себе. В самоощущении и поступках. Такие, которые бы показывали наше умение жить по правилам, принятым нами, и не мешать жить другим», – так ответила доктор социологических наук, член Совета при президенте России по межнациональным отношениям Л.М. Дробижева на вопрос В. Емельяненко: «Когда заработает закон о гражданской нации?» [6, с. 14].

Заместитель председателя Госдумы ФС РФ И.А. Яровая констатировала: «Российская нация очень сильно отличается от «плавильных котлов» многонациональных, которые безуспешно пытались реализовать в мире. Только через диалог, доверие, поддержку, взаимопонимание, сохранность друг друга, самобытность мы смогли создать российскую нацию. Сегодня Россия очень часто является единственным субъектом международного права, который позволяет себе говорить честно правду об унижении и геноциде других народов, о разрушении и войне, позволяет себе встать на защиту слабого. Наверное, это достоинство и преимущество нас как граждан России, нас как русского народа – русского народа в понимании многонационального народа, большого народа страны, которая сегодня встаёт на защиту слабого» [8, с. 15].

По данным опросов, около 80 % граждан согласны с тем, что человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации. Накануне Дня России руководитель Федерального агентства по делам национальностей И.В. Баринов заявил: «Ещё одно немаловажное обстоятельство – сейчас фиксируется самый высокий уровень общероссийской гражданской идентичности с момента начала измерения этого показателя Институтом социологии РАН. Другими словами, 75 % опрошенных причисляют себя к гражданам России. В одном из опросов респондентов спросили, согласны ли они с мнением о том, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации (россиянином)». Около 80 % согласилось с этим. Значит, мы чувствуем себя народом, живущим в одной большой стране, объединённым и территорией, и общим прошлым, и государственным языком» [9, с. 9].

В конце мая 2017 года президент России В.В. Путин в московском Сретенском монастыре, где прошла церемония освящения нового храма Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, призвал «… делать всё от нас зависящее для сохранения единства российской нации, через постоянный диалог поддерживать общественно-политическое согласие и, опираясь на наши традиционные ценности, на ценности наших традиционных религий – православия, ислама, иудаизма, буддизма, – не допускать никакого ожесточения и никакого раскола» [10, с. 2].

В июле 2017 г. президент России В.В. Путин во время заседания Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле отметил, что в сфере национальной идентичности действовать следует «крайне деликатно и мудро». «Достаточно упомянуть рост числа граждан России, считающих отношения между людьми разных национальностей доброжелательными. Сегодня из почти 80 %. Напомню, вы знаете об этом, ещё лет так 10-15 назад ситуация была совсем иной» [11, с. 2].

По мнению руководителя Центра исследований межнациональных отношений Института социологии РАН, члена рабочей группы Л.М. Дробижевой «единая нация – это не только межнациональное и межконфессиональное единство, но единство граждан страны. «Сейчас надо говорить об объединении людей на основе общих ценностей, таких как человеческое достоинство, справедливость, благосостояние народа, взаимоуважение», – считает госпожа Дробижева» [12, с. 4].

Президиум Совета по межнациональным отношениям 6 июля 2017 г. принял за основу «концепцию правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа РФ». В ней сказано об «объединяющей роли русского народа как основы русской государственности», против которой выступил единственный член президиума совета М. Шевченко, посчитав это некорректным в многонациональном государстве. По данному вопросу достигнуто абсолютное согласие субъектов РФ, юристов и учёных. В стратегии госнацполитики (принята в 2012 году, действует до 2025 года) «упоминается объединяющая роль русского народа, который назван опорой российского государства».

«Проект концепции, как заявил глава президиума совета, заместитель главы администрации президента М. Магомедов, «направлен на закрепление в законодательстве основ госнацполитики как политического механизма реализации двуединой задачи – укрепления единства многонационального народа РФ при сохранении и развитии этнокультурного и языкового разнообразия». «Российская нация» определена как совокупность разных народов России, «суверенное сообщество», скреплённое историей, культурой, языком, гражданской ответственностью и патриотизмом. Гражданской идентичностью авторы концепции предлагают считать «осознание принадлежности к российской нации». Национальную политику предлагается строить на основе уважения «национального достоинства граждан». Национальную политику предлагается строить на основе уважения «национального достоинства граждан», поддержки культуры и языков народов, «в том числе государственного языка РФ» [13, с. 3].

Поставленную цель в своём исследовании – найти и «столкнуть» методом анализа противоположные точки зрения специалистов по остроактуальной теме – я выполнил. Надеюсь, возбудил интерес тех, кто равнодушно или настороженно относится к столь сложной проблеме, которую автор намерен и дальше изучать.

---

1. *Ольшанский Д.* Не всё так плохо: У нас однородная страна / Д. Ольшанский // Комсомольская правда. – 2017. № 76 (26702), 11 июля 2017. – С. 7.

2. *Поздняков В.* Дом без дома?: Пора более чётко определиться с положением русских в России /В. Поздняков// Литературная газета. – 2017. № (6593). – С. 3.

3. *Марьясин В.* Скифы ли мы?..: Где заканчивается археология и начинается политика / В. Марьясин // Литературная газета. – 2017. № 23 (6601), 14– 20 июня 2017. – С. 5.

4. Культурология: учебник (под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. – С. 298.

5. *Сергеев С.* Русские – государевы люди: Автор о собственной книге, вызвавшей широкую дискуссию / С. Сергеев // Литературная газета. – 2017. № 25 (6603), 28 июня – 4 июля 2017. – С. 4-5.

6. *Емельяненко В.* Собственная гордость /В. Емельяненко// Российская газета. – 2017. № 65 (7231). – С. 14.

7. *Орехов Б.* Владимир Путин: Русский язык – духовный каркас нашей многонациональной страны /Б. Орехов // Союзное вече. – 2017. № 33, 28 июля – 3 августа 2017. – С.2.

8. Прямая речь. Пора самоопределений // Огонёк. 2016. Ноябрь. № 44. С. 15.

9. *Королёв В.* Ключевое слово для нас всех одно – Родина / В. Королёв // Комсомольская правда. – 2017. № 63 (26689), 9 июня 2017. – С. 9.

10. *Латухина К.* Воскресение в Сретенском: Владимир Путин побывал на освящении возрождённого храма и призвал «не допускать никакого ожесточения и никакого раскола» /К. Латухина // Российская газета – Неделя. – 2017. № 118 (7284), 1 июня 2017. – С. 2.

11. *Созаев-Гурьев Е*. Наша задача – сберечь согласие в обществе: Владимир Путин заявил о важности конструктивного диалога власти и граждан /Е. Созаев-Гурьев // Известия. – 2017. № 133 (29871), 21 июля 2017. – С. 2.

12. *Городецкая Н.* Российской нации дали определение: К концу июня концепция закона о госнацполитике будет представлена президентскому совету /Н. Городецкая // Коммерсантъ. – 2017. № 102 (6096), 9 июня 2017. – С. 4.

13. *Городецкая Н*. Единству нации подобрали концепцию без закона: Совет по межнациональным отношениям отметил объединяющую роль российской нации /Н. Городецкая // Коммерсантъ. – 2017. № 121 (6115), 7 июля 2017. – С. 3.

К 85-ЛЕТИЮ ГЛАВСЕВМОРПУТИ

Б.В. Ермолин
Архангельский центр Русского географического общества,
Архангельск, arhcentrrgo@rambler.ru

17 декабря 2017 г. наша страна, северяне, отметят 85-летие Главсевморпути**.** Ниже приводятся основное содержание первых и вторых Главсевморпутинских чтений, подготовленных и проведенных профессором Поморского государственного университета (ПГУ) имени М.В. Ломоносова Б.В. Ермолиным, председателем Ломоносовского отделения Архангельского центра (АЦ) Русского географического общества (РГО) [1-12].

Газета ПГУ «Ломоносовец» за 27.11.2009 г. отмечала, что именные научные чтения (НЧ) по проблемам Арктики были визитной карточкой ПГУ [4]. С целью постоянного изучения научного наследия Арктики мной только в XXI в. было впервые организовано и проведено по своей методике 12 НЧ (Папанинские, 2004, 2009; Ермолаевские, 2005, 2010; Русановские, 2006, 2008; Жекулинские, 2009, Барановские, 2011, в честь 75 и 80-летия Северного морского пути (СМП), 2007, 2012; М.В. Ломоносов и география, 2011; Седовские, 2012), имеющих большое научное, образовательное и воспитательное значение для населения.

Особую значимость имеют НЧ, проведенные в 2007 и 2012 годах в честь 75 и 80-летия Главсевморпути. Главсевморпуть создан постановлением СНК от 17.12.1932 г. Его основные функции «… проложить окончательно СМП от Белого моря до Берингового, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути». Главсевморпуть возглавил О.Ю. Шмидт [5]. С 1969 г. основные функции приняло на себя Министерство морского флота СССР. 15.03.2013 г. в Москве было создано Федеральное государственное казенное учреждение «Администрация Северного морского пути» для организации плавания судов в акватории СМП (рис. 1, 2).

Рис. 1. Северный морской путь (http://www.vestifinance.ru/infographics/1970) [6]

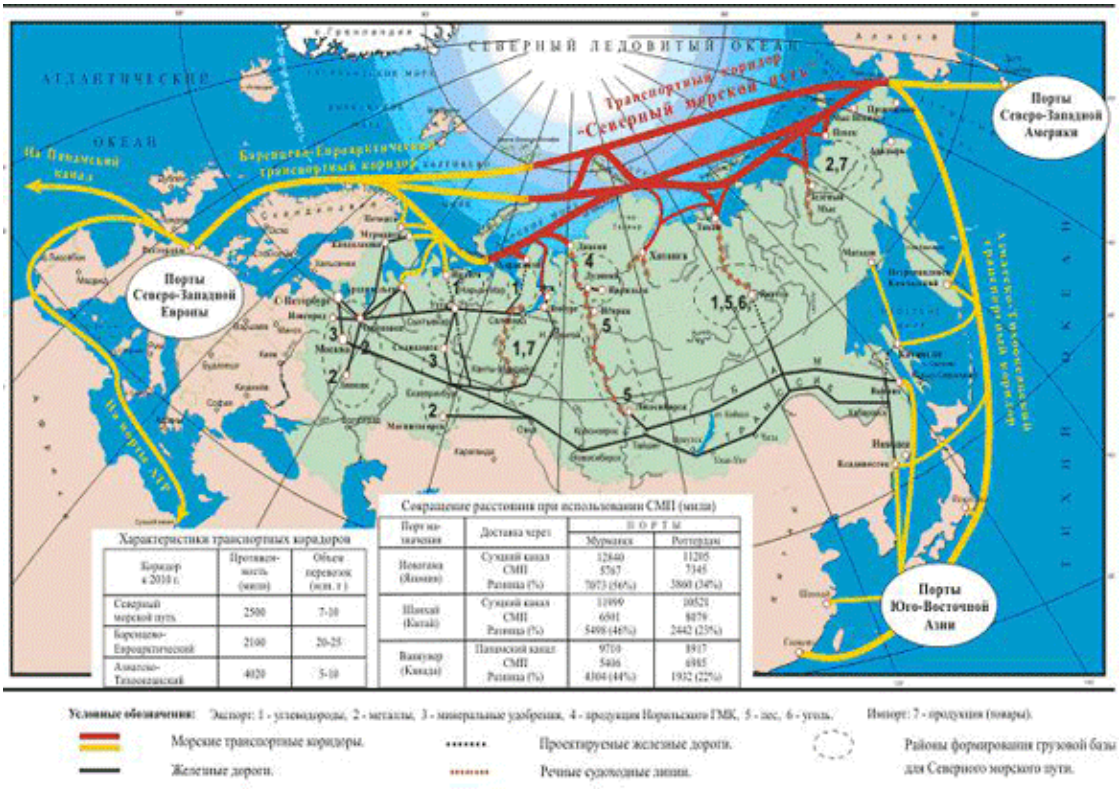

Рис. 2. Российский транспортный коридор «Северный морской путь» в системе международных транспортных коридоров Запад-Восток-Запад (http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=28072) [7]

ПЕРВЫЕ ГЛАВСЕВМОРПУТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

17.12.2007 г. в ПГУ, в Ломоносовской аудитории, состоялись первые научные чтения, посвященные 75-летию учреждения Главного управления Северного морского пути (рис. 3).

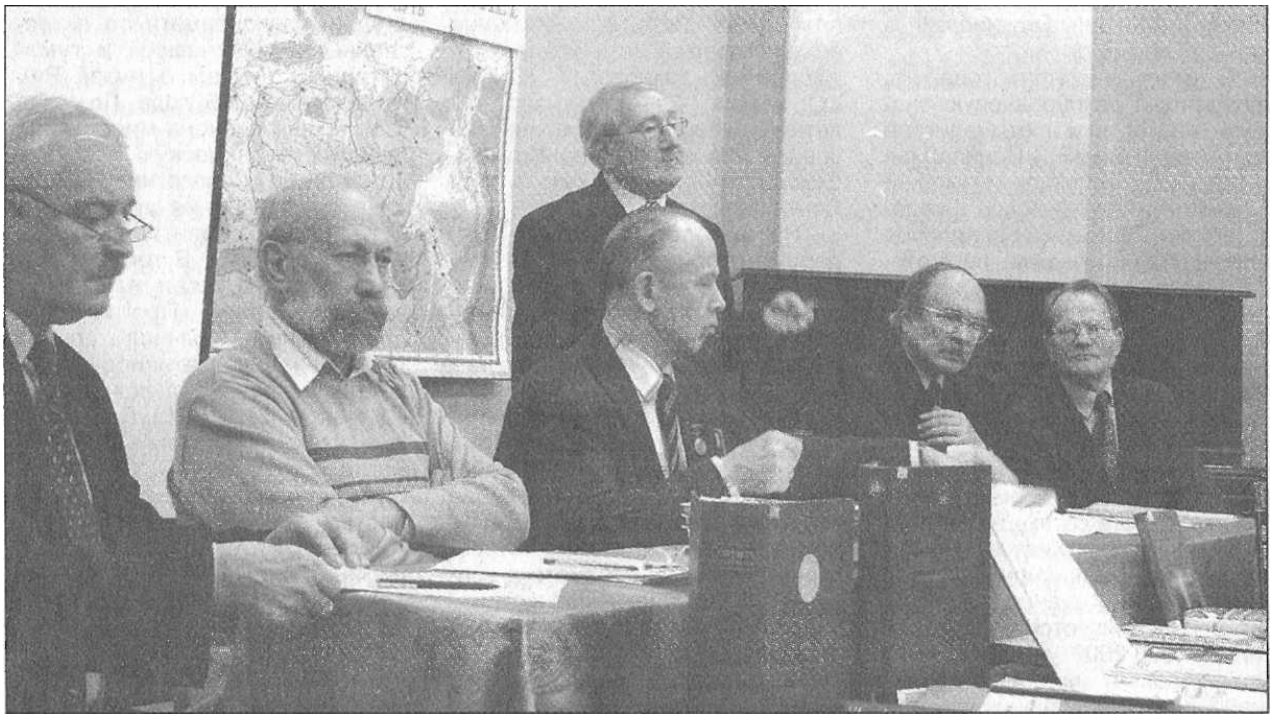

Рис. 3. Первые Главсевморпутинские чтения. Докладчики: А.М. Бакин, Л.Г. Бойко, профессора Б.В. Ермолин, Ю.Г. Шварцман, Л.Б. Красавцев, Р.А. Ханталин [8]

Участников чтений приветствовала ректор ПГУ, профессор *И.Р. Луговская* Она отметила, что много – внимания научным чтениям по проблемам Арктики уделял профессор В.Н. Булатов Затем было оглашено приветствие участникам чтений президента Русского географического общества (РГО) адмирала *А.А. Комарицына* и вице-президента, профессора *В.М. Разумовского «Глубокоуважаемые коллеги! Президиум русского географического общества приветствует участников Чтений в связи с проведением этого важного для нашей науки мероприятия. Главсевморпуть внес огромный вклад в дело освоения Севера, которое по-прежнему остается одной из главных государственных задач. Желаем всем участникам Чтений доброго здоровья и больших научных достижений».*

Всего на этих чтениях было заслушано 7 докладов. *Б.В. Ермолин* профессор кафедры географии и геоэкологии, председатель Ломоносовского отделения Архангельского центра РГО, характеризуя СМП отметил, что еще М.В. Ломоносов в своих работах впервые обосновал возможность прохода СМП. В ходе использования СМП необходимо постоянно учитывать колебания климата. Сейчас для Архангельского Севера характерна теплая и сухая фаза. Она началась в 18 в. и будет длиться около 700 лет.

Б.В. Ермолин был научным редактором 5 монографий заслуженного деятеля науки, д. г. н., профессора, почетного члена Русского географического общества В.И. Лымарева: «Отечественные исследователи прибрежных зон морей и океанов», 2002. – 268 с., «Океанологическое биоресурсоведение: географический аспект», 2002. – 139 с., «Основы острововедения», 2002. – 192 с., «Северный Ледовитый океан: геосистемный аспект», 2003. – 247 с., «Введение в океанопользование», 2004. – 290 с. Монографии были выполнены в рамках двух научных отчетов Б.В. Ермолина по проблемам Северного Ледовитого океана, содержащих разнообразные данные о районе СМП. Относительно СМП необходимо больше писать научных отчетов, контрольных, курсовых и выпускных работ, а также и диссертаций.

Р.А. Ханталин, профессор кафедры политологии и социологии сосредоточил свое внимание на теме: «М.В. Ломоносов о развитии и колонизации северных территорий». Он отметил, что М.В. Ломоносов вопросам открытия и освоения северных полярных стран, становлению их экономики посвятил около 20 лет. *Л.Г. Бойко* член РГО раскрыл значимость Сергея Прокопьевича Журавлева первопроходца и спонсора Североземельской экспедиции 1930-1932 гг. *Л.Б. Красавцев* профессор кафедры теории и истории государства и права охарактеризовал значение Архангельска первого и старейшего морского порта России в освоении Северного морского пути. *Ю.Г. Шварцман* профессор кафедры географии и геоэкологии, член РГО изложил свои мысли по теме: «Ресурсы недр по трассе Северного морского пути», увязывая освоение СМП с колебаниями климата. *А.М. Бакин* начальник отдела морской деятельности и водных коммуникаций департамента транспорта и связи Архангельской области охарактеризовал современное состояние СМП. *П.И. Карлюк* геолог, говорил о роли М.В. Ломоносова в изучении природы Севера.

Выступившие профессор, член-корреспондент РАЕН, *В.В. Лупачев.,* профессор, член-корреспондент РАЕН *С.Г. Сафин,* начальник управления аспирантуры, докторантуры и аттестации научно-педагогических кадров ПГУ *Ф.Х. Соколова* и профессор *Л.В. Соколова* весьма положительно оценили первые НЧ, посвященные 75-летию учреждения Главного управления СМП.

На научном форуме была организована выставка основных книг о СМП. Главный библиограф Л.В. Елистратенко подготовила рекомендательный список литературы по СМП, включающий 73 источника.

Выставку книг в Ломоносовской аудитории организовала Т.П. Емельянова, заведующая сектором научной литературы библиотеки ПГУ.

В заключение председатель научных чтений профессор Б.В. Ермолин поблагодарил всех докладчиков, многочисленных участников научного форума и поздравил всех с наступающим 2008 г.

ВТОРЫЕ ГЛАВСЕВМОРПУТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

17.12.2012 г. в 12.00 в читальном зале (ауд.27) библиотеки гуманитарной и естественнонаучной литературы (БГиЕНЛ) Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М. В. Ломоносова (Ломоносова,4) состоялись вторые научные чтения, посвященные 80-летию учреждению Главного управления Северного морского пути. В ходе НЧ было заслушано 10 докладов. Б.В. Ермолин, председатель 12-х научных чтений, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, ветеран и член Совета ветеранов САФУ, доцент, кандидат географических наук, во вступительном слове отметил: «Уважаемые присутствующие в этом прекрасном читальном зале САФУ! Сегодня, в уходящем году, году Истории и Арктики, наша страна отмечает 80-летие Главного управления Северного морского пути, организованного 17 декабря 1932 г. при Правительстве СССР. Пять лет назад, 17 декабря 2007 г., я провел первые Главсевморпутинские чтения. Рассматриваемая тема весьма актуальна. Поэтому неслучайно и проводятся вторые научные Главсевморпутинские чтения. Они включают выступления, выставку книг о СМП, поощрения участников чтений книгами А.Н. Ежова, профессора, доктора экономических наук, президента Международного Института Управления г. Архангельска, действительного члена РГО.

СМП – единственная магистраль, связывающая все регионы Арктики и Субарктики в России и оказывающая влияние на прилегающую территорию. Он обслуживает основные промышленные комплексы Арктики и Субарктики. Это – основная часть Северо-Восточного морского прохода. Россия затратила огромные средства на изучение и освоение СМП. Открытие этого прохода завершено в 1648 г. плаванием Семена Дежнева.

М.В. Ломоносов впервые научно обосновал возможность прохода СМП из Атлантического океана в Тихий. М.В. Ломоносов предвидел, что могущество России будет прирастать Сибирью и Северным океаном [9-12].

Первым прошел по Северо-Восточному морскому проходу за две навигации (1878 – 1879 гг.) с зимовкой в Чукотском море швед Нильс Норденшельд на зверобойной паровой шхуне «Вега». В 1932 г. впервые ледокольный пароход «Сибиряков» без ледокольной поддержки прошел СМП с запада на восток за одну летнюю навигацию. Главное управление СМП «Главсевморпуть» при Правительстве СССР было наделено широкими полномочиями для решения комплекса мероприятий по развитию СМП.

В августе 2000 г. была проведена комплексная экспедиция РАН «Арктика – 2000» под руководством академика А.Г. Гранберга. Было показано, что проблема возрождения СМП – одна из многочисленных экономических проблем, связанных с укреплением положения России в хозяйственной системе. Большое значение имеют исследования под руководством А.Н. Чилингарова в районе Северного полюса летом 2007 г. За последние два года количество судов, проходящих по СМП, увеличилось. Путь из Японии в Европу через наши воды вдвое короче, чем через Суэцкий канал. Поэтому Россия всеми силами развивает северное направление. Транзит – это большой доход и хороший стимул для развития районов Крайнего Севера».

М.Л. Мартынов**,** заместитель руководителя агентства по транспорту Архангельской области охарактеризовал перспективы развития Архангельского транспортного узла. Кроме того, он сказал: «Уважаемые участники чтений. От имени и по поручению Правительства области поздравляю вас с сегодняшним праздником – 80-летием со дня создания Главного управления Северного морского пути. Хочу проинформировать вас о том, что в настоящее время в Овальном зале Правительства области проходит заседание Совета по морской деятельности под председательством губернатора И.А. Орлова, на котором заслушиваются итоги арктической навигации 2012 года». Н.М. Бызова, заведующая кафедрой географии и геоэкологии ИЕНБ САФУ, кандидат географических наук, профессор раскрыла тему «Арктический плавучий университет – 2012» - научно-образовательный проект САФУ имени М.В. Ломоносова». Ю.Г. Шварцман, профессор кафедры географии и геоэкологии ИЕНБ САФУ, доктор геолого-минералогических наук охарактеризовал экологические проблемы западной части Арктической зоны России. А.А. Шаларев, председатель АРОО «Поморская экспедиция» подвел итоги этнографических экспедиций по побережью Белого моря за 2008 – 2012 годы. П.М. Янковская, библиотекарь I категории БГиЕНЛ САФУ сделала обзор выставки современных научно-популярных изданий, посвященных освоению Северного морского пути «Это было в полярных широтах». Выставку книг о Северном морском пути «Сквозь льды и штормы» подготовила И.Ю. Кузнеченкова, заведующая отделом БГиЕНЛ САФУ, заместитель председателя чтений.

Ю.Н. Катин, начальник отдела ФГБУ «Северное УГМС», осветил историю полярных станций в западном секторе Арктики. Он отметил, что идею организации международной сети метеорологических станций в Арктике впервые выдвинул 18.01.1875 г. один из первооткрывателей архипелага Земля Франца-Иосифа Карл Вайпрехт на заседании Венской академии наук. Идею Вайпрехта поддержали ученые Европы и России, а в дальнейшем – и США. К 1980 г. количество гидрометстанций достигло своего максимума – 110. В конце 20 в. было закрыто 63 станции. В.П. Соколов, инспектор портового контроля, охарактеризовал основные ледоколы и атомоходы в районе Северного морского пути. Е.Г. Плотицын, студент Архангельского рыбопромышленного техникума, сообщил о своих впечатлениях о хождении за шесть морей на судне «Михаил Сомов» в 2010 г. И.А. Зюзин**,** студент Архангельского рыбопромышленного техникума, выступил с докладом на тему «М.В. Ломоносов и Северный морской путь».

В читальном зале, где проходило мероприятие, собралось более 60 человек: студенты САФУ, Архангельского педагогического колледжа, Архангельского рыбопромышленного

техникума, учащиеся Архангельского биолого-экологического лицея и Архангельской средней общеобразовательной школы Соловецких юнг, преподаватели и ветераны САФУ.

В прениях по докладам выступили: ветеран кафедры географии и геоэкологии ИЕНБМ САФУ Р.К. Яскина, ветеран САФУ, к.и.н., доцент Л.И. Санников и ученый секретарь Архангельского центра РГО В.А. Любимов.

Участники чтений были поощрены книгами А.Н. Ежова, профессора, доктора экономических наук, президента Международного Института управления г. Архангельска: «На родине М.В. Ломоносова с гирей. Впервые в мире» (2011), «На Соловецкий островах с гирей. Впервые в мире» (2011), «В Антониево-Сийском монастыре с гирей. Впервые в мире» (2011), «На Массиве Винсон с гирей. Антарктида. Впервые в мире» (2011) и др.

В заключение научного форума председатель НЧ Б.В. Ермолин отметил, что программа настоящих чтений перевыполнена, поблагодарил всех докладчиков и участников юбилейных научных чтений, посоветовал желающим поступать в САФУ, пожелал всем самого наилучшего и поздравил с наступающим Новым годом, годом Темной водяной змеи. Функции секретаря научных чтений выполнила ведущий библиотекарь БГиЕНЛ САФУ Ю.В. Мужикова.

Всего на двух НЧ было заслушано 17 докладов. В прениях выступило 7 человек. Были подготовлены выставки книг.

В конце марта 2017 г. в Архангельске состоялся Международной Арктический форум, на котором обсуждались важнейшие проблемы СМП. В честь 85-летия Главсевморпути в научной библиотеке САФУ будет организована выставка книг.

Проведение НЧ, как показало анкетирование Б.В. Ермолина, имеет большое научное, образовательное и воспитательное значение для населения.

---

1. Борис Васильевич Ермолин: библиогр. указ. / сост. Е.А. Волик; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012, 52 с.

2. Борис Васильевич Ермолин [Электронный ресурс] : электронный библиографический указатель / сост. Е. А. Волик ; Помор.гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2011., 37 с. Режим доступа: http://library.narfu.ru/rus/TRResources/ThematicBibliographies/Pages/Ermolin.aspx. 02.03.2016.

3 Борис Васильевич Ермолин [Электронный ресурс]: дополнения к электронному библиографическому указателю 2011 г. / сост. С.В. Выморкова; САФУ., Архангельск, 2016., 5 с. Режим доступа: http:// library.narfu.ru/rus/News/Pages/20160225Ermolin.aspx. 02.03.2016.

4. Ломоносовец. 2009., 27 ноября.

5. *Булатов В.Н.* Главсевморпуть // Поморская энциклопедия Т.1. Архангельск: ПГУ, 2001. С. 122.

6. http://www.vestifinance.ru/infographics/1970.

7. http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=28072.

8. *Васильев Борис* (псевдоним Б.В. Ермолина). Научные чтения в честь 75-летия Севморпути // Ломоносовец. 2007. 27 декабря.

9. *Дик Н.Е.* Ломоносовский период в развитии русской географии. М.: Изд-во «Мысль», 1976. 128 с.

10. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 3, С. 447-459. 1955. Т. 4. С. 123-186. 1952, Т. 6. С. 417-425, 499-506, 507-514, 519-535.

11. *Лымарев В.И.* Отечественные исследователи прибрежных зон морей и океанов: монография / В.И. Лымарев; под. ред. профессора Б.В. Ермолина. Архангельск: ПГУ, 2002. 268 с.

12. *Селезнев С.А.* Ломоносов и Север. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1971. 64 с.

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ В ТАЙГЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ С Е.А. ЕВТУШЕНКО

Б.В. Ермолин
Архангельский центр Русского географического общества,
Архангельск, arhcentrrgo@rambler.ru

1 апреля скончался на 85-м году жизни известный поэт Евгений Александрович Евтушенко. Северяне, жители Архангельской области, помнят этого весьма замечательного поэта.

Впервые описываю интересный случай, прошедший в северной подзоне тайги на полевой практике по геоморфологии в Приморском районе около станции Тундра СЖД и территории Слободского заказника в Холмогорском районе Архангельской области (рис. 1).

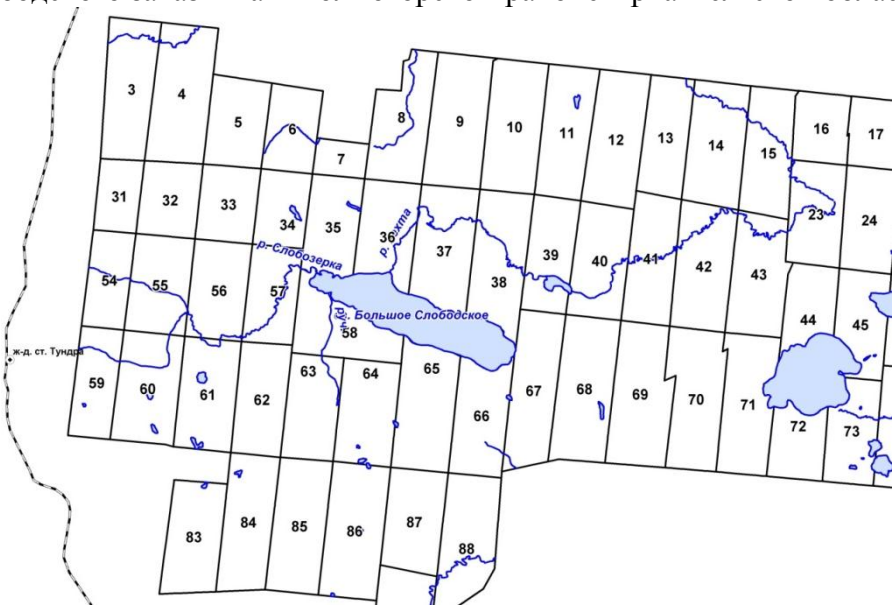

Рис.1. Схема расположения ст. Тундра и озера Большое Слободское.
Данные Архангельского филиала ФГБУ «Рослесинфорг».

В начале 60-х годов 20 века студенты первой группы отделения «география, биология» естественно-географического факультета Архангельского пединститута имени М.В. Ломоносова с руководителем полевой практики кандидатом географических наук, доцентом Василием Иосифовичем Лымаревым, позднее ставшего доктором географических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, почетным членом Русского географического общества, прибыли на озеро Большое Слободское. Здесь они встретились с Глебом Глебовичем Бострем и группой студентов 2-го курса пединститута, возвращающихся обратно в г. Архангельск.

Г.Г. Бострем сообщил, что к рыбаку, живущему на берегу озера Большое Слободское, приехали на охоту из Москвы весьма известные люди: Е.А. Евтушенко (русский поэт) и Юрий Павлович Казаков (русский писатель).

Приехавшие на полевую практику студенты, установили на берегу озера свои палатки и начали описывать формы рельефа в районе озера Большое Слободское. Вечером после ужина встретились на 20 минут с Е.А. Евтушенко (рис. 2). Поэт читал стихи и рассказывал о своей деятельности. Однако он очень торопился на охоту, на тетеревиный ток.

На следующий день студенты снова отправились на полевую практику. После обеда они стали собираться в обратный путь на станцию Тундра. Нужно было пройти по болоту около 11 км и заночевать на станции, а утром в шесть часов сесть на московский поезд и вернуться в Архангельск.

К руководителю полевой практики, В.И. Лымареву, обратился писатель Ю.П. Казаков с просьбой организовать поиск Е.А. Евтушенко, не вернувшегося с охоты.

Рис. 2. Е.А. Евтушенко, первый ряд слева направо пятый, среди студентов. Стоит В.И. Лымарев; второй ряд, вторая – А. Маркова, пятая – Е. Пашкова. Фото Е. Пашковой.

В.И. Лымарев в начале посоветовался с рыбаком и решил участвовать в поиске. Он отобрал трех студентов: Юрия Ропотова, Августу Маркову и Елизавету Пашкову, записи которой мной использованы при оформлении данной информации. Затем группа поиска проплыла по озеру на лодке около двух километров до междуречья, куда ушел, по словам рыбака, Е.А. Евтушенко.

Междуречье – место, где одна река впадает в озеро, а вторая вытекает. Русла этих речек почти параллельны и расстояние между ними было около двух километров. Команда В.И. Лымарева прошла по азимуту около трех километров по болотистой лесной территории. Студенты кричали, чтобы заблудившийся мог услышать поисковиков и не уходить далеко.

Через некоторое время студенты услышали ответный крик. В.И. Лымарев с Ю. Ропотовым пошли по азимуту на крик, а Елизавета с Августой должны были стоять на месте остановки и ждать возвращения В.И. Лымарева. Пришлось ждать около 30 минут. Затем услыхали крик возвращающихся и откликнулись. Наконец показались поисковики с Е.А. Евтушенко. Поэт был очень голодный и очень уставший, с двумя тушками глухарей. Студенты очень сожалели, что не взяли с собой хлеба, но у Ю. Ропотова был кулек с сахарным песком, которым и воспользовался Е.А. Евтушенко.

Обратный путь был уже знаком. Поисковая группа возвратилась благополучно к дому рыбака. Жена рыбака обработала добычу Е.А. Евтушенко и сварила в котле отменный суп. Ужин был на славу. Ели на берегу все студенты, рыбак с женой, Е.А. Евтушенко и Ю.П. Казаков.

После ужина, уже ночью, студенты с преподавателем прошли через болото на станцию Тундра и только-только успели на московский поезд.

Так, в необычных полевых условиях студенты Архангельского пединститута смогли познакомиться с весьма известным поэтом Е.А. Евтушенко и писателем Ю.П. Казаковым. Об этом они старались постоянно рассказывать на различных учебных, внеклассных и семейных мероприятиях.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПОВЕДНОГО ФОНДА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

***Б.В. Ермолин*[1], *С.Н. Марич*[2]**
[1]Архангельский центр Русского географического общества,
Архангельск, arhcentrrgo@rambler.ru
[2]ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский», Архангельск, marich.svetlana@inbox.ru

Ежегодно охрана природы становится всё более острой проблемой. Не случайно в 1992 г. на Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро, была принята конвенция о биологическом разнообразии [1].

Согласно требованиям Конвенции, доля особо охраняемых природных территорий (ООПТ) каждой страны, подписавшей Конвенцию, к 2020 г. должна составить не менее 17 % суши и 10 % морских акваторий. На сегодняшний день доля ООПТ Архангельской области составляет 11,2 % (без акватории) от общей площади. Для северных регионов показатель должен быть выше в силу уязвимости и более продолжительного периода восстановления экосистем [2, 3]. Для сравнения в Республике Коми площадь ООПТ составляет 13,1 % от площади региона, в Мурманской области – 11 %.

Для улучшения охраны природы геосистем Архангельской области (АО) создана сеть разнообразных ООПТ: государственный природный заповедник (ГПЗ), национальные парки (НП), государственные природные заказники (ГПЗК), памятники природы (ПП) и др. [4-9].

Современная сеть ООПТ в АО без учёта Ненецкого автономного округа (НАО) формировалась в течение более 90 лет. В 1922 г. был открыт курорт Солониха, в 1923 г. – Сольвычегодск. В 1974 г. создан Пинежский ГПЗ, это первый заповедник в подзоне северной тайги на территории Восточно-Европейской равнины и единственный в нашей области.

В 1991 г. организуются Кенозерский и Водлозерский НП. В 70-е и 90-е годы создаются многие ГПЗК, в 80-е и 90-е годы XX в. – основные ПП.

В XXI в., в 2009 г., создан НП «Русская Арктика». Динамика формирования системы ООПТ в АО за 1966 - 2016 годы отражена на рис. 1.

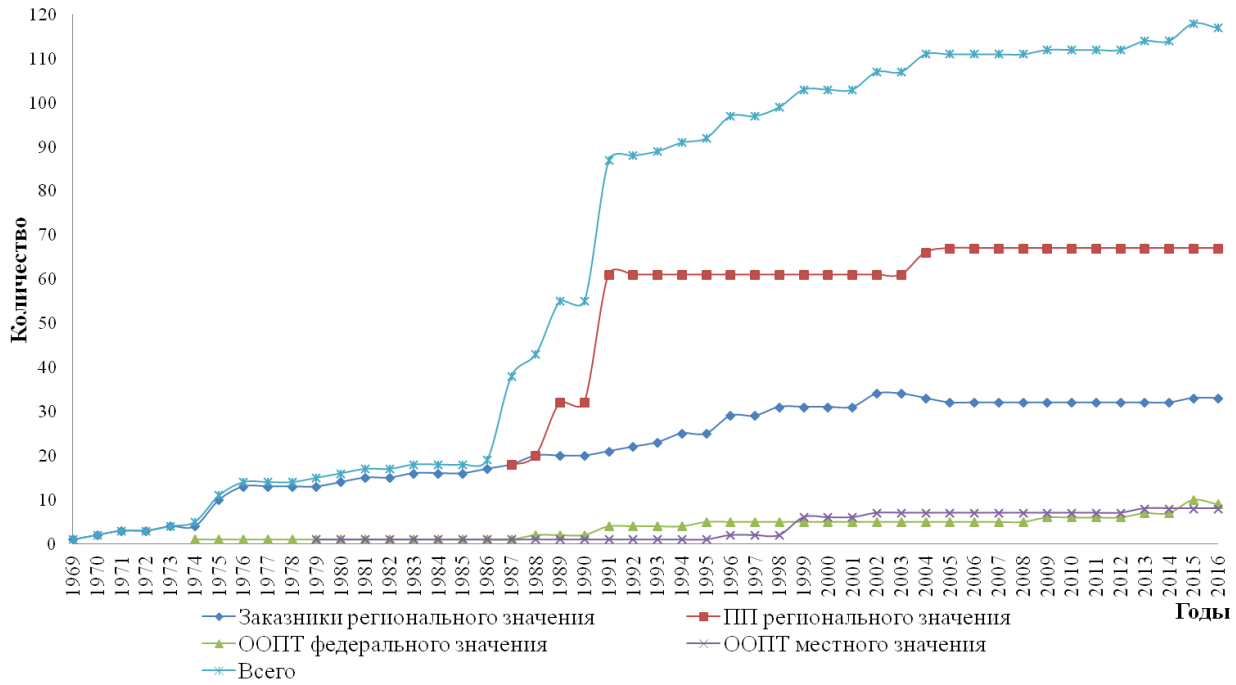

Рис. 1. Динамика формирования ООПТ в АО за 1969-2016 гг.
Составили М.В. Гонтарев и С.Н. Марич

Анализ рис. 1. свидетельствует, что в АО отчётливо обнаруживаются два очень важных этапа формирования ООПТ. Первый приходится на 70-е и 80-е, а второй на 90-е годы XX в. и на начало XXI в.

Первый этап характеризуется созданием значительного количества ООПТ в основном таких как заказники регионального значения. Начиная с 90-х гг. XX в. и по 1-е десятилетие XXI в. было организовано значительное количество ООПТ, вследствие чего площадь, которую занимают эти объекты, существенно увеличилась. Особо следует отметить, что основное увеличение площадей ООПТ произошло за счёт образования в 1994 г. заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа» (ЗФИ) (42000 км^2) и создания в 2009 г. нового НП «Русская Арктика» (14260 км^2) на севере Новой Земли АО. В 2016 г. территория ГПЗК «Земля Франца-Иосифа» включена в границы НП «Русская Арктика».

В АО без НАО на 01.01.2017 г. насчитывалось 117 ООПТ, общей площадью 113 260 км^2 [7]. Из них имеют статус ООПТ федерального значения: ГПЗ «Пинежский», НП: «Кенозерский», «Водлозерский», «Онежское Поморье» и «Русская Арктика», ГПЗК «Сийский», Ботанический сад Соловецкого историко-архитектурного музея-заповедника, Дендрологический сад Северного научно-исследовательского института лесного хозяйства, Дендрарий Северного (Арктического) федерального университета.

В АО имеется 100 ООПТ регионального значения (17435,4 км^2), они представлены 33 заказниками (17375,07 км^2) и 67 ПП (60,33 км^2). Все ООПТ регионального значения находятся в ведении Министерства природных ресурсов и лесопромышленного комплекса АО.

Соотношение ООПТ АО по площадям на 01.01.2017 г. представлено на рис. 2.

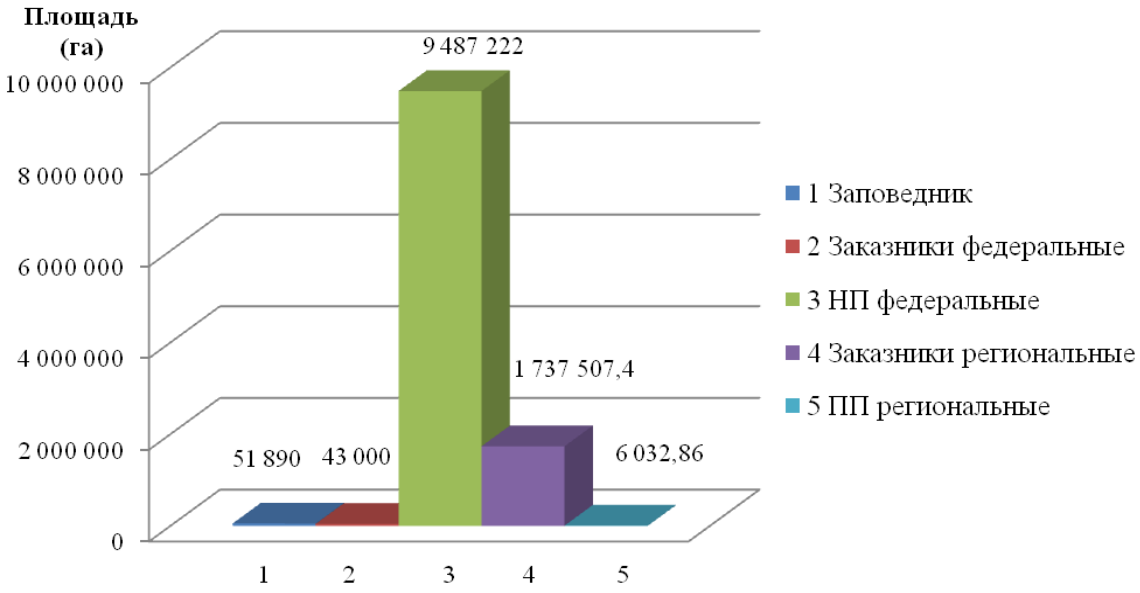

Рис. 2. Соотношение ООПТ АО без НАО по площадям

26.02.2013 г. постановлением Правительства РФ (№153) в Онежском и Приморском районах АО учреждён НП «Онежское Поморье» (2016,68 км^2) [6]. Он включает земли лесного фонда (1806,68 км^2) и водного (210 км^2, без изъятия их из хозяйственной эксплуатации) в акватории Унской губы Белого моря. Министерству природных ресурсов и экологии РФ поручено обеспечить режим особой охраны природы НП.

В АО имеются большие возможности для расширения современной сети ООПТ. В этом отношении особо выделяется архипелаг Новая Земля [9]. На нём могут быть организованы 2 ландшафтных (Гусиная Земля, Новоземельский) и 2 природно-исторических (Восточный Маточкин Шар и Западный Маточкин Шар) ГПЗК.

Гусиная Земля (2100 км^2, в т. ч. 100 км^2 – морская акватория) перспективный (ПГПЗК) занимает полуостров Гусиная Земля на западе Южного острова Новой Земли. Здесь контактируют геологические породы перми и триаса. Нерестовая р. Гусиная – одна из наиболее продуктивных рек на Новой Земле. Имеются оз. Гусиное и уникальные водно-болотные угодья. Богаты летние оленьи пастбища, есть птичьи базары. Территория испытывает влияние посёлков Белушья Губа и Рогачёво.

Новоземельский ледниково-высокогорный ПГПЗК (3 000 км^2) находится на западе Северного острова Новой Земли. Здесь имеется наивысшая вершина (1 547 м – г. Крузенштерна – по Ф. П. Литке) Новой Земли и всей островной Российской Арктики. Особо ценные природные объекты (ПО): горные ледники (долинные, каровые, висячие), птичьи базары, стации белого медведя, живописные, неповторимые геосистемы в районе вершины 1 547 м (труднодоступные и практически не затронутые деятельностью человека).

Восточный Маточкин Шар ПГПЗК (700 км^2, в т. ч. 150 км^2 – морская акватория) расположен в основном на юго-востоке Северного острова Новой Земли. Особо ценные ПО: сквозной фиорд – пролив Маточкин Шар (с Губой Белушьей), эталонные и богатые фитоценозы, богатые оленьи пастбища, маршрут сезонной миграции северного оленя. Особо ценные – историко-культурные объекты (ИКО): избы экспедиции Ф. Розмыслова (1768 – 1769 гг.), впервые осуществившего съёмку пролива Маточкин Шар, деревянный маяк первой половины XX в., разрушенные строения полярной станции Маточкин Шар (1923 – 1936 гг.).

Западный Маточкин Шар (1 700 км^2, в т. ч. 100 км^2 – морская акватория) находится на северо-западе Южного острова Новой Земли. Особо ценные ПО: сквозной фиорд – пролив Маточкин Шар, серия морских террас, ледник Пенка, оз. Ящик, богатые фитоценозы, редкие и реликтовые растения, лежбища моржа, маршрут сезонной миграции новоземельского северного оленя вдоль западного берега, водно-болотные угодья полуострова Панькова Земля (стации белощёкой казарки, малого лебедя, гуменника, обыкновенной гаги и др.), птичьи базары, нерестовые реки (голец арктический): Чиракина, Маточка и верховья Безымянной, геосистемы с наивысшей вершиной Южного острова. Это наиболее репрезентативный и уникальный регион на Новой Земле. Особо ценные ИКО: остатки становища «Маточкин Шар», места посещения исследователями и путешественниками (Ф.Н. Чернышев, художник А.А. Борисов и др.), навигационный знак строения полярной станции «Мыс Столбовой» (1957 – 1962 гг.). Регион был предложен для создания местного видового заказника «Лагерное» (20 км^2).

В рамках Схемы территориального планирования Архангельской области предусмотрено создание новых и расширение уже существующих ООПТ. В результате реализации перспективной схемы развития ООПТ региона их общее число предлагается увеличить на 20 %. К 2020 г. запланировано создание 15 новых ООПТ и расширение 7 уже существующих территорий. Подготовлены и получили положительное заключение государственной экологической экспертизы материалы комплексного экологического обследования участков территорий по созданию ландшафтного заказника «Двинско-Пинежский».

На материковой части АО нуждается в строгой охране вязы в бассейне р. Лепши и карстовое оз. Сямгозеро.

Формирование заповедного фонда в АО нуждается в дальнейших комплексных физико-географических исследованиях.

---

1. Конвенция о биологическом разнообразии // Управление окружающей средой: Информ. бюл. №3. М., 1996. С. 94-123.

2. *Одум Ю.* Экология: в 2 т. М.: Мир, 1986. Т. 1. – 328 с., Т. 2. – 376 с.

3. *Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р.* Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

4. Борис Васильевич Ермолин. Электронный библиографический указатель / сост. Е.А. Волик; Помор.гос.ун-т. им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2011. 37с. http:lib.pomorsu.ru/Bibkop/ermolin.htm

5. Борис Васильевич Ермолин: библиогр. указ./ сост. Е.А.Волик; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В.Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. 52 с.

6. *Ермолин Б.В.* Особо охраняемые природные территории и объекты Архангельской области. Учебное пособие. Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. 224 с.

7. Состояние и охрана окружающей среды в Архангельской области за 2015 год [Электронный ресурс]: сборник / отв. ред. С.В. Маслов; Министерство природ. ресурсов и экологии Арханг. обл. ; Гос. бюдж. учреждение Арханг. обл. «Центр по охране окруж. среды». Архангельск, [б.и.], 2016. 432с. http://eco29.ru/news/the-condition-and-environment-of-the-arkhangelsk-region

8. www.allmedia.ru

9. *Захаров Ю.С.* Особо охраняемые территории культурного и природного наследия Арктики: архипелаг Новая Земля // Новая Земля. Природа. История. Археология. Культура. Книга 1. М., 1998. С. 41-66.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В.В. Ермолина[1]*, Б.В. Ермолин*[2]

[1]Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск; [2]Архангельский центр Русского географического общества, vikaermolina96@mail.ru[1], arhcentrrgo@rambler.ru[2]

Сближение стран и народов, усиление их взаимодействия – важнейшая закономерность развития современного сообщества. В современной России происходит крупная миграция людей, слияние национальностей, поэтому, очень актуален вопрос сосуществования различных наций в условиях соседства по месту проживания, обучения и др. Важнейшими становятся вопросы формирования дружественных отношений с представителями других наций, пониманиях их обычаев, особенностей культуры, которые зарождаются и наиболее интенсивно развиваются в дошкольном возрасте.

Дошкольный возраст – ответственный период в воспитании ребенка. Он является возрастом первоначального становления его личности. Именно в этот период в условиях дошкольной образовательной организации (ДОО) необходимо формировать у детей доброжелательные взаимоотношения с представителями других национальностей и рас. Присутствие представителей других национальностей и рас характеризуется понятием «поликультурная образовательная среда». В литературе имеются различные определения понятия «поликультурная образовательная среда».

Так, А.Н. Джуринский (2000) поликультурной средой считает общество, которое состоит из отличных социальных групп, обладающих особой культурой». Поликультурная среда принимает «различные культурные ценности» [1].

А.И. Богданова (2011) поликультурную образовательную среду характеризует как «среду, которая «способствует пониманию ценностей общечеловеческой, национальной и индивидуальной культуры разнокультурными индивидами внутри самой среды и способствует адаптации личности к культуре посредством образования» [2, с. 113].

Целью поликультурного образования является формирование творческой личности, способной к активности и эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде, обладающей развитым чувством понимания и уважения других культур, умеющих жить в мире и согласии с людьми других национальностей.

На основе материалов Э.К. Сусловой (1999) можно представить составляющие поликультурного образования следующим образом: поликультурность образования предполагает отражение в его содержании специфических особенностей различных культур, их диалога и взаимодействие в историческом и современном контекстах [3].

Таким образом, поликультурная образовательная среда предполагает взаимоотношения между людьми разных национальностей. На сегодняшний день существуют различные трактовки определения понятия «взаимоотношения».

Так, М.Ю. Кондратьев (2006) считает, что взаимоотношения – это «субъективно переживаемые связи и отношения между людьми. Это система межличностных установок, ориентаций, ожиданий, определяемых содержанием совместной деятельности людей и их общения» [4, с. 21].

Я.Л. Коломинский (2010) указывает, что взаимоотношения – это специфический вид отношения человека к человеку, в котором имеется возможность непосредственного (или опосредованного техническими средствами) одновременного или отсроченного ответного личностного отношения [5].

Особую роль в процессе формирования взаимоотношений играет общение, которое выступает как особая коммуникативная функция. Взаимоотношения и общение неразрывно связаны: отношения возникают в общении и отражают его особенности, а затем оказывают влияние на протекание общения. В ряде исследований, выполненных под руководством М.И. Лисиной (1997), было убедительно показано, что именно общение, где предметом взаимодействия партнеров (предметом коммуникативной деятельности) является человек, выступает психологической основной избирательных отношений между людьми, в том числе и между детьми, а не организация продуктивных видов деятельности или сама продуктивная деятельность [6].

В дошкольном возрасте общение дошкольников со сверстниками протекает в трех основных формах: эмоционально-практическое общение со сверстниками (второй-четвертый годы жизни), ситуативно-деловая форма, она складывается примерно к четырем годам и до шестилетнего возраста, сверстник все больше привлекает ребенка, в конце дошкольного возраста у многих (но не у всех) детей складывается новая форма общения, которая была названа вне ситуативно-деловой.

Исходя из этого, в ДОО поликультурная образовательная среда является одним из важных условий формирования доброжелательных взаимоотношений, а также ее наличие оказывает непосредственное влияние на развитие данных взаимоотношений между детьми.

Так с 4-х лет у детей начинает формироваться свое отношение к человеку иной национальности, основываясь на элементарных проявлениях общечеловеческих чувств и непредубеждённых знаниях. При этом своеобразие национального лишь подчёркивает значимость общечеловеческого. Обычно дети дошкольного возраста не вступают в конфликт с людьми других национальностей. Вместе с тем замечены проявления иного отношения: осмеяние, передразнивание, опасения и т.д. В их основе лежат следующие факторы: детская непосредственность; ограниченный жизненный опыт; отсутствие представлений о людях других национальностей и их культуре, общение с ними и т.д. [7].

При развитии взаимоотношений немаловажную роль играет воспитатель. Он оказывает самое существенное влияние на развитие межличностных отношений дошкольников со сверстниками. Это проявляется, в первую очередь, во взаимооценках самих детей. Дошкольники воспринимают членов своей группы во многом с позиции воспитателя, характеризуя согруппников в логике их функционально-ролевой принадлежности. Точно также педагог регулирует взаимоотношения детей, делая такие предложения, от которых воспитанникам трудно отказаться. Ребенок в трудных случаях сразу обращается к педагогу, что практически лишает дошкольника возможности занять субъектную позицию и превращает его в пассивный и социально беспомощный объект педагогических влияний. Поскольку ребенок ориентируется на педагога как на наиболее социально значимую фигуру, которая, прежде всего, является для него представителем «мира взрослых», то естественно: если он привыкнет именно к такому решению своих проблем, то и на последующих этапах своего онтогенетического развития будет обречен на потерю субъектности [4].

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные особенности взаимоотношений дошкольников в поликультурной образовательной среде: низкий уровень

знаний, эмоциональных отношений и опыта поведения в отношении детей других культур (национальностей, вероисповедания).

Именно поэтому, если у ребенка недостаточно сформирована способность к общению в детстве с детьми разных национальностей, то в дальнейшем у него могут возникнуть межличностные конфликты на почве нетерпимости, неприятия человека другой нации, которые у взрослого человека решить очень сложно, а иногда невозможно.

Несвоевременная помощь в развитии межнационального, межличностного общения, недостаточное количество специально разработанных программ, недостатки в предметно-развивающей среде детского сада и т.д. делают изучение проблемы развития взаимоотношений в поликультурной среде детского сада одной из значимых в системе дошкольного образования.

1. *Джуринский А.Н.* История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 432 с.

2. *Богданова А.И.* Поликультурная образовательная среда // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1. С. 113-115.

3. *Суслова Э.К.* Воспитание у детей этики межнационального общения // Дошкольное воспитание. 1999. № 1. С. 26.

4. *Кондратьев М.Ю*. Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред. сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.

5. *Коломинский Я.Л.* Социальная психология взаимоотношений в малых группах: учеб. пособие для психологов, педагогов, социологов. М.: АСТ, 2010. 448 с.

6. *Лисина М.И.* Общение, личность и психика ребенка / Под ред. Рузской А.Г. М.: «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 384 с.

7. *Вульфов Б.З.* Воспитание толерантности: сущность и средства // Внешкольник. 2002. № 6. С. 27.

УДК 711. 4

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА СОЛЬВЫЧЕГОДСКА

П.Ю. Зарайченко, О.В. Чуракова

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск, pavel.zaraichenko@mail.ru, ochurakova@yandex.ru

Аннотация: Статья анализирует возможности реконструкции культурного ландшафта и исторического облика одного из малых городов России и Севера – Сольвычегодска**.** Включение города в туристический кластер «Серебряное кольцо» России делает данное исследование актуальным, а создание исторических охранных зон необходимым.

Ключевые слова: культурный ландшафт, исторические города России, «Серебряное кольцо» России, историческая урбанистика, Сольвычегодск, охранные зоны в исторических городах.

Annotation: The article analyzes the possibility of reconstruction of the cultural landscape and historical appearance of one of the northern town - Sol'vychegodsk. The inclusion of the city in the tourism cluster "the Silver ring" of Russia makes this study relevant and the creation of historical preservation zones required.

Keywords: the cultural landscape, historical appearance of the town, «The Silver ring» of Russia, the historical preservation zones, historical urban studies, Sol'vychegodsk.

В начале XXI века перед россиянами стоит задача сохранения и регенерации исторического культурного наследия страны, хранителями которого являются малые города России. Одним из таких исторических городов на севере страны является Сольвычегодск, отмечающий в 2017 году 525-летие с момента основания.

Сохранение национальных традиций – одна из важнейших задач культурной политики государства. С 2014 г. в Российской Федерации действует Программа возрождения и развития исторических городов и поселений РФ [1, с. 3]. Кроме того, развитие внутреннего и въездного туризма привело к возникновению нового туристического кластера – «серебряного кольца» России. В данную зону туризма входит и город Сольвычегодск. С одной стороны, это приведет к эскалации интереса к прошлому города, увеличит финансирование на создание туристической инфраструктуры. С другой – стихийная застройка небольшого города (гостиницы, парковки и пр.) может привести к искажению исторического облика города, изменению и «осовремениванию» его культурного ландшафта. Большое беспокойство ученых взывает тот факт, что в Сольвычегодске не созданы охранные зоны, не проведены мероприятия, направленные на анализ возможностей реконструкции исторического силуэта города и его объектов культуры. Как полагают ученые, «исторический облик города является формой, способом существования и выражением того содержательного потенциала, каким он обладал. Сложность и многозначность внутренней жизни города отражается в бесконечном разнообразии внешних проявлений, отражает трансформации функций и задач, выполняемых городом» [17, с. 99].

Обязательным условием воссоздания исторического культурного ландшафта средневекового русского города является планомерное изучение его истории, в первую очередь – материальной культуры, ремесел и промыслов, особенностей повседневной жизни и истории изменений внешнего облика. Между тем, восстановить картину прошлого города и создать проект реконструкции исторического облика представляется возможным по сохранившимся памятникам истории и культуры (в том числе, в музеях города и страны), летописным источникам, краеведческой литературе, архивным документам и данным археологических изысканий.

В период средневековья (до конца XVII в.) город Сольвычегодск являлся одним из процветающих центров Русского Севера с богатой материальной культурой. По летописным данным, на территории города (посада) существовало 90 варниц [14], 48 кузниц [11, с. 300]; процветало гончарное ремесло [10, л. 16-17], были развиты иконопись [13, с. 13-41], ювелирное дело (финифть, филигрань) [13, с. 41-61], резьба по камню и дереву [16, с. 7]. По предположениям исследователей, в городе могло существовать собственное производство изразцов (поливных плиток) [10, л. 16-17]. На работу в Сольвычегодск приезжали мастера западнорусских земель [11, с. 302] и, возможно, зодчие из-за границы [16, с. 7].

Время расцвета жизни посада Соли Вычегодской (Сольвычегодска) – XVI-XVII вв. Этому способствовало его удобное географическое положение (река Вычегда была водным путем в Северную Двину и Белое море, а вверх по течению пролегала водная, а затем шла «пешая» магистраль в Сибирь через Урал, по которому поступали меха, железо, медь), наличие полезных ископаемых, а кроме того – радение представителей династии Строгановых, одного из самых богатых родов России. Интересно, что в Соборном уложении 1649 года семья Строгановых шла отдельной строчкой как «именитые люди Строгановы». В середине XVI века Аника Строганов (1497-1570 гг.) являлся владельцем практически половины посадской земли Сольвычегодска. Именно при нем на реке Вычегде были созданы соляные варницы, которые долгие годы были источником огромных доходов рода. Преумножили богатство семьи сыновья Аники: Яков, Григорий, Семен. В Сольвычегодске оставался старший сын Аники – Семен. Именно сольвычегодские Строгановы сохранили свою родовую линию и Григорий Дмитриевич Строганов, правнук Семена Строганова, в 1688 году стал единоличным владельцем огромного состояния семьи. Ему принадлежали Пермское, Зауральское, Сольвычегодское, Устюжское, Нижегородское имение. В общей сложности он владел 10 миллионами десятин земельных угодий, на которых располагалось

20 городов и острогов, более 200 деревень и проживало 15 тысяч крепостных. Григорий Дмитриевич Строганов был главным меценатом культуры города Соли Вычегодской в конце XVII вв. С деятельностью Г.Д. Строганова связаны создания шедевров средневекового зодчества – собора Введенского монастыря, произведений художественной культуры и достижения в хозяйственной и промышленной сфере. Строгановские мастерские были центром ремесла и искусства, созданные здесь произведения иконописи и лицевого шитья, по сию пору занимают важное место в культурном наследии города. Следует отметить, что в настоящее время большинство данных произведений искусства разрознены – они находятся в различных архивах и музеях, в археологических коллекциях. Каждая из частей исторического наследия культуры посада в отдельности не обладает достаточной полнотой и репрезентативностью для воссоздания облика города в прошлом. Тем не менее, именно их можно определить как наиболее крупные группы источников, позволяющих в совокупности провести реконструкцию исторического облика города.

Одной из проблем воссоздания посадской жизни является отсутствие полного комплекса переписных книг – большинство из них было утрачено в результате пожара 1716 г. [11, с. 279]. Среди письменных источников, помогающий провести реконструкцию исторического облика, следует выделить обширный массив документов, находящихся в Государственном архиве Архангельской области (ГААО, Архангельск), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва), Российском государственном историческом архиве (РГИА, Санкт-Петербург). Здесь хранятся такие памятники истории города, как жалованные и таможенные грамоты, купчие и договоры, метрические книги, приходо-расходные книги городских монастырей, книги указов, распоряжений, приказные и коллегиальные документы [6].

Первые сведения о посаде можно почерпнуть в летописных сводах: Сольвычегодском летописце [14], Вычегодско-Вымской (Мисаило-Евтихиевской) летописи [4]. Уникальным источником является книга первого историка из среды мещан А.И. Соскина (1761–1822) [15]. Для него в 1793 г. живописец А. Чудинов составляет первый план города, дающий представление о расположении несохранившихся храмов по обе стороны р. Усолки. Визуальные материалы продолжали формироваться и в последующий период: это были карты, планы, гравюры, литографии (наиболее информативна, гравюра И.В. Ческого «Хоромы Строгановых», созданная в 1842 году). Для реконструкции позднего этапа развития производств могут быть полезны также фотографии конца XIX – начала XX вв.

Интересные сведения о жизни посада и его внешнем облике можно почерпнуть из записок иностранцев о России [11, с. 295]. В годы Первой мировой войны краеведы Н.И. Суворов и Б.И. Дунаев публикуют материалы по истории города для паломников [16]. В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890–1907 гг.) приводятся статистические данные о социальном составе и экономическом развитии города в начале XX века.

Таким образом, письменные источники весьма обширны. Вместе с тем, они не дают, например, возможности воссоздать процессы экономической жизни города, истории производств и промыслов, воспроизвести особенности повседневной жизни города, детали его внешнего облика.

Наиболее достоверными источниками являются артефакты, найденные в археологических экспедициях. Археологическое изучение Сольвычегодска было начато в 1900-е гг. стараниями местного врача К.А. Линовского [3]. В советский период формируется научная школа, изучающая Архангельский Север. Это прежде всего, изыскания А.А. Куратова [8] и О.В. Овсянникова [9, 10, 11]. Важны труды О.И. Брайцевой, посвященные объектам церковной и гражданской архитектуры [2]. В современный период продолжается накопление сведений об особенностях культурного слоя города, пополняется фонд археологических находок [5, 7, 12]. Однако, для реконструкции исторического культурного ландшафта города необходимо продолжение археологического изучения культурного слоя. Не менее значимо и проведение анализа и публикация архивных источников. Полученные в

ходе такой работы новые научные знания и артефакты могут быть полезны при проведении реставрационных работ на памятниках архитектуры и для экспозиционной и экскурсионной деятельности местных музеев. Богатые коллекции вещественных материалов, помогающих воссоздать облик посада Соли Вычегодской, находятся в собраниях различных музеев (СИХМ, Сольвычегодск; Государственный политехнический музей, Москва).

Наиболее важны для изучения исторической панорамы города сохранившиеся до наших дней объекты архитектуры и градостроительства (Введенский, Благовещенский соборы и др.). Обследование данных объектов может быть предпринято представителями различных направлений ученых: исторической урбанистики и исторического ландшафтоведения, использовано в трудах лингвистов, палеографов, архитекторов, культурологов, искусствоведов, археологов, историков, географов.

Таким образом, обязательным условием воссоздания исторического культурного ландшафта города является планомерное изучение его материальной культуры, ремесел и промыслов, особенностей повседневной жизни и внешнего облика, прежде всего, по сохранившимся памятникам истории и культуры. Однако, до сих пор не принят проект зон охраны исторической части города Сольвычегодска. Для сохранения исторического наследия города необходима разработка соответствующей стратегии на уровне городской, районной, областной администрации и законодательной власти, но прежде всего, работа ученых с источниками всех видов для проведения реконструкции исторического облика города.

---

1. *Аникина Н.Н. и др.* Исторические поселения: пути возрождения и развития / Н.Н. Аникина, А.А. Кутейникова, М.С. Бочкова // Аналитический вестник Комитета совета федерации по науке, образованию и культуре. 2014. № 18 (536). С. 66-74.

2. *Брайцева О.И.* Строгановские постройки рубежа XVII – XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 1980.

3. *Буров Г.М.* Археологические культуры севера Европейской части СССР (Северодвинский край). Ульяновск, 1974.

4. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1520-1540/Solvycegod_let/text.htm (10.10.2016).

5. *Ворожейкина М.Е.* Отчет о проведении археологических раскопок на оз. Соленое в черте г. Сольвычегодска Котласского района Архангельской области и археологической разведки в Буйском и Солигаличском районе Костромской области в 2002 г. М., 2003 // Архив ИА РАН. Р-1.

6. ГААО. Ф. 1123. Оп. 1. Д. 1, 3, 10.

7. *Краснова Е.В.* Археологическая разведка в округе г. Сольвычегодска в 1991 г. // Проблемы изучения традиционной культуры Севера (к 500-летию г. Сольвычегодска): Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1992.

8. *Куратов А.А.* Археологические памятники Архангельской области: Каталог. Архангельск, 1978.

9. *Овсянников О.В*. Города архангельского Поморья эпохи средневековья: (историко-археологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.06 – археология. Л., 1989.

10. *Овсянников О.В.* Отчет об археологических разведках по реке Северной Двине и ее притокам (Архангельская обл., 1961 г.). Архангельск, 1961 // Архив ИА РАН. Ед. хр. 2389.

11. *Овсянников О.В.* Средневековые города Архангельского Севера: люди, события, даты. Архангельск, 1992.

12. *Папин И.В.* Отчет о выполнении НИР по теме: «Археологические исследования на территории г. Сольвычегодска Архангельской области» в 2007 г. Вологда, 2008 // Библиотека СИХМ.

13. *Парконен Е.Н.* Сокровища Сольвычегодска. М., 2010.

14. Сольвычегодский летописец как историко-архитектурный и археологический источник / вступ. ст. и коммент. О.В. Овсянникова, М.В.Рождественской // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXII / отв. ред. А. Шишкин. Л., 1991.

15. *Соскин А.И.* История города Соли Вычегодской / подгот. текста А.Н. Власова; отв. ред. А.А. Амосов. Сыктывкар, 1997.

16. *Суворов Н.И.* Сольвычегодский Введенский монастырь Вологодской епархии. Пг., 1915.

17. *Чёрная М.П.* Исторический облик средневекового Томска: от субъективного преломления к объективному отражению // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 98–102.

УДК: 562:551.72(470.11)

БЕЛОМОРСКАЯ РАНГЕЯ (МАКРООРГАНИЗМ ПОЗДНЕГО ДОКЕМБРИЯ)

А.Ю. Иванцов
Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН, Москва, ivancov@paleo.ru

Рангея (Rangea schneiderhoehni Gürich, 1930) – одно из первых обнаруженных докембрийских макроископаемых мира. Отпечатки рангей были найдены в Намибии еще в начале XX века, а их формальное описание опубликовано в тридцатых годах (Gürich, 1933). Однако более или менее полные остатки рангеи из Намибии были описаны лишь недавно (Vickers-Rich et al., 2013). Судя по ним, основное тело рангеи или крона имело яйцевидную форму и по строению напоминало навершие булавы-шестопера: оно состояло из 6 радиально расположенных лопастей, закрепленных на продольном осевом стержне (рис. 1 А). У намибийской рангеи осевой стержень книзу луковицеобразно расширялся, и от него вбок отходило 6 боковых стержней, ограничивавших лопасти по внешнему краю. Сами лопасти были зигзагообразно сложены, а отделенные ребрами складок поперечные элементы на обеих сторонах лопасти несли характерные «рангеоморфные» структуры в виде небольших перышек. Осевой и боковые стержни ископаемого остатка представляли собой полости или особые участки тела рангеи, которые уже при жизни организма были заполнены песчаными частицами (Vickers-Rich et al., 2013). Судя по их морфологии и локализации в теле, они несли опорную функцию и, увеличивая массу нижней части тела, способствовали закреплению организма на грунте.

Рангея принадлежит к большой группе позднедокембрийских макроорганизмов – петалонамам (Petalonamae Pflug, 1972), имевшим перовидное тело. Это были морские бентосные существа, которые вели прикрепленный образ жизни. Многие из них врастали в осадок нижней частью своего тела, расширенной наподобие диска. Информации о петалонамах к настоящему времени собрано довольно много, но природа их остается невыясненной, даже принадлежность их к тому или иному современному царству дискутируется.

Кроны рангей встречаются в местонахождениях намского типа (Narbonne, 2005) – внутри линз песчаника. Такие местонахождения формировались в результате транспортировки и захоронения тел, захваченных потоком песчаной взвеси (Иванцов, 2015). Остатки здесь обычно фрагментированы, а фрагменты отсортированы по исходной плотности. Поэтому их идентификация и реконструкция прижизненного строения намских организмов вызывает особенные трудности. Так, от рангеи в захоронения практически всегда попадают только две или три сочлененные вместе лопасти кроны. Этим объясняется затянувшийся на столетие процесс выяснения истинного порядка симметрии рассматриваемого организма.

Ископаемые остатки прикрепительных образований рангей до настоящего времени не были известны. Вернее, не делалось попыток вычленения их из массы соответствующих остатков, принадлежащих петалонамам в целом. Прикрепительные образования петалонам, в форме слепков и отпечатков, являются, наверное, самыми распространенными позднедокембрийскими макроископаемыми. Исходно они имели вид двойного низкого конуса, диска, гладкого по внешнему краю или снабженного корнеподобными выростами. Прикрепительные диски и кроны петалонам обычно находятся в разделенном положении, и только в захоронениях типа Консепшн (под слоем пеплового материала) стабильно встречаются остатки сочлененных тел. В ископаемом состоянии, преимущественно в захоронениях флиндерско-беломорского типа (на подошвах протяженных песчаных слоев), сохраняются слепки нижней стороны диска, демонстрирующие концентрически-складчатое строение, иногда дополненное радиально расходящимися бороздками или валиками. Иногда здесь же встречаются отпечатки верхней стороны диска или сложные отпечатки, на которых

сохраняются также элементы внутреннего строения тела петалонамы. У таких отпечатков наблюдается бирадиальная (2-лучевая), возможно, билатеральная (двусторонняя) симметрия, поскольку кроны большинства прикрепляющихся петалонам были бирадиальными. За время изучения докембрийских ископаемых было описано множество родов и видов прикрепительных дисков. Но в какой мере эти таксоны отражают истинное разнообразие организмов, а в какой − вариации морфологии, обусловленные внешними причинами (локальными особенностями грунтов, различными условиями обитания и захоронения), не ясно.

Критерием принадлежности каких-либо остатков прикрепительных образований рангее может быть проявление у них следов трехчастной (3 или 6-ти лучевой) симметрии. В течение нескольких лет автором в Юго-Восточном Беломорье целенаправленно изучались захоронения намибийского типа, а в захоронениях флиндерско-беломорского типа разыскивались 3-6 лучевые ископаемые. Это привело к находке нескольких экземпляров кроны рангеи, слепков 6-ти лучевых базальных образований и 3-х лучевых прикрепительных дисков, предположительно относящихся к этому вымершему организму.

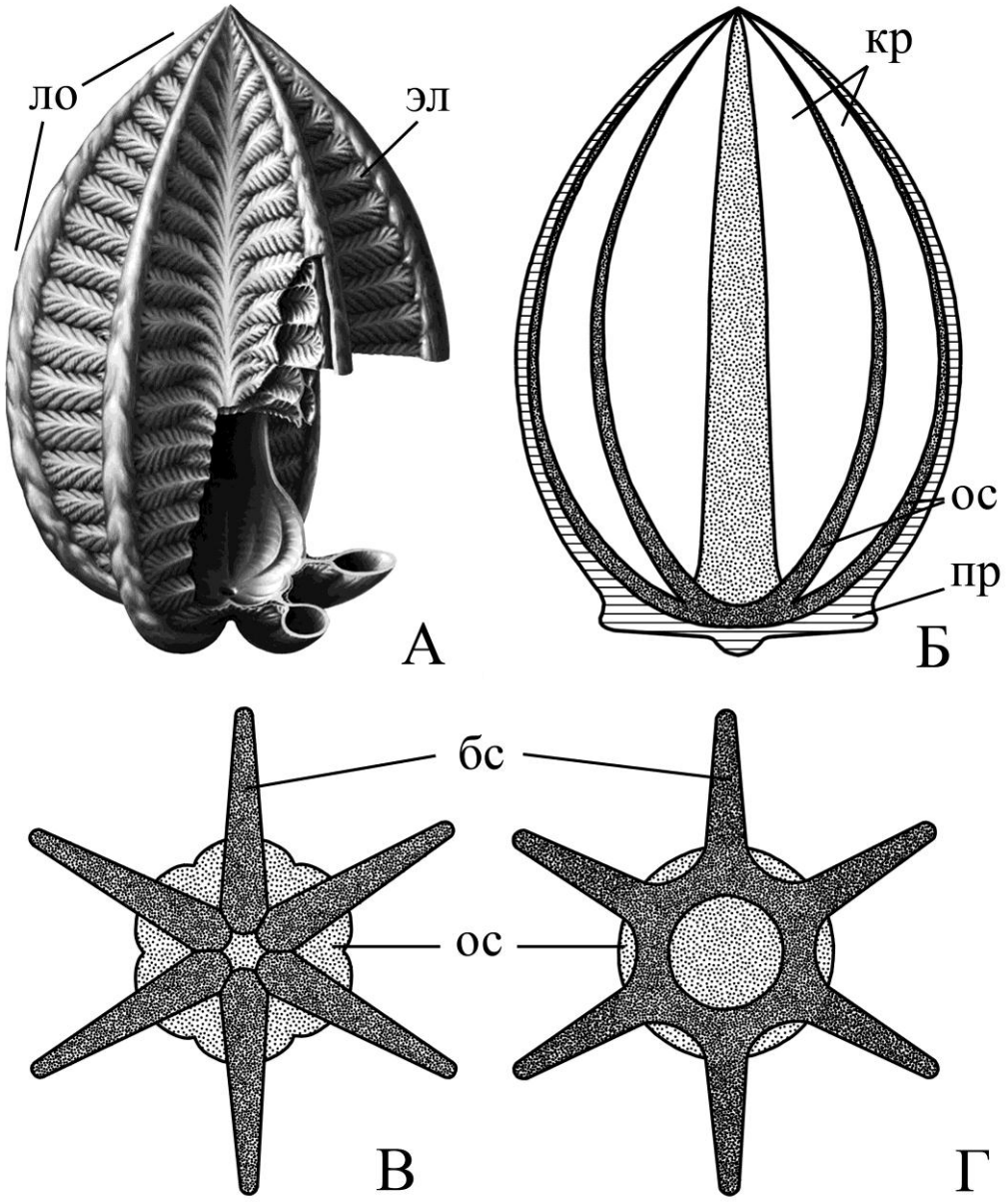

Рис. 1. Общее строение и детали морфологии рангей: А – реконструкция R. schneiderhoehni (из Vickers-Rich et al., 2013) (ло – лопасть, эл – поперечный элемент); Б – основные составные части тела рангеи,

представленные в захоронениях обособленными ископаемыми остатками (кр – крона, собственно Rangea, ос – опорная структура, Basisacculus, пр – внешние покровы и прикрепительное образование, Jampolium; В-Г – опорные структуры, вид снизу (В – R. schneiderhoehni из эдиакария Намибии, Г – Basisacculus stellatus, предполагаемая рангея из венда Беломорья (бс – боковой стержень, ос – осевой стержень)).

РАНГЕЯ В МЕСТОНАХОЖДЕНИЯХ ЮГО-ВОСТОЧНОГО БЕЛОМОРЬЯ

Присутствие остатков рангеи в разрезах позднего венда Беломорья было выявлено Д.В. Гражданкиным (Grazhdankin, 2004). Найденные им экземпляры типичны по виду и идентичны находимым в Намибии (рис. 2 А). Однако ранее из беломорских разрезов были описаны два своеобразных билатеральных и одно бирадиальное перовидное ископаемое (Bomakellia kelleri Fedonkin, 1985, Mialsemia semichatovi Fedonkin, 1985 и Vaizitsinia sophia Sokolov et Fedonkin, 1983), которые вероятно являются фрагментарными остатками рангеи или близких к ней организмов (см. ниже).

Остатки кроны рангеи встречаются в Зимнегорском и Ярнемском местонахождениях (захоронения Z14(XXV) и Y1(II)) и в осыпи Сюзьминского местонахождения. На почти полном экземпляре Д. Гражданкина хорошо видны отпечатки характерных для намибийской рангеи структур: осевого стержня, лопастей и составляющих их поперечных элементов с ярко выраженным «рангеоморфным» строением. У этого образца, как и у большинства других, имеется лишь три лопасти, и в отсутствие противоотпечатка подсчитать их полное число нельзя. Однако из того же захоронения автором был получен более полный экземпляр с шестью лопастями.

Из Сюзьминского местонахождения и с Зимнего берега (захоронение Z14(XXV)) как отпечатки трилобитоподобных животных описаны сложные по морфологии ископаемые Bomakellia kelleri и Mialsemia semichatovi (Федонкин, 1985). Оба вида известны по единственному экземпляру каждый (рис. 2 Б, Г). Этого материала, конечно, недостаточно для уверенной интерпретации деталей строения ископаемых, однако есть все основания предполагать, что они представляют собой фрагментарно сохранившиеся кроны рангей (Dzik, 2002). Явно выраженной продольной дифференциации у них нет, образования, интерпретированные ранее как части головного отдела, вероятнее всего, являются лишь вторичными деформациями мягкого тела. На отпечатке бомакелии присутствует 3 «плевры», что не соответствует плану строения членистоногих. «Боковые придатки с двоякоперистой скульптурой», сопоставляемые М.А. Федонкиным с ветвями конечностей ракообразных, не могут быть придатками, поскольку, как это хорошо видно на отпечатке миалсемии, составляют единое целое с «плеврами», нигде не отделяясь от них и не налегая один на другой. Скульптура этих «боковых придатков» у обоих видов идентична характерному рельефу лопастей рангей. Несмотря на тридцатилетние поиски, в Сюзьминском местонахождении пока не найдено новых ископаемых, напоминающих бомакелию. На Зимних же горах из того же захоронения, из которого происходит отпечаток миалсемии, собрана целая коллекция разнообразно деформированных фрагментов крон рангей. Отпечаток миалсемии, как по характеру сохранности, так и по деталям морфологии вполне вписывается в эту группу ископаемых остатков.

Два экземпляра перовидной формы, названной Vaizitsinia sophia, были обнаружены в керне скважины № 202, пробуренной на Зимнем берегу (Федонкин, 1983). Ископаемые были интерпретированы как остатки колонии кишечнополостного животного, состоявшей из основного полипа и двух рядов боковых полипов (Федонкин, 1985). Однако равномерность расположения боковых структур дает основание сомневаться в такой интерпретации: полипы, связанные с осью колонии только одним концом, должны были залегать более хаотично и частично перекрываться (рис 2 В). В целом отпечаток вайзицинии очень похож на рангею; отсутствие у него выраженного «рангеоморфного» рисунка может объясняться неважной сохранностью.

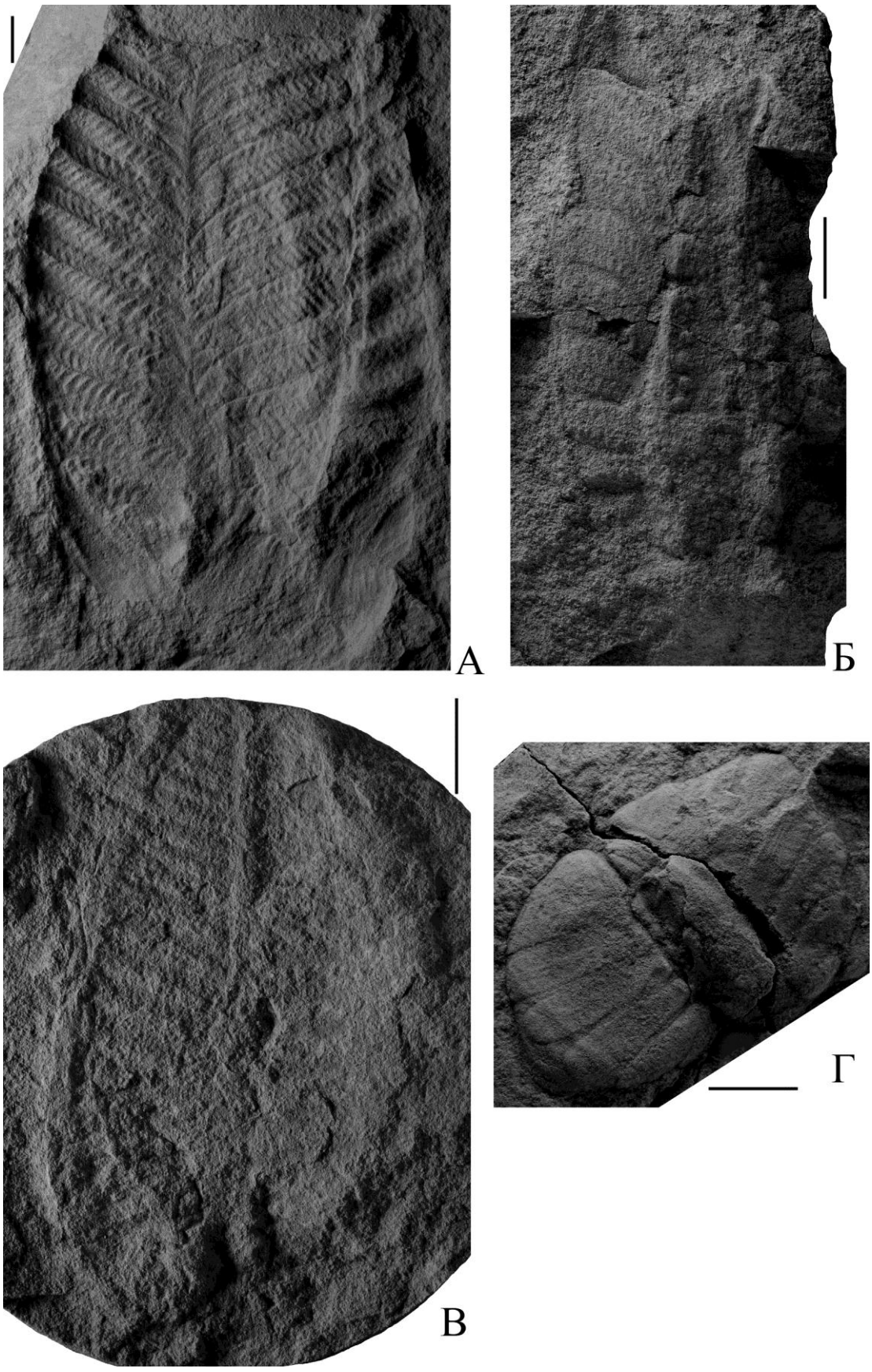

Рис. 2. Рангея и сходные с ней ископаемые из позднего венда Юго-Восточного Беломорья: А – R. schneiderhoehni Gürich, 1930, экз. ПИН, № 3993/7021; Б – Bomakellia kelleri Fedonkin, 1985, голотип ПИН, № 3992/508; В – Vaizitsinia sophia Sokolov et Fedonkin, 1983, голотип ПИН, № 3993/1305; Г – Mialsemia semichatovi Fedonkin, 1985, голотип ПИН, № 3993/401. Здесь и далее длина масштабной линейки 1 см.

В захоронении Z14(XXV) найдено несколько экземпляров своеобразного звездчатого ископаемого, сохранившегося объемно, в виде песчаного слепка. У этого образования различимо удлиненно-мешковидное центральное тело и с одного конца облекающая его кольцевая структура, несущая 6 длинных лучей (рис. 3). Противоположный конец центрального тела и концы лучей у всех имеющихся в нашем распоряжении экземпляров отсутствуют, «расплываясь» во вмещающей породе. Только на одном образце виден отходящий от луча фрагмент складчатой поверхности, похожей на лопасть рангеи, но «рангеоморфный» рисунок на ней не проявляется. Шестилучевая радиальная симметрия и нахождение в одном захоронении, где практически отсутствуют другие остатки, кроме остатков кроны рангеи, позволяет связать вместе эти ископаемые. Действительно, звездчатое образование имеет сходство с базальной структурой R. schneiderhoehni. Однако между ними имеются устойчивые и характерные различия: у намибийской рангеи боковые стержни базальной структуры не имеют видимой связи между собой, а поверхность осевого стержня несет продольные бороздки и ряды поперечных складок и бугорков (Vickers-Rich et al., 2013). Эти различия, а также отсутствие неоспоримых доказательств принадлежности зимнегорского ископаемого к рангее, позволяют дать формальное описание беломорских образцов лишь как особого вида проблематических остатков.

Рис. 3. Basisacculus stellatus Ivantsov gen. et sp. nov.: А – голотип ПИН, № 3993/9501; Б – экз. ПИН, № 3993/9500; В – экз. ПИН, № 3993/9502.

В захоронении Z1(I) Зимнегорского местонахождения найдено несколько округлых позитивных отпечатков, сохранившихся на подошве больших песчаных линз (рис. 4). От других представителей обширной группы остатков прикрепительных образований они отличаются наличием трех глубоких радиальных борозд, расходящихся от центра отпечатка под углом 120º. Иногда можно видеть тройку менее четко выраженных борозд, располагающихся посередине между основными. Следовательно, общая симметрия отпечатка была радиальной 3-х лучевой с элементами 6-ти лучевой. Похожее дисковидное ископаемое обнаружил ранее в Подолии Ю.А. Гуреев (1988). Но подольский экземпляр, описанный как Jampolium wyrzhykowskii, существенно крупнее беломорских и у него имеется 6 ясно выраженных борозд (Иванцов и др., 2015). Исходя из этого, здесь выделяется новый вид Jampolium tripartitum. Диапазоны стратиграфического распространения в разрезах Беломорья остатков кроны рангеи и отпечатков ямполиума перекрываются, а других прикрепляющихся петалонам с трехчастной симметрией тела здесь не имеется. Это дает основание, хотя и с некоторыми сомнениями, соотнести друг с другом такие разные ископаемые остатки.

Таким образом, беломорская рангея предположительно может сохраняться в трех различных ископаемых формах: как слепок прикрепительного образования (Jampolium), как объемный слепок опорной структуры (Basisacculus) и как отпечаток/слепок кроны (собственно Rangea) (рис. 1 Б).

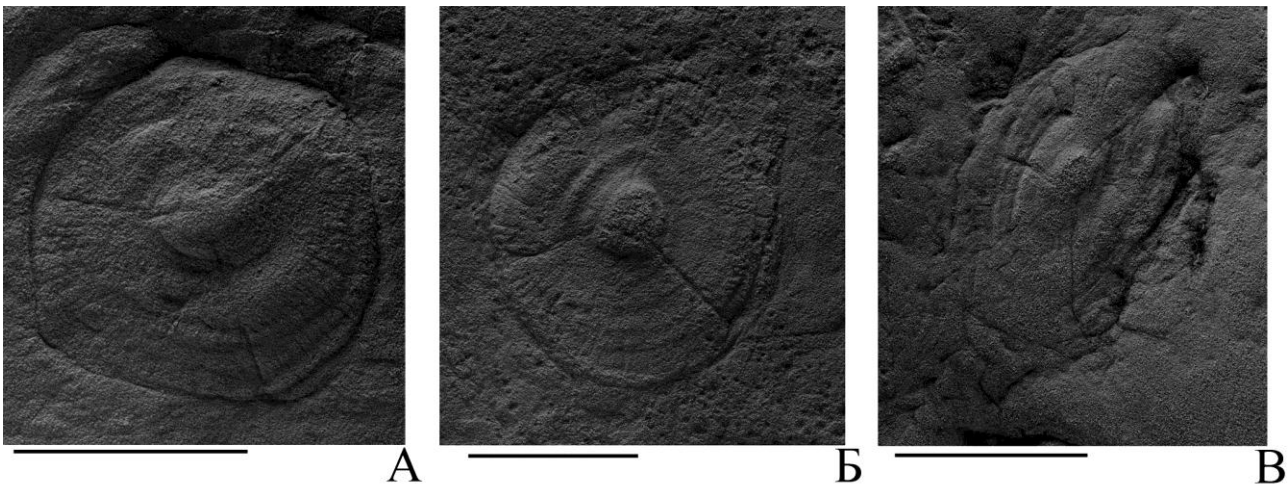

Рис. 4. Jampolium tripartitum Ivantsov sp. nov.: А – голотип ПИН, № 3993/9511; Б – экз. ПИН, № 3993/6533; В – экз. ПИН, № 3993/9512.

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Basisacculus stellatus Ivantsov gen. et sp. nov.
Рис. 3 А-В

Голотип ПИН, № 3993/9501. Верхний венд, средняя часть ергинской свиты, скопление Z14(XXV); Зимний берег Белого моря вблизи Зимнегорского маяка.

Этимология. От латинских слов basis − основание, sacculus − мешочек и stellatus − звездчатый.

Описание. Объемные слепки, состоящие из широкого цилиндрического или желваковидного осевого стержня и облекающего его с одного конца 6-ти лучевого плоского кольца. Отверстие кольца круглое, край его гладкий. От внешнего края кольца в стороны от осевого стержня радиально отходит 6 боковых стержней, широких вначале и постепенно утоньшающихся. Внутрь от бокового стержня отходит зигзагообразно сложенная пластинка. Поверхность осевого стержня гладкая или с еле заметными поперечными складками; боковые стержни несут грубые продольные морщины.

Размеры. Все образцы в значительной степени деформированы. При взгляде с базального конца длинная ось сжатых с боков экземпляров изменяется в пределах 20-40 мм; при этом диаметр внутреннего кольца составляет 9-18 мм.

Замечания. Интерпретируется как песчаная составляющая опорного образования беломорской разновидности рангеи. То, что верхняя часть ископаемых остатков постепенно «растворяется» во вмещающей породе, может свидетельствовать о заполнении песчаными частицами преимущественно нижней части структуры.

Сравнение. В отличие от слепка опорного образования намибийской рангеи, боковые стержни связаны между собой перемычками, а поверхность осевого стержня не несет бороздок и складок.

Материал. Голотип и 6 экземпляров (ПИН, № 3993/9500, 9502, 9503, 9518, 9520, 9601) из одного местонахождения.

Распространение. Поздний венд Юго-Восточного Беломорья.

Jampolium tripartitum Ivantsov sp. nov.
Рис. 4 А-В

Голотип ПИН, № 3993/9511. Верхний венд, нижняя часть ергинской свиты, скопление ZI(1); Зимний берег Белого моря между Зимнегорским маяком и устьем р. Ерга.

Этимология. Tripartitum (лат.) − трехчастный.

Описание. Диск слабо выпуклый, с высоким и широким центральным бугорком. Рельеф диска искажен грубыми субконцентрическими складками, а поверхность покрыта тонкими радиально расходящимися бороздками. От центра под углом 120º расходятся три глубоких радиальных борозды. На равном расстоянии между ними могут быть видны три дополнительные борозды, не столь хорошо развитые как основные. Округлый край диска может быть осложнен угловатыми перегибами, приходящимися на места выхода основных и дополнительных борозд на этот край.

Размеры. Диаметр диска от примерно 10 мм (экз. ПИН, № 3993/6531) до 17 мм (экз. ПИН, № 3993/6533).

Замечания. Предположительно представляет собой слепок с прикрепительного образования беломорской разновидности рангеи.

Сравнение. Сходен с J. wyrzhykowskii Gureev, 1988 (Иванцов и др., 2015) наличием глубоких радиальных борозд, но отличается их числом, а также присутствием концентрических складок и тонких радиальных бороздок.

Материал. Голотип и 5 экземпляров (ПИН, № 3993/6531, 6533, 6536, 9512, 9513) из одного местонахождения.

Распространение. Поздний венд Юго-Восточного Беломорья.

1. *Гуреев Ю.А.* Бесскелетная фауна венда // Биостратиграфия и палеогеографические реконструкции докембрия Украины. Киев: Наукова думка. 1988. С. 65-80.

2. *Иванцов А.Ю.* Южно-африканский элемент в сообществе вендских организмов Архангельской области // Труды Архангельского центра РГО. Вып. 3. Архангельск. 2015. С. 194-201.

3. *Иванцов А.Ю., Гриценко В.П., Палий В.М., Великанов В.А., Константиненко Л.И., Менасова А.Ш., Федонкин М.А., Закревская М.А., Сережникова Е.А*. Макрофоссилии верхнего венда Восточной Европы. Среднее Приднестровье и Волынь. М.: ПИН РАН, 2015. 143 с.

4. *Федонкин М.А.* Органический мир венда // Итоги науки и техники. Сер. Стратиграфия, палеонтология. Т. 12. М.: ВИНИТИ, 1983. 127 с.

5. *Федонкин М.А.* Систематическое описание вендских Metazoa // Вендская система. Историко-геологическое и палеонтологическое обоснование. Т. 1. Палеонтология. М.: Наука, 1985. С. 70-106.

6. *Grazhdankin D.* Patterns of distribution in the Ediacaran biotas: facies versus biogeography and evolution // Paleobiol., 2004. V. 30. № 2. P. 203-221.

7. *Gürich G.* Die Kuibis-Fossilien der Nama-Formation von Südwestafrika // Palaeontol. Zeitschr., 1933. Bd. 15. S. 137–154.

8. *Dzik J.* Possible Ctenophoran affinities of the Precambrian “Sea-Pen” Rangea // Journ. Morphol., 2002. V. 252. P. 315–334.

9. *Narbonne G.M.* The Ediacara Biota: Neoproterozoic origin of Animals and their ecosystems // Annual Review of Earth and Planetary Science. 2005. V. 33. P. 421–442.

10. *Vickers-Rich P., Ivantsov A.Yu., Trusler P.W., Narbonne G.M., Hall M., Wilson S.A., Greentree C., Fedonkin M.A., Elliot D.A., Hoffmann K.H., Schneider G.I.* Reconstructing Rangea: New Discoveries from the Ediacaran of Southern Namibia // Journal of Paleontology, 2013. V. 87(1). P. 1–15.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В ГОДЫ МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЫ В МОСКОВСКОЙ РУСИ (1425 – 1453)

А.М. Кондрескул

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, kondreskul@mail.ru

В удельный период территория Европейского Севера входила в состав Ростовского, Белозерского, Ярославского, Нижегородского, Великопермского княжеств, а также Новгородской феодальной республики.

После смерти князя Дмитрия Донского в 1389 году северные земли и города были распределены между его женой и сыновьями. Жена Софья получила в своё владение волость Ухтюжку, Брюховскую слободку и села Федора Свибла на Вологде и в Тошне. Сыну Юрию Дмитрий Донской завещал Звенигород, Рузу и Галич. Позднее князь Юрий стал владельцем Вятки. Сыну Андрею досталось Белоозеро, а его брату Константину – Устюжна. Вологда и Пермь находились в совместном владении Великого Новгорода и великих князей московских [1].

После смерти Василия I Дмитриевича в 1425 году власть перешла к его десятилетнему сыну Василию. Этому воспротивился дядя юного правителя, князь Галичский и Звенигородский Юрий Дмитриевич. В результате на Руси разразилась междоусобная война (1425-1453). Её причинами были не только борьба двух порядков престолонаследия (непрямое: по старшинству в роде и прямое: от отца к сыну), связанная с противоречивостью завещания Дмитрия Донского, но и личностное противостояние враждующих сторон.

Хотя историография междоусобной (феодальной) войны насчитывает десятки названий научных книг и статей [2], тема участия в ней населения Европейского Севера ещё не была предметом специального изучения.

Северное население было втянуто в эту войну и выступало на стороне обеих противоборствующих сил. Ареной борьбы часто служили северные территории и города: Белоозеро, Вологда, Устюг, Двина и др. Отряды враждующих группировок передвигались по северным землям, сталкивались в вооруженных сражениях, часто принося проживавшим здесь людям разрушения и смерть.

Прямые военные столкновения сопровождались заговорами и изменами, отравлениями и ослеплениями, оскорблениями и унижениями, перемириями и примирением, заключением новых соглашений и их нарушением. В эту борьбу стороны иногда втягивали и татар.

На первом этапе войны на стороне Юрия Дмитриевича и его сыновей были Звенигород, Галич, Вятка, Устюг, Новгород, им симпатизировали некоторые удельные князья, опасавшиеся дальнейшего укрепления Москвы и ослабления своей власти. На стороне их противников, которых возглавлял Василий Васильевич II Тёмный, выступали Коломна, Кострома, Нижний Новгород, Ярославль, Москва. Их поддерживали митрополит, служилые князья, бояре и дворяне, получившие в правление Дмитрия Донского и Василия I Дмитриевича значительные богатства и положение.

До 1431 года борьба велась дипломатическими средствами, в ней участвовали Золотая Орда и Литва. Когда хан Золотой Орды отдал Великое княжество московскому князю, его дядя не смирился с этим решением и вступил в открытое противостояние со своим племянником.

В 1433 году в Москве на свадьбе великого князя Василия Васильевича его мать Софья Витовтовна публично сорвала с Василия Юрьевича Косого золотой пояс, якобы украденный в прошлом у Дмитрия Донского.

Оскорбленные Василий Косой и его брат Дмитрий Шемяка, также присутствовавший на пиру, отправились к отцу в Галич. По пути верные им отряды разграбили вотчину московского князя – Ярославль. Юрий Дмитриевич начал боевые действия против Василия Васильевича. На этом этапе войны значительную часть галицкой рати составляли вятчане. В составе войск московского князя сражались белозерцы, так как их князь Михаил Андреевич был сторонником Василия II.

В 1433 году войско великого князя дважды было разгромлено противником: на берегу Клязьмы в двадцатипяти верстах от Москвы (25 апреля) и на берегу реки Куси в Ростовской земле (28 сентября). Решающая битва Василия II с Юрием Дмитриевичем состоялась 20 марта 1434 года, под Ростовом у села Никольского на реке Устье [3]. Она окончилась полным поражением московских войск. В ходе военных операций Юрием Дмитриевичем и его сыновьями также была взята белозерская вотчина князя Михаила Андреевича.

Несмотря на то, что после этих побед Юрий Дмитриевич дважды занимал великокняжеский престол в Москве, ему не удалось добиться поддержки большей части московского служилого дворянства и боярства и он не смог закрепить за собой великокняжеский стол. В 1434 году, не пробыв великим князем и трёх месяцев он умер. Теперь за престол стали бороться его сыновья.

Образ Георгия Победоносца, который на Европейском Севере мог ассоциироваться с князем Юрием Дмитриевичем, был широко распространен. Он почитался в Новгородской, Двинской и Вятской областях, где ему были посвящены многочисленные храмы, где его воспевали в духовных стихах [4].

В своей духовной грамоте Юрий Дмитриевич завещал своим сыновьям: Василию – Звенигород, Дмитрию Шемяке – Рузу, Дмитрию Меньшому – Галич и Вышгород. Совместно они должны были владеть жребием князя Юрия в Москве, Вяткой и Дмитровом.

После смерти Юрия Дмитриевича усобица вышла за пределы Московского великого княжества и охватила обширные районы в центре и на севере страны. Главным соперником Василия II на этом этапе войны стал сын Юрия Дмитриевича Василий Косой, которому значительную помощь оказывал тверской князь Борис Александрович.

Василий Косой захватил Москву и объявил себя новым великим князем. Младшие сыновья Юрия Галицкого Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный отказались признавать своего брата Василия Косого великим князем, и перешли на сторону Василия II. При приближении соединённых отрядов князей к Москве, Василий Юрьевич, забрав казну отца, бежал в Новгород. Пробыв в Новгороде больше месяца, Косой пошёл в Заволочье, потом в Кострому и начал готовиться к походу на великого князя. Василию Косому удалось незаметно подойти к Вологде и захватить врасплох всех великокняжеских воевод. В плен попали боярин Ф.М. Челядня, а также В.М. Шея (Морозов), А.Ф. Голтяев и др.

Разграбив Вологду, Василий Юрьевич двинулся в Заозерье, где разгромил войско князя Дмитрия Заозерского, взял в плен его мать и сестру, а также завладел его имуществом. В плену оказались и сражавшиеся против Василия Юрьевича ярославцы и белозерцы [5]. После военных действий в Заозерье Василий Юрьевич двинулся к Устюгу и без боя вошел в город. Вскоре его противники составили против князя заговор и попытались его убить. Вовремя предупрежденный о грозящей опасности, Василий Косой бежал за Сухону, едва спасшись от гибели. А те из его сторонников, кто не успел последовать за ним, были убиты. Устюжан, взятых в плен Василием II, заговорщики освободили [6]. Весной 1435 г. Василий Юрьевич снова пришел к Костроме, куда к нему на помощь пришли вятчане. Узнав об этом, Василий II счел для себя за благо заключить мир со своим соперником. Василий Юрьевич обещал освободить попавших в плен белозерцев и ярославцев, а также вернуть награбленное им на Вологде имущество бояр.

Перемирие продолжалось около месяца. Из Костромы, Василий Косой снова направился к Устюгу и после девятинедельной осады взял его. Василий Косой не простил устюжанам их попытку убить его во время заговора, и многие устюжане во главе с воеводой князем Г.И. Оболенским были казнены [7].

Разбитый 6 января 1435 года на берегу реки Которосль между сёлами Козьмодемьянским и Великим близ Ярославля, Василий Юрьевич бежал в Вологду, откуда с новыми войсками пошёл к Ростову, по пути взяв Нерехту. Василий Васильевич сосредоточил свои силы в Ростове, а его союзник, ярославский князь Александр Фёдорович встал под Ярославлем, не пуская к городу часть войск Василия Юрьевича, пытавшихся взять его. В результате князь попал в плен вместе с княгиней, за них был дан большой выкуп, но отпущены они были не сразу.

После недолго перемирия великий князь выступил против Василия Косого с его же братом, Димитрием Красным. 14 мая 1436 года противники сошлись у села Скорятина, в Ростовской земле. Здесь войско Косого было разбито, а сам он схвачен и отправлен в Москву. Через неделю по приказу Василия Васильевича он был ослеплён. Умер Василий Косой в заточении в 1447/48 г.

В составе войска Василия Косого было около 400 вятчан, возглавляли которых воеводы Дятел и Семён Жадовский. Победители расценили особо опасными их действия и воевод казнили: одного из них повесили в Москве, а другого в Переславле забили насмерть [8].

С 1441 года начался третий период борьбы за великокняжеский престол, противников Василия II возглавил Дмитрий Шемяка. 7 июля 1445 года под Суздалем московские войска потерпели поражение от казанских татар. Василий II, большое количество бояр и служилых людей попали в плен. Великого князя московского удалось выкупить из плена за большие деньги (200 тысяч рублей серебром) и 14 ноября 1445 года он вернулся в Москву.

В феврале 1446 года Шемяка, воспользовавшись отъездом великого князя московского на богомолье, захватил Москву. Василий II был схвачен в Троице-Сергиевом монастыре, ослеплен (стал «Тёмным») и сослан в Углич.

Сложной ситуацией, связанной с борьбой за верховную московскую власть, попытались воспользоваться казанские татары. В апреле 1446 года они штурмовали Устюг, но не сумели взять город. Через три дня казанские татары отошли от Устюга, получив с него «откуп» мехами и деньгами [9].

К осени 1446 года, когда наметилась изоляция Шемяки, он с целью укрепления своего положения, был вынужден освободить Василия II, выделив ему в удел Вологду. Вологда стала местом концентрации сторонников возвращения Василия II в столицу. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с Василия II грех за нарушения клятвы, данной Шемяке не бороться за великокняжеский стол. В феврале 1447 года после падения Углича, войско Василия II вошло в Москву. Дмитрий Шемяка и его союзник князь Иван Андреевич можайский бежали в Галич, а затем в Каргополь. В этом сражении вятчане уже не принимали участия, так как поняли, что галицкие князья Юрий Дмитриевич и Василий Косой использовали их для решения своих проблем, не давая ничего взамен. В сентябре Василий II и Дмитрий Шемяка заключили мирный договор.

Шемяка не выполнил условия мирного договора, и военные столкновения продолжились. 27 января 1450 года под Галичем в рукопашном сражении отряды Шемяки были разбиты и их предводитель бежал в Новгород. Пробыв в городе непродолжительное время, он отправился на Двину (Холмогоры, Орлецы), а затем, поднявшись по Северной Двине, 29 июня 1450 года без боя вошел в Устюг. Как считает А.А. Зимин, это был его последний успех в затянувшейся борьбе с Василием II [10].

В 1451 г. Дмитрий Шемяка снова попытался было активизировать борьбу за престол. И на этот раз, покинув Новгород (Городище), он направился «за Волок» на Двину, где в течение нескольких месяцев готовился к новым военным действиям против Василия II.

По-видимому, двиняне не поддержали Шемяку, помня, события конца XIV века, когда в 1397 году Василий I Дмитриевич послал на Двину жалованную грамоту. В этой грамоте он предлагал «Двинской слободе» «отложиться» от Новгорода и перейти под власть Москвы, чем спровоцировал восстание двинян против Новгорода. Новгородцы жестоко подавили это восстание [11].

Постепенно движение, возглавляемое Дмитрием Шемякой, перерождалось в обыкновенный средневековый разбой. После захвата Устюга Шемяка призывал вогуличей и вятчан грабить великокняжеские волости, по-видимому, в Вычегодско-Вымской земле. Из Устюга, где он пребывал наездом около двух лет, галичский князь ходил «воевать» Вятку.

После окружения войском Василия II под Устюгом в 1452 году Дмитрию Шемяке с трудом удалось вырваться из окружения и бежать в Новгород, где в следующем году он умер (по летописным данным отравлен людьми Василия II). Со смертью Шемяки военные действия не возобновлялись и борьба за великокняжескую власть прекратилась. Завершение усобицы привело к практически полной ликвидации уделов в Московском княжестве, укрепило его внутреннее единство, усилило ведущую роль Москвы в объединении Северо-Восточной Руси. Как считал А.А. Зимин, в эти годы существовало три силы поступательного развития страны: 1) Новгород и Тверь; 2) Европейский Север и отчасти Поволжье (Галич,

Вятка, Углич и Устюг; 3) хлебородный Центр. Его средоточию – Москве суждено было одержать победу в борьбе за единство Руси [12].

---

1. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV-XVI вв. (ДДГ). М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. № 20. С. 57; № 22. С. 61; *Зимин А.А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. С. 10, 16, 17.

2. *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1960. 899 с.; *Зимин А.А. Витязь на распутье: Фе*одальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с. и др.

3. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 23. Ермолинская летопись /Под ред. Ф.И. Покровского. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. С. 148; *Зимин А.А.* Указ. Соч. С. 64.

4. История русского искусства. Т. II. М., 1954. С. 232-233; *Зимин А.А.* Указ. Соч. С. 68.

5. ДДГ. № 36. С. 102; *Зимин А.А.* Указ. Соч. С. 73.

6. ПСРЛ. Т. 23. С. 148-149.

7. ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.-Л., 1959. С. 191; *Зимин А.А.* Указ. Соч. С. 74.

8. ПСРЛ. Т. 23. С. 149.

9. ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI-XVIII вв ./Сост. Н.А. Казакова, К.Н. Сербина. Л.: Наука, 1982. С. 87-88.

10. *Зимин А.А.* Указ. Соч. С. 142.

11. Соловьев С.М. История России с древнейших времен до наших дней. Т. 3-4. М.: Мысль, 1988. С. 351-352.

12. Зимин А.А. Указ. Соч. С. 200-203, 209

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОРСКИХ АРКТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В РАЙОНЕ НОВОЙ ЗЕМЛИ

В.С. Кузнецов
Национальный парк «Русская Арктика», Архангельск, kvs1947@mail.ru

Слово «экспедиция» имеет несколько толкований. Согласно «Современному толковому словарю русского языка» (Ридерз М.: Дайджет, 2004) экспедиция это:

- поездка, поход группы лиц, отряда с каким-либо специальным заданием,
- группа участников поездки, похода,
- военная операция, проводимая обычно в отдаленной местности.

Говоря о морских экспедициях, можно использовать все эти толкования. Однако в историческом плане, следует иметь в виду, что само понятие морские экспедиции появилось тогда, когда морские суда стали использоваться для захвата чужих территорий, а также для развития торговли. То есть тогда, когда плавание по воде стало обычным способом перемещения в пространстве, и человек нашел более эффективный способ доставки человека и грузов на большие расстояния.

В западном секторе российской Арктики морские экспедиции первоначально были связаны с морским промыслом, и прежде всего промыслом морского зверя, чем в основном занималось местное население. Этих людей, живущих у моря и активно использующих ресурсы морской стихии, называли поморами. Поморам хватало своих огромных территорий, а продукты морских промыслов использовались в основном для своих нужд и внутреннего товарообмена. Поэтому до прихода в XVI веке в арктические районы русского Севера голландцев и англичан понятие экспедиции ограничивалось по существу морскими промысловыми экспедициями поморов.

Для удобства и приведения в систему имеющуюся информацию о морских экспедициях в районы западного сектора русской Арктики проанализируем имеющуюся информацию в историческом плане.

Начнем с царства Ивана III (Великого). Во-первых, это был собиратель русских земель, во-вторых, это было становление российского государства, во время царства которого новгородские земли, включая двинские земли, вошли в состав Московской Руси, в третьих, это было время, когда европейцы начали свои морские походы на север в поисках торгового пути в Индию и Китай.

Конец XV века характеризуется тем, что именно в 1494 русский дипломат Дмитрий Зайцев впервые проложил морской путь вокруг Скандинавии, связав Европу с устьем Северной Двины (Поморская энциклопедия, Архангельск, 2001). Нельзя сказать, что это событие было экстраординарным для морского уклада поморов. В 1496 году морские плавания вокруг Скандинавии совершил Григорий Истома, а также по истечении нескольких лет Д.Д. Герасимов и Третьяк Долматов (Поморская энциклопедия). Дмитрий Герасимов был выдающимся русским дипломатом и ученым. В Европе он познакомился с писателем Павлом Иовием, который впоследствии опубликовал на латинском языке первый трактат о Московии.

На Европейском севере России к этому времени уже были полноценно функционирующие православные монастыри и поселения поморов. Близость Белого моря способствовала развитию морского прибрежного промысла, и местное население уже имело не только навык строительства промысловых судов, но и практику плавания на своих судах в суровых приарктических условиях с ледовой обстановкой.

Правители нового молодого российского государства были в основном заняты объединением русских земель и централизацией их управления. Поэтому вопросам мореплавания со стороны российского государства внимания практически не уделялось.

Мир в это время входил в эпоху Великих географических открытий (1487-1780 годы), и этому в огромной мере способствовало именно мореплавание. Лидировали в морских экспедициях испанца и португальцы. На своих парусных судах европейцы через южные широты пытались отыскать кратчайшие морские пути в Индию и Китай для удовлетворения и расширения своих торговых амбиций. Англичане и голландцы в свою очередь осуществляли аналогичные планы, пытаясь найти подходящий морской путь на севере.

Событием эпохи Великих географических открытий на севере Европы стала английская экспедиция мореплавателей негоциантов Хью Уоллоуби (Поморская энциклопедия). Экспедиция была направлена Обществом купцов-предпринимателей для отыскания северо-восточного пути в Индию и Китай (Архангельск 1584-1984). Одно из судов этой экспедиции – «Эдуард – благое предприятие» в 1553 году достигло устья Северной Двины. Капитан судна, участник экспедиции Ричард Ченслер смог добраться до Москвы и заключил первый торговый договор между Англией и Россией. После этого в Лондоне была учреждена Московская компания, созданная для развития торговых отношений между Россией и Европой. Спустя два года торговые отношения с Московией установили голландцы. Так в середине XVI века посад вокруг Михайло-Архангельского монастыря, впоследствии превращенный в город Архангельск, стал единственным в России центром, куда прибывали с товаром морские суда. Именно здесь формировалась международная торговля и обменные процедуры различными товарами. Захват чужих территорий мало кого интересовал.

Трагические события английской экспедиции Хью Уоллоуби, в результате которой погибли участники экспедиции двух судов, не остановили европейцев в поиске Северного морского пути в Китай и Индию. В конце XVI века голландские купцы посылают три экспедиции на север для поиска морского пути и организации торговли с загадочными странами востока – Индией и Китаем. Голландские экспедиции, активным участником которых был известный штурман Виллем Баренц, не смотря на отсутствие задуманного успеха, открыли для европейцев арктические архипелаги Новая Земля и Шпицберген, земли, давно известные промысловикам Поморья как Матка и Грумант. Об этом поведал в своих опубликованных дневниках один из штурманов голландских экспедиций Херрет де Вейр.

Так в районах Белого моря и южной части Ледовитого океана, впоследствии (в середине XIX века) получившего названия Баренцева моря, поморы продолжали экспедиции на своих поморских судах в поисках и добычи морского зверя, а в Архангельский порт приходили с товарами все новые и новые торговые суда из Европейских стран. Таким образом, происходил естественный процесс формирования новой поморской культуры мореплавания, обогащенный опытом Европы.

Однако для европейцев Русский Север был интересен не только, как перспективный район углубленных торговых отношений, но и как район возможной военной экспансии. Особенно явный интерес в военно-экспансионистском отношении проявляли шведы. Имелись также планы военной экспансии у немцев и англичан. Поэтому неслучайно на севере в это время укрепляются монастыри, и особую роль в защите северных морских рубежей молодой России играл Соловецкий монастырь.

Надо признать, что монастыри в то время укрепляли на севере позиции русского православия, и своей активной хозяйственной деятельностью способствовали развитию мореплавания в приарктической зоне. Так уже в 1554 году Соловецкий монастырь имел 4 крупных морских лодии, способные плавать в открытом море. Кроме того на прибрежном промысле использовалось несколько карбасов. Практически до известных революционных событий начала XX века флот Соловецкого монастыря активно участвовал в хозяйственной деятельности на Европейском севере.

Отрывочные сведения о плавании поморов на Новую Землю и на Грумант указывают на то, что в этих далеких походах активное участие принимали монастырские суда (Труды Архангельского Центра РГО, выпуск 4).

До прихода в Архангельск могущественного царя Петра I поморы на своих судах активно участвовали в морских походах, и все дальние морские экспедиции, в зависимости от конечного пункта назначения делили на Грумандский ход, Новоземельский и Мангазейский. При этом, для каждого морского хода использовались различные суда, так как Грумандский и Новоземельский ходы были чисто морскими, а Мангазейский ход предусматривал участки волока по земле. По существу вся эта деятельность, говоря современным языком, представляла собой частное предпринимательство, и государственные органы России к северному мореплаванию практически не имели отношения.

Весь XVII век для России характеризовался напряженными отношениями с частью европейских государств и прежде всего со Швецией. Швеция имела явные намерения захватить часть западных земель России и часто делала набеги. В 1611 году шведские захватчики дважды вторгались в Беломорье и оба раза были биты. Не увенчалась успехом, годом спустя, и попытка английского отряда высадиться на берег Северной Двины.

Историческим событием для анализа морских экспедиций в северные моря России являются визиты в Архангельск Петра Великого. Опыт строительства судов и практика плавания поморов необходимы были царю для усиления морских границ России и закрепления молодого государства на Балтике. В мае 1694 года на первой государственной верфе в Соломбале бал спущен первенец коммерческого флота России корабль «Святой Павел». Вскоре этот корабль с товарами на борту отправился в первую коммерческую экспедицию в Европу (Архангельск 1584-1984). С этого времени и до создания адмиралтейства в Санкт-Петербурге (1718 год) Архангельский порт являлся единственным портом в России, где активно велась заморская торговля. Но именно в это время и отмечались самые напряженные отношения со Швецией, как с морской державой. Во время Северной войны была еще одна попытка шведами захватить российскую территорию. В 1701 году корабли шведской эскадры были обстреляны пушками Новодвинской крепости.

России крайне необходимо было закрепиться на Балтике, и Петр Первый все делал для того, чтобы создать здесь российский форпост. Выбор пал на устье Невы, где и был заложен новый морской порт. Порт быстро развивался и постепенно превращался в мощный морской центр России. Победа в Северной войне окончательно привела к потере лидирующей роли Архангельска в морской торговле. Смена лидеров произошла в 1726 году,

когда через Петербургский порт вывезли на мировой рынок товаров на 2403 тысячи рублей, а через Архангельский порт всего на 285 тысяч рублей.

Однако, морская тема не может не волновать людей, которые живут на берегах студеного моря. Промысел морского зверя продолжается, на северных верфях строятся морские промысловые суда, поморы живут морем и активно используют его ресурсы. На Холмогорской земле в семье помора Василия Ломоносова рождается сын Михаил, которому суждено было внести огромный вклад в развитие российской науки. К этому времени роль науки, как составляющей деятельности человека, начинает приобретать особое значение. И знание в области арктического мореплавания становятся весьма востребованными.

14 мая 1764 года выходит секретный указ Екатерины II о снаряжении арктической экспедиции по отысканию северо-восточного прохода «Для пользы мореплавания и купечества на востоке наших верных подданных учинить поиск морского проходу Северным океаном на Камчатку и далее». Главным командиром экспедиции был назначен капитан первого ранга Василий Яковлевич Чичагов. В состав экспедиции вошли 178 военных моряка, 3 кормщика и 26 поморов-промышленников. Государство, в лице Императрицы, можно сказать впервые, обратило серьезное внимание на арктическое мореплавание.

В 1764 году в Архангельске специально для экспедиции были построены три судна, названные по фамилии их командиров – капитана бригадного ранга Василия Чичагова, капитана 2 ранга Никифора Панова и капитана-лейтенанта Василия Бабанова

Одним из активных инициаторов экспедиции был М.В. Ломоносов, придавший экспедиции научный характер. Он разработал обстоятельный научно-обоснованный проект и «Примерную инструкцию морским командующим офицерам…», которые стали первой практической программой изучения полярных морей. Экспедиция была оснащена специальными приборами для ведения метеорологических, астрономических и других научных наблюдений. Ломоносов сам лично участвовал в подготовке штурманов экспедиции работе на научном оборудовании.

К сожалению результатов экспедиции Чичагова Ломоносов не узнал – 15 апреля 1765 года он умер. А результаты двух экспедиций в 1765 и в 1766 годах были неутешительны. В обоих случаях экспедиция была вынуждена возвратиться в Архангельск, так как парусным судам не удалось пройти дальше северной части Шпицбергена по причине сложной ледовой обстановки. И мысль о северо-восточном проходе была надолго забыта.

Следующей заслуживающей внимания экспедицией была экспедиция Розмыслова. Ей предшествовали следующие события. Мезенский кормщик Яков Чиракин в 1766 году был послан архангельским купцом Барминым на Новую Землю для ловли зверей. После этого похода Чиракин на имя Архангельского прокурора подал заявление о том, что он, будучи в районе Новой Земли смог, пройдя проливом, попасть в Карское море. Материалы показали штурману подпоруческого ранга Федору Розмыслову, и он посчитал перспективным обследовать указанное место прохода в Карское море. Был подготовлен соответствующий доклад Императрице. Купец Бармин согласился подключиться к этому делу и даже построил для этой экспедиции небольшое трехмачтовое судно, так называемую кочмару. И в июле 1768 года судно с экспедицией на борту направилось обследовать и описать пролив Маточкин Шар.

Розмыслову удалось дойти до западного входа в Маточкин Шар и пройти практически до выхода в Карское море. Результатом этой экспедиции было первое описание физико-географических условий района, системные метеорологические наблюдения и геодезические работы. Члены экспедиции провели зимовку в восточной части пролива, где специально были построены две избы. К сожалению, при работах во льдах судно получило серьезное повреждение и не смогло вернуться в Архангельск. Более того, из-за болезней скончалось восемь из четырнадцати членов экспедиции. Розмыслов с оставшимися участниками похода вернулся в Архангельск в сентябре 1769 года на судне промышленников.

Пионерные экспедиции первопроходцев постепенно открывали завесу тайны арктического архипелага, однако в большей степени эти экспедиции предупреждали первопроходцев о необходимости более широкого взгляда на природу этой суровой земли.

В конце XVIII века молодая Петербургская академия наук стала проявлять интерес к арктическим территориям. Были опубликованы многие материалы первопроходцев, свидетельствующие о растительном и животном мире этого края, и впервые была дана комплексная характеристика Новой Земли. Для координации исследований и работ по инициативе Николая Петровича Румянцева была учреждена Беломорская компания с базой в Екатерининской гавани на Мурмане (Пасецкий В.М. Первооткрыватели Новой Земли). С возникновением этой компания получили начало экспедиции XIX века. Первой такой экспедицией стала экспедиция на одномачтовом шлюпе «Пчела», в финансировании которой принял участие сам Н.П. Румянцев. Экспедиция предполагала поиски серебряной руды, которую по летописным преданиям добывали здесь новгородцы. Экспедиция работала в летний период 1807 года, но положительных результатов не достигла – серебряной руды обнаружено не было.

К этому времени стало очевидным необходимость картирования побережий Арктики, Антарктики, Русской Америки, Дальнего Востока, островов Северного Ледовитого и Тихого океанов. В этой связи в район Новой Земли в 1819 году Морским министерством была направлена экспедиция на бриге «Новая Земля». Экспедиция была оснащена современным на тот период оборудованием, возглавлял ее флотский офицер А.П. Лазарев. Экспедиция предполагала работу трех судов, два из которых должны были обследовать и описать западное и восточное побережье архипелага. Однако, из-за сложной ледовой обстановки экспедиция задачу не выполнила.

Министерством было решено продолжить работы в следующем году, для чего командиру Архангельского порта было дано указание о постройке нового брига для планируемых исследований. Руководителем экспедиции в начале 1821 года был назначен лейтенант Федор Петрович Литке, который только что совершил кругосветное путешествие на шлюпе «Камчатка». Ф.П. Литке хорошо изучил дневники всех предшествующих экспедиций и достаточно уверенно в середине июля отправился в плавание. Экспедиция практически выполнила программу исследований, за исключением измерения длины Маточкина Шара. Литке не смог найти западный вход в Маточкин Шар.

В декабре 1821 года Адмиралтейство приняло решение о продолжении описи Новой Земли, и начальником экспедиции вновь был назначен Литке. В начале августа 1822 года бриг достиг берегов южного острова Новой Земли. Экспедиция выполнила описание западной части архипелага вплоть до губы Архангельской и открыла Панкратьевы острова. Им удалось также найти и зафиксировать западное устье Маточкина Шара.

В целом, по результатам плаваний Литке удалось достоверно нанести на карту значительную часть западных берегов Новой Земли, более того, по мнению ученых того времени работы Литке внесли самый существенный вклад в историю мореплавания и историю географии (В.М. Пасецкий, Первооткрыватели Новой Земли). В своих записках, которые имели как научных характер, так и практические рекомендации, Литке предлагал методику обследования и нанесения на карту восточного берега Новой Земли. При этом следует отметить, что страховкой на случай гибели экспедиционного судна участники похода могли рассчитывать на помощь промысловых судов поморов, которые продолжали промысел морского зверя и рыбы в этих районах.

Исследование берегов Новой Земли продолжил подпоручик корпуса штурманов Петр Кузьмич Пахтусов. Он сам составил проект описания берегов Новой Земли, основанный на опыте плавания поморов у её восточных берегов. Проект был одобрен Литке, который посоветовал добавить его комплексом научных наблюдений. В 1832 году Северную экспедицию в Карское море благословили в Петербурге, назначив научными руководителями М.Ф Рейнеке и Ф.П. Литке, а исполнителями Пахтусова и Кротова. Для отряда Пахтусова на Маймаксанской верфи купца Брандта было построено судно по проекту

самого Петра Кузмича. Это был большой беспалубный карбас длиной не более 12 метров и шириной 4 метра, получившим название «Новая Земля». На таком судне экспедиции удалось впервые сделать описание восточной части южного острова Новой Земли в течение 1832 – 1833 годов.

Положительные результаты экспедиции Пахтусова, окрылили организаторов похода, и Гидрографическое депо в Петербурге дало добро на организацию новой экспедиции. Сам Петр Кузьмич, понимая важность получения новых знаний об этом арктическом архипелаге, все свободное время стал уделять изучению ботаники, минералогии и зоологии, с тем, чтобы во время предстоящей экспедиции собрать соответствующие коллекции и передать их в Академию наук.

Экспедицию снарядил на двух судах – шхуной «Кротов» командовал Пахтусов, карбасом «Казаков» – кондуктор Август Циволька. Суда вышли из Архангельска 24 июля 1834 года и 26 августа вошли в западное устье Маточкина Шара. Участники экспедиции провели работы по описанию южного берега пролива Маточкин Шар и восточной части Северного острова на протяжении 150 верст. Береговой базой экспедиции была западная часть Маточкина Шара на берегу реки Чиракиной.

Летом 1835 года во время работ на западном побережье северного острова карбас «Казаков» был раздавлен льдами. Участникам экспедиции удалось спастись и вернуться на судне промышленника Еремина в полевую базу, где стояла шхуна «Кротов». В Соломбалу экспедиция вернулась 7 октября. Прибыв в Архангельск, Пахтусов серьезно заболел нервной горячкой и 7 ноября умер.

Основным результатом экспедиций Пахтусова следует считать описание береговой линии восточного побережья Новой Земли, что позволило наносить на карты этот архипелаг, как единое целое. До этого восточную часть Новой Земли на картах рисовали пунктирной линией.

Кроме описи берегов и промера глубин участники экспедиции Пахтусова провели наблюдения над течениями, приливами и отливами, наклонением магнитной стрелки, а также целый комплекс метеорологических наблюдений. Результаты научных наблюдений привлекли внимание Академии наук к Арктике, что послужило побудительной причиной организации экспедиции Карла Бэра.

Ознакомившись с материалами экспедиций Пахтусова, академики Ф.Ф. Брандт и К.М. Бэр подготовили обстоятельную записку о необходимости проведения на Новой Земле зоологических и ботанических исследований. В записке отмечалось, что за последние десятилетия английскими полярными экспедициями получены богатые данные о животном мире Шпицбергена, Гренландии, Северной Америки. А исконно русская территория Арктики Новая Земля остается в этом отношении белым пятном. «Предприимчивый дух российских народов, – писали они, – открыл Новую Землю раньше, нежели все прочие страны. И так мы отстали только в одном ученом исследовании. Долг академии озаботиться подобными разысканиями». После чего академия выделила средства на организацию научной экспедиции.

Экспедиция на двух судах – шхуне «Кротов» и лодье «Св. Елисей» во второй половине июля 1837 года покинула Архангельск. К научной экспедиции был прикомандирован прапорщик А.К. Циволька. 19 июля экспедиция подошла к западному устью Маточкина Шара, и суда бросили якорь вблизи зимовья П.К. Пахтусова. Ученые приступили к своим работам. 31 июля суда вошли в Маточкин Шар, дошли до его середины, и, встретив лед, стали осторожно двигаться на лодках в сторону Карского моря. Восточное устье Маточкина Шара вначале было свободно ото льда, но дальше ветер усилился и нагонным ветром путь в пролив был закрыт для плавания лодок. Путешественники не были готовы к проживанию в неподготовленном месте, и только случайно оказавшиеся здесь кемские поморы помогли ученым добраться до своих судов.

Ученые провели работы на южном острове архипелага в окрестностях Костина Шара и 31 августа покинули Новую Землю. В Архангельск экспедиция вернулась 11 сентября.

Участники экспедиции собрали обширный научный материал. Им удалось собрать и исследовать 135 видов растений и одновременно дать научное описание млекопитающих, птиц, рыб и низших животных, обитающих в водах и на берегах Новой Земли. Материалы научной экспедиции были обобщены и опубликованы в различных журналах.

Ученые, обследовавшие Новую Землю, были убеждены в том, что необходимо завершить опись этого русского арктического архипелага и обратить особое внимание на возможность плавания Карским морем от мыса Желания до восточного устья Маточкина Шара. Ученым удалось убедить Гидрографический департамент в необходимости организации новой экспедиции, и гидрографы вышли с ходатайством в морской штаб об отправке в Ледовитое е море двух судов для картирования и подробного исследования северо-западных, северных и северо-восточных берегов Новой Земли. Было решено отправить экспедицию летом 1838 года, а руководителем назначить А.К. Цивольку.

В Архангельске были построены шхуны Новая Земля и Шпицберген, а также срублены две избы для зимовья в Арктике. 27 июня суда покинули Архангельск и направились в сторону Новой Земли. Обладая разной скоростью хода, они планировали встретиться в губе Мелкой, расположенной на западном берегу архипелага недалеко от Маточкина Шара. Первой сюда пришла шхуна «Шпицберген». Обследование этого участка показало, что здесь уже имеются ветхие избы, построенные из привозного леса и несколько православных могил. По оценкам участников экспедиции и на основании оставшейся надписи на кресте в этих местах обитали поморы в самом начале XVIII века. Поблизости этих обжитых мест экспедиция приступила к постройке двух изб зимовья.

8 августа к месту встречи прибыла шхуна «Новая Земля», на которой шел командир экспедиции А.К. Циволька. К середине августа устройство зимовья и установка приборов для научных наблюдений были закончены, и Циволька стал готовиться к полевым работам.

Для полевых работ планировалось использовать шхуну «Шпицберген, провести обследование и описание восточной части северного острова с детальным обследованием губы Крестовой. Береговым отрядом во главе с Циволькой планировалось выполнить описание берегов от губы Мелкой до мыса Желания.

Однако ледовая обстановка и болезни людей внесли соответствующие коррективы и работы выполнялись с учетом возникших обстоятельств. Эту экспедицию неотступно преследовали несчастья. Из-за болезни умерло 9 человек, включая Цивольку, который после долгой болезни скончался 16 марта 1839 года.

Командир шхуны «Шпицберген» прапорщик С.А. Моисеев смог организовать работы экспедиции и выполнить тот минимум исследований, который можно было провести в сложившихся условиях.

Обе шхуны вернулись в Архангельск 8 сентября. Из 30 участников экспедиции возвратились 21 человек, из которых лишь 11 были здоровыми.

Несмотря на эти трагические обстоятельства, ученым удалось впервые выполнить ежечасные метеорологические наблюдения, сделать измерения магнитного склонения, выполнить наблюдения над приливами, толщиной льда и собрать ботаническую коллекцию. Участниками экспедиции были описаны губы Мелкая, Крестовая, Северная и Южная Сульменевы, Машигина, залив Моллера.

Экспедиция под управлением штурмана А.К Цивольки по существу была последней полноценной экспедицией в район Новой Земли, после чего на этом арктическом архипелаге началось создание первых постоянных поселений.

Подводя итог краткому анализу материалов по морским экспедициям в район архипелага Новая Земля, можно отметить следующее.

Промысел морского зверя в этом районе поморами велся практически с тех времен, когда историки стали вести летописи основных событий. Учитывая большую роль православных монастырей в фиксации исторических событий, сведения Соловецкого монастыря о морском промысле, по-видимому, следует считать одними из первых. Экспедиции поморов, промышлявших морского зверя в районе западного берега Новой

Земли, имели место еще до прихода сюда экспедиций Виллема Беренца, о чем свидетельствуют их дневниковые записи. Причем ни государственные указы Петра, ни участие Российского государства в организации и проведении различных экспедиций в XVII-XIX, не смогли полностью запретить промысловые экспедиции поморов на самостоятельно построенных ими судах. И такие экспедиции продолжались вплоть до установления в России советской власти. При этом неоднократно именно поморские промысловые суда спасали участников различных научных и гидрографических государственных экспедиций.

Приобщение органов государственной власти России к морским экспедициям в Арктику состоялось с приходом к власти Петра. Вначале это были секретные экспедиции по поиску на Новой Земле серебреных руд и отысканию северо-восточного морского прохода, а затем к концу XIX века полноценные экспедиции, организуемые Академией наук и Гидрографическим управлением. Результатом этих экспедиций стало описание условий плавания в районе Новой Земли и получение первых научных данных о природе русской Арктики. При этом промысловые экспедиции поморов продолжались и шли параллельно с государственными.

XX век характеризовался новым этапом развития морских экспедиционных исследований в районы Новой Земли, связанный с продолжением научных исследований и укреплением государственных позиций России в Арктике.

1. Современный толковый словарь русского языка, М.: Ридерз Дайджест, 2004.
2. Поморская энциклопедия, Архангельск, 2001.
3. Архангельск 1584-1984, фрагменты истории, Архангельск, 1984.
4. Труды Архангельского центра Русского географического общества, выпуск 4, Архангельск, 2016.
5. *Пасецкий В.М.* Первооткрыватели Новой Земли, М.: Наука, 1980.

И.А. ПЕРФИЛЬЕВ И СЕВЕР

Г.А. Лепин
Архангельский центр Русского географического общества,
Архангельск, Lepin.gennadij@yandex.ru

В январе 2017 г. исполнилось 135 лет со дня рождения Ивана Александровича Перфильева (рис. 1), имя которого хорошо известно не только научным работникам России, но и широким кругам общественности Северного края. И.А. Перфильев – лучший знаток флоры Северного края, автор ряда систематических и флористических работ, инициатор и первый организатор планомерного исследования пастбищ северного оленя. Его научная работа тесно связывалась с хозяйственной, организационной и партийной деятельностью. С именем Ивана Александровича неразрывно связано представление о человеке-энтузиасте, подчиняющем всю свою личную жизнь интересам работы, одновременно с этим крайне скромном, чутком и обаятельном в общении с товарищами по работе.

И.А. Перфильев родился 16 января 1882 года в Хвалынском затоне Саратовской губернии. Его отец был на береговой службе в частном пароходстве. В раннем детстве сына семья переехала в город Кадников Вологодской губернии, где отец занял пост помощника уездного исправника с чином «титулярного советника». Возможно, такой необычной карьере отца помогли какие-либо родственные связи. «В Кадникове Иван Перфильев закончил городское училище (по сроку обучения равной современной семилетке). Здесь на семнадцатом году жизни стал служащим уездного казначейства. Казалось бы, что чиновничья и мещанская среда захолустного уездного городка Кадникова, где прошли детство и юность Перфильева, не могли способствовать его призванию. К тому же работая

по окончанию городского училища в казначействе, молодой человек явно преуспевал в продвижении по государственной службе. Этому содействовала и сулила карьеристское будущее и принадлежность Перфильева к дворянству – привилегированному сословию царской России» [1].

Рис. 1. Иван Александрович Перфильев

«Иван Александрович Перфильев поднимался на ступени ученого благодаря рано пробужденной и развитой любознательности, благодаря огромному упорству в систематическом труде, без чего путь самообразовании непреодолим. Семья, школа, повседневная среда не открывали юноше дорогу в науку, не помогали ему. Избрание Перфильевым флористики как предмета увлечения и изучения определились благодаря знакомству его с ссыльным Николаем Александровичем Иваницким, благотворному влиянию его на подростка и на юношу. Это был образованный и душевный человек, способный расположить к себе и обогатить знаниями. Исключенного из Петербургского университета Иваницкого выслали на родину в Вологодскую губернию. В Кадникове Иваницкий работал библиотекарем. Ботаника была предметом его глубокого и плодотворного увлечения. Его ботанические и этнографические труды получили признание Русского географического общества и Московского общества испытателей природы, членами которых Иваницкий состоял. Он имел связь с рядом известных ботаников за рубежом, и гербарии, собранные Иваницким, обогащали ботанические хранилища в Германии, Швеции. Судьба, счастье и свели юношу Перфильева с замечательным человеком Н.А. Иваницким» [2].

«Большое значение в становлении И.А. Перфильева как ботаника-исследователя имела его связь с видными учеными-ботаниками. Познакомившись с книгой В.И. Талиева «Руководство к сознательной гербаризации и ботаническим наблюдениям», Перфильев написал автору письмо с просьбой ответить на некоторые вопросы, которые для молодого ботаника оставались не ясными. В то время Талиев еще был молодым ученым, но уже

известным в ботанических кругах (позднее он стал широко известным ученым, заведующим кафедрой ботаники в Тимирязевской сельскохозяйственной академии). Талиев откликнулся на письмо Перфильева, и между ними установилась переписка. После личного руководства Иваницкого работами Перфильева В.И. Талиев стал заочным внимательным руководителем, оказывавшим большую помощь и благотворное влияние на становление И.А. Перфильева как исследователя флористики» [3].

Нельзя не отметить роли Ивана Александровича в деле пастбищного изучения оленеводческих территорий. По его инициативе и участии были проведены первые исследования оленьих пастбищ в тундрах Северного края. Пастбищная проблема в оленеводстве Перфильевым И.А. была понята и оценена как важная хозяйственно-политическая задача на Крайнем Севере. Пастбищные исследования в оленеводстве с самого начала приобрели актуальный интерес и стали неотъемлемой составной частью работ реконструкции тундрового хозяйства. Постановка пастбищных и исследований в оленеводстве, мобилизация общественного внимания вокруг них, непосредственное участие в подборе кадров для их осуществления – крупнейшая заслуга Ивана Александровича в деле хозяйственного освоения Арктики.

«В конце 1924 года И.А. Перфильев переезжает в Архангельск, где работает заместителем заведующего губернской плановой комиссией. С 1925 года Иван Александрович член местного Комитета Севера при ВЦИК и начальник Управления островами Северного Ледовитого океана. Во время служебных командировок Иван Александрович посещает в 1926 г. Новую Землю и Вайгач, в 1927 и 1928 гг., несмотря на ампутацию ноги, совершает поездку на о. Колгуев и побережье Чешской губы. Во время поездок им проводится ряд ценных флористических и ботанико-географических исследований. В результате в 1928 г. появляются хорошо изданная книга Ивана Александровича «Материалы к флоре островов Новой Земли и Колгуева» и ряд мелких статей» [4].

«Поездки на острова были заполнены большой научной работой. Часы, которые предназначались для отдыха, он со всей страстью ботаника-исследователя посвящал изучению флоры. И.А. Перфильев настойчиво ратовал за изучение и землеустройство территории оленьих пастбищ и многое сделал для практического решения вопроса. «Первыми экспедициями по ботаническому исследованию тундры, снаряженными Архангельским комитетом Севера и Госторгом, руководил в 1927 году Ф.В. Самбук, в 1928 году А.А. Дедов и В.Н. Андреев, которых Перфильев отыскал в Ленинграде. В итоге этих экспедиций в 1930 году на средства акционерного общества «Севкрайгосторг» вышел первый сборник «Оленьи пастбища Северного края» под редакцией и с предисловием И.А. Перфильева. Автор предисловия связывал задачу изучения кормовых площадей, состава растительного покрова кормовых пастбищ с правильным построением пастьбы, без чего немыслима организация оленеводческих хозяйств и ведение в них рационального хозяйства: «Между тем, современная нерегулируемая пастьба, бесплановое использование тундры ведет к ухудшению кормовых качеств тундры, к уменьшению ее продуктивности, а иногда и вовсе выводит из оборота» [5].

«Первые экспедиции в тундру, проведенные в 1927-1930 годах, не успокоили И.А. Перфильева. Это были первые шаги, изучение тундры надо продолжать! На конференции по изучению производительных сил Северного края, проходившей в 1932 году, он выступил с докладом «Об основных задачах ботанических дисциплин при социалистическом переустройстве края». Иван Александрович говорил о разрыве, существующем между запросами хозяйства и развитием научно-исследовательской работы. Естественно, что больше всего внимания он уделил улучшению лугов. Ведь молочное животноводство – основная отрасль сельского хозяйства Северного края, а на лугах решается проблема обеспечения животноводства кормами. Он высказал предложения о превращении путем мелиорации заболоченных массивов в культурные луга и пастбища.

Рис. 2. Памятник на могиле И.А. Перфильева

Значительное внимание докладчик вновь уделил вопросу о тундровом пастбищном хозяйстве. Выявление типов тундр, выяснение кормовых качеств пастбищ, выработка передовых систем выпаса оленей, то есть изучение оленьих пастбищ, он назвал «задачей сегодняшнего дня». «Откладывать это дело – значит затормозить развитие нового социалистического хозяйства в тундре на ряд лет» И.А. Перфильев расценивал изучение и упорядочивание пастбищного хозяйства в тундре не только как хозяйственную меру, но и как политическое мероприятие, так как это «означает ускорение социалистической переделки хозяйств отсталого народа – ненцев, конец эксплуатации его кулачеством, ускорение политического развития и экономического быта» [6].

Большую известность и всесоюзное признание получили труды И.А. Перфильева в области ботаники, в частности его фундаментальное исследование «Флора Северного края» [7]. (1934-1936). В 1939 г. И.А. Перфильев был утвержден в ученой степени доктора биологических наук. К 1942 г. ученым было опубликовано 65 исследований, посвященных флоре Севера, тундровым пастбищам, сельскому хозяйству, экономическим и статистическим проблемам, кроме этого известен неопубликованный список рукописей из 11 работ с известными местами хранения. О Иване Александровиче Перфильеве написано 34 работы [8].

В 1939-1941 гг. деятельность И.А. Перфильева была тесно связана с северной базой АН СССР, где он состоял членом ученого совета, а также работал в качестве научного сотрудника-консультанта.

Деятельность И.А. Перфильева протекала в тесном сотрудничестве с другими исследователями – руководителем геологического сектора доктором геологических наук А.А. Черновым, зоологического сектора – профессором Н.А. Смирновым, водного хозяйства – доктором биологических наук А.И. Толмачевым и др.

Могила ученого-биолога И.А. Перфильева расположена на ул. Вологодской, Кузнечевское кладбище (рис. 2).

В 1947 г. в связи с 5-летием со дня смерти И.А. Перфильева на могиле сооружен памятник, выполненный из цемента с добавлением мелкой мраморной крошки. Он представляет собой стелу прямоугольного сечения, установленную на двухступенчатом основании. Верхняя часть лицевой грани стелы отмечена пятиконечной звездой. Ниже вмонтирована беломраморная доска с надписью: «Доктор биологических наук Перфильев Иван Александрович 1882-1942»

Северяне вправе гордиться именем своего земляка ученого-ботаника, краеведа, советского деятеля, старого коммуниста Ивана Александровича Перфильева. Его творчески богатая жизнь, упорное преодоление трудностей, беззаветное служение науке и борьбе за связь ее с практикой социалистического строительства, преданность родному Северу, высокие моральные качества служат примером для молодежи, особенно для избравшей целью своей жизни научный поиск.

---

1. *Львов Н.Н.* И.А. Перфильев Флора севера европейской части СССР. Архангельск: Архангельский филиал Географического общества СССР, 1987. С. 3.
2. Там-же. С. 3
3. Там-же. С. 3.
4. Там-же. С. 4.
5. Там-же. С. 4.
6. Там-же. С.54.
7. *Перфильев И.А.* Флора Северного края. Ч. 1: Высшие споровые голосемянные и однодольные / Сев. Бюро Полярной комиссии АН СССР. Архангельск: Севкрайгиз, 1934. 160 с.; *Перфильев И.А.* Флора Северного края. Ч. 2-3: Двудольные / Сев. Бюро Полярной комиссии. Архангельск: Севкрайгиз, 1936. 404 с.
8. *Истомина З.В., Любимов В.А.* Иван Александрович Перфильев (библиографический список литературы) // Растительность и растительные ресурсы Европейского Севера России: Материалы X Перфильевских чтений, посвящённых 120-летию со дня рождения Ивана Александровича Перфильева (1882-1942). 25-27 марта 2002 г. Архангельск: Архангельский центр РГО, 2003. С. 248-252.

УДК 551.442

НОВЫЕ СПЕЛЕООТКРЫТИЯ НА ПИНЕЖЬЕ

Е.М. Лускань[1], О.В. Бутаков[2], В.Б. Еремеев[3], Е.В. Шаврина[4]

[1]Архангельский центр Русского географического общества, Архангельск, doronina21659@yandex.ru; [2]Архангельская спелеологическая секция, Архангельск, bunadigo@atknet.ru; [3]ООО Альпика-спецтехнологии, Москва, ropeworks@mail.ru; [4]ФГБУ «Государственный заповедник «Пинежский», Пинега, elenashavrina@mail.ru

Комиссия по спелеологии и карстоведению Архангельского центра Русского географического общества после многолетнего перерыва, вызванного преобразованиями в нашей стране, вновь возобновила свою работу в 2013 году, объединив спелеологов Архангельска и Архангельской области разных поколений для изучения пещер и обмена спелеоопытом.

Традиционно районами спелеоэкспедиций были и остаются пещеры Пинежья – Кулогорский, Голубинский спелеомассивы, территория Пинежского заповедника и его охранной зоны, заказники Железные ворота и Чугский, Звозский спелеомассив. Среди основных объектов исследований – система Кулогорская-Троя, пещеры спелео-водоносной системы им. Д.Н. Сабурова и Карьеловского лога Пинежского заповедника, пещера Красногорская.

За последние пять лет члены комиссии участвовали в 25 экспедициях и более 10 выездах в пещеры Архангельской области совместно со спелеологами Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Их результаты – комплексные спелеологические исследования в уже известных пещерах и открытие новых пещер.

Члены комиссии участвуют в научных конференциях, в том числе – в ежегодных по итогам работы Архангельского центра Русского географического общества, международных научных заочных конференциях «Спелеология и спелестология», принимали участие в региональной научно-практической конференции «15 лет спустя – здоровье реки Северной Двины», международной научно-практической конференции «Комплексное использование и охрана подземных пространств» посвященная 100-летнему юбилею научной и туристско-экскурсионной деятельности в Кунгурской Ледяной пещере и 100-летию со дня рождения В.С. Лукина, научно-практической конференции «Сохранение и изучение гео- и биоразнообразия на ООПТ Европейского Севера России», посвященной 40-летию заповедника «Пинежский».

Рис. 1. Дальняя часть пещеры Драконья (фото В. Еремеева)

В рамках многолетней Программы по изучению и документации карстовых пещер на территории Пинежского заповедника и его охранной зоны объединенной исследовательской группой спелеологов с 2013 года проводятся экспедиционные работы по исследованию пещер и карстовых объектов Карьеловского лога, спелео-водоносной системы имени Д.Н. Сабурова, Голубинского спелеомассива.

Работы были начаты с пещеры Драконья, найденной еще в 1984 году ленинградскими спелеологами. В ходе экспедиций сделана подробная топоморфометрическая съемка пещеры (рис. 1). При обработке материалов и сравнении с уже имеющимися данными по району выяснилось, что дальняя часть пещеры является пещерой Карьеловский провал с входом в днище старой провальной воронки.

В 2014 году работы в дальней части системы Драконья-Карьеловский провал были продолжены в направлении к сбойке с пещерой Водопадной, вход с поверхности в которую находится в 500 метрах. В сентябре этого же года в пещере Водопадная была проведена полная топоморфометрическая съемка в масштабе 1:250. В результате первопрохождения новых ходов в дальних частях этих пещер и расчитки узких шкуродерных ходов удалось соединить пещеры и сделать сквозной съемочный ход.

Таким образом, результатом пяти экспедиций стала сбойка трех пещер в единую спелео-систему Водопадная-Драконья-Карьеловский провал с суммарной длиной 2411 метров.

Рис. 2. Пещера Большой Холодильник (фото Д. Глотова)

В марте 2014 года еще в одной пещере Карьеловского лога – Большой Холодильник проведена полная топоморфометрическая съемка (первичная съемка – ЛСС, 1973 г.) с первопрохождением неизвестных ранее ходов (рис. 2). Соединены две ветви в самой дальней части пещеры и в районе Большой Развилки, где открыт новый зал, названный в честь Ленинградского Горного Института. Суммарная длина задокументированных ходов составляет 1060 метров.

В охранной в зоне заповедника на выходе Карьелы в ходе поисковых работ открыты три новые пещеры (рис. 3).

Рис. 3. Скальники на выходе реки Карьелы

В марте 2015 года на дне карстовой воронки в районе карстового останца восточнее выхода реки Карьелы найден вход в пещеру с размерами привходового колодца 0,5 м х 0,7 м. Пещера лабиринтного типа с множеством колонн. Средняя высота в обводненной привходовой части – 1,5 метра при уровне воду – 0,5 м (рис. 4). Осмотрено более 30 м пещеры с перспективой первопрохождения более 100 метров. Пещере присвоен региональный кадастровый номер – 568.

Рис. 4. Обводненные хода новой пещеры № 568

Тогда же в районе выхода реки Карьелы при осмотре левого борта Карьеловского лога обнаружена полость с сильным потоком воздуха на входе, почти полностью закрытая в привходовой части ледяными натеками, вследствие чего определить перспективы проходимости не удалось.

В июле 2016 года под северным бортом Карьеловского лога в 50-100 м западнее выхода реки Карьялы из-под земли и в 7 м над дном лога найдена еще одна новая пещера (рис. 5) и сделана ее рабочая схема. Разведанная часть оценивается в 250 метров. Пещере присвоен региональный кадастровый номер – 572.

Рис. 5. Новая пещера № 572. Ход на восток (фото Н. Еремеевой)

Вновь открытые пещеры как и уже известные – Большой Холодильник, Лиственичная, система пещер Водопадная-Драконья-Карьеловский провал входят в гидрогеологическую систему Карьеловского лога, и задача для будущих спелеоэкспедиций – соединение их в единую спелео-водоносную систему.

За этот же период проведено пять экспедиций в пещерах Северных логов на территории Пинежского заповедника – в спелео-водоносной системе имени Д.Н. Сабурова. В систему входят 15 пещер, в том числе такие большие как Пехоровский провал (2261 м), им. Д.Н. Сабурова (Сабуровская) (1104 м), Нижняя Сабуровская (1084 м), им. С. Зеленина – 716 м. Исследованная суммарная длина пещер системы превышает 12250 м (рис.6).

Рис. 6. Пещера им. Д.Н. Сабурова (фото В. Еремеева)

В результате экспедиционных работ 2013-2016 гг. в пещерах Северного лога удалось соединить пещеры Северный Сифон и Среднесеверную, входящие в спелео-водоносную систему им. Д.Н. Сабурова. Работы по исследованию пещеры Северный Сифон начались еще в 2001-2003 гг., в результате чего общая длина задокументированной части пещеры составила 4617 м. Однако продолжение прохождения пещеры по основной реке в сторону пещеры Пехоровский провал стало затруднительным ввиду отдаленности от входа – время подхода до конца известной части превышало 8 часов. При анализе имеющихся топоматериалов и поверхностного плана выяснилось, что крупный боковой ход в дальней части пещеры подошел вплотную к борту Северного Лога. В ходе поисковых работ на поверхности вблизи этого места была найдена новая пещера, в дальнейшем получившая рабочее название – «Среднесеверная». Расчистка рыхлых отложений в пещере Среднесеверной в попытках пройти в сторону Северного Сифона велась также в 2004-2009 годах. Топосъемка основной части пещеры выполнена в 2005 году и позднее дополнялась. Длина пещеры составляла 1100 м.

Объединение этих двух пещер стало возможным в результате работ по расчистке рыхлых наносов, заполнявших древний пещерный канал, обнаруженный при обследовании привходового зала пещеры Среднесеверной в 2009 году по заметной тяге воздуха. Всего здесь было прокопано с целью соединения с пещерой Северный Сифон за четыре последние экспедиции более 25 м хода, изначальный воздушный просвет в котором составлял 8-20 см (рис. 7). Объем перемещенного под землёй щебнисто-песчано-глинистого материала – 9 куб. м, что составляет более 13 тонн. Раскопка производилась вручную. Для транспортировки отвалов от забоя использовались специальные волокуши, а в 2016 году – рычажная лебедка. Кроме того, по пути движения волокуши был сделан дощатый настил.

Рис. 7. Пещера Среднесеверная: направление на соединение с пещерой Северный Сифон

Во время экспедиции в ноябре 2016 года была проведена топосъемка новых районов (рис. 8) и общая задокументированная длина двух пещер составила 6239 метров.

Рис. 8. Район сбойки пещер Среднесеверная и Северный Сифон

Таким образом, пещерная система Северный Сифон – Среднесеверная, превысив 6 км, стала второй по протяженности пещерой Пинежского заповедника и одной из крупнейших гипсовых пещерных систем на Европейском Севере.

В ноябре 2016 года в южной части бассейна Северного Лога была найдена еще одна новая пещера, предположительно относящаяся к гидрографической спелео-водоносной системе им. Д.Н. Сабурова (рис 9).

Рис. 9. Вход в новую пещеру

Разведанная часть пещеры представляет из себя фрагменты обвальных залов (рис. 10), промытых проработок в коренном контуре гипсов, действующих и осушенных водопадных камер глубиной до 6 метров и необследованный пока нижний ярус с уходящим по нему потоком

Рис. 10. Привходовой зал новой пещеры

Интересно практически полное отсутствие рыхлых пещерно-аллювиальных отложений в ходах с ручьем, что может говорить об отсутствии участков активного размыва и выноса моренных отложений в местах сопряжения элементов подземного и поверхностного карста в бассейне питания ручья.

Разведанная часть пещеры оценивается в 200 метров, но при этом сильная тяга тёплого воздуха на входе позволяет предположить значительную протяженность и объем всей пещеры, а также наличие нижерасположенных входов. Пещере присвоен регистрационный номер – 573 (Голубинский спелеомассив).

В марте 2015 года при осмотре прибортовой части пещеры Голубинская-1 (также известной под названием Певческая Эстрада) обнаружен ход, ранее закрытый ледяной пробкой, соединяющий с пещерой Сочельник. Была проведена топосъемка места соединения пещер. Длина новой системы Голубинская-1 – Сочельник – 440 метров (рис. 11).

Рис. 11. Зал с ручьем в пещере Голубинская-1. На сколе – скопление вторичных образований – гипсовых ежей – кристаллов преимущественно округлой формы, формирующихся из перенасыщенных растворов гипса в глинах

В 2010-2015 гг. архангельскими спелеологами проведена топоморфометрическая съемка пещеры Красногорской, открытой осенью 2009 года экскурсоводами турбазы «Голубино» у дер. Красная Горка. Вход в пещеру расположен в борту уступа Беломорско-Кулойского плато. Основная часть пещеры расположена в толще ангидритов голубого цвета, выше залегают белые гипсы. Высота стенки гипсов на входе – 8 м. Длина пещеры составляет 1270 м.

Рис. 12. Ледяные образования пещеры Красногорской (фото И. Бутакова)

В зимний период в промерзающей части пещеры и особенно в Зале Голицына можно увидеть удивительные ледяные формы: сталактиты и сталагмиты, колонны, ледяные иглы и цветы, в большинстве случаев тающие летом (рис. 12).

Рис. 13. Вход в пещеру Марьегорскую (фото А. Кабанихина)

В августе 2016 года в борту карстового лога рядом с бывшей деревней Марьина Гора пинежанином К. Даниловым был обнаружен вход в пещеру, вскрытый обвальной воронкой. Высота обнажения доломитовой толщи составляет 10-11 метров (рис. 13). Развитие пещеры идет по контакту гипсов и доломитов. В феврале 2017 года начата топосъемка пещеры. Длина отснятой части – 93 м.

В ходе экспедиций кроме поисковых работ, первопрохождения и топоморфометрической съемки пещер, проводятся также микроклиматические, гидрологические, гляциологические наблюдения, замеры трещиноватости пещерных блоков, выявление активности экзогенных геологических процессов.

Открытие новых пещер и новых районов в уже известных пещерах, соединение пещер в системы – это значительные географические открытия, дающие новую информацию и толчок к дальнейшим исследованиям строения и развития подземного карста Пинежья.

---

1. *Малков В.Н., Гуркало Е.И., Монахова Л.Б., Шаврина Е.В. и др.* Карст и пещеры Пинежья. М.: Ассоциация «Экост». 2001. 208 с.

2. *Шаврина Е.В., Бутаков О.В.* Красногорская пещера – крупное спелеологическое открытие на Пинежье // Пещеры: сб. науч. трудов. Естественнонаучный ин-т Пермского гос. нац. иссл. ун-та. Вып.35. Пермь, 2012. С. 13-19.

УДК 94(470)"1150/15"

ИВАН III ВЕЛИКИЙ (1440 – 1505) – ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ (1462-1505)

В.А. Любимов
Архангельский центр Русского географического общества, vl.liubimov1@yandex.ru

Зарождение и становление государства Российского проходило непросто и в довольно сложных политических условиях. Средневековое русское государство было раздроблено на несколько (порой не дружественных) самостоятельных и полусамостоятельных политических центров (территорий) княжеств Северо-Восточной Руси со своими правительствами, армиями, деньгами и под общим управлением ханов Золотой орды.

В Устюжской летописи в списке Мациевича записано: «В лето 6948-го [1440]. Великому князю Василью Васильивичю родись сын князь Иван Васильивич, государь всеа Русии, а крести его троицкои игумен Зиновии, родись генваря в 21 день. При сем бысть тишина велика по всеи Русии» [1]. А в Устюжской летописи в списке Архангелогородского летописца указан другой день рождения княжича: «В лето 6948. Великому князю Василью Васильивичю родися князь Иван Васильивичь государь всеа Русии, и крести его троицкий игумен Зеновеи. Родися генваря в 22 день» [2]. В своей работе «Государь всея Руси» Алексеев Ю.Г. говорит, что князя Ивана крестил Питирим, епископ пермский [3]. 22 (31 по новому стилю) января 1440 г. в семье великого князя Владимирского, Новгородского и Московского Василия II Васильевича (Тёмного) – внука Дмитрия Донского [4] – и его жены Марии Ярославны – внучки князя Владимира Андреевича Серпуховского, героя Куликовской битвы, – родился второй сын, Иван, будущий великий князь и Государь всея Руси – Иван III Великий [5].

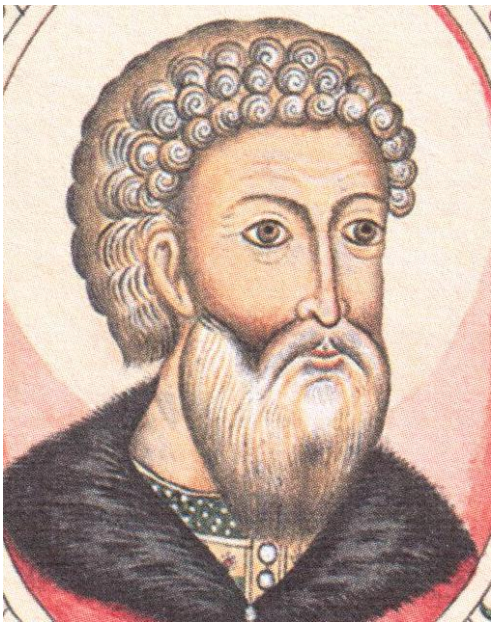

Рис. 1. Государь всея Руси Иван Васильевич Великий.
Из «Царского Титулярника царя Алексея Михайловича. 1672 г. [6]

Уже в детстве ему выпало немало испытаний. В пять лет ему довелось пережить плен отца, совершившего тактическую ошибку в битве с казанскими татарами под Суздалем. Казанский хан Улу-Мухаммед в 1445 г. захватил Нижний Новгород и послал с войсками двух своих сыновей, казанских царевичей «Мамутюка и Ягупа» в поход на русские земли. Великий князь Василий II [7] выступил к ним на встречу собирая воинов и князей с полками и встал на реке Каменке близ Суздаля, где сделал смотр войскам и оказалось, что в боевых

доспехах нет и тысячи ратников [8]. Ждали подкреплений «…и приде к великому князю из Володимира Алексей Игнатьеичь с полком своим, а инии отинюд… И только бяше их с полторы тысячи, понеже бо всех князей полци не успеша совокупитися. А князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка и не пришел к великому князю на пособь, ни полков своих не послал…, и ту стретошася с татары, … и сразишася. И начаша преже полци великого князя одолевати, а татари побегоша, наши ж овии погнаша по них, а инии сами побегоша, а инии с убитых татар начаша грабити и снимати с них. Татарове же паки возвратишася на крестиян и одолеша их, великого ж князя Василия Васильевича руками яша, и князя Михаила Андреевича Можаского, и прочих многих князей и бояр. А князя Ивана Андреевича Можаского, ранивше много и с коня сбивше, и поддан бысть ему другой конь, и утече. А на великом князи многи раны быша по главе и по рукам, понеже бо сам добре бился. Много же бе и татар избито, бол пятисот» [9]. Как Карамзин Н.М. указывает: «Неприятель был в двое многочисленнее; однако ж россияне первым ударом обратили его в бегство, может быть, притворное: он хотел, кажется, чтобы наше войско расстроилось» [10]. Вначале татары отступили, используя свой исконный, применяемый веками приём, при котором противник думает, что они бегут с поля боя, противник расслабляется, думает, что он победил, но на самом деле ордынцы-степняки отступают для того, чтобы обмануть и дезориентировать противника своими действиями (отступлением), а затем резко разворачиваются и бросаются в победное наступление на расслабившегося противника. Несмотря на яростное сопротивление и хорошие доспехи великий князь Василий II был многократно ранен «… имея простреленную руку, несколько пальцев отсеченных, тринадцать язв на голове, плечи и грудь синие от ударов …» [11] и захвачен в плен. Выкуп за великого князя «утвердив крестным целованием, что дати с собя откуп сколько может» [12], теперь, кроме дани Золотой Орде, русскому народу пришлось собирать не малые средства в пользу казанского хана. Как указывает Зимин А.А. «Об условиях, на которых был отпущен из плена Василий II, ходили разные слухи. По новгородским сведениям, ордынцы взяли на Василии Васильевиче «окупа» целых 200 000 руб… Псковичи говорили, что Василий II только посулил татарам 25 000 руб. (а следовательно, мог и ничего им не дать)… Обещание скреплено было крестным целованием, но выполнил ли его великий князь – неизвестно» [13].

Несчастья сыпались одно за одним. В шестилетнем возрасте, в феврале 1446 г. будущему государю России пришлось пережить захват Москвы удельным галичским князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой «… поидоша изгоном к Москве, февраля месяца, взяша град, не бяше бо противящагося им, никому же ведуще сего, но токмо единомыслеником их, иже град отвориша им. Они же вшедше во град, великих княгинь поимаша, Софию и Марию, и казны великаго князя, а бояр сущих ту изнимаша и пограбиша. Тое же нощи отпущает князь Дмитрей Шемяка князя Ивана Можаского на великаго князя Василия Васильевича к Троици изгоном со многими людьми своими» [14]. А также пленение его отца в Троице Сергиевом монастыре заговорщиками, которые не обратили на княжичей Ивана и его младшего брата Юрия (будущего полководца) внимание. Княжичи спрятались в монастыре «… и в ту же нощ побегоша из монастыря со оставшими людьми, прибегоша ко князю Ивану Ряполовскому во Юрьев в село его Боярово. Князь же Иван Ряполовской со своею братиею, со князем Семеном, и со князем Дмитреем, и со всеми людьми своими бежа с детьми великого князя к Мурому и тамо затворишася со многими людьми» [15].

В источниках есть разночтения, когда ослепили Василия II (рис. 2). «В ночь на 13 февраля Шемяка вошел в Москву» [16]. В Устюжской летописи говорится, что князь Шемяка, плениший отца княжича Ивана, ослепил его «И приведе великаго князя на Москву, и очи ему выняли месяца февраля в 13 день» [17]. В Холмогорской летописи говорится: «А великого князя Василия Васильевича привезоша на Москву в понеделник на Мясопустной недели февраля 14, и посадиша его на дворе Шемякине… На той же недели в среду и ослепиша великиго князя, очи ему выняли» [18]. С этим согласен и Н.М. Карамзин, который говорит, что это произошло «на четвертый день (16 февраля), ночью, ослепили великого князя» [19]. Вологодская летопись просто констатирует факт: «Того же лета князь Димитрий

Шемяка да князь Иван Андреевич Можайский с советники своими выняли очи у князя Василия Васильевича и сослаша его на Углечь в тюрму» [20]. Князь Д.Ю. Шемяка стал Московским великим князем, и тогда он «… собра по всеи земли Московскои епископы, и честныя игумены, и презвитеры, приехав на Углеч, и укрепи великого князя Василья Васильивича крестным целованием и заклинальными грамотами, и выпусти его ис поимния и з детми»[21]. Но дело оказалось не таким простым, как думали заговорщики так как многие князья, дворяне и военные решили «… тогды князь Василеи Ярославичь, да князь Семен Оболеньскии, да князь, Иван Ряполовскии, да Федор Басенов съ своими дворы и иных детеи боярских и воивод многое множество отъехали в Литву, не хотя служити Шемяке князю Дмитрею» [22].

Рис. 2. Ослепление великого князя Василия II Васильевича.
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в. [23]

Княжичи Иван и его младший брат Юрий – будущий полководец (1441 г. «Тое же зимы преставись сын великого князя Юрье Большеи, а другии князь родись Юрье генваря в 22 день» [24]), после ареста их отца со своими воспитателями скрытно убежали из монастыря были спасены князем И.И. Ряполовским, который «затворился» с ними и со своими братьями князями Семёном и Дмитрием в Муроме [25]. После переговоров, ведущихся через рязанского епископа Иону, которому Шемяка обещал митрополичий сан, «… и веля ему взяти их на свой петрахиль, и глаголя: «А яз рад их жаловати и отца их, великого князя, выпущу, и отчину дам им доволню» [26]. Князья Ряполовские сказали Ионе, что они отпустят с ним детей великого князя, но он должен в соборной церкви отслужить службу «… и возмеши их у пречистыя с пелены на свой петрахиль, и тако отпустим их с тобою» [27]. Иона так и сделал и княжичи 6 мая 1446 г. были выданы ему и он отвёз их в город Переславль, где Шемяка в это время находился. Шемяка княжат «послал в заточение с тем же владыкою Ионою ко отцу их на Углечь» [28], где уже «сидели» их родители.

Многим русским людям не понравилось то, что сделал князь Дмитрий Шемяка с великим князем Василием II Васильевичем. Так, например, боровский князь Василий Ярославич, брат великой княгини Марии (жены Василия II) со своими людьми отъехал к Казимиру великому князю литовскому, который «дал ему в удел Брянск, Гомель, Стародуб и Мстиславль» [29]. Со временем, к нему начали потягиваться все, кто был не доволен политикой князя Дмитрия Шемяки.

Князья Ряполовские (Иван, Семён и Дмитрий) узнав, что Дмитрий Шемяка изменил своему слову и не отпустил из заточения великого князя Василия II и его семью, стали думать, как освободить своего князя и вернуть его на великое княжение. Об этом думали многие бояре Василия II. «Бе же в той мысли с ними князь Иван Васильевичь Стрига, да Иоан Ощера с братом своим Бобром, и Юшко Драница литвин, и иные многие дети боярские двора великого князя. С ними же в думе был Семен Филимонов з детьми своими, да Русалка, да Руно, и иные дети боярские многие. И учиниша себе срок всем быти под Галичем на Петров день» [30]. Князь Дмитрий Шемяка узнал о продвижении войнов Ряполовского и тот был вынужден пойти «за Волгу к Белу озеру». Князь Шемяка послал за ними рать с Углеча с Василием Вепревым и дал ему в помощь воев с Федором Михайловичем, они должны были объединиться у устья реки Шексны. Князья Ряполовские об этом узнали, развернулись и пошли «на Василия Вепрева и побиша его на усть Мологи», к которому не успел Федор Михайлович, так как застрял на переправе «на усть Шексны со всею силою своею». Ряполовские узнали и об этом и пошли на него. «Федор же, видев их, опять побеже за Волгу, а Ряполовские поидоша по Новгородцкой земли к Литве и приидоша ко князю Василью Ярославичю во Мстиславль» [31], и вновь стали обсуждать как спасти своего великого князя.

Князь Дмитрий Шемяка увидев, что многие князья, бояре и дети боярские стали отъезжать от него, тогда он собрал владык, бояр и с князем И.А. Можайским стали думать выпустить ли ему Василия II или нет. Владыка Иона говорил: «Неправду еси учинил, а меня еси ввел во грех и срам. Князя ти было выпустити, и ты и детей его посадил, а мне еси дал свое слово правое, а они меня послушали, а ныне яз во всей лжи. Ныне же глаголю ти: выпусти великого князя и его дети, сведи с моей души и своей. А уж что может учинити он без века, а дети его малы. А и еще его укрепи крестным целованием, да и нашею братиею владыками» [32]. Наконец, уступив настойчивым требованиям церковных иерархов, великий князь Шемяка выпустил семью из неволи и слепому Василию (прозванного Тёмным) «… да и вотчину дал великому князю, Вологду город» [33]. Туда вскоре потянулись все: кто был не доволен Дмитрием Шемякой и союзники великого князя Василия II.

Когда Василий Тёмный прибыл в Вологду «… и, мало побыв, прииде к нему Кирилова монастыря игумен со всею братьею, и благослови великого князя Василья Васильивича и его детеи, и рече великому князю: «Буди, государь, тот грех на мне и на моеи братье, на главах наших, что еси целовал крест и крепость дал на себя князю Дмитрею Шемяке, поди, государь, з богом и з своею правдою на свою вотчину на великое княжение на Московское, а мы тебя, государя, бога молим и твоих детеи благословляем» [34]. В некоторых летописях есть некоторые разночтения, так в Архангелогородском летописце указано, что именно Василий II «Приде же князь великии Василеи Васильевичь на Вологду и, мало побыв, приде в Кирилов монастырь» [35], а не наоборот. Но следует отметить, что именно игумен Трифон освободил князя от крестного целования (клятвы), данного им Шемяке. И Василий Тёмный отправился в Тверь за помощью к великому князю Борису Александровичу Тверскому «… прося у него пособи на князь Дмитрия Шемяку. Князь же Борис рече слово великому князю: «Аще у меня женишь сына своего князя Ивана, дам за него дщерь свою княжню Марью и аз буду тебе пособник». Сам князь же великии Василеи Васильивич обручил у князя Бориса дщерь за сына своего за князя Ивана, а князь Иван тогда был седьми лет» [36]. Так был установлен союз с Тверским княжеством и тверская дружина усилила Василия II, который решил идти к Москве [37].

А в это время русские князья, которые были в Литве, под руководством князя Василия Ярославича, решили освободить великого князя Василия II. Князья с многими войнами,

боярами и своими семьями (жёнами и детьми) во время перехода встретили татар и начали с ними перестрелку. «Посем же татарове начаша руси кликати: «Вы кто есте?» Они ж отвеща: «Москвичи, а идем со князем Васильем Ярославичем искати своего государя великого князя Василия Васильевича, а сказывают его выпущена. А вы кто есте?» Татарове ж рекоша: «А мы пришли из Черкас со двема царевичи Махметовыми детми, с Касымом да со Ягуном, слышили бо про великого князя, что братья над ним учинили, и они пришли искати великого князя за преднее его добро и за хлеб, много бо добра его до нас было» [38]. Далее, как указывает Н.М. Карамзин: «Князья российские дружески обнялися с царевичами и пошли вместе» [39].

Боярин М.Б. Плещеев, посланный с небольшой ратью на Москву великим князем Василием II Васильевичем из Твери, взял её и начал укреплять город, перед этим за полчаса овладев Кремлём. «Бояр неприятельских оковали цепями; а граждане с радостью вновь присягнули Василию» [40].

С большим войском великий князь Василий Тёмный пошёл на князя Дмитрия Шемяку и князя Ивана Можайского. «Они ж в недоуменьи быша: се от Твери на них князь великий идет, а се прииде к ним весть, что царевичи идут да князь Василий Ярославичь из Литвы со многою ж силою, а Москва уже взята» [41], и князья побежали к Галичу и далее на Чюхголому. Там захватили мать великого князя Василия Тёмного великую княгиню Софью (тетку князя Д. Шемяки) и направились в Каргополь. Из Москвы по распоряжению Василия II выехал боярин Кутузов, он должен был передать Шемяке: «Брат Димитрий! какая тебе честь и хвала держать в неволе мать мою, а свою тетку? Ищи другой славнейшей мести, буде хочешь: я сижу на престоле великокняжеском!» [42]. Чувствуя бесполезность этого «захвата» князь Шемяка отпускает свою тётку со своими боярами Федором и Михаилом Сабуровыми к великому князю Василию Тёмному в Москву. Василий II встретил свою мать «у Троицы в Сергиеве, и оттоле поиде с матерью к Переславлю. А Михайло Сабуров, добив челом великому князю, и возвратишася князю Дмитрею Шемяки» [43].

В 1447 г. Василий II вернул себе великое княжение «И приде князь великии Василеи Васильивича Темныи к Москве февраля в 17 день…, а князь Дмитреи Шемяка, покиня Москву, побеже в Галичь, а с ним князь Иван Можаискии да Иван Старков» [44]. Шемяка бежал, но война продолжалась.

Для утверждения наследственного права Василий II Тёмный «назвал десятилетнего Иоанна соправителем и *великим князем*, чтобы россияне заблаговременно привыкли видеть в нем будущего государя» [45]. Кроме этого отмечаем, что во времена правления Василия II резко возрастает роль бояр в великокняжеской администрации. Вот как описывает роль бояр Зимин А.А. в своей работе: «Их решительной поддержке обязан был Василий II своему возвращению на великокняжеский престол. Составитель похвального Слова Дмитрию Донскому (написанного, согласно М.А. Салминой, в конце 40-х годов XV в.) вложил в уста этого князя следующие слова: «…бояре свои любите и честь им достоину воздаите противу служениа их, без воля их ничто же створите… и отчину свою с вами [боярами] соблюдох… под вами городы держах и власти великиа… Вы же не нарекостеся у меня бояре, но князи земли моеи». Эти слова характеризуют положение боярства не столько при Дмитрии Донском, сколько во второй четверти XV в.» [46].

Казанские татары постоянно совершали набеги на русские земли. Пока Василий Тёмный вёл борьбу с Шемякой, княжич Иван находился с войсками, отражавшими татарские нашествия. Его с детства приучают к ратному труду и военным походам. В 1450 г. Василий II вновь разбил Шемяку на озере у Галеча и тот бежал в Великий Новгород. «Того же лета князь Дмитреи Шемяка поиде из Новаграда на Двину, а з двиняны на Устюг ратью. И пришел на Устюг в насадех июня в 29 день, на память святых верховых апостол Петра и Павла. И устюжане против щита не держали. И князь Дмитрет Шемяка город Устюг засел, а земли не воивал и людеи добрых привел к целованью. А которые добрые люди не хотели великому князю Василью Васильивичю изменить и не целовали, а он их казнил. Того же лета

князь Дмитреи поиде на Вологду, воевал, и на Устюг прииде, и жил на Устюге два года» [47].

Не только казанские татары беспокоили пределы русских земель, но и ордынцы. Летом 1451 г. «Мазовша царевич, Димантов сын, приходил изгоном к Москве, а с ним Едигер, князь оръдинский» [48]. Ордынские татары прорвались через Оку, но воевода князь Иван Звенигородский не рискнул вступить с ними в бой и отошёл, а они перешли реку Оку и 2 июля подошли к Москве. Великий князь Василий Тёмный с сыном Иваном выехали из города для сбора войска. Ордынцы зажгли посады Москвы и под прикрытием дыма бросились штурмовать Кремль, но взять его сходу не смогли и вынуждены были уйти, грабя всё на своём пути [49]. Только доблесть московских жителей смогла остановить ордынцев и не дать им захватить Кремль (рис. 3). Как указано в летописи, «а татарове тое нощи побегоша прочь, слышавше шум велик, мняху великого князя пришедша. Бысть се июля в 2 день» [50]. Молодой княжич Иван увидел, какой ущерб может нанести стране даже небольшое ордынское нашествие, вовремя не остановленное на берегах пограничной реки. В это время княжич Иван Васильевич впервые назван отцом великим князем [51].

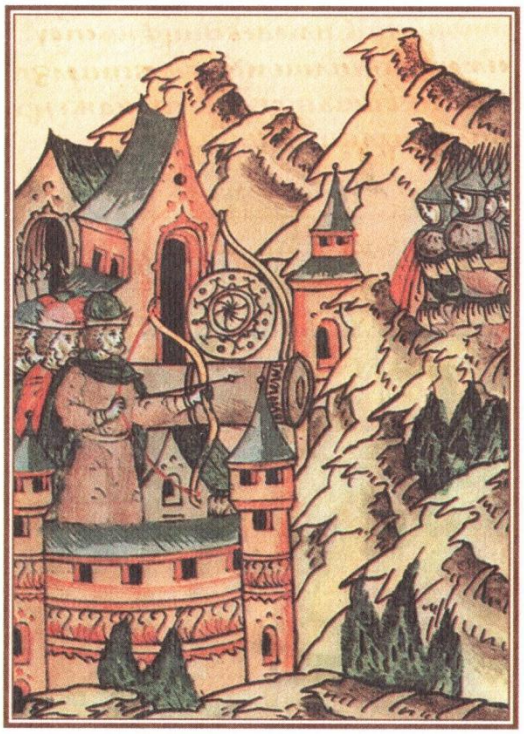

Рис. 3. Оборона Москвы от ордынцев. Отступление врага от стен Москвы. 1451 г. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в. [52]

Прежде всего следовало покончить с зачинщиком междуусобной войны. И уже в 12-летнем возрасте, в январе 1452 г., великий князь Иван Васильевич отправляется в свой первый самостоятельный военный поход против удельного князя Д.Ю. Шемяки. Узнав о приближении великокняжеских войск, Шемяка из Устюга побежал вниз по Двине. «А на Двине приказал двинянам пониже городка Орлеца реку пешнями передолбити ради гонящихся за собою» [53], а затем кружным путём добрался до гостеприимного Новгорода, где в июле 1453 г. и умер [54]. Как указывает Архангелогородский летописец, что умер он не естественной смертью «… умре князь Дмитрии Юрьевичь Шемяка в Великом Новегороде, даша ему лютаго зелия, и испусти нужно душу» [55]. Это был последний поход междуусобной войны, в котором юный великий князь со своими войсками прошёл многие сотни километров по морозным и бескрайним северным землям. Здесь великий князь Иван показал себя достаточно жёстким человеком по отношению к аборигенам-язычникам, о чём

свидетельствует, в частности, запись в Устюжской летописи: «А князь великий Иван с Ондреивых селищ и з Галищыны пошел на Городишную, да на Сухону реку, да в Саленгу на Кокшенгу, воюючи, а город Кокшенской взял, а кокшаров секл множество…» [56].

4 июня 1452 г. великий князь Василий II Тёмный совершил важный политический акт, женил своего старшего сына двенадцатилетнего великого князя Ивана Васильевича на десятилетней великой княжне Марии Борисовне Тверской [57].

Следует отметить, что «основой военного могущества Москвы стал Государев двор с его тремя составными частями: служилыми князьями, боярами и детьми боярскими» [58]. Зимин А.А. в своей работе «Витязь на распутье» правильно указывает, что перестройка старого Двора, который был военно-хозяйственной организацией, после возвращения Василия II из Казанского плена из него формируются: Дворец – хозяйственно-административная организация и новый Двор – военно-административная корпорация служилых людей. «Служилые князья, бояре и дети боярские создали ядро войска, для которого война стала делом всей жизни» [59]. А.А. Зимин справедливо отмечает: «Двор великих князей во второй половине XV – первой половине XVI в. разрастается, и, по наблюдениям Веселовского, в середине XVI в. в его составе числилось уже около 2600 человек, тогда как «с города» служило детей боярских (городовых) раз в 15 больше» [60]. Однако следует обратить внимание, что в Москве создаётся второй Государев двор, который состоит уже при великом князе Иване Васильевиче, который посылает свои дружины уже от своего имени, для примера: «В лето 6967 [1459 г.]. Князь великии Иван Васильевичь посылал рать на Вятку, князя Ивана Юрьевичя, да с ним двор свои великаго, князеи, и бояр, и детеи бояръских» [61].

В 1456 г. великий князь Василий II Тёмный отправился в свой заключительный поход [62] – наказать новгородцев за их поддержку князя Шемяки. Его воеводы-полководцы князь Иван Стрига и Фёдор Басенок взяли Русу и разграбили город. Подошедшая новгородская рать была разбита московской конницей, многие новгородские бояре были убиты, а посадник Михаил Туча попал в плен. В Яжелбицах был заключён мир, по которому закреплялась и подтверждалась вассальная зависимость Новгорода от Москвы. В статьях этого договора вместе с именем отца стоит имя сына – великого князя Ивана Васильевича [63].

В этом же году 10 июля великий князь Василий II Васильевич Тёмный захватил тестя своего удельного Серпуховского князя «Василья Ярославичя и со княгинею и з детьми» [64] и заточил его в Угличе, а старый Серпуховский удел был ликвидирован. «А сын его князь Иван, первыя жены, збежал в Литву» [65]. В великом Московском княжестве остался только один удел, которым владел двоюродный брат великого князя Михаил Андреевич, – Верея с Белоозером.

С весны 1456 г., после смерти великого Рязанского князя Ивана Фёдоровича, его малолетние дети: 8-летний сын и дочь переехали в Москву на воспитание, а в Рязань приехали московские наместники, чем ещё больше усилилось притяжение Рязани к Москве [66].

В литературе и документах встречаются некоторые расхождения в годе рождения Ивана Молодого сына Ивана III. Так в Устюжской летописи в списке Мациевича указано: «В лето 6965 [1457]. Великому князю Ивану Васильивичю родись князь сын Иван» [67]. Карамзин Н.М. говорит: «Иоанн на двенадцатом году жизни сочетался браком с Мариею, тверскою княжною; на осьмнадцатом уже имел сына, именем также Иоанна, прозванием Младого» [68]. С ним солидарен Алексеев Ю.Г., который пишет: «15 февраля 1458 г., в среду на первой неделе великого поста, ранним утром («егда начаша часы пети» – служить раннюю великопостную службу) «родися великому князю Ивану сын и наречен бысть Иван» [69]. Но мы также видим, что в Устюжской летописи в списке Архангелогородском летописце указано: «В лето 6965 [1567]. Февраля в 15 день великому князю Ивану Васильевичю родися сын князь Иван» [70]. Эта же дата рождения указана и в энциклопедии «Иван Иванович Молодой (15.2.1458, Москва – в ночь на 8.3.1490, там же)» [71].

В 1459 г. великому князю Ивану Васильевичу пришлось выступить уже в роли главнокомандующего при отражении орды Сеид-Ахмата. Благодаря умелым действиям русских войск, татары так и не смогли форсировать Оку, понесли большие потери и были отбиты. Это была знаменательная победа: татарам не удалось переправиться через реку и, разбившись на отряды, растечься по русской земле и грабить беззащитное население. В честь этой победы митрополит Иона повелел пристроить к Успенскому собору придел каменную «церковь во имя Похвалы святыя Богородицы» [72]. В том же году, как записано в летописях, «Князь великии Иван Васильевичь посылал рать на Вятку, князя Ивана Юрьевича, да с ними двор свои великого [князя], князеи, и бояр, и детеи бояръских, да устюжан. Они же, шедше, городки поимали – Котельничь да Орлов. А под Хлынов пришед, долго стоял, и вятчяня добиша челом великому князю, как надобе государю, на всеи его воле» [73].

Новгородское боярство продолжало тянуться к Литве. Тогда великий князь Василий II Тёмный вместе с сыновьями Юрием и Андреем отправился в январе 1460 г. на переговоры с властями Новгорода. На вече, подготовленном боярами, народ резко выступил против Москвы, был организован заговор против великого князя и его сыновей с целью их убийства «и тогда в Новеграде хотели убити шильники» [74]. Заговорщики, подбив народ, огромными толпами двинулся к резиденции Василия II. Новый архиепископ Новгородский Иона, чтобы остановить заговорщиков, сказал им: «О безумнии людие! Аще вы великого князя убиете, что вы приобрящете? Сын бо его большей, князь Иван, и послышит ваше злотворение… и часа того рать испросивши у царя, и поидет на вы, и вывоюет землю вашу всю» [75]. Эти слова упали на благодатную почву, так как новгородцы боялись ордынской рати, хоть никогда с ней и не воевали. Угроза подействовала. Так великий князь Иван, находясь в Москве и не ведая о том, спас отца и братьев от смерти. Но следует отметить; что Иван Васильевич ни разу в жизни не обращался за военной помощью к ханам Орды, чтобы привести ордынцев на русскую землю.

Из Новгорода Василий II Тёмный отправил своего сына Юрия в Псков, и этот город фактически вошёл в состав Московского государства, принимая от него князей-наместников, но сохранил свое внутреннее устройство. Орденские немцы, узнав о прибытии в Псков великокняжеских войск, сразу заключили с ним мир.

Так сложилось, что исследователи России выпустили из виду некоторые важные моменты в истории Северо-Восточной Руси или придали им очень мало значения. Как известно, Московское княжество передавалось по духовной грамоте по наследству от отца к сыну или ближайшему родственнику и это никто не оспаривает. А вот великое княжение Владимирское как передавалось? Как указывает А.Л. Шапиро, который опирается на документы: «Из летописей XII в., составлявшихся после «Повести временных лет», характерные черты общерусского свода особенно отчетливо выступают во Владимирском своде 1177 г. В него включены сведения о событиях как северо-восточной, так и южной Руси. Общерусские черты свода проявляются не только в географическом диапазоне собранных в нем известий, но и в том, что в этом своде впервые выдвигается тезис о переносе политического центра всех русских земель из Киева во Владимир на Клязьме, идея превращения Владимира в столицу, а владимирских князей – в единственно законных претендентов на великое княжение» [76] (см. рис. 4).

Как мы знаем, в связи с ордынским игом связи между Византией и Русью были сильно усложнены (прерваны). В русских южных и юго-западных княжествах Галицко-Волынском, Киевском, Черниговском был сильный отток населения от многочисленных карательных набегов ордынцев, для которых южные причерноморские степи не являлись естественными препятствиями для внезапных вторжений. Ордынское иго усилило политическую разобщённость Севро-Восточной Руси. На территории Великого княжества Владимирского появляется шесть удельных княжеств: Стародубское и Суздальское – 1238 г., Костромское – 1247 г., Галичско-Дмитровское – 1247 г., Московское – около 1270 г., Городецкое – 1282 г. Из Переяславского княжества выделилось Тверское княжество (между

1238-1247 гг.), а в 1247 г. Дмитров с окресностью вошёл в состав Галицко-Дмитровского, которое между 1279 и 1334 гг. разделилось на две части. Белолозерское выделилось около 1238 г. из Ростовского княжества. Ярославское. Угличское, Юрьевское, Муромское, Рязанское и Пронское сохранились. Но деление на мелкие уделы продолжалось. Так XIV в. в Белозерском княжестве появились Андомский, Белосельский, Вадбальский, Кемский, Сугорский и другие уделы. В Ярославском княжесте – Заозерско-Кубенский, Моложский, Сицкий, Судской, Ухорский, Шехонский (Пошехонский). В Тверском княжесте появились уделы в Городце, Зубцове, Микулине, Старице, Холме. На Рязанщине появляется Мещера, а в Московском княжестве выделяются мелкие уделы типа Звенигородского, Рузского и Серпуховского. Одни уделы появлялись, другие исчезали, шло их слияние и дробление [77]. Но землям Северо-Восточной Руси повезло больше, за многочисленными реками, болотами, озёрами и лесами можно было как-то отсидеться от ордынского нашествия. Люди хотели хоть какого-то покоя и безопасности. Но агрессивные соседи Венгрия, Литва и Польша захватили Галицко-Волынские земли, а Польша и Литва захватила Киевское и Черниговское княжество. Вся Южная и Юго-Западная Русь получилась оторванной от остальной Руси. С XIV века эти земли стали называться Малороссией или Малой Русью [78]. Мы все знаем, что Московское княжество было удельным княжеством и составляло небольшую часть Владимирского великого княжества (см. рис. 4). Многолюдный Киев превратился в небольшой городок. В связи с этим в 1299 г. резиденция митрополита была из Киева перенесена во Владимир – столицу Северо-Восточной Руси, а оттуда его резиденция в 1325 г. перешла в Москву. «В Киевской Руси из 22 митрополитов домонгольского периода русских было только двое, 19 из них – греки, а из первых десяти митрополитов последующих лет греков было уже только трое, остальные – русские» [79]. В середине XV века русская церковь становится самостоятельной. После того как русский митрополит Исидор (последний ставленник греческого патриарха) подписал Флорентийскую унию (воссоединение западной и восточной церквей под главенством папы) в 1439 г., Василий II Тёмный узнав об этом низложил его с русской кафедры и отправил на покаяние в монастырь. В 1448 году повелением великого князя собор русских иерархов посадил на русскую митрополию рязанского епископа Иону. «После его смерти таким же образом на митрополию был возведен Филипп, затем Геронтий и т.д… В 1459 г. Казимир IV поставил в Киеве своего митрополита, и территория Великого княжества Литовского перестала подчиняться московскому митрополиту» [80].

Следует помнить, что титул «великий князь всея Руси» после Михаил Ярославича Тверского принял Иван Данилович Калита и его московские преемники. А Дмитрий Донской провозгласил великое княжение Владимирское своей отчиной (наследственным владением). Отчиной московского князя оно именуется в грамоте 1371 г. о перемирии с Литвой. О наследственном праве московских князей на великокняжеский титул тогда же или несколько позже начали говорить московские летописцы. С великим княжением было связано старейшинство в среде русских князей. «Еще в Киевской Руси оно не было обязательным свойством всякого старшего в роду князя, а принадлежностью тех старших князей, которые занимали Киевский стол. Во второй половине XII в. роль Киевского стола перешла, как мы видим, к Владимирскому, и связанное с Владимирским великим княжением старейшинство было объектом упорной борьбы между тверскими, московскими и другими князьями, причем решающая роль в их спорах оставалась за золотоордынскими ханами» [81].

Ханы Золотой Орды признавали только один город Северо-Восточной Руси Владимир столицей великого княжества и этому князю они выдавали ярлык на великое княжение. В 1257 г. по приказу великого хана Моголии началась перепись русского населения для обложения новой данью. Но жители Новгорода возмутились, и возглавил недовольных новгородский князь Василий – сын Невского. Тогда великий Владимирский князь Александр Невский повёл войско на Новгород. Он изгнал своего сына и вместе с татарами провёл перепись, предотвратив «разгром города татарами и появление на Руси новой карательной экспедиции» [82].

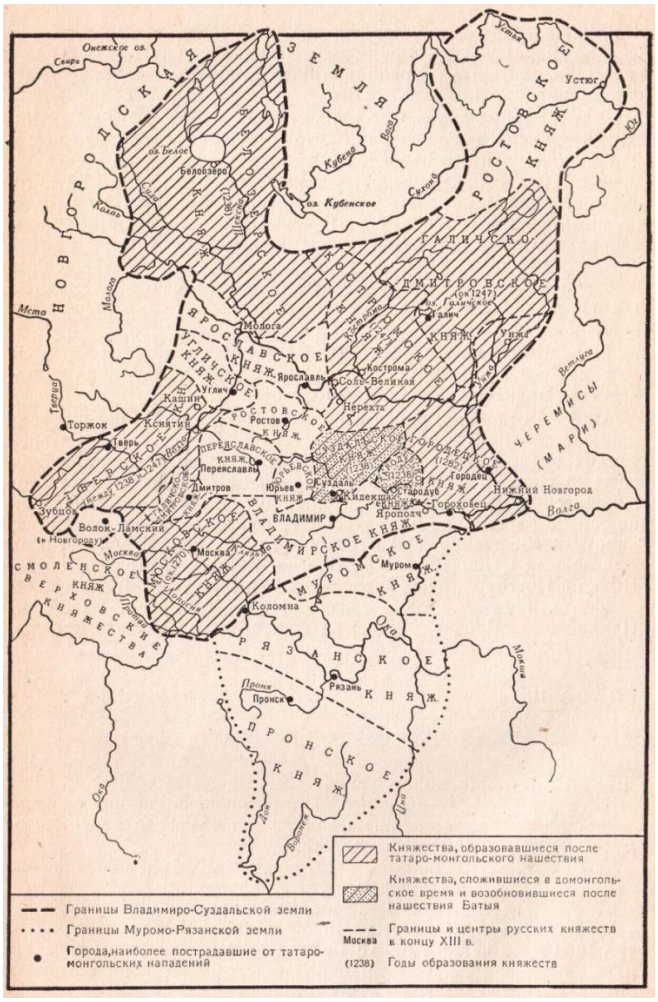

Рис. 4. Северо-Восточная Русь к концу XIII в. [83]

Хоть на Руси и появилась целая группа великих княжеств (Московское, Рязанское, Тверское), но главным оставалось только одно великое княжество Владимирское, на которое ханы Орды дают ярлык на великое княжение и на сбор ордынской дани. Владимирский великий князь остаётся главным, кем бы он не был, и только он собирает ордынскую дань или к нему свозят все княжества и республики дань и он отправляет её в Орду.

За годы борьбы Литвы и Москвы тверской князь не однажды добивался в Орде ярлыка на великое княжение. «В 1375 г. Дмитрий Иванович [Донской] организовал поход на Тверь двадцати русских князей всей Северо-Восточной Руси. Объединённое русское войско опустошило тверские земли и осадило Тверь. Тверской князь подписал продиктованные ему условия: он навечно отказывался от посягательств на титул великого владимирского князя и признавал себя «молодшим братом» московского князя, а также обязался быть соратником Москвы в борьбе с Литвой и Ордой» [84]. Так «К сыну Донского князю Василию Дмитриевичу сводчик [летописец] 1408 г. относится вполне лояльно. А по поводу его конфликта с Новгородом писал, что новгородцы были «человеци суровы, непокорливы, упрямчиви, непоставны». Никакой князь не мог им угодить, и даже Великий Александр Ярославич (Невский) «не уноровил им». Летописец осуждает новгородцев, которые «правают ко князю великому и паки рогозятся» (присягают великому князю и проявляют непокорность, вопреки присяге» [85].

Следует отметить, что в середине XV века создались все предпосылки считать Московское княжество основой формирующего русского национального государства. Можно говорить, что власть московского князя упрочилась настолько, что право на великое владимирское княжение он стал передавать по наследству. Сама территория Владимирского

княжества превратилась в наследуемое владение. Без особого труда были присоединены Нижний Новгород, Муром, Суздаль, Вологда и Белоозеро. Расширение владений, усиление власти и увеличение материального благосостояния московского князя привели к тому, что именно к нему на службу устремились бояре и войны (дети боярские) из других княжеств. На его землях стали охотно селиться пашенные люди. «Московское княжество становится самым многолюдным… Московские князья пристально следили за ситуацией в Орде и ловко использовали в своих целях. Собранная ежегодная дань очень часто оседала в их казне. Отправленные в Новгород и Псков наместники действовали в интересах Москвы… Получалось, что, поступая по указке Золотой Орды, великие князья создавали условия для будущего объединения русских земель в централизованное государство. Ведь после свержения ига сам князь становился государем всея Руси, его наместники – чиновниками, дань – государственным налогом» [86].

27 марта 1462 г. скончался великий князь Московский Василий II Тёмный [87], всю свою жизнь боровшийся с уделами, и к концу его правления в Московском государстве осталось единственное удельное Верейско-Белозерское княжество его двоюродного брата Михаила Андреевича. Теперь можно было надеяться, что Московская земля будет единым централизованным государством. Однако средневековое мышление и старые традиции не были ещё преодолены. Василий II Тёмный был твёрдо уверен, что совокупность княжеств составляют русскую землю. И он всё своё великое княжество разделил между своими пятью сыновьями: Иваном («дасть великое княжение Володимерское, и Московское, и Наугородцкое болшему сыну князю Ивану Васильевичю всеа Русии»), Юрием («дасть Можаеск, да Дмитров, да Серпухов, да Хотунь со всеми пошлинами»), Андреем Большим («дал Углеч, да Бежецкои Верх, да Звенигород, и после великого князя мати его великая княгиня Марья придала Романов городок на Волге»), Борисом («дал Волок Ламскии, да Ржеву, да Рузу…») и Андреем Меньшим («дал Вологду в удел да Заозерье Кубенское…»), тем самым создав новую удельную систему и предпосылки к новой междоусобной братоубийственной войне [88].

Передача великого Владимирского княжения всегда шла через ханов Золотой Орды, начиная с хана Батыя. Князья унижено ездили в Орду за ярлыком на великое княжение. Дмитрий Донской первым в своей духовной грамоте (завещании) благословил своего сына великим княжением: «А се благословляю сына своего князя Василья, своею отчиною, великим княженьем» [89], но эта статья теряется в середине текста духовной грамоты, и Василия Дмитриевича на великое княжение посадил посол хана Тохтамыша – Шихомат: «В лето 6896. Сед на великом княжении князь Василей Дмитреевичь, посажен царевым послом Шихматом» [90].

Великий князь Василий II Тёмный в своей духовной указывает сразу и однозначно: «А сына своего стареишего Ивана благословляю своею отчиною, великим княжением», а также «Володимерем с волостми, и с путми, и с селы и со всеми пошлинами» [91]. Следует отметить, что в середине XV века создались все условия для создания Московского княжества центром образующего русского национального государства. Власть московского князя укрепилась настолько, что право на великое Владимирское княжение он стал передавать по наследству, а «Сама территория Владимирского княжества превратилась в наследуемое владение» [92]. Всё это говорит о росте политического самосознания руководителей государства и ослаблении зависимости от ханов Орды.

По завещанию отца Иван III Васильевич получает земель больше, чем кто-либо из его предков. Кроме трети Москвы он получает 12 городов с землями. А его четыре младших брата получили 11 городов с уездами и ещё каждый долю в Москве. Их мать, по завещанию Василия II, становится главным арбитром: «А дети свои приказал есмь своеи княгине. А вы, дети мои, слушаите своее матери во всем, и из ее воли не выступаите ни в чем. А которыи сын мои не имет слушати своее матери, а будет не в ее воле, на том не буди моего благословленья» [93]. Кроме этого она получает множество сёл и половину Ростова.

Сев на великокняжеский стол, великий князь Иван Васильевич чувствовал некоторую тревогу, хотя вокруг и установился мир. Возникли сложности с новым митрополитом Феодосием. Появились трудности с боярством Великого Новгорода и Пскова. На востоке новое Казанское ханство держит в напряжении русские земли. Честолюбивый Ахмат, ставший ханом Большой (Золотой) Орды, мечтает о былом могуществе Чингизидов. А тут ещё молодой князь Иван не едет сам в ставку Орды за ярлыком на великое княжение и не посылает к Ахмату, чтобы он, хан, отправил в Москву ордынского посла, который посадил бы князя Ивана на великокняжеский стол. Но в отношениях Москвы с Ордой начинается новый этап – курс на полную независимость Руси от ордынцев. Ахмат пока не может идти войной на Русь, феодальная усобица раздирает Золотую Орду на части, идёт ожесточённая борьба между отдельными группировками. Золотая Орда распалась на Астраханское, Казанское, Крымское и Сибирское ханства и Ногайскую орду, которые в середине XV века превратились в самостоятельные феодальные государства. Татары Большой Орды продолжают совершать разбойничьи набеги, но они уже не имеют достаточной силы, чтобы восстановить утраченное господство над русскими землями.

Иван III одной из главных целей считает дальнейшее объединение и консолидацию всех русских земель вокруг Москвы в одно государство. Он постепенно привлекает из других княжеств нужных ему людей, так он ещё в 1460-х годах пригласил на московскую службу князя Данила Дмитриевича Холмского [94], в будущем одного из лучших полководцев Ивана III, за сына которого он отдал в жёны свою любимую дочь Феодосию, что было знаком величайшего доверия князю Василию Даниловичу Холмскому [95]. Он отпускает в Рязань юного великого князя Василия Ивановича, а 28 января 1464 г. князь Рязанский женился на Москве «у великаго князя Ивана Васильевичя сестру понял, княжну Ульяну» [96] (наблюдаем некоторые разночтения в летописях), а в Холмогорской летописи говорится, что «и понят за собя сестру великого князя именем Анну и венчашась во Пречистой на Москве» [97] и тем ещё более увеличивается московское влияние в Рязанской земле. Почти безболезненно Иван III лишает власти Ярославских князей [98] «князи ярославския соступилися вотчины своея великому князю Ивану Васильевичю печалованием Алексея Полуехтовичя, дияка великаго князя» [99], а их бояр и детей боярских (дворян) переводят в служилых людей великого князя. То же самое он проделывает и с Ростовским княжеством [100], у местного населения нет никакого желания отстаивать интересы отживших уделов.

В 1464 г. разрешился вопрос и с митрополитом: аскет «Феодосей Бывальцев, оставя митрополию, иде в Чюдов монастырь. Того ж лета поставлен бысть суздальский епископ Филип на митрополию всеа Русии всем святым собором архиепископы и епископы» [101].

Казанские феодалы продолжают совершать набеги на северные земли Московского государства. Они грабят Устюжский уезд. Иван III наносит ответные удары. Порой несогласованные действия русских воевод заканчиваются не так, как хочется великому князю. Тогда на Казань отправляется брат великого князя – Юрий «Князь великии послал под Казань брата своего князя Юрья со всею силою московскою и устюжскою, и конною и судовою. И пришли под Казань месяца сентября в 1 день и поидоша к городу, изрядися. Татара же выехаша из города, и бишася мало, и побегоша в город, и затворишася, А сила руская стала около города, и острог доспели, и воду отняли. Царь же Абреим, видя себе в велице беде, и нача посылати о миру, и доби челом на всеи воле великого князя и на воиводьскои, и полон выдал за 40 лет» [102]. Казань окружена. 1 сентября 1470 г. Казанский хан Ибрагим вынужден был сдаться и заключить мир, по которому свободу получили все русские пленники. Это была первая большая победа над татарами со времён Дмитрия Донского. Времена изменились, теперь не сам великий князь ведёт войска в бой, это делают его воеводы-полководцы, а он осуществляют общее политическое и стратегическое руководство всеми военными кампаниями, планы которых продумываются и прорабатываются заранее. Создаётся Разрядный приказ [103] (военное министерство), где прорабатываются маршруты движения, места сбора войск, назначение воевод, разведка и т.д.

Войска идут не одной колонной, как ранее, а несколькими, и военные действия развиваются на широком фронте с последующим выходом к главному центру противника. Каждый воевода решает свои тактические задачи и добивается выполнения своего плана в рамках общего стратегического плана всей кампании, тщательно проработанного Иваном III. Такой метод ведения войн применяется в русской истории впервые. Его особенности хорошо прослеживаются в, можно сказать, классической военной операции Ивана III против Великого Новгорода в 1471 г.

Новгородские бояре стремились вырваться из вассальной зависимости от Москвы и перейти под власть Литвы. После смерти главы новгородского правительства мудрого архиепископа Ионы (5 ноября 1470 г.) польский король и великий князь литовский Казимир IV направил в Новгород князя Михаила Олельковича. Главой антимосковского заговора были бояре Борецкие, которые стремились не только к союзу с Литвой, но и к призванию Казимира князем Новгородским. Вскоре новгородцы отправили кандидата на пост архиепископа не в Москву, как обычно, а к литовскому православному митрополиту в Киев. Хоть Иван III и относился прохладно к вопросам веры, но здесь он умело сыграл на религиозных чувствах русских людей, расценив действия новгородцев как измену православию, и организовал «крестовый» поход против Новгорода, чем сплотил русский народ и вынудил удельных князей прислать войска на общее дело.

Вот как описывает летописец события в Новгороде: «…посадничьи дети Исака Борецкого с матерью своею с Марфою и со прочими инеми изменники, иж горее бесов быша на пагубу земли своей и себя, начаша извещати и на вечье приходити и крычати: «Не хотим за великого князя московскаго, ни зватись вотчиною его, но вольны есмя люди Великий Новъгород. А московский князь великий Иван Васильевичь многи обиды и неправды над нами чинит. Но хотим за короля польскаго и за великого князя литовскаго за Казимера… Тем же изменницы начаша наймовати худых мужиков вечников, иже на все готови суть по их обычаю, и приходяще, и звоняху во все колоколы, и крычаху, глаголяху: «За короля хотим!» [104].

Иван III хотел, чтобы все вопросы решились мирно. «Слышав же сие князь великий Иван Васильевичь, что в вотчине его в Великом Новеграде замятня велика, и начат посылати к ним послы своя, глаголя тако: «Отчина моя есть вы, люди новгородстии, изначала, от дед и от прадед наших даже и до сего дни, знали есте един род тех великих князей, преж киевских до великого князя Дмитрея Юрьевича Всеволода Володимерского, а от того великого князя да иже до мене род их, мы владеем вами и жалуем вас и бороним. А казнити вольны ж есми. А за королем никоторым, ни за князем литовским не бывали естя, как и земля стала. А нынеча християньства отступаете к латынству чрез крестное целование. А яз, князь великий, никоторые силы не чиню над вами, ни тягости не налагаю выше того, как было при отце моем великом князе Василии Васильевиче, но еще жаловати вас хощу, свою отчину» [105].

Новгородцы развили активную деятельность по составлению докончания (договора) с Казимиром, по которому Новгород переходил под власть великого князя Литовского. Бояре желали сохранить свою власть и свои вотчины даже путём отделения Новгорода от Русской земли, но мирным путём этого было не достичь, и подготовка к войне шла полным ходом. Ливонский магистр в марте 1471 г. предъявил Пскову территориальные претензии, то же самое сделал и Казимир. Так новгородцы нейтрализовали Псков – верного союзника Московского государства, который теперь думал только о защите своих рубежей.

Польский король Казимир IV также готовился к войне. Он отправил к хану Большой Орды Ахмату посла с просьбой напасть на Московские земли со своей стороны, в то время как он, Казимир, нападёт со своей. Над Московским государством сгущались чёрные тучи, так как столкновение с Великим Новгородом грозило перерасти в войну с Литвой, Ордой и Ливонским орденом.

Иван III всячески хотел избежать кровопролития и отправил в Новгород своего посла. А в марте 1471 г. митрополит Филипп обратился к новгородцам с посланием, но новгородцев уже ничто не могло остановить, они хотели только выиграть время. Новгородцы

рассчитывали, что московские полки не успеют выйти по последнему твёрдому (зимнему) пути, и летом они спокойно отсидятся за своими болотами, но они просчитались.

К июню 1471 г. у Ивана III был полностью подготовлен план похода на Новгород. 6 июня из Москвы вышел первый 10-тысячный отряд, который возглавлял талантливейший полководец XV века князь Даниил Дмитриевич Холмский и князь Фёдор Давыдович Пёстрый-Стародубский, они двигались на Старую Руссу и далее на Великий Новгород. Через неделю вышел второй отряд под руководством полководца князя Ивана Стриги Оболенского и касимовского татарского царевича Даньяра по маршруту на Вышний Волочёк, а потом по реке Мсте. 20 июня из Москвы вышли главные силы под руководством самого Ивана III. Это была последняя феодальная война за единство Русской земли.

Левая колонна Даниила Холмского и Фёдора Стародубского 24 июня взяли и сожгли Руссу, а затем двинулись к Великому Новгороду, к речке Шелони. У села Коростыни на московские войска напала новгородская судовая рать, но Холмский с товарищами разбил новгородцев, «… а доспехи их снимающе, в воду вметаху, а инии огню предаху» [106], как ненужные, очень старинные, неудобные и тяжёлые. Отойдя к Руссе, Холмский решил подождать подхода основных сил, но по реке Поле подошла новая судовая рать, вдвое больше прежней. Холмский напал сходу и вновь одержал победу. Боясь самостоятельными действиями расстроить единый план и вызвать гнев Ивана III, Холмский отходит южнее, чтобы осадить городок Демон, и отправляет гонца с донесением о победе и запросом о дальнейших действиях.

12 июля десятитысячное псковское войско вторглось в новгородские владения. Новгородцы выслали 40-тысячное войско во главе с посадниками Василием Казимиром, Дмитрием Борецким, Кузьмой Григорьевым, Яковым Фёдоровым и др. Псковичам грозил неминуемый разгром. Но разведка и связь у москвичей работала безупречно. Иван III приказывает Холмскому идти наперерез новгородской рати, соединиться с псковичами, а затем ударить по новгородцам. Холмский, не дойдя до псковичей, за рекой Шелонь обнаружил новгородское войско. Утром 14 июля Холмский, не боясь ответственности, приказал полкам переправляться через Шелонь и сходу ударить по противнику. Небольшое, хорошо обученное, закалённое в боях московское войско обрушилось на новгородцев. Передовые ряды новгородцев дрогнули, ломая задние и обратились в бегство. В этой битве новгородцы потеряли около 12 тысяч убитых и более двух тысяч пленными. В плену оказалась и наиболее враждебная верхушка новгородского боярства: «Изыманы ж посадницы их, Василей Казимер, Дмитрей Исакович Борецкой, Кузма Григорьев, Яков Федоров, Матфей да Василей Селезеневы, да сестричица Казимеровы два Павел Телятев, Кузма Грузев и иных множество» [107]. Фактически эта победа решила исход всей кампании.

По распоряжению Ивана III псковичи, оставив небольшой отряд с пушками для осады Порхова, двинулись к Великому Новгороду и остановились в 20 верстах от города. 24 июля великий князь прибыл в Руссу приказал обезглавить четверых новгородских бояр, подписавших договор с Казимиром, «и тут повеле казнити новгородцкие посадники за их измену, Дмитрея Исакова Борецкого, да Василья Селезенева, да Еремея Сухощека, да Киприяна Арзубьева, а иных многих послал на Москву да велел их вметати в тюрьму, а мелких людей велел отпущати к Новуграду. А Василия Казимера, да Кузьму Григорьева, да Якова Федорова, да Матфея Селезенева, да Кузьму Грузова, да Федота Базина велел отвести на Коломну да поковати их» [108]. Он указал десятки других бояр отправить в заточение, с людей «добрых» взял выкуп, а людей «мелких» отпустил к Новгороду. Впервые с пленными новгородскими боярами Иван III поступил не как с почётными пленниками, а как с государственными преступниками. Он воспринимал Новгородскую землю, как часть Русской земли, а не как равноправную независимую договаривающую сторону.

27 июля в Коростыне начались переговоры о мире. В это время устюжский наместник Василий Фёдорович Образец с устюжанами и Борис Слепец с вятчанами на основании плана Ивана III двинулись на судах с 4-х тысячной «без тритцати человек» ратью на Двину, и 27

июля на речке Шиленге они встретились с 12-тысячным войском кн. Василия Васильевича Шуйского и двинского воеводы Василия Микифоровича идущими «со многою силою двинскою и печерскою, да с ними шылники из Новагорода». Несмотря на численное преимущество, новгородская рать была разбита, «Бысть же бой им, вышед из судов обои, и начаша ся бити о третием часе дни, и до захода солнца за руки емля сечахусь, и знамя у двинян выбиша, а трех знамянщиков под ними убиша, перваго убили, ино другой подхватил, и того убили, ино третей подхватил, убивше же третьяго и знамя взяша. И тако двиняне возмятошась, и уж к вечеру одолеша полки великого князя, и избиша множество двинян и заволочан, а инии истопоша. А князь их ранен, вскинулся в лодку, убежа на Колмогоры, многих же руками изнимаша. Потом же и градцких взяша и приведоша всю землю ту под великого князя. Убиша ж тогда князя великого рати 8 человек вятчан, да устюжанина одного, да Борисова человека Слепцова Микуна» [109]. Раненый князь Шуйский и воевода Микифорович бежали в Холмогоры, а затем в Новгород.

Для отвлечения ордынцев от похода на русские земли, этим же летом по плану Ивана III был нанесён удар по Большой Орде. Воевода Костя Юрьев с вятичами ходил вниз по Волге и внезапным дерзким налётом захватил столицу Большой Орды Сарай «… и полону бесчисленное множество и княгинь сараиских» [110].

11 августа с новгородцами в Коростыне было заключено мирное докончание. Великий Новгород сохранил свою территорию, великий князь согласился его держать «в старине, по пошлине, без обиды». Но новгородцы вынуждены были признать, что Новгород – «отчина» великого князя, они лишались внешнеполитической самостоятельности, устанавливался контроль над судебной деятельностью Великого Новгорода. Новгородский владыко Феофил, «а с ним посадники и житеиские люди многи. И добиша челом великому князю, и даша ему полъшестнатцати тысячи рублев новогородских, и целоваша новогородцы крест на том, что им за короля не задаватися и вотчичев из Литвы к себе не приимати» [111]. В устюжской летописи приводится другая сумма: «Добиша челом и даша новогородцы великому князю пятдесят тысяч и пятьсот рублев наугородцких» [112].

Иван III продолжал увеличивать территорию своего государства и продолжалось успешное обучение русских воев. В 1472 г. он отправил князя Федора Давыдовича Пёстрого-Стародубского с ратью устюжан в Пермь Великую воеводою «воевати Пермь за неисправление» [113]. На реке Колве пермский воевода был разбит и взят в плен. А в состав государства вошла Пермская земля вплоть до Северного Урала, «а рать вся цела» [114].

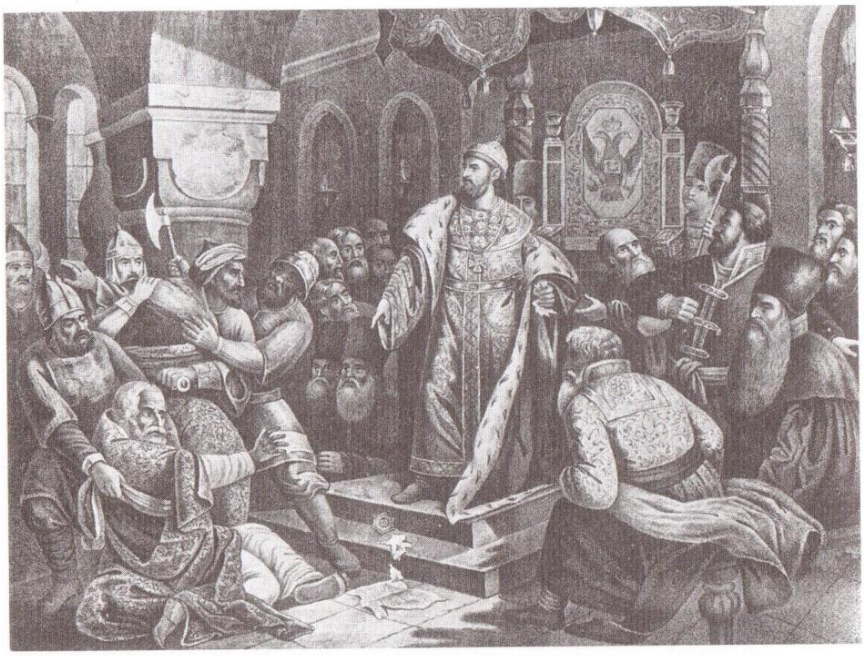

Рис. 5. Иван III разрывает ханскую грамоту с требованием дани.
Художник А. Кившенко. 1879 г. [115]

Летом 1472 г. хан Ахмат двинулся на Русь, рассчитывая на помощь Литвы, но не получил её. Иван III направлял на оборонительную линию по реке Оке полк за полком во главе с воеводами, затем отправил и братьев, продолжая разворачивать свои силы. Великий князь Иван Васильевич понимал, что впервые против него выступили основные силы Орды. Хан Ахмат пошёл не обычным (кратчайшим) путём, а обходным, чем смог на первых порах обмануть русских воевод. На пути у него оказался небольшой городок Алексин, слабо подготовленный к обороне. Штурм города начался 29 июля, и только 31 июля он был взят и сожжён. Ахмат двинулся к Оке, чтобы форсировать её и вторгнуться в русские земли. Малочисленное войско, находившееся здесь, оказало упорное сопротивление, держась из последних сил. Но вовремя подошёл полк князя Верейского, а затем войска князя Юрия Васильевича – брата Ивана III, про которого в летописях сказано: «Царь (Ахмат – В. Л.) же боятися наче князя Юрья, понеже бо его трепетаху мьноги страны» [116], «Царь же нача боятися князя Юрья и поиде к себе в Орду» [117]. Атака ордынцев была отбита, и они понесли большие потери. Когда к Оке были подтянуты и другие русские войска, Ахмат понял, что ему не форсировать реку и не преодолеть умелое сопротивление русских воинов, и он был вынужден поспешно отойти в степь. Как и в предыдущие годы, чувствовалось, что вся русская оборона строится строго по единому плану и руководит ею один человек – Иван III, который с группой войск стоял на берегу Оки под Ростиславлем, готовый в любой момент перебросить их на самый трудный участок обороны. Следует сказать, что впервые хан Орды не решился на сражение с русскими войсками, что, без сомнения, ещё больше подняло моральный дух и уверенность русских воинов (рис. 5), и русские перестали платить дань ордынцам.

Следует отметить, что уже не в первый раз войска Большой Орды нападали на Русские земли. Не следует забывать о восточных границах Русского государства, где было основано новое Казанское ханство. «Обосновавшись в Казани, Улу-Мухаммед начал свои набеги на русские земли уже с 1439 г. Особенно они участились к середине 40-х годов» [118]. Исследователь Каргалов В.В. в своей работе «На степной границе…» отмечает: «Война с Большой Ордой началась фактически почти за четыре десятилетия до похода хана Ахмеда (Ахмата) к реке Угре в 1480 г.» [119]. Так в 1443 г. ордынцы под командованием царевича Мустафы в грабительском набеге ворвались в юго-восточные Русские земли (Рязанское княжество), однако подошедшие войска Василия II разбили вторгнувшиеся вражеские ордынские войска, а «Царевичя Мустофу убили на речке на Листани» [120]. В 1449 г. ордынцы вновь напали на русские земли «Того же лета были скорые тотаровя, гоняли до Похры» [121]. В 1450 г. вновь внезапный набег «И бои бысть с тотары руси на Бетюце» [122]. В 1451 г. вновь набег, но уже Большой Орды и успешный «Царевич Сиди Ахметов сын приходил изгоном к Москве, а с ним Гедир, князь ординьскии» [123]. 2 июля они «посады зажгоша со все стороны, и понесе ветр огнь на город», но жители мужественно сопротивлялись и отстояли свой город, и отбили ордынцев (рис. 3). В 1455 г. «… приходили татарове ратью от Синие Орды Ахметовы и, перелезши Оку реку, поселья и в полон поимали», а затем убили князя Семена Бабичя, но вовремя подошедший великокняжеский воевода Федор Басенок разбил их, а затем «догнав за Окою, бил, полон отполонил» [124]. В 1460 г. «приходил под Рязань царь Ахмет Коче Ахметовичь Большие Орды и стоял долго под городом. Рязанцы тотар у него много били... И поиде прочь царь с великим срамом…» [125]. В это время происходит медленное, но укрепление и объединение Большой Орды. «На ордынских монетах начали чеканить пышный титул: «Султан верховный Ахмед-хан» [126]. В следующий раз хан Ахмат напал на русские земли уже в 1472 году «Безбожный царь Ахмут Кочи Яхмутовичь Большия Орды поиде на Русь ратью, со всею ордою ратью... и приде к реце Оке под город под Алексин» [127]. Но русские войска вовремя выдвинулись к «берегу» реке и перекрыли все удобные пути. Все попытки хана Ахмата переправиться на левый берег Оки закончились неудачно. Сам Иван III стоял под Коломной и держал наготове русские полки, чтобы перекрыть ордынцам дорогу в центр страны в любом месте. Повторить свой набег хан Ахмат решился только через восемь лет [128]. За это время русские воеводы и

войска ещё больше укрепили оборону южных границ государства и приобрели ценный опыт в борьбе с ордынскими войсками и уверенность в своих силах (рис. 5).

12 сентября 1472 г. умирает хороший полководец князь Юрий Васильевич – брат Ивана III. Удел Юрия – самый большой в Московском государстве, а по традиции выморочный (нет прямых наследников) удел по традиции должен делился между всеми братьями. Иван III – не просто великий князь Владимирский и Московский, он чувствует себя государем всея Руси, поэтому удел Юрия включается в основной состав государственной территории. Это было небывалым нарушением княжеского права, возмутившим его братьев. Создалась сплочённая удельно-княжеская оппозиция, но благодаря матери, великой княгини Марии Ярославне, открытого разрыва с братьями не произошло. Они получили некоторую компенсацию и обязались не посягать на бывший удел Юрия, а также вынуждены были отказаться от всех своих прежних договоров. Сложились новые отношения между братьями, относительное равноправие закончилось, удельные князья превращались в простых вассалов.

Рис. 6. Посол Иван Фрязин вручает великому князю Ивану III Васильевичу портрет его невесты Софьи Палеолог. Художник В. Муйжель. XIX в. [129]

12 ноября 1472 г. состоялся торжественный обряд венчания Ивана III и византийской принцессы Зои Палеолог (первая жена умерла в 1467 г. «преставись князя Иванова княгиня Марья, а князь великии был на Коломне» [130]), «князь Иван Васильивич другою княгинею женился, понял царевну Софью римлянину» 131], ставшей великой княгиней Софьей Фоминичной (см. рис. 6).

Несмотря на всё возрастающее могущество, русское государство постоянно ощущало, что его границы находятся в опасности. В 1473 г. Ливонский орден отказался продлить перемирие и усиленно готовился к войне. Псковские послы кричали о помощи. Тогда Иван

III отправляет в Псков огромную армию под командованием полководца князя Д.Д. Холмского, в состав которой вошли воины более чем из 20 городов государства. Это была армия не Московского княжества, а всей Русской земли (рис. 7). Такая демонстрация силы до того напугала немцев, что они сразу заключили мирный договор с Псковом и Новгородом.

В это время Иван III развивает бурную внешнеполитическую деятельность. Во многие государства отправляются послы (в Рим, Венецию, Крым, Орду и др.), заключаются соглашения, договоры. Великий князь не только ищет союзников против своих врагов, он приглашает мастеров-строителей, и в Москве начинается активное строительство каменных зданий, так как постоянные пожары почти полностью уничтожали большой деревянный город. Следует отметить, что именно Иван III впервые разработал систему тушения пожаров и всегда принимал самое активное участие в их тушении (чего до него не делал ни один великий князь), проявляя удивительное бесстрашие.

Рис. 7. Иван III посылает военную помощь псковичам против «немцев». 1473 г.
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в. [132]

Несмотря на свою терпимость, великий князь не выдержал бесконечных новгородских смут, когда боярская олигархия тянулась к Литве, постоянно составляя заговоры, несмотря на то, что основная масса жителей смотрела на Москву как на спасительницу от литовского засилья. Новая война с Великим Новгородом стала неизбежной. В октябре 1477 г. из Москвы выступили войска в последний новгородский поход. Зная возможности и способности великокняжеских войск, новгородские бояре в этот раз не вывели своих воинов из города, и вскоре Новгород был окружён со всех сторон. В городе начался голод. Простой народ не хотел умирать за привилегии бояр. 15 января в Новгород въехали московские бояре и дьяки, которые и приняли у новгородцев присягу. При расследовании выявлены 100 главных заговорщиков и они были казнены по приказу Ивана

III. Сотня знатных семейств разосланы по городам. 50 наиболее богатых новгородских купцов были перевезены на жительство во Владимир. В 1478 г. более 7000 новгородцев переселены в Нижний Новгород, Муром, Переславль, Ростов, Кострому [133]. На их место приехали жители Москвы и других центральных городов. Политика переселения в действительности оказалась более плодотворной, чем аресты и казни. Боярская республика закончила свои дни, вече отменялось, вечевой колокол отвозился в Москву (рис. 8), посадники больше не выбирались, конфисковывались церковные и монастырские земли (что делалось впервые на Руси) – это был важный и решительный шаг в политике Ивана III, который церковниками был воспринят как святотатство. Новгородские земли полностью и окончательно вошли в единую систему Русского государства. Это было сделано очень вовремя. К этому времени хан Ахмат достиг своего военного могущества и начал готовиться к войне с русскими, то же самое делали и литовцы. Ахмат победил всех своих противников в Средней Азии и на Кавказе, а в Крыму находился у власти его ставленник хан Джанибек.

Рис. 8. Вывоз вечевого колокола в Москву. 1478 г.
Миниатюра Лицевого свода. XVI в. [134]

Русская дипломатия делала всё, чтобы расстроить планы своих противников. В начале 1479 г. из Крыма был изгнан Джанибек, Менгли-Гирей в третий раз взошёл на Крымский престол, и Москва сразу возобновила с ним переговоры. Между ханом Ахматом и королём Казимиром был заключён союз против Руси и обговорены сроки нападения – весна 1480 года. В это время вновь обострились отношения Ивана III с братьями. А в январе 1480 г. ливонские немцы вторглись в пределы псковской земли. Русские войска, едва войдя в псковские земли, неожиданно развернулись и ушли обратно, а ободрённые немцы осадили Изборск. В это время братья великого князя подняли против Ивана III мятеж, назревала новая феодальная война. Братья-мятежники рассчитывали на поддержку новгородских бояр, но город был уже не тот, и тогда они повернули в Литву и встали со своими войсками на

самой границе, по дороге ограбив русские поселения. Братья обратились за помощью к королю Казимиру, ступив на путь государственной измены.

Немцы подходили к Пскову, а русские полки вынуждены были стоять на западной границе, сдерживая мятежников и ожидая возможного вторжения литовских войск. В то же время к южному рубежу (к Оке) стягивались русские войска навстречу надвигающимся войскам Большой Орды. Русские дипломаты в это время в Крыму решали с ханом Менгли-Гиреем, куда направить его войска на хана Ахмата или на Литву, и в конце-концов послу удалось заключить союз с Крымом против Ахмата. В такое тревожное время надо было как-то мириться с братьями, и Ивана III делает хороший ход: он увеличивает удел Андрею Большому, но даёт ему земли и города на Оке, на возможном направлении удара хана Ахмата. Князь Андрей таким образом из врага превратился бы в союзника, так как был бы вынужден защищать свой удел от ордынцев, но предложение великого князя было им отвергнуто. И тут пришло известие о выступление Орды на Русь. Ахмат хотел полностью вернуть власть над Русью, к тому же он оказался хорошим полководцем и был уверен в своих силах. Время нападения на Русь было выбрано им удачно, уже шла война с Ливонским Орденом, а феодальный мятеж братьев Ивана III ослаблял силы русских.

В конце мая – начале июня на окском рубеже начали разворачиваться русские силы под руководством великого князя Ивана Молодого (1458-1490 гг.) – сына и наследника Ивана III и его младшего брата князя Андрея Меньшого (1452-1481 гг.). Позднее к ним направили полководца князя Даниила Дмитриевича Холмского (?-1493). Но хан Большой Орды не торопился с ударом по Русскому государству, хотя и собрал огромное войско: он рассчитывал, что совместные действия с королём Казимиром дадут больший эффект.

А тем временем Ливонский Орден, собрав небывалое количество войск, «…по их словам, было 100 тыс. чел. 18 августа он [магистр] появился под Изборском и обстреляли его из орудий…» [135], а 20 августа осадил Псков. Псковичи последний раз видели немцев под городом в 1370 г., но не испугались их, а стойко защищались и через пять дней ливонский магистр вынужден был отойти от города и признать свою неудачу. Но у немцев была сильная конница, и они принялись грабить псковские земли. Псковичи обратились к мятежным братьям Ивана III (у них было десятитысячное войско) за помощью в борьбе против немцев. 3 сентября князья Андрей Большой и Борис выставили условие: создать базу мятежа в Пскове. После десятидневных переговоров, крепко подумав, псковичи отказались, а князья «разгневавшеся поехали из града» за это предали разорению псковскую землю. Княжеские люди повели себя «аки невернии». Они грабили церкви, бесчинствовали над населением, «а от скота не оставиша ни куряти» [136]. Псковичам пришлось откупиться большим выкупом, и князья увели свои полки в разорённые ими же Великие Луки. Мятежных князей на Руси никто не поддержал, и они были вынуждены принять предложение Ивана III и двинуться со своими войсками на Ахмата.

Всё лето русские войска простояли на Оке. По данным летописей общая численность войск достигала 180 тысяч человек [137]. Хан Ахмат в разных местах проверял надёжность обороны, но ему нигде не удалось переправиться на левый берег Оки, русские войска стойко оборонялись и строго придерживались плана, принятого Иваном III. В конце сентября ордынские силы двинулись в сторону Литовского великого княжества, где они надеялись соединиться с войсками Казимира. Река Угра была пограничной рекой, разделявшей земли Литовского княжества и русского государства. Узнав о движении Ахмата к Угре, Иван III приказывает своему сыну Ивану Молодому с войсками идти на Угру, а сам возвращается в Москву и окончательно договаривается с мятежными братьями, прощает их и заставляет выступить против Орды.

Здесь в русских летописях много не стыковок и даже откровенного вранья и наговора. Как мы знаем, после проведения секуляризации церковных земель в Новгороде русская православная церковь, мягко говоря, не жаловала Ивана III. На него было вылито много лжи и неправды. В высказываниях церковных иерархах Ивана III выставляют трусом, что он испугался хана Ахмата и убежал с поля боя. Негативно настроенные летописцы писали, что

народ был не доволен прибытием его в Москву, они кричали: «Государь выдает нас татарам! Отягощал землю налогами и не платил дани ординской! Разгневил царя и не стоит за отечество!» … Архиепископ Вассиан, седой, ветхий старец, в великодушном порыве ревностной любви к отечеству воскликнул: «Смертным ли бояться смерти? Рок неизбежен. Я стар и слаб; но не убоюся меча татарского, не отвращу лица моего от его блеска» [138], и «… прямо обвинял великого князя в трусости и даже выражал готовность взять на себя командование войсками» [139]. Тенденциозность летописцев видна даже не вооружённым взглядом. Научная критика этих документов не была досконально проведена, все почему-то исследователи были уверены, что все эти «высказывания» соответствуют действительности. Но это не так. «Послание на Угру» архиепископа Вассиана сохранилось и «как видно из его текста, было написано после того, как в Москву пришли известия о первых боях с Ахматом на Угре. Ивана Васильевича в это время в Москве уже не было. «Уговаривать» его поехать к своим войскам не пришлось» [140]. Но слова Вассиана написаны и его потомки принимают их за чистую монету, а то, что Иван III с войсками ушёл на Угру уже 3 октября во внимание не принимается. Мы знаем, что передовые ордынские разъезды вышли к Угре 6 октября, а хан Ахмат подошёл с основным войском только 8 октября. А когда эти сведения добрались до Москвы? И когда Вассиан начал писать своё «Послание…»? Известно, что Иван III с дополнительной ратью из Москвы подошёл к реке Угра 11 октября. Возможно, что именно этот дополнительный резерв войск и переброшенные войска с Оки, по приказу самого Ивана III его сыном великим князем Иваном Молодым, заставили Ахмата остановить сражение, как бесперспективное.

Как мы знаем, 30 сентября, впервые за два месяца, Иван III прибывает в Москву, где по его распоряжению должно состояться серьёзное совещание «совет и дума». На которое он приглашал своего сына великого князя Ивана Молодого и князя Д.В. Холмского, но они не приехали из-за напряжённой обстановки. Но и здесь реакционные церковники хотят унизить великого князя через его сына вкладывая в его уста следующие слова: «Умру здесь, а к отцу не поеду» [141], хотя на самом деле им было сказано родителю достаточно чётко и лаконично: «Ждем татар» [142]. Причина его не прибытия на совещание вполне понятна и серьёзна. Как пишет Ю.Г. Алексеев: «На этом совещании высших представителей светской и церковной власти и были приняты важнейшие решения, связанные с борьбой против Ахмата… Было принято решение простить мятежных братьев и призвать их на защиту южного рубежа… Теперь они охотно согласились на предложение великого князя, который обещал им территориальные уступки. Но главное было обеспечить защиту против Ахмата. Князья двинулись со своими войсками на юг. Феодальный мятеж окончился… Было принято важнейшее решение – об эвакуации московского посада. Тридцать лет не было врагов под стенами Москвы. Выросло целое поколение русских людей, ни разу не видевших ордынцев на своей земле… Но опасность была реальной. Дворы следовало оставить и сжечь, все имущество перенести под защиту кремлевских стен… Москву необходимо было привести в полную боевую готовность на случай внезапного появления врага» [143].

3 октября Иван III с дополнительно собранными войсками вышел из Москвы и отправился на Угру. 11 октября войско уже было на Угре. 150 км до Угры по размытым осенним дорогам пехота с обозами, набранная в Москве, могла пройти не менее чем за неделю и даже конница – не менее чем за 3-4 дня. Великий князь следил за каждым шагом Ахмата и старался упредить его действия. 6 октября передовые татарские части вышли к Угре, 8 октября подошёл со всеми своими силами Ахмат, и сразу началось грандиозное сражение [144]. Особенно жаркие бои происходили на переправах и перевозах. Русские войска осыпали татар не только стрелами, к перевозам и бродам заблаговременно были доставлены пушки и лёгкие ручницы (отряды «огненных стрельцов»). С 8 по 11 октября шли тяжёлые непрерывные бои (рис. 9), особенно на пятикилометровом участке в устье Угры, где были удобные для прорыва татарской конницы низкие песчаные берега, и где разгорелось генеральное сражение. Ордынцы всё время вводили в бой свежие силы, тем самым надеясь измотать и прорвать русскую оборону. «Летописные рассказы о непрерывном

четырехдневном сражении кратки, но очень выразительны. Более подробен рассказ Вологодско-Пермский летописи: «князь великии Иван Иванович, сын великого князя, да князь Ондрей Васильевич Меншой, брат великого князя, сташа крепко противу безбожнаго царя и начаша стрелы пущати и пищали и тюфяки и бишася 4 дни. Царь же не возможе берег взяти и отступи от реки от Угры за две версты, и ста в Лузе» [145]. Иван III понимал, что если татары где-нибудь прорвутся, то они растекутся по всему государству и нанесут огромный урон людям и экономике страны. Более четверти века русские люди не видели ордынских захватчиков на своей земле, исключая служилых татарских царевичей, которые охраняли русские границы. Иван III перебрасывает часть войск с Оки, и они 11 октября не только своим ударом, но и всем своим видом дают понять хану Ахмату, что он проиграл сражение, и хан был вынужден перейти к обороне. Началось стояние на Угре. Хотя и дальше продолжались отдельные стычки, порой переходящие в настоящие сражения, но ордынцы уже проиграли войну, русский берег для них был недосягаем. Иван III понимал, что чем дольше татары будут стоять на одном месте, тем это выгоднее для него. Он вступает в переговоры с Ахматом. Переговоры идут медленно, русские умело тянут время, все требования хана отвергаются. Вскоре подходят войска бывших мятежных братьев. В это время Крымский хан Менгли-Гирей выполняет своё обещание и наносит удар по южным владениям Казимира. В армии Казимира было много русских, недовольных его политикой сговора с Ахматом. Кроме этого, большая отдельная русская армия, стоявшая за Вязьмой, была готова в любой момент ударить по Литве. В этих условиях Казимир так и не решился примкнуть к хану Ахмату.

Рис. 9. «Стояние» войск великого князя Ивана III и хана Большой Орды Ахмата на р. Угре. 1480 г. Миниатюра Лицевого свода XVI в.

В то же самое время по плану Ивана III небольшая судовая рать под командованием князя Василия Ноздроватого совместно с крымским царевичем Нордоулатом (братом Менги-Гирея) разорила волжские улусы Ахмата и захватила столицу Орды – Сарай, где было взято

много добычи и пленников. Хан Ахмат очень болезненно воспринял весть о страшном разгроме улусов, обнаружившем полную незащищённость его тылов.

В конце октября ударили сильные морозы, реки начали покрываться льдом, и конница ордынцев вскоре могла перейти Угру по льду в любом месте. Морозы усилились. Льдом покрылась и широкая Ока. И тогда Иван III делает гениальный ход. Он отводит от Угры свои войска, оставляя только дозоры. Иван III как бы предлагает ордынцам место для нового генерального сражения. Ордынцы медлят, осторожничают и серьёзно опасаются русских воинов. Тогда Ивана III отходит ещё дальше к Боровску, тем самым закрывая дороги не только от Угры, но и от Оки. Ордынцы всё это восприняли как коварный план, который они сами всегда применяли в сражениях, заманивая более слабого противника в засаду. Войны нервов хан Ахмат не выдержал, и 6 ноября 1480 г. началось паническое бегство татар от реки Угры к себе в степь. Хан Ахмат отказался вступить в решающий бой на подготовленном отходящими русскими поле боя с неприемлемыми условиями для ордынцев, тем самым хан признал своё полное поражение без дополнительного генерального сражения. Но это было не просто военное поражение – это было крушение Большой Орды и полное освобождение русских от монголо-татарского ига. Как только Ивану III доложили о более чем поспешном отходе неприятеля, он сразу отправил в погоню конные полки. Узнав о них, татары ударились в паническое бегство, единое ордынское войско перестало существовать. Вадим Викторович Каргалов в своей работе «Конец ордынского ига» правильно сказал: «В сложной международной и внутренней обстановке Иван III принял оборонительный, **самый надёжный** план войны – в полном соответствии с законами военного искусства. Принял, последовательно провёл в жизнь и добился победы с минимальными потерями» [146].

Борьба Ивана III за свободу Русских земель была закончена победой, хотя русские люди не сразу поверили в это. «И лишь впоследствии стало ясно, что воскресенье, 12 ноября 1480 г., первый день, когда на Угре не осталось ордынцев, – это и есть первый день возрождённой независимости Русской земли. Ордынское иго пало» [147]. Россия стала независимым, суверенным, самодержавным государством. Побеждённый хан Ахмат потерял свою власть Тюменьский хан Ивак в союзничестве с ногаями в январе 1481 г. напал на кочевье Ахмата и убил его. С гибелью хана Ахмата развалилась Большая (Золотая) Орда.

В феврале 1481 г. Иван III заключил со своими мятежными братьями новые договоры, по которым они уже не могли претендовать на совместное управление всей Русской землёй. В это же время великий князь скапливает силы для ответного удара по Ливонскому Ордену. 1 марта 1481 г. русские войска впервые подошли к столице Ливонского магистра – Феллину, сам магистр еле успел убежать в Ригу, но почти весь его обоз достался русским. Впервые за двести лет над Орденом была одержана настоящая победа. По просьбе ливонцев 1 сентября 1481 г. был заключен мирный договор, в котором Иван III и его сын Иван Молодой были названы русскими царями. Впервые иностранное государство официально назвало великого князя царём.

Летом 1481 г. умер брат Ивана III Андрей Меньшой [148] – удельный Вологодский князь (не принимавший участие в мятеже братьев), который был бездетным и завещал все свои земли Ивану III, – так ликвидировалось ещё одно удельное княжество. В апреле 1482 г. Михаил Верейский вынужден был отказаться от наследственных прав на Белоозеро, а в декабре 1483 г. он завещал все свои земли великому князю. Благодаря разумным и планомерным действиям Ивана III удельная система рассыпалась. Суверенные князья превращались в подданных государя всея Руси.

После разгрома Орды перед Иваном III встала задача вернуть русские земли, которые были захвачены Литвой. Для успешной борьбы нужны были союзники, Крымский хан им уже был. Тогда Иван III делает своим союзником и молдавского господаря Стефана, взяв его дочь Елену в жёны сыну Ивану Молодому. Заговор русских князей в Литве провалился, их схватили и казнили, только князю Фёдору Бельскому удалось спастись бегством. Иван III дал ему несколько новгородских волостей в вотчину, и с него начинается переход русских князей с литовской на московскую службу.

Великий князь Тверской Михаил Борисович формально считался независимым, но уже более десяти лет тверские феодалы переходили на московскую службу «занеже отъехали от него вси князи и бояре к великому князю служити». Великий князь Тверской рассчитывал только на помощь короля Казимира, и решил жениться на его внучке, но тем нарушил договор с Москвой. «В лете же 6993-го, как князь великий приговорил итить ко Твери» [149] и войска Ивана III вторглись в Тверское великое княжество, и великий князь Михаил запросил мира, признав себя младшим братом Ивана III. Впервые Тверь стала подчиняться Москве. Но Михаил продолжал вести тайные переговоры с Казимиром. Узнав об этом, Иван III направляет войска к Твери. «Приде князь великий под град Тверь всею силою и обступи град. И зажгоша посад весь около Твери, и приступи ко граду, и повеле бити пушки и пищали… А князь Михайло Холмский [старший брат полководца Ивана III – князя Даниила Холмского] з братьею, и все князи и бояре тверские, и вся чернь, выехав, били челом великому князю. Князь же великий их пожаловал, принял, и к целованью их привел» [150]. 12 сентября 1485 г. Михаил «город Тверь покинул, вотчину, а сам побеже к королю в Литву», а 15 сентября Иван III торжественно въехал в Тверь и назначил Ивана Молодого правителем Тверского великого княжества «и намесников своих посадиша» [151]. И как справедливо указывается в Волынской летописи: «Месяца сентевриа 12, на память святаго мученика Автонома взял град Тферь и все великое княженьство Тферьское великии князь московскии Иван Василевичь, под великым князем Михаилом Борисовичом тферьскым израдою своих ему боярь, сам же прибеже в Литву с малою дружиною, а матерь его, великую княгиню Настасю, в полон взяша к Москве, при владыце тферьском Васьяне. И тако скончася великое княженство Тферьское» [152]. После присоединения Твери в 1485 г. Иван III Васильевич начинает себя именовать великим князем «всея Руси» [153].

Феодальная раздробленность на Руси закончилась. Летом 1485 г. в Москве началось строительство нового Кремля, символизировавшего единство Русского государства. Рост торговли способствовал подъёму экономики и процветанию городов. Если взять данные, которые Георг Перкамота, грек, находившийся на службе у великого князя Ивана III, посол московского князя к герцогу Миланскому Д. Галеаццо в 1486 году, говорил об очагах – домах, в которых по минимуму должно жить хотя бы по четыре человека и то цифры получаются весьма внушительными: «Он говорил, что в России есть большие города; среди прочих Володимир, город весьма населенный и имеющий около 60 тысяч очагов, он назвал и другие, имеющие каждый около 30 тысяч очагов, а именно: Новогродия (Новгород), Посковия (Псков) и Моска (Москва), которая полатыни называется Московия, и последняя одна окружена стенами, построенными названным государем, живущим здесь большую часть времени, держащим здесь двор, и здесь же находится архиепископ его. Он сказал, что там есть много других городов, числом более 60, имеющих от 4 до 6, 8 и 10 тысяч очагов в каждом. Деревень и сел количество бесконечное, но все дома в этих краях сделаны из дерева, за исключением немногих, построенных для архиепископа, других епископов и прелатов и для государей и некоторых других более мелких господ, которые начали строить из камня и кирпича на итальянский манер; он говорил, что они переняли эта манеру от итальянских мастеров и инженеров» [154].

В 1486 г. осложнилось положение на восточной границе. Из Казани вынужден был бежать сторонник Москвы казанский хан Мохаммед-Эмин. Он прибыл в Москву и признал себя сыном Ивана III тем подтвердил зависимость Казани от Русского государства, но взамен он попросил военной помощи для борьбы с захватившим власть братом Али-ханом. Иван III направляет войско под руководством талантливого полководца князя Данила Дмитриевича Холмского «… и они, шед, Казань взяли» [155] и 9 июля 1487 г. Казань пала. «Того же лета князь великий царя Махмет Аминя из своей руки посадил на царство в Казани, а коромольных князей и уланов казнил смертию. А царя Алегама Казанскаго, и с материю, и с царицею, и з детьми сосла в заточение на Вологду, а иных на Белоозеро» [156]. Впервые русские войска взяли сильнейшую крепость на Волге, и с той поры до 20-х годов XVI века в Казани правили верные Москве ханы.

При Иване III начинается расширение территории Русского государства на северо-восток. В августе 1489 г. «… посылал к Вятке воевод своих, и они, шед, Вятку взяли» [157] и Вятская земля вошла в состав Русского государства. «Посылал князь великий Иван рать свою на Вятку за их неисправление, князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Васильевича Морозова Поплеву. Они ж, шедше, городы взяша, а вятчан к целованью приведоша, а арских князей и иных татар к роте приведоша… Князь великий вятчан розослал по городом, в Дмитров, в Боровец, во Скременец, а арских князей пожаловал, отпустил во свою землю» [158]. Великий князь продолжал вести активную политику по переселению влиятельных местных «персон» в другие русские города и тем ослаблял сепаратистские устремления местной знати. К концу XV века Ивану III удаётся присоединить пермские земли и через верховье Печоры проникнуть за Уральские горы до Оби, где было захвачено много населённых пунктов и взято в плен 58 местных князьков. Под власть Москвы попадают ненцы, а также ханты и манси. В 1499 г. на р. Печоре воеводами князем Семёном Курбским, Василием Гавриловым и князем Петром Ушатым был поставлен город (крепость) Пустозерск – первая столица Заполярья [159], которая была не только административным, но и промыслово-торговым, и культурным центром всего Печорского и Заполярного края [160].

В январе 1489 г. русские послы установили дипломатические отношения с Германской империей, а в марте 1491 г. был заключён договор о союзе с ней. В 1492 г. «повелением великого князя Ивана Васильевича заложиша град на немецком рубежи противо Ругодивы, города немецкого, на реце на Нерове, на Девичей горе, на Слуде, четвероуголен, нарече имя ему Иванъград в свое имя» [161] (рис. 12). На переговорах с Литвой летом 1490 г. литовскому послу передали слова Ивана III о непризнании захватов русских земель Литвой и Польшей (см. рис. 10).

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ в XIII–XV вв. (до 1465 г.)
120 0 120 240 км
Основная территория Литвы (Аукштайтия) и Жмуди (Жемайтия)
Русские, украинские и белорусские земли, присоединенные к Литовскому княжеству
при Миндовге (до 1263 г.)
при Витене (1293–1316 гг.) и Гедимине (1316–1341 гг.)
при Ольгерде (1345–1377 гг.)
при Витовте (1392–1430 гг.)
Территория Верховских княжеств, периодически находившаяся в зависимости от Литовского княжества
Юго-восточная граница захватов Тевтонского ордена у Литовского княжества (с годами владения)
Границы государств в 1465 г.
Цифрами обозначены: 1 Псковская земля 2 Земли Вел. Новгорода 3 Владение Литвы в 1355–77 гг.
РИГА
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
ЖМУДЬ
ЖЕМАЙТИЯ
1384–1411
ВИЛЬНЮС
Неменгебрег
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
Гродно
Минск
Могилев
Витебск
Смоленск
Полоцк
Новгородок
Бобруйск
Пинск
Брест
Варшава
Люблин
Владимир
Львов
Галич
Житомир
Киев
Переяслав
Чернигов
Стародуб
Гомий
Новгород-Северский
Путивль
Брянск
Ростов
Тверь
Москва
Вязьма
Можайск
Горошец
Переяславль-Рязанский
Рязань
Ока
Дон
Оскол
ЗЕМЛЯ КИЕВСКАЯ
ПОЛЕСЬЕ
ВОЛЫНЬ
ПОДОЛЬЕ
ПОКУТЬЕ
ПОДОЛИЯ
ПРИПЯТЬ
ПРИДНЕПРОВЬЕ
ВЕЛ. КНЯЖ. МОСКОВСКОЕ
ВЕЛ. КНЯЖ. РЯЗАНСКОЕ
ВЕЛ. КНЯЖ.
Молдавское княжество
Сучава
Днестр
Южный Буг
Днепр
Ногайское ханство
Азовское море
Черное море
Венгрия
Трансильвания
Семиградье
Ужгород
Мукачево
Сигет
Марамарош
Тиса
Прут
Сирет
Серет
Дунай
Вислока
Сан
Висла
Нарев
Неман
Западная Двина
Волга
Ока
Десна
Сож
Припять
Горынь
Случь
Уборть
Ясельда
Щара
Свислочь
Березина
Друть
Ипуть
Сейм
Псел
Ворскла
Северский Донец
Оскол
Тихая Сосна
Ворона
Хопер
Медведица
Битица
Ягорлык
Молочные Воды
Кальмиус
Кальчик
Самара
Конка
Орель
Ингулец
Ингул
Буг
Вепрь
Нарва
Оз. Дурбе
Оз. Ильмень
Оз. Чудское
Оз. Псковское
Оз. Лубанское
Оз. Освейское
Оз. Нещердо
Оз. Селигер
Оз. Плещеево
Оз. Неро
Оз. Белое
Оз. Сиверское
Оз. Ростовское
Оз. Переяславское
Оз. Шацкое
Оз. Ильменское
Оз. Ильинское
Оз. Ильинское
Оз. Ильин

В июле 1492 г. умер умный и опытный польско-литовский король Казимир IV. Его сыновья разделили наследство: старший сын стал польским королём, а младший – великим князем Литвы. И уже в августе 1492 г. Иван III начал первую войну с Литвой за освобождение русских земель. Впервые за двести лет борьбы с Литвой русские войска освобождают русские города и земли. «В лето 7001. Князь великии Иван Васильивичь послал воиводу князя Данила Васильевичя Щеня в Литву и двор свои. И взяша Вязму, и Дорогобуж, и Мченеск, и много панов привели служилых. И князь великии розослал по городом в засаду, а князь Михаила Вяземскаго послал на Двину, и там умре в железех» [163] По мирному договору 1494 г. Литва вынуждена признать за Русским государством земли и города в верховьях Оки и, что было очень важно, – город Вязьму. Этот мир был закреплён женитьбой великого князя Литовского на дочери Ивана III Елене [164]. Но этот брак не помешал Ивану III начать в 1500 г. вторую войну с Литвой, так как он считал, что освобождение русских земель из-под власти Литвы только началось. К тому же усиление на бывших русских землях в Литве католической экспансии способствовало переходу русских князей и их православных подданных под руку Москвы.

Иван III вновь составил план ведения войны [165], по которому были сформированы три группы войск: на северо-западном направлении, на западном и на юго-западном. Кроме этого был создан резерв под командованием талантливого полководца князя Даниила Васильевича Щени. Главные события 1500 г. разворачивались на западном направлении, где находился Смоленск, который являлся основной крепостью и опорным пунктом Литвы в русских землях. Войска западного направления находились в двух переходах от Смоленска, с севера были сосредоточены войска северо-западного направления. Великий князь Литовский Александр Казимирович собрал огромные силы под командованием гетмана князя Острожского и приказал ему в первую очередь разбить войска западного направления. Гетман Острожский, выйдя из Смоленска, атаковал и заставил отступить передовые отряды русских войск. Но Иван III как всегда (благодаря хорошо поставленной разведки) был в курсе дел. По его приказу резервные войска выдвинулись вперёд, а общим командующим назначается князь Д.В. Щеня. Гетман Острожский, уверенный в своих силах, решил окружить и разбить русских. Но передовой отряд русских войск, умело отступая, заманил литовские войска за реку Ведрошу и разрушил за литовцами мост. 14 июля 1500 г. войска гетмана были окружены главными силами русских и разбиты [166]. Сам гетман и многие тысячи литовцев оказались в русском плену. Вот как это описано в летописи Рачинского: «Лета божого нароженя 1500. Великии князь московскии воевал Рускую землю, и князь великии литовскии Александро послал воиско свое литовское, и зехалося воиско литовское з московским на Ведрошы, и учынили межы собою бои и сечу великую, и побила москва литву, и многих жывых поимали, то ест тых панов поимано: пана Грыгоря Остиковича, воеводу троцкого, князя Костянтина Ивановича Острозского и иных людеи добрых немало» [167]. Впервые главные силы литовцев были разбиты русскими войсками. Князь Д.В. Щеня показал себя прекрасным полководцем, а Иван III ещё раз подтвердил свой талант великолепного стратега. Разгром литовских войск на Ведроши лишил великого князя Литовского надежды разбить русские армии по частям. С этого момента литовцы вообще начали избегать сражений и старались отсиживаться в крепостях. Но русские войска было уже не остановить, к середине августа они освободили пятнадцать городов и огромную территорию. Литовские летописи с горечью сообщают: «Того же лета [князь] московский побрал все городы Северские и всее Северу, в головах городы Брянеск, Стародуб, Новъгородок Северскии, Трубчевск, Чернигов, Путивль и иных шестьдесят городов взял» [168].

Посольства польского и венгерского королей (братьев литовского князя) пытались напугать Ивана III своими совместными военными действиями, но успеха не достигли. Зато литовская дипломатия легко склонила Ливонского магистра на войну с русскими. Весной 1501 г. немцы захватили в плен 150 русских купцов, их суда с товарами, а затем вторглись на территорию Русского государства. Они разбили русские отряды под Изборском, но взять

Изборск не смогли, тогда 8 сентября они захватили и сожгли Остров, но были отбиты от Пскова. Вот как указано в летописи: «В лето 7011. Немцы приходили ратью на Псков. А князю великому пришла весть наперед, и он послал к Пскову силу. А воивода был у них князь Данило Васильевичь Щеня; с ним много князеи, и боляр, и детеи боярьских. Они же немцем к городу Пскову не даша приступити, да их встретиша далече города и с немцами билися. Тогда на бою убили болярина великого князя Ивана Борисовичя Боздина» [169].

Главные силы русских находились на Литовском фронте. В сентябре 1501 г. войска юго-западного направления из-под Стародуба двинулись на Мстиславль, который прикрывал Смоленск с юга. Литовский командующий князь Ижеславский 4 ноября был разбит под Мстиславлем и еле успел спрятаться в городе «…а князь Михайло Ижеславский да Якуш Костевич, да Остафей Дашков утекли в город» [170]. В этой битве потери литовцев составили до семи тысяч человек. После этого сражения Смоленский укреплённый район оказался с трёх сторон зажат русскими войсками.

Теперь следовало наказать немцев. В Ливонию с большим войском направляется князь Д.В. Щеня [171]. 24 ноября 1501 г. армия ливонского магистра Плеттенберга под Гельмедом после упорного сражения была почти полностью уничтожена. Русские войска оказались полными хозяевами в северо-восточной части Ливонии. Но Иван III предвидел, что, возможно, в будущем немцы нанесут удар по русскому городу-порту на Балтике – Ивангороду. «Князь великий Иван Васильевичь заложи город на Дивичьи горе на реце на Нерове и нарекоша его Ивангород. А делаша его семь лет» [172] (заложен в 1492 г.), поэтому он приказал новгородскому наместнику подтянуть воинские силы к Яму, который находился в 20 верстах от Ивангорода. Весной 1502 г. немцы напали на Ивангород, но русские войска подошли вовремя, и разгорелось жаркое сражение, в котором погиб новгородский наместник, но немцы оказались разбиты и вынуждены были убраться восвояси.

В сентябре 1502 г. немцы вновь напали на Псковские земли и подошли к самому Пскову, но так и не смогли взять хорошо укреплённый город. На помощь Пскову из Новгорода с ратью направился князь Д.В. Щеня. У озера Смолина он разбил немцев, и они были вынуждены ретироваться в Ливонию. «Того же лета князь великии посылал ратью устюжан да двинян стеретчи Ивангорода от немец» [173].

Основная борьба велась с Литвой. Иван III надеялся на Крымского хана, но тот преследовал свои цели. Иван III просил Менгли-Гирея ударить в тыл Смоленскому укреплённому району, но тот в августе направил свои войска на Краков, а это было на 400-600 км западнее, чем требовалось. Этот татарский набег никакой реальной помощи русским войскам не оказал, зато татары захватили огромную добычу. Борьба за Смоленск продолжалась в течение трёх месяцев (с июля по сентябрь), но город освободить так и не удалось. Войсками под Смоленском командовал сын (21 г.) великого князя Дмитрий Иванович [174]. И хотя ему был направлен в помощь новгородский наместник князь Даниил Щеня, но сделать он уже ничего не успел, так как начались переговоры о мире. Смоленск был освобождён от литовских войск [175] только в 1514 г. полководцем князем Д.В. Щеней [176]. Во время переговоров Иван III наотрез отказался вернуть освобождённые русские земли. В марте 1503 г. было заключено шестилетнее перемирие (освобождённые в ходе войны русские земли по площади равнялись двум великим княжествам), по которому граница с Литвой проходила теперь в пятидесяти километрах от Киева. Литовские летописи с прискорбием сообщают: «Кроль полский Александер послал до тестя своего Ивана Васильевича, князя московского, послы свои о мир, и змирилися на шесть лет, а замки, от Литвы отнятые, и вязне на Ведроши поиманыи, при Москве зостали» [177]. Шестилетнее перемирие было заключено и с Ливонией. Военные действия с Литвой и Ливонией, а также мирные договоры 1503 г. показала Европе силу русского оружия и несомненные успехи русской дипломатии.

Иван III Васильевич Великий (рис. 11, если бы он был трусом, то его не изобразили бы с саблей в руках) достиг в своей жизни практически всего, чего добивался. Характеристику каждого из его основных достижений можно начинать со слов «впервые»

или «первый». Он первым объединил все княжества и уделы и создал единое Русское государство – Россию. Он первым добился свержения ордынского ига. Он же начал отбирать у соседей-врагов исконные русские земли и присоединять их к России. Впервые им было введено дворянское, помещичье землевладение. Впервые производится охрана крестьянских земель от их захвата феодалами. Впервые произведена конфискация (1478 г.) церковных и монастырских земель (в Новгородской земле), но общая секуляризация в России (1503 г.) Ивану III не удалась из-за бешеного сопротивления церковников [178]. Впервые он применил меры противопожарной защиты Москвы, в 1493 г. он приказал снести все церкви, дворы и лавки на расстоянии 110 сажен от Кремлёвских стен. Он первым начал приглашать в страну иностранных архитекторов (1475 г.), строителей и специалистов.

Рис. 11. Государь всея Руси Иван Васильевич Великий.
Гравюра из «Космографии» А. Тефе. 1584 г. [179]

Ивана III Васильевича также интересовали поиски полезных ископаемых в Русском государстве. По его приказу был открыт горно-металлургический промысл по разработке цилемских рудников (серебро, медь): «Того же лета [1491] князь великий послал на Печеру руды искати Ивана да Виктора, а с ними послал Ондрюка Петрова да Василья Иванова сына Болтина, да грека Маноила Лареева сына серебра делати и меди на реце на Цилме. А делавцов с ним: с Устюга 60 человек, з Двины 100 человек, с Пинеги 80 человек, а пермичь и вымичь и вычегжан 100 человек…» [180]. Поиски по нахождению руд полностью оправдались. «Тое ж осени [1492] приидоша с Печеры Андрей Петровичь да Василей Болтин и сказаша великому князю, что они руду нашли медяную на реце на Цилме не доходя Космы реки за полдни, а от Печеры реки за 7 дний» [181].

На Москве работала первая казённая мануфактура России – Пушечный двор. Во времена Ивана III пушки уже отливали из бронзы без швов, и русская артиллерия ни в чём не уступала европейской. Впервые Иваном III была предпринята морская военная экспедиция. В Устюжской летописи под 1496 г. записано так: «Князь великий Иван Васильевич послал на

Каяны воивод своих князя Ляпуна, да брата его князя Петра Ушатых, да с ними устюжане да двиняне. И ходивше извоевали Полъну реку, да Торнову, да Снежну, добра поимали много, а полону бесчисленно. А ходили з Двины морем-акияном да через Мурманскои нос» [182]. Война со шведами началась ещё в 1495 г., и удар русских войск на севере оказался для шведов полной неожиданностью. Русские на судах обогнули Кольский полуостров и по рекам вторглись в Северную Финляндию, а затем вышли к Балтийскому морю (Ботнический залив). Это вторжение имело важное значение, так как часть Северной Финляндии признала вассальную зависимость от России. В этом походе русские войны-поморы впервые захватили три шведских корабля и тем доказали, что и на море они могут прекрасно воевать.

Победы Ивана III способствовали росту международного престижа Русского государства. Во внешней политике Россия была заинтересована не только в обеспечении своей безопасности, но и в расширении связей со странами Запада и Востока: с такими, как Венеция, Генуя, Неаполь, Венгрия, Молдавия, Турция, Иран, Грузия, Дания, Польша, Литва, Балтийскими странами, Германской империей, ханствами в Поволжье и Крыму.

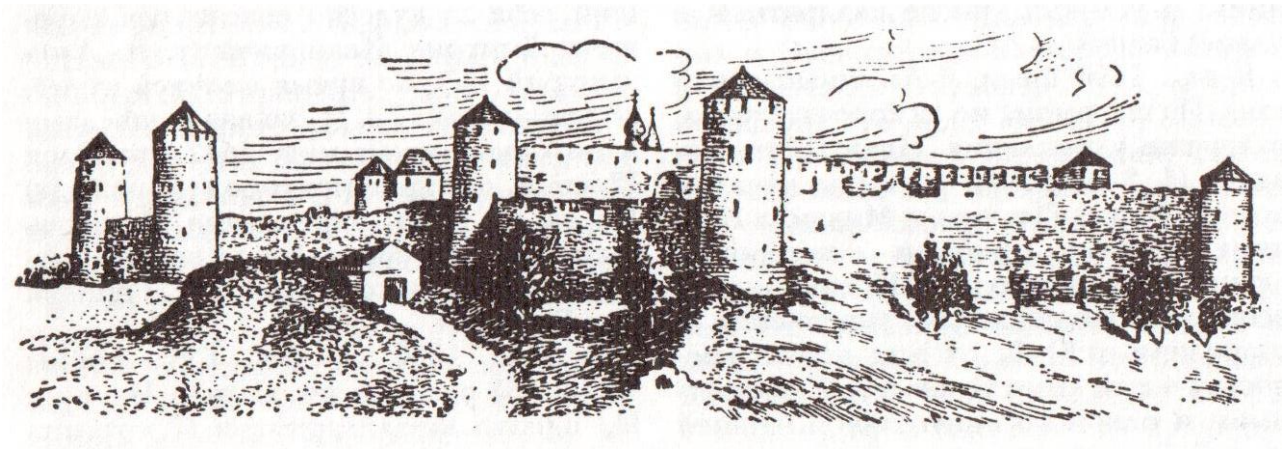

Рис. 12. Крепость Ивангород [183]

Россия была заинтересована в развитии торговли с другими странами, но соглашалась вести переговоры только на равных. Можно говорить о крупных успехах русской дипломатии при Иване III. Даже непобедимый турецкий султан, которого боялись страны Европы, впервые вынужден выслушать «гордые речи» русского посла М.А. Плещеева. Султан предлагает продолжать и расширять торговлю. А в 1492 г., после подробной рекогносцировки побережья Балтики, строится город-порт – Ивангород [184] (рис. 12). И несмотря на временный захват его шведами в 1496 г. торговой значение города всё возрастает, а Балтийская торговля расширяется.

Но не только внешнеполитические, военные и торговые проблемы волнуют Ивана III Васильевича. Он занимается внутренним обустройством единого Российского государства. В сентябре 1497 г. великий князь утверждает единый «Судебник» [185] для всех русских земель, по которому ведётся единое судопроизводство (рис. 13). Здесь впервые говорится: «Судити суд бояром и околничим», и это становится их обязанностью. На суде обязательно должен был присутствовать дьяк. Впервые в документе такого рода говорится о запрете брать взятки (Статья 1). Боярский суд становится более доступен (менее разорителен) для народа, теперь с каждого рублёвого дела шло «боярину на виноватом два алтына (6 копеек), а диаку осмь денег (4 копейки)» (Ст. 3). В то время как в Уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле (1397-1398 гг.) говорилось, что с каждого рубля «наместником выны полтина (50 копеек)» (Ст. 7). Суд стал в пять раз менее обременительным для народа, так как штраф упал с 50 копеек до 10. Впервые в «Судебнике» записано, что подданные Ивана III равны между собой, судебные показания феодалов равны судебным показаниям крестьян (Ст. 12). «Судебник» впервые для всего государства устанавливает правило обязательного присутствия на суде представителей местного

населения: «А без дворского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити» (Ст. 38). Впервые делается шаг к созданию в России сословно-представительной монархии. Это положение» Судебника» имело для Двинской земли огромное значение и способствовало возникновению развитого местного (регионального) самоуправления [186].

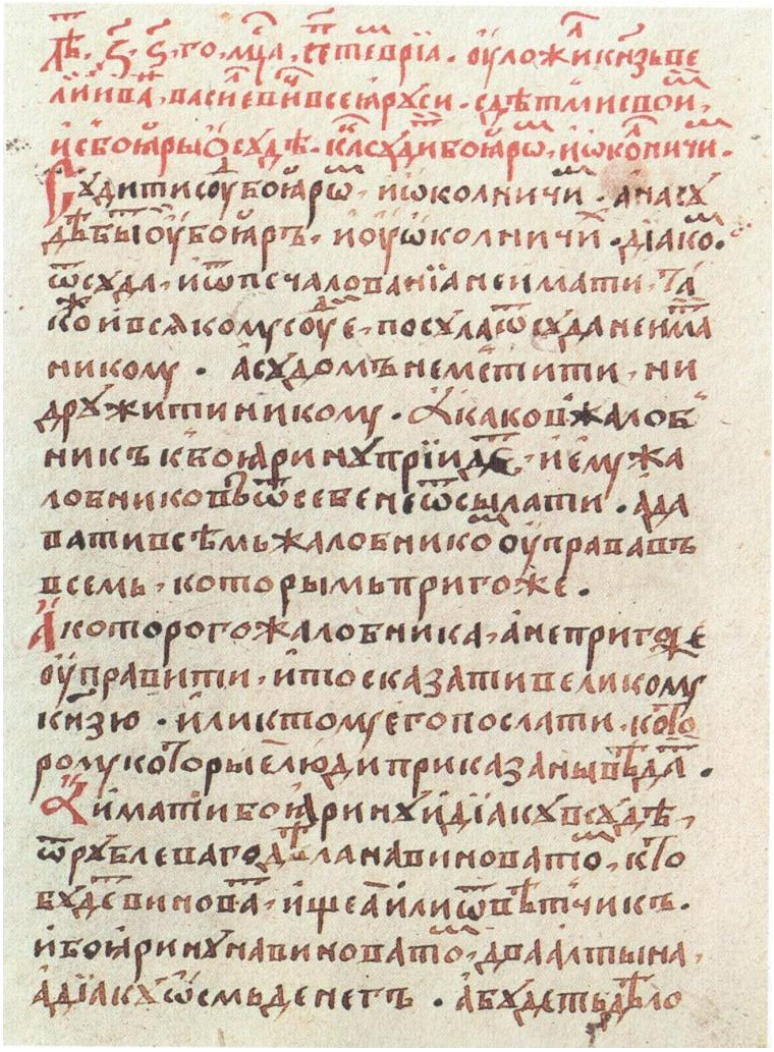

Рис. 13. Лист Судебника 1497 г.
Из рукописной книги конца XV – начала XVI в. [187]

Тихомиров М.Н. говорил, что появление термина «Россия» и его утверждение необходимо связывать с образованием русской народности и складыванием централизованного государства на Руси в XIV-XV вв. «Термин «Россия» – природно русский. Он входил в обиход постепенно, по мере складывания и образования Российского централизованного государства. Поэтому правильно говорить о России или Российском государстве с конца XV в., заменив этим название «Русское государство», сосуществовавшее с названием «Россия» [188]. Так же с конца XV века вводится в обиход великокняжеская двусторонняя печать (рис. 14): на лицевой стороне изображён всадник, поражающий копьём змея (дракона) с легендой: «Иоанъ б(о)жиею милостию господарь всея Руси и великий кн(я)зь»; на оборотной стороне печати двуглавый орел с распростёртыми опущенными крыльями и на головах короны с легендой: «И велик княs. влад. и моск. и нов. и пск. и тве. и уго. и вят. и пер. и бол.». Можно сказать, что 1497 г. считался годом возникновения государственного герба России [189]. В двусторонней печати соединились два герба –

всадник поражающий змея (влияние Москвы) и двуглавый орёл (влияние Византии). В конце XV века при Иване III Васильевиче наша страна стала называться Россией, получила Судебник (1497 г.) и герб с двуглавым орлом (1497 г.). Этим гербом Иван III поставил себя наравне с первым монархом Европы. В этот период чётко фиксировалось «различие между одноглавым орлом как королевским гербом и двуглавым – как императорским» [190].

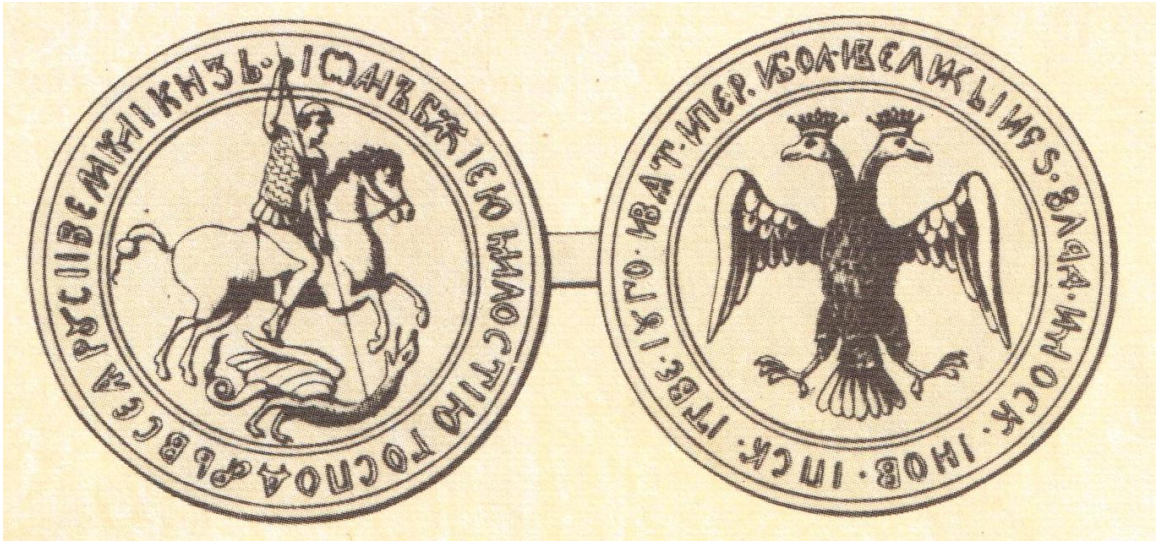

Рис. 14. Вислая двусторонняя красновосковая печать
великого князя Ивана III Васильевича. 1497 г. (прорисовка) [191]

В конце жизни Ивана III постигло большое горе: умер его настоящий наследник – сын великий князь Иван Молодой (1458-1490) «Преставись князь великий Иван Иванович, сын великого князя, на Твери, а всех лет живота 32» [192], которому отец посвятил много времени, воспитывая и обучая его государственным делам; сын был способным учеником, стал талантливым военным и государственным деятелем. Приехавший из Венеции лекарь Левон взялся вылечить наследника. По словам летописца, он сказал Ивану III: « не излечу его яз – и ты вели мене смертию казнити». Началось лечение, но в ночь на 8 марта молодой великий князь умер. А 22 апреля 1490 г. венецианскому лекарю «ссекоша» голову [193]. Позднее, 4 февраля 1498 г. Иван III назначил наследником внука Дмитрия (сына Ивана Молодого) и торжественно короновал в Успенском соборе в качестве великого князя – соправителя своего деда. Дмитрий (1483-1509) был увенчан шапкой Мономаха, а митрополит Симон именовал Ивана III «православным царем» [194]. А в Холмогорской летописи записано: «Князь великий Иван Васильевичь благословил и посадил на великое княженье Володимерское и Московское и всея Руси внука своего князя Дмитрея Ивановича, Степанова внука Воложского» [195].

В 1502 г. «Тое же весны князь великий Иван Васильевичь положи опалу на внука своего великого князя Дмитрея Ивановича и на его матерь великую княгиню Елену за некое их прегрешение, со очей своих сосла и в крепости посади до их смерти» [196], Дмитрий попадает в опалу, а наследником становится Василий (1479-1533) – второй сын Ивана III. «Князь же великий Иван Васильевичь пожаловал сыны своего князя Василья, благословил и посадил на великое княжение Володимерское и Московское и учинил его всея Руси самодержца» [197]. Видимо, эти решения давались деду и отцу непросто, но, скорее всего, Иван III крепко подумал и выбрал самое безопасное решение для развития страны. Он понимал, что его сыновья не смирятся, если государём всея Руси будет их племянник, а это влекло за собой угрозу гражданской войны и реального ослабления России, над строительством и возвеличиванием которой он работал всю свою жизнь. Иван III создал по тем временам огромную державу, которая стала называться Россией, благодаря его трудам

сформировалась основная территория Русского централизованного государства со столицей в Москве [198] (рис. 15).

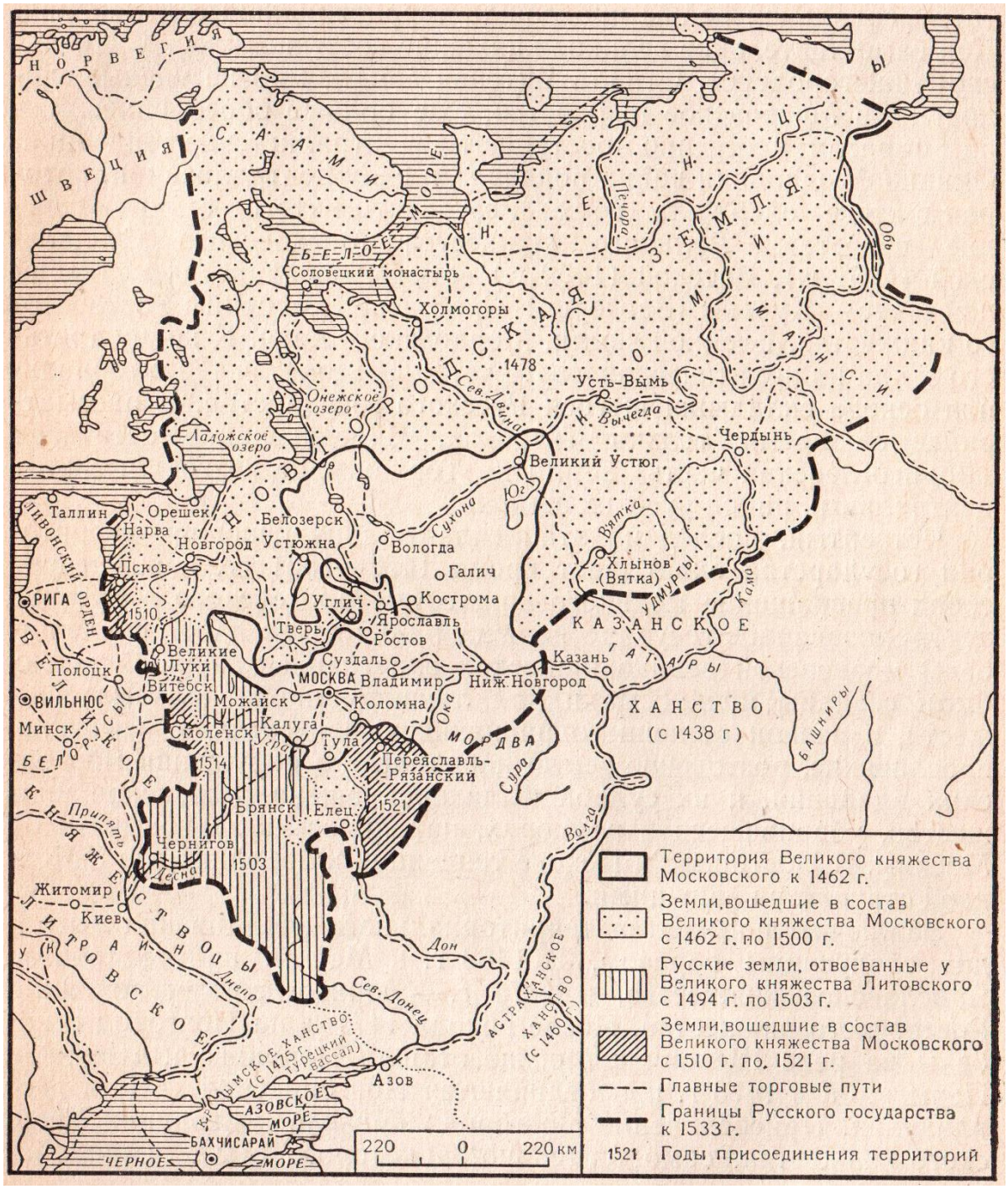

Рис. 15. Образование Русского централизованного государства (1462 – 1533 гг.) [199]

Уже будучи тяжелобольным, он составляет в 1504 г. духовную грамоту (завещание). Вся власть, земли, и Русское государство – Россия передаются его старшему сыну (1479-1533) – великому князю Василию III Ивановичу, государю всея Руси (1505-1533). Остальные сыновья, хотя и получают земли, но они разбросаны и раздроблены на мелкие куски, и тех страшных феодальных уделов в России уже больше нет. Впервые, Москва столица России целиком передается под управление только наследнику престола. Подчёркивалось подчинение младших братьев Василию III, им, удельным князьям, запрещается чеканка монеты, сбор московской тамги, в московских дворах запрещалась торговля, а выморочные

уделы (нет прямых наследников) после смерти владельцев присоединяются к великокняжеским землям. Вассалы удельных князей могут перейти только на великокняжескую службу. Иван III таким образом, подводил итоги объединения земель Русского государства – России и тем ещё более усиливал центральную власть [200].

7 апреля 1503 г. скончалась жена государя всея Руси Ивана Васильевича великая княгиня Софья Фоминишна Палеолог (Рис. 16). Она родила Ивану III кроме дочерей пять сыновей: Василия (25 марта 1479 г.) – будущего государя всея Руси Василия III, Юрия (23 марта 1480 г.), Дмитрия (6 октября 1481 г.), Семёна (21 марта 1487 г.), Андрея (5 августа 1490 г.). По духовной Ивана Васильевича четыре младших сына (кроме старшего Василия) «стали титулярными владельцами игрушечных «уделов», лишёнными реальной власти. В условиях сильного централизованного государства такие «уделы» были не опасны» [201].

Рис. 16. Скульптурный портрет Софьи Палеолог.
Реконструкция по черепу Никитина С.А. [202]

Следует отметить, что Иван III не забыл прегрешения своего брата Андрея Большого, когда он с братом Борисом подняли мятеж в 1480 г. В тот раз он их простил. Но наступил 1491 г. и ему доложили, что на его союзника Крымского хана Менгли-Гирея с большим войском идут сыновья ордынского царя Ахмата. Чтобы предотвратить разгром союзника, Иван III объявляет сбор войска для похода русских войск через Дикое Поле на Орду. Пошли дети боярские двора великого князя, служилые царевичи. Казанский хан так же получил распоряжение послать своих воевод, как и удельные князья Андрей и Борис. «И князь Борис воеводу своего послал с великого князя воеводами», а князь Андрей «воеводы и силы своея не послал…». Поход оказался не долгим, так как «цари» Ахматовичи узнали о движении русско-казанских войск и от Перекопа поспешили домой. В сентябре князя Андрея пригласили в Москву, где его и арестовали и через два года он и умер на Казённом дворе. Сыновья его бы посажены в темницы на десятки лет. Дочерей, вышедших замуж, не тронули. При московском дворе теперь родственные связи не играли решающей роли. Больше всего ценилась служба [203].

27 октября 1505 г. остановилось сердце одного из величайших государей Русского государства, который не жалея крови и пота, преодолевая все преграды и непонимание соотечественников, мужественно работал на благо России и его народов. Ещё в Хронике литовской и жмойтской [после 1478 г.] его называют царём: «Скоро Иван Васильевичь, царь московский, опановал Великий Новгород, княжата северские до Ивана Васильевича до московского великого князя и царя пристали…, бо зараз з Вилня выехавши до князя

великого московского поехали, а сами себе и князства ему свои поддали» [204]. Он был первым русским правителем, получившим имя Грозный: «В лето 6998-го [1490 г.]. Выехали из Литвы к Москве к великому князю Грозному Ивану Васильевичю всеа Русии от короля польскаго служити князь Дмитрей Федоровичь Воротынской со всею отчиною» [205], но грозен он был к врагам и предателям, а не к народу, как его внук Иван IV. Даже самые знатные чиновники, как светские, так и духовные, не освобождались им за совершённые ими преступления от жуткой торговой казни, когда всенародно пороли кнутом не только дворян – дворянина Хомутова, но и, например, архимандрита Чудова монастыря и даже князя Ухтомского [206], а архиепископа Геннадия, за то что брал взятки, арестовал и сгноил в Чудовом монастыре [207]. Современники говорили, что взгляд у него был настолько суров и грозен, что робкие женщины падали в обморок, увидев его, просители боялись обратиться к нему, а вельможи трепетали даже на пирах во дворце [208]. Иногда его называли Горбатым. Иван III был высок и, видимо, из-за своего роста сутул, поэтому и получил такое имя, упоминавшееся, например, в Холмогорской летописи: «Тое же осени [1505] представися князь великий Иван Васильевичь Горбатой всея Руси» [209], или там же: «Князь же великий Василий Васильевичь Московский сосватався с великим князем тверским с Борисом Александровичем, дщерию его. И обручал [1447] тогды князь великий Василей за большого сына своего за князя Ивана Горбатого, тако бо зва его отец» [210], или там же «Тоя же зимы [1509] преставися благоверный князь великий Дмитрей Ивановичь, внук великаго князя Ивана Горбатого, в нужды в тюрьмы, и положиша его на Москве» [211]. Вот как описывает внешность Ивана III Амброджо Контарини, посол Венецианской республики при дворе персидского шаха Узун-Гасана, когда был проездом в России с 25 августа 1476 г по 21 января 1477 г.: «26 сентября 1476 года мы вступили в город Москву, принадлежащий великому князю Иоанну, властителю Великой Белой Руси… Упомянутому государю от роду лет 35; он высок, но худощав; вообще он очень красивый человек» [212]. В крымской посольской книге за 1498 год упомянуто ещё одно его прозвище – «Правосуд» [213], это имя он, скорее всего, получил за создание единого для всех русских земель – Судебника. Имя Великий он получил в 1480 г., когда совершил действительно великое дело, избавив Русское государство от монголо-татарского ига. Начиная с XVI века, немецкие и шведские историки единодушно называли его Великим [214]. Французский историк Жак Огюст де Ту высоко оценил государственную и военную деятельность Ивана III, особо подчёркивая его заслуги в свержении ордынского ига. И он писал: «… принял титул «Государь всея Руси» и который был назван великим, потому что «стряхнул гнусное ярмо» ордынского ига и подчинил «всех других князей России» [215].

В 1462 г. Иван III получил от своего отца Московское княжество с уделами площадью 430 тыс. кв. км, а в 1505 г. передал своему сыну единое Русское государство с территорией в пять раз большей (см. рис. 15). Его страну в начале его княжения в Европе практически не знали, но за время своего правления Иван Великий создал огромную независимую державу Россию, удивившую Европу своим могуществом. Карамзин Н.М. о нём сказал замечательные слова: «Иоанн III принадлежит к числу весьма немногих государей, избираемых провидением решать надолго судьбу народов: он есть герой не только российской, но и всемирной истории» [216].

---

1. Устюжская летопись. Список Мациевича // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 43.

2. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 87.

3. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. Новосибирск: Наука, 1991. С. 23.

4. *Хорошкевич А.Л.* Иван III // Отечественная история: Энциклопедия в 5 т. Т. 2: Д – К. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1996. С. 304.

5. *Любимов В.А.* Иван III Васильевич Великий // История Архангельского севера: Поморская энциклопедия. Т. 1. Архангельск, 2001. С. 167; *Он же.* Иван Великий (1440-1505) // Календарь знаменательных дат на 1995 год. Материалы в помощь учителям. Архангельск, 1995. С. 36-56.

6. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2009. С. 108.

7. *Пономарёва И.Г.* Василий II Тёмный // Отечественная история: Энциклопедия в 5 т. Т. 1: А – Д. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. С. 343-344.

8. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. Новосибирск: Наука, 1991. С. 27.

9. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 104-105.

10. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. С. 324.

11. Там же. С. 325.

12. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 105.

13. *Зимин А.А.* Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. С. 106-107.

14. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 106.

15. Там же. С. 107.

16. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 33.

17. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 87.

18. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 107.

19. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. С. 329.

20. Вологодская летопись // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 170.

21. Устюжская летопись. Список Мациевича // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 44.

22. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 88.

23. Российский великокняжеский и царский дом. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. С. 370.

24. Устюжская летопись. Список Мациевича // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 43; См.: Устюжская летопись. Архангелогородский летописец // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 87.

25. Холмогорская летопись… С. 107.

26. Там же. С. 107.

27. Там же. С. 107.

28. Там же. С. 107.

29. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. С. 330.

30. Холмогорская летопись… С. 107-108.

31. Там же. С. 108.

32. Там же. С. 108.

33. Там же. С. 108.

34. Устюжская летопись. Список Мациевича... С. 44.

35. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 88.

36. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 44.

37. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. С. 333.

38. Холмогорская летопись… С. 108-109.

39. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. С. 334.

40. Там же. С. 334.

41. Холмогорская летопись… С. 109.

42. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. С. 334.

43. Холмогорская летопись… С. 109.

44. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 88.

45. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. С. 337.

46. *Зимин А.А.* Витязь на распутье… С. 166.

47. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 45.

48. Вологодская летопись // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 170.

49. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 89.

50. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 89.

51. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 41.

52. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях… С. 112.

53. Летописец Льва Вологдина // ПСРЛ. Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 134.

54. Вологодская летопись… С. 170.

55. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 89.

56. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 89.

57. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 89; Вологодская летопись… С. 170.

58. *Зимин А.А.* Витязь на распутье… С. 203.

59. *Зимин А.А.* Витязь на распутье… С. 204; См.: *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. С. 20-21.

60. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России… С. 23.

61. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 90.

62. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 89.

63. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 47-50.

64. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 89.
65. Холмогорская летопись… С. 119.
66. Там же. С. 119.
67. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 45.
68. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 6. Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. С. 384.
69. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 52.
70. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 90.
71. *А.О.* Иван Иванович Молодой // Отечественная история: Энциклопедия в 5 т. Т. 2: Д – К. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1996. С. 309.
72. Вологодская летопись… С. 171.
73. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 90.
74. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 45.
75. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 59-61.
76. *Шапиро А.Л.* Историография с древнейших времен по XVIII век. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. С. 72.
77. . *Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьёв А.В.* Историческая география СССР. М.: Высшая школа, 1973. С. 80-81.
78. История России. В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. М.: Аст Астрель Ермак, 2003. С. 253.
79. *Гантаев Н.М.* Церковь и феодализм на Руси. М.: Наука, 1960. С. 21.
80. История России. В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 313.
81. *Шапиро А.Л.* Историография с древнейших времен по XVIII век. С. 73.
82. История России. В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 243.
83. *Муравьёв А.В., Самаркин В.В.* Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V – XVII в.). М.: Просвещение, 1973. С. 113.
84. История России. В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 269.
85. *Шапиро А.Л.* Историография с древнейших времен по XVIII век. С. 75.
86. История России. В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 313-314.
87. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 90.
88. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 46.
89. 1389 г. Духовная грамота великого князя Дмитрия Ивановича // Сборник документов по истории СССР. Ч. 2. XIV – XV вв. М.: Высшая школа, 1971. С. 110.
90. Холмогорская летопись… С. 91.
91. 1461 г. – 1462 г. Духовная грамота великого князя Василия Васильевича // Сборник документов по истории СССР. Ч. 2. XIV – XV вв. М.: Высшая школа, 1971. С. 122.
92. История России. В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 313.
93. 1461 г. – 1462 г. Духовная грамота великого князя Василия Васильевича // Сборник документов по истории СССР. Ч. 2. XIV – XV вв. М.: Высшая школа, 1971. С. 126.
94. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России… С. 107-113.
95. Там же. С. 112-113.
96. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 91.
97. Холмогорская летопись… С. 120.
98. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России… С. 83-98.
99. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 91.
100. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России… С. 75-83.
101. Вологодская летопись… С. 171.
102. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 92.
103. Разрядная книга 1475-1598 гг. М.: Наука, 1966. 614 с.
104. Холмогорская летопись… С. 120.
105. Там же. С. 121.
106. Там же. С. 122.
107. Там же. С. 122.
108. Там же. С. 123.
109. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 93; Холмогорская летопись… С. 123; См.: Двинской летописец: Краткая редакция // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 149; Двинской летописец: Пространная редакция // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 166.
110. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 93.
111. Там же. С. 93.
112. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 47.
113. Холмогорская летопись… С. 124.
114. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 48.
115. История России. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века… Вклейка между С. 400-401.

116. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 93.
117. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 48.
118. *Зимин А.А.* Витязь на распутье… С. 101.
119. *Каргалов В.В.* На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М.: Наука, 1974. С. 5.
120. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 87.
121. Там же. С. 88.
122. Там же. С. 88.
123. Там же. С. 89.
124. Там же. С. 89.
125. Там же. С. 90.
126. *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига. М.: Наука, 1980. С. 71.
127. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 93-94.
128. *Каргалов В.В.* На степной границе… С. 6.
129. Российский великокняжеский и царский дом. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. С. 381.
130. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 46.
131. Там же. С. 48.
132. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях… С. 110.
133. История России. В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 319.
134. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях… С. 120.
135. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 123.
136. Там же. С. 124.
137. История России. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века… С. 320.
138. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 6. С. 467.
139. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 127.
140. Там же. С. 128.
141. История России. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 321.
142. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 6. С. 467.
143. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 125-127.
144. Там же. С. 128-129.
145. *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига. М.: Наука, 1980. С. 104.
146. Там же. С. 114.
147. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 137.
148. Холмогорская летопись… С. 124.
149. Разрядная книга 1475-1598. С. 20.
150. Холмогорская летопись… С. 125.
151. Устюжская летопись. Список Мациевича… С. 49.
152. Волынская краткая летопись: Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 122.
153. Очерки истории СССР. Период феодализма конец XV в. – начало XVII в. М.: Наука, 1955. С. 101.
154. *Перкамота Георг.* Сообщение о России, продиктованное в 1486 году в канцелярии Сфорца московским послом Георгом Перкамотой. Заметка, содержащая сведения о делах и властителе России // Иностранцы о древней Москве (Москва XV – XVII веков). М.: Столица, 1991. С. 10.
155. Разрядная книга 1475-1598. С. 20.
156. Холмогорская летопись… С. 125.
157. Разрядная книга 1475-1598. С. 21.
158. Холмогорская летопись… С. 125.
159. *Ясински М.Э., Овсянников О.В.* Пустозерск. Русский город в Арктике. СПб., 2003. 400 с.
160. *Овсянников О.В*. Пустозерск – первый русский заполярный город // *Овсянников О.В.* Средневековые города Архангельского Севера: Люди. События. Даты. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1992. С. 237-277.
161. Вологодская летопись… С. 172.
162. *Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьёв А.В.* Историческая география СССР. М.: Высшая школа, 1973. 320 с. Вкладка карт.
163. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 98.
164. *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Археографический центр, 1995. С. 81-91.
165. Разрядная книга 1475-1598. С. 29-31.
166. История России. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 327.
167. Летопись Рачинского: Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 35. С. 166; См. Евреиновская летопись: Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 234.

168. Евреиновская летопись: Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 234; См. Летопись Рачинского: Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 166; См. Волынская краткая летопись: Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 125.

169. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 99.

170. Разрядная книга 1475-1598. С. 32-33.

171. Разрядная книга 1475-1598. С. 33.

172. Холмогорская летопись… С. 130.

173. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 99.

174. Разрядная книга 1475-1598. С. 34.

175. Волынская краткая летопись: Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 125.

176. Разрядная книга 1475-1598. С. 53.

177. Хроника литовская и жмойтская: Белорусско-литовские летописи // ПСРЛ. Л.: Наука, 1975. Т. 32. С. 101.

179. Очерки истории СССР. Период феодализма конец XV в. – начало XVII в. М.: Наука, 1955. С. 107.

179. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях… С. 109.

180. Холмогорская летопись… С. 128.

181. Холмогорская летопись… С. 128; Двинской летописец: Краткая редакция // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 149; Двинской летописец: Пространная редакция // ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 166.

182. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец… С. 98.

183. *Б.И.* Ивангород // Отечественная история: Энциклопедия в 5 т. Т. 2: Д – К. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1996. С. 310.

184. Там же. С. 309-310.

185. Судебник 1497 г. // Сборник документов по истории СССР. Ч. 2. XIV – XV вв. С. 147-155.

186. *Любимов В.А.* Двинская земля (родина М.В. Ломоносова) в XVI-XVII веках // М.В. Ломоносов и Арктика. Материалы Международной научной конференции, посвящённый 300-летию со дня рождения великого российского учёного Михаила Васильевича Ломоносова (1711-1765 гг). 21-24 июня 2011 г. Архангельск: Архангельский центр РГО и др., 2011. С 125-138.

187. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях… С. 128.

188. *Тихомиров М.Н.* О происхождении названия «Россия» // *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV-XVII веков. М.: Наука, 1973. С. 17.

189. *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. М.: Панорама, 1993. С. 17.

190. Там же. С. 21.

191. Там же. С. 17.

192. Холмогорская летопись… С. 125.

193. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 171.

194. Очерки истории СССР. Период феодализма конец XV в. – начало XVII в. М.: Наука, 1955. С. 106.

195 Холмогорская летопись… С. 132.

196. Там же. С. 134.

197. Там же. С. 134.

198. История России. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века. С. 325.

199. *Муравьёв А.В., Самаркин В.В.* Историческая география эпохи феодализма… С. 117.

200. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. С. 65-66.

201. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 208.

202. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях… С. 114.

203. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. С. 173-175.

204. Хроника литовская и жмойтская: Белорусско-литовские летописи… С. 95.

205. Вологодская летопись… С. 171.

206. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 6. С. 583.

207. Там же. С. 592.

208. Там же. С. 583.

209. Холмогорская летопись… С. 134.

210. Там же. С. 108.

211. Там же. С. 135.

212. *Контарини Амброджо.* Путешествие в Персию // Иностранцы о древней Москве (Москва XV – XVII веков). М.: Столица, 1991. С. 8.

213. *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига. С. 135.

214. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 6. С. 584.

215. *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига. С. 137.

216. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 6. С. 577.

УДК 556.555.8

ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ МЕТАЛЛОВ В БОКОВЫХ ПРИТОКАХ РЕКИ СЕВЕРНАЯ ДВИНА В ПРЕДЕЛАХ ЕЁ УСТЬЕВОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Мискевич
Институт океанологии РАН, Москва, szoiran@yandex.ru

ESTIMATION OF METAL CONTENTS IN SIDE RIVERS OF THE RIVER SEVERNAYA DVINA IN THE LOCATION OF ITS ESTUARY AREA

I.V. Miskevich
Shirshov Institute of Oceanology RAS, Moscow, szoiran@yandex.ru

Ключевые слова: Северная Двина, устье, боковые притоки, малые реки, алюминий, тяжелые металлы, загрязнение.

Дана характеристика содержания алюминия и тяжелых металлов в малых реках устьевой области реки Северная Двина. Концентрации растворенных металлов в этих реках сравнительно низкие и не превышают рыбохозяйственные нормативы. Концентрации металлов в валовой форме также относительно низкие и не превышают санитарно-гигиенические нормативы. Исключение может составлять содержание никеля и марганца в реке Ширша. Сделан вывод, что содержание алюминия и тяжелых металлов в малых реках (боковых притоках) заметно ниже, чем в основном русле Северной Двины и её дельтовых рукавах.

Key words: Severnaya Dvina, estuary, lateral tributaries, small rivers, aluminum, heavy metals, pollution.

The characteristics of the content of aluminum and heavy metals in small rivers of the estuary area of the Severnaya Dvina River is given. The concentrations of dissolved metals in these rivers are relatively low and do not exceed the fishing standards. The concentrations of metals in gross form are also relatively low and do not exceed sanitary and hygienic standards. An exception can be the content of nickel and manganese in the river Shirsha. It is concluded that the content of aluminum and heavy metals in small rivers (lateral tributaries) is significantly lower than in the main channel of the Severnaya Dvina and its delta branches.

Исследования пространственно-временной изменчивости содержания металлов в природных водах при решении различного рода водохозяйственных задач имеют особую важность из-за их широкого распространения в окружающей среде и наличия высокотоксичных свойств у многих элементов. Однако, большие колебания концентраций металлов в водных объектах, особенно в устьевых зонах рек, в значительной мере затрудняют правильную интерпретацию результатов проводимых наблюдений за их содержанием. Это особенно ярко проявляется при наличии природного фона, превышающего уровень предельно-допустимых концентраций (ПДК), что особенно характерно для северных рек с наличием заболоченных водосборов.

Рассматриваемая проблема имеет особую актуальность для устьевой области Северной Двины. Данный водный объект отличается, с одной стороны, очень сложным гидрологическим и гидрохимическим режимом, с другой стороны, наличием большого количества различных промышленных, транспортных, коммунальных и других предприятий, в том числе, служащих источниками появления металлов в поверхностных водах. Повышенное содержание металлов здесь может быть связано и с действием различных природных факторов, в частности, с наличием многочисленных болотных массивов на водосборе реки. С другой стороны, для устьевой области Северной Двины характерны весьма большие объемы водопользования, значительные запасы рыбных ресурсов и наличие хороших возможностей для отдыха населения, особенно в летний период. Однако,

исследования и мониторинг содержания металлов, проводимые здесь Северным УГМС и научными организациями других ведомств, в основном, приурочены к основному руслу реки и наиболее крупным дельтовым протокам. При этом их многочисленные боковые притоки, представленные малыми реками, в данном отношении практически не изучены. В настоящей статье сделана попытка частично восполнить данный пробел на основе анализа результатов специализированных исследований, выполненных в сентябре-октябре 2005 года [1].

Для исследований содержания металлов в валовой и растворимой формах в водах боковых притоков устьевой области Северной Двины были выбраны современные, аттестованные в соответствии с ГОСТ Р 8.563-96 методики, которые были разработаны в период 2000-2004 годы.

Определение алюминия производилось флуориметрическим методом с применением анализатора жидкости "Флюорат-02" (методика С 01-01-2000). Этот метод разработан в НПФ "ЛЮМЭКС" (г. Санкт-Петербург), предназначен для анализа природных, питьевых и сточных вод и аттестован в Госкомитете РФ по стандартизации и метрологии в 2000 году (свидетельство № 01.06.067/2000).

Определение ванадия, висмута, железа, кобальта, марганца, никеля, свинца, хрома и цинка производилось рентгенофлуоресцентным методом после концентрирования металлов на целлюлозных ДЭТАТА-фильтрах (методика М-049-В/03). Данный метод разработан в ООО "НПО Спектрон" (г. Санкт-Петербург), предназначен для анализа природных, питьевых и сточных вод и аттестован в Госкомитете РФ по стандартизации и метрологии в 2003 году (свидетельство № 2420/113-03).

Определение кадмия осуществлялось методом инверсионной вольтамперометрии на анализаторе "ЭКОТЕСТ-ВА". Эти методы разработаны в ООО "ЭКОНИКС-ЭКСПЕРТ" (г. Москва), предназначены для анализа природных, питьевых и очищенных сточных вод и аттестованы в Госкомитете РФ по стандартизации и метрологии (свидетельство № 001-118-04 для МВИ кадмия и № 001-88-00 для МВИ ртути).

Анализ проб воды, отобранных в 2005 году для определения тяжелых металлов, проводился в Аналитическом Центре Архангельского государственного технического университета (Аттестат аккредитации Госстандарта России № РОСС RU. 0001.514567). Анализ проб воды для определения алюминия осуществлялся в лаборатории промысловой океанографии в Северном отделении ПИНРО.

Отбор проб производился в полиэтиленовые емкости с поверхностного горизонта в соответствии с требованиями ГОСТ 17.1.5.05 - 85 [2]. Далее производилась фильтрация части пробы через мембранный фильтр с размерами пор 0,45 мкм. Отметим, что для рыбохозяйственного нормирования используются только концентрации растворенных форм металлов [3]. В аналитическую лабораторию с каждой станции (точки) наблюдений доставлялись две пробы воды объемом 0,5 л для определения содержаний валовой и растворенной форм исследуемых металлов.

Перечень исследованных рек и расположение створов отбора проб поверхностных вод приведены ниже:

- река Лая, 2 км выше устьевого (замыкающего) створа;
- река Ижма, 0,5 км выше д. Ижмы;
- река Лодьма, понтонный мост;
- река Ширша, 4 км выше устьевого (замыкающего) створа;
- река Ильматиха, 2 км выше устьевого (замыкающего) створа;
- река Уемлянка, д. Большие Корелы;
- река Бабья, 2 км выше устьевого (замыкающего) створа.

Для оценки степени загрязнения речных вод металлами использовались предельно-допустимые концентрации, показанные в таблице 1.

Таблица 1

Предельно допустимые концентрации металлов в поверхностных водах [3, 4]

Наименование металла	ПДК рыбохозяйственных водоемов, мкг/л	ПДК санитарно-гигиенические, мкг/л
Алюминий	40	200
Ванадий	1	100
Висмут	-	100
Железо	100	300
Кадмий	5	1
Кобальт	10	100
Марганец	10	100
Медь	1	1000
Никель	10	20
Свинец	6	10
Хром Cr^{3+} Cr^{6+}	70 20	500 50
Цинк	10	1000

Здесь необходимо напомнить, что ПДК рыбохозяйственных водоемов относятся к концентрациям растворенных металлов, а санитарно-гигиенические ПДК – к концентрациям их валовых форм.

Результаты исследований содержания металлов в растворенной и валовой формах в рассматриваемых реках представлены в таблицах 2-3 и на рис.1-2.

Таблица 2

Содержание исследуемых металлов (в мкг/л) в растворимых формах в боковых притоках устья Северной Двины по данным наблюдений 2005 года

Металл	Боковые притоки						
	Река Бабья	Река Уемлянка	Река Ширша	Река Ильматиха	Река Лая	Река Лодьма	Река Ижма
Алюминий	0	0	0	6	7	0	3
Ванадий	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Висмут	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Железо	10	58	21	15	10	10	10
Кадмий	0,4	0,1	0,6	0,6	0,6	0	0
Кобальт	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Марганец	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Медь	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Никель	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Свинец	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Хром	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Цинк	< 10	< 10	< 10	< 10	< 10	< 10	< 10

Содержание растворенных форм изучаемых металлов в малых реках рассматриваемого района в целом можно считать низким. Концентрации ванадия, висмута, кобальта, марганца, меди, никеля, свинца, хрома и цинка не превышали чуствительность применяемых методов химического анализа. С другой стороны, на приустьевом участке реки

Северная Двина и в её дельте содержание ванадия, марганца, меди, хрома и цинка могло превышать указанный порог.

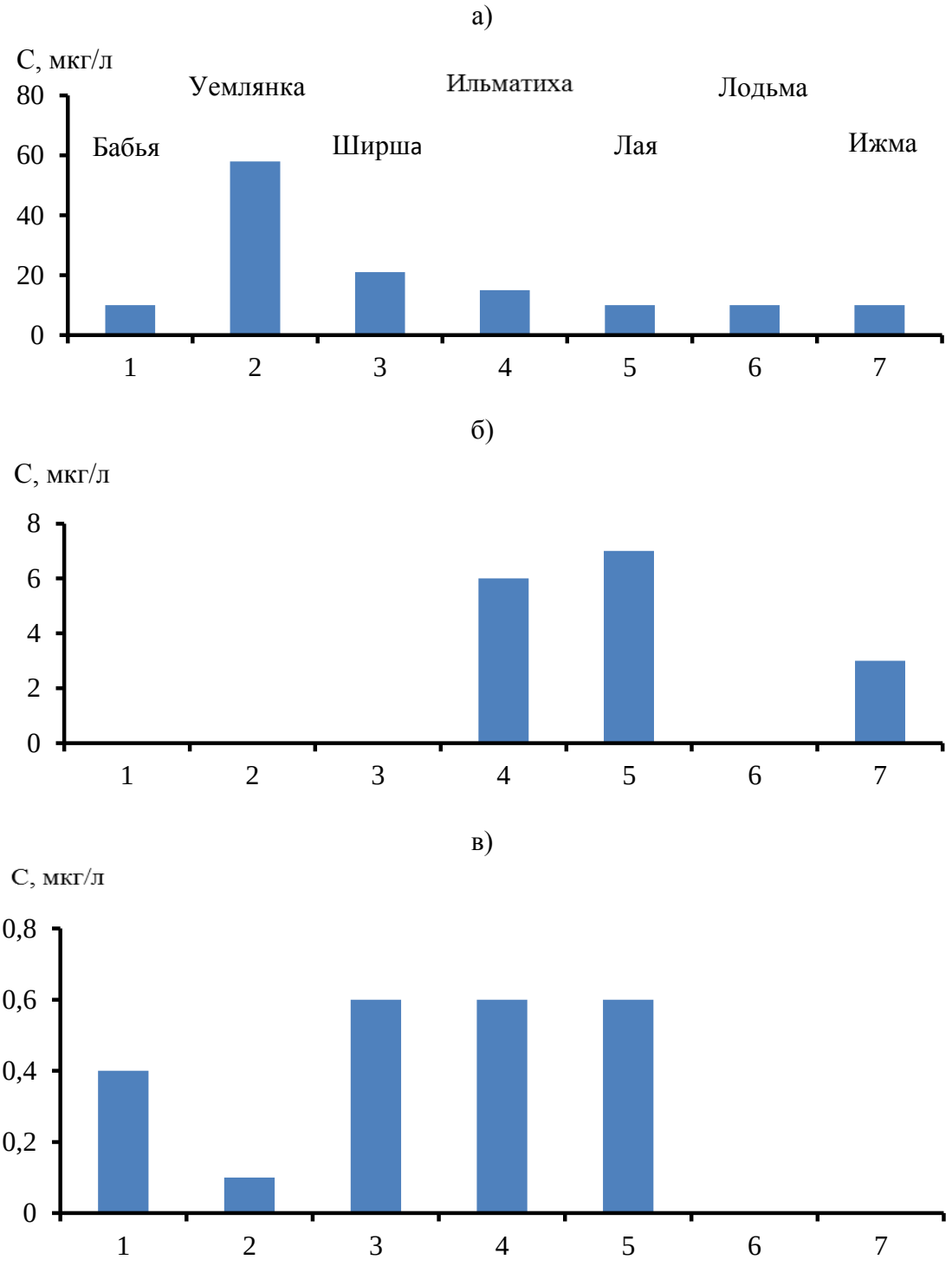

Рис. 1. Содержание железа (а), алюминия (б) и кадмия (в) в растворенной форме в малых реках устьевой области р. Северная Двина осенью 2005 года

Наибольшая концентрация растворенного алюминия, зарегистрированная в реке Лае, составила всего 7 мкг/л. Его относительно повышенное содержание также наблюдалось в реке Ильматихе (6 мкг/л). Такие концентрации можно считать очень низкими, т.к. на приустьевом участке реки Северная Двина и в её дельте содержание растворенного алюминия в среднем составило 11 мкг/л при зафиксированном максимуме в 35 мкг/л (ниже сброса стоков АЦБК) [1].

Таблица 3

Содержание исследуемых металлов (в мкг/л) в валовых формах в боковых притоках устья Северной Двины по данным наблюдений 2005 года

Металл	Боковые притоки						
	Река Бабья	Река Уемлянка	Река Ширша	Река Ильматиха	Река Лая	Река Лодьма	Река Ижма
Алюминий	0	0	6	19	7	0	3
Ванадий	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Висмут	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Железо	53	58	22	15	10	10	10
Кадмий	0,4	0,1	0,9	0,7	0,8	0	0
Кобальт	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Марганец	< 2,5	< 2,5	153	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Медь	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Никель	< 2,5	< 2,5	540	< 2,5	21	< 2,5	< 2,5
Свинец	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Хром	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Цинк	< 10	< 10	< 10	< 10	< 10	< 10	< 10

Максимальное содержание растворенных форм железа наблюдалось в реках Уемлянка (58 мкг/л), Ширша (21 мкг/л) и Ильматиха (15 мкг/л). Быстрее всего, это обусловленно антропогенным фактором, учитывая значительную хозяйственную освоенность их водосборных площадей. Вышеуказанные концентрации заметно ниже средней величины (114 мкг/л), зарегистрированной для приустьевого участка реки Северная Двина и её дельты.

Наибольшие концентрации растворенного кадмия зафиксированы в реках Ширша, Ильматиха и Лая (0,6 мкг/л). Для первых двух водотоков такую ситуацию можно объяснить значительной хозяйственной освоенностью их водосборов, для р. Лаи – влиянием судоремонтных работ в Лайском доке. При этом средняя концентрация растворенного кадмия для приустьевого участка реки Северная Двина и её дельты составила 0,1 мкг/л [1]. В реках Лодьма и Ижма растворенный кадмий не отмечался.

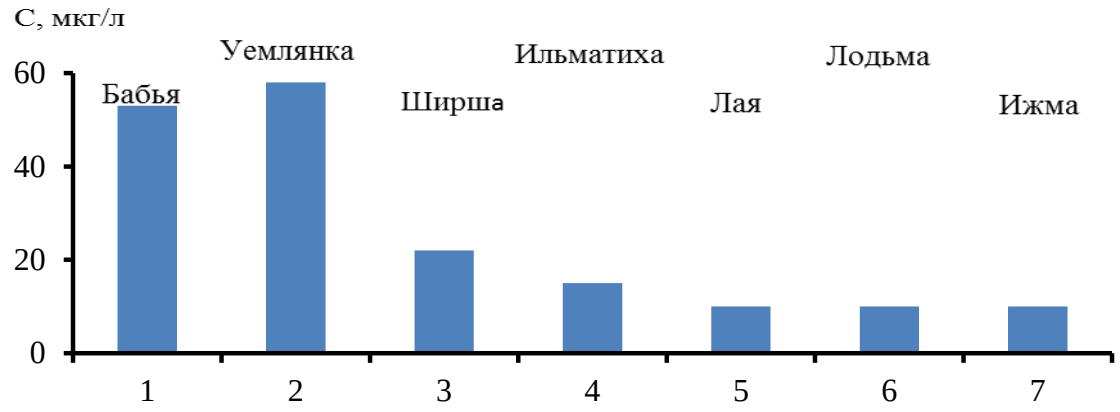
Если рассматривать все обследованные реки в целом, то наиболее низкое содержание растворенных металлов отмечается в рекех Лодьме. Второе место в данном отношении занимает река Ижма. По всей вероятности, это объясняется тем, что водосборы данных рек в целом слабо затронуты хозяйственной деятельностью.

Наиболее высокое содержание растворенных металлов наблюдается в нижнем течении реки Уемлянки. Подобную ситуацию, видимо, формирует сток в неё дренажных (ливневых) вод с территорий поселка Уемский, д. Большие Корелы и автомобильной дороги, идущей вдоль рассматриваемого водотока. С другой стороны, необходимо еще раз напомнить, что наблюденные концентрации алюминия, железа и кадмия в исследованных реках были низкими и не превышали уровень рыбохозяйственных ПДК.

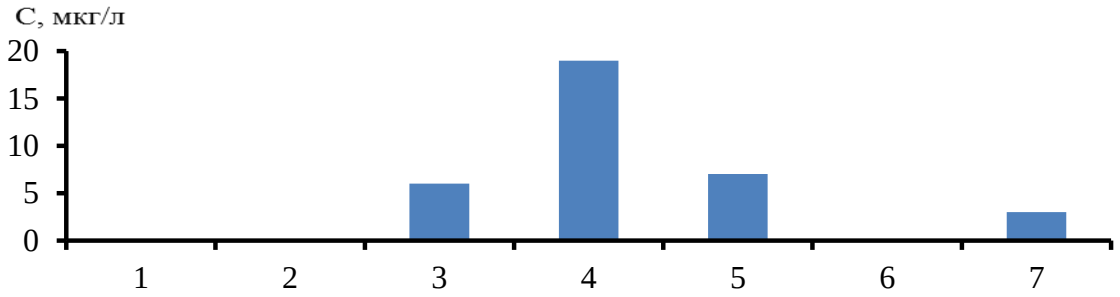
Концентрации ванадия, висмута, кобальта, меди, свинца, хрома и цинка в валовых формах в обследованных малых реках устьевой области р. Северной Двины были меньше чуствительности применяемых методов химического анализа.

Максимальное содержание валового алюминия (19 мкг/л) не превышало уровень санитарно-гигиенической ПДК и было зафиксировано в реке Ильматихе. Его присутствие, но в гораздо меньших концентрациях, также отмечалось в реках Лая, Ширша и Ижма (рис. 2). На приустьевом участке реки Северная Двина и в её дельте содержание алюминия в валовой форме в среднем составило 35 мкг/л [1].

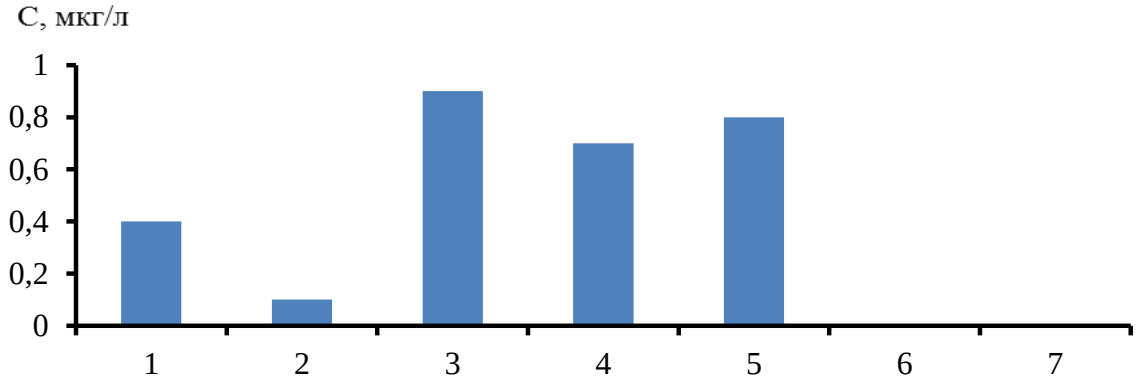
а)

б)

в)

г)

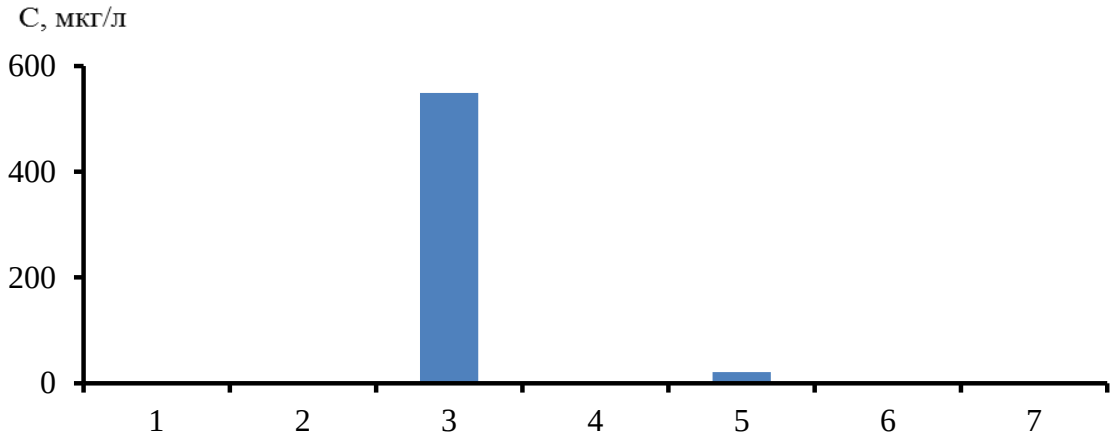

Рис. 2. Содержание железа (а), алюминия (б), кадмия (в) и никеля (г) в валовой форме в малых реках устьевой области р. Северная Двина осенью 2005 года

Концентрации валового железа в рассматриваемых водотоках повсеместно не превышали ПДК. Его наибольшее содержание отмечалось в реках Уемлянка (58 мкг/л) и Бабьей (53 мкг/л). Здесь необходимо отметить, что содержание валового железа в Уемлянке совпадало с содержанием его растворимых форм. На приустьевом участке реки Северная Двина и в её дельте средняя концентрация валового железа была гораздо больше вышеуказанных цифр и составила 650 мкг/л [1].

Наибольшие концентрации валового кадмия, как и для его растворенных форм, не превышали ПДК и были зафиксированы в реках Ширша, Ильматиха и Лая (0,7-0,9 мкг/л). В реках Лодьма и Ижма он отсутствовал. Как и для растворенной формы, вышеуказанные цифры превышали среднюю концентрацию валового кадмия для приустьевого участка реки Северная Двина и её дельты (0,4 мкг/л).

Наибольшие концентрации валового марганца (153 мг/л) и валового никеля (540 мг/л) наблюдались в реке Ширше, водосбор которой значительно урбанизирован. Они были выше уровня санитарно-гигиенических ПДК. Для никеля такое превышение, но сравнительно небольшое, также отмечалось в реке Лая (21 мкг/л). При этом в водах приустьевого участка реки Северная Двина и её дельты подобные концентрации не наблюдались. С другой стороны, в других рассматриваемых малых реках значения этих двух металлов были значительно ниже (на 1-2 уровня).

В итоге по содержанию растворенных соединений исследуемых металлов малые реки (боковые притоки) в устьевой области р. Северной Двины можно признать чистыми. Их концентрации в таких реках значительно ниже, чем в основном русле Северной Двины и её дельтовых рукавах. То же самое, можно сказать в отношении валовых концентраций изучаемых металлов, за исключением их содержания в реке Ширша. Здесь зафиксировано наличие высокого содержания металлов в валовых формах. Эта река может рассматриваться, как источник загрязнения р. Северной Двины, нерастворимыми соединениями марганца и никеля.

Наименьшее содержание металлов как в валовых формах, так и в растворенных формах, отмечалось в реке Лодьме. Это можно объяснить геологическими особенностями ее водосборной площади и отсутствием на ней промышленных объектов и крупных населенных пунктов. Сравнительно мало металлов также наблюдалось в водах реки Ижмы. Их можно рассматривать как источники чистых в данном отношении речных вод для дельты Северной Двины и поэтому, дальнейшее хозяйственное освоение их водосборных площадей в экологическом отношении не целесообразно.

В заключении следует отметить следующее. Несмотря на то, что вышеприведенная информация опирается на наблюдения 2005 года, она достоверна и для настоящего времени, учитывая отсутствие радикальных антропогенных преобразований водосборов исследованных малых рек за последние 12 лет.

---

1. Исследования содержания тяжелых металлов в воде устьевой области р. Северной Двины // Отчет о НИР НИЦ «Викинг» (подготовлен по Контракту № 20-К между НИЦ «Викинг» и ДПБВУ). Архангельск, 2005. 66 с.

2. ГОСТ 17.1.5.05 - 85. Охрана природы. Гидросфера. Общие требования к отбору проб поверхностных и морских вод, льда и атмосферных осадков.

3. Нормативы качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектах рыбохозяйственного значения (утв. приказом Федерального агентства по рыболовству от 18 января 2010 г. № 20).

4. Гигиенические нормативы ГН 2.1.5.1315-03. Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования (Зарегистрированы в Минюсте РФ 19.05.2003 г. № 4550).

УДК 556.555

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ОЗЕРА МЕЛКОЕ В УСТЬЕВОЙ ОБЛАСТИ РЕКИ ЧЁША В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ (ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ РГО 1902 ГОДА)

И.В. Мискевич, С.К. Белоруков, Д.С. Мосеев, А.Е. Яковлев, А.В. Лещев
Институт океанологии РАН, Москва, szoiran@yandex.ru

HARACTERISTICS OF THE NATURAL CONDITIONS OF LAKE MELKOE IN THE ESTUARY CHESCHA RIVER IN THE BARENTS SEA (ON THE TRACKS OF THE EXPEDITION OF THE RGO 1902)

I.V. Miskevich, S.K. Belorukov, D.S. Moseev, A.E. Yakovlev, A.V. Leschev
Shirshov Institute of Oceanology RAS, Moscow, szoiran@yandex.ru

Ключевые слова: Баренцево море, Чешская губа, река, эстуарий, Чёша, Проходница, озеро Мелкое, прилив, гидрология, гидрохимия, растительность, вековые изменения.

Дана гидрологическая и гидрохимическая характеристика приливного озера Мелкое и протекающей через него реки Проходница по результатам экспедиции летом 2017 года. Они расположены в устьевой области реки Чёша в Чёшской губе Баренцева моря. В обследованных водных объектах зафиксировано очень высокое содержание взвесей (до 119-4472 мг/л). Сравнение полученных данных с исследованиями экспедиции 1902 года указывает на постепенную деградацию озера Мелкое за счет его сильного заиления.

Key words: Barents Sea, Czech Bay, river, estuary, Chesha, Prokhodnitsa, Lake Melkoe, tide, hydrology, hydrochemistry, vegetation, age-old changes.

The hydrological and hydrochemical characteristics of the tidal Lake Melkoe and the flowing through the river Prokhodnitsa are given on the results of the expedition in the summer of 2017. They are located in the estuaryChesha in the Cheshskaya Bay of the Barents Sea. In the water bodies surveyed, a very high content of suspended matter (up to 119-4472 mg / l) was recorded. A comparison of the data obtained with the investigations of the 1902 expedition indicates a gradual degradation of Lake Melkoe due to its strong silting.

В начале XX века малоисследованный в тот период полуостров Канин посетили две экспедиции Русского географического общества (РГО), которые изучали район рек Чижа и Чёша, соединенных общим истоком – озером Большое Парусное. Напомним, что эти реки использовались для сокращенного пути небольших судов поморов при переходе из Белого моря в Баренцево море. В 1902 году это была экспедиция РГО под руководством Житкова Б.М. [1], в 1914 году – экспедиция РГО под руководством Григорьева С.Г. [2].

Во второй половине июля 2017 года путем этих экспедиций (через 115 лет после Житкова Б.М.) прошел экспедиционный отряд Северо-Западного отделения Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН (СЗО ИО РАН) из г. Архангельска, который занимался исследованиями гидролого-гидрохимических характеристик устьевой области р. Чёши. Эта река впадает в западную часть Чёшской губы Баренцева моря. Состав отряда был сформирован из авторов настоящей статьи, в том числе из 3-х действительных членов Архангельского центра РГО – Лещева А.В., Мискевича И.В. и Мосеева Д.С.

Описание устья р. Чёши, правда, довольно фрагментарное, впервые дано Житковом Б.М. в книге [1]. Оно, в том числе, содержало характеристику ряда геоморфологических и гидрологических параметров непосредственно эстуария реки Чёши, а также его боковых правобережных притоков – рек Проходница и Палец. Как уже отмечалось выше, р. Проходница вытекает из Большого Парусного озера, т.е. через этот водоток реки Чижа и Чёша объединены в единую гидрографическую сеть. В своих низовьях Проходница проходит через озеро Мелкое, которое принадлежит устьевой области р. Чёши, и на нём

хорошо прослеживается влияние Баренцева моря, что впервые было зафиксировано экспедицией Житкова Б.М.

Прошло 115 лет с момента первого исследования озера Мелкое, и в научном отношении крайне важно зафиксировать те изменения в его природных условиях, которые прошли за столь продолжительный период. Здесь следует напомнить, что экспедицией Архангельского центра РГО в 2014 году были обнаружены значительные изменения в одном из боковых притоков р. Чёши (выше её устья) по сравнению с данными наблюдений экспедиции Григорьева С.Г. в 1914 году [3]. В нем небольшое озеровидное расширение шириной до 54 метров за счет постепенного оттаивания вечной мерзлоты за 100 последних лет сформировало озеро шириной до 600-900 метров.

В период исследований СЗО ИО РАН были повторены маршруты экспедиции Житкова Б.М. в Чёшскую губу до места выхода р. Проходницы из озера Мелкое при её следовании в эстуарий реки Чёши и от места впадения этой реки в эстуарий реки Чёши до озера Большое Парусное (и далее до Белого моря) при её возвращении обратно. Как и в 1902 году экспедиция СЗО ИО РАН столкнулась с проблемой поиска выхода рассматриваемого водотока из о. Мелкое, несмотря на использование JPS-навигатора. Дело в том, что выход реки из озера располагается на низинном участке, изрезанного микрозаливами и сильно заросшем водной и околоводной растительностью. В итоге экспедиция Житкова Б.М. не попала в Проходницу, а, после долгих мытарств и перетаскивания лодки по заболоченным участкам, ушла в Чёшскую губу через безымянный ручей в другой устьевой водоток – реку Палец (старое наименование – Перейма [1]). На обратном пути из губы она уже смогла пройти обычным путем, используемым поморскими судами. Экспедиции СЗО ИО РАН «повезло» больше, и после часа беспрерывного и весьма трудоемкого «маневрирования» в условиях мелководья она вошла в реку Проходница и затем попала в эстуарий р. Чёши.

Выполнив трехсуточную серию наблюдений на створе *4 км выше морской границы эстуария* сотрудники СЗО ИО РАН, направились в обратный путь, по пути сделав гидрологический разрез в гидрографической системе *эстуарий р. Чёши – р. Проходница – о. Мелкое – р. Проходница* (рис. 1). Разрез выполнялся на стадии половины фазы прилива. Результаты этих исследований реки Проходница на участке, где прослеживается влияние морских приливов, представлены в таблице 1 и на рисунках 2-3.

На участке входа р. Проходницы в озеро Мелкое наблюдается сомкнутая растительность кустарниковых тундр с доминированием ивы филиколистной (*Salixphylicifolia*) и ивы сизой (*Salixglauca*). Кроны кустарника смыкаются вплотную, почти закрывая выход из реки в озеро. Общее проективное покрытие в сообществах такого типа достигает 100 %. Водная растительность русла Проходницы, состоит из сообществ характерных для низинных болот полуострова Канин. Эдификатором зарастания здесь выступает осока водная (*Carexaquatilis*), стебли которой возвышаются на 0,5 м над поверхностью воды. В состав таких сообществ могут входить: сабельник болотный (*Comarumpalustris*), вахта трехлистная (*Menyanthestrifoliata*) и хвостник обыкновенный (*Hippurisvulgaris*), занимающие участки русла свободные от осоки.

На выходе реки Проходница из озера Мелкое растительный покров меняется. Значительные площади здесь занимают илистые приливные осушки с развитой галофитной растительностью приморского типа. В монодоминантных сообществах преобладает факультативный галофит ситняг игольчатый (*Eleocharisuniglumis*), местами сплошь покрывающий осушки. В образовании сообществ участвует триостренник морской (*Triglochinmaritima*). На нижних частях приливной осушки развита сомкнутая растительность с доминированием арктофиллы рыжеватой (*Arctophillafulva*). На бровках берегов реки появляется луговая растительность вторичных маршей, заливаемых при только сизигийных приливах и сильных ветровых нагонах.

В устьевой области реки Чёша наблюдается полусуточный прилив и так называемые макроприливные условия [3]. Средняя величина прилива на входе в эстуарий составляет 3,4 метра, максимально возможная по астрономическим причинам – 5,3 метра. В его мористой

части за счет геоморфологии водотока снижение этого параметра не происходит, поэтому вышеуказанные цифры можно отнести и к входному створу реки Проходница в эстуарии р. Чёши.

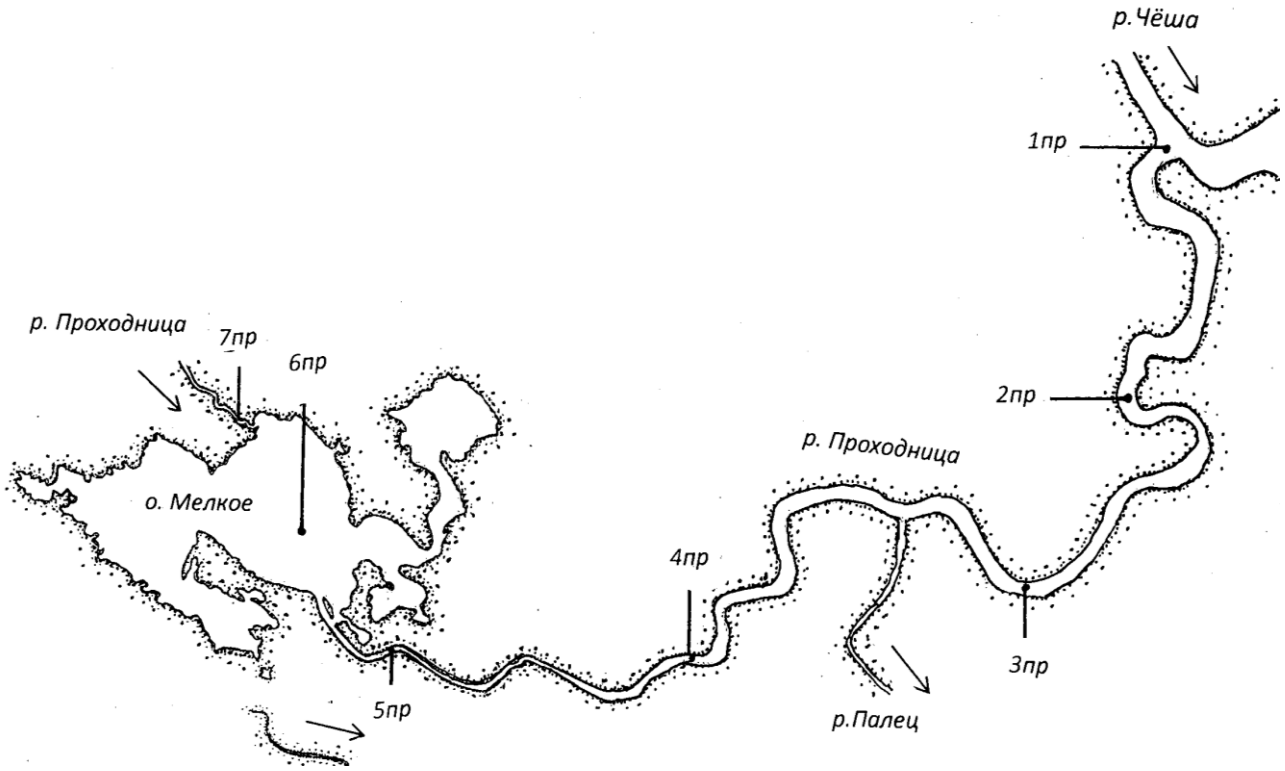

Рис. 1. Схема расположения станций наблюдений в реке Проходница в июле 2017 года.

Непосредственно на озере Мелком измерения колебаний уровня воды во время экспедиционных работ 2017 года не производились, но, если визуально ориентироваться на высоту осушки, величина прилива здесь может достигать 0,3-0,5 метра при увеличении от входа реки в озеро до её выхода из озера. В меженных условиях в реке Проходница выше о. Мелкое в фазу прилива могут наблюдаться обратные течения. Можно предположит, что влияние Баренцева моря в рассматриваемом водотоке должно прослеживается на расстоянии около 15 км от замыкающего устьевого створа (от эстуария Чёши).

Таблица 1

Результаты гидролого-гидрохимических наблюдений на разрезе «эстуарий р. Чёша – р. Проходница» 25 июля 2017 г.

Номер станции	Время	*T*,° С	*S*, ‰	*BB*, мг/л	Кислород		pH
					мг/л	%	
1пр	15:33	15,2	5,0	4472,0	7,81	77,6	7,79
2пр	15:40	15,9	2,9	1899,3	8,83	89,4	7,81
3пр	15:45	16,2	2,6	128,3	9,66	98,2	7,60
4пр	15:50	16,5	2,3	59,3	9,59	97,9	7,52
5пр	15:57	16,5	2,0	90,9	9,68	98,9	7,49
6пр	16:08	16,7	0,9	119,3	9,41	96,3	7,31
7пр	16:55	16,1	0,081	8,2	7,30	74,2	6,25

Измерения температуры устьевых вод при выполнении гидрологического разреза 25.07.2017 г. показали, что её пространственная изменчивость была выражена слабо. Максимальный прогрев вод (до 16,7°С) отмечался на озере Мелкое (рис. 2). Это обусловлено мелководностью вышеупомянутого озера и резким ослаблением в нём скоростей приливо-отливных течений. Наиболее холодные воды поступали в устье р. Проходница из эстуария, т.е. со стороны Чёшской губы. Зафиксированный диапазон температур устьевых вод для зоны тундры является довольно высоким. Например, в середине июля 1902 года на входе в эстуарий р. Чёши еще встречались отдельные льдины, а температура воды в нём была ниже 7°С [1]. Необходимо заметить, что в период экспедиции Архангельского центра РГО в 2014 г. [3] и летом 2017 г. в прибрежной зоне Чёшской губы какие-либо ледовые образования не наблюдались.

В пространственной изменчивости солености отмечалось её сравнительно медленное понижение в реке Проходница при резком уменьшении концентрации солей в озере Мелкое (рис. 2). Если на половине фазы прилива морские воды (S> 1 ‰) достигают озера Мелкое, то на полной воде они должны занимать всю его центральную часть. Получаем, что протяженность зоны осолонения устьевой области реки Чёша, если учитывать её боковой приток (реку) Проходница, в летнюю межень может достигать 12 км. В экспедиции Житкова Б.М. наблюдения за соленостью не производились, но им упомянуто со слов проводника о возможности появления соленых вод в этом водоёме.

В распределении содержания взвешенных веществ отмечается наличие локального максимума на входе в реку Проходница, который можно ассоциировать с так называемой «мутьевой пробкой». В ней концентрация взвешенных веществ в воде достигало очень высокой величины – 4472 мг/л. По мере продвижения вверх по водотоку концентрации взвеси сильно снизились (на 2 порядка), а их минимум (8,2 мг/л) отмечался в реке Проходница при её входе в о. Мелкое (рис. 2). При этом зафиксировано локальное возрастание содержания взвешенных веществ непосредственно в озере Мелкое (до 119,3 мг/л). Судя по всему, данный водоём является «гидродинамической ловушкой» для взвешенных веществ, поступающих из реки при отливе и из эстуария р. Чёши в фазу прилива, что обусловливает его аномальную мелководность. Кроме этого, увеличению содержания в нём наносов способствуют процессы коагуляции и флоккуляции, происходящие в начале зоны смешения речных и морских вод, в частности, приводящие к выпадению в осадок гумусовых веществ, вымываемых из тундрового торфа.

Глубины в центральной части озера между входом и выходом из него реки Проходница колеблются в интервале 0,3-0,5 метра при наличии мощных иловых отложений. Возможно, процесс заиления озера усилился на фоне климатического потепления Баренц-региона последние 30-40 лет. По крайней мере, в 1902 г. замеры глубин экспедицией Житкова Б.М. на том же участке озера Мелкое показывали цифры на порядок больше – 1,2-1,5 метров. Возможно, снижение глубин в озере Мелкое за счет его постепенного заиления, а не зарастание и обмеление реки Проходница, стало основной причиной прекращения в начале XX века походов поморов через гидрографическую систему из Белого моря в Баренцево. Если мелководные участки на р. Проходница можно было тогда (и сейчас) на морских глубокосидящих карбасах пройти волоком с помощью оленьей тяги, что практиковалось в конце XIX века, то для пересечения озерного мелководья этот способ был не пригоден. Необходимо заметить, что сама река Проходница в настоящее время, хоть и сильно заросла по берегам кустарниковой растительностью, всё же остается сравнительно глубокой. В ней преобладают глубины 1,5-2,0 метра, а участки с глубиной около 1 метра встречаются очень редко.

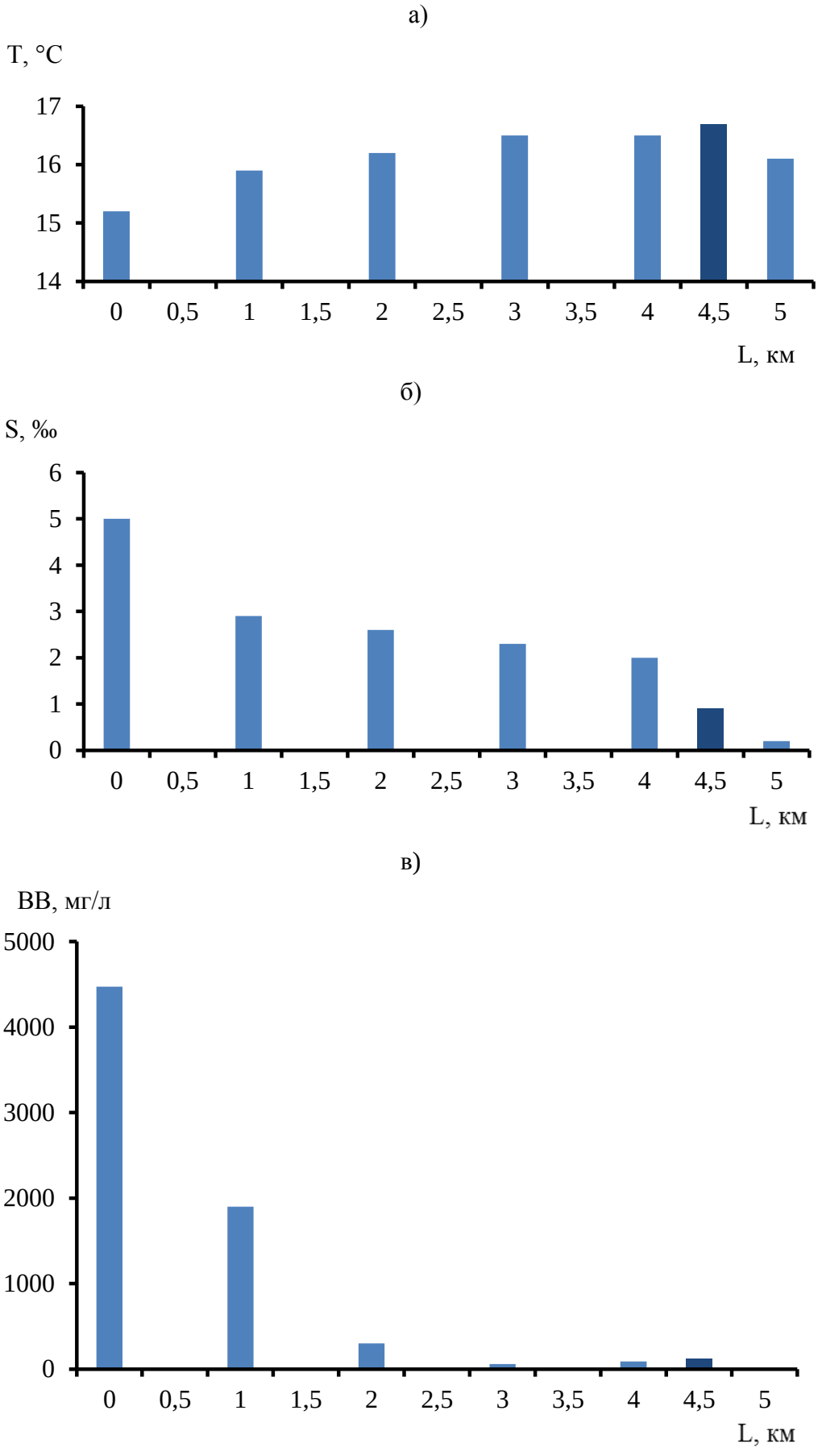
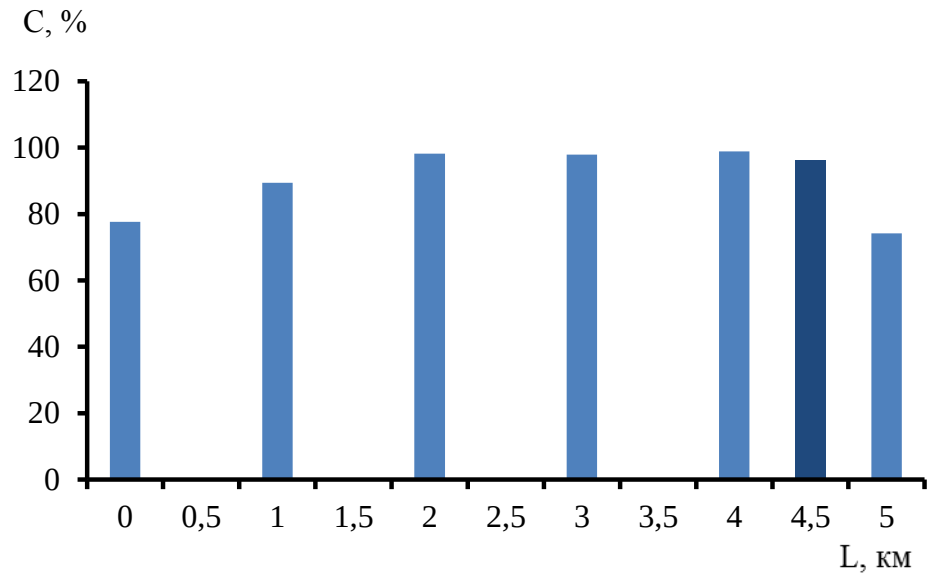

Рис. 2. Распределение температуры воды (а), солености (б) и содержания взвесей (в) в устье р. Проходницы 25 июля 2017 года

Распределение кислорода в низовьях р. Проходница имеет два локальных минимума (рис. 3). Первый минимум кислородонасыщения, фиксируемый на замыкающем (устьевом) створе, можно связать с наличием здесь высокой концентрации взвеси, которая ослабляет процесс фотосинтеза водной растительности. Второй минимум кислородонасыщения, фиксируемый на входе р. Проходница в озеро, видимо, следует связать с наличием большого содержания органики в чисто речных водах. Они имеют коричневый цвет, указывающий на значительное содержание в них гумусовых веществ. Возможно, он также связан с очень низкими величинами pH в водах реки (ниже рыбохозяйственной ПДК), которые могут ингибировать процессы фотосинтеза водной растительности. Получаем, что в устье р. Проходница в вегетационный период наблюдается дефицит кислорода, что не характерно для большинства водных объектов на территории Ненецкого автономного округа.

а)

б)

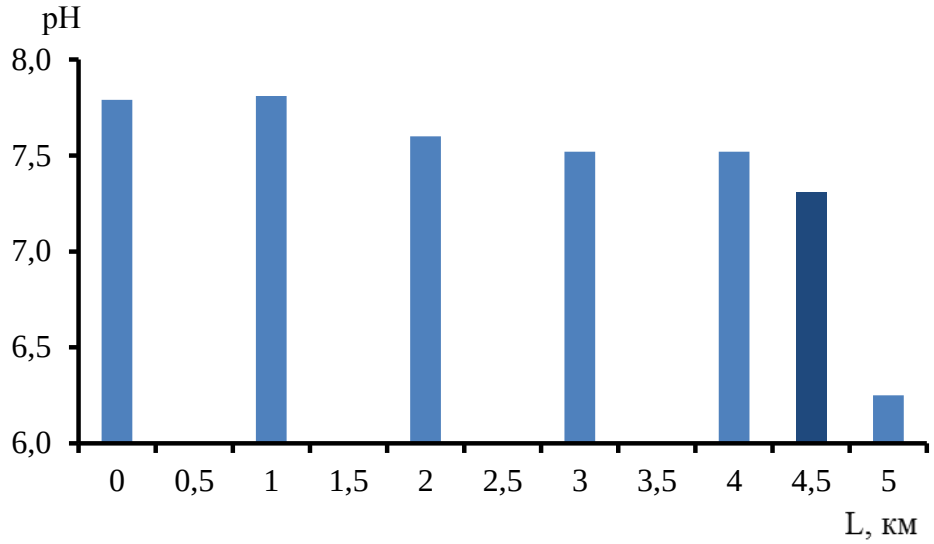

Рис. 3. Распределение кислородосодержания (а) и величины pH (б) в устье р. Проходницы 25 июля 2017 года

Измерения величины pH в устьевых водах при выполнении гидрологического разреза 25.07.2017 г. показали, что в её пространственном распределении наблюдается сначала её постепенное снижение, резко усиливающееся в озере Мелком (рис. 3). При этом в озере Мелкое и нижележащем участке р. Проходница наблюдаются щелочные свойства устьевых вод (pH> 7), но со стороны реки в озеро уже поступают воды со слабокислотными свойствами (pH <7). Смена этих свойств происходит в западной части озера, формируя геохимическую фронтальную зону, в которой, в частности, должны в значительной мере меняться концентрации растворенных и нерастворенных форм тяжелых металлов и ряда органических веществ. Данный процесс, а также приток в озеро Мелкое взвесей различного генезиса, в том числе, сформированных в морских водах Чёшской губы, позволяет предположить о наличии в рассматриваемом водоеме залежей лечебных грязей.

В контексте данной статьи целесообразно также коснуться вопроса существования ихтиофауны в о. Мелкое. Проточные не перемерзающие озера полуострова Канин, как правило, богаты рыбными ресурсами, основу которых обычно составляют сиг, пелядь, щука, налим, окунь и сорога. Житков Б.М. в 1902 году зафиксировал на рассматриваемом озере промысел щуки, который вел оленевод-ижемец с двумя своими работниками. Быстрее всего, в тот период эта рыба и другие представители озерной ихтиофауны в данном водоёме встречались в значительных количествах, т.к. оно не промерзало до дна. В настоящее время обширные заиленные мелководья и высокие концентрации взвесей, не характерные для обычных озер, должны сделать экологические условия не пригодными для постоянного обитания рыбы в о. Мелкое.

Таким образом, можно предположить, что в течение последних ста лет наблюдается деградация о. Мелкое, которое постепенно из озерного водоёма превращается в заросший макрофитами заболоченный участок с наличием ряда микроозёр и протокой, соединяющей вход и выход в него реки Проходница. Весенние паводки на данной реке не в состоянии «промывать» иловые отложения в озере, т.к. они, судя по геоморфологическим и ботаническим признакам береговой полосы, выражены крайне слабо. В этой ситуации проход даже для маломерных судов с осадкой 0,3-0,5 м и более из Белого моря в Баренцево моря через систему рек Чижа-Чёша в ближайшие десятилетие будет технически не выполнимым.

1. *Житков Б.М.* По Канинской тундре // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. – Т. XLI. – № 1. – 1904. – С. 1-170.

2. *Григорьев С.Г.* Полуостров Канин. Том I. – М., 1929. – 474 с.

3. *Мискевич И.В., Мосеев Д.С., Брызгалов В.В.* Исследования экосистем эстуариев рек Чижа и Чёша на полуострове Канин. – Архангельск: Изд-во «КИРА», 2014. – 107 с.

УДК 581.9

НОВЫЕ И ОХРАНЯЕМЫЕ ВИДЫ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ В ЛОКАЛЬНЫХ ПРИМОРСКИХ ФЛОРАХ ПОБЕРЕЖИЙ БЕЛОГО И БАРЕНЦЕВА МОРЕЙ

Д.С. Мосеев
Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН,
Москва, viking029@yandex.ru

Аннотация. В ходе инвентаризации видов сосудистых растений в растительном покрове побережий Белого и Баренцева морей, обнаружены новые виды локальных флор. Полученные данные указывают о более широком спектре распространения этих видов, чем предполагалось ранее. Практически в каждой локальной флоре побережий отмечены

охраняемые виды, внесенные в разные источники, регламентирующие их охрану. В Красную книгу Архангельской области включены: *Puccinellia phryganodes, Puccinellia coarctata, Puccinellia maritima, Blysmus rufus, Rhodiola rosea, Saxifraga cespitosa.*

Ключевые слова: новые виды, охраняемые виды, флора, побережье, Белое море, Баренцево море.

NEW AND PROTECTED VASCULAR PLANT SPECIES IN LOCAL FLORAS OF THE SEASIDE COASTS OF WHITE AND BARENTS SEAS

Moseev Dmitry
Shirshov Institute of Oceanology RAS, Moscow, viking029@yandex.ru

Abstract. The inventory of vascular plant species in the vegetation of the coasts of White and Barents seas, discovered new types of local floras. The obtained data indicate a wider range of distribution of these species than previously thought. In almost every local flora of the coasts of the observed protected species from the different sources, regulating their protection. In the Red book of the Arkhangelsk region included: *Puccinellia phryganodes, Puccinellia coarctata, Puccinellia maritima, Blysmus rufus, Rhodiola rosea, Saxifraga cespitosa*.

Key words: new species, protected species, flora, coast, White Sea, Barents Sea.

Флора и растительность интразональных экосистем маршей и пляжей побережий Белого и юго-востока Баренцева морей в настоящее время довольно хорошо изучена [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Тем не менее, до 2015 г., практически не проводилось специализированных исследований растительных сообществ на юго-востоке Онежского залива и первая работа, посвященная этим исследованиям, опубликована автором статьи [10]. В июле 2014 г. впервые проводились геоботанические исследования в эстуарии реки Кереть (Кандалакшский залив), их результаты частично опубликованы в работе [11]. Только в последние годы проводились подробные исследования флоры побережий на юго-востоке Двинского залива, их результаты опубликованы в статье [12], некоторые результаты флористических исследований побережий района приводятся в статье Е.Ю. Чураковой и др. [13]. Растительный покров северного побережья Печорской губы исследовался А.И. Лесковым [14], Н.В. Матвеевой, О.В. Лавриненко [8]. Флористические исследования на южном побережье Печорской и Чёшской губ Баренцева моря проводились В.Н. Орловской [7]. Специализированные исследования приморской растительности на полуострове Канин (побережья Мезенской и Чёшской губ) проводились еще в 30-е годы XX века А.А. Корчагиным [1], и ранее лишь частично в ходе экспедиции В.В. Григорьева [15]. Новые данные по растительному покрова на полуострове Канин отражены в работе [16].

Не смотря на довольно обширный материал по флоре побережий Белого и Баренцева морей, здесь до сих пор находят новые виды приморских сосудистых растений в локальных местопроизрастаниях, расширяются сведения о растительных сообществах и происходящих в них изменениях. Отмечаются находки охраняемых видов в новых местообитаниях. Поэтому важное значение имеет инвентаризация флоры побережий арктических морей.

Исследования флоры и растительности на побережьях Белого и Баренцева морей проводились в ходе многочисленных экспедиций организованных в период 2011-2015 гг. Нами охвачены следующие точки местопроизрастаний сосудистых растений; 1) эстуарий реки Кереть (Кандалакшский залив) на западном побережье Белого моря, 2) эстуарии рек Кянда и Тапшеньга (Онежский залив Белого моря), 3) побережье пролива Восточная Соловецкая Салма Белого моря, 4) эстуарии рек и острова на юго-востоке Двинского залива Белого моря, включая губу Сухое Море, 5) эстуарии рек на полуострове Канин, куда вошли Чижи и Сёмжа (Мезенский залив Белого моря) и Чёша (Чешская губа Баренцева моря), 6) эстуарии рек Дресвянка, Хыльчую, Двойник южного побережья Печорской губы Баренцева

моря, 7) побережья островов Петуховского архипелага (юг архипелага Новая Земля) в проливе Карские Ворота Баренцева моря.

При выделении новых видов в локальных флорах мы опирались на стандартные аннотированные списки, ориентируясь на их произрастание в разных географических точках. При этом были проанализированы следующие источники; «Флора Архангельской области» [17], «Флора северо-востока Европейской части СССР» [18], «Список сосудистых растений Российской Арктики и сопредельных территорий» [19], «Конспект флоры Карелии» [20], а также приведенные выше литературные источники авторов исследовавших флору побережий Белого и Баренцева морей. Ниже приводим конспект видов впервые обнаруженных в различных локальных флорах побережий.

1. ***Zostera marina* L. – Зостера морская**

Вид впервые обнаружен для юго-востока Двинского залива; эстуарий реки Куя, северная часть акватории залива Сухое Море.

Образует монодоминантные сообщества («подводные луга») на илисто-песчаных мелководьях залива Сухое Море, где обитает в воде соленостью от 4 до 20 ‰, проникает в устья малых рек. Обилен.

В Белом море, вид широко распространён на западном побережье (Кандалакшский залив и Онежский заливы), Соловецких островах [3, 5, 17, 19, 21], имеются находки в Воронке моря, у побережья полуострова Канин [4].

2. ***Ruppia maritima* L. – Руппия морская**

Вид впервые отмечен для юго-востока Двинского залива; эстуарий реки Куя. Для побережья залива Сухое Море приводится в работе Е.Ю. Чураковой и др. [13].

Встречается на илистых осушках эстуария реки Куя, где образует монодоминантные сообщества, ежедневно заливаемые приливом. Не обилен.

В Белом море обычный вид на западном побережье (Кандалакшский и Онежский заливы) [3, 5], имеются находки на северном побережье моря (Терский берег), на север идет до побережья Норвегии и побережья Баренцева моря на Кольском полуострове.

3. ***Carex salina* Wahl. - Осока солелюбивая**

Вид впервые отмечен для юго-востока Двинского залива (побережье залива Сухое Море) и эстуария реки Чижа полуострова Канин (Мезенский залив Белого моря).

На побережье Двинского залива входит в состав сообществ тростника, где растет на илисто-торфянистых грунтах ежедневно заливаемых приливом. Не обилен. На полуострове Канин образует сообщества на вторичных маршах эстуария Чижи, где растет на илисто-глинистых осушках приливных желобов. Обилен.

Обычен на западном побережье Белого моря, отмечен в дельте Северной Двины.

4. ***Puccinellia phryganodes* (Trin.) Scribn. et Merr. – Бескильница ползучая**

Вид обычен для илистых приливных осушек побережий Белого и Баренцева морей. В качестве новых местообитаний можно отметить локальную флору юго-востока Онежского залива, где вид встречается на южной границе ареала и ранее не был отмечен. Для юга Онежского залива отмечен также в работах Н.В. Бабиной [5, 6] для эстуария реки Нюхча.

5. ***Triglochin maritima* L. – Триостренник морской**

Вид впервые отмечен для локальной флоры южного побережья Печорской губы, где найден в эстуариях рек Дресвянка и Хыльчую.

В устье реки Хыльчую встречается в экотонных зонах по берегам небольших солоноватоводных озер, куда в нагоны проникает соленая вода из Печорской губы. В эстуарии Дресвянки встречается в сообществах маршей на илисто-глинистых грунтах. Не обилен.

Обычный вид на маршах побережий Белого и Баренцева морей. Печорская губа, является северной границей ареала распространения вида.

6. ***Myriophyllum sibiricum* Kom. – Уруть сибирская**

Вид впервые отмечен для флоры полуострова Канин, где встречается в эстуарии реки Чижа.

Произрастает в высокоминерализованных заболоченных микроозерах вторичных маршей, куда в нагоны проникает солоноватая вода. Обилен.

Обычный вид, для пресных водоемов и водотоков севера Русской равнины, заходит на побережья морей. Во «Флоре Архангельской области» [17], не выделяется из родственного вида *M. spicatum* L.

7. ***Myriophyllum verticillatum* L. – Уруть мутовчатая**

Вид впервые отмечен для флоры полуострова Канин, где встречается в реке Чижа, на глубине до 0,5 м с илистыми грунтами. Также отмечен в устье реки Кереть (Кандалакшский залив).

Обычный вид, для пресных водоемов и водотоков севера Русской равнины. Встречается в приливных устьях рек.

8. ***Angelica litoralis* L. – Дудник прибрежный**

Вид впервые отмечен для флоры полуострова Канин, где встречается в эстуарии реки Чёша (Чёшская губа).

Произрастает на склоне коренного берега вершины эстуария Чёши, в полосе влияния нагонов.

Обычен на западном побережье Белого моря в экотонных зонах маршей.

Во флоре побережий Белого и Баренцева морей мы выделяем 22 вида внесенных в различные источники, регламентирующие их охрану, на севере европейской территории России. К ним относятся; *Potamogeton pectinatus, Puccinellia phryganodes, P. coarctata, P. maritima, Dupontia psilosantha, Blysmus rufus, Carex maritima, C. saxatilis, Bolboschoenus maritimus, Schoenoplectus tabaernemontani, Angelica litoralis, Ligusticum scoticum, Atriplex nudicaulis, Salicornia pojarkovae, Sonchus humilis, Rhodiola rosea, R. arctica, Stellaria edwardsii, Saxifraga cespitosa, S. aisoides, S. hirculus, Veratrum lobelianum.* Их распространение и экологические особенности показаны в таблице 1.

Таблица 1

Охраняемые виды сосудистых растений побережий Белого и Баренцева морей

Вид	Местообитания и местопроизрастания	Источник, регламентирующий охрану*
Potamogeton pectinatus – Рдест гребенчатый	Встречается на мелководьях юго-востока Двинского залива (Сухое Море)	Красная книга Мурманской области *(3)*, Красная книга Республики Карелия *(3)*
Puccinellia phryganodes – Бескильница ползучая	Илистые и илисто-песчаные осушки на Западном побережье Белого моря, юго-восток Онежского и Двинского заливов, побережье полуострова Канин, юг Печорской губы	Красная книга Мурманской области – бионадзор, Приложение Красной книги Архангельской области
Puccinellia coarctata – Бескильница сжатометельчатая	Первичные марши Двинского залива Белого моря, эстуарий реки Чёша (Чёшская губа)	Приложение Красной книги Архангельской области
Puccinellia maritima – Бескильница морская	Илисто-песчаные осушки первичных маршей в эстуарии реки Кянда юго-востока Онежского залива	Приложение Красной книги Архангельской области
Dupontia psilosantha –	Илистые осушки первичных маршей, реже вторичные марши побережий Печорской	Красная книга Мурманской области

Дюпонция голоцветковая	губы и полуострова Канин	*(4)*
Blysmus rufus – Поточник рыжий	Илистые осушки в эстуарии реки Кереть Кандалакшского залива, побережье пролива Восточная Соловецкая Салма	Красная книга Архангельской области *(3)*, Мурманская область – бионадзор
Carex maritima – Осока приморская	Глинистые склоны у подножий коренных берегов на острове Большой Олений Петуховского архипелага	Красная книга Ненецкого автономного округа *(3)*
Carex saxatilis – Осока наскальная	Глинистые и щебнистые склоны берегов Петуховского архипелага	Красная книга Ненецкого автономного округа *(3)*
Bolboschoenus maritimus – Клубнекамыш морской	Обычный вид илистых осушек первичных маршей побережья Белого моря в Архангельской области и Карелии. В Мурманской области редок.	Красная книга Мурманской области *(3)*
Schoenoplectus tabaernemontani – Камыш Табернемонтана	Мелководные прибрежья аккумулятивных берегов в заливе Сухое Море, дельты рек Кадь и Мудьюга	Красная книга Республика Карелия *(3)*
Veratrum lobelianum – Чемерица Лобеля	В приморских сообществах отмечен в экотонных зонах вторичных маршей эстуария реки Чижа (полуостров Канин)	Красная книга Республика Карелия *(3)*
Atriplex nudicaulis – Лебеда голостебельная	Илистые и илисто-песчаные осушки первичных маршей побережий эстуария реки Кереть, юго-востока Двинского залива, Чешской губы. Вторичные марши эстуария Кянды	Красная книга Мурманской области *(3)*, Красная книга Ненецкого автономного округа *(3)*
Salicornia pojarcovae – Солерос Поярковой	Илистые осушки первичных маршей юго-востока Онежского и Двинского заливов. Глинистые осушки первичных маршей эстуариев рек Чижа и Чеша на полуострове Канин	Красная книга Мурманской области – бионадзор
Rhodiola rosea – Родиола розовая	Встречается в экотонных зонах маршей устья Хыльчую, на вторичных маршах устьев рек Дресвянка и Двойник (Печорская губа), каменистые косы мысов и экотонные зоны на побережье пролива Восточная Соловецкая Салма	Красная книга Российской Федерации (*3*), Красная книга Архангельской области (*3*), Карелии (*3*), Мурманской области (*2*), Республики Коми (*3*), Ненецкого АО (*2*)
Rhodiola arctica – Родиола арктическая	Получает развитие в щебнистых тундрах островов Петуховского архипелага, на вершинах клифов, в расщелинах скал, на участках накопления органики морского происхождения	Красная книга Мурманской области *(2)*
Stellaria edwardsii – Звездчатка Эдвардса	Встречается в щебнистых и мохово-травяных тундрах на склонах осыпных берегов островов Петуховского архипелага	Красная книга Ненецкого АО *(4)*
Ligusticum scoticum –	Экотонные зоны маршей и вторичные марши побережий Кандалакшского	Красная книга Ненецкого АО *(3)*

Лигустикум шотландский	(эстуарий Керети), Онежского, Двинского, Мезенского заливов (эстуарий Чижи), пролива Восточная Соловецкая Салма	
Angelica litoralis – Дудник прибрежный	Экотонные зоны маршей эстуария реки Чеша (Чёшская губа) и эстуария Керети (Кандалакшский залив)	Красная книга Мурманской области *(3)*
Saxifraga aisoides – камнеломка жестколистная	Луговины на скалистых побережьях островов Петуховского архипелага, в полосе влияния морских брызг	Красная книга Архангельской области *(3)*, Красная книга Ненецкого АО *(3)*
Saxifraga hirculus – Камнеломка болотная	На островах Петуховского архипелага встречается в заболоченных луговинах по берегам лагунных озер, в полосе влияния морских брызг	Красная книга Архангельской области *(3)*
Saxifraga cespitosa – Камнеломка дернистая	На побережье островов Петуховского архипелага (Новая Земля) занимает осыпные склоны берегов, встречается на галечных пляжах у подножий коренных берегов. Обычен в травяно-моховых тундрах и местообитаниях на морских террасах архипелага Новая Земля, в полосе влияния морских брызг	Красная книга Архангельской области *(3)*
Sonchus humilis – Осот приземистый	Экотонные зоны и вторичные марши во всех точках побережий Белого и Баренцева морей, кроме Печорской губы и юга архипелага Новая Земля	Красная книга Мурманской области *(3)*

*В скобках указан статус вида

Анализ редких и охраняемых видов морских побережий позволяет сделать нам следующие выводы.

1) Некоторые виды встречаются в приморских флорах лишь в единичных местообитаниях и поэтому являются редкими для этих флор, что требует специализированных мер охраны для местных локальных популяций, не смотря на то, что виды не включены в Красные книги. На островах Петуховского архипелага Новой Земли, обнаружены локальные популяции *Honckenya peploides*, этот вид отмечен на Южном острове Новой Земли, лишь в нескольких точках. Из них ближайшая к Петуховскому архипелагу бухта Русанова [22]. Редкими для южного острова Новой Земли, также являются некоторые виды осок *Carex maritima, C. saxatilis* [23], отмеченные на островах Петуховского архипелага. На маршах полуострова Канин изредка встречается *Juncus ambiguus*. Марши не являются специфичным местообитанием этого вида и, по-видимому, нехватка характерных местообитаний вынуждает *J. ambiguus* занимать такие экотопы.

2) Большинство новых видов в локальных флорах побережий обнаружены на северной границе ареала их распространения; *Carex salina, Calamagrostis arundinaceus, Triglochin maritima, Myriophyllum sibiricum,* и лишь *Puccinellia phryganodes*, как арктический вид, напротив, на южной границе ареала.

3) Находки новых видов сосудистых растений на побережьях Белого и Баренцева морей важнейший вопрос инвентаризации видов в региональных флорах Архангельской, Мурманской областей, Республики Карелия и Ненецкого автономного округа. В новых локальных флорах, эти виды, как правило, не обильны и требуют охраны. Однако в местах их произрастания отсутвуют какие-либо природоохранные территории. Поэтому охрана, возможна лишь на региональном уровне. В заливе Сухое Море (юго-восток Двинского залива) развито рыболовство и туризм, добыча зостеры здесь не производится. Однако,

существуют проекты по строительству морского порта, что может повлечь деградацию редких растительных сообществ и необходимо учитывать при планировании природоохранных мероприятий в ходе процедуры Оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС).

4) В составе охраняемых видов на территории Архангельской области практически все виды рода *Saxifraga*, обычны в характерных местообитаниях на архипелаге Новая Земля и редки лишь в таежной зоне области, где встречаются в реликтовых местообитаниях (рефугиумах). Поэтому на арктических архипелагах, в сущности, их охрана не требуется. Какого-либо лекарственного значения, указанные виды камнеломок не имеют.

5) *Ligusticum scoticum* и *Atriplex nudicaulis* действительно редкие виды для флоры Ненецкого автономного округа и здесь даже на побережьях встречается лишь локально. На полуострове Канин проходит северо-западная граница ареала распространения видов.

6) Указанные виды рода *Puccinellia*, обычны на маршевых осушках побережья Белого моря, но, как правило, не обильны и встречаются в локальных местообитаниях.

7) *Salicornia pojarkovae* и *Sonchus humilis* – эндемы побережий Белого и Баренцева морей, но на побережьях Архангельской области и Карелии, обычны и не требуют специализированных мер охраны. Эти виды охраняются на территории Мурманской области.

6) *Rhodiola rosea* – локально встречается на скалистых местообитаниях и в экотонных зонах побережий, как правило, не обилен и требует принятия специализированных мер охраны. На островах Петуховского архипелага обилен близкородственный вид *Rhodiola arctica,* который иногда приводится в ранге подвида. В настоящее время *Rhodiola arctica,* включен лишь в Красную книгу Мурманской области, но обитает на территории Карелии [24], может встречаться на побережьях Архангельской области, наряду с *R. rosea*. Поскольку вид уязвим к антропогенному воздействию, по отношению к нему, также следует принять меры охраны, с последующим включением в Красные книги Архангельской области и Ненецкого автономного округа, наряду с *Rhodiola rosea.*

7) Растительность морских побережий является азональной по слабому и медленному выражению специфических приспособлений вследствие сравнительного однообразия растительного покрова в неблагоприятных условиях произрастания [3, 25]. Здесь формируются растительные сообщества, видовой состав которых представлен преимущественно видами растений галофитов – выносящих засоления почвенных субстратов и воды. Виды растений обитающих в таких сообществах очень уязвимы к изменениям окружающей среды, в том числе и антропогенному воздействию.

8) Проведение инвентаризации флоры морских побережий способствует обнаружению новых мест произрастания видов сосудистых растений, что делает возможным изменение границ ареалов их распространения.

---

1. *Корчагин А.А.* Растительность морских аллювиев Мезенского залива и Чешской губы (луга и луговые болота) // Acta Inst. Botanici Acad. Sci. URSS. Ser. III. Fasc. 2. С. 223-322.

2. *Сорокин А.Н., Голуб В.Б.* Растительные сообщества союза Matricarion maritimi all. nov. на берегах северных морей Европейской России // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2007. № 2. С. 3-16.

3. *Сергиенко Л.А*. Состав и динамика растительного покрова побережий Российской Арктики. Петрозаводск: Изд-во «Петр ГУ», 2013. 127 с.

4. *Сергиенко В.Г.* Флора полуострова Канин. Л.: «Наука», 1986. 148 с.

5. *Бабина Н.В.* Галофитная растительность западного побережья Белого моря // Растительность России. 2002. № 3. С. 3-12.

6. *Бабина Н.В.* Приморская флора западного побережья Белого моря // Бот. журн., 2003. Т. 88. № 2. С. 60-74.

7. *Орловская В.Н.* Приморские флоры восточно-европейской Арктики. Характеристика и анализ. // Автореферат на соиск. степени кандидата биол. наук. Сыктывкар, 1997. 20 с.

8. *Матвеева Н.В., Лавриненко О.В.* Растительность маршей северо-востока Малоземельской тундры // Растительность России. СПб., 2011. № 17-18. С. 45-69.

9. *Королева Н.Е., Чиненко С.В., Сортланд Э.Б.* Сообщества маршей, пляжей и приморского пойменного эфемеретума Мурманского, Терского и востока Кандалакшского берега (Мурманская область) // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2011. № 9. С. 26-62.

10. *Мосеев, Д.С.* Пространственная структура растительных сообществ побережья юго-востока Онежского залива на примере эстуария реки Кянда / Д.С. Мосеев // Труды Архангельского центра РГО: сборник научн. статей. Вып. 4. /Редкол: Л.Ю. Васильев, К.С. Зайков, В.С. Кузнецов, Г.А. Лепин, В.А. Любимов, И.В. Мискевич, В.Ф. Цветков, М.Х. Шрага - Архангельск: АРО (АЦ) РГО, 2016. - С. 302-309.

11. *Мосеев Д.С.* Влияние морских приливов на распределение местообитаний сообществ галофитов в устьях рек Белого и Баренцева морей // Труды Архангельского центра РГО: сборник научн. статей. Вып. 3. Архангельск, 2015. С. 259-266.

12. *Мосеев Д.С., Сергиенко Л.А.* Растительный покров солоноватых приливных устьев малых рек юго-востока Двинского залива Белого моря. // Ученые записки Петр ГУ, серия «Биологические науки», Петрозаводск, 2016. № 2 (155) С. 25-37.

13. *Чуракова Е.Ю., Сидорова О.В., Амосова И.Б., Паринова Т.А.* Флора островов приморской части дельты реки Северной Двины // Ученые записки Петр ГУ, серия «Биологические науки», Петрозаводск, 2016. № 2 (155) С. 86-97.

14. *Лесков А.И.* Геоботанический очерк приморских лугов Малоземельского побережья Баренцева моря // Бот. журн. Т. 21. № 1. С. 96-116.

15. *Григорьев С.Г.* Полуостров Канин. Том 1. М.; 1929. 474 с.

16. *Мискевич И.В., Мосеев Д.С., Брызгалов В.В.* Исследования экосистем эстуариев рек Чижа и Чёша на полуострове Канин. Архангельск: «КИРА», 2014. 110 с.

17. *Шмидт В.М.* Флора Архангельской области. СПб., 2005. 346 с.

18. Флора северо-востока Европейской части СССР. // Под ред. А.И. Толмачева. М.: «Наука» Т. 1. – Т. 4. 1974-1977.

19. *Секретарева Н.А.* Сосудистые растения Русской Арктики и сопредельных территорий. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2004. 131 с.

20. *Кравченко А.В.* Конспект флоры Карелии. Петрозаводск, 2007. 374 с.

21. *Голуб В.Б., Соколов Д.Д.* Приморская растительность Восточной Европы // Успехи современной биологии. Т. 118. Вып. 6., 1998. С. 728-742.

22. Арктическая Флора СССР. Выпуск VI. Семейства Caryophyllaceae – Ranunculaceae. Л., 1971. 246 с.

23. Арктическая Флора СССР. Выпуск III. Семейство Cyperaceae. Л., 1966. 176 с.

24. *Марковская Е.Ф., Сергиенко Л.А., Шкляревич Г.А., Стародубцева А.В., Смолькова О.В.* Природный комплекс побережий Белого моря. Петрозаводск, 2010. 85 с.

25. *Сергиенко Л.А.* Флора и растительность побережий Российской Арктики и сопредельных территорий. Петрозаводск, 2008. 225 с.

УДК 581.5

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПРИМОРСКИХ ФИТОЦЕНОЗОВ ПОБЕРЕЖЬЯ ПРОЛИВА ВОСТОЧНАЯ СОЛОВЕЦКАЯ САЛМА БЕЛОГО МОРЯ*

Д.С. Мосеев
Институт океанологии РАН им. П.П. Ширшова,
Москва, viking029@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена динамика развития растительного покрова в разных экотопах побережья пролива Восточная Соловецкая Салма Белого моря, омывающего северную часть Онежского полуострова. Особенности зарастания пляжей, дюн и приливных осушек побережья существенного отличаются, что связано, со спецификой их абиотической среды обитания и сказывается на видовом составе и структуре приморских фитоценозов.

Ключевые слова: приморские фитоценозы, пляж, приливная осушка, прилив, эколого-динамический ряд, Восточная Соловецкая Салма, Белое море.

SPATIAL STRUCTURE OF COASTAL PHYTOCENOSES OF THE COAST OF THE STRAIT EAST OF THE SOLOVETSKY SALMA WHITE SEA.

Moseev Dmitry
Shirshov Institute of Oceanology RAS, Moscow, viking029@yandex.ru

Abstract. The article describes the dynamics of vegetation in different ecotopes of the coast of the Strait East of the Solovetsky Salma White Sea, washing the Northern part of the Onega Peninsula. Features of vegetation of beaches, dunes and tidal foreshores of the coast significant different those is connected with the specifics of their abiotic habitat and affect the species composition and structure of coastal phytocenoses.

Key words: coastal phytocenoses, beach, tidal foreshores, tide, ecological-dynamic series, East of the Solovetsky Salma, the White sea.

На морских побережьях формируется особый тип азональной растительности приуроченной к аккумулятивным берегам пляжей, маршей, устьевых приливных осушек маршевого типа. Такой тип растительного покрова сложен приморскими фитоценозами, преимущественно состоящими из растений галофитов – видов переносящих высокие концентрации солей в почве и воде.

Исследования фитоценозов побережья пролива Восточная Соловецкая Салма проводились в конце июня начале июля 2017 г., в районе д. Летняя Золотица, на территории Национального парка «Онежское поморье» (с декабря 2016 г. часть территории Национального парка «Кенозерский»). Пролив Восточная Соловецкая Салма омывает северную часть Онежского полуострова и отделяет от материка Соловецкие острова. Геоботаническими исследованиями охвачены фитоценозы берегов губы Летняя Золотица, которая является частью пролива (рис. 1).

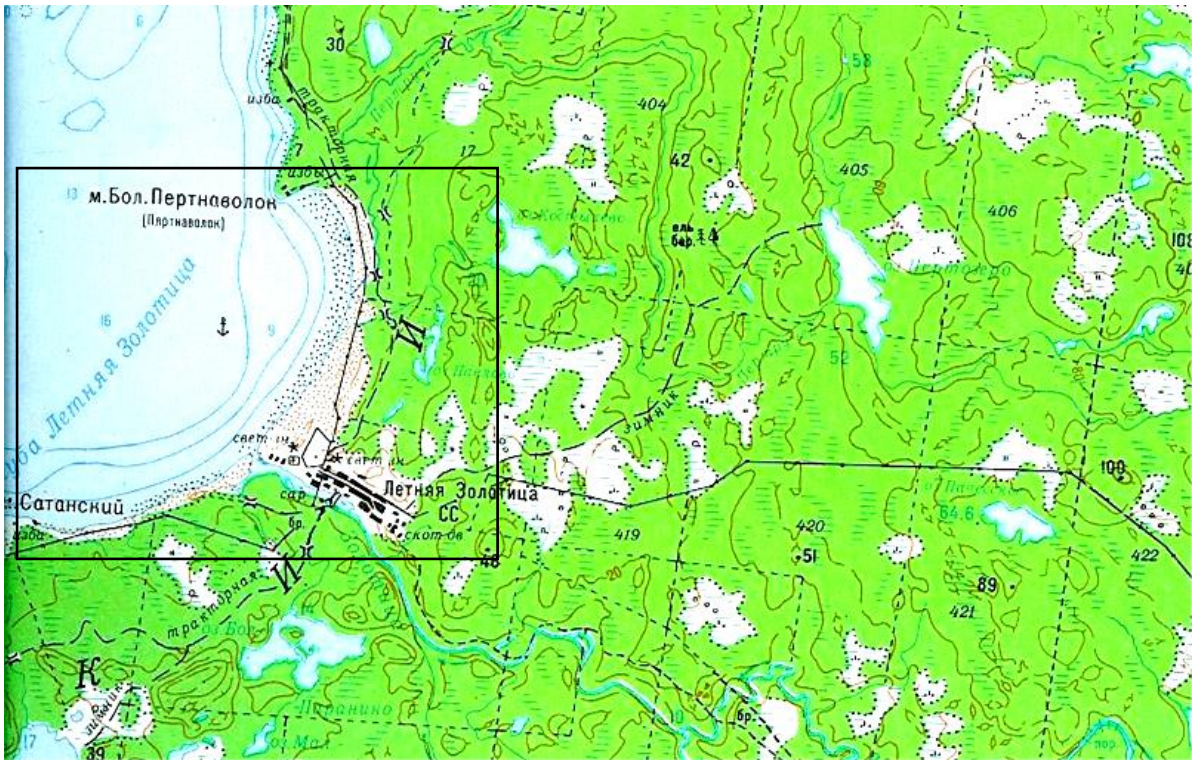

Рис. 1. Карта-схема района исследований.
Территория геоботанических исследований побережья включена в рамку

Пространственная структура приморских фитоценозов изучалась на маршрутах, по методу опорных геоботанических профилей. Этот метод признан эффективным многими геоботаниками при изучении растительного покрова разных типов [1, 2, 3]. Профили закладывались по градиенту «море-суша». Всего заложено 4 профиля на пляжах и 3 на приливных осушках устьев водотоков и морского берега, длиной 200-600 м. На профилях в

пределах фитоценозов с однородными условиями произрастания, закладывались геоботанические площадки, на пляжах размером 3×3 м, на приливных осушках 2×2 м.

В аккумулятивном рельефе морского побережья пролива в основном представлены эоловые формы, с преобладанием обширных песчаных пляжей с одним или несколькими рядами береговых валов, выработанных волновым и ветровым воздействием. У коренных берегов пляжи замыкаются дюнами высотой до 8 м, дюны покрыты сосновыми лесами. В устьях рек и ручьев аккумулятивные формы рельефа представлены не широкими илисто-песчаными осушками, заливаемыми в прилив, такие же осушки местами формируются и у мысов, чему также способствует заливание береговой полосы морским приливом. Удаленные от береговой линии моря площади пляжей не подвержены заливанию приливами. Пляжи формируются в основном в результате волноприбойного воздействия, влияния ветров, реже штормовых нагонов, лишь вдоль береговой линии на механический состав грунтов пляжей существенное влияние оказывают приливы. Развитие дюн происходит под влиянием ветров северных направлений и растительности.

Приморские фитоценозы, сформированные на различных аккумулятивных формах рельефа, изменяются от береговой линии моря к коренному берегу. Таким образом, возникают так называемые эколого-динамические ряды. Под эколого-динамическим рядом принято понимать непрерывную взаимопереходящую цепь фитоценозов в соотвествии с изменяющимися факторами среды [2, 3]. Переход от одного фитоценоза к другому может быть плавным (диффузным) или резким [4,5], чему способствует изменение прямодействующих экологических режимов [1].

Большинство приморских фитоценозов пляжей находятся в пределах зоны супралитоли, фитоценозы дюн в зоне эпилиторали, лишь сообщества приливных осушек занимают среднюю (зона ежедневного заливания приливом) и верхнюю литораль (зона заливания сизигийным приливом).

Динамика зарастания песчаных пляжей и дюн.

Растительный покров пляжей пролива Восточная Соловецкая Салма представлен псаммофитоном, видовой состав которого в основном образуют растения псаммогалофиты – группа растений засоленных местообитаний морских побережий обитающих на песчаных и песчано-галечных субстратах (рис. 2).

На пляжах пролива эколого-динамический ряд начинается с монодоминантных сообществ *Honckenya diffusa* (обилие до 30 %), покрывающих выровненные поверхности пляжей и скаты валов первого ряда, обращенные к морю. С незначительным обилием до 5 %, в состав сообществ входят факультативные псаммогалофиты *Lathyrus aleuticus, Leymus arenarius*. В сообществах отмечаются выбросы водорослей. Такие сообщества находятся под постоянным воздействием морских брызг и прибоя, ввиду близости к береговой линии, здесь возможно заливанием водами штормовых нагонов, что усиливает засоление песков. Выпадающие атмосферные осадки и подток талых вод весной, способствуют размыву песков и инфильтрации растворенных солей в нижележащие горизонты почвы, благодаря чему засоление поверхностных горизонтов уменьшается. Таким образом, растения, этих местообитаний приспособлены к колебаниям разных концентраций солей в грунте.

По градиенту к коренному берегу сообщества *Honckenya diffusa*, сменяются псаммофитными сообществами *Leymus arenarius + Honckenya diffusa,* покрывающих скаты песчаных береговых валов второго порядка. Верхний ярус образует высокотравный злак *Leymus arenarius* (обилие до 30 %), в нижнем ярусе доминирует *Honckenya diffusa* (обилие до 30 %), с большим обилием – 20 %, в состав сообществ входит *Lathyrus aleuticus.* С небольшим обилием (1-5 %) встречаются *Atriplex praecox, Lactuca tatarica, Mertensia maritima, Sonchus humilis.*

При удалении от береговой линии моря увеличивается видовой состав сообществ, в основном за счет видов толерантных к засолению грунтов. На гребнях и обратных скатах валов второго порядка в сообществах доминируют *Leymus arenarius* (40 %) образующий верхний ярус, в нижнем ярусе доминирует *Lathyrus aleuticus* (30 %), образуются сообщества

типа *Leymus arenarius + Lathyrus aleuticus*. С небольшим обилием в состав сообществ входят *Honckenya diffusa, Calamagrostis arundinaceus, Achillea millefolium, Tripleurospermum hookeri, Lactuca tatarica, Empetrum hermafroditum.* Такие сообщества испытывают лишь влияние морских брызг, занимая местообитания в зоне импульверизации морских брызг.

У подножий дюн возрастает разнообразие видов сосудистых растений. Наблюдается смена от пляжей к лесной полосе, так называемая экотонная зона. Влияние моря здесь очень ослаблено и проявляется в основном в виде слабой импульверизации морских брызг во время сильных штормов. Засоление грунтов очень слабое, атмосферные осадки и сток с дюн способствуют промыванию почвы и тем самым снижению концентрации солей в грунте. В образовании сообществ у подножий дюн и на их склонах обращенных к морю ведущее значение в образовании сообществ выполняет кустарничек *Empetrum hermaphroditum* (обилие до 60 %) и другие виды кустарничков, представленные *Arctostaphylos uva-ursi, Vaccinium vitis-idaea*. С небольшим обилием (1-5 %) в состав сообществ входят травянистые виды *Festuca arenaria, Rumex acetosella, Lusula spicata, Honckenya diffusa, Lathyrus aleuticus.* Вершины дюн покрывает лесная растительность, где эдификатором выступает *Pinus sylvestris*. Кустарниковый ярус слагает *Juniperus communis*. Сосна и можжевельник, также активно заселяют и склоны дюн, способствуя закреплению песков.

На основании имеющихся данных мы можем представить схему эколого-динамического ряда приморских фитоценозов пляжей и склонов дюн обращенных к морю, от береговой линии к коренному берегу пролива Восточная Соловецкая Салма в следующем виде: *Honckenya diffusa* ⟶ *Leymus arenarius + Honckenya diffusa* ⟶ *Leymus arenarius + Lathyrus aleuticus* ⟶ *Empetrum hermaphroditum + Vaccinium vitis-idaea + Arctostaphylos uva-ursi* ⟶ *Juniperus communis – Empetrum hermaphroditum.*

Динамика зарастания берегов пролива с наличием приливных осушек и каменистых моренных кос.

Динамика зарастания береговой полосы для этих экотопов подробно изучена у мыса Сатанский к западу от д. Летняя Золотица (рис. 3).

В черте зоны ежедневного заливания приливом (при солености воды до 26 ‰) зарастание берега начинается с поселения сообществ *Glaux maritimus + Blysmopsis rufa.* Сообщества формируются на песчано-илисто-каменистых осушках средней литорали в вершине залива Восточная Соловецкая Салма, на участках, защищенных от разрушительного действия волн мысом Сатанский. Доминирующие виды – облигатные галофиты *Glaux maritimus* и *Blysmopsis rufa*, покрывают осушку между крупными валунами, на участках скопления органики с обилием до 40 %. В образовании сообществ участвуют, другие виды галофитов – *Eleocharis uniglumis, Juncus atrofuscus, Plantago subpolaris, Atriplex nudicaulis.* Кроме ежедневного заливания приливом, сообщества этих экотопов подвержены волноприбойному, в том числе штормовому воздействию, но в меньшей степени, чем у южных берегов пролива открытых ветрам северных направлений, где формируются пляжи. Крупные валуны укрывают низкорослые сосудистые растения от разрушительного волноприбойного воздействия, способствуют накоплению органики морского происхождения и взвешенных частиц на приливах, что благоприятно сказывается на развитии приморских сообществ.

Вдоль береговой линии сообщества *Glaux maritimus + Blysmopsis rufa,* могут сменять сообщества разных ассоциаций.

На осушках каменистых морен, в зоне влияния сизигийных приливов отмечаются сообщества с доминированием *Plantago subpolaris* (обилие 50 %). С небольшим обилием (5-10 %) в образовании сообществ принимают участие *Festuca arenaria, Heracleum litoralis, Potentilla egedei*. Доминирующий вид – облигатный галофит *Plantago subpolaris* приспособлен к обитанию в экотопах с высоким содержанием азота и органики. Развитию сообществ способствует органика морского происхождения, накопление которой происходит между валунами. Мощные валуны защищают сообщества от разрушительного волноприбойного воздействия.

На мелкозернистых песках с примесью наилка осушек зоны сизигийного прилива, развиваются сообщества *Juncus atrofuscus + Plantago subpolaris*. В состав таких сообществ с небольшим обилием (1-5 %), входят другие галофиты *Potentilla egedei, Triglochin maritima, Glaux maritima*.

Выше зоны сизигийного прилива, по градиенту к коренному берегу осушки сменяют не высокие береговые валы, занятые сообществами псаммофитона с доминированием *Mertensia maritima* (обилие 20 %) и *Honckenya diffusa* (обилие 30 %). В этих сообществах встречаются факультативные псаммогалофиты, представленные *Lactuca tatarica, Leymus arenarius*. Скопления выбросов водорослей, указывают на интенсивное волноприбойное воздействие штормов. Сообщества развиваются на песчано-каменистых грунтах.

В экотонных зонах мыса Сатанский на каменисто-песчаных грунтах получают развитие многовидовые сообщества переходного типа, от приморских биоценозов к лесу. Здесь доминирует *Rhodiola rosea* (обилие 50 %). Содоминант *Festuca rubra* (обилие 30 %). В сообщества входят *Heracleum sibiricum, Tripolium repens, Cenolophium denudatum, Ligusticum scoticum, Festuca arenaria, Tanacetum vulgare*. Растения получают развитие между крупными камнями, где происходит накопление органики морского происхождения, приносимой волноприбойным воздействием. Валуны имеют защитное значение, оберегая молодые побеги растений от ветрового воздействия, создавая, таким образом, условия «ветровой тени».

На супесчаных грунтах экотонных зон сообщества родиолы соседствуют с сообществами с доминированием *Artemisia tilesii*. В тех же местообитаниях встречаются *Viola rupestris, Rumex acetosella, Heracleum litoralis, Achillea millefolium, Honckenya diffusa, Antennaria dioica, Ranunculus borealis, Festuca arenari*a.

Схему эколого-динамического ряда для берегов пролива с наличием приливных осушек можно представить в следующем виде: *Glaux maritimus + Blysmopsis rufa* ⟶ *Plantago subpolaris* ⟶ *Juncus atrofuscus + Plantago subpolaris* ⟶ *Mertensia maritima + Honckenya diffusa* ⟶ *Rhodiola rosea + Festuca rubra.*

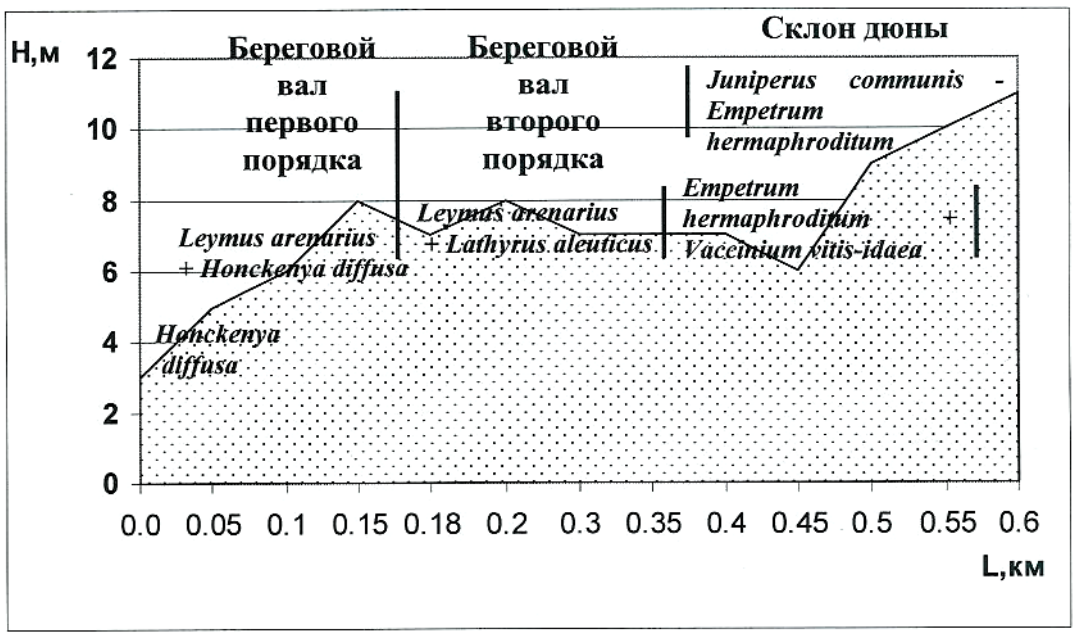

Рис. 2. Схема эколого-динамического ряда зарастания пляжей
и дюн пролива Восточная Соловецкая Салма.
H – высота над уровнем моря, L – расстояние от береговой линии

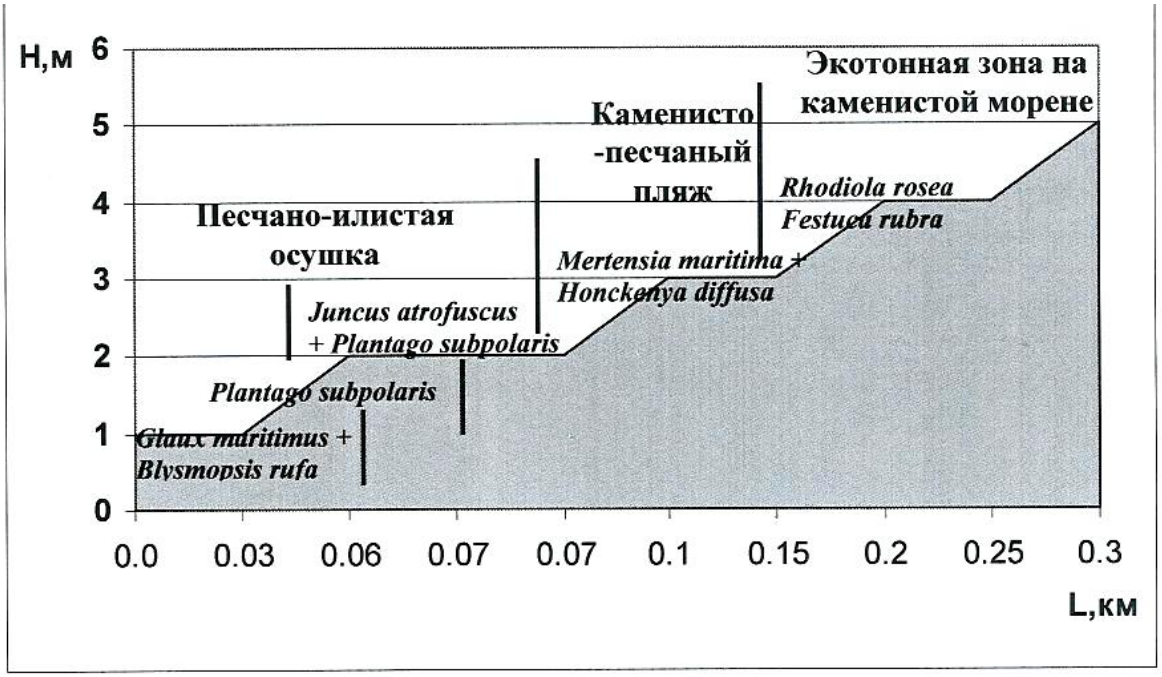

Рис. 3. Схема эколого-динамического ряда зарастания приливных осушек и каменистых морен пролива Восточная Соловецкая Салма.
H – высота над уровнем моря, L – расстояние от береговой линии

Динамика зарастания осушек в устьях водотоков реки Золотицы Онежского полуострова и Пертручья.

В устьях приливных водотоков побережья пролива Восточная Соловецкая Салма, развиты полосы не широких песчано-илистых осушек. Осушки ежедневно заливаются приливом и закрыты от ветрового воздействия не высокими склонами берегов устьев.

Пертручей расположен к востоку от д. Летняя Золотица. При впадении в море протекает через песочные пляжи. Грунт в ручье преимущественно каменисто-песчаный. В летнюю и зимнюю межень устье осолоняется приливными водами.

В Пертручье на широких осушках приливного устья отмечается зарастание сообществами облигатных галофитов с доминированием *Carex paleacea* (обилие 70 %) и *Blysmopsis rufa* (обилие 60 %). При этом в сообществах отмечается поясность. Рядом с урезом воды в малую воду развивается микропояс из *Blysmopsis rufa*, ближе к коренному берегу ручья получает развитие микропояс из *Carex paleacea*. В образовании сообществ участвуют *Eleocharis uniglumis, Potentilla egedei, Glaux maritimus, Puccinellia coarctata, Carex subspathacea*. Вдоль склона берегов встречается *Alopecurus arundinaceus*. Такие сообщества продвигаются по осушкам довольно далеко вверх по приливным устьям ручьев, в пределах влияния соленых вод морских приливов.

На границе проникновения соленых вод морских приливов в устье Пертручья, развиваются сообщества с доминированием *Carex subspathacea* и *Potentilla egedei*, в состав которых также входят *Puccinellia coarctata, Blysmopsis rufa, Ligusticum scoticum*. Сообщества занимают узкие полосы осушек в зоне влияния сизигийных приливов и ниже в зоне ежедневного заливания сменяются на сообщества с доминированием *Blysmopsis rufa* и *Eleocharis uniglumis.*

На бровке берега ручья развиты сообщества псаммофитона состоящие из *Honckenya diffusa, Leymus arenarius, Lathyrus aleuticus, Sonchus humilis.*

Сходный эколого-динамический ряд приморских фитоценозов наблюдается нами в эстуарии реки Золотица (рис. 4).

Река Золотица, является одним из наиболее крупных водотоков на Онежском полуострове, ее длина составляет – 27 км. При впадении в море река образует небольшой эстуарий, который блокирован песчаной косой. Положение косы меняется с течением времени в зависимости от сезонных гидрологических условий в устье реки и в море. Выше от косы эстуарий расширяется до 100 м, сужаясь по градиенту к коренному берегу. Река Золотица имеет горное течение, в связи с чем, морские приливы не могут проникать далеко вверх по течению, ограничиваясь эстуарной зоной.

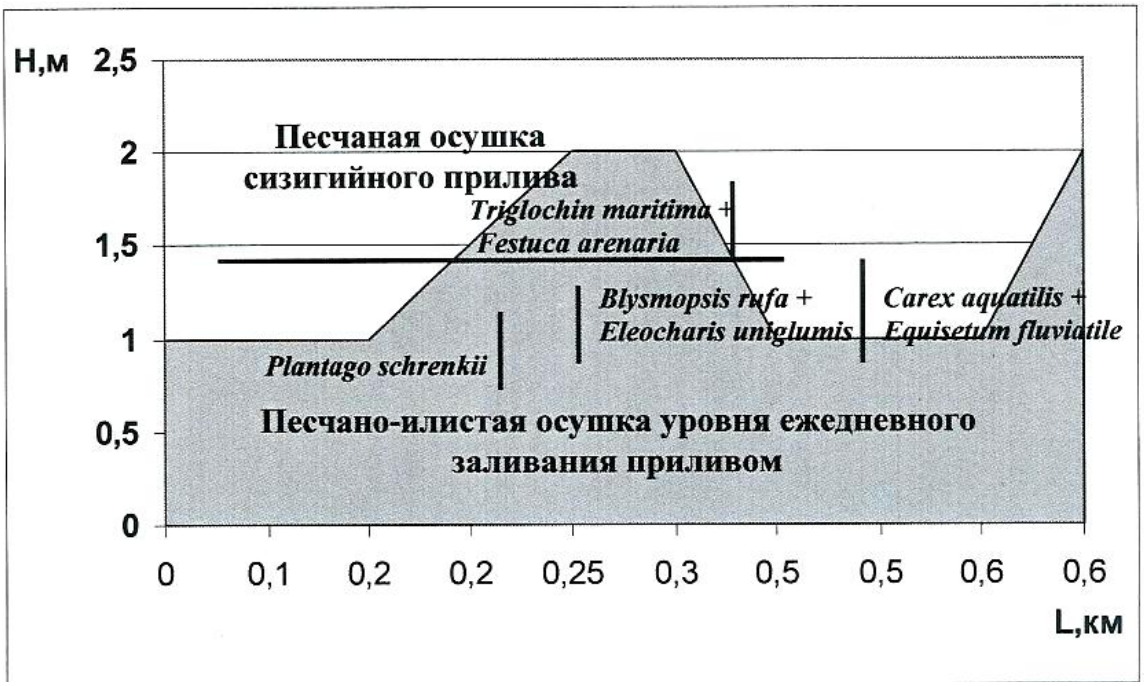

Рис. 4. Схема эколого-динамического рядя зарастания приливных осушек устья реки Золотица. H – высота над уровнем моря, L – расстояние от береговой линии

В межень эстуарий реки осолоняется, о чем свидетельствует наличие галофитной растительности на осушках эстуария. В период наблюдений на морском крае эстуария величина солености в максимально полную воду приливного цикла достигала 1,2 ‰ (измерения на 6.07.17), ввиду продолжительного паводка.

Вдоль берега эстуария тянется полоса песчано-илистых и каменисто-песчаных осушек, ежедневно заливаемых приливом. Ближе к береговой линии моря на осушках формируются сообщества с доминированием *Plantago schrenkii* (обилие 30 %). В состав сообществ входят *Festuca arenaria, Ligusticum scoticum*. В полосе влияния сизигийных приливов распространены группировки из *Honckenya diffusa, Sonchus humilis, Ligusticum scoticum.*

Выше по эстуарию на песчаных осушках в зоне ежедневного заливания приливом встречаются сообщества с доминированием *Blysmopsis rufa* (обилие 60 %) и *Eleocharis uniglumis* (обилие 40 %). Субдоминант сообществ *Puccinellia coarctata* (обилие 20 %). В сообщества входят *Festuca arenaria, Equisetum arvense.*

На тех же субстратах в полосе влияния сизигийных приливов встречаются группировки из *Triglochin maritima, Festuca arenaria, Trifolium medium, Rumex acetosella, Lactuca tatarica, Achillea millefolium, Ligusticum scoticum, Rumex acetosella.*

В вершине эстуария на илистых осушках представлены сообщества с доминированием *Carex aquatilis, Equisetum fluviatile, Caltha palustris*. Здесь возможно осолонение вод при штормовых нагонах.

Для пляжей эстуария характерны сообщества *Leymus arenarius + Honckenya diffusa,* которые сменяют сообщества осушек по градиенту от береговой линии эстуария к песчаной бровке.

Таким образом, для приливных устьев водотоков мы получаем следующие два типа эколого-динамических рядов приморских фитоценозов; 1) для Пертручья: *Carex paleacea + Blysmopsis rufa* ⟶ *Carex subspathacea + Potentilla egedei*; 2) для реки Золотица: *Plantago schrenkii* ⟶ *Blysmopsis rufa + Eleocharis uniglumis* ⟶ *Triglochin maritima + Festuca arenaria* ⟶ *Carex aquatilis + Equisetum fluviatile.*

Полученные эколого-динамические ряды пляжей побережья пролива Восточная Соловецкая Салма, показывают типичную картину сингенеза характерного для пляжей Белого моря [6, 7, 8], с преобладанием смен сообществ *Leymus arenarius + Honckenya diffusa,* покрывающих береговые валы и участки пляжей ближе к береговой линии моря, на сообщества *Leymus arenarius + Lathyrus aleuticus,* зарастание которыми отмечается на гребнях и скатах береговых валов второго порядка, удаленных от береговой линии по градиенту к коренному берегу. На склонах дюн сообщества псаммофитона сменяются кустарничками толерантными к засолению субстратов *Empetrum hermaphroditum, Vaccinium vitis-idaea, Arctostaphylos uva-ursi.*

По другому типу происходит зарастание приливных осушек, заливаемых солеными водами приливов, сообщества с преобладанием типичных галофитов из *Plantago subpolaris, Plantago schrenkii, Juncus atrofuscus, Blysmopsis rufa, Carex palaecea*, сменяют гликофитные сообщества с доминированием *Equisetum fluviatile, Caltha palustris, Carex aquatilis,* занимающие осушки вершины эстуария реки Золотица. У мыса Сатанский можно наблюдать смену галофитных сообществ осушек на сообщества экотонных зон с доминированием *Rhodiola rosea*.

Многие из изученных приморских фитоценозов, являются редкими для побережья Белого моря. К ним следует отнести, сообщества с доминированием *Rhodiola rosea, Blysmopsis rufa, Carex palaecea.* В настоящее время на охраняемой территории парка «Онежской поморье», приняты специализированные меры по охране сообществ *Rhodiola rosea*. При разработке дальнейших мер охраны для редких видов парка, также рекомендуется принять меры для охраны *Blysmopsis rufa* и *Carex palaecea*, приуроченных к осушкам приливных устьев. Первый вид – *Blysmopsis rufa*, внесен в Красную книгу Архангельской области (категория 4) (2008), второй вид – *Carex paleacea,* не смотря на отсутствие природоохранного статуса на территории области, встречается лишь спорадично, в осолоняемых приливных устьях рек, кроме того, на севере Онежского полуострова проходит восточная граница ареала *Carex paleacea* [9], что указывает на снижение встречаемости вида и требует принятия мер охраны.

*Работа выполнена при поддержке администрации ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

1. *Александрова В.Д.* Классификация растительности. Л.: «Наука», 1969. 275 с.

2. *Сергиенко Л.А.* Флора и растительность побережий Российской Арктики и сопредельных территорий. Петрозаводск: Изд-во Петр ГУ, 2008. 225 с.

3. *Уиттекер Р.* Сообщества и экосистемы. Пер. с англ. М., 1980. 327 с.

4. *Василевич В.И.* Очерки теоритической фитоценологии. Л.: «Наука», 1983. 245 с.

5. *Сергиенко Л.А.* Состав и динамика растительного покрова побережий Российской Арктики. Петрозаводск: Изд-во Петр ГУ, 2013. 125 с.

6. *Мосеев Д.С., Сергиенко Л.А.* Растительный покров солоноватых приливных устьев малых рек юго-востока Двинского залива Белого моря // Уч. зап. Петр ГУ. № 2 (155). 2016. С. 25-37.

7. *Мискевич И.В., Мосеев Д.С., Брызгалов В.В.* Исследование экосистем эстуариев рек Чижа и Чёша на полуострове Канин. Архангельск: Изд-во «КИРА», 2014. 108 с.

8. *Сорокин А.Н., Голуб В.Б.* Растительные сообщества союза Matricarion maritimi all. nov. на берегах северных морей европейской России // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2007. № 2. С. 3-16.

9. *Чуракова Е.Ю., Сидорова О.В., Амосова И.Б., Паринова Т.А.* Флора и растительность приморской части дельты р. Северной Двины // Уч. зап. Петр ГУ № 2 (155). 2016. С. 86-97.

УДК: 597.08.591.9

ВИДОВОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ИХТИОФАУНЫ МАЛЫХ РЕК ОНЕЖСКОГО ПОЛУОСТРОВА

***А.П. Новоселов*[1,2]**

[1]Северный филиал Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича (СевПИНРО), 163002, г. Архангельск, ул. Урицкого, 17

[2]Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН им. академика Н.П. Лаверова (ФИЦКИА РАН), 163000, г. Архангельск, ул. Садовая, 3

E-mail: novoselov@pinro.ru; alexander.novoselov@rambler.ru

Аннотация. Представлена общая характеристика ихтиофауны малых рек Онежского полуострова. Выявлена структура речных ихтиоценозов с выделением доминирующих таксономических групп. Определен систематический статус видов и их принадлежность к различным фаунистическим комплексам. В экологическом аспекте определена принадлежность рыб к разным экологическим группам, различающимся по характеру питания и естественного воспроизводства (нерестовый субстрат, способы откладки икры и периоды нереста).

Ключевые слова: Онежский п-ов, малые реки, ихтиофауна, систематика, фаунистические комплексы, характер питания и естественного воспроизводства, хозяйственный статус.

SPECIES AND ENVIRONMENTAL DIVERSITY OF IHTIOFAUNA OF THE ONEGA PENINSULA SMALL RIVERS

Novoselov Alexander

leading researcher of the FGBNU Northern branch

"Polar research institute of sea fishery and oceanography of N. M. Knipovich"

Annotation. The report presents a general characteristic of ichthyofauna of the Onega Peninsula small rivers. It shows the structure of the river ichthyocenoses emphasizing the dominant taxonomic groups. The systematic status of species and their belonging to various faunal complexes is also determined. The affiliation of fish to different ecological groups, differing in the nature of nutrition and natural reproduction (spawning substrate, methods of spawning and spawning periods) is determined in the ecological aspect.

Key words: Onega Peninsula, small rivers, ichthyofauna, systematics, faunal complexes, nature of feeding and natural reproduction, economic status.

Как известно, малые реки имеют важное рыбохозяйственное, ирригационное, мелиоративное и рекреационное значение, являясь в то же время хорошими индикаторами антропогенной нагрузки на ландшафт (Ильина, Грахов, 1987; Жаков, Меньшуткин, 1990). Их экосистемы достаточно быстро отвечают на изменение как физико-климатических условий в зоне их водосборов, так и на усиление антропогенной нагрузки путем адаптивных реакций на всех уровнях организации. Анализ изменений структуры рыбной части речных сообществ на популяционном и видовом уровнях позволяет определить направления и интенсивность сукцессионных сдвигов в экосистемах и вплотную подойти к вопросам биологического разнообразия и прогнозирования возможных экологических ситуаций (Новоселов, 1992 а).

В условиях длительного ухудшения среды обитания проблема инвентаризации рыбного населения становится особо актуальной, а информация о составе ихтиофауны может быть использована при разработке общероссийских и региональных программ по изучению и сохранению биологического разнообразия (Решетников, Шатуновский, 1997; Соколов, Решетников, 1997). Кроме того, уточненные данные по составу ихтиофауны

водных бассейнов в различных регионах (разработка региональных каталогов рыб) могут служить основой при составлении полного списка рыб в континентальных водоемах России (Новоселов, 2000).

Краткая характеристика речной сети Онежского полуострова

Онежский полуостров с запада омывается Онежской губой Белого моря, с востока и севера – Двинской губой, полуостров и Соловецкий архипелаг разделяет пролив Соловецкая Салма (рис. 1). Относительно небольшие географические размеры Онежского полуострова определяют наличие на нем лишь коротких по протяженности водотоков, а довольно простая орографическая структура и небольшие высотные отметки определяют сравнительно спокойный характер протекающих здесь рек. Пороги и перекаты приурочены к участкам местности, где наблюдается понижение абсолютных отметок при переходе от плато к приморской низменности – обычно в среднем течении рек.

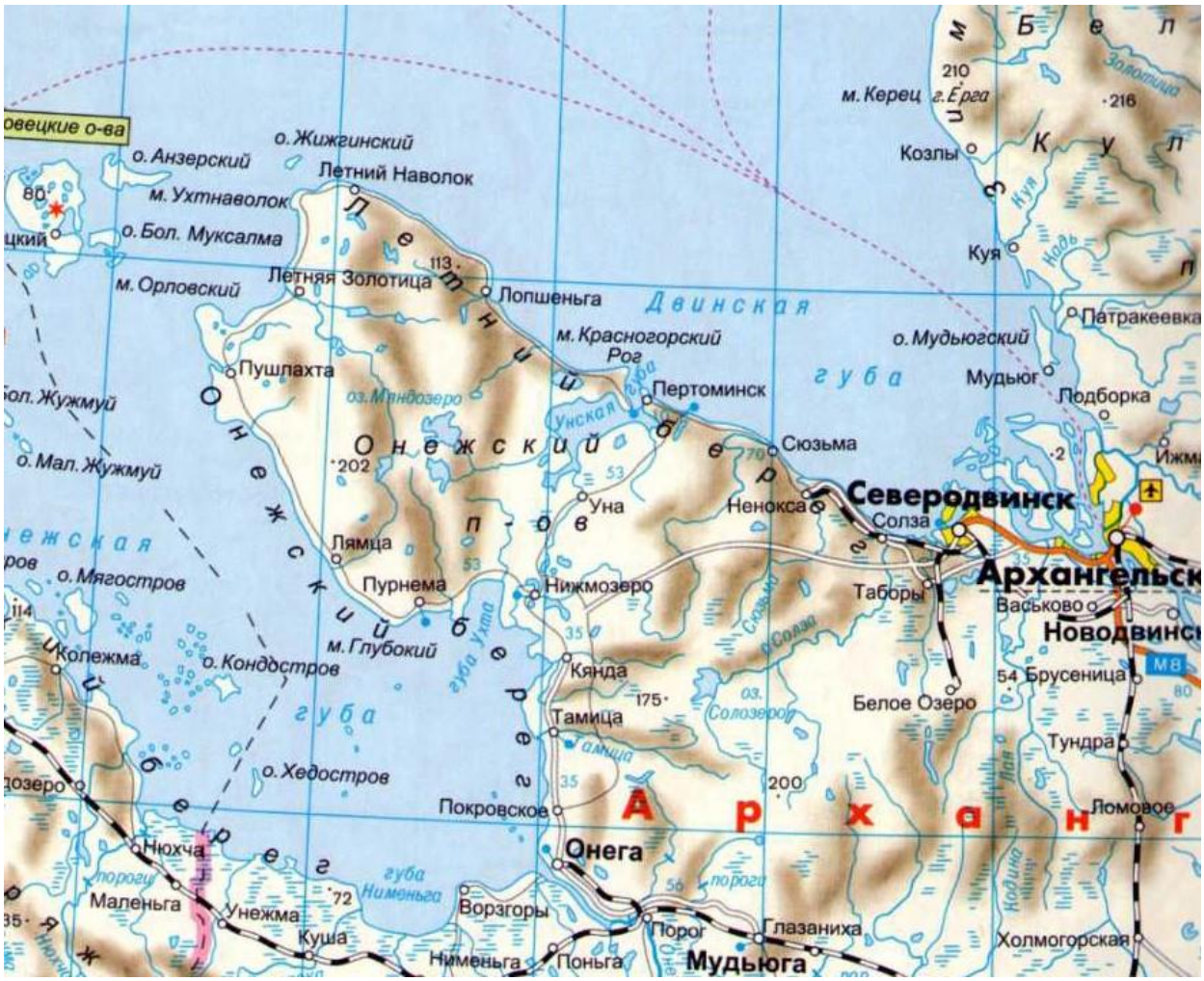

Рис. 1. Карта-схема Онежского полуострова

Гидрографическая сеть северной части полуострова имеет ярко выраженный центробежный характер. Большинство наиболее крупных рек берут начало из озер и болот центрального Мяндозерского водораздела и веером стекают в Онежский и Двинской заливы и в Унскую губу Белого моря. Другие, более мелкие реки берут начало на водораздельных возвышенностях в западной и северной частях полуострова. В целом речная сеть Онежского полуострова включает в себя 95 рек и ручьев протяженностью более 10 км (Рейнеке, 1883;

Гидрологическая изученность…, 1965). Относительно небольшие географические размеры Онежского полуострова определяют наличие на нем лишь коротких по протяженности водотоков, а довольно простая орографическая структура и небольшие высотные отметки определяют сравнительно спокойный характер протекающих здесь рек. Пороги и перекаты приурочены к участкам местности, где наблюдается понижение абсолютных отметок при переходе от плато к приморской низменности – обычно в среднем течении рек.

Длина водотоков варьирует от 13 км (р. Кинжуга) до 158 км (р. Сюзьма). Самыми большими по протяженности реками Онежского полуострова являются Сюзьма (158 км) и Солза (109 км) (Гидрологическая изученность, 1965), впадающие в Двинскую губу Белого моря. В целом ширина русел рек изменяется в достаточно широких пределах - в верховьях она составляет 3-8 м, в среднем течении – 10-60 м. В низовьях, и особенно – в устьевой части, подверженной воздействию приливов, ширина русел значительно увеличивается. Здесь образуются расширения до нескольких сотен метров, по своему режиму подходящие под определение лиманов. Глубины рек колеблются от 0,4-1,0 м на перекатах и плесах до 2,0-2,5 м на ямах. Грунты речных лож в основном каменисто-песчаные, на плесовых участках - песчано-илистые, с примесью суглинков. На перекатах и порогах грунты галечные, галечно-валунные и валунные. Скорости течения на плесовых участках рек не превышают 0,2 м/с. На перекатах и порогах варьирование скоростей течения отмечается от 0,3 до более 1,5 м/с. Минерализация речных вод в основном низкая. Высшая водная растительность представлена осокой, роголистником, кувшинкой и зостерой (Отчетные материалы Севрыбвода, 1965).

Ихтиофауна рек

Все крупные реки Онежского полуострова являются лососевыми нерестовыми, они населены атлантическим лососем и кумжей, а на нерест в них заходит акклиматизированная горбуша. Особенностью гидрографической сети рассматриваемой территории является то, что располагающиеся на ней водные объекты объединены в обширные озерно-речные системы, являющиеся ключевыми местообитаниями рыб. Современный состав ихтиофауны здесь сложился в результате сложных гидрографических преобразований территории под воздействием процессов, связанных с последним оледенением. В этой связи в водных объектах встречаются эндемичные формы некоторых видов рыб, не встречающиеся на остальной территории Архангельской области. Сложная структура озерно-речных систем полуострова привела к возникновению экологического разнообразия обитающих здесь видов.

На основании кадастровых выборок проанализирован состав ихтиофауны рек Вежма, Карбасовка, Кинжуга, Сюзьма и Солза, впадающих в Двинской залив, а так же рек Тамица, Кянда, Вейга и Лямца, впадающих в Онежскую губу (Новоселов, 1992 а, б). Река Летняя Золотица впадает непосредственно в Белое море и ее ихтиофауна рассмотрена отдельно от рек, впадающих в заливы. Остальные малые водотоки Онежского п-ва не имеют рыбохозяйственного значения и состав их ихтиофауны не отличается широким видовым разнообразием.

Видовой состав и систематическая принадлежность рыб

Видовой состав ихтиофауны рек Онежского полуострова представлен двумя классами: миногами - Cephalaspidomorphi (Petromyzontes) и костными рыбами - Osteichthyes, которые включают 8 отрядов и 14 семейств. Список рыб, обитающих в рассматриваемых водотоках, содержит 22 вида (включая подвиды и экологические формы) и составлен на основе литературных (Кузнецов, 1951; Новиков, 1964) и фондовых (Северный филиал ФГБНУ «ПИНРО», ФГБУ «СЕВРЫБВОД») материалов, а также собственных данных (Новоселов, 1992 а, б, 2000) (табл. 1).

Таблица 1

Состав ихтиофауны малых рек Онежского полуострова

СЕМЕЙСТВА И ВИДЫ РЫБ	Кол-во видов	
	n	%%
Миноговые – Petromyzontidae Bonaparte, 1832		
1. *Lethenteron japonicum* (Martens ,1868) – тихоокеанская минога	1	4,5
Лососевые – Salmonidae Rafinesque, 1815		
2. *Salmo salar* (Linnaeus, 1758) – атлантический лосось (семга)	4	18,2
3. *Oncorhynchus gorbuscha* (Walbaum, 1792) – горбуша		
4. *Salmo trutta Linnaeus, 1758* – кумжа		
5. *Salmo trutta morpha fario* Linne – ручьевая форель		
Сиговые – Coregonidae Cope, 1872		
6. *Coregonus lavaretus* (Linnaeus, 1758) – сиг	1	4,5
Хариусовые – Thymallidae Gill, 1884		
7. *Thymallus thymallus* (Linnaeus, 1758) – европейский хариус	1	4,5
Корюшковые – Osmeridae Regan, 1913		
8. *Osmerus mordax* (Mitchill, 1815) – азиатская зубастая корюшка	1	4,5
Щуковые – Esocidae Cuvier, 1816		
9. *Esox lucius* (Linnaeus,1758) – щука	1	4,5
Карповые – Cyprinidae Bonaparte, 1832		
10. *Leuciscus idus* (Linnaeus, 1758) – язь	4	18,2
11. *Leuciscus leuciscus* (Linnaeus, 1758) – обыкновенный елец		
12. *Phoxinus phoxinus* (Linnaeus, 1758) – обыкновенный (речной) гольян		
13. *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) – плотва		
Балиториевые – Balitoridae Swainson, 1839		
14. *Barbatula barbatula* **(**Linnaeus, 1758**)** – усатый голец	1	4,5
Налимовые – Lotidae Jordan et Evermann, 1898		
15. *Lota lota* (Linnaeus, 1758) – налим	1	4,5
Тресковые – Gadidae Rafinesque, 1810		
16. *Eleginus navaga* (Pallas, 1814) – навага	1	4,5
Колюшковые – Gasterosteidae Bonaparte, 1831		
17. *Pungitius pungitius* (Linnaeus, 1758) – девятииглая колюшка	2	9,2
18. *Gasterosteus aculeatus* Linnaeus, 1758 – трехиглая колюшка		
Окуневые – Percidae Cuvier, 1817		
19. *Gymnocephalus cernuus* (Linnaeus, 1758) – ерш	2	9,2
20. *Perca fluviatilis* (Linnaeus, 1758) – окунь		
Керчаковые – Cottidae Bonaparte, 1832		
21. *Cottus gobio* (Linnaeus, 1758) – обыкновенный подкаменщик	1	4,5
Камбаловые – Pleuronectidae Rafinesque, 1815		
22. *Platichthys flesus* (Linnaeus, 1758) – речная камбала	1	4,5
Всего:	**22**	**100,0**

В систематическом плане из 14-ти семейств наибольшим количеством видов (по 4 вида или по 18,2 % от их общего количества) представлены семейства *лососевых* (атлантический лосось, горбуша, кумжа и ручьевая форель) и *карповых* (язь, елец, плотва и речной гольян). Меньшим видовым разнообразием (по 2 вида или по 9,2 %) характеризуются семейства *колюшковых* (3-х и 9-тииглые колюшки) и *окуневых* (ерш и окунь). Все остальные семейства включают лишь по одному виду (по 4,5 %) (см. табл. 1).

Фаунистические комплексы

Согласно представлениям Г.В. Никольского (1980), всех перечисленных рыб в бассейнах рек Онежского полуострова можно отнести к 5 фаунистическим комплексам. Среди них один морской (бореальный атлантический) и четыре пресноводных (арктический пресноводный, бореальный равнинный, бореальный предгорный и понтокаспийский пресноводный).

В видовом отношении морской *бореальный атлантический* фаунистический комплекс представлен 2-мя видами (9,1 %): навагой и речной камбалой. Среди пресноводных комплексов наибольшее число видов и форм (9 или 40,9 %) относятся к *бореальному предгорному* – тихоокеанская минога, семга, кумжа, ручьевая форель, горбуша, европейский хариус, речной гольян, усатый голец и обыкновенный подкаменщик. Несколько меньшее число видов (6 или 27,3 %) включает *бореальный равнинный комплекс* – щуку, окуня, ерша, плотву, язя и ельца. К *арктическому пресноводному* комплексу относятся 3 (13,6 %) вида – сиг, азиатская корюшка и налим; *понто-каспийский пресноводный* комплекс включает 2 вида (9,1 %) – трехиглую и девятииглую колюшек.

Характер питания

По характеру питания все виды рыб, обитающие в реках Онежского полуострова, можно отнести к четырем группам: бентофаги, планктофаги, хищники (включающие хищно-паразитический тип питания миноги) и эврифаги.

Бентосное питание имеют два вида рыб, составляющих в количественном отношении лишь 9,1 % от всей ихтиофауны рек. Это навага, заходящая в устьевую зону рек во время прилива, и сиг. Рыб с преимущественно *планктонным* характером питания в речной ихтиофауне не отмечено, однако молодь практически всех видов рыб потребляет на ранних этапах онтогенеза мелкие формы зоопланктона. *Хищным* питанием характеризуется 9 видов рыб, что составляет чуть менее половины (40,9 %) всего состава ихтиофауны. В основном это проходные хищники – атлантический лосось, кумжа и ее жилая форма ручьевая форель, азиатская корюшка, акклиматизированная горбуша. К ним же относятся проходная тихоокеанская минога (хищно-паразитический тип питания) и часть туводных хищных рыб (щука, налим и окунь).

Самую большую группу – 11 вида (50,0 %) составляют *эврифаги*, или рыбы со смешанным характером питания. Как правило, они имеют широкий пищевой спектр с преимущественным потреблением того или иного вида корма. Из морских рыб сюда относится речная камбала. Пресноводные рыбы-эврифаги представлены европейским хариусом, язем, ельцом, плотвой, речным гольяном, двумя видами пресноводных колюшек, ершом, усатый гольцом, а также обыкновенным подкаменщиком.

Тип размножения

По типу размножения подавляющее большинство рыб, обитающих в реках Онежского п-ва, относятся к видам, использующим для откладки икры определенный субстрат. Количество видов, нерестящихся на каменистых и песчаных участках дна, составляет более половины (14 видов или 63,6 %) от всех рыб. Из морских сюда относится навага, из проходных и полупроходных рыб – лосось, горбуша, кумжа, ручьевая форель, тихоокеанская минога, азиатская корюшка и сиг. К туводным рыбам, нерестящимся на каменисто-песчаном субстрате, можно отнести европейского хариуса, речного гольяна, усатого гольца, ерша, налима и обыкновенного подкаменщика.

Меньшим количеством видов – 5 (22,7 %) в реках Онежского п-ова представлены рыбы, предпочитающие откладывать икру на растительный субстрат. Фитофилы включают в основном карповые весенне-нерестующие виды – язя, ельца и плотву, а также щуку и окуня.

Пелагофилы представлены лишь 1 видом (4,6 %) – речной камбалой, 2 вида колюшек (9,1 %) устраивают для откладки икры гнезда.

Экология

В экологическом отношении все виды рыб подразделяются на 4 обособленные группы: проходные, полупроходные, туводные и морские. *Проходные* рыбы, нагуливаясь в море, используют реки лишь для воспроизводства и нагула молоди. Их миграционные пути могут быть достаточно протяженными. К ним относятся тихоокеанская минога, атлантический лосось, кумжа, горбуша, азиатская корюшка. *Полупроходные* рыбы (сиг) также совершают нерестовые миграции в пресную речную воду, нагуливаясь в осолоненной приустьевой зоне и на кормовых биотопах в руслах рек. *Морские* рыбы пребывают в устьевых зонах ограниченный период времени, заходя в них при нерестовых миграциях в зимний период времени (навага). Речная камбала весь год обитает в литорали и устьевых зонах рек, по которым может подниматься довольно высоко. *Туводные* рыбы (ручьевая форель, хариус, плотва, елец, язь, щука, окунь, ерш, налим, подкаменщик, речной гольян, усатый голец и два вида колюшек) являются типично пресноводными видами, жизненный цикл которых полностью приурочен к определенным речным биотопам.

Хозяйственное значение ихтиофауны

Среди рыб, обитающих в реках Онежского полуострова, наибольшей нагрузке подвержены лососевые и сиговые рыбы (семга, кумжа, горбуша, сиг).

Промысел. Промыслом традиционно используется ограниченное количество видов – семга и навага. Лов *семги* осуществляется по побережьям Двинского и Онежского заливов в период ее миграции в реки. Ее промысел осуществляется с использованием ставных неводов и ставных сетей. Уловы семги в последнее десятилетие снизились и едва достигают нескольких тонн, в то время как в 60-70-е гг. они достигали нескольких десятков тонн. *Навага* вылавливается в основном в приустьевых частях рек побережья при концентрациях в преднерестовый и нерестовый периоды. *Речная камбала* отмечается только в качестве прилова при семужьем и наважьем промысле.

Любительский лов. Основан на лове *корюшки* и *наваги* в устьевых частях рек Онежского полуострова в период их нерестового хода. Зимой (в декабре – январе) в устьевых частях рек Вейга, Ухта и Пурнема количество выловленной рыбы может достигать 100 кг на 1 человека. По данным Онежской инспекции рыбоохраны, в 80-х гг. объем сдачи удебной наваги в Пурнемский рыбкооп превышал промысловый вылов. Существенному прессингу любительского лова подвергается в зимний период и *сиг*, заходящий в реки для откорма и зимовки. Улов на одного любителя в разные сезоны варьирует от 3 до 20 кг. В качестве прилова нередко встречается молодь *кумжи*. Частиковые рыбы (*щука, окунь, плотва*) интенсивному вылову любителей не подвергаются в силу труднодоступности рек в летний период.

Охрана малых рек и популяций рыб. В виду того, что Онежский полуостров в целом и протекающие по нему реки испытывают минимальный антропогенный прессинг, целесообразно рассматриваемую территорию ввести в статус особо охраняемой с ограниченным промыслом и любительским выловом рыб. Ограничения по промыслу лососевых рыб могут иметь следующий характер: добычу семги на морском побережье Онежского полуострова следует переориентировать на лов в устьевых частях наиболее крупных рек (Солза, Сюзьма, Летняя Золотица) с использованием рыбоучетных заграждений (РУЗ). Необходимо также усилить контроль вылова сига на местах зимовки.

Возможность организации экологического туризма. Поскольку до настоящего времени речные экосистемы Онежского полуострова практически не изучены, целесообразна разработка программы их исследований с попутным развитием экологического туризма

(организация совместных экспедиций).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В составе ихтиофауны малых рек Онежского п-ова общее название "рыбы" объединяет два класса ныне живущих животных – рыбообразных (круглоротых) и собственно рыб. Они представлены 22 таксонами, включая виды, подвиды и экологические формы, достаточно хорошо изолированные как географически, так и экологически. В систематическом отношении речная ихтиофауна представлена 14 семействами, среди которых по числу видов преобладают семейства лососевых и карповых рыб. В фаунистическом аспекте они относятся к 1 морскому и 4-м пресноводным фаунистическим комплексам с доминированием представителей бореально-предгорного и бореально-равнинного комплексов. По характеру питания все виды, обитающие в анализируемых речных бассейнах, относятся к четырем группам: бентофаги, планктофаги, хищники (включающие хищно-паразитический тип питания миног) и эврифаги. При этом доминантной группой, составляющей половину всех обитающих в реках рыб, являются эврифаги (рыбы со смешанным характером питания), субдоминантной – хищники. По типу размножения подавляющее большинство рыб в динамичных условиях северных рек используют для откладки икры определенный субстрат. Больше всего видов откладывают икру на каменистых (литофилы) и песчаных (псаммофилы) участках дна. По экологии обитания ихтиофауна малых рек Онежского полуострова включает все обитающие на Севере группировки – от проходных до туводных видов рыб. В хозяйственном отношении все виды рыб могут быть отнесены к следующим категориям: ценные промысловые виды, второстепенные промысловые рыбы, непромысловые виды и объекты спортивно-любительского рыболовства. Учитывая особенность рассматриваемой территории, а именно – своеобразие речных систем с высоким уровнем биологического разнообразия ихтиофауны необходимо предусмотреть пути сохранения и управления водных экосистем и населяющих их рыб.

1. Архивные материалы ФГБУ «Севрыбвод».

2. Архивные материалы ФГБНУ «СевПИНРО».

3. Гидрологическая изученность. Ресурсы поверхностных вод СССР. Северный край. - Л.: Гидрометеоиздат, 1965. - т. 3. - 612 с.

4. *Жаков Л.А., Меньшуткин В.В.* Пространственное имитацтонное моделирование ихтиоценоза малой реки// Вопросы ихтиологии. Вып. 27 (4). 1990. С. 570-575.

5. *Ильина Л.Л., Грахов А.Н.* Реки Севера - Ленинград, Гидрометеоиздат, 1987. - 127 с.

6. *Кузнецов Н.М.* Рыболовство в реках и озерах Архангельской области. – Архангельск: ОГИЗ. 1951. 166 с.

7. *Никольский Г.В.* Структура вида и закономерности изменчивости рыб. М., "Пищевая промышленность", 1980 -183 с.

8. *Новиков П.И*. Рыбы водоемов Архангельской области и их промысловое значение - Архангельск, Северо-Зап. кн. изд., 1964, 143 с.

9. *Новоселов А.П*. Ихтиофауна малых рек, впадающих в Двинской залив Белого моря // Экологические проблемы Европейского Севера. Архангельск, 1992а. - С. 120-121.

10. *Новоселов А.П.* Структура рыбного населения малых рек, впадающих в Онежский залив Белого моря // Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря. Петрозаводск, 1992б - С. 192-194.

11. *Новоселов А.П.* Современное состояние рыбной части сообществ в водоемах Европейского Северо-востока России //Автореф. дисс… докт. биол. наук. Москва. 2000. -50 с.

12. *Рейнеке М.Ф.* Гидрографическое описание северного берега России: В 2-х ч. – СПб, 1843-1883. – Ч.1: Белое море. – СПб, 1883. – 490 с.

13. *Решетников Ю.С., Шатуновский М.И.* Теоретические основы и практические аспекты мониторинга пресноводных экосистем // Мониторинг биоразнообразия. – Москва, 1997. – С. 26-32.

14. *Соколов В.Е., Решетников Ю.С*. Мониторинг биоразнообразия в России // Мониторинг биоразнообразия. Москва. 1997. С. 8-14.

УДК 338.486.711

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ РОССИИ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

З.Г. Облицова, Е.А. Облицова
ЧОУ ВО «Институт управления», Архангельск, Zina.oblitsova@yandex.ru

Аннотация. В статье изложена краткая история возникновения национальных парков в России. Обозначена их экологическая, историческая и эстетическая ценность и их предназначение для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и регулируемого туризма. Обозначены некоторые проблемы национальных парков на примере национального парка «Онежское Поморье».

Ключевые слова: национальный парк, экологический туризм, Онежское Поморье, турпоток, природоохранные, рекреационные, просветительские, научные, культурные цели.

Abstract: The article contains a brief history of the emergence and national parks in Russia. Their ecological, historical and aesthetic value and their designation for use in environmental, educational, scientific and cultural purposes and regulated tourism are indicated. Some problems of national parks are exemplified by the example of the Onega Pomorye National Park.

Keywords: national park, ecological tourism, Onega Pomorye, tourist traffic, conservation, recreational, enlightening, scientific, cultural goals.

Впервые идея создания национальных парков в России зародилась в начале XX столетия [1]. Так, в схеме, предложенной еще в 1917 г. В.П. Семеновым-Тянь-Шанским и носившей название «О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по типу американских национальных парков», было рекомендовано 46 подобных объектов, которые представляли собой самые разные природные зоны и ландшафты страны. И хотя в те далекие годы в среде российских ученых слова «национальный парк» и «заповедник» в основном употреблялись как равнозначные, создаваться стали именно заповедники. На базе списка В.П. Семенова-Тянь-Шанского в последующие годы были созданы многие заповедные территории.

На I Всероссийском съезде по охране природы в 1929 г. профессором Д.Н. Кашкаровым было отмечено, что необходимо создание специальной сети охраняемых территорий – национальных парков, которые должны быть предназначены для развития организованного туризма и сбережения уникальных уголков природы [4, с. 91].

Национальные парки России в отличие от зарубежных парков, некоторые из которых существуют уже более столетия, достаточно молоды, так как первые стали появляться только в начале 80-х гг. XX столетия.

И хотя процесс становления еще не завершен, а сложившаяся на данный момент времени сеть национальных парков все еще обладает рядом существенных недостатков, все-таки парки уже стали неотъемлемой частью единой системы особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) страны, а их удельный вес и роль в этой системе постоянно возрастают.

В табл. 1 представлены данные по размерам площадей ООПТ [5, с. 12].

Таблица 1

Площадь земель особо охраняемых природных территорий (по государственному земельному учету 01.01.2015) и площадь земель заповедников и национальных парков, установленная Постановлениями Правительства РФ

Субъекты РФ	Площадь ООПТ по госучету земель тыс. га
Российская Федерация	34 008.7

Центральный федеральный округ	609.3
Северо-Западный федеральный округ	4 306.9
Южный федеральный округ	926.2
Приволжский федеральный округ	1 102.9
Уральский федеральный округ	2 586.5
Сибирский федеральный округ	16 004.6
Дальневосточный федеральный округ	8 472.3

В то же время очевидно, что данный список, ввиду его приоритетного характера, не может быть признан исчерпывающим. Скорее, он дает ориентиры лишь на ближайшую перспективу.

Согласно классификации, принятой Международным союзом охраны природы (МСОП), национальные парки относят к охраняемым природным территориям [4, с. 102].

Таким образом, национальный парк – территория, где в целях охраны окружающей среды ограничена деятельность человека.

В соответствии с Федеральным законом 1995 г., национальные парки рассматриваются как «природоохранные учреждения, территории (акватории) которых включают природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность и предназначенные для использования в природоохранных, рекреационных, просветительских, научных и культурных целях» [2].

Исходя из мирового опыта в изучении истории создания национальных парков, сегодня можно отметить три тенденции открытия такого объекта:

1) создание национального парка специально для развития туризма и отдыха;

2) создание статуса национального парка на территории, где уже разработаны туристские маршруты;

3) организация охраняемой территории исключительно с научными и природоохранными целями и окружение ее уже впоследствии территорией национального парка для приема посетителей [3, с. 98].

Существует классификация основных видов туризма, которые можно развивать на территории национальных парков.

Рекреационный туризм, или отпускной, – это передвижение людей в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил. Во многих странах мира этот вид туризма является наиболее распространенным и массовым.

Экзотический туризм связан с желанием увидеть, познать и почувствовать нечто необычное, не присущее повседневной жизни. Это климатические условия, необычные флора и фауна, кухня разных народов, архитектура, национальные обычаи и др.

Экологический туризм получил наиболее широкое распространение и признание в наше время, поскольку экология с каждым днем приобретает все большее значение. Экология и туризм взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. Этот вид туризма возможен только в экологически чистых районах.

Познавательный туризм заключается в организации туров культурной, исторической и познавательной направленности по разным тематикам.

Оздоровительный туризм – это путешествия, поездки, походы в местности с благоприятными для здоровья природно-климатическими условиями.

Наиболее распространенный экологический туризм, или «экотуризм», охватывает широкий спектр путешествий – от небольших познавательных туров для школьников до регулярных туристических программ в национальных парках.

Экотуризм – это единственное направление в индустрии туризма, заинтересованное в сохранении своего главного ресурса – естественной природной среды или её отдельных компонентов (памятников природы, определённых видов животных или растений и т. д.). Когда в процесс экотуризма вовлечено местное население, оно становится заинтересованным в использовании этих ресурсов на основе хозяйствования, а не их изъятия.

За четверть века специалисты так и не пришли к единому мнению, что такое экологический туризм, называя одно и то же явление то экотуризмом, то природным, то зелёным, то мягким и т. д., и даже относя его порой к одному из проявлений adventure travel. Очевидно, что «экологическим» его делают не помыслы и пожелания туроператоров и даже самих туристов, а то, что они, так или иначе воздействуют на природу, на экологическое состояние тех мест, где реализуется данный турпродукт [7, с. 3].

В настоящее время популярность экотуризма возросла, возрос и интерес к развитию инфраструктуры национальных парков. Некоторые исследователи (Н.М. Забелина, А.А. Транин, В.В. Храбовченко, и др.) отводят национальным паркам значительную роль в дальнейшем развитии туристской отрасли, созданию условий для этого развития.

Создание условий означает разработку и реализацию национальным парком определенной системы управленческих и хозяйственных мероприятий, направленных на привлечение туристов и туроператоров, а также создание высокоэффективной туристской инфраструктуры.

Национальные парки, созданные для охраны уникальных в природоохранном и эстетическом отношении ландшафтов России, выполняют важнейшие культурно-просветительские функции для населения. Поэтому основная цель национальных парков – сохранение природных комплексов и объектов в сочетании с организацией экологического просвещения населения, которое происходит в процессе непосредственного знакомства с уникальными ландшафтами, растениями и животным миром парков.

В национальных парках охраняются эталоны природных ресурсов и генофонд типичных и редких птиц и животных. Парки защищают ценные и уникальные ландшафты или отдельные их компоненты.

Таким образом, специфической ролью в организации туризма национальных парков, отличающей их от других категорий заповедных земель, является сохранение уникальных рекреационных ресурсов в относительно нетронутой природе и создание условий для экологического и познавательного туризма и для экологического и историко-культурного просвещения населения.

Большинство национальных парков России расположены в Европейской части. Самым западным является «Куршская коса» в Калининградской области. В Сибири к настоящему моменту создано 6 национальных парков, половина из которых сосредоточена в Байкальском регионе. На Дальнем Востоке – 3 национальных парка, которые были образованы сравнительно недавно. В Приморье в 2007 г. созданы национальные парки «Зов тигра» и «Удэгейская легенда», в Хабаровском крае в 2009 г. создан национальный парк «Анюйский».

Неравномерное распределение национальных парков по территории России дает основания говорить о том, что их сеть находится на начальном этапе формирования и имеет значительные перспективы для расширения и развития.

На рисунке 1 представлено расположение национальных парков на территории РФ, которое наглядно показывает перспективы для существенного расширения их территорий.

Каждый из национальных парков обладает какими-то особенностями: уникальный ландшафт, животный мир, флора, объекты культурного наследия или другие факторы.

Все национальные парки России условно можно подразделить на два вида:

– парки, в которых сохранилась дикая нетронутая первозданная природа, уникальный рельеф, редкие виды животных и растений (территории в бассейне Амура, в Арктике);

– парки, территории которых когда-то использовались человеком, но они сохранили много достопримечательностей и природных памятников [8, с. 68].

Исходя из опыта формирования сети национальных парков в России и характера их деятельности, можно сделать следующие выводы:

– несмотря на общественную поддержку в деле создания национальных парков в России, существует недооценка их роли в сохранении природного и культурно-

исторического наследия, экологическом просвещении населения, организации и развитии туризма.

– российские национальные парки по существу находятся еще в стадии становления, так как недостаточное финансирование не позволяет обеспечить все организационные мероприятия по созданию должной инфраструктуры, которая бы отвечала основным задачам функционирования парка [6, с. 52].

Рис. 1. Расположение национальных парков на территории РФ

Тем не менее, положительным является то, что в течение последних 10 лет на территории России созданы национальные парки на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае, в Восточной Сибири, национальный парк на Новой Земле «Русская Арктика».

Специфическая роль национальных парков Архангельской области в организации туризма, заключается в сохранении уникальных рекреационных ресурсов в относительно нетронутой природе и создании определенных условий для познавательного туризма и организации экологического и историко-культурного просвещения населения.

Национальные парки области вносят существенный вклад в развитие туризма в регионе, стимулируют развитие местных промыслов, вовлекая местных жителей в сферу обслуживания посетителей парка (развитие платных услуг – проживание, питание, изготовление сувениров и т. д.).

Архангельская область – это регион с исключительно богатым ландшафтным разнообразием, характерным для умеренного и северного климата, со своеобразным историческим и культурным наследием. Использовать этот потенциал для решения социально-экономических проблем территории, не нарушая при этом целостности природных комплексов и не ухудшая качество жизни местного населения, представляется одним из перспективных вариантов развития туризма в Архангельской области.

Одним из примеров деятельности национальных парков на территории Архангельской области может служить национальный парк «Онежское Поморье».

Создание данного национального парка осуществлялось в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 2322-р «Об утверждении Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года и плана мероприятий по реализации Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года» [2].

В 2013 году, посвященном охране окружающей среды, был создан национальный парк «Онежское Поморье». Он стал 45-м в России. Парк находится на территории Онежского полуострова, относительно недалеко от Архангельска и Онеги [9].

Главная цель создания парка – сохранение в заповедном режиме таежных массивов беломорской тайги и прибрежной территории Белого моря.

На схеме (рисунок 2) показаны границы национального парка «Онежское Поморье».

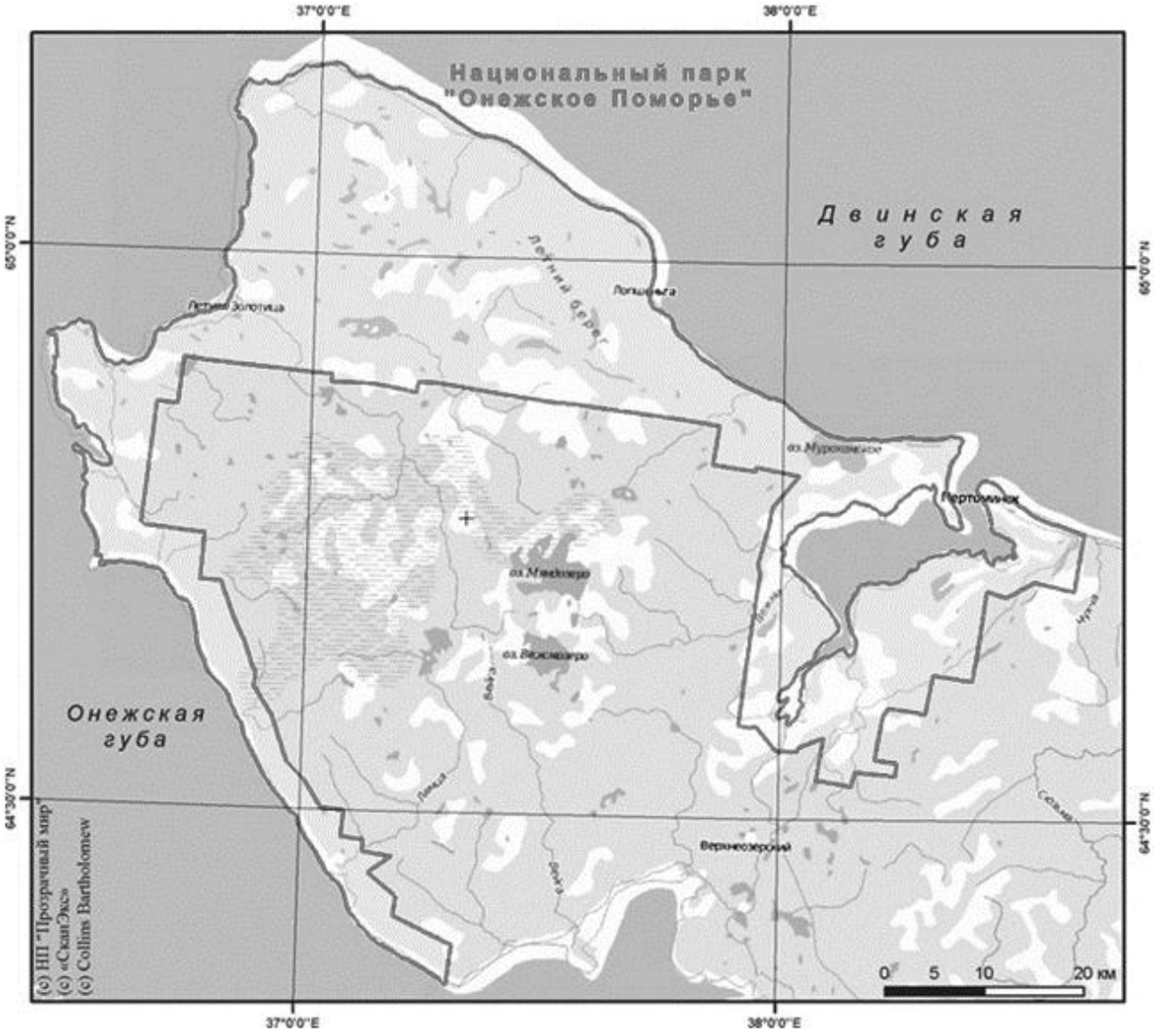

Рис. 2. Расположение парка «Онежское поморье» на карте Архангельской области

На Онежском полуострове до сих пор сохранился крупный массив таежных лесов, практически не затронутых промышленными рубками последних десятилетий. Кроме того, в пределах охраняемой территории располагается несколько деревень, в которых проживают поморы – коренные жители этой территории, сохранившие до наших дней свою культуру и традиционный уклад жизни.

Уникальная природоохранная значимость этого парка в том, что здесь расположен единственный в Европе крупный массив коренных таежных лесов, выходящих на морское побережье; береговые и прибрежные морские экосистемы являются средой обитания ценнейших морских млекопитающих: гренландского тюленя, нерпы, белухи.

Кроме того, все реки полуострова являются нерестилищами ценных видов рыб: семги, кумжи, горбуши. В морских заливах размножаются важные промысловые породы рыб:

навага и сельдь. Территория парка является и важнейшим узлом миграции перелетных птиц в северном полушарии. К тому же Онежский полуостров – практически единственное место на Европейском Севере, где в морских глубинах обитает моллюск жемчужница европейская.

Специфической особенностью Онежского Поморья также является исторически сложившийся хозяйственный уклад местного населения. Его сохранение, восстановление объектов культурно-исторического наследия и возрождение этнических традиций – важнейшее условие сохранения на полуострове всего комплекса традиционной поморской культуры.

Национальный парк «Онежское Поморье» располагает возможностями для развития познавательной (природной и культурно-исторической), спортивной и оздоровительной рекреации.

Для культурно-познавательного туризма, основанного на изучении природного наследия, наиболее значимыми объектами являются районы Конюховой губы, Сатанской гавани, мыса Ухтнаволок, где находятся богатые по видовому составу популяции птиц и зверей.

Прибрежные территории парка – идеальное место для наблюдения за морскими млекопитающими, такими, как кольчатая нерпа, лахтак, гренландский тюлень, белуха (некрупный зубатый кит). Белое море – одно из трёх мест в мире, где в марте проходят щенки гренландских тюленей. Прибрежные комплексы от Орловского маяка до мыса Ухтнаволок, включающие побережье Белого моря, сосновые леса и дюны, имеют оздоровительные маршруты и маршруты по наблюдению за морскими млекопитающими, водоплавающими и околоводными птицами.

На территории парка сохранилась дикая природа России в том виде, в котором она была 2-3 века назад. Эта территория стала местом обитания редких видов птиц и животных, таких как малый лебедь, скопа, орлан-белохвост, беркут, нельма. В реках и ручьях на территории парка обнаружен редкий пресноводный моллюск – европейская жемчужница, бывший когда-то гордостью Русского Севера. Из редких растений можно увидеть пальцекорник Траунштейнера, венерин башмачок настоящий, родиолу розовую и др.

Памятники гео-палеонтологии – отложения эпохи венда в районе д. Лямца – перспективны для проведения геологических экскурсий.

В парке имеются также археологические объекты (более 20 археологических памятников V–I тысячелетия до н.э.), в том числе включающие комплексы мегалитов, что открывает перспективу для организации познавательных маршрутов по историко-культурной тематике.

Историко-культурными памятниками являются: шатровая церковь в честь Николая Чудотворца в деревне Пурнема, на сопредельной территории национального парка, 1661 года постройки, самая старая на Онежском полуострове; развалины часовни Соловецких чудотворцев Иоания и Лонгина в окрестностях селения Яреньга – все, что осталось от Яреньгского монастыря, построенного в 1636 г. соловецкими монахами, куда совершалось паломничество со всего Севера; утраченная великолепная Климентовская церковь XVII в. в д. Уна; фрагменты некогда возвышавшегося над морем Пертоминского Преображенско-Крестиморовского монастыря, место основания которого было определено еще в 1561 году при Иване Грозном и основанном в 1599 г. [10]. Все эти объекты требуют реставрации и могут открыть перспективы для организации познавательных маршрутов по культурно-исторической тематике.

На территории парка сохранились также старинные деревни: приморско-прибрежные, приморско-приречные, с присущей только им живописной структурой «глазами на море», представляющей собой архитектурно-планировочную ценность территории. А в мировосприятии местных жителей прослеживаются отголоски древнеславянской культуры.

Многие старинные поморские поселения на приморском побережье и в приустьевых частях рек насчитывают сотни лет: Лямца, Пушлахта, Летняя Золотица, Яреньга, Лопшеньга,

Уна, Луда, где еще сохраняется традиционный образ жизни поморов, деревянная архитектура, народные промыслы.

Такие исторические поселения, спрятанные от цивилизации, защищенные морем, с их архитектурно-художественной средой, являются большой ценностью исторического природного комплекса Онежское Поморье.

Исторически проблема любого национального парка, расположенного на необжитых или труднодоступных территориях, как «Онежское Поморье», заключается в отсутствии устойчивого турпотока, достаточного для развития туристической инфраструктуры.

Основными причинами, которые тормозят развитие туризма в национальных парках, как и национального парка «Онежское Поморье», являются:

– отсутствие хороших дорог, инфраструктуры (неустойчивое электроснабжение, водоснабжение, отсутствие уличного освещения в крупных населенных пунктах парка, плохая связь), развитой гостинично – кемпинговой инфраструктуры;

– недостаточное финансирование со стороны федеральных, областных и местных властей, низкий уровень деловой активности и развития предпринимательства, отсутствие совместного участия местных органов власти и управления с администрацией национального парка над созданием благоприятного климата для инвестиций в развитие парка;

– угроза разрушения целостности исторического облика и планировки местных деревень, деградация сельскохозяйственных земель, угроза их распродажи;

– риск предоставления рыбопромысловых участков в аренду предпринимателям в водоемах национального парка;

– несанкционированные свалки твердых бытовых отходов;

– недостаточный уровень подготовки квалифицированных специалистов (туристических гидов, инструкторов туризма, экскурсоводов и т.д.);

– отсутствие эффективной рекламы, низкая информационная деятельность;

– недостаточная изученность территорий национальных парков, что замедляет развитие организованного туризма и возможности создания новых маршрутов;

– низкая устойчивость природных комплексов национального парка к антропогенным нагрузкам и др.

Поскольку одной из проблем любого национального парка, является отсутствие устойчивого турпотока, достаточного для развития туристической инфраструктуры, для его увеличения необходимо создание привлекательного имиджа, проведение различных массовых мероприятий, формирование инфраструктуры парка, развитие предпринимательской деятельности населения.

Кроме того, необходимо финансирование со стороны федерального, регионального и местного бюджетов и инвестиции со стороны предпринимателей, развитие государственно-частного партнерства.

На эффективность управления во всех сферах деятельности национального парка влияет адаптированность его структуры к решению стоящих задач и обеспеченность кадрами необходимой специализации и квалификации.

Несмотря на различия в природных особенностях и размерах, национальные парки выполняют сходные задачи, имеют одну цель – сохранение историко-культурного наследия.

---

1. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (с изменениями на 31 декабря 2014 года).

2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 года №7-ФЗ (с изменениями на 29 декабря 2015 года).

3. *Бобров Р.* Все о национальных парках / Р. Бобров. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 224 с.

4. *Борисов В.А.* Охраняемые природные территории мира. Национальные парки, заповедники, резерваторы: Справочник / В.А. Борисов, Л.С. Белоусова, А.А. Винокуров. – М.: Агропромиздат, 2010. – 206 с.

5. *Галиновская Е.А.* Под особой охраной / Е. А. Галиновская // ЭЖ-Юрист. –2014. – № 41. – С. 12.

6. *Гранин Л.Л.* Национальные парки: проблемы и перспективы / Л.Л. Гранин. – М., 2011. – 104 с.

7. *Квартальнов В.А.* Стратегический менеджмент в туризме: современный опыт управления / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 496 с.

8. Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон Российской Федерации от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – № 12. – С. 1024.

9. Онежское Поморье [Электроннфый ресурс]. – Режим доступа : http://geosfera.org/evropa/russia/ .

10. Туризм и отдых в Архангельской области : Национальные парки [Электроннфый ресурс]. – Режим доступа: http://www.pomorland.travel.ru/.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОЙМЕННЫХ ЛУГОВ РЕКИ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ*

Т.А. Паринова
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Nadeinata@mail.ru

** Исследования частично осуществлены при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-44-290111 (руководитель проф. Е.Н. Наквасина)*

При разноплановых исследованиях природы любого региона первостепенное значение имеет анализ ранее проведённых на данной территории изысканий. В современном мире в век главенства цифровой информации особую ценность приобретают печатные источники 19 – начала 20 веков, которые не имеют цифровых копий, но содержат ценнейшую научную информацию и могут быть обнаружены в самых непредсказуемых местах. В данной статье предлагается краткая историческая справка об изучении пойменных лугов реки Северной Двины, которые автор исследует уже более 10 лет.

С изучением растительного покрова поймы р. Северной Двины связаны имена многих известных учёных. Первые исследования пойменных лугов р. Северной Двины были проведены А.А. Снятковым в 1889 г. Эту работу можно охарактеризовать как первое естественно-историческое знакомство с кормовой площадью в Вологодской губернии, да и в России в целом [1] . Были обследованы покосы и пастбища по берегам рек Северной Двины и Сухоны: окрестности с. Черевкова, г. Красноборска, г. Холмогор, с. Емецкого и др.

Дальнейшие исследования провёл в 1904 г. А.М. Дмитриев, изучивший заливные луга Холмогорского района как основу местного молочно-мясного животноводства: « … так как они исключительно и питаютъ холмогорский скотъ» [2]. По высоте над средним уровнем воды, по свойствам почвы и составу растительности все заливные луга низовий р. Северной Двины А.М. Дмитриев разделял на пять «весьма определённыхъ типов»: горбы или бугры, высокие заливные луга, средние заливные луга, низкие заливные луга, болота. В работе А.М. Дмитриев даёт детальную характеристику этих типов, описывая научно-поэтическим языком их эколого-флористические особенности: «Травостой этихъ луговъ поражалъ меня … Раздвинешь руками этотъ чудный пышный ковёръ и снизу съ земли пахнет влагой и каким-то особымъ запахомъ густой луговой травы …» [2].

В 1913 г. отечественный ботаник-луговед А.П. Шенников опубликовал одну из своих ранних научных работ «Аллювиальные луга в долинах рек Северной Двины и Сухоны в пределах Вологодской губернии». Эта публикация была отчётом исследований 1910-1911 гг. в долинах рек Сухоны и Северной Двины в пределах Вологодской губернии [3] (рис. 1).

В этой статье и последующих работах были показаны общие закономерности образования и развития пойменных лугов, характер влияния выпаса скота на луговую растительность, сезонные и многолетние изменения луговой растительности и ряд других вопросов. А.П. Шенников в результате обследования лугов в окрестностях с.с. Черевкова,

Пермогорья, Комарицы и города (ныне села) Красноборска выделил следующие распространённые виды луговой растительности по элементам поймы р. Северной Двины: на береговом валу и «веретьях» с крупнопесчаными наносами (высокие гривы) распространены ивняки и неравномерен растительный покров большей частью из злаков (*Festuca rubra,* виды рода Agrostis*, Poa pratensis* L.), с хорошо развитым моховым покровом из *Hylocomium squarrosum*; на высоких аллювиях (заливные плато) с песчаными, супесчаными, глинистыми и суглинистыми почвами в растительном покрове преобладают «злаки-сухолюбы» с «вкраплениями» видов родов Equisetum, Rhinanthus, Thalictrum и примесью бобовых; на лугах среднего уровня, на которых по мере удаления от русла осаждается больше глинистых частиц и меньше песчаных, отмечается «большая густота и сочность покрова», фоновыми видами являются злаки; луга низкого уровня (без лугов приматерикового понижения) характеризуются обилием злаков, главным образом *Alopecurus pratensis* L. и видами рода Poa с примесью *Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub и *Elytrigia repens* (L.) Nevski; на лугах приматерикового понижения преобладают болотистые кочковатые луга.

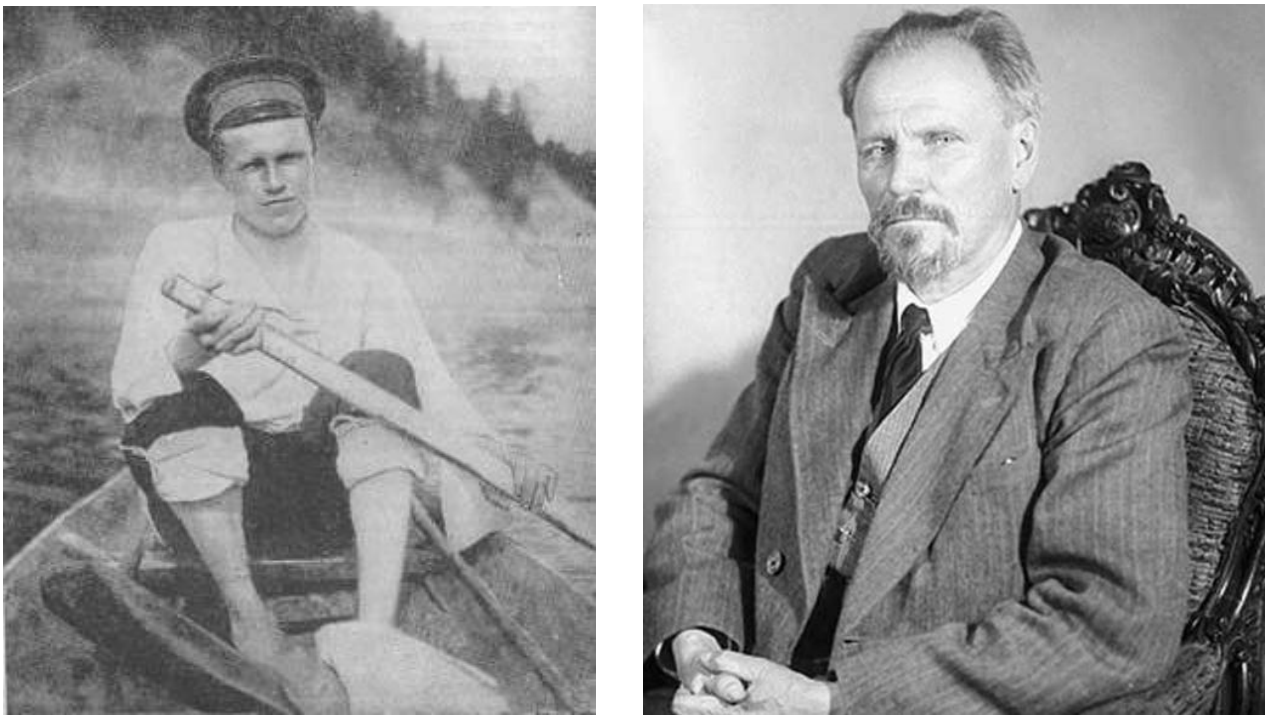

Рис. 1. А.П. Шенников: А – во время первой экспедиции по Северной Двине летом 1910 года [4], Б – в зрелые годы

Исследования А.П. Шенниковым пойменных лугов р. Северной Двины были продолжены в рамках «Северной Геоботанической экспедиции», организованной Ботаническим институтом СССР в 1932 г. под его непосредственным руководством [5]. Главной целью экспедиции было геоботаническое обследование и районирование края, основанное на сравнительном изучении растительности в ее связи с природными и культурными условиями, и направленное на выявление районов и объектов, наиболее удобных для сельскохозяйственного освоения. На карте (рис. 2) представлен маршруты экспедиции, один из которых непосредственно проходил по пойменным лугам р. Северной Двины.

Обзор результатов экспедиции по изучению пойменных лугов р. Северной Двины приводится в статье Л.А. Соколовой от 1937 г. «Материалы к геоботаническому районированию Онего-Северодвинского водораздела и Онежского полуострова» в трудах Ботанического института АН СССР [6]. В ней автором долина р. Северной Двины (вместе с

р. Онегой) выделяется в самостоятельные районы лугового фонда. Приводится флористическая, агроботаническая, почвенно-геологическая характеристика встреченных угодий. Отмечено развитие прирусловой и центральной части, слабая притеррасная зона. Л.А. Соколова так же выделяет особенности растительности, приуроченной к определённым формам пойменного рельефа. Прирусловые луга с доминирующими в травостое видами рода Rhinanthus и *Equisetum arvense* L., которые занимают 30 % всей луговой площади и резко понижают общую продуктивность лугов. Луга центральной поймы занимают не менее 50 %, в их травостое доминирует *Festuca pratensis* L., *Phleum pratense* L., *Bromopsis inermis*, *Alopecurus pratensis* L., *Agrostis giganthea*, *Lathyrus pratensis* L., *Vicia cracca* L., *Trifolium pratense* L. Особо отмечены пойменные луга вблизи с. Емецка, занимающие крупную площадь между рек С. Двиной и Чачей. Исследователи были поражены мощностью развития травостоя из *Lathyrus pratensis*, *Vicia cracca* и *V. sepium* L.

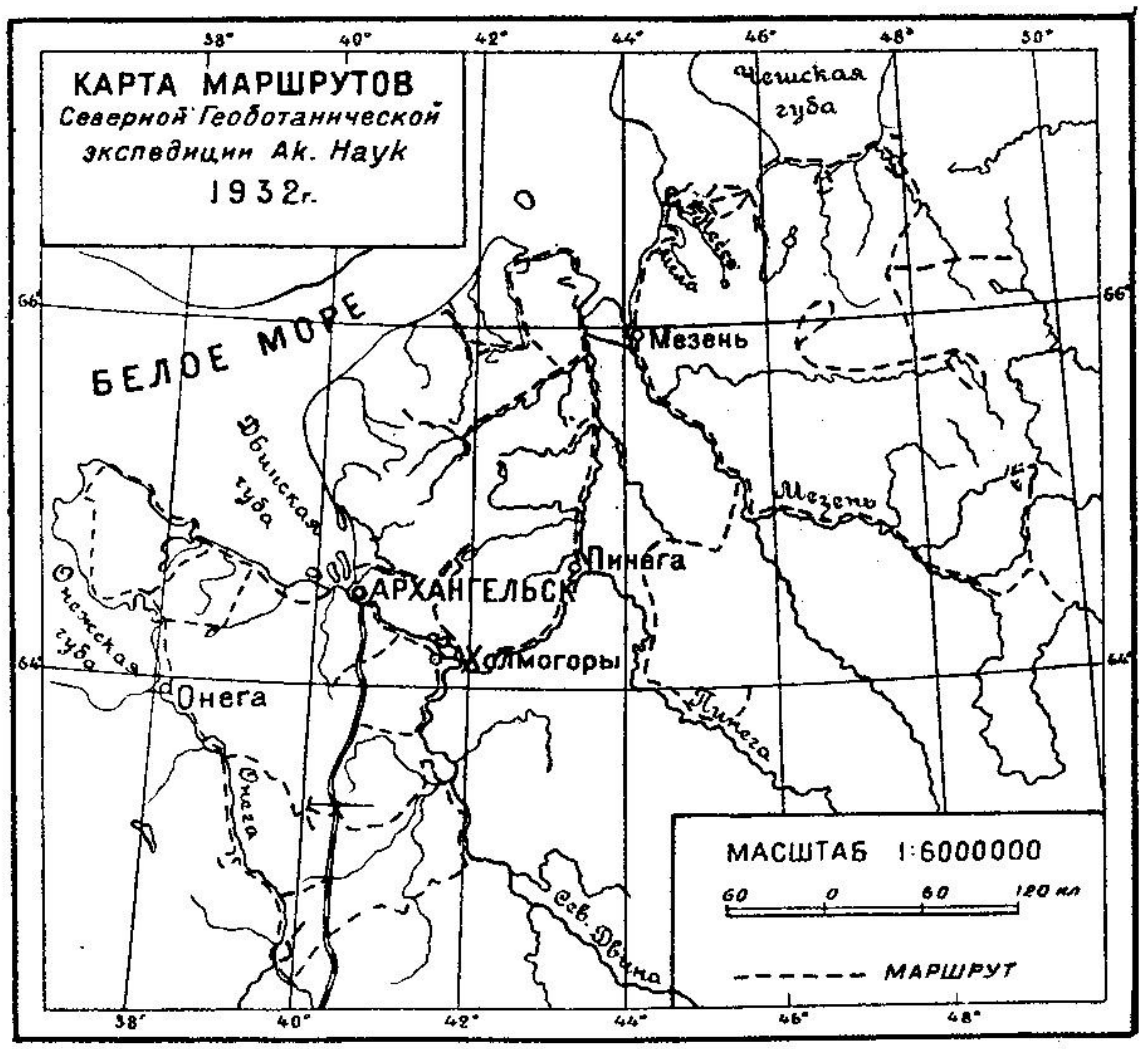

Рис. 2. Карта маршрутов Северной Геоботанической экспедиции в 1932 г. [5]

В 1933 г. под руководством А.А. Шахова и Е.А. Дояренко Всесоюзным институтом кормов и Северным научно-исследовательский институтом молочного хозяйства была организована экспедиция, главной целью которой было изучение дикорастущих кормовых растений и сбор их семян вдоль многих рек области, в том числе и по р. С. Двине. Одной из задач экспедиции была попытка рекогносцировочного изучения естественных кормовых угодий с геоботанической точки зрения. А.А. Шахов и Е.А. Дояренко в отчёте за 1936 г. «Дикорастущие кормовые травы бассейна Северной Двины» [7] приводят характеристику

черевковских и холмогорских лугов, где выделяют и подробно характеризуют 6 типов луговых местообитаний, отмечая особенности растительности.

Вопросы геологического строения и характера распределения растительности пойменных ландшафтов р. Северной Двины представлены в обзорной работе Р.А. Еленевского в 1936 г. «Вопросы изучения и освоения пойм» [8]. Островная пойма свойственна для низовий реки и по геологическому строению неоднородна. Р.А. Еленевский приводит иерархическую систему типов, групп и видов поймы. Согласно этой системе, пойма р. Северной Двины относится к классу «В» – развитая пойма, а обширные островные луговые пространства реки выделяются в две группы: островная пойма и дельтовая пойма.

Дальнейшие крупные экспедиционные работы были проведены в середине XX века коллективом кафедры почвоведения и почвенно-агрономического музея ТСХА (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) по обследованию почв и растительного покрова лугов р. Северной Двины от устья реки Вычегды и до морских островов дельты [9, 10, 11, 12, 13]. Вслед за другими исследователями, участники этих экспедиций отмечают слабую выраженность или отсутствие притеррасной поймы на р. Северной Двине и сильное развитие прирусловой и центральной части. Было выделено пять основных типов лугов по частоте встречаемости: злаково- и разнотравно-злаковые корневищные луга прирусловой и центральной поймы (занимают первое место по распространённости), разнотравно-злаковые и злаковые луга рыхлокустовой стадии в центральной части поймы, сухие мелкотравные луга на гривах центральной поймы, луга плотнокустовой стадии с преобладанием луговика дернистого притеррасной и реже – центральной пониженной части, осоковые луга. Подобные описания растительности приводятся позже в работах Л.А. Дербина [14], Л.А. Чугунова [15], И.К. Морозовой, А.П. Гришутиной, Г.П. Фёдоровой [16].

Особенности пойменных процессов, разнообразие растительности и экологических условий р. Северной Двины, как в целом, так и на примере Черевковской поймы отражены в статьях 1968-1980 гг. Л.Н. Алексеенко [17, 18, 19] «Луга Черевковской поймы Северной Двины», «Луга Черевковской поймы Северной Двины. II. Экологические условия развития луговой растительности» и «Основные закономерности распределения лугов в пойме Северной Двины, пути их улучшения и рационального использования». Автор подтверждает общую концепцию строения и классификации поймы по Р.А. Еленевскому, отмечает доминирование пойменного фактора над условиями среды, приводит подробную классификацию пойменных почв и основные закономерности почвообразования, проводит анализ частоты и продолжительности затопления, различных по высоте местообитаний поймы на основе гидрологических наблюдений с 1895 года. Л.Н. Алексеенко придерживается классического деления северодвинской поймы на три уровня (высокий, средний, низкий), подтверждая этот подход анализом данных интенсивности седиментации на поперечном профиле поймы.

В труде «Растительность европейской части СССР» [20] приводится общая характеристика растительности пойм европейской части СССР. Установлено 14 типов эколого-динамических рядов растительности. В соответствии с ботанико-географическим районированием пойма р. Северной Двины является бореальной. Первичной растительностью являются леса и кустарниковые заросли. Луга, в большинстве случаев, образовались под антропогенным влиянием. Постоянное сенокошение и выпас поддерживают их длительное существование. Первичная травянистая растительность формируется там, где длительное затопление препятствует развитию древесной растительности (в низовьях реки). В названной работе ряды пойменных сообществ для р. Северной Двины приводятся частично, так как их трудно установить из-за большой и давней освоенности пойм.

Систематическая, географическая и эколого-ценотическая характеристика флористического комплекса пойменных лугов р. Северной Двины на ключевом участке вблизи с. Верхняя Тойма приводится в монографии 1989 г. В.А. Мартыненко [21].

Существенный вклад в изучение и улучшение состояния пойменных лугов р. Северной Двины внесла Архангельская опытно-мелиоративная станция, организованная на базе Архангельского болотного опытного поля. С 1959 г. станция проводила работы на производственной базе «Зеленец» в дельтовой пойме р. Северной Двины в 6 км от Архангельска. В 1961 – 1973 гг. на станции занимались изучением болот и заболоченных земель в поймах северных рек и разработкой способов их осушения и освоения под кормовые культуры, сенокосы и пастбища. Вместе с Холмогорской опытной станцией животноводства и растениеводства Архангельская станция входила в состав Архангельского научно-исследовательского института сельского хозяйства, созданного в 1991 г. в составе Российской академии сельскохозяйственных наук. Институт был призван осуществлять научное обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса Архангельской области и Ненецкого автономного округа [22]. Отдел луговодства Холмогорской станции к настоящему времени прекратил своё существование.

Некоторые сведения по флоре пойменных лугов р. Северной Двины можно почерпнуть из монографии 2005 г. В.М. Шмидта [23] «Флора Архангельской области». Данные о флористическом составе пойменных сообществ пополнялись сотрудниками кафедры ботаники и общей экологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в том числе в 1970-80х гг. М.П. Бахматовой [24, 25, 26] выполнены геоботанические описания Холмогорских пойменных лугов, охарактеризовано состояние популяций ряда видов. В 2013 годы Париновой Т.А, Наквасиной Е.Н., Сидоровой О.В. была издана монография «Луга островной поймы низовий реки Северной Двины» [27].

В настоящее время на пойменных лугах Архангельской области не прекращаются исследования. Они проводятся учёными Высшей школы естественных наук и технологии Северного (Арктического) университета имени М.В. Ломоносова. В частности в рамках проектов Молодые учёные Поморья, РФФИ.

Инвентаризационные исследования, которые ежегодно организуются ГБУ Архангельской области "Центр природопользования и охраны окружающей среды" в некоторой степени включают данные о лугах, их флористическом составе.

Исследования так же проводят определённое заинтересованные стороны, например Архангельское отделение Всемирного фонда дикой природы WWF России, инициируя работы по инвентаризации необходимых территорий, по итогам которой составляются отчёты, отражающие природоохранную ценность данной территории, в том числе лугов, как неотъемлемых экосистем многих ООПТ, наряду с лесными и болотными.

В истории изучения пойменных лугов р. Северной Двины можно выделить три периода. Научные исследования начинаются с конца XIX века. Начало и середина XX века характеризуются активными геоботаническими исследованиями, инвентаризацией кормовых угодий и попытками их классификации, которые практически прекратились после распада СССР. Сегодня исследования пойм, в том числе и поймы р. Северной Двины, не потеряли свою научную ценность, несмотря на резкое снижение интенсивности хозяйственного использования луговых угодий. С учётом важности выполняемых экосистемных функций пойменные луга требуют всестороннего изучения современного состояния, динамики развития. Учитывая официальные данные САС «Архангельская» о том, что в Архангельской области из активного сельскохозяйственного оборота выведено 200,88 тыс. га (80 %) пахотных земель, а в ряде районов доля залежных земель достигает более 90%, и в реестр отчуждения попали пойменные земли, то одним из современных направлений изучения пойменных лугов области должно стать изучение процессов и последствий залежеобразования. Актуальными остаются вопросы классификации и картирования растительности пойм, рационального использования и охраны, поэтому в XXI веке необходимы новые разносторонние научные данные о пойменных лугах р. Северной Двины.

---

1. *Ильинский Н.В.* Исследования лугов в Вологодской губернии в прошлом и настоящем. Вологда, 1919. 11 с.

2. *Дмитриев А.М.* Луга Холмогорского района. Естественные условия холмогорского скотоводства (с картой). СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1904. 96 с.

3. *Шенников А.П.* Аллювиальные луга в долинах рек Северной Двины и Сухоны в пределах Вологодской // Материалы по организации и культуре кормовой площади. Вып. 6. СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1913. 85 с.

4. *Шенникова М.М., Бобровский Р.В.* Жизнь для науки. Очерк о жизни и деятельности Александра Петровича Шенникова (1888-1962). Сев.-Зап. кн. изд., 1964. 80 с.

5. *Шенников А.П.* Северная геоботаническая экспедиция Ботанического института Академии наук в 1932 году // Труды Ботанического института Академии наук СССР. Геоботаника. Вып. 2. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. С. 5-7.

6. *Соколова Л.А.* Материалы к геоботаническому районированию Онего-Северодвинского водораздела и Онежского полуострова // Труды Ботанического института Академии Наук СССР. Геоботаника. Вып. 2. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1937. С. 46-74.

7. *Шахов А.А., Дояренко Е.А.* Дикорастущие кормовые травы бассейна Северной Двины. Архангельск: Севкрайгиз, 1936. 148 с.

8. *Еленевский Р.А.* Вопросы изучения и освоения пойм. М.: Изд-во всесоюзной академии с.-х. наук им. В.И. Ленина, 1936. 100 с.

9. *Афанасьев Г.В.* К характеристике почв поймы реки Северной Двины // Доклады ТСХА. Вып. XXXI. М., 1957. С. 259-264.

10. *Афанасьев Г.В.* Почвы острова Андриянова в дельте Северной Двины // Доклады ТСХА. Вып. XXXIV. М., 1958. С. 193-198.

11. *Афанасьев Г.В., Кашанский А.А.* Классификация почв поймы и дельты Северной Двины // Доклады ТСХА. Вып. 76. М., 1962. С. 69-79.

12. *Афанасьев Г.В.* Агрономическая характеристика почв дельты Северной Двины. Архангельск: Архангельское книжное изд-во, 1963. 136 с.

13. *Афанасьев Г.В., Перовский Д.Е.* Наилки и плодородие пойменных почв. Архангельск: Северо-западное книжное изд-во. 1968. 56 с.

14. *Дербин Л.А.* Стадии развития луга // Улучшение и использование лугов и пастбищ на Севере. Архангельск: ОГИЗ Архангельское изд-во, 1948. С. 35-45.

15. *Чугунов Л.А.* Луговодство. М.-Л.: Гос. изд. сельхоз. лит-ры, 1951. 431 с.

16. *Морозова И.К., Гришутина А.П., Фёдорова Г.П.* Создание продуктивных лугов на мелиорируемых пойменных землях. Л.: Колос, 1982. 160 с.

17. *Алексеенко Л.Н., Францкевич Н.А.* Луга Черевковской поймы Северной Двины // Вестник Ленинградского университета. № 24. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 135-146.

18. *Алексеенко Л.Н.* Луга Черевковской поймы Северной Двины. II. Экологические условия развития луговой растительности // Вестник Ленинградского университета. № 6. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1971. С. 101-109.

19. *Алексеенко Л.Н.* Основные закономерности распределения лугов в пойме Северной Двины, пути их улучшения и рационального использования // Современные проблемы биогеографии. Л., 1980. С. 48-59.

20. Растительность европейской части СССР / Под ред. В.Д. Александрова, С.А. Грибова, Т.И. Исаченко и др. Л.: Наука, 1980. 429 с.

21. *Мартыненко В.А.* Флористический состав кормовых угодий европейского Северо-востока. Л.: Наука, 1989. 136 с.

22. Архангельская опытно-мелиоративная станция // Поморская энциклопедия. Природа Архангельского Севера. Т. 2. / Гл. ред. Н.М. Бызова. Архангельск: Изд. центр Поморского ун-та, 2007. С. 52.

23. *Шмидт В.М.* Флора Архангельской области. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2005. 346 с.

24. *Бахматова М.П.* Большой жизненный цикл чемерицы Лобеля в ценопопуляциях Северо-Двинской поймы // Возрастной состав популяций цветковых растений в связи с их онтогенезом. М., 1974. С. 196-224.

25. *Бахматова М.П.* Чемерица Лобеля // Биол. флора Моск. обл. Вып. 5. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 94-104.

26. *Бахматова М.П.* Луг // Поморская энциклопедия. Природа Архангельского Севера. Т. 2. / гл. ред. Н.М. Бызова. Архангельск: Изд. центр Поморского ун-та, 2007. С. 81-85.

27. *Паринова Т.А., Наквасина, Е.Н., Сидорова О.В.* Луга островной поймы низовий Северной Двины: монография. Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 146 с.

ЦЕРКОВНЫЙ ФЛОТ В ИСТОРИИ ПОМОРЬЯ

А.В. Ружников
ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»,
Архангельск, ruzhnikov62@yandex.ru

При слове «монастырь» в воображении возникает тихая, неспешная жизнь обители, проходящая в молитвах под колокольные звоны. Но северные монастыри – это бурная хозяйственная и промысловая деятельность, передовые знания и технологии, крупнейшие библиотеки и организация обороны государственных рубежей.

Продвигавшиеся двумя потоками в X-XIII веках на Север группы переселенцев: Ильменские словены, западные кривичи, более или менее славянизированные группы балтов с юго-запада (Новгородские земли); восточные кривичи, вятичи, другие группы Волго-окского бассейна (Ростово-Суздальские земли), были этнически неоднородны, но все они были носителями различных вариантов земледельческой культуры. Однако суровые, малопригодные для земледелия природно-климатические условия: неплодородные почвы, тайга, болота заставила переселенцев изменить традиционный для них земледельческий уклад жизни. Уже в XII-XIV вв. в процессе адаптация к непривычным природным и социально-экономическим условиям начали сообща вырабатывать новые формы хозяйства и быта основанные на морских промыслах.

Морские промыслы были рискованными, сложными, но высоко рентабельными. Например, в 1692 году результат промышлявшего на Новой Земле кормщика Ефима Федотова Перевозника – доход 299 рублей 16 алтын, при том, что новоземельский карбас, построенный в том же году стоил 1 рубль 1 алтын 4 деньги, коч новоземельский 12 рублей, лодья 25 рублей [1].

Невозможность ведения натурального хозяйства изначально стимулировала специализацию волостей на производство товарной продукции, прежде всего пользующейся постоянным спросом у судовладельцев: сетей, крючков, бочкотары, парусины, канатов, бечевы, пеньки, смолы, якорей, цепей и т.д. Поэтому, все Поморье условно можно разделить на две большие части. Первая – это те, кто непосредственно ходил в море и занимался промыслами, вторая – те, кто производил все необходимое для промысловой деятельности. Связующим звеном между ними были судовладельцы, большинство из которых одновременно были организаторами промыслов, переработки и реализации добытого.

Вслед за крестьянской, началась монастырская колонизация. Православные монастыри в центральной России получавшие от царя земельные владения с крепостными крестьянами для их обработки, в Поморье оказались в одинаковых с крестьянами условиях. Казна наделяла монастыри промысловыми участками, но, чтобы вести там экономически выгодную хозяйственную деятельность необходимо было иметь флот и уметь его грамотно эксплуатировать. И северные монастыри стали учиться судовладению.

В различных источниках и опубликованных исследованиях встречаются упоминания о монастырских судах. Хронологически эти сведения относятся к различным историческим периодам, большинство исследований посвящено отдельным аспектам поморского судостроения и мореплавания, и упоминание в них, наряду с крестьянскими, мещанскими, купеческими монастырских судов говорит о их существенной доле в общей структуре поморского флота. Анализируя эти сведения можно представить общую картину, так как само существование монастыря в Поморье в течении нескольких веков было невозможно без получения прямых или косвенных доходов от морских промыслов. Так в 1667 г. 10 лодий было у Соловецкого монастыря, 4 лодьи у Крестного (Кийского) [2]. В 1658 г. упоминается лодья Антониево-Сийского монастыря [3]. Красногорский (Черногорский) Богородицкий монастырь в 1653 г. получил разрешение на создание при монастыре промысловой флотилии: 2 коча и 2 карбаса [4]. В 1551 г. упоминается лодья Николо-Корельского монастыря. В 1667 г. 4 лодьи Кеврольского Воскресенского монастыря [5]. Пертоминский

Спасо-Преображенский монастырь в 1881 г. имел лодью [6]. Обзавелся своим флотом и Архиерейский дом.

Комплектование флота шло несколькими путями.

Первый – покупка готовых судов. Примеры: в 1580 г. Соловецкий монастырь купил 2 лодьи у каргопольца Дятлова Меньшова с товарищами, еще одну у онежанина Ивана Падорина [7]. Сийский монастырь приобрел в 1690 г. крытый карбас у Федора Шестакова, монастырского крестьянина, а в 1692 г. новоземельский карбас у Макара Черепанова в Кехте. Архиерейский дом в 1685 г. купил карбас лодейный у холмогорца Ивана Собакина [8]. Пертоминский монастырь купил раньшину в с. Дураково у Андриана Бронникова [9].

Второй – строительство судов по заказу на крестьянских плотбищах и купеческих верфях.

Примеры: Соловецкий монастырь в 1729 г. заказал гукор в Кеми мастеру Саввы Мартынова [10]. В 1731 лодью в Сумпосаде мастеру Ивану Воронову [11]. Сийский монастырь в 1691 г. заказал крытый карбас в Хоробрицкой волости, в 1724 г. яхту в Вавчуге на верфи Баженинных [12]. Архиерейский дом в 1695 г. заказал лодью двинянку в Волдокурском погосте у мастера Пыхунова Антошки [13], коч новоземельский в Волокопинежской волости у Елфимки Федорова [14], коч новоземельский в Николаевском приходе у мастеров Кулаковых Тимошки и Игнашки [15].

Третий – вклады богомольцев. Примеры. Николо-Карельский монастырь в 1572 г. получил лодью-корелянку в качестве вклада богомольцев. Еще одну в 1600 г. от Степанова Первого из Унского посада. Печенгский монастырь в 1900 г. получил промысловую шняку в качестве пожертвования от Синякова Максима Ивановича из становища Териберка [16].

Четвертый – аренда на промысловый сезон или разовый рейс. Например, Кийский монастырь в 1740-1750-е годы для Мурманской линии арендовал лодью кормщика Ивана Гостева [17]. В 1710 г. архиерейский дом нанял сойму Мокеева Мины для доставки с Мурманских домовых промыслов в Холмогоры 935 пуд. (палтус, треска, тресковый жир, семга). Оплачено за провоз 18 руб. 23 алтына 2 денги (по 4 денги с пуда) [18].

Пятый – строительство на собственных плотбищах (верфях). Наиболее изучена и описана верфь Соловецкого монастыря, основанная в 1543 г. и имевшая не только плотбище, но всю необходимую инфраструктуру [19]. Верфь, на которой были построены десятки судов, с некоторыми перерывами проработала до начала XX века. В 1899 г. на ней был построен барк «Св. Николай». Длина 41,3 фута, ширина 8,2 ф., глубина 3,55 ф. Грузоподъемность 262 тонны [20]. Собственное плотбище на озере Сийском, близ мельницы было у Антониево-Сийского монастыря. Известно о строительстве на нем в 1727 г. шкоута [21], доншкота, в 1729 г. гукора [22]. Плотбище Николо-Карельского монастыря располагалось на берегу Никольского русла Северной Двины. В 1727 г. там была построена яхта приглашенным из Ровдогорской волости мастером Петром Долиным [23]. Известно плотбище у Печенгского монастыря. В конце XVII века Архиерейский дом основал свое плотбище на речке Омогра.

Как отмечал М.И. Белов, изучивший и опубликовавший большое количество архивных документов: «В приходно-расходных книгах поморских монастырей и Архангельского архиерейского дома почти на каждой странице есть пометы о покупке у посадских людей и крестьян судовых снастей и судовых инструментов. В документах упоминаются кузнецы, изготавливающие металлические части для судов, канатники, полотняных дел мастера, поставлявших парусину, мастеров, поставлявших рули, мачты, реи, специалисты по внутренней отделке судов» [24].

По данным, полученным на основе анализа подрядных договоров, для строительства поморский лодьи нанимались: мастер, 6-8 рабочих для шитья корпуса, 10-14 работников для проконопачивания и смоления, 2-3 кузнеца для изготовления якорей, цепей, рулевых навесов и других металлических деталей, 1-2 специалиста по изготовлению блоков, шкивов, талрепов, юферсов и т.д., специалист по изготовлению руля. Для одной трехмачтовой лодьи, помимо корабельного леса, необходимо было заказать и закупить: 1500 саженей канатов

диаметром от 1 до 6 дюймов, 1000 кв. аршин полотна на паруса, 100 пудов железа, 40 пудов смолы, 70 пудов конопатного материала (пеньки). У Соловецкого монастыря в конце XVII начале XVIII века на судовое дело приходилось до четверти всех годовых расходов. Другие также вкладывали не мало. В «Трудах Архангельского статистического комитета за 1865 г.» опубликован заказ Архиерейского дома (Архиепископ Афанасий) на Благовещенскую ярмарку (Вага) 1686 г. «холстов на парусы 1500 аршин… железа кришного 100 пудов… нитей шитьих полпуда… прядена сетного на невода пуд» куплено и передано с купцом Василием Окуловым «холстов на парусины 2013 локоть… прядена сетного пуд… пуд два фунта нитей шитьих парусных». «Парусины 1776 локтей холстов по 8 и по 10 денег десяток локоть» [25].

В 1687 г. архиерейский дом нанял мастеров для разной работы на судах (ставить мачты и рули), купил у холмогорца Дудина завозы весом 23 пуда 6 фунтов, веревки к парусам 7 пудов 20 фунтов, 400 конопатных скоб. У холмогорца Ивана Собакина были куплены «двое роковых подъемных щара да подъемные векши с двумя колесами», к двум боевым ступам кузнецы выковали сковороды и т.д. Кроме того были заказаны промышленникам судовые снасти, наняты плотники для поделки палубы на носу дощаников, приняты восемь лодейных тяг, «колеса и мачта». В том же году лодейный мастер сделал на корме «заборы в носу и в корме намостили тес», мастер Степан Белоряс конопатил палубу, делал рули, холмогорский стрелец Афанасий Осипов Никотин изготовлял для архиерейского дома якоря и судовые гвозди [26]. Кеврольский-Воскресенский монастырь в 1667 году приобрел 4 лодейные матки (компаса) [27]. Красногорский монастырь в 1873 году купил компас за 70 коп. 51 аршин парусины по 14 коп. на 7 руб. 14 коп. [28].

В различные исторические периоды во владении монастырей упоминаются следующие типы парусных судов (названия приводятся в именительном падеже).

Антониево-Сийский монастырь (основан в 1520 г.): лодья, лодья-двинянка, карбас завозной большой, карбас крытый, карбас извозный крытый, карбас новоземельский, коч, яхта, шкоут, доншкот, гукор.

Архиерейский дом (с 1682 г.): лодья-двинянка, карбас, карбас лодейный, карбас для новоземельского кочевого промысла, семинабойный, карбас извозный, карбас для мурманского промысла палубный, коч, коч новоземельский, б(арка)лон, гукор,

Кеврольский Воскресенский монастырь (основан в XIV в.): лодья.

Красногорский (Черногорский) Богородицкий монастырь (основан в 1603-1604 г.): лодья, коч, новоземельский коч, коч для моржового промысла.

Крестный (Кийский) монастырь (основан в 1656 г.): лодья.

Николо-Корельский монастырь (основан в 1410 г.): лодья, лодья-корелянка, карбас, шняка, яхта, сойма, гукор.

Пертоминский Спасо-Преображенский монастырь (основан в 1617 г.): лодья, раньшина.

Соловецкий монастырь (основан в 1436 г.): лодья, лодья онежская тесовая кочневая, лодья малая, сойма, карбас, карбас извозный, шняка, шкут, килевой щербот, гукор, шлюп, яхта, шхуна, барк.

Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь (основан в 1533 г.): шняка.

Данный перечень не является полным, но дает представление о структуре флота – у монастырей были и промысловые и транспортные суда, построенные как по традиционным поморским технологиям, так и «новоманерные» привнесенные с XVIII века.

География постройки (или приобретения) судов.

Антониево-Сийский монастырь: Волок Пинежский (Пинега), Хоробинская волость, Кехта, Вавчуга, Сия.

Архиерейский дом: Омогра, Валдогурский погост (Пинежский уезд), Холмогоры, Шенкурская волость, д. Самопальская (Пинежский уезд), Николаевский приход (Пинега), Кехотская волость, Кузоменская волость, д. Островская Кузоменского стана,

Кеврольский Воскресенский монастырь: Пинега.

Красногорский (Черногорский) Богородицкий монастырь: Пинега.

Крестный (Кийский) монастырь: не установлено.

Николо-Корельский монастырь: Унский посад, Никольское русло.

Пертоминский Спасо-Преображенский монастырь: Дураковская волость.

Соловецкий монастырь: Соловки, Онега, Подпорожская волость, Подужемская волость, Кереть, Сумской посад, Кемь, Кандалакша, вотчина в Олонецком уезде, Верхнетоемская волость.

Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь: Кольско-лопарская волость.

Даже поэтому, не полному, перечню видно, что монастырские заказы размещались практически по всем поморским судостроительным районам (кроме зимнебережских и Мезенских).

По географии использования (подтвержденные промысловые районы, транспортные маршруты) церковные суда ходили:

Антониево-Сийский монастырь: Варзуга (патриаршие, домовые, монастырские промыслы), Новоземельские промыслы, Мурман – становище Гаврилово, промыслы на Зимнем, Абрамовском берегах.

Архиерейский дом: Мурманские домовые рыбные промыслы вешние и летние становища – Русское, Оленье, Виселкина губа, Спаское, Новоприлуцкое, Новоземельские промыслы, домовые семужьи тони на Зимнем берегу,

Кеврольский Воскресенский монастырь: Поной, Иоганка.

Красногорский (Черногорский) Богородицкий монастырь: Новоземельские промыслы.

Крестный (Кийский) монастырь: Архангельск, Онега, Мурман становище Гаврилово, Поной, Яренга.

Николо-Корельский монастырь: в Колу (1550 – 1750-е снабжение), Мурманские промыслы, Унская губа – Великий Устюг (соль).

Пертоминский Спасо-Преображенский монастырь: Архангельск, Беломорские промыслы (сельдь, навага, семга).

Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь: Мурманские промыслы.

Соловецкий монастырь: Унская губа – Холмогоры (соль), Ненокса – Холмогоры (соль), Кола, Мурманские промыслы (5 шняк и обслуживающая лодья), Пустозерск, Архангельск, Кемь.

Участвовали они и в защите Беломорья. Например, в 1854 г. Два монастырских судна перевезли на Соловки восемь 6-ти футовых пушек и 240 ядер для обороны от англо-французских кораблей. Вместе с пушками в монастырь прибыли инженер-поручик Бугаевский и фейерверкер 4 класса Новодвинского гарнизона В. Друшлевский [29].

На каждом судне необходим был экипаж. Среди монахов и послушников были поморы, ходившие на монастырских судах, но их было недостаточно. Экипаж одной лодьи составлял от 16 до 24 человек, коча 12-15, новоземельского карбаса 10-12, шняки, карбаса на мурманских, беломорских промыслах 4-5 человек. В XVII-XVIII веках Соловецкий монастырь ежегодно только лодий на морские промыслы и в дальние становища отправлял до 13, для перевозки соли с варниц – до 35. Поэтому, монастыри нанимали жителей беломорья для работы на своих судах (в том числе и на арендованных) на таких же условиях, как и другие судовладельцы. Например, в экипажах Соловецкого монастыря встречаются жители из Сумского посада, Сороцкой, Кемской, Шуерецкой, Колежемской, Нюхотской, Дураковской и других волостей.

В начале статьи указывалось, что монастырская принадлежность упоминаемых судов во многих публикациях не являлась целью исследований, поэтому можно предположить, что список монастырей-судовладельцев не исчерпывается упомянутыми. Трудно представить, что Михайло-Архангельский монастырь обходился без своих судов. С большой долей вероятности можно предположить, что имели суда Каргопольские монастыри. Косвенным подтверждением служат такие факты: на Мурмане у Каргополя было четыре становища [30], каргопольцы ходили на Грумант, например, в 1797-1799 судном «Св. Николай», управлял

кормщик Григорий Коморин (Каргопольский уезд) [31]. Ошевенский монастырь содержал в рабочем состоянии Емецкий волок из р. Онеги, не судоходной в среднем течении из-за порогов, в бассейн Северной Двины. Другие обители, а в Поморье их было более двадцати, также вряд ли оставались в стороне, ведь в море стремились и более южные. Например, Вологодский Спасова-Прилуцкий монастырь (основан в 1371 г.) в 1711 году имел на Белом море лодью для перевозки соли из Унской губы в Архангельск.

Имели свои суда и старообрядческие общежительства. В полной мере они не являлись монастырями, но в рамках рассматриваемой темы их можно отнести к таковым. Из соединения отдельных поселений в районе озера Выг – становищ, скитов под единым управлением в октябре 1694 года образовалось Выговское общежительство, Оно состояло преимущественно из мирян, монашеский постриг не принимавших, но было устроено по типу общежительного монастыря. В 1705 г. поселение на Выге было приписано к Повенецким железным заводам, что дало староверам официальный статус и свободу вероисповедания, с условием платить особую подать «за раскол». Значительная часть членов общежительства была выходцами из поморских сел, знавшими мореходство и морские промыслы. В отличие от монастырей старообрядческим скитам государство не «жаловало» промысловые участки на беломорье, поэтому они сосредоточились на дальних промысловых районах – Груманте (Шпицбергене), Матке (Новой Земле), ходили в Норвегию, Данию.

Так на Грумант в 1762 г. Выгорецкий скит отправил 1130 пудов хлеба (на 30-40 чел.) из расчета 1 пуд в месяц на человека [32]. В 1797 г. судно «Св. Николай», с командой 56 человек, 1624 пудов муки. В 1798 г. судно «Св. Андрей Стратилат», кормщик Ак. Старостин (Онежский уезд), команда 54 человека, 1809 пудов муки [33]. В 1802 году – 6 судов на Грумант и Новую Землю.

Из типов судов у старообрядцев упоминаются (названия приводятся в именительном падеже): лодья, коч, бот крытый, буяр, щербот, галиот, гукор [34]. Было у них и свое плотбище на Выг-острове.

Скиты были на разных берегах Белого моря. Часто они располагались в верховьях речек, в устье которых стояли поморские села: Ануфриевский – Койда (Абрамовский берег), Игнатьевский – Ручьи (Зимний берег), Семженские кельи – Семжа (Конушинский берег) и другие. Собственных судов у них пока не выявлено. Но если учесть, что значительная часть населения Поморья разделяло старообрядческие взгляды, правда, не всегда открыто, и имело тесные хозяйственные связи со старообрядческими общинами, то можно предположить, как вариант, что судовладение у скитов было опосредованным – через долевое участие в строительстве и содержании судов поморов, с которыми зачастую имелись и родственные связи.

Заключение.

Церковный флот Поморья состоял из судов находившихся во владении монастырей и архиерейского дома. По своей структуре, оснащенности, географии применения он не отличался от поморского крестьянского, мещанского. Монастыри вместе с другими судовладельцами определяли структуру флота, формулируя технические задания перед судостроителями. Вместе с крестьянами, мещанами, купцами успешно сопротивлялись административным попыткам государства внедрять экономически невыгодные типы судов. Внедряли передовые технологии, например, первый в России наливной док появился на Соловках в 1801 году, в 1862 году начал работу маяк в церкви на Секирной горе – один из первых на Белом море. Соловецкий монастырь, организовал первое на севере морское пароходство, для которого не только покупал, но и сам строил суда. Зимой 1862 года в монастырском доке строился винтовой грузо-пассажирский пароход «Надежда».

Заказывая суда, нанимая экипажи, монастыри создавали сотни рабочих мест, формируя рынок труда как количественно, так и качественно через выдвигаемые требования по знаниям, умениям и навыкам. Участвовали в создании, поддержании и постоянном развитии необходимой инфраструктуры. При этом, работали по тем же правилам, что другие и судовладельцы. Показателен такой пример: в 1850 году архиерейский дом был оштрафован

на 8 руб. 53 коп. серебром за проход карбаса под управлением архиерейского служителя Кобелева мимо лесной заставы без судового билета [35].

Место церковного флота в истории Поморья еще предстоит определить в дальнейших исследованиях, но можно с уверенностью сказать, что на всех этапах социально-экономического развития его роль была существенна.

---

1. История открытия и освоения Северного морского пути. Арктический НИИ ГУ СМП ММФ СССР. М., 1956. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. С. 55.

2. *Пузырев В.П.* Паруса над студеным морем. М., 2009. С. 9.

3. Архангельские Епархиальные ведомости № 12. 15.06.1910. Часть неофициальная. С. 402-403.

4. *Трофименко В.Г.* Проблемы эволюции монастырского хозяйства на Русском севере в нач. XVII – нач. XX вв. на примере Красногорского Богородицкого монастыря // Труды Архангельского центра РГО. Выпуск 2. Архангельск, 2014. С. 235-240.

5. История открытия и освоения Северного морского пути… С. 208.

6. Государственный архив Архангельской области. (ГААО). Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 720.

7. *Филин П.А.* Судостроение Соловецкого монастыря: лодья «Преподобный Зосима» М.: Институт Наследия, 2004. С. 31.

8. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Волоки вдоль ледовитого океана – древняя дорога торговли, промыслов, этнических контактов // Мезень и мезенский край в истории отечества и Баренцева региона. Архангельск, 2006. Ч. 2. С. 71, 73.

9. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 720.

10. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Волоки вдоль…С. 90.

11. *Филин П.А.* Из истории судостроения Соловецкого монастыря. 1731-1761 гг. // Соловецкое море. Выпуск 11. М-А. 2012. С. 16.

12. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Волоки вдоль…С. 71, 93.

13. История открытия и освоения Северного морского пути… С. 213.

14. *Филин П.А*. Описание коча для новоземельских промыслов 1694 г. // Альманах Соловецкое море №12. 2013.

15. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Волоки вдоль… С. 58.

16. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Т. 28. Д. 108. Л. 399.

17. *Пузырев В.П.* Паруса над студеным морем. М., 2009. С. 75.

18. *Брызгалов В.В., Овсянников О.В.* Нижнее Подвинье в первые годы XVIII столетия. Документы Архангелогородской губернской канцелярии и Холмогорского архиерейского дома // Труды Архангельского центра РГО. Выпуск 4. Архангельск, 2016. С. 141, 173.

19. *Филин П.А.* Судостроение Соловецкого монастыря: лодья «Преподобный Зосима» М.: Институт Наследия, 2004; *Филин П.А.* Из истории судостроения Соловецкого монастыря. 1731-1761 гг. // Соловецкое море. Выпуск 11. М-А. 2012; *Пузырев В.П.* Паруса над студеным морем. М., 2009; *Копылова Н.С.* Издревле как деды и отцы наши строили… // Соловецкое море. Выпуск 11. М-А. 2012, и др.

20. Русский торговый флот: список судов…/ М-во торговли и пром-ти. Отд. Торг. Мореплавания. СПб., 1913. С. 176.

21. *Коньков Л.Н.* Корабельные плотбища Поморья // Патриот Севера. Архангельск, 1985. С. 110.

22. *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Волоки вдоль…С. 90, 95.

23. *Коньков Л.Н.* Корабельные плотбища Поморья. С. 109.

24. История открытия и освоения Северного морского пути… С. 193.

25. Труды Архангельского статистического комитета за 1865 г. Архангельск, 1866. Кн. 1 отдел исторический и этнографический. С. 30-32.

26. История открытия и освоения Северного морского пути… С. 193.

27. История открытия и освоения Северного морского пути… С. 208.

28. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Л. 45.

29. *Давыдов Р.А., Попов Г.П.* Оборона русского севера в годы крымской войны. Екатеринбург, 2005. С. 37.

30. *Державин В.Л.* «Северный Мурман в 16-17 вв.» М., 2006. С. 28, 29.

31. *Пузырев В.П.* Паруса над студеным морем. М., 2009. С. 105.

32. *Пузырев В.П.* Паруса над студеным морем. М., 2009. С. 98, 99.

33. Владимир Русанов. Статьи, лекции, письма. Главсевморпуть 1945 г. С. 282.

34. *Визе В.Ю.* Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII-XIX вв. // Биографический словарь. М.-Л., 1948.

35. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 335. Л. 3.

ПРАВОСЛАВНЫЕ КРЕСТЫ, ЧАСОВНИ, ЦЕРКВИ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Л.А. Симакова
Архангельский областной краеведческий музей,
Архангельск, simakova100@yandex.ru

Аннотация. Православные деревянные кресты известны на Новой Земле с XVI века. Они ставились во временных поселениях поморов и на берегах как навигационные знаки. Часовни и церкви появляются в процессе государственной политики колонизации архипелага и появления постоянного населения из русских и ненцев. Первая церковь Св. Николая появилась в 1887 году. Она была переделана из часовни 1878 года. В 1914 году на Новой Земле были церковь Св. Николая в Малых Кармакулах (построена в 1888 г.), храм Св. Александры (Римской) в становище Белушья Губа (1913 г.), часовня Св. Ольги в становище Ольгинское (2011 г.), часовня в становище Маточкин Шар (1894 г.(?). В статье впервые публикуется проект церкви-школы в Белушей Губе, которая соединила функции церкви, школы, аптеки и квартиры для учителя-священика.

Orthodox wooden crosses are known on Novaya Zemlya from the XVI century. They were placed in temporary settlements of pomors and on the coast as navigational markers. Chapels and churches appear in the process of the state policy of colonization of the archipelago and the emergence of the permanent population of the Russian and Nenets. First Church of SV. Nicholas appeared in 1887. It was converted from the chapel of 1878. In 1914, on the Novaya Zemlya was the Church. Nicholas Malie Karmakuly (built in 1888), the Church of St. Alexandra (Roman) Outpost Belushya Guba (1913), the chapel of SV. Olga in the settlement olginskoe (2011), chapel, settlement of Matochkin Shar (1894(?). This article was first published draft of the Church-school in Belusa Guba, which has combined the functions of church, school, pharmacy, and apartment for the teacher-priest.

Ключевые слова. Арктика, Новая Земля, православие, крест, часовня, церковь, Св. Николай, колонизация, поморы, ненцы.

Arctic, Novaya Zemlya, Orthodoxy, cross, chapel, Church, SV. Nicholas, colonization, Pomors, Nenets.

О времени начала поморских промыслов на Новой Земле у исследователей нет единого мнения. Однако уже на рисунках в книге Геррита де-Фера об экспедиции В. Баренца в 1596-1597 годах на Новую Землю видны восьмиконечные православные кресты, а на карте Баренца есть Крестовый остров, где В. Баренц увидел два креста. Это остров находится около 76˚с.ш. Столь далеко продвинулись поморы к этому времени.

О поморских крестах существует довольно обширная литература [5, 13, 14 и др.], в основном она касается поморских крестов, расположенных на материке. В связи с этим интересно проанализировать имеющиеся материалы о православных крестах, ставившихся на Новой Земле [6, 7, 9, 12 и др].

Восьмиконечные деревянные кресты имели высоту 3,5-5,5 м. Голбцы над ними не зафиксированы. Большинство крестов было расположено на южном и юго-западном побережье, где активно велся промысел с древнейших времен. Из 25 местоположений крестов, зафиксированных Морской Арктической комплексной экспедицией (далее МАКЭ), только два найдены на Карской стороне. Это крест зимовья С. Ложкина и крест на могилах Я. Чиракина и других участников экспедиции Ф. Розмыслова. Кроме них известно о кресте, поставленным отцом Ионой на месте самоедского идола в 1881 году. [8, с. 18]

На крестах вырезалась дата установки и имя. Например: «1827 года пустоозерский крестьянин Иван Михайлов Корепанов поставил на реке Кумже» [6, с. 57]. Надписи со временем выветривались, но стоявшие кресты сохранялись в памяти поморов по именам поставивших их. Лоция 1930 года называет крест Демидова на полуострове Маточкин, крест

Пелапина в губе Черной [7, с. 32, 59]. Были и кресты с вырезанными текстами сакрального характера («кресту твоему поклоняемся владыко» [12, с. 82 и др.]. Перекладина такого резного креста представлена в музее в п. Белушье.

По расположению поморские кресты на Новой Земле можно разделить на три группы:

- Кресты, стоявшие на берегах. Иногда они стоят группами по 3, 5, 7 крестов. Так МАКЭ на полуострове Рахманова губы Саханиха найдено 7 крестов в расстоянии друг от друга в 5 м, о. Большой Логинов – 3 креста [12, с. 104 и др.]. П. Филин и Н. Фризин, исследуя кресты на побережье Белого моря, обратили внимание на то, что только кресты, стоящие на берегах и служившие навигационными знаками, имеют строгую ориентацию север-юг, в иных случаях это правило не соблюдается столь строго. К сожалению, из-за того, что кресты на Новой Земле находятся в руинированном состоянии, проследить это не удается.
- Кресты, стоявшие рядом с избами в становищах. Таких крестов большинство.
- Кресты у могил на старинных становищах по размерам такие же большие, как и предыдущие. Стоят они не в изголовье могилы как на православном кладбище, а рядом. Один крест мог стоять при нескольких захоронениях. Создается впечатление, что не крест ставили при могилах, а могилы устраивали при кресте. Например: в губе Вальково на о. Междушарском поморское становщие, в котором в южном и северном комплексах строений кресты стоят рядом с избами, кладбище с десятком могил находится в 60 м от северного комплекса, крест здесь стоит в центре [12, с. 100-102]. На захоронении участников экспедиции Ф. Розмыслова (1768-1769 гг.) крест был только над могилой кормщика Я. Чиракина. Погибших товарищей хоронили рядом с жильем. Если человек умирал зимой, его тело сохраняли в забое снега, а летом производили захоронение. Могилы из-за каменистого промерзлого грунта выкапывались неглубокие. Редко хоронили в гробах, иногда делали небольшие срубы-домовины, чаще тело просто обкладывали камнями.

Помимо собственно деревянных крестов на Новой Земле «Лоцией» 1930 года зафиксировано 11 топонимов с названием «крестовый»: Крестовая гора, Крестовая губа, реки северная Крестовая, Средняя Крестовая и Южная Крестовая, впадающие в Крестовую губу, Крестовые острова, Крестовый мыс на о. Междушарским, Крестовый мыс в губе Крестовой, Крестовый мыс на о. Полуэктова, Крестовый северный остров, Крестовый Южный остров [7]. Все эти топонимы расположены на западном побережье Новой Земли и не вызывает сомнения, что они связаны со стоявшими здесь крестами.

На Новой Земле была широко распространена традиция ставить кресты в память о посещении Новой Земли членами экспедиций и путешественниками. Известны памятные кресты, поставленные экспедицией Ф. Розмыслова на Дровяном мысу, капитаном судна экспедиции Лудлова Г. Поспеловым в 1807 году, А.К. Циволькой в 1835 году, С.А. Моисеевым в 1839 году, А.П. Энгельгартом архангельским губернатором в 1897 году. Четыре креста оставила экспедиция Г.Я. Седова в 1913 году.

Кресты, установленные до 1920 года, утрачены. В ряде случаев сохранились их остовы и детали, лежащие на земле. В первоначальном виде стоят лишь кресты на о. Кремера в Петуховском Шаре и два креста на месте зимовки экспедиции Г.Я. Седова.

Установка крестов характеризует поморско-промысловый этап освоения Новой Земли, когда православные поморы приходили сюда на сезон или с зимовкой.

С проведением государственной политики колонизации Новой Земли и появлением постоянного населения на Новой Земле устанавливаются часовни и церкви.

Началом колонизации принято считать 1870 г., когда Новую Землю посетили великий князь Алексей Александрович, архангельский губернатор Н.А. Качалов и академик А.Ф. Миддендорф с эскадрой под командованием вице-адмирала К.Н. Посьета. В 1877 г. Обществом подания помощи при кораблекрушенях, председателем которого был К.Н. Посьет, была устроена спасательная станция и становище Малые Кармакулы, куда было переселено с материка 6 самоедских семей.

В 1878 году сюда приехал гидрограф штабс-капитаном Е.А. Тягин с женой, двухлетним сыном, няней, кухаркой и 16-летним пареньком-помощником. Это был своеобразный эксперимент – может ли цивилизованный человек жить на Новой Земле. Семья Тягиных жила здесь целый год. Из караульной будки спасательной станции, стоявшей на возвышении, Е.А. Тягин устроил часовню. Она была невелика, площадью около 11 м^2. На полке стояло несколько икон. Среди них икона Св. Нины с надписью: «Иждивением Евстафия и Александры Тягиных в память о рождении 6 декабря 1878 года дочери Нины, первой уроженки Новой Земли» [1, с. 48].

После установления регулярного пароходного сообщения с Архангельском в 1880 году на Новую Землю приезжают православные миссионеры из Николо-Карельского монастыря. В течение одного-двух дней, пока судно стояло на рейде возле поселения, священник крестил, венчал и отпевал самоедов-колонистов. На большее просто не хватало времени. Однако христианизация язычников была одной из важных составляющих процесса колонизации, это осознавали и церковные и светские власти. Поэтому все инициативы в этом направлении получали поддержку.

В 1887 году в Малые Кармакулы приехал этнограф, писатель и путешественник, член-сотрудник Русского географического общества К.Д. Носилов. Часовня была разорена, штормом сорвало крышу, а жившие здесь самоеды использовали доски на дрова. К.Д. Носилов с благословения иеромонаха Николо-Карельского монастыря Ионы, приехавшего сюда для исполнения треб у самоедов, часовню с помощью команды военного судна восстановил. Одновременно с отцом Ионой он направил письмо архимандриту Нафанаилу об устройстве здесь храма. Помощь пришла быстро. Уже со следующим пароходом от архимандрита Нафанаила было получено позволение на переустройство часовни в церковь и открытие церковно-приходской школы для самоедских детей. Вернувшийся следующим рейсом отец Иона привез небольшой иконостас, богослужебные книги и иную церковную утварь.

30 сентября 1887 года состоялось первое всенощное бдение, а 1 октября церковь во имя Св. Николая Чудотворца была освящена. К.Д. Носилов так описывает это событие. *«Началось богослужение. Колонисты все давно были уже у храма, многие из них нарочно приехали с мест своих зимовок и теперь торопились попасть в храм, чтобы поставить свечи. Оживление было необычное для Новой Земли, как и само торжество. Храм далеко не вмещал всех, и половина полярных прихожан его стояла на крыльце и на улице, забывая о морозе, молясь и с удивлением любуясь освещением и убранством своего первого храма. Так как все стремились поставить как можно больше свеч, то места для свеч не хватило, и многие просто держали зажжённые свечи в руках, что придавало богослужению ещё более торжественный вид. Дети и самоеды тоже дети природы этого севера не могли сдерживать своих восторгов, они шёпотом хвалили свой храм, указывали, восхищались и радовались. Что-то таинственно необъяснимое влекло к этому храму, какое-то необъяснимое сильное чувство волновало нас в ту незабвенную ночь… Казалось, и сама природа торжествовала вместе с нами в эти часы богослужения. Бурный океан стих, поверхность залива стала как зеркало, отражая в себе ряд освещённых зданий и сам храм, отражающийся в темной поверхности воды всеми своими разноцветными огнями… Само небо словно нарочно раскинуло над нами роскошную, сияющую, беспрерывно вспыхивающую огнями дугу чудного необъяснимого северного сияния... Это было торжество всей Новой Земли»* [11, с. 759].

Однако для расширяющейся колонии храм был мал и К.Д. Носилов обратился к своим московским друзьям. Были собраны средства.

В конце XIX века редко, особенно в провинции, строились церкви по индивидуальным проектам. Существовали целые собрания «образцовых» типовых проектов одобренных священным Синодом. По одному из таких проектов в Архангельске был построен и архимандритом Нафанаилом освящен деревянный храм, который был разобран и

перевезён в Малые Кармакулы. 18 сентября 1888 года в нем состоялось первое богослужение. Храм, как и первый, был посвящен Св. Николаю Чудотворцу (рис. 1).

Рис. 1. Церковь Св. Николая Чудотворца в становище Малые Кармакулы
(Из фондов Архангельского областного краеведческого музея)

Тот, кто выбрал именно этот типовой проект, несомненно обладал хорошим вкусом. Пропорции храма идеальны. Он был построен «кораблем» – символом спасения. В плане представлял квадрат со сторонами 11 ¼ аршин. От пола до потолка – 8 аршин, высота без главки была около 4 саженей [8, с. 20], т.е. храм был вписан в куб. Кровля четырехскатная с главкой на невысоком барабане. Если провести прямые линии от верхушки креста к основанию кровли, получится равнобедренный треугольник. С востока и запада к храму примыкали почти равные по объему длиной по 4 м алтарь и трапезная. Хорош был и интерьер с 4 большими окнами и иконостасом с 16 иконами «в греческом стиле», окрашенном в светло-голубой цвет с резьбой, покрытой золотом (рис. 2). Все приезжавшие в Малые Кармакулы отмечали красоту церкви Св. Николая и её внутреннее убранство.

Однако художественно выразительный храм, проектировавшийся без учета места его постановки, оказался мало приспособлен для Арктики. При высоте помещения в 5,7 м его было трудно обогреть, при том, что дров на Новой Земле всегда было мало, особенно на западном побережье. Хотя было устроено две чугунные печки: одна в храме, другая в алтаре – из-за недостатка дров в храме всегда было холодно. Да и рассчитан он был на 200 человек, при том, что даже в 1910 году на Новой Земле было 100 колонистов, а в Малых Кармакулах проживало 6 семей числом 35 человек [10, с. 211-212].

В процессе колонизации возникали новые поселения. Для исполнения церковных служб здесь устраивались часовни. Они размещались в строениях клетского типа. Когда возникла часовня в становище Маточкин Шар (основано в 1894) неизвестно. В ней было две иконы: Св. Николая и Пресвятой Богородицы [8, с. 42].

В Ольгинском становище (основано в 1911) году часовня была поставлена одновременно с жилыми домами и освещена в честь Св. Ольги. Это было обшитое досками строение клетского типа квадратное в плане с главкой и крестом под двухскатной кровлей. На тяблах иконы Св. Николая, Св. благоверной княгини Ольги и Трифона Печенгского [8, с. 40].

Рис. 2. Интерьер церкови Св. Николая Чудотворца в становище Малые Кармакулы
(Из фондов Архангельского областного краеведческого музея)

В 1897 г. было основано становище в Белушей губе на юго-западе Южного острова. В 1910 г. здесь уже постоянно проживало 7 семей, в основном ненцы [10, с. 212-213]. Поселение считалось перспективным и было решено построить церковь. Средства для неё были выделены из средств купчихи из г. Луги А.Д. Шашковой, которая завещала построить пять церквей для самоедов, и средств Училищного совета Св. Синода [10, с. 34-35]. Архангельскому губернатору А.В. Сосновскому, активному стороннику колонизации Новой Земли, пришлось немало похлопотать, чтобы именно Новая Земля получила эти средства.

Рис. 3. Проект церкви Св. Александры в становище Белушья Губа. Южный фасад.
(Из фондов Государственного архива Архангельской области)

Церковь проектировалась в Архангельске. В Государственном архиве Архангельской области сохранился её проект (рис. 3-4) [3] Автор проекта архангельский архитектор Яков Ботыгин. Идея была необычна. Предполагалось, что это будет церковь-школа, где в едином комплексе с храмом будет школа, аптекарский пункт и квартира для священника-учителя. Предполагалось, что после апробирования на Новой Земле, такие церкви-школы будут строиться и в других местах, где проживали самоеды.

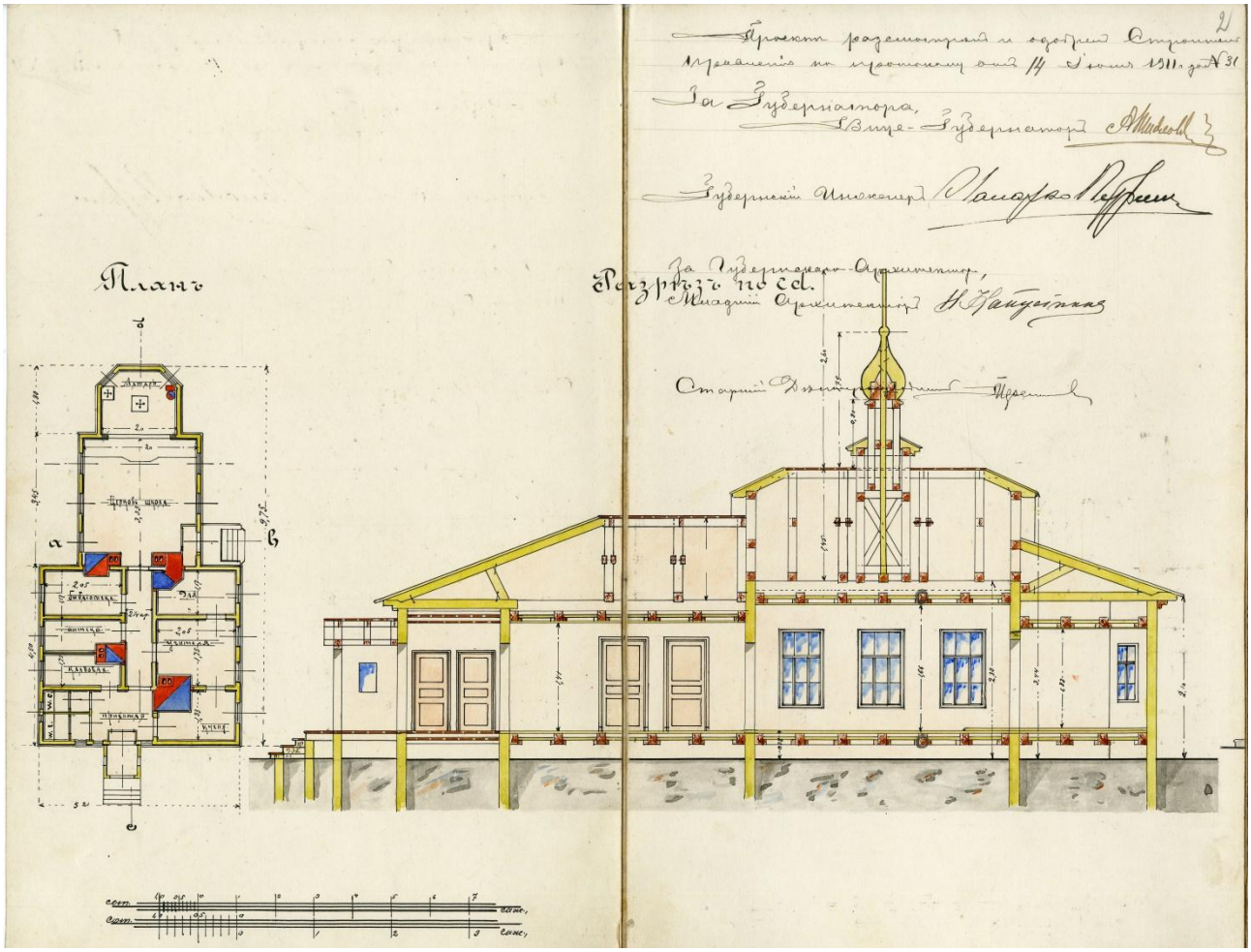

Рис. 4. Проект церкви Св. Александры в становище Белушья Губа.
План и разрез по линии c-d. (Из фондов Государственного архива Архангельской области)

В плане церковь-школа, как и церковь Св. Николая, – «корабль». Храм площадью 3,33 х 3,0 саженей имел высоту от пола до потолка 1,66 саженей. По объему храмовое помещение было в 2,5 раза меньше, чем Никольская церковь в Малых Кармакулах. Оно отапливалось двумя печами. Чугунная печь была и в алтаре. Здесь было тепло, и уже в советское время, когда здесь была школа-интернат, родители в морозы отправляли туда детей, чтобы согреться. Три больших окна на северной стене два на южной освещали храм, два окна было в алтаре. Кровля полувальмовая. Небольшая главка «луковица» с круглым барабаном укреплена на квадратном срубе на кровле. Вопреки традиции над алтарной прирубкой главка отсутствует. Алтарь в плане шестигранный. Вход в храм устроен с южной стороны. Это небольшое крыльцо под навесом с крестом.

С запада к храму примыкала большая пристройка размером 4,5 х 5,21 саженей с вальмовой кровлей. В ней с южной стороны размещалась квартира учителя из двух комнат и кухни. С северной стороны – библиотека, аптека, кладовая, туалеты. Посредине – коридор. Вход с западного фасада. Пристройка соединялась с храмом дверьми.

Здание, как и все прочие строения на Новой Земле, рубилось в Архангельске. В 1912 году перевезено в становище Белушья Губа. Одним летом его построить не смогли, т.к. на одно судно всё строение не поместилось, но благодаря Архангельскому губернатору С.Д. Бибикову удалось перевести остатки на другом частном судне. Поэтому освещение церкви состоялось в 1913 году. Церковь была посвящена Св. мученице царице Александре (Римской). Возможно, это было пожелание меценатки Александры Дмитриевны Шашковой и, кроме того, Св. Александра (Римская) была небесной покровительницей императрицы Александры Федоровны и в 1912-1913 годах, когда отмечалось 300-летие дома Романовых в России довольно много вновь построенных церквей и церковных приделов посвящались Св. Александре.

Церковная утварь была приобретена на средства благотворителей, большинство из которых были жителями Санкт-Петербурга. Главное артиллерийское управление пожертвовало 45 пудов лома, из которых на заводе братьев Оловянишниковых в Ярославле было отлито 5 колоколов [8, с. 38].

Хотя церковь была построена в 1913 году, но учитель священник Иоан Ковров, ранее служивший в Лапландии и имевший опыт педагогической деятельности приехал уже в 1912 году. Зимовать ему пришлось в доме, построенном для самоедов, сюда же приходили и для обучения ненецкие дети.

После революции церковь-школа стала школой и интернатом, первым учителем здесь стал П. Синицын, в последствие известный писатель Пеля Пунух.

Здание дожило до начала XXI века и сгорело в 2014 году, а остатки строения были убраны при подготовке к 60-летию Центрального полигона в 2015 году.

Строительство культовых сооружений было возобновлено в XXI веке. В настоящее время действуют храм Св. Николая Чудотворца (2006) в пос. Белушье и храм Тихвинской иконы Божьей Матери (2015) и часовня Серафима Саровского (2004) в пос. Северный.

---

1. *Вехов Н.В.* Первое постоянное поселение Русской Арктики // Мир Севера № 3. 2006.
2. *Визе В.Ю.* Моря советской Арктики. М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948.
3. ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 260. Л. 1-6.
4. *Де-Вейр Херрит*. Арктические плавания Виллема Баренца 1594-1597. М.: Рубежи XXI века, 2011.
5. *Дмитриева С.И.* Мезенские кресты // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1986.
6. Дневные записи П.К. Пахтусова и С.А. Моисеева. М.: Изд-во географической литературы, 1956.
7. *Евгенов Н.И.* Лоция Карского моря и Новой Земли. Л., 1930.
8. *Козьмин Н.Д.* На Новой Земле (К вопросу о колонизации острова Новая Земля и о церковно-просветительской деятельности среди его обитателей). Архангельск, 1915.
9. *Литке Ф.П.* Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля». М.: Географиз, 1948.
10. Материалы по исследованию Новой Земли. Вып. 2. СПб., 1911.
11. *Носилов К.* Русская колония и первый храм на Крайнем Севере // Прибавление к Церковным ведомостям. № 21, 1892.
12. Новая Земля. Острова и архипелаги Российской Арктики. Под ред. П.В. Боярского. М.: Paulsen. 2009.
13. *Брызгалов В.В., Овсянников О.В. Ясински М.Э.* Лоция и натура // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей. Вып. 2. Архангельск, 2014. С. 22-45.
14. *Филин П.А., Фризин Н.Н*. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник / Изд. Совет РПЦ; Фед. Арх. Служба России; РГАДА. – М., 2001. Кн. 1. С. 166-198.

УЧАСТНИК ПОЛЁТА ИЗ ПЕТЕРБУРГА ДО ОБОЗЕРСКОЙ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ И.С. БАШКО НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.А. Сметанин
Архангельский центр Русского географического общества,
Архангельск, vlasy51@yandex.ru

Исполнилось 105 лет, как четыре офицера воздухоплавательной школы – поручик Когутов, инженер-капитан Селиванов, поручик Нестеров и подпоручик Башко совершили воздушное путешествие из Санкт-Петербурга до станции Обозерская Архангельской губернии. Из Санкт-Петербурга они поднялись в субботу 18 (31 по н. ст.) августа 1912 года на воздушном шаре в 1500 кубических метров. Взяли с собой 17 мешков балласта, инструменты и небольшой запас провизии. Свежий ветер легко подхватил шар и быстро понёс его на северо-восток по направлению к Ладожскому озеру, которое по замыслу и являлось конечным пунктом полёта. С таким расчётом и запаслись картами Главного штаба. Над Санкт-Петербургом пронеслись на высоте около 500 метров со скоростью 50 километров в час. Ярко светило солнце и в воздухе было тепло. Часа через два шар был уже над Ладожским озером. Несмотря на высоту в два с половиной километра и сильный ветер, в воздухе было тепло. Опускаться не хотелось, решили отдаться на волю ветра и лететь дальше, пока позволит балласт. За Ладогой шар поднялся ещё выше – до 3500 метров и с той же скоростью нёсся всё дальше и дальше к северо-западу. В стороне от курса слева пролетели город Петрозаводск, а далее внизу началась унылая, безграничная равнина. Только блестящие зеркала озёр, соединённые между собой лентами рек, скрашивали картину. Приблизились тучи, и шар на два-три часа окунулся в серую мглу тумана. Стало холоднее и путникам пришлось надеть тёплые спасательные куртки, захваченные с собой на случай падения в озеро.

Туман поредел, и внизу заблестела река Онега, а вправо от неё показалась убегавшая вдаль линия дороги. Смеркалось и путешественники решили засветло добраться до жилья. С высоты три километра начали спускаться на землю. Всё ближе и ближе становилась серая гладь лесов, незаметно перелетели железную дорогу. Под корзиной шумели верхушки сосен и старых елей. Конец гайдропа, спущенного из корзины шара, коснулся вершин деревьев. На этой высоте около 50 метров и полетели дальше по воле ветра. Скоро наступила темень. Внизу шумели деревья, и порой раздавался треск. Это конец тяжёлого гайдропа ломал засохшие вершины. Иногда гайдроп цеплялся прочно, но шар с могучей силой рвался к северу, и корзина испытывала страшные толчки. Это была самая неспокойная часть пути. Около 20 часов внизу промелькнула просека, блеснула стальной лентой какая-то речка, а внизу замелькали огни. Решили опуститься и с силой дёрнули конец верёвки от клапана. Шар сделал последнее усилие подняться вверх и остановился. Сквозь широкое отверстие оторванной ленты со свистом выходил газ, и корзина, слегка цепляясь за еловые верхушки, быстро опустилась вниз.

Под ногами была земля. Развели костёр, расстелили брезент и выгрузили из корзины свой несложный багаж. Всего воздухоплаватели провели в полёте 13 часов, преодолев около 700 вёрст. После непродолжительного сна, с первыми признаками рассвета, путешественники отправились на поиски жилья. Нашли просеку, по которой, пройдя пять вёрст, вышли на линию железной дороги. В двух верстах слева виднелись здания, как оказалось, станции Обозерской.

Особенно радушно их встретили местные лесничие Евгений Антонович Сисецкий и Сергей Венедиктович Алексеев, которые помогли найти лошадей и вывезти шар из леса. После обеда «воздушные гости» были приглашены к Сисецкому, где состоялся «очаровательный» вокально-музыкальный вечер. На другой день после ночлега в квартире Алексеева, они отбыли в Архангельск. В редакции газеты «Архангельск» состоялась

восторженная встреча. Ознакомившись с достопримечательностями столицы Беломорья, аэронавты 21 августа (3 сентября по н. ст.) выехали в Санкт-Петербург [1].

Из экипажа воздухоплавателей этого полёта широко известен лишь Пётр Николаевич Нестеров. Он блестяще окончил Гатчинскую офицерскую школу, получил звание пилота-авиатора. Во всём мире его знают как автора и исполнителя первой фигуры высшего пилотажа – «мёртвой петли», совершённой 27 августа 1913 года. Впоследствии она получила название «петля Нестерова». За это он был награждён золотой медалью с памятной надписью. В дальнейшем штабс-капитан Нестеров совершил ещё ряд других фигур высшего пилотажа. Участвовал в Первой мировою войне, взаимодействуя с наземными войсками. П.Н. Нестеров геройски погиб в воздушном бою 26 августа 1914 года в районе города Жолквы, что под Львовом впервые в мире совершив таран самолёта противника.

В 1951 году в честь подвига «русского сокола» город Жолкву переименовали в город Нестеров. В 1984 году было завершено строительство нестеровского мемориального комплекса, ставшего настоящим украшением района, местом паломничества многочисленных туристов. В запале так называемого «национального возрождения» украинские псевдодемократические невежды первым делом в 1992 году вернули городу Нестерову название Жолква и полностью разрушили нестеровский мемориальный комплекс.

Другие члены экипажа также принимали активное участие в Первой мировой войне. Так, капитан, военный инженер Владимир Селиванов был начальником подвижного авиационного ремонтного мастерской-поезда. Штабс-капитан Иван Львович Когутов, будучи командиром роты запасного воздухоплавательного батальона, принимал участие в боевых действиях, за что награждён четырьмя боевыми орденами [2].

Рис. 1. Поручик Башко Иосиф Станиславович

Особенно отличился самый младший из экипажа воздухоплавателей – Иосиф Станиславович Башко (рис. 1). Он Первую мировую войну завершил в чине полковника, начальника 3-го боевого отряда Эскадры воздушных кораблей. За боевые действия на фронтах был награждён семью боевыми орденами, в том числе орденом Святого Георгия 4-й степени, а, кроме того, золотым Георгиевским оружием.

Иосиф Станиславович Башко родился 27 декабря 1888 года в Витебской губернии Российской империи. В 1908 году окончил Белостокское реальное училище и поступил во Владимирское военное училище в Санкт-Петербурге. В 1910 году он был выпущен из училища с присвоением звания подпоручика в 13-й сапёрный батальон. С 9 октября 1911 года подпоручик Башко приступил к обучению в Офицерской воздухоплавательной школе, которую окончил 1 сентября 1912 года. По окончании воздухоплавательной школы его назначили в 7-ю воздухоплавательную роту. В марте 1913 года был командирован в Авиационный отдел Воздухоплавательный школы. Три месяца с августа по октябрь 1913 года обучался в Авиационном отделе и в декабре того же года был прикомандирован сроком на один год к постоянному составу школы. В октябре 1913 года подпоручику Башко присвоили очередное звание поручика и в том же году наградили первым орденом – орденом Святого Станислава 3-й степени. С 19 апреля 1914 года он становится помощником командира управляемого аэростата «Ястреб» и в июне 1914 года удостаивается второго ордена – ордена Святой Анны 3-й степени.

Первую мировую войну поручик И.С. Башко встретил прикомандированным к 13-й воздушной роте, состоя начальником сигнальной станции. В начале октября его прикомандировали к Эскадре воздушных кораблей для назначения в одну из команд аэропланов «Илья Муромец», а 14 октября 1914 года назначили помощником командира воздушного корабля «Илья Муромец-Киевский».

9 декабря 1914 года Иосиф Станиславович был отправлен с командой воздушного корабля на театр военных действий, где до мая 1915 года находился в составе Эскадры воздушных кораблей в Яблонне, действуя на фронте 1-й и 2-й армий. 27 марта 1915 года Башко назначили временно командующим воздушным кораблём «Илья Муромец-Киевский». 11 мая 1915 года он с экипажем воздушного корабля был откомандирован на боевую базу в город Львов на фронт 3-й армии, совершив перелёт Яблонна – Львов. 28 мая 1915 года поручика Башко назначили командиром воздушного корабля «Илья Муромец-Киевский».

С 11 апреля по 14 июня 1915 года, лично управляя кораблём, И.С. Башко произвёл 10 боевых полётов по заданию штабов 1-й, 2-й и 3-й армий. Находясь во время полётов под обстрелом артиллерийского огня, сфотографировал важнейшие укреплённые пункты и позиции противника. Брошенными же с вверенного ему корабля двумя пятипудовыми, двумя двухпудовыми, 127-ю пудовыми и 40 десятифунтовыми бомбами во время этих полётов, было произведено разрушение железнодорожных путей, сооружений, составов и складов станций Нейденбург, Вилленберг, Лович, Ярослав и Пржеворск. 14 июня, брошенными на станцию Пржеворск бомбами, был взорван неприятельский поезд с боевым комплектом для артиллерии. В означенных полётах выполнил все данные ему задачи, обнаружил местонахождение неприятельских батарей и доставил своевременно важные сведения о группировке и движении войск противника. За боевые полёты в июне 1915 года поручик Башко был награждён тремя боевыми орденами: Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 2-й степени с мечами и Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

5 июля того же года во время совершения боевого вылета он, возвращаясь с боевого задания, на высоте 3200-3500 метров был атакован тремя немецкими истребителями типа «Бранденбург». Состоялся первый в истории авиации воздушный бой бомбардировщика с истребителями. Обладая большой скоростью и манёвренностью, один из вражеских самолётов быстро обогнал «Илью Муромца» и, поднявшись метров на 50 выше русского бомбардировщика, открыл по нему пулемётный огонь.

При первой же атаке были пробиты оба верхних бака с бензином, фильтр правой группы моторов, радиатор второго мотора, перебиты оба бензопровода левой группы моторов, разбиты стёкла правых передних окон и ранен в голову и ногу командир бомбардировщика Башко. Эти повреждения привели к тому, что, отключив бензонасос левого бака, экипаж повёл самолёт на двух правых моторах.

Тем временем, немецкий аэроплан попытался вторично атаковать «Илью Муромца» с левой стороны, но был отогнан пулемётным и ружейным огнём русских лётчиков. Отбив атаку, член экипажа «Ильи Муромца» поручик Смирнов заменил командира бомбардировщика Башко, которому была сделана перевязка. Чтобы предотвратить потерю топлива Башко снова взял на себя управление самолётом, поручив поручику Смирнову и вольноопределяющемуся Лаврову по очереди закрывать руками отверстия фильтра правой группы и принимать все возможные меры к сохранению оставшегося в баках топлива для продолжения полёта.

Между тем «Илью Муромца» атаковал второй немецкий аэроплан, обстрелявший его из пулемёта и пробивший масляный бак второго мотора. Отгонять противника пришлось выстрелами из карабина, так как внутри магазина пулемёта заклинило патрон, на ходу затыкая руками пробоины в баках. Температура за бортом самолёта была минусовая, и вольноопределяющийся Лавров отморозил обе руки. Его сменил поручик Смирнов. На линии передовых позиций русский бомбардировщик снова был обстрелян из пулемёта уже третьим немецким аэропланом. Одновременно по русскому самолёту била с земли и вражеская артиллерия.

Имея многочисленные повреждения, недалеко от города Холма на высоте примерно 700 метров у «Ильи Муромца» отказали и правые моторы, так как весь запас топлива был полностью израсходован. Несмотря на всю критичность положения и полученные ранения, поручик Башко сумел благополучно осуществить вынужденную посадку на болотистый луг около деревни Городище. Как отмечали очевидцы, колёса шасси бомбардировщика увязли в земле до самых стоек и были переломаны, но никто из членов экипажа не пострадал [3].

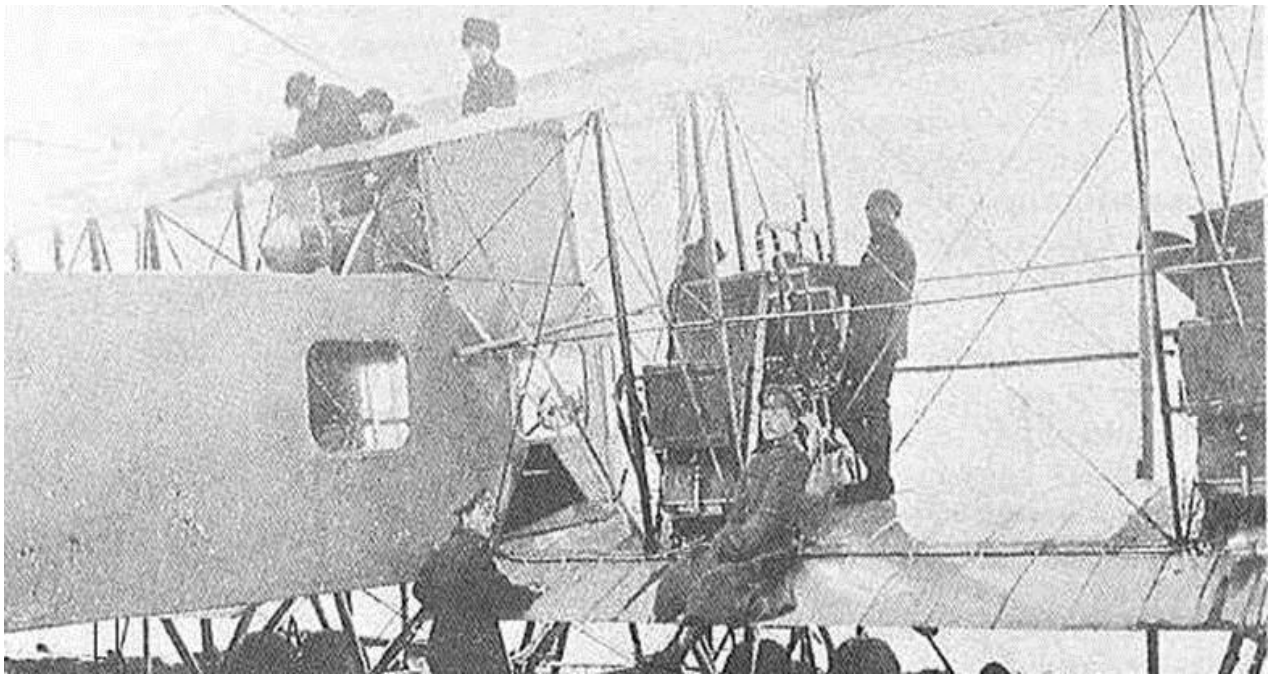

Рис. 2. Башко И.С. сидит на крыле Ильи Муромца-Киевского

11 июля Башко был эвакуирован для лечения в Петроград. За проявленные мужество и героизм поручик Башко был произведён в штабс-капитаны и удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. 30 июля того же месяца он прибыл в часть по выздоровлению и был

командирован на боевую базу Зегевольд. Здесь до начала октября 1915 года участвовал в операциях на фронте 12-й армии, за что был награждён орденом Святой Анны 2-й степени с мечами.

12 декабря 1915 года экипаж Башко вошёл в состав 1-го боевого отряда Эскадры воздушных кораблей и с 17 декабря 1915 года по 23 апреля 1916 года действовал на фронте 7-й армии. 4 апреля 1916 года штабс-капитана Башко назначили начальником 3-го боевого отряда Эскадры воздушных кораблей. 8 апреля при взлёте в местечке Колодзиевка он потерпел аварию и при ударе воздушного корабля о землю получил сотрясение мозга, сильные ушибы рёбер и правой стороны груди. Два месяца лечился в госпитале [4].

С 14 июня 1916 года по 6 апреля 1917 года штабс-капитан Бойко участвовал в составе своего боевого отряда в операциях на Западном фронте. 21 сентября 1916 года был произведён в капитаны, а в январе 1917 года награждён орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

26 апреля 1917 года приказом по армиям фронта капитан Башко был награждён Георгиевским оружием за нанесённый существенный урон врагу в местечке Боруны. 12 сентября 1916 года он в районе Крево, начальствуя 3-м боевым отрядом воздушных кораблей и командуя кораблём «Илья Муромец-Киевский» с явной для жизни опасностью, управляя кораблём под губительным артиллерийским огнём и противодействием авиации противника, прорвался в глубокий тыл его в местечке Боруны. Сброшенными с корабля бомбами нанёс существенный урон врагу и, несмотря на сильный огонь и появление в воздухе авиации неприятеля, самоотверженно действуя, оставался над Борунами в течение 10 минут, пока корабль не сбросил все бомбы, чем содействовал удачному выполнению общей задачи. 9 мая 1917 года Иосиф Станиславович был произведён в подполковники.

19 июля 1917 года при производстве бомбометания в районе Васильковцев аэроплан Башко был атакован неприятельскими истребителями, выдержал долгий и тяжёлый бой, после чего возвратился на боевую базу на двух моторах. 18 августа он был произведён в полковники и в октябре 1917 года награждён орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами и бантом. В 1917 году Башко, уже в звании полковника, установил на «Илье Муромце» новый мировой рекорд высоты, поднявшись на 5200 метров.

В январе 1918 года общим собранием членов 3-го боевого отряда Эскадры воздушных кораблей полковник Башко был утверждён в должности начальника боевого отряда и одновременно избран командиром воздушного корабля «Илья Муромец-Киевский». 20 февраля воздушный корабль «Илья Муромец-Киевский» совершил перелёт с военного аэродрома в Бобруйск. На следующий день во время бегства частей русских армий Западного фронта, ввиду порчи одного из моторов воздушного корабля «Илья Муромец-Киевский» был вынужден совершить посадку в расположении 1-го Польского корпуса генерала И.Р. Довбор-Мусницкого. 23 мая 1918 года во время разоружения частей 1-го Польского корпуса германскими войсками, прорвавшими фронт, И.С. Башко, не желая сдаваться в плен, вылетел из города Бобруйска на неисправном самолёте. После шести часов полёта совершил аварию у села Желанье Смоленской губернии. При падении Башко получил общую контузию всего тела, ушибы шеи, ног и спины. Был арестован Юхновским совдепом по подозрению в шпионаже и 1 июня под конвоем был препровождён в Москву. В начале июля его освободили «как офицера, имеющего рабоче-крестьянское происхождение».

И.С. Башко добровольно поступил на службу в Красную Армию и 8 июля 1918 года вступил в должность командующего Северной группой воздушных кораблей. В ноябре того же года в составе Авиационной группы воздушных кораблей РККВВФ, был отправлен на фронт. В феврале 1919 года сдал должность начальника Авиационной группы, оставаясь лётчиком-инструктором. В конце августа 1919 года был назначен начальником отряда из двух воздушных кораблей на Южном фронте. С 1 января 1920 года после переформирования дивизиона был назначен начальником его технической части. 12 мая 1921 года был откомандирован в Ставропольский уездный военкомат для увольнения от службы «как уроженец Латвии».

Рис. 3. Взлёт аэростата «Новик» над Обозерской. 19.08.2017 г.

12 июля 1921 года Иосиф Станиславович выехал в Латвию за семьёй и обратно не вернулся. Через несколько дней по приезду поступил на работу по вольному найму в Латвийский авиационный дивизион. Был прикомандирован в качестве офицера-инструктора и преподавателя теоретических дисциплин к авиационной школе. В том же году в октябре был принят на службу в авиацию и переименован в чин полковника Латвийской армии. В марте 1922 года был назначен заведующим технической частью и оружием авиационного дивизиона. Через год он становится командиром авиационного дивизиона и по совместительству исполняющим обязанности командира Технической дивизии Латвийской армии. В сентябре 1926 года с переформированием Авиационного дивизиона в Авиационный полк назначен его командиром. С января по август 1929 года являлся слушателем Военных академических курсов. С 17 сентября 1929 году полковник Башко – начальник штаба Технической дивизии и исполняющий обязанности инспектора Латвийской авиации. В том же году награждён латвийским орденом Трёх звёзд 3-й степени. С 27 сентября 1933 года он – командир Электротехнического дивизиона. В том же году к своему 45-летию награждён чехословацким орденом Белого льва 3-й степени, эстонским орденом Орлиного креста 3-й степени, финским орденом Белой розы 3-й степени, польским орденом Возрождения Польши 3-й степени и крестом Ватикана «Benemerenti» 2-й степени. С 1 февраля 1933 года он – командир Электротехнического дивизиона, 5 октября 1937 года был назначен начальником штаба Технической дивизии. С 18 февраля 1938 года он – командующий ВВС Латвии. В 1939 году в Латвии были изданы мемуары о Первой мировой войне И.С. Башко «Над землёй врага», не переведённые на русский язык до сих пор. Башко являлся создателем многих пособий и постановлений для лётчиков Латвийской армии. 10 мая 1940 год был произведён в генералы. 13 августа 1940 года с присоединением Прибалтики к СССР вышел в отставку «по болезни». Во время оккупации отказался от сотрудничества с немцами. В 1943 году из-за многочисленных травм, полученных в авиационных авариях, частично потерял зрение. Скончался 31 мая 1946 года [5].

19 августа 2017 года в посёлке Обозерский Плесецкого района по инициативе краеведа Н.Н. Кононова отмечалось 105-летие прилёта воздухоплавателей. В мечтах краеведа – сделать праздник ежегодным, и даже витает в воздухе идея – повторить маршрут П.Н. Нестерова и его спутников. В тот день на фасаде железнодорожного вокзала открыли мемориальную доску. На месте бывшего военного аэродрома состоялся праздник, на который собрались сотни жителей и гостей Обозерской. Гвоздём праздничной программы был доставленный сюда аэростат «Новик», произведённый ещё в 1991 году. До сих пор он в строю и отлично летает. В 1995 году аэростат первым пролетел над городом Архангельском. Теперь «Новику» покорилось и небо над Обозерской. В воздух подняли всех желающих жителей посёлка Обозерской и гостей (рис. 3). И кто знает, может эти обозерские мальчишки, со слезами рвавшиеся в корзину аэростата, в будущем прославят нашу страну покорением воздушных и безвоздушных пространств.

1. Из Петербурга до Обозерской на воздушном шаре // Архангельск, 1912. 22, 24 и 26 августа.

2. *Николаев В.* Влюблённый в небо // Гатчинская правда, 1983. 16 апреля.

3. *Дроздов Сергей.* Успехи и потери Муромцев в 1915 году. http: proza / 2014/09/02/449

4. *Хайрулин Марат.* «Илья Муромец». Гордость русской авиации. http: detectivebooks.ru / books/35512135/?page =18.

5. *Борисевич Сергей.* Командующий латвийских ВВС: Иосиф Станиславович Башко. http: vitebskciti.info / nash – kraj / peoples / komanduyushhij – latvijskih –vvs – iosif – stanislavovich – basko. Html.

КРАСНОВСКИЙ ПРИХОД И СУДЬБЫ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ НА СЛОМЕ ЭПОХ: СЕМЬЯ ДЬЯКОНА Н.В. РАЗМАРИНСКОГО

В.А. Сметанин

Архангельский центр Русского географического общества,
Архангельск, vlasy51@yandex.ru

В августе 1903 года на место уволенного за штат дьякона на вакансии псаломщика Красновского прихода Александра Мизерова был назначен дьякон на вакансии псаломщика Кенорецкого прихода Каргопольского уезда Николай Размаринский [1]. В Кенорецком приходе Николай Васильевич прослужил дьяконом лет пять не более, а до того он в том же звании находился в Архангельском приходе Каргопольского уезда. Так, из архивных документов известно, что в Архангельском двухклассном образцовом училище (село Архангело) три года, с 1895 по 1898 год, обучался сын дьякона Размаринского Василий, 1888 года рождения. В 1898 году он по результатам экзаменационных испытаний был переведен из среднего в старшее отделение училища [2]. На Архангельском погосте Каргопольского уезда в семье Размаринских родились дочери: Клавдия в 1892 году [3] и Александра в 1896 году [4]. Они стали педагогами, активно участвовали в становлении советской школы в Каргопольском уезде Вологодской губернии, а позднее в Приозёрном районе и железнодорожном посёлке Няндома Северного края. За многолетнюю и безупречную работу на ниве обучения и воспитания детей в советских школах были удостоены правительственных наград СССР, в том числе и высшей награды – ордена Ленина.

Более 20 лет прослужил дьяконом в Красновском приходе Николай Васильевич Размаринский. До Октябрьской революции он кроме основной службы много лет обучал детей Закону Божию в церковно-приходской школе деревни Подкорельской, состоя при ней законоучителем. А эта школа находилась ни много ни мало в шести верстах от Красновского погоста. По сведениям из автобиографий Клавдии и Александры Размаринских их отец

оставил службу в церкви в 1925 году [5]. Из списка лишенцев избирательных прав по Красновской волости следует, что случилось это не ранее октября 1925 года [6]. Возможно, что Николай Васильевич продолжал служить и в 1926 году, поскольку известно, что лишь в 1927 году был рукоположен в дьяконы Красновской Богоявленской церкви Павел Иванович Баженов [7].

В состав Красновского прихода по состоянию на 1905 год входили 23 деревни, расположенные по обоим берегам реки Онеги, с населением более трёх тысяч человек. 11 деревень с населением 1761 человек Красновского сельского общества Красновской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии находились на левом берегу Онеги. Вниз по течению реки они располагались так: Подкорельская, Иванова, Гавриловская, Глуходворская, Спирова, Труфановская, Шуреньга, Шейна, Агафонова, Лопякова и Тишина [8]. Волостное правление Красновской волости находилось в деревне Шейна. По преданию эта деревня была основана опальными московскими боярами Шеиными в первой половине XVII века [9]. Она отличалась необычной для северных деревень планировкой. Дома в ней стояли не в ряд вдоль реки и не по берегам звонкого ключевого ручья, протекавшего по деревне, а беспорядочно. Уроженец этой деревни, краевед Михаил Степанович Шеин отмечал это отличие в своём стихотворении «Деревня Шейна» так: «Деревушка в шестьдесят дворов / У ручья с водицею студёной, / Словно стадо коз или коров / Улеглась на горке полуденной. / В ста шагах от берега реки, / Вроде утомлённая прогулкой, / Разлеглась порядку вопреки, / Не блюдя ни улиц, ни проулков…» [10].

12 других деревень прихода с населением 1374 человека Красновского сельского общества Богдановской волости Каргопольского уезда той же губернии находились на правом берегу реки Онеги. Они стояли на Санкт-Петербургском тракте и располагались вниз по течению реки Онеги в таком порядке: Костина, Андрюковская, Агафоновская, Кувакина, Пердунова, Погорелка, Самылова, Грязова, Пашевская (Мойжи), Шалгачёва, Гоголева и Боброва [11].

Красновский погост известен с XVII века. Он стоял на возвышенном левом берегу в верхнем течении реки Онеги в деревне Труфановской Пудожского уезда Олонецкой губернии в ста верстах от города Каргополя. Эта деревня находилась напротив деревни Костиной, стоящей на Санкт-Петербургском тракте и в ней находился паромный перевоз. По древнему преданию, погост получил своё название от красивого местоположения – Красной пожни, находившейся вблизи церквей [12]. По Красной пожне, принадлежавшей деревне Андрюковской, эту деревню и рядом с ней стоящую деревню Агафоновскую называли прежде, да и теперь называют одним названием – Красное. Красновский погост первоначально входил в состав Каргопольского уезда, а с конца XVIII века с небольшим перерывом в правление императора Павла I находился в составе Пудожского уезда Олонецкой губернии. С упразднением Олонецкой губернии в 1922 году левобережные волости Пудожского уезда были переданы в состав Каргопольского уезда, к тому времени уже Вологодской губернии. В 25 верстах от Красновского погоста вниз по реке Онеге на правом её берегу находился, канувший в небытие, один из старейших, красивейших и богатейших на Каргополье Устьмошский погост. А выше по реке Онеге в 18 верстах стоял на том же берегу Бережнодубровский погост, известный уж только тем, что на нём до наших дней сохранилось чудо русского деревянного зодчества – 340-летняя девятиглавая церковь Рождества Пресвятой Богородицы [13].

На Красновском погосте в описываемое время находилось три церкви: первая Богоявления Господня; вторая во имя Трёх святителей – Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и во имя Преподобного Антония Сийского, и третья во имя святой Великомученицы Параскевы [14]. Все три храма были деревянными, одноэтажными, крытыми тёсом, стены с внешней стороны также были обшиты тёсом и окрашены белилами. Самой древней из них была церковь Богоявления Господня, построенная тщанием прихожан в 1643 году. Храм во имя Трёх святителей и Преподобного Антония Сийского с деревянной колокольней был тёплый. Холодный храм во имя святой Великомученицы Параскевы с

двумя приделами святого Пророка Божия Илии и святого Великомученика Победоносца Георгия был построен усердием прихожан в 1877 году [15].

Рис. 1. Девушки дер. Шейна: справа – Лидия Александровна Шеина (в замужестве Сметанина), 1916 г.

В годы служения Николая Размаринского дьяконом на Красновском погосте прихожанами его были мои прадеды, а ранее и прадеды моих прадедов. Прадеды были в зрелых летах, их возраст в начале XX века находился в промежутке от 30 до 40 лет. В деревне Шейне проживала семья родителей моей бабушки по отцу Лидии Александровны Сметаниной (рис. 1) – Александра Васильевича и Екатерины Андреевны Шеиных (рис. 2). В «Олонецких епархиальных ведомостях» за 1903 год находим сообщение, в котором упоминается об Александре Васильевиче в связи с устройством прихожанами в 1902 году Красновской церкви и дома для причта. За особенное усердие и содействие в этой постройке, обнаруженное бывшим волостным писарем Александром Шеиным совместно с волостным старшиной и бывшим церковным старостой, было преподано архипастырское благословение и выражена благодарность епархиального начальства [16]. Следует добавить также, что в указанное время А.В. Шеин состоял гласным (депутатом) Пудожского уездного земского собрания, избранным на очередное трёхлетие от крестьян Красновской волости [17]. Из архивных документов стало известно и то, что в составленном 5 октября 1925 года списке граждан, лишённых избирательных прав по Красновской волости, среди двух десятков её жителей значились Шеин Александр Васильевич, 58 лет, и священнослужители Красновской Богоявленской церкви: священник Басалаев Григорий Васильевич, 37 лет, его жена Анна, 36 лет, и дьякон той же церкви Размаринский Николай Васильевич, 65 лет [18]. Среди раскулаченных семей Красновского прихода в период коллективизации крестьянских хозяйств было и хозяйство прадеда А.В. Шеина. Семью лишили всего имущества, и он вместе с женой и младшими сыновьями Евгением и Валентином был выслан за пределы Северного края. Никто из этой семьи в родную деревню не вернулся. Сегодня некогда большая и шумная деревня уже четверть века стоит без жителей.

Рис. 2. А.В. и Е.А. Шеины с младшими сыновьями Евгением и Валентином.
Нарьян-Мар 1936 г.

Прихожанами Красновской церкви были и другие мои прадеды, а ранее и их прадеды – крестьяне того же прихода, жившие на каргопольской стороне реки Онеги. Это родители дедушки по отцу Николая Григорьевича Сметанина Григорий Алексеевич и Татьяна Семёновна Сметанины из деревни Грязовы и родители бабушки по матери Марии Фёдоровны Ундозёровой Фёдор Иванович и Матрёна Петровна Родионовы из деревни Самыловы Каргопольского уезда. После раскулачивания крестьянского хозяйства семьи Фёдора Ивановича Родионова, состоящей из двух человек: его и жены – моей прабабушки, они из деревни не выселялись, а по воспоминаниям бабушки – их дочери, жили в бане.

Открытием для меня стали сведения о судьбе Ф.И. Родионова в Поморском мемориале. 1 мая 1933 года в возрасте 64 лет он был арестован и Северным краевым судом 7 сентября того же года по статье 58-9 УК РСФСР был незаконно осуждён к расстрелу. 8 октября 1933 года расстрел был заменен 10 годами лишения свободы. Сведений о дальнейшей судьбе его нет. Полностью был реабилитирован 24 февраля 1992 года [19].

К приезду семьи Размаринских в Красновский приход Красновское земское училище было преобразовано в образцовое двухклассное училище МНП с пятигодичным сроком обучения. Для министерского училища в северном конце деревни Шуреньги, отстоящей от погоста в одной версте, было построено типовое здание. Первыми учителями в Красновском двухклассном училище состояли Михаил Ильич Распутин и Иван Емельянович Алексеев, а законоучителями – священники Иоанн Воробьёв и Виктор Регов. В первые годы становления двухклассного училища в нём учился уроженец деревни Спировой Василий Леонтьевич Абрамов. Он участник трёх войн. С последнего курса учительской семинарии ушёл добровольцем на Первую мировую войну. В Красной Армии стал генералом. Но здесь он упомянут не за ратные подвиги, а за писательский труд. Его перу принадлежат три книги: «На ратных дорогах», «Детские странствия», и «Детские и юношеские странствия».

Последние его две книги, пожалуй, единственные, повествующие о жизни и быте крестьян поонежских волостей начала XX века [20].

Клавдия Николаевна в семье Размаринских была старшей дочерью. В 1904 году родители отправили её учиться в Петрозаводское женское епархиальное училище, которое она окончила в 1910 году в возрасте 18 лет, получив звание учительницы. Педагогическую деятельность начала в том же году в церковно-приходской школе глухой деревушки Нефёдовской Лепшинского прихода Большесторонской волости Каргопольского уезда [21]. Лепшинский приход находился в северно-восточном углу не только Каргопольского уезда, но и всей Олонецкой губернии. Деревня Нефёдовская этого прихода (в просторечии Тихманьга) была самым дальним населённым пунктом в северо-восточной части Олонецкой губернии. От Лепшинского погоста и деревень, окружающих Ильинское озеро, эта деревня находилась в стороне на расстоянии 16 вёрст. Этот угол Каргопольского уезда в то время был настолько глухим, что недавно вблизи его проведённая железная дорога не успела изменить веками сложившиеся устои. О проезде осенью 1902 года во вновь открытую Нефёдовскую школу грамоты учитель Иван Забивкин в своих воспоминаниях писал, что ехал он эти 16 вёрст от Лепшинского погоста до деревни часов восемь, если не более. Дорога представляла собой грязь по колено, а местами лошадь вязла по брюхо, местами ложилась набок в жирную грязь. Пожалев скотину, он часть пути шёл пешком, начерпав при этом полные сапоги жижи и воды [22].

Для некоторого представления жизни крестьян этой деревни, тёмных и доверчивых, обратимся к упомянутым воспоминаниям учителя. Из дорожных впечатлений особенно ему памятлива встреча с лепшинским крестьянином. Когда тот узнал, что жалованье учителя всего 10 рублей, то посоветовал: «Отдай ты, милый человек, эти деньги своему начальству. Проси, чтоб тебя туда не назначали». И пояснил, что там живут не люди, а волки: иначе тихманжан не зовут и, что за Тихманьгой в полутора верстах находится ад. Правда, оговорился он, что сам-то там не бывал.

На второй день учёбы в школе после занятий молодой учитель с ребятами пошёл за деревню на прогулку, где с удивлением обнаружил, что половина его учеников держат в руках толстые махорочные завёртыши и преспокойно попыхивают, пуская дым кольцами. Когда он сказал, что курить вредно, этим они портят своё здоровье, то ребята ответили ему, что курить заставляют их домашние и то, что табак «от болести» спасает, и сами родители привозят им табак из лавки.

На обратном пути к деревне они поведали учителю, по какому случаю их стали заставлять курить: «Забрёл, видите ли, к ним в деревню какой-то матрос. Он и порекомендовал табак, как лекарство от всех болезней. Тихмажане поверили и в результате новое «лекарство» приобрело гражданство даже среди детей. Так из 14 мальчиков-учеников не курили только пятеро».

Учитель рассказал, как мог и умел, о страшном вреде курения для здоровья. Вскоре он добыл брошюру о вреде курения и устроил чтение для крестьян деревни, напомнив при этом об их детях. «Не курят они теперь, – зашумели мужички, – и навязываем иногда, да не навяжешь…».

Некоторое время спустя, ему пришлось подстригать своих учеников, так как кудлатые детские головы оказались местом скопления колоний паразитов. Родители учеников были против стрижки, мол, это грешно. Учитель взялся за это дело на свой страх и риск. У одного из учеников на голове были коросты, а волосы срослись войлоком. Едва он копнул эту корку, как из-под неё полезло кишащее месиво вшей.

В конце мая, по окончании учебного года, домой учителя провожали торжественно и сердечно. Бабушки учеников нанесли ему домашних гостинцев: масленых колобков, рыбных и икряных пирогов. Ребята проводили его по дороге на станцию Лепша до мельницы, отстоящей от деревни вёрст на восемь, и просили приезжать снова. Учитель о первых своих учениках писал, что ребята славные: воспринимали всё быстро, хватали мысли на лету, понимали с полуслова и называл их милыми и добрыми [23].

Может поэтому Клавдия Николаевна Размаринская и задержалась здесь надолго, вплоть до голодного 1918 года. Целых восемь лет она преподавала в этом глухом углу, неся идеи истины, добра и красоты. К приезду её в Нефёдовскую школа грамоты с одногодичным сроком обучением была преобразована в церковно-приходскую школу с трёхгодичным сроком обучения. В ней К.Н. Размаринская одновременно с основными предметами преподавала Закон Божий, сделав шесть выпусков [24].

В 1918 году в северных деревнях резко ухудшилось продовольственное положение. Кроме того умерла мать Клавдии Николаевны и необходимо было помогать отцу поднимать младших детей. Поэтому она попросила перевести её на работу ближе к родительскому дому. На 1918-1919 учебный год ей предоставили место школьного работника в Прохновской школе 1-й ступени, находившейся в деревне Прохновой Федовского сельского общества Богдановской волости. Эта деревня из деревень этого общества, расположенных по реке Моше, была самой дальней от Устьмошского погоста. Однако она находилась всего в семи верстах от деревни Федово, по которой проходил Петроградский почтовый тракт. От Федовы же по тракту до родительского дома было не более 25 вёрст. В следующем учебном году в связи с переводом из Корельской школы 1-ступени школьного работника Солодягину в Костинскую школу 1-й ступени появилась возможность перевести Клавдию Николаевну для работы в школу 1-й ступени деревни Корельской, а это уже в семи верстах от Красновского погоста [25]. Деревня Корельская является родиной моих прадедов – родителей моего деда по матери Андрея Власьевича Ундозёрова – Власия Степановича и Ириньи Григорьевны Ундозёровых. В ней жила и семья дедушки Андрея Власьевича и бабушки Марии Фёдоровны Ундозёровых. Андрей Власьевич Ундозёров, будучи женатым, действительную службу проходил в крепостной артиллерии города Выборга. В первые дни Первой мировой войны был мобилизован из запаса и служил старшим фейерверкером (старшим унтер-офицером) в 1-м Кронштадтском крепостном артиллерийском полку. В дни Февральской революции был избран солдатами членом полкового комитета, а 25 октября 1917 года – председателем полкового комитета 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка. По демобилизации в 1918 году работал военным руководителем волостного военкомата, находившегося в родной его деревне Корельской, во вновь созданной Корело-Новинской волости [26]. После упразднения в военкоматах должности военного руководителя в сентябре 1919 года был призван в Красную Армию и проходил службу в Каргопольском уездном военном комиссариате в должности заведующего оружием отдела снабжения [27]. В 1919 году в семье А.В. и М.Ф. Ундозёровых было трое детей. Их старшему сыну Николаю, брату моей матери, исполнилось девять лет. Вполне возможно, что он учился в классе Клавдии Николаевны Размаринской. Николай Андреевич Ундозёров – мой дядя на действительную военную службу был призван в октябре 1931 года. Военно-морскую службу проходил электриком на линкоре «Марат» Балтийского флота в 1932-1935 годах. После службы жил и работал в Ленинграде. В начале сентября 1941 года был призван из запаса и службу проходил краснофлотцем в отдельном стрелковом батальоне морской пехоты Краснознамённого Балтийского флота. Он погиб 20 сентября 1941 года, защищая Ленинград. Николай Андреевич занесён в Книгу Памяти города Ленинграда [28].

Итак, Клавдия Николаевна в Корельской школе 1-й ступени преподавала в 1919-1920 учебном году. В письме, направленном по окончании учебного года в Каргопольский уездный отдел народного образования, она просила переместить её в Костинскую советскую школу 1-й ступени в случае открытия там второго комплекта. Школа эта находилась в районе её местожительства, «а семейное положение моё таковое, писала она, – отец с детьми, матери нет, и мне крайне хотелось бы жить в одной семье, где иногда я бы могла заменить хозяйку в доме. В противном случае в силу необходимости придётся перейти в Пудожский уезд, как более близкий к дому, что весьма нежелательно» [29]. Каргопольский УОНО удовлетворил просьбу и на следующий учебный год её перевели в Костинскую школу 1-й ступени Ново-Красновской волости, в которой она проработала два года. В 1922 году Клавдия Николаевна приняла дела в Гоголевской школе 1-й ступени Бабкинского сельсовета

у своей сестры Александры Николаевны, переведённой на станцию Шалакуша СЖД в школу 1-й ступени. В Гоголево Клавдия Николаевна учительствовала девять лет и один, 1931-1932-й, учебный год, работала в Красновской школе 1-й ступени, находившейся в деревне Шуреньге Красновского сельсовета Приозёрного района. Она, как старшая дочь дьякона, и вторая дочь Александра воспитывали младших детей отца, оставшихся маленькими после смерти матери.

В сентябре 1932 года Клавдия Размаринская была переведена в Кенорецкую начальную школу, располагавшуюся в деревне Измайловской Кенорецкого сельсовета Приозёрного района. Именно здесь 30 лет назад она окончила земское училище. Клавдии Николаевне исполнилось 40 лет, и за плечами её был более чем 20-летний стаж педагогической работы в сельских начальных школах. В этой школе в то время работал молодой учитель, выпускник Каргопольского педагогического техникума Анатолий Яковлевич Кудряшов. Он преподавал в 3-й и 4-й группах. Жильё учителя находилось около деревянного моста через реку Кену. Этот мост, сохранившийся до наших дней, является уникальным памятником русской архитектуры и инженерного искусства. Его длина составляет 126 метров. Учитель вёл дневник, в котором записывал личные переживания, отношение к происходящему вокруг него. Весенними вечерами ему приходилось наблюдать, как на мосту гуляла молодёжь. Укажу лишь на маленький штрих к портрету эпохи, подчерпнутый из дневника учителя. В один из майских вечеров учитель вышел на мост. «Противно было смотреть на пьяных девушек, – записал он в дневнике, – которые шатаясь, расхаживают с песнями по мосту. Две девицы сильно шатаясь, кричат, а не поют частушки: «Пятилетка, пятилетка, пятилетка сатана, научила пятилетка, пить зелёного вина» [30]. Судьба учителя Кудряшова трагична. В июне 1937 года он, будучи учителем Хотеновской неполной средней школы Каргопольского района, был арестован за «контрреволюционную агитацию». Конфискованный дневник был приобщён к делу как «вещественное доказательство» «враждебного отношения к партии и Советской власти». 29 декабря 1937 года тройкой НКВД по Архангельской области А.Я. Кудряшов был осуждён на 10 лет лагерей. Сначала он находился в Каргопольском ИТЛ, где работал диспетчером на автобазе. Позднее был переведён на золоторудные прииски и рудники Северо-восточного ИТЛ (Хабаровский край), где и скончался 22 января 1942 года [31].

Работая учительницей Кенорецкой начальной школы, Клавдия Николаевна в 1937 году сдала экстерном курсы при Каргопольском педагогическом училище и в 1938 году прошла педагогическую аттестацию. Здесь её 3 января 1941 года приняли в члены ВКП(б). За педагогическую работу Клавдию Николаевну неоднократно премировали, поощряли её и за общественную работу. В суровом 1942 году Кенорецкую начальную школу преобразовали в семилетку, и с 1943 года она – директор Кенорецкой семилетней школы [32].

В январе 1942 году коммунисты Кенорецкого сельсовета единогласно избрали К.Н. Размаринскую секретарём парторганизации, и вся ответственность за судьбы Кеноречья легла на её плечи. Перестройка на военный лад пошла не сразу. Государственный план выполнять становилось всё труднее, мужчины уходили на фронт. Жёны и дети заступали место отцов. Но фронт надо кормить – это была принципиальная позиция парторганизации, возглавляемая парторгом Размаринской. Поэтому «повестки собраний, как сводки с фронта: о выполнении зернопоставок, об обработке льна, о введении трудовой повинности для уборки сельскохозяйственных культур, о смотре подготовки организации зимовки скота. И решения категоричные, чёткие обязательные для всех» [33]. Коммунист К.Н. Размаринская избиралась также членом Приозёрного райкома ВКП(б).

Первый выпуск из седьмого класса в Кенорецкой семилетней школе осуществлялся в победном 1945 году. Все 15 выпускников показали хорошие результаты [34]. В 1950 году в Кенорецкой семилетней школе экзамены прошли также успешно. За период экзаменов учащиеся не получили ни одной плохой оценки. Большинство сдали экзамены на 4 и 5 [35].

В школе Кенорецкого сельсовета Клавдия Николаевна работала до своей кончины в январе 1952 года [36]. За успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию

детей в школах РСФСР Указом Президиума Верховного Совета СССР в декабре 1944 года лучших учителей и работников народного просвещения наградили орденами и медалями СССР. Ордена Трудового Красного Знамени была удостоена и Клавдия Николаевна Размаринская – директор и учительница Кенорецкой семилетней школы [37]. В 1949 году за многолетнюю и безупречную работу Клавдию Николаевну наградили второй правительственной наградой – орденом Ленина [38].

Рис. 3. Размаринская А.Н. с учениками железнодорожной школы. Няндома 1925 г.

Вторая дочь дьякона на вакансии псаломщика Николая Размаринского Александра в 1903-1904 учебном году обучалась в Красновском образцовом двухклассном училище. В 1905 году её приняли в Петрозаводское женское епархиальное училище. Окончила его в 1911 году в возрасте 15 лет и получила звание учительницы. 1 октября того же года Александра Николаевна приступила к педагогической работе в Шожемском земском училище – дальнем уголке Фатьяновской волости Каргопольского уезда. Училище находилось в деревне Демидовской. В ней обучались дети двух деревень – Демидовской и Кондратовской, составляющих Шожемское сельское общество. После трёх лет работы в Шожме в октябре 1914 года её перевели во 2-е Красновское земское училище учительницей и заведующей. Училище это располагалось в деревне Гоголевой Богдановской волости Каргопольского уезда, находившейся в 10 верстах от Красновского погоста. После Октябрьской революции его преобразовали в Гоголевскую советскую трудовую школу 1-й ступени. Восемь лет преподавала здесь Александра Николаевна, и с 1 сентября 1922 года перешла на работу в Шалакушскую школу 1-й ступени школьным работником и заведующей. Проработала она здесь всего пять месяцев и с 1 марта 1923 года была переведена на станцию Няндома в семилетнюю железнодорожную школу школьным работником и заведующей школьной библиотекой [39] (рис. 3). Александра Николаевна стала первой учительницей будущего журналиста и писателя Евгения Александровича Петрова. После Великой Отечественной войны он работал в Москве главным редактором, а впоследствии – начальником

издательства «Советская Россия» Его перу принадлежит книга «Год рождения 1917», состоящая из трёх документальных новелл. В новелле «Ровесники Октября» он тепло вспоминает свою первую учительницу Александру Николаевну Размаринскую, как добрую и нежную женщину, такую же нужную в жизни, как мама. Она вывела в люди многих парней и девчат. В каждой рабочей семье Няндомы были её бывшие ученики и ученицы [40].

В 1924 году Александра Николаевна вступила в члены ВЛКСМ, став одной из первых комсомолок станции Няндома. С 7 октября 1928 года семилетняя железнодорожная школа, в которой работала Александра Николаевна, стала средней, то есть девятилетней. Она в ней продолжила работать групповодом 1-го концентра. Тогда в 1929 году умер отец Николай Васильевич Размаринский. Последние годы жизни он был на её иждивении. С 28 ноября 1931 года девятилетняя железнодорожная школа была преобразована в образцовую школу. С октября 1933 года Александра Николаевна работала учительницей в Няндомской начальной железнодорожной школе № 29, в ней же до 1937 года была заведующей учебной частью. 7 февраля 1940 года А.Н. Размаринская приступила к работе в Няндомской средней железнодорожной школе № 31. Преподавала в начальных классах и арифметику в 5-м классе [41]. Кроме того, она работала и в школе малограмотных при Няндомском райтрансторгпите, выпуская ежегодно по 10-12 человек. Первым отделением Северной железной дороги отмечалось её прилежное отношение к работе по ликвидации неграмотности и малограмотности среди работников Райтрансторгпита. За честное и добросовестное отношение к своим обязанностям Александра Николаевна в 1940 году была премирована отделом школ СЖД. С декабря 1939 года она кандидат в члены партии и 1 марта 1941 года была принята в члены ВКП(б) [42]. В 1944 году учительницу средней железнодорожной школы № 31 станции Няндома Александру Николаевну Размаринскую в числе лучших учителей и работников народного просвещения наградили медалью «За трудовую доблесть», а в 1949 году за многолетнюю и безупречную работу – орденом Ленина [43].

Всего в семье Николая Васильевича Размаринского было 16 детей. Накануне Великой Отечественной войны из них в живых оставалось семеро. Кроме дочерей Клавдии и Александры – это дочери Серафима, Мария, Раиса и Анна, а также сын Дмитрий. Серафима Николаевна Размаринская получила высшее педагогическое образование, работала учителем математики в средней школе имени А.С. Пушкина, торжественно открытой в городе Няндома 4 февраля 1937 года, была её первым директором. Накануне Великой Отечественной войны она проживала в пригороде Красное Опочецкого района Калининской области, будучи замужем за старшим лейтенантом Андреем Петровичем Зашелетиным, служившем в погранотряде, состояла кандидатом ВКП(б).

Мария Николаевна была вдовой, работала в городе Няндома библиотекарем при школе ФЗУ. Муж её до своей кончины работал слесарем Няндомского железнодорожного депо.

Раиса Николаевна работала учительницей в Няндомской неполной средней школе, была замужем за начальником Няндомского железнодорожного депо Михаилом Александровичем Петровым – братом журналиста и писателя Евгения Алесандровича Петрова.

Анна Николаевна Размаринская до замужества работала токарем паровозного депо города Няндома, член ВЛКСМ с 1928 года. В 1934 году вступила в брак с Владимиром Николаевичем Шараповым – машинистом паровоза Няндомского железнодорожного депо. В 1940 году он был депутатом Архангельского областного Совета депутатов трудящихся.

Дмитрий Николаевич Размаринский работал в городе Боровичи Ленинградской области инструктором физкультуры [44].

---

1. *Макаров Н.А.* Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья, Архангельск. 2007. С. 94-95, 164.

2. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф.1353. Оп. 1. Д. 116. Л. 56 об.-57.

3. Государственный архив Архангельской области. Отдел документов социально-политической истории (ГААО ОДСПИ). Ф. 623. Оп. 3. Д. 779. Л. 4.

4. Там же. Ф. 144. Оп. 22. Д. 235. Л. 5.
5. Там же. Ф. 623. Оп. 3. Д. 779. Л. 4; Ф. 144. Оп. 22. Д. 235. Л. 5.
6. ГААО. Ф. 2656. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-5.
7. *Сметанин Владислав.* Стоял на Онеге Красновский погост… // Архангельская старина, 2014. № 1. С. 64-68.
8. Список населённых мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год /сост. И.И. Благовещенский. Петрозаводск, 1907. С. 258-259.
9. Поморская энциклопедия: в 5 т. Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 442; *Макаров Н.А*. Плесецкий район Архангельской области. Энциклопедический словарь. Архангельск, 2004. С. 494.
10. Ульянов А.И. Родословная. Онега. 2002. С. 18.
11. Список населённых мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / сост. И.И. Благовещенский. Петрозаводск, 1907. С. 192-193.
12. *Макаров Н.А.* Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья. Архангельск. 2007. С. 165.
13. *Сметанин Владислав.* Стоял на Онеге Красновский погост… // Архангельская старина, 2014. № 1. С. 64-68.
14. *Сметанин В*. Когда с икон снимали ризы // Плесецкие новости, 2014. 28 января.
15. Там же.
16. *Макаров Н.А.* Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья, Архангельск. 2007. С. 163-164.
17. Памятная книжка Олонецкой губернии за 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 34.
18. ГААО. Ф. 2656. Оп. 1. Д. 19. С. 1-5.
19. Поморский мемориал. Книга Памяти жертв политических репрессий. Т. 2. Архангельск, 2001. С. 502.
20. *Абрамов В.А.* Детские и юношеские странствия. М., 1964. 333 с.
21. ГААО ОДСПИ. Ф. 623. Оп. 3. Д. 779. Л. 2 об.
22. *Забивкин Иван.* Милые мои ученики // Правда Севера, 2002. 5 сентября.
23. Там же.
24. *Сметанин В.А*. Путь в 90 лет (1876-1966): от открытия первого народного училища на Лепше до первого выпуска Лепшинской средней школы // Труды Архангельского центра Русского географического общества: сборник научных статей. Вып. 4. Архангельск, 2016. С. 348-356.
25. ГААО ОДСПИ. Ф. 623. Оп. 3. Д. 779. Л. 2 об.
26. ГААО. Ф. 2696. Оп. 1. Д. 18. Л. 205-206.
27. Там же. Д. 33. Л. 5 об.-6.
28. *Сметанин В.А.* В память защитников и жителей блокадного Ленинграда // Известия Русского Севера, 2014. № 3. С. 42.
29. ГААО. Ф. 2360. Оп. 3. Д. 179. Л. 14-15.
30. *Клепиков Н.Н.* Дневник сельского интеллигента как исторический источник (проблемы источниковедческого анализа на примере мемуарной литературы) // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования: Материалы 11 каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006. С. 165-172.
31. Там же.
32. К.Н. Размаринская (некролог) // Ударник леса, 1952. 10 января.
33. *Корзова Ольг*а. «Есть в памяти мгновения войны…» // Двина, 2016. № 4. С. 31-32.
34. *Предеина К.* Экзамены в школах // Ударник леса, 1945. 27 мая.
35. Мошников А. Экзамены в Кенорецкой школе // Ударник леса. 1950. 8 июня.
36. К.Н. Размаринская (некролог) // Ударник леса, 1952. 10 января.
37. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1944 года о награждении орденами и медалями учителей школ РСФСР.
38. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР учителей Приозёрного района // Ударник леса, 1949. 22 мая.
39. ГААО ОДСПИ. Ф. 104. Оп. 3. Д. 779. Л. Л. 5-5 об.
40. Петров Е.А. Год рождения – 1917. М., 1982. С. 28.
41. ГААО ОДСПИ. Ф. 104. Оп. 3. Д. 779. Л. 5 об.
42. Там же. Л. 4-5.
43. ГААО ОДСПИ. Ф. 623. Оп. 3. Д. 779. Л. 4 об.-5.
44. Учителя-орденоносцы // Лесной рабочий, 1949. 8 марта.

«ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ, КАК ПТИЦА…»

(Посвящается 25-летию Рубцовского праздника на Емецкой земле
и 880-летию с. Емецк – малой родины Николая Рубцова, 2017 г.)

М.П. Соболев, Р.С. Ерёменко
ЧОУ ВО Институт управления, Архангельск, malfa011095@mail.ru

Авторы статьи размышляют о месте поэзии Николая Рубцова в русской литературе, исследуют некоторые темы творчества поэта: судьба России и её будущее, неразрывная связь человека с родной землёй, выбор Пути, где совершается спасение души.

Ключевые слова: поэтический подвиг, вечный вопрос, сильнейшая тревога, деревня – мать и родина души России, свой путь – спасение души, особое видение мира.

Судьба поэзии Николая Рубцова (1936-1971) поражает воображение. При жизни гения русской поэзии ценил узкий круг профессиональных литераторов. Поэзия Николая Михайловича обрела всенародное признание с середины 1970-х годов. Стремительный рост славы поэта произошёл совершенно стихийно, то есть без участия властных структур и средств массовой информации. Словно движимый не зависящей от людей природной силой. Поэтому слава Николая Рубцова до сих пор сохраняет редкостный характер задушевности и целомудрия: она проникла в сокровенную глубь нашей духовной жизни. «И если всерьёз разобраться в существе дела, рост славы Николая Рубцова обусловлен прежде всего духовным ростом миллионов читателей – то есть в конечном счёте целого народа.

Поэзия Николая Рубцова, законного наследника классических традиций и вместе с тем нашего современника, предстаёт как доступный всем и каждому путь к отечественной поэзии в её полном объёме» [1, с. 1].

Известный исследователь Л.А. Аннинский утверждает: «Всенародная слава, начало которой успел почувствовать при жизни Николай Рубцов, отодвинула сегодня в сознании читателей пережитую им драму. Сегодня в горнице его светло» [2, с. 10]. «После гибели (нелепой и случайной) слава Рубцова не только стала расти, она стала светлеть: к ней уже не пристаёт болотная грязь колхозных колёс. Только грусть – не проходит» [2, с. 10].

«При жизни о нём круто спорили. Он делал вид, что эти споры его не интересуют. Иные скандалы, возможно, провоцировал сам, когда отслужив на флоте срочную, поступил в Литературный институт и предался обычной студенческой гульбе» [2, с. 10].

«Его называли поэтом «долгожданным» (Глеб Горбовский), почитали главой органической поэзии, противостоящей творчеству «книжному», видели в нём стихийного выразителя языка и духа. Конечно, все эти определения – в той или иной мере метафоры, художественные формулировки, не претендующие на историческую точность». «Хорошо помню, как после невероятного стадионного успеха Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко и наступившего вдруг затишья ждали нового Пушкина – и появился Рубцов. Он не сыграл вполне эту роль. Но для многих стал тем, кто заполнил стихами душевный вакуум «вдали от шума городского». Что же до противопоставления органического «книжному» – те, кто это делал, едва ли были столь наивными, чтобы думать, будто Рубцов запел, как птичка Божия. Просто его спешили определить в ряд самых великих, привычно ранжируя при этом знаменитых предшественников. Пушкин – первый, а кто второй? Есенин, Блок?» [3, с. 36]. «Думаю, Николай Рубцов всё-таки занял своё место – в сердцах читателей. Что же касается литературного ранжира, то, наверное, некоторые предрассудки не вполне преодолены. Здесь столкнулись два вектора: один на повышение – «современный Пушкин», второй – наоборот – «эпигон Есенина». Крайности взаимно уничтожаются, а истинное достоинство поэта остаётся» [3, с. 36].

Игорь Немчинов безапелляционно утверждает: «Да, его высоко ценили некоторые известные и более удачливые (в бытовом плане) братья по ремеслу, литературные критики, у него имелся свой круг верных читателей-почитателей. Но этого, конечно же, было мало. Как

всякий крупный поэт, он знал себе настоящую цену…» [4, с. 35]. «Однако положенного ему места в классической русской литературе Николай Рубцов не занял до сих пор. И такую несправедливость не мешало бы исправить» [4, с. 35].

«Он (Е.А. Евтушенко. – *Прим.авт.)* был до перестройки самым издаваемым поэтом (потом его по тиражам обошёл Николай Рубцов, а сегодня – и Иосиф Бродский), собирал стадионы, был всесоюзно известен». «Когда мои вологодские друзья – покойные уже поэты Александр Романов и Виктор Коротаев – решили в начале 80-х проводить праздник поэзии убитого Николая Рубцова, Евтушенко, бывший тогда нарасхват, не вылезавший из загранкомандировок, помчался в Тотьму и село Николу, отметиться в глубинке, застолбить участие в первом празднике и, думаю, попытаться понять, в чём же магия и неотразимое воздействие лирики Рубцова?» [5, с. 4].

Маститый поэт, эссеист, публицист, критик и искусствовед Ю.М. Кублановский в канун своего 70-летия в интервью «Литературной газете» не просто оценил, а неповторимо восхитился талантом Николая Рубцова: «Настоящие шедевры тут создаются нечасто: например, отдельные стихи Есенина, Рубцова. Они прекрасны, и прекрасны не столько потому, что они патриотичны, но потому, что они высоко талантливы.

«– Где тут погост? Вы не видели? / Сам я найти не могу. / Тихо ответили жители: / – Это на том берегу».

Строфа Николая Рубцова – на века. Казалось бы, ну что тут патриотичного? А ведь здесь вся наша родина» [6, с. 7]. Алтайский поэт Валерий Тихонов очень точно сказал: «Тем сохраняемся, что дышим наизусть / Стихами Пушкина, Есенина, Рубцова» [7, с. 10].

Все мнения (Вадима Кожинова, Льва Аннинского, Игоря Шайтанова, Игоря Немчинова, Александра Боброва, Юрия Кублановского и Анастасии Ермаковой) о признании поэта при жизни и его славе после гибели одинаково интересны и равнозначны.

В самом зените своего пути Николай Рубцов сотворил неопровержимые строки: «Перед всем старинным / Белым светом / Я клянусь, / Душа моя чиста…».

В изумляющем стихотворении «До конца» он ответил на вечный вопрос: как жить? И это было одним из неотъемлемых условий его поэтического подвига.

Вещие строки Николая Рубцова, ушедшего из жизни в ночь на 19 января 1971 года в первые часы Крещения Господня, стали хрестоматийными. Автор «заглянул» в самый жуткий миг собственного будущего:

«Я умру в крещенские морозы, / Я умру, когда трещат берёзы…».

«Точно неизвестно, когда в конце шестидесятых было написано стихотворение «Я умру в крещенские морозы».

Как вспоминала Валентина Алексеевна Рубцова, Рубцов говорил о своей смерти в крещенские морозы ещё в 1965 году, приехав к брату Альберту в Невскую Дубровку» [8, с. 163].

Невероятно точное, связанное с мрачным финалом предсказание, пожалуй, единственное таинственное в биографии Николая Рубцова. И даже страшная развязка жизненной драмы не считается для многих удивительной. Разве дожили до седин и умерли естественной смертью крупные русские поэты Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гумилёв, Есенин, Маяковский…? Кажется, провидение категорически против долголетия людей такого таланта. К теме преждевременного ухода из жизни духовных собратьев по перу Николай Рубцов возвращался не раз, особо выделяя Сергея Есенина: «Да, недолго глядел он на Русь / Голубыми глазами поэта. / Но была ли кабацкая грусть? / Грусть, конечно, была… Да не эта! / Это муза не прошлого дня. / С ней люблю, негодую и плачу. / Много значит она для меня, / Если сам я хоть что-нибудь значу».

Но самая сильнейшая тревога у него была за будущее Родины: «Они несут на флагах чёрный крест, / Они крестами небо закрестили, / И не леса мне видятся окрест, / А лес крестов в окрестностях России…». Так же страстно переживала за судьбу России Юлия Друнина: «Только вдумайся, вслушайся / В имя Россия! / В нём и росы, и синь, / И сиянье, и

сила. / Я бы только одно / у судьбы попросила – / Чтобы снова враги / Не пошли на Россию!».

Россия в его странствии не «место действия», а загадка судьбы. «Рубцов весь соткан из «русскости», – такие, как он, носят родину на подошвах сапог» [9, с. 92]. «Эх, Русь, Россия! Что звону мало? / Что загрустила? Что задремала»? / «Только знаю: потянет на Русь! / Так потянет, что я поневоле разрыдаюсь, / когда опущусь на своё вологодское поле…».

Ожидание неизбежной беды – и готовность принять её с улыбкой – это у Рубцова неразличимо! Он жил в своём мире, на границе ночи и ветра. Нерасторжимость света и тьмы – всё это названо, описано и раскрыто в космическом и глубоко философском, провидческом стихотворении «Поезд»: «Поезд мчался / с грохотом и воем, / Поезд мчался / С лязганьем и свистом, / И ему навстречу жёлтым роем / Понеслись огни / В просторе мглистом. / Поезд мчится с прежним напряжением / где-то в самых дебрях мирозданья, перед / самым, может быть, крушеньем я кричу кому-то: «До свиданья!...».

Такое же прекрасное и одинокое, редкое по силе стихотворение «Неизвестный». «Бежал бродяга с Сахалина» – сюжет традиционный, но какова настигающая судьба определённого человека, его ледяное одиночество в мире: «Он шёл против снега во мраке, / Бездомный, голодный, больной. / Он после стучался в бараки / В какой-то деревне лесной».

Вечные вопросы: кому на Руси жить хорошо; с чего начинается Родина; что является национальной идеей страны и как нам обустроить Россию – обсуждают всегда все и везде, но никогда никто и нигде не вопрошал: а что является матерью России? Ответ мы нашли у Николая Рубцова в стихотворении «Острова свои обогреваем…»: «Не кричи так жалобно, кукушка, / Над водой, над стужею дорог! / **Мать России целой – деревушка, /** Может быть, вот этот уголок…».

Деревня и мать России, и родина души, души России!

При обращении поэта к этим истокам всегда ощущается потрясающий необыкновенный подъём и смелый взгляд в прошлое, особенно в его песнях («Песня», «Зимняя песня», «Осенняя песня», «Прощальная песня»): «В этой деревне огни не погашены. / Ты мне тоску не пророчь! / Светлыми звёздами нежно украшена / Тихая зимняя ночь»; «Я уеду из этой деревни… / Будет льдом покрываться река, / Будут ночью поскрипывать двери, / Будет грязь на дворе глубока»; «Одна у нас в деревне мглистой / Соседка древняя жива, / И на лице её землистом / Растёт какая – то трава…»; «Когда, смеясь на дворике глухом, / Встречают солнце взрослые и дети, – / Воспрянув духом, выбегу на холм / И всё увижу в самом лучшем свете».

Поразительно, как Рубцов блистательно соединил простое с высоким, бытовое-земное с небесным.

Николай Рубцов был человеком с обострённым чувством Пути. Сам по себе путь (даже нестерпимо трудный) не представляет нравственной ценности. Уважаем и почитаем только истинный Путь. Не во внешнем благополучии, а в осознании единственности избранного Пути, невозможности другого видел счастье Поэт: «… Я знаю наперёд, / Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает, / Кто всё пройдёт, когда душа ведёт, / И выше счастья в жизни не бывает!».

Гениальный поэт не свободен в выборе своего Пути. Ни о чём так много не писал Николай Рубцов, как о дороге, о Пути, где совершается спасение души. И именно в умении ощущать одновременность прошлого, настоящего и будущего заключается секрет удивительной прозорливости Николая Михайловича. Рубцов всегда завершает свою работу, он доводит свои стихи до того уровня высшей художественности, когда они становятся самостоятельными явлениями духовного мира. «И тогда-то и возникает то самое говорение из души в душу, когда стихотворение независимо от того, понимаем ли мы весь пройденный в этом стихотворении его автором путь, начинает звучать в нас» [8, с. 167]. Он искал подлинный Путь в обретении им единства с миром, не выбирая своей судьбы, но предугадывая её. Рубцов не мог изменить судьбы, но всегда предощущал, когда она являлась ему. И тогда он уже не сворачивал с выбранного Пути. Из всего многоголосия властно

звучит тема души и вечности: «Взойдёт любовь на вечный срок, / Душа не станет сиротлива. / Неувядаемый цветок! / Неувядаемая нива!».

«Медалью» Пути поэта является свобода и воля, в том числе отчётливо слышится «кабацкий», разгульно-пьяный мотив: «Быть может, я для вас в гробу мерцаю, / но должен я сказать в конце концов: / я – Николай Михайлович Рубцов – / возможность трезвой жизни отрицаю…».

Все спорили, втягивая его то влево, то вправо, но Рубцова не интересовали никакие программы. Он беседовал только с берёзами: «Русь моя, люблю твои берёзы! / С первых лет я с ними жил и рос. / Потому и набегают слёзы / На глаза, отвыкшие от слёз…».

Особое видение мира заключено в высших созданиях Рубцова – ослепительных классических шедеврах: «Тихая моя Родина», «Русский огонёк», «В горнице», «Родная деревня», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны…», «Памяти матери», «Добрый Филя», «Окошко. Стол. Половики…», «Звезда полей», «Видения на холме»…

А чудные, сделанные из вечности, художественно оригинальные строки: «сиротский смысл семейных фотографий», «ветер всхлипывал, словно дитя», «мать придёт и уснёт без улыбки», «стоит берёза, старая как Русь»!

О нерасторжимости бесприютного русского поэта с родной землёй, о чутком равновесии внешнего и внутреннего миров, об острой грани между холодной тьмой и холодным светом, о тревожной беззащитности русского бытия, о материнской могиле, затерявшейся где-то среди ив и соловьёв, о грусти, неотделимой от любви – обо всём Николай Рубцов написал с неповторимой молитвенной интонацией: «Не порвать мне мучительной связи / С долгой осенью нашей земли, / С деревцом у сырой коновязи / С журавлями в холодной дали…»; «Тихая моя родина! Ивы, река, соловьи… / Мать моя здесь похоронена / В детские годы мои. / – Где же погост? Вы не видели? / Сам я найти не могу. – / Тихо ответили жители: / – Это на том берегу…»; «В горнице моей светло. / Это от ночной звезды. / Матушка возьмёт ведро. / Молча принесёт воды…».

В неведомом тысячелетии будет звучать одна из прощальных песен поэта: «И откуда берётся такое, / Что на ветках мерцает роса, / И над родиной, полной покоя, / Так светлы по ночам небеса!».

И он навсегда останется с народом, которого не только чтил, но поклонялся ему, как иконе, любовался им: «Я уплыву на пароходе, / Потом поеду на подводе, / Потом ещё на чём – то вроде, / Потом верхом, потом пешком / Пройду по волоку с мешком – / И буду жить в своём народе!»; «С каждой избою и тучею, / С громом, готовым упасть, / Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь». По словам А.С. Пушкина, творчество заключается в том, чтобы быть «эхом русского народа». Николай Рубцов, считая себя неотделимой частью народа, о бессмертии которого неистово заботился, отражал его состояние.

Евангелист Иоанн обронил нетленные слова: «Человек может делать только то, что ему поручено небом». Наверное, в полной мере столь смелое утверждение можно отнести к Николаю Рубцову, его творчеству.

«Я много размышлял о Рубцове и, не зная подробностей жизни, почти разгадал его связи с Землёй и Небом, почуял благоволение Бога к поэту, и книга Сергея Багрова «Россия, Родина, Рубцов», лишь укрепила меня в предположениях» [10, с. 5]. Горькие строки Рубцова из «Прощального»: «Я слышу печальные звуки, / Которых не слышит никто…» мы воспринимаем, как звуки предвестия и предупреждения...

А нам хочется завершить своё исследование схожими любимыми строками гениальных неразрывных поэтов Сергея Есенина и Николая Рубцова: «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла!»; «Но моя родимая землица / Надо мной удерживает власть. / Память возвращается, как птица / В то гнездо, в котором родилась».

---

1. *Кожинов В.* «И буду жить в своём народе / В. Кожинов // Литературная газета. – 2016.– № 1-2(6538). – С. 1.

2. *Аннинский Л.* Николай Рубцов: Я умру в крещенские морозы / Л. Аннинский // Российская газета. – 2016. – № 8(6876). – С. 10.
3. *Шайтанов И.* Точка зрения / И. Шайтанов // Свой. – 2016. – № 1. – С. 36.
4. *Немчинов И.* «Если только буду знаменит, то поеду в Ялту отдыхать» / И. Немчинов // Свой. – 2016. – № 1. – С. 35.
5. *Бобров А.* Евгений Евтушенко – эхо эпохи / А. Бобров // Советская Россия. – 2017. – № 34(14421). – С. 4.
6. *Галкина В.* Интернет убивает чтение / В. Галкина // Литературная газета. – 2017. № 16(6595). – С. 7.
7. *Ермакова А.* Писать о Родине не скучно никогда / А. Ермакова // Литературная газета. – 2017. № 19(6597). – С. 10.
8. *Коняев Н.* Николай Рубцов / Н. Коняев // ЖЗЛ «Николай Рубцов»: – 2015. – Москва: Молодая гвардия. – С. 163, 167.
9. *Аннинский Л.* Такие, как он, носят родину на подошвах сапог… / Л. Аннинский // Родина. – 2016. – № 1. – С. 92.
10. *Личутин В.* «В деревне оскудела душа» – слова Рубцова / В. Личутин // Двина. – 2016. – № 1(61). С. 5.

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗРУШЕНИЯ БЕРЕГОВ В ДЕЛЬТЕ РЕКИ СЕВЕРНАЯ ДВИНА

В.Л. Сысоев
Архангельский центр Русского географического общества,
sisoev.volodia2013@yandex.ru

Физико-географическое описание.

Дельта реки Северная Двина расположена в северной части Русской равнины. В административном отношении территория работ находится в Приморском районе Архангельской области.

Под воздействием реки и моря (приливы, отливы) происходит формирование и развитие рельефа и гидрографической сети. Острова дельты имеют разнообразные размеры и очертания. Они представляют собой плоскую низменную равнину, расчлененную сложной гидрографической сетью дельты. Образованную вследствие деятельности моря и реки. Абсолютные отметки исследуемых островов варьируют от 0,5-1,0 м до 3,0-4,0 м при преобладании 1,5-2,0 м. Береговые уступы не превышают 2,5 м. По берегам широко распространены заросли ольхи и ивы.

Климат. Среднегодовая температура зимой –12,5°С, летом +15,6°С. Количество осадков около 500 мм/год.

Геолого-геоморфологические характеристики района работ (Ластола, Вознесенье, Верхняя Повракула и Нижняя Повракула)

Коренные отложения залегают на глубине 50-80 м (Лавров, 1980) и никакого влияния на развитие берегоформирующих процессов не оказывают. Они представлены переслаивающейся толщей аргилитоподобных глин и алевритов с резко подчиненным значением песчанников и относятся к мезенской и падунской свитам венда.

В четвертичном периоде территория подвергалась неоднократным плейстоценовым оледенениям и голоценовым трансгрессиям. Нижний горизонт четвертичной толщи сложен отложениями ледникового комплекса. Мощность этого горизонта от 5,0 до 20,0 м. Представлены отложения суглинками, глинами, супесями, галькой, валунами и линзами песков.

Кровля ледниковых отложений сильно размыта и перекрывается верхнечетвертичными отложениями микулинского горизонта. В районе работ развиты озерно-ледниковые отложения Валдайского надгоризонта с мощностью от 0,8 до 30,0 м.

Отложения представлены глинами, суглинками, супесями, валунами с прослоями песков, торфа и галечника.

Озерно-ледниковые отложения Валдайский надгоризонт.

Представлены коричневато-серыми, темно-серыми глинами и суглинками с линзами песков. Встречаются сажистые пропласты органики и редкие обломки фауны. Мощность отложений от 0,5 до 49,0 м.

Современное звено.

Представлено комплексом морских, переходных и континентальных отложений. Морские отложения залегают на озерно-ледниковых верхневалдайских отложениях и перекрываются биогенными и аллювиально-морскими. Их мощность обычно составляет 3,0-8,0 м. Представлены пылеватыми суглинками, туго-мягко пластичными глинами темно-серого цвета с прослойками песка, глины и суглинка, часть обогащены растительными остатками.

Аллювиально-морские отложения.

Представлены песками с прослоями глин, супесей, суглинков. Пески мелкие, кварцево-полевошпатовые, желтовато-серые, серые, горизонтально или послоистые, хорошо отсортированные глины и суглинки туго- или мягко пластичные, однородные, серые, образуют прослой 0,3-2,0 м. Мощность отложений от 0,5 до 10,0 м. Отмели представлены песками тонко-мелко-среднезернистыми, очень легко размываемыми, при высыхании пылеватыми.

Аллювиальные отложения.

Развиты практически на всей площади исследуемых участков. Среди них выделяются отложения пойменной, русловой, старичной фации, которые местами перекрыты торфяно-растительными слаборазложившимися породами, сменяющимися по разрезу иловатыми супесями и суглинками. Мощность от 0,5 до 5,0 м

Пойменные отложения слагают высокую и низкую пойменную террасы, дно русел. Представлены также песками желтого цвета, мелкозернистыми кварц-полевошпатовыми. В разрезе низкой поймы преобладают супеси с прослоями мелкозернистого песка.

Методы

Для островов дельты характерно широкое развитие процессов переработки берегов (около 50% береговой линии подвержено размыву), интенсивно развита сеть водотоков. Поэтому необходимо найти максимально положительные методы (методики) противодействия этим процессам.

Комплекс инженерно-геологических работ разделился на 3 части:

1. Подготовительные работы.
2. Полевые работы.
3. Камеральные работы.

1. *Подготовительные работы*.

Основной объем подготовительных работ включает: сбор, изучение изданной и фондовой литературы. Процесс сбора и изучение изданной и фондовой литературы заключался в просмотре фондовой литературы, а также других материалов по данной теме и определении основных методов решения геологической задачи – составления прогноза переработки берегов участков деревень Вознесенье, Ластола, Верхняя Повракула и Нижняя Повракула. При описании и прогнозировании использовались фотоснимки, произведенные цифровой фотокамерой. По наиболее неблагоприятным участкам береговой линии производилась дешифровка снимков.

2. *Полевые работы.*

Полевые работы по инженерно-геологическому изучению выше перечисленных участков проводились в течение августа 2006 года. В комплекс полевых работ входили: наземные исследования и вскрышные работы, такие как ручное бурение и закладка шурфов по намеченным точкам.

2.1. Инженерно-геологическое обследование проводилось с целью изучения условий и характера размыва берегов заданных участков, уточнения геологического строения территории. Маршруты проходили вдоль береговой линии прогнозируемых (изучаемых) участков, маршрут отмечался на GPS-навигаторе «Garmin Legend» через каждые 10 метров, к маршруту привязывались и точки с описанием берегового уступа.

2.2. Фотодокументирование проводилось с целью получения наглядной информации о протекании процесса переработки берегов, для получения фотомодели изменений надводной части берегового склона под влиянием природных (антропогенных) факторов. Фотосъемка проводилась в период малой воды.

3. *Камеральные работы*.

Камеральная обработка заключалась в изучении проб взятых с береговых уступов, шурфов, скважин ручного бурения, а также в просмотре, изучении фотодокументов, анализе наземных исследований.

3.1. Итоговая обработка наблюдений и обследований являлась важнейшей сред других камеральных работ. Процесс переформирования берегов является составной частью руслового процесса, происходящего под воздействием текущей воды. Его основные составляющие: глубинная и боковая эрозия, абразия, аккумуляция и зарастание.

Первые две являются берегоразрушающими, последние берегоформирующими. В нашем случае отмечаются: глубинная и боковая эрозия, аккумуляция и зарастание. Выделить эти стадии в чистом виде трудно. Правда, отмечается цикличность в протекании процесса переработки берегов.

3.2. Текстовая часть отчета рассматривает физико-географические условия, геолого-геоморфологические характеристики района (участка). Схемы составлены непосредственно на местности, а графичекие приложения привязаны к координатной сетке посредством GPS-навигатора «Garmin Legend».

Описание береговых уступов у деревни Вознесенье.

Береговые уступы в районе деревни Вознесенье в основном выполнены песками светло-коричневого цвета. Иногда переслаиваются светло-серыми и почти белыми песками. В отдельных местах перемежаются прослойками супеси мощностью от 1 до 7 см.

Рис. 1. Береговые уступы в районе деревни Вознесенье

Подстилающие пески светло-коричневые глины очень пластичны. При высоте берега от 2,3 м пласт глины прослеживается от 0,9 до 1,4 м от дневной поверхности (рис. 1). Ручное бурение показало, что значительных колебаний в залегании глин не наблюдается (рис. 2). Местами замечены выходы серо-голубой глины с характерным запахом сероводорода.

По информации полученной от местных жителей, именно этот участок берега дал начало размыву в половодье 2005 года. Смыто от 1,5 до 2,5 м берегового уступа.

Рис.2. Ручное бурение

Схема отбора проб грунта в районе д. Вознесенье указана на рис. 3.

В точке 3 в 12 м от уреза воды заложен шурф глубиной 1,7 м. Верхний слой задернован, далее идет слой песка мощностью 0,7 м; прослои песка светло-серого и светло-коричневого цветов прослеживаются до 1,5 м, мощность прослоев колеблется от 2 до 7 см. Далее 12-ти сантиметровый слой суглинка, контактирующего с темно-коричневой глиной, очень пластичной, местами ожелезненной (рис. 3).

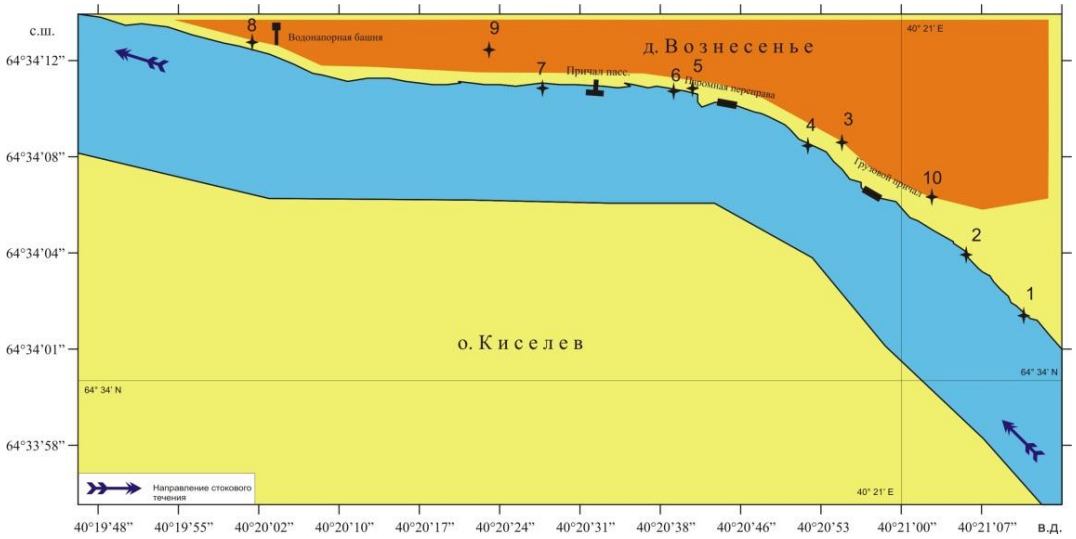

Рис. 3. Схема отбора проб грунта в районе д. Вознесенье

В точке 4 на 0,8 м от дневной поверхности проявляются суглинки темно-коричневого цвета, резко граничащие с пластами синей глины мощностью до 0,3 м. Берег на этом участке обрывистый. Сильно подмыт, наблюдаются следы инженерно-хозяйственной деятельности. Песок мелкозернистый, пылеватый. Размыву и обрушению способствует наличие многочисленных гнезд пернатых (рис. 4). В 70-е годы в районе пристани находился склад Рыбакпотребсоюза; на сегодняшний день в береговом откосе наблюдаются остатки свай этого сооружения. Длина ≈ 15 м, ширина ≈ 6 м. Поверхностный покров (дерн) крайне слаб – от 2 до 5 см.

Рис. 4. Береговой откос в точке 4 с гнездами береговых ласточек

После пристани берег также обрывист, на 90 % сложен песками, перемежающимися с отдельными выходами глин. Практически на всем протяжении от пристани к устьевой части водотока наблюдаются остатки инженерно-хозяйственных сооружений.

В точке 5 в береговом уступе значительное ожелезнение песков (возможно связано с инженерно-хозяйственной деятельностью) переслаивающихся с глиной. Также имеется линза почти белого песка высотой 0,7 м по длине 1,9 м (возможно, след удара молнии, пожара).

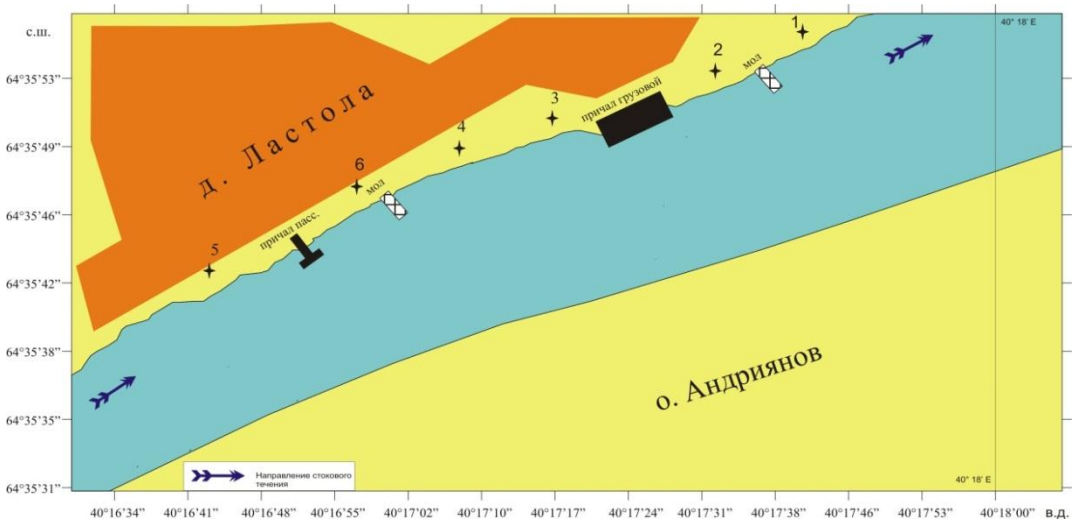

Рис. 5. Схема отбора проб в районе д. Ластола

От точки 6 до точки 7 весь участок скрыт под растительным покровом т.е. сильно задернован, пологий, в 5-13 м от уреза водя произрастают ивняк и ольшаник.

Описание береговых уступов у деревни Ластола.

Схема отбора проб грунта в районе д. Ластола указана на рис. 5.

От исходной точки, на протяжении 120 м берег сильно задернован (рис. 5). Проба в точке 1 показала наличие супеси, серого песка, в донной части – глина припахивающая сероводородом (микулинка). Далее аккумулированы пески, также задернованы, поросли кустарником.

Рис. 5. Задернованный участок

В точке 2 песок грязно-серого цвета контактирует с супесями, далее глина. Четко прослеживается антропогенная деятельность. Высота берегового уступа 1,2-1,5 м. Сложен песками. Шурф, заложенный на данном участке, выявил наличие глины темно-коричневого цвета, мощностью от 0,5 м. Процесс зарастания остановил размыв берега. Далее на протяжении 60 м прослеживаются укрепляющие сооружения в виде затопленных барж и плашкоутов (рис. 6). После угольного склада берег зарос кустарником, песок, дернование.

Рис. 6. Укрепляющие сооружения в виде затопленных барж и плашкоутов

В 50 м от угольного склада берег реки переходит в обрывистый, высотой не более 1,7 м, частично подмыт, сложен песками и глинами. В районе водозабора переходит в пологий, сильно задернован. Далее повышение до 1,7 м, полого спускающееся к воде.

Метрах в 70 от причала берег укреплен затопленными судами (баржа, плашкоуты), ЖБИ и метизами (рис. 7 а, б). Несмотря на это, один участок носит следы подмыва (когда-то недалеко от данного участка находилась кузница, проходила дорога, в наше время до ограды усадьбы не более 2 м).

Далее берег задернован и обильно порос кустарником.

Ручное бурение: дернование около 5 см, мелкозернистый светло-коричневый песок до 0,6 м затем начинается пласт темно-коричневой глины.

а)

б)

Рис. 7. Береговые укрепления

а)

б)

Рис. 8. Ручное бурение

Описание береговых уступов у деревень Верхняя Повракула и Нижняя Повракула.

Схема отбора проб грунта в районе дд. Верхняя Повракула и Нижняя Повракула представлена на рис. 9.

Береговые уступы р. Повракулки имеют сильно изрезанный контур. Выполнены уступы в верхней части суглинками, подстилаются глинами. Цвет суглинков сероватый и светло-коричневый. Мощность пласта суглинков от 0,4 до 0,7-0,8 м. Глина, контактирующая с суглинками, имеет серый цвет, зонами светло-коричневый. Глины тугопластичные (рис. 10).

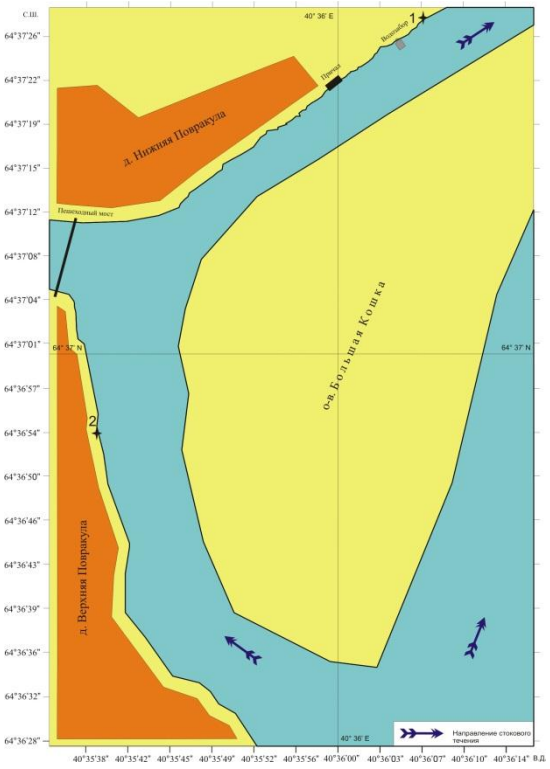

Рис. 9. Схема отбора проб в районе дд. Верхняя Повракула и Нижняя Повракула

Берег обрывист на всем протяжении исследуемого участка. Высоты уступов невелики, колеблются в пределах 0,8-1,3 м. Наивысшая точка уступа вне населенного пункта около 2,0 метров. Берег задернован. Дернина сползает большими пузырьками (рис. 11). Задернованность наблюдается вплоть до ж.б. причала.

Рис. 10. Пласты суглинков и глин

Слоистость суглинков и глин почти параллельна; встречаются небольшие прогибы с прослоями супесей серого цвета. Мощность прослоев не более 0,24 м. Кроме того, в уступе изредка встречаются линзы песка светло-коричневого цвета. Пески мелкозернистые, хорошо

отсортированные, кварц-полевошпатовые, с незначительным преобладанием полевого шпата. Именно в области линз наблюдаются участки аккумуляции и зарастания. В местах зарастания берег уположен. Аккумуляция и зарастание идут медленно, как в силу природного, так и человеческого фактора.

Рис. 11. Пузырьки дерна

Кроме того, на размывание берега оказывает влияние сельскохозяйственный фактор, такой как выпас крупного рогатого скота, который, направляясь к водопою, обрушает подмытые козырьки уступа.

На участке было заложено несколько шурфов на луговине (в населенном пункте это невозможно из-за антропогенной и инженерно-хозяйственной деятельности). Выявлены те же породы, что отражаются в береговом уступе. Кроме того, было пробурено 3 скважины, методом ручного бурения, также подтвердивших наличие суглинков, глин и супесей. Породы эти являются легко и менее легко размываемыми.

Перед населенным пунктом сооружен ж.б. причал, около 40 м длиной, а далее следуют всевозможные единоличные береговые укрепления.

В районе деревень высота берегового уступа незначительно возрастает, и для укрепления берега от размыва используются подручные материалы. Это – ЖБИ, метизы, кустарниковые завалы, боны, списанные плавсредства, деревянные стенки (рис. 12). Длина укреплений 2 км.

На надежность данных сооружений вряд ли можно надеяться, т.к. они не имеют общей сплошной линии, нагрузки выдерживают соответственно материалу, следовательно, недолговечны. Визуально прослеживаются подмывы под вышеперечисленными конструкциями.

Динамика развития русловых образований, русловые деформации, определяют динамику развития, особенности протекания процесса переработки берега у деревень Верхняя Повракула и Нижняя Повракула. Процесс переформирования берега является составной частью руслового процесса, происходящего в данном водотоке.

Исследуемый участок, как и вышеописанные, сложен аллювиально-морскими отложениями, относится к микулинскому надгоризонту. Породы слагающие данную площадь – суглинки, глины, супеси и пески (см. выше).

а)

б)

в)

Рис. 12. Береговые укрепления из подручных материалов

Пробы.

Пробы, взятые в бортах (береговых уступах), из шурфов, в результате ручного бурения сходны по всем параметрам. Состоят из песков, супесей (в меньшей степени), суглинков и глин (табл.1).

Пески мелкозернистые, серого и темно-серого цвета, кварц-полевошпатовые, пылеватые пески серого цвета и пески ожелезненные или же обохренные. Это легко размываемые породы.

Супеси слагают незначительные прослои. Цвет светло-серый. Также легко размываемы.

Суглинки имеют серовато-коричневый цвет, более прочны на размыв.

Глины темно-коричневого цвета, мягко- и грубо-пластичные; выходы глин наблюдаются в пределах уреза воды. Менее подвержены размыву.

Кроме того, в наличии имеются фрагменты сине-серых глин, припахивающих сероводородом.

Пробы взяты весом от 1,0 до 2,3 кг. Были взяты донные пробы по 10-12 кг в руслах водотоков у деревень Вознесенье, Ластола, Верхняя Повракула и Нижняя Повракула. Места отбора донных проб совпадают с точками зондирования. Во всех донных пробах выявлено наличие алевритов с преобладанием песков, и незначительной долей биогенных остатков. Донные пробы отбирались при помощи драги и дночерпателя ДЧ-0,0025.

Таблица 1

Результаты обработки проб отобранных в водотоках у деревень Вознесенье, Ластола, Верхняя Повракула и Нижняя Повракула

Точки	Место	Работы	Результаты
1	Ластола	Пробы грунта берег	Суглинки темно-серые
2	Ластола	Пробы грунта 3 м от уреза	Пески, суглинки
3	Ластола	Пробы грунта	Глины, суглинки, пески
4	Ластола	Пробы грунта урез	Глины светлосерые мягкопластичные частично обохренные
5	Ластола	Пробы грунта 1,4 м	Пески, суглинки слегка обохренные
6	Ластола	Ручное бурение 0,6; 1,0 м	Пески; глины
Нижняя часть протоки у д. Ластола		Донные	Суглинки
Средняя часть протоки у д. Ластола		Донные	Пески
Верхняя часть протоки у д. Ластола		Донные	Глины, суглинки, пески
1	Верхняя Повракула и Нижняя Повракула	Ручное бурение 0,3; 0,5 м	Суглинки; глины тугопластичные
2	Верхняя Повракула и Нижняя Повракула	Ручное бурение 0,5; 1,0 м	Суглинки; глины мягкопластичные
Нижняя часть протоки у д. Верхняя Повракула и д. Нижняя Повракула		Донные	Пески мелкозернистые, алевриты
Средняя часть протоки у д. Верхняя Повракула и д.		Донные	Пески, суглинки, алевриты

Нижняя Повракула			
Верхняя часть протоки у д. Верхняя Повракула и д. Нижняя Повракула		Донные	Пески, суглинки, алевриты
1	Вознесенье	Пробы грунта гл. 0,8	Пески мелкозернистые
2	Вознесенье	Пробы грунта борт 1,1	Суглинки
3	Вознесенье	Пробы грунта 1,3 м	Супеси, суглинки
3	Вознесенье	Пробы грунта 1,5 м	Глины мягкопластичные
3	Вознесенье	Пробы грунта дно	Глины мягко-тугопластичные
4	Вознесенье	Пробы грунта	Глины, пески
5	Вознесенье	Пробы грунта гл. 2,3 м	Супеси, пески слегка обохренные, суглинки
6	Вознесенье	Пробы грунта гл.1,7 м	Пески белые пылеватые
7	Вознесенье	Пробы грунта	Пески серые мелкозернистые
8	Вознесенье	Пробы грунта урез	Пески светло-серые
9	Вознесенье	Ручное бурение 0,85; 1,40; 1,60 м	Пески, супеси, суглинки, глины мягко-тугопластичные
10	Вознесенье	Ручное бурение 1,0; 1,2 м	Пески, суглинки, глины мягко-тугопластичные
Верхняя часть протоки у д.Вознесенье		Донные	Пески, суглинки, алевриты
Средняя часть протоки у д.Вознесенье		Донные	Пески, суглинки
Нижняя часть протоки у д.Вознесенье		Донные	Пески, суглинки, алевриты

Заключение

Участок д. Ластола, д. Вознесенье.

Остров сложен аллювиально-морскими отложениями: супесью с прослоями песка, суглинками. В основном глины темно-коричневые, серые, мягкопластичные, редко твердопластичные, покрытые песчаными отложениями. Высота берегового уступа от 0,8 до 2,3 м. Верхняя часть сложена песчаными и супесчаными отложениями. Береговая линия неровная. Местами наблюдается дернина, нависшая над отвесным срывом эрозионного уступа. Основание уступа также завалено осевшей дерниной.

У д. Ластола берег пологий, со значительными зонами аккумуляции, заросший разнотравником. За 2005 год размыв составил от 0,5 до1,7 м (со слов местных жителей).

Берег у д. Вознесенье приглубый. Зоны аккумуляции также имеют место, но менее заросшие. Размыв составил за 2005 год от 1,3 до 1,8 м (со слов местных жителей).

Прогнозируемый размыв берега составляет (вит) от 1,5 до 2,1 м.

Берегоукрепительные мероприятия.

Процессы размыва берегов кое-где компенсируются процессами аккумуляции. По предотвращению размыва берегов или значительному снижению его интенсивности можно дать следующие рекомендации:

1. Недорогими, но достаточно эффективными берегоукреплениями могут быть:

1.1. Укладка и наброска камней размером от 0,18 до 0,40 м – это облицовочный слой. Подстилающий слой состоит из разнозернистого песка, травы, небольших веток кустарника. Толщина слоя от 0,2-0,3 м. Отсыпка производится на всю высоту берегового откоса и требует ежегодной реставрации.

1.2. Свайный частокол вдоль берега с отсыпкой из камня и щебня между стенкой и берегом.
   1) Деревянные сваи с хворостяной оплеткой между стеной и берегом. Оплетка требует ежегодной реставрации.
   2) Подпорная стенка, выполненная из брусьев или досок, опирающихся на сваи.

1.3. Создание искусственных выположенных откосов на участках перехода размыва в участки аккумуляции.

1.4. Засыпка размываемого берега подручными материалами.

2. Дорогое, но наиболее эффективное средство – укрепление берега Ж.Б.И. такими как сваи, уложенные плотно друг к другу плиты. И если сваи забивают насколько позволяют геологические условия (засыпка камнями и песком между берегом и стенкой обязательна), то плиты укладываются на заранее подготовленный пологий участок берега (срывается землеройной техникой).

Пристального внимания заслуживает проблема закрепления новообразованных земель. Наиболее перспективно в этом плане биогенное закрепление песчаных кос, поточней.

Дельта реки Северная Двина находится в зоне воздействия приливов и отливов, в межень во время приливов и отливов наблюдается обратное течение, что значительно осложняет аккумулятивно-эрозионные процессы. Берега островов дельты, сложенные песчаными отложениями, размываются более активно. Берега сложенные глинистыми отложениями более устойчивы к размыву.

Участки размыва берегов у д. Вознесенье и д. Ластола сложены аллювиально-морскими отложениями: супесями с прослоями и линзами песков, суглинками, глинами. Высота береговых уступов от 0,8 до 2,3 м. Верхняя часть сложена переслаивающимися супесями и песками. В основном выходы суглинка и глин. Береговой уступ ступенчатый, в местах активного размыва – отвесный. Размыв берега составляет от 0,5 до 1,2 м. Процесс берегоразрушения принимается за начало цикла переработки берегов. Подготовка процесса начинается с нейтрального состояния – неустойчивого состояния берега. На местности – это берег между участком размыва и участком аккумуляции или зарастания.

Нарастающее развитие процесса характеризуется стабильным увеличением интенсивности берегоразрушительной деятельности. Величина отступления берега достигает 2 и более метра в год. Кульминация размыва имеет сходные признаки процесса предыдущего этапа.

При спаде процесса берегоразрушения интенсивность размыва увеличивается. Однако, появляются участки аккумуляции, зарастания. Береговой уступ становится менее четким. Последствия разрушения берега заключаются в увеличении площади участка аккумуляции и зарастания. Заканчивается разрушение и отступание берега. Процесс берегоформирования идет за счет аккумуляции и зарастания.

Подмывая береговой уступ водоток зачастую не затрагивает дерновой покров. Нависая в виде козырьков, дернина затем смещается большими блоками. Смещенные блоки дернины, образуя непрерывный шлейф, защищают берег от размыва. Вегетация и расширение ареала распространения водной растительности способствует новообразованию суши. Зарастание прибрежной отмели начинается сразу после ослабления размыва.

Кроме того, имеются и механические факторы берегоразрушения. Это ледоход. Наиболее активно это воздействие в период заторов. При очень высоких уровнях лед устремляется на берега, разрушая их. Паводковым водам способствует наибольшая величина сезонных размывов.

Сгонно-нагонные явления носят сезонный характер и проявляются, в основном, в период падения или роста уровня.

УДК 542.61+66.061+58.01/.07

СНИЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОТ ЛЕСОЗАГОТОВОК В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Г. Татаринцева[1], Н.А. Кутакова[2], С.Б. Селянина[3], И.Н. Зубов[4]
[13]Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова, [2]Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, Архангельск, [1]leratatarintseva@gmail.com,
[2]n.kutakova@narfu.ru, [3]smssb@yandex.ru, [4]zubov.ivan@bk.ru

Аннотация: В настоящее время на территории Архангельской области в местах лесных рубок остается большое количество отходов, среди которых древесная зелень. Своевременная очистка лесосек имеет важное значение для экологического состояния лесных экосистем. Переработка отходов лесозаготовок поможет не только снизить экологический ущерб, но и будет способствовать экономическому развитию региона.

В работе выполнено комплексное изучение состава древесной зелени ели европейской (Picea Abies) арктического региона и возможностей ее переработки с применением различных методов экстракции. Согласно проведенным исследованиям, наилучшим растворителем для извлечения комплекса биологически активных веществ древесной зелени ели является этиловый спирт.

Ключевые слова: лесозаготовка, экологическая безопасность, ель европейская, переработка древесной зелени, экстрактивные вещества, биологически активные соединения, пигментный комплекс, фенольные соединения, спиртовая экстракция.

Лесозаготовка, механическая и химическая переработка древесного сырья относятся к основным отраслям промышленности Архангельской области. В настоящее время предприятиями области (лесопиление, производство целлюлозы, производство древесных плит и т.д.) востребована лишь стволовая часть дерева, составляющая от 50 до 70 % всей биомассы. Помимо экономической неэффективности, неполное использование растительной биомассы дерева может привести к непоправимым экологическим последствиям для лесных экосистем региона. С экологической точки зрения очистка лесосеки имеет огромное значение: ее отсутствие или несвоевременное проведение может привести к усиленному размножению насекомых и грибковых болезней, возникновению пожаров, а также препятствовать нормальному росту древесных пород [1, 2].

Крона, корни и кора, как правило, никак не используются и, в лучшем случае, идут на сжигание. При этом только крона может составлять до 30 % биомассы дерева. Вместе с тем, ее можно рассматривать в качестве источника широкого спектра биологически активных веществ (БАВ), находящих применение в медицине, косметологии, сельском хозяйстве, пищевой промышленности и других отраслях [1, 3].

Однако оценка возможных направлений использования отходов лесозаготовок, в частности древесной зелени (ДЗ), требует детального изучения особенностей состава сырья и сравнения способов извлечения ценных биологически активных веществ.

Поэтому в данной работе выполнено комплексное изучение состава ДЗ ели арктического региона и возможностей ее переработки с применением различных методов экстракции.

В качестве объекта исследования выбрана ель европейская (Picea Abies) – одна из основных лесообразующих пород региона, широко применяемая на предприятиях химико-лесного комплекса. Древесная зелень была отобрана на территории Приморского района Архангельской области, вне зоны антропогенного воздействия.

Компонентный состав древесной зелени определен по стандартным методикам, используемым при анализе растительного сырья [4]. Влажность – методом высушивания; общая зольность – методом сжигания; количество веществ, экстрагируемых водой,

петролейным эфиром и этанолом – методом настаивания (по концентрации в растворе), для определения количества веществ, растворимых в петролейном эфире и этаноле, также применяли дефлегмационный метод. В таблице 1 представлена качественная характеристика исследуемой древесной зелени ели.

В выделенных спиртовых экстрактах определено содержание воска, дубильных веществ, аскорбиновой кислоты, основных пигментов древесной зелени (каротиноиды и хлорофиллы), растворимых сахаров и флавоноидов [4].

Таблица 1

Качественная характеристика исследуемой древесной зелени

Показатель	Содержание
Влажность W, %	51,5±0,7
Массовая доля хвои, %	69,70
Массовая доля однолетних побегов с почками, %	12,77
Массовая доля коры и древесины, %	17,53
Общая зольность, % к а.с.м.	2,54 ± 0,07

Согласно ГОСТ 21769-84, исследуемый образец древесной зелени относится ко 2 сорту, а экспериментальные данные по качеству сырья сопоставимы с литературными данными для ели европейской. Однако исследуемая ДЗ характеризуется меньшей зольностью, что может быть обусловлено высокой долей однолетних побегов. Согласно данным [5], зольность древесной зелени ели колеблется в диапазоне 2,9–4,6 % от а.с.м.

Ценность древесной зелени обусловлена ее богатым химическим составом. Большое разнообразие и многофункциональность экстрактивных веществ затрудняет их четкое разделение на отдельные классы. Поэтому, наряду с систематизацией по химическому составу, для экстрактивных веществ широкое применение находят принципы классификации на группы веществ с учетом методов их выделения и физико-химических свойств.

Как в технологических циклах, так и при химическом анализе компонентного состава древесной зелени чаще всего используют экстракцию различными растворителями. При выборе экстрагента руководствуются его доступностью и способностью извлекать как можно большее количество биологически активных веществ. В промышленности чаще всего применяют бензин, так как он удобен в использовании и легко поддается регенерации. Однако этот растворитель имеет недостаток – низкий выход экстрактивных веществ. Альтернативой могут служить низкомолекулярные спирты, такие как этиловый и изопропиловый. Кроме того применяют хлороформ, диэтиловый эфир и трихлорэтилен.

Учитывая вышесказанное, в качестве растворителей для извлечения ценных соединений древесной зелени были выбраны вода, петролейный эфир и этиловый спирт. Экстракция проведена методом настаивания и дефлегмации. Данные по растворимости компонентов древесной зелени в этих растворителях представлены в таблице 2.

Таблица 2

Химический состав древесной зелени

Метод экстракции	Компоненты древесной зелени, экстрагируемые:, % к а.с.м.		
	Водой	Петролейным эфиром	Этанолом
Метод настаивания	28,2 ± 0,5	7,0 ± 1,1	28,3 ± 0,8
Дефлегмационный метод	-	9,8 ± 0,8	36,0 ± 0,4

Согласно полученным данным, максимальный выход экстрактивных веществ из древесной зелени ели наблюдается при использовании в качестве растворителя этилового спирта. При этом в экстракт переходят такие БАВ, как пигменты, эфирные масла, витамины, флавоноиды, дубильные вещества и др., включая жиро- и водорастворимые соединения.

Петролейный эфир позволяет извлекать достаточно узкую группу жирорастворимых веществ – липидов, выход которых примерно в 4 раза меньше по сравнению с этанолом. Липиды включают высшие углеводороды, эфирные масла, пигменты, жирорастворимые витамины; подразделяются на нейтральные липиды, глико- и фосфолипиды [4, 6].

Стоит отметить, что метод дефлегмации позволяет увеличить выход БАВ из растительного сырья примерно на 25–30 % как в случае с петролейным эфиром, так и этиловым спиртом.

Таким образом, этанол является одним из наиболее подходящих растворителей для переработки такого растительного сырья, как древесная зелень.

Следующим этапом работы была оценка качественного состава извлекаемых этиловым спиртом соединений. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Качественный состав спиртовых экстрактов древесной зелени ели

Компонент древесной зелени	Содержание в экстракте полученном	
	Методом настаивания	Дефлегмационным методом
Дубильные вещества, % от а.с.м.	7,05	6,55
Растворимые сахара, % от а.с.м.	5,49	7,92
Воск, % от а.с.м.	-	0,84
Флавоноиды, % от а.с.м.	0,24	0,22
Каротиноиды, мг/кг а.с.м.	73	114
Хлорофиллы, мг/кг а.с.м.	4978	5190
Аскорбиновая кислота, мг % от а.с.м.	67,75	55,09
Минеральные компоненты мг/кг а.с.м.:		
P	15	-
Cl	3,0	-
K	75	-
Mn	1,5	-
Cu	0,14	-
Zn	0,13	-
Br	0,04	-
Rb	0,11	-

Одним из основных компонентов спиртового экстракта древесной зелени ели являются дубильные вещества (танниды). Эти соединения фенольной природы растворимы во многих растворителях и играют важную физиологическую роль в растительном организме. Являясь важным элементом антиоксидантной защиты, танниды участвуют в поддержании окислительно-восстановительного баланса при стрессовых воздействиях, а также защищают зелень от поедания насекомыми и паразитами [7]. Как видно из представленных данных, выход дубильных веществ практически не зависит от метода получения экстракта и составляет 6,5–7,0 %, что сопоставимо с литературными данными [8].

Количество растворимых сахаров в исследуемых экстрактах определено методом Шомоди-Нельсона и составляет 5,5 и 7,9 %. Стоит отметить, что полученные данные являются заниженными, так как данный метод позволяет определить лишь сахара, обладающие редуцирующими свойствами.

Воски представляют собой сложные эфиры жирных кислот с неразветвленными насыщенными спиртами с четным числом атомов углерода (24–26). Кроме того в их состав входят свободные жирные кислоты, свободные спирты, углеводороды и высокомолекулярные кетоны [7]. Выход воска определяли весовым методом после отстаивания и фильтрования полученных экстрактов в холодильнике. Согласно

литературным данным [8], для древесной зелени ели содержание воска достигает 1–2 %, что сопоставимо с нашими данными.

Еще одной группой фенольных соединений, входящих в состав исследуемых экстрактов, являются флавоноиды. Эти термолабильные соединения обладают высокой биологической активностью и находят широкое применение в медицине. Можно отметить, что результаты по выходу флавоноидов при использовании обоих методов экстракции сопоставимы и составляют примерно 0,2 %.

Пигменты древесной зелени также обладают широким спектром биологической активности, однако, лабильность большинства соединений делает процесс выделения индивидуальных компонентов пигментного комплекса трудоемким и нецелесообразным. Хлорофилл и его производные – зеленые пигменты – имеют сходное строение с гемоглобином крови человека, поэтому препараты на их основе используют в медицине для лечения малокровия [9]. Каротиноиды – желтые пигменты, производными которых являются витамины группы А, биологическая роль которых хорошо известна. Экспериментальные данные по содержанию пигментов в экстрактах, полученных двумя методами, сопоставимы с литературными данными и между собой. При этом метод дефлегмации позволяет более полно извлекать пигменты древесной зелени.

Древесная зелень и ее экстракты богаты одним из основных водорастворимых витаминов – аскорбиновой кислотой (витамин С). Ее содержание в исследуемых экстрактах соответствует содержанию ее в ягодах черной смородины [9]. Однако аскорбиновая кислота подвержена разрушению при длительном воздействии высокой температуры, а также при хранении. Выделение ее методом настаивания приводит к увеличению выхода примерно на 20 %.

Минеральные компоненты также извлекаются растворителем в процессе экстракции, однако, содержание их в экстракте мало. Большая часть их остается в отработанной зелени, что в совокупности обуславливает ее кормовую ценность. Интересно отметить, что извлекаются как макро-, так и микроэлементы, которые выполняют особую биологически-активную роль.

Таким образом, внедрение технологий комплексной переработки отходов лесосек, в частности древесной зелени хвойных, будет способствовать не только улучшению экологического состояния лесных экосистем в местах вырубки, но и экономическому развитию региона за счет создания новых рабочих мест и получения ценных биологически активных продуктов растительного происхождения.

Согласно проведенным исследованиям наилучшим растворителем для извлечения комплекса биологически активных веществ древесной зелени ели является этиловый спирт.

1. *Гелес И.С.* Древесное сырье – стратегическая основа и резерв цивилизации. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 499 с.

2. *Израэль Ю.А*. Экология и контроль состояния природной среды. М.: Гидрометиздат, 1984. 560 с.

3. *Лобанов В.В.* Древесная зелень – источник ценной продукции / В.В. Лобанов, Р.А. Степень. Красноярск: СибГТУ, 2004. 68 с.

4. *Кутакова Н.*А. Лабораторный практикум по технологии биологически активных веществ и углеродных адсорбентов: в 2 ч. Ч. 2. Анализ БАВ: учебное пособие / Кутакова Н.А., Богданович Н.И., Селянина С.Б., Коптелова Е.Н., Коровкина Н.В.; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2015. - 114 с.

5. *Ягодин В.И.* Основы химии и технологии переработки древесной зелени. Под ред. Ю.И. Холькина. – Л.: Изд-во Ленигр. Ун-та, 1981, 224 с.

6. *Лебедева О.И., Тихомирова Г.В.* Методика определения липидов древесной зелени // Изучение химического состава древесной зелени. Методические основы. Рига: Зинатне, 1983, с. 62-66.

7. *Ягодин В.И.* Технология древесной зелени: учебное пособие / Ягодин В.И., Выродов В.А. – ЛТА. СПб., 1994. 92 с.

8. *Рощин В.И., Баранова Р.А., Белозерских О.А., Соловьев В.А.* Состав экстрактивных веществ хвои и побегов ели европейской // Химия древесины. – 1983. – № 4. – С. 56-61.

9. *Репях С.М.* Кормовые добавки из древесной зелени / Репях С.М., Левин Э.Д. – М.: Лесн. Пром-сть, 1988. – 96 с.

ВОПРОСЫ ПРИТУНДРОВОГО ЛЕСОВОДСТВА

В.Ф. Цветков
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск, vftsvetkov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы совершенствования и повышения эффективности ведения хозяйства в лесах Крайнего Севера, вполняющих важнейшие функции климатозащитного назначения

Ключевые слова: притундровые леса, лесоводство, лесопользование, охрана ОС, роль притундровых лесов, малочисленные народы Севера, изменения глобального климата.

Произошедшие в постсоветское время на севере Евразии крутые геополитические перемены изменили многие стороны экономики и природопользования в России. Россияне все явственней осознают себя по-настоящему северным этносом. Растет и расширяется освоение богатых природных ресурсов тренгиона. Крепнет убеждение, что Россия будет «прирастать» не только Сибирью, но и Севером.

Одним из значимых природных ресурсов Крайнего Севера России являются пространства притундровых лесов – полоса специфических ландшафтов, протянувшихся по северному «фасаду» Евразии. Это своеобразное природное явление, где в составе природных комплексов тундр, горно-тундровых образований и болот доминирующее положение занимают экосистемы лесной растительности. Последние представлены несколькими типами таксонов, рядом классов географических формаций (Цинзерлинг, 1931; Ильина, 1972; Пармузин, 1979; Цветков, 1989, 1995; Семенов, 1990; Абаимов и др. 1997 и др.).

Доминирующими среди географических классов формаций лесной растительности в регионе являются совокупности собственно лесных образований, представленных в виде массивов мелколесий и среднелесий, в виде лесных островов разных размеров и полос по долинам рек и межгорий (Притундровые леса…, 1998). Представлены также редколесья верховых, переходных болот и предгорий, острова и полосы криволесий, экосистем кустарниковых и стланиковых классов формаций (Рис. 1).

Вследствие слабой изученности ландшафтов притундровой зоны (подзоны), пока нет четких представлений о территориальных размерах этого природного образования. Во всяком случае, полоса притундровых лесов климатозащитного назначения, выделенная в качестве специальной хозчасти по северной границе пространств Государственного Лесного Фонда России, составляет не более трети рассматриваемых территорий.

Предметом рассмотрения в настоящей статье выбраны леса росссийской части Европейско-Уральского сектора Субарктики, охватывающей южную часть зоны лесотундры и часть северной тайги, пространства более-менее изученных лесов региона: «северные редколесья», «предлесья», «подтундровая зона», «осветленные северные леса», «крайне северная тайга», «тундролесье», «северные редкостойные леса», «редкостойная тайга и т.п. вропейского сектора страны по материалам аэротаксации и частично – наземной инвентаризации, в основном и представляют в специальной литературе свойства лесов притундровой зоны (подзоны). Понятно, что эти характеристики далеко не полно отражает существо природно-территориального комплекса, именуемого «притундровыми лесами» (Цветков, 1989).

К сожалению и в настоящей работе большая часть характеристик лесных экосистем основывается также на материалах инвентаризаций хозчасти «полоса притундровых лесов климатозащитного назначения», т.е на информации о более-менее изученной части региона зоны (подзоны). Как и в 60 годах прошлого столетия, когда было положено начало приведения притундровых лесов в известность, вопрос о границах и территориях этой зоны (подзоны) остается сегодня открытым.

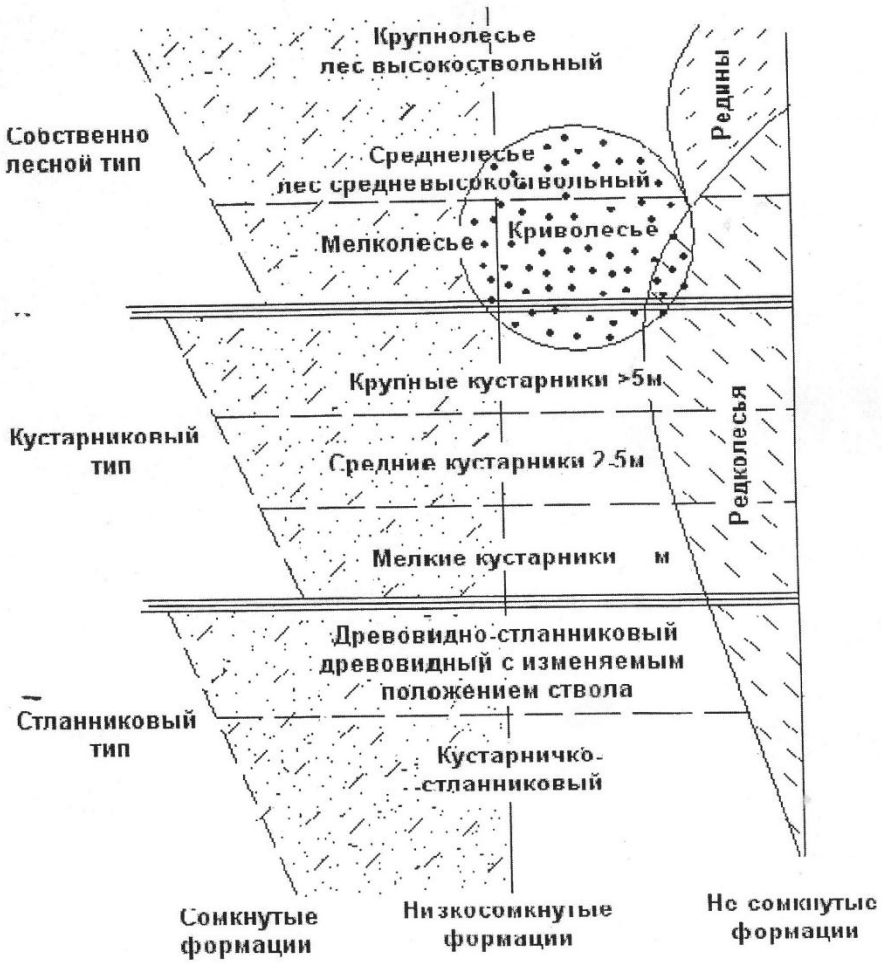

Рис 1. Систематизация лесной растительности Субарктики (вариант классификации Ильиной,1972; Миркина, Розенберга 1978) в интерпретации автора (Цветков, 2000)

Притундровые леса – это своеобразный эволюционно сформировавшийся в течении миллионнолетий биом на пространствах неустойчивого контакта природных комплексов тайги и тундры. Биогеографически и функционально этот биом является своеобразным экотоном – природным образованием переходного и интеграционно-собирательного типа между оформившимися к историческому времени природными зонами тайги и тундры.

Для экотона согласно Д.И. Люри (1987) характерны барьерные (фильтрующие и одновременно – экогенетические трансформационные функции и свойства). С одной стороны, любой экотон, в т.ч. масштаба природной зоны, служит барьером, своеобразной мембраной на путях миграции живой материи по градиенту теплообеспеченности (свойственных всему живому). На пространствах Крайнего Севера часть мигрирующих в широтном направлении видов беспрепятственно проходит этот фильтр, приобретая новые свойства и завоевывая в экосистемах более южных территорий специфические функции. Часть видов «уходит» бесследно, не преодолев барьера, а часть, адаптируясь, остается в составе экосистем экотона, обогащают их биогеоценотическую структуру.

Структура и свойства лесных экосистем здесь отличаются рядом специфических черт. Несмотря на известную бедность набора составляющих лесные ландшафты элементов, лесные экосистемы притундровой зоны довольно разнообразны. Разнообразие вносят прежде всего, выраженная детерминация главных свойств лесных образований условиями рельефа, тяготение к островному или полосному проявлению массивов лесов, усиливающееся в широтном направлении, в особенности за пределами климатозащитной полосы.

Характерным является также своеобразие сочетаний в лесном покрове элементов пространственной монотонности структуры древостоев с отчетливой их мозаичностью. Монотонность больше присуща лесам равнинных ландшафтов, прежде всего на землях бывших «казенных лесов», т.е. на землях бывшего Государственного Лесного Фонда. Мозаичность – выражена больше в районах с разработанным рельефом, а при прочих равных возрастает с географической широтой. Существенно, что в ландшафтах с пересеченным рельефом пестрота проявляется как на уровне географических классов лесных формаций (биогееоценотических комплексов), так и на парцеллярном (локальном) уровне (Цветков, 1989, 1995).

Определенную специфику лесам придает пониженная сомкнутость, вполне оправдывающая географические особенности дефиниции этих природных образований («редколесья», «осветленные леса», «низкосомкнутые леса» (А.И. Толмачев, Б.Н. Тихомиров, А.П. Шенников, Б.Н. Норин, О.Н. Мироненко и др.). Отметим, что последняя особенность существенно ослабляется структурой насаждений производных генераций, которые в южной части зоны по внешнему облику и структуре элементов близки к типичным северотаежным экосистемам.

Большинство исследователей указывают на такую особенность притундровых лесов, как выраженная разновозрастность древостоев в насаждениях коренного типа (В.Н. Валяев, С.В. Ярославцев, Б.А. Семенов, В.Г. Чертовской). Последняя проявляется в усилении признаков разновозрастности. как в фитоценозах темнохвойных так и светлохвойных формаций. В первом случае увеличиваются, относительно таежных лесов, коэффициенты варьирования возрастов, расширяются интервалы естественных ступеней в рядах распределения возрастов, «затушевываются» границы между поколениями. В лесах светлохвойных формаций увеличивается доля ценозов с разновозрастностью, свойственной сообществам темнохвойных формаций, т.е. с размытыми границами между поколениями. Одновременно становятся менее отчетливыми признаки характерных для сосняков и лиственничников ступенчатой и цикличной типов разновозрастности (по Е.Г. Комину, В.И. Семечкину).

Притундровые леса на Европейской части страны, также как и в азиатской ее части, различаются мерой хозяйственного освоения. Различия эти проявляются, как в разной общей вовлеченности территории в хозяйственный оборот, так и интенсивностью лесопользования (мерой и видами использования лесных ресурсов), способностью лесов сохранять устойчивость и самовозобновление. Прослеживается также неоднородность меры преобразованности экосистем деятельностью человека и остроты экологических проблем.

Повсеместно большей освоенностью земель характеризуются территории прижелезнодорожных районов и районов в полосах крупных рек (Кола, Тулома, Воронья, Поной, Кулой, Пёза, Пеша, Печора, Мезень, Шапкина, Лозьва и др.). Большое влияние на общую освоенность территорий оказывает развитие горнодобывающих, горно-перерабатывающих, нефте-газовой отраслей. Начало чрезвычайно энергичному освоению притундровых лесов на территории Кольской провинции было положено строительством мурманской железной дороги в начале прошлого века и развитие горнодобывающих производств в 20-30 годах, на востоке – строительством дороги на Воркуту и развитием угольной промышленности в Воркуте, и в Инте (30-50 годы прошлого столетия).

К сожалению и в настоящей работе большая часть характеристик лесных экосистем основывается также на материалах инвентаризаций хозчасти «полоса притундровых лесов климатозащитного назначения», т.е. на информации о более-менее изученной части зоны (подзоны). Как и в 60 годах прошлого столетия, когда было положено начало изучения притундровых лесов, вопрос о границах и территориях этой зоны (подзоны) остается сегодня дискуссионным.

Определенную специфику лесам придает пониженная сомкнутость, вполне оправдывающая географические особенности дифениции этих природных образований («редколесья», «осветленные леса», «низкосомкнутые леса» (Толмачев, Тихомиров,

Шенников, Норин, Мироненко и др.). Отметим, что последняя особенность существенно ослабляется структурой насаждений производных генераций, которые в южной части зоны по внешнему облику и структуре элементов близки к типичным северотаежным лесным экосистемам.

Большинство исследователей указывают на такую особенность притундровых лесов, как выраженная разновозрастность древостоев в насаждениях коренного типа (Валяев, 1962; Ярославцев, 1986; Семенов, 1995). Последняя проявляется в усилении признаков разновозрастности, как в фитоценозах темнохвойных так и светлохвойных формаций. В первом случае увеличиваются, относительно таежных лесов, коэффициенты варьирования возрастов, расширяются интервалы естественных ступеней в рядах распределения возрастов, «затушевываются» границы между поколениями эдификаторных пород. В лесах светлохвойных формаций увеличивается доля ценозов с разновозрастностью, свойственной сообществам темнохвойных формаций, т.е. с размытыми границами между поколениями. Одновременно становятся менее отчетливыми признаки характерных для сосняков и лиственничников ступенчатой и цикличной типов разновозрастности (по Е.Г. Комину, 1967).

Наибольший пресс лесозаготовок в доступных для эксплуатации районах пришелся на военные годы и на первое послевоенное десятилетие (Цветков, Семенов, 1983). Несмотря на принятые Правительством ограничения, связанные с учреждением в 1959 году полосы притундровых лесов климатозащитного назначения, интенсивные рубки под различными предлогами продолжались и в последующие годы (Цветков и др., 1990). В лесах Лото-Туломского, Кольского, Мончегорского и Ловозерского районов на Кольском полуострове они носили типичный концентрированный характер. Высокую концентрацию лесосведения сдерживали лишь отсутствие транспортных путей, пересеченный рельеф, мозаичность массивов леса, обилие болот и озер. Несмотря на многочисленные требования ученых и общественности, озабоченной истощением коренных лесных экосистем Крайнего Севера, распространить на часть северотаежных, пограничных с притундровыми территориями, режим лесов I группы положение не меняется. Лишь кризис 80-90, поразивший также и лесную промышленность, остановил волну лесосведения.

В европейской части России притундровые леса входят в Атлантико-Арктический и Восточно-европейский биоклиматические секторы. В широтном направлении территория относится к субарктическому и бореальному (северная часть с разреженными крайне северными лесами) поясам.

В пределах европейской части России выделено два крупных лесорастительных таксона: Кольская горная притундровая лесорастительная область (провинция) и Восточно-европейская притундровая лесорастительная область. Лесистость территории (табл. 1) не достигает и 45%.

Таблица 1

Структура земель притундровой защитной полосы европейской части России

Лесорастительная область	Общая площ, млн. га	Лесная площадь, %			Нелесная площадь, %					Итого
		Лесная	Непокрытая лесом	всего	воды	боота	тундры	прочие	всего	
Кольская	4,6	43,2	0,3	43,5	6,1	37,0	13,0	0,4	56,5	100
Восточ.-европейс.	16,8	45,0	1,1	46,1	2,1	27,3	21,4	3,1	53,9	100
Всего	21,4	44,6	0,9	45,5	3,0	29,4	19,6	2,5	54,5	100

Притундровые леса Кольской и Восточно-Европейской лесорастительных областей (провинций) различаются характеристиками формаций преобладающих пород, продуктивностью насаждений, а также мерой освоенности, как территорий в целом, так и лесных ресурсов.

На Кольском полуострове леса сложены сосной, елью и березой. Средний класс возраста древостоев на землях Гослесфонда VII, 6, класс бонитета Va, полнота 0,45. К востоку от Белого моря леса характеризуются большим набором лесообразующих пород. Здесь появляются лиственичники; шире представлены осинники, ольшаники, ивняки. Однако, доля площадей с лесами трех последних пород не достигает 0,1…0,6% общей площади. Древостои высоковозрастные (средний класс возраста VIII,0); продуктивность (средний класс бонитета V, 6) и полнота (в среднем 0,51) несколько выше, чем в притундровых лесах Кольской лесорастительной области.

Типологические пространственно-формационные и структурно – таксономические закономерности лесного покрова могут быть отражены в виде нескольких «срезов». Самостоятельные подходы образуют формационно-таксономическая систематизация и ландшафтно-топологическое упорядочение лесных земель. Отдельную систему участков лесной растительности образует биогеоценотическая иерархия экосистем по географическим районам провинций. Гипотетическая представленность земель разных категорий и географических классов формаций на примере Кольской притундровой провинции приведена в таблице 2.

Таблица 2

Формационная структура земель лесного фонда на территориях притундровой зоны в пределах Кольской лесорастительной области, %.

Лесистость территории по инвентаризации	Категории земель, являющихся лесными с позиций автора				Не лесная площадь	категории земель нелесной площади
	собственно лес	заболоченные редины	горные редколесья, криволесья	кустарники		
на землях Гослесфонда						
39	39	17	7	7	30	болота - 40 горн. тундры – 23 тундра 13 гольцы 17 воды 7 итого 100
не вошедшие в Гослесфонд						
18	18	19	8	10	45	болота - 38 горная тундра 20 тундра 19 гольцы 15 воды 8 итого 100
по провинции в целом						
29	28	13	8	8	38	болота - 39 горн. тундры – 21 тундра 16 гольцы 16 воды 8 итого 100

Типологические комплексы насаждений на территории притундровой зоны по сравнению с тайгой характеризуются в целом меньшим разнообразием. Связано это с некоторым упрощением орографии, со снижением доли лесных экосистем горного типа.

Имеет значение слабая изученность фитоценотической природы лесных экосистем. Так же, как и в условиях тайги, типы леса образуют пространственные агрегации нескольких видов:

1. – катены – экологически сопряженных последовательных рядов типов леса взаимосвязанных постепенными переходами, преимущественно одной формации преобладающих пород;

2. – свиты (семейства) типов леса: коренных и сопровождающих их «шлейфов» производных типов БГЦ;

3. – контуры разнообразных наборов самых разных сочетаний коренных и производных типов леса различных формаций преобладающих пород.

Большое разнообразие в типологические комплексы вносят включения в массивы леса не лесных участков (болот, тундр, гольцов), а также экосистем переходных классов формаций и их сочетаний (мелколесья, среднелесья, редколесья и т.п.).

Агрегации типа катен наиболее свойственны ландшафтам возвышенных равнин или невысоких возвышенностей, водораздельным пространствам. Типологические комплексы в виде семейств (свит) чаще распространены в районах с освоенными лесами, на территориях, пройденных рубками и формационной структурой растительности. Решающее значении имеет здесь условия рельефа и геологическая история.

Ландшафтные свойства типологической структуры лесов Кольской провинции характеризуют следующие данные. Наиболее распространенными на пространствах притундровой зоны по данным М.Л. Раменской,1964, 1975 с дополнениями (Цветков, 1995, 1998) являются следующие генетические типы ландшафтов:

- ледниковых всхолмленных и волнистых моренных в разной степени заболоченных, заозеренных и умеренно залесенных равнин с высотами 100-250 м;

- флювио-гляциальных холмистых и грядовых (камовых, алесенных и заозеренных с пожарами. Обычно это леса, тяготеющие к транспортным путям, к рекам, к населенным пунктам. Распространенность комплексов третьего вида не имеет закономерной детерминации ни лесорастительными почвенно-гидрологическими условиями, ни высотами 50-80 м.

---

1. *Валяев В.Н.* Строение, рост и развитие ельников Мезенского района Архангельской области и основы лесоустройства в них. / Автореферат диссерт. на соиск. учен. степ. к.с.-х. наук. Л., 1962. 14 с.

2. *Громцев А.Н.* Ландшафтная экология таежных лесов, теоретические и прикладные аспекты. Петрозаводск, 2000. 145 с.

3. *Ильина И.С.* Опыт классификации растительности Обь-Иртышской тайги для целей геоботанического картографирования // Совещание по классификац. растительности: тезисы докладов. Л,. 1972. С. 36-38.

4. *Казакова О.Н.* Ландшафты Мурманской области // Природа и хозяйство Севера. Апатиты, 1971. Вып. 3. С. 8-12.

5. *Раменская М.А.* Физико-географические особенности и лесные ландшафты // Лесовосстановление в Карельской АССРО и Мурманской области. Петрозаводск, 1975. С. 4-35.

6. *Семенов Б.А.* Особенности роста, строения и возобновления притундровых ельников // Проблемы притундрового лесоводства. Сб. научн. тр. Архангельск, 1995. С. 30-41.

7. *Семенов Б.А*. проблемы притундровых лесов // Лесное хозяйство. 1993. № 1. С. 28-30.

8. *Семенов Б.А., Чертовской В.Г.* Рубки главного пользования в притундровых лесах в связи с особенностями лесорастительных условий // Рубки ухода и главного пользования на Европейском Севере. Архангельск, 1980. С. 115-130.

9. *Семенов Б.А., Чертовской В.Г*. Возрасты спелости и рубок сосняков // Природа и хозяйство Севера. Мурманск, 1980. Вып. 7. С. 90-97.

10. *Цветков В.Ф.* К характеристике горных лесов Мурманской области // Вопросы притундрового лесоводства Европейской части СССР. Архангельск: АИЛиЛХ, 1983. С. 102-110.

11. *Цветков В.*Ф. К концепции «Притундровые леса» /[Текст] // Материалы отчетной сессии по итогам НИР за 1988 год. Архангельск: АИЛиЛХ, 1989. С. 11-12.

12. *Цветков В.Ф.* Критерии устойчивого функционирования лесов на Крайнем Севере // 2 международн. школа-семинар «Экологич. пробл. Европейского Севера: тез. докл. Архангельск, 1992. С. 99-101.

13. *Цветков В.Ф.* О ландшафтной и лесоводственно-географической структуре территорий притундровых лесов на Кольском полуострове // Проблемы притундрового лесоводства. Сб. научн. трудов. Архангельск: АИЛиЛХ, 1995. С. 56-68.

14. *Цветков В.Ф.* Эколого-географические основы лесоводства притундровой зоны Европ. части СССР // Эколого-геогр. пробл. сохранения и восстановл. лесов Севера: тез. докл. Всесоюзн. конференц. Архангельск, 1991. С. 111-124.

15. *Цветков В.Ф., Семенов Б.А.* Рубки и лесовозобновление на Крайнем Севере // Вопросы притундр. лесоводства. Архангельск: АИиЛХ, 1983. С. 23-32.

16. *Цветков В.Ф., Семенов Б.А.* Сосняки Крайнего Севера. М.: Агропромиздат, 1985. 116 с.

17. *Цветков В.Ф., Семенов Б.А., Цветков И.В.* Старовозрастные притундровые леса европейской части России / [Текст] // Лесоведение. 2002. № 5. С. 12-17.

18. *Цветков В.Ф., Семенов Б.А., Чертовской В.Г.* Современное состояние и характер антропогенных воздействий на притундровые леса / [Текст] // Матер. сесс. по итогам НИР за 1983. Архангельск: АИЛиЛХ, 1984. С. 92-94.

19. *Цветков В.Ф., Семенов Б.А., Чибисов Г.А.* Ведение хозяйства в притундровых лесах СССР // Управление лесами и соврем. достиж. лесной науки. М., 1990. С. 155-168.

20. *Цветков В.Ф., Чертовской В.Г.* Классификационные типологические схемы лесов и лесорастительное районирование Мурманской области. Архангельск: АИЛиЛХ, 1974. 35 с.

21. *Чертовской В.Г., Семенов Б.А., Цветков и др.* Притундровые леса [Монография] М.: Агропромиздат, 1987. 168 с.

22. *Ярославцев С.В.* Возрастное строение ельников Крайнего севера [Текст] // ИВУЗ. Лесной журнал. 1986. № 3. С. 15-29.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА (К 80-ЛЕТИЮ РЕГИОНА)

С.И. Шубин
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
Архангельск, serg1946@atknet

Двести лет назад один из основателей отечественной региональной науки К.И. Арсеньев писал: «Безопасность внешняя и спокойствие народа внутри государства много зависит от правильного и с благоразумием устроенного разделения государства на части» [1, с. 158]. Полагаю, что на нынешнем этапе развития Российской Федерации очень важно не забывать наказа Константина Ивановича. Действительно,в силу огромного пространства, различий в уровне развития, природного и этнического разнообразия, плотности населения, организация территориального управления России является одним из важнейших факторов государственного строительства.

Поэтому на протяжении веков многие крупные ученые, государственные деятели были одержимы стремлением разрешить его в лучшем виде. Однако ни в условиях самодержавия, ни при советской, ни при постсоветской власти оптимально решить проблему территориального управления и развития страны так и не удалось. В этой связи вызывает недоумение ликвидация министерства регионального развития РФ. Более ошибочного решения в условиях современной России, назвать, по мнению автора, достаточно сложно.

Поэтому в ходе подготовки прямой линии Президента РФ В.В. Путина – 2017 я задал вопрос: «Не было ли ошибкой решение о ликвидации в 2014 году министерства регионального развития Российской Федерации, и не пора ли его воссоздать?» Вопрос остался без ответа, в то время как град вопросов с мест подтвердил недостаточное владение центральной властью ситуацией в регионах. А Президент России после общения с россиянами по прямой линии вынужден не расставаться с «зеленой папкой» на встречах с руководителями регионов, по сути, подменяя функции ликвидированного в 2014 году министерства регионального развития.

Интерес к проблемам административно-территориальной организации общества и государства объясняется тем, что она оказывает заметное влияние на его общее и

региональное развитие. Ведь любая граница – это «… не просто линия, проведенная на карте, а способ организации пространства. Удачно проведенная граница содействует его развитию, неудачно – мешает» [2, с. 120].

Это в полной мере относится к Европейскому Северу, который всегда был и остается важным форпостом России. О чем хорошо пишет известный мурманский историк П.В. Федоров: «Большие пространства вдоль берегов северных рек, по южному и западному побережью Белого моря, войдя в состав владений России, стали своего рода плацдармом русской государственности для последующего рывка в Заполярье и Арктику» [3, с. 55-56].

Рис. 1. Карта-схема Архангельской губернии (1796-1917 гг.)

Петр I очень хорошо уловил пассионарный порыв северян. Трижды побывав в Архангельске: (30 июня – 19 ноября 1693 года; 18 мая – 26 июля 1694 года; 30 мая – 16 августа 1702 года) [4, с. 22], он в 1708 году образовал в числе восьми российских губерний – Архангелогородскую [5, с. 211].

После непродолжительных территориальных изменений Архангельская губерния настолько гармонично была вписана в геополитическое пространство России, что с небольшими изменениями просуществовала более двух столетий.

Территориальная гармония суши и моря способствовала не только успешному внутреннему развитию губернии, но и сделала ее воротами в Арктику. Схематически эту роль Архангельского Севера, являющегося ядром Европейского, хорошо иллюстрирует схема, из современного учебника А.Г. Дугина «Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством» [6, с. 322].

В послереволюционные годы в условиях, во многом стихийного дробления АТД, губернию расформировали. Однако в 1929 году значительная часть территории Европейского Севера вновь была объединена под названием Северный край с центром в Архангельске, в составе: Архангельской, Вологодской, Северодвинской губерний, автономной области Коми-Зырян и Ненецкого национального округа. Вне посредственное

ведение Северного края вошли территории островов Северного Ледовитого океана: Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Вайгач, Колгуев и Соловецкие острова Белого моря.

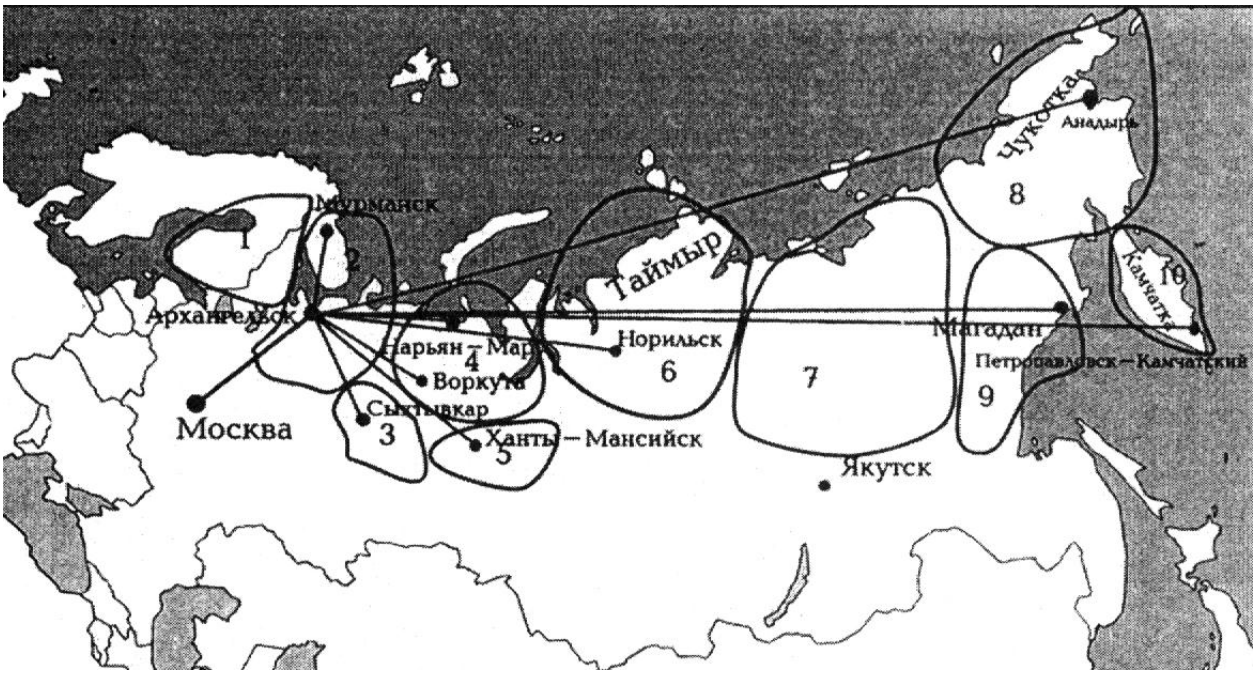

Рис. 2. Арктические сектора Русского Севера по А.Г. Дугину

Вокруг образования Северного края (1929-1936 гг.) было немало споров, вариантов. Была серьезная борьба между Архангельском, Вологдой и даже Котласом за то, где быть центру Северного края. Однако, нельзя не сказать, о том, что именно в те годы был совершен серьезный прорыв россиян в высокие арктические широты, сделаны решающие шаги по Северному морскому пути. Северный край внес серьезный вклад в обеспечение индустриализации страны валютой.

В связи с преобразованием автономной области Коми, в Автономную Республику и выведением ее, по Конституции СССР 1936 года, из состава края, оставшаяся часть территории получила наименование Северная область, которая, в свою очередь, 23 сентября 1937 года была разделена на Вологодскую и Архангельскую области.

Во второй половине 1930-х годов в стране формировалась жесткая административно-командная система, происходило дробление территориального управления. Так как команды центра надо было выполнять оперативно, не особенно размышляя о их последствиях для области или района. Поэтому и центр, и особенно регионы были заинтересованы в сужении зоны ответственности. Правда, следует отметить, что в условиях планового развития народного хозяйства СССР экономическое планирование осуществлялось через более крупные территориальные образования – экономические районы.

В 1963 была утверждена таксономическая сетка, включающая 18 крупных экономических районов и Молдавскую ССР. Экономические районы охватывали все отрасли народного хозяйства, и имели важнейшее значение для территориального планирования и управления. Занимая верхнюю ступень региональной иерархии, крупные экономические районы компенсировали в определенной мере дробную структуру АТД.

Очень важным шагом в совершенствовании территориального управления Европейским Севером России было выделение в конце ноября 1982 года из Северо-Западного экономического района 19-го – Северного экономического района в составе: Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, республик Карелия и Коми. В этой связи важно подчеркнуть аргументацию его выделения: «В связи с уточнением специализации, появлением новых центров хозяйственного тяготения и связей, образованием

новых обширных территориально-хозяйственных образований – Тимано-Печорского ТПК, созданием здесь многих промышленных центров и узлов» [7].

Определенную роль в принятии такого решения, возможно, сыграл и личностный фактор. В Архангельске в то время первым секретарем обкома КПСС был Б.В. Попов, авторитет и деятельность которого по многим направлениям выходила за областные рамки, а руководство страной, как известно, после смерти Л.И. Брежнева возглавил Ю.В. Андропов, глубоко понимающий законы внутреннего и международного развития.

Формирование экономических районов и Северного, в частности, компенсировало, как уже отмечалось, недостатки излишне дробного АТД страны, в том числе и на Европейском Севере. Однако развал СССР разрушил систему государственного территориального управления через экономические районы, а Конституция РФ 1993 года, принятая в условиях жесткого политического цейтнота, еще более раздробила структуру территориального устройства. В результате только субъектов Федерации было создано шесть типов: наряду с республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономными округами и одной областью возникли, так называемые, «матрешки», или сложно-составные регионы, каковой остается по сей день Архангельская область. Вся эта региональная незавершенность отрицательно сказывается на развитии Европейского Севера и всей России. Большинство экспертов считают необходимым совершенствовать региональное управление.

А один из самых авторитетных экономгеографов страны, лауреат государственной премии СССР Г.М. Лаппо прямо пишет: «Капитальный ремонт территориальной структуры – одно из условий возрождения России» [8]. Это условие он в полной мере относит и к Европейскому Северу, тем более что в последние годы роль нашего Севера возрастает в связи с проблемами освоения более высоких северных широт и Арктики.

История и практика подсказывают необходимость большей консолидации в развитии северных регионов. Ведь, по словам академика Велихова «Арктика стоит на плечах Севера». В одной из своих последних статей бывший директор Архангельского Института физиологии и природных адаптаций УРО РАН А.В. Ткачев писал: «Север уязвим, потому что у него нет общей концепции» [9]. Об этом же, по сути, говорил на IV Международном Арктическом форуме «Арктика – территория диалога» в Архангельске заместитель председателя Правительства РФ Д.О. Рогозин, обращаясь к губернаторам северных регионов: «Ваши амбиции – правильные. Но проблема в том, что главы регионов – каждый сам по себе. Если мы говорим об Арктике, как о мега-проекте, то интересы жителей арктических территорий должны быть учтены в полной мере. Поэтому губернаторам необходимо объединиться в рамках работы Госкомиссии и дальше действовать сообща: совместно обращаться в Правительство РФ и другие инстанции…» [10].

Сформировать общие подходы могли бы, на мой взгляд, изменения в административно-территориальной структуре управления регионом. В этом направлении напрашивается вариант формирования Евро-Арктического федерального округа в границах Северного экономического района.Так как это было сделано в 1982 году, когда из Северо-Западного был выделен Северный экономический район.

Вопрос этот, в определенной мере, актуализирован Указом Президента РФ В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года», подписанным 16 января 2017 года. Одной из задач по реализации целей государственной политики регионального развития РФ до 2025 года предусмотрено: «В целях социально-экономического развития макрорегионов **(**в границах федеральных округов, *предусмотрев при необходимости возможность изменения границ федеральных округов*) программ территориального развития, обеспечивающих взаимосвязь государственных программ Российской Федерации, которые направлены на развитие отдельных отраслей экономики и социальной сферы по территориальному принципу» [11].

Исторически именно на Европейском Севере сложился основной производственный, транспортный, интеллектуальный, демографический потенциал по освоению и развитию

Российской Арктики. В последние годы были сделаны очень важные шаги по формированию Архангельского ядра России:

в 2010 году был создан Северный (Арктический) федеральный университет;

в 2014 году впервые города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск включены в состав сухопутной арктической зоны, что создает серьезные предпосылки для формирования агломерации, в качестве мощного потенционального окружного центра;

в 2016 году принято решение о том, что Архангельск будет постоянным местом проведения Международного Арктического форума «Арктика – территория диалога».

Нужно добиваться того, чтобы сделать третий – решающий шаг – создать Евро-Арктический федеральный округ с центром в Архангельске. Такой вариант совершенствования территориального управления благотворно скажется на развитии всей России, Европейского Севера, Архангельской области.

Такое решение будет способствовать реализации Арктической стратегии России в целом. С такой инициативой автор этих строк выступил на научно-практической конференции в САФУ имени М.В. Ломоносова, потенциал которого позволяет всесторонне обосновать это предложение и сделать одним из важных направлений деятельности на ближайшую перспективу. Ломоносовский фонд тоже мог бы внести свою лепту в реализацию вполне назревшего решения.

Вспомните, в свое время идея профессора Поморского государственного университета Ю.Ф. Лукина включить в название многопрофильного федерального университета слово «арктический» помогла Архангельску выдержать конкуренцию с соседями и победить.

---

1. *Арсеньев* К.И. Начертания статистики Российского государства. Ч. 2. СПб., 1819. 288 с.

2. *Говоренкова Т.М., Савин Д.А., Чуев А.В.* Что сулит и чем грозит административно-территориальная реформа в России // Федерализм. 1997. № 3. С. 109-128.

3. *Федоров П.В.* Центр и северная окраина российского государства в XVI-XX вв.: Динамика стратегических связей (на материалах Кольского Заполярья) Дисс. на соиск. уч. ст. доктора ист. наук.- Архангельск, 2009. 489 с.

4. Известия Русского Севера. 2012. № 3. 56 с.

5. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Россия: Энциклопедический словарь. СПб., 1898 (Репринт: Л.: Лениздат, 1991). 492 с.

6. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 1999. 928 с.

7. Об уточнении экономического районирования СССР. Постановление Совета Министров СССР от 19 ноября 1982 года. № 1005 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1982. (Отд. 1), № 31. Ст. 158.

8. *Лаппо Г.М.* Территориальная структура России в начале XXI века [Электронный ресурс] Режим доступа - http://geo.1september.ru/article.php?ID=200203304 (Дата обращения 4.04.2017].

9. *Ткачев А.В*. «Людей заманили на Север, а теперь не знают, как из этого выкрутиться» // Известия. – 2004. – 30 апреля.

10. Компенсация северных льгот: главы арктических территорий объединяют усилия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvinanews.ru/-7wjgox19. (дата обращения 20 мая 2017).

11. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420389221 (Дата обращения 18.05.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Байдакова Елена Валерьевна, главный специалист-эксперт отдела эпидемиологического надзора Управления Роспотребнадзора по Архангельской области, аспирант ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск.

Белоруков Сергей Клавдиевич, заместитель директора Северо-Западного отделения Института океанологии П.П. Ширшова РАН, Архангельск.

Бровина Анна Николаевна, аспирантка 3 года обучения кафедры лесоводства и лесоустройства Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, действительный член РГО, Архангельск.

Брызгалов Виктор Васильевич, историк, краевед, действительный член Русского географического общества, Архангельск.

Бутаков Олег Вениаминович, Архангельская спелеологическая секция, Архангельск.

Быков Владимир Михайлович, аспирант 3 курса кафедры географии и гидрометеорологии Высшей школы естественных наук и технологий Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск.

Варфоломеев Лев Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, почётный член Архангельского центра Русского географического общества, Архангельск.

Варфоломеев Юрий Александрович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, действительный член РГО, Архангельск.

Васильев Леонид Юрьевич, кандидат географических наук, председатель Архангельского регионального отделения (Архангельского центра) Русского географического общества, Москва.

Галеев Сергей Абрекович, кандидат архитектуры, доцент Московского Архитектурного Института (МАРХИ), сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия, Москва.

Голубков Александр Владимирович, краевед, ветеран пограничных войск, подполковник ФСБ запаса, действительный член РГО, Архангельск.

Голубков Сергей Александрович, краевед, Архангельск.

Едовин Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», действительный член РГО, Архангельск.

Елфимов Василий Валентинович, краевед, почётный геодезист, действительный член РГО, Онега.

Еремеев Владислав Борисович, ООО Альпика-спецтехнологии, действительный член Русского географического общества, Москва.

Ерёменко Ростислав Сергеевич, студент НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по науке и высшей школе И.А. Чеснокова; юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компани»; действительный член РГО, Архангельск.

Ермолин Борис Васильевич, кандидат географических наук, доцент, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный член Архангельского центра Русского географического общества, Архангельска.

Ермолина Виктория Владиславовна, студентка Высшей школы психологии и педагогического образования Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск.

Зарайченко Павел Юрьевич, лаборант научно-образовательного центра «Археология Севера», магистрант кафедры отечественной истории по программе «Историческое регионоведение и музееведение», Высшая школа социально-гуманитарных дисциплин и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск.

Зубов Иван Николаевич, кандидат химических наук, старший научный сотрудник лаборатории болотных экосистем Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова РАН, Архангельск.

Иванцов Андрей Юрьевич, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник лаборатории докембрийских организмов Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН, действительный член РГО, Москва.

Кондрескул Александр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, действительный член РГО, Архангельск.

Кузнецов Виктор Сергеевич, кандидат географических наук, заместитель директора Национального парка «Русская Арктика», действительный член РГО, Архангельск.

Кутакова Наталья Алексеевна, кандидат технических наук, доцент кафедры целлюлозно-бумажных и лесохимических производств Высшей школы естественных наук и технологий Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск.

Лепин Геннадий Афанасьевич, краевед, действительный член Русского географического общества, Архангельск.

Лещев Андрей Владимирович, научный сотрудник Северо-Западного отделения Института океанологии П.П. Ширшова РАН, действительный член РГО, Архангельск.

Лускань Елена Михайловна, секретарь комиссии по спелеологии и карстоведению Архангельского центра Русского географического общества, действительный член РГО, Архангельск.

Любимов Владимир Алексеевич, учёный секретарь Архангельского центра Русского географического общества, действительный член РГО, Архангельск.

Марич Светлана Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, главный специалист отдела социокультурной деятельности ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский», действительный член РГО, Архангельск.

Мискевич Игорь Владимирович, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Северо-Западного отделения Института океанологии П.П. Ширшова РАН, действительный член РГО, Архангельск.

Мосеев Дмитрий Сергеевич, научный сотрудник Северо-западного отделения Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, действительный член РГО, Архангельск.

Новосёлов Алекандр Павлович, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Северного филиала Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича (СевПИНРО); главный научный сотрудник отдела управления биоресурсами Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики РАН им. академика Н.П. Лаверова (ФИЦКИА РАН), действительный член РГО, Архангельск.

Облицова Зинаида Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе ЧОУ ВО «Институт управления», действительный член РГО, Архангельск.

Облицова Елена Анатольевна, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Архангельск.

Овсянников Олег Владимирович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник РАН, действительный член Академии гуманитарных наук, действительный член РГО, Вюрцбург (Германия).

Паринова Татьяна Александровна, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, экологии и природопользования Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, действительный член РГО, Архангельск.

Ружников Андрей Валерьевич, старший научный сотрудник ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», действительный член РГО, Архангельск.

Татаринцева Валерия Геннадьевна, младший научный сотрудник лаборатории болотных экосистем Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова РАН, магистрант Высшей школы естественных наук и технологий Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск.

Сабуров Александр Алексеевич, ведущий эксперт Арктического центра стратегических исследований, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, действительный член РГО, Архангельск.

Селянина Светлана Борисовна, кандидат технических наук, доцент, заведующий лабораторией болотных экосистем Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика РАН, действительный член РГО, Архангельск.

Симакова Людмила Анатольевна, старший научный сотрудник ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», действительный член РГО, Архангельск.

Сметанин Владислав Александрович, краевед, действительный член Русского географического общества, Архангельск.

Соболев Михаил Павлович, проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО Институт управления, почётный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член РГО, Архангельск.

Сысоев Владимир Леонидович, действительный член Русского географического общества, Архангельск.

Унгуряну Татьяна Николаевна, доктор медицинских наук, главный специалист-эксперт отдела организации и обеспечения деятельности Управления Роспотребнадзора по Архангельской области, доцент ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», магистр общественного здоровья, действительный член РГО, Архангельск.

Цветков Василий Фролович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры лесоводства и лесоустройства Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, почетный член Архангельского центра Русского географического общества, Архангельск.

Чуракова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Высшей школы социально-гуманитарных дисциплин и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, действительный член РГО, Архангельск.

Шаврина Елена Васильевна, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, карстовед ФГБУ «Государственный природный заповедник «Пинежский», действительный член РГО, пос. Пинега Архангельской области.

Шубин Сергей Иванович, доктор исторических наук, почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, действительный член РГО, Архангельск.

Яковлев Александр Евгеньевич, главный специалист Северо-Западного отделения Института океанологии П.П. Ширшова РАН, Архангельск.

Ясински Марек Эдвард, доктор исторических наук, профессор морской археологии, департамент археологии и изучения региона, Норвежский университет науки и технологии, Тронхейм (Норвегия). Действительный член Академии гуманитарных наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Васильев Л.Ю. (Москва), Сабуров А.А. (Архангельск)
ARCTICUM INCOGNITA: «АРКТИЧЕСКИЙ ПЛАВУЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ» ВЕРНУЛСЯ ИЗ ВЫСОКИХ ШИРОТ 5

Байдакова Е.В., Унгуряну Т.Н. (Архангельск)
КАЧЕСТВО ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И ИНФЕКЦИОННАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ С ВОДНЫМ ФАКТОРОМ ПЕРЕДАЧИ 10

Бровина А.Н., Цветков В.Ф. (Архангельск)
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ВЕРКОЛЬСКОГО УЧАСТКОВОГО ЛЕСНИЧЕСТВА КАРПОГОРСКОГО ЛЕСНИЧЕСТВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ 14

Брызгалов В.В. (Архангельск)
«БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА» ЭКСПЕДИЦИИ Г.Л. БРУСИЛОВА? 21

Брызгалов В.В. (Архангельск, Россия), Овсянников О.В. (Вюрцбург, Германия), Ясински М.Э. Тронхейм (Норвегия)
ДВА СЮЖЕТА ИЗ ИСТОРИИ МУРМАНСКИХ РЫБНЫХ ПРОМЫСЛОВ XVIII СТОЛЕТИЯ 25

Брызгалов В.В. (Архангельск, Россия), Овсянников О.В. (Вюрцбург, Германия)
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГОРОД И ЕГО НЕБЕСНЫЙ ПАТРОН АРХИСТРАТИГ МИХАИЛ (Заметки: эволюция топонима, административного и духовного статуса) 63

Быков В.М., Ермолин Б.В. (Архангельск)
РАДИОАКТИВНОСТЬ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОЗЕР ЛАЧА И ХОЛМОВСКОГО ТАЙГИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ 205

Варфоломеев Л.А. (Архангельск)
ПРЕОДОЛЕВАЯ ЗАБВЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ … 212

Варфоломеев Ю.А. (Архангельск)
РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В АРХАНГЕЛЬСКЕ 214

Галеев С.А. (Москва)
МОЯ АРКТИКА 222

Голубков А.В., Голубков С.А. (Архангельск)
ОТДЕЛЬНАЯ БЕЛОМОРСКАЯ РОТА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ТАМОЖЕННОГО ОКРУГА 231

Едовин А.Г. (Архангельск)
КЯМСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС 238

Елфимов В.В. (Онега)
ИСЧЕЗНУВШАЯ ДЕРЕВНЯ НА ОНЕГЕ 246

Еременко Р.С. (Архангельск)
О РАЗРАБОТКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О РОССИЙСКОЙ НАЦИИ 256

Ермолин Б.В. (Архангельск)
К 85-ЛЕТИЮ ГЛАВСЕВМОРПУТИ 262

Ермолин Б.В. (Архангельск)
СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ В ТАЙГЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ С Е.А. ЕВТУШЕНКО 268

Ермолин Б.В., Марич С.Н. (Архангельск)
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПОВЕДНОГО ФОНДА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ 270

Ермолина В.В., Ермолин Б.В. (Архангельск)
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 273

Зарайченко П.Ю., Чуракова О.В. (Архангельск)
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА СОЛЬВЫЧЕГОДСКА 275

Иванцов А.Ю. (Москва)
БЕЛОМОРСКАЯ РАНГЕЯ (МАКРООРГАНИЗМ ПОЗДНЕГО ДОКЕМБРИЯ) 279

Кондрескул А.М. (Архангельск)
ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В ГОДЫ МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЫ В МОСКОВСКОЙ РУСИ (1425 – 1453) 285

Кузнецов В.С. (Архангельск)
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОРСКИХ АРКТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В РАЙОНЕ НОВОЙ ЗЕМЛИ 289

Лепин Г.А. (Архангельск)
И.А. ПЕРФИЛЬЕВ И СЕВЕР 296

Лускань Е.М., Бутаков О.В. (Архангельск), Еремеев В.Б. (Москва), Шаврина Е.В. (Пинега)
НОВЫЕ СПЕЛЕООТКРЫТИЯ НА ПИНЕЖЬЕ 300

Любимов В.А. (Архангельск)
ИВАН III ВЕЛИКИЙ (1440 – 1505) – ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ (1462-1505) 309

Мискевич И.В. (Архангельск)
ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ МЕТАЛЛОВ В БОКОВЫХ ПРИТОКАХ РЕКИ СЕВЕРНАЯ ДВИНА В ПРЕДЕЛАХ ЕЁ УСТЬЕВОЙ ОБЛАСТИ 347

Мискевич И.В. Белоруков С.К., Мосеев Д.С., Яковлев А.Е., Лещев А.В. (Архангельск)
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ОЗЕРА МЕЛКОЕ В УСТЬЕВОЙ ОБЛАСТИ РЕКИ ЧЁША В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ (ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ РГО 1902 ГОДА) 354

Мосеев Д.С. (Архангельск)
НОВЫЕ И ОХРАНЯЕМЫЕ ВИДЫ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ В ЛОКАЛЬНЫХ ПРИМОРСКИХ ФЛОРАХ ПОБЕРЕЖИЙ БЕЛОГО И БАРЕНЦЕВА МОРЕЙ 360

Мосеев Д.С. (Архангельск)
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПРИМОРСКИХ ФИТОЦЕНОЗОВ ПОБЕРЕЖЬЯ ПРОЛИВА ВОСТОЧНАЯ СОЛОВЕЦКАЯ САЛМА БЕЛОГО МОРЯ 367

Новоселов А.П. (Архангельск)
ВИДОВОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ИХТИОФАУНЫ МАЛЫХ РЕК ОНЕЖСКОГО ПОЛУОСТРОВА 375

Облицова З.Г., Облицова Е.А. (Архангельск)
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ РОССИИ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА 382

Паринова Т.А. (Архангельск)
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОЙМЕННЫХ ЛУГОВ РЕКИ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ 389

Ружников А.В. (Архангельск)
ЦЕРКОВНЫЙ ФЛОТ В ИСТОРИИ ПОМОРЬЯ 395

Симакова Л.А. (Архангельск)
ПРАВОСЛАВНЫЕ КРЕСТЫ, ЧАСОВНИ, ЦЕРКВИ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА 401

Сметанин В.А. (Архангельск)
УЧАСТНИК ПОЛЁТА ИЗ ПЕТЕРБУРГА ДО ОБОЗЕРСКОЙ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ И.С. БАШКО НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 408

Сметанин В.А. (Архангельск)
КРАСНОВСКИЙ ПРИХОД И СУДЬБЫ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ НА СЛОМЕ ЭПОХ: СЕМЬЯ ДЬЯКОНА Н.В. РАЗМАРИНСКОГО 414

Соболев М.П., Ерёменко Р.С. (Архангельск)
«ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ, КАК ПТИЦА…» 424

Сысоев В.Л. (Архангельск)
СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗРУШЕНИЯ БЕРЕГОВ В ДЕЛЬТЕ РЕКИ СЕВЕРНАЯ ДВИНА 428

Татаринцева В.Г., Кутакова Н.А., Селянина С.Б., Зубов И.Н. (Архангельск)
СНИЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОТ ЛЕСОЗАГОТОВОК В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 442

Цветков В.Ф. (Архангельск)
ВОПРОСЫ ПРИТУНДРОВОГО ЛЕСОВОДСТВА 446

Шубин С.И. (Архангельск)
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА (К 80-ЛЕТИЮ РЕГИОНА) 452

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 457

На первой странице обложки: Архангельская область. Земля Франца-Иосифа. Остров Галля. Мыс Тегетхоф. Фото – Николай Гернет. (Национальный парк «Русская Арктика»).

CONTENT

Vasiliev L.Y. (Moscow), Saburov A.A. (Arkhangelsk)
ARCTICUM INCOGNITA: THE "ARCTIC FLOATING UNIVERSITY" RETURNED FROM THE HIGH LATITUDES 5

Baydakova E.V., Unguryanu T.N. (Arkhangelsk)
DRINKING WATER QUALITY IN THE ARKHANGELSK REGION AND WATERBORN INFECTIOUS DISEASES 10

Brovina A.N., Tsvetkov V.F. (Arkhangelsk)
INTEGRATED ESTIMATION OF THE NATURAL CONDITIONS OF THE VERKOL URBAN FOREST FORESTRY OF THE KARPOGORSKY FORESTRY OF THE ARKHANGELSK REGION 14

Bryzgalov V.V. (Arkhangelsk)
«BOTTLE MAIL» of EXPEDITION of G.L. BRUSILOV? 21

Bryzgalov V.V. (Arkhangelsk, Russia), Ovsiannikov O.V.(Wurzburg, Germany), Jasinski M.E. (Trondheim, Norway)
TWO PLOTS FROM HISTORY of MURMANSK FISHING of XVIII CENTURY 25

Bryzgalov V.V. (Arkhangelsk, Russia), Ovsiannikov O.V. (Wurzburg, Germany)
THE CITY OF ARKHANGELSK AND ITS HEAVENTY PATRON SAINT ARCHESTRATIG MICHAEL (The Notes: evolution of the Toponym, Administrative and Spiritual status) 63

Bykov V.M., Yermolin B.V. (Arkhangelsk)
THE RADIOACTIVITY OF BOTTOM SEDIMENTS OF LAKES AND LATCHI CHOLOVSKOGO TAIGA OF THE ARKHANGELSK REGION 205

Varfolomeev L.A. (Arkhangelsk)
OVERCOMING THE OBLIVION OF THE FIRST WORLD . 212

Varfolomeev Yu.A. (Arkhangelsk)
THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION IN ARKHANGELSK 214

Galeev S.A. (Moscow)
MY ARCTIC 222

Golubkov A.V., Golubkov S.A. (Arkhangelsk)
A SEPARATE ROTA WHITE SEA BORDER POLICE OF THE ARKHANGELSK CUSTOMS DISTRICT 231

Edowin A.G. (Arkhangelsk)
KAMSKY ARCHAEOLOGICAL COMPLEX 238

Elfimov V.V. (Onega)
A VANISHED VILLAGE ON THE ONEGA 246

Eremenko R.S. (Arkhangelsk)
ON THE DEVELOPMENT AND NECESSITY OF ADOPTION OF LAW ABOUT RUSSIAN NATION 256

Yermolin B.V. (Arkhangelsk)
TO THE 85 ANNIVERSARY OF THE MAIN NORTHERN SEA ROUTE 262

Yermolin B.V. (Arkhangelsk)
THE CASE OF THE HUNT IN THE TAIGA OF THE ARKHANGELSK REGION E. A. EVTUSHENKO 268

Yermolin B.V., Marich, S.N. (Arkhangelsk)
THE STATE AND PROSPECTS OF FORMATION OF A RESERVE FUND IN ARKHANGELSK REGION 270

Yermolina V.V., Yermolin, B.V. (Arkhangelsk)
PECULIARITIES OF RELATIONS OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE POLYCULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT 273

Zaraychenko, P.J., Churakova O.V. (Arkhangelsk)
PROBLEMS AND PROSPECTS OF RECONSTRUCTION OF THE HISTORICAL CULTURAL LANDSCAPE OF THE CITY SOLVYCHEGODSK 275

Ivantsov A.Yu. (Moscow)
RANGEYA THE WHITE SEA (HOST LATE PRECAMBRIAN) 279

Condreskul A.M. (Arkhangelsk)
THE EUROPEAN NORTH IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1425 – 1453) 285

Kuznetsov V.S. (Arkhangelsk)
HISTORICAL ASPECTS OF MARINE ARCTIC EXPEDITIONS IN THE NEW ZEMLYA 289

Lepin G.A. (Arkhangelsk)
I.A. PERFILIEV AND NORTH 296

Luskan' E.M., Butakov, O.V. (Arkhangelsk), Eremeyev V.B. (Moscow), Shavrina E.V. (Rostov-on-Don)
NEW SPELEOTURY ON TOWNS 300

Lyubimov V.A. (Arkhangelsk)
IVAN III THE GREAT (1440 – 1505) – THE EMPEROR OF ALL RUSSIA (1462-1505) 309

Miskevich I.V. (Arkhangelsk)
ESTIMATION OF METAL CONTENTS IN SIDE RIVERS OF THE RIVER SEVERNAYA DVINA IN THE LOCATION OF ITS ESTUARY AREA 347

Miskevich I.V. (Arkhangelsk), Belorukov S.K., Moseev D.S., Yakovlev A.E., Leschev A.V.
HARACTERISTICS OF THE NATURAL CONDITIONS OF LAKE MELKOE IN THE ESTUARY CHESCHA RIVER IN THE BARENTS SEA (ON THE TRACKS OF THE EXPEDITION OF THE RGS 1902) 354

Moseev D.S. (Arkhangelsk)
NEW AND PROTECTED VASCULAR PLANT SPECIES IN LOCAL FLORAS OF THE SEASIDE COASTS OF WHITE AND BARENTS SEAS 360

Moseev D.S. (Arkhangelsk)
SPATIAL STRUCTURE OF COASTAL PHYTOCENOSES OF THE COAST OF THE STRAIT EAST OF THE SOLOVETSKY SALMA WHITE SEA 367

Novoselov A.P. (Arkhangelsk)
SPECIES AND ENVIRONMENTAL DIVERSITY OF IHTIOFAUNA OF THE ONEGA PENINSULA SMALL RIVERS 375

Obletsova Z.G., Obletsova E.A. (Arkhangelsk)
HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF NATIONAL PARKS AND TOURISM DEVELOPMENT 382

Parinova T.A. (Arkhangelsk)
HISTORICAL NOTE ON THE STUDY OF THE FLOODPLAINS OF THE RIVER NORTHERN DVINA 389

Ruzhnikov, V.A. (Arkhangelsk)
THE CHURCH FLEET IN THE HISTORY OF POMERANIA 395

Simakova L.A. (Arkhangelsk)
ORTHODOX CROSSES, CHAPELS, CHURCHES IN THE NEW EARTH AT THE END OF XIX – EARLY XX CENTURY 401

Smetanin V.A. (Arkhangelsk)
PARTY FLIGHT FROM PETERSBURG TO OBOZERSKAYA BALLOON I. S. BASHKO ON THE FRONTS OF THE FIRST WORLD WAR 408

Smetanin V.A. (Arkhangelsk)
KRASNOVSKY PARISH AND THE LIVES OF ITS INHABITANTS AT THE TURN OF EPOCHS: THE FAMILY OF A DEACON N. V. RAZMARINSKIÏ 414

Sobolev, M.P., Eremenko, P.C. (Arkhangelsk)
"MEMORY RETURNED LIKE A BIRD" 424

Sysoev V.L. (Arkhangelsk)
MODERN GEOMORPHOLOGICAL PROCESSES DESTRUCTION OF THE COAST IN THE DELTA OF NORTHERN DVINA RIVER 428

Tatarintseva V.G., Kutakova N.A., Selyanina S.B., Zubov I.N. (Arkhangelsk)
REDUCING ENVIRONMENTAL DAMAGE FROM HARVESTING IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION 442

Tsvetkov V.F. (Arkhangelsk)
THE ISSUES OF PRE-TUNDRA FORESTRY 446

Shubin S.I. (Arkhangelsk)
ARKHANGELSK OBLAST IN THE CONTEXT OF RUSSIAN REGIONALISM (TO THE 80 ANNIVERSARY OF THE REGION) 452

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 457

Научное издание

ТРУДЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник научных статей

Выпуск 5

Ответственный за выпуск
В.А. Любимов

Отпечатаны в полном соответствии
с качеством представленных материалов
с готового оригинал-макета

Подписано в печать 01.11.2017.
Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 54,17. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Заказ № 1576. Тираж 200 экз.

АО «Соломбальская типография»
163012, г. Архангельск, ул. Добролюбова, 1.